4780

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1870

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767633A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го августа 1870 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ.**

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

V.

Новая война съ турками и съ татарами.—Женитьба Лефорта и вступленіе его въ царскую военную службу.—Обстоятельства службы его въ Кіевѣ, подъ начальствомъ Гордона.—Возвращеніе въ Москву и поѣздка на родину.—Пребываніе его въ Женевѣ.

Радость и ликованіе въ Москвѣ по случаю успѣховъ, одержанныхъ въ борьбѣ съ турками, были непродолжительны. Вскорѣ пришли вѣсти, что султанъ, раздраженный неудачами своего войска, заключилъ въ тюрьму великаго визиря Ибрагима-пашу, низложилъ крымскаго хана, Селима-Гирея, и намѣревался въ будущемъ году лично идти противъ русскихъ съ великими силами, которымъ приказалъ собираться въ Бендерахъ. Татары также поднялись, готовясь продолжать свои опустошительные набѣги.

Еще болѣе, нежели этими вѣстями, тревожилось царское правительство положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ. Возвѣщенное въ прошломъ году «великое польское посольство» не только не прибыло, но и не выѣзжало въ дорогу. Носился слухъ о козняхъ французскаго и шведскаго пословъ, Бетюна и Лиліенгёка, изъ которыхъ первый усердно продолжалъ свои интриги въ Турціи и теперь старался воз-

Digitized by Google

будить находившагося въ Данцигѣ короля Собѣсскаго, какъ «добраго турка», противъ курфюрста бранденбургскаго и противъ Россіи. Разсказывали при этомъ, что Франція готова была поддержать его деньгами.

Царю Ѳеодору угрожала, слѣдовательно, трудная война въ будущемъ году (1678), и потому приступлено было къ обширнымъ вооруженіямъ. Предполагалось поставить на ноги всѣ военныя силы страны; иноземные офицеры получили приказаніе готовиться къ походу, и на этотъ разъ всѣ они, безъ исключенія, найдены были годными для царской службы, какъ отставные, такъ и ненаходившіеся еще при войскахъ. Что думали эти офицеры о зимнемъ путешествіи своемъ къ отдаленной границѣ, гдѣ имъ предстояло заняться первыми оборонительными работами въ Чигиринѣ, видно изъ слѣдующаго донесенія голландскаго резидента: «Приготовленія къ войнѣ производятся поспѣшно, чтобы предотвратить угрожающее вторженіе турокъ и татаръ; но замѣчательно, что всѣ иноземные офицеры, какъ получившіе приказаніе обучать и дисциплинировать грубыхъ и необразованныхъ людей, такъ и обязанные вести ихъ въ бой и дѣлать главное дѣло, очень недовольны. Они громко негодуютъ на неполученіе жалованья. Деньги не выдаются не только на самое необходимое, но и на расходы, вызываемые продолжительнымъ и труднымъ походомъ къ Днѣпру, въ такую пору года (въ половинѣ зимы). Трудно сказать, одушевятся-ли они, при подобномъ настроеніи духа, въ ту минуту, когда станутъ лицемъ къ лицу съ непріятелемъ».

Въ январѣ, Гордонъ, назначенный въ должность чигиринскаго коменданта, уже выступилъ въ походъ со своимъ драгунскимъ полкомъ; главнокомандовавшій арміей въ прошломъ году, князь Юрій Ромодановскій, собиралъ свои войска; но о молодомъ капитанѣ Лефортѣ нигдѣ не упоминается. Что въ первую половину 1678 года онъ жилъ въ Нѣмецкой Слободѣ, это несомнѣнно, а какія мысли и планы занимали его можно видѣть изъ сопоставленія нѣкоторыхъ фактовъ.

Какъ ни шатко было до сихъ поръ его положеніе въ Россіи, однако онъ не унывалъ; и именно теперь сталъ сознавать необходимость упрочить свою судьбу, положить конецъ неопредѣленности своей жизни. Для осѣдлости, для дальнѣйшихъ успѣховъ, ему непремѣнно нужно было, согласно обычаямъ страны, жениться, чтобы не прослыть человѣкомъ вѣтрянымъ, недовольнымъ, не желающимъ оставаться въ Россіи. Два года прожилъ Лефортъ въ Слободѣ,

Digitized by Google

морякъ былъ сватаемъ, но постоянно отклонялъ заискиванія тѣхъ, которые хотѣли съ нимъ породниться. Такое упорное пренебреженіе мѣстными обычаями вызывало насмѣшки, неудовольствіе, и казалось тѣмъ необъяснимѣе, что Францъ былъ молодой человѣкъ красивый, образованный, всѣмъ извѣстный, любимый и уважаемый. Дѣло объясняется однако весьма просто: рѣшиться на женитьбу было ему весьма трудно: и мать, и своего старшаго брата онъ завѣрилъ, что, прежде чѣмъ сдѣлаетъ этотъ шагъ, послѣдуетъ ихъ совѣтамъ и приказаніямъ. Наконецъ, 23-го іюля 1678 года, Лефортъ, послѣ продолжительнаго молчанія, послалъ два письма въ Женеву, одно матери, другое старшему брату Ами. Первой онъ писалъ:

«Почтеннѣйшая матушка, со времени послѣдняго письма вашего, отъ 23-го января 1677 года, я не имѣю отъ васъ никакихъ извѣстій и даже не знаю, дошли-ли до васъ письма, писанныя мною къ вамъ, къ братьямъ и къ дядѣ Ленту. Огорченіе, что я не получалъ отвѣта, вновь побуждаетъ меня взяться за перо, и со слезами на глазахъ просить васъ, любезная матушка, не гнѣваться на меня за то, что я женился здѣсь, вопреки приказаній вашихъ, членовъ нашей фамиліи и родственниковъ. Я вступилъ въ бракъ съ дочерью подполковника, за нѣсколько дней до смерти произведеннаго милостію императора (царя) въ полковники, въ награду за оказанныя имъ заслуги. Онъ храбро воевалъ противъ татаръ, но, къ несчастію, получилъ опасную огнестрѣльную рану, отъ которой и скончался. Имя его Францъ Сугэ (Souhay); имя же нынѣшней жены моей — Елизавета Сугэ. Мать ея еще здравствуетъ, но стара и имѣетъ хорошее состояніе, болѣе нежели сколько имѣютъ вообще здѣшніе офицеры.

«Будьте увѣрены, многоуважаемая матушка, что не деньги, не какія-либо богатства побудили меня вступить въ бракъ; я женился потому, что полюбилъ Елизавету, поведеніе которой было мнѣ извѣстно и по собственнымъ наблюденіямъ, и по отзывамъ другихъ. Я неоднократно просилъ мать ея согласиться на нашъ бракъ, но она хотѣла дать позволеніе не прежде, какъ изъявятъ на то согласіе члены нашей фамиліи, ибо ей было извѣстно, что вы, почтеннѣйшая матушка, равно и братъ, запретили мнѣ жениться. Писать вамъ о томъ я не смѣлъ. Здѣсь была дочь полковника, англичанина Крафера (Крафойрда), которую сватали за меня, но я никогда не питалъ къ ней такихъ нѣжныхъ чувствъ, какъ къ этой. Я рѣшился, впрочемъ, вовсе не думать о томъ. Однако чистая и постоянная любовь ея (Елизаветы) ко мнѣ заставила меня положить оружіе.

Digitized by Google

Теперь мы оба опасаемся, что не находимся на вашихъ глазахъ, и потому умиленно просимъ считать насъ въ числѣ вашихъ дѣтей и быть увѣренными, что если Богъ дозволитъ намъ свидѣться, то мы выскажемъ вамъ, уважаемая матушка, всѣ претерпѣнныя нами опасенія. Я желалъ бы только, чтобы вы могли видѣть, какъ мы теперь живемъ и какимъ почетомъ пользуемся. Дядя моей жены уже давно генералъ-маіоръ; онъ очень старъ и болѣе не служитъ, но получаетъ ежегодной пенсіи слишкомъ тысячу талеровъ.

«Многоуважаемая матушка, повѣрьте мнѣ искренне, что предпринятый мною шагъ послужитъ только къ тому, чтобы лучше жить и имѣть большее значеніе. Могу васъ увѣрить, что теперь я выступаю на весьма почетное поприще, и что отъ меня зависитъ быть произведеннымъ въ маіоры или въ подполковники, если я пожелаю. Маіорскій чинъ я получу непремѣнно: три дня тому назадъ, князья (бояре) сказывали мнѣ, что я долженъ только подать лично императору (царю) просьбу, какъ здѣсь водится, и что я могу быть увѣреннымъ въ ихъ содѣйствіи. Такъ я и поступилъ, и завтра надѣюсь получить добрый отвѣтъ, ибо за меня ходатайствуютъ многія особы.

«Теперь, почтеннѣйшая матушка, нужно только одно слово вашей руки, которою вы насъ благословите, чтобы превратить нашу печаль въ радость. Ни о чемъ большемъ въ семъ мірѣ мы не просимъ. Если у меня есть какое имущество послѣ покойнаго отца моего, то я уже не думаю о томъ, но предоставляю все въ ваше распоряженіе. Уповаю, что Богъ будетъ милостивъ ко мнѣ, даетъ мнѣ необходимыя средства на остальные дни жизни. Молю его только и непрестанно буду молить, вечеромъ и утромъ, о томъ, чтобы онъ излилъ свою благодать на мою возлюбленную жену и на меня, равно и на дѣтей, которыхъ онъ даруетъ намъ.

«Жена моя не успокоится до тѣхъ поръ, пока не получитъ хотя одного слова вашей руки. Присемъ вы получите нѣсколько строкъ отъ нея (*). Въ заключеніе прошу Бога, да руководитъ онъ васъ

(*) Вотъ это письмо: „Madame et très honorée mère! Après vous avoir très humblement baisé les mains, celle-ci sera pour vous assurer de mes respects et obéissances, et pour vous dire, qu'il a plus à Dieu de me marier avec Mr. votre fils, lequel est maintenant mon mari. Je vous prie de me tenir au rang de vos enfants et de nous pas rèculer de votre face, puisque ç'a été la volonté de Dieu. Nous ne manquerons point de nous soumettre sous vos bonnes grâces et prierons Dieu, qu'il vous préserve de tout accident et malheur, et qu'il nous fasse la grâce un jour vous pouvoir embrasser et vous dire, que nous sommes et serons, madame et très honorée mère, votre trés humble et obéissante servante et belle-fille Elisabeth Lefort. Slobode, le 23 juillet 1678.“ („Милостивая государыня, почтеннѣй-

Digitized by Google

своимъ святымъ духомъ, да оградитъ васъ отъ всякой бѣды и напасти, да внушитъ вамъ истинныя чувства къ намъ, вашимъ дѣтямъ. Остаюсь, почтеннѣйшая матушка, вашъ преданнѣйшій и покорнѣйшій слуга и сынъ Франсоа Лефортъ».

«Слобода, 23-го іюля 1678 г.»

Второе письмо къ брату Аме, отъ того же числа, начинается такъ: «Послѣ усерднѣйшаго привѣтствія, прошу васъ настоящими строками быть милостивымъ и почитать меня и впредь вашимъ братомъ, хотя я и не исполнилъ всѣхъ приказаній (tous les ordres), выраженныхъ въ вашемъ письмѣ. Мнѣ это очень прискорбно, но такъ было угодно Богу; и потому я надѣюсь, любезный братъ, что вы, по приверженности ко мнѣ, простите меня, ибо сдѣланный шагъ непреложенъ: иначе я забылъ бы страхъ Божій» (*).

Ссылаясь въ остальномъ на письмо матери, Францъ убѣдительно просилъ брата о присылкѣ письма, которое онъ «сохранитъ какъ святыню». Такъ какъ послѣдніе, занятые у Голля, сто талеровъ еще не были выплачены, вслѣдствіе чего явились непріятности, то онъ убѣждаетъ заплатить эту сумму, прибавляя, что покамѣстъ ограниченъ только своимъ первымъ жалованьемъ, и потому находится въ весьма стѣсненныхъ обстоятельствахъ. «Больше я ничего не требую изъ дома, ибо впредь буду имѣть средства жить прилично».

Со вступленіемъ въ бракъ, начался новый періодъ въ жизни Лефорта. Первымъ и важнѣйшимъ послѣдствіемъ этого шага было то, что теперь не могло быть и рѣчи о выѣздѣ изъ Россіи: предстояло устроиться

шая матушка! Почтительно цѣлуя ваши ручки, спѣшу увѣрить васъ въ моемъ уваженіи и въ моей покорности и извѣстить васъ, что Богу угодно было сочетать меня бракомъ съ г. вашимъ сыномъ, нынѣ моимъ мужемъ. Прошу васъ считать меня въ числѣ вашихъ дѣтей и не отвергать насъ, ибо такова была воля Господня. Мы желаемъ заслужить ваши милости и молимъ Бога, что бы онъ сохранилъ васъ отъ всякихъ невзгодъ и дозволилъ намъ обнять васъ и сказать вамъ, что я есмь и буду, милостивая государыня и почтеннѣйшая матушка, ваша преданнѣйшая и покорнѣйшая слуга и невѣстка Елизавета Лефортъ. Слобода, 23-го іюля 1678 г.")

(*) ....„Jl a plu à Dieu de m'y appeller; c'est pourquoi, cher frère, j'espère que vous me serez si favorable que vous me le voudrez pardonner, puis que le remède est incurable, sinon de délaisser la crainte de Dieu". Смыслъ этихъ словъ неясенъ. Не хотѣлъ ли Лефортъ сказать, что, по своему положенію, онъ нашелся вынужденнымъ перемѣнить вѣру? По донесеніямъ фанъ Келлера, часто случалось, что отставные иноземные офицеры, обыкновенно люди женатые и семейные, не имѣя средствъ ни къ жизни, ни къ выѣзду за границу, рѣшались, въ такомъ безотрадномъ положеніи, „креститься", что бы затѣмъ, въ качествѣ русскихъ подданныхъ, не быть изгнанными. Не на это ли намекаетъ Лефортъ?... Слѣдуетъ замѣтить, что въ то время переходъ изъ евангелической церкви въ православіе былъ соединенъ со вторичнымъ крещеніемъ.

Digitized by Google

такъ, чтобы имѣть средства жить съ семьею. Прежніе восторженные помыслы о чести и славѣ, даже о богатствѣ, надлежало оставить или умѣрить тѣмъ болѣе, чѣмъ неблагопріятнѣе было поле, по которому предстояло стремиться за ними съ одушевленіемъ. Шагнуть изъ солдатъ въ маршалы, какъ случилось тогда, напримѣръ, съ Вобаномъ, объ этомъ нельзя было и мечтать въ Россіи. Даже такой свѣдущій и опытный военачальникъ, какъ Патрикъ Гордонъ, постоянно былъ въ подчиненномъ и приниженномъ положеніи, то есть въ зависимости отъ какого-либо боярина, который не имѣлъ понятія о веденіи войны, и потому не понималъ его совѣтовъ, тормозилъ всѣ его предпріятія. Надобно прочитать Гордоново описаніе похода 1678 года и обороны Чигирина и знать веденныя, десять лѣтъ спустя, двѣ кампаніи противъ Крыма, чтобы убѣдиться, какъ мало отраднаго было въ Россіи иноземному офицеру, какими бы достоинствами онъ ни отличался. Марши по всѣмъ направленіямъ, борьба съ дикими ордами, сопряженная съ опасностію попасться въ плѣнъ, быть проданнымъ въ неволю въ невѣдомыя страны, и жизнь внѣ Москвы сокрушали одинаково и духъ, и тѣло. Экономическое же положеніе каждаго воина, какого бы то ни было чина, было еще тягостнѣе. Онъ имѣлъ самыя скудныя средства жить честнымъ человѣкомъ, прилично, а дать образованіе своимъ дѣтямъ могъ только въ Нѣмецкой Слободѣ. Гордонъ, владѣвшій въ Шотландіи помѣстьями, имѣлъ возможность нанимать гувернера для своихъ сыновей, но на что было расчитывать другимъ? Постоянныя жалобы его на недостатокъ денегъ даютъ понятіе о томъ, какъ перебивались прочіе иноземные офицеры. Тоже говоритъ и фанъ Келлеръ въ своихъ донесеніяхъ.

Со времени выѣзда своего изъ Голландіи, Лефортъ ни разу не проявилъ своихъ прежнихъ восторженныхъ идей и стремленій; ступивъ на русскую почву, онъ тотчасъ же избралъ себѣ девизомъ: «il faut être sage par force». («Надобно по-неволѣ быть благоразумнымъ»). Два съ половиною года прожилъ онъ въ Нѣмецкой Слободѣ, при самыхъ разнообразныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, пока, наконецъ, не далъ своей судьбѣ опредѣленнаго направленія. Планы о занятіяхъ торговлею рѣшительно уступили теперь мѣсто мыслямъ о военной службѣ; онъ сталъ думать объ одномъ: какъ бы выбраться въ высшіе чины и тѣмъ улучшить свои финансовыя дѣла. Не говоря уже о томъ, что, по его словамъ, «князья» (т. е. бояре) обѣщали ему содѣйствовать, самая семья, въ которую онъ вступилъ, могла безспорно помочь ему въ достиженіи цѣли. Она состояла изъ людей, которые отчасти уже давно находились въ царской военной

Digitized by Google

службѣ и отличились неоднократно, почему и пользовались довѣріемъ и уваженіемъ царя Алексѣя Михайловича, отчасти принадлежали къ молодому поколѣнію, шедшему по слѣдамъ своихъ отцовъ. Имъ нетрудно было вывести на желаемый путь своего даровитаго юнаго родственника.

Лефортова тестя, Франсоа Сугэ, какъ сказано, уже не было въ живыхъ. Онъ былъ уроженецъ города Меца (въ Лотарингіи), исповѣдовалъ католическую вѣру, и неизвѣстно когда пріѣхалъ въ Россію и поступилъ въ царскую службу; кончина же его послѣдовала, вѣроятно, прежде 1665 года, потому что въ этомъ году Гордонъ уже называетъ его жену вдовою. Она была изъ фамиліи фонъ-Бокговенъ.

Маіоръ Исаакъ фонъ-Бокговенъ выселился изъ Англіи въ 1648 году, по причинѣ гоненій на католиковъ, и, прибывъ въ Россію, былъ принятъ царемъ въ службу. Онъ имѣлъ двухъ сыновей и одну дочь. Первые назывались Филиппъ-Альбрехтъ и Корнелій; послѣдняя, выданная за Франсоа Сугэ, имѣла отъ него дочь, теперешнюю Елизавету Лефортъ, которая, надобно полагать, была еще очень молода, когда умеръ ея отецъ. Вдова скрывала свое состояніе такъ тщательно, что зять не зналъ до чего оно простиралось; даже послѣ смерти ея (въ началѣ девяностыхъ годовъ), когда состояніе перешло къ дочери, Лефорту не было извѣстно, сколько имѣла его жена и какъ она распоряжалась деньгами. Вдова Сугэ была строгая и ревностная католичка, и дочь свою она, конечно, воспитала въ такихъ же правилахъ и въ такомъ же духѣ; но замѣчательно, что, при вступленіи ея въ бракъ съ Лефортомъ, было постановлено крестить и воспитывать дѣтей по кальвинистскому исповѣданію. Вѣроятно и обрядъ бракосочетанія былъ совершенъ въ реформатской церкви.

Оба дяди Елизаветы Лефортъ пользовались значеніемъ и уваженіемъ, какъ храбрые и честные воины. Старшій, Филиппъ-Альбрехтъ, былъ, въ 1660 году, взятъ въ плѣнъ литовскимъ гетманомъ Сапѣгою, освобожденъ послѣ подписанія андрусовскаго мира (*), и, возвратясь въ Москву, удостоился почетнаго царскаго пріема. Пока онъ находился въ плѣну, дочь его вышла замужъ за полковника Патрика Гордона, и такимъ образомъ Лефортъ вступилъ въ близкое родство съ этимъ именитымъ шотландцемъ.

(*) Чтобы освободить Бокговена изъ плѣна, самъ англійскій король, Карлъ II, писалъ королю польскому. Въ письмѣ было сказано: „полковникъ фонъ-Бокговенъ служилъ многіе годы блаженной памяти нашему родителю и намъ, и еслибы не случилось послѣднее возстаніе нашихъ подданныхъ, продолжалъ бы служить намъ и понынѣ". См. „Дневникъ" Гордона ч. I, стр. 393, 405.

Digitized by Google

Младшій Бонговенъ также участвовалъ въ войнѣ противъ Польши и также былъ взятъ въ плѣнъ (въ сраженіи подъ Полоцкомъ, 1661), но скоро освобожденъ и впослѣдствіи употреблялся царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для исполненія важныхъ порученій. Въ началѣ 1678 года онъ, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ Гордономъ, выступилъ къ Чигирину, но не пережилъ этого тяжкаго похода. Подъ 13-мъ августа, Гордонъ отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ: «въ эту ночь русскіе потеряли полковника Бонговена, честнаго человѣка и храбраго солдата».

Многіе молодые люди между англичанами и шотландцами, заслужившіе извѣстность своими военными подвигами, находились въ близкомъ или въ отдаленномъ родствѣ, или же въ дружественныхъ отношеніяхъ, съ этою почтенною фамиліей. Полковникъ Менезесъ былъ однимъ изъ ближайшихъ ея родственниковъ.

Національный характеръ этихъ кружковъ, господствовавшая въ нихъ общность религіозныхъ принциповъ, открытое признаніе которыхъ было такъ стѣснено, внѣшняя обстановка людей извѣстныхъ своими заслугами, обусловливали, съ одной стороны, прочную сплоченность, съ другой удаленіе отъ окружавшей ихъ среды. Если двадцатидвухлѣтній Францъ Лефортъ не только нашелъ радушный пріемъ между подобными людьми, но и вступилъ въ кровное родство съ одною изъ древнѣйшихъ и именитѣйшихъ фамилій, то это обстоятельство проливаетъ яркій свѣтъ на его моральныя качества. Своенравная судьба забросила молодаго женевца въ далекую русскую землю; три года прожилъ онъ здѣсь въ тяжеломъ испытаніи, но, безъ сомнѣнія, сохранилъ въ цѣлости все то, чѣмъ надѣлила природа его внутреннее бытіе. Юношескія фантазіи волновали его грудь, но онъ обладалъ силою воли и благоразуміемъ на столько, что бы выступить на спокойный и почтенный путь земной жизни. Поприще его нашло опорную точку, исходя отъ которой онъ имѣлъ право сказать, что отъ него самого зависѣло идти далѣе и лучше устроить свою судьбу. Францъ радовался этому и, подъ вліяніемъ такихъ чувствъ или, точнѣе, твердаго убѣжденія, писалъ матери: «Я желалъ бы только, чтобы вы могли видѣть, какъ живутъ и какимъ добрымъ именемъ пользуются ваши дѣти».

Рѣшительный въ судьбѣ Лефорта годъ былъ многознаменательнымъ годомъ и для Россіи: онъ начался военною тревогою, вслѣдствіе полученныхъ въ Москвѣ извѣстій, что турки и татары угрожаютъ южнымъ предѣламъ государства. Султанъ рѣшился вторгнуться со всѣми своими силами, съ тремя, какъ говорили, арміями, каждая

Digitized by Google

въ двѣсти тысячъ человѣкъ. Въ Москвѣ, однако, надѣялись управиться съ грознымъ врагомъ, лишь бы поляки не перешли на сторону турокъ и не объявили войны, о чемъ все еще продолжали хлопотать въ Варшавѣ посланники французскій и шведскій, опасавшіеся за Швецію. Къ счастію, побѣда, одержанная въ прошломъ году русскими войсками, произвела впечатлѣніе на турнелюбивого короля Собѣскаго, и онъ былъ не прочь, въ виду предстоявшаго истеченія тринадцатилѣтняго перемирія, вступить въ переговоры и даже заключить прочный миръ. Съ этою цѣлію и было отправлено давно возвѣщенное «великое» польское посольство. Въ маѣ (1678) оно имѣло блистательный въѣздъ въ Москву. Именитѣйшіе тогдашніе магнаты, Чарторыйскій и Сапѣга, стояли въ главѣ посольства; въ свитѣ ихъ считалось болѣе тысячи человѣкъ; привезенные ими подарки были столько же многочисленны, сколько великолѣпны и богаты. Переговоры пошли такъ быстро, что уже въ іюнѣ обѣ стороны согласились возобновить андрусовское перемиріе на тринадцать лѣтъ и соблюдать искреннюю дружбу. Правда, заключеніе мира и наступательнаго и оборонительнаго союза не состоялось, однако рѣшено было возбудить, на ближайшемъ польскомъ сеймѣ, вопросъ о взаимной помощи противъ турокъ и татаръ.

На Днѣпрѣ, между тѣмъ, русскія и турецкія войска занимали прошлогднія мѣста. Главнымъ пунктомъ, попрежнему, была чигиринская крѣпость, по которой названъ былъ и самый походъ. Большая рать престарѣлаго князя Ромодановскаго расположилась по близости Чигирина, хорошо укрѣпленнаго. Начальникъ Пушкарскаго Приказа (генералъ-фельдцейхмейстеръ), князь Василій Васильевичъ Голицынъ, долженъ былъ оберегать Кіевъ и всю Малую Россію. Турки, предводимые великимъ визиремъ Кара-Мустафою, и крымскіе татары, подъ начальствомъ своего новаго хана, Мурадъ-Гирея, сосредоточили въ этихъ мѣстностяхъ полумилліонное полчище, какъ носился слухъ въ Москвѣ, и тотчасъ же приступили къ осадѣ Чигирина, гарнизонъ котораго не превышалъ 20,000 человѣкъ.

Желая участвовать въ этой войнѣ, Лефортъ подалъ, въ іюнѣ, просьбу въ Иноземскій Приказъ о принятіи его въ царскую службу, по примѣру полковника фонъ Фростена и другихъ иностранныхъ офицеровъ, съ которыми онъ прибылъ въ Россію за два съ половиною года. 24-го того же мѣсяца Иноземскій Приказъ сдѣлалъ Посольскому Приказу запросъ: въ которомъ году, мѣсяцѣ и котораго числа, изъ какой земли и съ какимъ чиномъ пріѣхалъ иноземецъ Францъ Лефортъ; записанъ-ли онъ въ Посольскомъ Приказѣ, дано-ли

Digitized by Google

ему было царское жалованье (подарокъ), или же приказано отослать его за границу? Отвѣтъ состоялъ въ томъ, что прусскій капитанъ Лефортъ пріѣхалъ съ полковникомъ фанъ Фростеномъ и съ тринадцатью (?) другими офицерами; что нѣкоторые изъ его товарищей поступили, въ качествѣ инженеровъ, въ Пушкарскій Приказъ, другіе возвратились на родину, а онъ, капитанъ Францъ Лефортъ, не просилъ объ отпускѣ его изъ Москвы. Призванный затѣмъ въ Иноземскій Приказъ, Лефортъ былъ спрашиваемъ: гдѣ проживалъ и чѣмъ занимался въ послѣдніе два съ половиною года? Въ подписанномъ собственноручно протоколѣ онъ показалъ: когда его товарищи были отпущены на родину, а другіе переведены въ Иноземскій Приказъ, онъ заболѣлъ, и потому не подавалъ великому государю челобитной ни о принятіи въ службу, ни о выѣздѣ за море, но въ настоящемъ году выздоровѣлъ и подалъ челобитную его царскому величеству о принятіи въ службу и о переводѣ изъ Посольскаго въ Иноземскій Приказъ. Въ Нѣмецкой Слободѣ, подъ Москвою, сочетался бракомъ съ племянницею генералъ-маіора Филиппа фонъ Бокговена и не желаетъ возвращаться за море, въ отечество.

По полученіи въ Иноземскомъ Приказѣ (10-го августа) этого показанія, послѣдовало царское повелѣніе: «принять въ службу иноземца Франца Лефорта, съ чиномъ капитана». 5-го ноября состоялось повелѣніе: «выдать новоприбывшему иностранцу, капитану Францу Лефорту, государево жалованье, десять аршинъ одноцвѣтной узорчатой камки».

Вслѣдъ за первымъ извѣстіемъ о побѣдѣ надъ врагомъ (*), получено было прискорбное донесеніе о взятіи и разореніи чигиринской крѣпости и о поспѣшномъ отступленіи многочисленной русской рати... Храбрый комендантъ крѣпости оборонялся мужественно, но не былъ поддержанъ главными силами: Ромодановскій сдѣлалъ такія странныя, такія превратныя распоряженія, что уже 11-го августа турки овладѣли Чигириномъ послѣ кровопролитнаго штурма. Гордонъ, представляя подробное донесеніе объ этой борьбѣ, отзывается о несчастномъ результатѣ кампаніи въ слѣдующихъ словахъ: «Такъ былъ обороненъ и потерянъ Чигиринъ, *оставленъ, но не покоренъ*, городъ, недавно получившій громкую извѣстность: здѣсь началось,

(*) Фанъ Келлеръ писалъ своему правительству отъ 6-го августа: „Авангардъ царской арміи, состоявшій изъ конницы, имѣлъ дѣло съ турками и съ татарами, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ дрались мужественно и ожесточенно. Нѣсколько тысячъ человѣкъ остались на мѣстѣ, въ томъ числѣ два русскихъ генерала: павелъ Юхтевичъ и фанъ Борнева, два храбрые и отличные воина. Русскіе отбили у турокъ большое бѣлое знамя".

Digitized by Google

поддерживалось и имѣло главное мѣстопребываніе возстаніе казаковъ противъ поляковъ (*).

Тотчасъ по взятіи Чигирина, великій визирь Мустафа-паша обратился противъ русской рати. Ромодановскому грозила величайшая опасность: ему не оставалось ничего болѣе, какъ на другой же день начать поспѣшное отступленіе; но исполнить это было нелегко, ибо турки и татары не только тревожили его неустанно, но и атаковали превосходными силами. Разбитыя русскія войска бѣжали къ Сумамъ. Здѣсь Ромодановскій получилъ приказъ распустить рать. Во всей странѣ господствовали уныніе и страхъ; при дворѣ не знали что предпринять, въ виду недовѣрія къ сосѣдямъ, и потому созвана была боярская дума обсудить затруднительное положеніе, въ которомъ такъ неожиданно очутилось государство. Сначала намѣревались собрать поскорѣе новыя военныя силы и послать ихъ противъ врага, но, по причинѣ наступившей осени, рѣшили распустить главную рать и занять лишь нѣкоторые пограничные пункты.

Турки и татары могли теперь хозяйничать въ заднѣпровскомъ краѣ. Великій визирь назначилъ, по повелѣнію султана, ренегата Хмѣльницкаго гетманомъ и занялъ всю мѣстность, то есть города и области, уступленные Польшею туркамъ по миру, заключенному въ Царевнѣ. Турки уже приближались къ Кіеву и угрожали этому городу, но къ зимѣ отступили за Бугъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, Лефорту нельзя было и думать объ отъѣздѣ въ армію; онъ рѣшился ждать въ Москвѣ дальнѣйшихъ распоряженій. И дѣйствительно, вскорѣ начались самые дѣятельные сборы къ новой кампаніи; предположили выставить еще болѣе многочисленную рать, чѣмъ въ прошломъ году, и для того приказано было взять десятаго человѣка со всего населенія государства. Рѣшено было также сформировать особую милицію, которой хотѣли дать лучшее вооруженіе: всѣ иностранные офицеры повѣщены были готовиться къ походу и къ обученію новаго ополченія. Объ укрѣпленіи Кіева заботились тѣмъ усерднѣе, что, по слухамъ, турки и татары хотѣли овладѣть имъ во что бы то ни стало, и, чтобы привлечь на свою сторону казаковъ, обѣщали имъ полную свободу вѣроисповѣданія, безпрепятственное владѣніе имуществомъ, городами и землями. Съ потерею Кіева, въ Москвѣ ожидали потери и всей Украйны, и болѣе

(*) См. „Дневникъ“ Гордона, I, 464—558. Это описаніе осады Чигирина чрезвычайно важный документъ для военной исторіи Россіи. Нигдѣ нельзя найти такой вѣрной и обстоятельной оцѣнки того, съ какими ничтожными знаніями, съ какою неопытностію и безтактностію стояла и дѣйствовала въ полѣ русская рать.

Digitized by Google

100,000 казаковъ, составлявшихъ отличную конницу. «Еслибъ это случилось», писалъ Келлеръ, «то положеніе было бы отчаянное; тогда и Польша не осталась бы спокойною».

Въ октябрѣ прибылъ въ Москву главный воевода разбитой рати, князь Ромодановскій, со своимъ сыномъ, который исправлялъ при немъ должность помощника. Здѣсь поднялась противъ него жестокая буря. Не только царь и бояре, но и народъ обвиняли его въ несчастномъ исходѣ войны, и если Ромодановскій, со своимъ сыномъ, отдѣлался опалою, безъ лишенія имущества, боярскаго званія и даже жизни, то обязанъ былъ тѣмъ вліянію могущественныхъ друзей и родныхъ, равно и израсходованію большихъ суммъ. Когда же было приступлено къ рѣшенію вопроса, кого назначить главнымъ воеводою на предстоявшую кампанію, престарѣлый князь Юрій Долгорукій, самъ одинъ изъ кандидатовъ въ главнокомандующіе, лучше всѣхъ понимавшій критическое положеніе государства, просилъ, по свидѣтельству фанъ Келлера, возвратить изъ ссылки боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева. Келлеръ прибавляетъ, что, несмотря на сильное противодѣйствіе царской думы, Феодоръ согласился съ мнѣніемъ Долгорукаго и готовъ былъ послать въ Верхотурье чрезвычайнаго гонца.

Не одни громадныя вооруженія и боевая тревога по всей странѣ занимали тогда московскій дворъ: едва-ли не больше смущались въ столицѣ тѣмъ, что рѣшатъ и предпримутъ король и республика польскіе. Еще лѣтомъ положено было отправить въ Гродну, гдѣ собирался сеймъ, царское посольство съ тѣмъ, чтобы не только добиться утвержденія статей мирнаго трактата, но и расширить смыслъ его относительно поданія помощи противъ турокъ и татаръ. Такое именно порученіе возложено было на чрезвычайныхъ посланниковъ Бутурлина и Чадаева, выѣхавшихъ изъ Москвы въ декабрѣ. Они повезли съ собою 100,000 червонцевъ, слѣдовавшихъ, въ видѣ окончательной уплаты, за уступленные Польшей города Кіевъ и Смоленскъ (*). Въ случаѣ благопріятнаго исхода переговоровъ, московское правительство надѣялось заключить тройной союзъ въ Польшею и съ Австріей.

Между тѣмъ, назначеніе князя Василія Васильевича Голицына начальникомъ особаго корпуса, долженствовавшаго оберегать Малую Россію, производство въ генералъ-маіоры Гордона, за мужественную,

(*) При возобновленіи андрусовскаго перемирія, условлено было, чтобы за Кіевъ и за Смоленскъ, остававшіеся во владѣніи Россіи, уплатить польской республикѣ 200,000 червонцевъ.

Digitized by Google

хотя и безплодную оборону Чигирина, и опредѣленіе его въ должность кіевскаго коменданта (*), всѣ эти перемѣны должны были повліять на улучшеніе судьбы Франца Лефорта. Его назначили командиромъ роты, входившей въ составъ гарнизона Кіева и принадлежавшей къ корпусу князя Голицына. Гордонъ выѣхалъ къ новому мѣсту службы уже въ декабрѣ, хотя подчиненныя ему войска не были готовы къ выступленію, а потому и Лефортъ находился въ Москвѣ еще въ январѣ 1679 года. Отъ этого числа онъ писалъ матери: «Недѣли за двѣ предъ симъ, я долженъ былъ отправиться въ Кіевъ, за 200 лье отсюда, на турецкой границѣ. Тамъ, безъ сомнѣнія, будутъ жаркія дѣла. Мой кузенъ Гордонъ, бывшій въ прошломъ году комендантомъ Чигирина и полковникомъ, теперь же произведенный его величествомъ, за отличіе, въ генералъ-маіоры, будетъ жить въ этомъ городѣ, и я буду служить подъ его начальствомъ въ чинѣ капитана. Если Богъ, по милости своей, позволитъ мнѣ возвратиться здоровымъ въ концѣ года, то надѣюсь на добрый успѣхъ по службѣ; ибо «seigneur» (т. е. князь Голицынъ) обѣщалъ мнѣ это, а Гордонъ, женатый на дочери генералъ-маіора Бокговена (**), на племянницѣ котораго женатъ и я, очень расположенъ ко мнѣ. Въ Кіевѣ я буду жить и имѣть столъ у него. Онъ уже уѣхалъ; мы послѣдуемъ за нимъ чрезъ нѣсколько дней».

Лефортъ могъ, по справедливости, представлять себѣ ожидавшій его походъ и труднымъ, и опаснымъ. Въ Москвѣ были получены извѣстія, что крымскіе татары, поддерживаемые гетманомъ Хмѣльницкимъ, перешли чрезъ замерзшій Днѣпръ, сожгли и разграбили многіе открытые города, села и деревни на этомъ берегу, и что многія тысячи жителей были уведены въ неволю. Тѣмъ не менѣе Лефортъ не только не унывалъ, напротивъ, былъ очень веселъ и преисполненъ надеждъ. Пользуясь искреннимъ къ себѣ сочувствіемъ и дѣйствительною дружбою родственника своего Гордона, становившагося все болѣе и болѣе вліятельнымъ, онъ смотрѣлъ на будущее съ тѣмъ большимъ довѣріемъ, что имѣлъ счастіе быть лично извѣстенъ своему начальнику, князю Василію Васильевичу Голицыну, и найти въ немъ покровителя. «Никогда нашъ «seigneur» не позволитъ мнѣ оставить царскую службу», писалъ онъ своимъ роднымъ.

Только одно грустное чувство тяготило молодаго человѣка. Мало

(*) До сихъ поръ, кіевскимъ комендантомъ былъ полковникъ Класъ-фанъ Саленъ, голландецъ, старавшійся, по возможности, усилить тамошніе верки.

(**) Эта жена Гордона уже умерла; во второмъ бракѣ онъ имѣлъ рожденную Роонэръ, изъ голландской фамиліи.

Digitized by Google

того, что онъ не получилъ отвѣта на свое послѣднее письмо къ матери, въ которомъ умолялъ простить его за женитьбу, но прошло уже около двухъ лѣтъ со времени полученія имъ отъ родныхъ послѣдняго письма. Повидимому, ни мать, такъ горячо имъ любимая, ни братья, ни сестры, и никто изъ родни, не заботились болѣе о немъ. Онъ не послушался ихъ приказаній, не вернулся изъ Россіи, вступилъ здѣсь въ бракъ—оттого всѣ отрекались отъ него и потеряли надежду когда-либо увидѣться съ нимъ.... Такъ объяснялъ себѣ Лефортъ молчаніе родныхъ, даже друга и брата Ами, полагая, что всѣ окончательно разгнѣвались на него. Эта мысль была для него тѣмъ прискорбнѣе и тѣмъ мучительнѣе, что онъ не зналъ за собою никакой особенно большой вины и что теперь дѣла его шли хорошо. Съ чистою совѣстію могъ онъ написать своей родительницѣ: «Вѣрьте мнѣ, почтеннѣйшая матушка, я живу здѣсь, благодареніе Богу, во всякой почести и любимъ всѣми. Молю васъ, простите меня, матушка, за всѣ мои передъ вами проступки (fautes), чтобы и Богъ простилъ меня, когда отзоветъ меня изъ сего міра. Достойнѣйшая матушка, Божья воля была въ томъ, чтобы я женился. Жена моя почтительная дочь и обладаетъ возвышенными качествами.... Не отрекайтесь отъ меня; сохраните ко мнѣ хотя сколько-нибудь материнскихъ чувствъ; будьте увѣрены, что я готовъ доказать вамъ всякое, подобающее сыну, послушаніе; забудьте заблужденія моей юности и вѣрьте, что, если Богъ сохранилъ мою жизнь, то чрезъ мое доброе поведеніе вы узнаете, что имѣете сына, недорожившаго жизнію для своего возвышенія (pour son avancement). Единственное желаніе мое въ здѣшней жизни—еще разъ, по милости Господа, обнять васъ, равно всѣхъ моихъ братьевъ и сестеръ, и на колѣняхъ испросить прощенія за причиненное всѣмъ вамъ горе: тогда мнѣ были бы легки всѣ невзгоды, которыя могли бы постичь меня. Если я буду столь счастливъ, что получу отъ васъ письмо, то оно будетъ для меня такъ же дорого, какъ и полученное мною въ прошломъ (предпрошломъ) году и доставляющее мнѣ утѣшеніе всякій разъ, когда я его прочитываю. Милая матушка, прошу, не забывайте насъ и считайте насъ своими дѣтьми».

Въ началѣ этого письма Лефортъ сообщалъ матери, что ожидаетъ пріумноженія своего семейства. «Если, по милости Божіей, жена моя разрѣшится благополучно, и если родится дочь, то прошу васъ быть ея воспріемницею; если же родится сынъ, то онъ получитъ имя нашего покойнаго отца. Но это (крещеніе?) совершится уже въ мое отсутствіе. Голландскій резидентъ, г. Келлеръ, будетъ

Digitized by Google

одинъ изъ восприемниковъ, ибо въ нашей реформатской церкви ихъ должно быть двое. Будущность же своей жены онъ получалъ обезпеченною тѣмъ, что, по смерти своей матери, она, какъ единственная наслѣдница, получила пять или шесть тысячъ талеровъ.

Лефортъ отправился, наконецъ, къ своему служебному посту въ Кіевъ. Главная рать, подъ начальствомъ князя Черкаскаго, имѣвшаго при себѣ помощникомъ князя Михаила Долгорукаго (сына престарѣлаго князя Юрія), двигалась со всѣхъ сторонъ къ Днѣпру, между тѣмъ какъ двѣ отдѣльныя арміи, каждая въ 100,000 человѣкъ, стояли уже близъ театра военныхъ дѣйствій.

Въ Москвѣ съ нетерпѣніемъ ожидали отвѣта изъ Гродны. Только въ іюнѣ царь получилъ извѣстіе, что король и республика польскіе рѣшили присоединить свои военныя силы къ русскимъ войскамъ и энергически дѣйствовать противъ общихъ враговъ христіанства. Съ такими предложеніями прибыло въ Москву особое посольство; но поляки требовали, за свои услуги, возвращенія Смоленска, съ округомъ, уплаты большой суммы на содержаніе польскихъ войскъ и точнаго опредѣленія, сколько именно русской рати присоединится къ польской. Предводительство соединенными арміями король бралъ на себя.... Нечего и пояснять, что подобныя притязанія были отвергнуты.

Столько же безуспѣшны были и начатые, въ это время, тайные переговоры о заключеніи мира съ турецкимъ султаномъ, къ которому царь Ѳеодоръ отправилъ съ гонцомъ особенное письмо въ Константинополь. Отвѣчая на царское письмо, султанъ требовалъ не болѣе и не менѣе, какъ уступки всей Украйны съ Кіевомъ; въ противномъ случаѣ, грозился лично принять начальство надъ всѣми своими силами и прійти даже въ Москву. Вслѣдъ затѣмъ получено было письмо господаря Валахіи, предлагавшаго содѣйствовать заключенію мира; но и его требованія, столько же непомѣрныя, были отринуты.

Въ іюнѣ 1679 года, турецкое войско приблизилось къ русской границѣ, но не обратилось на Кіевъ, а направилось къ Запорожской Сѣчѣ, гдѣ построило и заняло нѣсколько укрѣпленій. Въ іюлѣ, не дождавшись встрѣчи съ русскими, турки отступили. Въ то же время, бѣлгородскій отрядъ, предводимый Милославскимъ, наголову разбилъ татаръ и заставилъ ихъ удалиться въ Крымъ. Этимъ и кончилась кампанія.

Послѣ того, какъ новыя предложенія султана и господаря валахскаго, заключить миръ на предъявленныхъ уже условіяхъ, были от-

Digitized by Google

вергнуты рѣшительно, князь В. В. Голицынъ назначенъ главнокомандующимъ дѣйствующею на границахъ Украйны арміей, которую московское правительство намѣревалось довести до возможно-большей числительной силы, какой еще никогда не бывало. Къ римско-императорскому двору отправился боярин князь Одоевскій хлопотать о союзѣ. Въ Вѣнѣ его приняли хорошо, но до исхода года онъ еще не получалъ аудіенціи.

Въ такомъ нерѣшительномъ положеніи находились дѣла въ началѣ 1680 года, когда, въ первыхъ числахъ февраля, въ Москвѣ получили извѣстіе о вторженіи крымскихъ татаръ въ Украйну, а въ маѣ узнали о появленіи за Днѣпромъ и турецкихъ полчищъ. Никакихъ, однако, серьезныхъ дѣйствій не было предпринято со стороны русскихъ войскъ; напротивъ, уже въ августѣ имъ велѣно разойтись на зимнія квартиры. Причина та, что въ Константинополь и къ хрымскому хану опять былъ посланъ чрезвычайный посолъ (Тяпкинъ) для переговоровъ; кромѣ того, отправлена была большая миссія, подъ начальствомъ Потемкина, во Францію, въ Англію, въ Голландію и въ Испанію, съ цѣлію побудить эти державы къ тѣсному союзу противъ турокъ и просить ихъ о посредничествѣ въ дѣлахъ шведскихъ и польскихъ, ибо въ Москвѣ провѣдали, что шведы вели тайную переписку съ Собѣсскимъ и подстрекали султана къ болѣе смѣлымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, ради чего Польша уже послала въ Константинополь своего агента. Дѣйствительно, въ началѣ 1681 года, Тяпкинъ донесъ, что султанъ готовъ заключить миръ, если не только будутъ выполнены прежнія условія, но царь согласится и на то, чтобы всѣ татары и послѣдователи мухамеданской религіи, живущіе въ землѣ русской, перешли въ Турцію, подъ власть Порты (*).

Дерзкое требованіе султана имѣло послѣдствіемъ немедленное возваніе ко всѣмъ подданнымъ царя подняться на защиту отечества и выставить возможно-сильнѣйшую рать. Правительство считало это тѣмъ необходимѣе, что должно было имѣть значительные отряды на границахъ Польши и Швеціи. Дѣло уладилось, однако, иначе.... Царскій уполномоченный Тяпкинъ, отправясь изъ Константинополя

(*) Голландскій резидентъ писалъ по этому случаю: „Требованіе султана произвело здѣсь большое смущеніе, ибо мусульмане заселяютъ значительную часть территоріи и городовъ его царскаго величества, какъ то: Сибирь, Казань, Астрахань; они живутъ даже въ Москвѣ, не говоря уже о пограничныхъ городахъ и областяхъ. Ихъ насильственное выселеніе не обошлось бы безъ революціи и въ концѣ разорило бы эти страны".

Digitized by Google

къ крымскому хану и возвратившись оттуда снова въ Царьградъ, прислалъ въ Москву два донесенія (одно изъ нихъ было получено въ мартѣ, другое въ апрѣлѣ), что онъ ѣдетъ съ двумя повѣренными султана и хана.... Въ маѣ послѣдовало заключеніе мира между Россіей и Портой на двадцать лѣтъ. Султанъ самъ написалъ царю, увѣрилъ его въ своей дружбѣ и назвалъ его «братомъ»....

Въ Москвѣ знали причину столь крутаго поворота въ образѣ мыслей султана: ему предстояла война съ римскимъ императоромъ, и всѣ турецкія войска должны были двинуться въ Венгрію. Такъ устроилъ Людовикъ XIV.... (*). Вслѣдъ затѣмъ немедленно измѣнились и отношенія Россіи къ Польшѣ и Швеціи: оба эти государства заявили, что рѣшились всѣ несогласія превратить въ дружбу.

По распущеніи большой русской рати, оставленъ былъ лишь одинъ отрядъ на границахъ Украйны, преимущественно для производства крѣпостныхъ работъ въ Кіевѣ, гдѣ, по этой причинѣ, Гордонъ долженъ былъ продолжить свое пребываніе. Прочихъ же иноземныхъ офицеровъ опять ожидали невзгоды.

Еще въ минувшемъ году, князь В. В. Голицынъ получилъ приказаніе организовать военныя силы Россіи и привести ихъ въ лучшее положеніе. Онъ серьезно приступилъ къ этой задачѣ. Рѣшено было образовать особую комисію или совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ князя, и пригласить къ засѣданіямъ какъ русскихъ, такъ и иноземныхъ офицеровъ; но относительно послѣднихъ выражено мнѣніе— оставить на службѣ самое малое число, а всѣхъ остальныхъ уволить. По свидѣтельству фанъ-Келлера, они могли, впрочемъ, продолжать службу, *если бы согласились креститься*.... Князь В. В. Голицынъ сознавалъ хорошо, что главное препятствіе къ надлежащей организаціи военнаго дѣла заключалось въ мѣстничествѣ, бывшемъ причиною стольнихъ бѣдствій, и потому онъ вознамѣрился, во что бы то ни стало, вырвать это зло съ корнемъ. Къ счастію, ему удалось убѣдить царя Ѳеодора Алексѣевича собрать для того думу,

(*) Несмотря на то, что французское правительство интриговало столько лѣтъ противъ Россіи, Людовикъ XIV написалъ теперь царю Ѳеодору письмо, въ которомъ просилъ не только о пропускѣ шелка, закупленнаго французами у армянъ, но и о безпрепятственномъ исповѣданіи вѣры католиками, желавшими поселиться въ Россіи по торговымъ дѣламъ. На первый пунктъ ходатайства отвѣчали французскому королю, что товаръ можетъ быть провезенъ, съ уплатою таможенныхъ пошлинъ; о второмъ же пунктѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ онъ шелъ въ разрѣзъ съ коренными законами государства. Келлеръ говоритъ, что въ Москвѣ боялись „іезуитовъ, папистовъ и монаховъ".

Digitized by Google

которая постановила сжечь «Разрядныя Книги» (19-го января 1682).

Въ продолженіе всѣхъ описанныхъ событій, Лефортъ жилъ на югѣ: два съ половиною года онъ пробылъ отчасти въ Кіевѣ, отчасти его употребляли въ дѣлахъ противъ турокъ и татаръ. По заключеніи мира, онъ возвратился со своею ротою (1,200 человѣкъ) въ Москву, и поспѣшилъ извѣстить (1-го сентября 1681) о себѣ брата Ами, къ которому, какъ и ко всѣмъ роднымъ, не писалъ во все время похода. Изъ этого письма видно, что онъ жилъ не столько въ Кіевѣ, сколько въ полѣ и на кантониръ-квартирахъ, лѣтомъ и зимою, имѣлъ постоянныя столкновенія съ «татарскими ордами», неразъ находился въ большихъ опасностяхъ и едва не попался въ плѣнъ. Даже въ сильную стужу ему приводилось защищать, по цѣлымъ мѣсяцамъ, нѣкоторыя деревни отъ нападеній татаръ, хотя онъ страдалъ упорною трехдневною лихорадкою. «Безпрестанно командируемый во всякаго рода экспедиціи, я не могъ сослаться и на свою болѣзнь, ибо варвары не спрашивали: есть-ли лихорадка или нѣтъ?», жаловался Лефортъ, четырнадцать мѣсяцевъ немогшій избавиться отъ мучительнаго недуга. Далѣе онъ разсказываетъ, что три раза въ теченіе года былъ посылаемъ съ порученіями въ Москву, и въ заключеніе говоритъ: «Если я увлекся юношескимъ легкомысліемъ, то Богу угодно было послать меня, за мое неповиновеніе, въ эту страну, гдѣ я претерпѣлъ немалыя, по истинѣ, опасности и не меньшія бѣдствія». Семейныя горести также смущали его духъ. Въ его отсутствіе, жена разрѣшилась отъ бремени дочерью, которая вскорѣ умерла. Въ 1679 году онъ увезъ жену и тещу въ Кіевъ, но рѣдко жилъ со своимъ семействомъ, по причинѣ продолжительныхъ откомандировокъ. Смерть второй дочери, въ самый день рожденія, и двое преждевременныхъ родовъ жены еще болѣе огорчили молодаго капитана: онъ видѣлъ въ этихъ несчастіяхъ божеское наказаніе.

Возвратившись въ Нѣмецкую Слободу, Лефортъ сталъ горячо помышлять о поѣздкѣ въ Женеву, о чемъ, вѣроятно, просили его мать и братъ, судя по слѣдующимъ отвѣтнымъ словамъ его: «По истинѣ, любезный братъ, немало обрадовался я, узнавъ, что Богу угодно было внять моимъ непрестаннымъ молитвамъ и дозволить мнѣ увидѣть въ скоромъ времени васъ и всѣхъ родныхъ, особенно же почтеннѣйшую матушку и сестеръ.... Не матеріяльныя выгоды побуждаютъ меня къ поѣздкѣ, но единственно пламенное желаніе увидѣть еще разъ благородный родъ нашего дорогаго, благороднаго

Digitized by Google

отца....» Впрочемъ, дѣло возможное, что Лефортъ, достигнувъ двадцати-пятилѣтняго возраста, т. е. совершеннолѣтія, желалъ съѣздить въ Женеву и по своимъ денежнымъ или наслѣдственнымъ дѣламъ, чтобы, сославшись на нихъ, легче было получить отпускъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, положительно извѣстно изъ его прежнихъ писемъ, что онъ отказывался отъ всякихъ притязаній на свою долю отцовскаго наслѣдія (*).

Радостную надежду на скорое свиданіе Лефортъ подтвердилъ извѣстіемъ, что, чрезъ нѣкоторыхъ своихъ доброжелателей, онъ просилъ царя о полугодовомъ отпускѣ, съ сохраненіемъ жалованья, а въ приписке говорилъ еще утвердительнѣе: «я сейчасъ отъ князя (В. В. Голицына), перваго сановника при его величествѣ и очень ко мнѣ расположеннаго. Князь сказалъ, что увольненія отъ службы я получить не могу; но какъ миръ съ турками заключенъ, то онъ дастъ мнѣ отпускъ, только не на долгое время, а если я, съ Божіею помощію, возвращусь, то обѣщалъ мнѣ повышеніе по службѣ. И такъ, я рѣшился ѣхать и надѣюсь исполнить это вскорѣ, что очень важно и для моего здоровья. Но поѣздка будетъ стоить мнѣ дорого, потому что я отправляюсь сухимъ путемъ чрезъ Швецію, т. е. отсюда въ Ригу, а далѣе чрезъ Курляндію въ Гамбургъ. Съ моими малыми деньгами, которыми теперь располагаю, я могу доѣхать только до Гамбурга; прошу васъ, любезный братъ, написать туда гг. Веннарту и Плеяру (извѣстнымъ гамбургскимъ негоціянтамъ), чтобы они снабдили меня средствами къ дальнѣйшему путешествію» (**).

Такъ какъ служба Лефорта считалась еще въ Кіевѣ, подъ начальствомъ тамошняго коменданта, то прежде всего потребовали запроса отъ генерала Гордона. «Un passeport de m-r général Gordon, mon

(*) Онъ писалъ, между прочимъ, матери: „Si mon défunt père me laisse quelque chose, je le laisse tout entre vos mains. Disposez en comme il vous sera bon, car, Dieu soit loué, je m'en peux présentement passer". („Если покойный батюшка оставилъ мнѣ что-нибудь, то все отдаю вамъ. Распоряжайтесь моею долею, какъ вамъ будетъ угодно, потому что я, благодареніе Богу, могу теперь обойтись безъ нея").

(**) Лефортъ сожалѣлъ, что ограниченность доходовъ не позволила ему обойтись безъ утрудненія брата такою просьбою. „Vous savez", писалъ онъ, „que de moi-même je n'ai pas ici de grands biens, ou que si même j'ai quelque chose, il faut que je la laisse à ma chère femme, laquelle autrement n'aurait point d'espérance de mon retour. Ma femme a d'elle-même assez, mais je ne veux rien prendre d'elle." („Вамъ извѣстно, что лично я не имѣю здѣсь большаго состоянія, а если у меня и есть что нибудь, то я долженъ оставить это моей милой женѣ, которая, иначе, отчаялась бы въ моемъ возвращеніи. У жены моей есть свое порядочное состояніе, но я ничего не хочу отъ нея").

Digitized by Google

beau-frère (*) est arrivé», писалъ Лефортъ, готовясь получить необходимыя, для выѣзда, бумаги. Гордонъ свидѣтельствовалъ о немъ, какъ о «храбромъ, честномъ и благородномъ офицерѣ», и нѣтъ никакихъ уважительныхъ причинъ допустить предположеніе, чтобы начальникъ, подобный Гордону, позволилъ въ своемъ отзывѣ пустыя фразы (**). На основаніи такого отзыва, Лефорту выдали проѣзжую грамату (паспортъ), съ приложеніемъ большой царской печати. Въ грамотѣ было сказано, что «капитанъ Лефортъ служилъ великому государю и царю вѣрно и, какъ подобаетъ храброму офицеру, съ отличіемъ сражался противъ непріятеля». Другою, врученною ему, официальною бумагою предписывалось пограничнымъ воеводамъ не только пропустить безпрепятственно капитана Лефорта за границу, но дозволить ему и обратный свободный проѣздъ въ русское государство.

Въ отвѣтъ на просьбу брата возвратиться на родину навсегда, Лефортъ писалъ: «Желалъ бы я получить полную отставку (entièrement mon congé), но это оказалось невозможнымъ; мнѣ дали только отпускъ на полгода, и въ теченіе этого времени жена будетъ получать мое жалованье. И такъ, я тороплюсь пріѣхать къ вамъ, потому что долженъ буду скоро вернуться сюда (***)... А если бы я не спѣшилъ отправиться отсюда, то, навѣрное, получилъ бы чинъ маіора, который, скажу прямо (sans mentir), любезный братъ, былъ мнѣ обѣщанъ, съ условіемъ остаться здѣсь; но я не хотѣлъ хлопотать до окончанія моего путешествія. Если Богъ позволитъ мнѣ увидѣться съ вами, то изъ паспорта моего вы усмотрите, что я честно служилъ его величеству, и могу васъ удостовѣрить, что всѣ князья (т. е. бояре) любятъ меня, сожалѣютъ о моемъ отъѣздѣ и

(*) Лефортъ называетъ иногда генерала Гордона „beau-frère", вмѣсто болѣе правильнаго „cousin".

(**) „По указу высочайшаго и могущественнаго великаго государя, царя Ѳеодора Алексѣевича, самодержца и проч., свидѣтельствую я, Патрикъ Гордонъ, владѣтель Ачлойчриса и Уветтертоуна, генералъ-маіоръ артилеріи и инфантеріи, комендантъ Кіева, что благородный и храбрый господинъ Францъ Лефортъ, капитанъ его царскаго величества, всегда, и на маршѣ, и на сторожевыхъ постахъ, равно въ различныхъ дѣлахъ и сраженіяхъ, оказывалъ себя честнымъ и добросовѣстнымъ офицеромъ".

(***) Старшій братъ Лефорта совѣтовалъ ему выѣхать съ кѣмъ нибудь изъ иноземныхъ посланниковъ. На это Лефортъ отвѣчалъ: „il m'était impossible de partir avec les ambassadeurs, vu que j'étais environ 200 lieues éloigné d'ici à Kioff et même dans le temps que nous avions les courses des Tartares presque tous les jours. Je rends grâce à Dieu de m'avoir voulu préserver si souventfois„. („Мнѣ невозможно было ѣхать съ посланниками, потому что я находился почти въ 200 миляхъ отсюда, въ Кіевѣ, и въ такое время, когда мы имѣли съ татарами чуть не ежедневныя дѣла. Благодарю Бога, что онъ столько разъ хранилъ меня„).

Digitized by Google

думаютъ, что я не вернусь. Но Боже сохрани меня отъ такой мысли: жена моя остается здѣсь и получаетъ мое жалованье». Онъ уже простился съ нѣкоторыми боярами, надѣлившими его, по этому случаю, подарками, въ томъ числѣ луками и стрѣлами. «Луки и стрѣлы», извѣщалъ Лефортъ, «я привезу съ собою въ Женеву, ибо я любитель этихъ вещей и стрѣляю очень хорошо, такъ что въ Кіевѣ имѣлъ честь быть царемъ всѣхъ «аматоровъ»... Здѣсь это обыкновенное оружіе, и я выучился ловко владѣть имъ».

Въ Женевѣ, кажется, очень интересовались знать, хорошую-ли партію сдѣлалъ Лефортъ по своей женитьбѣ. На запросъ брата, онъ извѣщалъ: «Жена моя отвѣчаетъ моимъ желаніямъ; она обладаетъ такими качествами, которыя должна имѣть истинная жена. Что же касается ея состоянія, то она единственная дочь: у нея нѣтъ ни брата, ни сестры, а мать ея, безъ сомнѣнія, богата. Матери ея 68 лѣтъ и она крѣпко любитъ меня».

По всей вѣроятности, родные освѣдомлялись и о его конфесіональныхъ дѣлахъ. Онъ писалъ: «Недѣлю тому назадъ, мы пріобщались въ нашей реформатской церкви. Не бойтесь, чтобы мнѣ пришла въ голову мысль принять другую религію, не ту, въ которой я родился, хотя бы это стоило мнѣ жизни».

Отъѣздъ изъ Москвы замедлился потому, что, послѣ сильныхъ дождей и разлива рѣкъ, надобно было дождаться саннаго пути. 25-го октября 1681 года Лефортъ увѣдомлялъ, что снѣгу уже выпало на нѣсколько футовъ и можно будетъ скоро отправиться въ путь. «До Гамбурга надѣюсь добраться съ сотнею талеровъ; объ издержкахъ далѣе предоставляю позаботиться вамъ. Потому пришлите мнѣ что нужно въ Гамбургъ или въ Амстердамъ и извѣстите, какую дорогу избрать мнѣ».

На четвертый день по отсылкѣ этого письма, Лефортъ писалъ старшему брату: «Посылаю вамъ послѣднее отсюда письмо, надѣясь, въ возможно-скоромъ времени, выѣхать съ Густавомъ Голлемъ и съ нѣкоторыми другими купцами. Молю Бога, да даруетъ онъ мнѣ счастіе вновь увидѣть васъ въ полномъ здоровьѣ».

9-го ноября онъ отправился, наконецъ, въ далекое путешествіе. Оно сопряжено было съ большими трудностями, но не представляло ничего особенно замѣчательнаго. Въ Ригѣ Лефортъ узналъ, что владѣтельный герцогъ курляндскій, Іаковъ, умеръ и что бывшій его, въ Голландіи, другъ и покровитель, наслѣдный принцъ Фридрихъ-Казиміръ, вступилъ на престолъ. Видѣлся-ли онъ съ нимъ въ Митавѣ—неизвѣстно. 25-го января 1682 года Лефортъ достигъ Кенигс-

Digitized by Google

берга. Въ Данцигъ онъ прибылъ больной четырехдневною лихорадкою и не могъ продолжать пути, такъ что до Гамбурга добрался только 22-го февраля. Здѣсь онъ нашелъ письмо отъ старшаго брата, представляющее большой интересъ: оно единственный, изъ этого періода, документъ, намекающій на неудовольствія или несогласія въ средѣ фамиліи Лефортъ и бросающій яркій свѣтъ на увлеченія юности и на поступки младшаго члена этой семьи, судьба котораго сложилась такъ необычайно (*).

Вотъ что писалъ Ами Лефортъ: «Любезнѣйшій братъ, не могу выразить вамъ радости, испытанной всѣми нами при полученіи вашего письма отъ 1-го сентября 1681 года, особенно же по поводу того, что вы не только благополучно возвратились изъ Кіева, но и намѣрены предпринять путешествіе изъ Москвы въ Женеву. Это доказываетъ, что вы, любезный братъ, услышали мои просьбы возвратиться сюда при первомъ удобномъ случаѣ, чтобы доставить всѣмъ намъ утѣшеніе и радость свиданія. При нетерпѣніи, въ которомъ мы находимся относительно времени этого наслажденія, путешествіе ваше отъ Гамбурга сюда покажется намъ столько же продолжительнымъ, какъ бы мы узнали только о выѣздѣ вашемъ изъ Московіи.

«Предоставляя себѣ лично объясниться съ вами, если будетъ угодно Богу, по содержанію вашего письма, я не отвѣчаю теперь. Скажу только вамъ, что, согласно вашей просьбы получить въ Гамбургѣ нѣкоторую сумму денегъ, матушка распорядилась, чтобы вамъ выданы были сто талеровъ чрезъ посредство гг. Ванцара и Плоара.

(*) Выраженныя въ этомъ письмѣ чувства и мысли замѣчательны потому, что показываютъ отношенія Франца Лефорта къ роднымъ и отчасти поясняютъ его жизнь въ Москвѣ. Отъѣздъ его въ Московію столько же испугалъ, сколько раздражилъ всю родню, и первыя письма его изъ Нѣмецкой Слободы не произвели на нее никакого успокоительнаго дѣйствія: имъ просто не вѣрили, и братъ Ами писалъ, что узнаетъ другимъ путемъ, чѣмъ онъ занимается и какъ живетъ. Глубоко оскорбленный молодой человѣкъ отвѣчалъ: „Любезный братъ, касательно того, въ чемъ вы меня опровергаете, снова пишу вамъ, что все именно такъ и есть, какъ я говорилъ, ни болѣе, ни менѣе, хотя бы вы гадали на картахъ. Я не имѣю ничего писать вамъ вновь, опасаясь прослыть предъ вами лжецомъ; да и сами вы говорите, что, посредствомъ секретной переписки, узнаете правду. Удивляюсь, почему же вы не освѣдомились у нихъ (т. е. у тайныхъ кореспондентовъ), правду ли я писалъ вамъ, равно и у датскаго резидента: вы узнали бы отъ нихъ больше, нежели сколько я писалъ вамъ. Я полагалъ, что, во избѣжаніе труда собирать здѣсь справки, надлежало предоставить на вашу волю освѣдомляться о происходящемъ". Если же всѣ справки, собранныя старшимъ братомъ съ помощію жившихъ въ Москвѣ иноземныхъ купцовъ, о томъ, что происходило въ теченіе почти семи лѣтъ, привели къ результатамъ, выраженнымъ въ письмѣ Ами Лефорта, то едва-ли найдется документъ, болѣе краснорѣчиво свидѣтельствующій въ пользу Франца.

Digitized by Google

Вамъ останется только дать роспись на эту сумму и переслать ее сюда. Прошу васъ быть, по возможности, бережливѣе».

Сообщивъ точныя свѣдѣнія о лучшемъ маршрутѣ изъ Гамбурга въ Женеву, Ами Лефортъ продолжаетъ:

«Не забудьте, получивъ деньги въ Гамбургѣ, приложить къ квитанціи нѣсколько строкъ о томъ, въ какой день вы выѣдете и какой путь изберете.... Не забудьте также, по прибытіи во Франкфуртъ, въ Страсбургъ или въ Базель, немедленно написать мнѣ и назначить день, когда вы думаете пріѣхать сюда, чтобы я могъ обнять васъ прежде, чѣмъ вы вступите въ городъ. Передаю вамъ привѣтъ брата Іакова и его намѣреніе также встрѣтить васъ.

«Вы упоминаете въ вашемъ письмѣ, что привезете съ собою кое-какія московскія диковинки. Онѣ, навѣрное, затруднятъ васъ, и если вы хотите послушать моего совѣта, то не дѣлайте этого, чтобы ничто не мѣшало и не задержало васъ ускорить путешествіе. Отправьте вещи сюда съ товарными обозами. Ничего другаго совѣтовать не стану, ибо вы достаточно разумны, чтобы распорядиться всѣмъ. Прошу васъ единственно и преимущественно о томъ, чтобы вы прилагали величайшее попеченіе о себѣ и о вашемъ здоровьѣ, да будетъ тѣмъ полнѣе наша радость при вашемъ пріѣздѣ. Отъ всей души молю Бога, чтобы онъ охранилъ васъ отъ всякой опасности. Таково желаніе человѣка, глубоко васъ любящаго и всецѣло вамъ преданнаго. Всѣ вамъ кланяются. Лефортъ. Женева, 6-го декабря 1681 года».

Единственный, сохранившійся на это письмо отвѣтъ послѣдовалъ лишь изъ Базеля отъ 8-го апрѣля 1682 года. Во Франкфуртѣ и въ Страсбургѣ Лефортъ пробылъ недолго. «Мнѣ хочется поскорѣе», писалъ онъ брату, «насладиться счастіемъ обнять васъ, что я предпочитаю всякому удовольствію въ свѣтѣ, ибо дружба, оказываемая мнѣ вами и братомъ Іаковомъ, всегда была искренняя и нелицемѣрная, и вы всегда желали мнѣ благополучія, а не гибели. Знаю, что отъѣздъ мой (изъ Женевы) огорчилъ васъ обоихъ, тогда какъ другіе радовались и, быть можетъ, желали, чтобы Богъ никогда не посылалъ мнѣ милости вновь увидѣть мою дражайшую матушку, васъ, любезный братъ, брата Іакова, сестеръ и зятьевъ. Однако Господь услышалъ мою молитву, состоявшую единственно въ томъ, чтобы вы были здоровы, и чтобы я имѣлъ счастіе еще разъ обнять всѣхъ васъ. Хотя и есть недоброжелательные мнѣ люди, но я не желаю имъ никакого зла» (*).

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что этими словами Лефортъ намекаетъ на брата своего Иса-

Digitized by Google

Послѣдній ночлегъ, на пути изъ Базеля въ Женеву, Лефортъ предполагалъ имѣть въ Лозаннѣ, а на другой день, 16-го апрѣля, прибыть въ родной городъ. Такимъ образомъ, путешествіе изъ Москвы продолжалось болѣе пяти мѣсяцевъ и поглотило почти все время отпуска. Надобно было, слѣдовательно, много сократить пребываніе у матери и у родныхъ. Между тѣмъ, въ родительскомъ домѣ и во всѣхъ родственныхъ кружкахъ господствовало нетерпѣливое ожиданіе увидѣть этого необыкновеннаго члена семейства. Гдѣ онъ былъ? Что пережилъ? Какъ должно или можно было представить его себѣ? Сдѣлался ли онъ искателемъ приключеній, или сталъ энергическимъ, солиднымъ молодымъ человѣкомъ?... Всѣ такіе вопросы, какъ и слѣдовало ожидать, возбуждали сильный интересъ.

Что отвѣты на эти вопросы вполнѣ удовлетворили родныхъ и знакомыхъ Франца Лефорта, ясно доказывается сохранившимся документомъ, именно «Записками» старшаго сына Анны Лефорта (*). Въ нихъ сказано:

«Францъ Лефортъ былъ принятъ своими родными и соотечественниками, любившими и истинно уважавшими его, самымъ радушнымъ образомъ.

«Въ бесѣдахъ своихъ онъ представлялъ картину Россіи вовсе несогласную съ описаніями путешественниковъ. Онъ старался распространить выгодное понятіе объ этой странѣ, утверждая, что тамъ можно составить себѣ очень хорошую карьеру и возвыситься военною службою. По этой причинѣ онъ пытался уговорить своихъ родственниковъ и друзей отправиться съ нимъ въ Россію.

«Лефорту было тогда двадцать шесть лѣтъ. Всѣ соотечественники замѣтили въ немъ большую и выгодную перемѣну. Онъ былъ высокаго роста и очень строенъ. Въ разговорѣ являлъ себя строгимъ и серіознымъ, но съ друзьями былъ шутливъ и веселъ. Можно

ака, который, принявъ на себя продолженіе торговыхъ дѣлъ отца, долженъ былъ устроить и денежныя обстоятельства. Какъ онъ устроилъ ихъ, неизвѣстно, но, кажется, неудовлетворительно, потому что Францъ писалъ изъ Москвы: „Я буду настаивать, что бы дѣла матери были приведены въ порядокъ".

(*) По чувствамъ любви и уваженія къ своему дядѣ, Людовикъ Лефортъ желалъ сохранить въ своемъ семействѣ память о немъ, и эта задача была для него тѣмъ удобоисполнимѣе, что, имѣя въ 1682 году шестнадцать лѣтъ отъ роду, живо вспоминалъ впослѣдствіи, когда писалъ свои мемуары, малѣйшія обстоятельства, касавшіяся Франца Лефорта. Что племянникъ говорилъ правду о своемъ знаменитомъ дядѣ, за это ручаются и его честный характеръ, и его заслуги, оказанныя имъ женевской республикѣ. Онъ, подобно отцу своему, пользовался большимъ уваженіемъ въ средѣ своихъ согражданъ.

Digitized by Google

сказать утвердительно, что онъ надѣленъ отъ рожденія счастливѣйшими дарами и талантами какъ тѣла, такъ ума и души.

«Онъ былъ отличный ѣздокъ и въ совершенствѣ владѣлъ оружіемъ. Изъ лука стрѣлялъ съ такою необыкновенною силою и съ такою непостижимою ловкостію, что превосходилъ искуснѣйшихъ и опытнѣйшихъ татаръ. О военномъ ремеслѣ говорилъ очень разумно, и можно сказать по справедливости, что судилъ о немъ, какъ человѣкъ испытанный, хотя былъ младшій сынъ въ семействѣ, которое, конечно, пользовалось почетомъ, но не имѣло такихъ денежныхъ средствъ, чтобы дать соотвѣтственное его дарованіямъ воспитаніе.

«Что касается его чувствъ и образа мыслей, то никогда и никто не откажется отъ признанія—что и обнаружится впослѣдствіи—что онъ имѣлъ возвышенную и благородную душу. Онъ былъ врагъ лести и тщеславія. Своему государю былъ непоколебимо преданъ во всемъ, что касалось славы его царствованія и счастія подданныхъ, и употреблялъ всѣ усилія содѣйствовать столь справедливымъ и благотворнымъ предначертаніямъ.

«Во время пребыванія на родинѣ, Лефорту дѣлаемы были различныя предложенія многими именитыми чужеземцами, проживавшими въ Женевѣ. Его завѣряли, что онъ найдетъ достойный кругъ дѣятельности или во Франціи при швейцарскихъ войскахъ, или въ Германіи, или у императора, или въ Голландіи и въ Англіи. Вліятельные иностранцы старались отговорить его отъ службы въ Россіи, доказывая, что она не только трудна, но и неблагодарна.

«И члены его фамиліи, родные и знакомые, совѣтовали ему ѣхать или въ Германію, или во Францію, или въ Англію, или въ Нидерланды, гдѣ, поступивъ въ военную службу, онъ могъ бы пріобрѣсти значительныя выгоды для себя и для своего семейства.

«На всѣ эти знаки благорасположенія Лефортъ отвѣчалъ, что сердце его лежитъ къ Россіи и благодарность обязываетъ его посвятить жизнь монарху, отъ котораго получилъ многія благодѣянія.

«Онъ питалъ твердую надежду — и это были его собственныя слова—что если Богъ сохранитъ ему здоровье и даруетъ жизнь, то свѣтъ заговоритъ о немъ и онъ достигнетъ почетнаго и выгоднаго положенія».

Рѣшимость Лефорта возвратиться въ Россію и исполнить свои обѣщанія была непоколебима. Полугодовой срокъ его отпуска уже кончился и онъ спѣшилъ отправиться въ Москву кратчайшимъ путемъ; но, предварительно, подалъ женевскому сенату просьбу о разрѣшеніи выѣхать изъ предѣловъ республики и о выдачѣ формальнаго

Digitized by Google

дозволенія жить въ другомъ государствѣ. Онъ желалъ теперь, чтобы и внѣ республики были признаны права его, какъ женевскаго гражданина, и, повидимому, ему было непріятно считаться прусскимъ подданнымъ. Замѣчательно, что въ царской проѣзжей грамотѣ не упоминается о его прусскомъ подданствѣ.

Женевскій сенатъ, въ засѣданіи 2-го мая 1682 года, постановилъ: «Noble François Lefort, au service de S. M. Czarienne, établi en Moscovie, ayant presenté requête afin d'obtenir son congé pour s'en retourner au dit pays où il est, mais ayant dessin de venir finir ses jours en sa patrie. A été dit qu'on lui expedie un congé honorable» (*). Затѣмъ ему выдано было увольнительное свидѣтельство республики, въ которомъ не только удостовѣрялись мѣсто его родины и его происхожденіе, но и о немъ самомъ выраженъ чрезвычайно лестный отзывъ (**).

Приготовляясь къ отъѣзду въ Москву, Лефортъ накупилъ въ Женевѣ лучшаго оружія, какое только могъ найти (ружей, пистолетовъ), часовъ и разныхъ ювелирныхъ вещей, все для подарковъ въ Москвѣ. Предположенный вначалѣ путь чрезъ Амстердамъ былъ отмѣненъ и вмѣсто его избранъ на Гамбургъ.

23-го мая Лефортъ простился съ родными. 26-го онъ прибылъ въ Базель и на другой день писалъ брату Ами: «Не могу не исполнить своей обязанности, чтобы поблагодарить васъ за всѣ хлопоты, мною вамъ причиненные, и увѣрить васъ, что я никогда этого не забуду.... Присовокупляю только просьбу: вѣрьте моей безпредѣльной братской любви и слезамъ, пролитымъ мною при прощаніи и до сихъ поръ текущимъ. Надежда, еще разъ обнять васъ при жизни, поддерживаетъ меня, ибо это счастіе предпочту всякому другому. Поцѣлуйте за меня всѣхъ».

Прибывъ въ Гамбургъ (въ исходѣ іюня), Лефортъ узналъ о кончинѣ царя Ѳеодора Алексѣевича и кое-что о событіяхъ, случившихся въ Москвѣ; но главнаго и существеннаго въ Гамбургѣ еще не знали. Разсказывали только, что, тотчасъ по провозглашеніи царемъ

(*) „Благородный Франсоа Лефортъ, состоящій на службѣ его Царскаго Величества и поселившійся въ Московіи, вошелъ съ просьбою о выдачѣ ему увольнительнаго свидѣтельства для возвращенія въ сказанную страну, но окончить жизнь онъ намѣренъ въ своемъ отечествѣ. Постановлено: уволить его съ честію".

(**) Увольнительное свидѣтельство писано на латинскомъ языкѣ. Русскій переводъ хранится въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ переводу прибавлена приписка, что приложенная печать города Женевы, въ серебряной коробочкѣ, изображаетъ, оттиснутый на красномъ воскѣ, гербъ: полуорла и ключъ.

Digitized by Google

юнаго великаго князя Петра Алексѣевича, возвращенъ былъ боярин Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ и принятъ народомъ съ выраженіями необыкновенной радости. Это извѣстіе успокоило нѣсколько Лефорта, опечаленнаго кончиною царя Ѳеодора, такъ какъ онъ не только зналъ характеръ и заслуги Матвѣева, но и пользовался личнымъ съ нимъ знакомствомъ. Онъ познакомился съ умнымъ бояриномъ, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Москву, у датскаго резидента Гіоё и имѣлъ счастіе пріобрѣсти его благорасположеніе и покровительство. Тѣмъ не менѣе Лефортъ сталъ поддаваться чувству опасенія и безпокойства, по мѣрѣ того какъ распространялись слухи о новыхъ, печальныхъ происшествіяхъ въ Москвѣ. Онъ началъ серьезно помышлять о томъ, не рѣшиться-ли ему, пользуясь настоящимъ удобнымъ случаемъ, удалиться въ такое государство, гдѣ онъ могъ бы основать спокойную и безопасную жизнь (*). Намѣреніе это не состоялось: онъ положилъ продолжать путь въ Россію, быть можетъ по совѣту знакомаго дипломата, съ которымъ встрѣтился. Чрезвычайный датскій посланникъ Гиллебрандтъ фонъ-Горнъ едва успѣлъ возвратиться изъ Москвы въ отечество (въ декабрѣ 1681), какъ, вслѣдствіе извѣстія о кончинѣ царя Ѳеодора и о вступленіи на престолъ юнаго Петра, получилъ повелѣніе немедленно опять ѣхать въ Москву и привѣтствовать, отъ имени датскаго короля, новаго государя земли русской. Неизвѣстны въ точности причины такой поспѣшности со стороны датскаго двора; но Христіанъ V былъ первый монархъ, сдѣлавшій этотъ шагъ. Посланникъ прибылъ въ Гамбургъ прежде 8-го іюля: здѣсь встрѣтилъ его Лефортъ, и они условились ѣхать вмѣстѣ въ Москву, изъ Любека водою въ Данцигъ, а далѣе сухимъ путемъ.

Какъ въ Данцигѣ, такъ и на дальнѣйшемъ пути они все болѣе и болѣе слышали объ обстоятельствахъ, которыми сопровождалась правительственная перемѣна въ Москвѣ. Они узнали, что, по кончинѣ Ѳеодора, провозглашенъ былъ государемъ его десятилѣтній братъ Петръ, отъ втораго брака царя Алексѣя, помимо старшаго брата Ивана (отъ перваго брака), и что, вслѣдъ за тѣмъ, разразилась страшная революція. Во всякомъ городѣ Горну и Лефорту разсказывали что-нибудь новое, весьма грустное и часто совершенно противорѣчивое. Всѣ эти вѣсти до крайности смущали и тревожили Лефорта, и въ такомъ настроеніи духа онъ медленно продолжалъ путешествіе съ датскимъ посланникомъ. Изъ Данцига поѣхали они

(*) Такъ говоритъ его племянникъ въ своихъ запискахъ, вѣроятно на основаніи писемъ Лефорта, нынѣ утраченныхъ.

Digitized by Google

въ Кёнигсбергъ, потомъ направились чрезъ Вильну и, прибывъ сюда 12-го августа, узнали подробности о случившемся здѣсь, пять или шесть мѣсяцевъ назадъ, жестокомъ преслѣдованіи реформатовъ. Церковь реформатовъ была сожжена, могилы разрыты и вынутые изъ нихъ трупы брошены въ огонь.

Въ Смоленскѣ Лефортъ оставилъ Горна и поспѣшилъ въ Москву освѣдомиться о положеніи дѣлъ при дворѣ и о новомъ правительствѣ. Онъ взялъ на себя порученіе извѣстить Посольскій Приказъ о прибытіи чрезвычайнаго датскаго посланника со свитою. 19-го сентября Лефортъ пріѣхалъ въ Нѣмецкую Слободу. Друзья успокоили его и увѣрили, что, несмотря на всѣ перемѣны и перевороты въ государствѣ, ему нечего опасаться, и что онъ можетъ надѣяться на дальнѣйшіе успѣхи по службѣ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

ЗАЩИТА САМАРКАНДА ВЪ 1868 ГОДУ (*).

(*Съ планомъ.*)

Городъ Самаркандъ, какъ извѣстно изъ офиціяльныхъ донесеній, былъ занятъ русскими войсками въ 1868 году 2-го мая. Жители города, видя, съ одной стороны, печальный результатъ, къ которому привело наканунѣ бывшее дѣло на самаркандскихъ высотахъ (**), зная, съ другой стороны, что цитадель и городскія стѣны, простоявъ цѣлые вѣка безъ ремонта, нисколько не приспособленныя къ оборонѣ, и подавно не затруднятъ доступъ русскихъ, добровольно отворили крѣпостныя ворота Самарканда. Каждый изъ обывателей зналъ, что только однимъ этимъ средствомъ являлась возможность хотя и сдать свою священную столицу, но за то, по крайней мѣрѣ, спасти отъ разрушенія *историческіе* памятники своего народа.

Утромъ 2-го мая русскія войска, въ числѣ $21^1/_2$ ротъ пѣхоты, 16 орудій, одного ракетнаго дивизіона и $4^1/_2$ сотенъ казаковъ, вступили въ городъ, привѣтствуемыя жителями, наполнявшими улицы. Часть нашихъ войскъ заняла цитадель, а остальныя стали лагеремъ по бухарской дорогѣ, въ садахъ, окружающихъ городъ. На другой же день городскіе жители отворили свои лавки и населеніе стало видимо прибывать, возвращаясь изъ окрестностей. Многіе тотчасъ же устроили временныя лавочки съ провизіею около самаго лагеря и приступили къ торговлѣ, принимая даже наши деньги. Не прошло и недѣли, какъ доступъ во всѣ ча-

(*) Приступая къ изложенію этого событія, я долженъ оговорить себя тѣмъ, что, присутствуя лично во все время осады на одномъ только пунктѣ (Бухарскія Ворота), я руководствовался, при описаніи обороны остальныхъ пунктовъ, офиціальными донесеніями. *Авт.*

(**) Въ этомъ сраженіи (1-го мая) непріятель успѣлъ только спастись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ всю артилерію и лагерь, несмотря на всю выгоду занятой имъ позиціи.

Digitized by Google

сти города для насъ сдѣлался совершенно свободнымъ; жители съ полною готовностью и радушіемъ показывали намъ все заслуживающее вниманія, не исключая и своихъ святынь. Словомъ сказать, возстановились, повидимому, между нами и самаркандцами самыя дружескія, мирныя отношенія. Я привожу здѣсь этотъ фактъ къ тому, чтобы рельефнѣе можно было видѣть изъ послѣдующихъ обстоятельствъ, сколько во всемъ этомъ скрывалось обмана и неискренности. Осада Самарканда вполнѣ характеризуетъ политику нашихъ среднеазіятскихъ сосѣдей. Дѣйствительно, хотя столица ихъ и была уступлена русскимъ, но религіозный фанатизмъ жителей никакъ не могъ примириться съ этимъ событіемъ. Вполнѣ покорные намъ по наружности, они внутренно смотрѣли на наше появленіе какъ на что-то временное, расчитывая рано или поздно возвратить все утраченное. Чтобы достичь этого, они, однакожь, явно взяться за оружіе не рѣшались. Въ ихъ глазахъ, нашъ отрядъ, занимавшій Самаркандъ, казался страшной, непобѣдимой силой. Оставалось одно: выжидать удобнаго случая хитростью или обманомъ вовлечь русскихъ въ какую нибудь оплошность и воспользоваться ею. Подобный случай не замедлилъ представиться. Но прежде чѣмъ приступить къ описанію блистательной защиты нашими войсками Самарканда, скажемъ нѣсколько словъ о предшествовавшихъ событіяхъ.

Занявъ Самаркандъ, командующій войсками туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Кауфманъ I, тотчасъ же приступилъ къ упроченію нашего положенія въ долинѣ Зарявшанъ.

Для этого былъ высланъ отрядъ для овладѣнія Чилекомъ (*), главнаго притона разбойническихъ шаекъ, бродившихъ въ краѣ. Маіоръ Штемпель, двинувшись съ небольшимъ отрядомъ къ этому пункту, не только занялъ, но и разрушилъ его до основанія, и 8-го мая возвратился въ Самаркандъ.

Еще важнѣе было занятіе крѣпости Ургутъ (**), что и было войсками нашими исполнено 12-го числа.

Но на этомъ нельзя было остановиться. Являлась настоятельная необходимость обезпечить себя еще отъ одного пункта — это бухарской крѣпости Катты-Курганъ (***), занятой, по собраннымъ свѣдѣніямъ, значительною массою войскъ подъ начальствомъ Омаръ-бека. Въ этихъ видахъ, 16-го мая былъ посланъ туда отрядъ, со

(*) Бухарская крѣпость къ сѣверу отъ Самарканда, при подошвѣ горъ Нарынъ-Тау.

(**) Въ 321 верстахъ на юго-востокъ отъ Самарканда.

(***) Въ 65 верстахъ отъ Самарканда, на дорогѣ въ Бухару.

Digitized by Google

стоящій изъ 14 ротъ пѣхоты, трехъ сотенъ казаковъ и нарѣзной батареи. Отрядъ порученъ былъ командующему войсками Сыръ-Дарьинской Области, генералъ-маіору Головачеву. Омаръ-бекъ, узнавъ о движеніи русскихъ, оставилъ крѣпость, и жители добровольно впустили нашъ отрядъ 18-го числа. Кромѣ того, отъ главныхъ нашихъ силъ изъ лагеря подъ Самаркандомъ, 27-го мая, былъ посланъ отрядъ по направленію къ мѣстечку Кара-Тюбе (*). Послѣдствія этого движенія не обошлись безъ кровопролитій, но на этотъ разъ не такъ счастливо для русскихъ: 28-го числа отрядъ возвратился въ Самаркандъ, потерявъ убитыми нижнихъ чиновъ 5, ранеными двухъ медиковъ (**) и нижнихъ чиновъ 34.

Въ это же время получено было увѣдомленіе изъ Катты-Кургана отъ генералъ-маіора Головачева, что отряду его, послѣ бывшихъ уже нѣсколькихъ небольшихъ нападеній, угрожаетъ нападеніе главныхъ силъ эмира.

Оставаться хладнокровнымъ въ виду, можетъ быть, послѣднихъ усилій бухарскаго эмира, имѣя въ этомъ пунктѣ незначительный отрядъ, было рискованно, и потому командующій войсками округа 30-го мая поспѣшилъ двинуться къ Катты-Кургану, взявъ съ собою десять ротъ пѣхоты, три сотни казаковъ и шесть полевыхъ орудій. Для охраны же самаркандской цитадели были оставлены четыре роты № 6-го линейнаго баталіона, рота саперовъ (***) и два батарейныхъ орудія.

Удаленіе большей части нашихъ войскъ изъ Самарканда, разумѣется, не могло остаться неизвѣстнымъ для самаркандцевъ, чѣмъ они и рѣшились воспользоваться. Такъ или иначе, но дѣло въ томъ, что минута не была пропущена. Съ необычайною быстротою прокламаціи муллъ объ измѣнѣ русскимъ и о возвращеніи своей святыни распространялись между окружающимъ городъ населеніемъ. Пущенъ былъ въ ходъ и ривоядъ, изданный передъ началомъ войны муллами, который обязывалъ каждаго мусульманина взяться за оружіе, чтобы освободиться изъ-подъ власти русскихъ; незабытъ былъ и газатъ (священная война противъ русскихъ, съ цѣлію освободить всѣхъ правовѣрныхъ), провозглашенный эмиромъ передъ началомъ войны. Призывы эти имѣли полную силу. Судя по числу осаждавшихъ

(*) Въ 16 верстахъ къ юго-западу отъ Самарканда, во владѣніяхъ Шахринской Области, беки которой обманомъ и насиліемъ привлекли къ себѣ скопища разбойниковъ для враждебнаго дѣйствія противъ русскихъ.

(**) Докторъ медицины Абдіевъ, умершій черезъ сутки, и лекарь Честнѣйшій-Барышевскій, раненый легче.

(***) Въ дѣйствующемъ отрядѣ находилась только часть саперной роты въ 160 человѣкъ, но въ приказахъ командующаго войсками округа она называлась ротою.

Digitized by Google

Самаркандъ, надо думать, что не было ни одного человѣка изъ всего населенія долины Зарявшанъ, который бы не принималъ живаго участія въ осадѣ. Вооружился кто чѣмъ могъ, и черезъ два дня подъ стѣнами города уже собралось 65 тысячъ человѣкъ (1). Изъ нихъ шахризябцы (2), въ числѣ 25,000, приблизились съ юго-западной стороны и расположились за городскими садами. 15,000 кипчаковъ, подъ предводительствомъ Адиль-дахты, покрыли собою всю поверхность горы Чупанъ-ата, лежащей, къ сѣверо-востоку отъ города, на окраинѣ городскихъ садовъ съ этой стороны. Гора эта совершенно командуетъ надъ городомъ—она та самая, которая занята была бухарскими войсками во время дѣла 1-го мая и, какъ тогда, такъ и теперь на ней не было мѣста незанятаго непріятелемъ. Остальными участниками въ осадѣ были городскіе и окрестные жители до 15,000, подъ начальствомъ Хусанъ-бека, Абдулъ-Гафда-бека и Омаръ-бека.

Этимъ-то многочисленнымъ скопищамъ непріятеля мы могли противопоставить весьма незначительный отрядъ. Для защиты Самарканда, какъ замѣчено выше, были оставлены въ его цитадели: четыре роты № 6-го линейнаго баталіона, которымъ командовалъ маіоръ Штемпель — онъ же былъ оставленъ комендантомъ крѣпости—рота саперовъ, подъ начальствомъ подпоручика Черкасова (3); при ней же находился прикомандированный подпоручикъ Воронецъ (4); одинъ взводъ батарейной батареи, подъ начальствомъ поручика Служенки, и команда артилеристовъ, въ числѣ 94 человѣкъ, состоявшихъ при лабораторіи, подъ начальствомъ капитана Михневича (5). И затѣмъ, считая всѣхъ нестроевыхъ № 9-го линейнаго баталіона и слабыхъ, вышедшихъ изъ лазарета, гарнизонъ представлялъ силу въ 658 штыковъ. Въ цитадели находились, кромѣ того, уральскаго казачьяго войска войсковой старшина Сѣровъ (6), оставленный для управленія мѣстнымъ населеніемъ. По болѣзни, въ Самаркандѣ оставался также командиръ № 9-го линейнаго баталіона, полковникъ Назаровъ, который, какъ увидимъ впослѣдствіи, принималъ тоже дѣятельное участіе въ оборонѣ Самарканда. Кромѣ

(1) Цифра эта сдѣлалась извѣстною, по собраннымъ свѣдѣніямъ, уже по окончаніи осады.

(2) Жители Шахризябской Области, лежащей къ юго-западу отъ Самарканда и отдѣленной отъ него хребтомъ горъ. Ими командовали Джурабій и Баба-бекъ.

(3) Нынѣ штабсъ-капитанъ.

(4) Нынѣ поручикъ.

(5) Нынѣ подполковникъ.

(6) Нынѣ подполковникъ.

Digitized by Google

названныхъ лицъ, въ Самаркандѣ былъ еще военный инженеръ, штабсъ-капитанъ Богаевскій (*), которому поручено было исправленіе стѣнъ цитадели и приспособленіе ихъ къ пушечной и ружейной оборонѣ. Въ его распоряженіи состояли мастерскія, матеріялъ, находившійся въ крѣпости, мастеровые баталіоновъ и саперной роты, походный инженерный паркъ; словомъ, вся инженерная часть. Точно также вся артилерійская часть, какъ-то: порохъ до 90 пудовъ, артилерійскіе снаряды, ружейные патроны, отбитыя непріятельскія орудія и проч., были въ вѣдѣніи капитана Михневича.

Для обороны цитадели, кромѣ двухъ батарейныхъ орудій, могли быть употреблены въ дѣло двѣ полупудовыя мортиры. Благодаря распорядительности капитала Михневича, изъ 24 бухарскихъ орудій, четыре были расклепаны во время осады и, съ подобранными къ нимъ снарядами, также употреблены въ дѣло. Въ патронахъ не было недостатка: въ Самаркандѣ былъ складъ ихъ, въ количествѣ 220,000 (**), не считая полнаго комплекта, находившагося на рукахъ каждаго солдата. Кромѣ всего этого, во время осады снаряжались доставшіяся отъ непріятеля полупудовыя гранаты и употреблялись какъ ручныя. Къ счастью гарнизона, онъ не остался безъ хлѣба. Въ цитадели былъ складъ муки и крупы на два мѣсяца на весь гарнизонъ. Что же касается мясной провизіи, то ее хватило лишь на первые дни осады. Соль также вся вышла на первыхъ же порахъ и достать ее было не отвуда. Въ фуражѣ для подъемныхъ и офицерскихъ лошадей былъ полный недостатокъ, такъ что приходилось кормить ихъ полусгнившимъ камышемъ, и то добываемымъ съ большимъ трудомъ. Таковы были наши средства обороны.

Здѣсь будетъ кстати сказать доброе слово о томъ горячемъ участіи, которое принимали въ дѣлѣ обороны Самарканда наши русскіе купцы: Хлудовъ, Трубчаниновъ, Ивановъ и другіе. Многіе изъ нихъ, подвергая себя, на ряду съ солдатами, такимъ же трудамъ и опасностямъ, помогали имъ всѣмъ, чѣмъ могли, выдавая провизію, вино и сигары. Остается еще указать на одну личность, память о которой надолго сохранится у каждаго изъ самаркандскихъ защитниковъ: это оставшійся по своей волѣ въ Самаркандѣ художникъ г. Верещагинъ. Съ ружьемъ на рукахъ, онъ былъ примѣромъ всѣмъ. Было-ли отбитіе штурма — онъ работалъ штыкомъ впереди

(*) Нынѣ капитанъ.

(**) Патроны эти, какъ и другое казенное и частное имущество, въ первый же день осады Самарканда были перевезены и размѣщены въ ханскомъ дворцѣ, какъ въ болѣе безопасномъ мѣстѣ. Здѣсь же укрылись евреи, жены и дѣти, купцы и проч.

Digitized by Google

всѣхъ; была-ли вылазка—онъ самъ поднималъ сакли жителей; производилась-ли ночная стрѣльба изъ бойницъ по непріятелю—онъ неутомимо навѣщалъ разставленные посты часовыхъ. Въ заключеніе упомяну, что въ цитадели находилась только одна русская женщина, которая помогала приготовлять корпію для раненыхъ — жена купца Иванова, пріѣхавшая незадолго до начала осады. Остальными же свидѣтелями защиты, непринимавшими участія въ оборонѣ, были трудно-больные нижніе чины въ самаркандскомъ госпиталѣ и 20 человѣкъ арестантовъ.

Чтобы вполнѣ понять то положеніе, въ какомъ застала самаркандскій гарнизонъ неожиданная катастрофа, нужно познакомиться съ тѣмъ жалкимъ состояніемъ крѣпостныхъ стѣнъ цитадели, въ которомъ находились онѣ до обороны и во время оной.

Городъ Самаркандъ расположенъ при южной сторонѣ горы Чупанъ-ата, отдѣляющей его отъ рѣчки Зарявшанъ-Дазріи. Гора эта совершенно командуетъ городомъ; черезъ нее пролегаетъ дорога въ Ташкентъ и отъ подошвы ея тотчасъ же начинаются городскіе сады, простирающіеся версты на двѣ, гдѣ начинается уже городская стѣна, отдѣляющая самый городъ отъ его предмѣстій. Стѣна эта, сложенная еще въ древнѣйшія времена изъ большихъ комковъ глины, достигающая въ вышину отъ 3 до 4 саженъ, въ видѣ неправильнаго многоугольника, окружаетъ весь городъ и имѣетъ нѣсколько воротъ, сообразно съ дорогами, ведущими въ Ташкентъ, Ургутъ, Шахризябсъ и Бухару. Полуразвалившаяся отъ времени, она могла служить развѣ только ширмою, но никакъ не преградою для города. Внутри ея, какъ и во всѣхъ другихъ азіятскихъ городахъ, на возвышенномъ мѣстѣ, примыкающемъ къ сѣверо-западной сторонѣ города, расположена цитадель, отдѣляющаяся отъ города такою же, чтобы не сказать хуже, стѣною. Въ цитадель, со стороны города, ведутъ двое воротъ: Бухарскія, на южной сторонѣ, по дорогѣ въ Бухару, и Самаркандскія, въ восточной части, по направленію къ базарной площади города (*). На пространствѣ между этими двумя воротами, цитадельная стѣна не имѣла впереди себя рва и отдѣлялась отъ городскихъ саклей улицею, шириною не болѣе трехъ саженъ. Далѣе, по продолженію ея отъ Самаркандскихъ Воротъ къ сѣверу, передъ ней протекаетъ ручей, извивающійся по дну глубокаго оврага и составляющій какъ бы естественный ровъ. Начиная же отъ ключа, гдѣ стѣна дѣлаетъ поворотъ къ западу, впереди ея уже нѣтъ города, а находится перерѣзанная оврагами, частію покрытая садами, низменная плоскость, от-

(*) Смотри приложенный планъ самаркандской цитадели.

Digitized by Google

дѣленная отъ стѣны глубокимъ оврагомъ, черезъ что стѣна цитадели дѣлается трудно-доступною для эскалады. Такой же характеръ имѣетъ мѣстность передъ всею западной частью цитадели. Начиная отъ бухарской дороги, вся южная часть стѣны частью примыкаетъ къ садамъ, частью къ городскимъ саклямъ, не отдѣляясь отъ нихъ даже улицею. Съ этой же стороны, близъ Бухарскихъ Воротъ, соединяется съ цитадельною стѣною городская.

Судя по начертанію въ планѣ, можно предполагать, что цитадельная стѣна, если не во всѣхъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, давала возможность обороняющимся обстрѣливать продольно-длинные фасы этого неправильнаго многоугольника; на самомъ же дѣлѣ это было совершенно немыслимо, такъ какъ во фланкирующихъ частяхъ стѣны не были ни присыпаны барбеты для орудій, ни пробиты бойницы для ружейной стрѣльбы. Для того и для другаго требовались время и руки, которыми гарнизонъ не могъ пожертвовать въ ту минуту. Если же принять въ расчетъ длину линіи огня въ $2^1/_2$ версты и профиль стѣны, которая, по крутизнѣ внутренней стороны, съ трудомъ позволяла влѣзать на верхъ и стрѣлять въ промежутки между зубцами ея, то нельзя не согласиться, что, при малочисленномъ гарнизонѣ, и фронтальная оборона каждаго фаса также была далеко неудобоисполнима. Присовокупивъ, наконецъ, то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣна отъ времени совершенно обрушилась и представляла чуть не готовыя бреши, трудно было разрѣшить вопросъ: какъ защищать ее въ такомъ видѣ? Но самаркандскій гарнизонъ съумѣлъ со славою разрѣшить задачу. Что касается воды, то она однимъ арыкомъ (*) входила изъ города въ цитадель, близъ Бухарскихъ Воротъ; отсюда вода распространялась по всей цитадели, наполняла ея пруды и затѣмъ, близъ сарбазскаго двора, снова выходила въ городъ. Ясно можно видѣть, что непріятелю ничего не было легче, какъ лишить гарнизонъ воды, отведя ее по городу. Колодцы были; но судя по тому, въ какомъ они находились состояніи, можно думать, что миновали уже сотни лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ самаркандцы ими пользовались. Слѣдовательно, цитадель, относительно воды, была въ полной зависимости отъ города. Въ такомъ положеніи находился Самаркандъ во время удаленія главной массы нашихъ войскъ по бухарской дорогѣ.

30-го мая, военный инженеръ, штабсъ-капитанъ Богаевскій, тотчасъ же приступилъ къ работамъ по исправленію крѣпостныхъ верковъ, для которыхъ назначались свободные отъ караульной службы люди № 6-го линейнаго баталіона и рота саперовъ. Работы начались

(*) Искуственная канава съ водою.

Digitized by Google

съ того, что приступлено было къ обрытію лицевой отлогости стѣны около кладбища, гдѣ она представляла полную возможность для эскалады, и къ насыпкѣ двухъ барбетовъ, въ этомъ же мѣстѣ, для обстрѣливанія длинныхъ фасовъ стѣнъ и входа въ Самаркандскія Ворота. Въ продолженіе дня стѣна была обрыта на нѣсколько сажепъ и одинъ барбетъ насыпанъ до половины высоты.

На другой день продолжалась работа по насыпкѣ барбетовъ и обрытію стѣны, а также обращено вниманіе на расчистку ключа, находящагося за цитадельной стѣной близъ калитки, служащей къ нему сообщеніемъ. Кромѣ того, штабсъ-капитаномъ Богаевскимъ назначены были особые рабочіе для расчистки арыковъ по цитадели и для проведенія воды во всѣ пруды ея. Но въ тотъ же день между жителями города уже стало замѣтно волненіе. Отъ одного другому передавались разные темные слухи, что особенно отразилось на евреяхъ, живущихъ въ городѣ, которые, вѣроятно, уже развѣдали коварные замыслы населенія. Встрѣчая большое къ себѣ нерасположеніе магометанъ, они надѣялись на русскихъ, и потому къ вечеру этого же дня заявили о заговорѣ населенія и высказывали свое желаніе перейти въ цитадель, въ случаѣ, если бы что случилось. Войсковой старшина Сѣровъ немедленно же сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ джигитовъ и лазутчиковъ для развѣдыванія. Донесенія ихъ показали, что, дѣйствительно, въ населеніи замѣтно волненіе, и что по дорогѣ въ Шахризябсъ, въ разстояніи одного перехода, собралась довольно значительная партія непріятеля.

Рано утромъ 1-го іюня войска опять были выведены на работы, но уже съ ружьями. Въ то же утро аксакалы (*) города доносили коменданту, что купцы затворяютъ лавки и жители удаляются изъ города, потому что Самарканду угрожаетъ нападеніе шахризябсевъ, которые въ большомъ количествѣ уже подошли къ городу со стороны Хаджи-арарскихъ Воротъ, по дорогѣ въ Шахризябсъ, и намѣрены ворваться въ городъ. Между тѣмъ, часовъ въ 10 утра можно было замѣтить, что съ противоположной этимъ воротамъ стороны, на горѣ Чупанъ-ата, начали появляться непріятельскія войска. Число ихъ поспѣшно увеличивалось, и въ полдень весь видимый скатъ горы былъ покрытъ непріятельской конницей и пѣхотой. Производя работы на сторонѣ цитадели, обращенной къ этой горѣ, мы ясно могли различать, посредствомъ биноклей, сколько разноцвѣтныхъ значковъ и бунчуковъ развѣвалось надъ густою массою кавалеріи и пѣ-

(*) Лица, выбранныя изъ среды населенія и служащія помощниками по управленію населеніемъ.

Digitized by Google

хоты. Видно было, какъ цѣлыя партіи верховыхъ людей подъѣзжали на довольно близкое разстояніе къ крѣпости. Видно было, какъ въ то же время цѣлыя семейства, живущихъ съ этой стороны города, удалялись съ своимъ имуществомъ и угоняли свой скотъ изъ города. Что происходило съ другихъ сторонъ цитадели, разсмотрѣть было нельзя, такъ какъ, окружающіе ее, сады и городенія стѣны мѣшали этому. Тѣмъ не мѣнѣе, сомнѣваться болѣе въ коварствѣ замысловъ было нельзя. Стало ясно, что гарнизону угрожаетъ опасность. Но гарнизонъ не палъ духомъ. Войска продолжали работу еще старательнѣе. Съ полнымъ спокойствіемъ посмотрѣвъ на непріятеля и отпустивъ свойственныя русскому солдату остроты, каждый съ такимъ же хладнокровіемъ принимался опять за свою работу. Мы даже не затворили ворота въ цитадель. Въ этотъ же день, вечеромъ, большая часть евреевъ, проживающихъ въ городѣ, явились къ коменданту и убѣдительно просили его дать имъ мѣсто въ цитадели. Получивъ отъ него разрѣшеніе, они перевезли въ цитадель своихъ женъ, дѣтей и имущество. На слѣдующій день работъ не производилось, ибо ясно можно было предвидѣть, что непріятель, остановившись на Чупанъ-ата, въ пяти верстахъ отъ цитадели, въ этотъ же день долженъ будетъ войдти въ городъ и приступить къ осадѣ цитадели. Комендантъ, маіоръ Штемпель, рѣшилъ рано утромъ, на слѣдующій день, выслать небольшой отрядъ изъ своего гарнизона, чтобы разслѣдовать, не закладываетъ-ли непріятель батареи съ сѣверной стороны цитадели, откуда она была открыта выстрѣламъ и гдѣ къ вечеру 1-го іюня стало показываться большое количество пыли. Но обстоятельства, какъ увидимъ потомъ, измѣнили его предположенія. Итакъ къ вечеру 1-го іюня работы по исправленію крѣпостной стѣны были прекращены, а въ теченіе минувшихъ дней успѣли только насыпать два барбета около кладбища и обрыть стѣну отъ кладбища до ключа, причемъ, получивъ довольно значительную крутизну, она не позволяла въ этомъ мѣстѣ удобно эскаладировать непріятелю. Все прочее должно было остаться въ томъ же положеніи, въ какомъ было прежде, т. е. неприспособленная къ оборонѣ цитадельная стѣна, съ готовыми во многихъ мѣстахъ брешами. Вечеромъ того же дня, за вечерней зарей пущена была, по распоряженію коменданта, ракета и произведенъ пушечный выстрѣлъ боевымъ снарядомъ. Это былъ первый салютъ, привѣтствовавшій непріятеля, отвѣта на который не послѣдовало съ его стороны. Затѣмъ почти всѣ офицеры, находившіеся въ цитадели, собрались на крышѣ эмировскаго дворца,

Digitized by Google

откуда еще можно было разсматривать непріятеля, а съ наступленіемъ темноты разставлены были по всей цитадели наблюдательные посты и часовые. Гарнизонъ спокойно ожидалъ слѣдующаго дня, не представляя себѣ готовившагося ему труднаго положенія.

Съ разсвѣтомъ, 2-го іюня, аксакалы города явились къ комендантy и донесли, что шахризябсы подошли къ самымъ воротамъ города и хотятъ ворваться въ него, а потому жители просили выслать часть войска, чтобы защитить ихъ и не позволить непріятелю исполнить свои замыслы. Не имѣя причины имъ явно не вѣрить и желая сколь возможно помочь жителямъ, маіоръ Штемпель, взявъ съ собою роту саперовъ, роту линейнаго баталіона и одно батарейное орудіе, выступилъ тотчасъ же изъ цитадели къ Хаджи-арарскимъ Воротамъ. Проходя по улицамъ города, мы встрѣчали очень мало жителей. За воротами, гдѣ дорога шла садами по пересѣченной оврагами мѣстности, насъ встрѣтили непріятельскіе стрѣлки. Наша цѣпь открыла рѣдкій огонь, такъ какъ за деревьями, на пересѣченной мѣстности, трудно было разсмотрѣть непріятеля. Тѣмъ не менѣе можно было видѣть, что большая часть его находится вправо отъ воротъ, тогда какъ пріѣхавшіе съ нами аксакалы просили не стрѣлять вправо, объясняя это тѣмъ, что въ этой сторонѣ находятся самаркандцы, непринимающіе участія въ дѣлѣ. Тогда нельзя было не догадаться, что сами аксакалы насъ обманываютъ: обстоятельства подтвердили это. Оказалось, что по этому-то направленію и двигались главныя массы непріятеля, имѣя въ виду отрѣзать выступившій за ворота отрядъ русскихъ. Измѣна сдѣлалась очевидною, и потому маіоръ Штемпель поторопился возвратиться съ своимъ отрядомъ въ цитадель и запереть ворота. Возвращаясь, мы уже замѣтили нѣкоторыхъ жителей съ батиками (*), перебѣгавшихъ улицы, а при входѣ въ цитадельныя ворота пролетѣло нѣсколько каменьевъ надъ головами солдатъ; но, на счастье наше, эта горсть русскихъ успѣла войдти въ цитадель благополучно. Еще нѣсколько минутъ — и намъ угрожала опасность неминуемо быть отрѣзанными, такъ какъ въ тотъ моментъ, когда мы затворили за собою ворота, непріятель, находившійся на Чупанъ-атѣ, а также и съ другихъ сторонъ, ворвался въ городъ.

Подъ звуки зурнъ (**), бой барабановъ, сливавшійся съ дикими криками, непріятель быстро распространялся по улицамъ города. Не прошло часа времени, какъ уже всѣ улицы были наполнены имъ и

(*) Палка съ чугунною шарообразною головкою съ выступами.
(**) Мѣдныя трубы.

Digitized by Google

развѣвавшіеся значки стали ясно видны для насъ. Прежде всего онъ показался въ улицахъ, выходящихъ къ цитадели около мечети при кладбищѣ, и смѣло рѣшился атаковать этотъ пунктъ, открывъ предварительно сильную стрѣльбу изъ ружей. Сотни пуль пролетали уже надъ стѣною, когда взводъ 3-й роты № 6-го баталіона и нѣсколько человѣкъ слабыхъ 5-го баталіона успѣли занять эту часть стѣны и отвѣчали выстрѣлами. Здѣсь же на барбетѣ поставлено было батарейное орудіе, которое картечью поражало непріятеля, лишь только онъ выходилъ изъ улицы большими толпами на берегъ оврага. Слабый огонь нашъ не въ силахъ былъ, однако, остановить непріятеля, и онъ, перебравшись черезъ оврагъ, огромною толпою, съ пеистовыми гиками, бросился штурмовать стѣну, цѣпляясь за нее желѣзными кошками (*) и ружьями. Одновременно съ этимъ, другая часть непріятеля не переставала стрѣлять съ противоположнаго берега оврага, продѣлавъ для того бойницы въ глиняныхъ стѣнахъ канель. Страшенъ былъ атакующій въ эту минуту; но, благодаря необыкновенной стойкости защитниковъ, пунктъ этотъ остался въ нашихъ рукахъ. Непріятель, послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, долженъ былъ ограничиться здѣсь стрѣльбою, обративъ большее вниманіе на другіе пункты. Итакъ, здѣшнимъ защитникамъ пришлось первымъ испытать натискъ непріятеля. Здѣсь же пали первыя наши жертвы. Среди раненыхъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ получили также тяжелыя раны прапорщикъ Адорацкій и приказчикъ Самаринъ. Здѣсь же были убиты подпоручикъ Лепехинъ, командовавшій, и интендантскій чиновникъ Ивановъ.

Въ то время, когда часть непріятеля штурмовала цитадель около кладбища, другая часть его успѣла уже распространиться по всему городу и стать подъ самой стѣной цитадели. Такимъ образомъ каждому пункту ея угрожала опасность. Чтобъ защитить хотя важнѣйшіе изъ нихъ при Бухарскихъ и Самаркандскихъ воротахъ, было расположено почти по двѣ роты; защиту же остальныхъ проломовъ въ стѣнахъ пришлось ограничить 10-ю или 15-ю человѣками, посланными отъ различныхъ ротъ гарнизона.

На Самаркандскія Ворота непріятель повелъ атаку почти одновременно съ первою. Правѣе воротъ, городскія сакли примыкали къ самой цитадельной стѣнѣ, а потому съ самаго же начала были заняты непріятелемъ. Воспользовавшись ими, онъ скрытно приблизился къ самымъ воротамъ, и въ тотъ же день, часу во второмъ,

(*) Выдѣланныя изъ желѣза, на подобіе руки, остроконечія, чтобы ухватываться ими за землю.

Digitized by Google

поджегъ ихъ, подкинувъ нѣсколько мѣшковъ съ порохомъ. Пламя мгновенно охватило ворота и поставило тѣмъ въ весьма затруднительное положеніе 30 человѣкъ № 6-го баталіона, подъ начальствомъ прапорщика Маника, которымъ поручена была защита этого пункта. Горсть защитниковъ принуждена была стрѣлять черезъ бойницы, чтобъ сколько нибудь вредить собравшимся толпамъ непріятеля, и въ то же время нужно было штыками встрѣчать его на мѣстѣ горѣвшихъ воротъ, черезъ которыя онъ пытался ворваться въ цитадель. Какъ ни трудно, повидимому, было положеніе Маника, защищавшаго Самаркандскія Ворота, однако ему удалось не только удержать непріятеля, но и заставить его отказаться отъ атакъ и ограничиться одной перестрѣлкой. Храбрость защитниковъ до того поразила непріятеля, что онъ не рѣшался даже подходить къ воротамъ для уборки своихъ убитыхъ и тяжело-раненыхъ. Между тѣмъ по всему было замѣтно, что непріятель непрочь возобновить свои атаки на Самаркандскія Ворота; поэтому, чтобы поддержать прапорщика Маника, съ его до крайности утомленнымъ отрядомъ, къ нему въ подкрѣпленіе прибылъ капитанъ Шеметилло (*) съ командою въ нѣсколько человѣкъ, гдѣ онъ и оставался до самаго конца защиты цитадели. Къ вечеру того же дня сюда привезено было батарейное орудіе, снятое съ барбета на кладбищѣ, и поставлено противъ воротъ. Недолго отдыхалъ непріятель подъ стѣнами цитадели. Едва были окончены нами передвиженія, какъ непріятель возобновилъ свои нападенія на этотъ пунктъ. Приступъ слѣдовалъ за приступомъ; но, благодаря удачному дѣйствію картечи, единственнаго нашего орудія, непріятельскія толпы видимо рѣдѣли и замѣтно теряли охоту идти на вѣрную смерть. Ожидали, что, съ наступленіемъ ночи, положеніе наше сдѣлается еще тяжелѣе, однакожь она прошла спокойно; непріятель ограничился перестрѣлкой и тѣмъ далъ возможность хоть сколько-нибудь отдохнуть нашему до нельзя истомившемуся гарнизону.

Въ этотъ же день, одновременно съ атакою непріятеля на Самаркандскія Ворота, онъ пытался ворваться въ цитадель и въ другихъ пунктахъ. Такъ, калитка, продѣланная въ цитадельной стѣнѣ для сообщенія цитадели съ ключемъ, находящимся за ея стѣною, казалась непріятелю удобнымъ входомъ въ крѣпость. При ней, и вблизи ея, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился сарбазскій дворъ (**), онъ не-

(*) Нынѣ маіоръ.

(**) Помѣщеніе для сарбазовъ. Сарбазами называются у бухарцевъ вооруженные воины, несущіе постоянную службу за положенное, весьма умѣренное, жалованье. Сарбазами они называютъ также и русскихъ солдатъ.

Digitized by Google

однократно покушался ворваться въ цитадель; но, расположенная на этомъ пространствѣ, 2-я рота № 6-го баталіона, имѣя при себѣ мортиру и ручныя гранаты, каждый разъ отражала атаки непріятеля.

Одновременно съ вышесказанными атаками, непріятель вознамѣрился ворваться въ цитадель у исходящаго угла ея ограды, между Бухарскими и Самаркандскими воротами. Не имѣя возможности прямо штурмовать стѣну, такъ какъ она въ этомъ мѣстѣ достигала до 5 саженъ высоты, непріятель рѣшился обрушить земляную ограду, подкопавъ ее снизу. Къ этой работѣ онъ и приступилъ немедленно, поддерживая работающихъ сильною стрѣльбою противъ показывавшихся между зубцами стѣны нашихъ защитниковъ. Въ этотъ день здѣсь находилась сначала только одна рота саперовъ. Съ большимъ трудомъ часть ихъ взлѣзала на вершину стѣны, гдѣ, приспособившись кое-какъ для стрѣльбы, не переставала мѣткими выстрѣлами поражать собравшагося непріятеля. Но дорого стоилъ намъ каждый выстрѣлъ.

Едва наши стрѣлки-саперы появлялись на стѣнѣ, какъ цѣлые десятки непріятельскихъ пуль пускались въ каждаго изъ нихъ и всякій разъ наносили намъ значительный уронъ, такъ какъ противнику приходилось стрѣлять изъ-за закрытій и притомъ съ весьма близкаго разстоянія. Нужно было быть свидѣтелемъ всего происходившаго, чтобъ оцѣнить самоотверженіе и храбрость нашихъ молодцовъ-саперовъ. Едва успѣвали убирать свалившіеся съ высоты трупы, какъ ихъ мѣсто на стѣнѣ замѣщалось другими почти съ каждой минутой. Около полудня, на этотъ пунктъ прибыло подкрѣпленіе, подъ командою полковника Назарова, приведшаго сюда слабыхъ № 9-го баталіона, остававшихся по болѣзни въ Самаркандѣ.

Между тѣмъ, непріятель продолжалъ свою работу, которая съ большимъ успѣхомъ подвигалась впередъ. Часть стѣны была уже срыта, и рабочіе, такъ сказать, углубляясь въ нее, сдѣлали для себя полное закрытіе отъ боковыхъ выстрѣловъ. Вмѣстѣ съ работою намъ слышны были крики собравшейся здѣсь толпы. По словамъ понимающихъ мѣстный языкъ, это были призывы работавшихъ идти на штурмъ. Какъ ни усердно работалъ непріятель, однако, въ этотъ день, ему не удалось достичь здѣсь никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Отъ времени до времени нѣсколько смѣльчаковъ взбирались на стѣну со значками и, махая обнаженными саблями, призывали другихъ слѣдовать за собою. Храбрецы эти каждый разъ про-

Digitized by Google

гонялись нашими солдатами, оставляя въ ихъ рукахъ свои значки и даже сабли.

Къ вечеру 2-го іюня, рота саперовъ и люди № 9-го баталіона должны были оставить этотъ пунктъ и перейдти къ Бухарскимъ Воротамъ, гдѣ въ новыхъ силахъ являлась крайняя необходимость.

Бухарскія Ворота расположены на южной сторонѣ цитадельной стѣны, не подалеку отъ того мѣста, гдѣ соединялась съ нею городская стѣна, и заключены между двумя каменными, круглыми башнями, соединенными сверху горизонтальнымъ потолкомъ изъ деревянныхъ балокъ, покрытыхъ землею. Стѣна цитадели, примыкающая къ этимъ башнямъ, находилась едва ли не въ самомъ плохомъ состояніи, сравнительно съ прочими частями ея. Говорю «плохомъ» потому, что, имѣя въ высоту не болѣе $2^1/_2$ саженъ, она давала возможность непріятелю безъ труда перекидывать черезъ нее каменья и не препятствовала эскаладѣ. Кромѣ того, къ ней, какъ изъ города, такъ и изъ цитадели, примыкали вплоть сакли жителей, что, съ одной стороны, отнимало совершенно возможность приспособить ее для ружейной обороны, а съ другой способствовало непріятелю по крышамъ сакель взбираться на нее, какъ по готовой лѣстницѣ. Наконецъ, отверстіе воротъ имѣло направленіе самое невыгодное для обороняющагося, такъ какъ прямо противъ него приходились строенія, составлявшія уголъ отъ пересѣченія двухъ улицъ, вслѣдствіе чего продолженіе ихъ нельзя было обстрѣливать.

Ворота эти были тотчасъ же затворены, лишь только маіоръ Штемпель успѣлъ вернуться въ цитадель послѣ предпринятаго имъ выхода изъ нея къ Хаджи-арарскимъ Воротамъ города. Почти на плечахъ нашего отряда подошли къ этому пункту шахризябсы, ворвавшіеся въ городъ со стороны названныхъ воротъ. Если припомнить, что шахризябсы считались самымъ храбрымъ и воинственнымъ народомъ и что большинство изъ нихъ вооружено хорошимъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, то нельзя было не признать, что самому слабому пункту нашей обороны угрожалъ сильнѣйшій и опаснѣйшій противникъ.

При появленіи шахризябсевъ передъ стѣнами цитадели, у Бухарскихъ Воротъ находились слѣдующія наши войска: 26 человѣкъ, подъ начальствомъ прапорщика Топчевскаго, и 40 человѣкъ 1-й роты № 6-го баталіона, подъ командою прапорщика Аничкова. Главное же распоряженіе поручено было маіору Альбедилю.

Собравшись преимущественно около Бухарскихъ Воротъ, шахризябсы, утромъ 2-го іюня, приступили къ штурму ихъ открытою силою.

Digitized by Google

Громадная толпа вооруженныхъ фанатиковъ, неистово крича «уръ, уръ!» съ яростію бросилась на ворота, рѣшившись разломать ихъ. Другая часть, въ то же время, пыталась перелѣзть черезъ стѣну, взбираясь на нее по саклямъ. Въ первый же моментъ разноцвѣтные значки ихъ появились на стѣнахъ цитадели и градъ пуль осыпалъ нашихъ защитниковъ. Первый пылъ непріятеля продолжался, однако, недолго: дружный и меткій залпъ нашихъ солдатъ заставилъ шахризябсевъ повернуть назадъ, побросавъ свои значки и оставя за собою много убитыхъ и раненыхъ. Испытавъ такую же неудачу и при послѣдующихъ покушеніяхъ проникнуть въ цитадель открытою силою, непріятель рѣшился, наконецъ, зажечь Бухарскія Ворота. Попытка эта ему удалась какъ нельзя лучше: нѣсколько брошенныхъ мѣшковъ съ порохомъ подъ полотна воротъ безъ труда зажгли ихъ. Было за полдень, когда цитадель наша освѣтилась съ двухъ сторонъ (Бухарскія и Самаркандскія ворота) яркимъ пламенемъ отъ горящихъ воротъ, давая тѣмъ знать гарнизону, что для него наступаетъ еще большая опасность. Дѣйствительно, приближалась рѣшительная минута. Уже во время первыхъ штурмовъ мы потеряли значительное число людей, защищавшихъ Бухарскія Ворота, въ томъ числѣ былъ тяжело раненъ маіоръ Альбединль, который долженъ былъ тогда же оставить свой постъ, поручивъ начальство прапорщику Аничкову. При такой критической обстановкѣ трудно было вполнѣ положиться на опытность молодаго офицера, а потому, къ вечеру того-же дня, какъ сказано выше, на этотъ пунктъ были передвинуты саперы и люди № 9-го баталіона, подъ начальствомъ полковника Назарова. Въ то же время прибыло сюда и батарейное орудіе.

Прибывъ на мѣсто, они застали Бухарскія Ворота въ полномъ огнѣ. Пламя захватило уже потолокъ, вмѣстѣ съ дымомъ перебрасывало горящіе угли на ближайшія сакли цитадели и угрожало зажечь ихъ камышевыя крыши. Имѣя это въ виду, а также желая воспользоваться орудіемъ, чтобъ поставить его въ воротахъ и открыть стрѣльбу картечью противъ собравшагося здѣсь непріятеля, нужно было отыскать средства потушить пожаръ. Водою этого сдѣлать было нельзя, такъ какъ она была далеко, а приносить ее было и не въ чемъ и некому. Поэтому прибѣгли къ самоотверженію нѣкоторыхъ изъ саперовъ. Человѣка четыре выступили охотниками броситься въ самый огонь подъ сотни пуль непріятеля и руками сбросить полотна воротъ съ петель. Нельзя было не дивиться этому, по истинѣ молодецкому, подвигу. Осыпанные градомъ пуль, охваченные пылающимъ огнемъ, охотники успѣли снять ворота, бросить

Digitized by Google

на землю, и такимъ образомъ потушить ихъ. Между тѣмъ орудіе наше, поставленное позади воротъ въ улицѣ цитадели, почти неумолкаемо дѣйствовало картечью по толпамъ непріятеля, бросавшагося въ ворота. Къ сожалѣнію, изъ него можно было стрѣлять только прямо противъ воротъ, тогда какъ непріятель безнаказанно могъ наполнять обѣ боковыя улицы и оттуда произвести дружный натискъ.

Въ особенности этого слѣдовало ожидать, какъ только окончательно догорятъ брошенныя на землю ворота. Наши ожиданія не замедлили оправдаться: непріятель видимо готовился къ новому прорыву въ ворота, какъ о томъ можно было судить по усиленной стрѣльбѣ въ этомъ направленіи. Непріятель этимъ огнемъ хотѣлъ облегчить себѣ доступъ хотя и въ открытыя, но все же защищаемыя нашими войсками ворота. Съ часу на часъ огонь непріятеля становился сильнѣе и убійственнѣе. Нельзя было не пожалѣть безвинно падавшихъ солдатъ подъ пулями непріятеля. Тогда мною (*) предложено было устроить батарею въ воротахъ, чтобы прикрыть небольшее число защитниковъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, дать возможность подвезти орудіе къ передней части воротъ и такимъ образомъ хотя немного обстрѣливать улицу; наконецъ, въ глазахъ непріятеля, устроить баррикаду, облегчая тѣмъ самымъ для гарнизона отбитіе каждаго штурма. Сейчасъ же сообщено было объ этомъ, пріѣхавшему въ то время къ Бухарскимъ Воротамъ, штабсъ-капитану Богаевскому, который, одобривъ предложеніе, обѣщалъ достать изъ провіантскаго склада мѣшковъ и немедленно прислать ихъ къ воротамъ. Пока часть саперовъ ходила за мѣшками, другая часть, съ помощію другихъ солдатъ, успѣла приготовить земли для насыпки въ нихъ, что составило также немалый трудъ, ибо, не видавши съ мѣсяцъ дождевой воды, глиняный грунтъ до того высохъ, что съ трудомъ кирками отбивались куски его. Это обстоятельство заставило вырывать землю изъ внутренности сакель, разрывая ихъ земляные полы, которые были нѣсколько рыхлѣе. Работа подвигалась весьма скоро. Принесенные мѣшки изъ-подъ муки различной величины, отъ двухъ и болѣе аршинъ въ длину и до $1^1/_2$ въ діаметрѣ, быстро наполнены были землею. Оставалось перетащить ихъ къ воротамъ, и здѣсь, въ эту критическую минуту, въ разстояніи не болѣе пяти саженъ отъ непріятеля, не переставшаго стрѣлять, возводить изъ нихъ завалъ. Страшно было рѣшиться на подобную смѣлость, но откладывать нельзя было ни минуты. На мнѣ, съ подпоручикомъ Воронцомъ, какъ на единственныхъ саперныхъ офицерахъ,

(*) Поручикъ Черкасовъ.

Digitized by Google

лежала обязанность указать мѣсто для батареи и приступить къ постройкѣ ея. Окруженные нѣсколькими саперами, вышли мы почти за ворота и, указавъ мѣсто, къ которому нужно было подносить мѣшки, поочередно не оставляли его до тѣхъ поръ, пока завалъ былъ совершенно оконченъ (*).

Такимъ образомъ непріятель пропустилъ удобную минуту для штурма и тѣмъ самымъ далъ намъ возможность, хотя съ большою потерею въ людяхъ, поставить ему новую преграду, которая въ послѣдующіе дни принесла видимую пользу, прикрывая насъ отъ его неумолкаемыхъ и дѣйствительныхъ выстрѣловъ.

Ночью непріятель не производилъ штурма, но не отступилъ шагу отъ занимаемыхъ имъ закрытій, изъ-за которыхъ поддерживалъ перестрѣлку, чтобы хотя этимъ сколь возможно тревожить утомленный гарнизонъ. Съ нашей же стороны были употреблены еще большія мѣры предосторожности, такъ какъ о намѣреніяхъ непріятеля нельзя было ничего узнать заранѣе. Въ башняхъ воротъ, на потолкѣ, за парапетомъ ихъ, на крышахъ санель, вездѣ, гдѣ можно было только прикрыться и стрѣлять по перебѣгающему улицы непріятелю, были разставлены часовые, наблюдавшіе за всѣмъ, что могли видѣть въ городѣ. Надо замѣтить, что не только простоять нѣсколько часовъ, но даже подойти на весьма незначительное время къ батареѣ и къ башнямъ было для каждаго едва выносимо. Множество непріятельскихъ труповъ и лошадей, павшихъ подъ нашими пулями и картечью, не были убраны вовсе, а потому, разлагаясь и обгорая, въ зажженныхъ ватныхъ халатахъ, люди издавали невыносимый смрадъ. Послѣ этого станетъ понятно, какъ тяжело было часовымъ выносить подобную атмосферу, находясь по нѣсколько часовъ на одномъ и томъ же пунктѣ.

(*) Работа производилась слѣдующимъ образомъ: расчистивъ мѣсто, гдѣ должно было возводить брустверъ, постепенно подкатывали къ нему мѣшки съ землею. Говорю „подкатывали“ потому, что, наполненные землею, они были очень тяжелы, и приносить ихъ на рукахъ потребовалось бы и больше риску, и людей, которыхъ и безъ того уже оставалось немного. Положивъ мѣшокъ передъ собою, человѣка два или три, нагнувшись и, такимъ образомъ, прикрываясь имъ какъ мантелетомъ, передвигали его къ указанному мѣсту и возвращались за слѣдующимъ. Въ нѣсколько минутъ положенъ былъ первый рядъ. Затѣмъ работа становилась хотя труднѣе, потому что нужно было съ большимъ усиліемъ подымать мѣшки наверхъ, но за то менѣе опасною, ибо работающіе уже видѣли себя постепенно все болѣе и болѣе закрытыми отъ глазъ и выстрѣловъ непріятеля. Къ полуночи завалъ былъ совершенно оконченъ. Онъ имѣлъ внизу три ряда мѣшковъ, затѣмъ нѣсколько рядовъ по два мѣшка и наконецъ въ верху одинъ рядъ мѣшковъ. Въ высоту прикрывалъ ростъ человѣка и имѣлъ по серединѣ амбразуру для орудія, которое тотчасъ же и было при ней поставлено.

Digitized by Google

Западная часть стѣны, по трудной доступности, вовсе не подвергалась штурмамъ непріятеля въ этотъ день, и, занятая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слабыми нестроевыми и фурштатами, выдержала лишь непродолжительную перестрѣлку.

Такъ прошелъ первый день осады, стоившій намъ большихъ потерь въ людяхъ; но гарнизонъ удержалъ за собою всѣ занятые имъ пункты и ни одного шага не уступилъ сильнѣйшему непріятелю.

Ночь со 2-го на 3-е іюня прошла для насъ спокойно, и гарнизонъ, утомленный непомѣрными усиліями, могъ хотя немного отдохнуть и изготовиться къ предстоящимъ трудамъ обороны. Съ разсвѣтомъ, 3-го іюня, начались новыя неистовства въ непріятельскомъ таборѣ. Барабанный бой, звуки зурнъ, оглушительные крики раздавались въ разныхъ концахъ подъ стѣнами цитадели. Одновременно по всей линіи, непріятель снова началъ готовиться къ штурму.

Между тѣмъ, все происходившее внутри цитадели представляло потрясающую картину. Услыхавъ, что непріятель снова собирается произвести нападенія, поминутно слыша свистъ непріятельскихъ пуль и видя передъ собою страданія раненыхъ, евреи, находившіеся во дворцѣ эмира, совершенно упали духомъ и подняли такой плачъ и такіе стоны, что поневолѣ у каждаго становилось нелегко на душѣ.

Комендантъ крѣпости, предвидя, что положеніе гарнизона съ каждымъ днемъ будетъ все болѣе и болѣе критическимъ, рѣшился немедленно извѣстить командующаго войсками передоваго нашего отряда обо всемъ происходящемъ въ Самаркандѣ. Для этого былъ посланъ одинъ изъ джигитовъ, переодѣтый въ нищаго. Хотя трудно было ручаться за вѣрность этого посланнаго, но тѣмъ не менѣе посылка донесенія въ главный нашъ отрядъ не могла не поднять духа нашего гарнизона. Каждый сталъ расчитывать на скорую помощь и выручку, что было весьма важно въ нашемъ столь затруднительномъ положеніи. Дѣйствительно, дѣла наши съ часу на часъ ухудшались. Гарнизонъ видимо уменьшался выбытіемъ изъ строя убитыхъ и раненыхъ, а между тѣмъ непріятель намѣревался атаковать и западную часть цитадели, гдѣ, какъ мы уже сказали, у насъ почти не было войскъ. Еще до полнаго разсвѣта было замѣчено, что непріятель начинаетъ собираться противъ исходящаго угла съ западной стороны цитадели, не вдалекѣ отъ сарбазскаго двора. Чтобы хоть сколько нибудь усилить защиту этой части цитадели, рѣшено было немедленно приступить къ

Digitized by Google

насыпи барбета, для одного орудія (*). Для этой работы были употреблены арестанты, такъ какъ отъ войскъ нельзя было удѣлить ни одного солдата.

Когда совершенно разсвѣло, непріятель снова ринулся на всѣ тѣ пункты, на которые нападалъ въ минувшій день. Но и сегодня, какъ и вчера, войска наши держались стойко и каждый разъ успѣвали отбивать непріятеля, многократно пытавшагося овладѣть цитаделью. Атаки его преимущественно были направляемы на тѣ же пункты, что и наканунѣ. Только около десяти часовъ утра прискакалъ казакъ съ западной стороны цитадели и донесъ, что собравшійся тамъ непріятель хочетъ ворваться въ крѣпость. Дѣйствительно, партія пѣшихъ сартовъ, подойдя къ тому мѣсту, гдѣ находился небольшой заложенный проломъ, начала разбирать его, а затѣмъ, въ числѣ 30 человѣкъ, ворвалась черезъ него въ цитадель, но какъ разъ въ это же время подоспѣлъ къ этому пункту поручикъ Хрущевъ, со взводомъ солдатъ и съ больными изъ лазарета, и успѣлъ отбросить непріятеля за стѣну. Затѣмъ проломъ, въ продолженіе дня, былъ защищаемъ слабыми 5-го баталіона, слесарями, больными и легко-ранеными, начальство надъ которыми было поручено поручику стрѣлковаго баталіона Бородаевскому. Къ ночи было прислано сюда одно бухарское орудіе, а больные были смѣнены.

Бросаясь повсюду на стѣны цитадели, непріятель сталъ обрывать стѣну лѣвѣе Бухарскихъ Воротъ, у исходящаго угла. Не дожидаясь окончанія работы, онъ нѣсколько разъ покушался перелѣзть черезъ нее и имѣлъ на это основаніе, ибо зналъ, что защитниковъ на этомъ пунктѣ находится весьма мало. Здѣсь также штыками и выстрѣлами приходилось сбивать его со стѣны. Но этого было недостаточно. На мѣсто сброшенныхъ передовыхъ людей сейчасъ же появлялись другіе. Это обстоятельство заставило капитана Михневича привезти $^1/_2$-пудовую мортиру и, поставивъ ее въ улицѣ, стрѣлять навѣсными выстрѣлами по непріятелю. Кромѣ того онъ доставилъ сюда много ручныхъ гранатъ, самъ изъ своихъ рукъ бросалъ ихъ, съ трудомъ взвязая на вершину стѣны, и тѣмъ самымъ помогъ, какъ нельзя лучше, пріостановить штурмъ и работу непріятеля на этомъ пунктѣ.

Труднѣе всего, въ теченіе 3-го іюня, приходилось защитникамъ Бухарскихъ Воротъ. Самыя дерзкія и рѣшительныя попытки ворваться въ цитадель были произведены именно здѣсь толпами шахрисяб-

(*) Это орудіе предположено было взять изъ тѣхъ, которыя достались намъ отъ бухарцевъ, при сдачѣ Самарканда.

Digitized by Google

сенъ. Съ разсвѣтомъ, шахрисябсы были уже на ногахъ и, снова заняв обѣ боковыя улицы, въ восемь часовъ утра повели свою атаку. Поддерживаемые сильнымъ огнемъ, они разомъ бросились на крѣпость. Одни изъ нихъ старались перелѣзть стѣну, взбираясь на нее по саклямъ, другіе, остановившись передъ нею, кидали большіе кирпичи и камни, наконецъ остальная масса дружно кинулась въ ворота. Подбѣжавъ къ завалу, непріятель встрѣченъ былъ на разстояніи трехъ саженъ картечью, что, однако, не помѣшало ему добраться до самаго завала, начать раскидывать мѣшки и перелѣзать черезъ него. Мы успѣли въ это время повторить еще разъ картечный выстрѣлъ и затѣмъ кинулись въ штыки. Въ это же самое время другая часть защитниковъ боролась въ рукопашную съ непріятелемъ, ворвавшимся въ сакли при стѣнѣ цитадели, и бросала изъ башенъ ручныя гранаты по столпившемуся противнику. Имѣя вездѣ впереди себя своихъ офицеровъ, подававшихъ собою примѣръ полнаго самоотверженія, руководимые опытнымъ въ военномъ дѣлѣ полковникомъ Назаровымъ, воодушевляясь примѣромъ г. Верещагина, который впереди всѣхъ насъ работалъ штыкомъ, саперы и люди 9-го баталіона, подъ градомъ пуль и каменьевъ, напрягая всѣ свои силы, дружнымъ натискомъ успѣли наконецъ отбросить непріятеля. Но тѣмъ еще не кончилось дѣло. Едва успѣли мы наскоро поправить батарею, едва успѣли убрать своихъ раненыхъ и убитыхъ, какъ непріятель снова бросился на ворота. Опять полетѣли пули и камни, опять пришлось продѣлать то же самое, что, за минуту передъ тѣмъ, было кончено. Одного слова полковника Назарова было довольно, чтобъ гарнизонъ поднять духомъ, и всѣ снова также дружно бросились на непріятеля. Въ эти критическія минуты весьма часто, во время самыхъ штурмовъ, прибѣгали посланные отъ людей, находившихся при проломѣ, и просили идти туда полковника Назарова, объявляя, что непріятель уже ворвался въ проломъ. Между тѣмъ и здѣсь, откровенно говоря, только имъ и поддерживался духъ гарнизона. Отлучившись къ пролому и увидавъ, что непріятель все еще стоитъ за стѣной, Назаровъ видѣлъ свое присутствіе болѣе необходимымъ у Бухарскихъ Воротъ, куда и возвратился. Здѣсь штурмы непріятеля продолжались одинъ за другимъ до трехъ часовъ дня. Въ отраженіи ихъ участвовали артилеристы и казаки, оставленные въ крѣпости больные, а также многіе раненые, перевязавъ свою рану, снова являлись съ ружьемъ въ рукахъ и становились въ ряды прочихъ. Нѣкоторые, послѣ двухъ полученныхъ ранъ, до-

Digitized by Google

бровольно оставались въ рядахъ, пока, наконецъ, третья пуля не доканывала ихъ.

Наконецъ, въ три часа пополудни, непріятель пересталъ штурмовать одновременно на всѣхъ пунктахъ. Спустя нѣсколько времени, улицы города стали пустѣть и съ крыши двора эмира можно было видѣть, какъ потянулся непріятель изъ города и расположился опять на Чупанъ-ата, тамъ, гдѣ мы замѣтили его первый день. Шахрисябсы отступили черезъ Хаджи-арарскія Ворота по дорогѣ въ Шахрисябсъ. Трудно себѣ представить, какъ обрадовался весь гарнизонъ. Всѣ полагали, что непріятель отступилъ совсѣмъ и что миновала всякая опасность. Желая убѣдиться въ этомъ, многіе выходили за ворота и не встрѣчали ни одного человѣка на ближайшихъ улицахъ. Солдатамъ сваренъ былъ обѣдъ и принесенъ къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ они находились. Передъ обѣдомъ розданъ казенный спиртъ, а послѣ кунечество угощало ихъ краснымъ виномъ и сигарами.

Къ общему удивленію, около пяти часовъ пополудни, опять услыхали мы шумъ въ городѣ и замѣтили, что непріятель снова скрылся съ горы и направился въ городъ. Непонятенъ былъ для гарнизона этотъ маневръ его. Только впослѣдствіи объяснилась причина. Именно: въ три часа непріятель получилъ извѣстіе, что русскіе разбили послѣднія войска эмира при зарыбулакскихъ высотахъ (*), и потому, имѣя въ виду, что отрядъ нашъ можетъ возвратиться или, узнавъ объ отсутствіи шахрисябсевъ, обратится на Шахрисябсъ и завладѣетъ имъ, пересталъ штурмовать; часть его собралась на Чупанъ-атѣ, а шахрисябсы возвратились въ свои владѣнія. Простоявъ на Чупанъ-атѣ до пяти часовъ, всѣ, за исключеніемъ шахрисябсевъ, снова вернулись въ городъ и стали подъ стѣнами цитадели. Къ вечеру опять начались перестрѣлка и штурмы, причемъ на Бухарскія Ворота нападали уже другія войска, и потому защитникамъ, израсходовавшимъ почти всѣ силы, было легче отражать ихъ противъ прежняго. Тѣмъ не менѣе число ихъ убывало все болѣе и болѣе. Видя изъ вечернихъ донесеній, что убыль въ гарнизонѣ за два дня простиралась до 150 человѣкъ, и не имѣя причины предполагать, что такой же убыли не произойдетъ и въ слѣдующіе дни, комендантъ крѣпости, маіоръ Штемпель, сознавалъ, что вскорѣ не будетъ возможности защищать всей стѣны цитадели, по малому числу обороняющихся, а потому рѣшилъ, въ томъ случаѣ, еслибы непріятель ворвался гдѣ-нибудь, отступить всѣмъ войскамъ во дворецъ, гдѣ и оборонаться до послѣдней крайности, а въ случаѣ неудачи взорвать

(*) Въ 12 верстахъ отъ Каты-Кургана, по дорогѣ на Бухару.

Digitized by Google

порохъ и снаряды. Вотъ почему, ночью съ 3-е на 4-е число, штабсъ-капитанъ Богаевскій приступилъ къ работамъ по приведенію дворца въ оборонительное положеніе, а капитаномъ Михневичемъ произведена была перевозка всѣхъ снарядовъ и пороха во дворецъ. По неимѣнію рабочихъ, изъ гарнизона были высланы для работъ арбачи (*), джигиты и арестанты. Такъ какъ дворецъ окруженъ былъ высокою стѣною, то стоило только пробить въ ней бойницы и придѣлать банкетъ, гдѣ это было возможно, чтобы имѣть ружейную оборону. Затѣмъ являлась крайняя необходимость сломать нѣсколько рядовъ сакель, примыкавшихъ къ самой стѣнѣ, чтобы образовать хотя небольшую эспланаду вокругъ дворца и тѣмъ заставить непріятеля открыто подходить къ стѣнамъ его. Къ этимъ работамъ приступлено было въ первую же ночь. Но казавшаяся небольшая работа, на самомъ дѣлѣ, потребовала, при маломъ числѣ рабочихъ, не одинъ день, а продолжалась и въ слѣдующіе. Кромѣ того, въ этотъ же день, штабсъ-капитаномъ Богаевскимъ устроенъ былъ другой завалъ изъ мѣшковъ въ Самаркандскихъ Воротахъ, за которымъ и поставлено было другое батарейное орудіе. Съ наступленіемъ темноты, непріятель не отходилъ отъ стѣны цитадели и всю ночь поддерживалъ сильную перестрѣлку, стрѣляя по внутренности ея и направляя преимущественно выстрѣлы свои съ высокихъ минаретовъ и мечетей на дворецъ, гдѣ замѣтилъ еще днемъ большее скопленіе русскихъ. Сильныя и частыя фальконетные выстрѣлы не давали гарнизону ни на минуту покоя и въ эту ночь.

4-е іюня, съ самаго утра, начались снова штурмы на разные пункты цитадельной стѣны, хотя, на этотъ разъ, утомленный непріятель дѣйствовалъ уже гораздо слабѣе, такъ что за цѣлый день убыли въ гарнизонѣ было значительно менѣе, нежели въ прежніе дни. Снова бросался непріятель и на завалы въ воротахъ и продолжалъ окапывать стѣну у исходящаго угла. Работа эта была подвинута имъ въ этотъ день весьма значительно.

Въ этотъ же день непріятель сталъ показываться и на западной части стѣны, которую защищалъ поручикъ Бородаевскій со слабыми и больными, перебѣгая отъ одного пункта къ другому. Послѣ обѣда, когда непріятельскіе крики около Бухарскихъ Воротъ нѣсколько утихли, полковникъ Назаровъ, въ сознаніи вреда, который производили расположенныя впереди воротъ сакли, укрывая непріятельскихъ стрѣлковъ и способствуя противнику скрытно подхо-

(*) Нанятые для перевозки тяжести хозяева арбъ или двухколесныхъ бухарскихъ телѣгъ.

Digitized by Google

дить для штурмовъ, рѣшился сдѣлать вылазку, съ цѣлію сжечь ихъ, и такимъ образомъ образовать здѣсь эспланаду. Сознавая въ этомъ несомнѣнную для себя пользу и видя энергію, съ которой хлопоталъ полковникъ Назаровъ, солдаты съ радостію собирались на вылазку. Мысль о томъ, что они могутъ, наткнувшись на сильнѣйшаго непріятеля, быть совершенно отрѣзанными, не приходила никому въ голову. Еще не успѣло стемнѣть, какъ часть саперовъ и людей 9-го баталіона были собраны вмѣстѣ, снабжены почти каждый коробкою спичекъ и, захвативъ разныя плетенки, камышъ и куски сухаго дерева отъ дверей и оконъ сакель, дожидались минуты для выхода. Тогда полковникъ Назаровъ, объяснивъ имъ что слѣдуетъ сдѣлать и куда идти, выступилъ за ворота и направился вдоль улицы, идущей параллельно стѣнѣ цитадели, въ сопровожденіи г. Верещагина, подпоручика Воронца и другихъ офицеровъ своего баталіона. Съ необыкновенною тишиною слѣдовали за нимъ солдаты и, забѣгая то въ одну, то другую саклю, подкидывали подъ крыши и двери огонь. Вылазка продолжалась не болѣе часа и удалась какъ нельзя лучше. Не потерявъ ни одного человѣка, мы успѣли сжечь весьма много сакель около Бухарскихъ Воротъ. Примѣръ Назарова заставилъ сдѣлать то же самое капитана Шаметилло, находившагося при Самаркандскихъ Воротахъ.

Въ этотъ же день назначены были комендантомъ другіе посланные къ командующему войсками округа генералъ-адъютанту Кауфману, съ донесеніемъ о критическомъ положеніи гарнизона уже четвертый день. Съ увѣренностью брались доставить донесенія нѣсколько человѣкъ изъ джигитовъ, но каждый изъ нихъ, выйдя изъ крѣпости, или попадалъ въ руки непріятеля или измѣнялъ своему слову, и, такимъ образомъ, изъ семи донесеній, сдѣланныхъ во время осады, только одно, послѣднее, какъ увидимъ дальше, дошло по назначенію.

Между тѣмъ силы гарнизона съ каждымъ днемъ становились слабѣе и слабѣе, а непріятель не переставалъ ни на минуту стрѣлять по крѣпости. Отвѣчая на его выстрѣлы, гарнизонъ хотя и не нуждался въ патронахъ, но весьма много ружей сдѣлались совершенно негодными. Обстоятельство это, однако, не помѣшало гарнизону и 5-го іюня дѣйствовать противъ атакующихъ такъ же удачно, какъ и въ предшествующіе дни. Какъ ни тяжело было гарнизону, но вечеромъ этого же дня опять произведена была вылазка полковникомъ Назаровымъ, причемъ вышедшія войска съ удивительною рѣшительностью доходили даже до большаго базара, от-

Digitized by Google

стоявшаго не менѣе 200 саженъ отъ воротъ; здѣсь зажгли богатыя лавки жителей и, безъ малѣйшаго урона, вернулись въ крѣпость. На этой вылазкѣ чуть-было не лишились мы всѣми любимаго г. Верещагина. Несмотря на удачныя вылазки, положеніе наше было весьма затруднительное. Не говоря уже о томъ, что никому изъ солдатъ не удалось ни на минуту сомкнуть глазъ уже пятыя сутки, имъ пришлось и голодать, такъ какъ мясо все было израсходовано, а достать его было не откуда. Въ чистой водѣ былъ давно недостатокъ. Большая часть прудовъ заключала въ себѣ застоявшуюся мутную воду, вовсе негодную для питья и варки пищи. Въ эти-то трудныя минуты, утромъ 6-го іюня, солдаты, находившіеся на западной сторонѣ цитадели, увидѣли скрытно-приближавшихся къ стѣнѣ цитадели двухъ сартовъ и хотѣли уже стрѣлять по нимъ, какъ разсмотрѣли, что они махаютъ руками, подавая знакъ, что идутъ для переговоровъ. Подпустивъ ближе и увидавъ, что они безъ оружія, тотчасъ же пропустили ихъ черезъ проломъ въ цитадель и отвели къ коменданту. По распросамъ оказалось, что это были иранцы (*), посланные отъ иранскаго аксакала съ заявленіемъ сочувствія гарнизону. Отъ нихъ можно было узнать, кто штурмуетъ городъ и приблизительное число штурмующихъ. Они завѣряли, что иранцы не участвовали въ этомъ дѣлѣ, и въ доказательство аксакалъ ихъ, догадываясь, что у русскихъ, вѣроятно, уже вышла вся провизія, предлагалъ доставить гарнизону нѣсколько барановъ и молока. Отъ нихъ же узнали мы, что отрядъ нашъ 3-го іюня разбилъ войска эмира и находится за Каты-курганомъ. Выслушавъ такія показанія, не было причины сомнѣваться въ справедливости ихъ, но, съ другой стороны, чтобы не вдаться въ обманъ, комендантомъ было высказано, что гарнизонъ благодаритъ аксакала за сочувствіе, но желалъ бы еще болѣе убѣдиться въ немъ, и потому проситъ самого аксакала прибыть въ цитадель. Тогда одинъ изъ иранцевъ былъ оставленъ въ крѣпости, а другой отправленъ обратно, чтобы передать это аксакалу, который и не замедлилъ явиться къ намъ. Услуга, за которую бралея почтенный старикъ-аксакалъ, была крайне для насъ важна. Аксакалъ обѣщалъ, возвратившись къ себѣ, тотчасъ послать донесеніе коменданта въ нашъ передовой отрядъ и привезти отвѣтъ оттуда. Отъ него же мы узнали, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ прошелъ, непріятеля почти нѣтъ по близости, а между тѣмъ сейчасъ же близъ

(*) Иранцы заселяютъ мѣстность вправо отъ дороги въ Бухару, начиная отъ самаркандскихъ садовъ, съ западной стороны цитадели.

Digitized by Google

садовъ есть поля, засѣянныя клеверомъ. Чтобы воспользоваться этими важными для насъ указаніями, тотчасъ же, подъ начальствомъ полковника Назарова, были собраны солдаты и казаки и предпринята вылазка для косенія и сбора травы, что и было выполнено съ полнымъ успѣхомъ (*). Въ ночь съ 6-го на 7-е іюня непріятель не производилъ штурмовъ, но ограничивался перестрѣлкою.

7-го іюня, въ пять часовъ пополудни, гарнизонъ былъ порадованъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: посланный иранскимъ ансакаломъ съѣздилъ въ передовой нашъ отрядъ, который встрѣтилъ уже на возвратномъ пути къ Самарканду. Передавши записку отъ коменданта, онъ снабженъ былъ отвѣтомъ отъ самого командующаго войсками округа, который и доставилъ въ крѣпость. Записка, привезенная имъ, была написана рукою генералъ-адъютанта Кауфмана 1-го, на нѣмецкомъ языкѣ. Въ ней онъ сообщилъ коменданту, что отрядъ находится уже близко и, съ разсвѣтомъ, будетъ въ Самаркандѣ. Комендантъ съ этою запискою обошелъ всѣ войска гарнизона, всѣмъ читалъ ее, благодарилъ защитниковъ за ихъ труды и поздравлялъ заранѣе съ геройскимъ окончаніемъ защиты цитадели. Громкое «ура» сопровождало его вездѣ. Трудно представить себѣ ту радость, которая явилась между защитниками: какъ отъ смерти избавившись, поздравляли каждый другъ друга съ благополучнымъ окончаніемъ осады. Нѣкоторые читали вслухъ молитвы, другіе крестились и цѣловались.

Однако непріятель и теперь не позволялъ забывать себя. Услыхавъ шумъ въ гарнизонѣ, онъ усилилъ свою стрѣльбу, и, къ удивленію нашему, вечеромъ мы замѣтили, что шумъ и крикъ усиливаются. По звукамъ можно было судить, что непріятель снова собирается въ большомъ количествѣ на всѣхъ пунктахъ. Опять послышался барабанный бой, который замолкъ—было въ предъидущіе дни. Однимъ словомъ, все предсказывало что-то недоброе. Всякому невольно думалось, что непріятель, узнавъ о приближеніи отряда русскихъ, хочетъ употребить въ эту ночь послѣднія усилія. И мы не ошиблись. Непріятель, дѣйствительно, хотѣлъ воспользоваться небольшимъ остаткомъ времени, и, во чтобы то ни стало, завладѣть цитаделью, и если въ этомъ не успѣлъ, то единственно благодаря прибытію 8-го числа на выручку главныхъ нашихъ силъ. Въ этотъ день, часовъ въ семь утра, мы услыхали, что непріятель прекращаетъ стрѣльбу, а по уменьшенію шума мож-

(*) Въ предпріятіи этомъ, между прочимъ, принималъ участіе купецъ Трубчаниновъ.

Digitized by Google

но было догадываться, что большая часть его уже оставила городъ. Въ это самое время передовой отрядъ нашъ подходилъ по бухарской дорогѣ къ самаркандскимъ садамъ. Узнавъ о его приближеніи, непріятель, разумѣется, поторопился снять осаду и поскорѣе удалиться. Послѣднія толпы его были атакованы въ самомъ городѣ нашими войсками, чѣмъ и была закончена семидневная оборона самаркандской цитадели (*).

Въ восьмомъ часу утра защитники Бухарскихъ Воротъ первые могли порадоваться, увидавъ подъѣзжающихъ къ воротамъ нашихъ казаковъ и джигитовъ. Принявъ ихъ въ цитадель, мы окончательно узнали, что вслѣдъ за ними идутъ къ намъ на выручку главныя наши силы. Черезъ нѣсколько минутъ въѣхалъ въ ворота командующій войсками области, генералъ-маіоръ Головачевъ. Едва успѣлъ генералъ Головачевъ объѣхать защитниковъ, любезно поздороваться съ ними и поблагодарить за защиту, какъ къ воротамъ приблизился главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ Кауфманъ 1-й. Встрѣченный здѣсь комендантомъ, онъ поѣхалъ въ цитадель, останавливаясь на дорогѣ передъ частями гарнизона, чтобы благодарить ихъ за истинно-геройскую защиту, исполненную съ такимъ мужествомъ и стойкостью. Въ тотъ же день командующій войсками округа, обойдя всѣхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, посѣтилъ раненыхъ офицеровъ и затѣмъ, выслушавъ все подробно о защитѣ отъ коменданта и удостовѣрившись, что жители принимали въ осадѣ сильное участіе, оказавъ совершенную измѣну русскимъ, приказалъ, въ отмщеніе, зажечь городской базаръ, какъ главную часть города, тѣмъ болѣе, что уничтоженіе базара было и безъ того необходимо, въ видахъ проектированныхъ генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ исправленій крѣпости и разбивки улицъ. Такъ кончилась семидневная защита самаркандской цитадели.

Штабсъ-капитанъ Черкасовъ.

(*) Потеря гарнизона со 2-го по 8-е іюня была: убитыми оберъ-офицеровъ 3 и нижнихъ чиновъ 45, ранеными штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 167 человѣкъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОХОДЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ АБИССИНІЮ

въ 1867—1868 году.

(Продолженіе).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ ЗУЛЛѢ И ДВИЖЕНІЕ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ КОЛОНЫ НА СЕНАФЕ И АДИГЕРАТЪ ДО АНТАЛО.

Главнокомандующій, прибывшій, какъ выше было сказано, 3-го января 1868 года, на Анеслейскій рейдъ, могъ, вслѣдствіе легкаго нездоровья, не ранѣе 7-го числа выйти на берегъ и вступить въ дѣйствительное командованіе войсками экспедиціоннаго корпуса, изъ которыхъ къ этому времени уже находилось на мѣстѣ около 7,500 человѣкъ, занимавшихъ слѣдующіе пункты: лагерь при Зуллѣ (Мульку-ттѣ)—3,500 человѣкъ; Комайло—500; Сооро—575; Ундаль-Вельсъ—125; Рарей-Гудди—600; Сенафе—2,200. Запасы были сосредоточены въ Зуллѣ для 2,000 англійскихъ войскъ на три и для 7,000 индійцевъ на шесть мѣсяцевъ; но о рѣшительномъ наступленіи нельзя было думать, пока не увеличится число высаженныхъ въ Зуллѣ войскъ, не будетъ продолжена и окончательно приведена въ исправность дорога, ведущая вовнутрь страны, покуда не будетъ прочно установлена надлежащая организація перевозочныхъ средствъ.

Первою заботою Непира было обстоятельно ознакомиться съ состояніемъ дороги, разработанной вовнутрь страны до Сенафе. На основаніи донесеній командированнаго для осмотра пути офицера, главнокомандующій немедленно принялъ мѣры для скорѣйшаго приведенія дороги въ надлежащее состояніе: работа закипѣла и скоро колесная дорога была совершенно окончена до Комайло. Работы по устройству желѣзной дороги въ этомъ направленіи также быстро подвигались

Digitized by Google

впередъ; участокъ между Комайло и Сооро, гдѣ до того производилось движеніе не иначе какъ на вьюкахъ, вскорѣ превращенъ въ хорошую колесную дорогу, по которой безпрепятственно могла двигаться артилерія. Благодаря дѣятельнымъ розыскамъ, были найдены близъ Сооро, Ундаль-Вельса и Рарей-Гудди лощины, поросшія хорошею травою, что дало возможность заготовить въ этихъ пунктахъ небольшіе запасы фуража для продовольствія проходящихъ транспортовъ.

Оказалось необходимымъ усилить подвозы продовольствія и фуража къ Сенафе, такъ какъ отправляемые до того въ этотъ пунктъ вьючные транспорты едва удовлетворяли потребностямъ расположенныхъ тамъ частей войскъ, и еще не успѣли накопить въ Сенафе какого либо запаса. Вслѣдствіе распоряженія главнокомандующаго дополнить вьючный обозъ, дѣйствовавшій на Сенафе, колеснымъ, интендантству представилась возможность значительно усилить подвозы и ежедневный излишекъ, противу потребности расположенныхъ тамъ войскъ, обращать въ запасные склады.

Организація транспортовъ, отъ хорошаго состоянія которыхъ зависѣлъ успѣхъ всего предпріятія, обращала на себя постоянное и заботливое вниманіе сэра Роберта; мало по малу эта часть начинала приходить въ исправность: почти ежедневно прибывали въ Зуллу вьючныя животныя изъ депо, устроенныхъ въ Суэсѣ и Аденѣ, и въ первыхъ же числахъ января высадились перевезенныя изъ Бомбая два вполнѣ организованные муловые транспорты индійской арміи, которые принесли большую пользу тѣмъ, что значительно облегчили и ускорили окончательное устройство обозовъ.

Благодаря всему этому, оказалось возможнымъ выдвинуть, 18-го января, небольшой отрядъ изъ Сенафе и занять, лежащее верстахъ въ 20 впереди этого пункта, мѣстечко Гуна-Кума.

Въ Зуллѣ, между тѣмъ, работы дѣятельно продолжались. Прѣсной воды приготовлялось ежедневно столько, что ее доставало не только для людей, лошадей и вьючныхъ животныхъ, уже находившихся на мѣстѣ, но и на тѣхъ, прибытіе которыхъ ожидалось; къ концу января половина желѣзнаго пути до Комайло была окончена, телеграфъ доведенъ до Сооро; работы по устройству пристаней, молоъ, бараковъ и проч., о которыхъ было говорено выше, также частью были окончены, частью близились къ скорому окончанію.

Къ концу января главнокомандующій считалъ положеніе дѣлъ въ Зуллѣ на столько упроченнымъ, что рѣшился двинуться впередъ на Антало. Депеши были посланы въ Аденъ, чтобы ускорить отправле-

Digitized by Google

ніе прибывающихъ изъ Индіи судовъ съ войсками; отрядъ бригадира Коллингса, состоявшій изъ 33-го пѣхотнаго англійскаго полка, 1 баталіона 10-го Бомбайскаго пѣхотнаго, горной батареи, отдѣленія сапернаго и минернаго корпуса и дивизіона Синдскаго коннаго полка, получилъ приказаніе приготовиться къ выступленію изъ Сенафе, для дальнѣйшаго движенія на Антало; приказанія были отданы объ уменьшеніи багажа офицерскаго и нижнихъ чиновъ, перевозимаго при частяхъ войскъ; прибывшій незадолго передъ тѣмъ значительный отрядъ мастероваго и рабочаго корпуса индійской арміи былъ немедленно назначенъ для усиленія работы на желѣзной дорогѣ. 25-го января сэръ Робертъ Непиръ оставилъ Зуллу и, осмотрѣвъ на пути всѣ пункты расположенія войскъ, прибылъ въ Сенафе 29-го января. Между тѣмъ, главнокомандующій, еще во время своего пребыванія въ Зуллѣ, вступилъ въ дружескія сношенія съ Касаемъ, правителемъ въ Тигре, и отправилъ къ нему въ Адову маіора Гранта для переговоровъ относительно доставки продовольствія и фуража во время движенія англійскихъ войскъ черезъ владѣнія этого князя; съ четырнадцатью ближайшими мелкими вождями, владѣнія которыхъ лежали по пути, было заключено условіе, въ силу котораго они обязывались не только не препятствовать движенію войскъ и транспортовъ, но и поставлять кое-какія перевозочныя средства.

Въ тотъ же день, когда главнокомандующій выѣхалъ изъ Зуллы, передовой отрядъ Коллингса выступилъ изъ Сенафе и занялъ 30-го числа Адигератъ (60 верстъ отъ Сенафе); въ промежуточныхъ пунктахъ, Гуна-Кума, Май-Маграбъ и Фокадо, были оставлены небольшіе отряды пѣхоты, кавалеріи и саперовъ; послѣдніе немедленно приступили къ расширенію и улучшенію дороги, для удобнаго движенія колеснаго обоза и артилеріи. Вскорѣ послѣ пріѣзда главнокомандующаго пришли въ Сенафе 4-й пѣхотный полкъ (Kings-Own) и остальная горная батарея; дорога отъ Зуллы къ этому времени была, благодаря усиліямъ работавшихъ на ней саперовъ и минеровъ бомбайскаго корпуса, неджабскихъ піонеровъ и 1-го баталіона 27-го индійскаго полка, приведена окончательно въ порядокъ и обращена, на всемъ своемъ протяженіи, въ удобный и надежный колесный путь, по которому, 31-го января, пришелъ въ Сенафе интендантскій транспортъ изъ 75 воловыхъ повозокъ. Колесный путь имѣлъ то важное значеніе, что, благодаря ему, оказалось возможнымъ замѣнить вьючный подвозъ телѣжнымъ, причемъ, при одинаковомъ числѣ обозныхъ животныхъ, перевозимая тяжесть болѣе чѣмъ удваивалась.

Уже извѣстно, какое значеніе Сенафе имѣлъ для экспедиціи:

Digitized by Google

это былъ второй базисъ дѣйствій, первый опорный пунктъ на нагорьѣ и важный складочный пунктъ для всякаго рода запасовъ.

Главнокомандующій, пробывши нѣсколько дней въ Сенафе, выѣхалъ 3-го февраля въ Гуна-Куму; на пути онъ былъ встрѣченъ многими вождями и старшинами окрестныхъ деревень, которые являлись съ изъявленіемъ своей дружбы и подносили ему хлѣбъ и мясо въ знакъ своего расположенія и сочувствія тому дѣлу, которымъ руководилъ начальникъ англійскихъ войскъ. 4-го числа сэръ-Робертъ осмотрѣлъ части, расположенныя въ Фокадо, а на другой день прибылъ въ Адигератъ. Дорога отъ Сенафе на Гуна-Куму идетъ сначала, на протяженіи 14 верстъ, по горной равнинѣ, разстилающейся передъ лагеремъ, и затѣмъ, послѣ поворота вправо, входитъ въ долину, въ которой, верстахъ въ 7 отъ упомянутаго поворота, находились водопой и лагерь. За лагеремъ дорога, послѣ подъема изъ долины, шла по склону высокой горы, поднимавшейся довольно круто надъ нею; съ другой стороны тянулось, около самой дороги, на протяженіи двухъ верстъ, ущелье, глубиною въ нѣсколько тысячъ футовъ, съ крутыми, мѣстами отвѣсными, скалистыми скатами. Свойства этого дефиле были, какъ видно, таковы, что горсть рѣшительныхъ людей была бы въ состояніи задержать значительныя силы; по выходѣ изъ тѣснины, дорога сворачивала въ обширную поросшую травою равнину, въ которой, вблизи деревни Фокадо, была найдена хорошая вода, что и побудило расположить въ этомъ мѣстѣ лагерь.

Общій характеръ страны между Сенафе и Фокадо не представлялъ большаго разнообразія; растительность, вообще бѣдная, дѣлалась болѣе оживленною за Гуна-Кума, гдѣ сначала стали появляться луговыя пространства и можевельникъ, а далѣе, въ болѣе низкихъ мѣстахъ, роскошные красноцвѣтные кактусы и акаціи. Деревни, которыя попадались, всѣ были расположены или на отдѣльныхъ вершинахъ, или на крутыхъ скатахъ значительныхъ возвышеній, вообще въ мало-приступныхъ мѣстахъ, что ясно указывало на грустное положеніе края, въ которомъ господствовали полнѣйшій произволъ и право сильнаго, и гдѣ каждому приходилось отстаивать свою бѣдную собственность противу мелкихъ разбойниковъ, безпрекословно преклоняясь передъ болѣе сильными грабителями. Отношенія войскъ къ жителямъ были самыя лучшія; дисциплина поддерживалась самая строгая и порядокъ ни разу не нарушался; солдаты обращались съ населеніемъ ласково и предупредительно и щедро расплачивались за все, что приносилось на рынокъ.

Отъ Фокадо до Адигерата слишкомъ 20 верстъ; дорога пролегаетъ

Digitized by Google

но мѣстности, сравнительно, плодородной; высокая трава покрываетъ обширныя луговыя пространства, по которымъ роскошными букетами раскинулись зеленѣющія рощи; мѣстами высятся одинокіе кипарисы, мѣстами дорога вьется черезъ густую чащу акацій и другихъ деревьевъ и кустарниковъ; крутые скаты возвышеній, понадающихся на каждомъ шагу около самой дороги, сплошь покрыты евфорбіями. Отойдя верстъ на 8 отъ Фокадо, дорога, представлявшая до того удобный вьючный путь, длиннымъ подъемомъ ведетъ на вершину горы, съ которой круто спускается въ долину Адигерата.

Въ Адигератѣ сходятся дороги изъ Антало и Адовы, столицы царства Тигре, что давало этому пункту важное стратегическое значеніе; самый городъ имѣлъ болѣе опрятный и зажиточный видъ, нежели селенія и мѣстечки прежде встрѣчавшіяся англичанамъ; въ немъ находилась довольно красивая церковь, построенная однимъ изъ послѣднихъ владѣтелей Адигерата, дворецъ котораго, разрушенный въ одну изъ недавнихъ междоусобныхъ войнъ, стоялъ неподалеку, какъ краснорѣчивый памятникъ смутъ и неурядицъ, волновавшихъ несчастную страну.

Маіоръ Грантъ, посланный, какъ выше было сказано, въ Адову для переговоровъ съ владѣтелями въ Тигре, выѣхалъ, 26-го января, изъ Сенафе въ сопровожденіи Мунцингера, который, по своему основательному знакомству со страною и съ мѣстными нарѣчіями, оказался и на этотъ разъ незамѣнимымъ. Прикрытіе состояло изъ 13 всадниковъ 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка. Путешественники пріѣхали 31-го декабря въ Адову и представились Касаю на другой день рано утромъ, при огромномъ стеченіи народа, причемъ Грантъ передалъ владѣтелю присланные для него подарки. На слѣдующій день Грантъ и Мунцингеръ видѣлись съ Касаемъ безъ свидѣтелей и передали ему письмо Непира, которое было принято со знаками уваженія и дружбы; Касай обѣщалъ не препятствовать свободному проходу англійскихъ войскъ черезъ его владѣнія и доставлять фуражъ и продовольствіе; на прощальной аудіенціи, 4-го числа, онъ вручилъ Гранту письмо къ главнокомандующему, съ новыми обѣщаніями содѣйствія и дружбы. Грантъ вернулся 7-го февраля въ Адигератъ и представилъ главнокомандующему посланнаго Касая съ подарками отъ князя и съ извиненіемъ въ томъ, что онъ лично не могъ прибыть къ начальнику англійскихъ войскъ, такъ какъ армія его, расположенная въ сборѣ около Адовы, не преминула бы воспользоваться отсутствіемъ владѣтеля, чтобы предаться грабежу и насиліямъ. Сэръ Робертъ Непиръ принялъ посланнаго въ торжествен-

Digitized by Google

ной аудіенціи и вручилъ ему подарки, въ возвратъ полученныхъ отъ Касая.

Піонерный отрядъ, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты, 200 всадниковъ и двухъ ротъ піонеровъ, занялъ, между тѣмъ, 10-го февраля, м. Дало, лежащее на 123 версты южнѣе Адигерата, въ двухъ переходахъ отъ Антало, который также былъ занятъ, нѣсколько дней спустя, полковникомъ Файромъ, съ 150 всадниками. Сообщеніе между передовыми отрядами и Адигератомъ поддерживалось небольшими кавалерійскими постами, расположенными въ удобныхъ мѣстахъ вдоль дороги. 11-го февраля колона бригадира Коллингса, въ составѣ 33-го пѣхотнаго полка, стальной горной батареи и 100 всадниковъ Синдскаго полка, была выдвинута изъ Адигерата, для усиленія піонернаго отряда.

Генералъ Миріуэзеръ все это время дѣятельно хлопоталъ объ устройствѣ обоза, составленнаго изъ мѣстныхъ средствъ, и о покупкѣ у жителей продовольствія и фуража. Ему удалось заключить условіе, по которому жители приняли на себя перевозку части тяжестей отъ Адигерата до Аголы; купивъ на мѣстѣ 65 муловъ для транспорта, Миріуэзеръ поспѣшилъ въ Аголу, гдѣ онъ заключилъ съ жителями новый контрактъ на перевозку риса, муки и зерна въ Антало. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Миріуэзеръ неутомимо старался завязать дружескія сношенія съ туземцами; благодаря его усиліямъ и умѣнію обращаться съ населеніемъ края, оказалось возможнымъ заготовить въ первыхъ числа марта 113,363 фунта зерна, муки и хлѣба, независимо отъ нѣкотораго количества жира, соли, овощей, табаку, кофе, порціоннаго скота, фуража и топлива.

Главнокомандующій оставался въ Адигератѣ до 18-го февраля. Причиною промедленія былъ недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, который все еще давалъ себя чувствовать; войска не могли быть двинуты впередъ, покуда подвозы не обезпечатъ ихъ продовольствія; на одни мѣстныя средства нельзя было разсчитывать: хотя край и дѣлался все болѣе и болѣе плодороднымъ, по мѣрѣ движенія войскъ впередъ, но обѣднѣвшее и въ концѣ разоренное, предшествовавшими смутами и междоусобными войнами, населеніе покуда ничего не было въ состояніи поставлять для арміи, исключая сравнительно ничтожнаго количества хлѣба и порціоннаго скота. Дѣла пришли въ такое положеніе, что интендантъ предлагалъ уменьшить на половину размѣръ отпускаемаго войскамъ провіантскаго и приварочнаго довольствія; но главнокомандующій, сознавая очевидную и такъ часто упускаемую изъ виду истину, что только отъ сытаго че-

Digitized by Google

ловѣка можно требовать большихъ усилій и тяжелой работы, отклонилъ предложеніе интендантства.

Распоряженіе это нельзя не признать правильнымъ, тѣмъ болѣе, что перевозочныя средства съ каждымъ днемъ увеличивались, и можно было расчитывать выйти вскорѣ изъ затруднительнаго положенія. Къ этому времени относится, подробно оговоренное уже въ своемъ мѣстѣ, раздѣленіе обоза на два главныхъ отдѣла: равнинный (lowland train) и горный (highland train), получившій военную организацію: погонщики и надзиратели послѣдняго были вооружены и подчинены строгой дисциплинѣ; благодаря этой мѣрѣ, горный обозъ сдѣлался болѣе самостоятельнымъ въ военномъ отношеніи и не нуждался въ прикрытіи регулярныхъ войскъ во время движенія или производства фуражировки и т. п. Были и другіе предметы, обращавшіе на себя заботливое вниманіе главнокомандующаго: необходимо было принять мѣры для укрытія войскъ во время дождей, начала которыхъ ожидали въ маѣ; нужно было заняться окончательнымъ, болѣе прочнымъ устройствомъ проложенныхъ дорогъ и продолжить телеграфную линію, которая, къ серединѣ февраля, была доведена до Сенафе, но дальнѣйшее продолженіе которой замедлялось по недостатку столбовъ. Сэръ Робертъ велѣлъ предлагать мѣстнымъ жителямъ по талеру за полдюжины телеграфныхъ столбовъ и, благодаря этой умѣстной щедрости, въ Адигератѣ вскорѣ образовался значительный складъ матеріяла, такъ какъ туземцы готовы были продать подслѣднее бревно изъ своихъ хатъ. лишь бы воспользоваться щедрою платою, которую давали имъ англичане.

Партія инженерныхъ офицеровъ была сформирована для производства тригонометрическихъ съемокъ. Наконецъ были приняты всѣ мѣры, чтобы уменьшить, по возможности, тяжести, перевозимыя при частяхъ войскъ, хотя климатическія условія страны и не позволяли идти, въ этомъ отношеніи, слишкомъ далеко. Въ высокихъ частяхъ нагорья ночи были всегда очень свѣжія и термометръ опускался нерѣдко до 0° и ниже; поэтому было необходимо возить при войскахъ теплую одежду и одѣяла. Число нестроевыхъ въ частяхъ войскъ, значительно уменьшенное при выступленіи изъ Зуллы, подверглось новымъ сокращеніямъ, на сколько, по обстоятельствамъ, это оказывалось возможнымъ.

Пока главнокомандующій оставался въ Адигератѣ, прибыли туда 4-й пѣхотный полкъ, баталіонъ 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка (Beloochees), 10-я рота англійскихъ инженеровъ и армстронговая батарея; вмѣстѣ съ ними прибыли и два слона: ихъ хотѣли пока-

Digitized by Google

зать владѣтелю Тигре при свиданіи, которое имѣли въ виду устроить, между нимъ и сэромъ Робертомъ, на пути въ Антало.

Послѣднія извѣстія, полученныя отъ плѣнныхъ изъ Магдалы, были отъ 17-го января: они писали, что негусъ находится не болѣе какъ на одинъ день пути отъ крѣпости, но врядъ-ли прибудетъ въ Магдалу ранѣе конца февраля, если только не рѣшится бросить тяжести и орудія, перевозка которыхъ, вслѣдствіе громадныхъ затрудненій, представляемыхъ мѣстностью, требуетъ неимовѣрныхъ усилій и траты времени.

Послѣ отправленія колоны бригадира Коллингса, были высланы впередъ для исправленія дороги, о дурномъ состояніи которой онъ донесъ Непиру, баталіонъ 27-го индійскаго пѣхотнаго полка и рота саперовъ и минеровъ. Самъ главнокомандующій выступилъ изъ Адигерата 18-го февраля съ ротою 1-го баталіона 4-го пѣхотнаго полка, съ ротою 10-го индійскаго пѣхотнаго полка, съ четырьмя орудіями армстронговоой батареи, съ 3-мъ бомбайскимъ кавалерійскимъ полкомъ и съ отрядомъ англійскихъ инженеровъ. Колона эта имѣла при себѣ продовольствія на 30 дней. Въ два перехода Непиръ дошелъ до Адабаги, гдѣ предполагалось устроить свиданіе съ владѣтелемъ Тигре, Касаемъ. Въ ожиданіи прибытія этого могущественнаго князя, который для англичанъ могъ сдѣлаться столь же опаснымъ врагомъ, сколько полезнымъ союзникомъ, главнокомандующій сдѣлалъ нѣсколько распоряженій, съ цѣлію уменьшить нестроевой элементъ въ войскахъ дѣйствующей колоны и придать ей необходимую подвижность. Всѣ почти индійскіе нестроевые полковъ (followers) были отправлены въ Зуллу, откуда тѣхъ изъ нихъ, которыхъ нельзя было съ пользою употребить на мѣстѣ, перевезли обратно въ Бомбай; небольшое же число нестроевыхъ, остававшееся въ войскахъ дѣйствующей колоны, было распредѣлено по полевымъ госпиталямъ, или предназначалось къ сопровожденію транспортовъ съ больными и ранеными; всѣ люди изъ офицерской прислуги были отправлены въ Зуллу, и офицерамъ предоставлено замѣнить ее строевыми нижними чинами, по обоюдному соглашенію. Относительно уменьшенія тяжестей, перевозимыхъ при войскахъ, былъ отданъ приказъ, чтобы всѣ части, уже выступившія изъ Адигерата, оставили излишекъ своихъ тяжестей въ Антало, а тѣ войска, которыя еще находились въ Сенафе, Зуллѣ и промежуточныхъ пунктахъ—въ Адигератѣ. Багажъ офицера ограниченъ 75-ю, каждаго солдата 25-ю фунтами, включая сюда и постельныя принадлежности. Благодаря такому сокращенію, оказалось возможнымъ обратить въ корпусный

Digitized by Google

обозъ значительное число вьючныхъ животныхъ, занятыхъ до того перевозкою полковыхъ тяжестей. На сколько сокращенія числа нестроевыхъ и уменьшеніе полковаго багажа были дѣйствительны, видно изъ слѣдующаго: по штатамъ, дѣйствующимъ въ Индіи, полагается на каждый баталіонъ европейскихъ войскъ 1200 вьючныхъ муловъ и 600 нестроевыхъ (followers); по приведенному же приказу главнокомандующаго, число это ограничивалось 187-ю мулами и 100 нестроевыми. Все это значительно увеличило подвижность войскъ, увеличило перевозочныя средства интендантства и облегчило продовольствіе корпуса, такъ какъ большое число людей было, какъ мы видѣли, частію отослано въ Зуллу, частію въ Бомбай.

Дорога отъ Адигерата далѣе на югъ пролегала сначала, на протяженіи 10 верстъ, по долинѣ, ограниченной съ востока небольшими скалистыми возвышеніями, покрытыми кактусами и акаціями, а съ запада высоко-нагроможденными, крутыми обрывами скалъ; одинъ изъ контрфорсовъ этого скалистаго хребта тянулся поперекъ долины и преграждалъ дорогу; съ большимъ трудомъ былъ устроенъ подъемъ, послѣ котораго пришлось двигаться, на протяженіи $3^1/_2$ верстъ, по совершенно ровному плато, почву котораго составлялъ песчаникъ. Затѣмъ дорога круто ниспадала въ глубокое и дикое ущелье, спускъ въ которое и подъемъ на противоположную сторону были сопряжены съ величайшими затрудненіями; далѣе путь снова шелъ по обширному плато, обставленному отдѣльными скалами и покрытому невысокою травою; тутъ же находились источники Май-Вагизъ, близъ которыхъ былъ устроенъ небольшой постъ и водопой. Верстъ на семь за Май-Вагизомъ находился снова крутой и трудный спускъ, а далѣе дорога шла, на протяженіи 23 верстъ, по обширной волнистой равнинѣ, покрытой высокой травой, до лагернаго мѣста у Адагабая.

Во время пребыванія главнокомандующаго въ этомъ пунктѣ, были получены письма отъ плѣнныхъ въ Магдалѣ отъ 20-го января и отъ миссіонера Флада изъ лагеря Ѳеодора отъ 19-го числа того же мѣсяца. Они писали, что непусъ занятъ перевозкою своей артиллеріи и тяжестей въ Магдалу, и что, въ виду громадныхъ затрудненій, представляемыхъ мѣстностію, ему едва ли удастся исполнить это ранѣе начала марта.

23-го февраля главнокомандующій отдалъ приказъ, чтобы не большая сопровождавшая его колона (около 850 человѣкъ) изготовилась для дальнѣйшаго движенія на Антало. Все уже было готово къ походу, когда, рано утромъ 24-го числа, было получено

Digitized by Google

извѣстіе, что Касай двигается по направленію къ Хосейну, лежащему въ цвѣтущей долинѣ Хараматъ, на разстояніи около 20 верстъ въ сѣверозападномъ направленіи отъ Адабаги; выступленіе колоны было пріостановлено, а съ Касаемъ условлено встрѣтиться на другой день на берегахъ Діаба, небольшой рѣчки, пересѣкающей дорогу на половинномъ разстояніи между Хосейномъ и Адабаги. Колона выступила на разсвѣтѣ 25-го числа и, скоро пройдя небольшое разстояніе до Діаба, расположилась лагеремъ у восточнаго берега рѣки. Часовъ около 11-ти показался передовой отрядъ войскъ Касая, занявшій высоты на противоположномъ берегу; вскорѣ прибылъ самъ владѣтель съ остальными войсками, число которыхъ простиралось до 4,000 человѣкъ. Въ полдень, Касай съ своимъ войскомъ сталъ спускаться къ рѣкѣ; англійскія же войска стали въ ружье близъ большой палатки, поставленной для встрѣчи шагахъ во 100 отъ берега. Касай, окруженный блестящею свитою, ѣхалъ на бѣломъ мулѣ и, перейдя въ бродъ рѣчку, былъ встрѣченъ главнокомандующимъ и его штабомъ. Главнокомандующій былъ на одномъ изъ самыхъ красивыхъ и большихъ слоновъ экспедиціоннаго корпуса. Послѣ обычныхъ привѣтствій, Касая пригласили войти въ приготовленную для него палатку, гдѣ, послѣ поднесенія ему подарковъ, состоявшихъ изъ двухствольнаго ружья, арабской лошади, богемскаго хрусталя и проч., было подано угощеніе; по окончаніи завтрака, свита удалилась изъ палатки, и главнокомандующій приступилъ, при посредствѣ переводчика, къ переговорамъ относительно доставленія провіанта и фуража въ склады, устроенные въ Адигератѣ и Антало, причемъ онъ увѣрилъ владѣтеля, что всякое содѣйствіе съ его стороны получитъ щедрое вознагражденіе, и что сама королева окажетъ ему помощь, если онъ въ чемъ-нибудь будетъ нуждаться. Затѣмъ Касай присутствовалъ на парадѣ англійскаго отряда; парадъ этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на абиссинцевъ, но болѣе всего ихъ занимали и приводили въ восторгъ армстронговы орудія, которыя Касай осмотрѣлъ во всей подробности.

По окончаніи парада, Касай пригласилъ сэра Роберта и его свиту въ свой лагерь; войска абиссинскія оказались всѣ хорошо одѣтыми и вооруженными; конница составляла около $^1/_{10}$ всего числа; всѣ почти были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ всевозможныхъ образцовъ, между которыми преобладали англійскія и бельгійскія ударныя двухстволки; у многихъ были пистолеты и всѣ имѣли длинную кривую саблю; весьма немногіе, неимѣвшіе огнестрѣльнаго ружія, были вооружены мечемъ, копьемъ и щитомъ. До позди ей

Digitized by Google

ночи продолжалось угощеніе гостей; въ заключеніе пѣвцы исполнили подъ акомпанементъ флейтщиковъ, нѣсколько военныхъ пѣсенъ, въ пѣніи же хоровъ участвовали всѣ присутствующіе. При прощаніи Нэпиру были поднесены подарки: серебряный браслетъ, львиная шкура, мечъ, копье, щитъ и мулъ.

На другой день Касай явился рано утромъ къ главнокомандующему съ прощальнымъ визитомъ и снова подтвердилъ свои обѣщанія: онъ ручался за безопасность малыхъ командъ и транспортовъ, за сохраненіе въ цѣлости телеграфной линіи и взялся выставлять еженедѣльно, за условленную плату, около 30,000 фунтовъ ячменя и пшеницы въ Адигератъ и столько же въ Антало.

Переговоры съ Касаемъ привели, такимъ образомъ, къ весьма важнымъ результатамъ: на протяженіи болѣе 250 верстъ путь англійскихъ войскъ пролегалъ по владѣніямъ этого князя; безопасность малыхъ командъ и транспортовъ, въ которой ручался Касай, давала возможность ограничиваться самымъ ничтожнымъ конвоемъ и занимать расположенные по операціонной линіи посты самыми незначительными гарнизонами; доставка провіянта и фуража значительно облегчила операціи интендантства и способствовала ускоренію наступательнаго движенія англичанъ.

Главнокомандующій выступилъ 26-го февраля и къ ночи расположился лагеремъ въ широкой долинѣ рѣки Данголо. Въ послѣдующій день марша путь пролегалъ по волнистымъ известнякамъ, поросшимъ акаціями и покрытымъ мѣстами обломками скалъ, которые часто затрудняли движеніе; для ночлега лагерь былъ разбитъ на берегу рѣки Агулы. Въ этотъ день колона сдѣлала не болѣе 18-ти верстъ.

Слѣдующій переходъ былъ еще труднѣе: противоположный берегъ рѣки поднимался высокимъ и крутымъ подъемомъ, на который съ трудомъ втащили орудія при помощи людей изъ пѣхотныхъ частей; у одного орудія сломалось колесо, такъ что его пришлось бы оставить на мѣстѣ, если бы присутствіе двухъ слоновъ не вывело колону изъ затруднительнаго положенія. Много возни было также съ вьючными животными. Послѣ нѣсколькихъ трудныхъ переваловъ, черезъ пересѣкавшіе дорогу хребты, колона расположилась къ вечеру у рѣки Дало, отстоящей отъ предъидущаго ночлежнаго пункта на 27 верстъ. 29-го была дневка для того, чтобъ войска и лошади могли оправиться послѣ предшествовавшихъ утомительныхъ переходовъ. Перваго марта отрядъ, пройдя 12 верстъ, ночевалъ у рѣки Хайкъ-Халатъ, а на слѣдующій день пришелъ въ ла-

Digitized by Google

терь при Буйѣ, верстахъ въ 9-ти отъ Антало, по близости къ которому и самый лагерь большею частью назывался именемъ этого города.

Въ Антало главнокомандующій оставался, вмѣстѣ съ передовыми войсками, которыя онъ засталъ здѣсь, до 12-го марта. Въ этотъ промежутокъ времени былъ выдвинутъ впередъ піонерный отрядъ, подъ начальствомъ бригадира Фильда, въ составѣ: 200 всадниковъ синдскаго коннаго полка, 40 всадниковъ 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка, двухъ ротъ 33-го пѣхотнаго полка (Duke of Wellington), двухъ ротъ 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка, одной роты пенджабскихъ піонеровъ и двухъ ротъ бомбайскихъ саперовъ, всего до 780 человѣкъ.

Піонерный отрядъ приступилъ 4-го марта къ разработкѣ дороги на Атало черезъ Май-Музги, Музно и дефиле Гурубденъ-Денъ, подъ руководствомъ полковника Файра; работы велись въ этомъ направленіи до 9-го числа, когда оказалось, что существуетъ отъ Май-Музги на Атало болѣе прямой и удобный путь черезъ мѣстечко Межинъ. Файръ сдѣлалъ первоначальный неправильный выборъ дороги на основаніи распросовъ мѣстныхъ жителей, и самъ предварительно не произвелъ обзора мѣстности, что избавило бы піонерный отрядъ отъ безполезной работы и траты времени.

Остановка въ Антало зависѣла отчасти отъ недостатка звонкой монеты, транспорта которой нужно было дождаться прежде чѣмъ продолжать наступательное движеніе; отчасти же главнокомандующаго задерживали распоряженія по устройству складовъ и по укрѣпленію этого пункта. Въ Антало былъ отданъ приказъ о раздѣленіи войскъ экспедиціоннаго корпуса на двѣ дивизіи: первая состояла изъ войскъ дѣйствующей колоны, піонернаго отряда и частей, которыя предполагалось расположить по дальнѣйшему пути наступленія, а вторая изъ войскъ, занимавшихъ Антало и Зуллу и всѣ промежуточные пункты.

Составъ дивизій опредѣленъ слѣдующій:

I-я дивизія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Стюарта.

а) *Піонерный отрядъ*, бригадира Фильда, состоялъ изъ 80 всадниковъ, поровну отъ 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго и синдскаго коннаго полковъ, двухъ саперныхъ и двухъ пенджабскихъ піонерныхъ ротъ.

б) *1-я бригада*, подъ командою бригадира Шнейдера: дивизіонъ 3-го гвардейскаго драгунскаго полка; 3-й бомбайскій легко-кавалерійскій и синдскій конный полки; четыре орудія 14-й и батарея

21-й артилерійскихъ бригадъ; 4-го пѣхотнаго полка (Kings Own); штаба и 8 ротъ 33-го пѣхотнаго полка; штаба 10-й роты королевскихъ инженеровъ; штаба и двухъ ротъ 27-го и баталіона 10-го бомбайскихъ пѣхотныхъ полковъ.

в) *2-я бригада*, подъ командою бригадира Вильби: дивизіонъ 12-го бенгальскаго кавалерійскаго полка; батарея 21-й бригады; двѣ 8-ми-дюймовыя мортиры; морская ракетная бригада; рота мадраскихъ саперовъ и минеровъ; штабъ и 7 ротъ 23-го бенгальскаго и баталіонъ 27-го бомбайскаго пѣхотныхъ полковъ.

2-я дивизія, подъ начальствомъ генерала-маіора Малькольма.

а) *Гарнизонъ Антало:* дивизіонъ 12-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка; рота мадрасскихъ саперовъ; 45-й пѣхотный полкъ (Cherwood Foresters); 3-й и часть 10-го бомбайскаго пѣхотнаго полка и часть 25-й артилерійской бригады.

б) *Гарнизонъ Адигерата:* эскадронъ 10-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка; два орудія 14-й артилерійской бригады; рота бомбайскихъ саперовъ и баталіонъ 25-го бомбайскаго пѣхотнаго полка.

в) *Гарнизонъ Сенафе*: эскадронъ 10-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка; 1-я рота индійской артилеріи; три роты 21-го бенгальскаго и по баталіону отъ 10-го и 25-го бомбайскихъ пѣхотныхъ полковъ; рота морскаго баталіона; 26-й пѣхотный полкъ (Cameronians).

г) *Гарнизонъ Зуллы*, къ которому причислялись всѣ части, расположенныя на пути между Зуллою и Сенафе: эскадронъ 10-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка; рота бомбайскихъ и рота мадрасскихъ саперовъ; 2-й, 5-й, 8-й и 18-й бомбайскіе пѣхотные полки; штабъ и пять ротъ 21-го бенгальскаго пѣхотнаго полка.

Частямъ, назначеннымъ въ составъ 1-й дивизіи, которыя еще не успѣли дойти до Антало, было предписано ускорить движеніе; 12-й бенгальскій легко-кавалерійскій полкъ, высадившійся въ Зуллѣ 27-го февраля, и дивизіонъ гвардейскихъ драгуновъ, прибывшій туда же 4-го марта, были безъ всякаго промедленія направлены на Антало удвоенными переходами. 10-й бенгальскій кавалерійскій полкъ, часть 25-й бригады съ мортирами и слонами, батарея 21-й бригады, 23-й бенгальскій и 45-й (Cherwood Faresters) пѣхотные полки, морская ракетная бригада и нѣсколько ротъ саперовъ были двинуты вслѣдъ за тѣмъ, такъ что къ срединѣ марта всѣ войска, назначенныя для движенія на Магдалу, были сосредоточены около Антало. Вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы всѣ необходимыя распоря-

Digitized by Google

женія для обезпеченія наступательнаго движенія дѣйствующей колоны и своевременнаго подвоза продовольствія, госпитальныхъ принадлежностей и проч.; средства горнаго обоза были усилены вьючными животными, купленными въ краѣ, и образованъ, какъ выше упомянуто, правильно-организованный транспортъ изъ мѣстныхъ обывателей.

ДВИЖЕНІЕ МИМО ОЗЕРА АШАНГИ НА ЛАТЪ И ДАЛѢЕ, ЧЕРЕЗЪ ДОЛИНУ ВЕРХОВЬЕВЪ РѢКИ ТАКАСІЭ И ПЛАТО ВАДЕЛА, НА СИНДИ. — ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ РѢКИ ДЖИДДУ И БЭШИЛО И ДѢЛО НА АРОГІЙСКОМЪ ПЛАТО.

Главнокомандующій выступилъ 12-го марта изъ Антало съ тремя эскадронами 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка, батареею 25-й артилерійской бригады, 10-ю ротою англійскихъ инженеровъ, 4-мъ пѣхотнымъ полкомъ (Kings Own) и съ двумя ротами 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка. Войска эти на ночь расположились лагеремъ у Межика, верстахъ въ 26-ти отъ лагеря при Антало, и оставались тамъ и на слѣдующій день, между тѣмъ какъ самъ Нэпиръ, съ небольшимъ конвоемъ отъ 3-го легко-кавалерійскаго полка, въ тотъ же день проѣхалъ два перехода до Атало (*), который былъ занятъ частью піонернаго отряда бригадира Фильда, а именно: штабомъ и пятью ротами 33-го пѣхотнаго полка (Duke of Wellington), и двумя ротами пенджабскихъ піонеровъ (21-й бенгальскій пѣхотный полкъ). Войска эти немедленно были высланы для расширенія и улучшенія дороги, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Антало было послано предписаніе объ отправленіи впередъ, на слонахъ, къ головѣ дѣйствующей колоны, армстронговой батареи подъ прикрытіемъ полка индійской пѣхоты. На слѣдующій день (15-го марта) войска, находившіяся въ Атало, были заняты расчисткою дороги по направленію къ Макхану (20 верстъ отъ Атало), а къ вечеру прибылъ генералъ Стэвелей съ колоною, оставленною главнокомандующимъ въ Межикѣ. Самъ Нэпиръ выступилъ въ этотъ же день съ піонернымъ отрядомъ въ Макханъ, откуда генералу Стэвелею было предписано дойти на слѣдующій день до перевала Белаго (верстъ восемь не доходя Макхана) и заняться приспособленіемъ дороги для удобнаго движенія слоновъ, на которыхъ перевозились армстронговы орудія и мортиры. 16-го марта Нэпиръ провелъ въ Макханѣ, отправивъ пять ротъ 33-го пѣхотнаго полка для разработки вьючной муловой дороги до Хайа (семь верстъ отъ Макхана).

(*) Около 18 верстъ.

Digitized by Google

Движеніе отъ Атало было одно изъ самыхъ трудныхъ; на каждомъ шагу встрѣчались крутые подъемы и спуски; вьючныя животныя до того устали, что только на слѣдующее утро могли придти на первый ночлежный пунктъ: это обстоятельство и вынудило главнокомандующаго дать дневку войскамъ Стэвелея, который 17-го ночевалъ въ лагерѣ при Белаго, а 18-го пришелъ въ Макхамъ. Въ тотъ же день главнокомандующій, съ піонернымъ отрядомъ, продолжалъ свое движеніе къ озеру Ашанги, и хотя остальная часть пути была найдена крайне дурною, но, благодаря усиліямъ саперовъ и минеровъ, удалось на столько улучшить дорогу, что она вполнѣ годилась для движенія слоновъ.

Баталіону 10-го индійскаго пѣхотнаго полка, находившемуся въ Антало, было предписано, по прибытіи 3-го полка изъ Зуллы, немедленно выступить на соединеніе съ передовыми войсками, составляя прикрытіе слоновъ съ орудіями и мортирами. Изъ Зуллы были получены донесенія о томъ, что ежедневно высаживаются новыя части войскъ и вьючныя животныя съ погоньщиками. Штабъ и шесть ротъ 45-го пѣхотнаго полка, которые конвоировали транспортъ съ патронами и съ звонкою монетою, прибыли еще 13-го въ Сенафе, откуда на другое утро выступили въ Адигератъ; 14-го же числа пришли въ этотъ пунктъ двѣ роты бомбайскихъ саперовъ, а 3-й индійскій пѣхотный полкъ прибылъ въ Сенафе; въ этотъ же день выступилъ изъ Адигерата штабъ и небольшая часть 12-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка. Морская ракетная бригада и 23-й бенгальскій пѣхотный полкъ дошли 16-го до Антало, откуда, на другой день, выступили въ дальнѣйшій походъ вмѣстѣ съ отрядомъ отъ синдскаго полка, батареею 21-й бригады и баталіономъ 33-го полка. Въ тотъ же день прибыли въ Антало небольшія части 3-го и 12-го индійскихъ легко-кавалерійскихъ и синдскаго полковъ, а также и часть роты королевскихъ инженеровъ и инженернаго парка.

Дорога отъ Макхана до лагернаго мѣста у озера Ашанги (14 верстъ) вилась сначала по склону хребта, покрытаго густымъ можевельникомъ; послѣ спуска въ глубокую долину пришлось подняться на значительную высоту—до 9,400′—и затѣмъ снова спуститься въ обширную и чрезвычайно плодородную долину, окружающую озеро, у сѣверо-западной оконечности котораго раскинулись лагерь и интендантскій рынокъ, гдѣ мѣстные жители продавали англичанамъ фуражъ и продовольственные продукты.

Главнокомандующій выступилъ 20-го марта, съ большею частью піонернаго отряда, изъ этого лагеря и прошелъ въ этотъ день около

Digitized by Google

12-ти верстъ, по довольно сносной дорогѣ, по долинѣ Вофела до Месагиты. Такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, на дальнѣйшемъ пути слѣдованія къ Лату находился чрезвычайно трудный перевалъ (10,000′) черезъ хребетъ Вомбератъ, то двѣ роты пѣхоты и двѣ роты бомбайскихъ саперовъ были немедленно выдвинуты для разработки дороги; на слѣдующій день, въ продолженіе котораго главная квартира оставалась въ Месагитѣ, высланныя впередъ части были усилены баталіономъ 33-го пѣхотнаго полка. Къ вечеру 22-го числа, батарея 21-й бригады и четыре роты 27-го пѣхотнаго бомбайскаго полка, подъ командою генерала Стевелея, сдѣлали переходъ отъ лагеря при Ашанги до Лата, куда главнокомандующій прибылъ еще ранѣе. Въ Латѣ были приняты мѣры къ усиленію транспортныхъ парковъ, дѣйствовавшихъ южнѣе Антало, до 8,000 головъ; больныя и неспособныя животныя были выдѣлены изъ парковъ и размѣщены въ особыхъ лазаретныхъ депо вдоль коммуникаціонной линіи; весь этотъ обозъ былъ раздѣленъ на четыре дивизіона, по 2,000 вьючныхъ животныхъ въ каждомъ; начальствованіе надъ такимъ дивизіономъ ввѣрялось капитану, въ помощь которому было придано три субалтерна-офицера. Всѣмъ же обозомъ завѣдывалъ капитанъ Хэндъ, который подчинялся непосредственно главнокомандующему. Три штабныхъ офицера были прикомандированы къ обознымъ паркамъ: одинъ изъ нихъ находился въ главной квартирѣ, другой въ Антало и третій въ Адигератѣ; на нихъ обязанности лежало наблюдать за исправнымъ состояніемъ вьюковъ и сбруи, ревизовать лазаретныя депо и замѣнять пришедшихъ въ негодность или заболѣвшихъ животныхъ новыми или тѣми, которыя успѣли справиться и выздоровѣть въ лазаретахъ. Кромѣ того былъ еще особый инспекторъ обозовъ, который постоянно объѣзжалъ станціи и депо по линіи и ежедневно лично докладывалъ главнокомандующему о состояніи перевозочныхъ средствъ. Упроченію этой важной части немало способствовало и то обстоятельство, что набранные въ Египтѣ, Персіи и Сиріи погонщики, которые никуда не годились, были замѣнены индійцами, несравненно болѣе умѣлыми и надежными.

Выше уже было замѣчено, что вполнѣ военная организація горнаго обоза принесла немалую пользу не только тѣмъ, что водворила надлежащій порядокъ и значительно упростила и облегчила управленіе этою сложною частью, но и тѣмъ, что дозволила ограничиться, при конвоированіи транспортовъ, самымъ незначительнымъ числомъ строевыхъ чиновъ.

Въ Латѣ же было сдѣлано новое распредѣленіе войскъ и пред-

Digitized by Google

писано оставить всѣ тяжести и идти далѣе налегкѣ; число палатокъ было ограничено, а также уменьшенъ размѣръ продовольствія и фуражной дачи, о чемъ подробно упомянуто выше.

Приказъ главнокомандующаго, отданный въ Латѣ, опредѣлилъ слѣдующее распредѣленіе войскъ 1-й дивизіи, состоявшей подъ начальствомъ генерала Стевелея:

1-я бригада (бригадиръ Шнейдеръ): 3-й синдскій конный полкъ; батарея 21-й артилерійской бригады; 1-й баталіонъ 4-го пѣхотнаго полка (Kings Own); штабъ и шесть ротъ 23-го бенгальскаго пѣхотнаго полка; 10-я рота королевскихъ инженеровъ, штабъ и баталіонъ 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка.

2-я бригада (бригадиръ Вильби): 3-й бомбайскій легко-кавалерійскій полкъ; батарея 21-й артилерійской бригады; морская ракетная бригада; 33-й пѣхотный полкъ (Duke of Wellington).

3-я бригада (бригадиръ Фильдъ) назначалась для разработки и улучшенія дороги къ Магдалѣ, чтобы ее сдѣлать удобопроходимою для навьюченныхъ слоновъ, и должна была присоединиться къ дивизіи, какъ скоро эта работа будетъ окончена. Въ составъ этой бригады были назначены: четыре орудія 14-й артилерійской бригады; двѣ роты бомбайскихъ и одна мадрасскихъ саперовъ и минеровъ; двѣ роты пенджабскихъ піонеровъ (*); двѣ мортиры; рота 4-го и рота 33-го пѣхотныхъ полковъ (англійскихъ).

Далѣе въ приказѣ предписывалось: начинать вьюченіе муловъ не иначе, какъ по сигналу рожкомъ, который будетъ даваться за четверть часа до выступленія.

Палатки назначаются по одной на 12 офицеровъ или 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ; начальнику дивизіи одна палатка; для бригадныхъ командировъ, съ ихъ штабами, по одной палаткѣ. Число госпитальныхъ палатокъ назначается въ каждую часть по мѣрѣ дѣйствительной надобности, засвидѣтельствованной старшимъ докторомъ.

Небольшой подвижной госпиталь слѣдуетъ при каждомъ ашелонѣ.

При каждой части войскъ везется продовольствіе на 15 дней.

Частные вьюки ни подъ какимъ видомъ не допускаются; для перевозки же офицерскихъ кухонь назначается по одному мулу на каждые 12 офицеровъ.

Перевозочныя средства для больныхъ остаются тѣ же, что и были, безъ всякаго сокращенія.

Благодаря осмотрительной подготовкѣ всѣхъ средствъ и успѣшной организаціи сложнаго механизма транспортовъ, главнокомандующій

(*) 21-й и 23-й бенгальскіе пѣхотные полки.

Digitized by Google

былъ въ состояніи начать отъ Лата быстрое движеніе къ Магдалѣ. Еще до выступленія было получено донесеніе изъ Сенафе о выходѣ оттуда пяти ротъ 25-го индійскаго пѣхотнаго полка, конвоирующихъ транспортъ артилерійскихъ зарядовъ и снарядовъ, 30 вьючныхъ муловъ съ госпитальными и 20 съ телеграфными принадлежностями; изъ Антало доносили, что 18-го марта вышли, для соединенія съ передовыми войсками, четыре армстронговыхъ орудія, двѣ 8-дюймовыя мортиры, рота саперовъ и штабъ 12-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка.

Наступательное движеніе отъ Лата началось 23-го марта. Въ этотъ день главная квартира, со штабомъ и съ пятью ротами 33-го пѣхотнаго полка, штабомъ и четырьмя ротами 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка, батареею 21-й бригады и штабомъ и тремя взводами синдскаго коннаго полка, дошла до Маравы (15 верстъ отъ Лата). Здѣсь были получены донесенія изъ Антало о вступленіи туда, 20-го числа, батареи 14-й бригады, двухъ мортиръ, дивизіона 12-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка и инженернаго парка; вмѣстѣ съ тѣмъ доносилось о затрудненіяхъ и недоразумѣніяхъ, возникшихъ съ жителями относительно поставки продовольствія, вслѣдствіе чего изъ главной квартиры былъ немедленно командированъ опытный капитанъ Муръ, который тотчасъ уладилъ дѣло. Изъ Адигерата извѣщали о выступленіи, 18-го числа, штаба и шести ротъ прибывшаго наканунѣ 45-го пѣхотнаго полка (Cherwood Foresters) и о прибытіи въ тотъ же день, послѣ форсированнаго перехода изъ Гуна-Кума, штаба и одного баталіона 3-го бомбайскаго пѣхотнаго полка.

Несмотря на сокращеніе тяжестей вообще и облегченіе вьюковъ, дорога между Латомъ и Моравою была до того дурна, что мулы едва къ ночи окончили небольшой переходъ въ 19 верстъ. Дорога вилась узкою и трудною тропою черезъ безпрестанные перевалы или вдоль глубокихъ пропастей, подъ нависшими отвѣсными стѣнами скалъ. Слѣдующій переходъ до Дильди былъ не менѣе труденъ, и войска также только къ ночи пришли на ночлегъ, а часть обоза прибыла на другое утро, такъ что многимъ пришлось бивуакировать безъ палатокъ, подъ сильнымъ проливнымъ дождемъ. Отдыхъ былъ, такимъ образомъ, крайне необходимъ для войскъ, изнуренныхъ утомительнымъ переходомъ и ночью проведенною въ грязи и подъ ливнемъ.

Во время дневки былъ устроенъ въ Дильди провіантскій складъ и куплено у жителей нѣсколько продовольствія.

Digitized by Google

Относительно дальнѣйшаго наступленія было сдѣлано распоряженіе, чтобы войска 1-й дивизіи двигались въ трехъ эшелонахъ, на разстояніи одного перехода одинъ отъ другаго. Главная квартира и первая бригада выступили 26-го марта на Вандай (около 12 верстъ отъ Дильди); за нею должна была двинуться бригада генерала Стэвелея и, наконецъ, 3-я бригада, при которой находились слоны и тяжелая артилерія. Лагерное мѣсто Вандай лежитъ близъ самой высокой точки (10,500′) перевала того же названія, откуда открывается обширный видъ на долину Такасіэ, ограниченную съ юга возвышеніями Сантара. Страшная гроза съ ливнемъ разразилась и въ этотъ разъ надъ отрядомъ; снова пришлось мѣсить утомленнымъ людямъ глубокую грязь и провести ночь, не имѣя на себѣ сухой нитки. 27-го колона ночевала у Мойа (12 верстъ), а на слѣдующій день начала спускаться въ долину Такасіэ, между тѣмъ какъ сильный отрядъ рабочихъ былъ высланъ впередъ, чтобы, подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ, проложить дорогу на противоположный (лѣвый) берегъ рѣки, который высился крутымъ и недоступнымъ обрывомъ (4,000′). Засвѣтло наторѣлые саперы и минеры успѣли окончить эту гигантскую работу—и путь наступленія корпуса былъ обезпеченъ; переходъ же черезъ самую рѣку, въ это время года, не представлялъ никакихъ затрудненій. Главнокомандующій раскинулъ свой лагерь у Сантары (21 верста отъ Мойа).

Сантара лежитъ на окраинѣ плато Вадела, поднимающагося до 11,500′ надъ уровнемъ моря; климатъ тамъ чрезвычайно перемѣнчивый: днемъ термометръ поднимался до 75° по Фаренгейту, а ночью падалъ до 19½°. Между рѣками Такасіэ и Бешило тянется сначала плато Вадела, которое къ югу, крутыми обрывами, спускается въ глубокую долину Джидды, впадающей въ Бешило; между этими двумя послѣдними рѣками лежатъ высокія горныя плато Таланта, и западнѣе Дуанты, которая крутымъ мысомъ оканчивается у мѣста сліянія Джидды съ Бешило; напротивъ Таланта, къ югу, громоздится высокая группа горъ, увѣнчанная крѣпостью Магдалою.

Въ Сантару, гдѣ главнокомандующій оставался два дня, чтобы дождаться транспортовъ съ продовольствіемъ, сосредоточить свои войска и дать людямъ необходимый отдыхъ послѣ предшествовавшихъ трудныхъ маршей, прибылъ посланный съ письмомъ отъ владѣтеля Ласты, Вагжумъ-Габазіе, въ которомъ князь выражалъ свое сожалѣніе о томъ, что лишенъ возможности лично видѣться съ Нэпиромъ, и сообщалъ, что онъ приказалъ посланному, который его родной дядя, оказать англичанамъ всякое содѣйствіе. Къ утру, 30-го марта, 2-я

Digitized by Google

бригада вступила въ Сантару подъ начальствомъ генерала Стэвелея; прибывшая же вслѣдъ затѣмъ 3-я бригада была расформирована и части ея распредѣлены въ 1-ю и во 2-ю бригады.

Къ 1-му апрѣля всѣ силы англичанъ въ Абиссиніи состояли изъ 10,800 человѣкъ строевыхъ и 14,500 нестроевыхъ, которые числились въ транспортныхъ парнахъ, при интендантскихъ и госпитальныхъ учрежденіяхъ, при частяхъ войскъ и проч. Распредѣленіе, числительная сила и мѣста расположенія строевыхъ частей были слѣдующія:

Названіе частей:	Число людей.	Мѣсто расположенія.
Главная квартира.	. .	Въ лагерѣ у *Абдикона*, на два перехода (44 версты), впереди Сантары; до Магдалы отъ этого лагеря въ прямомъ направленіи 32 версты, а по пути слѣдованія войскъ 57 верстъ.
Штабъ 1-й бригады 1-й дивизіи .	. .	
3-й синдскій конный полкъ . .	208	
12-й бенгальскій легко-кавалерійскій полкъ	150	
Морская ракетная бригада . . .	83	
Батарея 21-й артилер. бригады .	122	
Штабъ и рота королев. инженер.	32	
4-й пѣхот. полкъ (Kings-Own).	530	
23-й бенгальскій пѣхотн. полкъ .	671	
27-й бомбайскій пѣхотн. полкъ .	327	
Итого. .	2,123	
Штабъ 1-й дивизіи	. .	Въ лагерѣ у *Газо*; въ одномъ переходѣ (18 верстъ), впереди Сантары и въ 26 верстахъ отъ Абдикона.
Штабъ 2-й бригады, 1-й дивизіи.	. .	
Штабъ и четыре эскадрона 3-го бомбайскаго легко-кавалер. полка .	171	
Четыре армстронговыхъ орудія. .	92	
Двѣ 8-дюймовыя мортиры . . .	35	
Батарея 21-й артилер. бригады .	109	
Рота мадрасскаго сапернаго и минернаго корпуса.	131	
Три роты бомбайскаго сапернаго и минернаго корпуса	294	
33-й пѣхотный полкъ (Duke of Wellington)	700	
Штабъ и баталіонъ 10-го бомбайскаго пѣхотнаго полка.	217	
Итого. .	1,749	

Digitized by Google

Штабъ и шесть ротъ 45-го пѣхотнаго полка (Cherwood Foresters).	385	Вандажъ	На маршѣ для присоединенія къ 1 и 2-й бригадамъ 1-й дивизіи.
Штабъ и 3-й бомбайск. пѣх. полкъ.	300	Дильди	
Эскадронъ 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка	73		
Батал. 27-го бомбайск. пѣх. полка	286	Мурава	
Дивизіонъ 3-го гвард. драгунск. п.	286	Мукханъ	
Штабъ и два эскадрона 10-го бенгальскаго легко-кавалерійск. полка .	140	Антало	
Итого. .	1,404		
Всего . . .	5,276		

Части второй дивизіи были расположены въ Антало, Адигератѣ, Сенафе, Рарей-Гудди, Удаль-Велльсѣ, Сооро, Комайло, Зуллѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ менѣе важныхъ промежуточныхъ пунктахъ.

Для дальнѣйшаго наступленія отъ Сантары, наиболѣе выгоднымъ и удобнымъ казался путь черезъ верховья Джидды на урочище Коссо; но рекогносцировка, произведенная Мунцингеромъ, заставила отказаться отъ этого направленія, такъ какъ мѣстность около Коссо была найдена чрезвычайно пересѣченною и неудобною для движенія. Сэръ Робертъ рѣшился идти въ югозападномъ направленіи по плато Вадела до Бетора, лежащаго на окраинѣ долины Джидды, перейти около этого мѣста рѣку и подняться на западную оконечность плато Даланта. Этотъ выборъ былъ тѣмъ болѣе удаченъ, что отъ Бемора до Магдалы можно было слѣдовать по большой дорогѣ, устроенной Теодоромъ, при движеніи его изъ лагеря при Дебра-Таборѣ къ этой крѣпости. 31-го марта, 1-я бригада и главная квартира дошли до Газо, куда 2-я бригада прибыла на слѣдующій день, между тѣмъ какъ главнокомандующій, съ войсками 1-й бригады, перешелъ къ Абдикону.

Близость непріятеля заставляла принимать самыя строгія мѣры предосторожности противъ ночнаго нападенія, тѣмъ болѣе, что днемъ, во время движенія войскъ, вдали замѣчено было нѣсколько всадниковъ, которые, повидимому, внимательно слѣдили за колонною.

Въ Абдиконѣ было заключено съ жителями условіе, относительно перевозки продовольствія и другихъ тяжестей отъ Сантары къ Бетору.

2-го апрѣля, 1-я бригада перешла въ Іесендіе, въ 3½ верстахъ впереди Абдикона, который былъ занятъ въ тотъ же день 2-ю бригадою; 4-го апрѣля сэръ Робертъ перешелъ долиною Джидды и поднялся на плато Даланта; пенджабскіе піонеры выступили, подъ прикрытіемъ

Digitized by Google

4-го пѣхотнаго полка (Kings Own) и батареи 21-й артилерійской бригады, подъ командою полковника Мильварда, еще наканунѣ изъ Iесендіе для устройства дороги до Аверката, лежащаго на самой окраинѣ плато Таланта; 2-я бригада заняла 4-го апрѣля Беторъ.

Выше было говорено о томъ, что въ Беторѣ англійскія войска вышли на дорогу, проложенную негусомъ отъ Тебра-Табора къ Магдалѣ, по которой онъ совершилъ свой сказочный походъ, по мѣстности, до того пересѣченной и трудной, что слѣды построенной имъ дороги надолго еще будутъ возбуждать удивленіе и свидѣтельство о необыкновенной энергіи и непреклонной силѣ воли этого человѣка.

10-го октября 1867 года, Ѳеодоръ, предавъ пламени свою столицу Дебра-Таборъ, выступилъ къ Магдалѣ съ европейскими мастеровыми, съ шеститысячнымъ войскомъ и съ несмѣтною толпою нестроевыхъ и разнаго сброду; толпа эта ежедневно увеличивалась, такъ какъ голодные жители разоренныхъ имъ деревень поневолѣ приставали къ его войску, видя въ этомъ единственное средство поддержать кое-какъ свое существованіе. Ѳеодору, дѣйствительно, ничего не оставалось дѣлать, какъ оставить въ конецъ разоренный край, который не могъ питать болѣе его войска, и искать убѣжища въ Магдалѣ, единственномъ клочкѣ земли, который онъ въ дѣйствительности могъ назвать своимъ. Когда онъ ясно сознавалъ свое отчаянное положеніе и предпринялъ замѣчательный походъ, многія высокія черты его прежняго характера стали снова выказываться: солдаты опять стали его уважать за тотъ неисчерпаемый залогъ энергіи, неутомимости и находчивости, за ту непреклонную волю, которою онъ съумѣлъ побѣдить непреодолимыя, повидимому, препятствія, поставляемыя на пути его самою природою. Безъ всякаго операціоннаго базиса, окруженному бдительными и сильными врагами, ему удалось совершить невозможное и проложить путь тамъ, гдѣ и сами абиссинцы не считали это возможнымъ. Движеніе негуса не могло не быть медленнымъ: въ Беторѣ онъ былъ 1-го января и только 28-го числа того же мѣсяца достигъ береговъ Джидды, а 5-го февраля былъ еще не далѣе Аверкота; 1-го марта Ѳеодоръ началъ спускаться въ долину Бешило и 15-го перешелъ эту рѣку; 18-го онъ разбилъ свое становище на Арогійскомъ плато и занялъ, наконецъ, 25-го, Магдалу.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію дальнѣйшаго наступательнаго движенія англійскихъ войскъ, будетъ нелишнее сказать нѣсколько словъ о мѣстности, окружающей твердыню, воздвигнутую самою природою, въ которой негусъ кончилъ свою тревожную и богатую событіями жизнь.

Digitized by Google

Лежащія между верховьями Джидды и Бешило горныя плато, Даланта и Даунтъ, представляютъ сплошныя равнины, покрытыя толстымъ слоемъ чернозема; на противоположномъ же берегу послѣдней рѣки, гдѣ находится крѣпость Магдала, мѣстность имѣетъ совершенно другой характеръ: она изрѣзана глубокими ущельями, надъ которыми высятся отдѣльно-стоящіе небольшія плато, или плосковерхія базальтовыя горы, изъ которыхъ иныя поднимаются до высоты Даланты. Болѣе обширныя горныя равнины, Танта и Амбала-Сіеда, окружаютъ съ востока, юга и запада это необыкновенно-пересѣченное пространство, близъ южной оконечности котораго поднимается, до высоты 9,000′, отдѣльно стоящая базальтовая гора, съ отвѣсными скатами и плоскою вершиною, на которой стоитъ крѣпость. Отъ юговосточнаго угла магдальскаго плато тянется, въ юговосточномъ направленіи, сначала небольшое и менѣе высокое плато Сангаллатъ, а далѣе хребетъ Тадатъ, соединяющійся съ однимъ изъ отроговъ нижняго уступа высокой равнины Танта. На сѣверномъ склонѣ хребта Тадата беретъ начало рѣка Меншура, а на южномъ рѣка Кулкула; обѣ эти рѣки впадаютъ въ Бешило, текутъ въ глубокихъ ущельяхъ и отдѣляютъ ближайшія окрестности крѣпости отъ окружающихъ ихъ плато. На сѣверо-западъ отъ Магдалы лежатъ трахитическая плосковершинная гора Селасіе (9,160′), соединенная съ Магдалою посредствомъ небольшаго плато Исламгіе (8,650′). У югозападной оконечности Селасіе находится плато Фала, на которомъ поднимается, до высоты 8,820′, отдѣльно стоящая гора того же имени. Отъ перечисленныхъ вершинъ отходитъ на сѣверъ, къ долинѣ рѣки Бешило, нѣсколько переплетающихся между собою отроговъ, образующихъ то отдѣльно стоящія вершины, то небольшія площадки и уступы. Ущелье рѣки Вурка-Ваха («золотая вода»), впадающей въ Бешило, прорѣзываетъ это пространство отъ юга къ сѣверу; въ верхнюю часть ущелья выходятъ четыре другихъ; самое большое изъ нихъ, Дамъ-Ванцъ (ущелье крови), начинается у подошвы плато Фала. По лѣвую сторону Дамъ-Ванца лежитъ сначала Арогійское плато, юговосточный уголъ котораго терасами поднимается до Фалы, а далѣе плато Афишо, отъ котораго къ Бешило тянется узкій хребетъ Гумбай.

Послѣ этого бѣглаго очерка мѣстности, окружающей Магдалу, возвратимся къ описанію наступательнаго движенія главнокомандующаго, который, какъ уже было сказано, 4-го апрѣля перешелъ Джидду и, поднявшись на плато Даланту, расположился лагеремъ при Аверкотѣ, куда на слѣдующій день прибылъ генералъ Стевэлей съ

Digitized by Google

войсками 2-й бригады. Нѣсколько дней дѣйствующій корпусъ оставался на Далантѣ, такъ какъ недостатокъ продовольствія не позволялъ двигаться впередъ, не обезпечивъ себя предварительно въ этомъ отношеніи. Благодаря находчивости и неутомимой дѣятельности Мирріуэзера и другихъ офицеровъ, удалось заготовить значительное количество продовольствія и доставить его мѣстными средствами въ дѣйствующую колону (*), чѣмъ и была отвращена опасность.

8-го апрѣля присоединились къ главнымъ силамъ штабъ и одинъ баталіонъ 45-го пѣхотнаго полка, а на слѣдующій день главнокомандующій передвинулся верстъ на 8 впередъ и расположился близъ спуска въ долину Бешило, въ виду высотъ Фала, Селасіе, Исламги и Магдалы. Пенджабскіе піонеры (21-й бенгальскій пѣхотный полкъ) и баталіонъ 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка были выдвинуты впередъ для исправленія дороги и спусковъ въ долину.

Главнокомандующій отправилъ, еще 5-го числа, черезъ одного изъ мѣстныхъ жителей, къ негусу письмо слѣдующаго содержанія:

«По приказанію королевы Англіи, я приближаюсь къ Магдалѣ съ ввѣренною мнѣ арміею, чтобы освободить посла Рассама, консула Камерона, доктора Блана, поручика Придо и другихъ европейцевъ, находящихся нынѣ въ рукахъ вашего величества. Я прошу ваше величество выслать ихъ въ мой лагерь возможно скорѣе». На письмо это отвѣта не послѣдовало, хотя и было дознано впослѣдствіи, что оно негусомъ было получено.

Покуда войска стояли на Далантѣ, были изготовлены штурмовыя лѣстницы изъ носилочныхъ палокъ (бамбуковыхъ) и земляные мѣшки; погода стояла все время весьма неблагопріятная: каждую ночь бывали грозы, сопровождаемыя сильными ливнями; два раза свирѣпствовали бури съ крупнымъ градомъ. Главнокомандующій принялъ заранѣе мѣры, чтобы отрѣзать Ѳеодору путь отступленія, на случай если-бы ему вздумалось бѣжать изъ Магдалы, захвативъ съ собою важнѣйшихъ плѣнныхъ. Одинъ изъ мѣстныхъ владѣтелей согласился занять своими войсками всѣ проходы, лежащіе на востокъ отъ крѣпости; къ Мастіатѣ, королевѣ галласовъ, былъ посланъ, состоявшій при политическомъ отдѣлѣ главной квартиры, магометанинъ Акберъ—

(*) Съ 1-го по 22-е апрѣля было заготовлено въ долинѣ Такасіэ и въ окрестностяхъ и доставлено къ мѣсту назначенія: 200,000 фунтовъ муки, 19,000 фунтовъ ячменя, 14,000 фунтовъ другаго разнаго рода хлѣбнаго зерна и 16,000 фунтовъ кофе.

Digitized by Google

Али, чтобы вступить съ нею въ переговоры относительно преграждения Ѳеодору пути отступленія съ южной стороны.

Благодаря ненависти, которую питало къ негусу все населеніе земли галласовъ, неоднократно страдавшее отъ его жестокостей, оплакивавшее женъ и вождей своихъ, томившихся въ позорномъ заточеніи въ Магдалѣ, благодаря, наконецъ, тому обстоятельству, что галласы — магометане смотрѣли на борьбу съ Ѳеодоромъ какъ на священную войну, предложенія англійскаго посла, который, кромѣ того, какъ единовѣрецъ возбуждалъ къ себѣ и личныя симпатіи народа, было встрѣчено съ восторгомъ: галласы дали торжественную клятву не допустить бѣгство Ѳеодора черезъ ихъ территорію.

Приготовившись и отрѣзавъ противнику пути отступленія, главнокомандующій, на разсвѣтѣ, 10-го апрѣля, началъ спускаться, со всѣми силами въ долину Бешило, исключая трехъ кавалерійскихъ полковъ, которые были оставлены на мѣстѣ. Наканунѣ былъ отданъ слѣдующій приказъ, опредѣлявшій порядокъ наступленія:

«1-й дивизіи 1-я бригада, исключая кавалеріи, выступитъ завтра, подъ командою бригадира Шнейдера, и займетъ хребетъ Гумбай.

Морская бригада, батарея 21-й артилерійской бригады и 4-й пѣхотный полкъ спустятся завтра на разсвѣтѣ въ долину; одинъ европейскій и одинъ индійскій офицеръ, съ 25-ю всадниками 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка, будетъ ихъ сопровождать.

Четыре роты саперовъ и минеровъ, подъ командою капитана Гудфелло, назначаются для проложенія дороги изъ долины Бешило на хребетъ Гумбай.

По прибытіи генерала Стэвелея и полковника Файра, пѣхотныя части бригады двигаются изъ долины Бешило и займутъ Гумбай.

Артилерія съ ея прикрытіемъ остается внизу, покуда не получитъ увѣдомленія объ окончательномъ приведеніи дороги въ исправность.

Полковникъ Файръ будетъ сопровождать 1-ю бригаду и сдѣлаетъ рекогносцировку по направленію къ Арроги и Фалы, подъ прикрытіемъ пѣхотнаго отряда, силу котораго опредѣлитъ, сообразно обстоятельствамъ, бригадиръ Шнейдеръ.

2-я бригада начнетъ завтра спускаться въ долину Бешило въ 10 часовъ утра.

Капитанъ Бренбриджъ озаботится доставкою въ 1-ю бригаду необходимаго количества воды (*).

(*) Такъ какъ единственные источники, находившіеся между Бешило и Магдалою, были подъ выстрѣлами непріятеля, то, для снабженія войскъ водою, былъ устроенъ особый отрядъ изъ водоносильщиковъ всѣхъ частей, который состоялъ подъ командою капитана Бриджватера.

Digitized by Google

Лагерь главной квартиры будетъ находиться при 2-й бригадѣ».

Въ шесть часовъ утра, 10-го апрѣля, генералъ Стэвелей началъ спускаться въ долину Бешило съ 1-ю бригадою; впереди его шелъ полковникъ Файръ, съ небольшимъ конвоемъ отъ 3-го бомбайскаго легкокавалерійскаго полка. Составъ 1-й бригады, которой было предписано занять Гумбай и дать прикрытіе для рекогносцировки Файра, былъ слѣдующій:

	Человѣкъ.
Батарея 21-й бригады изъ 6—7-фунтовыхъ стальныхъ орудій . . .	86
10-я рота королевскихъ инженеровъ .	20
Морская ракетная бригада	80
4-й пѣхотный полкъ (Kings-Own) .	446
Пенджабскіе піонеры (23-го Бенг. пѣх. полка)	575
Баталіонъ 27-го бомбайскаго пѣх. п.	259
Рота мадрасскихъ саперовъ	70
Бомбайскіе саперы (три роты). . .	283
Всего . .	1,819 (*)

Перейдя Бешило, генералъ Стэвелей миновалъ ущелье Варки-Ваха и, поднявшись на хребетъ Гумбай, провелъ свои войска черезъ этотъ хребетъ на плато Афишо; Файръ, между тѣмъ, пошелъ ущельемъ и, свернувъ круто направо, поднялся по крутизнамъ и весьма труднымъ тропинкамъ на Афишо, куда онъ прибылъ немного ранѣе Стэвелея.

Главнокомандующій выступилъ со 2-ю бригадою нѣсколько позже, а именно въ половинѣ десятаго; при немъ находились слѣдующія части:

2-я батарея 21-й артилерійской бригады.	103
Четыре армстронговыхъ орудія	94
Двѣ мортиры	27
33-й пѣхотный полкъ (Duke of Wellington)	693
6 ротъ 115-го пѣхотнаго полка (Cherwood Torerrters)	325
10-й бомбайскій пѣхотный полкъ . . .	211
Всего .	1,454

(*) По Маркхаму и Газіе, Кодоличъ показываетъ общую числительность нѣсколько выше, а именно въ 1,900 человѣкъ.

Digitized by Google

Кавалеріи (*), подъ начальствомъ полковника Вревеса, было приказано оставаться у Бешило и быть въ полной готовности двинуться впередъ.

Въ полдень главная квартира и 2-я бригада дошли до берега Бешило, гдѣ онѣ нашли 1-ю батарею 21-й бригады, морскую бригаду и тяжести 1-й бригады, которыя оставались тамъ въ ожиданіи приказанія къ наступленію.

Перейдя Бешило, сэръ Робертъ Непиръ рѣшился провести тамъ ночь и лишь на слѣдующій день присоединиться къ 1-й бригадѣ, такъ какъ не было никакаго повода ожидать въ этотъ день встрѣчи съ непріятелемъ.

Между тѣмъ, Файръ, прошедшій, какъ уже упомянуто, по ущелью Варки-Ваха и убѣдившійся, что оно незанято непріятелемъ, послалъ объ этомъ донесеніе главнокомандующему, который, желая воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы безпрепятственно провести войска по ущелью, вдоль котораго пролегала построенная Ѳеодоромъ большая дорога, тотчасъ отдалъ приказаніе упомянутымъ частямъ 1-й бригады двинуться по этому пути. Самъ Нэниръ, со штабомъ, выѣхалъ впередъ къ войскамъ Стэвелея, расположеннымъ на Афишо. Файръ продолжалъ все это время свою рекогносцировку и успѣлъ осмотрѣть мѣстность до Арогійскаго плато.

Часовъ около четырехъ по полудни, морская ракетная бригада, а за нею горная батарея поднимались по крутымъ уступамъ, ведущимъ изъ ущелья Варки-Ваха на Арогійское плато; вьючные мулы съ тяжестями 1-й бригады, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 4-го англійскаго и одной роты 10-го индійскаго пѣхотныхъ полковъ, были въ это время нѣсколько назади и находились противу устья ущелья Дамъ-Ванцъ. Пенджабскіе піонеры были высланы для прикрытія дороги, по которой тянулись длинною нитью мулы перечисленныхъ артилерійскихъ частей и обозные. Остальныя войска находились у крутаго спуска, ведущаго съ Афишо на Арогійское плато.

Въ такомъ положеніи находились войска, какъ вдругъ, въ сорокъ двѣ минуты пятаго, раздался орудійный выстрѣлъ съ высотъ Фалы, поднимающейся на 1,200 футовъ надъ Арогійскимъ плато. Послѣ нѣсколькихъ, впрочемъ безвредныхъ, выстрѣловъ, около Фалы показалась масса въ нѣсколько тысячъ человѣкъ—цвѣтъ остатковъ

(*) 3-й синдскій конный полкъ . . . . . 181 чел.
3-й бомбайскій легко-кавалерійскій полкъ . . 183 —
12-й бенгальскій — — — . . 96 —
460 чел.

Digitized by Google

арміи негуса—которая стремительно и съ дикими криками ринулась съ крутизны на Арогійское плато. Начальники были всѣ верхомъ, на прекрасныхъ и привычныхъ къ горамъ галласкихъ коняхъ; около 1,000 воиновъ были вооружены двухстволками, около 2,000 фитильными ружьями, а остальные копьями. Скоро они темной тучей покрыли Арогійское плато и продолжали двигаться впередъ, между тѣмъ какъ значительная часть кинулась въ ущелье Дамъ-Ванцъ, съ цѣлью овладѣть обозомъ.

Какъ скоро войска Ѳеодора начали спускаться съ высотъ, они были замѣчены морскою ракетною бригадою, которая тотчасъ остановилась и открыла по нимъ огонь. Въ то же время генералъ Стэвелей двинулъ всю пѣхоту, бывшую у него подъ рукой, съ Афишо на Арогійское плато, а горная батарея, слѣдовавшая за ракетною бригадою, успѣла занять весьма выгодную позицію на лѣвомъ флангѣ и начала обстрѣливать густыя толпы непріятеля. Пѣхота, спустившись, открыла немедля убійственный огонь изъ снайдеровыхъ ружей, противъ котораго нестройныя толпы абиссинцевъ, при всей стремительности своего натиска, не могли устоять; подъ предводительствомъ опытнаго и храбраго стараго вождя, фитаурари Габріе, они побѣжали назадъ, устроились и повторили атаку. Вторично-отбитые, они еще нѣсколько разъ возобновляли нападеніе съ необычайною энергіей и съ полнымъ самоотверженіемъ; но, разумѣется, ничего не могли сдѣлать противъ страшнаго превосходства, которое давали англичанамъ ихъ отличное вооруженіе и невозмутимое хладнокровіе и стойкость, съ которыми они встрѣчали бѣшеный натискъ врага. Въ это время одна изъ тропическихъ грозъ, свойственныхъ Абиссиніи, разразилась надъ Магдалою, и раскаты грома примѣшались къ гулу орудій и частой ружейной пальбѣ. Силы абиссинцевъ слабѣли; ряды ихъ рѣдѣли; большинства вождей уже не было въ живыхъ; между убитыми лежалъ и грозный старикъ Габріе, одинъ изъ вѣрнѣйшихъ сподвижниковъ Ѳеодора.... Стало смеркаться, и отбитыя полчища начали отступать на Фалу; но они не бѣжали, а совершили отступленіе въ полнѣйшемъ порядкѣ и спокойствіи.

Покуда все это происходило на самомъ Арогійскомъ плато, часть абиссинцевъ, бросившаяся въ самомъ началѣ дѣла на находившіеся въ ущельѣ обозы, была встрѣчена молодецкою атакою пенджабскихъ піонеровъ, которымъ вооруженіе, состоявшее, какъ извѣстно, изъ тяжелыхъ гладкоствольныхъ ружей, не давало никакихъ преимуществъ надъ непріятелемъ. Тутъ произошла кровавая руко-

Digitized by Google

пешная схватка; абиссинцы скоро были опрокинуты и сброшены въ ущелье Дамъ-Ванцъ. Они однако снова устроились и съ замѣчательною храбростью бросились къ обозамъ. Здѣсь ихъ встрѣтили находившіяся въ прикрытіи роты 4-го полка (англійскаго) и принудили показать тылъ; въ эту минуту подошли другія двѣ роты того же полка, отряженныя отъ главныхъ силъ, по распоряженію Стэвелея. Абиссинцы, атакованные и съ фронта, и съ фланга, совершенно разстроились; трупы убитыхъ усѣяли «ущелье крови» (Дамъ-Ванцъ).

Когда главныя силы негуса стали отступать, морская ракетная бригада подвинулась впередъ и заняла новую позицію, съ которой съ большимъ успѣхомъ обстрѣливала бѣгущаго непріятеля, покуда не было отдано приказанія прекратить огонь.

Потери абиссинцевъ въ этомъ дѣлѣ были весьма значительны: они потеряли 1,500 человѣкъ ранеными и до 800 убитыми. У англичанъ одинъ офицеръ (4-го пѣхотнаго полка) былъ тяжело раненъ; нижнихъ чиновъ было: тяжело-раненыхъ 11, въ томъ числѣ четыре отъ 4-го пѣхотнаго полка и семь отъ пенджабскихъ піонеровъ; легко-раненыхъ 8, въ томъ числѣ два отъ 4-го полка, пять отъ піонеровъ и одинъ саперъ.

Англичане выпустили 18,000 ружейныхъ патроновъ, изъ которыхъ 10,200 приходилось на 4-й пѣхотный полкъ, вооруженный снайдеровыми ружьями; горная батарея выпустила 102 ядра и 15 ракетъ, а ракетная бригада 204 ракеты.

На ночь англійскія войска оставались на бивуакахъ, прикрывая выходъ изъ ущелья Вурки-Ваха, въ которомъ еще оставались обозы; къ разсвѣту 2-я бригада прибыла на смѣну первой и заняла эту позицію, а первая бригада снова заняла свою прежнюю позицію на плато Афишо.

Раненымъ немедленно была подана помощь; много раненыхъ абиссинцевъ были подняты съ поля битвы и пользовались въ англійскихъ госпиталяхъ.

Ѳеодоръ находился во время сраженія на высотахъ Фалы и съ понятнымъ волненіемъ слѣдилъ за ходомъ дѣла. Какъ кажется, онъ еще съ утра былъ извѣщенъ, что небольшой отрядъ, подъ начальствомъ англійскаго фитаурари (*), съ вьючнымъ муловымъ обозомъ, явился для рекогносцировки. Негусъ рѣшился воспользоваться удобнымъ случаемъ напасть на малочисленный непріятельскій отрядъ,

(*) Фитаурари („передовой грабитель") называется у абиссинцевъ начальникъ, командующій авангардомъ; должность эта считается одною изъ самыхъ почетныхъ.

Digitized by Google

отбить обозъ и этою удачею возвысить упавшій духъ своихъ войскъ. Съ этою цѣлью онъ прежде всего озаботился поставить семь орудій на Фалѣ, и какъ скоро Файръ показался на Ароэійскомъ плато, негусъ приказалъ открыть огонь. Войско его стояло тутъ же; онъ проѣзжалъ между рядами и ободрялъ людей. «Посмотрите на этихъ рабовъ», кричалъ онъ, «они бабы! они вамъ принесли сокровища, деньги и одежду! Ступайте внизъ и распоряжайтесь съ ними, какъ сами знаете». Воины отвѣчали криками и выстрѣлами. «Послать мнѣ ихъ»? спросилъ негусъ, обратившись къ вождямъ и стоявшему тутъ же Вальдмейеру. Онъ колебался; онъ смутно предчувствовалъ, что это поворотная точка въ его жизни, и что судьба его должна рѣшиться безвозвратно; наконецъ онъ отдалъ приказаніе наступать. Войско стремительно кинулось впередъ; Ѳеодоръ хотѣлъ было вернуть его, но уже было поздно.

Негусъ слѣдилъ съ лихорадочнымъ волненіемъ съ высотъ Фалы за ходомъ дѣла. Наступила ночь; безпокоившійся негусъ послалъ гонца за извѣстіями къ Габріе; вскорѣ посланный вернулся и сообщилъ, что фитаурари убитъ, что всѣ остальные важнѣйшіе вожди также пали, и что войска разбиты и разсѣяны. Ѳеодоръ понялъ, что все проиграно и что грозный часъ расчета за прошлое насталъ. Въ глубокомъ горѣ удалился онъ на Саласіе, гдѣ провелъ ночь въ бдѣніи и въ молитвѣ.

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

БЕСѢДЫ И ЧТЕНІЯ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ

ПО ПОВОДУ РАЗНЫХЪ ВОЕННЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

III. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ АРТИЛЕРІИ ВЪ КАМПАНІЮ 1866 Г.

(Читано во французскомъ военномъ министерствѣ подполковникомъ II-го артилерійскаго полка Сонье).

Употребленіе артилерій на полѣ битвы всегда было тѣсно связано съ тактикою другихъ родовъ войскъ и съ ихъ вооруженіемъ; но въ то же время оно послѣдовательно измѣнялось, сообразно съ измѣненіями матеріяльной части артилерій, которыя, въ свою очередь, вліяли на дѣйствія пѣхоты и кавалерій. Настоящій трудъ, посвященный разбору дѣйствій артилерій, мы раздѣляемъ на три части:

Въ первой указаны всѣ условія, которымъ должна соотвѣтствовать хорошая полевая артилерія, и при этомъ сдѣланъ бѣглый перечень важнѣйшихъ измѣненій, произведенныхъ въ разныя эпохи во французской артилерій.

Во второй указаны общія правила употребленія полевой артилерій, установившіяся на основаніи послѣднихъ войнъ.

Въ третьей приведено нѣсколько примѣровъ употребленія артилерій прусаками и австрійцами въ кампанію 1866 года.

Часть I. Необходимыя условія для хорошей артилерій.

Всякая артилерія, каково бы ни было ея назначеніе, должна прежде всего представлять достаточную прочность какъ относительно самаго орудія, выдерживающаго дѣйствіе заряда, такъ и относительно лафета, противодѣйствующаго силѣ отката. До сихъ поръ единственными металами, служившими для изготовленія орудій, были чугунъ, мѣдь и сталь. Чугунъ, даже скрѣпляемый стальными кольцами, требуетъ большой толщины стѣнокъ канала и можетъ быть употребляемъ только въ такомъ случаѣ, когда можно не стѣсняться вѣсомъ орудія; мѣдь (артилерійскій металъ) не имѣетъ достаточной прочности, не до тѣхъ поръ, пока въ выдѣлкѣ стали не достигли той степени совершенства, которая вполнѣ обезпечила бы орудіе отъ разрыва, мѣдь, при всей ея неудовлетворительности, останется единственнымъ металомъ, наиболѣе годнымъ для полевыхъ орудій (*).

(*) Такое мнѣніе высказывается французомъ по той весьма простой причинѣ, что для французской артилерій оставлены мѣдныя орудія.

Digitized by Google

Прочность лафета можетъ быть достигнута укрѣпленіемъ составныхъ частей его, увеличеніемъ числа оковокъ, или, что всего дѣйствительнѣе, приданіемъ такой формы, которая представляла бы наибольшее сопротивленіе дѣйствію орудія. Второе условіе, которому должна удовлетворять хорошая артилерія, состоитъ въ сообщеніи выстрѣлу наиболѣе значительной силы и вѣрности. Долгое время старались придти къ такому результату путемъ увеличиванія зарядовъ. Вслѣдствіе этого явилась необходимость удлинить каналъ орудія и увеличивать толщину его стѣнокъ, чтобы газы, образующіеся отъ воспламененія пороха, имѣли время произвести свое дѣйствіе, не причиняя поврежденій орудію.

Только въ концѣ прошлаго столѣтія замѣтили, что уменьшеніе зазора ядра ведетъ къ разрѣшенію той же задачи. Такъ какъ разница между калибромъ орудія и калибромъ снаряда была такимъ образомъ менѣе значительна, то явилась возможность уменьшить заряды, а поэтому и длину орудія; во Франціи, съ этой эпохи, устанавливается рѣзкая граница между осадной и полевой артилеріями. Подвижность, необходимая для орудій, которыя должны слѣдовать за войсками на полѣ битвы, до того времени достигалась въ ущербъ силѣ выстрѣла: такъ какъ почти всѣ орудія были одинаковаго устройства, то самыми легкими, разумѣется, были тѣ, которыя имѣли меньшій калибръ; но когда нашли возможность уменьшить длину канала, а вслѣдствіе того и вѣсъ пушки, то длинныя орудія стали употреблять только для стрѣльбы чрезъ амбразуры, а полевыми сдѣлались исключительно короткія пушки, какъ отвѣчавшія весьма важному условію подвижности.

Еще удачнѣе соединяетъ въ себѣ эти два свойства—силу выстрѣла съ наибольшею легкостью орудія, недавно усвоенная нарѣзная артилерія; продолговатая форма ея снаряда способствуетъ совершенію большей части его полета съ значительною начальною скоростію, несмотря на сопротивленіе воздуха. Послѣдствіями этого являются для снаряда того же вѣса уменьшеніе заряда, а въ силу того и тяжести орудія.

Наконецъ, четвертое условіе, менѣе важное, исполненіе котораго часто оставляютъ безъ вниманія, а иногда и доводятъ до крайности, состоитъ въ простотѣ, достигаемой уменьшеніемъ числа калибровъ и единообразіемъ перемѣнныхъ частей, которыя, такимъ образомъ, могли бы быть общими для нѣсколькихъ орудій. Въ нижеслѣдующемъ краткомъ очеркѣ послѣдовательнаго развитія артилерія бу-

Digitized by Google

детъ указано, въ какой мѣрѣ въ разныя эпохи было удовлетворено всѣмъ этимъ требованіямъ.

Историческій обзоръ преобразованій въ артилеріи.

Начало артилеріи въ точности неизвѣстно, хотя и относятъ обыкновенно появленіе первыхъ артилерійскихъ орудій къ половинѣ XIV—го столѣтія, будто бы впервые употребленныхъ англичанами, въ битвѣ при Кресси, въ 1346 году.

Въ продолженіе болѣе ста лѣтъ оспаривалось преимущество новыхъ орудій надъ древними метательными машинами.

Усовершенствованія, сдѣланныя въ это время въ орудіяхъ, были весьма незначительны. Дѣйствительно, первыя бомбарды, состоявшія изъ желѣзныхъ полосъ, скованныхъ желѣзными обручами, имѣвшія каналъ формы трехграннаго конуса и метавшія каменныя ядра, были замѣнены пушками цилиндрическими, съ чугунными ядрами; но эти орудія безъ цапфъ, перевозимыя на телѣжкахъ съ колесиками, снаряжаемыя и управляемыя съ помощью грубыхъ средствъ, не могли имѣть большаго значенія. Только въ царствованіе Людовика XI появились пушки съ цапфами, которыя выливались изъ бронзы и перевозились на повозкахъ, состоявшихъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, впослѣдствіи образовавшихъ нынѣшній лафетъ съ передкомъ. Преемникъ Людовика XI, Карлъ VIII, предпринимая итальянскій походъ, могъ взять съ собою уже большое количество орудій, которыя, по своему устройству, были гораздо совершеннѣе артилеріи его противниковъ.

При Франциске I развитіе артилеріи приняло широкіе размѣры, но введеніе огнестрѣльнаго оружія въ то время еще не оказало своего вліянія на способъ ея дѣйствій. Все еще послѣ перваго залпа артилеріи, которая съ этой минуты становилась безполезной, завязывали бой густыя массы пѣхоты и рыцари, закованные въ желѣзо. Въ битвахъ этой эпохи, почти всегда всѣ орудія бывали сгруппированы въ большія неподвижныя батареи, располагаемыя въ центрѣ и на флангахъ позиціи. Ручное огнестрѣльное оружіе появлялось въ это время весьма рѣдко; оно состояло изъ аркебузовъ разнаго калибра, весьма тяжелыхъ, такъ какъ пуля ихъ достигала извѣстнаго размѣра, обусловливавшаго собою болѣе или менѣе полезное дѣйствіе.

Во время религіозныхъ войнъ, занимавшихъ всю вторую половину XVI столѣтія, артилерія начала понемногу исчезать, такъ что въ сраженіяхъ, данныхъ Генрихомъ IV союзнымъ войскамъ, было лишь по нѣсколько легкихъ орудій съ каждой стороны. Генрихъ IV,

Digitized by Google

однако, вполнѣ оцѣнилъ важность артилеріи, которою и воспользовался во многихъ случаяхъ съ большимъ успѣхомъ. Въ послѣднія десять лѣтъ своего царствованія, когда миръ далъ ему возможность серьезно заняться преобразованіемъ государства, онъ обратилъ особенное вниманіе на этотъ родъ оружія. При содѣйствіи своего министра Сюлли, назначеннаго главнымъ начальникомъ артилеріи, Генрихъ IV создалъ почти изъ ничего болѣе 400 огнестрѣльныхъ орудій, въ числѣ ихъ большое количество легкихъ пушекъ, новый способъ употребленія которыхъ онъ, безъ сомнѣнія, показалъ бы въ предполагаемую войну въ Германіи, если бы его смерть не помѣшала ея осуществленію.

Двадцать лѣтъ спустя, шведскій король Густавъ Адольфъ первый обдуманно употребилъ въ дѣло свою легкую и подвижную артилерію. Онъ ввелъ въ своей арміи большое количество 4-фунтовыхъ пушекъ, которыя перевозились на двухъ лошадяхъ и передвигались на позиціи нѣсколькими людьми. Часть этихъ легкихъ орудій слѣдовала при войскахъ, другая же составляла резервъ, быстро появлявшійся на важнѣйшихъ пунктахъ. Эти орудія, въ совокупности съ позиціонной артилеріей, обыкновенно располагавшейся въ центрѣ и на флангахъ, много способствовали побѣдамъ Густава Адольфа; онъ отказался отъ глубокаго строя и развертывалъ свои войска въ шесть шеренгъ, между тѣмъ какъ густыя массы имперцевъ терпѣли большой уронъ отъ его подвижной артилеріи.

Нововведенія шведскаго короля: тонкія боевыя линіи, орудія при полкахъ и артилерійскій резервъ, еще до его смерти были усвоены нѣсколькими военными людьми, воспитанными въ его школѣ, но окончательно привились только послѣ его кончины.

Около этого времени начало распространяться и ручное огнестрѣльное оружіе; мушкеты смѣнили аркебузы, отъ которыхъ они отличались только формою приклада, облегчавшею прицѣливаніе, и колеснымъ замкомъ, замѣнившимъ фитиль. Но, тѣмъ не менѣе, большая часть пѣхоты все еще была вооружена пиками. Во Франціи, при Людовикѣ XIV, улучшенія были сдѣланы преимущественно въ осадной артилеріи. Часто, въ сраженіяхъ этого царствованія, полевая артилерія помѣщалась за земляными насыпями, а иногда вся позиція прикрывалась временными укрѣпленіями, тогда какъ другія войска старались привлечь непріятельскія колоны подъ огонь своей артилеріи. Когда, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, вспыхнула война за испанское наслѣдство, успѣхи пѣхоты были уже весьма значительные. Пики исчезли, уступивъ мѣсто ружьямъ, которыя, съ 1670

Digitized by Google

года, замѣнили собою тяжелые мушкеты; они отличались отъ нихъ только калибромъ, уменьшеннымъ до 16 пуль на фунтъ, и кремневымъ замкомъ, бывшимъ въ употребленіи до послѣдняго времени. Штыкъ, изобрѣтенный въ 1640 году, вставлялся въ ружье посредствомъ толстаго стержня и дѣлалъ его, такимъ образомъ, негоднымъ къ стрѣльбѣ; но въ 1700 году неудобство это было устранено прибавленіемъ къ штыку шейки, вслѣдствіе чего изъ ружья можно было стрѣлять не снимая штыка. Пѣхота, которая во время Тюреня располагалась въ восемь шеренгъ, начала строиться въ пять и даже въ четыре шеренги.

Артилерія оставалась безъ измѣненій, хотя число орудій увеличивалось; но, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ при передвиженіи орудій на полѣ битвы, она теряла свое значеніе.

Обыкновенно всѣ орудія, бывшія при арміи, раздѣлялись на три бригады: одна бригада, состоявшая изъ самыхъ тяжелыхъ орудій, должна была дѣйствовать въ центрѣ, двѣ другія на флангахъ. Лафеты и повозки съ порохомъ и ядрами перевозились наемными извозчиками, которыхъ нельзя было ставить подъ непріятельскій огонь, а располагали въ тылу подъ охраною солдатъ; самыя же орудія, оставаясь на позиціи во все продолженіе боя, передвигались уже усиліями людей, съ помощію веревокъ. Заряды не приготовлялись заранѣе; для выстрѣла употреблялось такое количество пороха, которое равнялось двумъ третямъ вѣса ядра и вкладывалось въ пушку въ три пріема посредствомъ совка. Картечь состояла изъ жестяныхъ коробокъ, наполненныхъ гвоздями и старымъ желѣзомъ, или же свинцовыми пулями; также употреблялись свинцовыя пули, уложенныя вокругъ желѣзнаго стержня, обвязанныя веревкою и засмоленныя; такой снарядъ извѣстенъ былъ подъ названіемъ вязаной картечи. Съ появленіемъ пустотѣлыхъ снарядовъ, за арміями начали возить мортиры, служившія для зажиганія строеній и атаки укрѣпленныхъ позицій, но еще не было гаубицъ французскаго изготовленія. Большое число этихъ орудій, 8-дюймоваго калибра, было отнято у голландцевъ.

Система Вальера 1732 года. Во время войнъ, ознаменовавшихъ конецъ царствованія Людовика XIV, многіе офицеры, принимавшіе въ нихъ участіе, сознали необходимость усовершенствованія артилеріи и занялись этимъ дѣломъ въ наступившее мирное время. Въ ту пору господствовала страшная неопредѣленность относительно калибровъ, формъ и размѣровъ орудій; ихъ вѣсъ, начиная отъ 100 килограмовъ, доходилъ до 3,000. Указомъ, послѣдовавшимъ по предложенію генералъ-лейтенанта Вальера, былъ опредѣленъ калибръ 24, 16, 12,

Digitized by Google

8 и 4-фунтовыхъ для орудій, вошедшихъ съ тѣхъ поръ въ составъ французской артилеріи. Чертежи всѣхъ частей этихъ орудій были строго опредѣлены. Эта система способствовала въ высшей степени развитію прочности и простоты въ орудіяхъ, но совершенно упускала изъ виду ихъ подвижность и, такимъ образомъ, вопросъ о сформированіи спеціальной полевой артилеріи не былъ еще возбужденъ. Орудія дѣйствовали преимущественно черезъ амбразуры и зарядъ въ двѣ трети вѣса ядра все еще былъ въ употребленіи, на основаніи сохранившагося предположенія, что быстрота полета ядра прямо пропорціональна его вѣсу. Вѣсъ орудія, среднимъ числомъ, въ 250 разъ превышалъ вѣсъ ядра; длина канала доходила въ большихъ орудіяхъ до 20, а въ малыхъ до 25 калибровъ. Лафетъ подвергся весьма незначительнымъ измѣненіямъ и, попрежнему, каждый арсеналъ дѣйствовалъ, въ отношеніи его конструкціи, совершенно произвольно, такъ что форма его измѣнялась не только сообразно съ калибромъ орудія, но была различна даже для орудій одинаковой величины.

При такихъ условіяхъ, замѣна частей въ орудіяхъ была въ высшей степени затруднительна. Организація фурштата оставалась та же, передки попрежнему имѣли оглобли и лошади запрягались цугомъ. Заряженіе орудій меньшаго калибра посредствомъ совка вышло изъ употребленія нѣсколько позже, около 1740 года, вслѣдствіе примѣненія картуза изъ саржи и изобрѣтенія заряда съ ядрами, съ деревянными поддонами и жестяными связями, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился до сихъ поръ для гладкостѣнныхъ орудій. Полковыя орудія 4-фунтоваго калибра, въ числѣ одного на баталіонъ, вошли въ составъ арміи. Кромѣ того, было отлито нѣсколько гаубицъ 8-дюймоваго калибра, по голландскимъ образцамъ.

Въ то время, какъ во Франціи артилерія еще стояла на такой низкой степени развитія, въ другихъ европейскихъ государствахъ успѣхи ея, въ этомъ отношеніи, были громадны. Прусскій король Фридрихъ II создавалъ уже спеціально полевую артилерію. Не упраздняя орудій большаго калибра, онъ формировалъ изъ нихъ совершенно отдѣльные парки, состоявшіе изъ пушекъ, предназначавшихся исключительно для атаки различныхъ пунктовъ, укрѣпленій, важнѣйшихъ постовъ и оборонительныхъ позицій. Кромѣ полковыхъ орудій, слывшихъ подъ названіемъ «шведскихъ», важность которыхъ онъ вполнѣ сознавалъ, онъ ввелъ большое количество легкихъ пушекъ, длины въ 14 калибровъ, которыя раздѣлялись на батареи, менѣе многочисленныя, чѣмъ, до тѣхъ поръ существовавшія, бригады. Онъ имѣлъ даже большое количество легкихъ гаубицъ и такихъ орудій,

Digitized by Google

которыя были въ состояніи слѣдовать за кавалеріей; при этомъ онъ употреблялъ картечь изъ желѣзныхъ пуль.

Громадный успѣхъ Фридриха во всѣхъ его кампаніяхъ, и особенно въ семилѣтнюю войну, безъ сомнѣнія, былъ слѣдствіемъ его замѣчательныхъ военныхъ способностей: онъ усовершенствовалъ строй и тактику пѣхоты, огонь которой пріобрѣлъ большую силу, вслѣдствіе единства и быстроты дѣйствія; но его прекрасно-организованная артилерія, при томъ употребленіи, которое онъ съумѣлъ изъ нея сдѣлать, также немало способствовала его побѣдамъ. Иностранныя державы, усвоивъ многіе изъ его взглядовъ на дѣйствія войскъ и общую тактику, кромѣ того, извлекли изъ его войнъ слѣдующія три важныя правила: не ограничиваться расположеніемъ артилеріи большими батареями только въ центрѣ и на флангахъ позиціи, но размѣщать ее въ меньшемъ количествѣ на всѣхъ пунктахъ, съ которыхъ она могла бы быть полезной; завязывать сраженіе и прикрывать развертываніе колонъ легкими орудіями, до прибытія тяжелой артилеріи; наконецъ, измѣнять положеніе батарей во время самаго боя, сообразно съ его ходомъ. Полковыя орудія также вошли въ общее употребленіе.

Система Грибоваля 1765 года. Во время семилѣтней войны, генералъ Грибоваль былъ посланъ въ Австрію, гдѣ онъ принялъ начальство надъ частью артилеріи, состоявшей подъ начальствомъ принца Лихтенштейна.

Это былъ человѣкъ въ высшей степени способный, обладавшій обширными познаніями и умомъ вполнѣ административнымъ. Онъ былъ пораженъ массою усовершенствованій, сдѣланныхъ прусаками въ матеріальной части артилеріи и уже перенятыхъ австрійцами. Поэтому, возвратясь во Францію, онъ занялся обработкою новой системы полевой артилеріи, основанной на успѣхахъ, сдѣланныхъ этимъ оружіемъ въ послѣднее время и вполнѣ въ разрѣзъ съ принятыми положеніями. Сознавая, что назначеніе полевой артилеріи ограничивается дѣйствіемъ по войскамъ, противъ земляныхъ укрѣпленій, деревянныхъ стѣнъ и вообще предметовъ, непредставляющихъ большаго сопротивленія, онъ призналъ нелишнимъ вводить въ составъ полевыхъ батарей орудія, превышающія 12-фунтовой калибръ, почему и предложилъ имѣть при войскахъ только орудія 12, 8 и 4-фунтоваго калибра. Затѣмъ онъ постановилъ правиломъ, чтобы полевая артилерія вовсе не дѣйствовала черезъ амбразуры, что давало возможность уменьшить длину орудій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣсъ ихъ. Для ослабленія силы отката, онъ уменьшилъ вѣсъ заряда до одной трети

Digitized by Google

вѣса ядра, а чтобы сохранить при этомъ ту же степень силы выстрѣла, довелъ до minimum зазоръ ядра. Въ первый разъ, со времени изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, подобныя предложенія сдѣлались предметомъ серьезныхъ изслѣдованій, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ и породившихъ жаркіе споры. Приверженцы системы Вальера отвергали преимущества новѣйшей артилеріи, опираясь на прежніе блестящіе успѣхи этого оружія. Вслѣдствіе того система Грибоваля не сразу была принята: введенная въ 1765 году, она была оставлена въ 1772 году и снова окончательно принята въ 1774 году. Когда же, въ 1776 году, этотъ знаменитый артилеристъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ артилеріи, передъ нимъ открылась возможность обработкою деталей закончить начатое имъ дѣло, важность и долголѣтнее существованіе котораго навсегда прославили его имя. Въ 1786 году, наканунѣ политическихъ переворотовъ, открывшихъ цѣлый рядъ войнъ, таблицы размѣровъ всей матеріяльной части окончательно были установлены; подвижность и простота, вытекавшія изъ единообразности частей, наконецъ были усвоены французской полевой артилеріей.

Въ составъ полевой артилеріи системы Грибоваля входили орудія 12 и 8-фунтовыя, какъ позиціонныя батареи, и 4-фунтовыя пушки, какъ полковыя орудія. Длина этихъ орудій уменьшена была до 17 калибровъ, а вѣсъ каждаго изъ нихъ превышалъ вѣсъ ядра только въ 150 разъ. Гаубицы 6-дюймовыя (16 сантиметровъ), имѣвшія $4^1/_2$ калибра длины и 325 килограмовъ вѣса, были присоединяемы къ полевой артилеріи въ различномъ, неодинаковомъ числѣ. Опыты показали, что французская картечь изъ свинцовыхъ пуль и вязаная картечь не имѣли ни дальности полета, ни достаточной силы дѣйствія, и что она во многомъ уступала картечи, употребляемой въ другихъ арміяхъ. Поэтому приняты были картечныя коробки изъ листоваго желѣза, вмѣщавшія въ себѣ чугунныя пули.

Лафеты, сдѣланные по одинаковымъ новѣйшимъ чертежамъ, въ общемъ сохранили почти всѣ черты прежнихъ образцовъ. Для усиленія прочности, въ видахъ противодѣйствія увеличившейся силѣ отката, употреблены были хорошо-приноровленныя оковки. Станинамъ дано такое очертаніе, которое позволяло увеличить размѣръ колесъ передка и тѣмъ сообщить системѣ большую подвижность. Передковый ящикъ вмѣщалъ въ себѣ часть зарядовъ. Устройство походныхъ гнѣздъ за боевыми дало возможность передвигать орудіе во время движенія и, такимъ образомъ, придавать ему положеніе менѣе утомительное для лошадей; оглобли были замѣнены дышломъ, и лошади запрягались

Digitized by Google

по двѣ въ рядъ; наконецъ, для сообщенія независимости движеніямъ самаго орудія и сохраненія при этомъ связи между обѣими частями системы, употреблялся отвозъ, т. е. веревки, служившія для соединенія лафета съ передкомъ во время передвиженія орудія на полѣ битвы. Зарядный ящикъ новаго устройства, перевозившій заранѣе-приготовленные заряды, могъ всюду слѣдовать за орудіями какъ въ бою, такъ и въ походахъ. Желѣзныя оси вездѣ смѣнили деревянныя. Относительно дѣйствія изъ орудій, сдѣлано было два весьма важныхъ усовершенствованія: подъемный винтъ замѣнилъ собою прицѣливательный клинъ и подвижной прицѣлъ былъ пригнанъ въ площадкѣ тарельной части.

Несмотря на успѣхи математическихъ наукъ въ то время, сложились ложныя понятія о траекторіи: предполагали, что снарядъ, быстро вылетавшій изъ орудія, дѣлалъ большую часть своего полета по прямой линіи. Для полученія разныхъ дальностей, давали орудію совершенно произвольные углы возвышенія. Съ введеніемъ подвижнаго прицѣла явилась возможность серьезно изучить полетъ ядра на разныхъ разстояніяхъ и составить таблицы стрѣльбы.

Организація фурштатской части оставалась безъ измѣненій; веревки, предназначавшіяся для передвиженія орудій подъ непріятельскимъ огнемъ, были замѣнены лямками, въ которыя впрягались артилеристы и пѣхотные солдаты. Но до 1800 года—эпохи введенія военнаго элемента въ запряжку, вслѣдствіе образованія артилерійскаго фурштата—дѣйствительно подвижной артилеріи не было.

Конная артилерія появилась во Франціи съ 1791 года; первыя роты были сформированы изъ кавалеристовъ и артилеристовъ, которые занимались взаимнымъ обученіемъ верховой ѣздѣ и употребленію орудій. Вмѣстѣ съ матеріяльной частью, измѣненъ былъ и личный составъ артилеріи. Вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, прикомандировывать полки къ бригадамъ орудій и посылать ихъ въ военное время дѣйствовать различными орудіями, были организованы роты, изъ которыхъ каждая состояла при батареѣ изъ шести полевыхъ орудій одного калибра, а когда въ 1793 году введено было раздѣленіе на дивизіи, то къ каждой изъ нихъ можно было присоединить уже сформированную, соотвѣтствующую ей, артилерійскую часть.

Во время войнъ республики эта артилерія оказала важныя услуги. Съ помощью тщательно составленныхъ таблицъ размѣровъ, легко соблюдено было единообразіе въ матеріяльной части оружія; уменьшеніе вѣса пушекъ дало возможность увеличить ихъ числительность и снабжать артилеріею всѣ вновь формировавшіяся арміи.

Digitized by Google

Количество орудій при войскахъ было весьма велико, что было необходимо для поддержанія пѣхоты, набранной поголовнымъ ополченіемъ, которая хотя и сражалась съ горячностью и энтузіазмомъ въ разсыпномъ строѣ, столь часто употребляемомъ въ эту эпоху и положившемъ начало новой тактикѣ, но не могли противодѣйствовать правильнымъ атакамъ хорошо устроенныхъ арміи. Въ 1799 году были упразднены полковыя орудія для сокращенія въ арміяхъ слишкомъ большаго числа артилеріи, стѣснявшей движенія войскъ на походѣ.

Ручное оружіе въ этотъ періодъ времени не подверглось значительнымъ измѣненіямъ; только длина ствола была уменьшена на два дюйма и на столько же увеличена длина штыка.

Съ открытіемъ войнъ временъ консульства и имперіи, артилерія вступила въ новую фазу своего развитія. Реформа не коснулась матеріяльной части ея; только, указомъ XI года, кромѣ незначительныхъ измѣненій въ деталяхъ, постановлено было упразднить въ конной и въ дивизіонной артилеріи 8-ми и 4-фунтовыя пушки, такъ какъ первая не имѣла достаточной подвижности, а вторая надлежащей силы. Хотя орудія эти и были замѣнены 6-фунтовою пушкою, но тѣмъ не менѣе продолжали существовать при войскахъ, а особенно 4-фунтовыя, временно возобновленныя въ видѣ полковой артилеріи, въ кампанію 1809 и 1812 годовъ; ими же дѣйствовали въ Испаніи и Португаліи, гдѣ онѣ могли пользоваться снарядами непріятельской артилеріи, представлявшей снимокъ съ французской. Тѣмъ же указомъ введена была въ употребленіе полевая 24-фунтовая гаубица, названная такъ на основаніи того, что калибръ ея равнялся калибру пушки того же названія.

Но главное значеніе этой эпохи для артилеріи заключалось въ томъ употребленіи, которое сдѣлалъ изъ нея императоръ Наполеонъ I. Этотъ великій полководецъ, возвысившій современное военное искуство и опредѣлившій правила новѣйшей тактики, не пренебрегъ столь могущественнымъ оружіемъ, дѣйствительное значеніе котораго онъ вполнѣ оцѣнилъ. Поэтому только въ войнахъ его царствованія можно найдти подтвержденіе общепринятыхъ, въ настоящее время, правилъ употребленія полевой арилеріи, что и будетъ изложено во второй части настоящаго труда.

Система образца 1827 года. Рядомъ съ неоспоримыми достоинствами, въ особенности сравнительно съ тѣмъ, что ей предшествовало, система Грибоваля имѣла также и свои важные недостатки: лафетъ былъ слишкомъ тяжелъ; необходимое во время похода передвиженіе орудія на походныя гнѣзда было сопряжено съ большими затрудне-

Digitized by Google

ніями и потерею времени; зарядный ящикъ не имѣлъ ни достаточной легкости, ни той подвижности, какая необходима для того, чтобы свободно слѣдовать всюду за орудіемъ. Иностранныя державы, работавшія надъ преобразованіемъ своей артилеріи, внесли въ нее многія усовершенствованія, сдѣланныя французской артилеріей, но въ то же время удовлетворили и многимъ другимъ требованіямъ. Съ наступленіемъ общаго мира, послѣдовавшаго за событіями 1815 года, во Франціи занялись серьезнымъ изученіемъ различныхъ системъ артилеріи, существовавшихъ въ Европѣ; сравнительные опыты были произведены въ нѣсколькихъ артилерійскихъ полкахъ. Какъ и въ 1765 году, приверженцы образцовъ, уже бывшихъ въ употребленіи, доказывали ихъ преимущества, опираясь на услуги, которыя эти орудія когда-то оказали; новаторы же возражали, что они только идутъ по пути, открытому Грибовалемъ, который, вслѣдствіе глубоко вкоренившихся предразсудковъ, не могъ вполнѣ окончить начатаго имъ дѣла. Всѣ эти несогласія кончились принятіемъ для полевой артилеріи пушекъ 12-ти и 8-фунтовыхъ, почти одинаковыхъ съ Грибовалевскими, и удлиненныхъ гаубицъ 6-ти и 24-дюймовыхъ. Каждая батарея состояла изъ шести орудій: четырехъ пушекъ 12-фунтовыхъ и двухъ гаубицъ 6-дюймовыхъ; или же изъ четырехъ 8-фунтовыхъ пушекъ и двухъ гаубицъ 24-дюймовыхъ.

Для сообщенія лафету большей подвижности, вмѣсто удлиненія станинъ была приноровлена одна стрѣла, которая дала возможность перевозить орудіе на лафетѣ, оставляя его въ боевыхъ гнѣздахъ. Къ передку былъ придѣланъ ящикъ для военныхъ припасовъ; его колеса, хотя одной величины съ колесами лафета, обладали достаточной поворотливостью. Зарядный ящикъ, имѣя передній ходъ такой же, какъ и орудіе, и задній ходъ съ двумя ящиками, могъ свободно слѣдовать за нимъ по всякой мѣстности; расположеніе ящиковъ давало возможность устроить на нихъ сидѣніе для орудійной прислуги. Такимъ образомъ, получилась ѣздящая артилерія, способная повсюду сопровождать войска. Орудіе 12-фунтовое, при своемъ зарядномъ ящикѣ, располагало 92 выстрѣлами; орудіе 8-фунтовое—128 и гаубица 24-дюймовая—88.

Простота и единообразіе этой системы много выиграли отъ принятія одного общаго лафета къ пушкѣ 12-фунтовой и гаубицѣ 6-дюймовой, къ пушкѣ 8-фунтовой и соотвѣтствующей гаубицѣ и одного колеса для всѣхъ полевыхъ повозокъ. Такимъ путемъ была пріобрѣтена громадная прочность матеріяльной части артилеріи, а

767633
Digitized by Google

принятіемъ 8-фунтоваго калибра, за наименьшій для полевыхъ орудій, была достигнута значительная сила огня.

Личный составъ артилеріи также подвергся въ это время преобразованію; фурштатъ былъ присоединенъ къ артилерійскимъ полкамъ. Каждый начальникъ батареи имѣлъ подъ своей командой ѣздовыхъ и прислугу, которые пріучались, такимъ образомъ, дѣйствовать по иниціативѣ одного лица и, въ случаѣ надобности, помогать другъ другу. Въ составъ полковъ вошли конныя, ѣздящія и пѣшія батареи, послѣднія, предназначавшіяся для дѣйствія въ крѣпостяхъ и образованія парковъ. Эта организація, за исключеніемъ отдѣленія конной артилеріи, была снова усвоена въ тѣхъ же чертахъ въ 1867 году, послѣ того какъ, въ 1854 году, отдѣлилась пѣшая артилерія.

Въ 1827 году появилась также новая горная артилерія. Вмѣсто небольшой пушки, перевозимой на вьюкѣ, огонь которой имѣлъ весьма слабое дѣйствіе, была принята гаубица калибра 12-фунтовой пушки, вѣсомъ въ 100 килограмовъ; она перевозилась на одномъ мулѣ, тогда какъ лафетъ ея, одинаковаго съ нею вѣса, составлялъ грузъ другаго. Зарядные ящики размѣщались по обѣ стороны отдѣльныхъ лошаковъ, предназначавшихся исключительно для ихъ перевозки. Эта артилерія, дѣйствовавшая въ Африкѣ съ самаго начала завоеванія Алжирія, показала на дѣлѣ всю свою практичность.

Ружье образца 1822 года отличалось отъ прежнихъ только длиною ствола, уменьшенною до 1,08 м.; первыя ударныя ружья получили названіе образца 1840 года; нарѣзные штуцера появились въ 1842 году. Введеніе ударнаго замка въ ручномъ оружіи повлекло за собою замѣну при орудіяхъ скорострѣльныхъ трубокъ воспламеняющимися тростниковыми трубками съ молоткомъ.

Пушка-гаубица 12-фунтовая, 1852 г. Пушка-гаубица 12-фунтовая, бросавшая сплошные и пустотѣлые снаряды 12-фунтоваго калибра, имѣвшая каналъ длиною только въ 15 калибровъ и подходившая къ лафету 8-фунтовой пушки, вѣсъ которой она незначительно превышала, обладала громадною подвижностью и простотой, причемъ сила ея выстрѣла вполнѣ удовлетворяла требованіямъ полевой службы. Пустотѣлые снаряды ея были такіе же, какъ и у горной гаубицы; кромѣ того, она стрѣляла картечью и картечною гранатою, вмѣщавшею въ себѣ свинцовыя пули и оказывающею картечное дѣйствіе на далекихъ разстояніяхъ. Въ каждомъ ящикѣ ея передка находилось по 26 снарядовъ; орудіе, вмѣстѣ съ своимъ зарядным ящикомъ, располагало 104 выстрѣлами.

Digitized by Google

Нарѣзная артилерія 1858 года. Примѣненіе къ артилерійскимъ орудіямъ нарѣзной системы, давшей столь блистательные результаты въ ручномъ оружіи, являлось задачею, рѣшеніе которой составляло цѣль многолѣтнихъ опытовъ. Первоначальные штуцера съ сферическими пулями были замѣнены оружіемъ съ стрѣльчатыми пулями, которыя менѣе теряли начальной скорости отъ сопротивленія воздуха. Въ 1858 году была принята артилерійская система, употребляемая и въ настоящее время. Эта система заключаетъ въ себѣ 12–ти и 4–фунтовыя нарѣзныя полевыя пушки, получившія свое названіе сообразно съ вѣсомъ снаряда, приблизительно опредѣленнаго въ килограмахъ. Каждая пушка имѣетъ внутри, на стѣнкахъ канала, по шести нарѣзовъ, сдѣланныхъ спиралью. Пушка 12–фунтовая образовалась изъ прежней пушки–гаубицы 12–фунтовой, подвергнутой нѣкоторымъ измѣненіямъ: она вѣситъ приблизительно 610 килограмовъ; пушка 4–фунтовая была новымъ орудіемъ, вѣсъ котораго равнялся приблизительно 330 килограмамъ. Пушка нарѣзная горная 4–фунтовая, сдѣланная по подобному же образцу и вѣсившая 100 килограмовъ, была въ то же время введена въ употребленіе. Эти орудія бросаютъ снаряды трехъ родовъ: обыкновенныя гранаты, картечныя гранаты и картечь. Продолговатыя гранаты 12–ти и 4–килограмовыя имѣютъ внѣшнюю форму цилиндро–коническую и представляютъ внутри соотвѣтственную пустоту; зажигательная трубка вставляется въ очко, нарѣзанное винтомъ. Онѣ отливаются изъ чугуна и представляютъ на поверхности двѣнадцать углубленій, расположенныхъ двумя вѣнчиками, по шести въ каждомъ, и размѣщенныхъ такимъ образомъ, чтобы углубленія верхняго вѣнчика соотвѣтствовали углубленіямъ нижняго, слѣдуя при этомъ направленію нарѣзовъ. Въ арсеналахъ къ этимъ снарядамъ придѣлываются двѣнадцать крылышекъ изъ плющенаго цинка, вдавленныхъ въ углубленія посредствомъ машины. Картечныя гранаты по формѣ сходны съ обыкновенными, съ тою лишь разницею, что передняя часть ихъ съуживается въ видѣ горлышка бутылки; онѣ вмѣщаютъ въ себѣ свинцовыя пули. Картечь имѣетъ коробку и два поддона изъ цинка; она можетъ вкладываться въ орудіе безразлично тѣмъ или другимъ поддономъ. Снаряженіе картечныхъ коробокъ заключается въ 98 пуляхъ изъ кованаго желѣза для орудій 12–фунтовыхъ и 41–й пули для орудій 4–фунтовыхъ; всѣ эти пули имѣютъ 26 милиметровъ въ діаметрѣ.

Лафетъ и зарядный ящикъ пушки 12–фунтовой сдѣланы по нѣсколько измѣненному образцу 1827 года; лафетъ и зарядный ящикъ

Digitized by Google

пушки 4-фунтовой были заново проектированы. Передокъ орудія 12-фунтоваго вмѣщаетъ въ себѣ 18 снарядовъ. Увеличеніе числа помѣщающихся въ немъ снарядовъ до 20 или 21 составляетъ цѣль производимыхъ въ настоящее время опытовъ, которые, однако, не достигли еще желаемаго результата. Передокъ пушки 4-фунтовой прежде вмѣщалъ въ себѣ только 32 заряда, но въ послѣднее время число ихъ возвысилось до 40. Кромѣ того, съ каждой стороны лафета находится ящикъ, лежащій на оси и вмѣщающій въ себѣ два заряда картечи. Орудія, имѣющія при себѣ зарядный ящикъ, располагаютъ 72 зарядами для пушки 12-фунтовой и 164-мя для пушки 4-фунтовой.

Новая эта система представляетъ значительную степень прочности. Лафеты и зарядные ящики образцовъ 1827 года давно уже фактически доказали свою прочность, а образцы 1858 года, дѣйствовавшіе въ Италіи, Китаѣ и Мексикѣ, имѣли возможность выказать на практикѣ все свое совершенство.

Заряды въ 1 кил. для пушки 12-фунтовой и 550 грамъ для орудія 4-фунтоваго уменьшены достаточно для того, чтобы, несмотря на увеличившійся вѣсъ снаряда, сила отката не дѣйствовала разрушительно на лафетъ.

Дальность изъ этихъ орудій превышаетъ обыкновенныя требованія полевой службы; дѣйствительность выстрѣловъ болѣе чѣмъ достаточна, такъ какъ полевая пушка 12-фунтовая бросаетъ гранаты, превосходящія своимъ вѣсомъ прежнія ядра осадныхъ орудій наибольшаго калибра. Можетъ быть, это-то соображеніе и мотивировало недавно принятое рѣшеніе обратить всѣ пушки 8-фунтоваго прежняго образца, сохранившіяся въ большомъ количествѣ, въ нарѣзныя орудія и снабдить ихъ цилиндро-коническимъ снарядомъ, вѣсящимъ 8 килограм. Опыты надъ снаряженіемъ зарядныхъ ящиковъ не были еще произведены. Эта, вновь преобразованная, пушка можетъ быть съ большимъ успѣхомъ употреблена какъ при дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ резервѣ; пушка 4-фунтовая останется исключительно орудіемъ конной артилеріи и войдетъ въ составъ артилеріи, состоящей при дивизіяхъ; батареи 12-фунтовыхъ орудій, будучи менѣе многочисленны, ограничатся дѣйствіемъ противъ закрытій и препятствій.

Со введеніемъ нарѣзной системы въ артилеріи, ручное оружіе сильно подвинулось на пути усовершенствованія: ружья, заряжаемыя съ казенной части, снабдили пѣхоту скорымъ и сильнымъ огнемъ, почему не безъ основанія обратили, въ настоящее время, вниманіе на разработку тѣхъ измѣненій въ правилахъ тактики, которыхъ непре-

Digitized by Google

мѣнно потребуетъ подобное нововведеніе. До сихъ поръ, относительно артилеріи, во Франціи ограничились только увеличеніемъ числа зарядовъ, помѣщающихся въ передкѣ пушки 4-фунтовой, чтобы этимъ дать возможность орудію удаляться на болѣе дальнее разстояніе отъ своего зарядnаго ящика, поставленнаго въ безопасномъ мѣстѣ, а также сокращеніемъ числа повозокъ при войскахъ, соединивъ въ одинъ дивизіонный паркъ всѣ зарядные ящики пѣхоты, которой, взамѣнъ того, приданы легкіе двухколесные ящики, могущіе слѣдовать повсюду за баталіонами для снабженія ихъ патронами. Остановятся-ли на этомъ? Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ увеличенію настильности выстрѣла, къ уничтоженію зазора ядра и сообщенію выстрѣлу большей вѣрности и силы, было-бы, конечно, принятіе и для пушекъ заряжанія съ казенной части. Такъ какъ вопросъ этотъ еще разрабатывается и мнѣнія о немъ различны, то мы не будемъ затрогивать его, а также не станемъ говорить и объ орудіяхъ, бросающихъ на далекое разстояніе сильную картечь, которыя могли бы дополнить недостаточность нашихъ картечныхъ гранатъ.

Подвижность французской полевой артилеріи можно считать достигшею крайняго предѣла развитія. Всюду, куда-бы ни проникла кавалерія, артилерія всегда будетъ сопровождать ее безъ затрудненія; съ уменьшеніемъ въ батареяхъ числа орудій до границъ необходимаго, артилерія станетъ въ болѣе благопріятныя условія для свободнаго употребленія ея во всѣхъ случайностяхъ войны.

Условіе простоты и единообразія не вполнѣ удовлетворено во Франціи, такъ какъ для двухъ калибровъ полевыхъ орудій существуютъ еще два различныхъ образца лафета, колесъ и зарядныхъ ящиковъ; введеніе пушки 8-фунтовой только усложнитъ ея матеріяльную часть, нисколько не увеличивъ ея силы, ибо французская артилерія, и при теперешней ея организаціи, можетъ дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ съ полнымъ успѣхомъ.

Часть II.

«Артилерія составляетъ одну изъ необходимыхъ частей цѣлаго. Каждая армія или армейскій корпусъ должны быть организованы изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, въ правильной пропорціи; замѣна одного рода войска другимъ невозможна. (Manuel d'artillerie принца Наполеона-Людовика Бонапарта, изданіе 1836 года).

Дѣйствительно, при наступательныхъ дѣйствіяхъ, пѣхота, предоставленная собственнымъ средствамъ, не въ силахъ атаковать съ фронта, даже на открытой мѣстности, еще неразстроенную пѣхоту противника, въ особенности же если эта пѣхота находится за закрытіями. Часть,

Digitized by Google

принужденная пробѣжать разстояніе въ 500 или 600 метровъ подъ сильнымъ огнемъ, какъ бы ни была она храбра, понесетъ громадныя потери и будетъ вполнѣ деморализована, прежде чѣмъ придетъ въ столкновеніе съ непріятелемъ.

Поставленная въ оборонительное положеніе, пѣхота, безъ сомнѣнія, можетъ предержаться довольно долго, но будетъ нести и значительный уронъ. Ранѣе или позже она принуждена будетъ начать отступленіе, которое, дѣйствіемъ непріятельской кавалеріи и конной артилеріи, легко можетъ быть обращено въ полное пораженіе.

Кавалерія, въ свою очередь, вовсе не имѣетъ огнестрѣльнаго дѣйствія и можетъ сражаться только холоднымъ оружіемъ. Направленная, безъ предварительной къ тому подготовки артилеріею, противъ хорошей пѣхоты, готовой выдержать ея напоръ, кавалерія подвергается опасности быть разстроенной и отброшенной, даже не достигнувъ непріятеля.

Наконецъ артилерія сильна только своимъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, но она не можетъ ни достаточно защищать себя, ни охранять своего движенія. Лишенная поддержки другихъ родовъ войскъ, артилерія легко можетъ быть обойдена непріятелемъ, если онъ захочетъ избѣгнуть ея огня. Если флангами своими примыкаетъ она къ сильнымъ мѣстнымъ закрытіямъ и ограничивается только оборонительными дѣйствіями, то, при такихъ условіяхъ, она можетъ держаться долѣе; но даже и въ этомъ случаѣ, будучи атакована рѣшительно наступающимъ противникомъ, непремѣнно сдѣлается его добычею.

Такимъ образомъ, каждый изъ трехъ родовъ войскъ не имѣетъ достаточной самостоятельности, чтобы дѣйствовать отдѣльно, безъ участія другаго; они должны разумно соединяться подъ однимъ начальствомъ и стремиться къ одной общей цѣли; французскіе армейскіе корпуса и организованы согласно съ этими началами, которыя могутъ быть примѣнены и къ дивизіямъ, черезъ присоединеніе къ каждой изъ нихъ по кавалерійскому полку.

Общее назначеніе полевой артилеріи. Всякая артилерія, предназначенная для совокупнаго дѣйствія съ войсками на полѣ битвы, носитъ общее названіе полевой артилеріи. Оказываемыя ею услуги могутъ быть многочисленны и разнообразны.

Артилерія первая начинаетъ бой по всей линіи. Разбросанная по фронту позиціи, она своимъ огнемъ держитъ непріятельскаго главнокомандующаго въ неизвѣстности, относительно настоящаго пункта атаки. Она удерживаетъ бой на разстояніи недоступномъ для ручнаго оружія; подготовляетъ моментъ вступленія въ бой пѣхоты и кавале-

Digitized by Google

ріи; поддерживаетъ ихъ наступательное движеніе, прикрываетъ отступленіе и способствуетъ возобновленію боя; она облегчаетъ переправу черезъ рѣки и оказываетъ сильное содѣйствіе при атакѣ и защитѣ рѣкъ, закрытыхъ мѣстностей и укрѣпленныхъ позицій и лагерей. Направленная большою массою на рѣшительный пунктъ непріятельской позиціи, она прорываетъ ряды противника и можетъ рѣшить побѣду. Такое употребленіе дѣлалъ изъ нея нерѣдко Наполеонъ I въ большихъ войнахъ послѣднихъ лѣтъ имперіи, когда численность армій приняла столь громадные размѣры.

Численность полевой артилеріи, относительно другихъ родовъ войскъ, должна измѣняться сообразно съ обстоятельствами. Топографическія условія мѣстности, на которой приходится дѣйствовать, составъ непріятельскихъ войскъ, большая или меньшая надежность собственной арміи и цѣль войны оказываютъ сильное вліяніе на количество орудій при войскахъ. Во Франціи пропорція ихъ часто измѣняется: при обыкновенныхъ обстоятельствахъ на 1,000 человѣкъ, среднимъ числомъ, полагается никакъ не менѣе двухъ орудій. Въ другихъ государствахъ это отношеніе было всегда гораздо меньше.

Въ общей сложности всѣ орудія дѣйствующей арміи распредѣляются слѣдующимъ образомъ: двѣ трети причисляются къ дивизіямъ: эта артилерія обязана всюду слѣдовать за пѣхотой или кавалеріей, при которой она состоитъ; остальная треть предназначается въ резервъ для поддержки дивизіонной артилеріи на пунктахъ, гдѣ она окажется слабою, или же для совокупнаго съ нею дѣйствія по указанію главнокомандующаго. Резервная артилерія, въ свою очередь, дѣлится на три части, изъ которыхъ двѣ присоединяются къ резерву армейскихъ корпусовъ, а послѣдняя часть входитъ въ составъ общаго резерва арміи.

Во Франціи, въ послѣднія войны, обыкновенно присоединяли къ каждой пѣхотной дивизіи по двѣ шестиорудійныя батареи, къ каждой кавалерійской дивизіи по одной батареѣ, остальная масса артилеріи распредѣлялась между армейскими корпусами и общимъ резервомъ въ пропорціи 2 къ 1.

Артилерія, находящаяся при дивизіяхъ, состоитъ изъ ѣздящихъ батарей, имѣющихъ большею частью нарѣзныя пушки калибра 4-ф. Эти батареи обладаютъ подвижностью, вполнѣ достаточною для участія во всѣхъ движеніяхъ войскъ. Онѣ могутъ даже быстро переноситься съ одного пункта позиціи на другой.

Но если обстоятельства требуютъ продолжительной быстроты движенія, напримѣръ, для того, чтобы охватить непріятельскую ли-

Digitized by Google

нію, и, въ совокупности съ кавалеріею, угрожать ея флангамъ, тогда подвижность ѣздящихъ батерей оказывается недостаточною. Толчки, получаемые артилеристами на дурной мѣстности, были бы слишкомъ сильны для того, чтобы можно было ихъ долго переносить; по крайней мѣрѣ они сдѣлали бы прислугу мало способною къ дѣйствію при орудіяхъ. Самыя запряжки, обремененныя тяжестью прислуги, утомились бы скорѣе, чѣмъ лошади конной артилеріи; кромѣ того, при быстрыхъ движеніяхъ, при атакахъ фланговъ, предпринимаемыхъ кавалеріею, артилерія, поддерживающая ее, удачнѣе исполнитъ свое назначеніе, имѣя прислугу верхомъ. Она можетъ, для сокращенія числа повозокъ, оставить позади свои зарядные ящики и ввести въ дѣло только орудія, располагающія каждое 44 выстрѣлами и всею прислугою. Тогда какъ ѣздящая батерея, оставя позади себя зарядные ящики, принуждена будетъ или медленно подвигаться, или лишиться прислуги, для которой нѣтъ мѣста на ящикахъ передка.

Резервъ артилеріи обыкновенно состоитъ изъ одинаковаго количества батерей 12-фунтовыхъ и батарей 4-фунтовыхъ: орудія калибра 12-фунтоваго употребляются исключительно ѣздящею артилеріею; орудія калибра 4-фунтоваго образуютъ частью конную артилерію, частью ѣздящую.

Если предполагаютъ, что арміи придется дѣйствовать въ гористой мѣстности, то въ общемъ резервѣ нѣкоторыя батареи 4-фунтовыя замѣняются горными нарѣзными 4-фунтовыми батареями, съ прислугою и фурштатомъ для управленія лошаками.

Мѣсто артилеріи при расположеніи войскъ въ боевомъ порядкѣ. Боевой порядокъ войскъ зависитъ отъ мѣстности, на которой они должны дѣйствовать; но каковъ бы онъ ни былъ, въ составъ его входятъ обыкновенно три линіи.

Первая линія развертывается или вся, или частями, сообразно съ мѣстностью, съ намѣреніями главнокомандующаго и съ обстоятельствами. Вторая линія обыкновенно остается въ колонахъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ пунктовъ, гдѣ она, при такомъ построеніи, терпѣла бы слишкомъ большой уронъ отъ огня непріятельской артилеріи. Третья линія, образуемая резервомъ войскъ, групируется въ мѣстности, которая должна быть закрыта, но имѣть свободные доступы ко всѣмъ частямъ позиціи. Дивизіонная артилерія располагается впереди большихъ интерваловъ, т. е. на флангахъ дивизій. Маскированная сперва цѣпью стрѣлковъ или мѣстностью, артилерія, для открытія огня, выдвигается впередъ, удаляясь отъ войска не

Digitized by Google

далѣе 300 шаговъ, такъ какъ на такомъ разстояніи она сохраняетъ еще выгоду быть фланкированною огнемъ пѣхоты, и не ближе 60 шаговъ, чтобы, въ случаѣ разрыва зарядная ящика, не пострадали сосѣднія войска. Но подобное расположеніе не составляетъ безусловнаго правила; вслѣдствіе своей подвижности, артилеріи нѣтъ надобности, какъ прежде, занимать во все время боя опредѣленное мѣсто. Она можетъ быть выдвинута, напримѣръ, на высоту линіи застрѣльщиковъ, если это представляетъ нѣкоторыя выгоды для ея дѣйствія, или можетъ занять интервалы между бригадами и даже между полками. Впрочемъ, подобное расположеніе ея, если только оно не вызвано обстоятельствами и не было подготовлено заранѣе принятіемъ соотвѣтствующихъ интерваловъ, представляетъ ту невыгоду, что сосѣдніе баталіоны принуждены свертываться и въ глубокихъ колонахъ подвергаться дѣйствію непріятельской артилеріи. Тѣмъ болѣе было бы неудобно помѣстить эти баталіоны за батареею, такъ какъ они подверглись бы огню, направленному противъ артилеріи. Если подобное расположеніе артилеріи становится необходимымъ, вслѣдствіе условій мѣстности, то, для размѣщенія ея въ небольшихъ интервалахъ, можно раздѣлить батареи на полубатареи и даже на взводы; но такое дробленіе неизбѣжно будетъ имѣть послѣдствіемъ ослабленіе ея огня, почему его слѣдуетъ избѣгать.

Такимъ образомъ, чаще всего дивизіонныя батареи въ полномъ составѣ будутъ располагаемы на флангахъ дивизій.

Дивизіонная артилерія второй линіи становится на позицію въ томъ же порядкѣ, какъ и батареи первой линіи. Она старается укрыться отъ непріятельскаго огня и для этого принимаетъ развернутый строй. Резервныя батареи обыкновено располагаются внѣ непріятельскаго огня въ третьей линіи, на одной высотѣ съ другими резервными войсками, въ густыхъ колонахъ. Часть этихъ батерей можетъ быть употреблена на предварительное подкрѣпленіе нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ пунктовъ боевой линіи.

Мѣсто артилеріи при походномъ движеніи.

Въ походномъ движеніи дивизіонная артилерія слѣдуетъ за войсками своей дивизіи. Если мѣстность позволяетъ, она въ развернутомъ строѣ двигается на флангахъ колонъ; при наступательномъ же движеніи каждая батарея слѣдуетъ на высотѣ главныхъ войскъ своей бригады. Если мѣстность неблагопріятна для такого движенія войскъ, если она покрыта препятствіями и заставляетъ ограничиваться шириною дороги, то каждая батарея, охраняемая застрѣльщиками и подкрѣпленная одной или двумя ротами, идетъ

Digitized by Google

впереди колонъ своей дивизіи. Пѣхота, будучи при этомъ свободна въ своихъ движеніяхъ, всегда успѣетъ догнать ее и отдохнуть на позиціи, пока артилерія начнетъ дѣйствовать.

Выборъ мѣстности. «Хорошо, если батареи командуютъ мѣстностью и немаскированы съ боковъ, такъ чтобы огонь ихъ могъ быть направленъ во всѣ стороны». (Maximes de guerre de Napoléon I-er).

Лучшими позиціями для дѣйствія артилеріи могутъ считаться мѣстности нѣсколько покатыя къ сторонѣ непріятеля. Если обстоятельства требуютъ занятія высотъ, скаты которыхъ нельзя обстрѣливать, то необходимо, чтобы подошва горы находилась подъ выстрѣлами другой батареи. Кромѣ того слѣдуетъ пользоваться мѣстными препятствіями, болотами, рвами или рощами, какъ средствами, останавливающими движеніе атакующихъ непріятельскихъ колонъ и прекращающими рикошетированіе ихъ снарядовъ. Весьма выгодно для арміи, если занимаемая позиція имѣетъ видъ плато; тогда орудія располагаются въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ гребня такимъ образомъ, чтобы онъ образовывалъ естественный валъ и непріятелю видны были одни жерла орудій, которыя сохраняютъ при этомъ возможность обстрѣливать всю линію противника. Зарядные ящики, передки, лошади, прислуга, помѣщенные позади батареи на склонѣ противоположномъ непріятелю, вполнѣ защищены отъ дѣйствія его огня. Весьма благопріятно, если мѣстность возвышается вдали за батареями, ибо, въ этомъ случаѣ, люди не такъ ясно выдѣляются на горизонтѣ и служатъ менѣе опредѣленною цѣлью для выстрѣловъ противника. Кромѣ того, при выборѣ позицій, слѣдуетъ избѣгать каменистыхъ мѣстностей, на которыхъ неодинаковый уровень точекъ опоры колесъ вредитъ вѣрности выстрѣла; притомъ на такой мѣстности разрывъ камней отъ непріятельскихъ ядеръ можетъ вредить прислугѣ.

Если силою обстоятельствъ батареи принуждены расположиться на мѣстности закрытой со всѣхъ сторонъ, то необходимо обезпечить выходы съ фронта и съ тыла позиціи. Но часто всѣ эти соображенія исчезаютъ передъ необходимостью сообразоваться съ требованіями общаго расположенія войскъ и всѣми силами стремиться къ соблюденію единства дѣйствій.

Полевыя батареи. Закрытія артилеріи.

Для защиты нѣкоторыхъ, особенно важныхъ, позицій сооружаются иногда временныя фортификаціонныя постройки. Подобныя укрѣпленія подъ Ваграмомъ и Бородиномъ были одною изъ главныхъ причинъ,

Digitized by Google

заставившихъ французовъ дорого поплатиться за побѣды, одержанныя на этихъ поляхъ битвъ. Мы видимъ также примѣненіе ихъ во многихъ случаяхъ и у самого Наполеона: въ сраженіи при Риволи, фронтъ его былъ прикрытъ редутами; подъ Аустерлицемъ, его лѣвый флангъ опирался на укрѣпленный Сантонскій холмъ; подъ Дрезденомъ, линія люнетовъ прикрывала центръ французской арміи. Артилерія оказываетъ сильное содѣйствіе, при защитѣ подобныхъ укрѣпленій. Батареи, вооруженныя дивизіонными орудіями, или, еще лучше, орудіями артилерійскаго резерва, располагаются или внутри укрѣпленій, или внѣ ихъ, для обстрѣливанія извѣстнаго пункта. Батареи эти иногда строятся съ амбразурами, но чаще съ барбетами; устройство амбразуръ требуетъ много времени и труда, и онѣ имѣютъ еще то неудобство, что служатъ цѣлью для непріятеля и облегчаютъ ему доступъ во внутрь укрѣпленія; барбеты же способствуютъ лучшему командованію и дѣлаютъ возможнымъ обстрѣливаніе закрытыхъ мѣстностей. Хотя при этомъ орудійная прислуга менѣе закрыта, но недостатокъ этотъ устраняется устройствомъ ровиковъ по обѣ стороны орудій.

Укрѣпленія, закрытыя съ горжи, въ высшей степени непрактичны для полевой артилеріи, которая безусловно погибаетъ, если укрѣпленіе занято непріятелемъ. Въ виду этого, гораздо выгоднѣе помѣщать орудія въ открытыхъ укрѣпленіяхъ, что позволяетъ передвигать ихъ сообразно съ ходомъ сраженія. Оборонительная батарея, большею частью, строится на горизонтѣ, для лучшаго командованія мѣстностью. При обыкновенномъ грунтѣ, насыпь должна быть отъ 2–хъ метровъ до 2,30 метровъ высоты, и для прикрытія людей по крайней мѣрѣ 4 метра толщины отъ одного гребня до другаго. Полевая батарея, при обыкновенномъ грунтѣ, можетъ быть построена и вооружена въ теченіе девяти часовъ, употребляя на орудіе по 8 артилеристовъ и 14 рабочихъ отъ войскъ, не считая людей, необходимыхъ для прорытія обходовъ и устройства траверсовъ.

Для атаки укрѣпленій, и въ особенности когда необходимо дѣйствовать навѣсными выстрѣлами, батареи углубляются на 75 сантиметровъ. Такія батареи могутъ быть построены и вооружены въ семь часовъ, при томъ же количествѣ людей, или же въ продолженіе, приблизительно, четырехъ часовъ, прибавляя еще по пяти человѣкъ на орудіе. При таковой постройкѣ, рабочіе выкапываютъ ровъ впереди и отбрасываютъ землю къ сторонѣ орудія.

Какъ бы ни расположилась артилерія на позиціи, важнѣе всего тщательно осмотрѣть фланги и тылъ позиціи, чтобы, въ случаѣ на-

Digitized by Google

добности, безпрепятственно можно было воспользоваться подвижностью артилеріи; въ особенности надо избѣгать помѣщенія орудій въ строеніяхъ, которыя, отъ дѣйствія непріятельскаго огня, быстро разрушаются.

Всѣ названныя укрѣпленія входятъ въ число временныхъ фортификаціонныхъ построекъ; но есть еще много другаго рода прикрытій, быстро устраиваемыхъ, которыя могутъ быть съ пользою примѣнены во многихъ случаяхъ. Если предполагаютъ, напримѣръ, что батареѣ, предназначенной для защиты какой-либо позиціи, придется долго выдерживать огонь застрѣльщиковъ, то весьма выгодно прикрыть прислугу земляною насыпью. Для этого передъ линіею орудій вырываютъ траншею въ 80 сантиметровъ глубины и 1 метръ ширины по дну; земля изъ нея отбрасывается къ сторонѣ батареи и образуетъ валъ почти въ 1 метръ вышины и 2 метра ширины въ основаніи. Кромѣ того, справа и слѣва орудія, по направленію выстрѣла, вырывается ровъ въ 70 сантиметровъ глубины, на 50 сантиметровъ ширины по дну, и въ 3 метра длины. Вынимаемая земля идетъ на устройство насыпи по обѣ стороны орудія; такимъ образомъ получается валъ въ 1,30 метровъ вышины на 2,60 метровъ ширины въ основаніи, защищающій отъ пуль и картечи; артилеристы, зарядивъ орудія, опускаются въ рвы, обезпечивающіе ихъ безопасность. Употребляя по одному человѣку на метръ и по три на каждый боковой ровъ, устройство подобнаго прикрытія потребуетъ всего двухъ часовъ работы при обыкновенной почвѣ.

О дѣйствіи различными снарядами. Обыкновенныя гранаты снаряжены однимъ порохомъ, служащимъ для разрыва снаряда, и имѣютъ трубки на двѣ дистанціи. Разрываясь въ воздухѣ, онѣ образуютъ осколки, летящіе впередъ въ видѣ коническаго снопа, ось котораго сохраняетъ направленіе траекторіи. Если разрывъ гранаты произошелъ на разстояніи непревышающемъ 1,500 метровъ, то осколки ея обладаютъ еще достаточной силой полета для произведенія смертоноснаго дѣйствія на 200 метровъ отъ мѣста разрыва снаряда. Если граната разрывается уже врывшись въ землю, то разрывъ ея происходитъ въ отверстіи имѣющемъ форму воронки, стѣнки которой удерживаютъ большую часть ея осколковъ; остальные же вылетаютъ подъ слишкомъ большимъ угломъ и не могутъ оказать полезнаго дѣйствія. Крайняя дальность обыкновенной гранаты простирается до 3,200 метровъ для 4-фунтовыхъ и 3,000 метровъ для 12-фунтоваго снаряда. Трубки пригнаны на дистанціи въ 1,500 метровъ и 2,850 метровъ для 4-фунтовыхъ, въ 1,450

Digitized by Google

метровъ и 2,750 метровъ для 12-фунтовыхъ орудій. Картечныя гранаты заключаютъ въ себѣ, независимо отъ небольшаго разрывнаго заряда, 4-фунтовыя 80 жандармскихъ пистолетныхъ пуль и 12-фунтовыя 150 сферическихъ пуль стариннаго пѣхотнаго ружья. Разсѣяніе осколковъ гранаты и пуль, въ ней находящихся, происходитъ также въ видѣ совершенно правильнаго конуса, и если снарядъ разрывается только въ 100 или въ 300 метрахъ отъ цѣли, то дѣйствіе его простирается на разстояніи отъ 600 до 1,400 метровъ, въ особенности у гранаты 12-фунтовой. Разстояніе въ 1,500 метровъ можно принять за крайній предѣлъ поражаемости картечной гранаты. Трубки, употребляемыя при картечныхъ гранатахъ, пригнаны на четыре дистанціи, заключающіяся между 500 и 1,200 метрами для 4-фунтовыхъ и между 500 и 1,400 метрами для 12-фунтовыхъ орудій. Дѣйствіе картечи, сравнительно, весьма слабо. Употребленіе ея на разстояніи 600 метровъ возможно только на мѣстности ровной и удобной для рикошетированія пуль; обнаруживаемое ею дѣйствіе оказывается дѣйствительнымъ только на 300 и 400 метровъ; пули ея разсѣеваются менѣе правильно, описывая болѣе широкій конусъ, чѣмъ пули картечной гранаты.

Ударныя трубки. Нерѣдко на войнѣ требуется, чтобы разрывъ снаряда происходилъ въ моментъ достиженія цѣли; трубки, употребляемыя въ этомъ случаѣ, по внѣшней формѣ совершенно сходны съ обыкновенными трубками и также ввинчиваются въ очко снаряда; но, при ударѣ, шероховатая деревянная втулка ударяется о капсюль, взрывъ котораго сообщаетъ огонь разрывному заряду.

Чтобы избѣгнуть взрыва при перевозкѣ снарядовъ, ударныя трубки никогда не вставляются въ гранаты преждевременно, а возятся въ ящикахъ по шестнадцати на каждое орудіе; въ случаѣ необходимости, обыкновенныя трубки вынимаются, а на мѣсто ихъ ввинчиваются ударныя.

Употребленіе различныхъ снарядовъ. Обыкновенная граната представляетъ единственный снарядъ, дѣйствіе котораго обнаруживается на разстояніи 1,500 метровъ и достигаетъ крайнихъ предѣловъ стрѣльбы. Между 550 метрами и 1,500 метрами употребляются обыкновенная и картечная гранаты, сообразно съ цѣлью, которую имѣютъ въ виду; дѣйствіе картечи имѣетъ силу только въ предѣлахъ 550 метровъ.

Обыкновенная граната употребляется противъ артилеріи, въ особенности когда хотятъ дѣйствовать на ея матеріяльную часть; противъ войскъ, построенныхъ глубокими колонами, противъ каре и линій анфилируемыхъ, причемъ снаряды выполняютъ назначеніе ядра

Digitized by Google

и гранаты; противъ укрѣпленныхъ пунктовъ, для прекращенія огня артилеріи, въ нихъ находящейся, для уничтоженія заборовъ, палисадовъ, насыпей и амбразуръ; противъ деревень, для произведенія брешей въ стѣнахъ, для поджога строеній, для вытѣсненія застрѣльщиковъ изъ домовъ, приведенныхъ въ оборонительное положеніе. Если выстрѣлы направлены въ стѣны и строенія, то въ этихъ случаяхъ весьма выгодно употребленіе ударныхъ трубокъ, которыя производятъ разрывъ снаряда именно въ тотъ моментъ, когда онъ проникаетъ черезъ препятствіе, тогда какъ граната съ обыкновенной трубкой сдѣлала бы только отверстіе въ стѣнѣ и обнаружила бы свое дѣйствіе гораздо далѣе.

Картечныя гранаты употребляются противъ войскъ, развернутыхъ на большомъ разстояніи, или противъ кавалеріи, готовящейся къ атакѣ или начинающей ее.

Ближе 600 метровъ обыкновенная граната находитъ примѣненіе только въ немногихъ случаяхъ, противъ непріятельской артилеріи и противъ головъ колонъ находящихся на мосту или въ узкомъ проходѣ; съ этой дистанціи употребляется преимущественно картечь, а начиная съ 400 метровъ, выстрѣлы должны быть возможно болѣе учащаемы.

Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, на обширномъ пространствѣ ровной и сухой почвы, направляя ось орудія параллельно поверхности земли, получаютъ настильный выстрѣлъ, дѣйствіе котораго даетъ однако сомнительные результаты. Рикошеты, образуемые въ этомъ случаѣ снарядомъ, весьма часты и низки, такъ что нерѣдко снарядъ, задержанный въ своемъ полетѣ, разрывается въ болѣе близкомъ разстояніи отъ батареи, чѣмъ при полномъ выстрѣлѣ. Поэтому-то такой способъ стрѣльбы, успѣшно употребляемый при сферическихъ снарядахъ, утратилъ свое значеніе съ введеніемъ продолговатыхъ гранатъ.

Если желаютъ дѣйствовать противъ войскъ, находящихся за закрытіями, то придаютъ орудію уголъ возвышенія отъ 8 до 24 градусовъ и, употребляя слабый зарядъ, получаютъ навѣсный выстрѣлъ. Хотя этотъ способъ стрѣльбы имѣетъ спеціальное примѣненіе при осадной войнѣ, тѣмъ не менѣе онъ часто употребляется и при полевыхъ дѣйствіяхъ. Поэтому во Франціи доставлена возможность парѣзнымъ 4-хъ и 12-фунтовымъ орудіямъ производить этого рода стрѣльбу, измѣняя заряды, для чего въ передкѣ зарядного ящика возятся 60 картузовъ и двѣ мѣры для пороха: одна въ 100, а другая въ 50 граммъ. Заряды могутъ приготовляться, въ минуту не-

Digitized by Google

обходимости, изъ пороха готовыхъ зарядовъ. При такомъ способѣ стрѣльбы обыкновенно употребляются ударныя трубки.

Назначеніе артилеріи въ сраженіяхъ. На полѣ битвы каждый родъ оружія, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть главнымъ дѣятелемъ. Въ критическія минуты, когда перевѣсъ одной арміи надъ другой еще колеблется, или когда дѣйствія пѣхоты и кавалеріи остаются безуспѣшными, артилерія нерѣдко можетъ нанести рѣшительный ударъ; но роль ея, хотя всегда весьма важная, въ большинствѣ случаевъ остается второстепенною и ограничивается поддержкою другихъ родовъ войскъ. Такой родъ дѣйствій составляетъ исключительное назначеніе дивизіонныхъ батарей, обязанныхъ подготовлять наступленіе войскъ, при которыхъ состоятъ, слѣдовать за ними и поддерживать ихъ.

Дивизіонная артилерія находится постоянно въ дѣйствіи съ перваго момента боя и до послѣдняго. Она первая открываетъ свой огонь и подготовляетъ дальнѣйшій ходъ боя. Быстрота и дальность огня новѣйшаго ручнаго оружія не только не уменьшаютъ значенія артилерійскихъ орудій, напротивъ того, увеличиваютъ его; вслѣдствіе дальности полета ея снарядовъ, артилерія можетъ служить для главнокомандующаго средствомъ, вполнѣ достаточнымъ: «для удержанія непріятеля въ неизвѣстности насчетъ дѣйствительнаго пункта атаки, для развлеченія его вниманія, для ослабленія его на всѣхъ пунктахъ и для веденія сраженія съ возможно-меньшимъ количествомъ силъ» («Тактика» Гривенница).

Но если усовершенствованіе пѣхотнаго ружья не ослабляетъ роли дивизіонной артилеріи, то во всякомъ случаѣ оно дѣлаетъ ее болѣе трудною. Въ настоящее время, артилерія требуетъ болѣе значительной поддержки стрѣлковъ, вмѣстѣ съ которыми она выносится впередъ и отражаетъ атаку непріятельскихъ застрѣльщиковъ; если батарея, вслѣдствіе обстоятельствъ, должна занять позицію въ значительномъ отдаленіи отъ своей дивизіи и число застрѣльщиковъ окажется недостаточнымъ для ея защиты, то необходимо будетъ отрядить къ ней одну или двѣ роты, или же одинъ или два эскадрона. Изъ всѣхъ пѣхотныхъ частей стрѣлки болѣе другихъ способны выполнить это назначеніе. «Стрѣлковый баталіонъ не составляетъ нераздѣльной части боевой линіи, и только въ исключительныхъ случаяхъ онъ долженъ дѣйствовать какъ линейное войско. Составляя спеціяльный резервъ, этотъ баталіонъ долженъ оставаться въ полномъ распоряженіи дивизіоннаго начальника, который отряжаетъ отъ него роты для подкрѣпленія цѣпи стрѣлковъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ это

Digitized by Google

будетъ необходимо, или же съ цѣлью поддерживать свою артилерію и тревожить непріятельскую». (Observations sur l'instruction sommaire pour les combats).

Громадная дѣйствительность огня пѣхоты заставитъ артилерію болѣе чѣмъ когда-нибудь руководствоваться старымъ правиломъ: что необходимо прикрываться всѣми неровностями мѣстности, пренебрегая соблюденіемъ интерваловъ и дистанцій, предписываемыхъ на учебныхъ маневрахъ.

Когда бой уже завязался, артилерія въ большинствѣ случаевъ не должна стремиться къ прекращенію огня непріятельскихъ орудій; начинать чисто-артилерійскій бой слѣдуетъ только въ такомъ случаѣ, когда огонь непріятельскихъ орудій становится слишкомъ смертоноснымъ для нашихъ войскъ. Вообще гораздо лучше дѣйствовать противъ непріятеля анфиладными выстрѣлами или обстрѣливать его колоны съ фронта, а если возможно, то и съ фланговъ; отражать его атаки и содѣйствовать атакамъ направленнымъ противъ него, сосредоточивая огонь нѣсколькихъ батарей на пунктахъ, указанныхъ главнокомандующимъ. Вѣрность стрѣльбы изъ полевыхъ нарѣзныхъ оручій, даже на самыхъ значительныхъ дальностяхъ, даетъ возможность достигать этихъ результатовъ не передвигаясь съ мѣста, не стѣсняя движеній войскъ атакующихъ и въ особенности не теряя времени; выстрѣлы могутъ продолжаться до самаго момента столкновенія войскъ.

Если колоны опрокинуты, артилерія, оставаясь на позиціи, должна прикрывать ихъ отступленіе и сдерживать преслѣдованіе непріятеля.

Если отступленіе становится полнымъ, то артилерія отходитъ эшелонами побатарейно или пополубатарейно и обязана поддерживать сопровождаемыя ею войска до послѣдней крайности, рискуя даже лишиться нѣсколькихъ орудій, что можетъ считаться безчестіемъ только въ такомъ случаѣ, когда потеря ихъ происходитъ отъ неспособности или неумѣнья командира.

Все вышесказанное относится исключительно къ дивизіоннымъ пѣхотнымъ батареямъ; о назначеніи же батарей, состоящихъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ, мы здѣсь не будемъ распространяться. Замѣтимъ только, что конная артилерія, при всѣхъ другихъ качествахъ, должна обладать смѣлостью, чтобы, въ данную минуту, могла подскакивать на ближайшую дистанцію 400 или 500 метровъ, для дѣйствія противъ строющагося непріятеля.

Что касается *резервной артилеріи*, то въ началѣ боя она обык-

Digitized by Google

новенно располагается назади позиціи съ другими резервными войсками. Употребляемая по частямъ, она служитъ для подкрѣпленія слабыхъ пунктовъ позиціи, или же дѣйствуетъ въ полномъ составѣ, для нанесенія рѣшительнаго удара, поддерживаемая въ этомъ случаѣ войсками расположенными на ея флангахъ или позади фланговъ. Въ виду той же цѣли, можно иногда соединить вмѣстѣ батареи нѣсколькихъ дивизій или присоединить къ большой батареѣ, артилерійскаго резерва, артилерію сосѣднихъ дивизій; но подобное употребленіе дивизіонной артилеріи можетъ быть допущено только въ исключительныхъ случаяхъ; гораздо лучше, чтобы батареи, состоящія при другихъ войскахъ, содѣйствовали своимъ огнемъ движенію большой батареи резерва, если только вниманіе ихъ не отвлечено на другіе пункты.

Примѣры. Употребленіе артилеріи большими массами чаще всего встрѣчается въ послѣднихъ войнахъ имперіи. Въ ваграмскомъ сраженіи первая атака императора на центръ австрійцевъ не удалась, лѣвый флангъ французской арміи былъ прорванъ и многочисленныя войска двигались между нею и Дунаемъ. На правомъ флангѣ маршалъ Даву остановился передъ нейзидельской позиціей. Около полудня всѣ шансы на выигрышъ сраженія были на сторонѣ эрцгерцога Карла. Тогда Наполеонъ, замѣтивъ растянутость линіи австрійцевъ, рѣшился прорвать ея центръ. Онъ расположилъ впереди Рашдорфа 10 батарей гвардейскихъ 12-фунтовыхъ и, присоединивъ нѣсколько батарей отъ другихъ дивизій, соединилъ всего до 100 орудій. Австрійцы, осыпаемые картечью, принуждены были отступить въ страшномъ безпорядкѣ, а батарея у Адеркла прекратила свой огонь. По достиженіи этого результата, французская батарея была раздѣлена на двѣ, образовавшія исходящій уголъ, стороны котораго были обращены къ Адеркла и къ Брейтенле. Стороны этого угла, образовавъ проходъ для атакующихъ колонъ Макдональда, подвигаясь впередъ, постепенно расширялись; обѣ части батареи, осыпая градомъ снарядовъ противолежащія имъ деревни, наконецъ вытѣснили изъ нихъ австрійцевъ. Непріятельская армія такимъ образомъ была поражена въ центрѣ. Въ то же время, Даву, подъ прикрытіемъ 60-орудійной батареи, занялъ пензидельскія высоты. Австрійцы были вынуждены начать полное отступленіе.

Почти во всѣхъ битвахъ, данныхъ Наполеономъ послѣ 1809 года, можно найти примѣры подобнаго употребленія артилеріи большими батареями для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ.

Въ сраженіи при Сольферино, батарея въ 42 орудія, заключав-

Digitized by Google

шая въ себѣ всю дивизіонную и резервную артилерію 4-го корпуса, послужила для прикрытія прорыва между этимъ корпусомъ и вторымъ и доставила имъ возможность долго держаться противъ превосходныхъ силъ противника.

Атака и оборона деревень. Деревни чаще всего служатъ опорными пунктами боевой линіи; нѣтъ ни одного сраженія, въ которомъ занятіе или защита деревни не составляла бы главнаго эпизода. Быстрота огня новѣйшаго ручнаго оружія сильно усложнила атаку этихъ пунктовъ; содѣйствіе артилерія сдѣлалось въ этомъ случаѣ необходимостью. Не стараясь сжечь деревню, которую скорѣе слѣдуетъ обратить для себя вмѣсто защиты, надо разрушать полными залпами укрѣпленныя строенія, дома, занятые непріятелемъ, и баррикады; обстрѣливать улицы анфиладными выстрѣлами; навѣсными выстрѣлами очищать заборы, сады и ограды; поражать орудія и прислугу, закрытыя земляными насыпями; сосредоточивать свой огонь на пунктахъ, которые предположено атаковать пѣхотою. Но въ особенности слѣдуетъ располагать свои батареи, прикрывая ихъ, по возможности, насыпью, такимъ образомъ, чтобы сбить тѣ непріятельскія орудія, которыя защищаютъ фланги деревни. До тѣхъ поръ, пока артилерія на флангахъ не принуждена будетъ замолчать или отступить, успѣхъ атаки будетъ сомнителенъ.

Въ сраженіи при Лейпцигѣ, пруссаки трижды атаковали деревню Пробстгейду, защищаемую маршаломъ Виктором. Въ первую атаку они достигли до укрѣпленія; во вторую овладѣли частью деревни; атака, возобновленная въ третій разъ, окончилась, какъ и обѣ предшествовавшія, быстрымъ отступленіемъ. Неуспѣхъ пруссаковъ былъ слѣдствіемъ безпечности, съ которой они отнеслись къ двумъ батареямъ, выставленнымъ маршаломъ на флангахъ; французы, подъ прикрытіемъ огня этихъ орудій, послѣ каждой атаки снова строились и переходили въ наступленіе, тогда какъ пруссаки, поражаемые какъ во время своего движенія на Пробстгейду, такъ и при безпорядочномъ отступленіи, понесли громадныя потери, не успѣвъ овладѣть деревней.

Вышеизложенныя соображенія, относительно дѣйствія артилеріи при атакѣ деревень, въ то же время очерчиваютъ ея роль при оборонѣ. Батареи должны быть расположены по сторонамъ деревни для обстрѣливанія съ фланга атакующихъ колонъ, и если время позволяетъ, слѣдуетъ прикрыть ихъ насыпью. При этомъ необходимо сохранить резервъ позади, чтобы имѣть возможность остановить непріятеля, если онъ сдѣлаетъ попытку обойти позицію. Артилерія ни-

Digitized by Google

когда не должна помѣщаться въ самой деревнѣ, если только обстоятельства не вынуждаютъ защищаться до послѣдней крайности.

Атака и оборона укрѣпленныхъ пунктовъ. Атака редута или укрѣпленнаго поста также часто является главнымъ эпизодомъ битвы. Артилерія и въ этомъ случаѣ начинаетъ дѣйствовать прежде другихъ войскъ. Предварительно осматриваютъ позицію и располагаются внѣ картечнаго выстрѣла съ 12-фунтовыми орудіями, которыя, если время и мѣстность позволяютъ, прикрываютъ насыпью. Часть орудій залпами противодѣйствуетъ артилеріи помѣщающейся въ укрѣпленіяхъ, и старается разрушить вспомогательныя средства обороняющагося, а въ особенности сдѣлать брешь; другія же, расположенныя на продолженіи фасовъ, навѣсно бросаютъ гранаты во внутрь укрѣпленія. Когда брешь образовалась и произведенное дѣйствіе кажется достаточнымъ, артилерія выносится впередъ, чтобы открыть картечный огонь по устоявшимъ еще войскамъ; затѣмъ предоставляютъ дѣйствовать пѣхотѣ, которая овладѣваетъ укрѣпленіемъ; въ это же время артилерія должна быть готова для дѣйствія противъ непріятеля, въ случаѣ перехода его въ наступленіе.

Иногда мѣстность передъ укрѣпленіемъ не позволяетъ сдѣлать бреши; въ такомъ случаѣ можно повести атаку съ горжи, причемъ артилерія первая начинаетъ дѣйствовать, чтобы своими гранатами разрушить защиты, которыя съ этой стороны обыкновенно прикрываютъ укрѣпленіе. Подобныя атаки съ тылу однако весьма опасны: онѣ заставляютъ проходить между укрѣпленіями подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Тѣмъ не менѣе нѣсколько такихъ примѣровъ можно найдти въ войнахъ имперіи.

При защитѣ укрѣпленнаго пункта, необходимо поставить артилерію такъ, чтобы она могла встрѣтить атаку съ фронта или съ фланга; помѣстить орудія 12-фунтовыя на исходящихъ углахъ и на фасахъ, орудія 4-фунтовыя на флангахъ и во входящихъ углахъ; уничтожить строенія и деревья, которыя могли бы служить прикрытіемъ для непріятеля. Противъ атакующихъ батарей дѣйствуютъ сперва гранатами, а потомъ картечью, сохраняя нѣсколько орудій 4-фунтовыхъ для фланкированія брешей и дѣйствія картечью исключительно противъ атакующихъ колонъ. На случай успѣха атаки, слѣдуетъ подготовить для себя выходы, чтобы своевременно увезти артилерію.

Переходъ дефиле. Переходъ черезъ дефиле, находящееся впереди или сзади, составляетъ одну изъ труднѣйшихъ военныхъ операцій, при которой содѣйствіе артилеріи бываетъ очень важно. Чтобы занять

Digitized by Google

дефиле, въ которомъ непріятель расположилъ свои орудія, надо прежде всего начать дѣйствовать орудіями 12-фунтовыми. Если онъ ждетъ у выхода изъ дефилей, то часто выгоднѣе помѣстить артилерію во главѣ колонъ, а зарядные ящики нѣсколько позади. Быстро выйдя изъ дефиле, артилерія выстроится батареями на разстояніи картечнаго выстрѣла, чтобы огнемъ своимъ прикрыть развертываніе слѣдующихъ за нею колонъ.

Замѣчательнымъ примѣромъ подобнаго употребленія артилеріи можетъ служить переходъ черезъ дефиле, сдѣланный генераломъ Друо въ сраженіи при Ганау. Французская армія, отступая къ Рейну, встрѣтила передъ ганаускимъ лѣсомъ, черезъ который проходитъ майнцская дорога, авангардъ генерала Вреде, загородившій ей путь. Нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ достаточно было, чтобы разсѣять этотъ авангардъ; но, при выходѣ изъ лѣса, французы очутились передъ всею австро-баварскою арміею; 80 орудій, расположенныхъ по фронту этой арміи, обстрѣливали выходъ изъ дефиле. Тѣмъ не менѣе Наполеонъ рѣшился пробиться съ помощью артилеріи, находившейся въ его распоряженіи, и поручилъ исполненіе этого генералу Друо. Чтобы дать возможность выстроиться батареямъ 12-фунтовымъ, генералъ рѣшился пожертвовать 15 орудіями; эти орудія, выходя изъ лѣса, 12 по узкой тропинкѣ и 3 по большой дорогѣ, открыли огонь и привлекли на себя вниманіе непріятеля. Имъ пришлось понести большія потери, но только такимъ образомъ артилерія могла постепенно выдвинуть слѣва свои батареи, имѣвшія 56 орудій. Эта масса артилеріи выдержала огонь баварскихъ батарей, отразила картечными залпами атаку непріятельскихъ кирасировъ и дала возможность французскимъ войскамъ выйти изъ дефиле и развернуться. Удалившись тогда отъ лѣса на 400 или 500 метровъ, эта громадная батарея продольными выстрѣлами атаковала центръ непріятеля и рѣшила участь побѣды.

При защитѣ дефиле не слѣдуетъ располагаться впереди его, чтобы, въ случаѣ неудачи, не затруднить себѣ отступленіе. Располагаясь позади дефиле, необходимо выстроиться въ 200 метрахъ отъ выхода батареи, для дѣйствія гранатами противъ войскъ, находящихся въ дефиле, и перекрестно картечью противъ головъ колонъ дебуширующихъ. Если обстоятельства принуждаютъ оставаться впереди дефиле, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ укрѣпиться какъ можно сильнѣе.

У Гогенлиндена, путь отступленія Моро лежалъ черезъ лѣсъ. Увеличивъ число кавалеріи аріергарда, онъ провелъ его черезъ лѣсъ въ кажущемся безпорядкѣ, а при выходѣ изъ лѣсу раздѣлилъ арти-

Digitized by Google

лерію на три батареи. Двѣ изъ нихъ расположились справа и слѣва дороги въ кустахъ, закрывавшихъ ихъ отъ непріятеля и защищавшихъ отъ атакъ кавалеріи; третья отступала передъ австрійцами, которые, преслѣдуя ее, вошли въ дефиле съ многочисленною артилеріею и съ кавалерійскимъ корпусомъ. Тогда третья батарея внезапно остановилась и открыла огонь; боковыя батареи также начали дѣствовать, и австрійская колона, подавляемая соединеннымъ огнемъ этихъ орудій, не могла ни развернуться, ни стать на позицію. Эрцгерцогъ Іоаннъ, котораго въ это же время обошли генералы Гренье и Ришпансъ, долженъ былъ отступить въ сильнѣйшемъ безпорядкѣ, оставя въ дефиле 120 орудій.

Переправа черезъ рѣки. Содѣйствіе артилеріи при переправѣ черезъ рѣки выражается двоякимъ образомъ. Она наводитъ понтонные мосты (*) и своимъ огнемъ прикрываетъ ихъ постройку. Съ 1866 года во Франціи существуетъ два рода понтонныхъ парковъ: резервные, принадлежащіе резерву арміи, и парки дѣйствующей арміи, предназначенные исключительно для настилки летучихъ мостовъ въ авангардахъ.

Резервный паркъ состоитъ изъ 32 понтоновъ, 4 лодокъ и 8 козловъ. Онъ раздѣляется на четыре отдѣленія, изъ которыхъ каждое можетъ дѣйствовать самостоятельно.

Каждое отдѣленіе можетъ навести мостъ въ 53 метра при однихъ только понтонахъ, и въ 64 метра, употребляя понтоны и козлы.

Цѣлый паркъ настилаетъ мостъ въ 196 метровъ, употребляя одни только понтоны, и въ 240 метровъ, употребляя и понтоны, и козлы. Для его передвиженія требуется 500 лошадей и 77 повозокъ.

Паркъ дѣйствующей арміи имѣетъ 18 понтоновъ, состоящихъ каждый изъ двухъ полупонтоновъ, которые могутъ быть соединены или раздѣлены. Употребляя цѣлые понтоны, получаютъ такой мостъ, который можетъ быть соединенъ съ мостомъ резервнаго парка. Полупонтоны служатъ для постройки легкихъ пѣшеходныхъ мостовъ, черезъ которые можно провести пѣхоту колонами по двое, кавалерію по одному, а орудія 4-фунтовыя перетащить на рукахъ. Каждая изъ 36 повозокъ поднимаетъ полупонтонъ и все, что необходимо для постройки соотвѣтственной части моста.

Паркъ дѣйствующей арміи раздѣляется на три самостоятельныя отдѣленія; каждое отдѣленіе даетъ 36,80 метровъ моста и 60,80 легкаго пѣшеходнаго мостика. Цѣлый паркъ наводитъ 104,70 метра

(*) Какъ извѣстно, во Франціи, до настоящаго времени, піонеры принадлежатъ къ артилерійскому вѣдомству.

Digitized by Google

моста и 176,70 пѣшеходнаго. Онъ требуетъ для своего передвиженія 160 лошадей и 40 повозокъ.

Армія, состоящая изъ трехъ армейскихъ корпусовъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи одинъ резервный паркъ и три дѣйствующихъ. Соединяя всѣ парки, она можетъ переправиться черезъ рѣку въ 465 метровъ ширины, если глубина у береговъ допускаетъ употребленіе козловъ; въ противномъ случаѣ, только въ 420 метровъ. Это составляетъ, приблизительно, ширину Рейна у Кёльна. Такимъ образомъ, армія, воспользовавшаяся всѣми средствами своей артиллеріи, можетъ построить одинъ только мостъ черезъ рѣку такой ширины. Если арміи предстоятъ многочисленныя и широкія переправы, то, въ этомъ случаѣ, она должна прибѣгнуть къ мостамъ устраиваемымъ инженернымъ вѣдомствомъ, и употребить для того всѣ торговыя суда, находящіяся на рѣкѣ.

Если переправа производится не въ виду непріятеля, то можно ограничиться настилкою только части моста, начиная постройку его съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Затѣмъ, пользуясь теченіемъ, устраиваютъ въ срединѣ летучій мостъ или паромъ. Въ іюнѣ 1859 года, 5-й корпусъ итальянской арміи переправился, такимъ образомъ, черезъ По, у Казал-Маджоре, гдѣ рѣка имѣетъ значительную ширину. Для устройства этого моста были взяты всѣ суда, собранныя на берегахъ рѣки.

Постройка мостовъ. «Овладѣвая мѣстностію, господствующею надъ противоположнымъ берегомъ рѣки, армія ставитъ себя въ наиболѣе благопріятныя условія для переправы, въ особенности если позиція позволяетъ расположить на ней многочисленную артиллерію. Но выгоды эти не такъ значительны, если ширина рѣки превосходитъ 300 тоазовъ; устройство моста, въ этомъ случаѣ, возможно только тогда, если удастся захватить непріятеля врасплохъ, или если на рѣкѣ есть островъ, уменьшающій ширину рѣки, или, наконецъ, если рѣка представляетъ значительный изгибъ, обращенный къ арміи, на сторонахъ котораго можно развернуть батареи, которыя бы перекрестнымъ огнемъ обстрѣливали непріятельскій берегъ». (Maximes de guerre de Napoléon I).

Такимъ образомъ, для устройства моста черезъ рѣку слѣдуетъ избрать такое очертаніе ея береговъ, которое представляетъ къ намъ входящій уголъ; при этомъ весьма выгодно, чтобы берегъ, занимаемый нами, господствовалъ надъ непріятельскимъ. Затѣмъ наводятъ разомъ нѣсколько мостовъ, хорошо прикрытыхъ; сильныя батареи должны обстрѣливать противоположный берегъ. Когда мосты окончены,

Digitized by Google

нѣсколько орудій переходятъ въ главѣ колонъ, чтобы прикрыть ихъ развертываніе.

Переправа черезъ рѣку открытой силой можетъ быть сдѣлана только при содѣйствіи многочисленной артилеріи, превосходящей количествомъ артилерію противника.

Русскіе, оставляя Дрезденъ въ 1813 году, взорвали мосты на Эльбѣ; чтобы помѣшать ихъ исправленію, они расположили на правомъ берегу рѣки батарею въ 40 орудій, такъ что французскіе піонеры могли приступить къ работамъ только послѣ того, какъ 50 орудій французской артилеріи заставили замолчать русскую.

Эрцгерцогъ Карлъ, въ 1809 году, чтобы не допустить французовъ перейти черезъ Дунай, построилъ, въ виду острова Лобау, цѣлую линію укрѣпленій, вооруженныхъ сильною артилеріею; Наполеонъ, съ своей стороны, вооружилъ 109 орудіями островки Муленъ, Монтебелло, Еспань и Александръ. Въ ночь съ 4-го на 5-е іюня, французскія батареи открыли огонь по деревнѣ Энцерсдорфъ и по смежнымъ укрѣпленіямъ и заставили замолчать непріятельскую артилерію. Піонеры, подъ прикрытіемъ этого огня, перебросили нѣсколько мостовъ черезъ Дунай, и 5-го іюля утромъ французская армія занимала уже позицію на лѣвомъ берегу рѣки противъ арміи австрійской. На слѣдующій день было ваграмское сраженіе.

Употребленіе артилеріи при отступленіи. Если мѣстность и обстоятельства позволяютъ, то удобнѣе всего отступать эшелонами; артилерія участвуетъ въ этомъ движеніи и отступаетъ также эшелонами побатарейно и полубатарейно. Нѣсколько батарей быстро занимаютъ позиціи, заранѣе осмотрѣнныя, чтобы прикрыть движеніе войскъ, дать имъ время собраться и перейдти въ наступленіе; при отступленіи въ особенности артилерія должна жертвовать собою въ пользу войскъ, при которыхъ она находится. При общемъ пораженіи, артилерія нерѣдко можетъ содѣйствовать сбору отступающихъ въ безпорядкѣ частей, своимъ дѣйствіемъ возвысить ихъ нравственныя силы и, такимъ образомъ, даже въ самыя критическія минуты, помогать успѣху дѣла.

При отступленіи слѣдуетъ располагать батареи такимъ образомъ, чтобы онѣ могли обстрѣливать трудные проходы, мосты, лѣса, деревни, пользуясь при этомъ мѣстностью для закрытія орудій.

Вечеромъ, послѣ еслингенскаго сраженія, 40,000 человѣкъ, которые оставались на лѣвомъ берегу Дуная и были отрѣзаны отъ главныхъ силъ, вслѣдствіе уничтоженія мостовъ на большомъ рукавѣ Дуная, поспѣшно отступали; 50 орудій были расположены въ исхо-

Digitized by Google

дящемъ изгибѣ, образуемомъ малымъ рукавомъ Дуная, противъ острова Лобау, посреди кустарниковъ и небольшихъ перелѣсковъ. Австрійская кавалерія, осыпаемая картечью и гранатами этой батареи, принуждена была отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія гвардейскихъ гренадеровъ, которые прикрывали отступленіе, что и дало возможность успѣшно устроить переправу черезъ малый рукавъ на островъ Лобау.

Мы не будемъ болѣе распространяться о назначеніи полевой артилеріи. Мы ограничились, въ этомъ случаѣ, только извлеченіемъ изъ спеціяльныхъ сочиненій провѣренныхъ фактовъ и простыхъ правилъ, имѣющихъ наиболѣе частое примѣненіе. Опытъ послѣднихъ войнъ и ежегодные сборы въ учебныхъ лагеряхъ дали возможность сблизиться различнымъ родамъ оружія. Весьма вѣроятно, что въ будущихъ войнахъ болѣе многочисленныя массы будутъ сталкиваться на поляхъ сраженій. Можетъ быть, тогда появятся великіе полководцы, которые измѣнятъ общую тактику и употребленіе артилеріи; но въ настоящее время положительно признано, что Франція обладаетъ артилеріею легкою, подвижною, имѣющею сильный и дальній огонь, вѣрность котораго вполнѣ удовлетворительна для полевой службы, и которая, безъ сомнѣнія, способна будетъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ войнахъ будущаго.

Часть III. Прусская артилерія

Прусская артилерія вступила, въ настоящее время, въ періодъ преобразованія. Согласно съ недавне-принятымъ рѣшеніемъ, предполагаютъ упразднить орудія изъ литой стали, малая прочность которыхъ подтверждается многочисленными примѣрами разрыва орудій, и замѣнить ихъ мѣдными. Новыя орудія, по всей вѣроятности, будутъ того же калибра, какъ и стальныя, т. е. 4-фунтовыя для конной артилеріи и части дивизіонной, и 6-фунтовыя для другихъ батарей дивизій и резерва; еще прежде рѣшено было вовсе упразднить гладкостѣнныя орудія 12-фунтовыя, съ замѣною ихъ сперва для конной артилеріи нарѣзными орудіями 4-фунтовыми и затѣмъ для дивизіонныхъ батарей, которыя имѣли еще орудія 12-фунтовыя, нарѣзными 6-фунтовыми орудіями.

Нѣтъ основанія предполагать, чтобы прусаки отказались отъ заряженія съ казенной части, составляющаго, очевидно, благопріятное условіе для силы и вѣрности выстрѣла; но имъ придется позаботиться о пріисканіи запирающаго механизма лучшаго устройства чѣмъ нынѣ употребляемый, неудовлетворительность котораго заключается, глав-

Digitized by Google

нымъ образомъ, въ томъ, что онъ требуетъ отъ прислуги слишкомъ большой ловкости и вниманія.

Въ кампанію 1866 года вооруженіе прусской полевой артилеріи состояло изъ трехъ родовъ орудій. Конная артилерія и одна изъ четырехъ батарей каждой пѣхотной дивизіи имѣли гладкостѣнныя короткія орудія 12-фунтовыя. Эти орудія 10-ти калибровъ длиною и вѣсившія 450 килограмовъ, бросали ядра и сферическія гранаты, внутренняя сторона которыхъ имѣла форму элипсоида, въ тѣхъ видахъ, чтобы, отъ вращенія гранаты вокругъ большой оси внутренней пустоты, увеличить вѣрность выстрѣла. Это орудіе 12-фунтовое составляло вооруженіе одной изъ четырехъ батарей каждой дивизіи; другая изъ этихъ батарей имѣла нарѣзныя орудія 6-фунтовыя, а двѣ остальныя нарѣзныя орудія 4-фунтовыя. Послѣднія два орудія были изъ литой стали и заряжались съ казенной части; цилиндрическій каналъ ихъ въ задней части былъ нарѣзанъ и слегка съуженъ въ передней. Снарядъ пустотѣлый и, по формѣ, цилиндро-стрѣльчатый, покрытъ слоемъ свинца, который вдавливается въ нарѣзы. Трубки ударныя; орудія имѣли картечныя гранаты и картечь. Лафеты со стрѣлою, на подобіе французскихъ, способствовали большой подвижности орудія, которое, кромѣ того, обладало замѣчательною вѣрностію стрѣльбы.

Въ Прусіи число полковъ полевой артилеріи одинаково съ числомъ армейскихъ корпусовъ. Каждый изъ полковъ дѣлится на четыре отдѣленія: одно конное и три пѣшихъ. Конное отдѣленіе имѣетъ три батареи, пѣшія по четыри. Батареи въ мирное время состоятъ изъ четырехъ орудій и изъ шести на военномъ положеніи. Такимъ образомъ, полкъ, вполнѣ приведенный на военное положеніе, располагаетъ 90 орудіями (*), число, соотвѣтствующее наибольшому количеству артилеріи, присоединяемой къ армейскому корпусу, состоящему изъ двухъ дивизій и одной кавалерійской бригады. Каждой пѣхотной дивизіи можетъ быть придано отдѣленіе пѣшей артилеріи въ 24 орудія; присоединивъ къ кавалерійской бригадѣ одну конную батарею, остаются въ резервѣ двѣ конныя и четыре ѣздящія батареи. Но разсматривая составъ прусскихъ армій въ 1866 году, можно видѣть, что многіе армейскіе корпуса не имѣли такой правильной организаціи, и что нѣкоторыя части изъ ихъ артилерійскихъ полковъ были взяты для пополненія необходимаго количества батарей при кавалерійскихъ дивизіяхъ и для образованія при арміяхъ общаго

(*) Уже рѣшено присоединить къ каждому полку по четвертой конной батареѣ. Съ введеніемъ этой мѣры, число орудій въ полкахъ на военномъ положеніи увеличится до 96.

Digitized by Google

артилерійскаго резерва. Полевая батарея имѣетъ только 16 повозокъ; военные припасы пѣхоты и кавалеріи, какъ и резервные артилерійскіе припасы, перевозятся на повозкахъ, которыя входятъ въ составъ парковъ, носящихъ названіе муниціонныхъ колонъ и слѣдующихъ непосредственно за арміею, но совершенно отдѣленныхъ отъ батарей. Каждый полкъ полевой артилеріи образуетъ девять такихъ колонъ, состоящихъ каждая изъ 24 или 25 повозокъ, запряженныхъ шестью лошадьми.

Австрійская артилерія. Артилерійская система, существующая нынѣ въ Австріи, введена съ 1863 года. Послѣ итальянской войны эта держава рѣшилась примѣнить у себя нарѣзную систему и ввела орудія трехъ калибровъ названныхъ по вѣсу, опредѣленному въ фунтахъ, соотвѣтствующаго сферическаго ядра: горная пушка 3-фунтовая, пушка 4-фунтовая для дѣйствующихъ бригадъ и 8-фунтовая для резерва. Каналъ этихъ орудій имѣетъ казенную часть гладкостѣнную, для вкладыванія заряда, и дульную нарѣзную; снаряды употребляются пустотѣлые, по формѣ цилиндро-коническіе; задняя часть ихъ обернута мягкимъ металомъ (сплавъ цинка съ оловомъ), представляющимъ на поверхности выпуклости, соотвѣтствующія нарѣзамъ орудія. Обыкновенныя гранаты снабжены ударными, а къ картечнымъ пригнаны дистанціонныя трубки. Орудіе заряжается съ дула. Лафетъ имѣетъ двѣ короткія станины, образующія при концѣ стрѣлу. Къ стрѣлѣ прикрѣпленъ ящикъ, вмѣщающій въ себѣ четыре заряда картечи и служащій сидѣніемъ при 4-фунтовомъ орудіи для одного артилериста, а при 8-фунтовомъ для двухъ. Передокъ имѣетъ также ящикъ, на которомъ помѣщаются три человѣка прислуги. Передній ходъ у зарядnаго ящика такой же, какъ и у орудія; но задній ходъ его образуетъ ящикъ, служащій исключительно для храненія зарядовъ, и не можетъ быть употребленъ для перевозки на немъ прислуги. Колеса передняго хода ниже заднихъ колесъ. У 4-фунтовой пушки ящикъ передка вмѣщаетъ въ себѣ 36 зарядовъ, а ящикъ задка 80. Такимъ образомъ, орудіе, сопровождаемое зарядnымъ ящикомъ, располагаетъ 156 зарядами, включая четыре заряда картечи, лежащіе въ ящикѣ лафета. У 8-фунтовой пушки ящикъ передка имѣетъ 30 зарядовъ, а ящикъ задка 64; въ общей сложности на орудіе съ зарядnымъ ящикомъ 128 зарядовъ.

Въ Австріи пропорція картечныхъ гранатъ, или шрапнелевыхъ, гораздо большая чѣмъ во Франціи: она составляетъ четвертую часть содержанія ящика задка; кромѣ того въ этомъ ящикѣ находятся четыре гранаты съ зажигательнымъ составомъ.

Digitized by Google

Австрія не имѣетъ собственно конной артилеріи. Когда батарея 4-фунтовая прикомандировывается къ кавалерійской бригадѣ, орудія ея запрягаются шестью лошадьми. Шесть человѣкъ прислуги садятся на два ящика передка, седьмой помѣщается на скамейкѣ ящика лафетной стрѣлки.

Орудіе 8-фунтовое требуетъ восьми человѣкъ прислуги; двое изъ нихъ садятся на ящикъ стрѣлы. Боевыя ракеты въ большомъ употребленіи въ австрійской арміи; ихъ спускаютъ, почти такъ же какъ и во Франціи, посредствомъ станка о трехъ ножкахъ и лежащей на немъ прицѣльной трубы. При каждомъ армейскомъ корпусѣ состоитъ одна ракетная батарея. Матеріяльная часть австрійской артилеріи отличается большою прочностью; калибръ ея орудій весьма удобенъ для полевыхъ дѣйствій, но она не вполнѣ удовлетворяетъ условію подвижности. Устройство лафета съ посаженною на немъ прислугою и неровность колесъ обоихъ ходовъ не могутъ способствовать развитію ея подвижности. Кромѣ того можно пожалѣть объ отсутствіи конной артилеріи. Во второй части мы указали причины, по которымъ ѣздящія батареи неспособны слѣдовать за быстро движущеюся кавалеріей. Притомъ гораздо удобнѣе присоединить къ кавалеріи войско, состоящее также изъ кавалеристовъ: это только увеличиваетъ взаимное довѣріе людей.

Австрійская артилерія, въ 1866 году, состояла изъ 12 полковъ въ 10 батарей каждый; изъ нихъ девять первыхъ, кромѣ того, имѣли по одной ракетной батареѣ, а пятый полкъ имѣлъ четыре горныхъ. Вообще армейскіе корпуса состояли изъ пяти бригадъ, изъ которыхъ къ каждой прикомандировывали по одной батареѣ въ восемь орудій; такимъ образомъ, полкъ, имѣвшій 80 орудій, могъ снабдить артилеріею пять бригадъ и образовать резервъ въ 40 орудій, изъ нихъ 16 кавалерійскихъ. Но эта организація не имѣла въ себѣ ничего положительнаго и составъ многихъ армейскихъ корпусовъ сѣверной арміи, дѣйствовавшей въ Богеміи, не имѣлъ такой правильности, чтобы каждый артилерійскій полкъ состоялъ при соотвѣтствующемъ корпусѣ.

Война 1866 года. Въ одной изъ предшествовавшихъ бесѣдъ былъ уже сдѣланъ перечень военныхъ дѣйствій 1866 года, причемъ опредѣлились тактическія правила, вытекавшія изъ способа дѣйствій пѣхоты и кавалеріи въ эту войну, а также были переданы и нѣкоторыя подробности главнѣйшихъ сраженій. Мы не будемъ здѣсь распространяться объ этихъ событіяхъ, а будемъ говорить о нихъ, какъ о фактахъ уже извѣстныхъ.

Digitized by Google

Относительно употребленія артилеріи мы не нашли въ нѣмецкихъ сочиненіяхъ ничего противорѣчащаго принятымъ, извлеченнымъ нами изъ французскихъ положеній; потому намъ остается только указать, въ какой мѣрѣ эти правила были примѣнены на дѣлѣ. Припомнимъ здѣсь кстати, что, согласно съ прусскими положеніями, каждая дивизія раздѣлялась на сильный авангардъ, главныя силы и резервъ, и что батареи обыкновенно назначались: одна въ авангардъ, двѣ къ главнымъ силамъ и одна въ резервъ.

Источники, которыми мы могли пользоваться и которые преимущественно состояли изъ прусскихъ сочиненій, всѣ вообще ограничиваются изложеніемъ однихъ только фактовъ; исторія кампаніи чрезвычайно точно описана, исполнена интересныхъ свѣдѣній о численности арміи, о послѣдовательномъ ходѣ военныхъ дѣйствій и о различныхъ фазахъ сраженій, но она не составляетъ критическаго сочиненія. Недостатокъ этотъ былъ пополненъ до нѣкоторой степени нѣмецкою брошюрою, переведенною на французскій языкъ, подъ заглавіемъ «*Etude sur la tactique à propos de la campagne de 1866*». Авторъ прежде всего ставитъ слѣдующее положеніе: «всѣ сраженія, по крайней мѣрѣ наиболѣе важныя, завязывались, поддерживались и оканчивались пѣхотою», и опирается въ своемъ выводѣ на превосходство прусской пѣхоты, тщательно обученной въ мирное время и вооруженной усовершенствованнымъ ружьемъ—превосходство, которое мѣшало выясниться упущеніямъ, сдѣланнымъ относительно совокупнаго дѣйствія трехъ родовъ войскъ. Авторъ упрекаетъ артилерію въ томъ, что она въ эту кампанію выказала болѣе свои техническія преимущества, нежели тактическія, что она рѣдко угадывала время, чтобы кстати развернуться на выгодной позиціи для подготовки атаки пѣхоты; наконецъ, онъ вмѣняетъ артилеріи въ ошибку и то, что она, для привлеченія на себя огня непріятельской артилеріи, превосходившей ее количествомъ на полѣ битвы и лучше располагаемой, ограничивалась дѣйствіемъ съ дальнихъ дистанцій.

Такія сильныя обвиненія не могли остаться безъ отвѣта: одинъ офицеръ прусской артилеріи взялъ на себя защиту (*) своего оружія и если не вполнѣ удовлетворительно выполнилъ свою задачу, то умѣлъ удачно обставить вопросъ ослабляющими обстоятельствами. Онъ не считаетъ тактическаго образованія прусской артилеріи неполнымъ, такъ какъ она въ мирное время одинаково обучается маневрированію и стрѣльбѣ, а слагаетъ всю отвѣтственность за дурное употребленіе артилеріи на ея непосред-

(*) Militärische Blätter, февраль 1869.

Digitized by Google

ственныхъ начальниковъ. «Несправедливо», говоритъ онъ, «проводить паралель между атакою Дюппеля, гдѣ бомбардированіе укрѣпленій производилось въ продолженіе цѣлыхъ недѣль при превосходной нарѣзной артилеріи, съ атакою Хлума и Проблуса, гдѣ артилерія, численно слабѣйшая, должна была бороться со всевозможными препятствіями, представляемыми мѣстностью, и съ сильнымъ огнемъ противника съ заранѣе опредѣленныхъ дистанцій. Австрійскія батареи, въ тактическомъ отношеніи, находились въ высшей степени выгодныхъ условіяхъ, будучи вооружены нарѣзными орудіями и прикрыты насыпями; для нихъ возможно было тщательное соблюденіе точно опредѣленныхъ дистанцій. Прусаки, для которыхъ неудобство стрѣльбы, снизу вверхъ, постепенно увеличивалось съ уменьшеніемъ разстоянія, только изъ чувства военной доблести поддерживали такъ долго столь неравный бой».

Численное превосходство нарѣзной артилеріи австрійцевъ было громадно. Они имѣли 774 орудія, тогда какъ въ трехъ арміяхъ прусаковъ находилось ихъ всего 492. Ихъ конная артилерія, вооруженная гладкостѣнными орудіями, не могла оказать тѣхъ услугъ, которыхъ отъ нея должно всегда ожидать.

Малое знакомство прусаковъ съ нарѣзной артилеріей, изъ которой три пятыхъ были доставлены въ войска только за шесть мѣсяцевъ до начала военныхъ дѣйствій, кажется намъ довольно слабымъ оправданіемъ. Когда вспыхнула итальянская война, нарѣзная артилерія, образца 1858 года, едва только была испытана комисіею, производившею опыты; эти новыя орудія были совершенно незнакомы войскамъ, которыя должны были находиться при нихъ, но тѣмъ не менѣе войска съумѣли вполнѣ примѣниться къ нимъ. Можетъ быть, вѣрнѣе было бы согласиться на тѣ опасенія, которыя возбуждали стальныя орудія возможностью разрыва, такъ какъ хорошо обученая артилерія можетъ съ увѣренностью дѣйствовать изъ какихъ угодно орудій, если только имѣетъ таблицы стрѣльбы.

Изъ критической оцѣнки кампаніи 1866 года и изъ отвѣта, вызваннаго брошюрой, можно сдѣлать тотъ выводъ, что начальники прусской арміи не могли обратить должнаго вниманія на артилерію, можетъ быть вслѣдствіе необыкновеннаго увлеченія пѣхоты, которая, убѣжденная въ превосходствѣ своего вооруженія и тактическаго образованія, рѣдко допускала дѣйствовать артилерію. Тѣмъ не менѣе дивизіонныя батареи всегда были въ дѣлѣ и въ большей части случаевъ сражались противъ болѣе многочисленной артилеріи;

Digitized by Google

но артилерійскій резервъ и даже резервныя батареи армейскихъ корпусовъ рѣдко развертывались во-время.

Мы принуждены указать еще на одинъ недостатокъ въ организаціи прусской артилеріи. Разница между численностью войскъ въ мирное времена и штатами военнаго слишкомъ велика, въ особенности сравнительно съ кавалеріею. Батареи, вооруженныя при мобилизаціи шестью орудіями, въ мирное время имѣютъ только четыре, тогда какъ кавалерія, съ своими резервными эскадронами, можетъ въ каждый данный моментъ выставить четыре полныхъ боевыхъ эскадрона. При мобилизаціи является необходимость пополнить дѣйствующія батареи и вновь организовать запасныя; недостающія запряжки пополняются лошадьми, взятыми изъ-подъ плуга, путемъ покупокъ или реквизицій. Конная артилерія имѣетъ слишкомъ мало выѣзженныхъ лошадей, способныхъ придать ей необходимую подвижность, для выполненія ея роли, какъ вспомогательной силы хорошей кавалеріи. Пѣшая артилерія оказывается еще менѣе удовлетворительною въ этомъ отношеніи. Вообще для сформированія хорошей полевой артилеріи необходимо ввести въ составъ ея достаточное количество боевыхъ, хорошо выѣзженныхъ лошадей, ибо доставить артилеріи хорошія запряжки такъ же трудно, какъ и кавалеріи хорошихъ верховыхъ лошадей. Другое неудобство прусской системы организаціи артилеріи въ военное время составляетъ распредѣленіе унтеръ-офицеровъ между старыми и вновь формируемыми частями, вслѣдствіе чего весьма незначительное число ихъ остается въ распоряженіи начальника батареи. Личный составъ офицеровъ совершенно теряется во вновь организованыхъ войскахъ, въ особенности если нельзя пополнить полки крѣпостной артилеріи офицерами ландвера.

Но изъ всего вышесказаннаго не слѣдуетъ, чтобы австрійцы, при наступленіи, лучше употребляли свою артилерію, чѣмъ ихъ противники. Въ замѣчательномъ эпизодѣ кениггрецкаго сраженія, когда дивизія Франсецкаго должна была противодѣйствовать силамъ, значительно превосходившимъ ея средства, она никогда не располагала болѣе чѣмъ 24 орудіями противъ 96, и, тѣмъ не менѣе, огонь ея артилеріи положилъ конецъ усиліямъ австрійцевъ. При Траутенау, пруссаки дѣйствительно ввели въ дѣло слишкомъ мало батарей, сперва на правомъ берегу Опы, затѣмъ на возвышенностяхъ окружающихъ городъ, чѣмъ и дали время австрійской бригадѣ Мондля получить подкрѣпленіе; но при Находѣ 12 орудій Лёвенфельда держались, несмотря на численное превосходство непріятеля, въ продолженіе всего времени, пока авангардъ дѣйствовалъ одинъ.

Digitized by Google

Вышеупомянутая брошюра «Etude sur la tactique» вмѣняетъ еще въ ошибку прусской артилеріи первой арміи то, что она въ первую половину Кениггрецкаго сраженія не воспользовалась туманомъ, чтобы построить во что бы то ни стало, съ помощью піонеровъ, укрѣпленія на ближайшемъ разстояніи отъ непріятеля и дать колоннамъ возможность начать атаку. Точно также на правомъ флангѣ дивизіонныя батареи эльбской арміи, перейдя черезъ механическій мостъ, не могли бы развернуться въ близкомъ разстояніи, а ограничились бы разрѣженнымъ выстрѣловъ съ саксонскою артилеріей, издали, еслибы были быстро воздвигнуты укрѣпленія на опушкѣ лѣса. Трудно опредѣлить въ какой степени возможно устройство земляныхъ насыпей среди дня, подъ огнемъ укрѣпленнаго непріятеля, въ особенности если эти работы должны производиться людьми мало ими заинтересованными. Во Франціи артилеристы часто обучаются владѣть лопатою и заступомъ. Устройство временныхъ прикрытій для орудій, а также и постройка полевыхъ батарей, входитъ въ число ихъ служебныхъ обязанностей. Эта система имѣетъ большія преимущества передъ системами другихъ иностранныхъ державъ, при которыхъ необходимо прибѣгать къ помощи піонеровъ, невсегда бывающихъ подъ рукою.

Разсказывали, что въ Крыму, въ англійскихъ траншеяхъ, одинъ капитанъ находился на батареѣ, валъ которой не имѣлъ ни достаточной прочности, ни толщины для того, чтобы выдержать сильный огонь, въ особенности вредившій его людямъ; на замѣчаніе французскаго офицера, совѣтовавшаго ему усилить насыпь, онъ только флегматически отвѣтилъ: «о! инженеры сильно въ этомъ виноваты», и продолжалъ стоически поддерживать неравный бой. Этотъ анекдотъ могъ быть созданъ въ часы траншейнаго досуга, но сущность его, тѣмъ не менѣе, показываетъ, до какой степени важно для артилеріи умѣть насыпать земляныя укѣпленія, почему необходимо знакомить съ этимъ даже и артилерійскую прислугу въ учебныхъ лагеряхъ. Кениггрецское сраженіе представляетъ единственный примѣръ, въ которомъ артилерія играла болѣе важную, или, по крайней мѣрѣ, болѣе опредѣленную роль. До прибытія второй прусской арміи, сраженіе состояло преимущественно изъ одной продолжительной канонады. Австрійская артилерія занимала хорошія позиціи и крѣпко держалась на нихъ, можетъ быть даже въ ущербъ своимъ интересамъ. Главнокомандующій, который съумѣлъ бы воспользоваться минутою, когда первая армія, введя въ дѣло всѣ резервы, не могла болѣе подвигаться впередъ и съ нетерпѣніемъ ждала опоздавшей ди-

Digitized by Google

версіи, думая уже начать отступленіе, въ это время австрійскій главнокомандующій могъ бы, черезъ заранѣе осмотрѣнные проходы, бросить на нее многочисленныя батареи легкой артилеріи и, нанеся ей огнемъ сильный ударъ противнику, перейти въ наступленіе. Прусаки, принужденные перейти черезъ Быстрицу, не въ состояніи были бы произвести переправу въ большомъ порядкѣ, такъ какъ имѣли въ своемъ распоряженіи весьма небольшое количество мостовъ и не позаботились заранѣе объ устройствѣ переправъ. Вслѣдствіе этого, вторая армія, встрѣтивъ болѣе сильное сопротивленіе, конечно не могла бы одержать такой полной побѣды.

Прусаки не безъ основанія гордятся кампаніею 1866 года. Въ концентрическомъ движеніи ихъ арміи въ Богемію, какъ и при атакѣ производившейся послѣдовательно корпусами на сильную позицію австрійцевъ передъ Кениггрецомъ, они рисковали быть разбитыми по частямъ; успѣхъ, однако, оправдалъ ихъ дѣйствія. Они съ рѣшимостью исполняли всѣ приказанія, исходившія отъ ихъ августѣйшаго полководца, и сдѣлали хорошее употребленіе изъ усовершенствованнаго вооруженія своей пѣхоты; но артилерія слишкомъ часто пользовалась дальностью своихъ выстрѣловъ и начинала огонь только издали. Нарѣзныя орудія сохраняютъ вѣрность полета на дистанцію въ 3,000 метровъ; но не слѣдуетъ пользоваться этимъ свойствомъ черезъ мѣру, потому что на такомъ разстояніи трудно опредѣлить цѣль, а еще менѣе узнать результатъ выстрѣла. Не на разстояніи 2,000 или 3,000 метровъ эта артилерія можетъ оказывать дѣйствительныя услуги, но въ предѣлахъ отъ 600 до 1,200 метровъ, когда огонь ручнаго оружія уже теряетъ свою дѣйствительность, и когда огонь небольшаго числа хорошо размѣщенныхъ орудій можетъ произвести такое же дѣйствіе, какъ и длинный рядъ невѣрныхъ выстрѣловъ съ дальнихъ дистанцій.

Въ заключеніе замѣтимъ, что недостаточно располагать многочисленными арміями и массами артилеріи, но слѣдуетъ умѣть употребить ихъ съ наибольшею пользою. Теперь повторимъ за нѣмецкимъ писателемъ, что «когда обѣ воюющія стороны будутъ одинаково вооружены, при первомъ же столкновеніи будетъ имѣть видимый перевѣсъ та изъ нихъ, которая съумѣетъ лучше дѣйствовать своею артилеріею, или, такъ какъ способъ употребленія не зависитъ исключительно отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, то, скорѣе, тѣ войска будутъ имѣть перевѣсъ, артилерія которыхъ будетъ лучше тактически обучена».

* * *

Digitized by Google

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ:

«СОВРЕМЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ КАЗАКОВЪ».

Нѣкоторыя неточности, оказавшіяся въ статьѣ моей; «Современное военное образованіе казаковъ», напечатанной въ іюльской книжкѣ «Военнаго Сборника», какъ слѣдствіе срочной и непривычной работы, требуютъ исправленія, чтобы тѣмъ устранить поводъ къ могущимъ возникнуть недоразумѣніямъ; кромѣ того, считаю необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія.

На страницѣ 230, съ 15 строки сверху, слѣдуетъ читать: «Въ томъ же комитетѣ предположено учредить конно-піонерныя части. Предположеніе это, при его осуществленіи, независимо отъ прямаго назначенія этихъ частей въ военное время, было бы важно и въ томъ отношеніи, что, въ мирное время, части эти могли бы *обучать казаковъ сапернаму дѣлу* и, благодаря перемѣнному составу, со временемъ дали бы казакамъ своихъ саперовъ».

На стр. 236, съ 1-й строки: «Люди, оставшіеся въ 3-мъ классѣ, частью весьма плохіе стрѣлки, повторяютъ стрѣльбу отъ 100 до 400 шаговъ, а лучшіе изъ нихъ—съ 200 до 400 шаговъ; по окончаніи повторительной стрѣльбы до 400 шаговъ, тѣ изъ людей 3-го класа, которые выполнятъ условія, также переводятся во 2-й классъ, и тѣмъ заканчивается годичный курсъ стрѣльбы» и проч.

На той же страницѣ, съ 22-й строки: «хотя плохо вначалѣ, но съ каждымъ разомъ, при надлежащихъ объясненіяхъ инструкторовъ и сотеннаго командира, могутъ стрѣлять лучше и лучше, а послѣдніе» и т. д.

На стр. 237, съ 23-й строки: «безъ увеличенія отпуска патроновъ, приблизимся къ цѣли и поступимъ», и проч.

На стр. 241, на 8-й строкѣ: «походъ съ Дона въ Царство Польское», и проч. На этой же страницѣ, съ 19-й строки: «такъ какъ изъ распоряженій войсковаго начальника войска донскаго видно, что въ войскѣ есть запасы ихъ десятками тысячъ. Вѣроятно, такіе же запасы есть и у другихъ казачьихъ войскъ, вооруженныхъ нарѣзнымъ оружіемъ. Выписка же» и проч.

И, наконецъ, на стр. 242, съ 13-й строки: «будучи подготовленными владѣть этими средствами искусно, казаки могли бы оказать не одну еще великую услугу нашей арміи. Регулярная кавалерія, *обладающая силою удара*, такъ сказать, служила бы ядромъ, около

Digitized by Google

котораго групировалась бы добрая сотня полковъ легкой кавалеріи, предпріимчивой» и проч.

Дополненіе. 1) На стр. 239, въ 13-й строкѣ, послѣ слова: «незначительнымъ», слѣдовало бы сдѣлать сноску: «Если бы казаки, удостоенные инструкторскаго званія, послѣ двухлѣтней службы въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, могли возвращаться не въ полки, а на Донъ, Уралъ, Кубань и проч., то казенное ихъ содержаніе за третій годъ составило бы сбереженіе, которое и могло бы покрыть расходъ на дополнительное содержаніе офицеровъ».

2) Считаю нужнымъ указать на вопросъ очень важный для казаковъ, относительно стрѣльбы изъ казачьей винтовки. У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы можно было судить о различіи въ стрѣльбѣ изъ укороченнаго 6-линейнаго ствола казачьей винтовки, въ сравненіи съ пѣхотною 6-линейной же винтовкой. На разность между ними должны бы вліять, помимо укороченнаго ствола, еще и уменьшенный (на $^1/_{16}$ золотника пороха) патронъ и различные у пѣхотной и казачьей винтовокъ прицѣльные щитики. Вопросъ этотъ, при составленіи мною «Руководства для казаковъ», я старался разъяснить еще въ 1867 году, въ Варшавѣ, при лейбъ-гвардіи Царскосельскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ пристрѣлкою на 100 шаговъ двухъ казачьихъ винтовокъ (за №№ 6,220 и 14,497), оказавшихся, при осмотрѣ ихъ въ баталіонной оружейной мастерской безъ очевидныхъ пороковъ. Изъ этихъ винтовокъ, въ присутствіи бывшаго баталіоннаго командира, была произведена пробная стрѣльба, и результаты ея показали, что, для стрѣльбы на 100 шаговъ, изъ казачьей винтовки, слѣдуетъ привѣшивать другой кружокъ, на 10 вершковъ ниже очерченнаго на мишени № 1-й, въ чемъ и составленъ нами актъ. Дѣлать дальнѣйшую пристрѣлку мы не имѣли возможности. Въ стрѣлковомъ же «Наставленіи для пѣхоты и драгуновъ», которымъ должны руководствоваться и казаки, предписано, для пѣхотной винтовки на 100 шаговъ, привѣшивать таковой же кружокъ на $6^1/_2$ вершковъ ниже. Указывая на особенности казачьей винтовки съ ея патрономъ и на фактъ пристрѣлки, я желаю только, въ видахъ разъясненія этого темнаго для казаковъ дѣла, вызвать мнѣніе спеціялистовъ о томъ: могутъ ли правила, указанныя для стрѣльбы изъ пѣхотной винтовки, служить точнымъ руководствомъ и для стрѣльбы изъ казачьей винтовки? Ибо, безъ точнаго знанія цѣльности даннаго оружія и условій этой цѣльности, стрѣльба можетъ быть только приблизительная.

4-го іюля 1870 г. С.-Петербургъ.

И. Дукмасовъ.

Digitized by Google

СДАЧА ВЕНГЕРСКОЙ АРМІИ РУССКИМЪ ВОЙСКАМЪ

ПОДЪ ВИЛАГОШЕМЪ 1-ГО АВГУСТА 1849 Г. (*).

I.

По разбитіи венгерскаго корпуса подъ городомъ Дебречиномъ, 21-го іюля, войска, направленныя подъ предводительствомъ генералъ-адъютанта графа Ридигера для преслѣдованія отступившей къ крѣпости Араду арміи Гёргея, прибыли 29-го того же мѣсяца въ деревню Артандъ. Здѣсь встрѣтили насъ присланные отъ Гёргея парламентеры: генералъ баронъ Пельтенбергъ, адъютантъ его, ротмистръ Бетленъ-Габоръ и полковникъ Ваницкій, съ письмомъ къ главнокомандующему нашею арміею, въ которомъ венгерцы пытались предложить нѣкоторыя условія при капитуляціи. Графъ Ридигеръ, принявъ отъ нихъ письмо, отправилъ его къ генералъ-фельдмаршалу въ Дебречинъ, а парламентёры, въ ожиданіи отвѣта, остались въ нашемъ штабѣ, были обласканы графомъ и приглашены имъ къ обѣду.

Послѣ обѣда, графъ поручилъ генералу Фролову (**) переговорить съ ними частнымъ образомъ и убѣдить ихъ въ совершенной невозможности, со стороны ихъ, къ дальнѣйшему сопротивленію; но они, считая тогда силы свои до 200,000 человѣкъ (?), говорили, что обязаны до конца исполнить долгъ свой и, въ случаѣ неблагопріятнаго отвѣта, должны еще попробовать счастія въ бою. Съ тѣмъ, дѣйствительно, парламентеры и отправились въ свой станъ, когда на письмо Гёргея приказано было отвѣтить, что императорско-россійская армія прибыла въ Венгрію не для переговоровъ, а для военныхъ дѣйствій, и что съ переговорами они должны обращаться къ австрійскому главнокомандующему, барону Гайнау.

Продолжая грозное наше наступленіе къ крѣпости Араду, центру революціи въ тогдашнее время, мы, по приходѣ въ мѣстечко Киш-Ієно, снова были встрѣчены тамъ адъютантами Гёргея съ письмомъ къ графу Ридигеру. Гёргей писалъ, что армія его изъявила готовность безусловно покориться и сложить оружіе передъ воинствомъ Его Величества Россійскаго Императора, и просилъ графа прислать къ нему довѣренное лицо для того, чтобы условиться относительно церемоніала сдачи войскъ и сложенія оружія. Тотчасъ же, по приказанію

(*) Статья эта написана очевидцемъ, личнымъ адъютантомъ начальника штаба 3-го корпуса, генерала Фролова.

(**) Начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіоръ, нынѣ генералъ-адъютантъ. *Ред.*

Digitized by Google

графа Ридигера, генералъ Фроловъ, инженеръ-поручикъ баронъ Оффенбергъ, саперный поручикъ Ахбауеръ и я (*), въ сопровожденіи адъютантовъ Гёргея, на четырехъ телѣгахъ быстро помчались въ станъ непріятельской арміи. Это было въ 10 часовъ утра, 31-го іюля. Главная квартира Гёргея находилась тогда въ городѣ Вилагошѣ, куда мы и прибыли въ часъ пополудни.

Вилагошъ, довольно красивый небольшой городокъ, живописно раскинутъ при подошвѣ холмистыхъ горъ. Надъ самою срединою города, на скатѣ одного изъ холмовъ, возвышался прекрасный каменный домъ, съ галереею въ саду, который растилался по скату холма до самой улицы. По огромной около этого дома толпѣ народа и солдатъ, можно было догадываться, что здѣсь квартира главнокомандующаго, а медвѣжьи шапки часовыхъ гренадеровъ (при воротахъ) служили еще болѣе несомнѣннымъ признакомъ его тутъ пребыванія. Едва подъѣхали мы къ крыльцу дома, какъ Гёргей вышелъ на встрѣчу намъ. Сдѣлавъ привѣтствіе, онъ взялъ генерала подъ руку и повелъ его прямо въ кабинетъ, гдѣ они тотчасъ же и занялись предстоявшимъ дѣломъ. Въ это время мы трое вошли въ главную залу, наполненную множествомъ офицеровъ. Дежурный адъютантъ поочередно рекомендовалъ намъ находившихся тутъ генераловъ, членовъ временнаго правленія и офицеровъ, составлявшихъ главный штабъ Гёргея. Это собраніе можно было назвать живою галереею красавцевъ-мужчинъ въ роскошныхъ венгерскихъ мундирахъ; здѣсь собранъ былъ цвѣтъ венгерской молодежи самыхъ знатныхъ фамилій. Вскорѣ и насъ пригласили въ кабинетъ, гдѣ генералъ Фроловъ отрекомендовалъ насъ Гёргею.

Мы были восхищены увлекательною наружностію молодаго генерала, который былъ предъ тѣмъ грозою для союзниковъ нашихъ, австрійцевъ, а теперь облеченъ въ санъ диктатора и главнокомандующаго всѣхъ силъ венгерской инсурекціи.

Гёргею на видъ казалось лѣтъ двадцать пять. Онъ тонокъ, строенъ, высокъ. На кругломъ миловидномъ лицѣ его, покрытомъ небольшими рѣдкими бакенбардами, усиками и бородкою, начертаны кротость и добродушіе. Большіе голубые глаза его блещутъ быстрымъ, неизмѣримымъ взглядомъ, выражающимъ полное сознаніе силы и превосходства. На головѣ Гёргея была повязка: пестрый, шелковый платокъ, охватывая однимъ концемъ верхнюю часть головы, другимъ ниспадалъ на плечи и закрывалъ на затылкѣ рану (**). При та-

(*) Личный адъютантъ начальника штаба.

(**) Отъ сабельнаго удара въ сраженіи подъ кр. Комориномъ.

Digitized by Google

кой фантастической повязкѣ, кроткое, доброе лицо его еще болѣе казалось нѣжнымъ. Его костюмъ составляли: совершенно простое, темнокоричневое пальто, съ красными шнурками на груди и съ позументомъ на воротникѣ; черезъ плечо неразлучная спутница его — дорожная сумка, огромные (далеко выше колѣнъ заходящіе) сапоги изъ самой грубой кожи. Рѣчь его проста; гармоническій голосъ звучитъ силою воли; въ пріемахъ виденъ врожденный даръ повелѣвать....

Послѣ кроткаго привѣтствія къ намъ Гёргея, мы вышли въ залу; генералъ нашъ оставался еще въ кабинетѣ. Выйдя оттуда, онъ тотчасъ же отправилъ барона Оффенберга съ донесеніемъ къ графу Ридигеру.

Вся Венгрія обѣдаетъ въ часъ пополудни, а потому въ залѣ столъ былъ уже давно накрыть. Вскорѣ явился Гёргей и просилъ насъ къ столу. Обѣдъ, состоявшій, по венгерскому обычаю, блюдъ изъ пятнадцати, продолжался часа три. За столомъ сидѣло до пятидесяти особъ — генераловъ, старшихъ изъ чиновъ гражданскихъ и офицеровъ, и сверхъ того хозяйка дома, г–жа Дитрихъ, и жена главнаго доктора арміи, г–жа Мигаликъ. Каждый изъ собесѣдниковъ старался придать разговору веселый тонъ, какого и можно было бы, казалось, надѣяться, въ особенности при превосходныхъ, подававшихся тутъ, винахъ; но рѣчь не оживлялась; напротивъ, на лицахъ нашихъ собесѣдниковъ видны были явные слѣды глубокой думы. Всѣ были въ какомъ–то тревожномъ состояніи духа. Даже мы сами находились въ странномъ, никогда неиспытанномъ положеніи. Душу мою наполняла мрачная мысль: неужели, по страшному опредѣленію судьбы, они собраны здѣсь для роковаго празднованія своей собственной тризны?... Несчастные! многіе изъ нихъ не ошибались въ предчувствіи своей погибели.... (*)

По выходѣ изъ–за стола, простившись съ новыми нашими знакомцами, мы, сопровождаемые тѣми же адъютантами до деревни Зарандъ, отправились въ корпусную нашу квартиру, куда и прибыли къ шести часамъ вечера.

II.

Въ самую полночь на 1–е августа, войска наши бодро снялись съ своихъ позицій и стройно двинулись впередъ; 2–я и 3–я легкія кавалерійскія дивизіи составляли передовую колону; за нею слѣдовали 7–я и 8–я пѣхотныя дивизіи. Около пяти часовъ утра, прибыли мы къ деревнѣ Зарандъ, гдѣ перестроились въ боевой порядокъ, въ которомъ продолжали наше наступленіе, и наконецъ оста-

(*) Многіе изъ нихъ повѣшены или разстрѣляны, по приговору австрійскаго правительства, въ кр. Арадѣ!...

Digitized by Google

новились на равнинѣ, при деревнѣ Шеллошъ. Ни солдаты, ни частные командиры войскъ нашихъ не знали о предстоящемъ событіи. Всѣ готовились къ бою....

Равнина Шеллошъ съ юго-запада окаймлена цѣпью красивѣйшихъ холмовъ, покрытыхъ воздѣланными виноградниками и зеленѣющимися рощами; при подошвѣ холмовъ извивается дорога отъ крѣпости Арада въ мѣстечко Борош-Іено. Около десяти часовъ утра, по этой дорогѣ поднялись густыя облака пыли, которыя были для насъ вѣстниками приближенія къ намъ венгерскихъ войскъ. Мало по малу головы колонъ пѣхоты ихъ стали показываться на равнинѣ и выстраиваться въ одну линію, параллельно къ нашей; за нею артилерія строилась во вторую линію, а кавалерія стала на флангахъ пѣхоты. Такимъ образомъ, среди самаго полудня, подъ раскаленными лучами солнца, въ стройномъ безмолвіи сошлись двѣ враждовавшія арміи....

Ровно въ часъ, Гёргей, сопровождаемый своимъ блистательнымъ штабомъ, быстро мчался къ намъ на прекрасномъ золотисто-гнѣдомъ конѣ, въ своемъ скромномъ пальто, съ сумкой черезъ плечо и въ бѣлой круглой пуховой шляпѣ съ перомъ. Остановивъ штабъ свой въ почтительномъ отъ насъ разстояніи, онъ, съ поникнутой головой, приблизился къ графу Радецкому и открылъ торжественный актъ сложенія оружія продолжительнымъ объясненіемъ; въ заключеніе, подалъ графу рапортъ о числѣ сдаваемыхъ войскъ и оружія. Возвратясь къ своему штабу, Гёргей передалъ ему привѣтствіе графа, на которое венгерцы, потрясая въ воздухѣ своими киверами и шляпами, отвѣчали громкимъ возгласомъ: «да здравствуютъ русскіе»! Затѣмъ Гёргей приказалъ, чтобы войска складывали оружіе, и въ ту же минуту весь штабъ его—съ мѣста въ карьеръ.... каждый понесся къ своей части, для исполненія приказа своего вождя.

Войска Гёргея состояли изъ 1-го, 3-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ и простирались до 30,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Они имѣли 11 генераловъ, до 2,000 офицеровъ, 5,000 строевыхъ и 3,000 упряжныхъ лошадей и 144 орудія, одинъ понтонный и два артилерійскихъ парка, съ огромнымъ количествомъ артилерійскихъ снарядовъ, ружейныхъ и амуничныхъ вещей.

Около пяти часовъ вечера, когда 3-й и 7-й корпуса были уже на мѣстахъ, а 1-й корпусъ все еще продолжалъ выстраиваться, началась «церемонія сдачи». По отданіи чести, пѣхота съ грустію снимала съ себя боевую амуницію и ставила ружья въ козлы. Сол-

Digitized by Google

даты, прощались, плакали и цѣловали знамена своихъ полковъ. Гусары, оставляя своихъ коней, обнимали ихъ и, рыдая, прощались съ ними; столь же горько прощались они и съ своимъ оружіемъ.

Затѣмъ графъ Ридигеръ, сопровождаемый своимъ штабомъ, приблизился къ войскамъ Гёргея и, привѣтствуя ихъ, началъ осмотръ. Невыразимо трогателенъ былъ видъ этого войска, стройнаго (*), сильнаго и бодраго, которое, за нѣсколько мѣсяцевъ, было такъ страшно для Австріи, а въ эту минуту стояло обезоруженное, покорное и, какъ бы обреченное на казнь, ожидало исполненія своего приговора!... Грустнымъ взглядомъ провожали насъ солдаты; офицеры, понизивъ головами, плакали.

По удаленіи графа, Гёргей подъѣхалъ къ рядамъ своихъ войскъ и тотчасъ же былъ окруженъ офицерами и солдатами. Онъ началъ было говорить имъ послѣднее привѣтствіе, но не могъ произнести ни одного слова: глухое рыданіе вырвалось изъ груди его, и вся армія, огласивъ воздухъ крикомъ: «да здравствуетъ Гёргей»! отвѣчала словами искренней преданности своему вождю. Одинъ изъ офицеровъ вышелъ впередъ, чтобы отъ лица всѣхъ сказать нѣсколько словъ бывшему своему генералу; но, не въ силахъ будучи удержаться отъ рыданій, онъ могъ только произнести: «прощай Гёргей!» — «Прощай Гёргей!» повторилось въ рядахъ всей арміи.

Между тѣмъ, наша 2-я легкая кавалерійская дивизія стройно подошла къ фронту венгерской арміи и приступила къ принятію военно-плѣнныхъ. Это окончилось около восьми часовъ вечера. Потомъ, передъ самыми уже сумерками, обезоруженныя колоны потянулись безмолвно въ плѣнъ за любимымъ своимъ вождемъ, подъ конвоемъ нашей кавалеріи, по направленію къ Гроссъ-Вардейну. Вскорѣ мракъ ночи покрылъ эту печальную для венгерцевъ картину непроницаемою завѣсою.

III.

Начальникъ штаба, еще днемъ принявъ Гёргея, не оставлялъ его и, вмѣстѣ съ нимъ предшествуя плѣнной арміи, слѣдовалъ всю ночь въ корпусную нашу квартиру Киш-Іено, куда мы прибыли къ четыремъ часамъ утра, 2-го августа.

Въ этотъ день, всѣ военно-плѣнные нижніе чины расположены

(*) Замѣчательно, что въ войскахъ Гёргея до послѣдней минуты существовали въ высшей степени порядокъ и дисциплина; доказательствомъ тому служитъ бывшій въ глазахъ нашихъ случай: во время слѣдованія войскъ къ мѣсту сложенія оружія, Гергею доложили, что одинъ изъ офицеровъ оказалъ неповиновеніе [illegible] ему; офицеръ, передъ цѣлой арміей, былъ тотчасъ же разжалованъ изъ [illegible] даты!. (Изъ „Описанія венгерской войны“ П. М.)

Digitized by Google

были бивуакомъ около Киш-Іено, а генераламъ и офицерамъ отведены въ мѣстечкѣ квартиры; имъ дозволено было оставить при себѣ сабли и предоставлена свобода личности въ такой мѣрѣ, что они могли почти не замѣчать своего плѣна.

Къ удовлетворенію главныхъ потребностей жизни плѣнныхъ приняты были самыя дѣятельныя мѣры: тотчасъ же начали выдавать офицерамъ на содержаніе деньги, оберъ-офицерамъ по одному, а штабъ-офицерамъ по два гульдена на серебро въ день, а для нижнихъ чиновъ отпускать печеный хлѣбъ и мясо. Графъ Ридигеръ пригласилъ Гёргея, съ его генералами и нѣкоторыми изъ старшихъ офицеровъ, къ обѣду. Такое великодушное, снисходительное обхожденіе главныхъ и частныхъ нашихъ начальниковъ съ военно-плѣнными внушило имъ полное къ намъ довѣріе и вообще расположило ихъ къ русскимъ.

VI.

Того же числа прибыли въ корпусную нашу квартиру отъ коменданта крѣпости Арада, Даміанича, парламентеры, съ письмомъ къ Гёргею, въ которомъ также предлагались условія при сдачѣ крѣпости. Въ отвѣтъ на это письмо Гёргей, между прочимъ, писалъ Даміаничу: «Съ нами такъ обходятся, что мы тому удивляемся и почти того стыдимся; ибо если бы мы были въ обратномъ положеніи, то я не могъ бы, кажется, ручаться за такое же милое, великодушное обхожденіе со стороны нашихъ офицеровъ, въ отношеніи къ непріятельскимъ военно-плѣннымъ. Я сообщаю тебѣ объ этомъ потому, что, въ настоящее время, это должно быть для тебя самымъ интереснымъ предметомъ. Рѣшеніе его свѣтлости генералъ-фельдмаршала заключается въ томъ, что онъ не можетъ принять никакого предварительнаго условія; но онъ полагаетъ, что, обхожденіемъ своимъ съ нами, пріобрѣлъ довѣріе гарнизона». Вслѣдствіе этого убѣдительнаго отвѣта, крѣпость Арадъ, 5-го августа, сдана безусловно нашимъ войскамъ.

Съ этого времени венгерская война полагается оконченною. Дальнѣйшимъ дѣломъ нашимъ было принимать и обезоруживать добровольно приходившіе къ намъ изъ Трансильваніи и изъ другихъ мѣстъ отряды венгерскихъ войскъ. Обезоруживъ, мы отправляли ихъ въ учрежденный общій бивуакъ, при мѣстечкѣ Саркадъ, гдѣ наконецъ и передали ихъ австрійскимъ войскамъ.

И. Дроздовъ.

Digitized by Google

ПО СѢВЕРНОМУ СКЛОНУ ЗАПАДНАГО КАВКАЗА.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

I.

Командировка.—Дорожные сборы.—Майкопъ.—Онуфрій Ильичъ П—ій.—Охота на вальдшнеповъ.—Докторъ Г—ій.—Абадзехская станица и леченіе отъ водянки.—Путь въ Хомышки и новая задержка.—Н-въ.—Знакомство съ Ф.—Попытка пробраться къ урочищу Тлиль-Кишъ.—Возвращеніе.

Въ половинѣ марта 1866 года, послѣ продолжительной слякоти сверху (*), проглянуло солнце и въ Екатеринодарѣ. Заблестѣли улицы, жидкая поверхность которыхъ, взволнованная арбами и проѣзжими всадниками, отливала не то серебромъ, не то чернилами. Въ воздухѣ запахло вешнею теплотою, съ легкимъ ароматцемъ гнили и болота. День былъ воскресный; я собирался за Кубань поохотиться и серьезно занятъ былъ размышленіями о способахъ преодолѣнія препятствій, представляемыхъ почвою и климатомъ, т. е. грязью г. Екатеринодара, какъ вошедшій деньщикъ подалъ мнѣ большой пакетъ съ казенной печатью.

Въ пакетѣ оказалось предписаніе начальника области: отправиться въ возможно-непродолжительномъ времени въ горы, для избранія мѣстъ подъ поселенія двухъ линейныхъ баталіоновъ поротно, подобно тому, какъ это сдѣлано было мною осенью и зимою 1865 года (**); но на этотъ разъ мнѣ предстояла командировка не по южную, а по сѣверную сторону горъ.

— Вотъ-те бабушка и Юрьевъ день! невольно вырвалось у меня по прочтеніи бумаги, въ которой, между прочимъ, значилось, что, за

(*) Слякоть внизу въ г. Екатеринодарѣ вещь такая же постоянная, какъ и самый городъ.

(**) См. „Военный Сборникъ“ 1869 года № № 9, 10, 11.

Digitized by Google

надлежащими подробными инструкціями и словесными указаніями, я имѣю явиться завтра, т. е. въ понедѣльникъ, къ подлежащему начальству.

Присовокупленіе: «на другой день явиться за полученіемъ надлежащихъ и проч.», надпись: «весьма спѣшное», слова: «въ самомъ непродолжительномъ времени» и т. д., все это, очевидно, указывало на немедленный отъѣздъ, а число ротъ, для которыхъ предстояло отыскать мѣста, давало понять, что эта командировка выйдетъ, если не столь неудобная по своей обстановкѣ, какъ первая, то все-таки нелишенная нѣкоторыхъ хлопотъ и несравненно болѣе продолжительная.

Поручивъ деньщику заботу о немедленномъ приведеніи въ порядокъ всѣхъ дорожныхъ принадлежностей, самъ я отправился за дополнительными справками къ служившему въ областномъ штабѣ подполковнику Н*.

Новость, почерпнутая изъ казеннаго пакета, не была, собственно говоря, для меня совершеннымъ сюрпризомъ: я зналъ, что мнѣ придется въ томъ году сдѣлать прогулку по сѣверному склону западнаго Кавказа, но не ожидалъ, чтобы предписаніе состоялось такъ скоро, и чтобы пришлось выѣхать въ безлюдныя горы наканунѣ или въ самый праздникъ Пасхи.

Н* сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, облеченный въ сѣрый пиджакъ, съ безчисленными карманами, и бойко строчилъ что-то.

— А, здравствуйте батюшка!... пробормоталъ онъ, увидя меня и протягивая лѣвую руку. Садитесь-ка, пока вотъ окончу бумажку.... Все по вашему же дѣлу....

— Это по командировкѣ?

— Ну да, а конвертъ-то получили?

— Получилъ.

— Одобряете?

— Нѣтъ.

— Почему?

— Потому что теперь въ горахъ снѣгъ еще лежитъ, а подъ снѣгомъ разсматривать почву и растенія неудобно.

— Эксперты будутъ. Ну, вотъ и окончилъ, добавилъ онъ, вставая и засыпая пескомъ написанную бумагу.—Хотите полюбопытствовать? и онъ передалъ мнѣ только-что оконченный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, стояло: .... «дабы не встрѣтилось затрудненій, въ родѣ испытанныхъ капитаномъ Орѣховымъ, во время командировки его осенью прошлаго года на южный склонъ, по причинѣ неимѣнія при

Digitized by Google

нимъ проводниковъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью.... имѣете распорядиться высылкой двухъ благонадежнѣйшихъ проводниковъ изъ туземцевъ, знакомыхъ съ горнымъ пространствомъ въ верховьяхъ рѣкъ: Кефара, Бежгона, Урупа, Зеленчука, Бѣлой, Лабы, Пшехи и Пшиша, и т. д. Проводники должны прибыть къ 20-му марта въ Майкопъ, гдѣ и явиться къ капитану Орѣхову».

— Неужели же къ 20-му нужно быть въ Майкопѣ? спросилъ я. Если такъ, то надобно завтра или послѣ завтра выѣзжать.

Н. подалъ мнѣ еще бумагу, на поляхъ которой, косымъ, убористымъ и очень мнѣ знакомымъ почеркомъ начальника области, стояло: «Экстренно командировать капитана Орѣхова, чтобы съ ранней весны можно было начать разселеніе».

Въ виду столь ясно выраженнаго приказанія, оставалось только поторопиться приготовленіями къ предстоявшему путешествію, и я, пожавъ руку Н., вернулся домой, предаваясь философскимъ размышленіямъ на тему: «могло быть и хуже».

Сборы для военнаго человѣка вообще несложны, а для кавказца и подавно. Небольшой запасъ платья и вещей, укладывающійся въ переметныхъ сумахъ, бурка, конь, да исправное оружіе—и дорожныя заботы кончены. Къ счастію, все это уже у меня было заведено, и на приведеніе въ порядокъ требовалось лишь нѣсколько часовъ. Оставалось затѣмъ наладить вьюкъ и купить вьючную лошадь для тяжелаго багажа; къ вечеру, впрочемъ, мнѣ удалось управиться и съ этою частью походнаго снаряженія.

На другой день, поутру, въ узаконенный часъ, я стоялъ, въ числѣ прочихъ, въ пріемной начальника области. Черезъ полчаса генералъ вышелъ и, переговоривъ съ просителями, пригласилъ меня въ кабинетъ.

— Какъ вы скоро можете отправиться? спросилъ онъ, когда мы остались одни.

— Когда вашему превосходительству угодно будетъ приказать. Я опасаюсь только, что плохое состояніе дорогъ и разливъ рѣкъ задержитъ насъ еще на плоскости, или при вступленіи въ горы; погода стоитъ теплая....

— Я желалъ бы, чтобы вы начали обозрѣніе не позже 25-го.

— 25-е число приходится за два дня до Пасхи: не удобнѣе ли будетъ обождать недѣлю?...

— Получили вы предписаніе?

— Получилъ, ваше превосходительство.

— Съ вами отправятся оба командира батальоновъ.

Digitized by Google

покажете избранныя вами мѣста, какъ сказано въ предписаніи. Выбирайте мѣста, удобныя въ санитарномъ отношеніи.

— Я, ваше превосходительство, не спеціялистъ по этой части, и боюсь ошибиться; поэтому просилъ бы приказать кому нибудь изъ врачей сопутствовать мнѣ; тогда будетъ больше шансовъ на выполненіе этого условія.

— Въ концѣ командировки вашей, т. е. когда вы выберете мѣсто для послѣдней роты, вы отправитесь къ полковнику С—ну и вмѣстѣ съ нимъ, а можетъ быть и отдѣльно, проѣдете въ верховья рѣкъ Кефара, Бежгона, въ долины Ихсу, Иркызъ и Заагданъ, и поищете мѣстъ, удобныхъ для горнаго коневодства: Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій желаетъ пріобрѣсть въ нашемъ краѣ участокъ земли, удовлетворяющій условіямъ горнаго коневодства. Я надѣюсь на ваше усердіе. Полковникъ С—нъ, какъ хорошо знающій край и условія успѣшнаго коневодства, дастъ вамъ необходимыя указанія. Цѣль поселенія ротъ та же, что и на южномъ склонѣ. Отправляйтесь скорѣе, чтобъ разлитіе рѣкъ васъ не задержало.

Затѣмъ, легкимъ наклоненіемъ головы, генералъ окончилъ объясненіе.

Отъ начальника области я зашелъ къ начальнику штаба, чтобы узнать навѣрное: дадутъ ли мнѣ въ спутники медика, или нѣтъ. Мнѣ не хотѣлось брать на свою отвѣтственность ошибки въ оцѣнкѣ санитарныхъ свойствъ мѣстъ подъ поселенія, случавшіяся въ прежніе годы и имѣвшія результатомъ громадную смертность въ горной полосѣ западной части Кубанской Области; кромѣ того необходимо было похлопотать о проводникахъ, о путевомъ довольствіи и о прочихъ мелочахъ.

Начальникъ штаба совершенно согласился со мною въ необходимости имѣть съ собою медика и проводниковъ, обѣщалъ все это устроить къ пріѣзду моему въ Майкопъ, снабдилъ меня картою и цѣлой тетрадью инструкцій; пожалѣлъ, что я принужденъ Пасху провести не дома, и въ заключеніе все-таки посовѣтовалъ ѣхать поскорѣе.

Всѣмъ извѣстно, въ какой степени дружескіе совѣты начальства обязательны для подчиненныхъ, и потому я, получивъ ихъ два въ одинъ день, поспѣшилъ отправить въ тотъ же вечеръ своихъ лошадей въ Майкопъ, съ двумя приданными мнѣ для посылокъ расторопными казаками, а на слѣдующій день выѣхалъ туда и самъ.

До Майкопа я проѣхалъ безъ всякихъ приключеній: сначала на почтовыхъ, а потомъ на станичныхъ лошадяхъ, всего въ сутки,

Digitized by Google

что, несмотря на близость этого пункта отъ Екатеринодара (около 120 верстъ), надобно было считать большимъ благополучіемъ, принимая въ расчетъ весеннія дороги и затрудненія, неизбѣжныя при ѣздѣ на обывательскихъ, т. е. на казачьихъ лошадяхъ.

Майкопъ, одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ пунктовъ сѣвернаго Кавказа, которымъ въ войну приходилось временно пріобрѣтать серьезное военное значеніе, благодаря чему они обращались сначала въ стоянки баталіоновъ или полковъ, потомъ въ узлы операціонныхъ линій или во временной базисъ отрядовъ. Около нихъ заводились кое-какія строенія и маркитантская торговля; мало по малу являлось туда населеніе, составлявшееся преимущественно изъ семействъ военно-служащихъ и отставныхъ. Такими пунктами для всего Кавказа были: Ставрополь, Георгіевскъ, Владикавказъ; для праваго же фланга—Майкопъ, Псебай, Хамышки, Хадыжи и проч. Въ послѣднюю эпоху кавказской войны, т. е., когда способъ отдѣльныхъ экспедицій, съ цѣлью покоренія или усмиренія непокорныхъ горцевъ, уступилъ мѣсто постепенному, но систематическому заселенію горской территоріи линіями казачьихъ станицъ, занятіе Майкопа (*) было однимъ изъ существеннѣйшихъ успѣховъ русскаго оружія на правомъ флангѣ, такъ какъ съ пріобрѣтеніемъ его являлась возможность открыть наступательныя движенія въ труднодоступныя ущелья верховьевъ рѣки Бѣлой и ея лѣвыхъ притоковъ, и отнималась у горцевъ обширная и плодородная майкопская равнина, служившая житницею для махошевцевъ и егерукоевцевъ—самыхъ воинственныхъ и упорныхъ изъ племенъ западнаго Кавказа.

Съ окончаніемъ войны, Майкопъ началъ исподоволь приходить въ упадокъ. Изъ торговаго мѣстечка онъ обратился въ штабъ-квартиру какого-то полка и линейнаго баталіона, но прежняя насиженность еще сохраняла свои слѣды: было нѣсколько улицъ, бульваръ, что-то въ родѣ крытаго гостинаго ряда; бакалейныя лавки, и особенно погреба, были далеко непусты; много было небольшихъ, но чистенькихъ деревянныхъ домовъ, были даже двѣ гостиницы. Я остановился въ одной изъ нихъ, очень скромной по удобствамъ, но нескромной по цѣнѣ, и, одѣвшись сообразно случаю, пошелъ отыскивать начальника мѣстныхъ войскъ области, генерала С—го, и командира N** баталіона. Отъ перваго я могъ получить нѣкоторыя данныя, необходимыя для моей командировки, и, главное, медика;

(*) Урочище это занято въ 1857 году, въ маѣ мѣсяцѣ, отрядомъ генералъ-маіора Дебу.

Digitized by Google

второму же долженъ былъ предъявить предписаніе отправиться со мной въ походъ.

Часа въ четыре пополудни, я явился къ генералу и засталъ его въ кабинетѣ, за бумагами.

— Я догадался кто вы и зачѣмъ прибыли, встрѣтилъ онъ меня.—Сегодня утромъ получена бумага о вашей командировкѣ; только не знаю зачѣмъ меня не предупредили раньше: я бы увѣдомилъ, что теперь пробраться въ горы, особенно въ верховья рѣки Бѣлой, нѣтъ никакой возможности даже и пѣшкомъ; зимою были большіе снѣга; теперь они разрыхлѣли и прохода нѣтъ. Вамъ придется обождать съ недѣльку или здѣсь, или въ Хамышкахъ.

Новость эта заставила меня поморщиться. Жертвовать своими удовольствіями и комфортомъ для службы—дѣло понятное и ни для кого не новое; но сидѣть цѣлую недѣлю, а можетъ быть и болѣе, въ захолустьѣ, не имѣя ни души знакомыхъ, конечно, непріятно. Генералъ замѣтилъ, повидимому, впечатлѣніе, произведенное на меня его словами.

— Что? попались въ блокаду? промолвилъ онъ, улыбнувшись:— да еще какъ разъ у праздника.

— Не привыкать-стать, ваше превосходительство, отвѣтилъ я:— хотя, конечно, лучше было бы обождать. Впрочемъ хорошо, по крайней мѣрѣ, что у меня будетъ довольно времени сообразить предварительный планъ рекогносцировки и размѣщенія ротъ, вызвать проводниковъ и обезпечиться всѣмъ необходимымъ, для избѣжанія неудовольствій, испытанныхъ мною на южномъ склонѣ. Кстати, я хотѣлъ просить распоряженія вашего о докторѣ....

— Какъ же-съ, будетъ вамъ и докторъ, я уже отправилъ предписаніе въ Г...му, и онъ къ вамъ скоро явится. Были вы у полковника П—го?...

— Нѣтъ еще. Я только что пріѣхалъ.

— Ну, такъ сходите къ нему, да если вамъ нечего будетъ вечеромъ дѣлать, приходите съ нимъ ко мнѣ: потолкуемъ о вашемъ путешествіи.

Откланявшись С—му, я отправился отыскивать П—го. П—ій жилъ совсѣмъ въ другомъ концѣ Майкопа, и хоть поселокъ этотъ невеликъ, тѣмъ не менѣе мнѣ пришлось порядочно потолкаться, пока я не встрѣтилъ солдата №** баталіона, указавшаго мнѣ квартиру своего командира.

Онуфрій Ильичъ П—ій жилъ въ небольшомъ новенькомъ домикѣ, на самомъ берегу рѣки Бѣлой. Онъ вышелъ ко мнѣ съ лицемъ

Digitized by Google

слегка выражавшимъ неудовольствіе. Это былъ человѣкъ лѣтъ сорока пяти, высокаго роста, съ загорѣлымъ, умнымъ лицомъ и сѣдиною въ волосахъ.

— Это вы по мою душу пріѣхали, капитанъ, сказалъ онъ, кисло улыбаясь, когда, отрекомендовавшись другъ другу, мы усѣлись въ его гостиной.

— Почти что такъ, полковникъ, отвѣтилъ я.—Впрочемъ, привожу вамъ новость хорошую для васъ и непріятную для меня: раньше осминой недѣли выступить не придется, по крайней мѣрѣ дальше Хамышковъ; генералъ С—ій сообщилъ мнѣ, что за этимъ пунктомъ еще снѣгъ на горахъ не сталъ, и движеніе вверхъ по Бѣлой невозможно.

— Ну, слава Богу! Во всякомъ случаѣ, праздникъ дома проведу, сказалъ онъ, повеселѣвъ.—Знаете что? Вы, конечно, остановились въ гостинницѣ, но вамъ будетъ удобнѣе у меня: перебирайтесь же безъ всякой церемоніи. У васъ будетъ отдѣльная комната, а меня вы ничуть не стѣсните.

Я поблагодарилъ гостепріимнаго П—го, но перебраться отказался, такъ какъ не зналъ еще, придется ли остаться въ Майкопѣ, или прямо ѣхать въ Хамышки. Это зависѣло отъ исхода предстоявшихъ вечеромъ совѣщаній съ генераломъ С—имъ, т. е. отъ порядка или плана предстоявшаго похода.

Передавъ Онуфрію Ильичу, вмѣстѣ съ привезеннымъ предписаніемъ, приглашеніе С—го на вечернее совѣщаніе, я явился затѣмъ еще къ кое-какимъ майкопскимъ властямъ, и возвратился въ гостинницу, чтобы написать и отправить въ Екатеринодаръ донесеніе о причинахъ, помѣшавшихъ мнѣ въ точности исполнить приказаніе начальника области, т. е. начать обозрѣніе съ 25-го числа.

Оканчивая свою работу, я услыхалъ легкій стукъ въ двери и слова: «можно войти»?

— Прошу.

Вошедшій оказался не кто другой, какъ Егоръ Петровичъ Г—ій, сѣденькій, небольшой человѣкъ, съ очень добрымъ лицомъ и маленькими мигающими глазками.

— А я къ вамъ: Егоръ Петровичъ Г—ій — отрекомендовался онъ, усаживаясь на скамейку, покрытую чѣмъ-то въ родѣ попоны и замѣнявшей въ моей комнатѣ диванъ; тово.... знаете.... С—ій назначилъ. Говоритъ: гигіеническія условія.... тово.... необходимо изслѣдовать.... въ климатическомъ отношеніи....

— Очень радъ. Теперь я буду покоенъ: не придется, по крайней

Digitized by Google

мѣрѣ, соображаться съ медицинской географіей Торонова и брать на свой страхъ дѣло мнѣ совсѣмъ незнакомое, отвѣтилъ я.

— Правда.... точно.... Но только какъ же.... тово?... праздникъ черезъ три дня, а вы идете.... въ горы.... тово.... заговорилъ онъ снова, какъ-то разсыпчасто, то протягивая на распѣвъ, то бормоча скороговоркой.—Не лучше-ли обождать праздники?

— На этотъ разъ будетъ, кажется, по вашему желанію, т. е. Пасху мы проведемъ не въ походѣ, а или здѣсь, или въ Хамышкахъ.— И я передалъ ему слышанное отъ генерала о дорогахъ въ горахъ и о невозможности немедленнаго выступленія.

Докторъ полѣзъ въ боковой карманъ сюртука, вынулъ оттуда тетрадку въ формѣ осьмушки и карандашъ, вооружился очками и началъ что-то писать.

— Такъ вы сказали... выпалъ глубокій снѣгъ, препятствующій.... тово.... движенію въ верховья рѣкъ?... спросилъ онъ, взглянувъ на меня черезъ очки.

— Да, большіе снѣга, завалившіе зимою всѣ тропы, ведущія въ горы, а теперь разрыхленные теплою погодою, мѣшаютъ начать немедленно рекогносцировку, отвѣчалъ я, немного озадаченный стенографическими пріемами почтеннѣйшаго Егора Петровича.

— Благодарю... я такъ и запишу, протянулъ онъ на распѣвъ.

— Для чего вы это записываете? спросилъ я въ свою очередь.

— Я всегда.... тово.... все.... замѣчательное записываю. Пригодится.... благодарю, бормоталъ онъ, продолжая свое занятіе.

— Да что-же тутъ замѣчательнаго?

— Все замѣчательно.... тово.... если его замѣчаешь; я.... тово.... здѣсь тридцать два года на Кавказѣ, и у меня все по числамъ записано.... все.... тово.... что видѣлъ и слышалъ. Позвольте.... виноватъ, забылъ.... ваше отчество и фамилію....

— Иванъ Ивановичъ Орѣховъ.

— Ахъ!... очень.... тово.... благодарю.... я такъ и запишу.

— Такъ и запишите.

Минутъ черезъ пять докторъ ушелъ, записавъ всѣ достопримѣчательности моей особы.

Едва только я занялся раскладкою и приведеніемъ въ порядокъ своихъ вещей, какъ на порогѣ комнаты показались еще двѣ фигуры, въ черкескахъ и при орудіи.

Молча вошли они и не снимая папахъ; одинъ изъ гостей подалъ конвертъ.

Это оказались проводники-горцы. Старшій изъ нихъ юнкеръ

Digitized by Google

Мегметъ-Али Виданоковъ, украшенный георгіевскимъ крестомъ, серебрянымъ темлякомъ и добрымъ рубцомъ на лицѣ, хорошо зналъ русскій языкъ; младшій-же, Омаръ Хагодзіевъ, не понимавшій порусски ни слова, зналъ, какъ увѣрялъ первый, отлично всѣ предгорья сѣвернаго склона западнаго Кавказа, вплоть до верховьевъ Кубани. Оба они только что прибыли изъ Лабинскаго округа, откуда командировались въ мое распоряженіе.

Распросивъ ихъ о состояніи дорогъ въ горахъ, я вполнѣ убѣдился, что дальше Хамышковъ пробраться было невозможно, да они и не брались безошибочно указывать путь, пока хоть ближайшія предгорья и долины не очистятся отъ снѣга.

Было уже часовъ восемь вечера, когда я, распорядившись ихъ помѣщеніемъ въ сосѣднемъ со мною нумерѣ и захвативъ всѣ взятыя мною изъ Екатеринодара планы, карты и инструкціи, отправился къ генералу С—му.

Я засталъ у него Онуфрія Ильича и еще нѣсколькихъ офицеровъ, впрочемъ скоро удалившихся одинъ за другимъ.

— Ну, вотъ и вы пожаловали—встрѣтилъ онъ меня, привѣтливо пожимая руку. Садитесь, да займитесь сначала чаемъ, а послѣ и къ дѣлу.

— Не лучше-ли, ваше превосходительство, дѣло съ бездѣліемъ мѣшать или, точнѣе, пріятное съ полезнымъ?

— И то можно. Только здѣсь негдѣ будетъ разложить картъ и плановъ, которыхъ у насъ такое множество, такъ перейдемъ въ залъ.

Мы перешли въ сосѣднюю комнату и усѣлись вокругъ обѣденнаго стола, на которомъ я разложилъ карту области.

— Ну-съ, проповѣдуйте! сказалъ С—ій, лукаво подмигнувъ П—му, а мы васъ слушаемъ.

— Я прибылъ за указаніями вашего превосходительства, а не для проповѣди, отвѣчалъ я, и, какъ мало знакомый съ краемъ, прибѣгаю къ картѣ, чтобы яснѣе ихъ понимать и усвоивать.

С—ій разсмѣялся. Я тогда еще былъ новобранецъ въ томъ вѣдомствѣ, гдѣ и понынѣ служу, и потому причины странности отношеній нашей братьи къ старшимъ другихъ военныхъ спеціяльностей, и вообще къ артилерійскимъ офицерамъ, были мнѣ не совсѣмъ понятны; позже многое мнѣ уяснилось, и я пересталъ удивляться той сосредоточенности, утонченой вѣжливости, а иногда и насмѣшливо любезному тону, съ какимъ обыкновенно встрѣчали меня въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость ввѣрить дѣло, болѣе или менѣе выхо-

Digitized by Google

дящее изъ ряда обыкновенныхъ порученій, заставляло мое ближайшее начальство не особенно стѣсняться табелью о рангахъ.

Мнѣ не понравился такой приступъ къ совѣщаніямъ, и я намѣренъ былъ придерживаться помалчиванія, ограничиваясь въ разговорахъ крайне-необходимымъ.

С—ій угадалъ, должно быть, мои мысли.

— Полно-те, это шутка, которая, вижу, вамъ не понравилась, проговорилъ онъ.—Я старый солдатъ, немножко одичалъ на Кавказѣ, и можетъ быть не совсѣмъ ловокъ по разговорной части; но вы старика извините.... и онъ крѣпко пожалъ мнѣ руку.

Подали чай. Нѣсколько минутъ длилось молчаніе. Я чувствовалъ себя не совсѣмъ ловко.

— Вы хорошо помните предписаніе ваше? спросилъ меня С—ій.

— Оно со мною, отвѣтилъ я, вынимая бумагу изъ портфеля и подавая ему.

— Тамъ сказано, чтобы оба командира баталіоновъ вамъ сопутствовали, въ тѣхъ видахъ, чтобы, познакомясь съ мѣстами, которыя вы изберете, они могли немедленно приступить къ распоряженіямъ по водворенію на нихъ ротъ. Но вѣдь вы, конечно, выберете сначала мѣста для ротъ одного баталіона, а потомъ для другаго, и я не вижу для васъ никакой необходимости брать обоихъ командировъ: оставьте мнѣ хоть одного.

Съ справедливостью доводовъ С—го нельзя было не согласиться.

— Лучше всего вамъ, по моему мнѣнію, продолжалъ С—ій, переждавъ праздники въ Майкопѣ, отправиться въ Хамышки къ Ф*, и начать осмотръ мѣстности съ района, который вы признаете достаточнымъ для удобнаго разселенія поротно N* баталіона, а потомъ приступите къ обзору мѣстности для N**.... Къ тому же у Ф* (*) и лошадей казенно-подъемныхъ больше, слѣдовательно и выступить ему легче.... Я уже послалъ ему предписаніе въ этомъ смыслѣ, вы повезете другое.... Чѣмъ вы полагаете опредѣлить, хотя бы примѣрно, районы каждаго изъ баталіоновъ: какимъ рубежемъ?

— Рѣкою Бѣлою, съ тѣмъ, чтобы роты N* баталіона разсѣлись къ западу отъ верховья этой рѣки, а роты N** къ востоку; впрочемъ, точное опредѣленіе районовъ едва-ли возможно прежде обзора, да оно, къ тому же, находится въ зависимости отъ числа урочищъ, которыя окажутся удобными для военныхъ поселковъ.

— Вѣрно! Такъ на томъ и остановимся, а теперь отъ дѣла къ

(*) Командиръ N* баталіона.

Digitized by Google

безділью: сложите ваши карты и планы, и пойдемте въ гостиную, я васъ познакомлю съ женой.

Мы перешли въ гостиную. Семейство С—го состояло въ наличности изъ моложавой видной дамы—его жены, и еще болѣе видной—дочери. Вечеръ прошелъ весело за болтовней и разсказами С—го изъ его обильной воспоминаніями походной жизни.

На другое утро, едва я успѣлъ встать, какъ въ мою дверь постучались. Я попросилъ войти. Это оказался Онуфрій Ильичъ, въ визитной формѣ, сопровождаемый нѣсколькими солдатами.

— Я къ вамъ и за вами, сказалъ онъ, усаживаясь на предложенный мною стулъ. Тамъ, какъ себѣ хотите, сердитесь, не сердитесь, а я васъ беру къ себѣ. Вѣдь все равно: вамъ праздники въ Майкопѣ доводится быть, а у меня все-таки веселѣе, чѣмъ въ гостинницѣ. Вотъ и людей привелъ, чтобы пожитки ваши забрать.... Лукьяновъ! обратился онъ къ одному изъ нихъ, распорядись-ка перетащить все это ко мнѣ въ кабинетъ. Бери чемоданы.... что же вы стали-то?

Протестовать на такую любезность не приходилось, надобно было ей подчиниться. Я только успѣлъ выговорить себѣ право на собственноручную переноску бумагъ и книгъ.

— Э, да вы, я вижу, охотникъ! снова обратился ко мнѣ П—ій, указывая пальцемъ на двухствольное ружье, уже прихваченное однимъ изъ солдатъ. Стой, братъ, давай сюда, а то неравно уронишь.... Ну, и отлично, бормоталъ онъ, разсматривая его.—Славное ружье, а теперь и вальдшнепы прилетѣли; значитъ, и пострѣлять можно передъ походомъ, а? Я, вѣдь, тоже охотникъ.

Скоро я самъ и все мое походное имущество были уже у Онуфрія Ильича. Мы весело бесѣдовали о предстоящемъ походѣ, къ которому онъ относился вовсе невраждебно съ тѣхъ поръ, какъ увѣрился, что его не потревожатъ на праздники, и разъ заводилъ рѣчь о изобиліи дичи въ горахъ и объ удовольствіяхъ охоты на крупнаго звѣря.—Вы, батюшка, и понятія себѣ составить не можете, сколько въ горахъ звѣря-то — толковалъ онъ. Стада свиней попадаются штукъ до тридцати, особенно въ верхнихъ частяхъ Большой и Малой Лабы; есть олени и медвѣди, а ужь сколько козъ дикихъ, такъ и сказать не умѣю.

— Да вѣдь и здѣсь охота должна быть тоже недурная, замѣтилъ я: край совсѣмъ еще малолюдный; звѣря, вѣрно, множество въ лѣсахъ....

— Какое! Прежде точно что много водилось: бывало, въ походѣ

Digitized by Google

натыкаешься то на свиней, то на оленей, такъ такую перепалку колона задастъ по нимъ, словно по непріятелю. Ужь и сколько мы ихъ перестрѣляли, бѣда! Случалось, въ одинъ день въ каждой ротѣ по четыре кабана добудутъ! Вотъ и невыстрѣляли! Попадается, правда, звѣрь еще и теперь, только зимою, да и то рѣдко, а то весь подался въ горы. Вотъ вальдшнеповъ такъ и теперь много бываетъ: хорошіе охотники бьютъ паръ до сорока въ день.

— Неужели? Гдѣ же у васъ ихъ такое множество?

— Да вотъ въ кругломъ лѣсу, а то и въ длинномъ есть: верстахъ въ пяти отсюда, между коллермегской и кужорской дорогами. Хотите, поѣдемте завтра; у насъ, кстати, тутъ цѣлая компанія собирается: человѣка четыре, вы будете пятый.

— У меня собаки нѣтъ, отвѣтилъ я, моя осталась въ Екатеринодарѣ.

— Ничего, добудемъ вамъ и собаку. Собака, впрочемъ, на весеннихъ вальдшнеповъ почти безполезна. Охотились вы когда нибудь на весенняго вальдшнепа?

До того времени я незнакомъ былъ съ этого рода охотой, въ чемъ и признался. П—ій съ такимъ увлеченіемъ распространился о прелести ея, съ такою готовностью брался снабдить меня собакою и всѣмъ необходимымъ для охоты, что я не въ силахъ былъ бороться съ искушеніемъ, и согласился.

— Ну, такъ слушайте же: я сегодня же схожу къ Юсту, оружейнику, а не то сходимте вмѣстѣ, коли вамъ нечего дѣлать. У него мы обыкновенно собираемся. Заодно познакомитесь и съ прочими: все больше наша братія, офицеры. Юстъ тоже охотникъ.

Мнѣ не предстояло никакихъ занятій, и потому я съ удовольствіемъ принялъ предложеніе. Мы вышли, захвативъ съ собою и ружье, нуждавшееся въ осмотрѣ.

Черезъ полчаса мы подошли къ небольшому домишку, надъ крутымъ берегомъ рѣки Бѣлой.

— Герръ Юстъ! крикнулъ Онуфрій Ильичъ, подходя къ двери.

— Wer da! послышался чей-то голосъ.

— Das ist eine Rose, und das ist auch eine Blume, отчеканилъ П—ій.—Отворяйте, что-ли?

— Сичасъ, пашалуйте!... и черезъ нѣсколько минутъ на порогѣ показалась фигура небольшаго, приземистаго, рыжеватаго господина, въ очкахъ.—О!... здравствуйте, полковникъ! Guten Tag! поздоровался онъ и со мною, взглядывая на меня вопросительно.—Пойдемъ въ хата.

— Das ist eine Tulpe, und das ist auch eine Tulpe, про-

Digitized by Google

должалъ декламировать П—ій, котораго познанія въ нѣмецкомъ языкѣ, повидимому, дальше не шли.

Квартира Юста была, въ то же время, и его мастерской, и представляла, по этому самому, хаотическій безпорядокъ. Самъ хозяинъ былъ въ рабочей блузѣ, съ напильникомъ въ рукѣ.

— Садитесь, пожалуйста, господа, пригласилъ онъ, указывая намъ на сундукъ, покрытый ветхимъ ковриком и принимая изъ моихъ рукъ ружье.

— Вашъ? спросилъ онъ меня, разсматривая оружіе и сдѣлавъ нѣсколько прикладовъ.

— Мое.

— Карошъ; aber немношко споршинъ, нада стволы править. Глядить!... И онъ, отнявъ ложу, началъ поворачивать стволы противъ свѣта. Стволы, къ великому моему огорченію, точно оказались погнутыми.

— Когда могутъ быть готовы? Нельзя–ли къ завтраму? спросилъ я.

— Почемъ нильзя! сегодня можно; aber keine Zeit....

— Такъ когда же?

— Freitag, Sonnabend, Sonntag, считалъ по пальцамъ почтенный нѣмецъ.... послѣ понедѣльникъ; раньше нѣтъ.

— Нельзя–ли раньше, снова молвилъ я, волнуемый опасностью утерять случай поохотиться: будьте столь любезны!...

— Юстъ сказалъ нильзя.... Юстъ значитъ justus, справедливый; вы знаетъ: pereat mundus, fiat justicia, важно произнесъ онъ, приподымая брови и самодовольно взглянувъ на П—го.

— Да вы не очень латынью щеголяйте, герръ Юстъ, перебилъ Онуфрій Ильичъ, подмигивая мнѣ, а лучше скажите: много–ли вальдшнеповъ въ кругломъ; вѣдь мы съ капитаномъ на нихъ собрались.

— Zum Teufel hohlen mit die Waldschnöpfe! проворчалъ мастеръ, какъ будто сконфуженный.—Это, вѣрно, вамъ Гейнрихъ сказалъ, а вы смѣется.... Гейнрихъ! крикнулъ онъ: komm! komm her!...

Въ дверяхъ сосѣдней комнаты показался мальчикъ лѣтъ двѣнадцати, съ веселымъ открытымъ лицомъ.

— Ти полковнику сказалъ мой охота вчера на вальдшнеповъ?

— Нѣтъ, папа, ничего не говорилъ, отвѣчалъ тотъ, искоса взглянувъ на насъ.

— Правда скажи, продолжалъ допрашивать мастеръ.—Ти большой шелмъ и назевейсъ (*).

(*) Нахалъ, наглецъ.

Digitized by Google

— Право, не говорилъ, папа. Это, вѣрно, г—нъ Бюргеръ.

— Ну, ну, geh!... Aber мальшайтъ!

Мальчикъ исчезъ.

П—ій взглянулъ на меня многознаменательно, какъ будто давая замѣтить, что ему извѣстны обстоятельства вчерашней охоты г. Юста, но онъ боится выдать мальчика, или не хочетъ сердить честнаго нѣмца.

— Чтожь, вы все-таки не сказали, Фридрихъ Ивановичъ, вновь заговорилъ полковникъ: есть вальдшнепы?

— Ошень много.

— Такъ пойдемъ что-ли?... Вотъ и Иванъ Ивановичъ тоже.

— А вотъ работъ кто дѣлайтъ?... Дѣла много.

— Ну, дѣло—не волкъ, въ лѣсъ не уйдетъ; послѣ праздниковъ успѣете.

Юстъ взглянулъ на него недовѣрчиво.

— Серьезъ? спросилъ онъ.

— Серьезно.

— Когда такъ, мошно. Только зачѣмъ завтра, почему не сегодня? Бюргеръ обѣщалъ придти сегодня взять у меня шомполъ, онъ ѣдитъ, вотъ и мы ѣдитъ.

— Да у капитана ружья нѣтъ: это вѣдь не годится.

— У Юстъ есть два: одно давайтъ Kapitän, другой самъ взяйтъ, весело сказалъ оружейникъ.—S'geht?

— Идетъ, отвѣтилъ я, очень вамъ благодаренъ, герръ Юстъ.

Въ это самое время вошелъ въ комнату высокій плотный мужчина, въ охотничьемъ костюмѣ, съ ружьемъ въ рукѣ.

— O! Herr Bürger! guten Tag!

— Здравствуйте, герръ Юстъ. Какъ вамъ живется? Здравствуйте, Онуфрій Ильичъ! обратился онъ къ П—му, пожимая его руку.

— Капитанъ Орѣховъ, капитанъ Бюргеръ, отрекомендовалъ насъ другъ другу П—ій.—Что, вы уже совсѣмъ готовы; въ круглый ѣдете?

— Да. Вотъ только зашелъ за шомполомъ къ Фридриху Ивановичу, вчера на охотѣ сломалъ.

— А вы вчера много убили?

— Порядочно; но убилъ бы больше, если бы не сломалъ шомпола; вальдшнеповъ пропасть.

— Но теперь, кажется, жарко для вальдшнепа: онъ въ крѣпяхъ; не лучше-ли попозже, такъ часа въ три послѣ обѣда, сказалъ П—ій....

Digitized by Google

— Да мы такъ и хотимъ: выѣдемъ теперь, закусимъ въ кругломъ, повалимся на травкѣ, а потомъ и за дѣло.

— Ну, вотъ и отлично! И мы съ Иваномъ Ивановичемъ притянемся къ вамъ, да и Фридрихъ Ивановичъ тоже. Пойдемте, капитанъ, собираться.

Мы вышли. Онуфрій Ильичъ шагалъ такъ проворно, что я едва поспѣвалъ за нимъ. Черезъ четверть часа мы уже были въ охотничьихъ доспѣхахъ. Собака П—го вилась подъ ногами, радостно взвизгивая.

— Эхъ, напрасно вы собаки съ собою не взяли! говорилъ П—ій.—Сегодня уже не успѣемъ для васъ ее добыть. И какъ можно ѣхать въ горы безъ собаки—тутъ на каждомъ шагу охота! Ужь вы ночче стрѣляйте или шумовыхъ, или изъ подъ моей, а то какъ разъ вмѣсто птицы недострѣлите человѣка. Ну, что, готовы?.

— Готовъ.

— Значитъ, перекусимъ маленько, пока запрягутъ лошадей, а тамъ заѣдемъ, возьмемъ Юста, и прямо въ круглый.

Черезъ часъ я сидѣлъ въ легонькомъ тарантасѣ, запряженномъ тройкою добрыхъ коней, въ обществѣ П—го, Юста и двухъ собакъ, и шибко катился по равнинѣ праваго берега рѣки Бѣлой.

Майкопъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Бѣлой и замыкаетъ собою, на югѣ, обширную равнинную полосу, простирающуюся отъ него на сѣверъ, между низовьями рѣкъ Бѣлой, Большой Лабы и среднимъ теченіемъ Кубани. Въ хорошую погоду видъ изъ Майкопа на горы превосходенъ. Мрачные контуры главнаго хребта, опоясаннаго облаками, изъ которыхъ тамъ и сямъ вырѣзываются на темно-синемъ небѣ снѣжныя вершины, смягчаются зеленью нижнихъ террасъ, тихо склоняющихся къ Бѣлой, только-что вырвавшейся изъ своего тѣснаго ущелья и катящей на свободѣ свои свѣтлыя, голубыя волны. Я предоставилъ моимъ спутникамъ полную свободу препирательства о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ собакъ, и весь отдался наслажденію прекраснымъ ландшафтомъ. Скоро мы въѣхали на невысокій плоскій уступъ и, повернувъ влѣво, остановились у опушки лѣса. Здѣсь мы застали уже Бюргера и еще человѣкъ пять офицеровъ, засѣдавшихъ на разостланомъ коврѣ. Нѣсколько деньщиковъ возились около горѣвшаго костра.

— Герръ Юстъ!.... Онуфрій Ильичъ! Герръ Юстъ.... здравствуйте!... Wie geht's!... послышалось изъ ихъ кучки, какъ только тарантасъ нашъ остановился.

Мы подошли къ компаніи. Всѣ эти господа, за исключеніемъ

Digitized by Google

инженера Бюргера, сказались офицеранн К—го пѣхотнаго полка, квартировавшаго въ Майкопѣ. Черезъ нѣсколько минутъ, знакомство наше было уже полное, и мы весело толковали о всевозможныхъ охотничьихъ подвигахъ и приключеніяхъ.

— Нѣтъ, я вамъ разскажу, господа, вмѣшался въ общій разговоръ молчавшій до той поры Бюргеръ, что съ однимъ нашимъ общимъ знакомымъ на охотѣ случилось. Вотъ смѣхъ-то!

— Разскажите! разскажите! слышалось кругомъ.... Es war ein Mahl.... началъ было П-ій. — Шш!.... не перебивайте! шумѣли прочіе.

— Одинъ знаменитый охотникъ—началъ разсказчикъ—пошелъ въ лѣсъ на вальдшнеповъ, отправивъ впередъ своего товарища съ лошадью, чтобы послѣ охоты было на чемъ дичь везти....

— Упряжную или вьючную? спросилъ кто-то.

— Не мѣшайте! перестаньте!.... все равно!....

— Одѣлся этотъ знаменитый охотникъ въ большіе сапоги и прочій охотничій костюмъ, нагрузился чуть не пудомъ дроби и пороха, кликнулъ свою собаку, пришелъ благополучно къ круглому, вотъ гдѣ мы теперь. «Леди» сдѣлала стойку.... Тутъ только нашъ пріятель замѣтилъ, что ружье онъ дома забылъ.

— Ха, ха, ха!.... Знаемъ, кто это... ну что же дальше?

— .... Въ это время товарищъ, отправленный имъ прежде, увлекшись охотою, забрался въ чащу. Чтобы спасти свою репутацію, пріятель нашъ живо сбросилъ ягдташъ и пороховницу подъ кустъ, заложилъ руки въ карманы и пошелъ домой; но, спустившись съ горы, наткнулся на товарища, возвращавшагося уже съ порядочной добычей.

— А вы-же что? спрашиваетъ тотъ, удивленный, что видитъ его безъ ружья.

— Я ничего.... гуляю.... отвѣчаетъ нашъ пріятель.

— А ружье-то гдѣ? Вѣдь мы на охоту выѣхали.

— Это Юстъ.... Фридрихъ Ивановичъ!.... Ха, ха, ха!.... А гдѣ же онъ? Куда дѣлался нашъ егермейстеръ?—посыпались вопросы.

Мы оглянулись; но нѣмца около насъ не было: подъ шумокъ онъ далъ тягу съ своей «Леди». Два выстрѣла, часто одинъ за другимъ раздавшіеся сзади насъ въ лѣсу, подтвердили общую догонку.

— Гопъ, гопъ!!!! закричало нѣсколько голосовъ—Юстъ!... Гопъ!...

— Го-о-опъ! отликнулся онъ.

— Быва-а-ай!....

Digitized by Google

Скоро затрещали кусты и изъ нихъ выскочила пестрая «Леди», а за ней показалась и небольшая фигура Юста.

— Фридрихъ Ивановичъ! Фридрихъ Ивановичъ! Что же вы впередъ удрали? этакъ не годится; ужь идти такъ вмѣстѣ.... Разскажите-ка про вчерашнюю вашу охоту, встанулъ кто-то.

Фридрихъ Ивановичъ взглянулъ грозно черезъ очки на говорившаго, потомъ на Бюргера, и, погрозивъ на него пальцемъ, процитировалъ: «Tu quoque, Brutus!.... нехорошо: въ своемъ глазъ бревно видитъ—въ чужомъ не видѣлъ ничего!

— То есть «въ чужомъ глазу мы сучку видимъ, въ своемъ невидимъ и бревна» поправилъ его II—ій при общемъ смѣхѣ.

— Ну, это все равно.... Вы лучше пойдемъ на охоту, а тотъ лучше будетъ смѣяться, который послѣдній смѣется.

— И то правда, господа! двигаемся что-ль.... Кощей!.... ici! Гекторъ!.... зашумѣла наша компанія, поднимаясь и отправляясь въ лѣсъ.

Люблю я охоту. Славная это забава. Весело дышется въ свѣжемъ тѣнистомъ лѣсу; нога не чувствуетъ усталости. Бойко носится впереди умная собака, озираясь и стараясь, по взгляду вашему, угадать ваши мысли и намѣренія. Но вотъ поискъ ея сдѣлался горячѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, осторожнѣе: длинными, но неслышными прыжками носится она въ кустахъ, перепрыгиваетъ пни и валежникъ, и какъ ловко, какъ граціозно! Вотъ она метнулась вправо, влѣво, и вдругъ остановилась, замерла на стойкѣ, вперивъ взглядъ въ какой-то предметъ для васъ еще невидимый.... Будьте готовы—это вальдшнепъ!

— Впередъ!....

Шумно и быстро вспорхнулъ долгоносый, но вашъ выстрѣлъ догналъ его на первомъ же колѣнѣ его извилистаго полета, и черезъ минуту онъ уже болтается на вашемъ поясѣ, какъ почетный трофей вашего искуства.

Поздно вечеромъ, выбрались мы изъ лѣса, порядкомъ усталые. Костры изъ валежника высоко пылали у опушки, обливая краснымъ свѣтомъ высокія деревья. Мнѣ не повезло на этотъ разъ: я учинилъ убійство только одного пернатаго. Другимъ посчастливилось лучше, и мы, усѣвшись около огня, занялись чаемъ, разсказывая о своихъ успѣхахъ и неудачахъ. Фридрихъ Ивановичъ обстрѣлялъ всѣхъ, и теперь трунилъ надъ Бюргеромъ.

— Вашъ собакъ какъ называетъ? спросилъ онъ.

— Сами знаете какъ—Бекомъ.

Digitized by Google

— Ви его назовите Грошъ.

— Это зачѣмъ?

— Затѣмъ—ему цѣна копѣйка.

— Ну, ужь и ваша «Леди», тоже собака!....

Юстъ молча повернулъ къ инженеру ягдташъ, весь увѣшанный дичью.

— Это мой «Леди», добавилъ онъ съ торжествомъ.

— Браво, браво, Юстъ! молодецъ Фридрихъ Ивановичъ! говорили прочіе.—Правда ваша: «Леди» лучше «Бека».

Долго еще шла веселая болтовня. Тѣмъ временемъ померкшее небо освѣтилось; длинныя тѣни легли отъ лѣса на поляну; взошелъ мѣсяцъ.

— А пора-бы и домой; свѣжо становится, замѣтили нѣкоторые изъ насъ. И точно, была пора: усталость, незамѣчаемая на охотѣ, дѣйствуетъ очень быстро послѣ нея; многихъ, въ томъ числѣ и меня, клонило ко сну.

Часъ спустя, мы съ Онуфріемъ Ильичемъ сидѣли уже дома, и развивали вдвоемъ планъ предстоявшей рекогносцировки.

— Вотъ жалко, что Ф* (*) не охотникъ, а то тамъ краснаго звѣря тоже много. Ну, да вы скорѣе кончайте съ нимъ, и возвращайтесь сюда; я къ тому времени составлю нашъ конвой изъ такихъ охотниковъ и стрѣлковъ, что чудо; не походъ будетъ, а прогулка. Однако вы совсѣмъ уже спите, добавилъ онъ, замѣтивъ мою усталость.—Доброй ночи!

Я, точно, дремалъ уже и, простившись съ любезнымъ хозяиномъ, черезъ нѣсколько минутъ заснулъ, какъ спятъ только послѣ охоты.

Дней шесть еще пришлось мнѣ прогостить въ Майкопѣ у радушнаго И—го, и, какъ ни старался онъ развлекать меня, я скучалъ невольнымъ бездѣльемъ. Раза два посылалъ я проводниковъ въ горы, разузнать о состояніи въ нихъ дорогъ, но они возвращались съ однимъ и тѣмъ же отвѣтомъ: дорогъ нѣтъ. Приходилось ждать.

На седьмой день поутру, изъ Хамышковъ пріѣхалъ нарочный, съ извѣстіемъ отъ Ф., что верховья рѣки Бѣлой нѣсколько очистились отъ снѣга, и доступъ туда возможенъ.

Эта вѣсть меня обрадовала. Отправивъ немедленно проводниковъ въ Хамышки и пославъ на почту за лошадьми, я увѣдомилъ доктора, что выѣзжаю.

Не прошло и часа, какъ явился и докторъ, сопровождаемый деньщикомъ, несшимъ небольшой чемоданъ.

(*) Командиръ линейнаго N баталіона, квартировавшаго въ уроч. Хамышкахъ.

Digitized by Google

— Ну, Егоръ Петровичъ, готовы-ли вы?—Пора ѣхать, а то загостился я у васъ въ Майкопѣ, обратился я къ нему.—Я уже и за лошадьми послалъ.

— Что-жь, тово.... и хорошо сдѣлали;—я совсѣмъ готовъ. Онуфрій Ильичъ—тоже, тово.... съ нами?

— Нѣтъ, онъ послѣ, а пока только мы съ вами вдвоемъ.

Егоръ Петровичъ полѣзъ въ карманъ, вытащилъ записную книжку и карандашъ, надѣлъ очки и погрузился въ свои замѣтки.

— Позвольте васъ.... тово.... спросить, обратился онъ ко мнѣ черезъ нѣсколько минутъ: вы давно на службѣ?

— Съ ..55 года.

— А офицеромъ?

— Тогда-же.

— Благодарю.... тово.... я запишу-съ.

И онъ снова занялся замѣтками. Скоро вернулся казакъ, посланный мною на почту, съ извѣстіемъ, что раньше двухъ часовъ пополудни лошадей не будетъ.

Приходилось протянуть еще срокъ моего плѣна. П—го не было дома—онъ занятъ былъ въ своей канцеляріи, а мой будущій спутникъ всецѣло погрузился въ хронику текущихъ событій. Медленно и рачительно двигался его карандашъ по бумагѣ. Такъ прошло съ полчаса.

— И у васъ цѣлы всѣ ваши записки, Егоръ Петровичъ, спросилъ я его, чтобы вызвать на разговоръ.

— Почти всѣ.... тово.... цѣлы. Вотъ только.... тово.... за 46 годъ утонули, да за 57-й нѣсколько мѣсяцевъ.... тово.... не въ порядкѣ: мыши съѣли.

— Ну, какъ же вы ихъ пополните?

— А вотъ.... тово.... распрашиваю, и вношу-съ.

Приходъ П—го, узнавшаго о выѣздѣ моемъ и пришедшаго проститься, прекратилъ нашъ разговоръ, но не прекратилъ занятія Г—го. Поздоровавшись съ вошедшимъ, онъ продолжалъ строчить въ своей тетрадкѣ. Онуфрій Ильичъ подмигнулъ мнѣ и спросилъ, когда я ѣду.

— Когда лошади будутъ, отвѣтилъ я: обѣщаютъ въ два часа.

— Ну и отлично; значитъ безъ обѣда не будете.

— А развѣ съ этой стороны была опасность?

— Немалая. До Абадзехской станицы вы нигдѣ ничего не достанете, а въ Абадзехскую раньше вечера не будете: дорога отвратительная. Вы какъ расчитываете ѣхать, всю ночь?

Digitized by Google

— Да, если не встрѣчу остановки въ лошадяхъ.

— Ну, безъ этого здѣсь нельзя, и потому будьте довольны, если заночуете въ Абадзехской; тамъ и квартира для проѣзжающихъ хорошая, да и дорога дальше идетъ такого сорта, что ночью ѣхать не приходится. Поѣдете—сами увидите. Да не забудьте, какъ проѣдете Абадзехскую, взглянуть на каменный мостъ: это одна изъ самыхъ крупныхъ достопримѣчательностей у насъ на Кавказѣ.

— Что такое? какая.... тово.... достопримѣчательность? спросилъ Г—ій.

— Каменный мостъ.

— Гдѣ, тово....

— На рѣкѣ Бѣлой, выше станицы Абадзехской.

— Благодарю.... я такъ и запишу-съ.

— Такъ и запишите.

Не знаю какъ долго тянулось бы безконечное записываніе почтеннѣйшаго Егора Петровича, если бы вошедшій ординарецъ генерала С—го не возвѣстилъ, что генералъ «требуетъ» и меня, и П—го.

Мы оставили Г—го надъ его хропиною и отправились за посланнымъ.

Дорогою П—ій мнѣ объяснилъ, что Г—ій, очень добрый и любимый всѣми человѣкъ, но одержимъ страстію къ письменнымъ знакамъ, и что чудачество это, развитое у него до «idea fixa», заставляетъ подчасъ серьезно опасаться за его здоровье.

С—ій прислалъ за мною, чтобы, на основаніи моихъ соображеній о выѣздѣ, послать донесеніе начальнику области и изложить въ немъ причины, замедлившія рекогносцировку. Къ П—му имѣлось особое какое-то дѣло, по хозяйству баталіона.

Переговоривъ съ генераломъ, я вернулся домой; вскорѣ пришелъ и Онуфрій Ильичъ, и мы усѣлись съ нимъ за ранній обѣдъ или, точнѣе, завтракъ.

За обѣдомъ П—ій развернулся вполнѣ, сыпалъ разсказами изъ своей недаромъ прожитой жизни. Изъ добраго товарища по охотѣ на вальдшнеповъ и радушнаго хозяина-хлѣбосола онъ преобразился въ дѣльнаго боеваго офицера, видавшаго на своемъ вѣку виды, бывавшаго, что называется, и на копѣ, и подъ конемъ.

Звукъ колокольчика подъѣхавшей тройки напомнилъ мнѣ объ отъѣздѣ. Пять минутъ спустя пришелъ и Г—ій, въ длинной офицерской шинели съ капюшономъ. Простившись съ радушнымъ Ону-

Digitized by Google

фріемъ Ильичемъ, мы усѣлись на перекладную и поѣхали въ Хамышки.

Дорога изъ Майкопа въ Хамышки идетъ правымъ берегомъ рѣки Бѣлой, не станицы Абадзехскую и Даховскую, минуя Каменномостскую, расположенную на лѣвомъ берегу рѣки, и, не доѣзжая верстъ шесть или семь до Хамышковъ, переходитъ, по перекинутому черезъ рѣку мосту, на другую ея сторону. До Абадзехской дорога идетъ почти прямо, по узкой полосѣ майкопской плоскости, вдавшейся далеко въ долину Бѣлой; далѣе долина рѣки, постепенно съуживающаяся, обращается въ ущелье дикаго, мрачнаго характера. Мы ѣхали очень медленно, и уже въ сумерки добрались до семиколѣнной горки, лежащей въ углѣ, образуемомъ впаденіемъ рѣки Фишта въ Бѣлую. Названіе свое гора получила отъ множества зигзаговъ, или колѣнъ, которыми пришлось инженерамъ ее изрѣзать, чтобы дать отлогій уклонъ дорогѣ. Здѣсь, въ 1862 году, происходило знаменитое и очень кровопролитное дѣло одного баталіона Апшеронскаго полка съ огромными скопищемъ абадзеховъ, окончившееся полнымъ пораженіемъ послѣднихъ.

Дорогою, спутникъ мой хранилъ молчаніе и какъ будто подремывалъ. Къ ночи пріѣхали мы въ станицу и остановились у станичнаго правленія. Съ нами ѣхалъ еще одинъ изъ казаковъ, отданныхъ въ мое распоряженіе на время командированія. Я отправилъ его добыть лошадей, или отыскать квартиру для проѣзжающихъ.

Мы ждали его довольно долго. Наконецъ онъ возвратился и объявилъ, что лошади будутъ около четырехъ часовъ утра, если я заплачу по вольной цѣнѣ, потому что почтари гуляютъ на чьихъ-то крестинахъ и не хотятъ ѣхать за прогонныя деньги, а что квартира свободна, хороша и недалеко.

Приходилось волей-неволей вооружиться терпѣніемъ, остановиться на квартирѣ и, въ ожиданіи луны, напиться чаю и похлопотать о лошадяхъ.

Квартира оказалась опрятною, просторною хатою. Хозяйка, молодая, разбитная баба, слегка подъ хмѣлькомъ, разсыпалась въ похвалахъ своей избѣ, въ пять минутъ успѣла сдѣлать перекличку всѣмъ, сколько нибудь большимъ господамъ, когда либо у нея останавливавшимся, и проворно притащила огромный кипящій самоваръ.

Г—ій на этотъ разъ оставилъ въ сторонѣ свои замѣтки и хлопоталъ о чаѣ. Я послалъ за судьею (*) въ станичное правленіе и

(*) Судья въ станицахъ имѣетъ то же значеніе по отбыванію земскихъ повинностей, что въ нашихъ русскихъ селахъ волостной и сельскій старосты. Къ со-

Digitized by Google

предался размышленіямъ о способахъ дальнѣйшаго нашего передвиженія.

Прошелъ добрый часъ, пока возвратился мой посланный, въ сопровожденіи небольшаго сутуловатаго старика, съ длинною, сѣдою бородою.

— Вы судья? спросилъ я.

— Я. Что вамъ?

— Лошадей нужно; почему не даютъ?

— Ночтари не хотятъ ѣхать за прогоны.

— А кто же долженъ ихъ заставить?

— Это не наше дѣло.

— Чьежь оно?

— А Богъ-е-знаетъ.

— Ну, такъ знай же, что это твое дѣло, и ты мнѣ дуракомъ не прикидывайся, отвѣтилъ я, возмущенный его наглостью.—Пахомовъ! ступай съ нимъ къ станичному начальнику, и скажи, что вотъ судья не хочетъ дать лошадей за прогоны, и задерживаетъ насъ.

— Ну, чтожь, и къ станичному пойдемъ!... эка штука станичный!... а лошадей все-таки до утра не будетъ, ворчалъ судья, направляясь къ двери.

Мнѣ были тогда уже новы казачьи порядки, и потому я хладнокровно выслушалъ эту угрозу и рѣшился ждать результатовъ моего посольства.

Прошло еще добрыхъ полчаса, пока вернулся Пахомовъ, уже одинъ.

— Ну, что скажешь?

— Станичный сказалъ, что ему некогда этимъ дѣломъ заниматься, потому у нихъ гости, въ карты играютъ.

— А не слыхалъ, какъ его зовутъ?

— Есаулъ Касьяновъ.

— Ну, ступай же ты къ есаулу и скажи отъ меня, что ежели я съ разсвѣтомъ не выѣду отсюда въ Хамышки, то пошлю съ нарочнымъ обо всемъ донесеніе наказному атаману, и приготовься ѣхать. Вотъ тебѣ и открытый листъ на верховыхъ лошадей. Если есаулъ

жалѣнію, большинство ихъ неграмотны и находятся въ рукахъ станичныхъ писарей, которые въ сущности-то и есть мѣстные администраторы, и почти сплошь-отъявленные плуты. Должность станичныхъ начальниковъ, на которую назначаютъ обыкновенно офицеровъ, даетъ такое ничтожное содержаніе (иногда 20 руб. въ годъ!), что лица эти, въ матеріяльномъ отношеніи, вполнѣ зависятъ отъ добровольныхъ приношеній своихъ подчиненныхъ, и потому молча смотрятъ на всѣ ихъ злоупотребленія.

Digitized by Google

не обѣщаетъ, что къ свѣту будутъ лошади, предъяви ему листъ, проси лошадь, и заѣзжай ко мнѣ за конвертомъ.

— Слушаю-съ!

На этотъ разъ намъ пришлось ждать возвращенія Пахомова гораздо дольше.

Онъ возвратился въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ, порядочно захмѣлѣвшихъ, но настроенныхъ дружелюбно; судьи между ними не было.

— Вы, ваше благородіе, ничево, не обижайтесь!... потому нехорошо, говорилъ одинъ: — не годится!... А лошадей дадимъ, ей-богу! Вотъ только что крестины у свата: ну, этта значитъ.... лучше поутру.

— Намъ что лошади? Когда угодно, хоть сейчасъ! Только, ваше благородіе, знаете какая дорога въ Хамышки-то?... А завтра, по видному, первый сортъ, тараторилъ другой.

— Что же, есть лошади? спросилъ я Пахомова.

— Станичный приказалъ дать; судья вотъ и прислалъ почтарей; да что жь съ ними подѣлаешь: сами изволите видѣть, въ какомъ они безобразіи.

— Кто? Мы? вскинулся одинъ изъ пришедшихъ.—Нѣтъ, братъ, постой: я старый казакъ, а ты что?...

Пришлось прогнать гостей и ночевать въ Абадзехской, потому что ѣхать съ пьянымъ возницей, ночью, по горной дорогѣ, было бы большимъ рискомъ, да и, судя по всему, трудно было расчитывать добыть лошадей отъ станичныхъ властей раньше утра. На всякій случай я сдѣлалъ имъ внушеніе, довольно, впрочемъ, энергичное, и удовлетворился обѣщаніемъ очереднаго почтаря, самаго хмѣльнаго изъ всей компаніи, что лошади будутъ «до бѣлой зари».

На слѣдующій день, чуть только забрежжилъ свѣтъ, перекладная уже стояла у подъѣзда нашей квартиры. Почтарь сдержалъ слово. Проглотивъ по стакану чаю, мы хотѣли уже идти садиться въ телѣгу, какъ вошла хозяйка наша, въ сопровожденіи дѣвочки лѣтъ десяти, съ желтымъ, отекшимъ лицомъ.

— Я, поштенные господа, къ вамъ—пособите: лихорадка осилила дѣвку-отъ мою.

— Давай сюда.... тово, проговорилъ Г—ій. — Давно.... тово, больна?

— Да, вотъ, мало—не другой годъ.

— Хину давали?

— Чаво?

Digitized by Google

— Хину.

— А Богъ-е-знаетъ. Давалъ фельшеръ разнаго зелья—не помогло. Опять господа ѣхали тоже, такъ лечили; только все не пособили.

Г—ій замигалъ глазами и подошелъ къ дѣвочкѣ. Та спряталась за мать.

— Ты не бойся.... тово.... не съѣмъ; я добрый, говорилъ Г—ій.—Ну, чего же ты боишься?

— Нютка, не балуй! Слышь, баринъ кажетъ, онъ добрый! Чаво же испужалась?

Но дѣвочка крѣпко уцѣпилась за юбку матери и пугливо выглядывала изъ-за нея.

— Иди што ль! не то плюхъ надаю! ишь ты шельма! говорила мать, насильно отрывая ее и толкая къ доктору.

— Не бойся.... тово.... я сахару вотъ, тово, тебѣ.... бормоталъ скороговоркой Егоръ Петровичъ.

Соединенными ихъ усиліями дѣвочка очутилась, наконецъ, въ рукахъ у доктора, поглядывая изъ подлобья то на него, то на меня.

Докторъ полѣзъ въ боковой карманъ, досталъ оттуда бумажникъ и вынулъ изъ него порошокъ.

— На-ка, прими.... тово.... это, обратился онъ къ ребенку; но дѣвочка быстро вырвалась изъ его рукъ и снова очутилась за спиной матери.

Долго возились они вдвоемъ, заставляя больную принять лекарство; наконецъ кое-какъ насильно всыпали порошокъ ей въ ротъ и залили чаемъ. Дѣвочка заревѣла благимъ матомъ.

— Ты бы.... тово, ей питье варила, а то она крѣпко больна, говорилъ Г—ій:—водянка начинается.

— А Богъ-е-знаетъ, кое питье варить, отвѣчала мать.

— Травка, такая.... тово.... цвѣтки такіе желтые, знаешь; листья широкіе, тово....

— Энто што на болотѣ много?

— Нѣтъ.... тово.... то не надо: то цикута, Боже сохрани!...

— Ну, а какой же?

— Постой.... тово.... забылъ названіе.... постой!... primula veris—знаешь?

Я крѣпился, чтобы не расхохотаться. Казачка стояла выпуча глаза.

По описанію свойствъ этого растенія, мнѣ удалось, наконецъ, объяснить казачкѣ, что цвѣтокъ этотъ не что иное, какъ степной

Digitized by Google

одуванчикъ, изъ корней котораго, выкопанныхъ весною, и должно было быть приготовлено лекарство отъ водянки. Понявъ въ чемъ дѣло, хозяйка поблагодарила насъ, пожелала счастливаго пути и ушла, а черезъ пять минутъ мы съ Г—мъ подпрыгивали въ непокойной перекладной, двигавшейся по направленію къ Хамышкамъ.

Дорога отъ Абадзехской, на протяженіи четырехъ—пяти верстъ, тянется по довольно еще широкой плоскости праваго берега Бѣлой; лѣвый же ея берегъ представляетъ цѣпь крутыхъ отроговъ, покрытыхъ лѣсомъ. Дальше долина съуживается и обращается въ тѣсное, скалистое ущелье, по дну котораго шумно несется огромный горный потокъ. У входа въ ущелье лежитъ станица Каменномостская, названная такъ по сосѣдству своему съ натуральнымъ каменнымъ мостомъ черезъ Бѣлую, лежащимъ съ версту выше ея. Отъ Каменномостской дорога лѣпится совершеннымъ карнизомъ, надъ кручею, и извивается змѣею между утесами и оврагами. Полотно дороги такъ узко, что, въ случаѣ встрѣчи съ другою повозкою, разъѣхаться можно только на поворотахъ, гдѣ она нѣсколько шире. Около часа ѣхали мы до Каменномостской. Я нетерпѣливо понукалъ возницу, желая поскорѣе полюбоваться каменнымъ мостомъ. Глухой ревъ воды, по мѣрѣ нашего приближенія, дѣлался явственнѣе, наконецъ обратился въ шумъ, похожій на паденіе крупнаго водопада.

— Вотъ и мостъ! сказалъ ямщикъ, осаживая лошадей:—угодно посмотрѣть?

Мы вылѣзли и пошли вправо отъ дороги, гдѣ сквозь кусты такъ близко виднѣлись скалы другаго берега, что я считалъ ихъ сначала на нашемъ берегу. Пройдя сажени четыре, мы очутились на вершинѣ высокаго узкаго свода, подъ которымъ, на глубинѣ 10—12 саженъ, нѣсколькими водопадами прыгала по каменнымъ уступамъ рѣка Бѣлая. Стѣсненная въ своемъ узкомъ руслѣ огромнымъ утесомъ, она раздѣлилась на два протока, подмыла нѣсколько громадныхъ каменныхъ глыбъ въ обоихъ берегахъ, и онѣ, падая въ рѣку, встрѣтились верхними своими краями и составили двѣ прочныя арки (*).

(*) Въ лѣвой, однако, не доставало замковаго камня, и онъ замѣненъ былъ настилкою изъ досокъ. Въ послѣдствіи я слышалъ, что его вымыло наводненіемъ 1864 года, когда, отъ снѣжнаго обвала въ истокахъ, Бѣлая хлынула внезапной волной въ нѣсколько саженъ вышины. Слѣды катастрофы были еще видны и обозначались посохшей травой и мелкимъ валежникомъ, засѣвшимъ высоко на вѣтвяхъ деревьевъ праваго берега. Въ послѣднюю эпоху минувшей войны, у горцевъ праваго фланга, на каменномъ мосту было мегкеме, т. е. народный судъ, подъ предсѣдательствомъ Мегметъ-Амина; преступниковъ, по произнесеніи надъ ними приговора, бросали съ моста въ рѣку.

Digitized by Google

Перегнувшись черезъ перила, сдѣланныя изъ нѣсколькихъ жердей, я нѣсколько минутъ, молча, любовался эфектной картиной. Г—ій усѣлся на камнѣ и вносилъ свои наблюденія въ тетрадку.

Почему, думалось мнѣ, есть такъ много охотниковъ гоняться по свѣту за красотами природы и диковинками въ чужихъ краяхъ, а нашъ Кавказъ, столь богатый ими, остается за штатомъ? Или мы лишены чувства пониманія ихъ? Или славянская наша скромная натура неспособна трубить объ отечественныхъ рѣдкостяхъ, и, по обычаю предковъ, вмѣняетъ себѣ въ похвальную обязанность восхищаться только чужимъ? Случись такое диво гдѣ-либо въ Швейцаріи, въ Германіи или во Франціи, промышленный духъ народа сдѣлалъ бы изъ него славную аферу. Скоро, какъ грибъ, выросла бы гостинница, съ нумерами для путешественниковъ, явились бы мѣстные проводники-фюреры; въ гидахъ отмѣтили бы эту Seltenheit словомъ Sprung der Bielaja, или какъ нибудь еще забористѣе, и явилась бы здѣсь сначала деревушка съ нѣсколькими отелями, потомъ городокъ; завелась бы торговлишка, развилось бы благосостояніе. Ничего подобнаго еще и тѣни нѣтъ въ окрестностяхъ каменнаго моста; ближайшія станицы, Каменномостская, Даховская и Абадзехская, населенныя охотниками изъ старолинейскихъ станицъ, людьми, по большей части, плохой нравственности, далеки отъ процвѣтанія; жители трудно свыкаются съ климатомъ, болѣютъ и мрутъ отъ лихорадокъ, и не радуютъ ихъ ни вешнее синее небо, ни величественные очерки горъ!...

Легкій толчекъ въ бокъ вывелъ меня изъ задумчивости. Передо мной стоялъ Г—ій съ карандашемъ и тетрадкой въ рукѣ.

— Что.... тово.... не отойти-ли лучше вамъ отъ перилъ, а то какъ-бы не упали: голова можетъ закружиться.

— Не бойтесь, Егоръ Петровичъ, нервы мои крѣпки и я не страдаю головокруженіемъ.

— Нѣтъ.... тово, все-таки лучше пойдемъ прочь.... тово. И онъ взялъ меня подъ руку съ проворствомъ, какого я отъ него не ожидалъ, и свелъ съ моста.

— Такъ.... тово.... лучше будетъ, протянулъ онъ, взбираясь на повозку. Я послѣдовалъ его примѣру, и мы поѣхали.

Чѣмъ дальше подвигались мы, тѣмъ тѣснѣе и диче становилось ущелье. Лѣсъ, которымъ густо поросли оба его ската, изъ сплошнаго, почти, дуба исподоволь переходилъ въ еловый. Дорога становилась уже и извилистѣе; мѣстами колесо катилось въ нѣсколь-

Digitized by Google

кихъ вершиновъ отъ обрыва, въ которомъ, пѣнясь и брызгая, съ ревомъ неслась рѣка.

Многіе восхищаются Дарьяльскимъ ущельемъ и его мрачною, пустынною красотою. На мой взглядъ ущелье рѣки Бѣлой отъ каменнаго моста къ Хамышкамъ и красивѣе, и величественнѣе. Мѣстами оба берега такъ близко сходятся, что нѣтъ особеннаго труда его перескочить. Потокъ, клокочущій внизу, и больше и шумнѣе, горы такъ же дики въ очертаніяхъ, но только нагота ихъ прикрыта темной зеленью ели и сосны.

Отъ Каменноостской, на протяженіи верстъ шести или семи, лѣвый берегъ ущелья очищенъ отъ лѣса, и потемнѣвшіе стволы гигантскихъ деревьевъ, разметанные въ безпорядкѣ, висятъ надъ рѣкою до перваго хорошаго дождя или снѣговаго обвала. Это просѣка, сдѣланная отрядомъ генералъ-маіора Геймана (*), прошедшаго въ 1862 году въ Дахо—пунктъ, считавшійся у горцевъ дотолѣ неприступнымъ.

Мы пріѣхали въ Хамышки часамъ къ двумъ пополудни, и остановились у штабсъ-капитана Н., котораго домикъ, болѣе другихъ просторный, служилъ, со дня своего сооруженія, временной квартирой для пріѣзжающихъ по дѣламъ службы штабъ-офицеровъ и чиновъ областнаго штаба. Н—въ, къ крайнему моему удивленію, оказался близкимъ мнѣ родственникомъ и школьнымъ товарищемъ, съ которымъ прихотливая судьба разлучила меня лѣтъ двадцать тому назадъ. Тѣмъ радостнѣе была наша встрѣча. Обо многомъ хотѣлось намъ переговорить; но прежде надобно было явиться мѣстнымъ властямъ въ лицѣ баталіоннаго командира, полковника Ф., и потому мы обмѣнивались только урывчатыми фразами, пока я преображался изъ походнаго костюма въ парадный.

Хамышки, какъ я уже упомянулъ, принадлежатъ къ числу пунктовъ, такъ сказать насиженныхъ нашими отрядами въ послѣдній періодъ кавказской войны. Урочище это не что иное, какъ котлообразный раструбъ ущелья рѣки Бѣлой, пересѣченный тремя небольшими ея лѣвыми притоками, изъ которыхъ наибольшій рѣка Дзыхъ, неизвѣстно ради чего, названный на картѣ рѣка Азишъ. Хамышейская долина, во время войны, имѣла для насъ важное значеніе, какъ узелъ горскихъ тропъ, ведущихъ на южный склонъ черезъ перевалы Шатлибъ (Бѣлорѣченскій) и Псегашко (изъ Уруштена, притока м. Лабы, къ рѣкѣ Мзымтѣ). Кромѣ того, котловина эта, по трудности къ ней доступа, была долгое время у горцевъ складочнымъ мѣстомъ

(*) Тогда еще полковника.

Digitized by Google

всякихъ запасовъ и хлѣба (*). По занятіи ея нашими войсками, здѣсь поставленно было укрѣпленіе, съ цѣлью служить опорнымъ пунктомъ для дѣйствій вверхъ по Бѣлой, а вслѣдъ затѣмъ устроена штабъ-квартира линейнаго N* баталіона. Въ бытность мою тамъ, она состояла изъ форштата и укрѣпленія, впрочемъ уже упраздненнаго, и имѣла около сотни небольшихъ деревянныхъ домиковъ. Торговля велась въ нѣсколькихъ духанахъ, исключительно спиртными напитками и бакалеею.

Мы застали Ф*. дома. Это былъ средняго роста, плотный мужчина, съ мужественнымъ, красивымъ лицемъ. Любезность, съ какою онъ встрѣтилъ меня, привела меня почти въ смущеніе. Не было конца комплиментамъ и рукопожатіямъ.

— Ви, конечно, у меня отобѣдаете; я васъ не пуспу, говорилъ онъ, обнаруживая на каждомъ словѣ свое нерусское происхожденіе, замѣною шипящихъ буквъ мяконькими з, ц и с.—У меня обѣдъ готовъ совсѣмъ. Скиньте саски, господа. Капитанъ Н*, куда-зе вы? обратился онъ къ послѣднему, замѣтивъ его покушеніе откланяться: ви тозе у меня обѣдаете. Я васъ арестую на это время.

Вошелъ деньщикъ съ обычнымъ: «пожалуйте кушать».

Мы перешли въ столовую, гдѣ застали моложавую даму, разливавшую супъ. Это оказалась хозяйка, Лизавета Гавриловна Ф*. Черезъ десять минутъ послѣ рекомендаціи, мы уже разговаривали съ нею какъ старые знакомые. Она живо интересовалась предстоявшимъ разселеніемъ баталіона, распрашивала о цѣли этого распоряженія, и входила въ такія подробности солдатскаго быта, баталіоннаго и ротнаго хозяйства, что я не могъ скрыть своего удивленія.

— Вы такъ хорошо знаете всѣ подробности баталіонной администраціи, что можете отлично завѣдывать хозяйствомъ этой части, невольно вырвалось у меня.

— Познакомишься, отвѣтила она, какъ проживешь нѣсколько лѣтъ въ полковомъ или баталіонномъ штабѣ, а я вотъ двѣнадцать лѣтъ замужемъ за Афанасіемъ Афанасьевичемъ. Мы, штабъ-квартирныя дамы, не отдѣляемъ своихъ интересовъ отъ интересовъ части, а смотримъ на баталіонъ или на полкъ, гдѣ служатъ наши мужья, какъ на семью. У насъ и солдаты привыкли къ такому порядку. Спросите любаго изъ нихъ: кто я такая? вамъ имени моего не скажутъ, не знаютъ, а отвѣтятъ—командирша; и если бы, въ отсутствіе мужа, горцы, напримѣръ, сдѣлали нападеніе на Хамышки, я могла

(*) Хамышки заняты въ 1862 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, отрядомъ полковника (нынѣ генералъ-маіоръ) Геймана.

Digitized by Google

бы принять начальство надъ гарнизономъ, въ полной увѣренности, что солдаты слушались-бы меня такъ же точно, какъ слушаются Афанасія.

— Ну а если-бы ты струсила, вставилъ Ф*: плохо пришлось-бы.

Лизавета Гавриловна взглянула на него съ выраженіемъ упрека, какъ будто обиженная такимъ невыгоднымъ для нея и почти невѣроятнымъ предположеніемъ.

— Ну, ну.... знаю, что ты и храбрая, и распорядительная дама, спѣшилъ поправиться Ф*. Вы, капитанъ, когда хотите выступить въ походъ?

— Это будетъ зависѣть отъ васъ, полковникъ, отвѣтилъ я. Я совсѣмъ готовъ.

— Я тоже. Куда-же мы пойдемъ?

— Сначала вверхъ по лѣвому берегу Бѣлой, потомъ попробуемъ пробраться ущельемъ Гузерипля (лѣвый притокъ рѣки Бѣлой) какъ можно дальше, и поискать на ней, или на рѣкѣ Бѣлой, поляны для одной изъ ротъ. Ущелье рѣки Бѣлой, по дикости своей, представляетъ много удобствъ для укрыванія хищниковъ, и потому должно быть занято какою нибудь ротою.

— Какіе тамъ хищники? Никакихъ хищниковъ не можетъ быть въ такой трущобѣ. Горцы тоже не дураки, чтобы селиться тамъ, гдѣ только лѣсъ да горы.

— Но вы забыли, полковникъ, что такъ называемые хакучи именно въ такихъ-то мѣстахъ и селились на южномъ склонѣ, а теперь, какъ ихъ распугали оттуда прошлой зимою, такъ они, навѣрно, переберутся на сѣверный (*).

— Э! что хакучи! Это дрянь какая-то, байгуши (**). Стоитъ-ли изъ-за нихъ хлопотать столько? Впрочемъ, что-жь, на Гузериплѣ такъ и на Гузериплѣ!... Григорій Дмитричъ, обратился онъ къ Н—ву, вы тутъ-съ всѣ горы вытоптали: есть тамъ удобныя мѣста?

— Есть, полковникъ, но только одно: Тлиплькишъ, да и то тѣсно будетъ для роты.

— А далеко отсюда?

— Верстъ двадцать пять, одинъ переходъ будетъ. Только дорога туда плоха.

(*) Предсказаніе мое, къ сожалѣнію, исполнилось очень скоро, и три офицера, въ томъ числѣ и бѣдный Н-въ, заплатили жизнью за позднюю и не совсѣмъ основательную разстановку ротъ.

(**) Нищіе.

Digitized by Google

— Ну, ничего; значитъ, завтра мы туда и выступимъ. Назначьте въ конвой намъ двадцать пять стрѣлковъ вашей роты.

— Я только что хотѣлъ проситься у васъ, Афанасій Афанасьевичъ, пройтись съ капитаномъ по горамъ. Позволите?

— Съ большимъ удовольствіемъ. Это у насъ домашній горецъ, обратился онъ ко мнѣ: всѣ дорожки знаетъ около Хамышковъ; онъ же и главный инженеръ-строитель. Видѣли мостъ черезъ рѣчку Хамышейку? Его постройка. Домъ, въ которомъ онъ живетъ, тоже своими руками, вмѣстѣ съ деньщикомъ, выстроилъ.

Я вглянулъ на Н—ва. Двадцать лѣтъ крѣпко измѣнили его. Изъ хилаго, нѣжнаго ребенка онъ сдѣлался закаленнымъ кавказцемъ, сухаго, здороваго сложенія, а нужда развила въ немъ таланты, какихъ я въ немъ и не подозрѣвалъ.

— Кто тебя выучилъ всему этому? спросилъ я его.

Н—въ слегка сконфузился и молча мялъ салфетку въ рукахъ.

— А вы и прежде знакомы были другъ съ другомъ? спросила m-me Ф*, замѣтивъ мою короткость.

— Мы родственники и товарищи еще по гимназіи, отвѣчалъ я, и вотъ, разставшись двадцать лѣтъ тому назадъ, еще школьниками, встрѣтились сегодня здѣсь....

— Вотъ что! Ну, очень радъ, сказалъ Ф*. Тѣмъ пріятнѣе должно быть вамъ встрѣтиться.

— Сколько лѣтъ.... тово.... вы не видѣлись? промолвилъ Г—ій, молчавшій все время.—Какъ вы.... тово, сказали?

— Около двадцати лѣтъ, съ сорокъ седьмаго года.

— Гдѣ, тово, вы тогда были?

— Въ Харьковѣ?

— Благодарю. И онъ снова погрузился въ молчаніе, вѣроятно затверживая данныя для своихъ записокъ.

Послѣ обѣда мы вернулись къ Н—ву. Г—ій тотчасъ же перебрался къ какому-то знакомому медику. Походъ на слѣдующій день назначался недлинный, и потому никакихъ особенныхъ сборовъ и укладовъ не предстояло, и мы съ Н—мъ могли провести остальную часть дня въ разсказахъ о нашемъ житьѣ бытьѣ, въ широкій промежутокъ двадцатилѣтней разлуки. Много трудовъ, нужды и горя выпало на его долю въ теченіе его службы юнкеромъ и субалтеръ-офицеромъ; за то и выработалась изъ него личность, небоявшаяся никакого труда, трезвая, смѣтливая и скромная, человѣкъ дѣла, а не фразы. Онъ былъ въ то время уже нѣсколько лѣтъ ротнымъ командиромъ и любимцемъ офицеровъ и солдатъ. Привычка прикрѣпила его вполнѣ къ Кав-

Digitized by Google

казу, и онъ смотрѣлъ на него какъ на родину. Постоянная штабъ-квартира баталіона въ Хамышкахъ дала ему въ послѣдніе годы возможность порядочно устроиться и завести хозяйство; онъ вполнѣ доволенъ былъ своею участью и, не лаская себя честолюбивыми надеждами на генеральскіе эполеты, мечталъ вскорѣ жениться и зажить счастливо въ своемъ собственномъ домикѣ. Я всматривался въ него и вслушивался въ его разсказы, полные правды и нечуждые боевой поэзіи. Н—въ представлялъ собою типъ особенный, чего-то средняго между Максимами Максимычами ермоловскихъ временъ и послѣднимъ, молодымъ поколѣніемъ кавказскихъ служакъ. Какъ у первыхъ, у него сохранилась почти дѣтская теплота души, уцѣлѣвшая во всѣхъ тяжелыхъ столкновеніяхъ съ жизнью, также любовь и благоговѣніе къ службѣ, но проглядывалъ и скептицизмъ.

Я собирался уже спать, когда вошелъ одинъ изъ проводниковъ монхъ, Хагоджіевъ, и кое-какъ, больше пантомимой, объяснилъ, что его товарищъ, Биданоковъ, боленъ и лежитъ. Новость эта была не изъ пріятныхъ, представляя новое препятствіе моему путешествію, и безъ того полному всякихъ задержекъ. Н—въ успокоилъ меня, объявивъ, что верховья рѣкъ Бѣлой и Курджипса (впадаетъ въ Бѣлую) ему извѣстны вполнѣ, и можно будетъ нѣсколько дней обойтись безъ проводниковъ, а тѣмъ временемъ и больной можетъ выздоровѣть.—Впрочемъ, прибавилъ онъ, если ты хочешь выйдти долиною Гузерипля къ Курджипсу, такъ прійдется долго прождать, пока тамъ снѣга растаятъ; зима въ этомъ году была снѣжная.

Отпустивъ Хагоджіева, я поручилъ ему передать своему товарищу, что завтра приведу къ нему гакима (доктора), и скоро заснулъ.

Поутру, когда я всталъ, Н—ва не было дома. Онъ давно уже былъ въ ротѣ. Я поспѣшилъ одѣться, чтобы пойти навѣстить больнаго. Выйдя изъ дома, я встрѣтилъ Н—ва въ сопровожденіи другаго мужчины въ лекарской формѣ.

— А я къ тебѣ вотъ съ Шерстовымъ шелъ: зять мой, и тоже Григоріемъ зовутъ.

— Григорій Петровичъ Шерстовъ, отрекомендовался послѣдній, пожимая мнѣ руку; хамышейскій эскулапъ и кутила-мученикъ, женатъ на хохлушѣ, и потому бью баклуши....

— Ну, ужь и пошелъ врать-то, съ упрекомъ отнесся Н—въ къ словоохотливому лекарю; не можешь?

— Да ты пойми, братецъ, продолжалъ тотъ: что я такое? врачъ? Ну, значитъ, и долженъ врать.

— Тогда-бы ты былъ враломъ, а не врачемъ.

Digitized by Google

Почтенный Григорій Петровичъ, что называется, слегка закусилъ; меня немножко удивляла только ранняя пора его веселости.

Я объяснилъ, что иду взглянуть на больнаго проводника, нуждавшагося, по всей вѣроятности, въ медицинской помощи.

— Ну, вотъ и отлично, объявилъ Шерстовъ, я тоже съ вами. Гриша, двигаемъ! обратился онъ къ Н—ву.—Вы не смотрите, прибавилъ онъ мнѣ, что я раздавивши; я по пословицѣ: «и пьянъ, да уменъ».... Пойдемте!

Мы нашли больнаго въ просторной избѣ. Онъ лежалъ на буркѣ и слегка покрякивалъ. Похудѣвшее лицо его выражало сильное страданіе. Онъ жаловался на правую ногу, раненую, много лѣтъ прежде, русскою пулею. Шерстовъ обнажилъ больное мѣсто и принялся за осмотръ.

— У него ревматизмъ, сказалъ онъ, указывая на небольшой наростъ на кости ниже колѣна. Я пришлю ему спирту: пусть разотретъ ногу; черезъ нѣсколько дней онъ навѣрное поправится. Горецъ приложилъ руку ко лбу, въ знакъ благодарности.

Мы возвратились домой. Шерстовъ проворно настрочилъ рецептъ и отправилъ въ баталіонную аптеку; затѣмъ снова разсыпался въ шуткахъ и остротахъ. Скоро пришелъ и Г—ій, въ длинныхъ сапогахъ и съ выраженіемъ большой задумчивости на лицѣ. Онъ уже готовъ былъ къ отправленію въ походъ. Пока мы пили чай, подошла и команда наша и расположилась на дворѣ. Мы съ Н—мъ поспѣшили тоже облачиться въ походные костюмы, и отправили унтеръ-офицера къ Ф. спросить, когда ему угодно будетъ выступить.

Посланный вернулся и объявилъ, что полковникъ проситъ пожаловать закусить. Было еще слишкомъ рано для завтрака, но отказываться отъ хлѣба-соли, въ первую пору знакомства, не приходилось: мы пошли.

Ф. занятъ былъ отдачей какихъ-то приказаній баталіонному адъютанту. Его полная фигура была обтянута сюртукомъ. Онъ былъ при шашкѣ и въ большихъ сапогахъ.

— А, здравствуйте, господа, привѣтливо встрѣтилъ онъ насъ.—Я тоже, какъ видите, готовъ; вотъ только закусимте немного и поѣдемъ. Пойдемте господа.

Въ столовой мы застали Лизавету Гавриловну, хлопотавшую около стола, сплошь заставленнаго всевозможными солеными лакомствами. Тутъ были и балыки, и сыры, и окорока, и пастеты, и кефаль въ нѣсколькихъ видахъ. Къ сожалѣнію, непривычка къ раннимъ завтракамъ и недавно оконченный чай не позволили мнѣ сдѣлать должную

Digitized by Google

честь роскошному угощенію. Хозяева, видимо, недовольны были моимъ воздержаніемъ.

— Эти штабные офицеры Богъ знаетъ чѣмъ живы, говорилъ Афанасій Афанасьевичъ, принимаясь за кефальную икру.—Если бы меня на такую діету посадить, такъ я бы высохъ какъ спичка.

— И хорошо было бы, замѣтила Лизавета Гавриловна, а то смотри какъ растолстѣлъ.

— Что же, душечка, это и хорошо. Развѣ лучше быть такимъ худымъ какъ капитанъ, или ты, напримѣръ? Всякій, кто ни посмотритъ, непремѣнно подумаетъ, что тебя три дня не кормили, и уваженія къ тебѣ не почувствуетъ. Да въ нѣкоторыхъ чинахъ оно и необходимо таки-имѣть представительную фигуру. И онъ самодовольно взглянулъ сначала на свои штабъ-офицерскіе погоны, а потомъ на объемистую, выпуклую грудь.

— Ну, вотъ теперь, и въ походъ! сказалъ Ф., подымаясь изъ-за стола. Григорій Дмитричъ, ваша команда можетъ двигаться. Взяты-ли инструмѣнты на случай поправки дороги?

— Взяты-съ, отвѣтилъ тотъ на ходу, направляясь къ дверямъ.

Черезъ нѣсколько минутъ небольшая група всадниковъ, состоявшая изъ полковника, Н—ва, доктора, меня и проводниковъ, двигалась колесною дорогою, вверхъ по лѣвому берегу рѣки Бѣлой. Ф. ѣхалъ на масивномъ кабардинскомъ иноходцѣ, плавно выступавшемъ подъ тяжелою ношею. Докторъ сидѣлъ на крошечномъ ворономъ хакучинцѣ, и его длинныя ноги чуть не касались земли.

Дорога въ верховья рѣки Бѣлой идетъ сначала лѣвымъ ея берегомъ, на протяженіи 6 или 7 верстъ, до впаденія въ нее р. Гузерипля; затѣмъ тянется еще версты четыре лѣвымъ берегомъ послѣдней, послѣ чего изъ колесной дѣлается вьючною и не совсѣмъ безопасною тропою. День былъ ясный. Мы ѣхали тихо. Ущелье съ каждымъ шагомъ становилось все тѣснѣе и тѣснѣе. Исполинскія ели, въ шесть, семь обхватовъ толщиной, стройныя какъ тополи, высились по обѣ его стороны, какъ колоны фантастическаго храма. Подъ ногами нашими клокотала Бѣлая.

Хороши такія мѣста, но не нравятся они мнѣ. Жутко становится на душѣ жителю привольныхъ степей въ этихъ темныхъ, сырыхъ и тѣсныхъ трущобахъ, мрачныхъ какъ гробъ. Некуда кинуть взгляда: вправо—стѣна, влѣво—тоже, кругомъ—сумракъ дремучаго, молчаливаго лѣса. Чувствуется какой-то гнетъ окружающей природы, какое-то сиротство и безпомощность. Не любятъ такихъ мѣстъ и солдаты наши. Неразъ доводилось мнѣ слышать отъ нихъ: «въ

Digitized by Google

этой щели только лѣшему и жить, потому тутъ и земли такъ вовсе-что-нѣту».

До Гузерипля мы доѣхали безпрепятственно, если не считать двѣ, три осыпи, задержавшія насъ по нѣсколько минутъ. По дорогѣ мы полюбовались устьемъ рѣки Кишу (*), впадающей въ Бѣлую верстъ три ниже Гузерипля. Съ плескомъ и грохотомъ несетъ она черезъ скалистыя отвѣсныя ворота свои пѣнистыя струи. Мелкія брызги сѣются туманомъ къ обоимъ ея берегамъ и отливаютъ радугой на, прорвавшемся сквозь темную чащу елей, солнечномъ лучѣ. Ущелье Кишу показалось мнѣ еще диче и недоступнѣе ущелья рѣки Бѣлой. Оно было очень мало изслѣдовано нашими отрядами въ минувшую войну, и представляло, по разсказамъ горцевъ, своею замкнутостью и множествомъ угодій, большія удобства для укрывательства хищниковъ.

У устья Гузерипля дорога превратилась въ очень плохую тропинку. Нѣсколько разъ слѣзали мы съ лошадей и заставляли ихъ перепрыгивать черезъ осыпи и промоины, а сами, кое-какъ цѣпляясь руками и ногами за что попало, ползли горою. Только одинъ Г—ій, съ чисто-философскимъ равнодушіемъ, продолжалъ сидѣть на своей лошадкѣ. Мы нѣсколько разъ предупреждали его объ опасности и убѣждали слѣзть, но онъ отказывался, увѣряя, что, по близорукости своей и слабости, еще скорѣе можетъ попасть въ бѣду пѣшій. Тучный Ф. преодолѣвалъ препятствія, при помощи двухъ проворныхъ стрѣлковъ, поддерживавшихъ его въ опасныхъ мѣстахъ подъ руки. Верстъ пять прошли мы такимъ образомъ, пока не выбрались къ небольшой, низменной полянѣ, при впаденіи въ Гузерипль какого-то ручейка. Здѣсь стоялъ гузерипльскій постъ, выстроенный изъ толстыхъ бревенъ, наподобіе блокгауза. Отсюда дорога должна была круто загнуться вправо, но весеннія воды уничтожили всѣ ея признаки. Въ командѣ нашей были люди, бывавшіе на полянѣ Тлипль-Кишъ, и мы отправили ихъ, съ половиной остальныхъ и со всѣмъ шанцевымъ инструментомъ, отыскать потерянную дорогу, или хоть слѣдъ ея, а сами сдѣлали привалъ у поста.

Полчаса спустя, люди наши вернулись и объявили, что дорогу совершенно смыло въ рѣку, и пробраться въ Тлипль-Кишъ нѣтъ никакой возможности. Мы повернули назадъ. Несмотря на небольшое разстояніе, которое мы прошли, трудность дороги заняла много

(*) На картѣ рѣка Чегсъ. У горцевъ же она была извѣстна подъ именемъ Кишу, почему и у жителей Хамышковъ сохранила то же названіе. Я придерживаюсь его, какъ болѣе извѣстнаго и употребительнаго въ той мѣстности.

Digitized by Google

времени, и мы начали наше обратное движеніе за-полдень, спѣша выбраться на колесную дорогу, прежде чѣмъ настанутъ сумерки. Всѣ мы шли пѣшкомъ, за исключеніемъ Г—го, довѣрившагося вполнѣ своей лошади. Ловкость, съ какою умное животное везло нашего исторіографа, была истинно изумительна: она ощупывала каждый шагъ и боязливо фыркала на всякій камень или на полуобнаженный древесный корень. Г—ій, плохой наѣздникъ, вмѣсто того, чтобы помогать ей сохранять равновѣсіе, нагибаясь впередъ при подъемѣ на гору и откидываясь назадъ при спускѣ, дѣлалъ совершенно наоборотъ и намъ по временамъ становилось за него страшно. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ дорога осунулась въ рѣку, оставивъ обрывъ аршина на два шириною, я крикнулъ, чтобы онъ слѣзъ, и хотѣлъ помочь ему перебраться, но, прежде чѣмъ онъ собрался отвѣтить, опасность уже миновала: однимъ скачкомъ маленькій конь его перенесся на другую сторону пропасти.

Вечерѣло, когда мы выбрались изъ тѣснины и передъ нами привѣтливо заблестѣли хамышейскіе огоньки. Кони наши привѣтствовали близость жилья радостнымъ ржаніемъ. Намъ самимъ веселѣе дышалось въ широкой долинѣ. Мы пустили лошадей рысью, и черезъ нѣсколько минутъ подъѣхали къ опрятному домику Н—ва. Скоро пришелъ и Шерстовъ, веселый какъ и поутру, и объявилъ, что проводнику моему хуже, и что онъ едва-ли скоро станетъ на ноги, такъ какъ у него обнаружилась сильная лихорадка.

Чтобы не засиживаться безъ пользы въ Хамышкахъ, я рѣшилъ отправить другаго проводника въ станицу Лабинскую, и просить новыхъ проводниковъ, знающихъ русскій языкъ; въ отсутствіе же ихъ попробовать пробраться, съ помощью Н—ва, въ верховья рѣки Курджипса (впадаетъ слѣва въ рѣку Бѣлую, близъ Майкопа) на урочище Лугонаки, составляющее часть высокой плоской терасы Ногаи-Хошхъ (по-черкески—Ногайская плоскость), отдѣляющейся къ сѣверо-востоку отъ огромнаго Оштенъ-Фиштскаго горнаго масива. Изслѣдованіе этой мѣстности было особенно важно, такъ какъ черезъ Лугонаки шла дорога на перевалъ Шатлибъ (Бѣлорѣченскій), которымъ можно было выйдти въ верховья рѣки Шахе на южномъ склонѣ, гдѣ еще держались остатки хакучинскаго племени.

Послѣ обѣда я написалъ начальнику Лабинскаго округа о высылкѣ проводниковъ и отправилъ къ нему Хагоджіева. Оставалось обождать еще сутки въ Хамышкахъ, чтобы дать ему время пріѣхать въ станицу Лабинскую. Новымъ проводникамъ я назначилъ прибыть черезъ два дня на рѣку Мезмай, къ горскимъ мостамъ, отстоящимъ

Digitized by Google

отъ Хамышковъ на $1^1/_2$ дня пѣшаго и отъ станицы Лабинской на $2^1/_2$ дня коннаго пути.

II.

Новые проводники: Семенъ Гаушевъ и Натырбовъ.—Даыхскій перевалъ, Лугонаки и верховье рѣки Курджипса.—Урочище Псечекъ.—Долина Мезмая и новый способъ ловли форели.—Поляна Гуама, нижнее теченіе р. Цеце.—Станица Самурская; бытъ казаковъ въ новыхъ закубанскихъ станицахъ.—Слухъ о серебряной рудѣ.

Еще день провелъ я въ Хамышкахъ, крѣпко досадуя на постоянныя непредвидѣнныя задержки, встрѣчавшіяся съ первыхъ же дней командировки моей. Н—въ развлекалъ меня какъ могъ и обѣщалъ хорошую погоду на цѣлый мѣсяцъ, основывая свои предсказанія на какихъ-то особыхъ примѣтахъ, сохраненныхъ имъ въ секретѣ; Ф* и его почтенная супруга старались меня закормить, но все это мало дѣйствовало, и я съ нетерпѣніемъ ждалъ выступленія. На бѣду, Г—ій атаковалъ меня своими вопросами, и цѣлое утро заносилъ отвѣты въ тетрадку. Онъ распрашивалъ рѣшительно обо всемъ: когда основаны были Хамышки? кто командовалъ тогда отрядомъ? какъ его звали? былъ-ли онъ женатъ или холостъ?... Все находило мѣсто въ его запискахъ. Подъ конецъ допроса, Н—въ серьезно увѣрилъ его, что у Гузерипльскаго поста ростетъ много малины, тогда какъ тамъ ея не было ни кустика: Г—ій занесъ и это свѣдѣніе въ свой журналъ. Я не знаю, долго-ли тянулась бы эта пытка, если бы меня не выручилъ приходъ Шерстова. Онъ забросалъ Г—го, въ свою очередь, вопросами самаго разнообразнаго свойства, перешелъ потомъ къ способамъ леченія лихорадки и, наконецъ, повлекъ его въ лазаретъ, показывать какой-то рѣдкій образчикъ этого рода болѣзни. Мы съ Н—мъ воспользовались тѣмъ временемъ, ушли къ Ф* и остались у него до вечера. Г—ій, хотя тоже пришелъ къ обѣду, но пробылъ недолго и отъ распросовъ воздержался.

Вечеромъ я обошелъ отъ скуки Хамышки, познакомился на прогулкѣ съ двумя, тремя офицерами баталіона, слушалъ хоръ доморощеной музыки, игравшей передъ домомъ Ф*, по случаю какого-то праздника и, порядочно утомленный, легъ спать, въ ожиданіи на другой день ранняго выступленія.

На слѣдующее утро меня разбудила возня въ комнатѣ. Это Н—въ, вмѣстѣ съ деньщикомъ своимъ, рыжеволосымъ сыномъ Израиля, укладывалъ вещи во вьючные чемоданы. На столѣ горѣла свѣча; въ открытыя ставни пробивался свѣтъ.

Digitized by Google

Пока я одѣвался, ударили зорю и Хамышки пробудились.

Черезъ полчаса собралась наша команда и вьюки. Одного Г—го не было; онъ на этотъ разъ измѣнилъ своей пунктуальности и почему-то замѣшкался. Уже солнце показалось изъ-за окружающихъ Хамышки высотъ, когда пришелъ отъ Ф* вѣстовой, съ приглашеніемъ на закуску. Мы послали его отыскивать Г—го, а сами пошли къ полковнику. Но и на этотъ разъ, съ непривычки къ безпорядочной ѣдѣ и отъ нетерпѣнія, съ какимъ я ждалъ выступленія, я едва могъ принудить себя проглотить нѣсколько кусковъ. Ни ѣда, ни разговоры какъ-то не клеились. Ф* замѣтилъ это и, вскорѣ по приходѣ Г—го, приказалъ Н—ву выступать. Мы сѣли на лошадей и отправились въ путь.

Урочище и штабъ-квартира Хамышки лежитъ, какъ я уже сказалъ, въ глубокой котловинѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Бѣлой. Въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ, за оградой бывшаго укрѣпленія, впадаетъ слѣва же въ Бѣлую рѣчка Хамышейка, вытекающая изъ западной гряды лѣсистыхъ, окружающихъ котловину горъ. Почти параллельно ей, верстахъ въ двухъ сѣвернѣе, течетъ рѣчка Дзыхъ, названная на картѣ Азишъ, берущая начало свое подъ довольно высокимъ переваломъ того же имени, составляющимъ первую крупную ступень подъема къ Лугонакамъ и Ногаи-Хошхъ. При малой длинѣ своей, Дзыхъ имѣетъ, однако, множество притоковъ, выбѣгающихъ изъ расщелинъ высокаго хребта, отдѣляющаго систему Курджипса отъ системы Бѣлой и имѣющаго направленіе на сѣверо-востокъ. Ближе къ Хамышкамъ отроги его, сравнительно, пологи, и представляютъ больше удобствъ для движенія. Дорога, проложенная черезъ нихъ къ перевалу, сначала довольно хороша и возможна даже для ѣзды на колесахъ, хотя подъ этими словами не слѣдуетъ разумѣть что-нибудь похожее на ѣзду даже по самой плохой великорусской проселочной дорогѣ: такія дороги въ горной полосѣ Кавказа роскошь, которою хвастаютъ. Подъ колесной дорогой въ этихъ мѣстахъ слѣдуетъ понимать такую, по которой на быкахъ, а въ трудныхъ мѣстахъ и не безъ помощи людей, можно провезть тяжести, напримѣръ ротные котлы, провіянтъ и т. д. На случай ломки осей, всегда имѣются въ командѣ топоры, лѣсу кругомъ вдоволь, запасныя колеса возятся съ собою, и дорога несетъ государственную службу исправно.

Мы выступили въ десятомъ часу. День былъ теплый, солнечный, Переправясь черезъ Хамышейку, мы начали подъемъ на ближайшіе уступы хребта, изрѣзанные притоками рѣки Дзыхъ. Яркая зелень травы покрывала уже сосѣднія съ Хамышками низкія безлѣсныя те-

Digitized by Google

расы. Дорога мѣстами была такъ широка, что позволяла ѣхать всѣмъ намъ рядомъ. Скоро мы обогнали нашу команду и вьюки и продолжали путь впереди послѣднихъ. Докторъ Г—ій съ любопытствомъ оглядывался по сторонамъ, частенько нагибаясь, чтобы сорвать вѣтку куста, привлекшаго почему-либо его вниманіе; иногда соскакивалъ съ сѣдла и копошился въ травѣ, отыскивая въ ней диковинки. Онъ такъ увлекся, наконецъ, своимъ занятіемъ, что забылъ о насъ, и скоро совершенно отсталъ. Замѣтивъ его отсутствіе, мы остановились подъ высокой, развѣсистой яблоней, одиноко выросшей надъ перебѣгавшимъ нашу дорогу ручьемъ, и стали его поджидать. Прошло полчаса, потомъ другіе еще полчаса; уже и растянувшаяся команда наша, обогнавъ насъ, скрылась въ погустѣвшихъ, по мѣрѣ подъема нашего, пролѣскахъ, а Егора Петровича все нѣтъ, какъ нѣтъ. Наскучивъ ждать, Ф* послалъ за нимъ коннаго фурштата. Посланный скоро вернулся и доложилъ, что сейчасъ будутъ.

— Что онъ тамъ дѣлаетъ? съ нетерпѣніемъ спросилъ Афанасій Афанасьевичъ.

— Записываютъ что-то, отвѣтилъ фурштатъ.

— Ну, вотъ, нашелъ время; проворчалъ Ф*, недовольный остановкою.

Скоро показалась вдали и фигура Г—го, на лошади. Онъ медленно подвигался къ намъ, побалтывая въ воздухѣ длинными, висѣвшими почти до земли, ногами; въ рукахъ у него виднѣлся цѣлый кустъ растеній. Напрасно махали мы съ Н—мъ руками, приглашая ѣхать скорѣе; онъ продолжалъ подвигаться тѣмъ же шажкомъ, не смущаясь нашей мимикой.

— Что это съ вами случилось, докторъ? спросилъ Ф*, когда, наконецъ, онъ поравнялся съ нами.

— Ничего.... тово.... вотъ набралъ разныхъ.... тово.... растеній... бормоталъ Егоръ Петровичъ, моргая глазками, не безъ нѣкотораго смущенія;—вотъ... тово.... рѣдкое растеніе: «corona caucasica», и и онъ показалъ намъ кустъ желто-зеленоватыхъ растеній, формою похожихъ на макъ, у которыхъ и цвѣтокъ, и стебель были совершенно одинаковаго цвѣта, а вотъ это.... тово....

— Да вѣдь вы записывали тамъ что-то?

— Гмъ.... тово.... да.... для памяти занесъ.... тово.... частилъ онъ, приходя еще въ большее смущеніе.

Мы тронулись рысью и нагнали нашу команду при въѣздѣ въ рѣдкій еловый лѣсокъ. Чѣмъ дальше подвигались мы, тѣмъ гуще становился лѣсъ и хуже дорога. Глинистая почва, размокшая отъ

Digitized by Google

снѣговыхъ ручьевъ, сдѣлалась вязкою; огромныя сваленныя деревья заставляли часто прибѣгать къ помощи людей и топоровъ для того, чтобы или стаскивать ихъ въ сторону, или очищать отъ вѣтвей, торчавшихъ ежемъ и мѣшавшихъ вьючнымъ лошадямъ переступать черезъ ихъ стволы. Подъ однимъ изъ такихъ деревьевъ я замѣтилъ нѣсколько овальныхъ ямъ, наполненныхъ водою.

— Что это такое? спросилъ я Н—ва.

— Это дикія свиньи купались; тутъ ихъ множество.... Да и недавно еще, должно быть, добавилъ онъ, приглядываясь: вотъ посмотри, сколько свѣжихъ слѣдовъ. Жаль, что поздно выступили, а то можно было бы къ вечеру на шашлыкъ свининки добыть. Впрочемъ, этого добра будетъ еще довольно.

Со мною было ружье, и соблазнъ дать пару выстрѣловъ по кабанамъ—дичи, столь рѣдкой у насъ въ Россіи—былъ великъ; но намекъ Н—ва на необходимость безостановочнаго движенія не позволялъ увлекаться пустяками въ виду дѣла.

Чѣмъ выше мы подымались, тѣмъ, несмотря на близость полудня, становилось холоднѣе. Продолжительныхъ приваловъ мы не дѣлали и двигались безостановочно, давая людямъ черезъ каждые два часа небольшой отдыхъ. По мѣрѣ приближенія къ истокамъ рѣки Дзыхъ, горы становились круче, сохраняя попрежнему свой лѣсистый характеръ. Деревья, сплошь ель, достигаютъ здѣсь огромной высоты и годны не только для обыкновенныхъ построекъ, но и для кораблестроенія. Вывозъ ихъ на плоскость не представилъ бы особенныхъ затрудненій: стоило бы только разработать верстъ шесть—семь дороги отъ Лугонаковъ къ Хамышкамъ, въ мягкомъ глинистомъ грунтѣ, и можно было бы щедро снабжать лѣснымъ матеріяломъ не только бѣдныя имъ низовья Кубани, но и степныя части Крыма, Новоросійскаго края и войска Донскаго. Для этого достаточно было бы довезти бревна сухопутьемъ до Майкопа и спускать далѣе по рѣкамъ Бѣлой и Кубани плотами.

Къ сумеркамъ окончили мы подъемъ, и черезъ небольшую сѣдловину, изъ которой вытекаютъ, съ одной стороны, рѣка Дзыхъ, а съ другой верхніе притоки Курджипса, въѣхали на плоскогорье, покрытое еще снѣгомъ. Здѣсь кончался уже лѣсъ, и открывалась слегка всхолмленная, безлѣсная поляна, покрытая снѣгомъ, мѣстами стаявшимъ. Мы стали бивуакомъ въ сѣдловинѣ, у опушки лѣса, чтобы защититься сколько-нибудь отъ холоднаго вѣтра, не безпокоившаго насъ, пока мы шли лѣсомъ и порядкомъ здѣсь разгулявшагося. Слегка морозило. Солдаты проворно распорядились набрать

Digitized by Google

валежнику, и не успѣли еще вьюки и отсталые подтянуться къ намъ, какъ съ полдюжины костровъ уже запылали, отражаясь краснова-тымъ отблескомъ въ снѣжныхъ сугробахъ. Скоро палатка наша была готова; семи-часовая ѣзда и морозецъ порядочно раздразнили нашъ апетитъ, и мы съ нетерпѣніемъ поглядывали то на походный само-варъ, то на котелки, подвѣшенные на жердяхъ и взапуски шипѣвшіе у костра. Ф* былъ молчаливъ попрежнему, что, по мнѣнію Н—ва, основанному на долгомъ служебномъ опытѣ, было дурнымъ призна-комъ настоящаго, но обѣщало въ будущемъ хорошее расположеніе духа, такъ какъ прежде всего выражало апетитъ. Г—ій подремы-валъ. Я собирался поправить въ глазахъ Ф* дурную репутацію, пріобрѣтенную въ Хамышкахъ, скромными размѣрами моего желудка. Только что усѣлись мы около походнаго столика и запялись чаемъ, какъ изъ лѣсу выѣхали два всадника и, поровнявшись съ нами, со-скочили съ лошадей. Одинъ изъ нихъ приложилъ руку ко лбу, по-томъ вынулъ изъ-за пазухи конвертъ и подалъ его Ф*. Это оказа-лись наши новые проводники. Я расчитывалъ на ихъ пріѣздъ ни-какъ не ранѣе слѣдующаго утра, и побаивался, чтобы они, опоздавъ, не задержали насъ въ этой негостепріимной мѣстности. Прибытіе ихъ развязывало намъ руки для дальнѣйшаго движенія, и я тотчасъ же принялся за распросъ ихъ о дорогахъ.

Одинъ изъ прибывшихъ горцевъ, Натырбовъ, былъ дворянинъ и владѣлецъ порядочнаго аула въ одномъ изъ горскихъ округовъ; былъ молодъ, хорошъ собою, украшенъ георгіевскимъ крестомъ и очень порядочно объяснялся по-русски, но мѣстность зналъ плохо; другой, Селменъ Гаушевъ—родомъ хакучъ, т. е. изъ того разбойни-чьяго племени, которое жило въ самыхъ недоступныхъ трущобахъ горъ, исповѣдывало какую-то смѣсь магометанской религіи съ хри-стіанскими и языческими обрядами, промышляло разбоями, не дѣ-лая никакого различія между русскими и горцами и пользовалось самою ожесточенною ненавистью послѣднихъ. На видъ ему было лѣтъ около сорока. Наружность его, блескъ свѣтлозеленыхъ, бѣ-гающихъ глазъ и какое-то особенное, необыкновенно дикое выра-женіе физіономіи, дѣлало его какъ двѣ капли воды похожимъ на волка, несмотря на очевидную принадлежность къ человѣческому роду. Встрѣча съ такимъ молодцомъ въ лѣсу, одинъ на одинъ, не должна быть пріятна; но за то онъ зналъ всевозможныя дороги и лазы въ горахъ, и дорогою былъ намъ особенно полезенъ. Я не могъ не замѣтить нѣкотораго пренебреженія, съ какимъ относился къ нему щеголеватый Натырбовъ, и, какъ только Гаушевъ отошелъ,

Digitized by Google

чтобы позаботиться объ лошадяхъ, я спросилъ его о причинахъ такихъ отношеній къ товарищу.

— Онъ хакучъ, отвѣчалъ послѣдній, презрительно пожавъ плечами, и плюнулъ въ сторону.

Съ помощью Натырбова, служившаго мнѣ переводчикомъ, я узналъ отъ Гуашева, что отъ верховья рѣки Дзыхъ можно пробраться черезъ перевалъ Шатлибъ до верховья рѣки Шахе, при хорошемъ состояніи дорогъ, въ одинъ долгій лѣтній день; но что для этого необходимо было слѣдовать черезъ плоскость Лугонаки, покрытую еще снѣгомъ и подверженную, въ это время года (мы выступили 10-го апрѣля), даже метелямъ. Онъ прибавилъ, что существуетъ пѣшая тропа, которою можно пробраться южнѣе горы Оштена въ верховья рѣки Пшехи, разумѣется при условіяхъ хорошей погоды и дорогъ.

Необходимость занять столь важный узелъ горныхъ тропъ военнымъ поселкомъ была слишкомъ очевидна, и потому я хотѣлъ, на слѣдующее же утро, осмотрѣть мѣстность въ истокахъ Курджипса, и выбрать удобную для помѣщенія тамъ роты. Отпустивъ проводникамъ нѣсколько похвалъ за ихъ молодецкій переѣздъ (изъ станицы Лабинской въ однѣ сутки, что составляетъ около 120 верстъ), я возвратился къ Ф*. Онъ разсказывалъ Г—му и Н—ву исторію занятія десантомъ одного изъ береговыхъ пунктовъ черноморской линіи, причемъ захвачены были у горцевъ орудія. Экспедиція эта совершена была подъ командою бывшаго начальника праваго фланга, генерала Ф—на, а отнятіе пушекъ даже въ его глазахъ.

— Ну, что? распросили? обратился онъ ко мнѣ.

— Распросилъ, но не вполнѣ еще; пусть отдохнутъ съ дороги; утро вечера мудренѣе.

— Правда ваша. Но все-таки, куда и по какому направленію мы завтра выступимъ?

— Этого я и самъ еще не знаю: надобно осмотрѣться поутру, и если найдется по близости, верстахъ въ двухъ-трехъ, удобная мѣстность, поставить на ней одну роту.

— Ай, ай! Что такое? Въ этакую-то трущобу? Да вы здѣсь всѣхъ людей у меня перемерзите. Что вы?...

— Да здѣсь мы и не поставимъ людей вашихъ, а поищемъ мѣстечка получше, но неподалеку. Здѣсь вѣдь узелъ дорогъ, ведущихъ и на южный склонъ, и въ долину Пшехи, и къ Хамышкамъ; оставить его незанятымъ нельзя, и, конечно, если бы тутъ было больше хозяйственныхъ удобствъ, то лучшаго пункта и искать нечего.

— А, такъ вотъ оно что! уныло промолвилъ Афанасій Афанасье-

Digitized by Google

вичъ:—нѣтъ, пожалуйста, я васъ прошу: не ставьте на такихъ мѣстахъ моихъ ротъ, сдѣлайте одолженіе!...

Я старался увѣрить его, какъ только умѣлъ, что мнѣ и въ голову не приходило селить солдатъ на перевалахъ; но онъ все какъ-то испуганно-вопросительно поглядывалъ на меня, видимо не довѣряя моимъ словамъ.

— Вы, вотъ, офицеры штаба и чиновники для особыхъ порученій, вамъ вѣдь здѣсь жить не придется; вы выберете мѣсто, донесете, что хорошее; начальство утвердитъ, а каково-то бѣдному солдатику? Вы о томъ не думаете: каково-то ему ноги таскать сюда, и за всякою бездѣлицею ходить въ Хамышки и обратно? Вы, вѣрно, никогда въ походахъ не бывали, солдатскихъ трудовъ не дѣлили и не видѣли; иначе вы и не подумали бы ставить солдата на такія вышки....

Долго еще говорилъ Ф* о необходимости сожалѣнія къ солдату и къ армейскому фронтовому офицеру, о необходимости изученія ихъ быта и нуждъ. Я пробовалъ нѣсколько разъ прервать потокъ его краснорѣчія увѣреніемъ, что самъ считаю себя прежде всего солдатомъ и раздѣляю взглядъ на необходимость доставленія ему всевозможныхъ удобствъ, но напрасно: Ф* былъ неудержимъ. Легкій толчекъ ногою и взглядъ, брошенный Н—мъ, дали мнѣ понять, что мнѣ слѣдуетъ не мѣшать почтенному Афанасію Афанасьевичу изливать свои похвальныя чувства и ограничиться только поддакиваніемъ. Я замолкъ.

Не знаю, какъ долго продолжалась бы еще его рѣчь, еслибы не звонъ стакана, въ который клюнулъ носомъ давно сладко дремавшій подъ его говоръ Г—ій.

Ф* немножко сконфузился. Г—ій смотрѣлъ на насъ еще не вполнѣ пробудившись; мы съ Н—вымъ кусали губы, удерживаясь отъ смѣха.

— А что, готово ужинать? крикнулъ Ф., приподнявшись со стула и плюнувъ съ очевидной досадой въ костеръ, разложенный у палатки.

— Готово-съ! отвѣчалъ ему голосъ изъ темноты.

Мы съ Н—мъ тоже встали, чтобы, въ ожиданіи ужина, пройтись и поразмять утомленные ѣздою члены. Вѣтеръ стихъ. Изъ-за темной опушки лѣса выплылъ край мѣсяца и освѣтилъ нашъ бивуакъ. Длинная тѣнь лѣса падала на бѣлѣвшіе снѣжные сугробы и на групы возившихся у костровъ солдатъ.

Digitized by Google

— А вѣдь сладко пѣлъ душа-соловушко! сказалъ Н—въ:—можно подумать, что и чистосердечно.

— А развѣ нѣтъ?

Н—въ махнулъ рукою и крякнулъ.

— Не досадно было бы, если бы онъ еще только тебѣ одному эти сказки разсказывалъ, а то вѣдь при мнѣ!... Точно и не помнитъ, что я восемь лѣтъ уже ротою командую и всѣ эти его проповѣди наизустъ знаю. Туда же: солдатскія нужды должны быть священны!... А зачѣмъ же онъ отъ стрѣлковаго баталіона отказался, а линейный взялъ? Не потому ли, что у насъ эти нужды несвященны? Нѣтъ братъ, шалишь! Тамъ помощники по хозяйственной части завелись.... Вотъ оно что!...

— Кушать пожалуйте-съ! раздался голосъ у меня за плечами.

Мы вернулись къ палаткѣ и уселись за ужинъ. Онъ прошелъ безъ особенностей: всѣ мы чувствовали усталость, какъ всегда въ началѣ похода, и потому были не особенно разговорчивы. Г—ій, сверхъ того, былъ смущенъ неудачнымъ приключеніемъ со стаканомъ, а Ф* не вполнѣ удавшеюся проповѣдью. На бѣду еще и поваръ не совсѣмъ угодилъ тонкому вкусу Афанасія Афанасьевича. Послѣ ужина я и Н—въ, помѣщавшіеся въ одной палаткѣ съ докторомъ, сейчасъ же улеглись; но Г—ій усѣлся на свою постель и принялся записывать достопримѣчательныя событія дня. Я уже совсѣмъ засыпалъ, когда легкій толчекъ разбудилъ меня.

— Иванъ Ивановичъ, а Иванъ Ивановичъ! вполголоса говорилъ докторъ.

— Что вамъ?

— Не помните ли: какъ зовутъ проводниковъ новыхъ?

— Натырбовъ и Селменъ Гуашевъ. Доброй ночи!

— Благодарю, я такъ, тово, и запишу....

Я уже заснулъ, какъ новый толчекъ разбудилъ меня. Возлѣ меня опять стоялъ докторъ.

— Не помните ли, въ которомъ часу мы выступили изъ Хамышковъ?

— Въ половинѣ десятаго. Не мѣшайте спать: я больше отвѣчать не буду.

Не знаю, удовлетворился-ли Егоръ Петровичъ моими отвѣтами, только онъ уже меня больше не тревожилъ, и я проспалъ до утра, какъ спится послѣ похода, на свѣжемъ горномъ воздухѣ.

Мы поднялись съ зарею, и, оставя команду готовою къ высту-

Digitized by Google

пленію, поѣхали осмотрѣть окрестности нашего ночлега, чтобы поискать удобнаго для ротнаго двора клочка земли.

Перевалившись на другой склонъ некрутой сѣдловины, мы очутились на лугонакской плоскости, возвышающейся постепенно къ югу и переходящей наконецъ въ высокое горное плато Ногай Хошхъ. Я объяснилъ Натырбову, что ищу мѣстечка пониже и потеплѣе, гдѣ бы можно было съ удобствомъ поселить дворовъ сто, и гдѣ бы такой аулъ не нуждался ни въ пахотной землѣ, ни въ лѣсѣ, ни въ покосахъ и пастбищныхъ мѣстахъ. Онъ зацокалъ на своемъ непонятномъ языкѣ, обратясь къ Гуашеву, говорилъ ему что то болѣе получаса и перевелъ, что здѣсь горцы никогда не жили осѣдло, а только въ лѣтніе мѣсяцы пасли свои стада, что лѣтомъ пастбище здѣсь превосходное, вода хорошая и въ изобилiи, мухи и овода нѣтъ, но что даже въ концѣ августа бываютъ иногда снѣжныя мятели. Онъ прибавилъ, что для жилья надобно искать мѣстъ или на рѣкѣ Пшехѣ, или на Цецe, или на Курджипсѣ, или, наконецъ, на Мезмаѣ.

Зная по картѣ, что ближе всего отъ нашихъ бивуаковъ была долина рѣки Курджипса, я спросилъ: нѣтъ ли въ верховьяхъ этой рѣки такой поляны?

Снова зацокалъ и засвисталъ Натырбовъ на нѣсколько минутъ. Я тѣмъ временемъ внимательно всматривался въ физіономію Гуашева, который какъ-то шипѣлъ, пока его товарищъ переводилъ мой вопросъ, и наконецъ отчетливо произнесъ: «дзы шебъ».

— Нѣтъ такого мѣста близко на Курджисѣ, отвѣтилъ Натырбовъ.

— А бывалъ онъ въ верховьяхъ этой рѣчки?

— Былъ, но только не отсюда.

— Нельзя-ли пройти по долинѣ Курджипса отсюда на плоскость?

— Нельзя.... Посмотрѣть ущелье Курджипса можно, а для того, чтобы выбраться на плоскость, надобно пройти на рѣку Мезмай.

Я предложилъ Ф* отправиться со мною взглянуть на верхнее теченіе Курджипса, и мы тронулись рысью, взявъ направленіе на западъ. Проѣхавъ съ полверсты, мы замѣтили, что Лугонаки, казавшіяся издали въ этомъ направленіи непрерывною плоскостью, раздѣляются не вдалекѣ большимъ и глубокимъ оврагомъ, котораго противоположный берегъ находится на одномъ горизонтѣ съ нашимъ. Склоны его, совершенно отвѣсные, походили на огромную трещину, происшедшую отъ какого-то чудовищнаго катаклизма. Въ трещинѣ этой, сердито ворча, несся Курджипсъ между обломками скалъ

Digitized by Google

и наносами валуновъ. Узкая лента его воды казалась несоотвѣтствующею размѣрамъ ущелья. Я снова спросилъ Гуашева, не хочетъ ли онъ попробовать спуститься внизъ и поискать тропинки, которою бы можно было и намъ спуститься взглянуть поближе на эту рѣку.

Тотъ долго разсказывалъ въ отвѣтъ на мои слова, переведенныя Натырбовымъ, и въ заключеніе проворчалъ: «хау, яххау».

— Нельзя, перевелъ Натырбовъ. Хотя дорогъ туда и нѣтъ, но спуститься можно бы пѣшкомъ, только теперь снѣгъ на Оштенѣ уже таетъ, бываютъ обвалы, а когда упадетъ хорошій обвалъ, то все ущелье иногда вдругъ наполняется водою такъ, что не успѣешь и выскочить. Горцы сами никогда сюда не ходили; рѣка здѣсь злая.

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ я узналъ, что лучшимъ мѣстомъ для поселка проводники считали одно урочище на р. Мезмаѣ, гдѣ стояло прежде нѣсколько ауловъ, отъ которыхъ уцѣлѣли еще слѣды и сохранились три моста построенные горцами. До него былъ одинъ только большой переходъ, на которомъ первая половина дороги была плоха, а далѣе дѣлалась все лучше и лучше.

Не теряя времени, мы отправили Натырбова къ командѣ, съ приказаніемъ выступать на Мезмай, и поспѣшили за нимъ на полныхъ рысяхъ.

Путь нашъ былъ вначалѣ тотъ же, по которому мы пришли наканунѣ, но казался легче, потому что мы теперь спускались; затѣмъ, на пространствѣ восьми, девяти верстъ, отклонялся влѣво и шелъ черезъ лѣсистые отроги Дзыхскаго хребта, то ныряя въ ущелья, то подымаясь на гребни высотъ. Черезъ два часа мы выбрались наконецъ изъ сплошнаго лѣса; пройдя еще съ версту, очутились у подножія горы, усѣянной острыми гранитными и песчаниковыми обломками. Казалось, это были остатки какой-то исполинской каменоломни. Здѣсь Гуашевъ посовѣтовалъ намъ развьючить лошадей и вести ихъ въ рукахъ. Ф* съ неудовольствіемъ спросилъ: не хотятъ ли его вести на гору. Отвѣтъ, конечно, былъ утвердительный. Крѣпко поморщился при этомъ извѣстіи Афанасій Афанасьевичъ; но нечего было дѣлать, такъ какъ обходъ, по слозамъ проводниковъ, потребовалъ бы нѣсколько часовъ лишняго пути.

Вьюки были сняты, и лошади, поддерживаемыя людьми, встащены на гору. Только одна изъ нихъ оборвалась у самаго верха, но упала недалеко, на плоскую сторону скалы, и получила нѣсколько ссадинъ. Труднѣе всего было самому Ф*.; его увѣсистая особа потребовала поддержки двухъ дюжихъ солдатъ и, вѣроятно, послала не

Digitized by Google

одно крѣпкое словцо мнѣ и всей мало-мальски прикосновенной къ рекогносцировкѣ братіи. Раза три садился онъ отдыхать и подъ конецъ, когда нужно было взобраться на уступъ аршина въ полтора вышиною, совершенно выбился изъ силы: понадобились еще двое людей, чтобы помочь ему вскарабкаться.

— Ну ужь и дорога! сердито ворчалъ онъ. Охъ! уморили!... Чириковъ! Охъ!... закусить подай.

Пока расторопный Чириковъ занимался раскладкой закуски, мы съ Н—мъ пошли осмотрѣть гору, на которую съ такимъ трудомъ взбирались. Людямъ и лошадямъ, порядочно утомленнымъ, сдѣланъ былъ привалъ. Гора эта (*), съ той стороны откуда мы взлѣзли, имѣла видъ разорванной какою-то подземною силою. Острые, неправильные изломы известково-песчаныхъ и гранитныхъ камней ясно указывали, что въ разрушеніи этомъ вода не принимала участія, а двѣ-три небольшія конусообразныя воронки, усѣянныя по краямъ обломками скалъ той же породы и формы, замѣченныя мною на плоской вершинѣ горы, невольно наводили на мысль о бывшемъ здѣсь когда-то вулканическомъ изверженіи (**). Пришлось пожалѣть о недостаточности своихъ познаній въ геологіи и занести эту достопримѣчательность въ свой журналъ. Едва я занялся этимъ, какъ Г—ій, въ свою очередь, принялся записывать. Около него лежалъ порядочный запасъ собранныхъ уже имъ цвѣтовъ и растеній. Наши занятія прерваны были приходомъ Чирикова, возвѣстившаго, что закуска готова.

— Благодарю.... тово.... буду.... сейчасъ, пропѣлъ Г—ій, не трогаясь съ мѣста.—Иванъ Ивановичъ! постойте.... тово.... виноватъ ... обратился онъ ко мнѣ, какъ это мѣсто зовутъ?

— Право, не знаю.

— Я напишу—неизвѣство....

— Напишите.

— Благодарю....

За закускою Афанасій Афанасьевичъ позабылъ непріятность труднаго подъема и разговорился. Скоро пришелъ и Г—ій, и принялъ участіе въ походной нашей трапезѣ, но съ такимъ разсѣяннымъ видомъ, какъ-будто и не подозрѣвалъ самъ что дѣлаетъ. Навьючивъ лошадей, мы тронулись вновь. Дорога здѣсь шла больше подъ-гору; спуски и

(*) Названія особеннаго она не имѣетъ ни на картѣ, ни у горцевъ, но на 5-ти верстную карту она нанесена.

(**) Подобныя же воронки замѣчены мною и при выходѣ на плоскость Лугонаки.

Digitized by Google

подъемы хотя и встрѣчались, однако были отлоги и позволяли намъ оставаться на сѣдлахъ. Ф* повеселѣлъ и разсказывалъ свою родословную, производя свою фамилію отъ нынѣшняго названія одной изъ мѣстностей Морей; затѣмъ увлекся до того, что чуть-ли не договорился до родства съ Ликургомъ, Сократомъ и Миносомъ Критскимъ.

Къ намъ подъѣхалъ Натырбовъ. Онъ спросилъ, не хотимъ ли мы взглянуть на лежащую невдалекѣ отъ нашей дороги лѣсную прогалину, черезъ которую идетъ и кратчайшая дорога изъ Хамышковъ къ Мезмаю. Я передалъ его предложеніе Ф* и Г—му; мы взяли нѣсколько влѣво и поѣхали по направленію указанному проводниками. Черезъ полчаса мы выѣхали на обширную поляну, кое-гдѣ перерѣзанную неглубокими лощинами и рѣдкими рощицами. Она имѣла приблизительно около четырехъ верстъ длины и трехъ ширины и покрыта была высокою прошлогоднею травою. Въ лощинахъ, говорили проводники, текли прежде ключи отличной воды, но мы не нашли изъ нихъ ни одного: такъ искусно они были забиты горцами. Черешневыя деревья, очень высокія, были всѣ вырублены, и ихъ темнокрасные, блестящіе стволы валялись на землѣ, рѣзко оттѣняясь на желтомъ фонѣ сухой травы, покрывавшей всю поляну. Слѣдовъ жилья мы нашли здѣсь очень мало. Поляна носила нѣсколько названій: Псечекъ, Чанмокъ и другія, и была главнымъ сѣнокосомъ жителей этой части горъ въ послѣднюю пору войны; но, по словамъ Гуашева, здѣсь бывали зимою сильные морозы и мятели, почему горцы и предпочитали селиться въ долинахъ болѣе закрытыхъ и, слѣдовательно, болѣе теплыхъ.

Перерѣзавъ Псечекъ по направленію на сѣверо-западъ, мы въѣхали въ сплошной еловый лѣсъ, покрывающій все продолженіе его плоскости до самой долины Мезмая. Близкое сосѣдство большихъ черешневыхъ деревьевъ съ елью, растущею, какъ извѣстно, въ холодномъ климатѣ, меня удивило, и я обратился за объясненіемъ къ доктору, но онъ не могъ мнѣ объяснить такого страннаго сосѣдства.

Проѣхавъ версты три, мы выбрались на довольно широкую дорогу (проложенную еще горцами) изъ мезмайскихъ ауловъ въ Хамышки. Мы проѣхали ею, часамъ къ четыремъ вечера, къ спуску въ долину рѣки Мезмай.

Н—въ знакомъ былъ съ этою мѣстностью изъ прежнихъ походовъ, и потому, отправивъ Гуашева назадъ, за отставшею командою, мы поѣхали вмѣстѣ съ нимъ лѣвымъ берегомъ рѣки, къ преславутымъ горскимъ мостикамъ.

Digitized by Google

Рѣка Мезмай течетъ почти прямою линіею съ востока на западъ въ отлогихъ берегахъ, покрытыхъ травою и зеленѣвшими, въ то время, деревьями, по большей части орѣшникомъ, липою, дикими яблонями и грушами. Уцѣлѣвшія мѣстами сакли, огороды и вспаханныя поля доказывали, что населеніе здѣсь было густое и зажиточное. Глубина долины, по которой бѣжалъ, чистый какъ хрусталь, Мезмай, и широкій ея развалъ представляли всѣ удобства для поселенія, а отсутствіе лопуха, папоротника и другихъ луговыхъ и болотныхъ растеній были признаками здороваго климата. Мы спустились къ тому мѣсту, гдѣ въ Мезмай впадаетъ слѣва небольшая рѣчка Гурмай. Нѣсколько ниже, мы увидѣли два моста въ полуторѣ или въ двухъ верстахъ одинъ отъ другаго. Съ виду они ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ нашихъ построекъ, и если бы не увѣренія Н—ва и Натырбова, то я счелъ бы ихъ за произведенія отечественныхъ инженеровъ. Самое ложе Мезмая—известнякъ, что, при богатствѣ въ лѣсѣ, могло бы дать возможность будущему населенію сдѣлать изъ выжиганія извести, которой здѣсь такое изобиліе, хорошій промыселъ. Подробный осмотръ этой прелестной долины убѣдилъ насъ, что ни въ хозяйственномъ, ни въ санитарномъ отношеніи она не ниже своей репутаціи, составленной въ нашемъ мнѣніи по разсказамъ проводниковъ. Мы рѣшили поселить здѣсь роту и поручить ей наблюденіе за верховьями рѣки Курджипса и за бѣлорѣченскимъ переваломъ (Шатлибъ).

Въ ожиданіи прибытія команды и вьюковъ, мы слѣзли съ лошадей и спустились къ рѣчкѣ. Ширина Мезмая въ ту пору была не болѣе двухъ саженъ, мѣстами даже менѣе, а въ одномъ пунктѣ, недалеко отъ мостовъ, такъ мала, что я безъ особеннаго труда перескочилъ черезъ него. Тѣмъ не менѣе Мезмай никогда не пересыхаетъ, и вода его, несмотря на известковую примѣсь, вкусна и считалась у горцевъ здоровою.

Скоро послышались надъ нами голоса прибывшей команды. Застучали топоры, запылали огоньки. Черезъ полчаса на берегу Мезмая уставились наши палатки и загорѣлся огромный костеръ. Не успѣли мы еще порядкомъ размять наши ноги, утомленныя долгимъ сидѣніемъ на сѣдлѣ, какъ появился солдатъ, держа въ рукахъ нитку живыхъ крупныхъ форелей, нанизанныхъ одна надъ другою подъ жабры.

— Не угодно-ли, ваше высокоблагородіе, рыбки покушать, хвареля? обратился онъ къ полковнику.

— Ахъ, братецъ, спасибо! те, те, те! какая славная форель!

Digitized by Google

защокалъ онъ, аппетитно поглядывая на лакомую рыбу. Гдѣ это ты успѣлъ ихъ столько наловить?

— А здѣсь, ваше высокоблагородіе, въ Мезмаѣ. Энто самая хварельная рѣчка и есть.

— Да чѣмъ же ты это: неужели удочкой.... такъ скоро?....

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше высокоблагородіе, руками-съ.

Полковникъ, повидимому, удовлетворился отвѣтомъ; но мнѣ плохо вѣрилось, чтобы такую юркую рыбу, какъ форель, да еще въ быстрой горной рѣчкѣ, можно было ловить руками. Я взглянулъ на Н—ва; онъ лукаво мигнулъ мнѣ и отошелъ въ сторону. Я пошелъ за нимъ.

— Знаешь, какъ солдаты рыбы наловили? спросилъ онъ.

— Нѣтъ.

— Ну, погоди, я тебѣ покажу новый способъ рыбу ловить; ты навѣрно объ немъ и не слыхалъ.

— А куда же вы?.... погодите.... сейчасъ чай даютъ, господа! крикнулъ намъ вслѣдъ Ф*, пришедшій въ хорошее настроеніе духа, въ виду лакомаго ужина. Эй!.... что-же чай!?

— Подаю-съ! отвѣчалъ изъ-за огромнаго костра знакомый голосъ нашего привіянтнейстера, и въ ту же минуту его огромная косматая голова, съ раскраснѣвшеюся физіономіей, показалась передъ палаткой. Онъ несъ въ рукахъ источникъ и орудіе самаго дорогаго изъ походныхъ удовольствій—самоваръ.

Мы воротились къ палаткѣ и усѣлись на разостланномъ коврѣ. Солнце тѣмъ временемъ склонилось къ западу; на востокѣ блеснуло нѣсколько звѣздъ, съ горъ потянуло прохладой. Чай, въ такую пору дня, особенно послѣ хорошаго моціона, пьется хорошо и въ количествѣ неопредѣленномъ; но желаніе узнать поскорѣе диковинный способъ ловли рыбы въ горныхъ рѣчкахъ заставило меня измѣнить привычкамъ. Шепнувъ Н—ву, я поднялся и пошелъ по линіи костровъ, разложенныхъ вдоль рѣки. Черезъ минуту Н—въ догналъ меня.

— Ну, отгадалъ ли, какимъ образомъ на Кавказѣ солдаты рыбу-то ловятъ? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, не догадываюсь; думаю только, что не руками.

— Ни руками, ни удочкой, ни сѣтью.... Чѣмъ же, какъ ты думаешь?

Мнѣ положительно въ голову не приходилъ иной способъ, кромѣ перечисленныхъ.

— Багромъ, можетъ быть, сказалъ я.

Digitized by Google

— Нѣтъ, попросту солдатскими штанами, отвѣтилъ онъ, смѣясь.—А вотъ и рыбаки на лицо, прибавилъ онъ, указывая на темныя головы солдатъ, видныя изъ-за береговаго обрыва. Мы спустились къ самой водѣ и очутились на одномъ изъ самыхъ узкихъ мѣстъ Мезиая, раздѣленномъ посрединѣ плоскимъ утесомъ, шириною въ нѣсколько аршинъ, на которомъ помѣстились два солдата. По обоимъ берегамъ, человѣкъ восемь отечественныхъ санкюлотовъ держали противъ воды на жердяхъ исподнее платье, до половины погрузивъ его въ воду. Сидѣвшіе на островѣ, выше по теченію, запаслись мелкими камнями, и отъ времени до времени пошвыривали ихъ въ воду. Всѣ они такъ были заняты своимъ дѣломъ, что и не замѣтили нашего прихода.

— Ѳадѣевъ! кричалъ на нашемъ берегу одинъ изъ нихъ: тащи!— давно глядѣлъ.

— Чаво тащить —погожу....

Въ это время самъ говорившій потянулъ свой импровизованный сачекъ и вывернулъ его между каменьями на берегу. Изъ него выпрыгнуло нѣсколько форелей, тотчасъ же очутившихся въ рукахъ проворнаго рыбака. Я нагнулся, чтобы взглянуть поближе на оригинальный рыболовный снарядъ. Солдатъ замѣтилъ меня и Н—ва и пришелъ въ смущеніе.

— Виноватъ, ваше высокоблагородіе! пробормоталъ онъ, отбѣгая нѣсколько шаговъ и присѣдая за кучею камней.

— Ничего, братцы! Забавляйся! отвѣчалъ я, смѣясь надъ лѣтнимъ его костюмомъ—я вамъ не помѣха....

— Только штановъ казенныхъ не топить, вставилъ Н—въ.

— Слушаемъ, ваше благородіе! отозвалось на обоихъ берегахъ.

Я успѣлъ тѣмъ временемъ взглянуть на рыболовную снасть. Это были форменные суконные шаровары, въ концахъ перевязанные бичевками, а въ широкой части своей прикрѣпленные къ жерди. Внутрь, вмѣсто груза, положено было нѣсколько камней.

Форель держится обыкновенно на быстринѣ и любитъ плыть противъ теченія. Только испугавшись чего-нибудь, она необыкновенно быстро мелькнетъ внизъ по теченію и, найдя болѣе покойное мѣсто, снова поворачивается головою къ теченію. Встревоженная бросаемыми камнями, она, бросаясь внизъ, встрѣчала цѣлую цѣпь мѣшковъ къ концу съуженныхъ, такъ что повернуться въ нихъ невсегда приходилось въ мѣру, и дѣлалась добычею искусниковъ.

Возвратясь, мы застали Ф* за разсказомъ какого-то замѣчательнаго дѣла, бывшаго еще при генералѣ Вельяминовѣ, въ которомъ

Digitized by Google

самъ разсказчикъ принималъ участіе. Г—ій слушалъ его съ напряженнымъ вниманіемъ. Мнѣ хотѣлось подѣлиться съ докторомъ вновь пріобрѣтенными познаніями въ рыболовномъ искуствѣ, и дать свѣжій матеріялъ для его записокъ; но Н—въ предупредилъ меня, чтобы я остерегся разсказывать при Ф* о рискѣ, какому притомъ подвергалось казенное имущество, и я удержался, боясь навлечь взысканіе на охотниковъ до вкусной ухи. Пользуясь продолжающеюся бесѣдою, я ушелъ въ свою палатку распрашивать проводниковъ о завтрашнемъ пути.

Я узналъ отъ нихъ, что въ долинѣ рѣки Цице (впадающей въ Пшеху, недалеко отъ станицы Самурской) есть еще удобное урочище, и что къ нему выходитъ горская тропа, ведущая въ долину Тубе (въ верховьяхъ рѣки Пшехи), отличающуюся отличными угодьями и здоровымъ климатомъ. Послѣднее какъ-то странно противорѣчило распоряженію войсковаго начальства, по которому Тубинская станица, за нездоровость климата, была оставлена, и жители ея разселены по другимъ, болѣе здоровымъ мѣстностямъ.

Отпустивъ горцевъ, я пошелъ къ Ф* и засталъ его сидящимъ въ складныхъ креслахъ въ сладкой дремотѣ. Около него Г—ій заносилъ что-то въ свою неизбѣжную тетрадку. Я хотѣлъ-было удалиться, какъ докторъ поймалъ меня за руку, и шопотомъ спросилъ, какъ называется урочище, на которомъ мы бивуакируемъ.

— Право не знаю, Егоръ Петровичъ, отвѣтилъ я; погодите, спрошу у проводниковъ. Да и на что оно вамъ понадобилось? Довольно будетъ, если вы запишите, что стояли, молъ, въ верховьяхъ Мезмая.

Разговоръ нашъ разбудилъ Ф*.

— Ахъ это вы! сказалъ онъ. Ну, что разсказываютъ азіяты? Хороша дорога на завтра?

— Хороша, полковникъ. А вотъ сегодняшняя, кажется, васъ крѣпко утомила, и потому не пожелать-ли вамъ доброй ночи?...

— Нѣтъ, это я такъ немножко... Вотъ поужинаемъ и тогда на боковую.... Чириковъ!....

Чириковъ выросъ какъ изъ-подъ земли.

— Ужинъ готовъ?

— Готовъ, ваше высокоблагородіе, отрапортовалъ Чириковъ: прикажете подавать?

— Подавай, братецъ.

Подали ужинъ и мы отдали должную честь превосходной ухѣ, плоду кулинарнаго искуства Чирикова. Сонливость Афанасія Афанасьевича совершенно исчезла, и нельзя было не позавидовать его замѣча-

Digitized by Google

тельному желудку. Чириковъ оказался настоящимъ магомъ, истымъ волшебникомъ, устроивъ, въ какой-нибудь часъ времени, великолѣпный ужинъ, послѣ котораго я отговорился необходимостью внести въ походный журналъ сдѣланный переходъ, и отправился спать, оставивъ И—ва и Г—го дослушивать начатый разсказъ Афанасія Афанасьевича о походѣ намѣстника князя Воронцова къ Дарго и о причинахъ неудачи сухарной экспедиціи.

Холодъ и сырость, проникшія въ палатку, разбудили меня. Я выглянулъ изъ нея, чтобы узнать о погодѣ. Шелъ проливной дождь и небо кругомъ заволокло тучами. И—въ и Г—ій продолжали спать. Костры нашего бивуака, наканунѣ столь яркіе, едва дымились; солдатъ около нихъ почти не было; за то, по сосѣдству съ кострами, выросло около дюжины шалашиковъ изъ древесныхъ вѣтвей, изъ подъ которыхъ торчали ноги въ походныхъ сапогахъ и полы солдатскихъ шинелей. Чириковъ былъ уже на ногахъ и суетился около нашей походной кухни, помѣщавшейся подъ навѣсомъ, устроеннымъ изъ войлочной полости, распяленной на двухъ кольяхъ.

Видя, что моимъ палаточнымъ сожителямъ сладко спится подъ шумъ дождя, я принялся отъ скуки пересматривать свои походныя записки. Приходъ Пахомова прервалъ мое занятіе.

— Ваше благородіе: прикажете будить ихъ? обратился ко мнѣ линеецъ,—не гоже такъ спать.

— Отчего?

— Полковникъ встанши уже. Чириковъ сказывалъ, что цырюльника позвали; неравно потребуютъ кого, анъ они въ постели.

Совѣтъ казака моего былъ основателенъ, и я, отправивъ его узнать могу-ли видѣться съ Ф*, у котораго хотѣлъ освѣдомиться о времени нашего выступленія, принялся будить пріятелей.

— Пожалуйте-съ, сказалъ вернувшійся Пахомовъ.

Я отправился къ Ф*.

— А вотъ и вы! Ну что скажете? Садитесь, пожалуйста, встрѣтилъ онъ меня.

— Я пришелъ узнать, полковникъ, выступимъ-ли мы сегодня, или у насъ будетъ дневка?

— А что? Вы какъ желали-бы?

— Мнѣ хотѣлось бы выступить. Дорога, говорятъ, хорошая, и мы, помаленьку, все-таки доберемся къ вечеру на Цеце.

— А что-жь, можно, отвѣтилъ Афанасій Афанасьевичъ тономъ, ясно выражавшимъ полнѣйшую неохоту разставаться съ удобствами палатки и отдавать свое грѣшное тѣло на произволъ стихій.—Толь-

Digitized by Google

ко знаете: вчерашній переходъ ужасно утомилъ людей и лошадей. Я боюсь, чтобы не было чего: дорогу-то теперь подгрязнило. Впрочемъ, я уже приказалъ выючить, и, если хотите, сейчасъ двинемся. Приэтомъ лицо его выразило такую скорбь и страданіе, что и сказать трудно.

Я зналъ, что никакихъ распоряженій о походѣ ни вчера, ни сегодня имъ не было сдѣлано; иначе Н—въ, вставшій всегда очень рано, не позволилъ-бы себѣ заспаться, и меня забавляла привычка Ф* хитрить даже и тогда, когда въ томъ не было ни малѣйшей надобности.

— Такъ я пойду тоже приготовляться, отвѣчалъ я, притворясь что вѣрю ему, и направился къ выходу.

— Постойте, капитанъ.... Куда же вы?.... Еще поспѣете.... Выпейте-ка, лучше, чаю ... Чириковъ, что же ты не подалъ чаю капитану? обратился онъ къ юркнувшему въ то же время въ палатку деньщику.

— Я попробовалъ-было отказаться, но Афанасій Афанасьевичъ уже держалъ меня за руку и безцеремонно усадилъ на табуретъ.

— У! да какой же вы служака ретивый!.... проговорилъ онъ заигрывающимъ тономъ. И куда спѣшить? Посмотрите-ко какая погода? Знаете, что я вамъ скажу: не лучше-ли вамъ послать одного проводника впередъ, осмотрѣть дорогу и выбрать заранѣе бивуакъ, а съ другимъ мы бы переждали дождь и выступили? Тѣмъ временемъ и люди нежножко бы отдохнули.... а? Вѣдь вотъ мы съ вами верхомъ вчера пріѣхали, а бѣдный солдатикъ всѣ эти тридцать пять верстъ ногами вымѣрялъ. Каково-то ему бѣднягѣ? А вѣдь и они люди: надобно и ихъ пожалѣть.

Было ясно къ чему клонилась рѣчь Ф*. Съ другой стороны, опасность сдѣлаться вновь слушателемъ превысренныхъ разсужденій о томъ, что солдаты суть наша младшая братія, становилась серьезной. Я рѣшился предупредить бѣду и высказаться въ пользу дневки на берегу Мезмая, съ тѣмъ однако, чтобы на слѣдующій день, какова бы ни была погода, заночевать на рѣкѣ Цеце.

— О! вотъ и отлично! радостно произнесъ Ф*. Вы, я вижу, понимаете, что солдаты тоже люди, и что не изъ желѣза-же они сдѣланы. Русскій солдатъ, я вамъ скажу, это агнецъ: все вынесетъ терпѣливо; умретъ, а сдѣлаетъ какъ прикажутъ.... поэтому-то мнѣ и больно....

Въ это время вошелъ Н—въ, въ шашкѣ, отрапортовалъ, что все обстоитъ благополучно, и спрашивалъ приказаній.

Digitized by Google

— Э!.... какихъ вамъ приказаній отъ меня? Вотъ нашъ главнокомандующій! полушутя отвѣчалъ ему Ф*, указывая на меня.—Сегодня капитанъ даетъ намъ дневку, и потому распорядитесь, чтобы лошадей выпустить на траву; больше ничего.

— Стрѣлки, полковникъ, на охоту просятся—по сосѣдству много кабаньихъ и медвѣжьихъ слѣдовъ нашли. Прикажете отпустить?

— Отпустите. Только скажите имъ быть осторожными, чтобы, Боже храни, несчастія какого не было. Вы мнѣ за нихъ отвѣчаете....

Упустить такой отличный случай поохотиться было свыше силъ моихъ. Я объявилъ Ф*, что иду съ его стрѣлками, и поспѣшилъ въ свою палатку заняться необходимыми приготовленіями.

Черезъ четверть часа я вышелъ къ собравшимся уже у палатки нашей охотникамъ, и мы, разсыпавшись рѣдкой цѣпью поперекъ склона лѣваго берега мезмайской долины и прикрывшись, чѣмъ кто могъ, отъ дождя, тронулись на охоту.

Цѣлый день прошатались мы по лѣсу и горамъ, не добывъ ничего. Кто-то изъ стрѣлковъ выпустилъ два заряда въ какого-то звѣря. но, видно, промахнулся. Собакъ съ нами не было, и потому мы хоть и находили множество козьихъ и кабаньихъ слѣдовъ, но отличить старый отъ свѣжаго въ намокшемъ отъ дождя грунтѣ не могли, и это-то, вѣроятно, и было главною причиною нашей неудачи. Часамъ къ пяти вечера мы возвращались уже домой. Я чувствовалъ сильную усталость и едва передвигалъ ноги; за то постоянный сосѣдъ мой въ охотничьей цѣпи, небольшаго роста, коренастый унтеръ-офицеръ Ѳедотовъ, шагалъ по оврагамъ и кручамъ, какъ по ровному, все одной и той же длинной, размашистой походкой, не обнаруживая ни малѣйшей усталости, и удивлялъ меня своей силой и неутомимостью. Впослѣдствіи я узналъ, что это былъ одинъ изъ лучшихъ ходоковъ баталіона, заслужившаго, еще при предмѣстникѣ Ф*, полковникѣ К*, весьма почетную репутацію между кавказскими войсками. Для Ѳедотова пройти въ день 60 верстъ по самымъ плохимъ кавказскимъ дорогамъ, и даже вовсе безъ дорогъ, не составляло никакого труда; доводилось ему проходить въ сутки и 70 верстъ. Такихъ ходоковъ, или, какъ ихъ называли солдаты, «шатуновъ», въ баталіонѣ оставались только два; прочіе вышли въ отставку. При К—мъ они назывались курьерами и, будучи въ то же время отличными пластунами, неразъ пробирались въ одиночку, съ конвертомъ за пазухой и съ нѣсколькими сухарями въ карманѣ, изъ одной колоны въ другую, черезъ мѣстности занятыя непріятелемъ.

Измученный и промокшій до костей, добрался я, наконецъ, домой,

Digitized by Google

недовольный охотою. Дождь тѣмъ временемъ перестался и небо очистилось. Мы велѣли очистить мѣсто у костра и размѣстились у него на разостланной буркѣ. Солдаты тоже повыползали изъ шалашей и сушили у огней намокшіе свои доспѣхи. Солнце садилось чисто и обѣщало на утро хорошую погоду, чему я былъ особенно радъ, испытавъ на собственной кожѣ непріятность хожденія въ намокшемъ платьѣ по грязи черезъ дебри и выси кавказскія. Ф* чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, и потому не выходилъ изъ палатки. Вечеръ прошелъ у насъ въ болтовнѣ и въ разсказахъ Н—ва изъ прежней кавказской боевой жизни, которые Г—ій не преминулъ записать.

Утромъ меня разбудили шумъ и возня около нашей палатки. Открывъ глаза, я увидѣлъ возлѣ своей походной постели Пахомова, съ принадлежностями умыванія въ рукахъ.

— Ваше высокоблагородіе, вставайте! Ваше высокоблагородіе, а ваше высокоблагородіе!... жалобно тянулъ онъ унисономъ: пора, вотъ уже всѣ готовы....

Я вскочилъ на ноги и выглянулъ изъ палатки. День былъ отличный. Команда наша, точно, готова была къ выступленію. Лошади стояли уже осѣдланныя; около палатки Ф* суетились люди; самъ онъ помѣщался въ креслахъ, у догоравшаго костра.

Скоро ударили подъемъ, и мы потянулись къ мезмайскимъ мостамъ. Дорогой Гуашевъ разсказалъ, что часть пространства между Курджипсомъ и его правымъ притокомъ Хокодземъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ нашего пути, состоитъ изъ волнистаго плоскогорья, весьма обширнаго, носящаго названіе Гуама и Гунаке, удобнаго для сѣнокосовъ и пастбищъ, но бѣднаго водою, и потому пригоднаго только для небольшаго поселенія. Я приказалъ вести насъ туда, и мы, перейдя на другой берегъ рѣки, двинулись сначала внизъ по ея теченію, почти до впаденія Мезмая въ Курджипсъ, потомъ взяли круто направо и поднялись по довольно хорошей вьючной дорогѣ, проложенной горцами, на невысокую горную цѣпь, которой верхняя грань, постепенно расширяющаяся къ востоку, обращалась исподоволь къ окойменную пролѣсками плоскость.

Мы употребили на переходъ къ Гуама около двухъ часовъ и, сдѣлавъ командѣ привалъ, отправились вчетверомъ, сопровождаемые проводниками, на осмотръ этого урочища.

Пустивъ лошадей рысью и отправивъ проводниковъ съ Н—вымъ въ стороны поискать воды, мы съ Ф* и докторомъ, минутъ въ двадцать, объѣхали окраины Гуама и возвращались уже шажкомъ къ нашей командѣ, какъ замѣтили, что изъ ущелій, находившихся подъ

Digitized by Google

нами, началъ подыматься густой туманъ. Мы пустили коней шибче, но туманъ густѣлъ ежеминутно. Пустивъ лошадей галопомъ, мы не успѣли проскакать и четверти версты, какъ туманъ скрылъ отъ насъ окрестности. Я успѣлъ только замѣтить направленіе, по которому мы ѣхали, прежде чѣмъ послѣдній кустъ исчезъ изъ нашихъ глазъ. Посовѣтовавъ Ф* и доктору не отставать, я пустилъ коня въ карьеръ, расчитывая прискакать къ большой осинѣ, мимо которой мы проѣзжали послѣ того, какъ разстались съ командой. Минуть пять неслись мы во всю прыть, но осины не увидѣли; только вправо отъ насъ мелькнула въ туманѣ какая-то тѣнь. Я осадилъ коня и крикнулъ. Выстрѣлъ и затѣмъ учащенный конскій топотъ отозвались на мой голосъ. Это Н—въ съ проводниками, догадавшійся, при первомъ признакѣ тумана, объ опасности заблудиться, которой мы подвергались, спѣшилъ намъ на встрѣчу. Я выстрѣлилъ въ отвѣтъ изъ револьвера, чтобы указать имъ наше мѣсто, и черезъ минуту они къ намъ присоединились.

До команды оставалось еще версты двѣ; но проводники, несмотря на туманъ, привели насъ къ ней сразу.

Мы застали людей нашихъ у огня, который они успѣли уже развести. Ни Н—въ, ни проводники не отыскали ни воды, ни слѣдовъ жилья, кромѣ загоновъ съ навѣсами для овецъ, и потому я не могъ признать эту поляну годной для поселка.

Туманъ сталъ какъ будто рѣдѣть, и мы двинулись дальше, чтобы, пройдя горною плоскостью еще версты четыре на сѣверъ, взять влѣво и перейти Курджипсъ версты три или четыре выше станицы Нижегородской. Такое направленіе было, если не по протяженію, то по времени, кратчайшимъ, потому что Курджипсъ, верстъ шесть выше и версты двѣ-три ниже Нижегородской, течетъ въ крутыхъ берегахъ, глубокъ и неудобенъ для перехода въ бродъ.

Мы подошли къ этой рѣкѣ часа черезъ три, затрудненные въ пути крутымъ подъемомъ и спускомъ черезъ одинъ изъ отроговъ Гуама, по чрезвычайно плохой тропкѣ. Но за то туманъ къ тому времени совсѣмъ разсѣялся и погода прояснилась, а съ тѣмъ вмѣстѣ вернулось и хорошее расположеніе духа Ф*, нарушенное вначалѣ туманомъ и непривычной для него скачкой.

Подъ-вечеръ мы расположились бивуакомъ на лѣвомъ берегу рѣки Цеце (впадающей въ Пшеху), верстъ двѣнадцать выше станицы Самурской, на слегка всхолмленной черноземной равнинѣ, опушенной кустами ольшанника и группами осинъ и липъ.

Выше по теченію рѣки начинались крутые, горные отроги, хотя

Digitized by Google

и невысокіе, но изрѣзанные рѣчками и ручьями, покрытые сплошнымъ лѣсомъ, и потому мало удобные для устройства поселка. Чтобы не выбрать мѣста для роты на казачьей землѣ, мнѣ надобно было съѣздить въ станицу Самурскую и, взявъ оттуда депутатовъ, осмотрѣть съ ними границы станичнаго юрта; но было уже далеко за полдень и до вечера оставалось мало времени. Пришлось назначить на слѣдующій день дневку на берегу Цеце, въ великому удовольствію Ф*, и посвятить вечеръ распросамъ проводниковъ.

Долина рѣки Цеце считалась горцами одной изъ самыхъ богатыхъ по плодородію своему, и отличалась въ былыя времена густотою горскаго населенія и его воинственностью. Невдалекѣ, говорили проводники, въ горной котловинѣ, которую обѣщали намъ показать, при движеніи въ Тубинскую долину, жили двое инглизовъ (*) и двое урусовъ (**), и занимались выплавкой серебра изъ руды, добывавшейся неподалеку же, для чего и былъ выстроенъ ими небольшой плавильный заводъ. Помимо любопытства, возбужденнаго въ насъ этимъ разсказомъ, мнѣ хотѣлось внимательно осмотрѣть долину Цеце и ея притоковъ, какъ потому, что ею и далѣе, ущельями ея верховыхъ притоковъ, шла тропа, черезъ Тубу, къ Хакучинскому перевалу, на южный склонъ, требовавшая вооруженнаго надзора, слѣдовательно и военнаго поселка, такъ и потому, что разсказы проводниковъ о достаткѣ прежнихъ обитателей этой мѣстности, рядомъ съ постоянными жалобами жителей станицъ Самурской, Нижегородской и другихъ на нездоровость климата и плохую почву, невольно заставляли думать, что есть еще иныя причины, независимыя ни отъ плодородія грунта, ни отъ климата, мѣшающія процвѣтанію нашихъ поселеній. Внимательное изслѣдованіе этихъ причинъ было, по моему мнѣнію, необходимо для того, чтобы, при размѣщеніи ротныхъ дворовъ и поселковъ, избѣгнуть повторенія тѣхъ ошибокъ, которыя повлекли за собою общую бѣдность, болѣзненность и смертность въ нашихъ новыхъ станицахъ горной полосы Кубанской Области.

На другой, день часовъ въ одиннадцать утра, я поѣхалъ, въ сопровожденіи Н—ва, Гуашева и Пахомова, въ станицу. Н—въ былъ знакомъ со станичнымъ начальникомъ А—мовымъ, и я хотѣлъ воспользоваться случаемъ черезъ него познакомиться и получить необходимыя свѣдѣнія о границахъ станичной земли и о бытѣ жителей. Мы застали А—ва среди многочисленнаго семейства, состоявшаго изъ однѣхъ дочерей. Онъ принялъ насъ со стариковскою

(*) Англичанъ.
(**) Русскихъ.

Digitized by Google

простотою и радушіемъ и тотчасъ представилъ всей семьѣ, причемъ одной изъ своихъ дочерей, пріютившейся въ уголкѣ за работой, протелеграфировалъ жестами, употребляемыми въ разговорахъ съ глухонѣмыми. Я взглянулъ на нее и былъ пораженъ удивленіемъ: передо мной была семнадцатилѣтняя красавица, въ полномъ смыслѣ слова. Физіономія ея была выразительна; черты лица правильныя; въ голубыхъ глазахъ свѣтился умъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они смотрѣли такъ грустно-покорно, что трудно было выдержать ихъ пристальный взглядъ, и я поспѣшилъ обратиться къ А—ву за необходимыми свѣдѣніями, чтобы освободиться отъ невольнаго тяжелаго чувства, овладѣвшаго мною при видѣ его дочери.

На вопросы мои о бытѣ жителей и о ихъ занятіяхъ, А—въ съ досадою отвѣтилъ, что жители ничѣмъ не занимаются и не занимались со дня своего водворенія, кромѣ пьянства, да иногда конокрадства и тому подобныхъ непохвальныхъ художествъ; что, благодаря даровому провіянту, отпускаемому на нихъ начальствомъ (*), никто ничего не дѣлаетъ; что, по всей вѣроятности, даже и избъ-то они не выстроили бы, еслибы ихъ къ тому не принуждали; что народъ все здѣсь поселенъ больше негодный, высланный изъ различныхъ войскъ, подъ именемъ охотниковъ, а въ самомъ дѣлѣ по приговорамъ станичныхъ обществъ прежняго ихъ мѣста жительства (**). Относительно климата, по его мнѣнію, на сѣверномъ Кавказѣ было очень мало мѣстъ нелихорадочныхъ, и станица Самурская не составляла исключенія; но и эту бѣду онъ относилъ къ нерадѣнію казаковъ, приводя въ примѣръ нѣсколько семей, занявшихся съ охотою, а не по приказанію начальства, устройствомъ хорошихъ избъ, занимающихся земледѣліемъ, живущихъ въ довольствѣ и очень рѣдко болѣющихъ.

Мнѣ не хотѣлось вполнѣ вѣрить такому безотрадному положенію

(*) Это распространено было на всѣ новыя станицы нагорной полосы въ теченіе трехъ лѣтъ, стоило казнѣ большихъ издержекъ и привело къ самымъ печальнымъ результатамъ, особенно на южномъ склонѣ, въ районѣ шапсугскаго береговаго баталіона.

(**) Устройство новыхъ линій казачьихъ станицъ въ послѣднюю эпоху кавказской войны производилось вызовомъ охотниковъ не только изъ кавказскихъ казачьихъ войскъ, но изъ всѣхъ почти войскъ Европейской Россіи, такъ что въ составъ населенія вошли черноморцы, линейцы, донцы, оренбургцы; кромѣ того, были приглашены изъ Николаева, Херсона и Одессы мѣщане, отставные матросы и вообще, какъ сказано было въ вызовѣ: *„люди не имѣющіе обезпеченныхъ средствъ къ существованію“*. Нетрудно себѣ представить, какой сбродъ составился изъ всей этой смѣси, и въ какой степени они могли принести пользу и обезопасить край, гдѣ самая природа предлагаетъ много искушеній пуститься на разбой и другіе вольные промыслы, доставляя на каждомъ шагу возможность укрывательства.

Digitized by Google

дѣла, и я выразилъ сомнѣніе, будто нельзя было пріохотить жителей къ труду.

— Пока не уничтожите пайка, никто работать не будетъ, отвѣчалъ А—въ.—Вы, вѣдь, не можете себѣ представить, что это за народъ! Ну, повѣрите ли вы, до какихъ размѣровъ доходитъ здѣсь пьянство: пропиваютъ сначала всѣ деньги, потомъ скотину, затѣмъ строевую лошадь, наконецъ избу, и если уже ничего не осталось— идутъ въ батраки, забравъ и пропивъ впередъ все, что можно. Здѣсь, вотъ неподалеку, будете ѣхать, такъ увидите, стоитъ заколоченная изба, рубленая; пропита въ кабакѣ за пять рублей серебромъ.... А, каково?...

— Ну, а тѣ кто работаетъ, довольны?

— Были бы довольны, да общество заѣдаетъ. У тѣхъ все есть: и хлѣбъ, и скотъ, и пчелы: пасѣки пней по полутороста и болѣе.... Вѣрите ли, какая здѣсь земля-то: конопля въ четыре съ половиною аршина вышиною выростаетъ. А пчелы!... Однѣхъ дикихъ столько, что только лови, да сажай въ ульи. Вотъ двое казаковъ попорядочнѣе и занялись этимъ дѣломъ: такъ одинъ на 100, а другой на 40 рублей въ ту же осень диваго меду продали (*). Да много ли такихъ хозяевъ? по пальцамъ пересчитать можно, и то, смотришь, сегодня одинъ жалуется—скотину украли, завтра другой—ниву вытоптали, тамъ третій — медъ на пасѣкѣ повыкрали, и все свои же братья.

— Да развѣ нельзя отыскать виновныхъ и наказать? Вѣдь это чистый разбой!...

— Отыскиваемъ и наказываемъ, да только отыскивать-то виновнаго труднѣе, чѣмъ булавку въ возѣ сѣна найти. Всѣ виноваты, а всѣ—значитъ никто. Вотъ слухъ прошелъ, что переселятъ отсюда: когда бъ Богъ далъ поскорѣе, а то кончится трехлѣтняя льгота, такъ того и гляди—разбредутся въ горы, да и начнутъ разбойничать не хуже прежнихъ абадзеховъ.

— Что же, по вашему, слѣдуетъ дѣлать?

— Да ужь теперь только одно и остается, что переселить ихъ отсюда; работать вы ихъ не пріучите, особливо когда три года имъ позволяли жить на даровомъ пайкѣ.

— Скажите, полковникъ, слыхали вы что-нибудь о серебряной

(*) Это, какъ я послѣ имѣлъ случай убѣдиться, была совершенная правда; имена этихъ пчеловодовъ Суховъ и Аликовъ. Что касается до конопли, то она была на первой сельско-хозяйственной выставкѣ въ Екатеринодарѣ и, сколько помнится, удостоена медали.

Digitized by Google

рудѣ здѣсь въ окрестности, спросилъ я, желая перемѣнить тему разговора, раздражавшаго, повидимому, почтеннаго старика.

— Это туда, по дорогѣ въ Тубу? Слыхалъ, батюшка, есть, точно, руда, или, вѣрнѣе, была, да сплыла; остался частоколъ на мѣстѣ прежняго завода, гдѣ Лапинскій (*) и выплавлялъ.

— Такъ это онъ и заводъ выстроилъ?

— Говорятъ. Впрочемъ, у этихъ азіятовъ не разберешь: одни говорятъ инглизъ, другой — урусъ, а третій — инглизъ-урусъ, или франкъ. Вотъ тутъ и догадывайся!...

— Извѣстно вамъ мѣсторожденіе руды?

— Гдѣ намъ, батюшка! Слыхалъ, что гдѣ-то около горы Фиштъ, либо около Тубы; доносилъ тоже по начальству, думалъ, что пошлютъ инженера на развѣдку—ничуть. Подождалъ съ полгода, поѣхалъ потомъ въ полкъ, справился въ полковомъ правленіи: приказано оставить мой рапортъ безъ послѣдствій. Такъ это дѣло и кануло. Не будете ли вы счастливѣе, не отыщете ли?

Мнѣ надобно было, какъ я уже сказалъ, осмотрѣть южную межу станичной земли, въ долинѣ рѣки Цеце, чтобы рѣшить, можно ли ставить ротный поселокъ на мѣстѣ нашего бивуака. Я обратился къ А—ву съ просьбой дать мнѣ двухъ, трехъ стариковъ, изъ надежнѣйшихъ, которые могли бы мнѣ ее указать на мѣстѣ.

— Съ удовольствіемъ, отвѣчалъ онъ: — только межи никакой у насъ нѣтъ, потому что и юртъ-то еще не отмежеванъ, да и старики не знаютъ, гдѣ кончается юртъ, потому что сами хозяйствомъ не занимаются, кромѣ сѣнокошенія. Покажутъ развѣ только до коихъ мѣстъ они землю своею считаютъ, а точно-ли она ихняя, или казенная—про то никто вамъ не дастъ толку, даже и я самъ (**).

(*) Польскій авантюристъ, мечтавшій сплотить разноплеменное кавказское населеніе праваго фланга въ одинъ общій союзъ, съ цѣлью борьбы противъ русскихъ. Онъ оставилъ сочиненіе о Кавказѣ: „Die Bergvölker des Kaukasus", замѣчательное чрезвычайно вѣрнымъ и подробнымъ описаніемъ племенъ западнаго Кавказа и ихъ оригинальныхъ племенныхъ, родовыхъ и васальныхъ отношеній.

(**) Какъ ни странны покажутся эти слова всякому читателю, но, къ сожалѣнію, приходится сознаться, что въ ту пору земельный раздѣлъ и пользованіе землею въ предѣлахъ юртовъ, или станичныхъ земель, былъ не конченъ не только въ новыхъ, но и въ старыхъ станицахъ, и изъ этого положенія дѣлъ возникали такія неудобства, о которыхъ въ Россіи и понятія не имѣютъ. Особенно тяжело было казачьимъ офицерамъ, которые, выйдя изъ той же станичной среды и становясь на службѣ начальниками своихъ односельцевъ, въ льготное время терпѣли всякаго рода непріятности, подчасъ совершенно произвольное угнетеніе міра, т. е. сходки; такъ какъ ежегодное пользованіе запашкой, выгономъ, покосомъ и другими угодьями рѣшалось толпою, въ которой голосъ замѣточныхъ стариковъ, подкрѣпленный ведромъ водки, всегда бралъ перевѣсъ надъ отдѣльными мнѣніями

Digitized by Google

Съ этими словами А—въ вышелъ послать за стариками.

— А я вамъ скажу, капитанъ, заговорилъ онъ, возвратясь въ комнату: — стариковъ вы возьмите, только словамъ ихъ вѣры не давайте, а ставьте роту вашу тамъ, гдѣ найдете нужнымъ, потому что это не старики—старожилы, а старые пьяницы; старожиловъ же тутъ нѣтъ, такъ какъ и станица-то недавно построена.

— Такъ не лучше ли ихъ вовсе не брать, коли они безполезны? спросилъ я.

— Нельзя—съ. Уже порядокъ такой повсюду заведенъ, чтобы на границы депутатовъ вызывать; такъ чтобы ропоту не было послѣ—берите. Встарину, говорятъ, въ Россіи дѣтей вызывали при размежеваніи и на межахъ сѣкли, чтобы крѣпче на памяти держалось; хорошо, какъ бы и вы ихъ маленько поприласкали, право не повредило бы: народъ стоющій—съ.

— Ну, ужь этимъ пусть забавляется кто хочетъ, только не я: не моя спеціяльность, отвѣчалъ я, коробясь отъ столь безцеремоннаго предложенія.

Не понравились мнѣ нелестные отзывы станичнаго начальника о нравственности жителей и жесткость, съ какою онъ высказывался. Къ сожалѣнію, если не все, то большая часть слышаннаго мною оказалось сущею правдою, и едва ли можно было бы не сдѣлаться раздражительнымъ, живя въ такой безпутной средѣ.

Минутъ черезъ десять прибыли депутаты, оба украшенные сѣдыми бородами и безъ признаковъ хмѣля. Мы откланялись А—ву и, выѣхавъ за станицу, направились вверхъ по Цецe. Дорогою я распрашивалъ стариковъ объ ихъ бытѣ и нуждахъ. Они оказались одинъ донецъ, другой черноморецъ; житьемъ своимъ въ станицѣ оба были недовольны: жаловались и на неурожайность почвы, и на лихорадки. Въ концѣ концовъ, донецъ, какъ болѣе словоохотливый, высказался, что «все энто еще не бѣда, и не горе, а полгоря, только бѣда самая въ томъ, что водка-то подорожала въ станицѣ». Отъ него же я узналъ, что есть въ станицѣ казакъ, который, какъ прибылъ въ Самурскую, «да накатился до пьяна, такъ цѣлый годъ безъ просыпу пьянствовалъ; на послѣдяхъ отрезвѣлъ, хватился выпарывать изъ жилетки да изъ бешмета тысячу рублевъ, что зашито было, ашъ

двухъ-трехъ сотниковъ или хорунжихъ, проживающихъ въ станицѣ. Въ настоящее время опредѣленъ приблизительно надѣлъ земли изъ станичнаго юрта казачьимъ офицерамъ и ихъ семьямъ, чѣмъ затрудненія устранены хотя и не вполнѣ, но на столько, однако, чтобы вывести ихъ изъ прежняго бѣдственнаго положенія.

Digitized by Google

изъ энтихъ денегъ только лохмотья гнилые, что и въ кабакъ не берутъ».

— Что жь казакъ-то? спросилъ я.

— Извѣстно что: затужилъ, засмучалъ, а потомъ тую же животину съ бешметомъ въ кабакѣ оставилъ, да еще и избу новенькую, что на него батраки его строили, въ пяти монетахъ (*) спустилъ.

— А теперь какъ же онъ безъ избы-то?

— Все больше въ батракахъ слоняется.

— Энто, ваше благородіе, теперь, слышно, солдатъ на мѣсто насъ въ станицѣ селить будете, вновь обратился ко мнѣ донецъ: — что землю нашу смотрѣть хотите?

— Нѣтъ, братцы: солдаты само-собою, а вы само-собой. А взялъ я васъ, чтобы вы показали конецъ станичной земли, чтобы не поставить солдатъ на ней, и чтобъ послѣ споровъ не было.

— Энто точно-съ.

За болтовнею мы проѣхали около десяти верстъ. Уже показались вдали дымки нашихъ огней. Долина постепенно съуживалась.

— А далеко еще станичной землей ѣхать? спросилъ я.

— Ще далѐко, отвѣтилъ черноморецъ.

— А какъ?

— Хто іого знаякъ: ще не міряно (**).

Проѣхали еще версты полторы; до бивуака нашего оставалось всего нѣсколько сотъ саженъ. Я снова повторилъ вопросъ о станичной землѣ.

— Ще відсыли версты чотырі, а може й більшъ, отвѣтилъ опять черноморецъ.

— Ты тамъ бывалъ?

— Ні.

— Почему же ты знаешь?

— Люде казалы (***).

— Какіе люди?

— Наши.

Видя, что пріятель совсѣмъ не знаетъ мѣстности, я обратился къ донцу; но и тотъ съ перваго слова объявилъ, что онъ тутъ не хаживалъ, а что бабы въ лѣсъ ходили за хворостомъ и грибами и сказывали, что «энто все земля станичная.»

(*) На сѣверномъ Кавказѣ, въ иныхъ мѣстностяхъ, рубль называютъ монетой. Эта ошибка забрела изъ Закавказья отъ татаръ и персіянъ.

(**) Кто его знаетъ какъ: тутъ еще не мѣряно.

(***) Люди говорили.

Digitized by Google

Съ такими молодцами толку добраться было невозможно, и я счелъ за лучшее отправить ихъ домой, соглашаясь мысленно съ мнѣніемъ А—ва о пользѣ старинныхъ обрядовъ равнежеванія для такого народа.

Мы застали бивуакъ нашъ въ послѣобѣденномъ кейфѣ. Ф*, Г—ій и часть команды спали. День былъ теплый, почти лѣтній, и на солнцѣ начинало припекать. Пообѣдавъ, мы отъ нечего-дѣлать послѣдовали примѣру Аѳанасія Аѳанасьевича и доктора.

Свѣжій вѣтерокъ, ворвавшійся въ палатку, разбудилъ меня. Было уже темно. Я зажегъ спичку и взглянулъ на часы. Часы показывали семь. Поспѣшно вылѣзъ я изъ палатки и засталъ у костра, горѣвшаго передъ нею, все наше маленькое общество. Я присосѣдился къ компаніи и, выждавъ окончанія длиннаго разсказа Ф* о томъ, какъ слѣдуетъ разсыпать фланговыя цѣпи, авангардъ и арьергардъ при движеніи въ узкихъ ущельяхъ, гдѣ класть залоги (секреты), репли и т. д., предложилъ призвать проводниковъ и подробно распросить ихъ о сереброплавильномъ заводѣ въ горахъ и о мѣсторожденіи руды.

Вотъ что сообщилъ намъ Гуашевъ о послѣднемъ.

Еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, на правомъ флангѣ появилось нѣсколько инглизовъ, франковъ и бѣглыхъ русскихъ; былъ тоже и Лапинскій, жившій преимущественно на южномъ склонѣ, но пріѣзжавшій и на сѣверный. Собирали они неразъ совѣты и пріѣзжали къ Мегметъ-Амину, просили, чтобъ не забывалъ воевать съ урусами, обѣщали помощь френговъ и инглизовъ, много ружей и пушекъ, прося указать мѣста гдѣ желѣзо, мѣдь и серебро родятся, чтобы выучить ихъ какъ лить пушки, дѣлать оружіе и деньги. Горцы много приносили Лапинскому земли, въ которой они думали видѣть руду, но онъ все находилъ нехорошею; наконецъ одинъ пастухъ принесъ ему съ горъ небольшой тяжелый камень, очень блестящій, которому тотъ обрадовался, и говорилъ, что это хорошее желѣзо. Затѣмъ Лапинскій и четыре его товарища, между которыми нашъ проводникъ лично зналъ бѣглаго русскаго солдата, хромаго кузнеца, сходили пѣшкомъ на гору съ пастухомъ, а потомъ, на берегу ручья Тухъ или Тхухъ, впадающемъ въ рѣчку Годжеджъ (притокъ рѣки Ишехи), устроили фабрики, гдѣ плавили доставлявшуюся жителями руду, выдѣлывали подковы, укладывали ихъ въ ящики и отправляли на берегъ моря для ожидавшейся будто бы кавалеріи инглизовъ и френговъ. Фабрику свою они обнесли густымъ и высокимъ частоколомъ, и работали только вчетверомъ, а горцевъ не только туда не пускали, но не позволяли и выходить

близко. Гуашевъ прибавилъ, что въ заводѣ томъ выработывалось не желѣзо, а серебро, и что пастухъ тотъ, по знакомству, показалъ и ему мѣсторожденіе руды, къ которому бы онъ охотно насъ и провелъ, если бы не былъ увѣренъ, что по раннему времени года гора еще покрыта сплошнымъ снѣгомъ. По его словамъ, отъ завода до руды надобно было идти вверхъ по плохой дорогѣ болѣе полдня, а спуститься можно было часа въ четыре или въ пять. Заводъ лежалъ на самой дорогѣ, по которой намъ предстояло идти въ Тубу. Въ 1860 году работы на заводѣ прекратились, и мастера скрылись неизвѣстно куда (*).

1870 года 27-го февраля.
Г. Тифлисъ.

Иванъ Орѣховъ.

(Продолженіе будетъ.)

(*) Я занесъ разсказъ проводника въ свой походный журналъ и передаю въ точности, какъ слышалъ. Мнѣ удалось, по возвращеніи изъ командировки, передать его, вмѣстѣ съ фамиліей проводника, горному инженеру, капитану Г., отправлявшемуся на развѣдку минеральныхъ богатствъ сѣвернаго склона Кубанской Области. Г. съ энергіей принялся за розыскъ, но, или Гуашевъ позабылъ настоящую дорогу къ мѣсту, гдѣ бралась руда, или умышленно утаилъ изъ какихъ-либо видовъ, только, взобравшись на довольно большую высоту, объявилъ, что за снѣгомъ, покрывавшимъ гору, онъ не берется указать ему, откуда брали руду, и казался очень сконфуженнымъ. Поиски самого Г., по неимѣнію достаточныхъ рабочихъ средствъ, могли быть только самые поверхностные и оказались также безуспѣшными.

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

VI.

Возвращеніе Лефорта изъ Женевы.—Производство въ маіоры и въ подполковники.—Кампанія противъ татаръ.—Участіе Лефорта въ первомъ крымскомъ походѣ и полученіе чина полковника.—Отношеніе Лефорта къ князю В. В. Голицыну.

Незадолго до кончины царя Ѳеодора Алексѣевича, министръ-резидентъ голландскихъ штатовъ доносилъ своему правительству: «Если его царское величество умретъ, отъ чего Боже сохрани Россію, то, по всей вѣроятности, произойдутъ великія перемѣны въ правленіи, и на престолъ вступитъ принцъ отъ втораго брака царя Алексѣя, *подающій большія надежды и весьма любимый*. Тогда былъ бы возвращенъ и знаменитый государственный канцлеръ Артемонъ Сергѣевичъ (Матвѣевъ), прежде столь цѣнимый и пользовавшійся высокимъ благоволеніемъ царицы-матери (Наталіи Кириловны).... Словомъ, въ самомъ скоромъ времени совершится важный переворотъ, за которымъ послѣдуютъ другія, еще важнѣйшія событія».

Печальныя событія, случившіяся послѣ кончины царя Ѳеодора, извѣстны. Лефортъ возвратился изъ своего заграничнаго путешествія въ Нѣмецкую Слободу за два дня передъ тѣмъ, какъ были казнены оба князя Хованскіе. Это было, слѣдовательно, 19-го сентября. Хотя друзья и успокоивали его относительно всего происшедшаго въ его отсутствіе, однако онъ не могъ не тревожиться вопросомъ: что оставалось ему предпринять въ такое время, когда въ Москвѣ, вслѣдствіе бунта стрѣльцовъ, ниспровергнуты были и порядокъ, и законность? Въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей Лефортъ еще не вступалъ; весь дворъ и могущественный теперь князь В. В. Голицынъ, благоволившій молодому капитану, находились въ Троицкой Лаврѣ. Туда рѣшился ѣхать Лефортъ, чтобы представиться боярину. Онъ могъ имѣть къ тому уважительный поводъ: онъ долженъ былъ извѣстить князя Голицына, теперешняго начальника Посольскаго Приказа, о прибытіи чрезвычайнаго уполномоченнаго Даніи, Гилебрандта фонъ Горна.

Digitized by Google

Голицынъ принялъ Лефорта милостиво и приказалъ ему немедленно ѣхать навстрѣчу датскому посланнику и состоать при немъ, въ качествѣ пристава, до тѣхъ поръ, пока Горнъ не получитъ аудіенціи у царей Іоанна и Петра.

18-го октября, уполномоченный Даніи, жившій до сихъ поръ въ Смоленскѣ, прибылъ, въ сопровожденіи Лефорта, чрезъ Москву, въ назначенный ему, близъ монастыри, домъ, и на другой день представлялся обоимъ царямъ. Лефортъ присутствовалъ при аудіенціи и удостоился быть допущеннымъ къ цѣлованію царскихъ рукъ. Такъ положительно удостовѣряетъ племянникъ Лефорта—авторъ упомянутыхъ выше мемуаровъ—имѣвшій, безъ сомнѣнія, въ своихъ рукахъ письма дяди; академикъ Устряловъ опровергаетъ, однако, фактъ присутствія Лефорта при аудіенціи. Онъ говоритъ, что Лефортъ не могъ состоять при датскомъ посланникѣ, тѣмъ менѣе находиться при аудіенціи, потому что возвратился изъ-за границы *спустя мѣсяцъ* послѣ этого (*). Когда именно состоялся пріемъ посланника въ Троицкой Лаврѣ, видно изъ актовъ датскихъ дѣлъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ. Тамъ, какъ и въ запискахъ племянника Лефорта, 19-е октября показано днемъ аудіенціи. Въ тѣхъ же актахъ заявляется о предстоящемъ пріѣздѣ Горна и о вступленіи его въ русскіе предѣлы въ августѣ и въ сентябрѣ мѣсяцахъ. Время прибытія Лефорта въ Москву основываютъ на томъ, что его проѣзжая грамота поступила въ Посольскій Приказъ не прежде 23-го октября. Если и было дѣйствительно такъ, то отсюда вовсе не слѣдуетъ безусловно, чтобы онъ пріѣхалъ въ этотъ самый день. Не говоря уже о сомнительности вопроса: гдѣ была предъявлена начальнику Посольскаго Приказа проѣзжая грамота, въ Москвѣ или въ Троицкомъ Монастырѣ (здѣсь Лефортъ имѣлъ болѣе удобный случай представить и свое свидѣтельство на званіе женевскаго гражданина), тогдашнее положеніе дѣлъ было такого рода, что замедленіе въ предъявленіи проѣзжей грамоты не имѣетъ въ себѣ ничего особенно важнаго. Притомъ Лефортъ, тотчасъ по пріѣздѣ въ Лавру, былъ отправленъ, какъ сказано, навстрѣчу Горну въ Смоленскъ; слѣдовательно, на одномъ вышеприведенномъ числѣ нельзя основывать времени его возвращенія изъ-за границы. Наконецъ маршрутъ Лефорта извѣстенъ въ точности: мы видѣли, что еще въ Женевѣ онъ сильно безпокоился исходомъ срока своего отпуска. Не въ Москвѣ, а по пріѣздѣ въ Троицкій Монастырь, вмѣстѣ съ датскимъ посланникомъ, нашелъ онъ время и поводъ устроить свое паспортное дѣло. Что это дѣйстви-

(*) Исторія царствованія Петра Великаго, II, 16—17.

Digitized by Google

тельно случилось въ монастырѣ, доказываетъ возложенное на Лефорта порученіе проводить Горна обратно до Москвы, куда тотъ пріѣхалъ 28-го октября.

Справедливо, что Лефортъ не служилъ при аудіенціи переводчикомъ—на это обстоятельство, какъ на доводъ, указываетъ Устряловъ—но что онъ не могъ исполнять такой обязанности будто бы потому, что находился за границей, и доказывать нечего. Съ какой стати Лефортъ служилъ бы переводчикомъ? Современные акты указываютъ на официяльнаго толмача, Леонтія Гросса, всегда присутствовавшаго при представленіяхъ иностранныхъ министровъ. Ссылаются еще на то, что капитанъ Василій Андріановъ вводилъ посланника къ царямъ; но развѣ это можетъ касаться Лефорта? Андріановъ былъ, безъ сомнѣнія, начальникомъ посланныхъ навстрѣчу послу тѣлохранителей. Еще яснѣе видна истинная роль Лефорта изъ слѣдующаго современнаго разсказа: «Лефорту подвели лошадь, чтобы имѣть, вмѣстѣ съ посланникомъ, въѣздъ въ Троицкій Монастырь; но онъ отказался сѣсть на коня и отвѣчалъ, что имѣетъ честь состоять въ службѣ царей, и что честь, которую ему хотятъ оказать, могла бы быть истолкована въ смыслѣ, будто онъ принадлежитъ къ свитѣ его превосходительства. Ему возразили, что такова воля ихъ царскихъ величествъ. Тогда Лефортъ сѣлъ на коня и, такимъ образомъ, принялъ участіе въ аудіенціи».

Въ отсутствіе Лефорта изъ Москвы, случились перемѣны, непосредственно касавшіяся его служебной дѣятельности. Выше уже было замѣчено, что, по внушенію князя Голицына, царь Ѳеодоръ назначилъ военную комисію (думу) и приказалъ произвести преобразованія по военному вѣдомству, преимущественно въ отношеніи иноземныхъ офицеровъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля 1682 года объявлено было съ «краснаго крыльца», что, за прекращеніемъ войны съ чужестранными государствами, надлежитъ послѣдовать примѣру другихъ монарховъ и уволить тѣхъ офицеровъ, которые окажутся ненужными. Списокъ такихъ офицеровъ возбудилъ неописанный страхъ, самыя громкія жалобы. Многіе изъ нихъ, съ женами и съ дѣтьми, были вызваны изъ различныхъ гарнизоновъ въ Москву и должны были, лишенные всякихъ средствъ, выѣхать за границу. Но стѣснительная мѣра была отчасти ослаблена, отчасти отмѣнена. Въ половинѣ апрѣля того же года, въ Москвѣ узнали, что султанъ сурово принялъ царскаго посла; что крымскіе татары опять появились на Днѣпрѣ и даже требовали назадъ Чигирина; что Польша настаиваетъ на возвращеніи Кіева и Смоленска; что король французскій послалъ боль-

Digitized by Google

шія суммы въ Варшаву; что башкиры въ царствѣ Казанскомъ и въ царствѣ Астраханскомъ возмутились.... Особенно послѣднее извѣстіе встревожило московское правительство: для усмиренія мятежниковъ двинута была рать, подъ начальствомъ опытнаго воина, Петра Васильевича Шереметева. Этотъ воевода потребовалъ присылки къ нему нѣмецкихъ офицеровъ, вслѣдствіе чего иноземные ратные люди опять были приняты въ царскую службу. Часть офицеровъ послали въ войска, дѣйствовавшія противъ взбунтовавшихся башкировъ, часть распредѣлили по гарнизонамъ въ пограничныхъ городахъ. Оба отборные полка оставались въ Москвѣ. Лефортъ, возвратившись сюда изъ Троицкаго Монастыря, позаботился прежде всего объ устройствѣ своихъ служебныхъ дѣлъ. Такъ какъ до заграничнаго отпуска онъ служилъ въ Кіевѣ, подъ начальствомъ родственника своего Гордона, который все еще былъ тамъ комендантомъ, то являлся вопросъ: возвращаться ли туда? Едва-ли желалъ этого Лефортъ; по крайней мѣрѣ, онъ остался въ Москвѣ. Помогли ли ему, въ этомъ случаѣ, подарки, привезенные изъ Женевы, утверждать трудно; но есть свѣдѣнія, что онъ очень сожалѣлъ о неимѣніи болѣе у себя подобныхъ вещей, очень понравившихся тѣмъ, кому онѣ были подарены. Важнѣе собственное показаніе Лефорта, что онъ пользовался покровительствомъ князя Бориса Алексѣевича Голицына (двоюроднаго брата могущественнаго любимца правительницы Софіи), назначеннаго дядькою къ юному царю Петру.

Кромѣ того, самое положеніе тогдашнихъ дѣлъ благопріятствовало, повидимому, служебной карьерѣ капитана Лефорта. Трудные политическіе вопросы Россіи еще не были рѣшены; князь Василій Голицынъ не успѣлъ заключить мира ни съ одною державою и завязать дружественныхъ сношеній; на югѣ, на сѣверѣ и на западѣ русскаго государства политическіе вопросы являлись крайне запутанными. Самымъ дальновиднымъ и самымъ опытнымъ дипломатомъ между иноземцами, жившими въ Слободѣ, былъ, безспорно, представитель Нидерландовъ—почти единственнаго государства, которое находилось въ наилучшихъ отношеніяхъ къ Россіи, особенно благодаря торговымъ дѣламъ, веденнымъ баропомъ фанъ Келеромъ умно и основательно. Такой именно дипломатъ могъ быть наиболѣе полезенъ князю Василію Голицыну, и онъ поспѣшилъ сблизиться съ нимъ. А такъ какъ Лефортъ былъ друженъ съ барономъ фанъ Келеромъ, то, по всей вѣроятности, чрезъ него нашелъ онъ покровителя въ тогдашнемъ главнокомандующемъ всѣми русскими военными силами. Этимъ объясняется быстрое повышеніе Лефорта по службѣ: 29-го іюня

Digitized by Google

1683 года, въ день именинъ младшаго царя (Петра), онъ былъ произведенъ въ маіоры, а спустя два мѣсяца, 29-го августа, въ день именинъ старшаго царя (Іоанна), получилъ чинъ подполковника (*). Извѣщая объ этомъ своихъ родныхъ, Лефортъ прибавилъ, что его двойное повышеніе сопровождалось особеннымъ торжествомъ: оба царя объявили о его производствѣ передъ дворцомъ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, и повелѣли внести пожалованнаго въ списокъ.

Лефортъ поступилъ въ одинъ изъ «солдатскихъ» полковъ, расположенный въ Москвѣ и состоявшій подъ командою генералъ-маіора графа Грахама (**); но уже въ началѣ 1685 года этотъ генералъ былъ перемѣщенъ въ южную армію (въ Бѣлгородъ), гдѣ и оставался до смерти своей (12-го мая 1693 года). Подполковникъ Лефортъ не послѣдовалъ за нимъ, и неизвѣстно, кто былъ назначенъ командиромъ полка.

Въ это время (въ 1683 и 1684 годахъ) господствовала при московскомъ дворѣ замѣчательная политическая дѣятельность. На очереди стояли важнѣйшіе вопросы о войнѣ или о мирѣ. Пріѣзжали и уѣзжали посольства различныхъ государствъ, съ цѣлію привлечь на свою сторону «Московію», завязать съ нею тѣ или другіе переговоры, заключить союзъ, и чѣмъ запутаннѣе и труднѣе были цѣли, преслѣдуемые иноземными мисіями, тѣмъ усерднѣе приводились въ движеніе самые разнообразные пріемы. Если, съ одной стороны, усиливались задобрить подарками вліятельнѣйшихъ бояръ, то, съ другой, искали возбудить вниманіе къ себѣ пышными пирами и праздествами, стоившими большихъ денегъ. Все это разыгрывалось преимущественно въ Нѣмецкой Слободѣ, потому что здѣсь жили люди, которые или были знакомы съ посланниками, или занимали такое положеніе, что ихъ голосъ, ихъ совѣтъ, содѣйствіе и посредничество при дворѣ имѣли немалое значеніе. Первая роль между ними принадлежала барону фанъ Келеру: онъ поддерживалъ словомъ и дѣломъ шведскаго посланника Фабриціуса; посылалъ къ римско-импе-

(*) Въ актахъ, хранящихся въ московскомъ отдѣленіи архива бывшаго инспекторскаго департамента, время производства капитана Лефорта въ маіоры и въ подполковники отнесено къ 29-му іюня и 29-му августа 1684 года. Докторъ Поссельтъ полагаетъ, что вѣрнѣе слѣдуетъ принимать 1683 годъ, во первыхъ потому, что самъ Лефортъ писалъ въ Женеву именно въ этомъ году о своемъ повышеніи, а во вторыхъ потому, что, при въѣздѣ въ Москву австрійскаго посла въ маѣ 1684 года, онъ присутствовалъ уже въ чинѣ подполковника.

(**) Лордъ графъ Грахамъ, родомъ англичанинъ, прибылъ въ Россію въ 1679 году, имѣя чинъ полковника. Онъ служилъ прежде въ Баваріи, гдѣ командовалъ курюршескимъ полкомъ. Гордонъ, въ своемъ „Дневникѣ“, отзывается о немъ, какъ объ офицерѣ достойномъ и храбромъ.

Digitized by Google

раторскому послу, прежде чѣмъ тотъ пріѣхалъ въ Москву, своего секретаря для совѣщаній; имѣлъ сношенія съ польскими посланниками, хотя и не одобрялъ ихъ заносчивой и притязательной политики; ему были извѣстны всѣ шаги датчанина Горна. Царское правительство знало все это, но питало къ Келеру тѣмъ большее довѣріе, что, по инструкціямъ голландскихъ генеральныхъ штатовъ, онъ старался о водвореніи общаго мира между европейскими державами и о заключеніи тройнаго союза между Россіей, Австріей и Польшей противъ враговъ христіанства.

Уже по связямъ своимъ съ фанъ Келеромъ Лефортъ имѣлъ случай получать ближайшія свѣдѣнія о международныхъ движеніяхъ; притомъ онъ былъ знакомъ со многими иноземными дипломатами и, несмотря на свою молодость, занималъ почетное положеніе въ обществѣ вліятельныхъ иностранцевъ. Онъ присутствовалъ не только при всѣхъ ихъ совѣщаніяхъ, но и самъ принималъ у себя гостей. Домашнее хозяйство его было теперь устроено такъ, что у него собиралось многочисленное общество, въ томъ числѣ и знатные русскіе бояре. Его обходительность, его любезность очаровывали всѣхъ, и если, при такой обстановкѣ, ему открывалось болѣе обширное поле выказывать свои познанія и способности, то онъ всегда умѣлъ извлекать изъ того пользу.

Во время пребыванія въ Москвѣ посланниковъ шведскаго и австрійскаго, обыватели Нѣмецкой Слободы вели особенно-шумный и веселый образъ жизни: такъ какъ эти дипломаты давали блестящіе праздники и пышные пиры, то тѣмъ же отплачивали имъ датскіе посланникъ и резидентъ, или комисаръ, и купецъ Гартманъ, одинъ изъ богатѣйшихъ и почетнѣйшихъ иностранцевъ. Въ подобныхъ празднествахъ принимали участіе князь В. В. Голицынъ и первостепенные бояре. Лефортъ, непремѣнный членъ этихъ кружковъ, находился въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ съ людьми, отъ рѣшенія которыхъ зависѣли тогдашніе политическіе вопросы. Неопровержимыя свидѣтельства доказываютъ, что могущественный министръ и фаворитъ правительницы былъ очень расположенъ къ молодому подполковнику-женевцу; боярин князь Одоевскій также любилъ его, а князь Борисъ Голицынъ, дядька Петра, питалъ къ нему чувства дружбы.

Въ исходѣ 1684 года, Лефортъ устроилъ у себя въ домѣ патріотическое празднество, въ воспоминаніе той знаменитой женевской эскалады (12-го декабря 1602 года), о которой упомянуто выше, въ историческомъ очеркѣ Женевы. «Я позволилъ себѣ», писалъ онъ

Digitized by Google

родимымъ, «пригласить князя Бориса Голицына, и онъ пріѣхалъ со многими боярами». Кромѣ него, обѣдали офицеры и именитѣйшіе иноземцы. Въ это время у Лефорта уже былъ свой домъ, который онъ купилъ, впрочемъ, на занятыя деньги, хотя, какъ извѣстно, жена его имѣла состояніе. «У тещи моей есть деньги», писалъ онъ, по этому поводу, старшему брату, «но она распоряжается ими по своей фантазіи. Я никогда не просилъ у нея ни гроша, и не желаю просить и впредь. Она добрая женщина, семидесяти лѣтъ; однако я думаю, что еслибы я попросилъ у нея денегъ, то она заболѣла бы и умерла бы съ горя». Только въ дѣтяхъ своихъ Лефортъ былъ несчастливъ: они умирали одинъ за другимъ въ младенчествѣ, и въ эту пору (1685) у него оставался въ живыхъ одинъ сынъ, родившійся въ исходѣ 1684 года.

Въ 1685 году князь Борисъ Голицынъ былъ назначенъ начальникомъ Казанскаго Приказа и по этому званію ему подчинялось управленіе бывшими царствами Казанскимъ и Астраханскимъ. Онъ имѣлъ въ виду немедленно послать туда Лефорта, скучавшаго бездѣйствіемъ въ Слободѣ, и дать ему кавалерійскій полкъ въ тысячу человѣкъ. Лефортъ долженъ былъ отправиться къ мѣсту новаго служенія съ княземъ Иваномъ Голицынымъ, также короткимъ своимъ знакомымъ, опредѣленнымъ въ должность казанскаго губернатора; но прежде нежели это осуществилось, другаго рода служба ожидала подполковника Лефорта.

Царское правительство не предполагало отправлять въ 1685 году подкрѣпленій на южную границу; но когда посланецъ крымскаго хана, пріѣзжавшій въ Москву съ цѣлію разстроить союзъ между Россіей, Австріей и Польшей, уѣхалъ недовольный неуспѣхомъ, и когда вскорѣ потомъ узнали, что значительная татарская конница, вмѣстѣ съ янычарами и казацкими переметчиками, напала на городъ Немировъ въ Украйнѣ (принадлежавшій Польшѣ), разграбила и сожгла его, тогда признано было нужнымъ поспѣшно отправить туда войска, на подкрѣпленіе гарнизоновъ тамошнихъ крѣностей, въ особенности Кіева. Къ этимъ войскамъ принадлежалъ и подполковникъ Лефортъ, въ качествѣ баталіоннаго командира. Онъ доходилъ до кизилевскихъ степей, и уже имѣлъ нѣсколько стычекъ съ татарами, какъ получилъ предписаніе отступить въ самую глухую осеннюю пору, причемъ слабый отрядъ его много пострадалъ отъ болѣзней. Зимой Лефорту позволено было прибыть въ Москву.

Между тѣмъ, уже предполагалась новая война съ турками и съ крымскими татарами, вслѣдствіе мирнаго трактата, заключеннаго съ

Digitized by Google

Польшею (21-го апрѣля 1686 года) и союза съ нею, для совмѣстной борьбы противъ враговъ христіанства (*). Вооруженія производились тѣмъ поспѣшнѣе, что крымскій ханъ обратился къ царямъ со страннымъ предложеніемъ: чрезъ посланца своего онъ объявилъ, что если цари согласятся нарушить недавно подписанный съ польскою республикою договоръ, то онъ, ханъ, откажется не только отъ платимой ему дани, но и отъ своихъ правъ и притязаній на нѣкоторыя части русскаго государства, заключитъ союзъ и будетъ помогать Россіи въ случаѣ какой-либо войны. Ханскій посланецъ, пріѣхавшій въ Москву съ этими предложеніями, былъ арестованъ, и потому князь В. В. Голицынъ, назначенный главнокомандующимъ всѣми русскими войсками, торопился открыть кампанію какъ можно раньше.

Когда большая рать была приведена на военное положеніе, Лефортъ принадлежалъ къ полку полковника Вестгофа, стараго, опытнаго служаки. Полкъ этотъ входилъ въ составъ второй дивизіи, командуемой генераломъ Гордономъ; но генералъ Венедиктъ Андрѣевичъ Змѣевъ, начальствовавшій первою дивизіей, пожелалъ имѣть Лефорта въ одномъ изъ своихъ полковъ и переманилъ его себѣ. Онъ далъ ему баталіонъ въ 1,900 человѣкъ, съ которымъ Лефортъ и выступилъ въ Крымъ.

Сформированы были три колоны, долженствовавшія двинуться прямо на югъ и собраться у рѣки Мерли, между тѣмъ какъ донскіе казаки, башкиры и калмыки станутъ двигаться съ востока. Первая колона состояла подъ начальствомъ самого князя В. В. Голицына, помощниками котораго были боярин князь Щербатовъ и окольничій Венедиктъ Змѣевъ; второю колоною, или корпусомъ, командовалъ боярин Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, а подъ нимъ князь Барятинскій; третью колону велъ боярин князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгорукій, а подъ нимъ окольничій Скуратовъ.

Главнокомандующій выѣхалъ изъ Москвы во второй половинѣ апрѣля 1687 года, и хотя еще зимой сдѣланы были имъ распоряженія относительно выступленія частей, однако полки выступали весьма неохотно и шли медленно, такъ что только въ началѣ мая достигли сборнаго мѣста на рѣкѣ Мерлѣ. Здѣсь былъ начертанъ Гордономъ операціонный планъ противъ Крыма.

(*) Только по этому договору, Польша согласилась на включеніе въ царскій титулъ словъ: „государь Кіева, Смоленска, Чернигова и Малой Россіи“, и формально отказалась отъ притязаній своихъ на эти города и на эту область, равно и на Запорожскую Сѣчу. Правительница Софія торжественно возвѣстила о такой побѣдѣ своей дипломатіи, упомянувъ въ манифестѣ, что ни отецъ ея, ни братъ не могли достигнуть того же многолѣтними войнами и стараніями.

Digitized by Google

Точное и вѣрное описаніе крымскаго похода помѣщено въ «Дневникѣ» Гордона. Лефортъ, тотчасъ по возвращеніи своемъ въ Москву, изложилъ въ письмѣ къ брату (отъ 1-го октября 1687) всѣ обстоятельства этого бѣдственнаго предпріятія и столь же бѣдственнаго положенія русской арміи. Онъ начинаетъ съ прибытія своего въ Ахтырку, на рѣкѣ Ворсклѣ:

«Мнѣ предстояло много хлопотъ привести Ахтырку въ хорошее состояніе, ибо Змѣевъ приказалъ устроить все по моему личному усмотрѣнію. Мой полковой командиръ былъ на весьма дурномъ счету, да и самъ ни во что не вмѣшивался. Когда 400 человѣкъ полка пришли въ Ахтырку, генералъ послалъ полковника въ Колонтаевъ, и я остался одинъ, пока не собрались прочія части полка. По надлежащемъ снаряженіи всей арміи, меня отправили съ 1,500 человѣками впередъ, чтобы пройти по наведенному чрезъ Мерль мосту и овладѣть имъ. Это было исполнено, послѣ чего армія могла переправиться безпрепятственно. Непріятель нигдѣ не показывался. На слѣдующій день (2-го или 3-го мая) переправа совершилась и армія простояла здѣсь нѣсколько дней, въ ожиданіи прибытія всего необходимаго для столь важнаго похода. Дѣйствительно, никогда подобнаго похода предпринимаемо не было; но могу увѣрить васъ, что никогда ни одна армія и не страдала столько, какъ эта здѣсь.

«Отъ рѣки Мерля пошли мы къ рѣкѣ Коломаку, гдѣ трава росла въ изобиліи, равно какъ и близъ рѣкъ Орчики и Липянки. Спустя нѣсколько дней, достигли мы прекраснѣйшей рѣки, какую только можно видѣть: она называется Орелъ (*); оба берега ея покрыты великолѣпными лѣсами, гдѣ во множествѣ водятся всякаго рода звѣри: олени, вепри, медвѣди, дикіе бараны (moutons sauvages) и другіе. Здѣсь мы простояли нѣкоторое время; затѣмъ приблизились къ рѣкѣ Кильчену и, наконецъ, къ весьма красивой рѣкѣ Самарѣ (**), съ несовсѣмъ, впрочемъ, здоровою водою. Пройдя еще нѣсколько рѣчекъ, добрались мы до рѣки Конская Вода, скрывавшей въ себѣ сильный ядъ, что обнаружилось тотчасъ же, какъ изъ нея стали пить. Эта вода для многихъ была пагубна: смерть произвела большія опустошенія. Ничего не могло быть ужаснѣе мною здѣсь видѣннаго. Цѣлыя толпы несчастныхъ ратниковъ, истомленные маршемъ при палящемъ жарѣ, не могли удержаться, чтобы не глотать этого яда, ибо смерть была для нихъ только утѣшеніемъ. Нѣкото-

(*) Рѣка Орелъ, на границѣ Полтавской и Екатеринославской губерніи, впадаетъ въ Днѣпръ.

(**) Въ Екатеринославской губерніи; впадаетъ въ Днѣпръ.

Digitized by Google

рые пили изъ вонючихъ лужъ или болотъ; другіе снимали наполненные сухарями шапки и прощались съ товарищами: они оставались тамъ, гдѣ лежали, не имѣя силъ идти отъ чрезмѣрнаго волненія крови. Къ довершенію несчастія, нашъ великодушный князь, боярин В. В. Голицынъ, не позволялъ сворачивать съ дороги, хотя мы уже не имѣли травы, потому что всѣ степи были выжжены. Мы достигли рѣки Ольбы, но и ея вода оказалась ядовитою, а все кругомъ было уничтожено: мы видѣли только черную землю да пыль, и едва могли разсмотрѣть другъ друга. Къ тому же вихри свирѣпствовали постоянно. Всѣ лошади были изнурены и падали во множествѣ. Мы потеряли голову. Искали повсюду непріятеля или самого хана, чтобы дать ему сраженіе. Захвачены были нѣсколько татаръ и сто двадцать изъ нихъ, и болѣе, истреблены. Плѣнные показали, что ханъ идетъ на насъ съ 80,000 татарами. Однако и его полчище жестоко пострадало, потому что до Перекопа все было выжжено.

«Нашъ генералисимусъ, не взирая на то, пошелъ впередъ къ рѣкѣ Анцикѣ, куда посланы были нѣкоторые отряды, ничего, впрочемъ, не сдѣлавшіе. Армія разстроилась въ конецъ; всѣ роптали, потому что болѣзни свирѣпствовали страшно; артилерію везли тѣ солдаты, которые еще не совсѣмъ изнурились. «Seigneur», нашъ князь, былъ въ отчаяніи отъ того, что не могъ достигнуть Перекопа, что оказывалось, дѣйствительно, невозможнымъ, да, правду сказать, не было и нужды въ томъ: и безъ сраженій смерть довольно потрепала насъ. Она похитила лучшихъ нашихъ офицеровъ, между прочимъ трехъ полковниковъ: Во (Vaud), Фливерса, Бальцера, и до двадцати нѣмецкихъ подполковниковъ, маіоровъ и капитановъ. Мы напрягли послѣднія силы, чтобы добраться до рѣки Янчакрака. Здѣсь армія очутилась въ бѣдственнѣйшемъ положеніи. Вода повсюду была черная, въ маломъ количествѣ и нездоровая; жара стояла невыносимая; дождя не выпало ни капли; во весь походъ ни слѣда травы; и солдаты, и лошади едва тащили ноги. Нашъ генералисимусъ былъ внѣ себя и, могу васъ увѣрить, горько плакалъ. Собрались всѣ генералы на военный совѣтъ.

«Не могли понять, какъ удалось татарамъ выжечь всю траву. Подозрѣвали гетмана казаковъ въ соумышленіи съ татарскимъ ханомъ. Это оказалось справедливымъ, и онъ былъ схваченъ съ двумя сыновьями. Слетѣло нѣсколько головъ, а гетмана и сыновей его сослали въ Сибирь. Мазепу назначили гетманомъ. Онъ былъ выбранъ по общему требованію казаковъ.

«Оставаться долго здѣсь (на рѣкѣ Янчакракѣ) было невозможно.

Digitized by Google

Выбрали около 10,000 человѣкъ изъ самыхъ здоровыхъ и послали къ запорожцамъ (jusques au Saporogue) въ четырехъ льё отъ насъ, чтобы они поддержали генерала Косагова, стоявшаго въ небольшомъ окопѣ близъ Якегина (?). Это порученіе было возложено на Леонтія Романовича Пеплюева. Татары атаковали его, но ни съ той, ни съ другой стороны бой не былъ провопролитенъ.

«Мы вдругъ повернули назадъ и двинулись берегомъ Днѣпра, гдѣ также все было выжжено. Переходили въ бродъ болота, чтобы набрать здѣсь кое-какой травы. Болѣзни усиливались; умирало множество, гораздо болѣе, чѣмъ при наступательномъ движеніи. Счастливы были тѣ, которые имѣли добрыхъ коней. Я потерялъ многихъ лошадей и привелъ обратно только девять. Нашъ главнокомандующій находился въ большой печали на возвратномъ пути. Вся Московія была въ необыкновенно-возбужденномъ состояніи, желая знать чѣмъ кончился походъ. Безпрестанно прибывали и уѣзжали гонцы. Армія отступила, мало по малу, до рѣки Орла».

Когда остатки рати дошли до рѣки Мерля (13-го августа), стольникъ Шереметьевъ явился съ царскимъ указомъ распустить войско. Передъ палаткою главнокомандующаго былъ прочитанъ длинный дневной приказъ, въ которомъ выражалось всемилостивѣйшее благоволеніе ихъ величествъ за добрую службу всѣхъ и каждаго. Затѣмъ были розданы медали. (*)

Еще во время похода, на рѣкѣ Орлѣ или на Мерлѣ, князь Голицынъ обѣщалъ Лефорту чинъ полковника; теперь, уѣзжая въ Москву, онъ сказалъ ему, что производство послѣдуетъ тамъ, «если ихъ величества примутъ меня милостиво». Лефортъ сопровождалъ князя до столицы, да и во всю кампанію находился неотлучно при немъ. Пріѣхавъ въ Москву, князь Голицынъ особенно благодарилъ Лефорта и еще двухъ или трехъ офицеровъ и вновь подтвердилъ, что «если онъ (Голицынъ) будетъ въ милости, то и они удостоятся милости ихъ величествъ».—«На другой день», писалъ Лефортъ брату, «мы были съ княземъ у старшаго царя и у царевны, для цѣлованія руки; князь В. В. Голицынъ говорилъ въ нашу пользу и, могу васъ увѣрить, высказалъ много лестнаго. Насъ было три подполковника: мой кузенъ Страсбургъ, женатый на дочери Гордона, Форатъ и я. «Seigneur» сказалъ: «эти господа достойны повышенія; они никогда не оставляли меня и вѣрно служили вашимъ величествамъ».

(*) Князь В. В. Голицынъ получилъ осыпанную бриліантами медаль на золотой цѣпи, въ триста червонныхъ стоимости; другимъ боярамъ были даны медали въ девять и въ пять червонцевъ, а иностраннымъ офицерамъ въ *одинъ* червонецъ. См. „Дневникъ“ Гордона, II, 170—201.

Digitized by Google

Затѣмъ мы были у цѣлованія руки юнаго царя Петра Алексѣевича, живущаго въ полу-льё отъ города. Кромѣ жалованья, мы получили мѣсячное содержаніе и прибавочныхъ за три мѣсяца похода».

Спустя нѣсколько дней, Лефортъ встрѣтилъ князя В. В. Голицына, ѣхавшаго въ свою деревню. «Я тотчасъ слѣзъ съ лошади», писалъ онъ брату, «и приблизился къ княжеской каретѣ. Князь улыбнулся и сказалъ: «за твою добрую службу, его величество, или ихъ величества, всемилостивѣйше пожаловали тебя въ полковники».... Мой кузенъ Страсбургъ также былъ у князя и также узналъ отъ него о своемъ производствѣ въ полковники. Больше никто не произведенъ. Многіе офицеры получили мѣсячное содержаніе въ 50 талеровъ; мы же получили по 60 талеровъ или по 30 рублей, безъ всякаго вычета. Если Богъ продлитъ мнѣ жизнь, надѣюсь имѣть, чрезъ полгода, по 100 талеровъ. Обѣщали мнѣ также полкъ въ 1,900 человѣкъ и тогда, думаю, мнѣ опять прикажутъ въ январѣ идти въ походъ».

Въ самой Женевѣ случились, около этого времени, событія, не оставшіяся безъ вліянія на судьбу Лефорта. Еще въ 1665 году возникъ такой разладъ между французскимъ дворомъ и республикою изъ-за гугенотовъ, что женевское правительство опасалось войны. По этому случаю, синдикъ Ами Лефортъ, старшій братъ Франца, писалъ въ Москву, чтобы онъ (Францъ) обратился къ сенаторамъ съ предложеніемъ своихъ услугъ, или просилъ бы посредничества ихъ о возвращеніи на родину. Францъ отвѣчалъ (въ мартѣ 1686): «Я не премину и совершенно готовъ отправиться въ Женеву, если представится случай оказать республикѣ мои малыя послуги. Полагаю, что рѣчь идетъ о войнѣ, которая для меня была бы такъ же важна и желательна, какъ бы надлежало выступать противъ турокъ». Лефортъ написалъ и въ женевскій сенатъ, но это письмо было отправлено только 1-го октября того же года. Дѣла въ Москвѣ, между тѣмъ, измѣнились: война съ татарами была рѣшена и уже начались приготовленія; слѣдовательно, объ увольненіи изъ русской службы нечего было думать. И такъ, вмѣсто того, чтобы просить женевскій сенатъ о посредничествѣ относительно выѣзда изъ Россіи, что повлекло бы за собою утрату благорасположенія «des seigneurs» (Голицыныхъ) — въ чемъ Лефортъ былъ убѣжденъ—онъ рѣшился, пользуясь удобнымъ случаемъ, просить женевскихъ сенаторовъ о двухъ рекомендательныхъ письмахъ къ князьямъ Василію и Борису Голицынымъ, для упроченія своихъ дальнѣйшихъ успѣховъ по службѣ.

По докладѣ просьбы Лефорта, сенатъ, въ засѣданіи 12-го ян-

Digitized by Google

варя 1687 года, постановилъ: «переслать ему два просимыя письма, написанныя, какъ можно, вѣжливѣе и обязательнѣе». Но такъ какъ эти рекомендательныя письма не могли быть адресованы на имя самого Лефорта, находившагося тогда въ походѣ, то ихъ переслали датскому резиденту Бутенану. Онъ получилъ ихъ лѣтомъ и тотчасъ же передалъ одно князю Борису Голицыну, жившему въ Москвѣ, а другое вручилъ Лефорту, когда тотъ возвратился (*). Это второе письмо было переведено на русскій языкъ и князь В. В. Голицынъ принялъ его съ большимъ удовольствіемъ.

О письмахъ женевскаго сената къ князьямъ Голицынымъ (Василію и Борису) Устряловъ отзывается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Эта переписка удостовѣряетъ, какъ усердно *хлопоталъ* Лефортъ о благоволеніи князя Голицына. Да и весьма естественно, что *бездомный* капитанъ, пріѣхавшій въ Россію искать счастія, старался *обратить на себя* милостивое вниманіе временщика, отъ котораго все зависѣло, предъ которымъ все трепетало» (**).

Молодаго человѣка, задыхавшагося въ своей средѣ и бросившагося въ бурное житейское море, чтобы испытать свои силы въ борьбѣ съ судьбою, можно назвать «бездомнымъ», искателемъ приключеній, и нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, что онъ старается пріобрѣсти благоволеніе могущественно министра, отъ покровительства котораго зависитъ его судьба. Пусть этотъ молодой человѣкъ надѣленъ отъ природы богатыми дарами, пусть онъ обладаетъ многосторонними познаніями, но если на всѣ такія его достоинства не только не обращаютъ вниманія, но и не цѣнятъ ихъ ни въ грошъ, то что ему остается предпринять? Какъ онъ долженъ вести себя въ отношеніи всесильнаго вельможи, который считалъ себя въ правѣ сказать заслуженному генералу: «я сошлю тебя въ Сибирь, если ты меня не послушаешься и не сдѣлаешь того, что я хочу?».... При такой обстановкѣ, уступчивость получаетъ особенный тонъ, особенное значеніе. Но для того, чтобы вполнѣ выяснить положеніе и заслуги Лефорта, равно и отношенія его къ боярину князю В. В. Голицыну, для этого есть документъ многознаменательный. Князь Голицынъ, отвѣчая на письмо женевскаго сената и давая свой отзывъ о женевскомъ гражданинѣ, не только выставилъ его какъ достой-

(*) Устряловъ утверждаетъ, будто женевскій сенатъ послалъ рекомендательныя письма къ князьямъ Василію Васильевичу и его *сыну Алексѣю Васильевичу* Голицынымъ. Послѣдній не получалъ никакого письма.

(**) „Исторія царствованія Петра Великаго" II, 16. Неизвѣстно, почему Устряловъ называетъ полковника Лефорта капитаномъ, да еще и бездомнымъ.

Digitized by Google

наго, храбраго офицера, но и указалъ еще болѣе на свои личныя къ нему отношенія (*).

Жизнь, въ эту пору, Лефорта въ Нѣмецкой Слободѣ представляетъ нѣсколько характеристическихъ частностей. Сношенія его съ именитыми русскими боярами постепенно расширялись, и въ числѣ своихъ благопріятелей онъ поименовываетъ князя Якова Долгорукаго, котораго называетъ «весьма честнымъ человѣкомъ», равно и его братьевъ. Выше было говорено о томъ, что Лефортъ имѣлъ свой домъ, съ садомъ, на берегу Яузы. Домъ былъ устроенъ такъ, что отличался отъ другихъ домовъ въ Слободѣ, а хозяинъ славился такимъ гостепріимствомъ, такимъ радушіемъ, что быть у него всякій поставлялъ себѣ за удовольствіе. Вѣроятно слухи о томъ дошли до брата Ами, который, опасаясь, чтобы Францъ не вдался въ крайніе расходы, высказалъ ему, по этому поводу, нѣсколько замѣчаній. Францъ Лефортъ отвѣчалъ (20-го марта 1686): «Вы высказали мнѣ, нѣкоторые упреки по поводу моего хозяйственнаго быта. Я долженъ сознаться, что, въ извѣстномъ отношеніи, вы правы; но вы повѣрите мнѣ, что я не господинъ и того немногаго, что у меня есть,

(*) Письмо это существуетъ только на русскомъ языкѣ. Оно хранится въ дѣлахъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, и помѣчено 2-го марта 7197 года (1689). Письмо не дошло по назначенію, и это легко объясняется тѣмъ, что оно было писано въ такое время, когда важныя государственныя дѣла отозвали князя изъ Москвы. Затѣмъ надлежало перевести письмо на французскій языкъ и отослать, для чего не было на лицо посредничествующаго лица, т. е. Лефорта, а вскорѣ совершились такія событія, что некогда было и думать объ отсылкѣ письма въ Женеву. Не имѣя передъ глазами подлинника, сообщаемъ сущность письма кн. Голицына по нѣмецкому переводу доктора Поссельта, помѣщенному въ приложеніяхъ къ первому тому. Князь Голицынъ писалъ: „Что касается ходатайства за гражданина вашей страны, Францыпка Лефорта, состоящаго въ службѣ моихъ всемилостивѣйшихъ государей, ихъ царскихъ величествъ, дабы онъ былъ почтенъ высшимъ чиномъ, то, согласно вашему ходатайству, я входилъ съ представленіемъ моимъ великимъ государямъ, и помянутый гражданинъ вашей страны, за его вѣрную, похвальную и честную службу, удостоенъ особенной милости ихъ царскихъ величествъ и повышенія въ чинѣ. Онъ пожалованъ высокимъ чиномъ полковника пѣхотнаго строя. Поставляю себѣ за удовольствіе выразить и на будущее время надежду, что онъ, ради своей вѣрной службы, какъ подобаетъ подданному, не лишится здѣсь своего чина, ибо дѣла его достойны похвалы и возвышаются его добродѣтелью, почему онъ, за свою добрую нравственность, пользуется моею неизмѣнною любовію. И если самъ онъ въ ней неизмѣненъ пребудетъ, то увидитъ еще большую милость". Устряловъ говоритъ, что „тщеславный временщикъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что женевская республика прямо обратилась къ нему съ просьбою за своего соотечественника и произвелъ Лефорта въ полковники". Пусть такъ. Но могущественному министру не было никакой надобности заискивать чего либо у крошечнаго швейцарскаго кантона и высказывать любезности въ пользу тамошняго гражданина. Письмо князя Голицына доказываетъ, напротивъ, что онъ уважалъ и любилъ достойнаго офицера.

Digitized by Google

ибо наши князья (бояре), старые и молодые, оказываютъ мнѣ честь своими болѣе нежели частыми посѣщеніями. Даже когда меня не бываетъ дома, они не преминутъ *покурить* (*) и попить у меня, какъ будто я и не отлучался. Домъ мой очень имъ нравится, и я могу сказать по справедливости, что другаго, лучше устроеннаго, здѣсь нѣтъ». Онъ прибавилъ, что это обстоятельство невольно вовлекло его въ лишнія издержки, но что, при занимаемомъ имъ положеніи, иначе и быть не могло.

Выше было замѣчено, что Лефортъ, увѣдомляя родныхъ о производствѣ своемъ въ полковники, ожидалъ новаго похода. Князь Голицынъ слагалъ всю вину своей неудачи на измѣну гетмана казаковъ, и теперь отъ Мазепы ожидали энергической поддержки при новомъ предпріятіи на Крымъ. На тамошнюю границу уже были посланы значительные отряды, и, кромѣ того, рѣшено было построить, на рѣкѣ Самарѣ, большую крѣпость, гарнизонъ которой могъ бы удерживать хищниковъ отъ вторженій. Начертать планъ этой крѣпости правительство поручило генералу Гордону. Она была названа Богородицкою и на нее смотрѣли, какъ на самую важную опорную точку для предстоявшей кампаніи. Князь В. В. Голицынъ, опять получившій главное начальство надъ собранною въ Сумахъ ратью, прибылъ туда 6-го марта 1689 года. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля войска пошли по лѣвому берегу Днѣпра къ югу и 15-го мая встрѣтились съ татарами, предводимыми самимъ ханомъ. Сраженіе осталось нерѣшеннымъ; татары исчезли, но, попрежнему, стали выжигать траву въ степи. Повторились всѣ бѣдствія предшествовавшей кампаніи: гибель людей и лошадей; однако главнокомандующій дошелъ до предначертанной цѣли—до татарской крѣпости Перекопа. Въ какомъ положеніи очутилось здѣсь русское войско, явствуетъ изъ того, что лишь только она заняла позиціи передъ Перекопомъ, какъ получила приказаніе сняться *на другой же день* и предпринять обратный походъ. Въ оправданіе свое князь Голицынъ писалъ, что, будучи замкнутъ съ одной стороны Чернымъ Моремъ, съ другой степью, не имѣя ни провіянта, ни годной къ употребленію воды для людей, ни фуража для лошадей, онъ нашелся вынужденнымъ отступить.

«Отъ полудня до ночи», писалъ Гордонъ, «татары преслѣдовали

(*) Куреніе табаку было главною приманкою, собиравшею русскихъ въ Слободѣ. Графъ Карлейль, англійскій посланникъ, пишетъ: „Московиты любятъ табакъ до того, что охотно все отдаютъ за него. И въ томъ, какъ они *пьютъ* его, заключается убѣдительное доказательство, какое сильное пристрастіе имѣютъ они къ табаку". А между тѣмъ еще былъ въ дѣйствіи указъ царя Алексѣя Михайловича, постановлявшій смертную казнь за этотъ „грѣхъ".

Digitized by Google

насъ настойчиво. Опасность была велика, и еще больше былъ страхъ, что ханъ станетъ преслѣдовать насъ всѣми силами. Съ семью полками пѣхоты и съ нѣсколькими полками конными, которые однако не имѣли лошадей, я былъ откомандированъ съ лѣваго фланга для прикрытія аріергарда. Непріятель преслѣдовалъ насъ восемь дней непрерывно, но большой поверхности не пріобрѣлъ, потому что не былъ такъ многочисленъ, какъ мы ожидали. Ничто такъ не тяготило насъ на маршѣ, какъ недостатокъ въ водѣ».

12-го іюня русская рать собралась на рѣкѣ Самарѣ; отсюда она двинулась къ рѣкѣ Мерлю, гдѣ, по царскому повелѣнію, и была распущена.

Полковникъ Лефортъ возвратился въ Москву съ генераломъ Гордономъ. Онъ, вѣроятно, командовалъ тѣмъ же баталіономъ, что и въ первую крымскую войну; по крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ состоялъ подъ начальствомъ того же генерала Змѣева. Въ архивѣ Разряднаго Приказа есть списокъ участвовавшихъ во второмъ крымскомъ походѣ генераловъ и полковниковъ; изъ него видно, что Лефортъ состоялъ въ одномъ изъ трехъ солдатскихъ полковъ, подчиненныхъ генералу Змѣеву, именно въ Елецкомъ полку. Въ письмахъ его къ роднымъ нѣтъ описанія этого похода; онъ упомянулъ только въ одномъ письмѣ: «московиты потеряли 35,000 человѣкъ, 20,000 убитыми и 15,000 плѣнными; 70 пушекъ были брошены, равно и весь военный матеріялъ».

Этотъ печальный походъ имѣлъ неожиданныя послѣдствія: онъ нанесъ рѣшительный ударъ власти правительницы Софіи и ея могущественному фавориту, распоряжавшемуся судьбами государства. Событія, вслѣдъ за тѣмъ совершившіяся, вызвали новый періодъ въ исторіи Россіи и выдвинули Франца Лефорта на широкое поприще.

VII.

Петръ въ первые годы своего царствованія.—Строгія мѣры противъ иностранцевъ.—Завѣщаніе патріарха Іоакима.—Первыя знакомства Петра съ иноземными офицерами.—Его поѣздки въ Нѣмецкую Слободу.—Гордонъ и Лефортъ.—Когда Петръ приблизилъ къ себѣ Лефорта?

Средоточіемъ совершившагося государственнаго переворота была личность младшаго царя, и потому изученіе жизни его до этого рѣшительнаго момента — дѣло чрезвычайной важности. Къ сожалѣнію, необходимые, для удовлетворительнаго рѣшенія такой задачи, документы и неполны, и недостаточны. Преданія о дѣтствѣ и юности семнадцатилѣтняго теперь Петра ограничивались до сихъ поръ немногими от-

Digitized by Google

рывочными и смутными извѣстіями, по которымъ хотя и можно судить о необыкновенныхъ природныхъ качествахъ царственнаго юноши, однако они не воспроизводятъ желаемаго образа его духовныхъ и тѣлесныхъ свойствъ и силъ, равно и ихъ развитія. Повтореніе подобныхъ разсказовъ о Петрѣ, вошедшихъ въ составъ всѣхъ историческихъ сочиненій, было бы здѣсь и безполезно, и неумѣстно. Но, съ другой стороны, сохранились краснорѣчивыя и вѣрныя свидѣтельства о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни Петра, до принятія имъ самодержавной власти, и о его богато-надѣленной натурѣ въ депешахъ голландскаго резидента фанъ Келера. Эти депеши, которыми не пользовались донынѣ историки, заключаютъ въ себѣ совершенно новые факты и воззрѣнія. Относительно же военныхъ занятій Петра-отрока и Петра-юноши есть превосходный матеріялъ въ изслѣдованіяхъ покойнаго генерала Рача объ исторіи русской артилеріи, проливающихъ большой свѣтъ на многіе весьма важные пункты. Изслѣдованія Рача, основанныя на документахъ, отысканныхъ авторомъ въ императорскомъ кабинетѣ, восходятъ до самаго ранняго возраста Петра (котораго генералъ Рачъ признаетъ основателемъ артилеріи въ Россіи) и обнимаютъ періодъ военныхъ игръ и послѣдовавшихъ за ними болѣе обширныхъ военныхъ упражненій вѣнчаннаго юноши (*).

8-го сентября 1685 года, голландскій министръ-резидентъ писалъ своему правительству: «Младшему царю минуло двѣнадцать лѣтъ. Природныя качества развиваются во всей его личности весьма выгодно и счастливо; ростъ его высокій, осанка величественная; умъ и разумъ его растутъ видимо, и онъ пріобрѣтаетъ привязанность и любовь каждаго. Онъ любитъ заниматься преимущественно военнымъ дѣломъ, и когда достигнетъ совершеннолѣтія, то навѣрное отъ него можно ожидать подвиговъ храбрости и геройскихъ дѣлъ, равно и обузданія крымскихъ татаръ отъ ихъ насильственныхъ вторженій».

(*) Докторъ Посельтъ, представляя довольно полный очеркъ жизни и занятій Петра до его единодержавія, руководствовался преимущественно депешами фанъ Келера и изслѣдованіями генерала Рача. Мы не можемъ, по тѣснымъ предѣламъ журнальной статьи, вдаваться въ подробности объ этомъ предметѣ, и потому ограничиваемся самыми бѣглыми указаніями на тѣ факты, приводимые авторомъ жизнеописанія Франца Лефорта, которые или находятся въ непосредственной связи съ судьбою любимца и сотрудника Петра, или необходимы, какъ характеристическія черты, для надлежащаго уясненія данной эпохи и лицъ, тогда дѣйствовавшихъ. Любопытствующихъ узнать ближе значеніе военныхъ занятій Петра отсылаемъ къ самому сочиненію генерала Рача: *„Сѣдьмія о гвардейской артилеріи“*, изъ котораго отрывокъ: *„Бомбардиры въ потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго“* помѣщенъ въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1860 годъ, № 1. Тамъ же напечатано и описаніе *Кожуховскаго похода 1694 г.*

Digitized by Google

Какою популярностью пользовался малолѣтный Петръ, въ періодъ уединенной жизни своей въ Преображенскомъ, между иноземцами Слободы, показала его болѣзнь (въ началѣ 1684 года: оспа, какъ тогда говорили). Голландскій резидентъ счелъ нужнымъ извѣстить о томъ свое правительство, и увѣдомилъ, что выздоровленіе Петра произвело общую радость между иностранцами: по этому случаю даны были въ Нѣмецкой Слободѣ празднества и обѣды, въ которыхъ приняли участіе князь Борисъ Голицынъ и многіе придворные бояре.

Тотъ же голландскій резидентъ, извѣщая о смѣломъ шагѣ царевны Софіи провозгласить себя третьимъ лицомъ въ государственномъ правленіи (въ 1686 году), прибавилъ: «Здѣсь очень сомнѣваются, чтобы младшій царь, достигнувъ совершеннолѣтія, сталъ благопріятно смотрѣть на такой поступокъ. Замѣчательно, что во всѣхъ многочисленныхъ депешахъ фанъ Келера ничего не говорится о царевнѣ Софіи и о періодѣ ея регентства; равнымъ образомъ ни въ «Дневникѣ» Гордона, ни въ письмахъ Лефорта нѣтъ никакихъ свѣдѣній о сестрѣ Петра и о характерѣ ея правленія. Во всякомъ случаѣ, Лефортъ не былъ и не могъ быть изъ числа недовольныхъ, какъ офицеръ пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ и покровительствомъ князя В. В. Голицына, и потому, конечно, онъ остерегался передавать въ своихъ письмахъ къ брату что-либо о тогдашнихъ государственныхъ дѣлахъ и о лицахъ ими завѣдывавшихъ.

Намъ предстоитъ теперь говорить о томъ, какъ и когда сблизился Лефортъ съ юнымъ царемъ. Для удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, необходимо войти въ нѣкоторыя предварительныя подробности.

Когда Петръ былъ объявленъ самодержавнымъ государемъ, онъ ничего не измѣнилъ въ основныхъ началахъ государственнаго правленія. Перемѣнились начальники приказовъ, но всѣ дѣла шли по прежней, вѣками проложенной, колеѣ. Въ самомъ выборѣ своихъ бояръ-сотрудниковъ Петръ едва-ли принималъ участіе: обыкновенно выборъ ихъ приписываютъ бывшему дядькѣ его въ Преображенскомъ, князю Борису Голицыну. По свидѣтельству Гордона, князь Борисъ Голицынъ былъ, во время критическаго положенія въ Троицкой Лаврѣ, «душою всѣхъ совѣщаній и предпріятій, замѣчательнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ человѣкомъ». Голландскій министръ-резидентъ писалъ про него въ 1686 году, что онъ «довѣренный совѣтникъ и любимецъ царя Петра». Мы уже знаемъ, что князь Борисъ неоднократно бывалъ въ Нѣмецкой Слободѣ, но не единственно ради пировъ и

Digitized by Google

празднествъ, даваемыхъ тамошними жителями: онъ вообще поддерживалъ короткое знакомство съ нѣкоторыми почетными иноземцами, самъ приглашалъ ихъ на свои праздники и нерѣдко видалъ ихъ у себя. По тогдашнимъ боярскимъ понятіямъ, такое поведеніе князя Бориса относительно «нѣмцевъ» было дѣломъ неслыханнымъ, и именно это-то небывалое и неслыханное дѣло служитъ доказательствомъ, что князь Борисъ Голицынъ не былъ человѣкомъ ограниченнымъ, односторонним, лишеннымъ всякаго образованія. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ передавалъ молодому царю то, что видѣлъ и слышалъ въ Слободѣ, и здѣсь-то должны заключаться первые слѣды посредничества между Петромъ и иностранцами, жившими въ Москвѣ. Надобно думать, что Петръ сблизился, прежде всего, съ генераломъ Гордономъ во время, такъ называемыхъ, «походовъ», т. е. военныхъ упражненій; по крайней мѣрѣ изъ «Дневника» Гордона видно, что молодой царь все болѣе и болѣе оказывалъ ему довѣрія, къ крайнему неудовольствію патріарха Іоакима, считавшаго этого «еретика» виновникомъ несчастій, постигшихъ русское оружіе.

Изъ того же «Дневника» видно, какъ стѣсненъ былъ въ своей власти молодой царь и патріархомъ, и членами правительственнаго совѣта, и какъ старо-боярская придворная партія принимала всякія мѣры къ замкнутости русскаго государства, къ отчужденію его отъ всего иноземнаго. Напримѣръ, управлявшему почтами, Андрею Виніусу, велѣно было распорядиться, чтобы всѣ письма, пересылаемыя чрезъ границу, какъ изъ Россіи, такъ и въ Россію, были прочитываемы и, въ случаѣ надобности, уничтожаемы. Особенно строго исполнялось это относительно Польши. Всѣ стѣснительныя правила объ иностранцахъ соблюдались, попрежнему, безусловно. Однажды Гордонъ спросилъ Петра: можетъ-ли сынъ его, Джемсъ, находившійся тогда въ Варшавѣ, пріѣхать въ Москву и выѣхать изъ Россіи, если пожелаетъ? По смыслу полученнаго отвѣта, отецъ написалъ сыну: «Ты можешь пріѣхать, и если не вступишь въ царскую службу, то воленъ выѣхать; но, разъ опредѣлившись въ службу, долженъ будешь остаться здѣсь». Самъ Гордонъ, несмотря на то, что Петръ отличалъ его и пользовался его совѣтами по военному дѣлу, думалъ поскорѣе выбраться изъ Россіи. Объ этомъ онъ неразъ писалъ своимъ друзьямъ въ Англію (Эбердину, Эролю, Мельфорту, герцогу Гордону), выражая имъ желаніе посвятить свои послѣднія силы королю Іакову; но, прибавилъ онъ, «хуже всего то, что не имѣешь свободы уѣхать, когда того требуютъ обстоятельства».

Гордонъ имѣлъ случай видѣть Петра почти ежедневно, на учеб-

Digitized by Google

номъ плацу, на маневрахъ или въ артилерійской лабораторіи; но о дѣятельности его, какъ самостоятельнаго государя, ничего не могъ узнать. Въ одномъ мѣстѣ своего «Дневника», Гордонъ прямо говоритъ: «когда царь Петръ возьметъ въ свои руки правленіе, то....» Петру позволяли заниматься военными играми тѣмъ охотнѣе, чѣмъ легче это отвлекало его отъ вмѣшательства въ государственныя дѣла, и, въ то же время, негодовали на его сближеніе съ иностранными офицерами. Патріархъ такъ былъ недоволенъ частыми свиданіями царя съ Гордономъ, что когда, однажды, Петръ пригласилъ генерала на обѣдъ въ Преображенское (28-го февраля 1690 года), то Іоакимъ протестовалъ противъ допущенія еретика-иноземца къ царскому столу. Царь послушался патріарха, но на другой же день пригласилъ своего военнаго руководителя въ подгородное помѣстье (вѣроятно, къ одному изъ своихъ сторонниковъ-бояръ). «Здѣсь обѣдалъ я съ его величествомъ за однимъ столомъ, а на возвратномъ пути царь много разговаривалъ со мною», отмѣтилъ Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ».

Вскорѣ послѣ этого патріархъ Іоакимъ умеръ (17-го марта 1690), оставивъ духовное завѣщаніе на имя обоихъ царей, которое, однако, по содержанію своему, касалось, очевидно, Петра, потому что только въ обращеніи Петра съ иновѣрцами, въ его занятіяхъ науками и военными играми, видѣлъ онъ опасность, грозившую православію и государству. Патріархъ завѣщалъ изгнать изъ Россіи всѣхъ чужеземцевъ и враговъ православной церкви; онъ умолялъ царей, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не усвоивали себѣ иноземныхъ обычаевъ, нравовъ, образа жизни и одежды, не входили ни въ какіе разговоры съ иновѣрцами и не позволяли имъ отправлять еретическое богослуженіе, а если гдѣ уже построены кирки и часовни, по близости православно-христіанскихъ домовъ или между ними, то разрушить ихъ какъ сатанинскія сборища. Патріархъ говорилъ, что ничего добраго не можетъ выйти изъ того, если еретикъ, невѣрный, будетъ владычествовать надъ православными христіанами въ богоспасаемомъ русскомъ царствѣ, управлять или руководить ими, и ссылался на правительницу Софію и князя Голицына, непослушавшихся его совѣта (*).

Не трудно представить себѣ, какое тяжелое впечатлѣніе должна была произвести послѣдняя воля главы церкви на молодаго царя, душа котораго стремилась къ широкому простору, который чув-

(*) Еще покойный Полевой сообщилъ этотъ любопытный документъ въ своемъ „Обозрѣніи исторіи Петра Великаго", а Снегиревъ недавно напомнилъ о духовномъ завѣщаніи Іоакима въ „Православномъ Обозрѣніи" 1862 года, въ сентябрской книжкѣ.

Digitized by Google

ствовалъ уже потребность, хотя и невполнѣ сознаваемую, идти другимъ путемъ. Между тѣмъ, воля Петра, какъ царя, была стѣснена до того, что, при выборѣ новаго патріарха, не обратили вниманія на его желаніе видѣть главою церкви псковскаго митрополита Маркела, человѣка ученаго и образованнаго: назначили патріархомъ митрополита казанскаго Адріана именно потому, что Маркелъ обладалъ слишкомъ обширными познаніями. Старо-боярская партія страшилась, чтобы этотъ ученый мужъ не поддерживалъ католиковъ и другихъ иновѣрцевъ.

30-го апрѣля 1690 года—стало быть, шесть недѣль спустя послѣ смерти Іоакима — никѣмъ неожиданное событіе изумило и смутило, можно сказать ужаснуло, Москву: самодержецъ всея Россіи посѣтилъ домъ чужеземца, иновѣрца, того самаго, противъ котораго такъ недавно еще возставалъ покойный патріархъ!... Подъ вышеприведеннымъ числомъ, Гордонъ отмѣтилъ: «Его величество, съ боярами и со знатными придворными, ужиналъ у меня и былъ очень веселъ».

И такъ, старому, заслуженному воину выпало на долю *первые* принимать и угощать у себя въ домѣ, въ Нѣмецкой Слободѣ, молодаго царя. Петръ уже былъ знакомъ со многими иностранцами; это доказывается тѣмъ, что 1-го и 2-го мая они принимали участіе въ прогулкѣ его по Москвѣ-рѣкѣ (*). Кромѣ того, они были допущены къ торжественному празднеству, происходившему въ день рожденія Петра (30-го мая), и угощаемы наравнѣ съ русскими. 3-го сентября царь опять почтилъ одного изъ обывателей Нѣмецкой Слободы своимъ посѣщеніемъ и обѣдалъ у него. Это былъ генералъ-маіоръ Лефортъ. Здѣсь въ первый разъ имя Лефорта встрѣчается рядомъ съ именемъ Петра. Вскорѣ потомъ, 23-го сентября, царь присутствовалъ при семейномъ праздникѣ генерала Гордона—при бракосочетаніи его дочери.

Вообще, начиная съ осени 1690 года, Петръ все чаще и чаще сталъ появляться въ Нѣмецкой Слободѣ и посѣщать жителей ея. Онъ чувствовалъ здѣсь себя свободнѣе, узнавалъ многое, для него совершенно новое, изъ разговоровъ съ просвѣщенными и образованными иноземцами; ему нравилось здѣшнее общество, столько отличное отъ общества бояръ. Первое время Петръ посѣщалъ только короче знакомыхъ ему военныхъ людей, Гордона и Лефорта, и, въ бесѣдахъ съ ними, велъ рѣчь преимущественно о военныхъ предметахъ. Нерѣдко проводилъ онъ у нихъ цѣлые дни и оставался даже ночевать. Предположеніе, будто главною приманкою для молодаго

(*) „Дневникъ“ Гордона, II, 302.

Digitized by Google

царя было угощеніе, ѣда и питье, не выдерживаетъ критики. Многое ли могли предложить ему Гордонъ и Лефортъ, люди съ ограниченными средствами къ жизни, особенно Лефортъ? Не надобно забывать, что царь пріѣзжалъ обыкновенно не одинъ, а въ сопровожденіи иногда *ста* человѣкъ. Какими же денежными средствами надлежало обладать, что бы постоянно угощать дорогими заморскими винами такое множество посѣтителей? Чужеземные посланники, министры-резиденты, именитые купцы устраивали, конечно, большіе пиры и праздники; но нигдѣ нѣтъ указаній, что бы на такихъ пирахъ и праздникахъ происходили бурные скандалы (какъ, напримѣръ, на боярскихъ пирахъ), случалось что-либо выступавшее за предѣлы западной цивилизованной жизни. Пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, у какого-бы то ни было народа, у англичанъ, у голландцевъ или у нѣмцевъ, лежало въ духѣ времени; однако этой страсти платили дань на столько, что, говоря вообще, она не парализовала ни обычной дѣятельности представителей названныхъ національностей, ни свойственнаго имъ трудолюбія. Такъ было и въ Нѣмецкой Слободѣ, и, на основаніи сохранившихся свидѣтельствъ, нельзя обвинять образованныхъ жителей ея въ чрезмѣрномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ.

Чѣмъ чаще бывалъ Петръ у Гордона и у Лефорта, тѣмъ болѣе увеличивалось число членовъ корпуса офицеровъ и другихъ сословій, съ которыми онъ знакомился въ Слободѣ. Его открытая, прямая натура, его безпритязательное, привѣтливое обращеніе внушали каждому довѣріе, поселяли въ каждомъ непринужденность и всѣ охотно и свободно отвѣчали на распросы молодаго царя о разныхъ предметахъ западно-европейскаго быта. Именно въ это время, и даже съ 1689 года, господствовала между обывателями Нѣмецкой Слободы весьма возбужденная политическая жизнь, которая не могла не интересовать любознательнаго царственнаго юноши. Она обусловливалась существовавшими между ними разнообразными взглядами и стремленіями. Съ одной стороны, религіозные вопросы, съ другой, политическія событія въ западной Европѣ раздѣляли жителей Слободы на двѣ партіи. Католики негодовали на строгія мѣры, принятыя русскимъ правительствомъ противъ ихъ духовенства, особенно противъ отцовъ-іезуитовъ, и скрывали свое раздраженіе тѣмъ менѣе, что считали виновниками этихъ мѣръ послѣдователей евангелическаго исповѣданія. Что же касается политики, то, послѣ изгнанія изъ Англіи католически-настроеннаго Іакова II и провозглашенія королемъ Вильгельма Оранскаго, послѣдователи римской церкви принимали живѣйшее

Digitized by Google

участіе въ войнѣ, возникшей между Вильгельмомъ Оранскимъ и Людовикомъ XIV, то есть держали сторону французовъ, тогда какъ всѣ симпатіи протестантовъ стремились къ англичанамъ и голландцамъ. Баронъ фанъ Келеръ, постоянно сообщавшій Петру извѣстія о военныхъ событіяхъ въ западной Европѣ, свидѣтельствуетъ, что сочувствіе Петра принадлежало Вильгельму Оранскому.

Жители Нѣмецкой Слободы скоро оцѣнили высокія достоинства вѣнчаннаго юноши и высказывали о немъ, еще въ 1692 году, такія мнѣнія и сужденія, которыя, если можно такъ выразиться, послужили піедесталомъ памятника, воздвигнутаго себѣ Петромъ въ исторіи. Голландскій министръ-резидентъ прежде всѣхъ назвалъ Петра «*юнымъ героемъ*» (въ іюнѣ 1692), а вскорѣ потомъ писалъ своему правительству о «*великомъ царѣ* Петрѣ Алексѣевичѣ» (въ декабрѣ того же года). Эти вѣщія слова тѣмъ менѣе допускаютъ сомнительное значеніе или толкованіе ихъ, что и Лефортъ, почти въ то же время, именовалъ Петра, въ письмахъ своихъ къ брату, «notre grand empereur», или «la grande Majesté Pierre Alexewicz». Точто такъ же отзывался о Петрѣ и датскій комисаръ Бутенантъ. Если Гордонъ, упоминая въ своемъ «Дневникѣ» о Петрѣ, употребляетъ сокращенныя слова «the G.» или «the Gr.», то эти сокращенія слѣдуетъ принимать не въ смыслѣ русскаго слова: «Gossudar», а какъ прилагательное «the Great» (великій), ибо вскорѣ потомъ (въ 1694 г.) Гордонъ писалъ уже вполнѣ «the great Shipper», а потомъ нѣсколько позже «the great Bombardirer». Престарѣлый, многоопытанный воинъ и умный человѣкъ, имѣвшій всѣ случаи наблюдать молодаго царя въ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ и составить себѣ о немъ вѣрное понятіе, не могъ удержаться чтобы не придавать двадцатилѣтнему властелину Россіи, какъ бы пророчески, имя «великаго». То же самое должно сказать и о баронѣ фанъ Келерѣ, человѣкѣ также умномъ, дальновидномъ, умудренномъ опытами. И признанія этихъ двухъ иноземцевъ имѣютъ, безспорно, тѣмъ высшую цѣну, что они не предназначались для гласности, а были, болѣе или менѣе, конфиденціяльными заявленіями.

Ограничиваемся этими немногими фактами, касающимися Петра до сближенія его съ Лефортомъ; но, повторяемъ, необходимо постоянно имѣть въ виду всѣ донынѣ извѣстныя черты характера и дѣяній великаго преобразователя, для вѣрной оцѣнки того, кого онъ удостоилъ своимъ безпредѣльнымъ довѣріемъ и истинною дружбою. Только при такомъ условіи возможно вѣрное рѣшеніе вопроса: единственно-ли потому Петръ приблизилъ къ себѣ женевскаго гражданина, что Ле-

Digitized by Google

фортъ умѣлъ доставлять молодому царю всякаго рода забавы, или Лефортъ своими дѣлами стяжалъ право на почетное мѣсто въ исторіи Россіи?

И такъ, когда же Петръ приблизилъ къ себѣ Лефорта?

На этотъ вопросъ даваемы были самые разнообразные, нерѣдко одинъ другому противорѣчившіе, отвѣты, высказываемы были многочисленныя, большею частію ошибочныя, догадки.

Говорили, напримѣръ, будто Лефортъ сблизился съ Петромъ еще въ Преображенскомъ, гдѣ руководилъ его военными играми и сформированіемъ «потѣшныхъ» и, такимъ образомъ, имѣлъ возможность сообщать любознательному отроку свѣдѣнія о разныхъ предметахъ; словомъ, нѣкоторые писатели смѣло высказывали, что Лефортъ былъ первымъ учителемъ Петра. Это мнѣніе давно опровергнуто исторической критикою. Корбъ, секретарь римско-императорскаго (австрійскаго) посольства, упомянувъ о расирѣ правительницы Софіи съ Петромъ и о пребываніи послѣдняго въ Троицкомъ Монастырѣ, пишетъ о Лефортѣ: «Въ то опасное время, когда колебалась вѣрность не одного человѣка при соображеніи, чью сторону принять, потому что еще нельзя было предвидѣть исхода бури; когда фортуна какъ бы еще сомнѣвалась, кому достанется столь огромное владычество, въ это-то нерѣшительно-роковое время, Лефортъ поспѣшилъ, съ немногими изъ своихъ солдатъ, въ Троицкъ.... Благодаря такому, никогда ничѣмъ неомраченному, шагу вѣрности въ опаснѣйшемъ положеніи, возвысился онъ на ту степень царской любви, которую даже несправедливость завистниковъ должна признать заслуженною». Если бы все это дѣйствительно случилось такъ, то подобный подвигъ ни для кого не былъ бы тайною и о немъ засвидѣтельствовалъ бы каждый житель Нѣмецкой Слободы. Между тѣмъ, кромѣ Корба, никто изъ современниковъ не упоминаетъ о разсказанномъ имъ случаѣ. Даже зять генерала Патрика Гордона, Александръ Гордонъ, находившійся въ близкомъ родствѣ съ Лефортомъ, хотя и не расположенный къ нему, не подтверждаетъ сказанія австрійскаго секретаря и не передаетъ самъ ничего подобнаго. Нѣтъ о троицкомъ событіи извѣстій и у капитана Джона Перри (The State of Russia), служившаго въ царской службѣ и, безспорно, интересовавшагося всѣмъ, что касалось возвышенія Лефорта. Въ первомъ обширномъ, на нѣмецкомъ языкѣ, сочиненіи о царствованіи Петра (*) хотя и подтверждается сказаніе

(*) Это сочиненіе было напечатано, въ 1710 году, во Франкфуртѣ и въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ: „Des grossen Herren's Petri Alexiewiz Leben und Thaten etc".

Digitized by Google

Корба, но авторъ его никогда не бывалъ въ Россіи и не имѣлъ подъ рукою непосредственныхъ источниковъ.

Чтобы добраться до истины, надобно принять въ соображеніе хронологическую послѣдовательность фактовъ.

Лефортъ, какъ сказано, возвратился въ Москву, изъ втораго крымскаго похода, вмѣстѣ съ генераломъ Гордономъ. Когда возникла борьба между Софіей и Петромъ, стрѣльцы (кромѣ одного полка) и солдатскіе полки повиновались правительницѣ и не смѣли сдѣлать шага за царя Петра, который вначалѣ былъ окруженъ только своими бомбардирами, стрѣлецкимъ полкомъ Сухарева и немногими людьми, взятыми изъ городовъ и уѣздовъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла 1-го сентября. 4-го числа этого мѣсяца прислано было изъ Троицкаго Монастыря повелѣніе всѣмъ иноземнымъ генераламъ, полковникамъ и прочимъ офицерамъ прибыть, въ полномъ снаряженіи и вооруженіи, къ его царскому величеству. Гордонъ собралъ къ себѣ офицеровъ и сообщилъ имъ содержаніе полученнаго предписанія. Офицеры замѣтили, что предварительно надобно послать въ Кремль спросить: будетъ ли позволено отправиться къ младшему царю? Самъ Гордонъ былъ у князя Василія Голицына, и хотя, разумѣется, возвратился въ Слободу безъ отвѣта, однако въ тотъ же вечеръ выступилъ со своимъ полкомъ. На другой день онъ отмѣтилъ въ своемъ «Дневникѣ»: «Отбытіе иноземныхъ офицеровъ въ Троицкъ рѣшило дѣло. Теперь каждый громко высказался въ пользу младшаго царя».... Слѣдовательно, прежде о Петрѣ не было рѣчи.... И такъ, если держаться разсказа генерала Гордона, то самъ собою возникаетъ вопросъ: когда же полковникъ Лефортъ, «съ немногими изъ своихъ солдатъ», отправился въ Троицкій Монастырь и отдалъ себя въ распоряженіе младшаго царя? Это могло быть, безспорно, прежде 4-го сентября, ибо, иначе, расчитанный шагъ его не имѣлъ бы значенія. Лефортъ, жившій въ Слободѣ въ кругу родныхъ и друзей, не могъ не знать образа мыслей Гордона и зятя его, полковника Страсбурга, о тогдашнемъ положеніи дѣлъ, и эти близкіе его родственники, конечно, не одобрили бы его выходки, единичной, стало быть и безполезной. Да онъ и не имѣлъ къ ней повода, какъ офицеръ пользовавшійся покровительствомъ князя В. В. Голицына, а князь Голицынъ только 4-го или 6-го сентября убѣдился въ неблагопріятномъ для себя оборотѣ дѣлъ. Звѣзда князя еще не погасала до этихъ чиселъ, и изъ Троицка получались примирительныя извѣстія относительно могущественнаго министра. Какъ же могъ полковникъ Лефортъ уйти тайно въ Троицкую Лавру съ немногими солдатами, да и были ли увѣрены

Digitized by Google

тогда иноземные ратные люди въ томъ, что они выиграютъ, если примутъ сторону младшаго царя? Допустимъ, что въ монастырѣ находился другъ и покровитель Лефорта, князь Борисъ Голицынъ, который могъ быть ему полезенъ; но не слѣдуетъ забывать, что самъ князь Борисъ все еще думалъ доставить своему двоюродному брату милость Петра. Допустимъ даже, что Лефортъ, расчитывая на награду со стороны младшаго царя, тайно ушелъ къ нему въ Троицкъ и здѣсь былъ отличенъ Петромъ; но какъ согласовать съ такимъ фактомъ слѣдующія соображенія:

1) Если бы Лефортъ находился, вмѣстѣ съ Гордономъ, сначала въ монастырѣ, а потомъ при предпринятыхъ отсюда четырнадцатидневныхъ маневрахъ и былъ просто замѣченъ, а не отличенъ Петромъ, то почему же имя его ниразу не встрѣчается, въ продолженіе этого времени, въ «Дневникѣ» Гордона? Какую бы необъяснимую роль онъ ни игралъ, Гордонъ навѣрное упомянулъ бы, что его другъ и родственникъ былъ въ числѣ окружавшихъ царя. Тогда не существовало повода къ зависти или ревности между обоими родственниками, и одинъ изъ нихъ съ удовольствіемъ видѣлъ бы вниманіе государя къ другому, если бы дѣйствительно оно имѣло мѣсто. Весной 1690 года Петръ посѣтилъ Гордона въ Слободѣ, и, какъ сказано, это было первое посѣщеніе царемъ дома иноземца. Если бы между Петромъ и Лефортомъ уже существовали тогда какія-либо особенныя отношенія, то царь навѣрное отличилъ бы своимъ посѣщеніемъ и его домъ, тѣмъ болѣе, что многимъ изъ приближенныхъ къ Петру нравилось быть въ благоустроенномъ домѣ Лефорта. Впослѣдствіи, когда Петръ впервые навѣстилъ Лефорта, и затѣмъ при всякомъ новомъ пріѣздѣ царя, Гордонъ непремѣнно отмѣчалъ всѣ эти случаи.

2) Если бы сказаніе секретаря австрійскаго посольства согласовалось съ истиною, то непостижимо, почему ни самъ Лефортъ, ни друзья, ни знакомые его, ни однимъ словомъ не упомянули о фактѣ въ сохранившихся донынѣ письменныхъ документахъ. Синдику города Женевы, Ами Лефорту, было бы крайне пріятно узнать, что братъ его въ Москвѣ имѣлъ счастіе понравиться молодому царю и, конечно, сдѣлалось бы извѣстнымъ, какъ это случилось. Другъ Лефорта, датскій резидентъ Бутенантъ фонъ-Розенбушъ, тоже не умолчалъ бы о подробностяхъ, когда, 6-го января 1691, писалъ въ Женеву: «Недавно его величество обѣдалъ у него (Лефорта) и обѣщалъ, что это не въ послѣдній разъ». Если, основываясь на словахъ письма Бутенанта, допустить, что рѣчь идетъ о *первомъ* посѣщеніи

Digitized by Google

Петромъ Лефорта, то, по «Дневнику» Гордона, оно приходится на 3-е сентября 1690 года. Стало быть, *прежде* Лефортъ не имѣлъ чести видѣть у себя царя. Но отнынѣ возникаютъ новыя особенныя отношенія. 16-го октября Петръ исполнилъ свое обѣщаніе, пріѣхалъ къ обѣду и оставался у Лефорта до вечера; потомъ онъ пріѣзжалъ вечеромъ 25-го того же мѣсяца, и съ тѣхъ поръ посѣщенія участились. 7-е и 27-е ноября, 7-е и 8-е декабря, 4-е января 1691 года и т. д. были тѣ дальнѣйшіе моменты, въ которые Петръ не только обѣдалъ и ужиналъ, но и ночевалъ у Лефорта.

Этотъ хронологическій перечень пріѣздовъ молодаго царя въ Нѣмецкую Слободу и соединенныя съ ними посѣщенія Лефорта и Гордона даютъ, безспорно, ключъ къ разъясненію тѣхъ отношеній, которыя постепенно возникали между Петромъ и Лефортомъ. Оказывается, что сближеніе между обоими основывалось на индивидуальности послѣдняго.

Если Лефортъ, по случаю рожденія перваго сына Петра, царевича Алексѣя (18-го февраля 1690), былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, то, и по признанію самого Лефорта, и по письмамъ Бутенанта, не должно считать этого какою-либо особенною милостію: чинъ былъ данъ ему за отличіе, оказанное въ обоихъ крымскихъ походахъ. Если же, вдобавокъ, въ это самое время шла рѣчь о возвращеніи Лефорта въ Женеву, вѣроятно по требованію стараго брата, то здѣсь очевидно доказательство неувѣренности Лефорта въ будущемъ, отсутствіе надежды упрочить свою судьбу милостями молодаго государя. Только въ концѣ 1690 года обнаруживается отличіе Лефорта Петромъ. 6-го января 1691 года Бутенантъ писалъ Ами Лефорту: «Онъ (Лефортъ) пользуется благоволеніемъ нашего монарха и дружбою всѣхъ вельможъ при дворѣ», и прибавилъ: «ему (Лефорту) будетъ стоить большаго труда уѣхать отсюда, ибо благородный государь, почтившій его своею любовью, не отпуститъ такого достойнаго офицера и слугу, какъ вашъ братъ. Да и самъ онъ не посмѣетъ заговорить о томъ, изъ боязни навлечь на себя непріятности; ибо вамъ извѣстно, что государь требуетъ благодарности за милость, оказываемую слугѣ, въ доказательствахъ еще большей вѣрности».

И однакожъ, при всемъ предпочтеніи, оказанномъ Лефорту со стороны Петра, ошибочно было бы думать, что онъ, уже въ эту пору, занялъ мѣсто царева любимца. Это случилось только въ теченіе 1691 года, о чемъ есть любопытныя свѣдѣнія въ письмахъ того же датскаго резидента Бутенанта, 12-го декабря писавшаго синдику

Digitized by Google

Анн Лефорту: «Возвышеніемъ своимъ на весьма почетную степень братъ вашъ обязанъ болѣе своей добродѣтели и благородству своей души, нежели *нашему* ходатайству; ибо все, что мы могли сдѣлать для него, состояло лишь въ томъ, чтобы показать его величеству и первымъ придворнымъ особамъ по сущей истинѣ, къ какой почтенной и знаменитой фамиліи принадлежитъ онъ, и что, въ этомъ отношеніи, вашъ братъ достоинъ занимать высокія должности, безъ ущерба ихъ значенію. Потому нынѣ онъ столь возвысился, что его, дѣйствительно, можно назвать первымъ любимцемъ нашего великодушнаго монарха». Слѣдовательно, лишь спустя довольно долгое время, отношенія Лефорта къ Петру сложились такъ, что онъ сталъ его любимымъ и довѣреннымъ лицомъ, и это имѣло источникомъ не прихоть, не какія-либо наружныя качества, не привлекательность свѣтскаго обращенія, но основывалось на совершенно иного свойства моментахъ. Возвышеніе иноземца на степень приближеннаго къ царю произошло не разомъ, не необдуманно: оно совершилось послѣ того, какъ предварительныя соображенія и испытанія показали въ Лефортѣ достойнаго человѣка. Не одинъ Петръ, но и первые сановники двора—вѣроятно также и царица-мать, и вся царственная семья—рѣшились прежде собрать свѣдѣнія и о родѣ Лефорта, и о характерѣ женевскаго гражданина. Коль скоро было дознано, что онъ происходитъ отъ благороднаго и именитаго рода, то всѣ знавшіе Лефорта, въ продолженіе жизни его въ Россіи, тѣмъ легче могли сослаться на его прошлое. Подобно тому, какъ прежній покровитель Лефорта, князь В. В. Голицынъ, отзывался о немъ въ письмѣ своемъ на имя женевскаго сената, такъ и теперь была рѣчь лишь о его добродѣтели и благородствѣ души» (bonne vertu et généresité, по выраженію Бутенанта), дѣлавшія его достойнымъ высокаго положенія. Личныя достоинства Лефорта избавляли его друзей отъ всякихъ рекомендацій царю или приближеннымъ сановникамъ.

Почему же изъ всѣхъ жителей Нѣмецкой Слободы выборъ Петра палъ именно на Лефорта?

Обыкновенно утверждаютъ, и при этомъ сожалѣютъ, что любознательный и столь высоко-даровитый юный государь сходился въ Нѣмецкой Слободѣ лишь съ людьми низкаго рода, необразованными, сомнительно-нравственными—съ авантюристами, какъ часто называютъ ихъ—и до того полюбилъ ихъ сообщество, что вполнѣ предался имъ. Въ подобной средѣ, говорятъ, Петръ нашелъ соотвѣтственную пищу своему пламенному, страстному характеру; но люди этого кружка могли, по своимъ познаніямъ, имѣть лишь ограничен-

Digitized by Google

ное образовательное вліяніе на царственнаго юношу, и потому Петръ усвоилъ себѣ будто бы одну поверхность, страсть къ подражанію, неосновательность. Выставляли также на видъ, будто иностранная подъ Москвою колонія, извѣстная подъ названіемъ Нѣмецкой Слободы, была пріютомъ бездомныхъ пришельцевъ съ Запада, имѣвшихъ въ виду одни матеріяльные, своекорыстные интересы, что о высокой степени культуры между ними не могло быть и рѣчи; слѣдовательно нечего говорить о благотворномъ вліяніи такихъ авантюристовъ на умственное образованіе Петра.

Вопросъ этотъ требуетъ строгаго изслѣдованія.

Соціяльная жизнь многихъ иноземныхъ офицеровъ и негоціянтовъ Нѣмецкой Слободы, ихъ нравы, привычки, свидѣтельствуютъ, что они были представителями тогдашней западной цивилизаціи, что они не переставали быть въ сношеніяхъ съ Западомъ и усвоивали себѣ плоды совершавшагося тамъ поступательнаго движенія. Самая домашняя обстановка ихъ не имѣла ничего общаго съ незатѣйливою обстановкою жилищъ именитѣйшихъ и богатѣйшихъ русскихъ бояръ, и именно потому такъ нравилась боярамъ, принимавшимъ участіе въ праздненствахъ и пирахъ почетныхъ жителей Слободы. Что еще задолго до Петра русскіе цари сознавали необходимость въ извѣстнаго рода услугахъ иноземцевъ, это неоспоримо. Основатель иностранной колоніи подъ Москвою, Иванъ Грозный, пользовался ихъ услугами; точно также и ближайшіе преемники его старались призывать изъ-за границы въ русскую землю людей ратныхъ, врачей и хирурговъ, торговцевъ и промышленниковъ; но почва, на которой предстояло дѣйствовать призваннымъ иноземцамъ, была невосприимчива: русскіе не только не сближались съ ними, но презирали и ненавидѣли ихъ, и единственно въ случаѣ военныхъ дѣйствій охотно допускали ихъ услуги. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ навербовалъ значительное число чужеземныхъ воиновъ, которые, по его плану, должны были найти новое отечество въ Россіи и заняться организаціей русскихъ военныхъ силъ. Эти-то ратные люди и образовали ядро колоніи на берегахъ Яузы; они-то и были типомъ той необузданной сволочи, тѣхъ пресловутыхъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ, которые такъ неистовствовали въ тридцатилѣтнюю войну. Но, лѣтъ черезъ двадцать, такихъ ратныхъ людей мало оставалось въ Россіи, и потому царь Алексѣй Михайловичъ, въ виду возобновленія войны съ западными и сѣверо-западными сосѣдями, опять употребилъ чужеземныя силы для реорганизаціи военной части. Сформированъ былъ отрядъ изъ англичанъ и шотландцевъ, которые, покинувъ отечество по причи-

Digitized by Google

намъ религіознымъ и политическимъ, предложили царю свои услуги. Это уже не были прежніе наемники; между ними находились люди не только опытные въ ратномъ дѣлѣ, но образованные и добропорядочные. Имена Друмонда, Далейля, Крауфорда, Бокговена и другихъ служатъ порукою, что въ средѣ новыхъ иноземныхъ воиновъ господствовалъ лучшій духъ, и что они были способны оказать царю существенныя услуги, какъ-то и обнаружилось въ военныхъ дѣйствіяхъ и при формированіи отборныхъ «солдатскихъ» полковъ. Эти послѣдніе полки долженствовали быть разсадникомъ для русскихъ собственно войскъ, а иноземные офицеры предводительствовать ими. Возникли, такимъ образомъ, два отряда, послужившіе кадрами многочисленной рати царя Алексѣя въ продолженіе его тринадцатилѣтнихъ войнъ. Старшіе и младшіе военные люди, какъ, напримѣръ, датчанинъ Бауманъ, французъ Сугэ, шотландцы и англичане Патрикъ Гордонъ, Павелъ Менезесъ, Ландельсъ, Гамильтонъ, Цейгъ, Трауернихтъ и многіе другіе, жизнь и дѣла которыхъ менѣе извѣстны, присоединились къ арміи, съ которою царь одержалъ побѣду надъ поляками. Они заявили себя солдатами честными и храбрыми. Для корпуса офицеровъ имѣло важное значеніе то обстоятельство, что царь Алексѣй самъ неоднократно принималъ участіе въ походахъ и лично убѣждался въ дѣйствіяхъ и заслугахъ нѣкоторыхъ иноземныхъ офицеровъ. Потому, когда, въ 1666 году, при роспускѣ большой рати, уволены были многіе офицеры изъ чужеземцевъ, онъ умѣлъ сдѣлать изъ нихъ выборъ такихъ лицъ, которыхъ считалъ для своихъ цѣлей полезными. Эти лица заняли совершенно другое положеніе, нежели прежніе наемники: они были приближены къ царю и на нихъ возлагались различныя порученія. И сами они старались держаться на тѣмъ большей высотѣ, чѣмъ образованнѣе и именитѣе были кружки, изъ которыхъ происходили. Среди такого рода иноземцевъ не могъ имѣть мѣста буйный духъ наемныхъ солдатъ, и они тѣмъ тѣснѣе сближались со своимъ новымъ отечествомъ, чѣмъ крѣпче водворялись между ними условія семейной жизни. Такимъ образомъ, между иноземными офицерами, главнымъ мѣстопребываніемъ которыхъ была Нѣмецкая Слобода, возросло новое поколѣніе, основалась жизнь, болѣе соотвѣтствовавшая условіямъ цивилизаціи.

Этому содѣйствовали существенно и другія причины, и, прежде всего, международныя отношенія Россіи къ прочимъ государствамъ Европы. Царь Алексѣй Михайловичъ далъ новое положеніе своему государству относительно не только сопредѣльныхъ Россіи земель, но и

Digitized by Google

западныхъ державъ. Когда, въ началѣ восьмаго десятилѣтія, пламя войны охватило почти всю Европу; царь не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ, потому что военныя дѣйствія происходили недалеко отъ русскихъ предѣловъ и легко могъ встрѣтиться поводъ къ принятію участія въ войнѣ. Этими обстоятельствами вызывались, съ одной стороны, частые дипломатическіе переговоры, съ другой разнообразные тайные происки и интриги. Прибытіе въ Москву западныхъ посольствъ: римскаго императора, Голландіи, Даніи, Швеціи, Англіи, Польши, Бранденбурга, при Алексѣѣ и послѣ него, свидѣтельствуетъ и объ измѣнившемся положеніи русскихъ государей, и о духовныхъ и матеріяльныхъ отношеніяхъ извѣстнаго класса жителей Нѣмецкой Слободы. Исторія многихъ изъ поименованныхъ дипломатическихъ мисій проливаетъ свѣтъ на важныя, неожиданныя явленія, и выставляетъ между иноземцами людей знакомыхъ съ государственными дѣлами. Историческія, международныя и народнохозяйственныя знанія почетныхъ обывателей Слободы показываютъ, что въ дѣлѣ цивилизаціи они не уступали западнымъ дипломатамъ, а ихъ внѣшняя жизнь подтверждаетъ, что они вполнѣ слѣдили за соціальными и экономическими успѣхами своихъ соотечественниковъ. Оттого иноземные посланники, прибывъ въ Москву, спѣшили завязать знакомство съ вліятельнѣйшими лицами Нѣмецкой Слободы, старались образовать здѣсь, для своихъ интересовъ, партіи, давали пиры, обѣды, устроивали разныя потѣхи, въ которыхъ, какъ мы видѣли, принимали участіе приближенные ко двору князья и бояре. Депеши голландскаго министра-резидента фанъ Келера заключаютъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній по этому предмету: онѣ несомнѣнно доказываютъ, что въ колоніи, на берегахъ Яузы, усердно занимались политикою, и что соціяльная жизнь имѣла здѣсь такія же формы, какъ и въ большихъ городахъ тогдашней западной Европы. Аккредитованные при русскомъ дворѣ агенты (кромѣ голландскаго, датскій, шведскій, а позже и польскій) образовывали, вмѣстѣ съ представителями военнаго сословія, науки, торговли и промышлености, кружокъ подобныхъ общественныхъ манифестацій.

Германскій характеръ жителей Нѣмецкой Слободы проявлялся особенно въ двухъ видахъ: въ заботливости дать возрастающему поколѣнію моральное и умственное образованіе и въ семейной жизни. При двухъ лютеранскихъ церквахъ, съ двумя пасторами, и при церкви реформатской существовали, по протестантскому обычаю, школы (*), наставники для которыхъ выписывались изъ Германіи. Прав-

(*) Школа при лютеранской церкви Св. Михаила, въ Нѣмецкой Слободѣ, су-

Digitized by Google

да, по самому духу такихъ церковныхъ школъ, обученіе въ нихъ ограничивалось элементарнымъ курсомъ, но все же новое поколѣніе получало здѣсь необходимое для практической жизни умственное образованіе, пріучалось къ порядку, къ дисциплинѣ, къ труду; достаточные же родители, не довольствуясь первоначальнымъ обученіемъ своихъ дѣтей, или выписывали для нихъ особенныхъ учителей, или посылали ихъ учиться за границу, на родину. Такъ сдѣлали Гордонъ и Лефортъ. Каково бы, впрочемъ, ни было, въ качественномъ отношеніи, школьное образованіе, получаемое дѣтьми жителей Слободы, довольно того, что заботливость о немъ здѣсь, какъ и въ западно-европейскихъ земляхъ, была жизненнымъ началомъ, и что въ вспомогательныхъ средствахъ—въ книгахъ, въ картахъ, въ планахъ и инструментахъ—недостатка не было. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что, кромѣ пасторовъ, при лютеранскихъ и реформатской церквахъ, и учителей при школахъ, въ Слободѣ жило немалое число ученыхъ людей, каковы, напримѣръ, доктора медицины Лаврентій Блюментростъ, фанъ деръ Гульстъ, Карбонари, Пеларино, хирурги и аптекари. Они, располагая матеріяльными средствами, могли совершенствовать свои познанія и давать основательное образованіе своимъ дѣтямъ.

Всѣ эти элементы духовнаго развитія проявлялись, какъ вездѣ въ Германіи, такъ и въ колоніи на берегахъ Яузы, особенно замѣтно въ семейной жизни, германскій характеръ которой основывался на религіозности, на нравственности и честности, рядомъ съ дѣятельностію и съ трудолюбіемъ. Жена и дѣти помогали главѣ семейства въ его занятіяхъ; всѣ преслѣдовали реальную цѣль и всѣ пріобрѣтали одинаковыя права на отдохновеніе и на удовольствія. Домъ, собственное жилище, былъ для германцевъ самымъ любимымъ пріютомъ; на него устремляли они все вниманіе; въ немъ искали они радостей и наслажденій. Музыкальныя и театральныя развлеченія, танцы (*), маскарады, общественныя игры имѣли мѣсто только тогда, когда въ нихъ можно было принять дѣятельное участіе. Такъ

ществуетъ и до сихъ поръ. Къ ней обучаются не одни нѣмецкіе, но и русскіе мальчики, и хотя, по размѣрамъ своимъ, она уступаетъ петровской школѣ въ Петербургѣ, но даетъ средства къ основательному образованію, въ предѣлахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Школа эта давно пользуется заслуженною извѣстностію.

(*) Петръ скоро полюбилъ эти танцевальныя общества или балы и охотно принималъ въ нихъ участіе. Особенно интересовалъ его гроссватеръ, съ припѣвомъ: „Als der Grossvater die Grossmutter nahm“ („когда дѣдушка подхватилъ бабушку“ и т. д.), и впослѣдствіи, при учрежденныхъ въ Петербургѣ балахъ и маскарадахъ, этотъ танецъ игралъ большую роль.

Digitized by Google

и въ Нѣмецкой Слободѣ. Послѣ дня, проведеннаго въ трудѣ, собирались вечеромъ повеселиться, и даже старики и старухи не отказывались, въ заключеніе, протанцовать, вмѣстѣ съ молодежью, гросфатеръ, сопровождаемый извѣстною пѣснію. Всѣ семейные праздники, крестины, свадьбы, дни рожденій, праздновались, такимъ образомъ, при общемъ участіи друзей и знакомыхъ обоего пола. Свадебныя празднества продолжались нерѣдко по три дня, однако разгулъ никогда не доходилъ до такого предѣла, чтобы генералъ Гордонъ, послѣ участія въ подобномъ пиру, имѣлъ поводъ внести въ свой «Дневникъ»: «послѣ вчерашняго вечера я чувствовалъ себя не хорошо», или: «пито было много, неумѣренно», что иногда случалось ему отмѣчать послѣ пирушки у бояръ, гдѣ его угощали водкою. Въ Нѣмецкой Слободѣ подчивали гостей виноградными винами, и хотя многихъ жителей ея нельзя было назвать идеалами воздержности, но до такъ называемаго «положенія ризъ» дѣло не доходило.

Въ 1690 году генералъ Гордонъ писалъ своему сыну, находившемуся въ Варшавѣ, чтобы онъ не пріѣзжалъ въ Москву, для поступленія въ царскую службу, и прибавилъ: «Потому что, какъ я часто вамъ говорилъ, тамъ, гдѣ иноземецъ неволенъ вступать въ бракъ съ дѣвицею изъ природныхъ жителей, и не допускается къ выгоднымъ мѣстамъ и почетнымъ должностямъ, такъ нельзя расчитывать на особенное счастіе. Высокіе чины или титулы я не признаю счастіемъ, ибо они только въ тягость безъ соразмѣрнаго и достаточнаго жалованья (*). Такъ какъ Гордонъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду только военную службу, то изъ письма его можно получить понятіе объ экономическомъ положеніи иноземныхъ офицеровъ. Оно, какъ извѣстно, не было блистательно, не обезпечивало вполнѣ жизни и ни въ какомъ случаѣ не давало возможности скопить лишнюю копѣйку. Если бы жизненные припасы не были тогда чрезвычайно дешевы, то жалованья не ставало бы и на самыя необходимыя потребности, потому что даже оберъ-офицеръ—капитанъ, напримѣръ—получавшій 60 рублей въ годъ, почти былъ обязанъ жить женатымъ семьяниномъ. А если вспомнить, что жалованье выдавалось малоцѣнною монетою и мѣховыми вещами, да и то послѣ слишкомъ полугодоваго ожиданія, то положеніе иноземныхъ ратныхъ людей должно признать весьма шаткимъ, такъ что даже генералъ Гордонъ неразъ старался оставить русскую службу. По этимъ причинамъ и по случаю государственныхъ переворотовъ, происходившихъ

(*) Показаніе Гордона невѣрно: иноземецъ могъ жениться на русской, если обращался въ православную вѣру.

Digitized by Google

въ Россіи въ девятомъ десятилѣтіи истекающаго столѣтія и возбуждавшихъ большое вниманіе на западѣ Европы, въ Москву пріѣзжали немногіе чужеземцы, и теперь корпусъ офицеровъ состоялъ — не считая оставшихся отъ царствованія царя Алексѣя генераловъ Цейга, Трауернихта, Гордона и Менезеса—отчасти изъ прибывшихъ позднѣе, отчасти изъ сыновей и родственниковъ тѣхъ, которые водворились въ Россіи при началѣ царствованія отца Петра. Къ первымъ принадлежали: Георгій Лима, Францъ Лефортъ, графъ Уильямъ Грахамъ, Рудольфъ Страсбургъ, Георгій Менгденъ, де Лозье, Роонэръ, Русвормъ; къ послѣднимъ: Крауфорды, Бокговены, Цейгъ младшій, Брюсъ младшій, Адамъ Вейде, Іоганнъ Шамберсъ. Всѣ они служили въ солдатскихъ рейтарскихъ и драгунскихъ полкахъ.

Если въ этомъ кружкѣ иноземцевъ, имена которыхъ, за исключеніемъ генерала Патрика Гордона, рѣдко встрѣчаются въ исторіи Петра Великаго, или и вовсе не упоминаются, выступаетъ на первый планъ личность Лефорта, имя котораго завѣщано отдаленному потомству, то естественно возникаетъ вопросъ: чѣмъ же особенно отличался онъ, чѣмъ заслужилъ страницу во всемірной исторіи? Былъ ли онъ великимъ полководцемъ или адмираломъ, замѣчательнымъ законодателемъ и администраторомъ или дипломатомъ? Ни тѣмъ, ни другимъ Францъ Яковлевичъ не былъ; но онъ былъ способенъ принять дѣятельное участіе во всемірно-исторической работѣ, задуманной геніяльнымъ монархомъ. Не о творческихъ дѣлахъ Лефорта должна идти рѣчь, но о его личномъ сотрудничествѣ при возникновеніи тѣхъ плановъ, которые таились въ умѣ будущаго преобразователя Россіи. Послѣ военныхъ упражненій на плацу и послѣ занятій въ артилерійской лабораторіи, Петръ чувствовалъ потребность имѣть при себѣ постоянно человѣка, который могъ бы отвѣчать ему на занимавшіе его многосторонніе вопросы. До сихъ поръ онъ долженъ былъ ѣздить въ Нѣмецкую Слободу за такими отвѣтами и поясненіями; теперь онъ рѣшился взять себѣ изъ тамошнихъ жителей дѣятельнаго и вѣрнаго совѣтника. Петру нуженъ былъ человѣкъ образованный, свѣдущій, опытный, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, обладалъ бы гибкостью ума и тѣла, свѣжимъ, веселымъ характеромъ и трудолюбіемъ, чтобы слѣдовать за нимъ на всѣхъ путяхъ.

Такого человѣка Петръ нашелъ въ Лефортѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЛѢТОПИСИ

ЕЛИСАВЕТГРАДСКАГО ГУСАРСКАГО ПОЛКА.

Елисаветградскій, прежде конно-егерскій, нынѣ гусарскій Ея Величества королевы Виртембергской Ольги Николаевны полкъ, по случаю отбитія казеннаго ящика въ войну 1812 года, имѣетъ въ лѣтописи своей пробѣлъ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ начала своего существованія.

Одаренный замѣчательною памятью, я остался, можетъ быть, одинъ изъ давнихъ ветерановъ Елисаветградскаго полка, и узнавъ недавно о помянутомъ пробѣлѣ самой занимательной эпохи, считаю обязанностію сообщить многое, что мнѣ извѣстно изъ славы этого доблестнаго полка.

Въ 1804 году записанъ я былъ на службу въ Елисаветградскій гусарскій полкъ, котораго шефомъ состоялъ отецъ мой, генералъ-маіоръ баронъ Ерофей Кузьмичъ Остенъ-Сакенъ. Мнѣ былъ тогда 12-й годъ отъ роду, и потому прибавили пять лѣтъ: тогда не требовалось метрическихъ свидѣтельствъ. Я считался уже прежде на службѣ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, имѣя три года отъ роду, но, по вступленіи на престолъ императора Павла I, вмѣстѣ съ прочими выключенъ изъ списковъ.

Несмотря на юность мою, я былъ очень развитъ, любознателенъ и одаренъ рѣдкою памятью.

Изъ первыхъ шефовъ Елисаветградскаго, бывшаго тогда конно-егерскаго, полка, былъ полковникъ Паленбахъ, что знаю я изъ преданій. Подъ начальствомъ его, въ польскую войну 1793 года, полкъ отличился въ сраженіи подъ Дубенкою, о чемъ разсказывали участвовавшіе. Потомъ были шефами Елисаветградскаго конно-егерскаго полка: Дунинъ, Воропайскій, по переименованіи же въ гусарскій:

Digitized by Google

Сухаревъ и баронъ Остенъ-Сакенъ. Полкъ переименованъ въ гусарскій по вступленіи на престолъ императора Александра I.

Отецъ мой, генералъ-маіоръ, шефъ Псковскаго драгунскаго полка, въ 1799 году выключенный изъ службы императоромъ Павломъ I и въ 1800 году милостивымъ манифестомъ вытребованный въ Санктпетербургъ, былъ назначенъ шефомъ своего имени полка—Елисаветградскаго—и обласканъ императоромъ. Когда отецъ мой благодарилъ за назначеніе, государь сказалъ ему: «Вы командовали пятиэскадроннымъ, теперь даю вамъ десяти-эскадронный полкъ». Въ то время, при представленіяхъ становились на колѣно. Отецъ мой, вставая, запутался въ шашку и могъ упасть, но государь подалъ ему руку и помогъ подняться.

Отецъ принялъ полкъ въ мѣстечкѣ Ямполѣ, Подольской губерніи, и въ ту же весну перешелъ съ полкомъ на непремѣнныя квартиры въ Елисаветградъ, гдѣ оставался до 1805 года. Отсюда полкъ выступилъ въ аустерлицкій походъ.

Эскадронными командирами при отцѣ моемъ были полковники: Лисоневичъ, впослѣдствіи начальникъ Чугуевской уланской дивизіи; Рославлевъ, убитый подъ Аустерлицомъ, человѣкъ, замѣчательный по уму, благородству и блистательной храбрости; Григоровичъ, Шау-Всеволожскій, съ 1808 по 1812 годъ включительно шефъ Елисаветградскаго полка. Подполковники: Курдимановъ, Адлеръ-Бау, Шостаковъ, въ 1812 году, по смерти Всеволожскаго, назначенный шефомъ полка. Маіоры: Мау, Кнабе — замѣчательнаго ума и благородства и всесторонняго образованія. Ротмистры: Томиловскій, Турчаниновъ. Должностные: полковой адъютантъ Лашкевичъ, потомъ Квитка; полковой квартермистръ Смородскій; полковой казначей Сугаковъ — отличный офицеръ, всесторонне образованный и спеціялистъ въ математикѣ. Мнѣ это хорошо извѣстно потому, что онъ, на 10 и 11-лѣтнемъ возрастѣ, преподавалъ мнѣ съ большимъ успѣхомъ геометрію.

Тогда, кромѣ шефа, были полковые командиры. Въ пяти-эскадронныхъ полкахъ они командовали пятью, въ десяти-эскадронныхъ шестью эскадронами. Десяти-эскадронные полки были раздѣлены на два баталіона: первымъ баталіономъ командовалъ командиръ пятаго эскадрона, вторымъ командиръ шестаго эскадрона.

Съ 1801 по 1804 годъ полковыми командирами были:

Полковникъ, и скоро потомъ генералъ-маіоръ, Мелисино, потомокъ того Никифора Мелисино, который былъ женатъ на родной сестрѣ царствовавшаго въ XI и XII столѣтіяхъ греческаго императора

Digitized by Google

Алексѣя Комнена. Алексѣй Петровичъ Мелисино былъ блистательный человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ: замѣчательнаго ума и образованія, говорилъ отлично на пяти языкахъ, храбръ какъ левъ, но запальчивъ, красавецъ. Онъ былъ такъ класически-правильно сложенъ, что служилъ образцемъ знаменитому ваятелю Фальконету для монумента Петра-Великаго на сенатской площади, для чего въѣзжалъ на одномъ изъ прекрасныхъ коней своихъ на покатый помостъ, нарочно для сего у пьедестала скалы устроенный. За измаильскій штурмъ награжденъ Суворовымъ орденомъ св. Георгія 4-го класса; въ 1812 и 1813 годахъ прославился своими блистательными ударами съ Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ, имъ самимъ, посредствомъ вербовки, сформированнымъ. Въ 1813 году, въ сраженіи подъ Дрезденомъ, врубившись съ лубенцами во французскій гвардейскій каре, Мелисино, къ прискорбію всей арміи, палъ, сраженный тремя пулями.

Вскорѣ послѣ Мелисино былъ при отцѣ моемъ полковымъ командиромъ генералъ-маіоръ графъ Витгенштейнъ, впослѣдствіи князь, главнокомандующій и фельдмаршалъ. Онъ слишкомъ извѣстенъ, чтобы распространяться о немъ.

Послѣ графа Витгенштейна, около 1803 года, былъ полковымъ командиромъ генералъ-маіоръ графъ Ламбертъ, также извѣстный своими доблестями; онъ былъ возведенъ въ званіе генералъ-адъютанта и, еще въ царствованіе императора Александа I, начальствовалъ гренадерскимъ корпусомъ.

Едва ли какой-либо полкъ имѣлъ счастіе видѣть въ рядахъ своихъ столько знаменитостей.

Послѣ графа Ламберта былъ полковымъ командиромъ, очень короткое время, генералъ-маіоръ князь Голицынъ.

Извѣстный Карлъ Карловичъ Мердеръ, впослѣдствіи попечитель нынѣ царствующаго Императора, человѣкъ высокаго благородства, въ 1805 году былъ выпущенъ изъ перваго кадетскаго корпуса корнетомъ въ Елисаветградскій гусарскій полкъ и назначенъ шефскимъ адъютантомъ къ отцу моему, который полюбилъ его, какъ нѣжно любимаго сына.

Во время квартированія полка въ Елисаветградѣ былъ инспекторомъ генералъ отъ кавалеріи, маркизъ Дотишанъ—эмигрантъ французскій, знавшій по-русски всего нѣсколько словъ. Забавны были смотры его. Необходимо внести ихъ въ лѣтопись, чтобы видѣть въ какомъ младенческомъ состояніи была тогда служба и понятіе о ней.

Опросъ претензій производилъ онъ такимъ образомъ: каждый

Digitized by Google

эскадронъ: «справа и слѣва заходи», и инспекторъ дѣлалъ обыкновенно слѣдующіе вопросы: «довольны — ви? Всѣ получаете?» И иногда частный вопросъ: «Ви женатъ?»—«Холостъ, ваше превосходительство». «А много дѣти?»

Потомъ обходилъ выложенную амуницію.

Послѣ того лошадей на выводкѣ.

На другой день, у отца моего, за длиннымъ столомъ сидѣлъ инспекторъ, отецъ мой и всѣ эскадронные командиры. Вахмистры вносили отъ каждаго эскадрона по нѣсколько конскихъ головныхъ уборовъ, и маркизъ повѣралъ своеручно циркулемъ ширину ремней, чтобы удостовѣриться опредѣленной ли они ширины.

На слѣдующій день полковое ученье съ нелѣпыми, ни къ чему непригодными построеніями, напримѣръ:

Десяти-эскадронный полкъ идетъ повзводно: справа «стройся направо и повзводно налѣво кругомъ заѣзжай. Маршъ-маршъ». И еще нелѣпѣе: «Десять эскадроновъ стоятъ развернутымъ фронтомъ. «Перемѣна фронта и фланговъ». «Задняя шеренга отступи», «по четыре на право». Съ мѣста маршъ-маршъ». Первый взводъ дѣлаетъ лѣвое плечо кругомъ; полкъ несется во всѣ лопатки; заносливыя лошади уносятъ; пуговицы рейтузъ сверхъ чанчиръ у правыхъ фланговыхъ отдѣленій рвутся; рейтузы болтаются, и когда 10-й эскадронъ заѣдетъ: «стой во фронтъ». И полкъ стоитъ задомъ напередъ. Увѣчныхъ подбираютъ наряженные пѣшіе, относятъ къ лазаретнымъ фурамъ и отвозятъ въ лазаретъ.

Были въ ходу и практическіе походы, обыкновенно слѣдующіе: полкъ выступаетъ изъ Елисаветграда во взводной колонѣ чрезъ миргородскую заставу. «Авангардъ, аріергардъ и боковые патрули, выѣзжай!» Головной взводъ отдѣляется рысью шаговъ на сто впередъ, имѣя предъ собою унтеръ-офицера съ двумя рядовыми; послѣдній взводъ дѣлаетъ то же въ обратномъ порядкѣ. Фланговые каждаго взвода обѣихъ шеренгъ отъѣзжаютъ вправо и влѣво, и полкъ слѣдуетъ въ деревню Черняковку, четыре версты отъ Елисаветграда, къ гостепріимному, очень симпатичному помѣщику, Ивану Александровичу Соколову, гдѣ приготовленъ прекрасный вкусный обѣдъ для офицеровъ въ домѣ и сытный обѣдъ для нижнихъ чиновъ на полѣ. Полкъ возвращается тѣмъ же воинственнымъ порядкомъ. Этимъ ограничивались аванпостная служба и маневры.

Въ томъ же году, отецъ мой повелъ Елисаветградскій полкъ въ походъ подъ Аустерлицъ, гдѣ въ этомъ несчастномъ для насъ сраженіи, при совершенномъ пораженіи союзныхъ русско-австрійскихъ

Digitized by Google

войскъ, полкъ находился на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Уварова.

Многіе полагаютъ невозможнымъ остановить опрокинутую конницу. Безъ вліянія начальника, пріобрѣтеннаго любовію и уваженіемъ, это дѣйствительно невозможно.

Но есть исключенія.

Отецъ мой повелъ свой полкъ въ атаку на французскихъ кирасировъ (по тогдашнему обыкновенію въ одну линію). Французскіе кирасиры раздались направо и налѣво, открыли батарею, которая встрѣтила гусаровъ картечнымъ огнемъ, и они были опрокинуты. Отецъ мой, любимый полкомъ, скоро остановилъ его, привелъ въ порядокъ и повторилъ атаку. Французы повторили тотъ же маневръ: опять встрѣтили картечью, гусары снова опрокинуты. Отецъ мой, во второй разъ тщетно усиливавшійся остановить бѣгущихъ, преслѣдуемый французскими латниками, остановилъ лошадь и сказалъ своему адъютанту Мердеру: «Не стану больше срамиться!» Они были окружены французскими латниками до пятидесяти человѣкъ и стали отражать наносимые удары. Киверъ отца моего былъ сбитъ и отрублена часть затылка, почти до мозга. Мердеръ получилъ три раны въ голову. Ихъ стащили съ лошадей и повлекли назадъ. Отца моего тащили за подсумокъ и какъ онъ, отъ старости и истощенія силъ, не могъ бѣжать, то его кололи палашами въ спину, нанеся четырнадцать ранъ; подсумокъ оборвался и отецъ мой упалъ ницъ.

Между тѣмъ, въ полку замѣтили отсутствіе шефа. Поручикъ Сотниковъ, необыкновенный силачъ, разгибавшій двѣ подковы, закричалъ: «Кто хочетъ со мною выручить шефа»? За нимъ поскакали шесть гусаровъ и камердинеръ отца моего. Мгновенно догнали они латниковъ и началась кровавая сѣча: одинъ Сотниковъ своеручно положилъ на мѣстѣ шесть человѣкъ. Надо замѣтить, что эпизодъ этотъ происходилъ при общемъ отступленіи войскъ въ безпорядкѣ. Двадцати-лѣтній Мердеръ пѣшкомъ добрался до полка; отца моего подняли безъ чувствъ. Сотниковъ хотѣлъ оторвать висѣвшую часть затылка, но повредилъ только ранѣ, и приложилъ висѣвшій кусокъ на свое мѣсто, вмѣстѣ съ волосами. Отца моего безъ чувствъ перевалили чрезъ лошадь спѣшеннаго камердинера и привезли въ полкъ, а оттуда отнесли на перевязочный пунктъ. Рана на головѣ нѣсколько дней подвергалась антонову огню; пораженныя мѣста вырѣзывались; чрезъ много времени рана затянулась, и отецъ мой, съ разстроеннымъ въ конецъ здоровьемъ и ослабленіемъ зрѣнія, жилъ еще три года. Этотъ подвигъ чести и самоотверженія шефа, адъю-

Digitized by Google

танта его и Сотникова со спутниками не можетъ не внушить читателю полнаго сочувствія и умиленія.

Въ войну 1806 и 1807 годовъ, Елисаветградскій полкъ служилъ съ особенною честію подъ начальствомъ храбраго и стараго шефа, генералъ-маіора Юрковскаго.

Елисаветградскій полкъ стоялъ въ г. Вилкомирѣ, Виленской губерніи, начиная съ 1807 по 1812 годъ, считая и походъ въ Галицію, подъ начальствомъ главнокомандующаго князя Голицына, противъ австрійцевъ, и возвратъ въ Вилкомиръ. Въ этомъ походѣ полкъ состоялъ въ кавалерійскомъ корпусѣ генералъ-адъютанта барона Корфа. Не только ни одного сраженія, но и ни одной аванпостной перестрѣлки не было.

Въ 1807 году, на 14-лѣтнемъ возрастѣ, по производствѣ въ корнеты, считался и въ ремонтной командѣ полковника Шау и жилъ у родителей своихъ въ Елисаветградѣ, занимаясь дѣятельно своимъ образованіемъ. Слѣдовало отправить въ полкъ остальныхъ лошадей—29, и ремонтную команду—30 человѣкъ, въ декабрѣ. Доказательствомъ какъ я былъ развитъ, служитъ то, что полковникъ Шау поручилъ мнѣ, 14-лѣтнему мальчику, вести въ Вилкомиръ зимою лошадей съ командою. Когда я представилъ ихъ шефу, генералъ-маіору Юрковскому, то онъ былъ чрезвычайно доволенъ сытостію и содержаніемъ лошадей и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ меня. Я помѣстился вмѣстѣ съ шефскимъ адъютантомъ, незабвеннымъ другомъ моимъ, тѣмъ же Мердеромъ. Но, къ сожалѣнію, мѣсяца черезъ два его перевели въ 1-й кадетскій корпусъ, и я остался совершеннымъ сиротою, съ своею любознательностію и стремленіемъ къ образованію, въ особенности военному. У меня были отличныя книги и я занимался чтеніемъ стратегіи и тактики, а также осадъ и оборонъ крѣпостей.

Къ части прежнихъ эскадронныхъ командировъ прибавились: подполковникъ Чурсовъ, маіоръ баронъ Розенъ, впослѣдствіи начальникъ бывшей Чугуевской уланской дивизіи; ротмистры: Шабельскій, Соляниковъ, Керстичъ и Всеволожскій, братъ шефа. Еще были въ полку отличные образованные оберъ-офицеры: три Шабельскіе, Пасквичъ, братъ князя Варшавскаго, Ползиковъ, Вельяминовъ-Зерновъ, Симоновъ, Рѣдькинъ, впослѣдствіи рязанскій губернскій предводитель дворянства, Всеволожскій, сынъ шефа, Нагель, Тутолминъ. Всѣ примѣрнаго благородства.

Лѣтопись должна быть правдива въ высокой степени и, внося хорошія стороны эпохи, не скрывать сторонъ слабыхъ ошибокъ.

Digitized by Google

Вотъ образчикъ тогдашняго младенческаго понятія объ образованіи войска.

Чистота оружія, амуниціи и одежды была поразительная. Оружіе и всѣ металическія вещи блестѣли отъ наведеннаго на нихъ полира—тогдашнее выраженіе, что, разумѣется, приносило много вреда оружію. При осмотрѣ ружей, сильно встряхивали шомполомъ, чтобы онъ, ударяясь о казенную часть, производилъ звукъ какъ можно громче. Ѣзда и выѣздка лошадей были въ совершенномъ младенчествѣ. Лошади носили, были совершенно непослушны, поодиночкѣ не выходили изъ фронта. Много было лошадей запаленныхъ и надорванныхъ.

Гусаровъ учили стрѣлять изъ карабиновъ залпами (!) Въ цѣль очень рѣдко, и то глиняными пулями.

Вотъ забавный образецъ военныхъ маневровъ.

На выгонѣ у Вилкомира былъ курганъ. На немъ ставили бочку водки для солдатъ и много вина и разныхъ напитковъ для офицеровъ. Полкъ, въ пѣшемъ строю, съ заряженными карабинами, бралъ курганъ приступомъ, съ безпрестанною пальбою и съ крикомъ, ура! и, достигнувъ цѣли, начиналъ попойку. Тѣмъ и оканчивался маневръ (*).

Пьянство между офицерами было развито въ сильной степени, но не одиночное, которое считалось развратомъ, а гулянье общее. Напитки мѣнялись. Нѣкоторое время пили шампанское; когда надоѣстъ употребляли жженку, потомъ липецъ, ковенскій медъ—по червонцу бутылка—очень крѣпкій напитокъ, пуншъ, какую-то мѣшанину съ сахаромъ изъ портера, рому и шампанскаго; когда и это надоѣстъ, то пили виленскую мятную водку. Каждый напитокъ употреблялся по нѣскольку мѣсяцевъ.

Попойка жженкою принимала всегда воинственный видъ: въ комнатѣ постланы ковры; посрединѣ на полу, въ какомъ нибудь сосудѣ, горитъ сахаръ въ ромѣ, что представляетъ костеръ дровъ на бивуакахъ; кругомъ сидятъ въ нѣсколько рядовъ пирующіе, съ пистолетомъ въ рукѣ; затравки залѣплены сургучомъ. Когда сахаръ растаялъ, вливаютъ въ сосудъ шампанское, жженкою наполняютъ пистолеты и начинается попойка. Музыканты, трубачи и пѣсенники размѣщены въ другихъ комнатахъ или на дворѣ.

(*) Все это напоминаетъ басню Крылова, гдѣ царевича-львенка учили вить гнѣзда.

Непостижима слѣпота, постигшая начальниковъ и вліятельныхъ лицъ, тогда какъ превосходное цѣлесообразное боевое образованіе суворовскихъ войскъ было въ свѣжей памяти. И несмотря на всю эту нелѣпость, русскія войска совершали подвиги едва вѣроятные.

Digitized by Google

Но во всемъ этомъ безобразіи была и свѣтлая сторона: чинопочитаніе и дисциплина, развитыя вполнѣ до поразительности. Въ самое время разгула пирующихъ, когда обыкновенно происходятъ изъясненія въ любви и цѣлованья, начальникъ, по капризу, надуется и приметъ грозный видъ: всѣ встаютъ; пьяный начальникъ дѣлаетъ выговоръ пьяному подчиненному, иногда отправляетъ на гауптвахту; подчиненный съ кротостію агнца повинуется, не смѣя возразить ни одного слова; говоритъ: «виноватъ....» и отправляется на гауптвахту. Скоро послѣ того начальникъ смягчается, проситъ всѣхъ усѣсться и повторяется невинное занятіе. Въ нашемъ полку не было примѣра нарушенія чинопочитанія и ослушанія.

Между нижними чинами пьянство было весьма ограниченное, за которое строго взыскивалось.

Еще одно замѣчательное явленіе, которое ясно выражаетъ, что тогдашнее пьянство былъ, дѣйствительно, ребяческій разгулъ: когда мода на пьянство прошла, около двадцатыхъ годовъ, то почти всѣ тѣ, которые пили мертвую чашу, совершенно отрезвились и нѣкоторые не употребляли вовсе горячихъ напитковъ.

Я не могу не упомянуть объ одномъ шутовскомъ занятіи въ эскадронѣ ротмистра Турчанинова, расположенномъ въ мѣстечкѣ Шатовѣ, во время квартированія Елисаветградскаго полка въ Вилкомирѣ.

Ротмистръ Турчаниновъ, въ веселомъ расположеніи, любилъ совершать службы какъ бы въ видѣ священника. Вотъ его любимое занятіе: подпоручика Ицкова напоятъ мертвецки—пьянымъ, надѣваютъ на него саванъ, кладутъ въ ящикъ, ставятъ въ руки свѣчку. Турчаниновъ въ рогожной ризѣ отпѣваетъ его. Эскадронъ, съ зажженными сальными свѣчами въ карабинахъ, сопровождаетъ покойника на холмъ близъ мѣстечка. Ящикъ съ Ицковымъ ставятъ на курганъ, и оканчиваютъ отпѣваніе—безсознательное святотатство—и возвращаются домой. Ицковъ, проспавшись и отрезвившись къ свѣту и продрогнувъ до костей, въ саванѣ, полнымъ бѣгомъ, чрезъ мѣстечко возвращается домой.

И, несмотря на всѣ эти нелѣпости, войско, неполучившее прямаго образованія для боя, кромѣ строгой, достойной войскъ Густава Адольфа, дисциплины и субординаціи, производило блистательные, едва вѣроятные подвиги, и благодушно терпѣло всѣ лишенія, скудное продовольствіе и недостаточную въ зимніе походы одежду.

Здѣсь нельзя не припомнить весьма остроумную шутку безсрочно—

Digitized by Google

отпускнаго, въ «Тарантасѣ» графа Сологуба, который, между прочимъ, разсказываетъ приблизительно слѣдующее: «При осадѣ Силистріи, въ глубокую осень, изношенныя шинели наши не могли обогрѣвать тѣла. Ночью, въ ужасный холодъ, бывало ляжешь на животъ, да и накроешься спиной».

Была еще одна черная сторона: безжалостное, тиранское обращеніе съ солдатами. Не только за преступленія и проступки, но и за ошибки на ученьѣ наказывали сотнями палокъ. На ученье вывозили палки, а если нѣтъ, то еще хуже: наказывали фухтелями и шомполами по спинѣ. Много удушливыхъ и чахоточныхъ выходило въ неспособные. И все это противъ проникнутаго благочестіемъ, повиновеніемъ, преданностію, готоваго на всякое самоотверженіе русскаго солдата— идеала воина!

Жестокость доходила до невѣроятнаго звѣрства. При производствѣ въ офицеры изъ сдаточныхъ, нѣкоторые начальники скрывали полученный о томъ приказъ, придирались къ произведенному, наказывали его нѣсколькими сотнями ударовъ палками, чтобы, по ихъ словамъ, у него надолго осталось въ памяти.

Юнкера были изъяты отъ тѣлеснаго наказанія, но для нихъ придумали не менѣе тѣлесныя наказанія: ставили подъ ружье или карабины т. е. на каждое плечо клали по ружью, которыя наказываемый держалъ руками довольно близко отъ отверстія дула, и за спиной на кладывали на эти два ружья еще по нѣсколько ружей. Я чувствую всегда невыразимую грусть при воспоминаніи объ этомъ темномъ времени.

Если бы товарищи мои Елисаветградскаго полка, изъ которыхъ остался въ живыхъ, можетъ быть, я одинъ, воскресли и взглянули на войско настоящаго царствованія, то они не повѣрили бы глазамъ своимъ. Войско, одѣтое покойно, тепло, съ отмѣною ненавистныхъ бѣлыхъ ремней, учебныхъ шаговъ и ружья на лѣвомъ плечѣ, съ чрезвычайно-улучшеннымъ продовольствіемъ, упрощенными уставами, уничтоженіемъ всего ненужнаго для боя, и превосходно образованное для прямой цѣли своей; въ конницѣ—выѣзженныя лошади, которыя въ полномъ повиновеніи у всадника; отмѣна унизительнаго для воина тѣлеснаго наказанія, употребляемаго только для малаго числа разряда не безукоризненнаго поведенія; войско, окруженное отеческимъ попеченіемъ всѣхъ видовъ; войско, образованное въ грамотности....

Блистательныхъ подвиговъ можно ожидать отъ подобнаго войска,

Digitized by Google

въ которомъ развито чувство чести, и которое не утратило прекрасныхъ качествъ русскаго православнаго человѣка.

Въ 1812 году, Елисаветградскій полкъ состоялъ въ 1-мъ кавалерійскомъ корпусѣ генералъ-адъютанта Ѳедора Петровича Уварова, вмѣстѣ съ полками: лейбъ-гвардіи драгунскимъ, уланскимъ, гусарскимъ и казачьимъ. Кромѣ другихъ дѣлъ, въ которыхъ полкъ участвовалъ съ честью, корпусъ Уварова, въ кровавой бородинской битвѣ, оказалъ блистательный подвигъ и незабвенную услугу. По распоряженію князя Кутузова, въ то время, когда нашъ центръ и лѣвое крыло, подъ начальствомъ незабвеннаго героя, витязя безъ страха и упрека, князя Барклая-де-Толли, у батареи Раевскаго, геройски бившіеся съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, поражаемые съ фронта картечью и съ лѣваго фланга ядрами и гранатами, а въ промежуткахъ отражавшіе многочисленныя атаки кавалеріи, изнемогали—Уваровъ, атакою на конечность лѣваго фланга непріятеля, остановилъ напоръ на наши центръ и лѣвое крыло. Самъ Наполеонъ прискакалъ на угрожаемый флангъ, также и вице-король италіянскій, который, при атакѣ Уварова, въѣхалъ въ одинъ изъ французскихъ каре. Тогда только нашъ центръ и лѣвое крыло могли вздохнуть свободно. Атака Уварова имѣла, безъ сомнѣнія, большое вліяніе на ходъ битвы, чему и казаки Платова, показавшіеся въ тылу непріятеля, способствовали. Елисаветградскій полкъ, при атакѣ, отбилъ два орудія, но не имѣлъ возможности увезти ихъ.

Еще одна знаменитость въ Елисаветградскомъ полку изъ простаго сословія.

Въ отечественную 1812 года войну, во время отступленія французовъ, когда незабвенною заслугою партизана Сеславина, открывшаго намѣреніе Наполеона броситься на хлѣбородную калужскую губернію, и геройскимъ подвигомъ Дохтурова, съ своимъ корпусомъ отстоявшаго Мало-Ярославецъ, который восемь разъ былъ взятъ приступомъ непріятелемъ и девять разъ Дохтуровымъ, Наполеонъ былъ отброшенъ на знакомую ему смоленскую дорогу, въ край, имъ разоренный, нашъ авангардъ, подъ начальствомъ графа Милорадовича, подошелъ къ Колоцкому монастырю.

Взятый въ плѣнъ раненымъ въ бородинской битвѣ, лейбъ-эскадрона Елисаветградскаго полка рядовой Самусь, высокій, стройный, смѣтливый и блистательной храбрости, явился къ графу, какъ начальникъ трехтысячнаго партизанскаго отряда, имъ самимъ собраннаго изъ крестьянъ окрестныхъ деревень.

Бѣжавъ изъ плѣна, Самусь нашелъ мѣстность близъ Колоцкаго мона-

Digitized by Google

стыря весьма выгодною для партизанскихъ дѣйствій, и предложилъ крестьянамъ составить отрядъ, нападать на проходящіе по операціонной линіи непріятельскіе обозы и команды, вооруживъ себя непріятельскимъ оружіемъ и патронами, которые они, во чтобы то ни стало, должны отбить у непріятеля. Сначала нападалъ онъ на малыя команды, и когда оружія и патроновъ было достаточно и отрядъ его возросъ до 3,000 ратниковъ, то онъ, сосредоточивая войска свои по звону колоколовъ, нападалъ уже на значительныя команды и одинъ разъ разбилъ на-голову цѣлый баталіонъ. Строжайшая дисциплина была имъ введена въ отрядъ и неповиновеніе не имѣло мѣста.

Самусь имѣлъ также свою гвардію, въ числѣ одной пѣхотной роты, шутовски одѣтую, которую онъ въ строю представилъ Милорадовичу: французскіе пѣхотные мундиры, панталоны съ штиблетами сверхъ лаптей, мѣдныя латы французскихъ кирасировъ, крестьянскія шапки, пѣхотныя ружья и сумы.... Я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ этой пріятной и комической сцены.

Герой Самусь просилъ графа послать съ нимъ довѣренное лицо въ лѣса, пересчитать убитыя отрядомъ тѣла. Повѣрявшій насчиталъ до 3,000.

Графъ Милорадовичъ произвелъ Самуся въ унтеръ-офицеры, наградилъ знакомъ отличія военнаго ордена, и, по представленію графа, Самусь скоро былъ произведенъ въ офицеры.

Здѣсь полезно замѣтить, до какого позора и бѣдствія подвергается армія, въ которой допущенъ упадокъ подчиненности и дисциплины: оскорбленіе жителей, грабежъ, и въ особенности поруганіе и оскверненіе святыни, довели до крайнихъ размѣровъ ненависть, злобу и чувство мести въ религіозномъ народѣ, изъ котораго возникли многіе герои. Богъ напустилъ слѣпоту на гордаго, надменнаго Наполеона и онъ не могъ уже сладить съ распущеннымъ войскомъ.

Вотъ фактъ отвратительнаго поведенія французовъ, не исключая и начальниковъ.

Когда, послѣ окончательнаго взятія Мало-Ярославца, я въѣхалъ на площадь, то увидѣлъ на церковныхъ дверяхъ надпись мѣломъ: «Ecurie du général Guillemino» (конюшня генерала Гильемино). Войдя въ церковь, я ужаснулся, найдя въ ней полную мерзость запустѣнія: все переломано, перековеркано и навозъ!

Въ 1813 и 1814 годахъ, Елисаветградскій полкъ служилъ вездѣ съ особенною честію; но подробности мнѣ неизвѣстны, кромѣ незабвенной заслуги его въ 1814 году при Сенъ-Дизье подъ начальствомъ генерала Винценгероде. Когда Наполеонъ съ своею гвардіею

Digitized by Google

и отборными войсками, въ числѣ 40,000 человѣкъ, бросился съ тыла на нашу операціонную линію и императоръ Александръ Благословенный, своимъ превосходнымъ стратегическимъ соображеніемъ, воспользовался падменнымъ планомъ Наполеона и направился съ союзными арміями на Парижъ, то барону Винценгероде, съ 10,000 отрядомъ, дана была важная и отважная задача—усыпить Наполеона присутствіемъ всей нашей арміи и потомъ, по обнаруженіи обмана, удерживать напоръ его какъ можно долѣе. Винценгероде превосходно исполнилъ свое назначеніе: послалъ въ Сенъ-Дизье съ передовымъ отрядомъ квартиргеровъ, для занятія квартиръ государю, прусскому королю и фельдмаршаламъ Шварценбергу и Барклай-де-Толли, и тѣмъ выигралъ много времени. Но когда Наполеонъ былъ ошеломленъ извѣстіемъ, что императоръ Александръ, съ союзными арміями на пути въ Парижъ, уже отдѣлился отъ него на нѣсколько переходовъ, то онъ съ яростью бросился на барона Винценгероде, который, съ необыкновеннымъ спокойствіемъ и примѣрнымъ устройствомъ, отступая, удерживалъ натискъ, продавая дорогою цѣною крови каждый шагъ. Здѣсь Елисаветградскій гусарскій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шостакова, находясь въ концѣ аріергарда, оказалъ огромную услугу, съ необыкновенною стойкостью выдерживая огонь непріательской артилеріи и отражая удары конницы.

Этимъ подвигомъ чести и самоотверженія, оканчиваю я лѣтопись Елисаветградскаго гусарскаго, нынѣ ея величества королевы Виртембергской Ольги Николаевны полка, въ рядахъ котораго имѣлъ честь служить восемь лѣтъ.

Графъ Д. Остенъ-Сакенъ.

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ РУССКОЙ МИСІИ ВЪ БУХАРУ,

въ 1870 году.

17-го мая 1870 года, офицеры и чиновники русскаго посольства, назначеннаго въ Бухару, выѣхали изъ Самарканда по дорогѣ въ Катты-Курганъ. Ѣхали на подставныхъ лошадяхъ, имѣя перепряжку въ мѣстечкѣ Карасу, въ 38 верстахъ отъ Самарканда. Дорога отъ Самарканда, на разстояніи верстъ 20, идетъ садами по зарь-авшанской долинѣ; но отъ Даула она поднимается, и все время, до Катты-Кургана, идетъ по окраинѣ возвышеннаго берега, внизу котораго сплошною, зеленѣющею лентою садовъ тянется знаменитый Міанкалъ. Міанкалъ есть продолговатый островъ, образуемый раздвоеніемъ рѣки Зарь-авшана. Близъ Самарканда, у ченанъ-атинскихъ высотъ, Зарь-авшанъ раздѣляется на два рукава: правый Акъ-Дарья и лѣвый Кара-Дарья. Рукава эти соединяются у бухарскаго города Хатырчи, лежащаго верстахъ въ 100 отъ Самарканда и верстахъ въ 8 отъ нашей границы. Кромѣ того, изъ Кара-Дарьи, въ 30 верстахъ выше Катты-Кургана, отдѣляется широкій арыкъ Нурапай, который течетъ все время почти параллельно Кара-Дарьѣ и теряется въ поляхъ за Зіаддиномъ. Какъ островъ, такъ и берега Нурапая сплошь заселены. Зарь-авшанскую долину съ правой стороны окаймляютъ не очень высокія, но крутыя, бурыя каменистыя горы, а съ лѣвой сопровождаютъ ее сначала Самаркандскія, а потомъ Катты-курганскія горы. По предгорьямъ этихъ послѣднихъ и тянется дорога въ Катты-Курганъ, начиная отъ Даула. На протяженіи 46 верстъ дорога идетъ по мѣстности совершенно открытой, волнистой, неваселенной, степной, изобилующей черепахами. Мѣстами попадаются тощія пашни, произрастающія безъ орошенія, вслѣдствіе невозможности проводить

Digitized by Google

арыки. И только смѣющаяся зелень Міанкала, почти все время сопровождающая путника справа, оживляетъ печальный видъ пустыни.

Изъ населенныхъ пунктовъ, отъ Даула до Катты-Кургана, могутъ быть названы: малое мѣстечко Карасу, лежащее въ міанкальской долинѣ, и ничтожный базаръ Чимбай, верстахъ въ 20 отъ Катты-Кургана.

Грунтъ дороги изъ Самарканда въ Катты-Курганъ глинисто-песчаный. Особенно крутыхъ подъемовъ и спусковъ не встрѣчается, такъ что въ сухое время дорога никакихъ затрудненій для движенія не представляетъ. Броды по дорогѣ попадаются только до Даула, вслѣдствіе того, что арыки, перерѣзывающіе дорогу, невсегда покрываются мостиками, и потому экипажами и арбами разбиваются берега арыковъ и вода разливается по дорогѣ, образуя лужи, подъчасъ даже глубокія.

Катты-Курганъ лежитъ на лѣвомъ берегу арыка Нурапай, въ низменной мѣстности. Городъ этотъ, или, пожалуй, крѣпость, окруженъ со всѣхъ сторонъ садами, между которыми, по своей красотѣ, безспорно, первое мѣсто занимаетъ бывшій садъ эмира. Самый городъ не имѣетъ ничего достопримѣчательнаго. Катты-Курганъ въ переводѣ значитъ *большая крѣпость*; но почему онъ названъ «большою крѣпостью» угадать трудно: крѣпостная стѣна, окружающая городъ, вовсе незамѣчательна ни по своему протяженію, ни по своей высотѣ. Въ стѣнѣ устроено четыре крытыхъ воротъ. Въ самой серединѣ города возвышается маленькая цитадель, имѣющая форму квадрата, котораго сторона не превышаетъ 40 саженъ. Стѣны цитадели возведены на плато, около трехъ саженъ высоты, такъ что вся цитадель командуетъ городомъ. Въ зимнее время здѣсь помѣщается одна рота изъ катты-курганскаго гарнизона, а въ лѣтнее время, когда войска выводятся въ лагерь, цитадель занимаетъ лишь одинъ караулъ.

Для бухарцевъ катты-курганская цитадель могла казаться сильною; но два-три европейскія орудія могутъ своротить ее въ конецъ.

Въ Катты-Курганѣ насчитывается до 5,000 жителей. Городъ снабжается водою изъ прудовъ, устроенныхъ передъ каждою мечетью. Пруды эти кишатъ миріадами водяныхъ вшей и другихъ насѣкомыхъ. Отсюда понятна причина множества накожныхъ болѣзней и «риштъ» (гвинейскаго червя), свирѣпствующихъ въ Катты-Курганѣ.

Жители города, по преимуществу узбеки, родовъ китай, кипчакъ, найманъ, кунгратъ и другихъ. Они занимаются больше всего

Digitized by Google

шелководствомъ. Обиліе шелковицы въ окрестныхъ садахъ и теплый климатъ даютъ всѣ къ тому средства. Кромѣ шелководства, жители занимаются много разведеніемъ хлопка и отчасти риса.

Окраскою какъ шелка, такъ и хлопчато-бумажныхъ тканей, занимаются по преимуществу евреи, которые и здѣсь, какъ вездѣ въ Средней Азіи, живутъ въ отдѣльномъ кварталѣ. Краску и нечистоты жители сваливаютъ на улицы и въ арыки, текущіе вдоль улицъ, такъ что вода въ арыкахъ окрашивается и распространяетъ зловоніе. Базаръ здѣсь бываетъ два раза въ недѣлю: по средамъ и по субботамъ.

19-го мая, миссія, въ полномъ составѣ, отслуживъ молебенъ, выступила изъ Катты-Кургана въ Бухару. Дорога лежала по открытой мѣстности, слегка волнистой. Справа тянулась зеленѣющая долина Зарь-авшана. Въ 12 верстахъ отъ Катты-Кургана, мы прошли мимо зырабулакскихъ высотъ, гдѣ, въ 1868 году, генераломъ Кауфманомъ была одержана блистательная побѣда надъ бухарцами. Надо замѣтить, что позиція зырабулакская необыкновенно крѣпкая. Но русскимъ не стоило почти никакихъ усилій взять ее мигомъ. Картечь особенно была полезна.

Въ шести верстахъ отъ Зырабулака, у мѣстечка *Ширинъ-Хатынь* (что значитъ *сладкая женщина*) (*), мы переправились по мосту черезъ арыкъ Нурапай и вступили въ бухарскія владѣнія.

Дорога по бухарскимъ владѣніямъ пошла сплошною линіею садовъ, полей и огородовъ; дворы постоянно попадались то справа, то слѣва. Пшеница зеленѣла, а ячмень уже пожелтѣлъ и даже снимался. Хлопчатникъ (гуза) только-что всходилъ.

На восьмой верстѣ отъ границы, въ кишлакѣ Миръ, мы сдѣлали первый привалъ. У пруда, въ тѣни деревьевъ, мы нашли угощеніе, состоявшее, по туземному обычаю, изъ разныхъ сластей, лепешекъ, чаю, супа и пилава. Любезность бухарскаго чиновника, мирахура, сопровождавшаго насъ, простиралась до того, что намъ были поданы русскіе ножи, вилки, ложки и тарелки, которые были закуплены нарочно въ Ташкентѣ для насъ и ввезись за нами. Сами туземцы, какъ извѣстно, ни въ одномъ изъ вышепоименованныхъ предметовъ не нуждаются, а ѣдятъ прямо пятью пальцами изъ общей массы.

(*) Мѣстечко получило названіе отъ имени женщины, называвшейся *Ширинъ*, которая жила здѣсь и которая, будто бы, устроила мостъ черезъ Нурапай. Длина моста около 3 саженъ, ширина нѣсколько больше одной сажени. Половина мѣстечка по сю сторону Нурапая принадлежитъ русскимъ, а другая половина, по ту сторону, бухарцамъ.

Digitized by Google

Отъ Мира шли верстъ 15 до крѣпостцы *Зіауеддина*. Характеръ дороги тотъ же. Въ Зіауеддинѣ были встрѣчены бекомъ, который отвелъ для насъ помѣщеніе въ своихъ парадныхъ апартаментахъ. Домъ и дворъ бека помѣщаются въ небольшой крѣпостцѣ, сооруженной на высокомъ холмѣ. Эта крѣпостца называется «Даудъ-кала» и составляетъ собственно средоточіе зіауеддинскаго бекства. Бухарцы пріѣзду нашему были очень рады, что можно было усмотрѣть изъ сдѣланнаго пріема. Для насъ была наскоро приготовлена мебель, которая состояла изъ полудюжины деревянныхъ стульевъ самой топорной работы, и кое-какъ сляпаннаго стола. Неудобства этой доморощеной мебели были таковы, что мы предпочли усѣсться по туземному способу—просто на полу, устланномъ, какъ водится, коврами и одѣялами.

Угощеніе, принесенное намъ (досторханъ), было очень обильно, что ясно указывало на расположеніе къ намъ и выражало его степень. Мы ѣли мало,—не будучи въ силахъ переваривать азіатскія блюда.

Вечеръ былъ крайне-душный. Мы помѣстились всѣ въ одной комнатѣ и устроили сквозной вѣтеръ, который однако нисколько не охлаждалъ воздуха. Въ это время пришелъ одинъ изъ обывателей и объявилъ, чтобы мы одѣлись какъ можно теплѣе, потому что, въ противномъ случаѣ, рискуемъ простудиться. Исполнить этотъ мудрый совѣтъ не было никакой возможности, и только утренній холодъ заставилъ укрыться потеплѣе. Ночлегъ обошелся болѣе благополучно, чѣмъ можно было ожидать: нѣкоторые изъ насъ отдѣлались только легкими простудами.

Рано утромъ намъ принесли отъ бека подарки: по одному куску адрасу (полушелковая матерія) и по одной головкѣ сахару; начальнику же миссіи два куска адрасу и, кромѣ того, лошадь съ сѣдломъ и сбруею.

Принесеніе подарковъ сопровождалось слѣдующею рѣчью: «Мы такъ рады пріѣзду столь дорогихъ гостей, что готовы бы подарить все, что имѣемъ; къ сожалѣнію, нашъ бекъ только недавно на своемъ мѣстѣ и не успѣлъ разжиться, почему и не можетъ одарить васъ такъ, какъ слѣдовало бы дарить такихъ важныхъ людей».

Глава миссіи, полковникъ Носовичъ, отдарилъ бека и его приближенныхъ халатами, серебряными часами и табакеркой съ музыкою.

Въ этотъ день сдѣлали переходъ въ 35 верстъ. Въ девяти верстахъ отъ Зіауеддина, у кишлака Ташъ-Купрюкъ (каменный мостъ),

Digitized by Google

переправились черезъ Нурапай, по небольшому мосту. До этого пункта дорога сохраняетъ прежній характеръ, но затѣмъ она идетъ, большею частью, по мѣстности открытой. Съ правой стороны, по вдаленіе еще тянутся сады и воздѣланныя поля; съ лѣвой дорогу сопровождаютъ пустыри, окаймленные невысокимъ хребтомъ.

На ночлегъ остановились верстахъ въ трехъ отъ крѣпости Кермине, въ эмировомъ саду, насажденномъ его собственными руками, когда онъ еще въ молодости управлялъ этимъ городомъ.

Угощеніе было обильное; но перваначи (бекъ Кермине) не встрѣтилъ посольства, отговариваясь болѣзнію. На другой день онъ, однако, прислалъ подарки, за что, въ свою очередь, былъ отдаренъ.

20-го мая, по выступленіи съ ночлега, мы прошли мимо города, оставивъ его верстахъ въ двухъ въ сторонѣ. Дорога шла садами, но черезъ 12 верстъ которые окончились и дорога сдѣлалась степною. Горы хотя и сопровождали долину справа и слѣва, но уже тянулись въ видѣ холмистой гряды. Справа еще виднѣлась зеленая лента Зарь-авшана, все болѣе и болѣе отдалявшаяся отъ дороги. Степь ровная; грунтъ каменистый.

Въ шести верстахъ отъ конца садовъ сдѣлали привалъ въ кишлакѣ *Мялик*. Здѣсь находятся развалины стариннаго строенія, временъ Абдулъ-хана; по имени этого строенія назвали теперешній кишлакъ и всю степь. Отъ строенія сохранилась одна передняя стѣна, съ башнею на флангѣ. Развалины могли бы служить украшеніемъ въ любомъ европейскомъ городѣ. Кишлакъ состоитъ изъ 15 дворовъ. Воду жители добываютъ изъ колодцевъ. Весенняя вода собирается въ муллушкѣ, построенной еще въ старину тутъ же, сзади кишлака.

Тѣмъ же вновь, мы продолжали наше шествіе по степи. Мѣстность сдѣлалась щебнистою; грунтъ оставался попрежнему песчано-каменистымъ. Верстахъ въ 14 отъ Мялика, горы слѣва повернули въ сторону и скрылись изъ виду; горы, сопровождавшія Зарь-авшанъ справа, тоже окончились, слившись съ степью. Зеленая лента Зарь-авшана, все болѣе и болѣе удалялась отъ дороги, также пропала изъ виду.

Проѣхавъ 24 версты чистою степью, мы достигли опять населенной долины Зарь-авшана. Грунтъ снова сдѣлался глинистымъ.

Пройдя четыре версты долиною, остановились на ночлегъ въ селеніи Бустанъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, намъ выставили обильное угощеніе, но помѣщеніе отвели тѣсное: насъ столпили въ небольшомъ дворикѣ вдѣсть съ казаками. Мирахуръ, сопровождавшій насъ, написалъ къ эмиру донесеніе, въ которомъ испрашивалъ, когда его

Digitized by Google

высокостепенство приметъ насъ: прямо ли съ дороги, или послѣ, на другой день?

Въ Бустанъ мы пріѣхали въ базарный день, когда улицы были запружены народомъ. Народъ смотрѣлъ на насъ съ любопытствомъ и безъ малѣйшаго признака злобы или страха. Изъ разговоровъ нашей прислуги съ бухарцами даже оказывалось, что народъ радовался нашему пріѣзду, смотря на насъ, какъ на вѣстниковъ мира, тишины и спокойствія.

22-го мая намъ предстоялъ переходъ въ 38 верстъ до Богоуеддина, лежащаго въ девяти верстахъ отъ Бухары.

Мирахуръ, въ ожиданіи отвѣта отъ эмира, просилъ насъ не торопиться и сдѣлать два привала на дорогѣ. Это было необходимо, по его словамъ, еще и за тѣмъ, чтобы имѣть возможность оказывать намъ больше пріемовъ и угощеній.

Согласно просьбѣ мирахура, мы останавливались часа по два снерва въ 12 верстахъ отъ ночлега, близъ селенія Аты-Заубатъ, а потомъ въ селеніи Кжокъ-Мазаръ. Изъ Бустана сады и населенные пункты не покидаютъ путника вплоть до Бухары. Воздѣланность долины производитъ самое благопріятное впечатлѣніе. Нѣтъ ни одного клочка земли безплоднаго: все занято, все приноситъ пользу. Объ одномъ можно было пожалѣть—о недостаткѣ воды. Арыки вездѣ были сухи, и бухарцы въ это время надѣялись исключительно на насъ, что мы дадимъ имъ воду, запрудивъ временно свои арыки въ верхней половинѣ Зарь-авшана.

Верстъ за десять до Богоуеддина встрѣтилъ насъ братъ бухарскаго кушъ-беги (перваго министра), который передалъ намъ поклонъ отъ эмира и кушъ-беги, и затѣмъ нѣсколько разъ распрашивалъ: довольны ли мы мирахуромъ и тѣми лицами, которыя принимали насъ на ночлегахъ, присозокупивъ, что, еслибы мы были кѣмъ нибудь недовольны, то эмиръ тотчасъ бы смѣнилъ виновнаго.

Агентъ миссіи отвѣчалъ выраженіемъ благодарности за радушный пріемъ, встрѣченный повсемѣстно въ бухарскихъ предѣлахъ.

Въѣзжая въ Богоуеддинъ, мы были встрѣчены огромными толпами народа, который тѣснился въ улицахъ и переулкахъ. Съ крышъ домовъ пугливо выглядывали женщины.

На ночлегъ остановились на самомъ людномъ мѣстѣ, на площади, передъ мечетями, посвященными памяти святаго, по имени котораго селеніе получило названіе. Расположились частію въ палаткахъ, частію на открытомъ воздухѣ. Арбы поставили полукругомъ, образовавъ изъ нихъ родъ бруствера.

Digitized by Google

Радушіе бухарцевъ усиливалось. Количество приготовленнаго для насъ кушанья и досторхановъ было до безобразія громадное.

23-го мая, рано утромъ, передъ выступленіемъ, осматривали гробницу святаго Богоуеддина Нашшъ-бенда.

Съ площади мы вышли въ ворота, и, повернувъ направо, пошли довольно длиннымъ открытымъ коридоромъ, устроеннымъ изъ большихъ сѣрыхъ камней. Безчисленное множество нищихъ, увѣчныхъ и бродягъ-мальчишекъ преслѣдовали насъ, выпрашивая подачку и вырывая ее изъ рукъ другъ друга. Только усердіе властей, нещадившихъ себя при раздачѣ ударовъ направо и налѣво, возстановляло нѣкоторый порядокъ. Коридоръ привелъ насъ къ четыреугольному дворику, хорошо вымощенному камнемъ. По двумъ сторонамъ дворика расположены мечети. Галерея передъ мечетями, расположенными съ лѣвой стороны, обратила наше вниманіе по великолѣпной рѣзной работѣ потолка, къ которому привѣшено десятка полтора русскихъ паникадилъ. Паникадилы, большею частію, мѣдныя позолоченыя, но есть и хрустальныя. На одномъ изъ паникадилъ оставленъ крестъ. Паникадила здѣсь не имѣютъ никакого смысла, потому что правовѣрные, по закону, свѣчей не возжигаютъ.

Двѣ другія стороны двора ограничены рѣшетками, въ углу которыхъ расположена могила бухарскаго патрона. Могила довольно большая, но не обращаетъ на себя вниманія ни по архитектурѣ, ни по богатству. Это просто сѣрая, каменная четырехугольная масса, высотою около сажени и въ основаніи около девяти квадратныхъ саженъ.

Во главѣ гробницы лежитъ исписанный по-арабски камень, къ которому правовѣрные благоговѣйно прикасаются руками, и затѣмъ священнымъ прахомъ, пристающимъ къ пальцамъ, потираютъ себѣ лицо и бороду.

Рядомъ съ гробницею Богоуеддина расположено еще нѣсколько гробницъ малаго размѣра, бѣлыхъ, кажется изъ извести, обыкновенной мусульманской конструкціи, то есть въ видѣ трехгранной призмы, которой двѣ боковыя продольныя грани нѣсколько изогнуты. Здѣсь похоронены, какъ намъ сообщилъ одинъ изъ сопровождавшихъ, тѣ гости святаго, которые умерли у него на рукахъ.

Богоуеддинъ, или иначе Хазрети Нашшъ-бендъ, умеръ въ 1303 году, основавъ большой орденъ нодсивующихъ монаховъ. Память его высоко чтится во всей Бухаріи, которой онъ считается покровителемъ, какъ св. Іаковъ въ Испаніи.

Digitized by Google

Лѣвѣе мечетей съ гробницею Богоуеддина находится мечеть съ гробницею Мурадъ-бія, прадѣда настоящаго эмира.

Наконецъ, еще нѣсколько лѣвѣе, медресе съ 36 комнатами для учениковъ. Въ каждой комнатѣ помѣщается отъ двухъ до трехъ учениковъ.

Надъ высокими куполообразными воротами, ведущими на площадь, съ которой мы собственно и попали во всѣ три вышеупомянутыя зданія, аисты искони свили свои гнѣзда. И здѣсь, въ Бухаріи, какъ и въ Россіи, аисты пользуются почетомъ: они выражаютъ собою знаменіе благоволенія Божія.

Селеніе Богоуеддинъ населено почти исключительно потомками святаго, которые называются ходжами. Они избавлены отъ всякихъ повинностей.

По выступленіи изъ Богоуеддина, мы вскорѣ были встрѣчены двумя важными сановниками, въ кашемировыхъ халатахъ, опоясанныхъ кашемировыми же шалями, и безъ оружія. Ихъ сопровождалъ взводъ всадниковъ, одѣтыхъ въ халаты и также безоружныхъ. Сановники были беки, которые обратились къ агенту съ неизмѣннымъ вопросомъ о томъ, какъ ѣхали и какъ насъ принимали дорогою.

Путь изъ Богоуеддина до Бухары идетъ все время довольно широкою алеею, окопанною канавами и обсаженною молодыми деревьями. Грунтъ мѣстами твердый, мѣстами песчаный. Черезъ арыки вездѣ проложены каменные и достаточно широкіе мостики. Въ арыкахъ не было ни капли воды.

Проѣхавъ съ полверсты предмѣстьемъ города, мы выѣхали къ городскимъ воротамъ, съ башнями довольно чистой отдѣлки. Стѣна, окружающая городъ, имѣетъ до $3^1/_2$ саженъ высоты. Предъ стѣною нѣтъ и признака эспланады.

Улицы въ городѣ чрезвычайно узки, такъ что только два всадника могутъ свободно ѣхать рядомъ, не доѣзжая нѣсколько выше, чѣмъ въ другихъ азіятскихъ городахъ. Постройки идутъ почти сплошною линіею; проѣзжающій постоянно видитъ справа и слѣва довольно высокія глиняныя стѣны: это заднія стороны выходящихъ на улицу домовъ.

Народъ густыми толпами стоялъ, прислонившись къ стѣнамъ, къ воротамъ, къ мечетямъ. Крыши домовъ и мечетей также заняты были любопытными. Сквозь окна или, правильнѣе, дыры домовъ, выглядывали женщины, которыя на это время забывали даже боязнь показывать свое лицо мужчинамъ. Многіе изъ народа привѣтствовали русскимъ словомъ: «здравствуй»; другіе—и эти, по всей вѣроятности, бы-

Digitized by Google

ли татары—высказывали глазами дружескіе жесты и радостно улыбались. Передъ базаромъ, въ толпѣ, мы увидѣли франта въ бѣломъ казакинѣ съ блестящими кавалерійскими эполетами и съ шашкою черезъ плечо. Въ серединѣ города проѣхали черезъ базаръ, обращающій на себя вниманіе тѣмъ, что улицы здѣсь покрыты сплошнымъ потолкомъ, въ которомъ мѣстами сдѣланы отдушины. Въ лавкахъ отъ этого хотя и темновато, за то прохладно, а въ ненастное время сухо. Такихъ удобствъ не существуетъ въ другихъ среднеазіятскихъ городахъ.

Улицы, по которымъ мы проѣзжали, вымощены толстымъ булыжнымъ камнемъ, который, уменьшая грязь, тѣмъ не менѣе затрудняетъ передвиженіе.

На противоположномъ концѣ города, близъ Каракульскихъ Воротъ, насъ помѣстили въ большомъ зданіи одного сановника, по имени Шукуръ-инаха, который на время нашего пріѣзда удаленъ въ другое мѣсто.

Въ наше распоряженіе отведены были три четыреугольныхъ двора, съ строеніями по сторонамъ. Дворы чисто вымощены кирпичемъ. За дворами расположенъ большой садъ, въ прудахъ котораго въ это время хотя и не было проточной воды, но вода сохранялась въ нѣсколькихъ колодцахъ.

Мы размѣстились довольно удобно. Заботливость бухарцевъ о насъ была на столько велика, что намъ приготовили довольно порядочную мебель, въ сооруженіи которой подсказывалъ чисто-азіятскій вкусъ. Такъ, напримѣръ, каркасы стульевъ окрасили въ яркій зеленый цвѣтъ, подушки и спинку изнутри обили краснымъ сукномъ, а спинку сзади покрыли зеленымъ сукномъ.

Къ мѣсту своего помѣщенія мы прибыли ровно въ полдень и нашли уже готовымъ чай и угощенье, состоявшее изъ самыхъ отборныхъ азіятскихъ сластей. Чай мы пили, а на сласти даже смотрѣть не могли: такъ они намъ опротивѣли.

Вскорѣ пришелъ посланный отъ кушъ-беги, т. е. отъ перваго министра; онъ явился съ подарками, которые поднесъ агенту. Подарки состояли изъ лошади съ сбруею и сѣдломъ, трехъ халатовъ и десятка кусковъ шелковой матеріи. Вслѣдъ затѣмъ были принесены, на девяноста шести блюдахъ, мискахъ и тарелкахъ, разныя кушанья. Хотя все принесенное представляло самые изысканные образцы азіятской кухни, однако мы къ нимъ даже прикоснуться не были въ силахъ.

Передъ вечеромъ явился мирахуръ, который сообщилъ, что эмиръ такихъ дорогихъ гостей приметъ тогда, когда мы пожелаемъ; что выраженіе его дружбы и расположенія простирается до того, что онъ

Digitized by Google

намѣренъ одарить насъ во время нашего представленія, честь, которой до сего времени не оказывалась никому; что мы имѣемъ право ходить куда угодно и смотрѣть что угодно; что насъ, въ этомъ случаѣ, будетъ сопровождать либо онъ, либо его братъ шихаулъ (церемоніймейстеръ).

Въ отплату за столько уступокъ и любезностей, агентъ согласился, что халаты, которыми эмиръ одаритъ насъ, будутъ, согласно бухарскаго обычая, надѣты поверхъ мундира. Но такъ какъ мы съ дороги устали, то явленіе эмиру отложили до слѣдующаго дня.

24-го мая, рано утромъ, мы были разбужены выстрѣлами и звуками барабановъ. Войска эмира производили ученіе и, надо отдать имъ справедливость, стрѣляли и барабанили усердно: вѣроятно желали произвести на насъ впечатлѣніе благоустроенностію своего войска.

Назначеніе времени для представленія эмиру предоставлено было его высокостепенству. Рѣшено было, что бы мы ѣхали къ нему въ двѣнадцать часовъ. Нарядившись въ парадный костюмъ, мы, въ сопровожденіи шихаула (церемоніймейстера), отправились въ цитадель, гдѣ обитаетъ владыка правовѣрныхъ. Впереди нашего кортежа шли пѣшіе казаки конвоя, неся на блюдахъ подарки эмиру. Подарки были отъ туркестанскаго генералъ-губернатора и состояли изъ серебрянаго сервиза, хронометра, столовыхъ часовъ съ канделябрами, музыкальнаго ящика и куска сукна.

Густыя толпы народа запруживали улицы. Мы ѣхали тихо, съ подобающею торжественностью. Проѣхавъ чрезъ решеталъ (главная часть города), приблизились къ арсу (цитадель). Цитадель построена на возвышенномъ основаніи, имѣющемъ саженъ до четырехъ высоты; кромѣ того самыя стѣны имѣютъ до двухъ саженъ высоты.

Ворота цитадели защищены башнями; на воротахъ висятъ часы довольно аляповатой работы—дѣло рукъ русскаго аферюста Каратаева, лѣтъ десять тому назадъ бѣжавшаго въ Бухару и теперь искавшаго случая возвратиться въ Россію.

У подошвы высоты конвой нашъ остановился. Мы же, верхомъ на лошадяхъ, поднялись вверхъ, по направленію къ воротамъ. Крытыя ворота образуютъ коридоръ, длиною около пятидесяти шаговъ. По сторонамъ этого коридора были разставлены сарбазы (солдаты), въ красныхъ казакинахъ, въ желтыхъ кожаныхъ шароварахъ и въ черныхъ мерлушчатыхъ шапкахъ. Большинство сарбазовъ отличалось необыкновенною молодостью, были даже просто дѣти. При нашемъ приближеніи раздалась команда по-русски: «слушай, на кра-улъ», и сарбазы исполнили ее совершенно такъ, какъ дѣлается у насъ.

Digitized by Google

Проѣхавъ ворота и коридоръ, мы остановились на маленькой площадкѣ и слѣзли съ лошадей. Два удайчи (придворныхъ), въ парчевыхъ халатахъ и съ росписанными палками, повели насъ направо черезъ большой дворъ, хорошо выкошенный кашемъ и окруженный галереями. Изъ этого двора мы вступили въ комнату среднихъ размѣровъ, которая, посредствомъ дверей, сообщалась съ другою, значительно большею, имѣвшею сводчатый потолокъ, и весьма напоминавшею манежъ. Въ этомъ манежѣ, у противоположной отъ двери стѣны, на подостланномъ на полу войлокѣ, сидѣлъ плотный мужчина лѣтъ сорока восьми.

Удайчи и шихаулъ подхватывали насъ поочереди подъ руки и подводили къ эмиру, который каждому подавалъ руку и привѣтствовалъ словомъ: аманъ (здравствуйте). Послѣ рукопожатія всѣ усѣлись полукругомъ на полу, шагахъ въ пяти отъ эмира. Въ залѣ, кромѣ насъ, девяти русскихъ тюрей (офицеровъ) и эмира, присутствовалъ только кушъ-беги, стоявшій позади насъ, и три церемоніймейстера тоже стоявшіе у дверей.

Костюмъ эмира поражалъ своею простотою: онъ былъ одѣтъ въ самый обыкновенный халатъ яркозеленаго цвѣта и въ небольшой бѣлоснѣжной чалмѣ. Полное лицо Музафара открыто и дышетъ благородствомъ. Глаза оттѣнены и какъ будто обведены кругами. Въ небольшой черной бородкѣ замѣтна просѣдь. На лбу прорѣзались морщины и, кромѣ того, видѣнъ глубокій шрамъ.

Звучный голосъ эмира нѣсколько дрожалъ. Видно было, что онъ чувствовалъ себя не совсѣмъ ловко.

Согласно общепринятаго порядка, эмиръ спросилъ агента о здоровьѣ русскаго царя, затѣмъ туркестанскаго генералъ-губернатора и о томъ, довольна ли миссія пріемомъ сдѣланнымъ въ Бухарѣ, послѣ чего агентъ, въ короткой рѣчи, сообщилъ эмиру цѣль прихода миссіи, передавъ желаніе туркестанскаго генералъ-губернатора сохранять дружбу съ Бухарою.

Эмиръ съ жадностію ловилъ слова агента и приговаривалъ: «хопъ-якши» (очень хорошо).

Когда аудіенція окончилась, мы всѣ удалились въ первую комнату, гдѣ насъ попросили обождать. Эмиръ, въ сопровожденіи кушъ-беги, также немедленно вышелъ въ боковую дверь.

Бухарскіе чиновники окружили насъ, приговаривая: «хопъ-якши». По прошествіи нѣсколькихъ минутъ, къ намъ принесли въ подарокъ каждому по два халата, по одному кашемировому и по одному шелковому, и просили надѣть оба. Мы надѣли только по одному, и за-

Digitized by Google

тѣмъ, сѣвши на лошадей, прежнимъ торжественнымъ маршемъ двинулись въ свою квартиру.

Вечеромъ приходили къ намъ человѣкъ четырнадцать русскихъ торговцевъ, живущихъ въ Бухарѣ. Трое изъ нихъ были чисто русскіе, а остальные татары — довѣренные нашихъ купцовъ. Всѣ они объявили, что своимъ положеніемъ въ Бухарѣ очень довольны, никакихъ обидъ и притѣсненій не испытываютъ, и что пошлина (зякетъ) взимается съ нихъ одинаково съ тою, какая берется съ мусульманъ, т. е. одна сороковая, или $2^1/_2{}^0/_0$.

Бухара.
31-го мая 1870 года.

А. Костенко.

ЗАМѢТКА ОБЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ.

Хорошаго солдата и унтеръ-офицера, въ прежнее время, могъ образовать опытъ продолжительной службы; но теперь все такъ подвинулось впередъ, требованія такъ усложнились, что, при *короткихъ срокахъ службы*, лучшимъ средствомъ для образованія — сперва солдата, а потомъ унтеръ-офицера — безъ сомнѣнія, могутъ служить только резервныя части, школы грамотности (въ ротахъ и въ эскадронахъ) и, наконецъ, учебныя команды (въ полкахъ и въ отдѣльныхъ баталіонахъ).

Въ учебныхъ командахъ необходимо на столько образовать солдата, подученнаго грамотѣ въ ротахъ и въ эскадронахъ, сколько необходимо для исполненія *обязанностей унтеръ-офицера* не въ одно мирное, но и въ военное время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ него нужно сдѣлать *помощника инструктора* по обученію солдатъ строевой службѣ и грамотѣ. Это не противорѣчитъ смыслу инструкціи для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ (*).

Слѣдовательно, если въ учебныхъ командахъ, съ одной стороны, завершается начальное общее образованіе, съ другой полагаются первыя основы военнаго образованія, то эти школы должны представлять собою законченное цѣлое, особую ступень образованія, необходимаго для спеціяльныхъ цѣлей войскъ.

Имѣвъ случай ознакомиться съ устройствомъ и ходомъ дѣла многихъ командъ, мы полагаемъ возможнымъ, на основаніи фактовъ, указать на слабыя стороны этихъ учрежденій, въ томъ предположеніи, что строгій взглядъ лучше всякихъ похвалъ помогаетъ установиться устройству школъ, на которыя возлагаются немаловажныя надежды.

(*) Приказъ 1867 года, № 262.

Digitized by Google

При несовершенствѣ нашей народной начальной школы неизбѣжно весьма ничтожное распространеніе грамотности въ средѣ рекрутовъ, поступающихъ на дѣйствительную службу.

Въ учебныя команды являются большинство малограмотными, и лишь нѣкоторые удовлетворяютъ требованіямъ «Инструкціи», полагающей помѣщать въ нихъ рядовыхъ, по возможности умѣющихъ читать свободно, списывать съ книги на бумагу и знающихъ счисленіе, сложеніе и вычитаніе простыхъ (отвлеченныхъ) цѣлыхъ чиселъ.

Поэтому, выполненіе общей задачи по образованію унтеръ-офицеровъ становится дѣломъ нелегкимъ, и значительную часть времени изъ двухгодичнаго курса слѣдуетъ, казалось бы, удѣлять на элементарное образованіе, начиная съ азбуки или немного болѣе. Не давъ надлежащей элементарной подготовки, едва ли можно надѣяться на успѣшность дальнѣйшаго спеціальнаго образованія, даже въ элементарной формѣ.

И дѣйствительно, въ заботахъ о ближайшей, непосредственной цѣли—дать войскамъ знающихъ свое дѣло унтеръ-офицеровъ—начальная подготовка не можетъ получить надлежащей твердости, если на нее не будетъ обращено полное вниманіе и не будетъ удѣлено достаточнаго времени.

Солдатъ едва овладѣлъ механизмомъ чтенія, видитъ въ книгѣ одни знаки, не понимая, что ими выражается, не можетъ разсказать прочитаннаго, съ трудомъ владѣетъ словомъ, а отъ него уже требуютъ знанія и умѣнья передать массу разнообразныхъ предметовъ. Поспѣшность, съ которою нерѣдко переходятъ къ спеціальнымъ отдѣламъ, не утвердивъ обучающихся въ грамотѣ, порождаетъ много затрудненій, а главное — парализуетъ общую цѣль, не даетъ толковыхъ, хорошо-подготовленныхъ людей.

Въ командахъ слабою стороною является преимущественно то, что составляетъ сущность всякой правильно организованной школы, первую ступень всякаго образованія—*чтеніе и письмо*. И это грубая педагогическая ошибка.

Представляются два общія средства для устраненія этого недостатка: 1) поднять грамотность поступающихъ въ команды, отвѣдь не ниже установленныхъ требованій въ «Инструкціи», и 2) установить болѣе правильное распредѣленіе занятій по классамъ.

Улучшеніе подготовки нижнихъ чиновъ, поступающихъ въ команды, можетъ быть достигнуто только черезъ поднятіе начальнаго обученія чтенію, письму и ариѳметикѣ въ ротахъ и въ эскадронахъ, об-

Digitized by Google

зуя въ нихъ обязательныя *грамотныя команды*, подъ руководствомъ офицеровъ, хорошо знакомыхъ съ методомъ элементарнаго обученія. Починъ такой организаціи *одноклассной элементарной школы* уже сдѣланъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія распоряженіе начальника 4-й кавалерійской дивизіи, назначившаго въ грамотную команду каждаго полка по 20 лучшихъ солдатъ послѣднихъ наборовъ, окончившихъ девятимѣсячное образованіе. Устройствомъ грамотныхъ командъ будетъ оказана существенная польза учебнымъ командамъ; этими же грамотными командами восполнится и недостаточность народной начальной школы. Безъ сомнѣнія, въ заботахъ о правильной организаціи элементарной школы въ войскахъ необходимо подготовить въ юнкерскихъ и въ военныхъ училищахъ офицеровъ, хорошо знакомыхъ съ лучшими методами обученія. Подобныя попытки уже дѣлаются въ нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищахъ (*), доказывая тѣмъ потребность ознакомить будущихъ офицеровъ съ матеріаломъ, необходимымъ для обученія въ войскахъ грамотѣ.

Второе средство для улучшенія учебнаго дѣла въ командахъ легче выполнимо. Не подлежитъ сомнѣнію, что всякое обученіе требуетъ постепенности въ занятіяхъ, перехода черезъ ступени съ опредѣленною областью сообщаемыхъ свѣдѣній: на этой педагогической истинѣ построены всѣ школы, составляются программы и курсы; на ней основанъ весь школьный классный порядокъ. Поступающему въ учебную команду прежде всего надобно дать общее развитіе мыслящей способности, памяти и воображенія; его необходимо научить разумно относиться къ чтенію, чтобъ онъ, обнявъ основную мысль прочитаннаго или разсказаннаго, могъ передать другому эту мысль своимъ живымъ словомъ, въ безыскусственной рѣчи; наконецъ ознакомить его съ механизмомъ четырехъ дѣйствій, изощряя въ немъ способности къ разрѣшенію простыхъ задачъ. Коль скоро будетъ достигнута эта первая ступень начальнаго образованія, легко и безъ колебаній можно перейти ко второй ступени, состоящей изъ спеціальныхъ отдѣловъ, опредѣляемыхъ въ ясно-очерченныхъ программахъ какъ по объему, такъ и по содержанію, сообразно той цѣли, для которой собственно и устроены команды. Слѣдовательно, предметы обученія должно распредѣлить такъ, чтобы въ младшемъ классѣ на-

(*) Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія: педагогическія чтенія *Зарянскаго*, въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ, занятія по обученію грамотѣ юнкеровъ въ Чугуевскомъ и Тюлинскомъ юнкерскихъ училищахъ и недавно читанная лекція г. Столпянскаго въ Константиновскомъ военномъ училищѣ.

Digitized by Google

небольшая масса труда сосредоточилась на начальномъ обученіи общимъ предметамъ, доводя оное по возможности до конца, а въ старшемъ почти исключительное вниманіе обращено на спеціальное образованіе. Конечно, эти двѣ концентрическія ступени не могутъ быть вполнѣ замкнутыми: въ младшемъ классѣ явится необходимымъ, особенно во второе полугодіе, начать преподаваніе нѣкоторыхъ болѣе легкихъ или наиболѣе обширныхъ отдѣловъ, напримѣръ, уставовъ строевой, внутренней и гарнизонной службы; въ старшемъ, въ свою очередь, продолжать общеобразовательные предметы, напримѣръ, составленіе бумагъ, дѣйствія надъ дробными числами. Переводъ изъ младшаго класса должно производить по экзамену въ чтеніи, въ письмѣ подъ диктовку и въ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми простыми и именованными числами. Законъ Божій распредѣляется по обоимъ классамъ.

Сообразно объему и значенію каждаго предмета и отдѣла, надобно назначить нормальное число часовъ для занятій, дабы въ командахъ имѣлись въ виду твердыя основанія. Программами, составленіе которыхъ уже имѣется въ виду (*), можно будетъ выразить требованія курсовъ и обозначить объемъ необходимыхъ свѣдѣній по каждому отдѣлу, въ зависимости отъ степени подготовки, отъ времени нужнаго для обученія и той цѣли, для которой учебныя команды предназначены. Въ этихъ же программахъ, безъ сомнѣнія, полезно будетъ указать руководящій взглядъ на пріемы обученія, слѣдуя чисто-практическимъ методамъ.

Даже въ строевомъ обученіи было бы полезно разработать для командъ общую инструкцію, такъ какъ приготовляемые въ нихъ рядовые должны быть приготовлены къ инструкторскимъ обязанностямъ, а не къ исполненію только того или другаго пріема, построенія, въ массѣ. Особеннаго же вниманія въ строевомъ дѣлѣ заслуживаютъ гимнастика и фехтованіе, въ обученіи которыхъ съ пользою могли бы служить указанія медиковъ, спеціально ознакомленныхъ съ строеніемъ человѣческаго тѣла, слѣдовательно способныхъ выяснить обучающимъ на какіе именно пріуготовительные пріемы они должны обратить вниманіе, чтобы способствовать развитію извѣстныхъ мускуловъ у обучающихся. Гимнастика положительно должна быть осмыслена и въ обученіи ей соблюдаема разумная послѣдовательность, отнюдь не перескакивая къ машинамъ прежде усовершенствованія пріуготовительной гимнастики, которая собственно и служитъ для правильнаго развитія. Трудами врачей можно воспользоваться для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ важнѣйшими данными изъ гигіены,

(*) Въ комиссіи при Главномъ Штабѣ.

Digitized by Google

особенно въ вопросахъ о сбереженіи здоровья на походѣ и о перевязкѣ ушибовъ и даже ранъ во время сраженій.

Въ занятіяхъ грамотою, письмомъ и ариѳметикою офицерамъ могутъ служить помощниками унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся, выбранные изъ числа готовящихся въ юнкерскія училища, но не ранѣе, какъ прослужившіе въ званіи унтеръ-офицера три, четыре мѣсяца. Это и дѣлается въ нѣкоторыхъ командахъ; но мы не видимъ необходимости содержать вольноопредѣляющихся при полковыхъ штабахъ, или при учебныхъ командахъ, массами или особыми командами. Вольноопредѣляющійся прежде всего долженъ быть солдатомъ; не неся такой службы со всею строгостью, становясь, неизвѣстно почему, въ какое-то привилегированное положеніе, облекаясь въ званіе, исключающее его отъ нарядовъ на службу, молодой человѣкъ нечувствительно отдѣляется отъ солдатской и даже унтеръ-офицерской среды, и слишкомъ рано начинаетъ пренебрегать самою службою, забывая, что только знаніе ея открываетъ путь къ юнкерскому училищу, слѣдовательно и къ званію юнкера, портупей-юнкера и, наконецъ, офицера (*). Поэтому и справедливо, и полезно поставить вольноопредѣляющихся въ одинаковыя служебныя условія съ рядовыми, назначая ихъ въ штатъ унтеръ-офицерскихъ должностей еще до поступленія въ юнкерскія училища и не дѣлая для нихъ исключеній въ нарядахъ на службу. Только при такихъ условіяхъ у вольноопредѣляющихся выработаются правильныя понятія о солдатскомъ бытѣ и болѣе положительные взгляды на службу и дисциплину.

Необходимъ и болѣе строгій выборъ въ назначеніи унтеръ-офицеровъ для наблюденія за порядкомъ въ командахъ и для занятій строевою службою: эти помощники офицеровъ могутъ принести положительную пользу только въ такомъ случаѣ, если сами пройдутъ строевую школу въ учебныхъ частяхъ войскъ. Всѣ они, безъ сомнѣнія, должны быть грамотны и вполнѣ способны къ обязанностямъ инструкторовъ.

При обученіи слабыхъ учениковъ грамотѣ и письму, съ пользою могутъ быть употребляемы еще ученики старшаго класса. Подобный опытъ съ большимъ успѣхомъ дѣлается въ Сѣвскомъ полку, въ которомъ уже въ теченіе двухъ лѣтъ ученики старшаго класса занимаются и учениками младшаго, подъ руководствомъ офицеровъ. Такимъ путемъ въ учебной командѣ обнаружились слѣдующіе резуль-

(*) Этотъ фактъ легко повѣрить на поступающихъ въ юнкерскія училища.

Digitized by Google

таты: 1) ученики старшаго класса пріучаются къ разговорному языку; 2) въ учителяхъ и въ обучающихся замѣтно большое соревнованіе; 3) на ученикѣ легко повѣряются способности и толковость обучающаго товарища, и 4) замѣчается, что прежній способъ заучиванія на память, слово въ слово, мало по малу исчезаетъ самъ собою. Къ этому надобно прибавить, что въ отвѣтахъ старшаго класса при испытаніяхъ мы замѣтили увѣренность, смѣлость и ясность разсказа.

П. Б.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ

О РАЗВИТІИ СПОСОБОВЪ ДЛЯ КОМПЛЕКТОВАНІЯ АРМІИ ОФИЦЕРАМИ (*).

Общая средняя убыль въ офицерахъ регулярныхъ войскъ, на основаніи официальныхъ свѣдѣній, исчислена въ 2,433 человѣка. На укомплектованіе этой убыли поступаетъ изъ военно-учебныхъ заведеній 500, а изъ отставки и изъ другихъ вѣдомствъ около 400; остальную массу офицеровъ для пѣхоты и кавалеріи предстоитъ образовать въ юнкерскихъ училищахъ.

Съ открытіемъ настоящаго курса, мы имѣемъ 16 училищъ: одиннадцать пѣхотныхъ, два кавалерійскихъ, два урядничьихъ и одно смѣшаннаго состава, для пѣхоты и для казачьихъ войскъ Оренбургскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ. Въ этихъ училищахъ по штатамъ положено обучающихся:

Въ пѣхотныхъ: въ пяти училищахъ 300 состава 1,500 юнкеровъ (Могилевское, Варшавское, Кіевское, Казанское и Чугуевское); въ пяти училищахъ—200 состава 1,000 юнкеровъ (Тифлисское, Одесское, Виленское, Рижское и Петербургское); въ одномъ училищѣ (Гельсингфорскомъ) 90 юнкеровъ.

Въ кавалерійскихъ: въ двухъ училищахъ, Елисаветградскомъ на 150, въ Тверскомъ на 90 и въ отдѣлѣ при Ставропольскомъ урядничьемъ училищѣ (**) 270 юнкеровъ.

Въ урядничьихъ: въ двухъ училищахъ, Донскомъ на 120 и въ Ставропольскомъ на 90, 210 урядниковъ; въ Оренбургскомъ—80 юнкеровъ и 120 урядниковъ.

Кромѣ того, при нѣкоторыхъ пѣхотныхъ училищахъ образованы

(*) „Военный Сборникъ 1870 г. № 1-й.

(**) Въ Ставропольскомъ училищѣ полагается по штату урядниковъ 90 и кавалерійскихъ юнкеровъ 30 изъ войскъ Кавказскаго округа.

Digitized by Google

временные отдѣлы для урядниковъ и иррегулярныхъ войскъ, расположенныхъ въ тѣхъ округахъ; въ нихъ обучающихся около 70.

Слѣдовательно, для подготовленія офицеровъ, въ юнкерскихъ училищахъ теперь положено по штатамъ обучающихся:

Для пѣхоты 2,670, для кавалеріи 270 и для иррегулярныхъ войскъ 400, всего 3,340; изъ нихъ собственно для иррегулярныхъ частей арміи будетъ приготовляемо ежегодно не болѣе 1,175 портупей-юнкеровъ.

Вакансій во всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ училищахъ будетъ открываться отъ 1,800 до 2,000; между тѣмъ желающихъ поступить и имѣющихъ на то право, изъ всѣхъ источниковъ, въ близкомъ будущемъ мы положимъ свыше 3,000 (*). Уже и теперь, въ четырнадцати училищахъ, когда по штату положено 2,940 юнкеровъ, открылось вакансій *1,864*, а изъявило желаніе поступить и имѣетъ на это право *2,246* пѣхотныхъ и кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся и общихъ сроковъ, а именно:

	Открыто вакансій въ училищахъ.	Изъявило желаніе поступить и имѣетъ на это право.	Поступающихъ болѣе.
Пѣхотныхъ . . .	1,729	1,982	253
Кавалерійскихъ. .	135	264	129

Безъ сомнѣнія, нѣкоторое число кандидатовъ не будетъ принято, по невыдержанію экзамена; но число желающихъ поступить въ училища значительно превышаетъ число вакансій въ Кавказскомъ и Петербургскомъ округахъ, равно и въ кавалеріи (**). Слѣдовательно, для довершенія развитія способовъ образованія въ юнкерскихъ училищахъ представляется необходимымъ, кромѣ приведенія въ 300 составъ Тифлисскаго училища—на что уже состоялось Высочайшее повелѣніе (***) — увеличить еще штаты обучающихся въ Виленскомъ до 300, въ Гельсингфорскомъ (****) до 200, въ Елисаветградскомъ до 300 и въ Тверскомъ до 150. Это, сколько мы знаемъ, и имѣется въ виду; и по-

(*) Изъ вольноопредѣляющихся 1,760, изъ унтеръ-офицеровъ общаго срока 1,200, изъ воспитанниковъ военныхъ прогимназій 225. См. „Развитіе способовъ для комплектованія арміи офицерами“, стр. 153.

(**) Значительное число изъявившихъ желаніе поступить въ училища весьма велико также въ Варшавскомъ, Московскомъ, Виленскомъ и Харьковскомъ округахъ, но они будутъ распредѣлены по смежнымъ училищамъ.

(***) Эта мѣра приведена будетъ въ исполненіе на будущій годъ, когда окончены будутъ перестройки.

(****) Собственно расширить подобно петербургское училище, но гораздо выгоднѣе расширить гельсингфорское, такъ какъ между содержаніемъ училищъ на 90 и на 200 человѣкъ разница невелика; сообщеніе же Гельсингфорса съ Петербургскимъ округомъ не представляетъ большихъ затрудненій.

Digitized by Google

тому, съ приведеніемъ этихъ предположеній въ исполненіе, изъ всѣхъ училищъ можно будетъ выпускать ежегодно:

	Обучающихся въ училищахъ.		Число выпускаемыхъ, при полныхъ штатахъ.
Въ пѣхоту. . . .	2,980	около	1,200
» кавалерію . .	510	»	200
Всего . . .	3,490	»	1,400

Сверхъ того, можно надѣяться произвести до 100 человѣкъ, выдерживающихъ экзаменъ не проходя черезъ училища. На цифрѣ 1,500, кажется, слѣдуетъ и остановиться, такъ какъ ею удовлетворяются требованія для полнаго замѣщенія офицерскихъ вакансій. Если же цифра убыли въ офицерахъ уменьшится, что весьма вѣроятно, то изъ остающагося числа непроизведенныхъ въ офицеры портупей-юнкеровъ образуется запасъ кандидатовъ на случай военнаго времени.

Что касается до иррегулярныхъ войскъ, то въ настоящее время въ двухъ урядничьихъ и въ Оренбургскомъ училищахъ, а равно въ особыхъ отдѣлахъ, можно обучать до 400 урядниковъ, и, слѣдовательно, подготовлять свыше 150 офицеровъ для Донскаго, Астраханскаго, Терскаго, Кубанскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ.

Общій вопросъ по устройству юнкерскихъ училищъ будетъ разрѣшенъ окончательно съ открытіемъ небольшихъ училищъ въ двухъ сибирскихъ округахъ, которые, по своей отдаленности, весьма нуждаются въ подобнаго рода заведеніяхъ; ими, надо полагать, устранены будутъ большія затрудненія въ освѣженіи кадра офицеровъ въ Сибири, особенно въ отдаленныхъ краяхъ—Усурійскомъ и Приамурскомъ.

П. В.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А. О.:

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ КАСАЮЩИХСЯ КНИГИ «САПЕРНЫЯ РАБОТЫ ВЪ ПОЛѢ».

На дняхъ намъ пришлось прочесть въ «Военномъ Сборникѣ», за августъ мѣсяцъ, статью г. А. О.: «Нѣсколько словъ, касающихся книги «Саперныя работы въ полѣ», какъ объясненіе, вызванное статьею г. Б. Л. З.: «Землекопныя работы полевыхъ войскъ».

Близко стоя къ дѣлу обученія нижнихъ чиновъ саперному дѣлу, мы считаемъ обязанностью высказать кое-что по поводу статьи г. А. О.

Въ числѣ важныхъ упрековъ книгѣ, которые г. А. О. встрѣчаетъ въ статьѣ г. Б. Л. З., между прочимъ, заключается то (см. 288 стр. «Военнаго Сборника» за августъ 1870 г.), что книга «Саперныя работы въ полѣ» написана недостаточно популярно; въ ней не избѣгнуты техническіе фортификаціонные термины, непонятные для нижняго чина; вслѣдствіе чего г. Б. Л. З. предлагаетъ передѣлать непонятные термины на удобопонятные, представляя при этомъ новую терминологію. Такъ, г. Б. Л. З. предлагаетъ называть: профиль — размѣромъ, планъ — видомъ сверху, фасадъ — наружнымъ видомъ, брустверъ — насыпью или грудною насыпью, банкетъ — мѣстомъ для стрѣлковъ, барбетъ — орудійною площадкою, аппарель — въѣздомъ, берму — уступомъ, эскарпъ и контръ-эскарпъ — наружною и внутреннею крутостью рва, эполементъ — заслономъ, ложементъ — окопомъ для стрѣлковъ, траншею — окопомъ для сомкнутой части, необороненный секторъ — необороненнымъ пространствомъ.

По поводу этого, г. А. О. говоритъ: «Не распространяясь о достоинствахъ этой *терминологіи*, *во многомъ невѣрной и сбивчивой*, спросимъ только: *умѣстно-ли было бы*, при разработкѣ того, что

(*) См. „Воен. Сбор." № 8-й. 1870 г.

Digitized by Google

взято изъ курса фортификаціи и подлежитъ только объясненію, *сначала все переименовать другими именами, и затѣмъ, подъ чужимъ, никѣмъ непринятымъ, хотя бы и русскимъ именемъ, ввести въ руководство?*» Желательно бы знать, въ чемъ терминологія г. Б. Л. З. невѣрна и сбивчива. Всякая мысль, если она бездоказательна, является неимѣющею никакого значенія. На основаніи убѣжденія, полученнаго нами изъ практики, смѣемъ увѣрить г. А. О., что терминологія г. Б. Л. З. удобопонятна для нижнихъ чиновъ, о чемъ мы и заявили въ своихъ корреспонденціяхъ изъ Ходынскаго лагеря (*). Вѣдь не будетъ сбивчивости и невѣрности, если вещь названа будетъ ея именемъ, тѣмъ болѣе именемъ, доступнымъ какъ запоминанію, такъ и усвоенію и пониманію. Далѣе, г. А. О. спрашиваетъ: «умѣстно-ли было бы.... сначала *все* переименовать....» Да что же такое *все?* Вѣдь это выходитъ дѣлать изъ мухи слона. По нашему мнѣнію, *не все, а только непонятные термины* фортификаціи слѣдуетъ переименовать на удобопонятные, какъ то и сдѣлалъ г-нъ Б. Л. З.

«Было бы и весьма странно, и весьма смѣло», продолжаетъ г-нъ А. О., «если бы составители руководства стали изобрѣтать новую, особую терминологію для полевыхъ войскъ, и, по своему усмотрѣнію, однимъ почеркомъ пера, перемѣнили бы всѣ (?) термины, принятые наукою, освященные временемъ и получившіе полную гражданственность». Если поближе взглянемъ на дѣло, то увидимъ, что, чрезъ измѣненіе трудныхъ фортификаціонныхъ терминовъ на простые, явится въ нижнихъ чинахъ пониманіе названій, а не машинальное ихъ затверживанье. Ничего, стало быть, нѣтъ страннаго и смѣлаго въ томъ если бы составили руководства, рѣшились изобрѣтать новую терминологію, болѣе простую, и наука фортификація, въ сущности своей, ничего не потеряетъ, если въ ней, для доступнаго пониманія, измѣнятся техническія названія, непонятныя для солдатъ, «хотя бы и освященныя временемъ и получившія полную гражданственность». Стоять за эти термины значитъ держаться рутины.

На вопросъ г. А. О.: «что бы вышло, если бы составители нѣсколькихъ руководствъ стали каждый, по своему произволу, распоряжаться съ научными терминами и измѣнять ихъ?» отвѣчаемъ, что, въ концѣ концовъ, вышла бы «не путаница», а уясненіе дѣла. Изъ нѣсколькихъ такихъ руководствъ можно будетъ или выбирать одно лучшее руководство, или изъ всѣхъ ихъ взять и сгруппировать въ

(*) См. корреспонденціи изъ Ходынскаго лагеря въ №№ 160 и 173 „Русскаго Инвалида“ о производствѣ саперныхъ работъ.

Digitized by Google

одно только то, что соотвѣтствуетъ цѣли и назначенію руководства. При такомъ выборѣ получится лучшій результатъ, все равно какъ изъ множества проектовъ и плановъ, относящихся къ одному предмету, всегда больше шансовъ имѣть лучшій проектъ или планъ, нежели при маломъ выборѣ.

Далѣе, г. А. О. спрашиваетъ: «если новобранецъ-саперъ, когда ему объяснятъ толково, что такое, напримѣръ, брустверъ, барбетъ или банкетъ, не затрудняется этими названіями, то почему же пѣхотный унтеръ-офицеръ встрѣтитъ затрудненіе въ томъ, что брустверъ названъ брустверомъ?» Отвѣчаемъ: затрудняются въ названіяхъ не только пѣхотный унтеръ-офицеръ, и всѣ вообще пѣхотные нижніе чины, но и *новобранецъ-саперъ*, который, такъ же, какъ и тѣ, взятъ на службу изъ-за сохи; всѣ они—простолюдины, и какъ съ толкомъ ни объясняйте, что такое брустверъ, барбетъ, эскарпъ и контръ-эскарпъ, необороненный секторъ, нижніе чины, хотя и поймутъ, о чемъ имъ говорятъ, но *навѣрное не выговорятъ иностранныхъ терминовъ, будутъ затрудняться надъ запоминаніемъ ихъ*, не понимая сущности самаго названія. Зачѣмъ же ломать голову надъ трудными терминами, когда можно безъ вреда избѣгнуть ихъ? Мы на практикѣ убѣдились, что нижніе чины учебныхъ саперныхъ командъ сильно затрудняются заучиваньемъ иностранныхъ фортификаціонныхъ терминовъ.

Наконецъ, г. А. О. предлагаетъ: «Спросите любаго сапера: много-ли при работахъ онъ возился съ пѣхотинцемъ *собственно изъ-за названій?* Онъ положительно отвѣтитъ, что работа не замедлялась ни на минуту отъ присутствія въ саперномъ языкѣ научныхъ терминовъ, вымышленныхъ фортификаціею». Саперныя работы могутъ производиться машинально, т. е. по тому, что и какъ приказываютъ рабочему дѣлать; но такія работы безполезны, хотя могутъ идти безъ замедленія; напротивъ, если работы производятся толково, то тогда будетъ больше шансовъ на полезность самаго занятія, потому что, въ основаніи производства этого занятія, будетъ лежать сознаніе, толковое пониманіе, а не машинальное исполненіе. Это достигается отчасти тѣмъ, когда, при саперныхъ работахъ, всѣ части укрѣпленія будутъ названы терминами, понятными для солдатъ: тогда они въ состояніи будутъ объяснять на словахъ что дѣлаютъ. Значитъ, *собственно трудныя фортификаціонныя названія вліяютъ* не на медленность или успѣхъ работы, *а на толковое ея производство.*

Въ заключеніе оговоримся, что, опровергая г. А. О., такъ сильно

Digitized by Google

отстаивающаго иностранные фортификаціонные термины, «освященные временемъ и получившіе полную гражданственность», но только непонятные для солдатъ, мы высказываемъ не голыя слова, а убѣжденіе, выработанное практикою, во время обученія саперныхъ командъ въ нынѣшнемъ лагерномъ сборѣ. Мы льстимъ себя надеждою, что гг. офицеры, завѣдывающіе обученіемъ саперныхъ командъ, не пропустятъ безъ вниманія высказаннаго г. А. О. взгляда и, въ своихъ отчетахъ о занятіяхъ съ саперными командами, выскажутъ, на сколько доступны и удобопонятны для солдатъ научные фортификаціонные термины, такъ какъ подобныя замѣчанія, выработанныя практикою, послужатъ къ уясненію дѣла.

15-го августа 1870 года.

I. Иллюстровъ.

Digitized by Google

МЕТАЛИЧЕСКІЕ ТРУБЧАТЫЕ ПЕРЕНОСНЫЕ КОЛОДЦЫ

Быстрое распространеніе вновь изобрѣтенныхъ, переносныхъ колодцевъ, во всѣхъ государствахъ западной Европы, породило конкуренцію заграничныхъ фабрикантовъ. Каждый изъ нихъ придумывалъ какое нибудь измѣненіе въ первоначальной системѣ Нортона и выдавалъ ее за свою собственную.

Отъ этого въ продажѣ появилось много различныхъ системъ. Производители, назначая высокую цѣну за свои произведенія, не скупились на самыя лестныя похвалы новому изобрѣтенію. Покупателю невозможно было судить о достоинствахъ инструмента, не сдѣлавъ предварительной пробы, что было почти невозможно. Приходилось вѣрить рекламамъ, и часто ошибаться.

Наше военное министерство, желая снабдить армію этими полезными инструментами, положило сдѣлать предварительное испытаніе нѣсколькимъ болѣе извѣстнымъ системамъ. Для опытовъ былъ избранъ Оренбургскій край, наиболѣе страдающій отъ безводія. Опредѣляя достоинства и недостатки колодцевъ каждой системы, вмѣстѣ съ тѣмъ должно было опредѣлить и геологическія свойства средне-азіятскихъ степей, гдѣ прежде всего предполагалось ввести въ употребленіе эти колодцы. Уральскіе металическіе заводы имѣли немалое вліяніе на выборъ такого отдаленнаго мѣста для опытовъ; необходимо было узнать: можно ли тамъ дѣлать колодцы по заграничнымъ образцамъ, съ тѣми измѣненіями, какія будутъ указаны опытомъ, а главное —по цѣнамъ болѣе умѣреннымъ, чѣмъ заграничныя.

Чтобы собрать данныя, для рѣшенія всѣхъ вышеупомянутыхъ вопросовъ, въ началѣ сентября прошлаго 1869 года я былъ командированъ въ Оренбургскій край по Высочайшему повелѣнію. Изъ Главнаго Штаба снабдили меня всѣми нужными наставленіями и четырьмя колодцами слѣдующихъ системъ: Нортона, Шульгофа, Бермана

Digitized by Google

и Франка; первые три забивающіеся, послѣдній—забуравливающійся. Для вбиванія трубъ въ землю былъ данъ только одинъ коперъ системы Нортона. Сходство и различіе вышеупомянутыхъ системъ между собою можно видѣть въ слѣдующей таблицѣ.

Названіе системъ.	Забивающіеся.			Забуравливающіеся.
	Нортона.	Шульгофа.	Бермана.	Франка.
Длина толстыхъ стволовыхъ желѣзныхъ трубъ.	12, 9, 6 и 3 фут.	Тоже.	15 и 15 фут.	12, 6 и 3 фут.
Діаметръ ихъ.	$1^1/_4$ дюйм.	Тоже.	$1^1/_2$ дюйм.	$1^1/_4$ дюйм.
Длина тонкихъ водоочистительныхъ трубочекъ.	6, 6, 6, 3 и 3 фут.	Тоже.	Не имѣетъ.	Не имѣетъ.
Діаметръ ихъ.	$^3/_4$ дюйм.	Тоже.	—	—
Форма оконечности первой стволовой трубы.	Четырехгранное копье, длиною $1^1/_2$ дюйм.	Тоже.	Коническое копье, длиною $2^1/_2$ дюйм.	Сверло съ лопастью въ $2^1/_2$ оборота, діаметръ его 4 дюйма.
Способъ прикрѣпленія оконечностей.	Наглухо къ длинной трубѣ.	Наглухо къ отрѣзку трубы въ 2 фут.	Толстымъ стержнемъ ввинчивается въ трубу.	Наглухо къ длинной трубѣ.
Форма и діаметръ водопріемныхъ дырочекъ.	Цилиндрическія въ одну линію.	Тоже.	Цилиндрическія въ три линіи.	Тоже.
Металическій сѣтчатый фильтръ и способъ его прикрѣпленія.	Не имѣетъ.	Тоже.	Внутренній, прикрѣпленъ къ стержню копья.	Наружный, припаянный къ трубѣ между дырочками.
Способъ соединенія толстыхъ и тонкихъ трубъ.	Муфты длиною въ $1^1/_2$ дюйм. съ внутренними винтовыми нарѣзами.	Тоже.	Тоже.	Тоже.
Инструменты для свинчиванія трубъ	Газовые клещи большіе и малые.	Тоже.	Тоже.	Тоже.
Что употребляется для герметическаго соединенія трубъ между собою и съ насосомъ.	Мастика изъ сурику и лаку.	Тоже.	Тоже	Тоже

Digitized by Google

Чѣмъ смазываются всѣ винтовые нарѣзы.	Деревяннымъ масломъ.	Тоже.	Тоже.	Тоже.
Чѣмъ обнаруживается вода въ трубѣ, забитой въ землю.	Лотомъ, состоящимъ изъ бичевки и свинцовой тяжести.	Тоже.	Тоже.	Тоже.
Необходимыя принадлежности при употребленіи колодцевъ въ безводной мѣстности.	Запасъ воды въ бочкѣ и воронка для вливанія ее въ трубу.	Тоже.	Не имѣетъ.	Не имѣетъ.
Какимъ инструментомъ трубы запускаются въ землю.	Переноснымъ копромъ съ бабою.	Тоже.	Тоже	Отдѣльнымъ сверломъ приготовляется скважина, въ нее вставляется стволовая труба и забуравливается далѣе, при помощи хомута съ двумя рукоятками.
Изъ какого металла сдѣланы всасывающіе насосы.	Изъ чугуна.	Тоже.	Тоже.	Тоже.
Предѣлъ подъемной силы каждаго.	$21^1/_2$ фут.	$17^1/_2$ фут.	23 фут.	16 фут.
Ихъ вѣсъ.	27 фунт.	38 фунт.	25 фунт.	27 фунт.
Вѣсъ одного фута толстой стволовой трубы.	$3^1/_2$ фунт.	Тоже.	$3^3/_4$ фунт.	$3^1/_2$ фунт.
Вѣсъ одного фута тонкой трубы.	$1^1/_8$ фунт.	Тоже.	—	—
Общій вѣсъ каждаго колодца безъ копра.	4 пуд., 29 фун.	4 пуда, 1 ф.	3 пуда, 23 ф.	4 пуда.
Изъ чего состоитъ коперъ.	Изъ трехъ желѣзныхъ ногъ съ круглыми башмаками, каждая вѣсомъ по 18 фунтовъ; онѣ поддерживаютъ чугунную тарелку съ прикрѣпленными къ ней двумя блоками, вѣсомъ 27 фунтовъ; изъ чугунной цилиндрической бабы, съ такимъ же, по оси отверстіемъ, имѣющей двѣ пары гриковъ. Вѣсъ бабы 2 пуда. На блокахъ она поднимается веревками.			

Digitized by Google

По чемъ ударяетъ баба во время дѣйствія копра.	По опокѣ, имѣющей видъ колесной ступицы, съ глубокими внутренними нарѣзами. Она по оси раздѣлена на двѣ половины, притягивающіяся къ трубѣ толстыми винтами. Вѣсъ опоки 27 фунтовъ.
Что служитъ для направленія движенія бабы.	Надставка одинаковаго діаметра съ толстыми трубами, имѣющая сплошной стержень, которымъ вставляется въ забиваемую трубу. Вѣсъ ея 19 фунтовъ.
Изъ чего состоитъ отдѣльный буравъ.	Изъ трехъ стержней, по 6 фунтовъ каждый. Самый же буравъ состоитъ изъ двухъ стальныхъ полукруговъ, 4 дюйма въ діаметрѣ, прикрѣпленныхъ подъ угломъ къ цилиндрическому стержню, подъ которымъ, на коническомъ его продолженіи, небольшая лопасть дѣлаетъ $1^1/_2$ оборота.
Изъ чего состоитъ хомутъ, служащій для вбуравливанія колодезнаго ствола въ землю.	Каждая половина состоитъ: изъ желѣзной полосы шириною въ 2 дюйма, длиною въ 6 дюймовъ; по срединѣ ея сдѣланъ цилиндрическій выгибъ, соотвѣтствующій толстотѣ трубы, а по бокамъ выгиба по одной сквозной дырѣ для болтовъ. Одинъ конецъ полосы сваренъ съ круглою желѣзною рукояткою, въ два фута длиною, такой толстоты, чтобы отъ напора двухъ человѣкъ не могла сгибаться. Двѣ такія части прикладываются выгибами къ трубѣ и притягиваются толстыми болтами. Ослабля винты, хомутъ можно передвигать на новое мѣсто.

УСТАНОВКА И УБОРКА КОЛОДЦЕВЪ (*).

Способъ установки и уборки колодцевъ забивающихся во всѣхъ системахъ одинаковъ. На избранномъ мѣстѣ ставится коперъ; въ то же время, къ трубѣ съ копьемъ, въ трехъ футахъ отъ него кверху, прикрѣпляется опока, и потомъ на ту же трубу надѣвается баба. Сдѣлавъ это, вставляютъ верхній конецъ приготовленной трубы въ отверстіе тарелки копра, а нижній ставятъ на землю такъ, чтобы она приняла совершенно отвѣсное положеніе. Затѣмъ два человѣка, взявшись за веревки, пропущенныя черезъ блоки копра и привязанныя къ бабѣ, начинаютъ поднимать и опускать ее до тѣхъ поръ, пока труба отъ ударовъ не уйдетъ въ землю до опоки; передвинувъ опоку кверху на три фута, продолжаютъ забивку, пока не загонятъ трубу опять до того же предѣла. Перемѣняя послѣдовательно мѣсто опоки, загоняютъ, такимъ образомъ, всю трубу въ землю. При передвиженіи опоки, пробуютъ лотомъ въ трубѣ не показалась ли вода. Если вся труба уйдетъ въ землю, а воды не будетъ, то привинчиваютъ слѣдующее колѣно трубы, продолжая забивку. Когда первая труба будетъ забита на столько, что верхній конецъ ея выйдетъ изъ отверстія тарелки, то употребляютъ надставку, сохраняющую вертикальное поло-

(*) Подробное описаніе помѣщено въ 10 № „Военнаго Сборника“, за 1869 годъ.

Digitized by Google

женіе трубы и правильное движеніе бабы. Въ системахъ Нортона и Шульгофа, достигнувъ воды, вставляютъ въ забитую трубу водоочистительныя трубочки, и къ верхней изъ нихъ привинчивается насосъ. У Бермана, при тѣхъ же обстоятельствахъ, насосъ прямо привинчивается къ толстой трубѣ. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго выкачиванія, вода добывается на поверхность земли вначалѣ мутная, а потомъ совершенно чистая. Въ первыхъ двухъ системахъ, получивъ чистую воду, вынимаютъ водоочистительныя трубки, и насосъ привинчиваютъ къ толстой трубѣ; затѣмъ дѣлаютъ общивку верхней части колодца, состоящую изъ досокъ или дерна, для того чтобы труба не такъ сильно раскачивалась во время дѣйствія насосомъ и грязная вода не уходила бы обратно въ подземный резервуаръ около наружныхъ стѣнокъ колодезныхъ трубъ.

Для системы забуравливающейся, сперва приготовляютъ отдѣльнымъ сверломъ буравую скважину, и, достигнувъ слоя содержащаго воду, вставляютъ колодезный стволъ, ввинчивая его въ землю еще глубже; потомъ прикрѣпляютъ насосъ прямо къ толстой трубѣ, поступая далѣе точно такъ же, какъ при установкѣ колодцевъ забивающихся.

При вынимании изъ земли забивающихся колодцевъ, ставятъ надъ ними коперъ; на верхній конецъ забитой трубы надѣваютъ сперва перевернутую верхомъ внизъ бабу, потомъ привинчиваютъ надъ нею опоку, тоже верхнимъ основаніемъ внизъ. Отъ подъема бабы происходитъ ударъ по опокѣ, которая, вмѣстѣ съ трубою, подымается кверху: это продолжается до тѣхъ поръ, пока вся труба не выйдетъ внаружу.

Колодезь забуравливающійся вынимается изъ земли точно такъ же, какъ и запускается въ нее, посредствомъ хомута, съ двумя рукоятками, притянутаго къ ней винтами; только движеніе при этомъ дѣлается въ обратную сторону и рукоятки немного приподымаются.

ОПИСАНІЕ ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ РАБОТЪ И ЗАМѢЧАНІЯ О СИСТЕМАХЪ БЫВШИХЪ НА ОПЫТАХЪ.

Въ продолженіе 24 рабочихъ дней, было сдѣлано 129 опытовъ, производя ихъ одновременно по два: системой забивающейся и забуравливающейся. Колодезь системы Нортона забивался тридцать два раза; Шульгофа тридцать разъ, Бермана тридцать одинъ, а системы Франка забуравливался тридцать шесть разъ. Изъ этого числа, неудачъ, зависѣвшихъ отъ почвенныхъ условій, въ системѣ Нортона было четыре, у Шульгофа семь, у Бермана три и у Франка девять. Неудачъ, за-

Digitized by Google

висѣвшихъ отъ порчи инструментовъ, у Нортона не было, у Шульгофа было пять разъ, у Бермана четыре раза и у Франка одинъ разъ. Всѣхъ хорошихъ результатовъ получено девяносто шесть.

На забивку колодца въ глубину 15 футовъ въ самый слабый грунтъ, сухой сыпучій песокъ, плотность котораго увеличивалась съ глубиною, употреблялось слѣдующее время: на установку копра и первой трубы—семь минутъ, на забивку всего колодца на 15 футовъ—10 минутъ, для пяти перемѣнъ опоки, по пяти минутъ каждая—25 минутъ, на два раза сращиванія трубъ и надѣваніе бабы, по пяти минутъ—10 минутъ; уборка копра, бабы и опоки—восемь минутъ; вставка водоочистительныхъ трубокъ — пять минутъ; навинчиваніе насоса, его заливка и замазка мастикой — семь минутъ; выкачиваніе мутной воды—десять минутъ; вынниманіе трубокъ и перекручиваніе насоса на толстую трубу—восемь минутъ; всего на установку колодца употреблялось одинъ часъ 30 минутъ. На такую же глубину, въ самый твердый грунтъ, сухую глину, для забивки трубы нужно было прибавить еще одинъ часъ 30 минутъ. Слѣдовательно, на установку колодца, требовалось три часа. Въ обоихъ случаяхъ время измѣнялось отъ разныхъ обстоятельствъ; главное зависѣло отъ степени навыка рабочихъ, которыхъ для забивки колодца требуется пять человѣкъ, а для забуравливанія три. При удачныхъ опытахъ, воды добывалось, среднимъ числомъ, около двухъ ведеръ въ минуту: были случаи, что ее получалось и три ведра, но только тогда, когда водяной резервуаръ находился на близкомъ разстояніи отъ поверхности земли. Иногда случалось, что вода едва сочилась изъ насоса, если труба на значительной глубинѣ попадала въ тонкій слой воды.

Между Уральскими горами были два случая, въ которыхъ насосовъ къ забитымъ трубамъ не привинчивали, потому что вода била изъ нихъ фонтаномъ на довольно значительную высоту. Чтобы понапрасну не тратить времени и труда при запусканіи колодца въ землю на глубину превышающую подъемную силу насосовъ, необходимо было, приступая къ опытамъ, сдѣлать сравнительную пробу насосовъ всѣхъ четырехъ системъ. Для этой цѣли, вблизи города Самары, былъ отысканъ брошенный недоконченный колодецъ, выкопанный въ сплошной глинѣ, глубиною до четырехъ саженъ. До поверкости собравшейся въ немъ стоячей воды было 13 футовъ. Свинтивъ между собою всѣ толстыя трубы каждой системы отдѣльно, прикрѣпили къ нимъ насосы и потомъ опустили ихъ въ найденный водяной резервуаръ, закрытый сверху досками, въ которыхъ прорѣзано было че-

Digitized by Google

тыре круглыхъ отверстія для пропуска трубъ. Наблюденіе надъ пониженіемъ уровня воды производилось черезъ промежутки между досками. Деревянный желобъ отводилъ выкачиваемую воду на сторону такъ, чтобы она не могла попасть обратно въ первоначальное свое вмѣстилище. Когда все было приготовлено, начали одновременно дѣйствовать всѣми четырьмя насосами, и оказалось: а) что подъемная сила ихъ ослабѣваетъ по мѣрѣ удаленія горизонта воды отъ нижняго клапана; в) предѣлъ, за которымъ насосъ перестаетъ дѣйствовать, равенъ количеству футовъ, отмѣченныхъ въ таблицѣ, помѣщенной въ началѣ описанія, изъ которой видно, что первое мѣсто между насосами принадлежитъ системѣ Берцана, потомъ Нортона, затѣмъ Франка и, наконецъ, послѣднее системѣ Шульгофа; поэтому и трубы не слѣдуетъ запускать въ землю глубже найденнаго предѣла, имѣя колодцы вышеназванныхъ системъ.

Производя, на значительномъ пространствѣ, рядъ опытовъ добыванія воды изъ подземныхъ источниковъ, замѣчено слѣдующее:

1) Колодцы системы Нортона и Шульгофа, имѣющіе на нижней оконечности ствола граненое копье, легче углубляются въ землю при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, чѣмъ колодецъ системы Бермана, имѣющій коническое копье. Копье ни одной изъ системъ не можетъ пробить сплошной камень и толстую плиту: имъ пробиваются только слои плиты не толще дюйма.

2) Небольшое утолщеніе головки копья въ системахъ Нортона и Шульгофа мало препятствуетъ засоренію водопріемныхъ дырочекъ, и если трубе попадетъ въ мокрую глину, то засореніе ихъ бываетъ такъ сильно, что труба можетъ пройти водосодержащій слой мимо. У Бермана водопріемныя дырочки большаго размѣра и внутри закрыты проволочнымъ фильтромъ, поэтому засоряются не такъ скоро; но крупный песокъ, попадающій иногда между внутренними стѣнками трубы и фильтромъ, такъ затрудняетъ выниманіе его для очистки, что сѣтка рвется на кускы. Порча эта происходитъ больше отъ того, что фильтръ, прикрѣпленный къ стержню копья, при его отвинчиваніи, долженъ вертѣться съ нимъ вмѣстѣ. Фильтръ Франка дѣйствуетъ такъ же какъ и у Бермана; но, находясь на наружной сторонѣ трубы, ничѣмъ не защищенъ отъ порчи при прохожденіи мелко-каменистаго грунта.

3) Въ системахъ Шульгофа, Бермана и Франка, чтобы поднять воду на поверхность земли, нужно имѣть ее въ нижней оконечности трубы не менѣе $2^1/_2$ футовъ; у Нортона же достаточно самыхъ малыхъ признаковъ ея, чтобы, при помощи водоочистительныхъ трубо-

Digitized by Google

чекъ, производящихъ сильную тягу, образовать около водопріемныхъ дырочекъ резервуаръ, дающій достаточное количество воды. Это происходитъ отъ того, что воздуха въ тонкихъ трубкахъ гораздо меньше, чѣмъ въ толстыхъ, и насосу скорѣе и легче можно его выкачивать, а отъ давленія наружной атмосферы и вода по тонкимъ трубкамъ устремляется кверху гораздо скорѣе и легче, унося съ собою илъ и грязь. Система Шульгофа хотя также имѣетъ нортоновскія водоочистительныя трубки, но поперечная перегородка шароваго клапана, въ толстой трубѣ, не допускаетъ ихъ до конца ствола, отчего онѣ и не выполняютъ своего назначенія.

4) Отъ забиванія въ землю, трубы, системъ Нортона и Шульгофа, во влажной глинѣ, въ суглинкѣ и въ мѣлу, осѣдаютъ на одинъ дюймъ отъ семи ударовъ; если эта земля сухая, то на ту же глубину нужно сдѣлать 20 ударовъ; во влажномъ черноземѣ на одинъ дюймъ нужно два удара, въ сухомъ 20 ударовъ. Въ сухомъ пескѣ отъ одного удара труба уходитъ на три дюйма, въ мокромъ въ шесть разъ медленнѣе. Въ мелко-каменистомъ грунтѣ время осѣданія трубы опредѣлить довольно трудно; вообще же при всѣхъ обстоятельствахъ, по мѣрѣ углубленія, треніе замедляетъ работу. Забивка трубъ системы Бермана, имѣющей большій діаметръ, отличается отъ вышеупомянутой тѣмъ, что, для забивки на ту же глубину, въ различныхъ грунтахъ, нужно прибавлять отъ трехъ до пяти ударовъ. Замѣчено также, что въ одну минуту бабою можно сдѣлать 36 ударовъ, и что опоку, для твердаго грунта, нужно укрѣплять не выше какъ на полтора фута отъ земли; въ мягкомъ же эту высоту можно увеличивать и больше чѣмъ на три фута. Если отъ удара бабою она какъ бы отскакиваетъ отъ опоки и труба не осѣдаетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ слышится металлическій звукъ, это признакъ, что она попала на камень; тогда слѣдуетъ ее вынуть изъ земли и забивать въ другое мѣсто.

5) Буравъ въ твердомъ и въ мягкомъ грунтѣ отъ одного полнаго поворота углубляется на одинъ дюймъ; но въ твердомъ грунтѣ поворотъ дѣлается гораздо медленнѣе, въ мягкомъ скорѣе. Въ мелко-каменистомъ грунтѣ, при сверленіи, бываютъ иногда задержки: сверло можетъ свободно пройти въ землю мимо выдающихся сбоку камней; при обратномъ же движеніи камни эти составляютъ препятствіе иногда непреодолимое, и, бывали случаи, что, отъ слишкомъ большаго усилія вынуть сверло изъ земли, лопасть его ломалась.

6) Если для буравой скважины колодца системы Франка употребить въ дѣло одно колѣно сверла, то ее можетъ приготовить одинъ чело-

Digitized by Google

вѣкъ; на слѣдующія за тѣмъ части сверла, для вытаскиванія его изъ земли, прибавляется на каждую по одному человѣку. Работа въ послѣднемъ случаѣ очень затруднительна: во-первыхъ потому, что стержни сверла совершенно гладки, руки рабочихъ, при вынниманіи, скользятъ по нимъ, и, во-вторыхъ, при каждомъ вынниманіи изъ земли стержня, нужно развинчивать: иначе они будутъ гнуться отъ собственной тяжести. Развинчиваніе же при помощи ключей занимаетъ много времени и бываетъ довольно затруднительно.

7) Работа при копрѣ требуетъ въ сущности двухъ человѣкъ; но, для придерживанія можетъ треноги, неимѣющихъ шпилей, и на твердомъ грунтѣ разходящихся отъ сотрясенія въ стороны, необходимы еще три человѣка.

8) Надѣваніе на трубу тяжелой двухпудовой бабы, за неимѣніемъ ручекъ, весьма неудобно.

9) Въ системахъ Нортона и Шульгофа опока, своими внутренними нарѣзами, въѣдается въ трубы довольно сильно, и хотя портитъ трубы, но отъ ударовъ съ мѣста не сдвигается. Въ системѣ Бермана, на трубѣ она держится слабѣе, и, осѣдая постепенно отъ ударовъ, обтираетъ трубу до того, что изъ-подъ опоки желѣзо сыплется въ видѣ тонкихъ опилокъ. Это доказываетъ невыгоду нарѣзовъ въ опокѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, излишнюю мягкость желѣза въ трубахъ системы Бермана.

10) Отъ часто повторяемыхъ забиваній, трубы системъ Нортона и Шульгофа даютъ по спайкѣ продольныя трещины; но, при сращиваніи, трещины эти стягиваются муфтами и, будучи замазаны мастикою, не препятствуютъ полученію удовлетворительныхъ результатовъ. Трубы же системы Бермана, отъ той же самой причины, даютъ болѣе расходящіяся трещины, которыхъ муфта стянуть не можетъ, и случалось даже, что послѣ нѣсколькихъ такихъ трещинъ трубы выправливались. Главная причина порчи трубъ — надставка. Отъ ударовъ бабою по опокѣ она безпрепятственно подскакиваетъ на $1^1/_2$ дюйма и, опускаясь, ударяетъ по верхнему краю забиваемой трубы довольно сильно, отчего и получаются вышеупомянутыя трещины.

11) Трубы системы Франда имѣютъ также свои недостатки. Если случится колодезную трубу забуравить прямо въ песокъ, не приготовивъ для нея предварительно буравой скважины, то, вынимая ее изъ земли, приходится дѣлать повороты въ противоположную сторону; отъ этого муфты легко могутъ развинтиться и нижнее колѣно останется въ землѣ. Поднятіе рукоятки при этомъ приноситъ иногда мало пользы.

Digitized by Google

12) Когда въ трубу вставлена надставка, и баба двигается по ней, то, кромѣ вышеупомянутыхъ постоянныхъ ударовъ надставки по верхнему краю трубы, нарѣзы ея сильно притупляются нижними краями бабы; особенно это замѣчено въ системѣ Бермана. При перевозкѣ трубъ, при ихъ переноскѣ съ мѣста на мѣсто, во время опытовъ, нарѣзы также засоряются и сильно портятся: отъ этихъ-то причинъ сращиваніе трубъ становится впослѣдствіи очень затруднительнымъ, а иногда бываетъ и невозможно.

13) Въ системѣ Шульгофа, шаровой клапанъ не приноситъ никакой пользы; на нижнее его кольцо осѣдаетъ много песку и илу, отчего шарикъ, при упаданіи воды, не можетъ плотно на него ложиться, слѣдовательно не составляетъ для воды существенной преграды.

14) Водоочистительныя трубочки Нортона были примѣняемы къ системамъ Бермана и Франка въ то время, когда лотъ показывалъ малое количество воды въ ихъ трубахъ. Тонкія трубки въ этихъ системахъ выполняли свое назначеніе превосходно; вода очень скоро добывалась на поверхность земли.

15) Сверло системы Франка, въ свою очередь, было полезно для системъ забивающихся; имъ приготовляли неглубокія буравыя скважины, чрезъ что облегчалась и ускорялась работа при забивкѣ, и трубы не такъ портились.

16) Оканчивая работы въ глубокую осень, при наступившихъ морозахъ, замѣчено, что рабочимъ обращаться съ желѣзомъ очень трудно, такъ какъ оно липнетъ къ рукамъ; въ рукавицахъ же работать неловко. Вынутыя изъ земли трубы бываютъ покрыты внутри и снаружи тонкимъ слоемъ льда. Водопріемныя дырочки и фильтръ обмерзаютъ въ особенности. Чтобы колодецъ опять немедленно употребить въ дѣло, необходимо разогрѣвать всѣ части его передъ огнемъ, разведеніе котораго въ степи, по скудости топлива, очень затруднительно. Если, въ поставленномъ колодцѣ, выкачиваніе воды будетъ немного пріостановлено, то оба клапана въ насосѣ немедленно обмерзнутъ и перестанутъ дѣйствовать; кромѣ этого, вода въ бочкѣ, для заливанія насоса, замерзаетъ, а мастика и масло сильно застываютъ.

17) Недостатокъ подъ рукою слесарнаго инструмента и человѣка умѣющаго съ нимъ обращаться, можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ, потому что незначительная иногда порча трубы или насоса дѣлаетъ невозможнымъ полученіе воды, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ О КАЖДОЙ СИСТЕМѢ.

Изъ вышеприведенныхъ замѣчаній можно вывести слѣдующее заключеніе: самый сильный насосъ въ системѣ Бермана, но желѣзо въ трубахъ очень мягко и подвержено скорой порчѣ; водоочистительныя трубки въ немъ замѣнены металическимъ сѣтчатымъ фильтромъ, который отчасти только препятствуетъ засоренію колодца и ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить этихъ трубокъ. За системой Бермана, по силѣ насоса, слѣдуетъ система Нортона: трубы его, приготовленныя на собственномъ заводѣ, очень прочны и это есть одно изъ главныхъ достоинствъ системы. Другое важное преимущество, котораго прочія системы не имѣютъ, это водоочистительныя трубки, дающія во многихъ случаяхъ удивительные результаты, однако не такіе, что бы посредствомъ ихъ можно было добыть воду, гдѣ ея нѣтъ подъ землею на глубинѣ $21^1/_2$ фута. Если лотъ откроетъ самые малые признаки воды, то, при безпрерывномъ дѣйствіи насосомъ, трубочки эти могутъ собрать ее возлѣ водопріемныхъ дырочекъ въ небольшой резервуаръ, увеличивающійся по мѣрѣ выкачиванія воды на поверхность. Самый слабый насосъ системы Шульгофа; толстыя и тонкія трубы его колодца пріобрѣтаются имъ отъ Нортона, а потому и достоинство ихъ то же самое, что и въ предъидущей системѣ. Шульгофъ, думая усовершенствовать систему Нортона, устроилъ въ толстой трубѣ, надъ водопріемными дырочками, шаровой клапанъ, назначая его, какъ уже было замѣчено, поддержать столбъ воды въ трубѣ, въ то время, когда пріостановлено дѣйствіе насоса. На практикѣ, при установкѣ колодца на короткое время, клапанъ этотъ не выполняетъ назначенія; употребленіемъ его Шульгофъ совершенно парализовалъ пользу водоочистительныхъ трубочекъ, которыя не могутъ пройти въ кольцо, поддерживающее клапанъ. Слѣдовательно, между забивающимися системами преимущество остается за системой Нортона, хотя насосъ его и слабѣе, чѣмъ у Бермана.

Изъ сравненія забуравливающейся системы съ забивающимися видно, что ихъ стальное копье легче преодолѣваетъ встрѣчаемыя въ землѣ препятствія, чѣмъ сверло въ забуравливающихся, особенно въ песчаныхъ степяхъ, гдѣ для нихъ нельзя предварительно приготовить буравой скважины. Забуравливаніе колодца прямо въ землю можетъ производиться не глубже какъ на 10 футовъ; далѣе этого предѣла треніе толстыхъ трубъ преодолѣваетъ усиліе даже четырехъ человѣкъ, дѣйствующихъ на завинчивающія рукоятки. Но такъ какъ въ большей части случаевъ, въ песчаныхъ степяхъ, вода отъ поверхности земли

Digitized by Google

находится недалеко, то и система Франка можетъ принести немалую пользу. Отдѣльное сверло этой системы, независимо отъ своего прямаго назначенія, незамѣнимо при открываніи подземныхъ источниковъ, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ и слои земли, которые оно проходитъ.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ КОЛОДЦЕВЪ НА УРАЛЬСКИХЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ЗАВОДАХЪ.

Такъ какъ самую большую и существенную часть переносныхъ колодцевъ составляютъ желѣзныя трубы, очень сходныя съ газовыми, то можно было предполагать, что приготовленіе ихъ на уральскихъ заводахъ не встрѣтитъ затрудненія. Оказалось, что, для газоваго освѣщенія, всѣ трубы доставляются изъ-за границы, а наши заводы не только не выдѣлываютъ ихъ, но даже и машинъ для того не имѣютъ. По этой послѣдней причинѣ, ни одинъ заводъ не бралъ приготовить трубчатыхъ колодцевъ со всѣми ихъ принадлежностями. Только казенный металлическій заводъ въ Златоустѣ, разсмотрѣвъ подробно всѣ четыре системы привезенныхъ мною колодцевъ и выслушавъ предположеніе объ измѣненіяхъ, какія нужно будетъ сдѣлать по указанію опыта, объявилъ готовность заняться ихъ выдѣлкою, но и то только въ такомъ случаѣ, если будетъ сдѣланъ заказъ въ большомъ размѣрѣ. При маломъ заказѣ не окупились бы затраты на пріобрѣтеніе новыхъ машинъ, требующихся для этого дѣла.

Заводъ предполагалъ для всѣхъ частей, исключая насоса, употребить литую сталь, насосъ же сдѣлать изъ мѣди, или, если будетъ возможно, тоже изъ стали. Стальныя трубы были бы прочнѣе желѣзныхъ, а болѣе тонкія въ нихъ стѣнки уменьшили бы общую тяжесть колодца. Мѣдные или стальные насосы не такъ бы скоро ломались, какъ чугунные заграничные. Златоустовскій заводъ объявилъ приблизительную цѣну за колодецъ забивающійся съ конусомъ 150 рублей, за забуравливающійся 50 рублей, но безъ доставки. Прибавивъ къ этому издержки за провозъ каждаго экземпляра, вѣсящаго съ укупоркою около 14 пудовъ, по гористымъ и дурно-устроеннымъ дорогамъ, выйдетъ, что, при всѣхъ преимуществахъ литой стали и при увѣренности, что работа будетъ выполнена добросовѣстно, колодцы, вслѣдствіе высокой провозной платы, могутъ обойтись дороже заграничныхъ, да и условіе, поставленное заводомъ—заказа въ большомъ размѣрѣ—очень стѣснительно. Трудно затратить значительную сумму денегъ на такое количество инструментовъ, которые за одинъ разъ могутъ и не понадобиться, такъ какъ существенная отъ колодцевъ

Digitized by Google

польза можетъ быть ощутительна только во время войны, на бивуакахъ и на перевязочныхъ пунктахъ.

ОПИСАНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ГЕОЛОГИЧЕСКИХЪ СВОЙСТВЪ ОРЕНБУРГСКИХЪ СТЕПЕЙ.

Непосредственно за Волгою начинается степь, во многихъ мѣстахъ страдающая безводіемъ; по этой причинѣ, опыты съ переносными колодцами начинались отъ города Самары. До Уральскихъ горъ, и между ними, вода вездѣ попадалась прѣсная, пріятная на вкусъ, а наслоеніе земли было чрезвычайно разнообразно, особенно въ Уральскихъ горахъ. Въ степяхъ за Ураломъ, земля представляла меньше разнообразія: песокъ, суглинокъ, солонцеватая глина, иногда тощій степной черноземъ, сплошная скала, соль въ кристаллахъ, перемѣшанная съ землею, спутница ея, гипсъ и слюда, вотъ земли, которыя чаще встрѣчались при опытахъ.

Степныя возвышенности, попадавшіяся на пути, состояли или изъ скалы, или изъ сплошной солонцеватой глины: на нихъ никогда нельзя было отыскать воду. Низменности, окруженныя скалистыми возвышенностями, состояли большею частію изъ песку, въ нижнихъ слояхъ котораго содержалась подпочвенная вода. Это я замѣтилъ между фортомъ Карабутахъ и Уральскимъ укрѣпленіемъ. Напротивъ, отъ города Орска до форта Карабутаха и между Уральскимъ укрѣпленіемъ и каракумскими песками, низменности, окруженныя возвышенностями изъ солонцеватой глины, сами покрыты довольно толстымъ пластомъ этой глины. Подъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ глины, въ этихъ низменностяхъ встрѣчался песокъ и въ немъ вода на вкусъ горько-соленая. Въ этихъ мѣстахъ, даже киргизъ, осѣдающій по утрамъ на растенія, имѣетъ горько-соленый вкусъ: до того земля пропитана разными морскими солями.

Глинянная кора на поверхности песку напрыла, вѣроятно, вмѣстѣ съ потоками дождевой воды, которая, растворивъ въ себѣ морскія соли, заключающіяся въ этой глинѣ, уходила въ нижніе слои песку. Что вода получаетъ свой вкусъ отъ солонцеватой глины, тому служитъ доказательствомъ слѣдующій фактъ. Въ степяхъ, имѣющихъ горько-соленую воду, попадаются очень часто цѣлыя системы широкихъ ровиковъ, сходящихся группами къ вырытымъ въ разныхъ мѣстахъ ямамъ; ровики прорыты до песка, а ямы глубиною до двухъ аршинъ. Пахатныхъ полей около этихъ мѣстъ невидно; слѣдовательно, они не были назначены для ихъ орошенія. По словамъ киргизовъ, этимъ способомъ собираютъ прѣсную воду во время дождей,

Digitized by Google

для проходящихъ каравановъ и кочующихъ киргизскихъ ауловъ. Прорытыя до песка канавки отчасти устраняютъ соприкосновеніе воды съ глиной, и она получаетъ сколько-нибудь сносный вкусъ.

Каракумская песчаная степь есть обширная плоская возвышенность; вода въ ней прѣсная, находится почти повсемѣстно въ нижнихъ пластахъ песчанаго слоя, на глубинѣ не превышающей $2^1/_2$ саженъ.

Слѣдовательно, переносные колодцы въ оренбургскихъ степяхъ могутъ быть примѣнимы почти повсемѣстно, за исключеніемъ каменистыхъ и солонцеватыхъ возвышенностей, хотя, къ сожалѣнію, вода невсегда получается прѣсная.

Для Оренбургскаго края полезно было бы замѣнить немедленно всѣ степные колодцы трубчатыми, оставивъ ихъ постоянно на одномъ мѣстахъ, подобно тому какъ это дѣлается теперь въ Алжирѣ. Рытые степные колодцы, въ настоящемъ ихъ видѣ, безъ всякой обшивки, съ жидкостью мало похожею на воду, скорѣе могутъ служить для распространенія заразы, нежели для поддержанія жизни. Это широкія, коническія ямы, глубиною въ два аршина, на днѣ которыхъ находится вода; къ ней можно достигнуть по пологому спуску. Изъ такихъ колодцевъ берутъ воду люди; къ нимъ же для водопоя собираются и разныя животныя, а такъ какъ корытъ не устроено, то они пьютъ воду прямо изъ колодца, оставляя на спускѣ множество нечистотъ. Стекая въ общее вмѣстилище, нечистоты эти дѣлаютъ воду отвратительною; она получаетъ непріятный запахъ и желто-зеленый цвѣтъ, а песчаные берега вокругъ нея покрыты какъ бы желѣзною ржавчиною.

О РАЗЛИЧНЫХЪ ПРИЗНАКАХЪ, ПО КОТОРЫМЪ ОТЫСКИВАЕТСЯ ВОДА.

При отысканіи подземныхъ источниковъ, главными моими руководителями были геологія и ботаника: первая указывала, какъ отыскать воду по направленію скатовъ встрѣчающихся возвышенностей, или или по свойству пластовъ земли, опредѣленныхъ предварительнымъ буреніемъ скважинъ; вторая указывала различные виды растеній, попадающіеся исключительно надъ скопленіемъ подземныхъ водъ. Кромѣ этого приходилось пользоваться признаками, основанными на законахъ физики, которыми руководствуются въ общежитіи, при опредѣленіи мѣста для рытья обыкновенныхъ колодцевъ. Упомяну здѣсь о тѣхъ изъ нихъ, которые повѣрилъ на опытѣ. 1) Для отысканія мѣста, на которомъ долженъ быть установленъ колодецъ, нужно взять нѣсколько пучковъ соломы и разставить ихъ на сухой

Digitized by Google

землѣ въ разныхъ мѣстахъ, конопляной кашицей, потомъ зажечь сверху; какъ только солома сгоритъ, это мѣсто должно ощупать рукою: если окажется сырость, то вода недалеко; гдѣ больше сырости, тамъ ближе вода. Способъ этотъ самый скорый; онъ основанъ на разрѣженіи воздуха въ многочисленныхъ трубочкахъ соломы, всасывающихъ изъ земли влагу, при горѣніи ея верхушекъ. 2) Берутъ нѣсколько глубокихъ глиняныхъ мисокъ и наполняютъ ихъ немытою овечьею шерстью; потомъ, перевернувъ кверху дномъ, разставляютъ въ сухихъ мѣстахъ на землѣ, тамъ, гдѣ предполагаютъ устроить колодецъ; дѣлается это обыкновенно предъ захожденіемъ солнца. Черезъ ночь, тамъ, гдѣ шерсть натянула больше влаги, вода можетъ быть найдена на болѣе близкомъ разстояніи. Перевернутыя миски преграждаютъ путь подземной испаринѣ, которая осѣдаетъ мелкими каплями на шерсть, покрытую животнымъ жиромъ, и, разумѣется, тамъ болѣе, гдѣ вода обильнѣе и ближе къ поверхности. 3) Закапываютъ въ землю на шесть футовъ перевернутый кверху дномъ металлическій кувшинъ, выпаянный внутри деревяннымъ кисломъ; если, по прошествіи 24 часовъ, вынутый изъ земли сосудъ имѣетъ на стѣнкахъ внѣшнія водяныя капли, то это доказываетъ, что подземный источникъ недалекъ. Явленіе водяныхъ капель основано на тѣхъ же законахъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ. Сосудъ же закапывался въ землю, а не оставался на поверхности потому, что опытъ производился на вспаханномъ удобренномъ полѣ, заключавшемъ въ себѣ постоянную почвенную влагу, испаренія которой могли бы ввести въ заблужденіе. Первые же два опыта примѣнялись въ открытой степи, гдѣ хлѣбопашества никогда не было. Во всѣхъ трехъ случаяхъ, по вкусу влаги можно было опредѣлить заблаговременно и вкусъ воды, которую предполагалось добыть. 4) Слѣдующій способъ, указывающій на ключевую воду, хотя и не испытанъ мною, но, по отзыву людей практическихъ, очень точный, заключается въ томъ, что берутъ нѣсколько новыхъ, совершенно сухихъ глиняныхъ горшковъ, непокрытыхъ глазурью, опредѣляютъ точно вѣсъ каждаго порознь, замѣчая его мѣломъ на внутреннихъ стѣнкахъ; потомъ, въ разныхъ мѣстахъ выкапываютъ ямы въ аршинъ глубиною, ставятъ въ нихъ по одному перевернутому горшку, а чтобы горшки не запачкались, обкладываютъ ихъ немного соломою и засыпаютъ яму доверху сухою землею, дѣлая надъ ней маленькій курганчикъ, чтобы влага не могла попасть въ яму снаружи. Черезъ 12 сутокъ, вынувъ горшки, ихъ опять акуратно взвѣшиваютъ: въ которомъ мѣстѣ къ горшку прибыло больше влаги, тамъ вода должна быть ближе. Говорятъ, что не было

Digitized by Google

случая, чтобы признакъ этотъ когда-нибудь ввелъ въ заблужденіе. При скорой установкѣ переносныхъ колодцевъ испытать этотъ способъ не было возможности; но, при устройствѣ лагерей и другихъ временныхъ помѣщеній, онъ можетъ быть очень полезенъ. 5) Хорошимъ признакомъ для отысканія мѣстъ, содержащихъ подземную воду, служитъ утренній туманъ, отдѣляющійся отъ земли тамъ гуще, гдѣ вода ближе; лежа на землѣ можно видѣть, какъ онъ въ такихъ мѣстахъ отдѣляется клубомъ. 6) По утрамъ, иней и роса не ложится тамъ, гдѣ близко находится подземная вода. Охлажденная ночью земля, отнимая теплородъ отъ пара, превращаетъ его лѣтомъ въ росу, а осенью и зимой въ иней, которые, вслѣдствіе тяжести, осѣдаютъ на ея поверхность; но земля, подъ которою находится вода, отдѣляетъ паръ безостановочно: этотъ-то паръ и препятствуетъ образованію инея, будучи безпрерывно вытѣсняемъ въ пространство новыми однородными частицами, выходящими изъ-подъ земли. 7) Появленіе или отсутствіе нѣкоторыхъ характеристическихъ растеній, какъ сказано было выше, служитъ вѣрнымъ признакомъ близости подземной воды, дѣлая ненужными всѣ дальнѣйшія изслѣдованія. Надъ неглубокой подземной водой можно всегда встрѣтить нѣкоторые виды такъ называемыхъ кислыхъ злаковъ, къ которымъ относятся, между прочимъ, осока, камышъ и пухоносъ; изъ другихъ видовъ: полевой плющъ, кучковатый серебрянникъ, болотная незабудка и много иныхъ служащихъ признаками прѣсной воды. Надъ соленою водою всегда встрѣчается данній селерей и солончаки. 8) Скопленіе кружащихся на одномъ мѣстѣ мошекъ или комаровъ, собраніе лягушекъ, также служитъ признакомъ неглубокой воды. Тонкій невидимый паръ, выходящій изъ земли, собираетъ возлѣ себя этихъ животныхъ.

Отыскавъ, по вышеприведеннымъ признакамъ, мѣсто, гдѣ можетъ быть вода, буравомъ Франка производили новѣрку и вода всегда почти отыскивалась. Она заключалась въ слояхъ земли, быстро ее поглощающихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ буравъ приходилъ въ соприкосновеніе съ какимъ-нибудь другимъ слоемъ, для воды непроницаемымъ. На такой незначительной глубинѣ, какъ предѣлъ подъемной силы всасывающихъ насосовъ, ключевая вода встрѣчалась рѣдко; она добывалась только въ тѣхъ случаяхъ, если буравъ проходилъ чрезъ слои земли ея не пропускающіе, и потомъ попадалъ въ болѣе рыхлые пласты, или же въ какую-нибудь впадину или трещину, по которой пробѣгалъ подземный источникъ. Повинуясь, во всѣхъ случаяхъ, закону природы, по которому однородныя жидкости въ сосудахъ сообщающихся всегда стремятся стать подъ одинъ уровень,

Digitized by Google

подземная проточная вода, находясь на поверхности непроницаемаго пласта, или между двумя такими пластами, то значительно опускается, то опять подымается выше, слѣдуя всегда за измѣняющимся направленіемъ земляныхъ пластовъ ее задерживающихъ. Въ этомъ случаѣ, подземное теченіе воды имѣетъ мало сходства съ ея теченіемъ на поверхности.

ПЕРЕВОЗКА КОЛОДЦЕВЪ НА ВЬЮКАХЪ.

Отправляясь въ Оренбургскій край, предстояло большую часть пути сдѣлать на почтовыхъ лошадяхъ. Поэтому, для удобства укладки инструментовъ на телѣги, необходимо было длинныя трубы укоротить такъ, чтобы онѣ могли помѣститься въ шести-футовыхъ ящикахъ, что и было сдѣлано. Прочность ихъ чрезъ это нисколько не нарушалась. Достигнувъ песчаныхъ каракумскихъ степей, гдѣ тяжести и люди перевозятся на вьючныхъ верблюдахъ, необходимо было придумать особеннаго рода вьюкъ, въ которомъ всѣ части колодца размѣстились бы удобно и равномѣрно. Въ обыкновенное время верблюдъ можетъ поднять на себѣ шестнадцать пудовъ, но весной животное ослабѣваетъ, почему необходимо уменьшить тяжесть вьюка до четырнадцати пудовъ. Этотъ вѣсъ равенъ двумъ колодцамъ съ однимъ копромъ. Чтобы чѣмъ бы то ни было навьючить верблюда, дѣлаютъ изъ толстаго войлока, сшитаго вдвое, родъ чапрака, съ двумя отверстіями для горбовъ; наложивъ такой чапракъ на верблюда, прикрѣпляютъ съ обѣихъ сторонъ, горизонтально вдоль горбовъ, по одной толстой деревянной палкѣ, соединяя ихъ между собою, чрезъ верхъ спины животнаго, толстыми шерстяными веревками, которыя проходятъ и подъ брюхо верблюда, на манеръ сѣдельныхъ подпругъ. Палки служатъ для привязыванія вьюковъ, а войлокъ предохраняетъ кожу животнаго отъ натиранія веревками и тяжестями.

Для устройства колодезнаго вьюка нужно было принять въ соображеніе, что: 1) когда верблюдъ садится на колѣни для навьючки или развьючки, то разстояніе отъ его хребта до земли равно двумъ футамъ; 2) что длина всего туловища посредственнаго двугорбаго верблюда не превышаетъ шести футовъ, и 3) верблюдъ, садясь на землю, опускается прежде на переднія колѣна въ одинъ пріемъ, а потомъ сгибаетъ и подбираетъ подъ себя заднія ноги въ два пріема, отчего вьюкъ сильно раскачивается. Такъ какъ обѣ половины вьюка сдѣланы были совершенно одинаково, то, чтобы имѣть объ немъ понятіе, достаточно описать одну изъ нихъ. Эта половина имѣетъ видъ

Digitized by Google

рамы, состоящей изъ двухъ продольныхъ (длиною въ 5 футовъ, а шириною и толщиною въ 3 дюйма) и изъ двухъ поперечныхъ брусковъ (длиною въ $2^1/_2$ фута, шириною въ 5 дюймовъ, а толщиною въ 3 дюйма). Верхній поперечный брусокъ прикрѣпленъ къ продольнымъ, въ разстояніи полуфута отъ верхнихъ концовъ, нижній на футъ отъ нижнихъ. Въ этомъ послѣднемъ дѣлаются круглыя гнѣзда діаметромъ въ два дюйма, отстоящія одно отъ другаго на полтора дюйма. Въ верхнемъ брускѣ, соотвѣтственно нижнимъ гнѣздамъ, дѣлаются круглыя сквозныя отверстія, такого же діаметра какъ и гнѣзда. Такихъ гнѣздъ и отверстій было семь паръ. Между нижними концами продольныхъ брусковъ прикрѣпляется, на двухъ толстыхъ желѣзныхъ винтахъ, ящикъ съ крышкою, длиною два фута, а въ разрѣзѣ десять дюймовъ. Къ верхнимъ оконечностямъ рамы прикрѣпляютъ по одному толстому желѣзному крючку, загнутому кверху. Обѣ рамы, сдѣланныя такимъ образомъ, привязываются къ горизонтальнымъ палкамъ чапрака сыромятными ремнями, такъ что когда верблюдъ сядетъ для развьючки, то вьюкъ едва касается земли. При такомъ устройствѣ рамы, трубы во вьюкѣ располагались не горизонтально, а вертикально. По укрѣпленіи рамъ, между верхними ихъ концами, также на сыромятныхъ ремняхъ, вѣшалась доска (длиною два фута, шириною одинъ), имѣющая четыре желѣзныхъ ушка, по два съ каждаго бока. Доска эта висѣла надъ горбами верблюда и служила для помѣщенія боченка, вмѣщающаго въ себѣ ведро воды. Принадлежности двухъ колодцевъ и копра размѣщались на рамахъ слѣдующимъ образомъ: десять гнѣздъ были заняты толстыми шестифутовыми трубами; во внутренность ихъ помѣщались тонкія водоочистительныя трубочки и колѣна отдѣльнаго сверла; три гнѣзда назначены были для ножекъ копра и одна для надставки. Въ одинъ ящикъ подъ рамою укладывались насосъ, опока и баба, въ другой насосъ, тарелка отъ копра, клещи большіе и малые и другая мелочь (фиг. 1 черт. 1). При развьючиваніи, требующемъ не больше пяти минутъ, снимали прежде боченокъ, потомъ отстегивали доску и, наконецъ, отвязывали рамы съ трубами, ставя ихъ на землю возлѣ мѣста работы, одна къ другой задними сторонами, немного наклонно къ срединѣ, такъ что между нижними концами разстояніе было три фута, а между верхними одинъ футъ. На крючки верхнихъ концовъ рамъ навѣшивали доску бывшую подъ боченкомъ, посредствомъ приѣланныхъ къ ней ушковъ. Такимъ способомъ образовывалась устойчивая пирамида со столикомъ, на которой въ порядкѣ помѣщались всѣ принадлежности трубчатыхъ колодцевъ не подвергаясь порчѣ, а

Digitized by Google

столикъ служилъ для раскладки разной подручной мелочи. При такой навыючкѣ, работа шла несравненно быстрѣе, ни одна часть колодца не затерялась, и неопытные рабочіе скорѣе знакомились со всѣми составными частями инструмента.

ВНОВЬ ПРОЕКТИРОВАННЫЙ ПЕРЕНОСНЫЙ КОЛОДЕЦЪ РУССКОЙ СИСТЕМЫ.

Военное министерство, усматривая изъ представленнаго мною отчета, что во всѣхъ четырехъ системахъ, подвергавшихся испытанію, замѣчено много слабыхъ сторонъ, поручило мнѣ составить образецъ русскаго переноснаго колодца, въ которомъ, по возможности, были бы устранены всѣ замѣченные недостатки. Работы по составленію этого колодца приведены уже къ окончанію и, для испытанія его, предписано образовать, при сводной саперной бригадѣ, особую комиссію, отъ рѣшенія которой будетъ зависѣть окончательное введеніе этого инструмента въ нашей арміи.

Въ сравненіи съ системами, бывшими на опытахъ въ Оренбургскомъ краѣ, новый колодецъ имѣетъ слѣдующія отличія:

1) Смотря по надобности, его можно вбить въ землю, или забуравить. Въ первомъ случаѣ привинчивается коротная водопріемная трубка съ копьемъ, во второмъ—такая же трубка со сверломъ; въ обоихъ случаяхъ примѣняются къ дѣлу тонкія водоочистительныя трубочки (черт. 11 фиг. 2).

2) Для уменьшенія засоренія водопріемныхъ дырочекъ, имъ дана коническая форма, а головка копья еще больше утолщена, такъ что, при вбиваніи ея въ землю, образуетъ отверстіе шире прежняго. Этимъ отстраняется треніе муфтъ о стѣнки отверстія, слѣдовательно и обсыпаніе земли (черт. 1 фиг. 2—A).

3) Порча металлическаго сѣтчатаго фильтра отстранена тѣмъ, что теперь онъ вкладывается свободно черезъ верхній конецъ водопріемной трубки (черт. 1 фиг. 3—B)

4) Копье и сверло, для большей прочности, соединены съ вышеупомянутыми трубками не винтомъ, а наглухо (черт. 1 фиг. 2—C и D)

5) Лопасть сверла на оконечности колодца съужена такъ, что сдѣлалась немного меньше лопасти отдѣльнаго сверла, которымъ приготовляютъ буравую скважину. Чрезъ это стволъ колодца свободно будетъ входить въ эту скважину не обсыпая стѣнокъ и, при дальнѣйшемъ его вбуравливаніи, треніе значительно уменьшится (черт. 1 фиг. 2—E)

6) Для отвращенія развинчиванія трубъ, при выбуравливаніи ко-

Digitized by Google

лодца изъ земли, сдѣлано нѣсколько запасныхъ муфтъ, у которыхъ имѣются на краяхъ выступы съ наличными винтами. Эти винты, входя въ углубленія на трубахъ, препятствуютъ ихъ развинчиванію (черт. 1 фиг. 2—F)

7) Шаровой клапанъ системы Шульгофа можно употребить, по произволу, тогда, когда въ немъ встрѣтится надобность. Теперь кольцо его не припаяно, а можетъ свободно укладываться на оконечность трубы, когда муфта уже навинчена; затѣмъ, при свинчиваніи трубъ, оно получаетъ неподвижность (черт. 1 фиг. 2—G)

8) Для облегченія переноски и перевозки, длинныя трубы перерѣзаны.

9) Всѣ винтовые нарѣзы на оконечностяхъ трубъ закрыты муфтами, которыя снабжены крышками на винтахъ (черт. 1 фиг. 4).

10) Для колодца употребленъ насосъ Дугласа, поднимающій воду на 26 футовъ; въ немъ сдѣлано приспособленіе для болѣе легкаго навинчиванія на толстыя и тонкія трубы.

11) Коперъ системы Нортона также передѣланъ. Для большей легкости и уменьшенія сотрясенія, металлическія ноги замѣнены деревянными; каждая изъ нихъ вставлена въ желѣзную трубку съ ушкомъ (черт. 1 фиг. 5—H). Посредствомъ болта и этого ушка происходитъ соединеніе ноги съ чугунною тарелкою треноги *K*. Нижній конецъ ноги вставляется въ другую такую же трубку, съ круглою шпорою, по виду и величинѣ равною бывшей на желѣзной ногѣ; но подъ шпорою этой теперь находится толстый острый шпиль (черт. 1 фиг. 5—L). Круглая шпора въ сыпучемъ грунтѣ будетъ выполнять первоначальное свое назначеніе, а шпили при твердомъ грунтѣ не позволятъ ногамъ раздвигаться въ стороны, чрезъ что сократится число рабочихъ, которые были необходимы для придерживанія ногъ тогда, когда шпилей не было.

12) Для подыманія и надѣванія на трубу тяжелой бабы, къ ней, взамѣнъ второй пары ушковъ, придѣланы двѣ прямыя желѣзныя ручки (черт. 1 фиг. 6).

13) Веревки для подъема и опусканія бабы замѣнены цѣпями, такъ какъ первыя скоро приходили въ негодность.

14) Внутреннія нарѣзы въ опокѣ уничтожены и замѣнены деревянною втулкою съ цилиндрическимъ отверстіемъ, которая по оси раздѣлена пополамъ. Опока, притягиваясь винтами къ трубѣ, не прикасается къ ней непосредственно, а дѣйствуетъ чрезъ дерево. Этимъ способомъ порча трубы, происходящая отъ нарѣзовъ опоки, отстраняется (черт. 1 фиг. 7).

Digitized by Google

15) Вмѣсто тяжелой желѣзной надѣтавки, портящей трубы, сдѣлана легкая мѣдная труба въ шесть футовъ длиною. Она надѣвается на каждую изъ толстыхъ трубъ, закрываетъ собою ихъ винтовые нарѣзы и смягчитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для направленія движенія бабы, во время забиванія колодца.

16) Всѣ три колѣна отдѣльнаго бурава передѣланы: каждое состоитъ теперь изъ трехъ толстыхъ концъ и четырехъ коротких частей стержня, соединенныхъ между собой на одной прямой линіи. Эти кольца значительно облегчаютъ свинчиваніе и развинчиваніе колѣнъ, а также вынниманіе сверла изъ глубокихъ скважинъ въ вязкомъ или въ мелко-каменистомъ грунтѣ. Въ обоихъ случаяхъ дѣйствуютъ при помощи двухъ желѣзныхъ прутовъ, закладываемыхъ въ кольца (черт. 1 фиг. 8).

17) Придано къ сверлу четвертое колѣно, имѣющее посерединѣ шарниръ; это колѣно употребляется тогда, когда приходится дѣлать очень глубокую буравую скважину; шарниръ предохраняетъ колѣна отъ порчи (фиг. 1 черт. 9).

18) Для устраненія изъ просверленнаго отверстія подпочвенной грязи, мѣшающей дальнѣйшему продолженію работы, сдѣланъ цилиндрическій желѣзный черпакъ съ клапаномъ внизу; онъ можетъ быть привинченъ къ каждому изъ стержней сверла (черт. 1 фиг. 10).

19) Для разбиванія небольшихъ камней, встрѣчаемыхъ на пути въ буравой скважинѣ, а также для разрыхленія засохшей поверхности земли на мѣстѣ установки колодца, сдѣланъ копьевидный стальной ломъ. Стержень его, по величинѣ и виду, совершенно сходенъ съ колѣнами бурава и соединяется съ ними для дѣйствія на значительной глубинѣ, точно такъ же какъ они между собою (черт. 1 фиг. 11).

20) На случай могущихъ быть починокъ въ полѣ, во время установки колодца, къ числу необходимыхъ принадлежностей приданы слѣдующія слесарныя вещи: большіе тиски, клещи съ рѣзакомъ, доска для нарѣзки винтовъ на трубахъ, три напильника и патентованный молотокъ.

21) Служащее для смазки нарѣзовъ деревянное масло замѣнено топленымъ свѣчнымъ саломъ, которое на желѣзѣ удерживается гораздо дольше.

О тѣхъ заключеніяхъ, къ которымъ придетъ комисія по окончаніи опытовъ, мы сообщимъ впослѣдствіи.

При производствѣ опытовъ комисіею для испытанія переносныхъ колодцевъ русской системы въ окрестностяхъ Усть-Ижорскаго лагеря, добывалась только подпочвенная вода, находящаяся на глубинѣ отъ

Digitized by Google

4 до 6 футовъ. Толстота слоя воды не превышала двухъ футовъ; подъ нею была густая грязь изъ илу и глины, а дальше начинался пластъ синей глины, который пройти насквозь, чтобы достать ключевой воды, по значительной толстотѣ пласта было невозможно. Различной длины колодезныя трубы, имѣющіяся въ новой системѣ, дали возможность добыть воду, находящуюся близко отъ поверхности земли. Насосъ системы Дугласа, приданный русской системѣ, выбрасывалъ до трехъ ведеръ воды въ минуту; но резервуаръ ея скоро истощался и, послѣ безостановочной отливки двадцати ведеръ, она подымалась медленнѣе, а за тридцатымъ ведромъ подвялась только довольно густая грязь. Чтобы продолжать добываніе воды изъ того же мѣста, нужно было употреблять въ дѣло черпакъ съ клапаномъ, посредствомъ котораго удалялась грязь, а вмѣсто ея набѣгала вода; спустя нѣкоторое время ее можно было опять выкачивать.

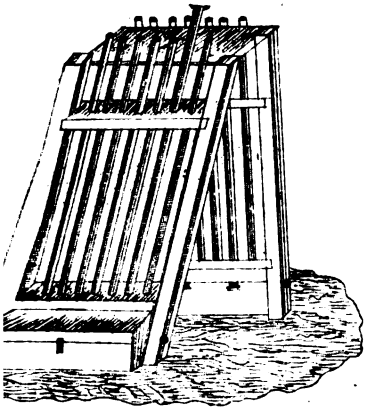
Вода, перемѣшанная съ большимъ процентомъ глины, не могла быть хорошо очищаема металлическимъ колодезнымъ фильтромъ: нужно было или дать ей отстояться, или пропустить ее чрезъ фильтръ, состоящій изъ коническаго мѣшка изъ сѣраго солдатскаго сукна, наполненнаго крупнымъ очищеннымъ пескомъ. Въ основаніи мѣшка былъ вшитъ деревянный обручъ, діаметромъ въ одинъ футъ, посредствомъ котораго фильтръ подвѣшивается къ треногѣ, изъ трехъ связанныхъ жердочекъ саженной длины; подъ такой фильтръ ставился сосудъ для собиранія совершенно чистой прозрачной воды, истекавшей довольно большою струею. Такихъ результатовъ, при прошлогоднемъ испытаніи, на той же мѣстности, системы Нортона и Франка, нельзя было достигнуть; русская же система даетъ возможность пользоваться во всѣхъ случаяхъ и подпочвенною водою. Опыты, произведенные на разстояніи болѣе далекомъ отъ лагеря, дали вполнѣ удовлетворительные результаты, такъ что комиссія, окончивъ работы 7-го августа, пришла къ заключенію, что колодецъ русской системы вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію, и что всѣ тѣ недостатки, которые были замѣчены въ различныхъ системахъ, въ немъ устранены совершенно. Всѣ новыя приспособленія облегчаютъ работу и способствуютъ болѣе скорому полученію хорошихъ результатовъ.

1870 года іюля 25-го дня.
Усть-Ижорскій лагерь.

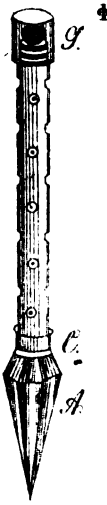
Коллеръ 1-й.

Digitized by Google

Ф.1.



Ф.2.

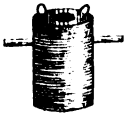


Ф.3.

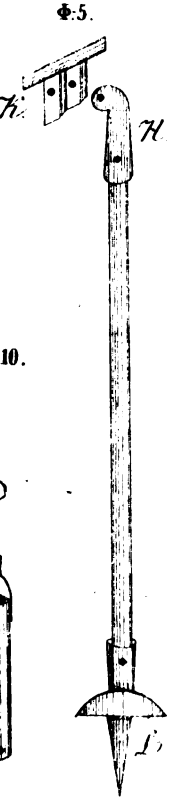
Ф.4.

Ф.7.

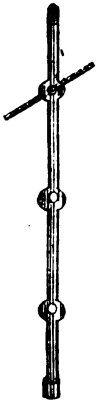
Ф.6.



Ф.5.



Ф.8.



Ф.9.

Ф.11.

Ф.10.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЛИНЕЙКА ДЛЯ ВОЗКИ БОЛЬНЫХЪ И РАНЕНЫХЪ,

ПРОЕКТИРОВАННАЯ ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОМЪ ПОЛКОВНИКОМЪ ЛЕРХЕ.

Неудобства находящагося при нашихъ войскахъ лазаретнаго фургона хорошо извѣстны всѣмъ военнымъ, и распространяться о нихъ было бы совершенно излишнимъ, а потому введеніе новаго, болѣе соотвѣтствующаго своему назначенію, давно уже желательно. Съ удовольствіемъ можемъ сообщить читателямъ «Военнаго Сборника» о проектированіи командиромъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка, флигель-адъютантомъ полковникомъ Лерхе, линейки для возки больныхъ и раненыхъ, которая, по нашему мнѣнію, вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для устройства повозокъ такого рода. Она сдѣлана въ полку полковыми мастеровыми въ теченіе двухъ недѣль, изъ которыхъ частію во время похода полка, изъ Кашина на общій сборъ подъ Тверью, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полковника Лерхе; во время сбора подвергалась постоянному испытанію и оказалась совершенно удобною и вполнѣ примѣнимою къ военнымъ потребностямъ.

Устройство этой линейки слѣдующее:

Простой тарантасный ходъ, съ тою разницею, что боковые бруски *АА* не укрѣпляются концами въ подушки *ББ*, а составляютъ отдѣльную раму, которая покоится на поперечныхъ брускахъ *ВВ*, лежащихъ на дрожинахъ *ГГ*, чрезъ что достигается плавное качаніе и равномѣрный походъ всей рамы при движеніи. На серединѣ рамы *АА* утверждено сидѣнье съ верхомъ, а на концахъ, спереди и сзади, два ящика, крышки которыхъ сдѣланы наподобіе крышъ передковъ въ орудіяхъ и служатъ мѣстомъ фурштату, лазаретнымъ служителямъ и фельдшеру. Передній ящикъ предназначается для сбруи и солдатскихъ вещей, а въ заднемъ помѣщены аптека и перевязочныя средства; подъ этимъ послѣднимъ ящикомъ имѣется бочемокъ *Д*, съ краномъ для воды.

Сидѣнье для больныхъ (шириною 1 аршинъ 14 вершковъ, длиною 3 аршина), въ количествѣ восьми человѣкъ (по четыре съ каждой стороны), совершенно просторно.

Среднюю спинку замѣняютъ двѣ пары носилокъ *ОО*, которыя, въ случаѣ надобности, могутъ свободно вынииматься. Для лежащихъ больныхъ сдѣлано такое приспособленіе: деревянные щиты, обитые сукномъ, прикрѣплены ремнями (взамѣнъ шарнеровъ) и могутъ подни-

Digitized by Google

маться на какую угодно высоту. Если больныхъ только двое, то щиты поднимаются до вертикальнаго положенія и линейка образуетъ двухспальную кровать, причемъ подушки *33* свободно отстегиваются и кладутся куда потребуется; если же тяжело-раненыхъ болѣе двухъ, то одинъ щитъ приводится въ горизонтальное положеніе, а другой съ небольшимъ наклоненіемъ поднимается кверху и больные кладутся поперекъ линейки; задніе или передніе подушки *33*, смотря по надобности, отстегиваются и помѣщаются въ головы. При такомъ положеніи можно свободно возить лежачими пять человѣкъ.

Если бы лежачихъ больныхъ было трое, а сидячихъ двое или четверо, въ такомъ случаѣ поднимается только одна половина щитовъ *Ж*, другая же остается на мѣстѣ.

Верхъ линейки *И*, состоящій изъ деревянной рамы *К Л*, укрѣпленной на вертикальныхъ брускахъ, обитъ непромокаемою парусиною, равно какъ передняя и задняя стѣнки; послѣднія, въ случаѣ сухой погоды, подкатываются подъ навѣсъ, по бокамъ котораго имѣются тиковыя шторы *М*.

Носилки состоятъ изъ двухъ простыхъ жердей, причемъ два свободно вдвигаемыхъ и выдвигаемыхъ бруска служатъ ихъ связью; переплетъ же сдѣланъ изъ тесьмы, а сверхъ тесьмы носилки обиты холстомъ.

Запрягается въ линейку тройка подъемныхъ лошадей, которая можетъ везти ее безъ всякаго усилія большою рысью, съ полнымъ комплектомъ людей, въ числѣ 12 человѣкъ.

Важнѣйшія достоинства этой линейки: чрезвычайное удобство класть раненыхъ, покойное положеніе послѣднихъ во время перевозки, вполнѣ свободный доступъ къ нимъ медика и фельдшера, возможность на ходу подавать медицинское пособіе, простота устройства, прочность и легкость починки и, наконецъ, дешевизна: устройство ея обошлось не болѣе 150 рублей серебромъ.

Полковникъ Лерхе представляетъ проектъ этой повозки въ обозную комиссію, учрежденную при главномъ интендантскомъ управленіи. Отъ души желаемъ, чтобы она была принята и введена въ нашей арміи. Думаемъ, что она можетъ принести большую пользу.

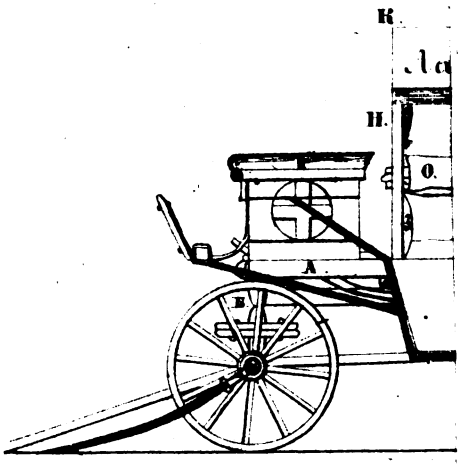
12-го августа 1870 года.
Г. Тверь.

К. Н.

Digitized by Google

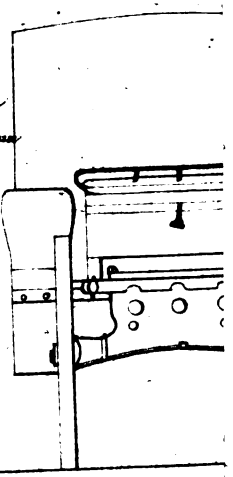
Чер

Лазареты



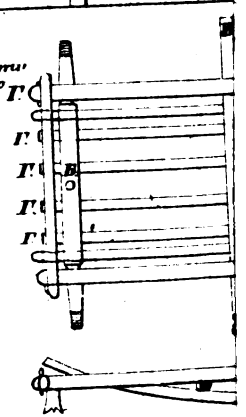
Описаніе буквъ.

А-А. Боковыя бруски рамы
Б-Б. Подушки подъ осями
В-В. Поперечные бруски
Г-Г. Дрожины
Ж-Ж. Боковыя щиты
З-З. Передняя и задняя подушки
И. Навѣсъ
К-Л. Края навѣса
М. Боковыя шторы
Н-Н. Стойки
О-О. Насилки
Д. Боченокъ съ водою

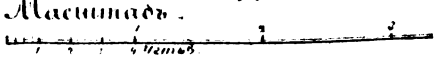


Примѣчаніе

Для большой прочности можно устроивать по четыре дрожины знач: подъ лит. Г.



Масштабъ.



THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

Digitized by Google

ПО СѢВЕРНОМУ СКЛОНУ ЗАПАДНАГО КАВКАЗА.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ.)

III.

Движеніе вверхъ по рѣкѣ Цеце.—Черемша.—Остатки сереброплавильнаго завода.—Долина Тубы.—Скала „Монастырь" и хакучинская легенда о Прометеѣ.—Перевалъ въ долину рѣки Пшишъ.—Сакма хакучей и слѣдъ зубра.—Гойтхскій перевалъ и печальное положеніе станицъ въ верхней части долины рѣки Пшиша.

15-го апрѣля, на разсвѣтѣ, мы выступили вверхъ по рѣкѣ Цеце и, пройдя до впаденія въ нее рѣки Годжеджъ (впадаетъ слѣва), слѣдовали версты двѣ долиною послѣдней; затѣмъ взяли влѣво и направились ущельемъ рѣки Тухъ (впадаетъ справа въ Годжеджъ). Ночью подморозило. Тропинка, по которой мы растянулись гуськомъ, то показывалась, то исчезала подъ сухимъ листомъ, которымъ была покрыта почва лѣсистыхъ горныхъ склоновъ, принуждая насъ временами даже идти самою рѣчкою, въ то время еще неглубокою. По мѣрѣ подъема нашего, иней, покрывавшій землю, превращался въ снѣгъ, становившійся все глубже и глубже. Скоро исчезли и послѣднія зеленыя прогалины, и мы пошли сплошнымъ лѣсомъ. Погода была пасмурная; холодный сѣверный вѣтеръ гналъ сѣрыя тучи; временами срывался снѣжокъ. Плотно закутавшись въ бурки, висѣли мы на сѣдлахъ. Дурная погода не располагала къ разговорчивости, и даже Ф* не покушался на обычные разсказы. Намъ хотѣлось успѣть перевалиться въ тотъ день въ Тубу (*), чтобы хоть заночевать не на высотахъ, а для этого пройти по сквернѣйшей дорогѣ надобно было около 35 верстъ. Часу во второмъ дня, спустившись съ одного изъ уступовъ сѣдловины, служащей водораздѣломъ рѣкъ Тухъ и Псипси (**),

(*) Притокъ рѣки Пшехи; долина ея составляетъ часть долины Тубы.

(**) Этимъ именемъ называлась у горцевъ глубокая долина верхней части рѣки Пшехи.

Digitized by Google

мы выбрались на небольшую площадку и сдѣлали привалъ, чтобы дать подтянуться вьюкамъ. Едва я слѣзъ съ лошади, какъ ко мнѣ подошелъ Гуашевъ съ пучкомъ травы, похожей на листья ландыша, и, отдѣливъ половину, подалъ мнѣ, а остальную началъ жевать. Я понюхалъ пучекъ и чуть не бросилъ: острый запахъ чесноку оскорбилъ мое обоняніе и заставилъ меня догадаться, что это была черемша. Подошедшій къ намъ докторъ подтвердилъ мою догадку и, съ видимымъ удовольствіемъ, послѣдовалъ примѣру проводника. Подоспѣвшіе солдаты живо замѣтили лакомое растеніе и разсыпались по площадкѣ, отыскивая подножный кормъ.

— Это.... тово.... allium ursinum, говорилъ Егоръ Петровичъ.... какъ эта рѣчка называется?

— Тухъ, отвѣтилъ я.

— Благодарю, я такъ и запишу... И онъ полѣзъ въ карманъ за тетрадкой.

Пройдя еще съ часъ ущельемъ Тухъ, мы вышли на другую небольшую площадку, на самомъ берегу рѣки. На ней стояло какое-то строеніе, или, лучше сказать, остатки постройки, похожей съ перваго взгляда на блокгаузъ безъ крыши. Оно имѣло квадратную фигуру, длиною по фасу около десяти саженъ, и состояло изъ бревенчатаго палисада. Часть ограды была разрушена; мы вошли во внутрь постройки. Тамъ мы увидѣли развалины трехъ деревянныхъ избъ, вѣнцевой кладки, и столько же остатковъ печей, частью кирпичныхъ, частью изъ бутоваго камня. Это-то и были остатки сереброплавильнаго завода Лапинскаго и К°.

Отсюда начинался уже настоящій подъемъ къ верховью Псипси и мы, пройдя еще версты двѣ или три, вышли почти къ истокамъ этой рѣки. Погода нѣсколько прояснилась, но вѣтеръ дулъ съ прежнею силою. Часамъ къ пяти вечера, направляясь полугорьемъ, параллельно теченію Псипси, пришли мы къ рѣкѣ Пшехѣ, и передъ нами раскинулась, во всей красотѣ, грандіозная котловина Тубы, окруженная высокими, скалистыми, частью покрытыми снѣгомъ, горами, по ребрамъ которыхъ пестрѣли зеленыя поляны и темныя пятна хвойнаго лѣса. Внизу, между цвѣтущими фруктовыми рощами и садами, яркими лугами и мрачными утесами неслась голубая Пшеха. Мы выбрали одну изъ терасъ надъ Пшехою, закрытую отъ вѣтра скалою, и стали. До вечера оставалось мало времени, и потому мы отложили подробный осмотръ Тубинской долины до другаго дня.

На утро погода была отличная. Мы спустились къ мѣсту впаденія рѣки Псипси въ Пшеху и, пройдя версты двѣ, вышли къ устью

Digitized by Google

другаго ея притока, Тугупсу (впадаетъ слѣва). Здѣсь и почва, и растительность были совсѣмъ иныя: вмѣсто скалъ и хвойныхъ деревьевъ были отлогіе склоны, поросшіе дубовыми рощицами или густою зеленою травою. Мнѣ особенно понравился послѣдній плоскій и отлогій уступъ, раздѣляющій въ низовьяхъ рѣку Псипси отъ Пшехи. Покрытый молодымъ, стройнымъ дубовымъ лѣсомъ, съ удобными натуральными спусками, съ одной стороны въ Псипси, съ другой къ Пшехѣ, онъ, сверхъ того, окруженъ былъ лугами и открывалъ превосходный видъ по всей длинѣ Тубинской котловины. Лучшаго мѣста для поселенія роты, казалось мнѣ, трудно было и пожелать. Я сообщилъ свое мнѣніе Ф*; но онъ думалъ иначе.

— Что вы, батюшка? возразилъ онъ, да развѣ можно въ такую трущобу людей ставить? Вѣдь тутъ только лѣсъ да лѣсъ, а ни воды, ни травы нѣтъ!... На этакую гору ставить! Да тутъ часъ ходу къ водѣ, да отъ воды столько же. Что вы? Какъ можно?...

— Полноте, Афанасій Афанасьевичъ! Вы взгляните, какая покатая здѣсь гора. Вотъ и слѣды колесной дороги, отвѣчалъ я, показывая не совсѣмъ еще заросшую колею, ведущую прямо на уступъ. Ужь если горцы, не умѣя строить дорогъ, ѣздили здѣсь арбами, такъ чего же ротѣ бояться труднаго подъема. Съ другой стороны, тутъ все есть: лѣсъ дубовый, строевой; гдѣ срубилъ, тамъ и строй. Знаете что: поѣдемте, осмотримъ, а я кстати набросаю кроки.

— Не хочу я на гору царапаться. Поѣзжайте сами, если охота, нетерпѣливо отвѣтилъ Ф* и, стегнувъ нагайкой коня, поѣхалъ впередъ шибкою иноходью.

— Ну, какъ хотите, крикнулъ я ему въ догонку; только мы съ докторомъ и съ проводниками поѣдемъ осмотрѣть этотъ лѣсокъ. Дѣло это займетъ, по меньшей мѣрѣ, полчаса; такъ подождите насъ внизу у воды... Съ этими словами, мы съ докторомъ рысью взъѣхали на самую верхушку холма.

— Ахъ, Боже мой, какъ, тово, хорошо! возгласилъ Егоръ Петровичъ, восторгаясь дѣйствительно очаровательнымъ видомъ окрестности. Какъ называется это мѣсто?

Я передалъ его вопросъ Натырбову, но, къ несчастью, ни онъ, ни его товарищъ—знатокъ мѣстности—на этотъ разъ не могли удовлетворить любопытству доктора.

— Я запишу: незнакомое.... тово, живописное.... тово.... очаровательное мѣсто....

— Чтожь, запишите....

Мы объѣхали плоскую вершину терасы, которая, благодаря слу-

Digitized by Google

чайной-ли или искуственной рѣдкости лѣса и чистотѣ его, была всюду проѣзжа. Сдѣлавъ необходимыя отмѣтки, вынулъ папку съ чертежными принадлежностями и инструментами и занялся кроки. Мѣсто признано было нами вполнѣ удовлетворительнымъ и я не терялъ надежды убѣдить Ф* въ удобствѣ его занятія ротнымъ поселеніемъ. Занятіе мое было прервано прибытіемъ Н—ва.

— Ф* проситъ тебя поскорѣе кончать осмотръ, сказалъ онъ, а плана не снимать.

— Отчего же ему планы такъ не нравятся? Это хорошее дѣло, отвѣтилъ я, и для меня даже обязательное. До сихъ поръ я всегда дѣлалъ кроки всѣхъ, сколько нибудь удобныхъ для поселенія, мѣстъ, такъ почему же мнѣ этого не снять? Передай, что я кончаю уже планъ...

Н—въ удалился, но не прошло и четверти часа, какъ явился самъ Ф*, въ сопровожденіи Н—ва. Я только-что окончилъ чертежъ и укладывалъ его въ походную сумку, которую за мной возили поочереди проводники.

— Эхъ, батюшка! заговорилъ Ф*, на этотъ разъ уже въ минорномъ тонѣ. И охота вамъ такимъ вздоромъ заниматься? Только вотъ замедляете нашъ маршъ вашими планами. И къ чему они?

— Какъ къ чему, Афанасій Афанасьевичъ? отвѣчалъ я. Я долженъ буду отдать отчетъ въ своей командировкѣ начальнику области. Ну вотъ, для наглядности, и планы приложатся къ отчету; пусть начальство само видитъ и соображаетъ, гдѣ лучше людей ставить.

— Полноте! Бросьте, уничтожьте этотъ планъ! Я васъ прошу! Будьте такъ любезны! снова заговорилъ Афанасій Афанасьевичъ, съ видимыми признаками смущенія и робости.... Ну что вамъ стоитъ?

Я съ удивленіемъ смотрѣлъ на него и никакъ не догадывался о причинѣ внезапной нелюбви почтеннѣйшаго Афанасія Афанасьевича къ такой хорошей вещи, какъ кроки мѣстности.

— Охотно исполню просьбу вашу, отвѣчалъ я, если вы мнѣ объясните, отчего вамъ именно не хочется видѣть этотъ холмъ на бумагѣ. Снялъ же я около десятка мѣстъ и вы ничего противъ этого не имѣли, а теперь такъ недовольны; что за причина?...

— Эхъ, вы!... Богъ съ вами, если не хотите! Не жалѣете вы бѣднаго русскаго солдата! А я думалъ.... Съ этими словами онъ хлестнулъ коня и поѣхалъ обратно къ командѣ.

Я былъ поставленъ совсѣмъ въ тупикъ странной просьбой полковника и минуты двѣ предавался размышленіямъ о различіи вкусовъ

Digitized by Google

людей вообще. Н—въ разрѣшилъ мнѣ загадочность своего начальника....

— А знаешь, братъ, отчего онъ не хочетъ, чтобы у тебя чертежъ уцѣлѣлъ? спросилъ онъ меня.

— Нѣтъ, признаюсь....

— Онъ вѣдь въ этомъ дѣлѣ небольно силенъ, и думаетъ, что если ты представишь мѣсто въ хорошемъ видѣ на планѣ, такъ тутъ навѣрно роту и оставятъ, а можетъ быть даже и батальонный штабъ.

— Чего же онъ секретничаетъ? Сказалъ бы прямо, а то не хочетъ объяснить.... Да и чѣмъ ему это мѣсто нехорошо?

— Надобно думать тѣмъ, что въ Ф* вѣсу вѣрно вдвое чѣмъ въ насъ обоихъ вмѣстѣ; поэтому-то ему взбираться на горы и не сподручно. Но, главное, я полагаю, онъ боится, что если какое-нибудь изъ выбранныхъ тобою мѣстъ придется начальству очень по вкусу, такъ прикажете, пожалуй, разстаться съ Хамышками.

— Но вѣдь онъ былъ же доволенъ Мезмаемъ и не боялся нанесенія его на планъ.

— Мезмай—другое дѣло, то еще лучше Хамышковъ: и лѣсу много, и вывозъ легкій; можно и пильную мельницу устроить, и всякія хозяйственныя заведенія.... Опять разница: на Мезмаѣ-ли штабъ-квартира будетъ, или здѣсь: тамъ всѣ строительные матеріялы подъ бокомъ: казармы-ли, что-ли другое, навѣрное разрѣшатъ хозяйственнымъ способомъ строить. А вѣдь ты знаешь самъ: ежели хозяйственнымъ способомъ казеннаго козла за хвостъ подержать, или хоть около казенной муки потереться, такъ и тогда въ убыткѣ не останешься.

Тѣмъ временемъ мы начали спускаться съ холма. Оглядываясь по сторонамъ, чтобы провѣрить и исправить свой чертежъ, я замѣтилъ влѣво отъ дороги два небольшіе дубка, выросшіе на буграхъ, формою и величиною похожіе на селитряные бурты. Указавъ ихъ Гуашеву, я спросилъ у него значеніе этихъ неровностей почвы.

— Это могилы, передалъ мнѣ Натырбовъ его отвѣтъ.

Мы поѣхали въ ту сторону и увидѣли, что весь склонъ терасы, до самой ея подошвы, былъ усѣянъ могильными насыпями, слишкомъ однако крупными для одиночныхъ людей, тѣмъ болѣе, что горцы, большею частью мусульмане, неглубоко закапываютъ своихъ покойниковъ, а не дѣлая большой выемки, не могутъ и насыпать высокихъ кургановъ. Почти на каждомъ курганѣ росло дубовое дерево, иногда и нѣсколько деревьевъ.

Digitized by Google

Такое множество могилъ заставило меня спросить: не было-ли здѣсь у тубинцевъ когда либо большаго сраженія?

— Было, отвѣтилъ Натырбовъ: у горцевъ рѣдкій мѣсяцъ проходилъ безъ дѣла; но это могилы не убитыхъ въ сраженіи, а, должно быть, умершихъ отъ болѣзни, которая въ горахъ была при прадѣдѣ моемъ. Тогда цѣлыя племена вымерли. Болѣзнь эта приходила изъ Турціи, и отъ нея никто не выздоравливалъ.

Нетрудно было догадаться, что рѣчь шла о чумѣ, которая, въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, уничтожила болѣе трети горскаго населенія западнаго Кавказа. Въ кавказскихъ архивахъ есть въ дѣлахъ указанія объ этомъ страшномъ бѣдствіи.

Слова проводника заставили меня призадуматься надъ выгодою помѣщенія роты въ сосѣдствѣ съ чумнымъ кладбищемъ. Конечно, почти сто лѣтъ времени могли обратить и, вѣроятно, обратили въ прахъ все, что только могло сообщать заразу, но вѣдь могла же на бѣду откопаться какъ-нибудь, при разработкѣ дороги, при копаніи огородныхъ грядъ или при иной работѣ, часть гроба или кость зачумленная....

Я спросилъ Г—го: можно-ли заразиться на чумномъ кладбищѣ и черезъ сколько, примѣрно, лѣтъ послѣ погребенія покойника все закопанное въ землю истлѣваетъ; но почтенный Егоръ Петровичъ не могъ мнѣ дать на это положительнаго отвѣта, пояснивъ только, что чума—болѣзнь, отъ которой еще лекарство невыдумано, да и сама болѣзнь совсѣмъ почти не изслѣдована.

— А что значатъ деревья на могилахъ? спросилъ я Натырбова.

— Это адатъ (обычай) такой прежде былъ. Деревья сажали на могилахъ, чтобы родные могли узнать могилу и курбанъ (*) приносить.

Это объясненіе навело меня на мысль по возрасту дерева попытаться опредѣлить старость кладбища. Я выбралъ самый толстый дубокъ, діаметромъ, однако, не болѣе одного фута, и попросилъ проводниковъ срубить его. Они принялись тесать его кинжалами и черезъ нѣсколько минутъ просѣкли на столько, что можно было приблизительно сосчитать число слоевъ. Я насчиталъ ихъ больше 80, что указывало на эпоху моровой язвы, какъ разъ совпадающую, по времени, съ разсказомъ горца.

Мы присоединились къ ожидавшей насъ командѣ и нашли Ф* крѣпко не въ духѣ. Завидя насъ, онъ тотчасъ же приказалъ командѣ идти, и самъ выѣхалъ впередъ. Подогнавъ его, я хотѣлъ спросить, не слыхалъ-ли онъ чего-либо о давней чумѣ; но сумрачный его

(*) Жертву.

Digitized by Google

видъ, вмѣстѣ съ опасеніемъ подвергнуться порученію о необходимости гуманнаго взгляда на солдата, удержали меня.

Я теперь тоже находилъ неудобнымъ селить роту при впаденіи Псинеси въ Пшеху; но мнѣніе мое основывалось на опасности, какую представляло сосѣдство кладбища. Мы проѣхали молча около получаса внизъ по долинѣ, переправясь дорогою съ полдюжины разъ черезъ рѣку Пшеху. На одномъ изъ большихъ поворотовъ этой извилистой рѣчки, изъ кустовъ выскочили двѣ лисицы и понеслись вправо въ горы. Проводники мои не вытерпѣли и поскакали за ними. Раздалось нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ—и звѣри только прибавили ходу. Тѣмъ не менѣе приключеніе это развлекло и насъ, и Ф*. Онъ тоже прикрикнулъ-было и даже порвался скакать, но раскормленный конь его, сдѣлавъ только два-три прыжка, фыркнулъ и перешелъ въ иноходь, наотрѣзъ отказавшись тащить грузную полковничью фигуру нескромнымъ аллюромъ.

— Что-же вы не поскачете за лисицами? обратился онъ ко мнѣ; вѣдь вы охотникъ?

Я отвѣчалъ, что люблю охоту ружейную, а не псовую, и что скакать безъ толку за звѣремъ безъ собакъ—значитъ только мучить и себя, и лошадь.

— Это правда. Вотъ вы, видно, хозяинъ хорошій: и лошадь даже жалѣете, а какъ же мнѣ не жалѣть моихъ солдатъ: это вѣдь люди....

Я видѣлъ, куда клонится разговоръ, и спѣшилъ избѣгнуть опасности.

— Успокойтесь, Афанасій Афанасьевичъ, отвѣчалъ я. Роты я тамъ не поставлю, и въ отчетѣ опишу это мѣсто такимъ, что его будутъ просто обѣгать.

— Быть не можетъ! вырвалось у него. Ахъ, спасибо вамъ! Ну какой-же вы! И отчего прямо не сказать! А планъ тоже уничтожите?

— Уничтожу, будьте покойны. А если и не уничтожу, то обѣщаю стараться, чтобы тамъ васъ не поселили.

Ф* успокоился, хотя и косился еще по временамъ на Натырбова, у котораго въ тотъ день висѣла черезъ плечо моя чертежная сумка. Онъ даже началъ удивляться красотамъ долины, дѣйствительно прелестной. Только докторъ что-то недремывалъ на своемъ хакучинцѣ, неуклюже покачиваясь въ сѣдлѣ.

Часъ спустя, мы пришли къ устью рѣчки Гогопсъ, впадающей въ рѣку Пшеху слѣва. Изъ верховья Гогопса, близко сходящагося съ верховьями Хакучипсе (притокъ Псезуапе) и Ашше, лежитъ тропа, по

Digitized by Google

которой хищники южнаго склона переходили на сѣверный, для грабежа и воровства. Несмотря на двукратный походъ противъ нихъ въ 1865 году (весною и осенью) и на выселеніе, въ томъ же и въ слѣдующемъ году, нѣсколькихъ тысячъ хакучей въ Турцію, сотни двѣ-три этихъ разбойниковъ еще держались въ горахъ, въ чрезвычайно дикой мѣстности истоковъ рѣкъ Шахе, Бзыча (притокъ рѣки Шахе), Ашше и Нуажи (притокъ рѣки Ашше).

Тубинская долина, по своей величинѣ и богатству, а также по доступамъ изъ нея въ долины Пшиша, Цеце и на южный склонъ, требовала непремѣннаго надзора и постояннаго присутствія, хотя небольшаго числа, хорошо вооруженныхъ и готовыхъ къ отпору людей. Устье рѣки Гогопса, какъ находящееся почти насрединѣ Тубинской долины, представляло, повидимому, наибольшія удобства въ военномъ отношеніи, давая возможность съ одинаковою быстротою поспѣвать всюду, откуда бы хищники ни показались. Я сообщилъ свое мнѣніе Ф*. Онъ согласился съ нимъ вполнѣ. Оставалось только сдѣлать выборъ хозяйственный и гигіеническій, т. е. отыскать мѣста, съ признаками здороваго климата, для строеній и осмотрѣть необходимыя угодья. Н—въ, бывшій здѣсь, и прежде говорилъ, что всего въ полуверстѣ есть довольно возвышенная площадка, обильно снабженная водою и пригодная для разбивки поселка. Мы сдѣлали привалъ командѣ и вьюкамъ на берегу рѣки Гогопса, въ фруктовомъ саду, вѣроятно составлявшемъ часть усадьбы какого-нибудь зажиточнаго горца, что доказывали окружавшія его темныя пятна пожарищъ и обгорѣлые остатки саклей и плетневой огорожи, а сами поѣхали за Н—мъ внизъ по Пшехѣ.

Мы переѣхали въ бродъ рѣку Гогопсъ, и Н—въ повелъ насъ, извилистой тропинкой, на одну изъ ближайшихъ терасъ. Площадь ея, (около $^1/_4$ квадратной версты), слегка наклоненная къ сѣверу, покрыта была зеленою травою и группами кустовъ и фруктовыхъ деревьевъ. Надъ нею подымался другой уступъ, такой же плоскій, еще болѣе обширный, соединенный съ первымъ отлогимъ спускомъ. Посрединѣ между ними одиноко торчалъ небольшой холмъ, изъ котораго подымались фантастическіе очерки огромной скалы—«Монастырь» (*).

Названіе «Монастырь» дано этому утесу солдатами за его оригинальную форму. Только не скажу, чтобы онъ напоминалъ нашу или византійскую церковную архитектуру; скорѣе это абатство, или развалины рыцарскаго замка. Высокіе пики гранита, точно обелиски, въ

(*) Насупротивъ бывшей станицы Тубинской, разселенной по нездоровью климата.

Digitized by Google

нѣсколькихъ мѣстахъ высятся изъ массивнаго каменнаго параллелепипеда, прислоненнаго заднимъ фасадомъ къ верхней терасѣ. Темныя трещины, зубцы и пятна, вкрапленныя въ общемъ сѣромъ фонѣ гранита съ замѣчательною правильностью, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ глазъ, встрѣчавшій контуры подобныхъ зданій на берегахъ Рейна и Эльбы, ищетъ дверей, оконъ и подъемныхъ мостовъ, придаетъ еще болѣе сходства этой игрѣ природы съ дѣломъ средневѣковаго зодчества. У подошвы каменной глыбы протекалъ быстрый, прозрачный ручей и каскадомъ сбрасывался въ Пшеху. Деревья, живописными группами окружающія этотъ прелестный уголокъ, представляли смѣсь флоры средней полосы Россіи съ деревьями чисто-южнаго характера: такъ, яблоня и ольшанникъ встрѣчались въ сосѣдствѣ съ высокой черешней и персикомъ.

Объѣхавъ площадку, я занялся наброской ея на бумагу. Ф*, сначала косо взглянувшій на мое занятіе и даже заикнувшійся-было о неудобствахъ спуска къ рѣкѣ, успокоился, увидѣвъ, что, помимо близости Пшехи, уголокъ этотъ снабженъ достаточно водою ручья. Къ тому же живописность мѣста и видимое отсутствіе сырости почвы и неразлучной, въ такомъ случаѣ, лихорадки, обратили даже его вниманіе и помирили съ моимъ занятіемъ.

Пока я, взобравшись на верхнюю терасу, занятъ былъ черченіемъ, проводники мои о чемъ-то горячо разговаривали, и Гуашевъ энергично жестикулировалъ. Кончивъ работу, я спросилъ Натырбова: о чемъ шла рѣчь?

— Пустяки разсказываетъ, отвѣчалъ тотъ, пожавъ плечами, и снова зацокалъ и захрипѣлъ по-черкески, обращаясь къ товарищу.

— Переведи, однако, эти пустяки.

— Говоритъ, началъ Натырбовъ, что очень давно, когда люди не умѣли еще строить саклей, а жили какъ звѣри и питались чѣмъ попало, жилъ на землѣ сильный и умный джигитъ. Все ему удавалось. Стада у него были, а ни у кого ихъ не было. Сталъ онъ первый людей учить, какъ звѣрей ручными дѣлать, какъ сакли строить, вмѣстѣ жить и никого не бояться. Трудно было ему одному: никто сначала не вѣрилъ ему, но онъ былъ сильный и умный человѣкъ и успѣлъ наконецъ. Послушалось его нѣсколько семействъ и выстроили маленькій аулъ, приручили козъ и барановъ, завели стада и собакъ. Тогда еще не знали люди, какъ огонь добывать, а если и видѣли, что гроза дерево зажжетъ, такъ бѣжали прочь и прятались, чтобы и ихъ громъ не убилъ. Одинъ тотъ джигитъ ничего не боялся и часто ходилъ смотрѣть, какъ лѣсъ горитъ отъ молніи.

Digitized by Google

Разъ ходили стада на горахъ, надъ пропастью. Поднялась гроза, молнія ударила въ самое стадо и оглушила одного пастуха. Прочіе бѣжали въ свой аулъ; стадо испугалось и, бросившись со скалы, все погибло. Одинъ только сильный человѣкъ не испугался, отнесъ пастуха въ пещеру, пробылъ съ нимъ цѣлый день, а на другой день привелъ его въ аулъ совсѣмъ здороваго. Испугался аулъ и сталъ вѣрить сильному человѣку во всемъ, и почиталъ его какъ Аллаха. И показалъ сильный человѣкъ людямъ, какъ огонь изъ кремня добывать, какъ желѣзо ковать; многому хорошему выучилъ онъ свой аулъ, забылъ только научить Богу молиться.

Однажды проснулись въ аулѣ люди, видятъ: нѣтъ сакли сильнаго человѣка, а только зола на томъ мѣстѣ видна. Начали искать—не нашли нигдѣ. Долго ходили, вернулись наконецъ и стали думать, что онъ оставилъ неосторожно огонь на ночь, да и сгорѣлъ. Только тотъ пастухъ не повѣрилъ, чтобы такой умный человѣкъ могъ пропасть по глупости своей; простился съ товарищами и пошелъ искать его по цѣлому свѣту. Много лѣтъ ходилъ онъ: взбирался на высокія горы, спускался въ глубокія ущелья, переплывалъ моря и рѣки, а друга своего не находилъ. Изъ молодаго человѣка сдѣлался аксакаломъ (*), а все искалъ—не хотѣлъ умереть, не отыскавъ его. Наконецъ пришелъ сюда въ Тубу. Обошелъ онъ всѣ горки, горы и овраги, утомился наконецъ, и приблизился къ одной скалѣ, чтобы заснуть подъ ней, какъ слышитъ: кто-то зоветъ его по имени. Онъ поднялъ голову и видитъ, что надъ нимъ виситъ тотъ, кого онъ искалъ, прикованный цѣпью къ самой верхушкѣ скалы, а около него два орла летаютъ, поочереди на него садятся и грудь ему клюютъ. Испугался аксакалъ и упалъ лицомъ на землю. «Ты-ли это, сильный человѣкъ? крикнулъ онъ несчастному?.... За что и кто тебя такъ мучитъ?»

— Я, отвѣчалъ тотъ. И за то меня Аллахъ на казнь такую осудилъ, что я его забылъ и самъ сталъ думать, что равенъ ему; послѣ того какъ тебя громомъ оглушило и я возвратилъ тебя къ жизни, я пересталъ ему молиться. Теперь ты видишь, какъ я мучусь! То, что днемъ выклюютъ эти скверныя птицы, ночью наростаетъ, чтобы я умереть скоро не могъ и вытерпѣлъ до конца свое наказаніе.

— Что же нужно сдѣлать, несчастный, чтобы умилостивить Аллаха, и чтобы онъ тебя простилъ?

— Нужно молиться и столько выплакать слезъ, чтобы отъ нихъ

(*) Буквально: бѣлая борода, т. е. старикъ.

Digitized by Google

цѣпи мои проржавѣли насквозь. Тогда, значитъ, Аллахъ меня простилъ, потому что я упаду и убьюсь до смерти.

И сталъ аксакалъ на молитву подъ скалою. Долго и усердно молился и плакалъ онъ, и каждый разъ, когда падала слеза его на землю, звенѣли цѣпи прикованнаго, и птицы пугливо отлетали, а осужденный вздыхалъ свободнѣе. И молился аксакалъ Аллаху, чтобы онъ не далъ ему смерти, пока не вымолитъ прощенія осужденному. Прошло много сотъ лѣтъ, и все онъ стоялъ на молитвѣ, не ѣлъ и не пилъ ничего и не спалъ даже, а все плакалъ. Разъ, когда онъ особенно усердно молился, почувствовалъ онъ, что спать хочется. Заснулъ онъ и снится ему, что кто-то ему во снѣ говоритъ: «Молитвы твои услышаны, скоро умретъ преступникъ, а ты иди въ свой аулъ и научи людей, чтобы меня не забывали, да приведи сюда кого-нибудь изъ нихъ, чтобы видѣли, какъ я наказываю тѣхъ, кто меня забываетъ и не слушаетъ».

Проснулся аксакалъ и догадался кто съ нимъ говорилъ. Посмотрѣлъ на друга своего, видитъ: цѣпи совсѣмъ на немъ проржавѣли, едва держатся, и птицъ нѣтъ, и самъ онъ чуть-чуть дышетъ. Опрометью побѣжалъ старикъ въ свой аулъ. Приходитъ—вмѣсто одного аула, цѣлый народъ живетъ; смотрятъ на него и удивляются. Сталъ онъ имъ разсказывать какъ и за чѣмъ пришелъ—не вѣрятъ. Долго упрашивалъ онъ идти за нимъ, наконецъ убѣдилъ: пошло за нимъ нѣсколько человѣкъ. Приходятъ, увидали, да такъ испугались, что упали наземь и поклонились Аллаху. Только что они это сдѣлали, ударилъ громъ, затряслась земля, и прикованный упалъ, разсыпавшись прахомъ, а друга его аксакала Аллахъ обратилъ въ ручей. У нихъ, хакучей, говорятъ, что это-вотъ та самая скала, гдѣ сильный человѣкъ прикованъ былъ, а это, добавилъ Натырбовъ, тотъ самый ручей, въ который Аллахъ аксакала обратилъ.

Я задумался надъ этимъ разсказомъ. Сходство его съ легендою о Прометеѣ устраняло всѣ сомнѣнія о тождествѣ съ послѣднею. За Кавказомъ очень распространено подобное же сказаніе, и его относятъ то къ той, то къ другой горѣ или скалѣ, чѣмъ-либо поразившей воображеніе окрестныхъ жителей и расшевелившей ихъ чуткую фантазію. Такъ, преданіе о волшебникѣ Амиранѣ, прикованномъ то внутри Эльборуса, то на одной изъ горъ Лечгума, извѣстно и грузинамъ, и лезгинамъ, и осетинамъ.

— Какъ же звали сильнаго человѣка, котораго Аллахъ наказалъ? спросилъ я.

Натырбовъ перевелъ мои слова.

Digitized by Google

— «Хамри», отвѣтилъ тотъ.

Я занесъ въ свой походный журналъ разсказъ полудикаго хакуча, въ той подробности, въ какой слышалъ, какъ любопытный фактъ живучести народныхъ преданій и какъ образчикъ яркой фантазіи племени, еще неуспѣвшаго выйти изъ младенчества. Какъ и чѣмъ запечатлѣлся въ народномъ воображеніи этотъ эллинскій миѳъ; почему и древніе греки, и полудикіе хакучи относятъ мѣсто казни Прометея къ одной изъ скалъ Кавказа; объясняется-ли этотъ фактъ присутствіемъ въ горахъ послѣдняго выселенія $^{63}/_{64}$ года, потомковъ древнихъ аргонавтовъ, ходившихъ въ Колхиду, или занесенъ онъ сюда въ позднѣйшую эпоху, въ эпоху, можетъ быть, процвѣтанія Босфорскаго царства—Понта, или въ пору богатства и силы греческихъ колоній Тавриды—вотъ вопросы, которые тѣснились въ моей головѣ, не находя рѣшенія.

— Что вы тутъ такъ долго съ вашимъ планомъ замѣшкались? обратился ко мнѣ Ф*. Э! да вы уже кончили, видомъ теперь любуетесь. А точно отличный видъ!....

— И мѣсто удобное во всѣхъ отношеніяхъ, прибавилъ Н—въ. Вотъ только какъ климатъ?.... И онъ вопросительно взглянулъ на Г—го, взобравшагося вслѣдъ за Ф* на верхнюю терасу и разгуливавшаго по ней, внимательно смотря себѣ подъ ноги.

— Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, докторъ, обратился къ нему Ф*, какъ вы находите: мѣсто это здоровое?

— Это, тово.... ахъ!.... да, здоровое, отвѣтилъ Егоръ Петровичъ, т. е. вѣроятно очень здоровое, а впрочемъ... тово... Богъ его знаетъ.... И онъ снова задумчиво побрелъ по площадкѣ.

За выборомъ двухъ мѣстъ, одного на рѣкѣ Мезмаѣ, другаго на рѣкѣ Цеце, третьимъ мѣстомъ, признаннымъ нами удобнымъ, была только-что видѣнная нами тераса. Оставалось еще осмотрѣть пространство между верховьями рѣкъ Пшехи и Пшиша, да Гойтхскій перевалъ (гдѣ начальство Области имѣло въ виду непремѣнно поселить роту, чтобы обезпечить безопасность и непрерывность сообщеній по лучшей въ то время поперечной дорогѣ Кубанской Области: туапсинской или гойтхской), и задача осмотра раіона размѣщенія ротъ №* баталіона на томъ и оканчивалась. Мнѣ, по многимъ причинамъ, хотѣлось поскорѣе справиться съ командировкой, и потому, возвратясь къ командѣ, я тотчасъ же занялся распросами у Гуашева о горномъ пространствѣ между верховьями Пшехи и Пшиша, имѣя въ виду убѣдить Ф* пройдти въ тотъ день еще хоть полъ-перехода.

Я узналъ отъ проводниковъ, что, несмотря на близость верховій

Digitized by Google

этихъ двухъ рѣчекъ, расходящихся подъ прямымъ угломъ, до ближайшей, удобной для заселенія мѣстности въ долинѣ Пшиша, около 45 верстъ, очень плохой дороги, особенно насреднѣ, гдѣ, близъ горы Шесси, приходилось переваливаться черезъ высокій отрогъ главнаго хребта. Расчетъ мой—немедленно спяться, чтобы, пользуясь остаткомъ дня, уйти еще верстъ 15, и на другой день сдѣлать переходъ къ станицѣ Перевальной, въ долинѣ Пшиша—долженъ былъ уступить очевидной невозможности сдѣлать въ одинъ день остальную часть пути въ долину Пшиша, а неудача, въ этомъ случаѣ, могла принудить насъ заночевать на снѣговомъ хребтѣ — вещь, какъ мнѣ по опыту было извѣстно, непріятная и совершенно ненужная.

— Ну, что же, какъ вы порѣшили? встрѣтилъ меня Афанасій Афанасьевичъ, когда я, окончивъ свои занятія, присоединился къ общей компаніи, расположившейся у огонька въ ожиданіи обѣда.

— Хотѣлъ-было просить васъ выступить, чтобы успѣть еще маленькій переходъ сдѣлать, да, по расчету, не приходится. И я объяснилъ, со словъ Гуашева, характеръ предстоящихъ намъ переходовъ. Мы остановились на мысли переночевать на Гогопсѣ, а на завтра пройти верстъ двадцать и стать на ночь у подошвы подъема на отрогъ Шесси, съ тѣмъ, чтобы на третій день, перевалившись въ Пшишъ, дойти хотя до станицы Перевальной.

Докторъ, все время помалчивавшій, въ послѣдніе дни чувствовалъ себя нездоровымъ и былъ еще молчаливѣе.

Чтобы убить остатокъ дня, мы съ Н—иъ, послѣ обѣда, взявъ съ собою проводниковъ и Пахомова, проѣхались верхомъ сперва вверхъ по Гогопсу, а потомъ назадъ и внизъ по Пшехѣ версты на четыре или на пять. Въ обѣихъ этихъ долинахъ мы нашли много слѣдовъ жилья, отличныя фруктовыя деревья, старыя пахати и луга (особенно на Пшехѣ), но еще болѣе видѣли недавнихъ могилъ, изъ которыхъ иныя были украшены памятниками изъ бѣлаго мрамора, въ видѣ узкой плиты, вертикально вотнутой въ насыпь и увѣнчаной чалмою. Надписи, которыми они были покрыты и въ которыхъ я думалъ доискаться намека о личности покойниковъ, состояли, по большей части, или изъ стиха корана, высѣченнаго затѣйливымъ рюк'ээ (*), или изображали очень длинное турецкое или арабское имя, какими, сколько мнѣ извѣстно, горцы не назывались. Проводники объясняли мнѣ эту странность тѣмъ, что монументы привозились изъ Константинополя уже готовыми, на турецкихъ ко-

(*) Особенно красивый, но нечеткій шрифтъ арабской азбуки.

Digitized by Google

чермахъ, пристававшихъ въ Туапсе, и горцы, за исключеніемъ хаджіевъ и муллъ, знавшихъ арабскій языкъ, совсѣмъ и не придавали надписямъ значенія надгробныхъ эпитафій, а смотрѣли и на самые памятники какъ на украшеніе, ставя ихъ не только на кладбищахъ, но и въ садахъ.

Прогулка наша кончилась къ сумеркамъ. Г—ій не выходилъ изъ палатки, и Ф* видимо скучалъ, не зная съ кѣмъ подѣлиться своимъ взглядомъ на службу вообще и на службу солдата въ особенности. Нашему возвращенію онъ очень обрадовался и тотчасъ же распорядился и чаемъ, и разговоромъ. Первому я не препятствовалъ; второй же направилъ неподоволь на богатство легендъ въ горахъ кавказскихъ, высказалъ сожалѣніе, что, за выселеніемъ горцевъ, Кавказъ много утратилъ и своей дикой поэзіи, и матеріяловъ для исторіи и этнографіи края. Въ заключеніе я передалъ ему разсказъ о Хамри.

Ф* былъ очень обрадованъ очевиднымъ родствомъ этой легенды съ греческой и до самаго ужина продолжалъ разсказывать о подвигахъ Боцариса, Ламбро и другихъ героевъ освобожденія Греціи.

Мы выступили на другой день на разсвѣтѣ и, обогнувъ полугорьемъ хребетъ Шесси и перевалившись дорогой черезъ дюжины двѣ большихъ и малыхъ его отроговъ, часамъ къ четыремъ стали бивуакомъ въ широкой котловинѣ невысокаго, излучистаго хребта, отдѣляющаго воды правыхъ притоковъ рѣчки Кушако (впадающей въ Пшеху ниже Гогопса, близъ станицы Кушинской), отъ правыхъ же верхнихъ притоковъ рѣки Пшиша. Докторъ чувствовалъ себя все еще нездоровымъ, и пересталъ даже интересоваться рѣдкими травами и растеніями. Только разъ, когда, при переѣздѣ черезъ какой-то ручей, мы спугнули стадо дикихъ свиней штукъ въ сорокъ, онъ не вытерпѣлъ и взялся за тетрадку, чтобы занесть въ нее это достопримѣчательное событіе.

Жаль намъ было почтеннаго Егора Петровича, и мы хотѣли—на случай, еслибы ему стало хуже—по приходѣ на Гойтхскій перевалъ, откуда уже производилось постоянное почтовое движеніе по всѣмъ колеснымъ дорогамъ области, предложить ему возвратиться домой.

Встрѣча дикихъ свиней расшевелила и во мнѣ, и въ охотникахъ нашей команды немвродовскіе инстинкты, и, какъ только палатки наши были разбиты, я, взявъ четырехъ стрѣлковъ, товарищей по неудачной охотѣ въ долинѣ Мезмая, отправился съ ними на поиски. Но увы! и тутъ вышло тоже самое. Кому-то удалось сдѣлать выстрѣлъ, какъ увѣряли по кабану; но добыча ушла въ лѣсъ, гдѣ и понынѣ, вѣроятно, благоденствуетъ. Мы вернулись уже при лунѣ.

Digitized by Google

Ф*, въ ожиданіи ужина, спалъ. Утомленный моціономъ цѣлаго дня, я послѣдовалъ его примѣру, поручивъ Н—ву передать, на случай приглашенія къ ужину, мой отказъ. Мнѣ хотѣлось отдохнуть и набраться силъ для завтрашняго похода.

На другой день мы начали нашъ подъемъ къ перевалу въ Пшишъ. Свойства дороги, описанныя наканунѣ Гуашевымъ, оказались точно не изъ пріятныхъ. Мы карабкались на подъемъ крутизною не менѣе 15°, сначала черезъ сплошной еловый лѣсъ, а потомъ по снѣжнымъ прогалинамъ. Чтобы облегчить вьючныхъ лошадей, мы отъ времени до времени дѣлали короткіе привалы, но все это было недостаточно: подъемъ, на который мы лѣзли уже четыре часа, казался безконечнымъ, а испорченная валежникомъ и терявшаяся подъ снѣгомъ и сухимъ листомъ тропа, заставляя часто прибѣгать къ помощи топоровъ и заступовъ, еще болѣе замедляла нашъ маршъ. Верховыхъ лошадей всѣ мы вели въ рукахъ, кромѣ Ф*, которому, при его полнотѣ, нечего было и думать взбираться пѣшкомъ на такую крутизну. Подъ нимъ былъ небольшой, но чрезвычайно широкій иноходецъ завода Лоова, вынесшій на своей спинѣ полновѣсную особу сѣдока и утомившійся не больше нашихъ лошадей, шедшихъ въ поводу. Тяжелѣе другихъ былъ этотъ путь для Егора Петровича. Ослабленный недавнимъ пароксизмомъ лихорадки, онъ еле держался въ сѣдлѣ. Наконецъ и онъ слѣзъ и поплелся пѣшкомъ, держась за стремя. Моціонъ этотъ, однако, оказалъ на него отличное дѣйствіе и помогъ его скорому выздоровленію.

Часамъ къ двумъ, мы подобрались къ остроконечному снѣговому пику, какими усѣянъ отрогъ Шесси. Здѣсь мы сдѣлали получасовой привалъ, приказавъ снять вьюки съ лошадей. Несмотря на холодный вѣтеръ съ легкимъ морозомъ, намъ было жарко и хотѣлось пить, и мы съ Н—вымъ и съ проводниками отправились отыскивать воду.

Едва мы сдѣлали нѣсколько десятковъ шаговъ въ сторону отъ тропинки, на которой стагивалась наша команда, какъ Гуашевъ, котораго волчьи глаза не могли останавливаться больше секунды на одномъ предметѣ, нагнулся къ кучкѣ сухаго листа и хвои и, внимательно вглядѣвшись въ нее, заболталъ по-черкесски, обращаясь къ Натырбову. Я успѣлъ только разобрать изъ его рѣчи одно знакомое слово: «хогура», что означало дорогу. По энергическимъ жестамъ его можно было догадаться, что рѣчь идетъ о вещи очень интересной. Оказалось, что нашъ Патфайндеръ открылъ саму, или слѣдъ большаго табуна лошадей, пробѣжавшихъ недавно черезъ тропу, которою мы слѣдовали; что онъ уже видѣлъ разъ слѣды эти неподалеку отъ мѣ-

Digitized by Google

ста привала и принялъ ихъ сначала за слѣдъ нашихъ же вьючныхъ коней.—Я знаю, добавилъ онъ, что отсюда есть дорожка въ верховье рѣки Нуажи (притокъ рѣки Ашше, на южномъ склонѣ), но только ея, кромѣ хакучей, никто не знаетъ, потому что русскіе хотя и были въ прошломъ году въ истокахъ Нуажи, однако ходили не по ней.

Обстоятельство это, точно, становилось загадочнымъ. Я пригласилъ Ф*, и мы всѣ вмѣстѣ, подъ руководствомъ Гуашева, прослѣдили саженъ шаговъ на сто. Слѣды, повидимому, избѣгали снѣга, попадаясь на немъ только случайно, и нетрудно было догадаться, что такая странность не могла быть дѣломъ одного случая.

Подтянувъ вьюки и на всякій случай отправивъ впередъ, въ видѣ патруля и фланговыхъ цѣпей, десять изъ наиболѣе проворныхъ стрѣлковъ, мы продолжали подъемъ, который, впрочемъ, здѣсь уже становился не такъ крутъ, менѣе лѣсистъ, и потому представлялъ больше удобствъ для движенія. Черезъ полчаса мы взобрались на плоскій и узкій гребень, слегка покрытый снѣгомъ. Отсюда начинался уже спускъ въ долину Пшиша. Гуашевъ, сдѣлавшійся послѣ открытія имъ сажени еще болѣе осмотрительнымъ, остановилъ насъ еще разъ, указавъ на слѣдъ какого-то звѣря изъ породы оленя, лося или быка, что можно было вывести по отпечатку его огромнаго раздвоеннаго копыта. Величина слѣда была нѣсколько больше чайнаго блюдца. Звѣрь шелъ, повидимому, рысью, потому что слѣды были вытянуты въ одну линію; но разстояніе между ними было не менѣе полутора аршина. Гуашевъ увѣрялъ, что это огромный дикій быкъ, называющійся у горцевъ дымъ-бей, или адымъ-бей, т. е. зубръ; но я не смѣю утверждать, чтобы слѣды именно принадлежали зубру, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно, животное это водится подъ главнымъ хребтомъ только на границахъ Абхазіи и Цебельды, да въ верховьяхъ Кубани, и не любитъ подходить къ жилью, а мы были слишкомъ далеко отъ тѣхъ мѣстъ и находились всего въ двухъ часахъ пути отъ станицы Перевальной. Съ другой стороны, я не знаю иного животнаго, которое, принадлежа къ виду быка, имѣло бы такіе громадные размѣры. Предоставляя, впрочемъ, людямъ болѣе компетентнымъ рѣшить вопросъ: встрѣчается ли зубръ въ верховьяхъ Пшиша—передаю что видѣлъ.

Съ началомъ спуска, намъ открылся превосходный видъ на длинную, узкую долину Пшиша. Солнце ярко свѣтило, и, заслоняясь по мѣрѣ нашего спуска отъ холоднаго вѣтра, мы чувствовали, что изъ негостепріимной области зимы переходимъ въ царство весны. По обѣимъ сторонамъ нашей дороги показалась зелень старыхъ горскихъ

Digitized by Google

пищней и развалины аулов. Вдали бѣлѣлась станица Перевальная, живописно пріютившаяся на берегу Пшиша. Спускъ нашъ былъ гораздо отложе подъема, и только мѣстами, вслѣдствіе преобладанія въ грунтѣ мелкаго шифера, были осыпи, заставлявшія насъ прибѣгать къ помощи лопатъ. Мы прибавили шагу, и часамъ къ четыремъ, выѣхали уже на колесную дорогу, верстахъ въ двухъ отъ станицы Перевальной.

Длинный, утомительный переходъ, часть котораго пришлось сдѣлать пѣшкомъ, и свѣжій горный воздухъ, раздразнили мой аппетитъ, и я, взявъ съ собою Натырбова и Н—ва, поспѣшилъ въ станицу, поискать съѣстнаго.

Черезъ четверть часа мы были уже въ самой станицѣ и отыскивали хату получше, гдѣ бы можно было остановиться. Подъѣзжая къ станицѣ, я былъ удивленъ малымъ количествомъ запашки, луговъ и сѣнокосовъ, рѣдкостью и невзрачнымъ видомъ деревьевъ и отсутствіемъ тойдомовитости и той зажиточности, которыя такъ бросаются въ глаза при въѣздѣ въ любую изъ станицъ старыхъ линій. Избы маленькія, наполовину недостроенныя, разбросаны въ безпорядкѣ далеко не такъ живописномъ вблизи, какъ издали; нигдѣ не видать ни запасовъ хлѣба, ни рабочаго скота. Пять, шесть тощихъ свиней съ трехугольными ярмами на шеяхъ, нѣсколько куръ перебѣжавшихъ намъ дорогу съ пугливымъ кудахтаніемъ, да ощетинившійся и вслѣдъ затѣмъ завывшій голодный песъ, были единственными живыми существами встрѣтившими насъ. Только подъѣхавъ къ первой изъ избъ, которую можно было безъ грѣха назвать не лачужной, мы увидѣли вышедшую на крыльцо пожилую бабу, въ плохой одеженкѣ, глядѣвшую на насъ изъ-подъ руки, которою она заслонялась отъ солнца.

— Здравствуй, землячка! Нельзя ли у васъ въ хату на полчаса, пока команда подойдетъ? обратился я къ ней.

— А вы кои? спросила она меня вмѣсто отвѣта.

— Да вотъ съ командой съ горъ спустились, мѣста и дороги развѣдывали.

— Казенная фатера будетъ вотъ-эна-гдѣ!.. И она махнула рукою по направленію другаго конца станицы:—Туда и ступайте.

— Да намъ, голубушка, не на квартиру; объ квартирѣ послѣ спросимъ, какъ команда подойдетъ, а вотъ попамѣстъ....

— Попамѣстъ, чтожъ, можно.... погодать, ужотко парня вышлю. Баба скрылась въ двери.

Черезъ минуту изъ тѣхъ же дверей юркнулъ парнишка лѣтъ

Digitized by Google

десяти, въ тулупѣ, доходившемъ ему до пятъ, и въ огромномъ синемъ картузѣ, съ краснымъ околышемъ и козырькомъ, очевидно забревшимъ сюда съ береговъ тихаго Дона.

Я слѣзъ съ лошади и, передавъ ее мальчику, отправился въ избу.

Изба оказалась внутри лучше, чѣмъ можно было расчитывать, судя по ея внѣшности. Хотя тѣсная, она была однакожъ довольно опрятна; въ углу виднѣлся порядочный запасъ иконъ, въ такъ-называемой божницѣ. Отсутствіе мѣдныхъ складней съ осьмиконечными крестами и лѣствицы (*) указывало, что хозяинъ церковный, а не часовенный.

— Издалече ѣдете? спросила меня хозяйка, когда я усѣлся на лавкѣ.

Я объяснилъ ей вкратцѣ откуда мы идемъ, и съ какою цѣлью были въ горахъ.

— Нешто, энта, еще мало народу здѣсь переморили? Ахъ, батюшка! вотъ-то горе! И она жалобно закачала головою, подпертою ладонью. — Да вѣдь и тутъ-то земли совсѣмъ нѣту-ти, какъ есть ничего; кормиться нечѣмъ.... а тутъ еще солдатъ напихаютъ.... охо-хо!...

— Небойсь, хозяюшка: на вашей землѣ селить не будемъ, отвѣтилъ я:—въ горахъ поставимъ, чтобы хакучамъ сюда ходу не было.

— Ой-ли! Ай, правда? Станичники сказывали, отселева прочь выселять въ скорости?

— Ну, этого навѣрно сказать не берусь; только знаю, что осматривать горныя станицы будутъ, и которыя вовсе на нехорошее, либо на нездоровое мѣсто угодили, можетъ быть и переставятъ (**).

— Эхъ, пошли-то Господи!...

Въ это время въ избу вошелъ хозяинъ, человѣкъ лѣтъ подъ сорокъ, въ чекменѣ, съ большою русою бородою и со смышленными сѣрыми глазами.

— Здравствуйте, ваше благородіе! привѣтствовалъ онъ меня съ поклономъ.—Милости просимъ.... Откелева пожаловали?

Я удовлетворилъ его любопытство.

— Такъ энто ваша же партія съ горъ спущается, вонъ теперь ужь недалеко за околицею?

(*) Особенный родъ четокъ, употребляемый раскольниками-старовѣрами и вѣшаемый, внѣ употребленія, или подъ образами, или по сосѣдству на стѣнкѣ.

(**) Той-же весной была составлена комисія подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Г—а, съ цѣлью опредѣленія причинъ бѣдственнаго положенія станицъ горной полосы Кубанской Области. Комисія эта точно принуждена была выселить нѣкоторыя неудачно поставленныя станицы.

Digitized by Google

— Наша.

— Такъ-съ.

Хозяинъ умолкъ, обдумывая, повидимому, что-то.

— Не найдется ли у васъ, хозяйка, кувшина молока? Что будетъ стоить, заплачу, обратился я къ казачкѣ.

Она вздянула недовѣрчиво сначала на меня, потомъ на мужа и затѣмъ проворно вышла.

— Что, какъ вамъ живется здѣсь, на новосельѣ, послѣ Дона Ивановича? Вѣдь вы, кажется, тутъ все больше донцы?

— Донцы, все больше, ваше благородіе. Есть и прочіе; только тѣхъ вовсе малость... Ну, а на счетъ, то есть энто, житья... плохо, и вовсе плохо-съ. Да и какая тутъ, можно сказать, жизнь супротивъ Дона?... Гдѣ же-съ?... Кажется, ежели бы моя власть, сю-жь минуту все бросилъ, пѣшкомъ на Донъ бы ушелъ.

— Что жь такъ?

— Да вѣдь вы, полагаю, энто видѣли, какъ ѣхали, какая земля-то? какія угодья?

— Видѣлъ, да развѣ нѣтъ гдѣ въ сторонѣ лучшихъ?

— Есть точно что маленько получше, только далеко. Сѣнокосы у кого за девять, у кого за десять верстъ и дальше; да и то тащи на вьюкахъ, а на вьюкахъ много ли утащишь... Вотъ и скотинки, значитъ, держать не моги, а уже безъ скотинки какое хозяйство? Опять земля? Какая это земля? Глина одна только. Нешто на Дону такія земли?...

— Но жили же тутъ горцы и хорошо хозяйничали. Вотъ мы на каждомъ шагу аулы погорѣлые встрѣчали....

— Энто точно-съ, ваше благородіе. Только у нихъ и скотинато привычная была, мелкая, да и садились они по горамъ не станицей, а какъ гдѣ сподручнѣе, а насъ привели да и поставили: на вотъ—живи и хозяйничай! И скотина наша, и мы къ энтому мѣсту и хозяйству непривычны. И всѣ мы переболѣли, подовина что, почитай, вымерла, скотина наша повыдохла, а коя-то и уцѣлѣла, ту хакучи въ прошломъ году всю отогнали. Вотъ тутъ теперь сиди и хозяйничай! Только и осталось, что свиньи; тѣхъ хоть, спасибо, не воруютъ азіяты. Въ цѣлой станицѣ только вѣдь двѣ коровы и остались: у меня, да у станичнаго писаря.

— Чѣмъ же вы запашку дѣлать будете, когда у васъ рабочаго скота нѣтъ?

— А Богъ ее знаетъ чѣмъ! Надо быть и вовсе пахать не будемъ. Слава Богу еще, царь провіянтъ отпущаетъ, значитъ съ го-

Digitized by Google

году не пропадемъ. А земля здѣсь такая на низахъ, что хоть и не паши. Азіаты-то вотъ все по горамъ пашни держали, ну, и говорятъ, хорошо родило, а мы тутъ и пробовали на низахъ—все едино хоть брось!...

— И вы бы по горамъ пахали.

— Оно бы точно и ничего; почему и не испробовать? Да только теперь чѣмъ ее испробуешь, коли съ цѣлой станицы плуга не соберешь?

Въ избу вошла хозяйка съ кувшиномъ молока и короваемъ ржанаго хлѣба.

— А вотъ и солдаты, никакъ, ваши подходятъ, сказала она, ставя принесенное на столъ:—уже близко.

Сельская трапеза моя была кончена и въ то же время послышался топотъ лошадей. Я расплатился съ хозяйкой и вышелъ къ подъѣхавшему Ф*.

— Что же, батюшка, заговорилъ онъ:—здѣсь, что ли, станемъ?

— Навряд, травы кругомъ почти нѣтъ. Кажется лучше будетъ спуститься ниже. Хозяинъ! обратился я къ вышедшему за мною казаку: — нѣтъ ли у васъ здѣсь по близости лужка, который бы не потоптать нежалко было, да и лошади бы покормились.

— Гдѣ его взять, ваше благородіе, отвѣчалъ казакъ.—Тутъ у насъ вотъ коровѣ нашей ущипнуть нечего; сами о-сю пору сѣномъ кормимъ, что съ зимы осталось, да и то издалеча на вьюкахъ таскаемъ, а коней и вовсе дубовыми прутьями. Дальше, вонъ, къ Оренбургской, такъ тамъ малость лучше; только опять-таки и тамъ плохо.

До Оренбургской было около двѣнадцати верстъ, и пройти это разстояніе, послѣ сдѣланнаго нами большаго перехода, было бы слишкомъ накладно. Мы положили пройти Перевальную и стать бивуакомъ на первомъ удобномъ клочкѣ земли. Такъ и сдѣлали. Выѣхавъ за станицу, я послалъ Пахомова, Гуашева и Натырбова въ разныя стороны, отыскать мѣстечко съ травой, водой и дровами. Гуашевъ вернулся первый и показалъ намъ, верстахъ въ двухъ, на правомъ берегу Пшиша, полянку, покрытую рѣденькой, невысокою травою, обросшую мелкимъ дубнякомъ и ольшанникомъ. На ней мы и стали.

Во все время нашего похода мы не встрѣчали долины столь бѣдной растительностію, столь мало пригодной для заселенія и между тѣмъ такъ густо усѣянной станицами. На пространствѣ десяти верстъ стояли три станицы: Перевальная, Гойтхская и Оренбургская. Едва

Digitized by Google

мы вышли, такъ сказать, за околицу Перевальной, какъ начинался выгонъ гойтхскій, столь же бѣдный и выболѣлый, какъ и первая, и только немногимъ хуже Оренбургской, тоже очень плохой.

Что ущелье Пшиша было слишкомъ тѣсно для такого числа жителей, какое тамъ было водворено, это было ясно съ перваго взгляда, и едва ли эта ошибка могла быть объяснена военными соображеніями. Для обороны подгорныхъ станицъ этой части края, достаточно было бы поставить одну многолюдную станицу съ хорошимъ выборомъ населенія въ окрестностяхъ Гойтхской, поставивъ въ то же время другую на среднемъ теченіи Цеце, а третью въ Тубѣ. Тогда всѣ ходы и выходы изъ чистаго горнаго лабиринта, составляющаго площадь истоковъ Пшиша, Цыхи и Цеце, могли бы быть легко наблюдаемы, и жители не были бы скучены въ негостепріимной и едва ли не самой нездоровой во всей Кубанской Области долинѣ рѣки Пшиша, какъ это было теперь—же превосходныя; мѣстности, въ родѣ котловины Тубы и береговъ Цеце, остались незаселенными и свободными для прохода хищническихъ партій.

Ошибочность существовавшаго тогда расположенія станицъ этой части Области обнаружилась очень скоро грабежами хищниковъ въ тылу передовыхъ станицъ долины Пшиша. Такъ, прибывъ, на четвертый день послѣ выступленія съ рѣки Цеце, въ станицу Кушинскую, мы узнали, что скотъ ея, и въ томъ числѣ 27 строевыхъ лошадей, былъ отбитъ нѣсколькими хакучами и угнанъ въ горы, какъ разъ въ тотъ день, какъ мы тронулись изъ Тубинской долины къ Пшишу. Сакма, замѣченная Гуашевымъ, принадлежала именно этимъ конямъ. Хищники, въ этомъ случаѣ, не обратили никакого вниманія на близость и густоту станицъ пришишишскихъ, линія которыхъ перпендикулярна направленію тропинки, идущей отъ хребта Шесси прямо къ Кушинской. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы станица Тубинская не была въ то время уже покинута жителями, и они исправно несли бы сторожевую службу, какъ несли ее въ старые годы молодцеватые линейцы, то ничтожная шайка байгушей (*) и не подумала покуситься на такую дерзкую штуку (**).

(*) Нищихъ, оборышей.

(**) Двѣнадцать станицъ горной полосы Кубанской Области, и въ томъ числѣ всѣ почти станицы верхней долины Пшиша до Елисаветпольской включительно, были учреждены въ 1867 году; станица же Тубинская упразднена еще въ 1865 году, по причинѣ будто бы нездоровой мѣстности и происшедшей оттого огромной болѣзненности и смертности. На самомъ дѣлѣ, болѣзненность вызвана была совсѣмъ иными причинами: во 1-хъ, плохимъ составомъ населенія ея, большею частью лѣнтяевъ и праздношатающихся, а во 2-хъ удаленіемъ провіантскаго магазина,

Digitized by Google

Военная колонизація западнаго Кавказа получила особенно сильное развитіе и примѣненіе по окончательномъ покоренія лѣваго фланга, завершившемся плѣномъ Шамиля. Успѣхъ этотъ развязалъ руки кавказской арміи и далъ возможность увеличить число и силу отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ горскихъ обществъ и племенъ западнаго Кавказа, имѣвшихъ, впрочемъ, очень мало общихъ интересовъ съ Шамилемъ и его казаватомъ (*). По мысли, завѣщанной еще покойнымъ генераломъ Вельяминовымъ, блистательно осуществленной генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Барятинскимъ и графомъ Н. И. Евдокимовымъ, способъ завоеванія западнаго Кавказа состоялъ въ постепенномъ занятіи отрядами рѣчныхъ долинъ и въ немедленномъ водвореніи въ нихъ вооруженнаго населенія. Привыкшіе примѣнять выборъ мѣстъ подъ казачьи станицы только къ требованіямъ войны, наши отрядные начальники, вслѣдъ за выселеніемъ остатковъ горцевъ въ Турцію, не съумѣли колонизовать оставленный край, примѣняясь къ условіямъ чисто-экономическимъ: къ тому же и напряженное ожиданіе войны съ западными, въ виду польскихъ волненій, мятежа 1863—1864 годовъ, и дипломатическаго похода государствами противъ Россіи, вынудили кавказское начальство обезпечить за собою de facto обладаніе западнымъ Кавказомъ, бросивъ туда сколько нибудь вооруженнаго населенія, заинтересованнаго въ защитѣ его, какъ въ защитѣ собственнаго очага. Въ такое горячее время, конечно, некогда было заниматься подробнымъ изслѣдованіемъ санитарныхъ условій края, его флоры и фауны. Если въ чемъ, пожалуй, можно упрекнуть мѣстную администрацію того времени, то, развѣ, въ чрезвычайно неудачной примѣси къ казачьему элементу, и безъ того давнымъ давно утратившему свои колонизаторскія способности, охотниковъ изъ николаевскихъ, херсонскихъ и одесскихъ мѣщанъ, *людей*,

при несуществовавшихъ путяхъ сообщенія. Въ дождливое время, для того чтобы привезти вьюкъ муки изъ Прусской станицы, приходилось употребить три или четыре дня; мука дорогой подмокала отъ сырости и портилась, и жители ѣли нездоровый гнилой хлѣбъ. Лошади, отъ трудностей дороги и отъ постояннаго похода къ магазину и назадъ, а отчасти и отъ недостатка кормовъ и непривычки къ горнымъ травамъ, подвергались падежамъ, и тогда жители должны были за провіантомъ ходить сами, съ мѣшкомъ на спинѣ, и, вѣчно голодные, промокшіе и изнуренные, дѣлались легкою добычею лихорадки и тифа, хотя мѣстность станицы Тубинской можетъ быть названа скорѣе удобною и здоровою, чѣмъ многія другія, гдѣ жители не жалуются на свою судьбу. Въ военно-полицейскомъ же отношеніи, водвореніе станицы въ Тубинской котловинѣ было въ то время существенною необходимостью, какъ то и доказали, по упраздненіи ея, постоянные грабежи въ нашихъ предгорныхъ станицахъ.

(*) Война съ невѣрными.

Digitized by Google

необезпеченным въ средствахъ къ существованію (*). Это значило, вливать вино старое въ мѣхи новые, и результатъ не замедлилъ обнаружиться. При всѣхъ заботахъ правительства и при огромныхъ издержкахъ и льготахъ, станицы, гдѣ этотъ безталанный народъ составлялъ значительную цифру, оказались самыми плохими по хозяйству и, обогативъ быстро открывшіеся по станицамъ въ большомъ числѣ кабаки, сами нищенствовали, мерли какъ мухи (**) и вынудили начальство на упраздненіе многихъ станицъ, которыя, попадись туда населеніе трезвое и трудолюбивое, могли бы процвѣтать. Но и на подобный упрекъ нельзя не повторить давно всѣмъ извѣстной истины, что только тотъ никогда не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ.

На другой день мы отправили команду къ станицѣ Оренбургской, а сами поѣхали осматривать гойтхскій перевалъ, чтобы выбрать на немъ, или по близости, мѣсто для роты. На этотъ пунктъ, какъ я уже сказалъ, мнѣ было приказано обратить особенное вниманіе и обезпечить его близостью военнаго поселка.

Погода стояла отличная, и мы скоро, обогнавъ команду, прибыли въ станицу Гойтхскую, откуда до Гойтхскаго укрѣпленія оставалось не болѣе шести или семи верстъ.

Станица Гойтхская оказалась такою же малолюдною и бѣдною, какъ и Перевальная: ни ребятишекъ передъ избами, ни слѣдовъ достатка и домовитости. Изрѣдка встрѣчавшіяся физіономіи обывателей, съ отекшими щеками, желтымъ цвѣтомъ лица и безжизненнымъ выраженіемъ въ глазахъ, краснорѣчивѣе всего говорили о бѣдственномъ ихъ состояніи. Окрестности Гойтхской смотрѣли также непривѣтливо: голыя горы сыпучихъ шиферныхъ породъ, поросшія корявымъ дубнякомъ, да прокотныя лужайки съ рѣдкою и короткою блѣдно-зеленою травою—вотъ и все. Кругомъ ни борозды плуга, ни слѣда какого бы то ни было хозяйства. Я не считалъ нужнымъ останавливаться въ станицѣ и распрашивать жителей объ успѣхахъ или о неудачѣ ихъ хозяйства: состояніе его было, очевидно, какъ и полная невозможность выбрать, по сосѣдству съ нею, мѣсто для роты. Мы проѣхали безостановочно до Гойтхскаго укрѣпленія, лежавшаго верстъ четыре дальше. Было часовъ одиннадцать дня, когда мы приблизились къ какой-то казармѣ, выстроенной изъ турлука (***), обнесенной ва-

(*) Особенно въ прибрежной полосѣ западнаго Кавказа, или на южномъ склонѣ.

(**) Средній процентъ смертности въ двѣнадцати переселенныхъ впослѣдствіи станицахъ былъ, въ теченіе двухъ лѣтъ 30%, въ четырехъ изъ нихъ болѣе 33%, а въ одной 53, 25%.

(***) Турлучнымъ строеніемъ въ Кубанской Области называютъ строенія плет-

Digitized by Google

лонъ, на половину осыпавшаяся. Здѣсь помѣщалась нижняя сотня, отдѣлявшая команды на посты туапсинской кордонной линіи. Внутри укрѣпленія, рядомъ съ казармой, торчала низенькая вышка. Мы вошли въ казарму, чтобы распросить объ окрестныхъ угодьяхъ. При входѣ насъ встрѣтилъ урядникъ-линеецъ и проворно отрапортовалъ, доложивъ тутъ же, что сотенный болѣнъ, лежитъ и невиняется.

— Что же у него.... тово.... такое, спросилъ заботливо Г—ій, не лихорадка-ли?

— Такъ точно-съ, лихорадка; другую недѣлю лежитъ-съ.

— Надобно.... тово.... навѣстить, пробормоталъ Егоръ Петровичъ; я, тово, пойду....

— А команда тоже болѣетъ? спросилъ я.

— Болѣетъ, и.... и!... страсть какъ болѣетъ! Теперь насъ всего семнадцать человѣкъ на ногахъ осталось. Другіе какъ свалились, такъ и лежатъ, не подымаются; не знаю, живы-ли будутъ?...

Я вошелъ вслѣдъ за докторомъ въ помѣщеніе сотеннаго. Оно находилось въ той же казармѣ, только имѣло особый ходъ. Мы нашли больнаго только-что очнувшимся отъ сильнѣйшаго пароксизма. Онъ сдѣлалъ видимое усиліе приподняться съ постели, но докторъ удержалъ его. Мы объяснили ему цѣль нашего путешествія, прибавивъ, что только надежда быть ему полезнымъ побудила доктора обезпокоить его.

Онъ съ благодарностью пожалъ ему руку.

— Что, какъ вамъ теперь..., тово?... бормоталъ Егоръ Петровичъ, поймавъ больнаго за пульсъ и съ участіемъ всматриваясь въ его измученное лицо.... тово.... чѣмъ вы лечитесь?

— Чай пью... хину принималъ прежде.... теперь вся вышла. Послалъ вчера въ Вельяминовскую (Туапсе).... новой еще не привезли.... нѣтъ. Да что!... и хина уже не беретъ....

Егоръ Петровичъ полѣзъ въ карманъ и вынулъ оттуда запасъ хины....

— Вотъ, тово, и хина вамъ.... примите; теперь, тово, пароксизмъ прошелъ, подѣйствуетъ... И онъ взялъ со стола стаканъ недопитаго чая, а другою рукою подалъ больному развернутый порошокъ. Больной съ жадностью проглотилъ лекарство.

— А, вотъ, тово, ласковымъ, дребезжащимъ голосомъ затараторилъ снова Г—скій, вотъ вамъ и запасецъ: еще дюжина, тово, по-

---

невья, обмазанныя глиною; иногда плетень ведутъ двойной и промежутокъ набиваютъ землею и глиною. Строенія подобныя очень сыры, и потому нездоровы.

Digitized by Google

рошковъ.... Принимайте передъ тѣмъ, какъ у васъ лихорадка начинается, тово....

И въ его голосѣ, въ его проницательныхъ сѣрыхъ глазахъ засвѣтилось столько теплой старческой доброты, что я невольно почувствовалъ все величіе этого маленькаго человѣчка, устарѣлаго, быть можетъ, для науки, нѣсколько смѣшнаго своими странностями, но вѣчно юнаго теплотою душевною и сочувствіемъ, и, конечно, ненуждавшагося ни въ чьихъ поученіяхъ о любви къ солдату и вниманіи къ его нуждамъ.

Принявъ порошокъ, сотенный начальникъ немножко ожилъ и сообщилъ мнѣ, между прочимъ, что кругомъ, до самой станицы Елисаветпольской, тоже очень бѣдной, за недостаткомъ угодій, нѣтъ никакой возможности водворить не только роту, но и взводъ; что за Елисаветпольской, версты двѣ внизъ по Пшишу, есть небольшая поляна, подверженная разливу Пшиша и его лѣваго притока Псижи-пси, между которыми она лежитъ, но что ея только и хватитъ, чтобы поставить строенія для людей; мѣстъ же для выгоновъ, огородовъ, пахатей, а также лѣсу и луговъ нѣтъ и признаковъ на далекое разстояніе кругомъ, и что вдобавокъ во всѣхъ сосѣднихъ станицахъ свирѣпствуетъ постоянная климатическая лихорадка, уже уменьшившая населеніе ихъ почти на половину.

Мы попросили сотеннаго дать намъ казака, который бы могъ провести насъ на Псижи-пси и простились съ нимъ. Ф* и Н—ва мы нашли сидящими на буркѣ, подъ деревомъ.

— Долгонько вы замѣшкались, я было уже думалъ не заболѣли-ли вы и сами лихорадкою; вѣдь она, говорятъ, прилипчива, сказалъ Ф* подымаясь.

— Пока еще нѣтъ; я распрашивалъ сотеннаго вмѣстѣ съ докторомъ о санитарныхъ условіяхъ мѣстности, чтобы не поставить вашихъ солдатъ на такомъ же здоровомъ мѣстѣ, какъ и это; да, кажется, тутъ всѣ мѣста хороши, и лихорадка вездѣ гнѣздится....

— Что же мы будемъ дѣлать? неужели поставимъ на нездоровомъ мѣстѣ? Вѣдь это бѣда!... Послушайте! Знаете что?... Какъ же въ самомъ дѣлѣ?... заволновался Ф*. Неужели начальство непремѣнно хочетъ людей здѣсь поселить на явную гибель? Что же это въ самомъ дѣлѣ! Надобно же помнить, что солдатъ тоже человѣкъ.... Какъ же вы думаете?...

Н—въ кусалъ губы. Докторъ о чемъ-то задумался.

— Успокойтесь, Афанасій Афанасьевичъ: не найдемъ хорошаго

мѣста, такъ и составимъ формальный актъ, что мѣста мол ъ подходящаго не нашли, а людей вашихъ умирать здѣсь не оставимъ.

— Ахъ, благодарю васъ, благодарю! очень большое спасибо и за меня, и за нашихъ меньшихъ братій—бѣдныхъ солдатиковъ! Что же, куда теперь?

— Поѣдемъ версты за четыре или пять отсюда, осмотримъ поляну возлѣ Елисаветпольской станицы. Она тоже, говорятъ, неудобна; но осмотрѣть ее нужно, чтобы нельзя было насъ заподозрѣть въ оцѣнкѣ мѣстностей на основаніи однихъ только слуховъ. Идемте: вотъ и казакъ, котораго мы выпросили въ проводники, уже готовъ.

Мы сѣли на лошадей и отправились на рысяхъ за проводникомъ.

Полчаса спустя, минновавъ станицу Елисаветпольскую, ничуть не лучшую своихъ верхнихъ по рѣкѣ сосѣдокъ, мы взяли немного влѣво, и, проѣхавъ еще съ версту узкою пропинкою, взобрались на небольшой сыпучій бугоръ, покрытый дубнякомъ. Передъ нами открылась небольшая долина, при сліяніи двухъ ручьевъ, впадающихъ въ Пшишъ.

— Вонъ энто самое поляна и есть, обратился ко мнѣ казакъ. Только и тамъ пропадать будете, ежели какъ поселитесь; все едино что и у насъ на Гойтхѣ: одно слово—сама лихорадка.....

— Ты почему же это знаешь, братецъ? спросилъ я.

— Намъ какъ же этого не знать! коней туда гоняемъ. Какъ тебя, значитъ, сумерки тамъ застали, росой, либо дождемъ прохватило, на той полянѣ, такъ, значитъ, и лихорадка!.... Ѣхать туда прикажете?....

Ф* выразилъ желанье остаться на холмѣ и подождать результата осмотра пресловутой поляны, куда я поѣхалъ съ докторомъ и Н—вымъ, отпустивъ казака домой. При Ф* остались оба мои проводники.

Осмотръ поляны убѣдилъ насъ въ полной невозможности поселить тамъ кого бы то ни было. Это былъ клочекъ земли, затопляемый каждымъ полноводьемъ сосѣднихъ рѣкъ, и потому, несмотря на очевидную скудость почвы, постоянно зеленый. Обиліе папоротника и лопуха, явные признаки постоянной сырости и лихорадочности мѣста, заставили насъ окончательно отказаться отъ мысли ставить роту вблизи Гойтха. Мы скоро возвратились къ Ф* и направились въ Оренбургской, близъ которой назначили бивуакъ нашей командѣ.

Digitized by Google

IV.

Возвращеніе въ Хамышки.—Ночлегъ въ лѣсу.—Поѣздка въ Екатеринодаръ.—Возвращеніе.—Лизавета Гавриловна и исторія съ бумагою.—Движеніе на Ажинахо.—Переправа черезъ рѣку Кишу (Чегесъ).—Отъѣздъ Ф*.

Солнце сильно припекало, когда мы проѣзжали станицу Оренбургскую. Намъ захотѣлось пить и мы попробовали спросить у жителей молока, но его въ цѣлой станицѣ не нашлось ни стакана. «Тутъ не токма-што молока, а и хлѣба не добудете», отвѣчали намъ, а одна, дряблая съ виду, но козыристая на словахъ старуха дала намъ практическій совѣтъ подоить воробьи, потому-молъ, что у нихъ-де въ станицѣ, въ экомъ сладкомъ мѣстѣ, ни одной коровенки не имѣется.

Совѣтъ старухи крѣпко разсмѣшилъ насъ съ Н—мъ, но Ф* окрысился на нее и даже погрозилъ нагайкой.

— Ладно, пузатый!.... небось сала-то спустилъ-бы, кабы тебя на годокъ къ намъ, въ Лембургскую-то! отбрехнулась старуха, прячась въ двери своей хаты.

Отыскавъ затѣмъ какого-то казаченка, указавшаго намъ дорогу, по которой прошла команда наша, мы прибавили рыси и черезъ часъ или полтора, миновавъ станицу Гунайскую, нашли команду занятою разбивкою лагеря верстахъ въ двухъ или трехъ за этою послѣднею станицею.

Въ ожиданіи обѣда, мы укрылись отъ солнца: я въ палатку Н—ва, Ф* подъ дерево. Только одинъ Г—ій пошелъ по обыкновенію искать травокъ и цвѣточковъ. Вечеръ прошелъ въ обычныхъ разсказахъ и распросахъ проводниковъ.

На другой день мы выступили до разсвѣта, чтобы успѣть сдѣлать два перехода: одинъ, утромъ, до Самурской, другой, послѣ обѣда, на Мезмай, откуда до Хамышковъ, по прямому пути, оставался только одинъ небольшой переходъ.

Дорога отъ Гунайской (на рѣкѣ Сеже) до Кушинской, оказалась довольно хорошею. Мы двигались по ней почти безостановочно, и только перевалъ изъ рѣки Сеже въ рѣку Куши былъ размытъ дождями и потребовалъ небольшихъ исправленій.

Долины Сеже и Куши несравненно лучше и привѣтливѣе долины Пшиша и его верховыхъ притоковъ. Растительность здѣсь сильнѣе; встрѣчаются обработанныя поля и посѣвы. Тѣмъ не менѣе и жители Кушинской жаловались на свое горькое житье, на падежи скота, неурожаи и грабежи горцевъ.

Digitized by Google

— Дня три тому назадъ, говорилъ намъ старый казакъ, три хакуча угнали весь нашъ табунъ строевыхъ лошадей. Пастухи, видите, заснули, а они, проклятые, и выскочили изъ кустовъ. Да добро-бы ночью, а то чуть не въ обѣдъ; срамъ, одно слово!

— Что же не отбили назадъ? развѣ не было погони?

— Гдѣ тутъ отбить или нагнать! Дали знать въ Самурскую; оттедова посылали команду, ничего не нашли. Только и видѣли саману, что отъ коней осталась—пошла въ Тубу. Теперь шабашъ, добавилъ онъ, выразительно разведя руками: ни служить, ни хлѣбъ работать!....

Пожалѣвъ о его горькой долѣ и о небрежности пастуховъ, навлекшихъ такую бѣду, мы отправились дальше. Не доходя станицы Самурской, мы сдѣлали двухчасовой привалъ и, часамъ къ пяти вечера, переправились черезъ Куржинсъ, нѣсколько выше Нижегородской. Здѣсь отдѣлялась вправо старая наша дорога на Мезмай. Кромѣ ея Н—въ и Гуашевъ знали еще другую дорогу къ Мезмаю, гораздо короче, и увѣряли, что ею можно къ ночи прибыть къ старому нашему бивуаку. Мнѣ хотѣлось быть на другой день пораньше въ Хамышкахъ, чтобы привести въ порядокъ матеріалы для отчета, по сдѣланной половинѣ командировки, и я просилъ Ф* пройти къ Мезмаю; но тотъ отговаривался сильною усталостью и ни за что не согласился, какъ ни старался я представить ему всѣ прелести мезмайской форели и радость скораго свиданія съ семьею. Онъ рѣшилъ заночевать у Нижегородской.

— Поѣзжайте съ Н—вымъ, если хотите, говорилъ онъ, а я останусь здѣсь до завтра. Только знаю, что вы не попадете туда къ ночи.

— А ты какъ думаешь, обратился я къ Н—ву, доберемся?

— Конечно; только надобно ѣхать немедленно.

Мы направились къ Мезмаю. Пока я толковалъ съ Ф*, Гуашевъ исчезъ. Оказалось, что онъ поѣхалъ навстрѣчу моему вьюку, въ полной увѣренности, что мы ночуемъ близъ Куржинса. Мы хватились его только полчаса спустя, что и заставило меня послать за нимъ Натырбова и ѣхать очень тихо. Ночи въ ту пору были безлунныя, и меня брало искушеніе вернуться назадъ; но, спросивъ Н—ва: увѣренъ-ли онъ, что не собьется ночью съ дороги, я получилъ опять утвердительный отвѣтъ и остался при прежнемъ намѣреніи. Въ сумерки, ѣдучи густымъ чинаровымъ лѣсомъ, мы услышали за собою частый конскій топотъ. Это былъ Натырбовъ. Онъ привезъ извѣстіе, что нашелъ и Гуашева, и Пахомова и пере-

Digitized by Google

далъ имъ мое приказаніе, но что они не могутъ насъ догнать скоро, потому что, расчитывая на ночлегъ, разобрали вьюкъ, который опять должны навьючить, и что Гуашевъ взялся непремѣнно провесть вьюкъ и самъ явиться на Мезмай, хотя бы ночью. Мы прибавили аллюру, на сколько позволяла ширина лѣсной дорожки, и къ вечеру выѣхали на широкую, зеленую прогалину съ легкимъ склономъ къ подошвѣ возвышенности Гуама, отдѣляющей Мезмай отъ другаго притока Куржипса—рѣки Хокодзь. Вечера въ горахъ всегда коротки; не успѣли мы спуститься къ подошвѣ горъ, какъ стало совсѣмъ темно. Чтобъ оставить за собою какой-нибудь слѣдъ, по которому бы ѣдущіе сзади могли оріентироваться, я послалъ Натырбова разложить большой огонь при выѣздѣ изъ лѣса, а самъ съ Н—мъ принялся за раскладку такого же внизу. Предосторожность эта была совсѣмъ не лишнею, такъ какъ отсюда вели нѣсколько дорогъ въ разныя стороны. Между тѣмъ темнота сдѣлалась непроглядная, и мы, чтобы не очутиться гдѣ-нибудь въ трущобѣ, пошли пѣшкомъ, ведя лошадей въ поводу: Соображая разстояніе со скоростью нашей ѣзды, до мостовъ оставалось не болѣе двухъ, трехъ верстъ; но мы не сразу могли ихъ найти и проблуждали болѣе часу, отыскивая къ нимъ спускъ. Наконецъ, благодаря замѣчательному знанію Н—вымъ мѣстности и его зоркимъ глазамъ, мы ихъ нашли и перебрались на лѣвый берегъ Мезмая. Становилось свѣжо. Мы разложили огонекъ и, завернувшись въ бурки и стреноживъ лошадей, прилегли вокругъ него, въ ожиданіи вьюка.

Мнѣ никогда, до той поры, не приходилось проводить ночи въ такой оригинальной декоративной обстановкѣ, и—признаюсь—несмотря на сожалѣніе о вьюкѣ, заключавшемъ въ пѣдрахъ своихъ драгоцѣнную способность напоить насъ чаемъ, несмотря на свѣжесть ночи, заставлявшую насъ поворачиваться къ огню то однимъ бокомъ то другимъ, въ темныхъ очеркахъ высокихъ горъ, въ непроглядномъ мракѣ долины, въ шелестѣ вѣковаго лѣса и въ бойкомъ журчаніи горной рѣки было такъ много глубокой гармоніи, столько свѣжести и величія, что я невольно замечтался, любуясь на искрившіяся въ потемнѣвшемъ небѣ яркія звѣзды.

Что наши страстишки и что наши интересы, что, наконецъ, работа нашей мысли и воли передъ работой природы, ея трудомъ и покоемъ? думалось мнѣ. Стоитъ-ли создавать себѣ условное счастіе и покой послѣ долгихъ трудовъ, обманутыхъ надеждъ, несбывшихся ожиданій, подчасъ униженія, когда возможенъ и миръ душевный, и безмятежное счастіе въ сближеніи съ природой? Къ чему борьба,

Digitized by Google

когда въ природѣ только красота, гармонія, единство сидъ?.... Но кто же правъ тогда: Руссо-ли, съ прелестями идиллической жизни, или Дарвинъ, съ непрерывной борьбой за существованіе, вѣчнымъ движеніемъ и прогрессомъ?....

— О чемъ задумался? обратился ко мнѣ Н—въ, слегка ударивъ по плечу.

— Засмотрѣлся на небо, да и замечтался немножко, отвѣчалъ я, очнувшись.

— А знаешь ты звѣзды?

— Кое-какія знаю.

— А скажи, пожалуйста, отчего это млечный путь называется также моисеевой дорогой?

— Ну, этого не берусь объяснить. Это названіе народное. Вѣрно съ нимъ связано какое-нибудь преданіе.

— Говорятъ, есть такая звѣзда, полярная что-ли, по которой всегда сѣверъ можно найти. Покажи мнѣ ее?

Я повернулся на спину, чтобы отыскать ему созвѣздіе Малой Медвѣдицы.

— Тсъ!.... прошепталъ въ это время Натырбовъ, схвативъ меня за руку и прислушиваясь.

Мы начали прислушиваться, но ничего не слыхали.

— О!.... шепнулъ опять черезъ минуту горецъ, указавъ пальцемъ по тому направленію откуда мы прибыли, и въ ту же минуту передавъ Н—ву поводья своей лошади, выхватилъ кинжалъ и бросился въ кусты. Послышались два сильныхъ удара по сучьямъ, и вслѣдъ затѣмъ онъ снова вынырнулъ изъ темноты, держа въ рукахъ двѣ небольшія жерди, которыя онъ въ ту же минуту воткнулъ въ землю передъ огнемъ и растянулъ на нихъ бурку. Я понялъ тогда цѣль этихъ маневровъ: онъ подозрѣвалъ въ томъ направленіи чье-то сосѣдство и, не зная еще съ кѣмъ придется имѣть дѣло, хотѣлъ уберечь насъ отъ выстрѣла на огонекъ (*).

Не прошло минуты, какъ явственно послышался на высотѣ крикъ филина—обыкновенный условный знакъ горцевъ и нашихъ пластуновъ.

(*) Черкесы, во время кавказской войны, тревожили наши войска не только днемъ, но и ночью на бивуакѣ. Проползая сквозь цѣпь и обходя секреты, одиночные горцы приближались на разстояніе выстрѣла къ огнямъ, около которыхъ ночью всегда толпятся люди, и, оставаясь въ тѣни, стрѣляли тогда очень мѣтко въ ярко-освѣщенныхъ людей. Такимъ образомъ убито много отличныхъ офицеровъ.

Digitized by Google

Мы продолжали прислушиваться. Натырбовъ проворно выхватилъ винтовку изъ чахла.

Крикъ повторился трижды, нѣсколько ближе. Я былъ увѣренъ, что это наши люди, но Натырбовъ былъ другаго мнѣнія, а недавнее происшествіе въ Кушинской станицѣ положительно доказывало возможность сосѣдства хищной и принуждало насъ быть осторожными. Минуты три провели мы въ молчаніи; наконецъ это вслушиваніе мнѣ надоѣло, и я крикнулъ во всю глотку: «Ау! Пахомовъ, Ау!»

— Ау! здѣсь! послышалось уже невдалекѣ.

— Бывай, живѣй!....

— Черезъ рѣчку не потрафимъ, сплутали!....

Я послалъ Натырбова къ нимъ навстрѣчу, и черезъ четверть часа люди и вьюкъ были уже около насъ; чайникъ привѣтливо шумѣлъ на огонькѣ. Совиный крикъ былъ дѣломъ моего линейца, бывавшаго неразъ въ пластунахъ и доведшаго это искуство до замѣчательнаго совершенства. Но еще замѣчательнѣе, было искуство, съ какимъ Гуашевъ провелъ его, въ непроглядную ночь, черезъ густой темный лѣсъ, по тропинкѣ, съ которой легко было сбиться и днемъ неопытному человѣку, и вывелъ его какъ-разъ къ разложенному Натырбовымъ еще дымившемуся костру. Отсюда они подали голосъ, и чутное ухо Натырбова заслышало его издалека.

Проведя на Мезмаѣ ночь, хоть и не совсѣмъ комфортабельно, но покойно, мы на другой день, съ разсвѣтомъ, отправились по той же дробной дорогѣ, по которой въ первый разъ пришли на Мезмай, и, оставя вправо дыхскій перевалъ, къ часамъ девяти утра спустились въ Хамышейскую долину. Черезъ часъ мы уже сидѣли у Н—ва, окруженные офицерами баталіона, и должны были отвѣчать на сыпавшіеся со всѣхъ сторонъ вопросы о выбранныхъ или осмотрѣнныхъ мѣстахъ, о удобствѣ ихъ, и проч. и проч.

Пообѣдавъ и отдохнувъ немного, я принялся приводить въ порядокъ свои чертежи и записки, какъ прибылъ вѣстовой съ извѣстіемъ о приходѣ команды и съ приглашеніемъ отъ Афанасія Афанасьевича на обѣдъ.

Поручивъ Н—ву извиниться за меня, отговорившись необходимостью занятій, я просилъ позволенія придти вечеромъ, чтобы общимъ соглашеніемъ опредѣлить окончательно мѣста, признанныя нами удобными для поселеній.

Часамъ къ шести я кончилъ занятія и пошелъ къ Ф*. Онъ сидѣлъ на крыльцѣ съ Лизаветой Гавриловной.

Digitized by Google

— Здравствуйте, Иванъ Ивановичъ, встрѣтила меня половница. Ну, замучили-же вы моего мужа! Посмотрите какъ похудѣлъ? Такъ усталъ, бѣдняжка, что ѣсть сегодня ничего не могъ. Я, вотъ, не пущу его больше съ вами, а то вы его вашими походами совсѣмъ уходите.

Отдавъ должную похвалу заботливости Лизаветы Гавриловны о драгоцѣнномъ здоровьѣ мужа, я позволилъ себѣ замѣтить только, что, несмотря на полнѣйшее мое сочувствіе ея намѣренію, я не могу поручиться, чтобы супругу ея не довелось сдѣлать еще со мною похода на востокъ отъ рѣки Бѣлой, такъ какъ предписаніе гласило о совмѣстномъ со мною осмотрѣ обоими баталіонными командирами всего пространства между рѣками Пшишемъ и Урупомъ. Сверхъ того, невозможность поставить въ ущельѣ Пшиша посемокъ, при непремѣнномъ условіи разселенія баталіона поротно, ставило насъ въ необходимость отыскать еще одинъ пунктъ для роты, по ту сторону рѣки Бѣлой. Помимо всѣхъ этихъ условій, сдѣланный нами выборъ могъ не встрѣтить одобренія начальства, и тогда навѣрное пришлось бы сдѣлать поиски въ горы. Все это я изложилъ Лизаветѣ Гавриловнѣ очень мягко.

— Нѣтъ, что вы это разсказываете? отвѣчала она, переходя быстро изъ piano въ forte. Вы думаете, я не знаю чьи это затѣи? Все ваши-же, штабныя. Я знаю тамъ одного человѣка, который сердитъ на мужа, и радъ найти случай ему отмстить. Это все его штуки! О! я знаю откуда этотъ вѣтеръ дуетъ!....

Ф* все время помалчивалъ, хотя кислое выраженіе его физіономіи и свобода, предоставленная имъ женѣ разбекать меня за чьи-то воображаемыя продѣлки, служили, такъ сказать, пассивнымъ одобреніемъ энергической дамѣ.

Напрасно старался я разувѣрить разгнѣванную барыню, что предположеніе мое только возможно, но не неизбѣжно и что самый лютый и проницательный врагъ не могъ бы, при всемъ своемъ коварствѣ, предвидѣть необходимость путешествія ея супруга по правому берегу рѣки Бѣлой, такъ какъ это было только дѣломъ случайнымъ—слѣдствіемъ невозможности селить людей на нездоровомъ и безплодномъ гойтхскомъ перевалѣ. Все было тщетно: Лизавета Гавриловна окончательно разсердилась, сдѣлала мнѣ настоящее внушеніе, съ намекомъ на тунеядство штабныхъ чиновниковъ вообще и на злонамѣренныхъ чиновниковъ для порученій въ особенности. Подали самоваръ. Въ пылу спора и доказательствъ, Лизавета Гавриловна наполнила мой стаканъ до половины сахаромъ, а мужу въ стаканъ

Digitized by Google

чаю со сливками бросила кусочекъ лимона. Происшествіе это насъ разсмѣшило и заставило мою обвинительницу войти въ свои берега. Но разговоръ о дальнѣйшемъ странствованіи со мною Афанасія Афанасьевича пришлось, по необходимости, отложить на завтра. Вечеръ я провелъ, слушая разсужденія Ф* о трудности военной службы въ линейномъ N* баталіонѣ, причемъ, страха-ради Лизаветы Гавриловны, держался исключительно поддакиваній и одобреній.

Поутру я снова зашелъ къ Афанасію Афанасьевичу и засталъ его, къ удивленію своему, еще въ худшемъ расположеніи духа, чѣмъ наканунѣ. Вчера въ лицѣ его видны были только признаки утомленія; сегодня онъ былъ свѣжъ, но грозенъ и положительно несговорчивъ. Мнѣ нужно было узнать, пойдетъ-ли онъ со мною за рѣку Бѣлую и дастъ-ли онъ мнѣ, согласно предписанія С—го, лошадей, для похода въ горы съ П—мъ, въ пространство между рѣками Бѣлою и Урупомъ.

Видя его неподатливость, я попробовалъ-было заиграть на той же струнѣ, на которой во все время нашей рекогносцировки разыгрывалъ поученія, именно на отеческой его заботливости о солдатахъ: сказалъ ему нѣсколько комплиментовъ по этому поводу, и выставилъ бѣдственное положеніе команды N** баталіона, если бы мы двинулись съ П—мъ въ горы, не имѣя достаточно вьюковъ для провіянта, и были бы отрѣзаны разливомъ рѣкъ отъ магазиновъ. Все было напрасно. На первое онъ не далъ положительнаго отвѣта, и отдѣлывался только просьбою обойтись безъ него, предлагая заранѣе свое согласіе на всякій мой выборъ; во второмъ же отказалъ на отрѣзъ, увѣряя, что не имѣетъ достаточныхъ гарантій въ сбереженіи казенно-подъемныхъ лошадей. Между тѣмъ, безъ достаточнаго числа вьюковъ, нечего было и думать двинуться дальше въ горы, потому что ближайшіе провіянтскіе магазины въ горной полосѣ между рѣками Бѣлою и Урупомъ были удалены отъ предположенной линіи ротныхъ селъ слишкомъ далеко, чтобы можно было продовольствовать людей шестидневнымъ провіянтомъ, который можно было поднять въ ранцахъ. Сверхъ того наступала пора разлива рѣкъ, и мы, углубившись въ горы, рисковали быть отрѣзанными на какомъ-нибудь ночлегѣ полноводьемъ рѣки на недѣлю и болѣе, и стать въ безвыходное положеніе. Примѣры такихъ несчастій бывали неразъ на Кавказѣ и мнѣ не хотѣлось ихъ испытывать.

Оставалось ѣхать въ Майкопъ, просить распоряженій генерала С—каго.

Въ тотъ же день я отпустилъ проводниковъ и выѣхалъ вмѣстѣ

Digitized by Google

съ Г—мъ, а на другой день, къ вечеру, остановился въ Майкопѣ у П—го.

Я засталъ Онуфрія Ильича дома, и узналъ отъ него, между прочимъ, что С—ій уѣхалъ на берегъ моря, для встрѣчи ожидавшагося тамъ наказнаго атамана.

Извѣстіе это заставило меня выѣхать на другой же день въ Екатеринодаръ, чтобы, при содѣйствіи тамошняго начальства, получить необходимыя средства для окончанія командировки.

Я прибылъ туда безъ особенныхъ приключеній, если не считать таковымъ комаровъ, атаковавшихъ меня на Корсунской дамбѣ (*) и искусавшихъ до потери образа и подобія человѣческаго (**).

Изъ начальства я засталъ въ Екатеринодарѣ одного только начальника штаба и, изложивъ ему всю суть дѣла, получилъ приказаніе остаться на нѣсколько дней въ городѣ, для осмотра присланныхъ изъ Петербурга передъ моимъ пріѣздомъ геодезическихъ инструментовъ, вмѣстѣ съ обѣщаніемъ уладить дѣло съ Ф*, ко взаимному удовольствію. Какъ ни непріятна была для меня эта новая остановка, но надежда на миролюбивое устраненіе встрѣтившихся затрудненій заставляла быть терпѣливѣе.

Черезъ недѣлю я окончилъ это новое порученіе и явился опять къ начальнику штаба напомнить о его обѣщаніи и откланяться на отъѣздъ.

— А вы уже опять хотите въ горы? спросилъ онъ; что-же, когда выѣзжаете?

— Когда прикажете, дѣло только за вьючными лошадьми, безъ которыхъ нельзя выступить.

— На этотъ счетъ я принялъ свои мѣры: передайте Афанасію Афанасьевичу поклонъ отъ меня и бумагу; можете быть покойны—не

(*) Названа такъ по имени близъ лежащей станицы.

(**) Мнѣ довелось за мою службу познакомиться съ этимъ музыкальнымъ насѣкомымъ и на Волгѣ, и на Дону, и даже на Дунаѣ; но, признаюсь, изобиліе ихъ и злость ничто передъ тѣмъ, что мнѣ пришлось испытать близъ Корсунской станицы. Не только замшевая перчатка, но и лезгинское сукно, изъ котораго сдѣланъ былъ мой башлыкъ, имѣвшій претензію беречь мою голову, не были защитою отъ ихъ остраго жала. Закутанный съ головою, съ двумя вѣниками въ рукахъ и сигарою въ зубахъ, я только и спасался отъ нихъ, пока работали руки и горѣла сигара; но стоило мнѣ вынуть ее изо рта, какъ уже дюжина комаровъ кусала губы и лѣзла въ ротъ. Я прежде не вѣрилъ разсказу о какомъ-то черноморскомъ казакѣ, привязавшемъ будто бы свою жену, нагишемъ, на ночь въ камышахъ, и нашедшемъ будто бы ее поутру мертвою; но теперь вѣрю, и думаю, что со мною согласятся всѣ, кому хорошо извѣстна эта прелестная особенность низовья Кубани.

Digitized by Google

отвѣтъ. И начальникъ штаба, улыбаясь, подалъ мнѣ форменный конвертъ, за печатью и нумеромъ.

На другой день, къ вечеру, я уже былъ въ Майкопѣ. Въ отсутствіе мое возвратился и С—ій. Я явился къ нему и объяснилъ причины, вынудившія мою поѣздку въ Екатеринодаръ. С—ій принялъ очень сухо мое объясненіе и, кажется, подумалъ, что я ѣздилъ туда жаловаться на Ф*.

— Я заѣзжалъ теперь въ Хамышки и знаю, что Ф* точно не можетъ дать вамъ лошадей: у него у самого ихъ не хватаетъ для домашняго обихода; что же прикажете дѣлать? сказалъ онъ, выслушавъ меня.

— Но что же и мнѣ дѣлать? Какъ быть, ваше превосходительство? Безъ вьюковъ идти нельзя, а у П—го лошадей тоже нѣтъ?

— Да, и то правда.... Жаль, что меня не было здѣсь, когда вы ѣхали въ Екатеринодаръ. Я бы написалъ ему, можетъ быть дѣло и уладилось бы безъ вмѣшательства областнаго начальства.

— Но ваше превосходительство дали Ф* уже два предписанія, которыя не выполнены....

— Такъ; но, знаете, все-таки нехорошо, не слѣдовало докладывать объ этомъ въ Екатеринодарѣ: это наше домашнее дѣло, а то теперь пойдутъ выговоры, непріятности....

Я соглашался, что дѣло могло быть и домашнимъ, но только для него и Ф*, для меня же ни въ какомъ случаѣ, прибавивъ, что докладъ мой въ Екатеринодарѣ ограничивался изложеніемъ причинъ, пріостановившихъ такъ внезапно мою командировку, и просьбой объ ихъ устраненіи; въ изслѣдованіе же ихъ я не пускался, и потому докладъ мой ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ жалобой. Оставлять же безъ поясненія замедленіе дѣла, на которое я былъ посланъ и отвѣтственность въ которомъ возлагалась прямо на меня, я, конечно, не могъ.

На томъ объясненіе наше и кончилось. Я послалъ въ станицу Лабинскую за новыми проводниками, такъ какъ прежніе плохо знали мѣстность между Бѣлою и Урупомъ, назначивъ имъ рандеву въ Хамышкахъ, на послѣ-завтра.

На слѣдующій день, часамъ къ четыремъ вечера, мы съ Онуфріемъ Ильичемъ пріѣхали въ Хамышки и остановились у Н—ва. Не успѣли мы скинуть дорожнаго платья, какъ прибѣжалъ вѣстовой отъ Ф*, узнать кто пріѣхалъ. Я тотчасъ же одѣлся въ парадную форму и пошелъ къ нему явиться. П—ій отложилъ эту церемонію до другаго дня.

Digitized by Google

Ф* прохаживался въ своемъ кабинетѣ съ наморщеннымъ лбомъ и заложенными за-спину руками, когда я показался въ дверяхъ. При входѣ моемъ, онъ постарался радостно улыбнуться. Я подалъ ему конвертъ и передалъ поклонъ начальника штаба.

— Такъ скоро вернулись!.... началъ-было онъ, срывая печать, но, взглянувъ на подпись, суетливо полѣзъ въ карманъ за очками.

Въ это время легкой поступью вошла въ комнату Лизавета Гавриловна и, сухо поклонившись мнѣ, съ безпокойствомъ взглянула на мужа.

— Что это за бумага, Афанасій? спросила она.

— А вотъ это капитанъ привезъ изъ Екатеринодара, отъ начальника штаба.

Лизавета Гавриловна укусила нижнюю губу и пытливо взглянула на меня; затѣмъ, взявъ изъ рукъ мужа бумагу, быстро пробѣжала ее и передала ему обратно. Лицо ея изобразило сильнѣйшую досаду.

— Это ваша работа, признайтесь! обратилась она ко мнѣ.

— Что такое, Лизавета Гавриловна?

— Предписаніе это.... не притворяйтесь!....

— Я не знаю въ чемъ оно заключается: мнѣ поданъ былъ конвертъ запечатаннымъ.

— Неправда.... я знаю—вы жаловались на мужа.... Это ваши штуки!....

— Увѣряю васъ.....

— Не смѣйте увѣрять, не повѣрю!.... Вы нарочно за тѣмъ ѣздили въ Екатеринодаръ!

— Да на что же я могъ жаловаться, сами посудите....

— На то, что лошадей вамъ не дали, вотъ на что.

— Я докладывалъ только, что Афанасій Афанасьевичъ не далъ лошадей, находя ихъ необходимыми для баталіоннаго хозяйства: этого обстоятельства я не могъ скрыть; но, увѣряю васъ чѣмъ хотите, что ни въ какія дальнѣйшій объясненія я не пускался и рѣшительно не знаю что написано въ бумагѣ....

— Что вы мнѣ тутъ поете?.... разсказывайте! Не знаю я развѣ, что бумаги сочиняетъ адъютантъ. Я это все хорошо знаю....

— Но вѣдь я не адъютантъ, а офицеръ для особыхъ порученій, и даю вамъ слово, что не сочинялъ этой бумаги, не знаю что въ ней написано, и на мужа вашего вовсе не жаловался. Наконецъ, что же въ ней значится?

— Возьмите, читайте и утѣшайтесь вашими штабными фокусами. Ужь эти мнѣ штабы, да канцелярія!.... И въ Хамышкахъ отъ

Digitized by Google

нихъ не спрячешься!.... И она передала мнѣ только-что прочтенную Ф* бумагу.

Мнѣ было и смѣшно и досадно видѣть разсерженную даму, но, прочитавъ бумагу, я рѣшительно не могъ удержаться отъ смѣха.

Въ ней значилось, что такъ какъ безопасность горныхъ станицъ сѣвернаго склона требовала размѣщенія обоихъ баталіоновъ ротными поселками въ одну линію, съ такими промежутками, чтобы на каждый изъ ротныхъ дворовъ въ теченіе сутокъ могли собраться двѣ сосѣднія роты, а въ два дня не менѣе четырехъ ротъ, то признается полезнымъ, чтобы въ выборѣ пунктовъ для водворенія ротъ N** баталіона принялъ участіе и полковникъ Ф*, котораго постоянная заботливость о нижнихъ чинахъ, хозяйственныя способности и опытность, столь хорошо извѣстныя начальству, могутъ принести существенную пользу какъ при самомъ выборѣ мѣстъ подъ поселки N** баталіона, такъ и въ особенности при оцѣнкѣ способовъ для приведенія нынѣ-существующихъ путей, въ ущельяхъ и между ними, въ надежныя вьючныя дороги. Въ этихъ видахъ рекомендовалось полковнику Ф* принять дѣятельное участіе въ предстоящемъ осмотрѣ мѣстности между рѣками Бѣлой и Урупомъ.

Ф* казался совершенно сконфуженнымъ; лицо его изображало попеременно испугъ и досаду.

— Что же, я готовъ ѣхать.... сказалъ онъ. Но зачѣмъ, ей-Богу? Да я и нездоровъ.... Совсѣмъ разстроился.... Знаете.... Признайтесь, это вы выдумали все это?

— Я уже вамъ отвѣчалъ, даже далъ слово, отвѣчалъ я, и не думаю, чтобы вы имѣли основаніе въ немъ сомнѣваться. Во всякомъ случаѣ, позвольте узнать, когда мы выступимъ?

— Ахъ, Боже мой, какой вы, право, сердитый! Садитесь, пожалуйста.... Ну вотъ вы и обидѣлись.... Лиза! что-же ты, другъ мой, хоть-бы кофеемъ угостила. Видишь: я совсѣмъ нездоровъ и разстроенъ, а ты и не догадаешься.... забормоталъ Афанасій Афанасьевичъ, совсѣмъ медовымъ голоскомъ, подвигая мнѣ кресло.

Лизавета Гавриловна еще разъ враждебно взглянула на меня, махнула рукой, какъ-будто желая сказать: «чортъ съ тобой! напою кофеемъ, авось лучше будетъ!» и вышла. Но я немножко побаивался возвращенія взыскательной барыни и поспѣшилъ отказаться Ф*, настойчиво и любезно удерживавшему меня.

Положительнаго отвѣта, т. е. согласія или отказа на поѣздку въ горы, Ф* не далъ; но было очевидно, по тревогѣ имъ обнаруженной, что предписаніе, такъ ловко составленное, начинало дѣйство-

Digitized by Google

вать. Въ самомъ дѣлѣ, предписывалось, взамѣнъ прежней передачи нѣсколькихъ лошадей командѣ N** баталіона, сопутствовать намъ «en personne», а такъ какъ горы въ то время были далеко еще не безопасны, то подразумѣвалась и необходимость взять съ собою конвойную команду, слѣдовательно и провіантъ на нее и вьючныхъ лошадей.

Я засталъ П—го за насыпкою дроби въ патроны, и разсказалъ ему о только-что выдержанной мною передрягѣ.

— Знаете ли, это очень хорошо, замѣтилъ онъ. Теперь я вполнѣ увѣренъ, что у насъ будетъ не калечь, а хорошія вьючныя лошади. Онъ не рѣшится взять съ собою плохихъ въ такую даль отъ Хамышковъ. Отличная, батюшка мой, вышла эта штука! Молодецъ вашъ начальникъ штаба, вотъ что!.. А я вотъ налаживаю охотничью сбрую: скоро перепела стучать начнутъ: іюнь не за горами. Кстати, тутъ къ вамъ записку принесли отъ доктора Г—го, да и другой докторъ приходилъ и ушелъ съ Н—мъ.

Я отыскалъ на столѣ посланіе почтеннаго Егора Петровича. Въ немъ изложено было извиненіе въ полной невозможности сопутствовать намъ далѣе, по случаю серьезной болѣзни. Письмо написано было еще дней десять тому назадъ, въ Майкопѣ, куда мы пріѣхали вмѣстѣ; но быстрый отъѣздъ мой въ Екатеринодаръ и кратковременная остановка въ Майкопѣ, на обратномъ пути въ Хамышки, были причинами, что письмо разошлось со мною. Во всякомъ случаѣ мнѣ предстояло новое затрудненіе—ожидать назначенія доктора въ нашу комисію, безъ чего изслѣдованіе санитарныхъ свойствъ, избранныхъ нами мѣстъ, не могло быть признано основательнымъ. Оставалась надежда: поладить съ Ф* и взять Шерстова; но расчитывать на такую его любезность было, по моему мнѣнію, немножко смѣло. Я передалъ свои опасенія П—му.

— Будьте увѣрены, отвѣтилъ онъ: — я давно знаю Аѳанасія Аѳанасьевича, онъ ни за что не поѣдетъ въ такія опасныя мѣста безъ аптеки и доктора. А еслибы и осмѣлился, такъ, судя по всему, жена не позволитъ.

— И то правда! невольно вырвалось у меня при воспоминаніи о мажорномъ тонѣ, въ какомъ она еще такъ недавно вела со мною бесѣду.

Скоро пришли Н—въ и Шерстовъ. Я переговорилъ съ послѣднимъ, и получилъ полное его согласіе быть спутникомъ нашего дальнѣйшаго путешествія.

Къ вечеру явились ко мнѣ новые проводники, потребованные

Digitized by Google

мною еще изъ Майкопа. Это были два горца изъ Урупскаго округа: одинъ высокій, стройный, лѣтъ тридцати, юнкеръ Языговъ; другой приземистый, съ разрубленнымъ ухомъ и рыжеватою окладистою бородою, лѣтъ за сорокъ, назывался Метъ (вѣроятно сокращенное Маометъ) Шеноковъ. Въ проводники собственно былъ присланъ Шеноковъ; Языговъ же долженъ былъ служить переводчикомъ, такъ какъ первый совсѣмъ не зналъ русскаго языка.

Проэкзаменовавъ ихъ обоихъ и сличивъ ихъ разсказы съ картою, я пришелъ къ заключенію, что ближайшимъ мѣстомъ, пригоднымъ для водворенія роты, было урочище Ажинако, длинный и довольно отлогій южный склонъ горы Дудугушъ, раздѣляющій басейны рѣкъ Чегса, или Кишу, и Сахрая (оба правые притоки рѣки Бѣлой).

Урочище это хорошо извѣстно было Н—ву и всѣмъ хамышейцамъ, у которыхъ неподалеку отъ него были сѣнокосы какой-то роты. Ущелье рѣки Чегсъ, особенно въ ея верховьяхъ, будучи однимъ изъ самыхъ замкнутыхъ и въ то же время богатыхъ лѣсомъ, пастбищами и полями, очень рѣдко посѣщалось отрядами нашими, и потому легко могло укрывать въ себѣ остатки бродячихъ хакучинскихъ шаекъ, а на будущее время сдѣлаться настоящимъ разбойничьимъ притономъ. Это обстоятельство также указывало на необходимость его занятія и побуждало меня предложить Ф* водворить тамъ роту его батальона, для которой мы не нашли удобнаго мѣста на гойтхскомъ перевалѣ.

Къ ночи прибыли отправленные еще наканунѣ вьюки наши и десятка два стрѣлковъ N** баталіона, назначенныхъ быть нашимъ прикрытіемъ во время рекогносцировки. Съ вьюками прибыла и часть моихъ вещей, высланныхъ изъ Екатеринодара съ казакомъ и охотничьей собакой, которую я бралъ теперь съ собою, чтобы, при случаѣ, не отстать отъ П—го, расчитывавшаго на богатую охоту въ горахъ и захватившаго съ собою даже своры двѣ гончихъ.

Поутру, едва я всталъ, прибѣжалъ отъ Ф* вѣстовой разузнать, встали ли мы и пригласить на чай. П—ій только что проснулся, и мнѣ приходилось подождать его. Я воспользовался тѣмъ временемъ и далъ знать Шерстову, чтобы онъ не забылъ выпроситься идти съ нами въ походъ.

Минутъ черезъ десять мы вышли и встрѣтили дорогою Шерстова. Онъ былъ въ обычномъ игривомъ настроеніи духа, и напѣвалъ сквозь зубы какую-то пѣсенку. Ф* принялъ насъ съ такою предупредительностію, какъ будто хотѣлъ изгладить во мнѣ непріятное впечатлѣніе вчерашняго разговора. Барыня его показалась только

Digitized by Google

къ концу нашего визита въ очень щегольскомъ утреннемъ неглиже и съ пріятною улыбкою на устахъ, но, по безпокойнымъ взглядамъ, бросаемымъ ею изрѣдка то на насъ, то на мужа, можно было догадаться, что она далеко не такъ рада была дорогимъ гостямъ, какъ желала это показать. Афанасій Афанасьевичъ сразу согласился поселить роту и на участіе Шерстова въ нашей рекогносцировкѣ, даже предложилъ намъ Н—ва въ спутники на весь походъ. Послѣднее было мнѣ особенно пріятно, такъ какъ я уже успѣлъ съ нимъ сблизиться и полюбить этого способнаго и честнаго, хотя немножко и ворчливаго служаку. Выступленіе назначалось на слѣдующій день. Лизавета Гавриловна тоже мало-по-малу примирилась съ необходимостью и столь непріятною для нея разлукою съ мужемъ, и только просила поберегать его слабое здоровье, что мы и обѣщали ей отъ чистаго сердца. День прошелъ въ приготовленіяхъ къ походу, а на другой день, съ разсвѣтомъ, небольшой отрядъ нашъ, человѣкъ изъ сорока пѣхоты и десятковъ двухъ вьюковъ и всадниковъ, потянулся, лѣвымъ берегомъ рѣки Бѣлой, къ мосту, перекинутому черезъ нее верстахъ въ шести ниже штабъ-квартиры.

Утро было ясное, и мы, перейдя Бѣлую по мосту, начали подъемъ на западный отрогъ горы Дудугушъ. Тропинка была довольно хороша и мы двигались быстро. Но скоро небо заволокло тучами; пошелъ дождь. Глинистая почва размячла, мелкіе притоки Бѣлой изъ ручейковъ обратились въ потоки, катившіе каменья, и движеніе наше начало замедляться на каждомъ шагу. Расчитывая идти безостановочно и прибыть къ закату солнца на мѣсто, мы принуждены были, сдѣлавъ дорогою нѣсколько приваловъ, расположиться бивакомъ въ небольшомъ ущельѣ, у опушки лѣса, не доходя нѣсколько верстъ до Аженахо.

Проворно разбиты были палатки и разведены огни, около которыхъ засуетились солдаты. Это былъ первый большой дождь въ ту командировку, и потому мы вынесли его терпѣливо. Я и не подозрѣвалъ тогда, что, начавшись, онъ будетъ преслѣдовать насъ почти мѣсяцъ. Ф* жаловался на нездоровье и скрывался въ палаткѣ. Остальные члены нашего небольшаго кружка были веселы, особенно Шерстовъ, оказавшійся великимъ мастеромъ разсказывать забавные анекдоты, смѣшившіе насъ цѣлый вечеръ.

Дождь шелъ почти всю ночь и пересталъ только передъ свѣсвѣтомъ. Мы потянулись, при первыхъ лучахъ выглянувшаго изъ-за

Digitized by Google

тутъ солица, къ урочищу Аженахо, куда и прибыли часамъ къ 10 или 11 утра.

Урочище Аженахо не что иное какъ отлогій склонъ горы Дудугушъ, раздѣленный на нѣсколько широкихъ, безлѣсныхъ уступовъ. У самаго берега рѣки Чегесъ и на высотахъ по ту сторону рѣки, тянутся по ребрамъ горъ густыя, зеленыя рощи, испещренныя прогалинами.

Само Аженахо, и по величинѣ своей, и по разнообразію волнистой поверхности, не могло быть охвачено однимъ взглядомъ; поэтому я оставилъ у воды нашу команду и поѣхалъ, въ сопровожденіи Ф*, Шерстова, Н—ва и проводниковъ, осмотрѣть его подробнѣе. Н—ій, большой охотникъ до ученія, вмѣстѣ съ прибывшимъ съ командой его баталіона поручикомъ П., усѣлись на берегу шумной Чегесъ, съ удочками въ рукахъ. Ф*, жаловавшійся попрежнему на нездоровье, былъ очень невеселъ и переносилъ свое неудовольствіе на всѣхъ насъ, а въ особенности на урочище Аженахо. Все ему въ немъ не нравилось: и угодьевъ, по его мнѣнію, было недостаточно, и огородовъ-то негдѣ было отвести, и спускъ къ водѣ слишкомъ крутъ. Н—въ и Шерстовъ, первый за указаніе болѣе удобнаго спуска къ рѣкѣ, а второй за отзывъ о признакахъ хорошаго климата, получили по замѣчанію. Словомъ, Афанасій Афанасьевичъ бризжалъ, не высказывая, однако, рѣшительнаго несогласія съ нашими мнѣніями, и настаивалъ только на недостаткѣ мѣста для огородовъ.

Я пригласилъ его спуститься поближе къ рѣкѣ, берегъ которой, въ томъ мѣстѣ плоскій и низменный, по всѣмъ примѣтамъ затопляется въ большую воду, что дѣлало его, при почвѣ очень сильной, пригоднымъ для огородовъ. Но и очевидность послѣдняго обстоятельства на него мало подѣйствовала: онъ стоялъ на своемъ, что для огородовъ мѣста нѣтъ.

— Вотъ на томъ берегу, тамъ есть мѣсто, говорилъ онъ. — Посмотрите, какой отличный лугъ! И онъ указалъ на широкую низменную площадку праваго берега, упиравшуюся въ крутые отроги горы Пшенишъ.

По цвѣту зелени, мѣстами желтоватой, мѣстами слишкомъ темной, нетрудно было догадаться, что это былъ болотистый лугъ, поросшій лопухомъ, маноротникомъ и другими ни къ чему негодными травами—признаками слишкомъ сырой почвы и лихорадки. Шерстовъ тотчасъ же указалъ ему на это обстоятельство, но онъ и слушать не хотѣлъ.

— Что вы разсказываете, господа! какъ будто я не вижу?....

Digitized by Google

Это, вотъ, все Иванъ Ивановичъ любитъ не горазъ ѣздить, ландшафты смотрѣть, да на бумагѣ чертить; тутъ не ландшафты нужны, а хозяйство. На томъ берегу внизу довольно мѣста не только для огородовъ, но и для построекъ. Тамъ-бы и роту поставить. Но крайней мѣрѣ и вода, и лѣсъ близко, а тутъ что?....

— Не вѣдь каждое полноводье рѣки Чегесъ будетъ отрѣзывать вашу роту отъ баталіоннаго штаба, а мостъ на такой быстрой и большой рѣкѣ (*) потребовалъ бы слишкомъ большихъ издержекъ, чтобы начальство сразу на нихъ согласилось, не попробовавъ предварительно перемѣстить роту на другое, болѣе удобное, мѣсто. Наконецъ, прибавилъ я, чтобы убѣдиться въ удобствахъ того берега, надобно быть на немъ, а вода въ рѣкѣ такъ на прибыли, что едва-ли переѣздъ въ бродъ здѣсь возможенъ.

— Ахъ! какъ невозможенъ? отвѣтилъ онъ, окидывая взглядомъ рѣку: вездѣ возможенъ.... Вы только не хотите или боитесь ...

Меня начинало раздражать все это. Ф* видимо хотѣлъ имѣть основаніе говорить впослѣдствіи, что выборъ мѣста произведенъ былъ независимо и даже противъ его мнѣнія.

— Хорошо, полковникъ, поѣдемте. Языговъ! поѣзжайте съ Шеноковымъ впередъ и отыщите бродъ: намъ надобно осмотрѣть ту сторону, скомандовалъ я проводникамъ.

Шеноковъ тупо посмотрѣлъ на меня, потомъ на Языгова, спѣшившаго перевесть ему мое приказаніе, и пошелъ лепетать на своемъ гортанномъ нарѣчіи.

— Говоритъ, началъ переводить Языговъ, что здѣсь бродовъ никогда не было, и что вода теперь крѣпко на прибыли, и потому онъ опасается за переправу; что на тотъ берегъ, кромѣ болота, которое видно и отсюда, никакихъ удобныхъ мѣстъ для съѣзда нѣтъ; что ежели-бы онъ еще увѣренъ былъ, что подъ нами хорошія лошади, онъ, можетъ быть, попытался-бы поискать брода, на плохихъ же лошадяхъ нечего и думать—навѣрное утонешь.

Подо мною и подъ Ф* были хорошія, сильныя кабардинскія лошади; вдобавокъ я хорошо плаваю.

— У васъ, кажется, конь недуренъ, Афанасій Афанасьевичъ? что же будете? обратился я къ нему, думая что онъ, не шутя, хочетъ лично осмотрѣть тотъ берегъ. Проводники! въ рѣку!....

Проводники молча поѣхали въ рѣчку, переговариваясь между собою въ полголоса. Ф* остановился на мѣстѣ.

(*) Рѣка Чегесъ, у Аженахо, по своей ширинѣ и глубинѣ, не уступаетъ рѣкѣ Бѣлой у Хамышковъ, а по быстротѣ даже превосходитъ послѣднюю.

Digitized by Google

— Что же, Аѳанасій Аѳанасьевичъ? дѣло за вами, и ѣду.

— Нѣтъ, знаете, поѣзжайте вы одни; а я останусь; мнѣ что-то нездоровится....

— А если потомъ будете утверждать, что тотъ берегъ далеко лучше этого, или кому нибудь изъ свидѣтелей нашего несогласія въ мнѣніяхъ придетъ въ голову, что не я виновенъ въ водѣ?...

Ф* прикусилъ губу.

— Я тоже ѣду съ тобою, вызвался было Н—въ.

— Не нужно, довольно и трехъ, отвѣчалъ я, спускаясь къ водѣ.

Проводники разъѣзжали, въ нерѣшимости, по берегу. Они то сближались, то расходились, отыскивая удобное мѣсто для переправы. Языговъ былъ уже безъ чевякъ (*) и кинжала, при одной шашкѣ. Шеноговъ сбросилъ съ себя на берегу только винтовку и бурку. Я послѣдовалъ ихъ примѣру и уже началъ снимать съ себя оружіе и лишнюю одежду, какъ изъ-за кучи камней, нанятыхъ рѣкою, въ одномъ изъ ея изгибовъ, показалась высокая фигура Н—го, съ удочкой въ одной рукѣ и ведеркомъ въ другой.

— Здравствуйте! Что это вы? Купаться, что-ли, затѣяли, что раздѣваться начали? спросилъ онъ. Тамъ ужъ лучше бы слазили. Да и что за охота въ такой холодъ купаться!

— Не купаться, Онуфрій Ильичъ, а на тотъ берегъ, вотъ то болото осмотрѣть, что Ф* лугомъ называетъ и рвоту на немъ сѣять думаетъ.

— Такъ какъ же вы? Неужто въ бродъ?

— А то какъ же? Видите, проводники уже поѣхали. И я поворачиваю коня.

— Постойте, сумасшедшій!... Куда вы!... Ахъ, Господи!... Да развѣ можно?... Посмотрите, какъ вода на прибыли!... Ну!... у!... и онъ злостно погрозилъ кулакомъ Ф*, стоявшему передъ своей палаткой у огня.

— Успокойтесь, Онуфрій Ильичъ, сказалъ я, въѣзжая въ рѣчку: я плаваю какъ рыба и утопить меня мелко. Похлопочите только, чтобы мнѣ сухое платье приготовили, да костеръ хорошій развели, гдѣ бы обогрѣться можно было: безъ купанья, вѣроятно, не обойдется. Съ этими словами, я щелкнулъ плетью и, въ нѣсколько

(*) Горская обувь, въ родѣ башмаковъ, изъ козловой кожи. Наговицы голенища изъ той же кожи, надѣваемыя отдѣльно и пригнанныя такъ, что, надѣтыя съ чевяками, очень похожи на обыкновенный сапогъ.

Digitized by Google

прыжковъ моего хранѣвшаго коня, очутился между проводниками, остановившимися передъ главнымъ русломъ шумѣвшаго потока.

Тутъ только я замѣтилъ, что насъ переправлялось не трое, а четверо. Четвертымъ была моя охотничья собака, барахтавшаяся въ рѣкѣ. Упорно силилась она одолѣть быстрину вплавь; ее несло и кувыркало и скоро прибило къ тому же берегу, съ котораго она бросилась. Напрасно гналъ я ее домой и кричалъ П—ну, чтобы онъ отозвалъ ее. Вѣрный песъ, какъ будто чуя опасность, грозившую его хозяину, не шелъ къ Онуфрію Ильичу, котораго зналъ, а, выбравшись на берегъ и отбѣжавъ шаговъ сто вверхъ по рѣкѣ, снова вскочилъ въ воду.

— Что же, нашли бродъ? спросилъ я проводниковъ, не рѣшавшихся ѣхать дальше.

— Шенековъ говоритъ, началъ Языговъ, что впередъ можно переправиться, а назадъ если, лошадь не хороша....

— А онъ на свою надѣется?

— У него хорошая лошадь.

— Ну такъ пусть ѣдетъ.

Мы тронулись: впереди Шенековъ, за нимъ я, за мною, нѣсколько шаговъ ниже, Языговъ, лошадь котораго была плоше нашихъ. Никогда до того времени мнѣ не случалось имѣть дѣла съ такимъ быстрымъ и глубокимъ бродомъ. Теченіе приходилось намъ справа и нѣсколько сзади. Вода слѣва хватала только выше тебенековъ, а справа, отъ напора ея и заплесковъ, плечо было мокро. Подтянувъ поводья и ободряя голосомъ лошадей, двигались мы шагъ за шагомъ. Вотъ пронеслась передъ нами моя собака и, прибитая теченіемъ къ полузатопленному кусту, въ изгибѣ крутаго берега, отчаянно барахталась, силясь вскарабкаться. Минуты три еще подвигались мы, имѣя тотъ же уровень воды и ту же силу теченія. Наконецъ стало мельче, кони наши пошли свободнѣе—переправа удалась. Смѣлость собаки моей привела въ восторгъ Шенекова, и онъ, выѣхавъ на берегъ, первымъ дѣломъ бросился къ ней на помощь.

Я проѣхъ и пустилъ коня полной рысью. Черезъ нѣсколько минутъ Шенековъ догналъ насъ, держа на сѣдлѣ собаку и поглаживая ее съ видимымъ удовольствіемъ.

— Что, хороша собака? спросилъ я его черезъ переводчика.

— А! гаджъ-ауе (*)! отвѣтилъ онъ, продолжая ее гладить.— Жена никогда не будетъ такъ вѣрна, прибавилъ онъ черезъ того же Языгова.

(*) Хорошая собака.

Digitized by Google

Мы объѣхали въ десять минутъ достаточную часть пресловутой поляны, чтобы имѣть основаніе сдѣлать заключеніе и обо всей. Это была низменная плоскость, слегка понятая отъ рѣки къ подошвѣ горъ, съ болотистыми растеніями и невысохшими еще мѣстами, протоками и лужами. Селиться на такомъ мѣстѣ, понятное дѣло, было невозможно. Мы повернули назадъ.

Для обратной переправы, Шеноковъ долго отыскивалъ другое мѣсто, заставляя меня дрогнуть въ промокшемъ платьѣ; наконецъ нашелъ, и мы, единственно благодаря силѣ коней, достигли берега здравы и невредимы. Только въ одномъ мѣстѣ лошадь Языгова спотыкнулась обо что-то, и онъ едва не окунулся, но товарищъ поддержалъ его, и все кончилось благополучно.

На берегу насъ встрѣтили П—ій и Н—въ.

— Ну, не сумасшедшій-ли вы? съ упрекомъ обратился ко мнѣ Онуфрій Ильичъ. И что за крайность вамъ приспѣла? Добро бы еще непріятель тамъ былъ, ну, понимаю. А то, ни съ того ни съ сего лѣзть топиться! Хоть бы Ф*-то съ собою захватили! Тамъ нѣтъ, увильнулъ... И онъ послалъ, по направленію его палатки, очень крѣпкое словцо.

— Полноте, Онуфрій Ильичъ, успокойтесь! отвѣчалъ я. Вы видите: я живъ и здоровъ, стало-быть все обстоитъ благополучно, и теперь никто не въ правѣ сказать, что я вашихъ кавказскихъ рѣченъ боюсь. Опасности же большой для меня и не могло быть: я плаваю очень хорошо....

— Ну, ладно, толкуйте! Пойдемте-ка лучше въ палатку, переодѣньтесь, тамъ все готово. Да не забудьте вытеретьея водкой.... Ужъ эти мнѣ, что чужими широтами батька поминаютъ....

Перемѣнивъ платье, я зашелъ къ Афанасію Афанасьевичу разсказать о результатѣ осмотра. Онъ мило поморщился, услыхавъ отъ меня подтвержденіе прежняго мнѣнія, и сомнительно покачалъ головой...

— Если не вѣрите, полковникъ, такъ завтра, или послѣ завтра, когда будете чувствовать себя хорошо, можно будетъ вамъ лично убѣдиться въ этомъ, сказалъ я, а до тѣхъ поръ можно обождать, сдѣлавъ здѣсь командѣ одну или двѣ дневки.

— Нѣтъ, къ чему же, я вѣрю.... Знаете-ли.... мнѣ кажется, что для моего баталіона всѣ мѣста уже выбраны, и я здѣсь совсѣмъ лишній.... Нельзя-ли вамъ безъ меня?.... Я лошадей передамъ П—му, а меня увольте, я не могу.... нездоровъ....

Digitized by Google

Я рѣшительно не зналъ что отвѣчать на это, и потому молчалъ.

— Мѣсто это я признаю хорошимъ, т. е. то, на которомъ теперь стоишь, продолжалъ онъ; ну, чего-же вамъ?....

— Я, еще передъ поѣздкой въ Екатеринодаръ, находилъ ваше участіе въ дальнѣйшей рекогносцировкѣ совершенно лишнимъ; дѣло было за вьючными лошадьми.... а теперь предписаніе....

— Такъ я-же теперь дамъ лошадей, а вы тамъ какъ нибудь уже объясните мое отсутствіе.... обдѣлайте все это, пожалуйста!....

— Всего проще, если вы сами, прибывъ въ Хамышки, пошлете начальству рапортъ о болѣзни....

— И то правда.... Такъ я ѣду завтра.... не правда-ли?.. Шерстова, если онъ вамъ нуженъ, берите съ собой, пусть прогуляется; но Н—ва я у васъ возьму: онъ мнѣ будетъ нуженъ.

— Какъ вамъ будетъ угодно....

Я вернулся въ палаткѣ П—го, передъ которой у огня сидѣла на коврѣ остальная компанія наша, и передалъ ей результатъ послѣдняго моего разговора.

— И пусть себѣ съ Богомъ ѣдетъ хоть сейчасъ, кисло проворчалъ П—ій.

Тотчасъ же сдѣлано было распоряженіе, чтобы на другой день командѣ N° баталіона, отдѣливъ необходимые вьюки для команды N°°, выступать обратно.

Къ вечеру погода испортилась: пошелъ мелкій, частый дождь, и мы должны были запереться въ палаткахъ, развлекаясь только разсказами остряка Шерстова. Дождь шелъ всю ночь. Рано утромъ мы простились съ Ф° и двинулись по направленію къ станицѣ Сахрайской, чтобы оттуда выйти въ бассейнъ рѣки Ходзь, въ верховьяхъ которой—увѣряли проводники—лежали роскошныя, по обширности и плодородію, удобныя во всѣхъ отношеніяхъ для заселенія, урочища: Кунъ, Ходзь-Зишхо и Ходзь-Бугунчъ.

Иванъ Орѣховъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Прусія и Франція.

Neues aus der Geographie, Kartographie und Statistik Europa's und seiner Kolonien. *Registrande, bearbeitet vom Grossen Generalstabe, Geographisch-Statistische Abtheilung. Zweiter Jahrgang. Juli 1868 bis October 1869. Berlin 1870.* **(Новости по части географіи, картографіи и статистики Европы и ея колоній.** *Указатель, составленный географическо-статистическимъ отдѣленіемъ генеральнаго штаба. Берлинъ, 1870*)

Подъ этимъ заглавіемъ географическо-статистическое отдѣленіе прусскаго генеральнаго штаба предприняло издавать ежегодно такой указатель по части географіи, картографіи и статистики, который заключалъ бы въ себѣ не только оглавленія всѣхъ вышедшихъ, въ теченіе годоваго срока, гдѣ бы то ни было, книгъ, брошюръ, журнальныхъ и газетныхъ статей и картографическихъ изданій, но также извлеченія изъ поименованныхъ источниковъ и краткіе библіографическіе отчеты. Въ отпечатанномъ нынѣ *второмъ* годѣ указателя помѣщено все, что вышло въ свѣтъ наиболѣе замѣчательнаго съ іюля 1868 года по октябрь 1869 и отчасти далѣе этого срока. *Первый* годъ «Указателя» 1867—1868 годовъ появился, въ видѣ особаго приложенія къ газетѣ «Militair-Wochenblatt».

Предпринимая это изданіе, географическо-статистическое отдѣленіе прусскаго генеральнаго штаба имѣло въ виду дать возможность непрерывнаго оріентированія въ области географіи и статистики европейскихъ государствъ и ихъ колоній, обращая преимущественное вниманіе на военный интересъ указываемыхъ источниковъ. Кромѣ офи-

Digitized by Google

ціальныхъ матеріяловъ, сообщенныхъ различными военными и гражданскими вѣдомствами и спеціялистами, кромѣ свѣдѣній, собранныхъ офицерами генеральнаго штаба, и достовѣрныхъ газетныхъ извѣстій, приняты были въ соображеніе нѣкоторыя наиболѣе распространенныя, преимущественно нѣмецкія, періодическія изданія. Между послѣдними рѣже всего встрѣчаются русскіе журналы. Такъ, по географіи и по статистикѣ показаны только «Записки» и «Извѣстія» нашего географическаго общества, а изъ военныхъ періодическихъ изданій не упомянуто ни одного, и только въ отдѣлѣ, посвященномъ Россіи, есть немногія указанія на «Военный Сборникъ», на «Русскій Инвалидъ» и на изданія нашего военно-топографическаго депо. Для повѣрки и дополненія «Указателя», редакція руководствовалась въ особенности Мюльденеровой Bibliotheca geographica-statistica», литературными обозрѣніями, помѣщаемыми въ Петермановыхъ «Mittheilungen», въ берлинскомъ «Zeitschrift für Erdkunde», и другими библіографическими источниками.

Практическая польза сборниковъ, подобныхъ «Указателю», о которомъ идетъ рѣчь, очевидна. Немногія науки расширяютъ, почти ежедневно, свой кругозоръ въ такой мѣрѣ, какъ землевѣдѣніе и народовѣдѣніе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ статистика начала стремиться къ практической цѣли—служить возможно-вѣрнымъ барометромъ состоянія культуры въ томъ или въ другомъ государствѣ. Всякое явленіе, вызываемое текущими интересами на поверхность моментальной оцѣнки, обусловливается, въ наше время, историческими и статистическими причинами, и эти факты имѣютъ нерѣдко прочное значеніе; но удержать ихъ въ памяти становится тѣмъ труднѣе, что недолговѣчность ежедневной литературы идетъ объ руку съ ея непрерывнымъ размноженіемъ. Получить возможность оріентироваться при такомъ подавляющемъ обиліи, имѣть руководство, которое указывало бы на замѣчательнѣйшія явленія географической литературы и на постоянно-возрастающую картографическую дѣятельность Европы, стало рѣшительною потребностію для всякаго, кто занимается наукою, или просто интересуется ея новыми пріобрѣтеніями. Содѣйствовать такому оріентированію можетъ скорѣе и надежнѣе всего непосредственное указаніе на тѣ появляющіеся въ текущей литературѣ и затѣмъ исчезающіе факты, которые, по значенію своему, стоютъ вниманія и критической оцѣнки.

Но подобная утомительная и многосложная работа едва-ли подъ силу частному человѣку. Не говоря уже о томъ, что такого рода трудъ плохо вознаграждается матеріяльными выгодами, не достанетъ

Digitized by Google

и средствъ частнаго лица, пріобрѣсти всѣ, безъ исключенія, книги, брошюры, журналы, газеты и карты, собрать самому необходимыя свѣдѣнія и справки. Такой трудъ и такія издержки могутъ быть доступны только центральному учрежденію, владѣющему всѣми средствами, личными и финансовыми, довести дѣло до желаемаго конца. Въ столь выгодномъ положеніи находится географическо-статистическое отдѣленіе прусскаго генеральнаго штаба, и, судя въ особенности по второму году изданнаго имъ «Указателя», задуманное предпріятіе можетъ быть названо удачнымъ, если не въ частностяхъ, то въ цѣломъ.

Попытка, сдѣланная названнымъ отдѣленіемъ, не есть, впрочемъ, что-либо новое въ иностранныхъ литературахъ, довольно богатыхъ всякаго рода библіографическими указателями; но планъ, избранный отдѣленіемъ, кажется болѣе практичнымъ сравнительно съ другими изданіями. Обыкновенно во всѣхъ другихъ географическо-статистическихъ указателяхъ, матеріялъ (рѣдко, впрочемъ, выходящій за предѣлы собственно книгъ, т. е. упускающій изъ виду богатую журнальную литературу) распредѣляется по категоріямъ, которыя заключаютъ въ себѣ лишь *самыя общія* групы земель или государствъ, да и распредѣленіе бываетъ, большею частію, внѣшнее, почти всегда въ азбучномъ порядкѣ, съ поименованіемъ автора, но не предмета. Кромѣ того, сроки выхода въ свѣтъ большинства библіографическихъ листковъ слишкомъ коротки: даже ежемѣсячные бюлетени не могутъ представить полной и общей картины замѣчательныхъ въ области библіографіи явленій. Всѣ эти неудобства имѣло въ виду географическо-статистическое отдѣленіе прусскаго генеральнаго штаба. Со строгою послѣдовательностію дѣлитъ оно громадный чисто-географическій матеріялъ самыхъ обширныхъ территорій, не только поименовывая округи или уѣзды какой-либо области, но представляя и всѣ мало-мальски интересныя, въ географическо-статистическомъ смыслѣ, групы дѣятельности, напримѣръ: администрацію, торговлю, желѣзныя дороги, телеграфы, вооруженныя силы и т. д. Наглядность много выигрываетъ отъ такого метода дѣленія, равно и скорость отысканія желаемой справки. Военному человѣку особенно легко отыскать, подъ подлежащею рубрикою, все, что сдѣлано въ теченіе года по устройству вооруженныхъ силъ даннаго государства. Подтвердимъ это указаніемъ на нѣкоторые статистическіе факты, касающіеся Сѣверо-германскаго Союза и Франціи и имѣющіе глубокій современный интересъ. Эти факты, преимущественно числовые, очень краснорѣчивы во многихъ и во многихъ отношеніяхъ. Современная стати-

Digitized by Google

стика, какъ мы уже замѣтили, есть лучшій барометръ не только культуры, но и могущества государства, какъ непосредственнаго слѣдствія культуры.

I.

Новѣйшая народная перепись показала, что **Сѣверо-германскій Союзъ** имѣетъ *семь* большихъ городовъ, съ населеніемъ свыше 100,000 душъ, и *двѣнадцать* среднихъ городовъ, съ населеніемъ свыше 50,000 душъ. По числу жителей, большіе города идутъ въ такомъ порядкѣ: Берлинъ 703,000, Гамбургъ 218,000, Бреславль 167,000, Дрезденъ 156,000, Кёльнъ 120,000, Кенигсбергъ 106,000, Магдебургъ 104,000; средніе города: Лейпцигъ 92,000 (безъ пригородныхъ деревень), Данцигъ 88,000, Франкфуртъ на Майнѣ 78,000, Ганноверъ 74,000 Штетинъ столько же, Аахенъ 68,000, Бременъ и Альтона по 67,000, Барменъ и Эльберфельдтъ по 65,000, Дюсельдорфъ 63,000, Хемницъ 59,000, Крефельдъ 54,000, Галле 49,500. Изъ всѣхъ этихъ городовъ наибольшее увеличеніе числа жителей обнаружилось въ Крефельдѣ: въ 1806 году здѣсь было не болѣе 6,000 душъ; слѣдовательно, съ тѣхъ поръ населеніе увеличилось въ *девять разъ*. Въ Берлинѣ, въ тотъ же періодъ времени, цифра жителей *учетверилась*.

Статистика союзнаго *почтоваго управленія* за 1869 годъ представляетъ слѣдующія данныя: сѣверо-германскій почтовый округъ заключаетъ въ себѣ $7618,_{71}$ квадратную милю съ 30,466,036 жителями; изъ послѣднихъ 12,450,150 находятся въ мѣстахъ, имѣющихъ почтовыя учрежденія, а 18,035,869 въ мѣстахъ безъ почтовыхъ учрежденій. Всѣхъ почтовыхъ учрежденій считалось 4,474, т. е. по одному почтовому учрежденію на 6,845 душъ и на $1,_{7}$ квадратную милю, кромѣ сѣверо-германскихъ почтовыхъ агентствъ въ двухъ городахъ Голландіи, въ Луксенбургѣ и въ одномъ австрійскомъ городѣ; но къ вышеприведеннымъ цифрамъ надобно прибавить 21 желѣзно-дорожный почтамтъ, завѣдывающій почтовою частію на 109 желѣзныхъ дорогахъ. На $1623,_{62}$ миляхъ рельсовыхъ путей почта отправлялась ежедневно съ 1,641 поѣздомъ, изъ которыхъ 713 съ летучими почтовыми конторами, а 575 въ сопровожденіи почталіоновъ; 3,323 почтовыхъ поѣзда, на протяженіи $8563,_{65}$ миль, поддерживали сообщеніе по обыкновеннымъ дорогамъ; 79 по водѣ, на пространствѣ 442 миль. Въ чертѣ сѣверо-германскаго почтоваго округа находилось 21,248 письменныхъ ящиковъ. Въ декабрѣ 1868 года, союзное почтовое управленіе имѣло 14,289 чиновниковъ и

Digitized by Google

20,121 служителей; сюда надобно прибавить еще 324 чиновника въ главномъ почтамтѣ и въ спеціяльныхъ вѣдомствахъ, 7,987 почтосодержателей и почталіоновъ, такъ что цифра всего персонала равняется 42,721. Всѣхъ писемъ было отправлено 252,417,816. Неоплаченныхъ писемъ почта перевозитъ около *пятидесяти милліоновъ* штукъ, кромѣ писемъ адресованныхъ за предѣлы Союза, не считая такие 1,105,339 почтовыхъ квитанцій, денежныхъ посылокъ, пакетовъ и т. п. Газетъ и журналовъ перевезено 896,706 экземпляровъ, въ числѣ 145,964,961 нумера. 667,794 писемъ не могли быть доставлены; между ними 34,058 невзятыхъ съ poste restante. Вѣсовыхъ получено 6,565,980 талеровъ. Общій оборотъ суммъ простирался до 2,167,576,716 талеровъ и имѣлъ слѣдующія рубрики: 9,623,016 писемъ съ деньгами и 1,349,964 денежныхъ посылокъ (2,054,103,102 талера), 8,303,777 штукъ почтовыхъ квитанцій (104,732,184 талера) и 3,734,208 штукъ авансовъ (8,741,430 талеровъ). Писемъ съ марками разныхъ цѣнъ переслано 256,730,074 штуки. Съ сѣверо-германскими почтами проѣхало 6,411,396 лицъ. Валовой доходъ простирался до 20,516,435 талеровъ 24 зильбергрошей 9 фенинговъ; расходъ до 20,674,687 талеровъ 14 зильбергрошей 5 фенинговъ, болѣе противъ дохода на 158,251 талеръ 19 зильбергрошей 8 фенинговъ.

Къ концу 1868 года дѣйствовали въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ 2,058 *телеграфныхъ снарядовъ;* телеграфныхъ же станцій считалось 993 (въ 1867 году ихъ было 803), въ томъ числѣ 962 главныхъ и 31 вспомогательныхъ. Изъ 993 станцій 238 были самостоятельныя, 682 соединенныя съ почтовыми учрежденіями и 73 переданныя въ завѣдываніе частныхъ лицъ. Линіи, дѣйствовавшія къ исходу 1868 года, имѣли протяженія 3,182 географическія мили (противъ 2,965 географическихъ миль въ 1867 году); проводники заключали въ себѣ 10,405,$_4$ географическихъ миль (противъ 9,762,$_0$ мили въ предшествовавшемъ году). Въ теченіе года передано 4,304,600 депешъ, въ томъ числѣ 3,544,050 внутреннихъ, 435,041 союзныхъ и 324,909 международныхъ. Денежный сборъ на всѣхъ станціяхъ доходилъ до 1,902,528 талеровъ (противъ 1,562,117 талеровъ въ 1867 году). Въ сношеніяхъ между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и съ другими землями германско-австрійской телеграфной компаніи переслано 417,330 депешъ изъ сѣверной Германіи и 404,870 въ сѣверную Германію. Наибольшее число депешъ приходилось на Австрію, именно 188,130 изъ черты Сѣверо-Германскаго Союза и 191,590 въ предѣлы его. Затѣмъ слѣдовали: Баварія съ 85,480 и 67,550

Digitized by Google

депешами; Нидерланды съ 85,020 и 73,390; Баденъ съ 43,100 и 40,240; Вюртембергъ съ 24,260 и 20,370 депешами. Все же число депешъ, обмѣненныхъ между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и съ землями, непринадлежащими къ германско-австрійской компаніи, простиралось до 432,250 отосланныхъ и до 431,800 полученныхъ въ Сѣверной Германіи. Первое мѣсто принадлежитъ здѣсь Англіи, на долю которой приходится 116,910 депешъ изъ Сѣверо-Германскаго Союза и 145,200 депешъ въ этотъ Союзъ; за ней слѣдуютъ: Франція съ 102,470 и 89,840 депешами; Россія съ 66,600 и 62,800; Бельгія съ 45,740 и 40,700; Данія съ 31,990 и 29,240; Швеція и Норвегія съ 26,450 и 25,430; Швейцарія съ 17,410 и 16,550; Италія съ 10,290 и 9,890 депешами. Внѣевропейская кореспонденція была невелика; даже Америка, больше всѣхъ другихъ участвовавшая въ ней, получила и передала только 3,010 и 2,890 депешъ.

Вооруженныя силы. а) *По мирному положенію.* Произведенная въ 1867 году народная перепись показала населеніе Союза въ 29,970,478 душъ; изъ нихъ подлежащихъ военной повинности опредѣлено было на 1870 годъ 299,704 человѣка (1 процентъ населенія); содержаніе каждаго солдата исчислено въ 225 талеровъ ежегодно, что составитъ сумму въ 67,433,400 талеровъ, отдаваемую въ распоряженіе главнокомандующаго союзною арміей. *Обыкновенные* расходы въ томъ же 1870 году должны были простираться до 65,565,055 талеровъ. Въ этихъ расходахъ Пруссія участвуетъ съ 59,117,909 талерами; остальная сумма распредѣляется между Саксоніей, Мекленбургомъ и Гессеномъ. Расходы *чрезвычайные* исчислены въ 1,133,810 талеровъ (на 40,848 талеровъ болѣе противъ прошлаго года), изъ которыхъ на долю Пруссіи приходится 1,055,000 талеровъ; но всѣ эти лишнія издержки предполагалось покрыть сбереженіями въ 1870 году.

При рекрутскомъ наборѣ 1867 года, въ классѣ двадцатилѣтняго возраста оказалось 262,134 человѣка, или около 0,870 процентовъ населенія; изъ этого числа вполнѣ годныхъ къ службѣ 40—45 процентовъ, временно или на долго неспособныхъ 55—60 процентовъ, отсутствующихъ около 3 процентовъ. Слѣдовательно, въ распоряженіи союзнаго военнаго начальства оставалось около 42 процентовъ или 110,000 человѣкъ; но дѣйствительно поступили въ войска, въ 1868—1869 году, 88,823 рекрута, что равняется 34 процентамъ класса двадцатилѣтняго возраста. Изъ числа этихъ рекрутовъ получили школьное образованіе на нѣмецкомъ языкѣ 80,446, школьное образованіе только на своемъ (не нѣмецкомъ) родномъ языкѣ 5,103;

Digitized by Google

безъ школьнаго образованія было 3,274 человѣка. Слѣдовательно, цифра послѣдняго рода рекрутовъ (т. е. неграмотныхъ) составляетъ $3_{,69}$ процента всего числа принятыхъ въ войска.

По мирному положенію на 1870 годъ, армія Сѣверо-Германскаго Союза должна была имѣть: 12,924 офицера, 34,923 унтеръ-офицера, 9,498 музыкантовъ, 245,955 ефрейторовъ и рядовыхъ, 2,185 фельдшеровъ, 7,143 мастеровыхъ, 1,289 врачей, 507 цальмейстеровъ, 573 ветеринара, 454 ружейника, 75 шорниковъ. Въ общемъ итогѣ: 315,526 человѣкъ, 73,307 лошадей, 808 полевыхъ орудій.

б) *Военное положеніе*. Въ *дѣйствующихъ* войскахъ полагалось: 12,777 офицеровъ, 5,158 чиновниковъ, 534,058 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 155,896 лошадей, 1,212 орудій, 13,195 повозокъ; въ *резервныхъ* (*): 3,280 офицеровъ, 1,054 чиновника, 182,940 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 22,545 лошадей, 234 орудія; въ *мѣстныхъ*: 6,376 офицеровъ и чиновниковъ, 198,678 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 15,689 лошадей, 234 орудія.

Крѣпостей считается: 8 перваго класса, 26 втораго и третьяго, вмѣстѣ съ береговыми укрѣпленіями въ устьяхъ Эльбы, Яде, Везера и Эмса. Въ 1869 году включенъ въ число крѣпостей Рендсбургъ.

И такъ, по военному положенію, Сѣверо-Германскій Союзъ располагаетъ: 551,993 полевыхъ войскъ (при 1,212 орудіяхъ), 187,274 войскъ резервныхъ (съ 234 орудіями), 205,054 войскъ мѣстныхъ (съ такимъ же числомъ орудій); всего 944,321 человѣкъ и 193,930 лошадей.

28,645 офицеровъ и чиновниковъ, 915,676 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 1,680 орудій.

(1 : 33 жителей; 3 процента населенія).

Трехсотъ-тысячная армія, по мирному штату, для того, чтобы быть укомплектованною до 940,000 человѣкъ, должна, слѣдовательно, получить около 640,000 человѣкъ.

Изъ совершенно обученныхъ и готовыхъ въ дѣло имѣлось на лицо: 810,000 человѣкъ, а за убылью 15 процентовъ (135,000), какъ оказалось по девятилѣтнему опыту, оставалось, дѣйствительно, 675,000 человѣкъ. Если же включить сюда 20,400 вольноопредѣляющихся годоваго срока (einjährige Freiwillige) и исключить изъ нихъ 15 процентовъ убыли, то для укомплектованія арміи имѣлось 695,400 человѣкъ. Излишекъ противъ потребности 55,400.

Нынѣшняя война съ Франціей показала, что и государства южной

(*) Резервные баталіоны могутъ быть употреблены, по выдѣленіи изъ нихъ 200 рекрутовъ, какъ дѣйствующіе, въ составѣ 800 человѣкъ каждый.

Digitized by Google

Германіи, не колеблясь ни минуты, присоединили свои войска къ арміямъ Сѣверо-Германскаго Союза.

Виртембергское королевство имѣетъ, по *мирному* положенію, 13 баталіоновъ, 17 эскадроновъ, 9 полевыхъ батарей, съ 36 орудіями, и 4 крѣпостныя батареи, 2 піонерныя роты, кадры на 4 баталіона ландвера, всего 13,486 рядовыхъ, 640 офицеровъ, 91 чиновника, 2,782 лошади. По *военному* же положенію, составъ *дѣйствующихъ* войскъ слѣдующій: 15 баталіоновъ, 13 эскадроновъ, 9 батарей, съ 54 орудіями, 2 піонерныя роты и обозъ въ 570 повозокъ; всего 22,076 человѣкъ, въ томъ числѣ 449 офицеровъ, 140 чиновниковъ, 6,262 лошади. Въ *резервныхъ* войскахъ полагается: 6,540 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 139 офицеровъ, 16 чиновниковъ, 12 орудій, 92 повозки, 368 лошадей; въ *мѣстныхъ* войскахъ: 6,053 человѣка, въ томъ томъ числѣ 125 офицеровъ, 31 чиновникъ, 502 лошади, 35 повозокъ.

Военныя силы **Баварскаго королевства**, по *мирному* положенію, состоятъ изъ четырехъ дивизій, каждая по двѣ пѣхотныхъ и по одной кавалерійской бригадѣ, именно: 48 баталіоновъ пѣхоты, 10 баталіоновъ егерей, 32 баталіона пѣхоты ландвера, 50 эскадроновъ кавалеріи, 32 батареи полевыя, 4 парковыя, 16 крѣпостныхъ, 10 ротъ инженерныхъ, съ однимъ отдѣленіемъ фурштата, 4 роты санитарныхъ; всего: 2,139 офицеровъ, 742 чиновника, 34,662 нижнихъ чиновъ, 8,647 лошадей. Полевыхъ орудій 192.

По *военному* положенію, въ *дѣйствующихъ* войскахъ опредѣлено имѣть: 50 баталіоновъ пѣхоты и егерей, 40 эскадроновъ кавалеріи, 32 батареи артилеріи, 6 ротъ инженерныхъ войскъ; всего 69,064 человѣка, въ томъ числѣ 1,812 офицеровъ, 608 чиновниковъ, 14,832 лошади, 192 орудія, 1,994 повозки. Въ войскахъ *резервныхъ:* 16 баталіоновъ пѣхоты и 10 ротъ егерей, 10 эскадроновъ и одно депо, 8 батарей и 4 эскадрона, 2 роты піонеровъ; всего 25,757 человѣкъ, въ томъ числѣ 471 офицеръ, 289 чиновниковъ, 2,404 лошади, 48 орудій. Въ *мѣстныхъ* войскахъ: 8 полевыхъ и 16 ландверныхъ баталіоновъ, 16 крѣпостныхъ батарей, 4 роты инженерныхъ войскъ; всего: 22,614 человѣкъ, въ томъ числѣ 564 офицера, 68 чиновниковъ.

Великое герцогство Баденское имѣетъ одну дивизію (три пѣхотныя и одна кавалерійская бригады), въ которой, по *мирному* положенію, 18 баталіоновъ пѣхоты, 15 эскадроновъ кавалеріи, 9 батарей артилеріи, 2 роты піонеровъ, 10 кадровъ ландвера; всего: 552 офицера, 87 чиновниковъ, 14,189 рядовыхъ, 3,063 лошади,

Digitized by Google

36 орудій. По *военному положенію действующія* войска состоятъ изъ 10 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ кавалеріи, 9 батарей, всего, съ піонерами и съ фурштатомъ, 16,665 человѣкъ, въ томъ числѣ 405 офицеровъ, 148 чиновниковъ, 5,841 лошадь, 54 орудія, 439 повозокъ. *Войска резервныя:* 3 резервныхъ баталіона и 3 отдѣленія мастеровыхъ, 3 эскадрона, 1 батарея; всего 3,995 человѣкъ; въ томъ числѣ 76 офицеровъ, 15 чиновниковъ, 340 лошадей, 4 орудія. *Мѣстныя* войска: 8 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 5 батарей, всего, съ піонерами и съ фурштатомъ, 9,640 человѣкъ; въ томъ числѣ 203 офицера, 16 чиновниками, 246 лошадей, 6 полевыхъ орудій.

По новому положенію, приводимому въ исполненіе, резервныя войска будутъ имѣть: 150 офицеровъ, 8,659 нижнихъ чиновъ, 982 лошади, 12 орудій.

Флотъ Сѣверо-Германскаго Союза. Въ 1869 году морскія силы Сѣверо-Германскаго Союза имѣли слѣдующій составъ:

44	паровыхъ судна съ	321 орудіями
11	парусныхъ —	175 —
36	гребныхъ —	68 —
91	судно	съ 564 орудіями.

Въ морскомъ вѣдомствѣ состояло: 374 офицера, 100 кадетъ (гардемариновъ), 107 чиновниковъ, 4,044 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 1,900 матросовъ.

Обыкновенные расходы по этому вѣдомству исчислены были на 1870 годъ въ 3,131,948 талеровъ (495,543 талера болѣе противъ прошлаго года), а *чрезвычайные* въ 4,200,000 талеровъ. Изъ послѣднихъ назначены: 600,000 талеровъ на устройство гавани въ Яде, 500,000 талеровъ на работы въ кильской гавани, 800,000 талеровъ на укрѣпленія въ Яде, 600,000 талеровъ на укрѣпленія въ Килѣ, 200,000 талеровъ на сухопутныя и водяныя постройки, 1,400,000 талеровъ на постройку и вооруженіе кораблей, 10,000 на подводныя укрѣпленія.

Береговыя укрѣпленія на нижней Эльбѣ и Везерѣ подвигались впередъ быстро, и въ текущемъ году предполагалось докончить начатые лѣтомъ 1868 года верки въ устьѣ Эльбы, при Стаде. Планъ постройки большаго укрѣпленія по близости Куксгавена оставленъ, по причинѣ встрѣтившихся значительныхъ трудностей.

II.

Прусія. Центральное статистическое управленіе обнародовало,

Digitized by Google

въ первую четверть 1869 года, результаты послѣдней народной переписи. Оказалось, что населеніе прусской монархіи простирается до 23,971,337 душъ, въ томъ числѣ городскаго 7,430,215, сельскаго 23,971,337. Военное населеніе имѣло 291,720 душъ.

Народное просвѣщеніе, эта истинная и единственная основа дѣйствительнаго могущества всякаго государства, распространено въ Прусіи, какъ извѣстно, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. По оффиціальнымъ показаніямъ, въ девяти прусскихъ университетахъ и въ академіи въ Мюнстерѣ (факультеты католическо-богословскій и философскій) состояло, въ послѣдній зимній семестръ, 790 преподавателей, а именно: 408 ординарныхъ професоровъ, 158 экстраординарныхъ, 224 приватъ-доцента. Изъ этого числа приходится на евангелическо-богословскіе факультеты 77 преподавателей, на католическо-богословскіе 26, на юридическіе 95, на медицинскіе 199, на философскіе 393. Наибольшее число преподавателей имѣлъ Берлинъ (167); за нимъ слѣдуютъ: Гетингенъ (103), Боннъ (100), Бреславль (86), Галле (76), Кенигсберъ (66), Марбургъ (59), Кіль (55), Грейфсвальдъ (52), Мюнстеръ (26). Число матрикулированныхъ студентовъ было 7,406, и между ними 1,030 иностранцевъ. Кромѣ того, имѣли право слушать лекціи 1,450 человѣкъ, изъ нихъ въ одномъ Берлинѣ 1,245 человѣкъ. Здѣсь же и наибольшее число студентовъ, именно 2,258; затѣмъ, въ Бреславлѣ 880, въ Боннѣ 875, въ Галле 838, въ Гетингенѣ 794, въ Кенигсбергѣ 440, въ Мюнстерѣ 436, въ Грейфсвальдѣ 391, въ Марбургѣ 329, въ Кілѣ 165.

О числѣ обучающихся въ среднихъ и въ элементарныхъ школахъ мы не нашли данныхъ въ «Указателѣ», потому что въ теченіе года, за который онъ изданъ, объ этомъ предметѣ не было, вѣроятно, обнародовано ни особыхъ книгъ или брошюръ, ни журнальныхъ статей; но слишкомъ хорошо извѣстно, что прусскія среднія и первоначальныя учебныя заведенія процвѣтаютъ, что народное просвѣщеніе въ Прусіи не пустой звукъ и не кукольная комедія. Еще въ тридцатыхъ годахъ, Гизо, бывъ министромъ народнаго просвѣщенія, предлагалъ ввести во Францію прусскую систему элементарнаго образованія, а съ тѣхъ поръ эта часть далеко ушла впередъ въ Прусіи. Самая цифра студентовъ въ прусскихъ университетахъ доказываетъ процвѣтаніе въ государствѣ и первоначальныхъ и среднихъ училищъ, ибо иначе молодые люди не могли бы слушать професорскихъ лекцій. И если прусаки говорятъ, что въ борьбѣ ихъ съ австрійцами взяли верхъ не игольныя ружья, а побѣдилъ школьный учитель, то въ этомъ выраженіи нѣтъ ничего ни

Digitized by Google

хвастливаго, ни преувеличеннаго: грубая сила вездѣ и всегда разлеталась, какъ мыльный пузырь, при встрѣчѣ съ силами духовными.

О состояніи въ Прусіи *государственнаго хозяйства* можно судить по слѣдующимъ цифрамъ за 1849—1867 годы: прусская монархія прежняго состава (безъ Гогенцоллерна) израсходовала въ эти девятнадцать лѣтъ 2,854 милліона талеровъ, и именно, среднимъ числомъ, съ 1849 до 1854 года 116 милліоновъ; съ 1855 до 1858 года 134 милліона; съ 1859 до 1863 года 156 милліоновъ; съ 1864 до 1865 (война противъ Даніи) 174 милліона; съ 1866 до 1867 (война противъ Австріи) 245 милліоновъ талеровъ. Къ исходу 1866 года оставалось въ наличности 29½ милліоновъ. Что же касается расходовъ собственно по государственному управленію, то они возрасли съ 65 милліоновъ въ 1852 году, до 102 милліоновъ въ 1867 году; въ особенности расходы по флоту поднялись съ полумилліона талеровъ до 8½ милліоновъ, на сухопутныя же силы съ 28 до 45½ милліоновъ. И по другимъ вѣдомствамъ расходы увеличились въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ: по министерству торговли съ 8 до 11½ милліоновъ; по министерству юстиціи съ 10½ до 13¼ милліоновъ; по министерству внутреннихъ дѣлъ съ 4½ до 6¼ милліоновъ; по министерству народнаго образованія и духовныхъ дѣлъ съ 4 до 5⅛ милліоновъ; по министерству финансовъ съ 6 до 8 милліоновъ; по государственному министерству съ 200,000 до 395,659 талеровъ. Расходы по министерству иностранныхъ дѣлъ и сельскаго хозяйства не измѣнялись: по первому они простирались до 1¼ милліона, по второму до 2 милліоновъ. Государственный долгъ Прусіи въ исходѣ 1820 года равнялся 218 милліонамъ, а въ концѣ 1867 года 286 милліонамъ талеровъ. Но какъ въ послѣдней суммѣ заключаются 102¼ милліона желѣзно-дорожныхъ долговъ, то, въ дѣйствительности, общій государственный долгъ уменьшился, въ теченіе показаннаго періода, на 33¾ милліона талеровъ. Замѣчательно чрезвычайное увеличеніе государственныхъ доходовъ бывшаго Ганноверскаго Королевства: въ 1849—1850 году они не превышали 8 милліоновъ, въ 1867 году поднялись до 16 милліоновъ талеровъ.

По государственному бюджету на 1870 годъ показано доходовъ 164,311,275 талеровъ; расходовъ, со включеніемъ чрезвычайныхъ, въ 5,639,700 талеровъ, 169,711,275 талеровъ. Слѣдовательно, дефицитъ на 1870 годъ равняется 5,400,000 талерамъ, больше противъ прошлаго года на 260,000 талеровъ. Если же прибавить 892,482 талера на экстраординарные расходы для желѣзныхъ дорогъ, то дефицитъ дойдетъ до 6½ милліоновъ талеровъ. Въ запискѣ министра финан-

Digitized by Google

совъ, по поводу прусскаго дефицита, сказано: «Нельзя ожидать увеличенія доходовъ Пруссіи въ 1871 году. Столь же мало можно надѣяться, чтобы Пруссія была облегчена въ денежныхъ пособіяхъ, дѣлаемыхъ ею Сѣверо-Германскому Союзу (если онъ не получитъ новыхъ доходовъ), ибо, по нынѣшнему состоянію ея собственныхъ доходовъ, существенное возрастаніе ихъ невѣроятно, между тѣмъ какъ неизбѣжно увеличеніе расходовъ по уплатѣ процентовъ и погашенію союзнаго займа. Это предстоитъ въ 1871 году. Независимо отъ того, что уже многіе годы надлежало откладывать необходимые расходы, сумма которыхъ ежегодно увеличивается и удовлетвореніе которыхъ становится болѣе и болѣе настоятельнымъ, слѣдуетъ еще реализовать 20 милліоновъ изъ 40-милліоновъ займа для желѣзныхъ дорогъ и включить въ бюджетъ сумму процентовъ, по крайней мѣрѣ въ 900,000 талеровъ. А между тѣмъ, ни по одной отрасли управленія не имѣется въ виду уменьшенія расходовъ».

Весьма любопытны данныя, свидѣтельствующія о развитіи *желѣзныхъ дорогъ* въ Пруссіи. Первый рельсовый путь изъ Берлина въ Потсдамъ былъ построенъ въ 1838 году (слѣдовательно, почти одновременно съ нашею царскосельскою дорогою), и тогда же была начертана нынѣ дѣйствующая сѣть желѣзныхъ дорогъ. Въ 1844 году Пруссія (восемь старыхъ провинцій) имѣла 114 миль рельсовыхъ путей, въ томъ числѣ 18 двойныхъ, а въ 1867 году 954 мили, въ томъ числѣ 355 двойныхъ. До 1844 года затраченъ былъ на желѣзнодорожное дѣло капиталъ въ 33 милліона талеровъ, до 1867 года въ 540 милліоновъ талеровъ. Въ 1832 году прусскія *почты* перевезли 360,000 человѣкъ (изъ нихъ 60,000 въ Берлинъ), въ 1838 году 826,623 человѣкъ (изъ нихъ, круглымъ числомъ, 100,000 въ Берлинъ); но уже въ 1844 году проѣхало по прусскимъ желѣзнымъ дорогамъ *четыре милліона* пасажировъ, и, въ то же время, постоянно возрастало слѣдованіе пасажировъ съ почтою, подвозившею ихъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1867 году прусскія желѣзныя дороги перевезли *тридцать девять милліоновъ* пасажировъ. Размѣры движенія увеличились въ такой степени, что нынѣ проѣзжаетъ, среднимъ числомъ, *пять* миль тотъ, кто въ 1844 году проѣзжалъ *двѣ* мили. Тяжестей въ 1844 году было перевезено по желѣзнымъ дорогамъ около *восьми* милліоновъ центнеровъ, а въ 1867 году 732 милліона центнеровъ, т. е. въ *девяносто* разъ больше.

Сборъ по движенію пасажировъ увеличился только на пять процентовъ на милю; но онъ возросъ по перевозкѣ тяжестей.

Digitized by Google

	Талеровъ на милю.
Въ 1844 году пассажирское движеніе приносило дохода по	20,000
» — — перевозка тяжестей — — —	10,000
Въ 1867 — пассажирское движеніе — — —	21,000
» — — перевозка тяжестей — — —	52,000

т. е. въ 1844 году миля приносила 30,000 талеровъ, въ 1867 году 73,000 талеровъ. Всѣ желѣзныя дороги дали въ 1844 году $3^1/_2$ милліона талеровъ, въ 1867 году 74 милліона талеровъ. Расходы по эксплоатаціи простирались въ 1844 году до 16,000 талеровъ на милю, въ 1867 году до 43,000 талеровъ.

Возвышенію расходовъ по эксплоатаціи соотвѣтствовала, въ довольно равной степени, и доходность желѣзныхъ дорогъ: въ 1844 году онѣ давали, среднимъ числомъ, $5^1/_{100}$ процентовъ, въ 1867 году $6^{46}/_{100}$ процентовъ. Слѣдовательно, желѣзнодорожныя предпріятія далеко не такъ блистательны, какъ нерѣдко обѣщаютъ проекты. Впрочемъ, не должно забывать народно-хозяйственнаго значенія желѣзныхъ дорогъ: въ Прусіи онѣ содержатъ 27,000 человѣкъ, изъ которыхъ 9,300 приходится на государственныя дороги и около двухъ третей суть рабочіе въ обширномъ смыслѣ.

Къ концу 1867 года, на всѣ желѣзныя дороги въ старыхъ провинціяхъ Прусіи затраченъ былъ капиталъ въ 462,464,800 талеровъ. Кромѣ того, находились отчасти въ дѣйствіи восточно-прусская южная дорога и вѣтви въ верхнесилезскихъ горныхъ и заводскихъ округахъ: эти дороги потребовали капитала въ 15,543,000 талеровъ. Подвижной матеріялъ состоялъ изъ 2,205 локомотивовъ, 3,350 пассажирскихъ и 51,036 багажныхъ вагоновъ. Самымъ сильнымъ подвижнымъ матеріяломъ владѣла кельнъ-миндэнская желѣзная дорога, со включеніемъ вѣтвей: она имѣла 312 локомотивовъ, 238 пассажирскихъ и 7,755 багажныхъ вагоновъ. Въ теченіе года перевезено было 38,776,866 человѣкъ и 731,774,363 центнера тяжестей. Каждый пассажиръ проѣхалъ, среднимъ числомъ, $5^1/_6$ миль; каждый центнеръ тяжести $9^2/_3$ мили. Общій годовой доходъ по пассажирскому движенію простирался до 19,584,734 талеровъ, а по движенію товарному до 48,696,520 талеровъ; расходъ по управленію и по эксплоатаціи до 32,472,271 талера, а по увеличенію и улучшенію подвижнаго состава, равно и по улучшенію дорожныхъ построекъ, до 7,663,606 талеровъ. Общій расходъ соотвѣтствовалъ $54,_{51}$ процентамъ валоваго дохода. По уплатѣ процентовъ и дивидендовъ, осталось запаснаго капитала 14,276,600 талеровъ.

Digitized by Google

Сѣть желѣзныхъ дорогъ въ старыхъ провинціяхъ Прусіи увеличилась въ 1867 году на 51 милю; въ новыхъ провинціяхъ правительство нашло, въ томъ же году, 286 миль готовыхъ дорогъ (въ томъ числѣ 168 миль казенныхъ). Присоединивъ 874 мили дорогъ старо-прусскихъ (въ томъ числѣ 253 мили казенныхъ), получится 1,160 миль рельсовыхъ путей; изъ нихъ 421 миль казенныхъ. Но уже къ 1-му октября 1869 года протяженіе прусской желѣзно-дорожной сѣти имѣло до 1,390 миль, да строилось, или готовилось къ постройкѣ, около 600 миль. Наконецъ, въ не-прусскихъ государствахъ Союза (въ Саксоніи, въ Тюрингенѣ, въ Гессенѣ, въ Ольденбургѣ, въ Мекленбургѣ и т. д.) проводилось до 100 миль. Въ общей сложности строилось, слѣдовательно, отъ 600 до 700 миль, тогда какъ въ концѣ 1866 года постройка не превышала 213 миль. Проведеніе этихъ семисотъ миль въ Сѣверной Германіи будетъ, полагаютъ, стоить столько же, сколько стоили оконченныя прусскія дороги, именно по 546,000 талеровъ на милю, а вѣроятно и болѣе; треть нужнаго на всѣ расходы капитала, около 380 милліоновъ талеровъ, уже асигнована, и потому для слѣдующихъ двухъ-трехъ лѣтъ потребуется, по меньшей мѣрѣ, 250 милліоновъ. Расчитываютъ, что чрезъ *три* года будутъ въ дѣйствіи не менѣе *двухъ тысячъ миль* (четырнадцать тысячъ верстъ) рельсовыхъ путей, стоющихъ болѣе *тысячи милліоновъ* талеровъ. Если принять населеніе Прусіи въ 25 милліоновъ душъ, то придется на 12,500 жителей по одной милѣ желѣзной дороги, а изъ затраченнаго капитала по 40 талеровъ на человѣка.

Существуетъ проектъ *кратчайшаго водянаго пути* между Берлиномъ и Нѣмецкимъ Моремъ, посредствомъ канала, соединяющаго Юкеръ съ Гавелемъ. Этотъ каналъ долженъ идти отъ озера Столыпъ, чрезъ который течетъ рѣка Гавель, мимо Лихена, чрезъ большое Кюстринское озеро, чрезъ озеро Гаусъ при Бойценбургѣ, до Преницлау ($6^1/_2$ миль); отсюда, пользуясь Юкеромъ, предполагаютъ вести каналъ далѣе до Юкермюнде, всего на протяженіи 15 миль. По смѣтѣ исчислено 2,061,400 талеровъ, кромѣ стоимости имѣющихъ быть отчужденными земель; но при этомъ имѣется въ виду извлечь выгоды отъ тѣхъ пространствъ, которыя останутся по осушеніи озеръ. Притокъ воды изъ озеръ будетъ достаточенъ для 40 судовъ ежедневно.

Извѣстно, что правительство Сѣверогерманскаго Союза, точнѣе

Digitized by Google

прусское, крѣпко заботится объ *устройствѣ военной гавани въ Яде.* Съ 1855 по 1868 годъ на постройки тамъ израсходовано 9,632,421 талеръ. По этому предмету написано много газетныхъ статей, изъ которыхъ видно, что германскій берегъ Нѣмецкаго Моря, за исключеніемъ устій Эльбы, Везера, Яде и Эмса, не представляетъ ни одного пункта доступнаго атакѣ съ моря или для высадки, потому что весь берегъ окаймленъ болотами, которыя только во время морскаго прилива покрываются водою на столько, что по нимъ могутъ двигаться небольшія лодки. Даже суда мелко-сидящія не въ состояніи приближаться къ берегу; притомъ остъ-фрисландскія и ольденбургскія тундры, тянущіяся широкимъ поясомъ паралельно берегу, чрезвычайно затруднили бы движенія высадившихся войскъ. Яде же находится почти въ самой срединѣ береговой полосы и образуетъ обширный заливъ, изъ котораго скорѣе, чѣмъ изъ устій другихъ рѣкъ, можно выйти въ море и занять на высотѣ Гельголанда позицію, охраняющую одновременно устья Эльбы, Везера и Яде. Вотъ почему Яде имѣетъ выгодное, въ стратегическомъ смыслѣ, положеніе для устройства военной гавани, и, вдобавокъ, остается цѣлый годъ открытою, съ рѣдкими исключеніями, для пароваго судоходства. Заливъ раздѣляется на устье внутреннее (Binnenjade) и внѣшнее (Aussenjade). Внутреннее устье соединяется съ Нѣмецкимъ Моремъ водянымъ пространствомъ въ три четверти мили ширины и отъ шести до восьми саженъ глубины Тамъ, гдѣ заливъ внутренней Яде переходитъ въ рѣку шириною въ три четверти мили, именно на западномъ берегу, лежитъ гавань, ось которой, взятая въ направленіи средней линіи шлюзовъ и входа въ гавань, идетъ отъ сѣвера-запада къ югу-востоку. Изъ всѣхъ другихъ бухтъ и рѣчныхъ устій на Нѣмецкомъ Морѣ, Яде представляетъ, во всякое время прилива и отлива, для самыхъ большихъ военныхъ судовъ фарватеръ отъ $3^1/_2$ до 4 саженъ глубины, при наиболѣе низкомъ отливѣ. Во внѣшней Яде есть мелководныя мѣста, но за ними глубина всей внѣшней и внутренней бухты имѣетъ, далеко за молы гавани, по наименьшей мѣрѣ шесть саженъ и отъ восьми до девяти саженъ при самомъ низкомъ отливѣ. Глубина же обширнаго гепенескаго рейда постоянно шестисаженная, въ наиболѣе низкую воду. Постройки производились, въ послѣднее время, съ особенною поспѣшностію, и нѣкоторыя изъ нихъ уже окончены. Передняя гавань (Vorhafen) замыкается, при входѣ и при выходѣ, колосальными желѣзными шлюзными воротами; отсюда идетъ собственно гаванскій каналъ, который сначала дѣлаетъ небольшую излучину, но потомъ тянется длинною прямою линіей до басейна

Digitized by Google

внутренней гавани, вокругъ котораго сгруппированы доки, магазины и мастерскія. Первый большой докъ, для постройки панцырныхъ фрегатовъ, готовъ совершенно; второй, тоже для фрегатовъ, приближался къ концу; третій поменьше, назначенный для корветовъ, строился. 14-го іюля 1869 года происходило освященіе гавани, въ присутствіи короля Прусскаго и великихъ герцоговъ Ольденбургскаго и Мекленбургъ-Шверинскаго, и по этому случаю мѣстечко и гавань Геппенесъ получили названіе «Вильгельмсгафена» (гавани Вильгельма); но открытіе военной гавани, предполагавшееся осенью того же года, не состоялось. Частыя лѣтнія бури замедлили работы; кромѣ того, рѣшено было каналъ, ведущій отъ шлюза въ гавань, расширить на столько, чтобы по немъ могли проходить самыя большія военныя суда.

«Указатель», ссылаясь на «Исторію крѣпости Люксембурга, со времени ея основанія до лондонскаго трактата 1867 года», написанную прусскимъ артилеріи полковникомъ Костеромъ, сообщаетъ нѣсколько извлеченій изъ этой книги. Въ послѣднее время, въ городѣ стоялъ только *одинъ* баталіонъ, въ 300—400 человѣкъ, люксембургскаго контингента. За исключеніемъ занятой этимъ баталіономъ казармы, остальныя казармы были отчасти пусты, отчасти отданы въ наемъ; нѣкоторыя воинскія зданія обращены въ гражданскія; есть форты, не показывающіе еще и слѣдовъ разрушенія, тогда какъ на мѣстѣ другихъ уже выстроены новые дома. Восточная и сѣверная сторона крѣпости въ прежнемъ видѣ; напротивъ, бастіонъ Іостъ и артилерійскіе учебные плацы—груды мусора. Весь редюитъ Вобана исчезъ; вездѣ исчезли также ворота съ тамбурами и подъемные мосты, но рвы еще незасыпаны. 3-го мая 1869 года былъ взорванъ важнѣйшій изъ южныхъ бастіоновъ крѣпости, бастіонъ Камюсъ. Постройка этого бастіона началась въ 1556 году, подъ испанскимъ владычествомъ, и окончена въ 1697 году, въ царствованіе Людовика XIV. Въ теченіе нынѣшняго года предполагалось снести всѣ форты на западной сторонѣ Люксембурга и срыть верки на сѣверѣ крѣпости, кромѣ форта «Шарль», превращаемаго, по слухамъ, въ городскую бойню. О срытіи восточныхъ фронтовъ крѣпости не было рѣчи, такъ какъ эти работы «затруднительны и убыточны». Открытыя теперь стороны прежней союзной крѣпости обращены къ Франціи и къ Бельгіи, а замкнутыя фортификаціоннымъ фронтомъ къ Германіи.

Digitized by Google

III.

Франція. Газета «Liberté» помѣстила (въ декабрѣ 1868 года) статью: «Взглядъ на территоріальныя измѣненія Европы съ 1740 до 1869 года», въ которой, исчисляя пріобрѣтенія Великобританіи, Россіи, Прусіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, замѣчаетъ, что Франція лишилась почти всѣхъ колоній, которыми владѣла въ 1740 году. Франція потеряла Индію, Канаду, Акадію, Луизіану, заливы св. Лаврентія и Миссисипи, почти всѣ Антильскіе Острова, отъ которыхъ сохранила лишь обломки; она утратила Мадагаскаръ, Иль-де-Франсъ и Родригесъ. Пріобрѣла же Алжирію; но можно еще спросить: не лучше ли было бы, еслибы Франція никогда не завоевывала этого края: она уложила тамъ милліарды, принесла въ жертву неисчислимыя боевыя средства, а число ея колонистовъ не превышаетъ, и по прошествіи тридцати восьми лѣтъ, 250,000 душъ. Сравнительно съ Соединенными Штатами, населеніе которыхъ въ 1790 году было не болѣе 3,930,000, а въ 1868 году представляло полныхъ 38,000,000 душъ, Франція, чтобы достигнуть въ Алжиріи такихъ же результатовъ, какихъ достигла американская республика въ восемьдесятъ лѣтъ, должна была бы употребить *четыре тысячи лѣтъ*.... Въ Европѣ Франція потеряла Вобанову линію крѣпостей: Саарлуи, Ландау, Филипвиль и Куртрэ въ 1815 году; пріобрѣла же Корсику (1768), Авиньонъ (1791), Мюльгаузенъ (1798), Монбельяръ (1802), Ниццу и Савоію (1860).

По показанію офиціяльной брошюры: «Объ успѣхахъ Франціи при императорскомъ правленіи», *населеніе* королевства простиралось въ 1851 году до 35,781,628 душъ, а въ 1866 году доходило до 38,192,000, т. е. получило приращенія въ 2,410,372 души.

Мишель Шевалье, сославшись на эту брошюру, порицалъ, въ засѣданіи сената (2-го мая 1869), *финансовое положеніе* страны. Ему казалось непонятнымъ офиціяльное свидѣтельство, будто Франція, въ національномъ развитіи своихъ государственныхъ доходовъ, сдѣлала большіе успѣхи, чѣмъ Англія, тогда какъ во всемъ прочемъ, касающемся богатства и умноженія капитала, она стоитъ позади ея. Шевалье указалъ на увеличеніе французскаго государственнаго долга, проценты котораго возрасли съ 1814 года отъ 63 милліоновъ до 407 милліоновъ франковъ, между тѣмъ какъ Англія сократила свой долгъ, простиравшійся до 830 милліоновъ въ 1816 году, на 672 милліона. Кромѣ Англіи, Шевалье указалъ на примѣръ Прусіи и наговорилъ, по этому случаю, прусскому правительству, за его бе-

Digitized by Google

режливость и самостоятельность, такія любезности, какія едва-ли когда-нибудь высказывались во французскомъ офиціяльномъ собраніи.

Если же вѣрить на-слово отчету министра финансовъ, обнародованному въ декабрѣ 1869 года, то неутвержденный долгъ Франціи уменьшился съ 31-го іюля 1868 года на 232 милліона, т. е. нынѣ этотъ долгъ равняется 818 милліонамъ франковъ. Бюджетъ 1868 года показываетъ чистый излишекъ въ $18^1/_2$ милліоновъ. Сумма косвенныхъ налоговъ, въ первые одиннадцать мѣсяцевъ 1869 года, увеличилась на 32 милліона. Предполагаемый остатокъ по бюджету на 1869 годъ исчисленъ въ 55 милліоновъ, а весь вообще излишекъ въ 73 милліона. Обыкновенные доходы показаны въ бюджетѣ на 1871 годъ въ 1,771 милліонъ, расходы въ 1,674 милліона; осталось бы, слѣдовательно, $97^1/_2$ милліоновъ, которые могли бы быть перенесены на экстраординарный бюджетъ. Отсюда предполагалось употребить: на новыя церковныя постройки 5,700,000, на телеграфы и на проселочныя дороги 14,908,000, на мануфактуры 700,000, на Алжиръ 9,273,000, на артилерійскую и инженерную части 2,975,000, на преобразованіе флота и морской артилеріи 13,400,000, на народное образованіе 3,000,000, на изящныя искуства 5,000,000 и на общественныя работы 42,500,000 франковъ.

О ходѣ и направленіи *элементарнаго образованія* во Франціи даютъ понятіе слѣдующія свѣдѣнія: въ общественныхъ школахъ, завѣдываемыхъ *религіозными корпораціями*, обучается слишкомъ *одна шестая* мальчиковъ и болѣе *двухъ третей* дѣвочекъ, а въ частныхъ школахъ болѣе *двухъ пятыхъ* мальчиковъ и слишкомъ *три пятыхъ* дѣвочекъ. Изъ школъ для малолѣтныхъ дѣтей большинство принадлежитъ духовнымъ обществамъ (конгреганистамъ) и посѣщается *четырьмя пятыми* всѣхъ дѣтей. Съ 1861 по 1866 годъ число такихъ школъ, содержимыхъ лицами недуховнаго званія, уменьшилось на четырнадцать, а число школъ конгрегаціонистскихъ увеличилось на 521. Съ 1846 по 1866 годъ число обучающихся въ духовныхъ школахъ удвоилось, а въ гражданскихъ возросло едва на $^1/_{13}$. Въ общемъ итогѣ, цифра конгрегаціонистскихъ учебныхъ заведеній увеличилась, съ 1861 — 1866 годъ, на 3,823, а недуховныхъ уменьшилась на 854.

По офиціяльнымъ документамъ, число *народныхъ школъ* возросло, въ теченіе 1851—1866 годовъ, съ 60,579 до 70,671, а цифра обучающихся въ нихъ дѣтей съ 3,335,639 до 4,515,967. Въ 1850 году классы для взрослыхъ были посѣщаемы 78,536 лицами, въ 1866 году 829,535 лицами. Въ 1852 году считалось сорокъ шесть

Digitized by Google

департаментовъ, въ которыхъ *треть* населенія была безграмотная; въ 1867 году цифра такихъ департаментовъ упала до пятнадцати. Въ 1850 году безграмотные рекруты составляли 36 процентовъ годоваго контингента, въ 1866 году 24 процента, въ 1868 году 21 процентъ. Число обучающихся въ государственныхъ лицеяхъ (то же, что наши гимназіи) возросло съ 45,587 до 71,594, а въ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ 52,906 до 78,413.

Весьма слабое распространеніе между французами географическихъ знаній давно вошло въ пословицу. Еще въ тридцатыхъ годахъ, когда Александръ Дюма издалъ свои «Путевыя впечатлѣнія», надъ нимъ подсмѣивались, что онъ *открылъ* Средиземное Море; въ восточную же войну одна газета отличилась еще болѣе: она торжественно возвѣстила своимъ читателямъ, что побѣдоносный французскій флотъ вступилъ *изъ Чернаго Моря въ Каспійское*.... «Journal Officiel» говоритъ, что императрица Евгенія, «въ высшей степени пораженная малымъ развитіемъ во Франціи географическихъ свѣдѣній, рѣшилась основать національную премію въ 10,000 франковъ, съ тѣмъ, чтобы Географическое Общество присуждало ее ежегодно французу, за такое путешествіе, открытіе, сочиненіе или работу, которыя окажутся существенно-полезными для успѣховъ или распространенія географическихъ знаній и для внѣшнихъ торговыхъ сношеній Франціи».

Какъ подвигается впередъ *народное хозяйство* въ Франціи, видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 1851 году считалось 33,452,619 гектаровъ (гектаръ около нашей десятины) воздѣланныхъ земель, въ 1862 году 33,910,676 гектаровъ, изъ которыхъ приходилось на колосовыя и другія кормовыя растенія 16,440,191 и 17,085,204 гектара. Съ 1847—1857 годъ средній урожай кормовыхъ растеній простирался до 321,702,834 гектолитровъ (гектолитръ нѣсколько болѣе 4 четвериковъ), а съ 1858 — 1867 годъ до 354,701,178 гектолитровъ. Годовое производство вина возросло съ 1851—1866 годъ отъ 28 до 63 милліоновъ гектолитровъ (гектолитръ, для жидкихъ тѣлъ, нѣсколько болѣе 8 ведеръ), а свекловичнаго сахара отъ 32 до 44 милліоновъ метрическихъ центнеровъ; число содержимаго сельскими хозяевами рогатаго скота увеличилось съ 10,093,737 до 11,312,878 головъ. Казенные лѣса покрывали въ 1851 году поверхность въ 1,023,642 гектара, въ 1866 году 1,086,867 гектаровъ и лѣсной годовой доходъ возросъ съ 25 до 41 милліона франковъ. Въ 1851 году французская промышленость употребляла 10,384 паровыя машины въ 70,631 лошадиныхъ силъ; въ 1866 году 51,190

Digitized by Google

машинъ въ 274,936 лошадиныхъ силъ. Въ первый періодъ добычи каменнаго угля доходила до 44 милліоновъ метрическихъ центнеровъ, цѣнностію въ 43 милліона франковъ; во второй періодъ до 122 милліоновъ, цѣнностію въ 144 милліона. Производство всякаго рода металовъ поднялось съ 8,549,538 метрическихъ центнеровъ, цѣнностію въ 235 милліоновъ, до 25,286,848 центнеровъ, цѣнностію въ 520 милліоновъ франковъ.

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, особенно большіе успѣхи сдѣлало *французское коннозаводство*. Нынѣшнее правительство, сознавъ необходимость поднятія этой важной вѣтви государственнаго и народнаго хозяйства, нашло породу сильныхъ, правильно сложенныхъ, хотя и не вполнѣ благородныхъ лошадей, которыя затѣмъ были улучшены раціональнымъ скрещиваньемъ, или облагорожены примѣсью чистой крови. Учрежденіе земскихъ случныхъ конюшенъ, назначеніе премій за заводскихъ кобылъ и жеребцовъ, поощреніе разнаго рода скачекъ и бѣговъ, основаніе учебныхъ манежей (écoles de dressage), таковы были мѣры, принятыя правительствомъ. Въ 1860 году находилось въ различныхъ депо 1,320 казенныхъ жеребцовъ, въ томъ числѣ 352 чистокровныхъ, 728 полукровныхъ и съ примѣсью, 240 тяжело-упряжныхъ. Въ то же время частное коннозаводство имѣло къ своемъ распоряженіи болѣе 650 производителей, въ томъ числѣ 79 чистокровныхъ, 230 полукровныхъ и 341 тяжело-упряжныхъ. Нынѣ правительство содержитъ въ своихъ депо только чистокровныхъ и полукровныхъ жеребцовъ, и примѣру его послѣдовала большая часть частныхъ заводовъ. Дѣло не въ томъ, однако, чтобы французское правительство думало вовсе уничтожить производство тяжело-упряжной лошади; оно намѣрено только придать этой породѣ такія качества, посредствомъ которыхъ лошадь могла бы употребляться не исключительно для тяжелой упряжи. Цѣли этой надѣются достигнуть выставкою въ случныхъ конюшняхъ сильныхъ англо-норманскихъ и норфолькскихъ жеребцовъ, весь складъ которыхъ соотвѣтствуетъ складу мѣстныхъ кобылъ. Достойны полнаго вниманія учебные манежи: въ этихъ «écoles de dressage» не только подготовляются, *безплатно*, лошади частныхъ лицъ для различныхъ цѣлей ихъ употребленія, но и обучаются люди посвящающіе себя уходу за лошадьми. Такихъ манежей существуетъ теперь 24; они стоютъ ежегодно 235,000 франковъ, изъ которыхъ 85,700 франковъ были розданы, въ 1865 году, въ видѣ премій за хорошо-выѣзженныхъ лошадей. На преміи за кобылъ государство израсходовало въ 1865 году 220,000 франковъ, да департаменты

Digitized by Google

внесли 239,840 франковъ. Что касается скачекъ, то въ 1860 году было во Франціи *шестьдесятъ три* ипподрома, на которые асигновано 862,700 франковъ, а въ 1865 году существовало уже *сто десять* ипподромовъ, стоившихъ 1,862,090 франковъ. Основанное въ 1863 году, въ Парижѣ, «Поощрительное Общество» (Société d'encouragement) и поставившее себѣ задачею поднятіе французскаго чистокровнаго коннозаводства, также много способствовало улучшенію коневодства. Есть еще особое общество для «steeple-chases» (скачекъ съ препятствіями) и для рысистыхъ бѣговъ: оно раздаетъ премій на 621,400 франковъ, для чего казна асигнуетъ ему пособіе въ 203,000 франковъ. Наконецъ, въ 1865 году, возникло «Гиппическое Общество» (Société hippique française), ежегодно раздающее премій и медалей на 50,000 франковъ для лошадей рожденныхъ и воспитанныхъ во Франціи.

Относительно *торговли*, внутренней и внѣшней, можно замѣтить, что въ періодъ съ 1847—1857 годъ общая торговля поднялась съ 2,614,100,000 до 8,126,100,000 франковъ, а спеціяльная съ 1,923,000,000 до 5,974,100,000 франковъ. Въ 1851 году, парижская биржа котировала бумагъ на *пять миліардовъ*, въ 1866 году на *восемнадцать миліардовъ*. Но торговый флотъ увеличился лишь въ слабой пропорціи, именно съ 14,557 судовъ, при 704,429 тоннахъ вмѣстимости, до 15,637 судовъ, при 1,042,811 тоннахъ вмѣстимости. Въ 1851 году, вошедшія во французскія гавани и вышедшія изъ нихъ суда всѣхъ націй имѣли 4,987,663 тонны вмѣстимости, въ 1866 году 11,534,935 тоннъ.

Въ 1861 году привезено было товаровъ на 2,442,328,000, франковъ, вывезено на 1,926,260,000 франковъ; въ 1864 году привозъ далъ 2,528,150,000 франковъ, отпускъ 2,924,168,000 франковъ. Въ 1868 году ввезенные товары имѣли цѣнность въ 3,398,572,000 франковъ, вывезенные въ 2,906,790,000 франковъ. Начиная съ 1866 до 1867 года, торговое движеніе Франціи, болѣе или менѣе солидарное съ такимъ же движеніемъ другихъ государствъ, не только не сдѣлало успѣховъ, какъ можно было бы судить по опытамъ 1861 года, но ослабѣло и потеряло почти весь излишекъ, пріобрѣтенный въ 1866 году. Въ общей торговлѣ, заключающей въ себѣ транзитъ и временной привозъ, цѣнность отпущенныхъ и ввезенныхъ товаровъ представляла въ сложности 7,965 милліоновъ франковъ, что, въ сравненіи съ 1866 годомъ, показываетъ уменьшеніе на 161 милліонъ, а противъ соотвѣтствующей цифры 1865 года излишекъ въ 351 милліонъ. Замѣчательно, что весь дефицитъ падаетъ на отпускъ-

Digitized by Google

ную торговлю, которая съ 3,934 милліоновъ низошла до 3,587 милліоновъ, тогда какъ привозъ, простиравшійся до 4,031 милліона, превысилъ предшествовавшій годъ на 186 милліоновъ. То же уменьшеніе отпуска замѣчается и въ спеціяльной торговлѣ. Въ 1867 году она имѣла 2,826 милліоновъ противъ 3,180 милліоновъ въ 1866 году и 3,088 милліоновъ въ 1865 году. Соотвѣтственныя цифры привоза суть: 3,026 милліоновъ, 2,793 милліона и 2,642 милліона. Такіе результаты объясняются отчасти неурожаемъ, потребовавшимъ въ 1867 году большаго привоза хлѣба, тогда какъ въ предшествовавшіе годы отпускъ хлѣба превышалъ привозъ на 30 и на 100 милліоновъ.

Французскія *желѣзныя дороги*, находящіяся въ дѣйствіи, занимаютъ протяженіе въ 16,708 километровъ (почти столько же верстъ); длина *шоссейныхъ* дорогъ перваго разряда (routes impériales) 37,990, *департаментскихъ* 48,180 и *проселочныхъ* 74,771 километровъ. *Каналы* проведены на пространствѣ 5,077 километровъ.

Въ 1851 году было во Франціи 17 *телеграфныхъ бюро*, а къ 1-му января 1869 года ихъ считалось 1,701, кромѣ почти тысячи желѣзнодорожныхъ станцій, на которыхъ также могутъ быть передаваемы депеши.

Въ тотъ же періодъ времени телеграфная сѣть распространилась съ 2,133 до 40,118 километровъ и число пересылаемыхъ, въ теченіе года, частныхъ депешъ возросло съ 9,014 до 3,503,182.

Вооруженныя силы. Въ 1869 году, военный бюджетъ былъ исчисленъ въ 451 милліонъ франковъ, морской въ 179 милліоновъ; но сюда слѣдуетъ прибавить дополнительный кредитъ въ 23 милліона, на пенсіи 47 милліоновъ, да 133 милліона процентовъ той части государственнаго долга, которая падаетъ на расходъ по военному вѣдомству. Стало быть, всего 833 милліона франковъ (т. е. болѣе 200 милліоновъ рублей). Гарнье Пажесъ, въ рѣчи своей, произнесенной въ законодательномъ собраніи, поставилъ на видъ, что Франція платитъ за свою армію и за свой флотъ болѣе нежели Сѣверная Германія и Австрія, взятыя вмѣстѣ, изъ которыхъ первая расходуетъ 264 милліона, вторая 217 милліоновъ.... Какими расходами обремененъ французскій военный бюджетъ доказываютъ, между прочимъ, огромные оклады, получаемые нѣкоторыми генералами. Напримѣръ, герцогъ Маджентскій получаетъ 288,000 франковъ, кромѣ раціоновъ и добавочнаго жалованья; маршалъ Вальянъ 229,000 франковъ, несчитая казенной квартиры и добавочнаго содержанія; маршалъ Ніэль (бывшій военный министръ) 193,000 франковъ; адмиралъ Риго-де-Женульи 163,000 франковъ; генералъ Кузенъ-

Digitized by Google

Монтобанъ, графъ Палликао, 148,000 франковъ; генералы Флёри и Ней по 119,000 франковъ; генералъ Лавустинъ, губернаторъ Дома Инвалидовъ, и Мелине, начальникъ парижской національной гвардіи, по 92,000 франковъ. Стало быть, *девять* генераловъ получаютъ въ сложности до *полутора милiона* франковъ (1,444,000), кромѣ добавочнаго содержанія, казенныхъ квартиръ и раціоновъ....

Въ началѣ апрѣля 1869 года, военный министръ объявилъ въ сенатѣ и въ законодательномъ собраніи, что, при нынѣшней организаціи, *никакая война не застанетъ французской арміи врасплохъ.* Онъ прибавилъ, что армія уже снабжена слишкомъ милiономъ новыхъ ружей и что ежедневно изготовляется ихъ по 1,200 штукъ; что магазины находятся въ наилучшемъ состояніи; что наличный составъ простирался къ 1-му марта, къ періоду наименьшаго штата, до 330,000 человѣкъ; что число лошадей достаточное, а качество ихъ превосходное, и что для перехода съ мирнаго положенія къ военному потребуется купить только 28,000 лошадей. Военный министръ сказалъ еще, что *ни одна держава въ Европѣ* не можетъ двинуть въ поле свою армію такъ скоро, какъ Франція; что нынѣ находятся подъ знаменами 400,000 человѣкъ; что съ резервами армія можетъ быть доведена до 662,000 человѣкъ, и что эти резервы обучены вполнѣ. «Вотъ торжество новой военной организаціи»! воскликнулъ министръ, и прибавилъ: «Съ такою организаціею можно удовлетворить всѣмъ условіямъ и мира, и войны.... Прежде, когда опасались войны, или когда приготовлялись къ ней, это дѣлалось извѣстнымъ всему свѣту, вслѣдствіе огромныхъ расходовъ или призыва чрезвычайныхъ контингентовъ... Теперь миръ или война, мнѣ (военному министру), все равно: военная часть приведена въ нормальное положеніе»....

Предоставляемъ читателямъ судить, на сколько новѣйшими событіями оправдались торжественно-хвастливыя заявленія французскаго военнаго министра о боевой готовности арміи....

Въ октябрѣ 1869 года, газета «France militaire» писала о новой организаціи французской арміи: «Сохранены будутъ три армейскіе корпуса или, точнѣе, три большія управленія въ предѣлахъ Франціи и, кромѣ того, одно управленіе въ Алжиріи. Главнокомандующій первымъ корпусомъ будетъ имѣть подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ только *три* дѣйствующія пѣхотныя дивизіи, одну дивизію кавалерійскую, такъ называемую резервную бригаду и венсенскую артилерію. Все, касающееся вѣдомства территоріальнаго управленія, перейдетъ къ обязанностямъ командующаго дивизіей ге-

Digitized by Google

нерала. Вторая территоріяльная дивизія будетъ независима отъ начальника перваго корпуса. Подобная же организація будетъ дана четвертому армейскому корпусу, главная квартира котораго останется въ Ліонѣ. Главнокомандующій будетъ имѣть подъ своимъ начальствомъ три дѣйствующія пѣхотныя дивизіи и одну дивизію кавалерійскую, расположенныя въ городѣ и въ сатонейскомъ лагерѣ. Территоріяльное управленіе отдѣлится отъ управленія дѣйствующими войсками. Третій корпусъ организуется въ Мецѣ. Въ этой крѣпости, кромѣ инженернаго и артилерійскаго училища, находятся 11-й баталіонъ пѣшихъ егерей, три полка линейной пѣхоты, 44-й, 80-й и 85-й, два полка артилеріи и одинъ полкъ инженерныхъ войскъ. Этотъ гарнизонъ, вмѣстѣ съ люневильскою кавалерійскою дивизіей и обоими линейными полками въ Нанси, образуетъ третій корпусъ. Второй и пятый корпуса предположено расформировать; шестой корпусъ уже расформированъ. Останутся затѣмъ только три корпуса, состоящіе изъ дѣйствующихъ дивизій: одинъ въ центрѣ, другой на сѣверовостокѣ, третій на востокѣ. Дивизіи территоріяльныя, повсюду опять поступающія подъ вѣдѣніе своихъ начальниковъ, будутъ, попрежнему, сноситься прямо съ военнымъ министерствомъ».

Съ 26-го октября 1869 года, размѣщеніе войскъ въ Парижѣ и въ окрестностяхъ его находилось въ слѣдующемъ видѣ: въ самой столицѣ были расположены шесть линейныхъ пѣхотныхъ полковъ, два егерскіе баталіона, четыре гвардейскихъ пѣхотныхъ полка, одинъ баталіонъ гвардейскихъ егерей, резервная бригада (т. е. полкъ муниципальной гвардіи и пожарная команда—sapeurs-pompiers), всего 17,000 пѣхоты; кромѣ того, четыре полка кавалеріи съ 2,000 лошадей. Въ парижскихъ укрѣпленіяхъ и на разстояніи трехъ часовъ (это наибольшее) отъ городской черты были сосредоточены: $1^1/_2$ дивизіи линейной пѣхоты, дивизія гвардейской пѣхоты; въ Венсенѣ два полка артилеріи съ двумя запряженными батареями, да въ Версали четыре кавалерійскіе полка и 10 гвардейскихъ батарей. Послѣднія части образуютъ подкрѣпленіе почти въ 15,000 человѣкъ. Наконецъ, въ ближайшихъ къ Парижу большихъ городахъ были расположены, у пунктовъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 6 до 8 пѣхотныхъ полковъ. Все это было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы маршалъ Канроберъ могъ, въ случаѣ надобности, поспѣшно соединить подъ своимъ начальствомъ отъ 40 до 50,000 человѣкъ противъ... самихъ парижанъ.

Между тѣмъ, въ законодательномъ собраніи, депутаты Пельтанъ и Жюбиналь возбудили, 24-го апрѣля 1869 года, вопросъ объ

Digitized by Google

упраздненія парижской военной черты (zone militaire), или, по крайней мѣрѣ, о вознагражденія землевладѣльцевъ, живущихъ въ этой чертѣ, за тяготѣющія надъ ними военныя повинности. Изъ объясненій тогдашняго военнаго министра, маршала Ніэля, обнаружилось, что онъ, военный министръ, все еще придавалъ большое значеніе укрѣпленію Парижа и назвалъ эту мѣру основаніемъ всей оборонительной системы Франціи. «Военныя повинности», сказалъ онъ, «суть обязанность всякаго гражданина, долженствующаго, по мѣрѣ своихъ силъ, содѣйствовать защитѣ отечества, и ни одна нація не богата на столько, чтобы вознаграждать за имущества, обложенныя этими повинностями».

По смыслу новаго организаціоннаго плана, *подвижная національная гвардія* должна служить подкрѣпленіемъ арміи. Если судить по показаніямъ военнаго министерства, то къ 3-му февраля 1869 года уже были организованы въ 29 департаментахъ 142 баталіона, 91 батарея, 2 піонерныя роты. Всего предполагалось сформировать 2,000 баталіоновъ, представляющихъ боевую силу въ 550,000 человѣкъ.

Относительно реорганизаціи французскаго *генеральнаго штаба*, помѣщенъ былъ въ «Journal officiel» докладъ маршала Ніэля (отъ 19-го іюля 1869), въ которомъ военный министръ жаловался на недостаточное число офицеровъ этого вѣдомства. По штатамъ 1860 года, полагалось 35 полковниковъ, столько же подполковниковъ, 110 эскадронныхъ командировъ (маіоровъ), 300 капитановъ и 100 поручиковъ, всего 580 офицеровъ, меньше 132 офицерами противъ организаціоннаго декрета 1818 года, по которому норма офицеровъ генеральнаго штаба была опредѣлена въ 712 человѣкъ, на случай мобилизаціи 300,000-й арміи. Чтобы устранить это неудобство, безъ отягощенія бюджета, военный министръ предлагалъ увеличивать число прикомандировываемыхъ ежегодно къ генеральному штабу офицеровъ, смотря по обстоятельствамъ, но, по крайней мѣрѣ, на половину обыкновенной потребности. Подготовленные, такимъ образомъ, офицеры должны поступать не прямо въ генеральный штабъ, а распредѣляться по частямъ войскъ, и образовывать резервъ, съ помощію котораго, въ случаѣ войны, могло бы быть увеличено число офицеровъ генеральнаго штаба. Докладъ получилъ утвержденіе.

Слѣдующія цифры даютъ понятіе о *школьномъ образованіи* французской арміи: при рекрутскомъ наборѣ 1869 года оказалось, что изъ 311,415 человѣкъ, 61,312 не умѣли ни читать, ни писать, а 7,671 могли только читать. Другими словами: 20,16 процентовъ

Digitized by Google

французскихъ рекрутовъ не получили никакого образованія. Въ Пруссіи такихъ безграмотныхъ новобранцевъ не болѣе 3,94 процентовъ.

Флотъ. Къ 1-му декабря 1868 года, французскій флотъ состоялъ изъ 430 судовъ, въ томъ числѣ 331 паровыхъ. Кромѣ того, 38 пароходовъ строились.

Бюджетъ морскаго министерства на 1870 г. требовалъ 162,845,022 франка. При обсужденіи его, министръ Рагo-де-Жонульи объяснилъ, что програма флота, составленная въ 1857 году, была расчитана на 40 линейныхъ кораблей или панцырныхъ фрегатовъ; 16 послѣднихъ и 12 первыхъ окончены постройкой; остается построить 12 фрегатовъ. Изъ 90 признанныхъ нужными канонерскихъ ботовъ-корветовъ 69 готовы. Все требовавшееся число транспортныхъ судовъ, 75, находится на лицо. Изъ 30 опредѣленныхъ програмою судовъ, для береговой обороны и плавучихъ батарей, 29 готовы. Изъ 125 мелкихъ судовъ флотиліи построены 104. Въ сложности, военный французскій флотъ имѣетъ, какъ выше сказано, 331 паровое судно, хотя, по програмѣ, требовалось только 310. Остающіяся еще 29 парусныхъ судовъ предположено уничтожить. Если же взять въ счетъ 38 строющихся судовъ, то, для полнаго осуществленія програмы 1857 года, не достаетъ 11 броненосныхъ фрегатовъ, стоющихъ 58,850,000 франковъ; 20 парусныхъ корветовъ, стоющихъ 19 милліоновъ; 21 мелкое судно—8 милліоновъ; всего 86,250,000 франковъ. По програмѣ требовалось 187 милліоновъ. Дѣйствительно израсходовано 121 милліоновъ во Франціи и 14 милліоновъ на покупку двухъ кораблей въ Америкѣ. Остается морскому министерству получить еще 53 милліона. Разница между этими 53 милліонами и необходимыми 86 милліонами объясняется тѣмъ, что въ упомянутый счетъ не была включена постройка плавучихъ батарей и береговыхъ мониторовъ, необходимость которыхъ для защиты береговъ дознана опытомъ лишь въ недавнее время.

Перелистывая «Указатель», расположенный по государствамъ, мы не нашли между великими европейскими державами Россіи. Въ главѣ государствъ поставлена, какъ и слѣдовало ожидать отъ книги, изданной въ Берлинѣ, *Германія;* за нею слѣдуетъ Австро-Венгрія; далѣе: Швейцарія, Бельгія, Нидерланды, Данія, Скандинавскій Полуостровъ, Великобританія, Франція, Португалія, Испанія, Италія, Греція, Турція. Гдѣ же Россія?... Ей отведено мѣсто въ самомъ концѣ книги, послѣ варварійскихъ владѣній, Туниса и Триполи?... Почему редакція «Указателя», державшаяся, повидимому, своего географическаго

Digitized by Google

порядка, нарушила его для Россіи, недоумѣваемъ; но были же, конечно, причины, на какомъ основаніи это сдѣлано, и очень жаль, что въ предисловіи онѣ не поясненны.

Географическихъ, статистическихъ и картографическихъ источниковъ для изученія Россіи перечислено много, и едва-ли не всѣ статьи, помѣщенныя о Россіи въ нѣмецкихъ журналахъ и газетахъ, нашли мѣсто въ «Указателѣ»; изъ русскихъ же книгъ и журнальныхъ статей поименованы, какъ мы замѣтили выше, далеко не всѣ. Это доказываетъ малое знакомство редакціи «Указателя» съ собственно русскими источниками, безъ которыхъ, однако, нельзя же узнать Россію въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, особенно, если иностранцы, желающіе познакомиться съ нею, ограничатся тѣми свѣдѣніями, помѣщенными въ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ, которыя, очевидно, носятъ на себѣ слѣды недостовѣрности или недоброжелательства, каковы, напримѣръ, иныя статьи, посвященныя прибалтійскому краю. По военной статистикѣ Россіи поименованы лишь нѣкоторыя статьи, напечатанныя въ «Военномъ Сборникѣ» и въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ нашихъ не-военныхъ журналахъ. Обращено особенное вниманіе на рядъ статей, помѣщенныхъ въ прошломъ году въ «Русскомъ Инвалидѣ», о сѣти желѣзныхъ дорогъ Прусіи, Австріи и Россіи, съ стратегической точки зрѣнія, и приведена сущность содержанія этихъ статей. Вообще о сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ говорится довольно подробно. Есть указанія на книги Фадѣева и Макшеева.

Справедливость требуетъ, впрочемъ, замѣтить, что, несмотря на неполноту собственно русскихъ источниковъ, «Указатель» можетъ быть полезнымъ справочнымъ руководствомъ для тѣхъ, которые пожелали бы прослѣдить за всѣмъ, что было писано заграницею о Россіи, въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, въ послѣдніе два года.

*.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства, за 1868 годъ: части главнаго штаба, интендантская, артилерійская и инженерная.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА, ЗА 1868 ГОДЪ.

(Статья первая.)

ЧАСТЬ ГЛАВНАГО ШТАБА.

I. ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1868 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ. . .	29,196	727,600
Въ теченіе этого года:		
Убыло	2,500	125,758
Прибыло.	1,733	102,168
Затѣмъ къ 1869 г. оставалось. .	28,429	704,010

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произошла отъ увольненія въ отставку (1172 чел.), смертности (412 чел.) и переводовъ въ другія вѣдомства (294 чел.); а нижнихъ чиновъ отъ увольненія въ отпуски (84,487 чел.), въ отставку (14,640 чел.) и смертности (11,744 чел.).

Пополненіе убыли офицеровъ было сдѣлано главнымъ образомъ посредствомъ производства унтеръ-офицеровъ (747 чел.) (*) и выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній (580 чел.); а комплектованіе

(*) Въ томъ числѣ 66 человѣкъ обязательнаго срока службы.

Digitized by Google

арміи нижними чинами посредствомъ рекрутскихъ наборовъ, одного въ имперіи, производившаго съ 15-го января по 15-е февраля, и другаго въ царствѣ Польскомъ, съ 30-го сентября по 2-е ноября, (85,762 чел.).

II. СОСТАВЪ И ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ.

Изъ числа 704,010 человѣкъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ, по спискамъ къ 1-му января 1869 года, находилось:

	Человѣкъ.
Въ пѣхотѣ	553,207
— кавалеріи	50,338
— артилеріи	74,612
— инженер. войскахъ .	15,853
	704,010

Въ томъ числѣ состояло:

Въ полевыхъ войскахъ .	447,628
— мѣстныхъ — .	210,971 (1)

Полевыя войска по родамъ оружія составляли:

Пѣхота	77,49%
Кавалерія	10,32%
Артилерія	9,61%
Инженерныя войска . .	2,58%

Произведенныя въ 1868 году перемѣны во внутреннемъ устройствѣ и управленіи войскъ клонились къ сокращенію и лучшему устройству арміи, и состояли въ переформированіи нѣкоторыхъ частей войскъ, въ сокращеніи и измѣненіи прежнихъ штатовъ. Въ числѣ мѣръ, принятыхъ въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ переформированіе мѣстныхъ войскъ и мѣстныхъ военныхъ управленій въ Кавказскомъ военномъ округѣ, а также значительныя сокращенія въ составѣ этапныхъ и уѣздныхъ командъ. Вообще отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе года во внутреннемъ устройствѣ войскъ, въ общей сложности по штатамъ убавилось: штабъ и оберъ-офицеровъ 503, нижнихъ чиновъ 16,153, и прибавилось: классныхъ чиновниковъ 26, лошадей 67. Расходъ казны уменьшился на 392,841 рублей 55 коп.

Въ теченіе 1868 года были произведены значительныя перемѣны въ содержаніи и довольствіи воинскихъ чиновъ, преимущественно офи-

(1) Недостающіе до общей числительности списочнаго состава 45,411 челов. находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе и въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

церовъ. Хотя общій вопросъ о необходимости увеличенія въ содержаніи офицеровъ, особенно въ младшихъ чинахъ, по недостатку денежныхъ средствъ до сего времени не могъ быть разрѣшенъ удовлетворительно, тѣмъ не менѣе, согласно волѣ Его Императорскаго Величества, въ теченіе 1868 года приняты были въ этотъ отношеніи весьма многія частныя мѣры. Въ числѣ ихъ, на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить Всемилостивѣйше дарованныя Его Величествомъ особыя суммы: а) 300,000 руб. въ годъ для выдачи пособій въ размѣрѣ полугодоваго оклада жалованья гвардейскимъ офицерамъ и б) 500,000 руб. для вспомоществованія офицерамъ армейскихъ войскъ, въ размѣрѣ по 1,200 руб. на пѣхотный полкъ, а также для выдачи по 100 руб. армейскимъ офицерамъ, производимымъ изъ нижнихъ чиновъ, для вспомоществованія имъ при первомъ обзаведеніи. Кромѣ того, по мѣрѣ сбереженій въ расходахъ казны, открывавшихся вслѣдствіе различныхъ переформированій и сокращеній штатовъ, сбереженія эти также назначались преимущественно для увеличенія въ содержаніи офицеровъ. Такимъ образомъ сбереженія, происшедшія вслѣдствіе переформированія мѣстныхъ войскъ на Кавказѣ, представили возможность установить новые оклады квартирныхъ денегъ для всѣхъ генераловъ, офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Кавказскаго военнаго округа, а также частью увеличить, частью вновь назначить оклады столовыхъ денегъ баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ и должностнымъ чинамъ въ нѣкоторыхъ частяхъ мѣстныхъ войскъ, преимущественно въ отдаленныхъ округахъ.

III. РАСПОЛОЖЕНІЕ И ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

а) *Нормальная дислокація.*

Въ 1868 году получили окончательное утвержденіе нормальныя дислокаціи округовъ Финляндскаго и Рижскаго. Затѣмъ, къ началу 1869 года, изъ внутреннихъ округовъ Россіи оставались неутвержденными нормальныя дислокаціи только для войскъ Петербургскаго, Московскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ. Окончательному утвержденію дислокацій этихъ послѣднихъ округовъ препятствуетъ частью то обстоятельство, что въ двухъ изъ названныхъ округовъ число пѣхотныхъ дивизій различается отъ опредѣленнаго нормою числа, съ другой же стороны не разрѣшенъ еще окончательно вопросъ о средоточенномъ расположеніи полевой артилеріи.

Впрочемъ разрѣшеніе послѣдняго вопроса предстоитъ въ весьма недалекомъ будущемъ. Такъ, въ округахъ Петербургскомъ, Фин-

Digitized by Google

ляндскомъ, Рижскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ и Казанскомъ уже избраны пункты для сосредоточеннаго, и притомъ казарменнаго, размѣщенія въ нихъ полевыхъ артилерійскихъ бригадъ.

б) *Размѣщеніе войскъ.*

Съ цѣлью постепеннаго перехода арміи отъ пространнаго квартированія къ болѣе сосредоточенному казарменному размѣщенію, военное министерство продолжало сношенія съ различными вѣдомствами объ уступкѣ для войскъ, находящихся въ ихъ завѣдываніи, свободныхъ зданій, и сношенія эти не остались безплодными. Сверхъ того земства нѣкоторыхъ губерній заявили готовность приступить къ постройкѣ казармъ для квартирующихъ въ тѣхъ губерніяхъ войскъ, вслѣдствіе чего разосланы по губерніямъ нормальные чертежи казармъ для различныхъ частей войскъ, какъ мѣстныхъ, такъ и полевыхъ.

За всѣми принятыми мѣрами, къ 1-му января 1869 года, большая часть мѣстныхъ войскъ была расположена въ казармахъ или въ частныхъ домахъ казарменнымъ порядкомъ; изъ числа же полевыхъ войскъ, въ казармахъ было расположено 191,567 человѣкъ и казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ 77,214 человѣкъ; остальныя затѣмъ войска были расположены на обывательскихъ квартирахъ. При этомъ необходимо сказать, что степень удобства въ размѣщеніи войскъ различныхъ округовъ весьма неодинакова; такъ, напримѣръ, въ округахъ Петербургскомъ, Варшавскомъ, Финляндскомъ и Рижскомъ почти всѣ полевыя войска были расположены въ казармахъ или казарменнымъ порядкомъ, тогда какъ въ округахъ Кіевскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ лишь незначительная часть квартирующихъ въ нихъ полевыхъ войскъ пользовалась казарменнымъ помѣщеніемъ.

в) *Передвиженіе войскъ*

Въ теченіе 1868 года произведены были два значительныя передвиженія войскъ, а именно: 1) съ цѣлью распредѣленія пѣхотныхъ дивизій по военнымъ округамъ согласно нормальной дислокаціи, 31-я пѣхотная дивизія перемѣщена изъ Виленскаго въ Харьковскій округъ и 2) 16-я и 29-я пѣхотныя дивизіи, расположенныя въ Виленскомъ военномъ округѣ, перемѣщены одна на мѣсто другой, для облегченія первой отъ тяжелой караульной и конвойной службы въ Динабургѣ и для предоставленія послѣдней возможности быть при общихъ лѣтнихъ сборахъ въ составѣ цѣлой дивизіи. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ округахъ были произведены еще частныя перемѣны въ дислокаціи

Digitized by Google

войскъ, въ видахъ доставленія имъ большаго удобства въ расположеніи и облегченія ихъ въ исполненіи караульной службы.

Но, кромѣ передвиженій цѣлыхъ частей войскъ штатнаго устройства, производились передвиженія нештатныхъ командъ, какъ то: рекрутовъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, людей, переводимыхъ изъ однихъ частей войскъ въ другія, и проч.; для ускоренія и облегченія передвиженій, войска пользовались, при всякомъ удобномъ случаѣ, желѣзными дорогами и водянымъ путями сообщенія. Въ теченіе 1868 года по различнымъ желѣзнымъ дорогамъ перевезено: офицеровъ 8,299 человѣкъ, нижнихъ чиновъ 324,499 человѣкъ, лошадей 4,943, повозокъ 457 и разной клади 64,937 пудовъ.

При передвиженіи войскъ по водянымъ путямъ, военное министерство исключительно пользовалось средствами частныхъ пароходныхъ обществъ, перевозившихъ отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ и небольшія команды, въ обыкновенные срочные рейсы, на пассажирскихъ пароходахъ, а значительныя маршевыя команды и штатныя части съ обозомъ и лошадьми на особыхъ судахъ, спеціально приспособленныхъ для перевозки войскъ. Въ 1868 году были произведены двѣ значительныя силавныя операціи, которыя обѣ имѣли цѣлью перевозку молодыхъ солдатъ резервныхъ баталіоновъ, назначенныхъ на укомплектованіе кавказской арміи. Часть ихъ (6,200 человѣкъ) перевезена по Волгѣ и Каспійскому морю въ Петровскъ, на судахъ пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій»; другая же часть (5,200 человѣкъ) перевезена по Черному и Азовскому морямъ въ Поти, на судахъ русскаго общества пароходства и торговли. Обѣ эти операціи были произведены съ полнымъ успѣхомъ и согласно съ условіями, заключенными съ упомянутыми пароходными обществами.

Общая сумма расходовъ въ 1868 г., по перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою, простиралась до 682,913 рублей.

IV. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

а) *Въ Туркестанскомъ военномъ округѣ.*

Къ началу 1868 года отношенія наши къ сосѣднимъ владѣтелямъ средне-азіатскихъ ханствъ были крайне неопредѣленны; но усилія генералъ-губернатора относительно Кокана скоро увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Коканскій ханъ Худояръ согласился, наконецъ, на предложенныя ему условія, доставившія намъ значительныя выгоды въ отношеніи торговли вообще и безопасности русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ ханствѣ. Что касается до эмира бухарскаго, то

Digitized by Google

хотя посланецъ его еще въ 1867 году подписалъ мирный трактатъ, но условія этого трактата не выполнялись, и, несмотря на постоянныя увѣренія самого эмира въ желаніи сохранить миръ, мелкія разбойническія шайки, высылаемыя пограничными беками, не переставали производить нападенія на беззащитныхъ жителей нашихъ пограничныхъ раіоновъ. Для защиты ихъ отъ такихъ разбоевъ и чтобы упрочить вліяніе наше среди пограничнаго населенія, командируемы были, отъ времени до времени, въ угрожаемыя мѣстности, особые самостоятельные отряды. Отряды эти неоднократно подвергались нападеніямъ со стороны скопищъ, находившихся подъ начальствомъ бухарскихъ бековъ; однакожь, высшее начальство округа долгое время не желало видѣть въ этихъ нападеніяхъ повода къ открытой войнѣ и предписывало частнымъ начальникамъ не входить безъ крайней надобности въ столкновеніе съ бухарскими войсками и не переходить границы. Наконецъ, въ половинѣ апрѣля, значительныя шайки бухарцевъ произвели нападеніе на нашъ лагерь близъ Джизака, куда собирались свободныя войска, въ видахъ предупрежденія вторженія эмира на нашу территорію.

Подобнаго нападенія нельзя было не признать за открытыя дѣйствія, начатыя противъ насъ бухарскими властями по приказанію эмира, тѣмъ болѣе, что дипломатическіе переговоры не приходили къ удовлетворительному результату, и эмиръ не возвращалъ посланныхъ ему на утвержденіе условій мирнаго трактата. Убѣдившись изъ опыта, что опасность можетъ быть устранена только своевременнымъ и быстрымъ ударомъ, генералъ-губернаторъ рѣшился начать наступленіе. Результатомъ послѣдовавшихъ затѣмъ военныхъ дѣйствій, въ маѣ и іюнѣ 1868 года, было занятіе Самарканда и двукратная побѣда, одержанная нашими войсками надъ главнѣйшими скопищами непріятеля на Самаркандскихъ и Зерабулакскихъ высотахъ.

Сильныя пораженія и потери, понесенныя непріятелемъ, убѣдили наконецъ бухарскаго эмира въ невозможности дальнѣйшей борьбы съ нами и побудили его согласиться на предложенныя условія мира, который и былъ заключенъ 22 іюня. Между тѣмъ, положеніе эмира, созданное заключеннымъ имъ миромъ, возбудило противъ него старшаго сына Катты-Тюря, который вооружился противъ своего отца съ цѣлью свергнуть его съ престола и начать снова войну съ нами. Не имѣя, съ своей стороны, причины желать въ Бухарѣ переворота, который, во всякомъ случаѣ, былъ бы не въ нашу пользу, генералъ-губернаторъ рѣшился по возможности оказывать содѣйствіе эмиру противъ возставшаго сына. Съ этою цѣлью особому отряду было

Digitized by Google

предписано произвести рекогносцировку къ сторонѣ Черакчи; въ октябрѣ мѣсяцѣ отрядъ этотъ, послѣ двухъ столкновеній съ войсками Катты-Тюря, овладѣлъ городомъ Карши и передалъ его эмиру. Вскорѣ послѣ этого, самъ Катты-Тюря принужденъ былъ бѣжать въ туркменскія степи.

б) *Въ Восточно-сибирскомъ военномъ округѣ.*

Мирное положеніе дѣлъ въ Восточно-сибирскомъ округѣ, въ минувшемъ году, было нарушено нѣкоторыми безпорядками въ Южно-Усурійскомъ краѣ (Приморской области). Безпорядки были произведены такъ называемыми манзами, состоящими преимущественно изъ бѣглыхъ китайскихъ преступниковъ и ссыльныхъ; къ нимъ присоединилось значительное число китайцевъ, ежегодно привлекаемыхъ въ Южно-Усурійскій край, кромѣ другихъ промысловъ, добычею золота, открытаго въ послѣднее время на островѣ Аскольдѣ и въ прибрежной мѣстности. Безпорядки начались въ апрѣлѣ 1868 года и выразились буйствомъ и открытымъ нападеніемъ со стороны манзовъ, на небольшія наши команды и посты, выставленные по распоряженію начальства для сохраненія золота отъ расхищенія.

Совокупными дѣйствіями небольшихъ нашихъ отрядовъ (всего до 1,500 человѣкъ) и администраціи, возстаніе скоро было подавлено, такъ что, къ концу іюля, порядокъ окончательно возстановленъ. Въ видахъ предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время, мѣстное начальство вступило въ сношеніе съ пограничными китайскими властями о принятіи болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію перехода границы злонамѣренными лицами.

V. ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

а) *Караульная служба.*

Въ теченіе 1868 года, какъ и прежде, было обращаемо особенное вниманіе на возможное сокращеніе караульныхъ нарядовъ. Хотя по нѣкоторымъ округамъ, вслѣдствіе назначенія въ караулы лишнихъ рядовыхъ для принятія пароля и относа смѣннаго рапорта (согласно новому уставу о службѣ въ гарнизонѣ) и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, наряды нѣсколько и увеличились, но за то по другимъ округамъ произведены значительныя сокращенія, такъ что общая цифра ежедневнаго караульнаго наряда, сравнительно съ 1867 годомъ, уменьшилась на 2,212 человѣкъ.

Digitized by Google

б) *Лѣтніе сборы.*

При распредѣленіи въ минувшемъ году сборовъ войскъ, расположенныхъ въ 10-ти округахъ Европейской Россіи, для лѣтнихъ занятій, обращено было особое вниманіе на назначеніе по возможности общихъ сборовъ для войскъ разныхъ родовъ оружія въ крупныхъ частяхъ; таковые сборы въ теченіе лѣта были назначены въ 40 различныхъ пунктахъ и въ нихъ принимали участіе болѣе половины всѣхъ полевыхъ войскъ.

в) *Государственныя и другія работы.*

Въ 1868 году государственными работами, по возведенію укрѣпленій въ Керчи, занимался одинъ только 51-й пѣхотный Литовскій полкъ. Работами на желѣзныхъ дорогахъ занимались только рабочія бригады. Кромѣ того два баталіона полевыхъ войскъ исполняли въ теченіе лѣта конвойную службу при гражданскихъ арестантахъ, на работахъ по устройству Курско-Харьковской желѣзной дороги. Увольненіе нижнихъ чиновъ на вольныя работы производилось въ теченіе лѣта, на время отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

VI. СМОТРЫ ВОЙСКЪ.

Въ 1868 году удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества смотра войска Петербургскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ, собранныя въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ и при городѣ Варшавѣ.

Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа были осмотрѣны 1-ая кавалерійская дивизія и полки гвардейской и армейской кавалеріи, собранные при городѣ Варшавѣ.

Членомъ военнаго совѣта генераломъ отъ инфантеріи барономъ Врангелемъ 1, по Высочайшему повелѣнію, были въ подробности осмотрѣны полки 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій и батареи 3-й и 17-й артилерійскихъ бригадъ.

VII. НАГРАДЫ И ПРОИЗВОДСТВА.

а) *Назначеніе шефами.*

Въ 1868 году назначены шефами: Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна—шефомъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка.

Digitized by Google

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ—шефомъ 65-го пѣхотнаго Московскаго полка.

Его императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ—шефомъ 1-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона.

Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ—шефомъ 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка.

Главнокомандующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адъютантъ графъ Бергъ — шефомъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

Помощникъ главнокомандующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, членъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи баронъ Рамзай—вторымъ шефомъ лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣлковаго баталіона.

б) *Пожалованіе знаменъ и другихъ знаковъ отличія.*

1) Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ продолженіе кавказской войны, Всемилостивѣйше пожалованы: *новыя георгіевскія знамена*—17 баталіонамъ: *георгіевскія серебряныя трубы*—семи баталіонамъ и четыремъ батареямъ; *знаки на шапки съ надписями*—восьми баталіонамъ и четыремъ батареямъ; *гренадерскій бой*—четыремъ баталіонамъ; *серебряныя петлицы* на мундиры офицеровъ — одному баталіону.

2) Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность престолу и отечеству частей войскъ, коимъ въ 1868 году исполнилось 200 лѣтъ со времени ихъ учрежденія, пожалованы новые штандарты съ надписью подъ орломъ «*1668 — 1868*»—шести кавалерійскимъ полкамъ.

3) По случаю совершившагося пятидесятилѣтія со дня назначенія Его Императорскаго Величества шефомъ лейб-гвардіи Гусарскаго полка, въ ознаменованіе особеннаго къ сему полку Монаршаго благоволенія, пожалованъ ему новый георгіевскій штандартъ.

в) *Прочія награды.*

Въ 1868 году пожаловано: 1) орденовъ 2,697; 2) знаковъ отличія безпорочной службы 17; 3) знаковъ отличія для нижнихъ чиновъ установленныхъ 361; 4) денежныхъ наградъ 904,903 рубля (*).

(*) Въ этомъ числѣ арендныхъ денегъ, считая на весь срокъ, 273,000 рублей.

Digitized by Google

Произведено за отличіе: генераловъ 128; штабъ-офицеровъ 508; оберъ-офицеровъ 637.

VIII. УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ.

а) *Офицеровъ.*

Къ 1-му января 1869 года состояло въ безсрочномъ отпуску: генераловъ 6, офицеровъ 1. Въ отпуски по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ было уволено генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 556 человѣкъ; изъ нихъ 215 лицамъ сохранено на время отпуска получаемое содержаніе, всего на сумму 157,831 рубль, а 30 лицамъ выдано единовременное пособіе на сумму 32,448 рублей.

б) *Нижнихъ чиновъ.*

Къ 1-му января 1868 года находилось во всѣхъ губерніяхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ 468,337 человѣкъ. Въ теченіе года прибыло 90,157 человѣкъ. Въ теченіе года убыло 50,962 человѣка. Затѣмъ къ 1-му января 1869 года состояло въ губерніяхъ отпускныхъ 507,532 человѣка.

За произведеннымъ въ 1868 году увольненіемъ изъ войскъ во временной отпускъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы, осталось къ 1-му января 1869 года на дѣйствительной службѣ:

Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 5 и болѣе лѣтъ.	305,209
Прослужившихъ менѣе 5 лѣтъ	338,081
	643,340 (¹).

Число штрафованныхъ во всѣхъ войскахъ къ 1-му января 1869 года было 14,675, что составляетъ около 2% общаго списочнаго числа.

IX. ПРИЗРѢНІЕ УВОЛЕННЫХЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И СЕМЕЙСТВЪ ИХЪ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Назначено пенсій: а) Изъ государственнаго казначейства 325,666 руб; б) изъ эмеритальной кассы 50,996 руб.

2) Пожаловано единовременныхъ пособій: а) изъ государственнаго казначейства 105,849 руб; б) изъ эмеритальной кассы 15,665 р.

3) Продолжено прежде пожалованныхъ арендъ, считая на весь срокъ, 27,000 руб.

(¹) Недостающіе до полнаго списочнаго числа 60,170 человѣкъ заключаютъ въ себѣ нижнихъ чиновъ неизвѣстнаго срока службы, а также вольноопредѣляющихся.

Digitized by Google

4) Отставнымъ нижнимъ чинамъ пожаловано пенсіи на 117,239 рублей. Единовременныхъ пособій на 2,204 руб.

5) Раненые воинскіе чины, какъ отставные, такъ и служащіе съ ихъ семействами, пользовались покровительствомъ комитета о раненыхъ: на призрѣніе ихъ комитетомъ израсходовано въ 1868 году 972,294 руб., болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 47,877 руб.

X. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Дѣятельность военно-ученаго комитета за 1868 годъ обнимала собою весьма разнообразные предметы: а) по вопросамъ административнымъ; б) по вопросамъ до военнаго искуства относящимся; в) по опредѣленію стратегическаго и экономическаго значенія русскихъ желѣзныхъ дорогъ; г) по военно-статистическимъ работамъ; д) по вопросамъ военно-топографическимъ; е) по разбору военныхъ книгъ и сочиненій.

Комитетомъ изданы въ 1868 году второй и третій выпускъ «Военно-Статическаго Сборника», заключающій въ себѣ свѣдѣнія о Турціи съ васальными ея владѣніями, о всѣхъ второстепенныхъ государствахъ Европы и, кромѣ того, о Персіи, средне-азіятскихъ владѣніяхъ, Китаѣ, Японіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и государствахъ Средней и Южной Америки.

XI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Утвержденный въ 1830 году «Уставъ николаевской академіи генеральнаго штаба» требовалъ, съ теченіемъ времени и по указаніямъ опыта, нѣкоторыхъ измѣненій. Вслѣдствіе этого приступлено было къ составленію новаго Положенія для академіи, которое и удостоилось Высочайшаго утвержденія во 2-й день марта 1868 года.

Въ началѣ учебнаго 1867 и 1868 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ. 72

Изъ нихъ въ теченіе года убыло:

Окончившихъ полный академическій курсъ. 32

(Изъ числа которыхъ 14 офицеровъ получили права 1-го разряда, а 18—права 2-го разряда).

Отчисленныхъ отъ академіи до окончанія полнаго курса. . 15

47

Поступило вновь въ академію. 29

Затѣмъ, къ началу 1868 и 1866 учебнаго года, въ академіи состояло офицеровъ. 54

Digitized by Google

Кромѣ того, при николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ состояло 6 офицеровъ.

Въ 1868 году, по выдержаніи предварительнаго испытанія, зачисленъ въ младшій классъ академіи Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ.

XII. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ГЛАВНАГО ШТАБА И КОРПУСА ВОЕННЫХЪ ТОПОГРАФОВЪ.

Важнѣйшіе результаты, достигнутые дѣятельностью военно-топографическаго отдѣла въ 1868 году, заключаются въ усовершенствованіи конструкціи геодезическихъ и топографическихъ инструментовъ, а также въ удешевленіи способа фотографированія плановъ и картъ. Чины корпуса топографовъ занимались геодезическими и топографическими работами въ различныхъ мѣстностяхъ, исправленіемъ, посредствомъ рекогносцировокъ, прежде снятыхъ мѣстностей, а также составленіемъ плановъ и картъ. Всѣхъ вновь-снятыхъ и исправленныхъ брульоновъ въ теченіе прошлаго года было 803, а печатныхъ оттисковъ 834 листа.

ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ.

I. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ.

Заготовленіе вещей въ 1868 году было произведено по плану, утвержденному военнымъ совѣтомъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

При составленіи этого плана, принята была за основаніе большая часть тѣхъ существенныхъ измѣненій въ условіяхъ торговъ, которыя впервые были введены въ 1867 году и на практикѣ оказались вполнѣ раціональными, а именно:

1) Торги были произведены *рѣшительные*, т. е. безъ существовавшей въ прежнее время переторжки чрезъ дня.

2) Къ торгамъ на поставку сапожнаго товара и вообще кожевенныхъ амуничныхъ вещей допущены были одни только кожевенные заводчики.

3) Часть сапожнаго товара назначена была въ поставку безъ торговъ по вызовамъ, съ тѣмъ, чтобы уменьшить количество матеріяла, подлежавшаго заготовленію съ общихъ торговъ, и чрезъ то по извѣстному экономическому закону, вызвать большее предложеніе и усиленную конкуренцію.

Digitized by Google

Въ 1868 году главнымъ интендантскимъ управленіемъ заготовлено вещей:

	Рубли.	Коп.
а) На окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1868 года на.	3,553	$7^1/_4$
б) На довольствіе войскъ по сроку 1869 г. на.	3,077,881	$61^9/_{16}$
в) На обмундированіе рекрутовъ.	1,718,514	$91^5/_8$
г) Для неприкосновеннаго и чрезвычайнаго запасовъ на.	696,084	79
д) Неворсованныхъ суконъ на.	957,506	96
е) Обвязочныхъ и укупорочныхъ матеріяловъ на.	85,876	41
ж) Знаменъ и штандартовъ съ принадлежностями на.	15,017	$6^3/_4$
Итого на	6,554,434	$83^3/_1$

Изъ этого числа заподряжено:

а) съ торговъ на.	2,784,699	$67^5/_{16}$
б) по вызовамъ.	3,769,735	$15^7/_8$

Заготовленіе этихъ вещей въ общей сложности обошлось дешевле послѣднеподрядныхъ цѣнъ на 125,157 р. $59^{15}/_{16}$ к.

Независимо вышеисчисленныхъ заготовленій, вошедшихъ въ общій планъ на 1869 годъ, военнымъ министерствомъ, въ 1868 году, были сдѣланы еще слѣдующія распоряженія по вещевому довольствію:

а) отпущено войскамъ деньгами на пріобрѣтеніе вещей собственнымъ ихъ попеченіемъ 175,426 р. $97^1/_8$ к.

б) Заподряжено на 1869 годъ, до утвержденія общаго плана, полотна, равентуха, холстовъ, теплыхъ вещей и ранцевъ на. . . .	1,846,873	$79^1/_4$
в) заготовлено армейскихъ суконъ на. .	1,712,159	$56^1/_4$
г) заподряжено госпитальныхъ вещей и матеріяловъ на.	136,975	$88^{11}/_{16}$
Такимъ образомъ, цѣнность всѣхъ вещей, заготовленныхъ въ 1868 году Интендантскимъ вѣдомствомъ и пріобрѣтенныхъ самими войсками, простиралась до.	10,425,871	$4^1/_2$
Къ 1-му марта 1868 года оставалось въ невыставкѣ вещей изъ числа подряженныхъ въ 1867 году на.	952,615	$99^5/_8$

Въ теченіе 1868 года весь этотъ недостатокъ былъ покрытъ, и затѣмъ, къ 1-му марта

Digitized by Google

1869 года, оставалось невыставленныхъ подрядчиками вещей, собственно изъ числа подрядженныхъ, въ 1868 году только на. . . . 530,214 7½

Вещи эти оставались невыставленными по ненаступленію сроковъ поставки, назначенныхъ на мартъ, апрѣль и май мѣсяцы.

II. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ПРОВІЯНТА И ФУРАЖА.

Въ 1868 году, такъ же какъ и въ предшествовавшемъ, провіянтскія операціи производились въ предѣлахъ Европейской Россіи подъ руководствомъ военнаго совѣта, а въ отдаленныхъ округахъ — на основаніи утвержденныхъ военно-окружными совѣтами плановъ, доводимыхъ до свѣдѣнія военнаго совѣта.

Въ 1868 году заготовлено (1):

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
а) Для Петербургскаго, Финляндскаго и Рижскаго округовъ	369,095	46,126	255,853	1,191,063	263,928
б) Для прочихъ округовъ Европейской Россіи.	1,595,917	148,657	970,239	6,749,310	1,209,477
в) Для Оренбургскаго округа (2)	31,844	3,977	17,692	53,079	6,853
г) Для Западно-Сибирскаго округа (3). . . .	69,052	7,443	17,274	72,209	972
д) Для Восточно Сибирскаго округа (4) . .	60,419	6,246	6,766	110,558	4,567
е) Для Кавказскаго округа (5).	485,314	50,952	278,683	3,498,024	»
Такимъ образомъ, все заготовленіе составляло .	2,611,641	263,401	1,546,507	11,674,243	1,485,797

Заготовленіе вышеозначеннаго количества провіянта и фуража обошлось въ 30,780,535 рублей.

Дороже цѣнъ: предъидущаго заготовленія на 5,986,137 рублей, пятилѣтнихъ сложныхъ на 8,064,254 руб., разрѣшенныхъ военнымъ совѣтомъ на 881,801 рубль.

---

(1) Туркестанскій округъ не включенъ за неполученіемъ отчета.

(2) Сверхъ того, заготовлено спирта на 127,013 р. и морской и особой провизіи на 3,115 р.

(3) Сверхъ того, были отпущены деньги на покупку провіянта для казаковъ и киргизовъ, всего на сумму 37,408 руб.

(4) Въ томъ числѣ для приморской области было отправлено кругосвѣтнымъ путемъ 172,000 пудъ муки, на сумму 290,000 руб.; кромѣ того, иррегулярнымъ войскамъ были отпущены деньги на фуражъ, всего 59,812 р. 81 коп., уплачено за хлѣбъ деньгами чинамъ забайкальскаго войска 11,152 р. и заготовлено холщевыхъ мѣшковъ и кожанныхъ сумъ на 11,513 руб.

(5) Заготовлено рогожъ на 101,476 руб.

Digitized by Google

Въ общей сложности заготовленіе провіянта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Четвертей. Муки. Р.	К.	Крупъ. Р.	К.	Овса. Р.	К.	Пудовъ. Сѣна. К.	Сол. К.
а) Для Петербургскаго, Финляндскаго и Рижскаго округовъ.	7	15 3/4	8	31 3/4	4	66	31 1/3	25 3/4
б) Для прочихъ округовъ Европейской Россіи	3	53	9	19 1/2	3	99 1/4	27 1/2	14 1/4
в) Для Оренбургскаго округа . . .	3	28 1/4	4	7 1/10	2	30 1/10	13 1/4	4 1/4
г) Для Западно-Сибирскаго округа . .	7	7 1/2	10	38	2	76	10 3/4	3 1/2
д) Для Восточно-Сибирскаго округа .	12	76 7/8	13	71 1/4	5	59 1/4	13	8 3/4
е) Для Кавказскаго округа	6	88 3/4	7	92 3/4	3	11	6 1/2	»

Вообще операція заготовленія провіянта въ 1868 году совершилась удовлетворительнѣе предшествовавшаго года, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ, замедлившихъ ходъ поставки, какъ-то: гибели нѣсколькихъ судовъ во время бурь и неудовлетворительности урожая въ западныхъ губерніяхъ. Весьма немногимъ подрядчикамъ было отказано по случаю неисправности; увеличенія же контрактныхъ цѣнъ нигдѣ произведено не было. Отдѣльные случаи комисіонерскихъ заготовленій были рѣдки и издержки казны на этотъ предметъ были незначительны.

Въ 1868 году поставка въ петербургскіе и попутные магазины исполнялась въ первый разъ, по новой системѣ, почетнымъ гражданиномъ Фейгинымъ, на основаніяхъ, Высочайше одобренныхъ въ 24-й день іюня 1867 года, и согласно заключенному съ Фейгинымъ контракту на девять лѣтъ. Несмотря на значительное замедленіе, встрѣченное въ сплавѣ провіянта, вслѣдствіе мелководія, огромнаго скопленія каравановъ въ шлюзахъ и появленія сибирской язвы на рѣкѣ Шексне, петербургская операція была окончена съ полнымъ успѣхомъ, и хотя, на основаніи заключеннаго условія, контрагентъ, по причинѣ вышеупомянутыхъ затрудненій, обязанъ былъ доставить въ Петербургъ только половину контрактнаго количества хлѣба, но въ дѣйствительности имъ доставлено болѣе 2/3 этого количества.

Digitized by Google

III. ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ПОРЯДКѢ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ПРИПАСОВЪ.

Главнѣйшія изъ этихъ измѣненій въ 1868 года заключались въ слѣдующемъ:

1) Изъ числа, подлежавшихъ заготовленію, продуктовъ исключено количество, потребное для петербургскихъ и окрестныхъ магазиновъ. Пропорція провіянта и овса для этихъ магазиновъ предоставлена къ заготовленію въ теченіе девяти лѣтъ (начиная съ 1868 года) почетному гражданину Фейгину, вмѣстѣ съ содержаніемъ самыхъ магазиновъ въ Петербургѣ и съ тѣмъ, чтобы Фейгинъ устроилъ въ Петербургѣ паровую мельницу съ зерносушильнею и отпускалъ, подъ своею отвѣтственостью, провіянтъ и овесъ прямо въ войска, квартирующія въ столицѣ.

2) Отмѣнено существовавшее прежде ограниченіе, которымъ дозволялось прибѣгать къ комиссіонерскому способу заготовленія лишь въ крайнемъ случаѣ; затѣмъ въ устройствѣ заготовленій, при неуспѣхѣ торговъ, предоставлено военно-окружнымъ совѣтамъ выбирать тотъ способъ заготовленія, который, по мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, окажется выгоднѣе.

3) Неурожай въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Харьковскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ, а равно усиленный запросъ хлѣба для вывоза въ другія мѣстности и за границу, повліяли на чрезвычайное повышеніе цѣнъ. Вслѣдствіе этого, заподрядъ провіянта въ названныхъ округахъ былъ раздѣленъ на два періода: при первыхъ торгахъ была предъявлена только 8-мѣсячная пропорція провіянта въ Харьковѣ и 9-мѣсячная въ Варшавѣ, а остальное количество заготовлено было съ торговъ въ іюлѣ и августѣ 1868 года. Послѣдствія оправдали эту мѣру, и въ результатѣ оказалось сбереженіе для казны въ 269,000 рублей.

4) Для достиженія возможно-выгоднаго заготовленія провіянта, кромѣ обыкновенной срочной поставки хлѣба въ опредѣленныхъ количествахъ, допущена по всѣмъ округамъ поставка провіянта по желанію подрядчика и мѣрою надобности, но съ тѣмъ, чтобы о желаніи этомъ подрядчикъ заявилъ на торгахъ, и чтобы онъ не могъ отказаться отъ сдачи провіянта въ томъ количествѣ, какое бы ни потребовалось.

5) Предоставлено главнымъ начальникамъ округовъ производить съ 1-го января 1868 года узаконенную надбавку къ фуражнымъ цѣнамъ, какъ въ случаѣ отпуска фуража въ натурѣ, помимо желанія

Digitized by Google

войскъ, такъ и тогда, когда заготовленіе фуража производится интендантствомъ, вслѣдствіе отказа войскъ принять фуражное довольствіе на свое попеченіе; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ не иначе какъ по удостовѣренія слѣдственнымъ порядкомъ, что отказъ вызванъ полною невозможностью заготовлять фуражъ по утвержденнымъ цѣнамъ.

IV. ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

1) Довольствіе войскъ вещами, по сроку 1868 года, окончено было, большею частью, къ опредѣленному времени, т. е. къ 1-му марта 1868 года, исключая нѣкоторыхъ недопусковъ, которые образовались оттого, что: а) нѣкоторые подрядчики несвоевременно поставили вещи; б) отъ поздняго представленія нѣкоторыми частями войскъ требовательныхъ вѣдомостей; в) отъ остановокъ въ пути транспортовъ съ вещами, отправленныхъ въ войска, по причинѣ снѣжныхъ наносовъ, распутицы и разлива рѣкъ; г) оттого, что московскій интендантскій складъ, принимая отъ подрядчиковъ чрезмѣрно большое количество различныхъ вещей для складовъ другихъ округовъ, не могъ успѣвать ни съ пріемкою, ни съ разсылкою этихъ вещей въ иногородные склады безъ нѣкотораго замедленія.

2) Кромѣ срочнаго довольствія войскъ, въ 1868 году распоряженіемъ интендантства было обмундировано 96,708 рекрутовъ на особыя суммы, ассигнованныя изъ государственнаго казначейства.

3) Къ 1-му января 1869 года состояло вещей въ госпиталяхъ: постоянныхъ, военно-временныхъ и подвижныхъ на 2,138,265 руб. 58 коп. Въ теченіе 1868 года отпущено вещей изъ складовъ на довольствіе госпиталей и лазаретовъ всего на сумму 386,798 руб. 91½ коп.

4) Для расположенія войскъ лагеремъ въ 1868 году было отпущено интендантствомъ, по числу 374 баталіоновъ, 12 батарей и 1 эскадрона, палатокъ офицерскихъ 5,065, солдатскихъ 18,031 и пикетовъ: переднихъ 283, заднихъ 145.

5) Провіантъ, на основаніи существующихъ постановленій, войска получали изъ ближайшихъ провіантскихъ магазиновъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, удаленныхъ отъ магазиновъ, провіантъ поставлялся подрядчиками прямо въ войска. Замедленій въ своевременномъ отпускѣ провіанта въ войска не было, и продукты поставлялись въ магазины того именно качества, какъ требовалось кондиціями. На недоброкачественность припасовъ заявлена претензія только войсками, квартирующими въ Оренбургѣ, по случаю появленія въ мукѣ орен-

Digitized by Google

бургскаго провіянтскаго магазина червей и жучковъ. Произведенное на мѣстѣ изслѣдованіе показало: а) что означенная мука, будучи просѣяна чрезъ сито изъ металлической ткани, оставляетъ среднимъ числомъ на каждую четверть до 16 фунт. 73 золот. отрубей съ червями; б) что въ хлѣбѣ, выпеченномъ изъ просѣянной, такимъ образомъ, муки, не замѣчено присутствія червей и жучковъ, и означенный хлѣбъ признанъ, по вкусу и наружному виду, неподающимъ повода къ сомнѣнію въ годности его для пищи. Вслѣдствіе этого, военно-окружнымъ совѣтомъ предположено войти съ особымъ представленіемъ для окончательнаго разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ вопроса о томъ: годится-ли въ пищу мука съ насѣкомыми, по просѣиваніи оной, или же таковая мука, въ виду требованія ст. 915, ч. IV, кн. III Св. Воен. Пост., не должна быть допускаема въ выдачу, какъ заключающая въ себѣ постороннюю примѣсь (*).

6) Сверхъ провіянта натурою, отпускались на продовольствіе войскъ деньги: а) на приварокъ; б) на кормовое довольствіе во время переходовъ нештатныхъ командъ; в) на фуражное довольствіе и г) на сухой фуражъ, вмѣсто травянаго, на что, по ходатайству главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, были испрашиваемы Высочайшія разрѣшенія.

V. О ПОСТРОЙКѢ ВЪ ВОЙСКАХЪ ОБОЗА НОВОЙ КОНСТРУКЦІИ.

Постройка обозовъ новой конструкціи производится самими войсками, по мѣрѣ отпускаемыхъ имъ денежныхъ средствъ и по образцамъ, изготовляемымъ въ казенныхъ обозныхъ мастерскихъ; заготовленіе же металлическихъ къ обозамъ принадлежностей производится на двухъ фабрикахъ: въ Варшавѣ на казенной Солецкой и въ Гельсингфорсѣ на фабрикѣ, принадлежащей Осбергу и Баде.

Къ 1-му января 1868 года были отпущены деньги на постройку новаго обоза 104 различнымъ частямъ полевыхъ войскъ и штабамъ; въ теченіе 1868 года вновь отпущены деньги на этотъ предметъ 54 различнымъ частямъ войскъ.

Постройка обозовъ идетъ съ видимымъ успѣхомъ въ округахъ: Петербургскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Виленскомъ и Московскомъ; менѣе же успѣшно въ округахъ: Одесскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ.

Въ теченіе 1868 года заготовлено металлическихъ принадлежностей на фабрикахъ и отправлено въ войска и въ обозныя мастер-

(*) Вопросъ этотъ находился на разсмотрѣніи военно-медицинскаго ученаго комитета.

Digitized by Google

скія: осей 2,736, тормазовъ 1,176, запасныхъ чекъ 1,524 и чугунныхъ втулокъ 6,592.

Въ Виленской и Кіевской обозныхъ мастерскихъ построено образцовыхъ повозокъ съ принадлежностями 119; въ Варшавской брезентной мастерской, а также въ брезентныхъ отдѣленіяхъ Кіевской и Виленской мастерскихъ: приготовлено непромокаемой парусины 21,507 аршинъ, сшито и разослано въ части войскъ брезентовъ 550. Сверхъ названныхъ мастерскихъ, въ 1868 году открыты вновь двѣ обозныя мастерскія: одна въ Москвѣ, а другая въ Казани; постройка въ нихъ образцовыхъ повозокъ началась съ 1869 года.

ЧАСТЬ АРТИЛЕРІЙСКАЯ.

I. ПРИГОТОВЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ АРТИЛЕРІЙСКАГО ВѢДОМСТВА.

1) Въ 1867 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи въ войскахъ скорострѣльной игольчатой винтовки системы Карля, и, во исполненіе сего, оружейнымъ заводамъ данъ былъ на 1868 годъ нарядъ для изготовленія винтовокъ новаго образца.

На оружейныхъ заводахъ Тульскомъ, Ижевскомъ и Сестрорѣцкомъ въ 1868 году приготовлено: винтовокъ игольчатыхъ новыхъ 44,560; винтовокъ игольчатыхъ передѣлочныхъ 17,441; винтовокъ капсюльныхъ скорострѣльныхъ 17,169.

Кромѣ того, различными частными контрагентами, на основаніи заключенныхъ съ ними условій, въ 1868 году изготовлено: новыхъ игольчатыхъ винтовокъ 403; передѣлочныхъ 3,701.

При сравненіи приготовленнаго количества предметовъ съ данными на 1868 годъ нарядами, оказывается, что какъ на казенныхъ заводахъ, такъ и частными контрагентами не додѣлано значительное количество экземпляровъ, что объясняется затрудненіемъ въ пріисканіи и обученіи рабочихъ, новостью предпринятой операціи и происшедшей, вслѣдствіе того, несвоевременной заготовкой запасовъ частей игольчатаго механизма.

2) На Ижевскомъ желѣзоковательномъ заводѣ приготовлено желѣза: ствольнаго 66,000 пудовъ и сортоваго 13,999 пудовъ 35 фунтовъ, всего 79,999 пудовъ 35 фунтовъ.

Къ 1869 году осталось на оружейныхъ заводахъ ствольнаго желѣза 168,930 пудовъ 25 фунтовъ.

3) Златоустовская фабрика въ 1868 году приготовила 9,552

Digitized by Google

фехтовальныхъ клинка и 1,000 офицерскихъ сабель. Затѣмъ къ 1869 году за фабрикой осталось 22,500 шашекъ.

4) Мѣстнымъ арсеналамъ: Петербургскому, Брянскому и Кіевскому, по данному имъ на 1868 годъ наряду, слѣдовало отлить и отдѣлать: пушекъ нарѣзныхъ мѣдныхъ, заряжаемыхъ съ казенной части, 9-фунтовыхъ 137, 4-фунтовыхъ 430 и 3-фунтовыхъ 8; отлить и отдѣлать, но безъ клиноваго механизма, 24-фунтовыхъ пушекъ 23 и 12-фунтовыхъ 27 и, сверхъ того, приготовить клиновыхъ механизмовъ съ приспособленіемъ ихъ къ орудіямъ: къ 24-фунтовымъ чугуннымъ пушкамъ 140, къ 12-фунтовымъ 60 и къ $8^1/_2$-дюймовымъ стальнымъ пушкамъ 3.

Тѣ же арсеналы должны были приготовить вновь: желѣзныхъ лафетовъ къ 4-фунтовымъ пушкамъ 380, зарядныхъ ящиковъ 550, артилерійской принадлежности и лабораторнаго инструмента на 51 батарею, не считая менѣе важныхъ предметовъ, какъ-то: осей и колесъ, оковокъ, запасныхъ принадлежностей къ желѣзнымъ лафетамъ, коробовъ къ батарейнымъ повозкамъ и проч.

Нарядъ этотъ выполненъ арсеналами, за исключеніемъ: 120 зарядныхъ ящиковъ и 73 гнѣздныхъ рамъ. Недодѣлъ этотъ произошелъ вслѣдствіе недостатка въ арсеналахъ сухаго лѣса, а также и по случаю экстренныхъ работъ, возлагавшихся на арсеналы въ довольно значительномъ количествѣ.

5) Пороховымъ заводамъ назначено было въ 1868 году приготовить пороха: Охтенскому 30,000, Шостенскому 15,000 и Казанскому 15,000 пудовъ. Сверхъ того, Шостенскому заводу поручено облитровать селитры 50,000 пудовъ.

Данный пороховымъ заводамъ нарядъ оконченъ сполна. Шостенскій же заводъ приготовилъ, сверхъ наряда, еще 216 пудовъ, а Казанскій 627 пудовъ. Весь выдѣланный порохъ, при пробѣ, оказался годнымъ.

Селитры облитровано, вмѣсто 50,000 пудовъ, только то количество, какое выставлено было контрагентами, а именно 44,310 пудовъ 18 фунтовъ, причемъ получилось чистой селитры 35,448 пудовъ 15 фунтовъ.

6) Въ теченіе 1868 года въ капсюльныхъ заведеніяхъ Охтенскомъ и Шостенскомъ назначено было заготовить по первоначальному и дополнительному нарядамъ: капсюлей къ патронамъ игольчатыхъ винтовокъ 100 милліоновъ, капсюлей къ ударнымъ трубкамъ 1,050,000 и вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ 500,000.

Приготовленіе капсюлей патронныхъ и къ ударнымъ трубкамъ, а

Digitized by Google

также и вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ Шостенскимъ капсюльнымъ заведеніемъ окончено къ 1-му января, а Охтенскимъ къ 1-му февраля 1869 года. Затѣмъ оставались не приготовленными Охтенскимъ капсюльнымъ заведеніемъ, по нарядамъ прошлыхъ лѣтъ, 250,000 вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ, которыя было предписано изготовить въ 1869 и 1870 годахъ. Замедленіе это произошло вслѣдствіе усиленнаго приготовленія капсюлей къ ударнымъ трубкамъ и къ патронамъ игольчатыхъ винтовокъ.

7) Существующія въ Петербургскомъ, Рижскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Московскомъ, Кавказскомъ и Оренбургскомъ военныхъ округахъ лабораторіи занимались въ 1868 году отпускомъ войскамъ учебныхъ припасовъ, приготовленіемъ для войскъ патроновъ, приготовленіемъ картечи для заряжающихся съ казенной части орудій, рварядкою негодныхъ и вышедшихъ изъ употребленія патроновъ, зарядовъ и снаряженныхъ гранатъ, просѣйкою пороха и выварною селитры. Кромѣ того, лабораторіи Петербургскаго, Московскаго, Рижскаго и Кіевскаго округовъ занимались приготовленіемъ фейерверковъ для вольной продажи, а первая изъ нихъ приготовляла также патроны, заряды и другіе отнестрѣльные предметы для опытовъ артилерійскаго комитета.

II. СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПРЕДМЕТАМИ АРТИЛЕРІЙСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

1) *Ручнымъ оружіемъ.*

Въ 1868 году отпущено изъ артилерійскихъ складовъ ручнаго оружія по обыкновеннымъ распоряженіямъ: винтовокъ игольчатыхъ 47,484, винтовокъ шестилинейныхъ 20, ружей пѣхотныхъ гладкоствольныхъ 962, пистолетовъ и револьверовъ 1,070, сабель 1,583, тесаковъ 604, пикъ 46, кинжаловъ 14, стволовъ 26. Отпущенныя изъ артилерійскихъ складовъ игольчатыя винтовки поступили на перемѣну вооруженія слѣдующихъ частей войскъ: 1-й, 2-й и 3-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, 2-й гренадерской дивизіи, 15-й пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона и учебнаго пѣхотнаго баталіона.

2) *Полевою артилеріею.*

Въ 1868 году отпущено въ войска для различныхъ надобностей 620 орудій, 474 лафета и 265 зарядныхъ ящиковъ. Такой значительный отпускъ объясняется потребностью новаго вооруженія поле-

Digitized by Google

выхъ батарей, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 14-го марта 1867 года.

3) *Огнестрѣльными припасами.*

Въ 1868 году всѣ войска снабжены были комплектными боевыми патронами по роду оружія имъ присвоеннаго и по тому составу, въ которомъ они находятся, а артилерія имѣла боевые комплектные заряды по военному составу. Для практическихъ же занятій войска получили въ 1868 г. учебные припасы, а батареи—заряды.

III. ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Для удовлетворенія потребностей артилерійскаго вѣдомства въ 1868 году произведено заготовленій: подрядомъ на 1,949,686 руб. $10^3/_4$ коп., комерческимъ способомъ на 81,022 руб. $72^3/_4$ коп. и наличными покупками на 133,485 руб. 25 коп., всего на 2,164,194 руб. $8^1/_2$ коп. При этихъ заготовленіяхъ состоялись цѣны: по строительнымъ работамъ дешевле смѣтныхъ цѣнъ на 17,29%, по прочимъ заготовленіямъ, для которыхъ имѣлись данныя прежнихъ лѣтъ, дешевле цѣнъ послѣдняго заготовленія на 4,19%.

Во всѣхъ артилерійскихъ учрежденіяхъ имущество, пришедшее въ негодность отъ употребленія и поступившее въ такомъ видѣ отъ войскъ, разсортировано на пригодное для хозяйственныхъ надобностей и на совершенно негодное. Часть послѣдняго назначена въ продажу и вырученныя за него 202,672 р. $2^1/_4$ коп. поступили въ государственное казначейство. Остальное негодное имущество также будетъ продано, по мѣрѣ надобности въ очищеніи отъ него складовъ и выгодности цѣнъ.

IV. ВООРУЖЕНІЕ КРѢПОСТЕЙ.

Въ 1868 году въ существующихъ и упраздненныхъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а также въ складахъ, состояло комплектныхъ и сверхкомплектныхъ орудій 11,635, лафетовъ 10,232, снарядовъ 6,734, 529. Кромѣ поименованныхъ предметовъ, состоитъ въ крѣпостяхъ и артилерійскихъ складахъ 1,504 крѣпостныхъ ружья и 360 штуцеровъ.

V. УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ПО АРТИЛЕРІИ.

Дѣятельность артилерійскаго вѣдомства на пути улучшеній по артилерійской части въ 1868 году направлена была къ изслѣдованіямъ относительно усовершенствованія всѣхъ предметовъ артиле-

Digitized by Google

рійскаго довольствія и развитія артилерійскаго образованія. Наиболѣе существенные вопросы, обращавшіе на себя вниманіе, были слѣдующіе.

1) Сталь, хорошо обработанная, есть доселѣ наилучшій матеріялъ для артилерійскихъ орудій. Высокія качества этого металла и преимущество его передъ желѣзомъ, чугуномъ и мѣдью обнаруживаются самымъ замѣтнымъ образомъ въ орудіяхъ большаго калибра; но приготовленіе доброкачественныхъ стальныхъ орудій требуетъ весьма совершенной обработки металла и представляетъ, въ своемъ исполненіи, значительныя трудности. Въ прошломъ году предприняты были у насъ различныя изысканія относительно установки въ Россіи изготовленія орудій большаго калибра, съ цѣлью избѣгнуть, въ этомъ отношеніи, зависимости отъ иностранныхъ заводчиковъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ, Пермскому сталепушечному заводу удалось, наконецъ, изготовить пробную 8-ми-дюймовую стальную пушку, скрѣпленную стальными кольцами. Пушка эта блестящимъ образомъ выдержала испытаніе 1,105-ю выстрѣлами большими зарядами. Это испытаніе показало, что Пермскій заводъ можетъ изготовлять весьма доброкачественныя пушки 8-ми-дюймоваго калибра, и нѣтъ сомнѣнія, что, съ установкой на немъ болѣе тяжелаго молота, заводъ этотъ будетъ въ состояніи изготовлять стальныя пушки 9-ти и 11-ти-дюймоваго калибра, такъ какъ 8-ми-дюймовыя пушки для дѣйствія противъ броненосныхъ судовъ нынѣ оказываются уже недостаточными. Одновременно съ установкою на Пермскомъ сталелитейномъ заводѣ приготовленія стальныхъ береговыхъ орудій, этому же заводу, совмѣстно съ Пермскимъ чугуннопушечнымъ заводомъ, поручено заняться опытами надъ приготовленіемъ чугунныхъ орудій, скрѣпленныхъ стальными кольцами (*).

2) Въ 1867 году признано необходимымъ расширить мастерскія петербургскаго арсенала до такой степени, чтобы арсеналъ этотъ могъ въ теченіе года приготовлять совершенно, кромѣ отдѣлки механизмовъ, до 500 полевыхъ, осадныхъ и крѣпостныхъ мѣдныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны. Съ этою цѣлью законтрактованы всѣ необходимыя строительныя работы и заказаны нужные механизмы, съ тѣмъ чтобы расширеніе арсенала привести къ окончанію въ 1869 году. Что касается до предпринятаго также съ 1867 года расширенія петербургской мастерской для отдѣлки орудій, заряжаемыхъ съ

(*) Извѣстно, что опыты эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и таковыя орудія уже приготовляются.

Digitized by Google

казенной части, то по этому предмету необходимыя работы окончены въ 1868 году.

3) Въ 1868 году выработаны окончательно главныя начала преобразованія существующей системы складовъ артилерійскаго имущества. Сущность этого преобразованія состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что каждый военный округъ долженъ постоянно имѣть въ своемъ распоряженіи все то количество предметовъ артилерійскаго вооруженія, которое необходимо какъ для текущаго довольствія расположенныхъ въ немъ войскъ, такъ и для снабженія войскъ въ случаѣ приведенія ихъ изъ мирныхъ составовъ въ военные. Затѣмъ запасы артилерійскаго имущества, подлежащіе передвиженію на театръ военныхъ дѣйствій, а равно запасы чрезвычайные, на случай сформированія новыхъ частей, будутъ распредѣлены отдѣльно, по складамъ тѣхъ округовъ, которые, по своему пограничному положенію и по другимъ соображеніямъ, представляютъ наиболѣе удобствъ для сосредоточенія и храненія въ нихъ подобнаго рода имущества (*).

VI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

Въ 1868 году академія и училище окончательно приведены въ составъ, опредѣленный для нихъ положеніями и штатами, удостоившимися Высочайшаго утвержденія 20-го іюня и 9-го сентября 1867 года.

Полный курсъ Михайловскаго артилерійскаго училища продолжается три года и раздѣляется на три класса: младшій, средній и старшій; послѣдній подраздѣляется на два отдѣленія: математическое, въ которое поступаютъ юнкера изъ средняго класса, и строевое, куда поступаютъ юнкера изъ пѣхотныхъ и кавалерійскаго военныхъ училищъ. Комплектъ юнкеровъ полагается въ 160 человѣкъ.

Полный курсъ Михайловской артилерійской академіи проходится въ два съ половиною года, по одному году въ младшемъ и старшемъ классахъ, и шесть мѣсяцевъ во вновь учрежденномъ дополнительномъ курсѣ старшаго класса.

Къ 1-му января 1868 года въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ состояло 157 юнкеровъ, изъ коихъ въ теченіе года:

Убыло	101 (**)
Прибыло	100 (***)
Затѣмъ къ 1-му января 1869 г. состояло	156

(*) Основанія эти одобрены военнымъ совѣтомъ и 23 февраля 1869 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

(**) Въ томъ числѣ: выпущено на службу офицерами 77, уволено и переведено изъ училища 24.

(***) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ и военныхъ гимназій 87.

Digitized by Google

Къ 1-му января 1868 года въ Михайловской артилерійской академіи состояло обучающихся офицеровъ 56, въ теченіе года:

Убыло	16
Прибыло	15
Затѣмъ къ 1-му января 1869 г. состояло	55

ЧАСТЬ ИНЖЕНЕРНАЯ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

1) Въ составѣ собственно инженернаго корпуса находилось:

	Къ 1-му января 1868 г.	Къ 1-му января 1869 г.	Противъ 1869 г. Болѣе	Менѣе
Генераловъ	26	28	2	»
Штабъ и оберъ-офицеровъ	533	473	»	60
Инженерныхъ чиновъ	121	121	»	»
Кондукторовъ	295	246	»	49
Нижнихъ чиновъ	910	857	»	53
2) Въ 8 мастеровыхъ командахъ инженернаго вѣдомства и 6 кавказскихъ военно-рабочихъ ротахъ: оберъ-офицеровъ	46	24	»	22
Нижнихъ чиновъ	3,805	2,246	»	1,559
3) Въ л.-гв. саперномъ баталіонѣ и состоящей при немъ инвалидной командѣ:				
Генераловъ	10	11	1	»
Штабъ и оберъ-офицеровъ	41	42	1	»
Чиновниковъ	3	3	»	»
Нижнихъ чиновъ	886	873	»	13
4) Въ прочихъ 10 дѣйствующихъ и 4 резервныхъ саперныхъ баталіонахъ, 6 понтонныхъ полубаталіонахъ, гальванической учебной и Туркестанской саперной ротахъ:				
Генераловъ	7	7	»	»
Штабъ и оберъ-офицеровъ	450	437	»	13
Классныхъ чиновниковъ	43	42	»	1
Нижнихъ чиновъ	12,221	11,623	»	598

Digitized by Google

5) Въ 2 полевыхъ и 2 осадныхъ инженерныхъ паркахъ, динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ съ арсенальною ротою:				
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	19	20	1	»
Классныхъ чиновниковъ . . .	7	6	»	1
Нижнихъ чиновъ	377	327	»	50

II. ЧИСЛО КРѢПОСТЕЙ И ЗДАНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ЗАВѢДЫВАНІИ ИНЖЕНЕРНАГО ВѢДОМСТВА.

Къ 1-му января 1868 года въ вѣдѣніи главнаго инженернаго управленія состояло:

1) Крѣпостей:	
а) Имѣющихъ штатныя крѣпостныя инженерныя управленія	12
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи особыхъ инженерныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ	2
2) Укрѣпленій: а) имѣющихъ штатныя инженерныя управленія.	1
б) Не имѣющихъ штатныхъ управленій	2
3) Цитаделей	1
4) Гидротехническихъ сооруженій при оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ: Тульскомъ, Ижевскомъ, Сестрорѣцкомъ, Охтенскомъ, Шостенскомъ и при Брянскомъ арсеналѣ .	6
5) Зданій внѣ крѣпостей и находящихся на Кавказѣ, Восточномъ и Западномъ Сибирскихъ округахъ	12,302

III. ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

Въ 1868 году назначено къ производству работъ какъ по новымъ сооруженіямъ, такъ и по капитальнымъ и ремонтнымъ исправленіямъ, по смѣтнымъ цѣнамъ. . . . . 7,166,771 р.

Сверхъ того, къ 1868 году оставалось неоконченныхъ работъ отъ прежняго времени на 2,145,966

Всего на 9,312,737 р.

Стоимость этихъ работъ, по заготовительнымъ цѣнамъ, составляетъ 8,205,797 руб.

Изъ этихъ работъ въ 1868 году исполнено на 6,759,336 руб.

Затѣмъ, къ 1869 году осталось неоконченныхъ работъ на 1,446,461 руб.

Digitized by Google

Работы эти остались невыполненными: а) по неисправности подрядчиковъ на 260,514 руб., б) отложено до 1869 года по разнымъ причинамъ на 63,892 руб. и в) разсрочено на нѣсколько лѣтъ на 1,122,055 рублей.

Произведенныя работы выполнены большею частью посредствомъ оптовыхъ подрядовъ, и часть изъ нихъ, преимущественно ремонтная, раздробительною для каждаго рода потребностей подрядною поставкою, комерческимъ способомъ и наличною покупкою.

Въ теченіе 1868 года для производства строительныхъ работъ разрѣшено заготовокъ по смѣтнымъ цѣнамъ:

Посредствомъ оптовыхъ и раздробительныхъ подрядовъ на	6,836,299 р.
Комерческимъ способомъ на	945,521 —
Наличною покупкою на	310,959 —
Заработной платы казеннымъ мастеровымъ и матеріяловъ на	113,018 —
Всего на	8,205,797 р.

При самомъ же заподрядѣ работъ достигнуто пониженіе смѣтныхъ цѣнъ на 1,106,941 руб.

IV. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ДИНАБУРГСКАГО АРСЕНАЛА.

При Динабургскомъ арсеналѣ, учрежденномъ для снабженія инженерныхъ войскъ предметами инженернаго довольствія, въ теченіе 1868 года приготовлено для войскъ различныхъ предметовъ на сумму 32,976 руб. 20 коп.

Сверхъ того, употреблено: матеріяловъ и припасовъ на приведеніе въ дѣйствіе и содержаніе паровой и другихъ машинъ на 3,123 руб. 63 коп.

Затѣмъ, на прочіе расходы, необходимые арсеналу, 28,170 руб. 66 коп.

Выдано заработной платы вольнонаемнымъ и казеннымъ мастеровымъ въ арсеналѣ 11,938 руб. $17^{3}/_{4}$ коп.

Такимъ образомъ, всѣ эти работы обошлись казнѣ въ 76,208 руб. $66^{3}/_{4}$ коп.

V. ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

Довольствіе инженерныхъ войскъ состоитъ въ отпускѣ опредѣленнаго по штатамъ и положеніямъ ремонта на инструменты, обозъ,

Digitized by Google

сбрую и проч. и въ пополненіи предметовъ, взамѣнъ пришедшихъ въ негодность и выслужившихъ сроки.

Въ 1868 году во всѣхъ инженерныхъ войскахъ имущество состояло въ полномъ комплектѣ, опредѣленномъ табелями 1858 года, за исключеніемъ предметовъ, которые предположено было заготовить по новымъ образцамъ.

Въ томъ-же году построенъ обозъ для 5 военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ и часть штатнаго числа шанцеваго инструмента для инженерныхъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы въ 1869 году войска были снабжены полнымъ комплектомъ этого инструмента.

Расходы по снабженію войскъ предметами инженернаго довольствія простирались въ 1868 году на сумму 132,032 руб. 69¾ к.

На отопленіе, освѣщеніе и очистку зданій, состоящихъ въ вѣдѣніи инженернаго вѣдомства, въ 1868 году израсходовано 1,325,806 руб.

VI. ЗАПАСЫ ГОТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ И МАТЕРІЯЛОВЪ.

При Динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ состоитъ постоянный запасъ лѣсныхъ матеріяловъ, желѣза и другихъ потребностей для работъ по постройкѣ фуръ и понтоновъ съ принадлежностями, на сумму . . . . . 213,575 руб.

Затѣмъ при С.-Петербургской и Новогеоргіевской инженерныхъ командахъ состоитъ разнаго инженернаго имущества на сумму . . 9,060 — 32 к.

Всего на . 222,635 руб. 32 к.

VII. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

Къ 1-му января 1868 году въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ состояло 126 юнкеровъ; въ теченіе года: убыло 59 (*), прибыло 59 (**). Затѣмъ, къ 1-му января 1869 года состояло 126 юнкеровъ. Къ 1-му января 1868 года въ Николаевской инженерной академіи состояло обучающихся офицеровъ 75; въ теченіе года: убыло 36, прибыло 26. Затѣмъ, къ 1-му января 1869 года, состояло 65 офицеровъ.

(Продолженіе будетъ.)

(*) Въ томъ числѣ: выпущены на службу офицерами 47, изъ которыхъ 30 по 1-му разряду и 17 по 2-му разряду; уволено и переведено изъ училища 11 и умеръ 1.

(**) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ и гимназій 33 и изъ нихъ 26.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 25-го дня, № 82. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ о рядовомъ резервнаго эскадрона 3-го гусарскаго Елисаветградскаго ея величества королевы виртембергской полка *Куприянѣ Теплыхъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Теплыхъ преданъ былъ суду по обвиненію въ оскорбленіи служащаго въ одномъ съ нимъ эскадронѣ унтеръ-офицера Горбатенко и въ другихъ преступленіяхъ. Временной военный судъ, признавъ рядоваго Теплыхъ виновнымъ въ неисполненіи законныхъ требованій патруля и въ насильственномъ дѣйствіи противъ унтеръ-офицера Горбатенко, нашелъ, что за послѣднее преступленіе онъ подлежитъ наказанію по 107 и 110 ст. т. в. С. В. П., XXII, и на основаніи сихъ статей, а равно статей 94, 120, 122 и прилож. къ ст. 69 той же книги и 830 ст. кн. XXIV С. В. П., 149, 152 п. 4 и 153 п. 4 Уложен. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по смягченіи наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ., къ наказанію розгами двумя стами ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. На этотъ приговоръ, исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Викторовскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что: 1) судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе выведеннаго въ обвинительномъ актѣ обстоятельства о томъ, что подсудимымъ Теплыхъ нанесено оскорбленіе унтеръ-офицеру одного съ нимъ эскадрона, т. е. своему унтеръ-офицеру, за что, на основаніи 111 ст. С. В. П., XXII, онъ долженъ подвергнуться болѣе строгому наказанію, чѣмъ къ какому приговоренъ судомъ, и 2) что судомъ оставлено также безъ разсмотрѣнія заявленное имъ, помощникомъ военнаго прокурора, при заключительныхъ преніяхъ, на основаніи обнаруженныхъ при судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, обвиненіе рядоваго Теплыхъ въ неповиновеніи начальству, предусмотрѣнномъ въ 113 ст. С. В. П., XXII. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія, однако, нѣтъ никакого удостовѣренія о томъ, чтобы помощникъ военнаго прокурора заявлялъ суду такое обвиненіе. Сообразивъ означенный протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что подъ именемъ своего унтеръ-офицера, за оскорбленіе котораго нижніе чины, на основаніи 111 ст. Свода Военныхъ Постановленій, XXII, подвергаются высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ 110 статьѣ той же книги, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу Манькова (рѣш. 1868 года № 10), должно подразумѣвать всякаго унтеръ-офицера той роты, въ которой нижній чинъ состоитъ на службѣ, ротѣ же въ пѣхотныхъ войскахъ, по составу оной и какъ видно изъ прим. къ 36 ст. XXIV С. В. П., соотвѣтствуетъ въ кавалеріи эскадронъ и, слѣдовательно, отношенія между унтеръ-офицерами и рядовыми одного эскадрона, при разрѣшеніи вопроса о нарушеніи между ними воинскаго чинопочитанія и подчиненности, слѣдуетъ считать однозначными съ существующими въ ротахъ. Въ виду сихъ соображеній

Digitized by Google

оказывается, что хотя временной военный судъ, въ нарушеніи 2 пункта 855 статьи Свода Военныхъ Постановленій, XXIV, не вошелъ въ разсмотрѣніе указаннаго въ обвинительномъ актѣ обстоятельства, требовавшаго примѣненія къ сему дѣлу 111 статьи Свода Военныхъ Постановленій, XXII, но какъ изъ прописанныхъ въ самомъ приговорѣ обвиненій, по коимъ рядовой Теплыхъ былъ преданъ суду, видно, что унтеръ-офицеръ Горбатенко, въ оскорбленіи котораго онъ признанъ виновнымъ, состоялъ въ одномъ съ нимъ эскадронѣ, то подсудимый Теплыхъ, за оскорбленіе этого унтеръ-офицера, подлежитъ наказанію по приведенной 111 ст., какъ за оскорбленіе своего унтеръ-офицера. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшійся 27 апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ о рядовомъ Куприянѣ Теплыхъ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Теплыхъ, подлежащаго за означенное преступленіе и неисполненіе требованій патруля, на основаніи 110 л. в., 111 и 122 ст. С. В. П., XXII и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. кн. XXII въ высшей мѣрѣ, на три года, по смягченіи сего наказанія, согласно опредѣленія суда, на двѣ степени, лишивъ его всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст., въ высшей же мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Что же касается второй части протеста помощника военнаго прокурора, объ оставленіи судомъ безъ разсмотрѣнія возбужденнаго имъ при заключительныхъ преніяхъ обвиненія подсудимаго Теплыхъ въ неповиновеніи начальству, то, за неимѣніемъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія никакого по сему предмету удостовѣренія, протестъ помощника военнаго прокурора, въ семъ отношеніи, оставить безъ послѣдствій.

Іюня 25-го дня, № 84. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, казака Донскаго казачьяго войска № 7-го полка, *Григорія Панфилова*, на приговоръ о немъ Виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ казака Панфилова виновнымъ въ томъ, что, отперевъ замокъ у сундука казака Сигаева подходящимъ къ нему своимъ ключемъ, похитилъ оттуда 24 руб., которые, впрочемъ, впослѣдствіи добровольно возвратилъ ему, нашелъ, что преступленіе это предусмотрѣно въ 1648 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., опредѣляющей наказаніе за открытіе сундуковъ посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей, и, на основаніи 2-й ч. 1,647 ст., подвергаетъ виновнаго отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по 4 ст. 31 ст. того же Уложенія, которая, согласно 278, 279 и прилож. къ ст. 6 С. В. П. XXII, должна быть замѣнена отдачею въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. той же книги С. В. П.; но, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, и въ особенности добровольное возвращеніе имъ украденныхъ денегъ, судъ, на основаніи 2 п. 134, 135 и 1 п. 1,663 ст. Улож. о наказ., по смягченіи подсудимому означеннаго наказанія на 3 степ., приговорилъ его: по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степени 49 ст. С. В. П. XXII, на одинъ годъ. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Потуловъ, представилъ протестъ, а защитникъ

Digitized by Google

подсудимаго принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что судъ, замѣнивъ опредѣленное закономъ за преступленіе Панфилова наказаніе по 4 степ. 31 ст. Уложенія соотвѣтствующимъ наказаніемъ по Воинскому Уставу и затѣмъ понизивъ сіе послѣднее наказаніе на три степени, смягчилъ чрезъ то слѣдующее подсудимому наказаніе болѣе чѣмъ на три степени, тогда какъ, согласно 278 и 279 ст. С. В. П. XXII, означенную замѣну слѣдовало сдѣлать по пониженіи наказанія по Уложенію же, причемъ Панфиловъ былъ бы присужденъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 7, а по 6 степени 49 ст. С. В. П. XXII. Защитникъ же подсудимаго, съ своей стороны, объясняетъ, что въ приговорѣ не изложено соображеній, почему кража Панфиловымъ съ своимъ *подходящимъ* ключемъ подведена судомъ подъ 1,648 ст. Улож., опредѣляющую наказаніе за открытіе сундуковъ посредствомъ *подобранныхъ* ключей, между тѣмъ какъ къ кражѣ этой должна быть примѣнена 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вопросъ о томъ, когда именно наказаніе, предѣляемое военно-служащему по Уложенію о наказаніяхъ за общее преступленіе, должно замѣняться соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Воинскому уставу, т. е. при назначеніи ли нормальнаго или при опредѣленіи окончательнаго наказанія, уже разрѣшенъ главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніи по дѣлу Герша Гольдштейна и Галя Хельдебранта (1870 г. № 45), изъ котораго видно, что въ такихъ случаяхъ, по изложеннымъ въ томъ рѣшеніи основаніямъ, судъ обязанъ, опредѣливъ окончательно мѣру наказанія подсудимому по Уложенію, затѣмъ уже перейти къ замѣняющему оную наказанію по Своду Военныхъ Постановленій. Согласно сему, и по настоящему дѣлу, казакъ Панфиловъ, признанный военно-окружнымъ судомъ подлежащимъ наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож. о наказ., по смягченіи сего наказанія на три степени по Уложенію же, долженъ быть присужденъ, на основаніи 33 ст. по 2 степ. Уложенія, къ заключенію въ рабочемъ домѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ—каковому наказанію, по прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, соотвѣтствуетъ 6-я степень отдачи въ военно-исправительныя роты. Къ виду сего, признавая состоявшійся 16-го мая сего года приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о казакѣ Григоріѣ Панфиловѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, казака Панфилова, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и на основаніи 2 п. 134, 1,648 и 1 п. 1,663 ст. Улож. о наказ. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6-й степени на одинъ годъ и три мѣсяца. Что же касается возраженій защитника подсудимаго противъ примѣненія къ сему дѣлу 1,648 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., то главный военный судъ находитъ, что кража, въ которой казакъ Панфиловъ признанъ виновнымъ, по своимъ признакамъ, вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе преступленія, предусмотрѣннаго въ приведенной 1,648 ст. Уложенія, такъ какъ понятія о ключѣ *подобранномъ*, о которомъ упоминается въ этой статьѣ, и о ключѣ *подходящемъ*, посредствомъ котораго, какъ выражено въ приговорѣ, Панфиловъ отперъ сундукъ для похищенія денегъ, въ настоящемъ случаѣ совершенно соотвѣт-

Digitized by Google

ствуютъ одно другому, на что и указано въ приговорѣ, въ видѣ соображе
ній о примѣненіи къ сему дѣлу законовъ о наказаніи. Посему и нахожи
что за симъ примѣненіе къ преступленію подсуднаго Панфилова 169 ст
Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, не можетъ быть допущено, главны
военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсуднаго ос
тавить безъ уваженія.

Іюня 25-го дня, № 85 По указу Его Императорскаго Величества
главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго
рядоваго 43-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Константина *Николаева*
на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ.—Изъ дѣл
видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Николаева винов
нымъ въ двукратной самовольной отлучкѣ съ поста и въ кражѣ, въ быт
ности часовымъ, ввѣреннаго охраненію его имущества, на основаніи 160
161 и 166 ст. С. В. П. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., пригово
рилъ его: по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично
по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ в
военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ подсуди
мый Николаевъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, чт
1) при производствѣ сего дѣла нарушены судомъ правила судопроизводств
въ томъ, что, прежде допроса свидѣтелей, прочитывались ихъ письменны
показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи; 2) что свидѣтели, не
смотря на ихъ дурное поведеніе, приведены были къ присягѣ, и 3) чт
судомъ оставлены безъ вниманія обстоятельства, служащія къ оправданію
его, подсудимаго. Сообразивъ эту жалобу съ протоколомъ судебнаго засѣда
нія и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія това
рища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что заявленіе подсуднаго
прочтеніи на судѣ, прежде допроса свидѣтелей, ихъ письменныхъ показаній
данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, не подтверждается протоколом
судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что ни подсудимый, ни защитник
его, не сдѣлали своевременно по сему предмету никакихъ замѣчаній, со
гласно 6 и 7 п. 866 ст. С. В. П. XXIV. Равнымъ образомъ, въ прото
колѣ нѣтъ удостовѣренія и о томъ, чтобы подсудимый, или его защитникъ
просили судъ объ отводѣ свидѣтелей отъ присяги, и въ настоящей жалоб
подсудимаго не указывается законныхъ къ тому причинъ, исчисленныхъ в
776 ст. той же книги С. В. П.; напротивъ, въ протоколѣ значатся, чт
свидѣтели спрошены были подъ присягою съ согласія сторонъ. Что же ка
сается жалобы подсудимаго объ оставленіи судомъ безъ вниманія нѣкото
рыхъ обстоятельствъ, служащихъ будто бы къ его оправданію, то жалоб
по этому предмету, какъ относящаяся до существа дѣла, за силою 4 и 92
ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ
По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жа
лобу подсудимаго Николаева оставить безъ уваженія.

Іюня 25-го дня, 86. По указу Его Императорскаго Величества
главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго
кондуктора 1 класса Николаевскаго ракетнаго заведенія Константина *Діева*
на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣл
видно, что военно окружной судъ, признавъ кондуктора Діева, числящагос
на правахъ вольно-опредѣляющагося, виновнымъ въ первомъ побѣгѣ из
службы и въ измѣненіи выданнаго ему отъ главнаго артилерійскаго управ
ленія свидѣтельства для жительства тѣмъ, что, къ своей фамиліи Діевъ, от

Digitized by Google

прибавилъ, по подчиненному, Давидовъ, и затѣмъ свидѣтельство это предъявилъ въ полиціи, то основаніи 98, 188, 135, 137 и 138 ст. С. В. П. XXII, 2 п. 184, 4 п. 152 и 975 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его: по лишеніи всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено ему для жительства, въ продолженіе двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ. — На этотъ приговоръ подсудимый Діевъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой доказываетъ неправильность примѣненія судомъ къ преступленію его 975 ст. Улож. о наказ., объясняя, что въ статьѣ этой говорится объ измѣненіи настоящихъ паспортовъ, тогда какъ онъ, Діевъ, въ выданномъ ему изъ главнаго артилерійскаго управленія свидѣтельствѣ на жительство сдѣлалъ измѣненіе уже по переводѣ его на службу въ Николаевское ракетное заведеніе и, слѣдовательно, въ то время, когда оно перестало быть дѣйствительнымъ. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что въ 975 ст. Улож. о наказ., угол. и испр., опредѣляется наказаніе за составленіе ложныхъ паспортовъ или измѣненіе имени въ настоящемъ паспортѣ или иномъ видѣ; изъ приговора же военно-окружнаго суда видно, что преступленіе, въ коемъ подсудимый Діевъ признанъ судомъ виновнымъ, заключается въ измѣненіи имени въ свидѣтельствѣ на жительство, которое, и съ переводомъ его на службу въ другое вѣдомство, не потеряло значенія настоящаго вида, такъ какъ оно было выдано отъ правительственнаго учрежденія, и притомъ на имя самого подсудимаго. По сему, находя, что таковое дѣяніе подсудимаго, по своимъ признакамъ, вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе преступленія, предусмотрѣннаго въ 975 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Діева оставить безъ уваженія.

Іюня 25-го дня, № 87. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери о нижнихъ чинахъ Тверскаго губернскаго баталіона: унтеръ-офицерѣ *Матвѣѣ Васильевѣ* и рядовыхъ: *Яковѣ Тимофѣевѣ* и *Шимхѣ Вайнбергѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ нашелъ подсудимыхъ виновными: унтеръ-офицера Васильева въ томъ, что, 29-го сентября 1869 года, находясь за старшаго при партіи арестантовъ, бывшихъ на пилкѣ дровъ, онъ дозволилъ себѣ послать конвойнаго рядоваго Тимофѣева за водкой для арестантовъ, которую, по доставленіи, пилъ съ ними вмѣстѣ; рядоваго Тимофѣева въ томъ, что, получивъ отъ Васильева явно противозаконное приказаніе, оставилъ свой постъ и пошелъ за водкою, которую пилъ съ другими, и рядоваго Вайнберга въ томъ, что, состоя конвойнымъ при работавшихъ арестантахъ, также пилъ съ ними водку. Признавая, что упомянутыя дѣянія подсудимыхъ составляютъ: относительно Васильева неисполненіе особыхъ обязанностей караульной службы, относительно Тимофѣева—отлучку конвойнаго съ поста, а въ отношеніи Вайнберга—нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, временной военый судъ, на основаніи С. В. П. 1869 года XXII, ст. 159, 160 и 161, XXIV, ст. 830, и Улож. о наказ. угол. и испр. статей 129 п. 4, 134 п. 6 и 153 пп. 2 и 4, приговорилъ подсудимыхъ, при уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствахъ: унтеръ-офицера

Digitized by Google

Васильева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. С. В. П., XXII, въ низшей мѣрѣ, согласно 2 п. прилож. къ 69 ст. того же Свода и книги, къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, и унтеръ офицерскаго званія, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ оном пребыванія на одинъ годъ; рядоваго Тимофѣева—къ наказанію по 3 степени 54 ст. С. В. П. XXII, въ низшей мѣрѣ, съ замѣною сего наказанія, лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или службою пріобрѣтенныхъ, нашивки за безпорочную службу и содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, и рядоваго Вайнберга къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и нашивки за безпорочную службу. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Васильева и рядоваго Тимофѣева виновными въ томъ, что они, находясь въ конвоѣ за арестантами, пили вмѣстѣ съ ними водку, и, сверхъ того, Васильева—въ посылкѣ Тимофѣева за водкою, а Тимофѣева—въ отлучкѣ съ поста, назначилъ имъ наказаніе только за эти послѣднія преступленія, предусмотрѣнныя 160 и 161 ст. С. В. П. XXII, а за то, что они пили водку, что, на основаніи § 16 Устава о службѣ въ гарнизонѣ, составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, оставилъ ихъ безъ наказанія, чѣмъ нарушилъ 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., т. е. правила о совокупности преступленій. Независимо отъ сего, приговоръ суда, въ отношеніи рядоваго Тимофѣева, оказывается неправильнымъ и по слѣдующему обстоятельству: по постановленіи приговора, изъ особой переписки, происходившей между военнымъ прокуроромъ и командиромъ Тверскаго губернскаго баталіона, не бывшей въ виду суда при рѣшеніи дѣла о Тимофѣевѣ, обнаружилось, что Тимофѣевъ, послѣ происшествія, послужившаго предметомъ настоящаго дѣла, именно 13-го декабря 1869 года, въ бытность въ караулѣ при Тверской городской больницѣ, оказалъ неуваженіе на словахъ противъ арестованнаго маіора Давыдова, за что былъ преданъ, особо отъ сего дѣла, баталіонному суду тверскаго губернскаго баталіона, по рѣшенію котораго, состоявшемуся 6-го февраля сего 1870 года, приговоренъ къ лишенію нашивки, выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли и переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Такимъ образомъ оказывается, что рядовой Тимофѣевъ, совершившій одно преступленіе 29-го сентября, а другое 13 декабря 1869 г., былъ преданъ, вопреки 254 ст. С. В. П. XXIV, за первое военному суду, а за второе баталіонному суду, послѣдствіемъ чего было то, что временной военной судъ вторично назначилъ Тимофѣеву тоже наказаніе, которому онъ былъ подвергнутъ по рѣшенію баталіоннаго суда, именно лишеніе нашивки и переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, что положительно противорѣчитъ 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, имѣя въ виду, что унтеръ-офицеръ Васильевъ и рядовой Тимофѣевъ признаны временнымъ военнымъ судомъ въ г. Твери виновными въ томъ, что Васильевъ, бывъ за старшаго при арестантахъ, послалъ конвойнаго рядоваго Тимофѣева за водкою, которую, по доставленіи, они пили вмѣстѣ съ арестан-

Digitized by Google

тами, находитъ, что противозаконное дѣяніе это, по примѣненію къ оному законовъ о наказаніи, не можетъ быть раздробляемо на нѣсколько отдѣльныхъ дѣяній, а должно быть разсматриваемо въ совокупности своей, и такимъ образомъ, на основаніи 160 ст. XXII, С. В. П. 1869 года, составляетъ нарушеніе *особыхъ* обязанностей караульной службы, причемъ обстоятельство, что подсудимые, находясь въ караулѣ, пили принесенную водку, не составляетъ особаго самостоятельнаго преступленія—нарушенія *общихъ* обязанностей караульной службы, а входитъ въ составъ перваго преступленія и составляетъ лишь послѣдствіе онаго; посему протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи судомъ при постановленіи приговора о Васильевѣ и Тимофѣевѣ правилъ о наказаніи подсудимыхъ, согласно 152 ст. Улож. о наказ., по совокупности преступленій, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается второй части протеста, то главный военный судъ находитъ, что рядовой Тимофѣевъ дѣйствительно, во время производства настоящаго дѣла, совершилъ новое преступленіе, не бывшее въ разсмотрѣніи временнаго военнаго суда въ городѣ Твери; между тѣмъ, на основаніи 133 ст. Улож. о наказ., за новое преступленіе, содѣянное во время суда, виновный подлежитъ наказанію по правиламъ о совокупности преступленій, и потому, согласно 254 ст. XXIV, С. В. П. 1869 года, новое преступленіе рядоваго Тимофѣева подлежало разсмотрѣнію не баталіоннаго, а военнаго суда. По изложеннымъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 27-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери по дѣлу о рядовомъ Тимофѣевѣ отмѣнить, предоставивъ, согласно 965 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, московскому военно-окружному суду, постановить объ этомъ подсудимомъ новый приговоръ по правиламъ о совокупности преступленій, съ принятіемъ при этомъ во вниманіе неправильно понесеннаго Тимофѣевымъ взысканія по приговору баталіоннаго суда, предоставивъ притомъ подлежащему начальству взыскать съ виновныхъ въ неправильномъ преданіи Тимофѣева баталіонному суду; относительно же подсудимыхъ унтеръ-офицера Васильева и рядоваго Вайнберга рѣшеніе временнаго военнаго суда оставить въ своей силѣ.

Іюня 25-го дня, *№ 88*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Верейской уѣздной команды, *Алексѣѣ Рыкаловѣ*. Изъ дѣлаего видно, что оно разсматривалось уже въ декабрѣ 1869 г., въ главномъ военномъ судѣ, вслѣдствіе протеста помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобы защитника подсудимаго рядоваго Рыкалова на нарушеніе московскимъ военно-окружнымъ судомъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и допущеніе неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, причемъ приговоръ суда отмѣненъ, съ тѣмъ, чтобы поставленъ былъ, на изложенныхъ въ рѣшеніи главнаго военнаго суда (№ 103) основаніяхъ, новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Московскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ вновь сіе дѣло, призналъ рядоваго Рыкалова виновнымъ въ томъ, что, состоя въ верейской уѣздной командѣ, онъ, 15-го февраля 1869 г., при отводѣ его въ карцеръ, по приказанію начальника команды, дежурнымъ по командѣ ефрейторомъ Малаховымъ, нанесъ сему послѣднему ударъ рукою по лицу, и находя, что преступленіе это составляетъ оскорбленіе дѣйствіемъ дежурнаго десяточнаго ефрейтора, которому, однако, онъ не былъ подчиненъ, такъ какъ не состоялъ въ его десяткѣ, судъ, на основаніи 2

Digitized by Google

полов. 128 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 4 п. 153 ст. Улож. о нак
угол. и испр., приговорилъ Рыкалова, при уменьшающемъ вину его
стоятельствѣ—долговременномъ содержаніи его подъ арестомъ, взамѣнъ
ночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. С. В. П. X
согласно примѣч. къ 69 ст. (п. 3) той же книги, къ наказанію розг
ста десятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На эт
приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Якобсо
представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что: 1) въ нарушеніе 2
855 ст. С. В. П. XXIV, въ приговорѣ не изложено соображеній, по ко
рымъ судъ не призналъ Рыкалова, при совершеніи имъ преступленія, н
чиненнымъ ефрейтору Малахову, и разрѣшеніе вопроса по сему предмету
отрицательномъ смыслѣ, какъ относящееся до примѣненія законовъ, не
вильно включено судомъ въ отвѣтъ по вопросу о фактѣ преступленія,
2) что подсудимаго Рыкалова, какъ по свойству обязанностей дежурнаго
командѣ, такъ и потому, что дежурные по ротѣ, которой соотвѣтствуе
команда, должны быть назначаемы изъ унтеръ-офицеровъ, слѣдуетъ счит
находившимся въ такихъ отношеніяхъ подчиненности къ ефрейтору М
хову, по которымъ онъ, за оскорбленіе Малахова, подлежитъ наказанію
110 и 111 ст. С. В. П. XXII. Въ такомъ же смыслѣ представлял
настоящему дѣлу особое мнѣніе постоянные члены московскаго военно-
ружнаго суда, предсѣдательствовавшій генералъ-маіоръ Набоковъ и поли
никъ Берновъ. Между тѣмъ, относительно указываемой помощникомъ во
наго прокурора неправильности въ разрѣшеніи предложенныхъ суду воп
совъ, изъ дѣла видно, что судъ, отвѣчая утвердительно на вопросъ о
несеніи рядовымъ Рыкаловымъ ефрейтору Малахову удара по лицу.
ствительно присовокупилъ, что Рыкаловъ совершилъ сіе преступленіе,
бывъ подчиненъ Малахову. Сообразивъ означенный протестъ съ обст
тельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главн
военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что московскій воен
окружной судъ, объяснивъ въ приговорѣ, что подсудимый Рыкаловъ
признанъ онымъ подчиненнымъ ефрейтору Малахову потому, что Рыкало
не состоялъ въ его десяткѣ, исполнилъ тѣмъ требованіе 2 п. 855 ст.
В. П. XXIV, относительно изложенія соображеній о примѣненіи законов
а потому указываемаго помощникомъ военнаго прокурора нарушенія суд
въ семъ отношеніи формъ судопроизводства по настоящему дѣлу не усм
ривается. Что же касается порядка разрѣшенія вопроса о подчиненно
подсудимаго Рыкалова ефрейтору Малахову, то по этому предмету, согла
разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу Соколовскаго (рѣш. 1869
№ 11), могъ быть постановленъ лишь отдѣльный, на особомъ листѣ, в
росъ; при разрѣшеніи же вопросовъ о предметахъ обвиненія, т. е. о
несеніи Рыкаловымъ Малахову удара по лицу, судъ, какъ это также ра
яснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу Отто (1870 г. №
не имѣлъ права включать въ отвѣтъ заключеніе свое и о неподчиненно
Рыкалова Малахову, такъ какъ обстоятельство о семъ, относясь до п
мѣненія закона, не могло входить въ составъ вопросовъ, разрѣшаемых
внутреннему убѣжденію судей. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію п
теста относительно примѣненія къ винѣ подсудимаго закона о наказа
главный военный судъ находитъ, что въ 128 ст. С. В. П. XXII, котор
судъ примѣнилъ къ преступленію рядоваго Рыкалова, заключающемуся
нанесеніи имъ удара ефрейтору Малахову, опредѣляется наказаніе за осн

Digitized by Google

ѣніе дежурныхъ изъ нижнихъ чиновъ въ томъ только случаѣ, когда ви-
ѣнымъ, какъ объяснено въ примѣчаніи къ сей статьѣ, не нарушены,
мѣстѣ съ тѣмъ, правила подчиненности; въ семъ же послѣднемъ случаѣ
значаются наказанія, опредѣленныя въ 105—111 ст. С. В. П. той же
ниги. По соображеніи же служебныхъ отношеній между чинами уѣздныхъ
оманд оказывается, что команды сіи, по составу оныхъ, какъ видно изъ
татовъ и положенія о губернскихъ баталіонахъ и уѣздныхъ командахъ,
рилож. IV Св. Воен. Пост. ч. I кн. II по V продолж.), соотвѣтствуютъ
отамъ въ дѣйствующихъ войскахъ и обязанности чиновъ команды, какъ и
ообще мѣстныхъ войскъ, въ отношеніи порядка службы и повиновенія,
огласно 230 ст. ч. III кн. II того же свода, опредѣляются правилами,
становленными для дѣйствующихъ же войскъ, между тѣмъ, на основаніи
ихъ правилъ, ст. 338, ч., III кн. I Св. Воен. Пост., дежурными по ротѣ
аряжаются нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія и, слѣдовательно, въ
учаѣ назначенія на эту должность другихъ чиновъ низшихъ званій, сіи
ослѣдніе заступаютъ мѣсто унтеръ-офицеровъ и должны пользоваться ихъ
равами, тѣмъ болѣе, что правамъ симъ соотвѣтствуютъ и самыя обязан-
ости дежурныхъ (тамъ же ст. 341, 346, 353, 356), на которыхъ возла-
ается наблюденіе за порядкомъ въ казармахъ. А какъ судомъ признано,
го ефрейторъ Малаховъ подвергся оскорбленію отъ рядоваго Рыкалова въ
о время, когда исполнялъ обязанности службы и былъ дежурнымъ по ко-
андѣ, къ которой принадлежалъ подсудимый Рыкаловъ, то послѣдній, за
скорбленіе ефрейтора Малахова, на основаніи примѣчанія къ 128 и 111
т. С. В. П. XXII и согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш.
868 г. № 10 и 1870 г. № 82) долженъ подлежать отвѣтственности какъ
а оскорбленіе своего унтеръ-офицера. По симъ соображеніямъ и имѣя въ
иду, что вышеозначенное, допущенное судомъ отступленіе отъ установлен-
ыхъ правилъ судопроизводства, при разрѣшеніи вопроса о предметахъ об-
иненія, не могло имѣть вліянія на признаніе судомъ преступныхъ дѣяній
одсудимаго, и что за симъ по настоящему дѣлу оказывается лишь непра-
ильное примѣненіе законовъ о наказаніи, главный военный судъ, согласно
ротесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 27-го
прѣля сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ
Алексѣѣ Рыкаловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV,
одсудимаго Рыкалова, подлежащаго, за совершенное имъ преступленіе, на
основаніи 2 полов. 128, 110 лит. в. и 111 ст. кн. XXII того же свода,
отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, по смягченіи сего на-
казанія въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, лишивъ всѣхъ
особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоен-
ныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Іюля 2-го дня, № 89. По указу Его Императорскаго Величества,
главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-
урора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 2-го
ренадерскаго Ростовскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка *Юрѣ Пе-
терсилье*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, находя рядоваго Петер-
силье виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказаній за это
по суду и умышленномъ покинутіи безъ уважительной причины амуничной
вещи и оружія, признавъ его подлежащимъ за означенныя преступленія, на
основаніи 134, 170, 171, второй половины 196 ст. С. В. П., XXII, 1869
г. и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., отдачѣ въ военно-испра-

Digitized by Google

вительныя роты по 3 ст. 49 ст. С. В. П., XXII въ высшей мѣрѣ; во вниманіе же къ смягчающимъ вину его обстоятельствамъ: добровольной явкѣ изъ отлучки, чистосердечному сознанію въ преступленіи и долговременному содержанію подъ стражею, судъ, руководствуясь 1 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ., нашелъ возможнымъ понизить означенное наказаніе на двѣ степени, назначивъ таковое по 5 степ. 49 ст. С. В. П., XXII, въ низшей мѣрѣ, и приговорилъ Петерсилье, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Цвиленевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ, опредѣливъ подсудимому Петерсилье, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, нормальнымъ наказаніемъ отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 ст. 49 ст. С. В. П., XXII, въ высшей мѣрѣ, и, понижая это наказаніе, во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, на двѣ степени, могъ остановиться только на высшей же мѣрѣ 5 степени 49 ст., т. е. приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія тозарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый рядовой Петерсилье, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, влекущихъ отдачу въ военно-исправительныя роты, подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго 107 ст. С. В. П. XXII (т. е. 3 степ. 49 ст.), и что, при пониженіи сего наказанія на двѣ степени, военно-окружной судъ долженъ былъ остановиться на высшей же мѣрѣ 5 степ. 49 ст., а потому, руководствуясь 964 ст. С. В. П., XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Петерсилье приговоръ московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и, согласно протесту помощника военнаго прокурора, подсудимаго Петерсилье, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года.

Іюля 2-го дня, № 90. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, управленія тамбовскаго губернскаго воинскаго начальника *Петра Свинухова*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ. Изъ дѣла видно, что писарь Свинуховъ, 9-го января сего 1870 года, принявъ доставленнаго, по требованію завѣдывавшаго слѣдственною частію, въ управленіе тамбовскаго губернскаго воинскаго начальника, арестанта, безсрочно-отпускнаго рядоваго Кудрявцева, оставилъ его при управленіи до вечера, а потомъ отпустилъ домой; на другой, послѣ того, день, по приходѣ Кудрявцева въ управленіе, Свинуховъ, обѣщая освободить его, потребовалъ съ него за это угощенія и денегъ; когда же Кудрявцевъ угостилъ его въ трактирѣ и далъ 3 руб. 25 коп., то Свинуховъ выдалъ ему, за своею подписью, отъ управленія, въ формѣ записки, ложное удостовѣреніе о томъ, что Кудрявцевъ отданъ будто бы на поруки своему брату, а въ тетради по слѣдственной части управленія, для достиженія своей корыстной цѣли, подложно росписался за экономa тамбовскаго тюремнаго замка въ принятіи Кудрявцева обратно въ замокъ. Признавъ, по этимъ обстоятельствамъ, писаря Свинухова виновнымъ въ подлогѣ по службѣ и въ вымогательствѣ, временной военный судъ, на основаніи

Digitized by Google

152 (пун. 1), 362, 377 пун. 2 и 378 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ отдачею предварительно въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимый принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ поступкамъ его судомъ неправильно примѣнены 362, 377 и 378 ст. Уложенія, предусматривающія подлогъ по службѣ и вымогательство, между тѣмъ, выданное имъ удостовѣреніе писано не отъ офиціальнаго лица или мѣста, а отъ его имени и его почеркомъ; росписка же за экономa тюремнаго замка сдѣлана въ испугѣ и денегъ за все это не вымогалъ отъ рядоваго Кудрявцева, но онъ самъ напоилъ его до безпамятства, а по закону, содѣянное въ такомъ состояніи преступленіе не должно быть вмѣняемо въ вину; вообще судомъ недостаточно разслѣдовано все дѣло. Посему писарь Свинуховъ ходатайствуетъ отъ отмѣнѣ приговора и постановленіи новаго, по разъясненіи обстоятельствъ, дѣла. Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ г. Тамбовѣ, признавъ писаря Свинухова виновнымъ въ учиненіи въ тетради управленія тамбовскаго губернскаго воинскаго начальника подложной росписки за экономa тюремнаго замка въ принятіи арестанта Кудрявцева и въ полученіи съ сего послѣдняго денегъ за увольненіе его домой, совершенно правильно примѣнилъ къ винѣ его 362, 377 и 378 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., такъ какъ подобнаго рода поступки, по своимъ признакамъ, вполнѣ подходятъ подъ предусмотрѣнные помянутыми статьями случаи подлога по службѣ и вымогательства. Посему и имѣя въ виду, что остальныя части жалобы подсудимаго относятся до существа дѣла, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго писаря Свинухова, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, оставить безъ уваженія.

Іюля 2-го дня, № 91. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Одоевской уѣздной команды *Григоріи Котовѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Котова виновнымъ въ несоблюденіи особенныхъ обязанностей караульной службы, на основаніи 160 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, и 134 (п. 2) и 153 (пп. 2 и 4) Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. въ низшей мѣрѣ, согласно 1-го приложенія къ 69 ст. С. В. П., XXII, пун. 2, по лишеніи нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Якобсонъ, объясняетъ, что рядовой Котовъ, какъ имѣющій нашивку за безпорочную службу, на основаніи 2 пункта 1 го прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, сверхъ опредѣленнаго ему судомъ наказанія, долженъ подлежать еще и переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ другимъ наказаніемъ, для нижнихъ чиновъ, со-

Digitized by Google

стоящихъ на срочной службѣ и пользующихся особенными правами состоянія, *но имѣющихъ нашивку* за безпорочную службу, на основаніи 2 пун. 1 примѣчанія къ 69 ст. С. В. П. 1869, XXII, опредѣляется для первыхъ четырехъ степеней, сверхъ содержанія на хлѣбѣ и водѣ, съ лишеніемъ нашивки, еще и переводъ въ разрядъ штрафованныхъ. А какъ рядовой Котовъ состоитъ на срочной службѣ и не пользуется особенными правами состоянія, но имѣетъ нашивку за безпорочную службу, то московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Котова, за совершенное имъ преступленіе, подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст., при замѣнѣ сего наказанія, обязанъ былъ, согласно вышеупомянутому закону, приговорить его, независимо отъ содержанія подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ съ лишеніемъ нашивки, и къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, на основаніи 964 ст. С. В. П. 1869 года, XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 26 го мая сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Котовѣ дополнить тѣмъ, чтобы Котова, независимо отъ содержанія подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, съ лишеніемъ нашивки, перевести въ разрядъ штрафованныхъ.

Іюля 2-го дня, № 92. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Кирсановской уѣздной команды *Архипа Тимофѣева*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Тимофѣева виновнымъ въ томъ, что онъ, состоя старшимъ партіоннымъ начальникомъ рекрутской партіи, во время слѣдованія оной на сборный пунктъ, самовольно уволилъ въ отпускъ трехъ рекрутовъ, взявъ съ нихъ за это по рублю серебромъ. За это преступленіе, составляющее лихоимство, временной военный судъ, на основаніи 153 (пп. 2 и 4) и 373 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ унтеръ-офицера Тимофѣева, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ, подсудимый принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что: 1) судъ, при выдачѣ ему списка свидѣтелей, не спросилъ его, желаетъ-ли онъ вызвать другихъ свидѣтелей съ своей стороны, ибо на судебномъ слѣдствіи были только свидѣтели со стороны прокурорскаго надзора, и заявленное имъ, подсудимымъ, во время судебнаго засѣданія, требованіе о вызовѣ еще трехъ свидѣтелей во вниманіе не принято; 2) предсѣдательствовавшій, прежде допроса свидѣтелей, приказалъ прочитывать ихъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, понуждая подтверждать эти показанія; 3) назначенный ему судомъ защитникъ уговаривалъ его только къ сознанію противъ обвиненія, и 4) въ показаніяхъ свидѣтелей и ихъ родственниковъ обнаружено противорѣчіе, въ подробное изслѣдованіе котораго судъ не вошелъ, несмотря на заявленіе его, что свидѣтели уличены въ лжесвидѣтельствованіи, и вообще судъ призналъ его виновнымъ по одному только собственному убѣжденію, такъ какъ къ обвиненію его по дѣлу не обнаружено несомнѣнныхъ фактовъ. Посему, унтеръ-офицеръ Тимофѣевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора и о постановленіи новаго. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора,

Digitized by Google

главный военный судъ находитъ, что изъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго обстоятельствъ, одни относятся до существа дѣла, а другія: объ отказѣ ему судомъ въ вызовѣ къ судебному слѣдствію трехъ свидѣтелей, о прочтеніи предсѣдательствовавшимъ свидѣтелямъ, прежде допроса, показаній ихъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, и о неразъясненіи на судѣ противорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей, ничѣмъ, по дѣлу не подтверждаются, такъ какъ подсудимый въ отобранной отъ него подпискѣ о дополненіи списка свидѣтелей, согласно 665 ст. С. В. П. 1869 года, XXIV, желанія дополнить оный не заявлялъ, и изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы, при допросѣ свидѣтелей, было допущено какое-либо нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго унтеръ-офицера Тимофѣева, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, оставить безъ послѣдствій.

Іюля 2-го дня, № 93. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о маіорѣ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка *Порфиріи Хмыровѣ* и уволенномъ отъ службы коллежскомъ секретарѣ *Ильѣ Шитковскомъ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ виновными: маіора Хмырова — въ превышеніи власти, заключавшемся въ томъ, что, въ бытность начальникомъ Кронштадтской военно-исправительной роты, онъ приказалъ продать, безъ журнальнаго постановленія ротнаго комитета, экономическій провіантъ и другіе матеріялы, а также — въ растратѣ казенныхъ денегъ, подлогѣ и въ другихъ злоупотребленіяхъ по службѣ, и коллежскаго секретаря Шитковскаго — въ участіи въ означенномъ превышеніи власти тѣмъ, что, будучи секретаремъ той же военно-исправительной роты, онъ продалъ, по приказанію Хмырова, помянутые матеріялы, сверхъ того, въ употребленіи, на собственныя надобности Хмырова, казенныхъ денегъ, которыя, впрочемъ, дополнилъ до открытія сего злоупотребленія, и недонесенія начальству, о допущенныхъ Хмыровымъ превышеніи власти и другихъ противозаконныхъ его поступкахъ. За эти преступленія, на основаніи 151, 233, 235, 238 и 246 ст. С. В. П. XXII, 134 п. 2, 135 и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., военно-окружной судъ приговорилъ: маіора Хмырова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а также имѣемыхъ имъ ордена св. Анны 3 ст. и медалей, въ ссылкѣ на житье въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено ему для жительства, въ продолженіе двухъ лѣтъ, а потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири, въ продолженіе восьми лѣтъ. Въ отношеніи же подсудимаго Шитковскаго, судъ, принявъ во вниманіе, что маіоръ Хмыровъ превысилъ власть въ 1868 году вслѣдствіе недостаточнаго вниманія при изученіи введеннаго въ томъ году въ дѣйствіе новаго положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, за что, въ случаѣ совершенія Хмыровымъ одного этого преступленія, судъ ограничился бы наложеніемъ на него, изъ указанныхъ въ 151 ст. XXII С. В. П. наказаній, низшей степени заключенія въ крѣпости, нашелъ, что Шитковскій, за участіе въ семъ преступленіи, при пониженіи означеннаго наказанія на одну степень, на основаніи 4 п. 94 ст. С. В. П. XXII и 117 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., подлежитъ отставленію отъ службы, которому онъ подлежитъ также, соглас-

Digitized by Google

но 238 ст. той же книги, и за расходованіе казенныхъ денегъ на надоб
сти Хмырова и, наконецъ, за недонесеніе начальству о противозаконны
поступкахъ Хмырова и, по совокупности преступленій, онъ долженъ подве
нуться, на основаніи 126 и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ., заключенію
крѣпости по 2 степ., съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преи
ществъ; принявъ же во вниманіе обстоятельства, заслуживающія особ
снисхожденія къ Шитковскому, судъ постановилъ ходатайствовать предъ
Императорскимъ Величествомъ объ ограниченіи наказанія Шитковскому
держаніемъ его на гауптвахтѣ въ теченіе одного мѣсяца, безъ всякаго ог
ниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Затѣмъ судъ опредѣлилъ ес
убытки казны по настоящему дѣлу взыскать съ подсуднаго Хмырова, а
случаѣ несостоятельности его, на основаніи 242 ст. XXII С. В П., съ лиц
имѣвшихъ за нимъ надзоръ, если они окажутся виновными въ упуще
обязанностей при освидѣтельствованіи и храненіи денежныхъ суммъ; суд
ныя же издержки, согласно 1,067 ст. XXIV, С. В. П., взыскать тоже
маіора Хмырова, а если у него имущества не окажется, то съ колежска
секретаря Шитковскаго; въ случаѣ же несостоятельности обоихъ ихъ, пр
нять на счетъ казны. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурор
штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, представилъ протестъ, въ которо
объясняетъ, что: 1) военно-окружной судъ, признавъ колежскаго секрета
Шитковскаго виновнымъ въ участіи съ маіоромъ Хмыровымъ въ прода
казеннаго провіянта и другихъ матеріяловъ, обязанъ былъ примѣнить
Шитковскому наказаніе, опредѣленное не въ 151 ст. XXII С. В. П.,
превышеніе власти, а въ 238 ст. той же книги—за растрату ввѣренна
по службѣ имущества; 2) продажа Шитковскимъ казеннаго имущества
приказанію Хмырова указываетъ на существовавшее между ними по се
предмету соглашеніе, вслѣдствіе чего преступленіе это должно быть поди
дено подъ 119 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., вмѣсто 117, въ к
торой предусмотрѣно совершеніе преступленія нѣсколькими лицами бе
предварительнаго соглашенія; 3) при смягченіи Шитковскому наказанія
участіе въ вышеозначенномъ преступленіи, судъ, по смыслу 117—125 с
Улож. о наказ., долженъ былъ принять за нормальное наказаніе не т
которому подвергся бы Хмыровъ, какъ главный виновный, а то, котор
положено закономъ за преступленіе; 4) дѣянія Шитковскаго, признанны
судомъ за участіе въ превышеніи власти, неправильно отнесены судомъ
къ недонесенію по начальству о семъ преступленіи Хмырова; 5) въ пр
тивность 1 ч. 238 ст. С. В. П. XXII, судъ, несмотря на то, что пр
зналъ Шитковскаго виновнымъ въ предусмотрѣнномъ этою статьею против
законномъ расходованіи казенныхъ денегъ, не приговорилъ его къ денеж
ному взысканію, и 6) вознагражденіе казны за ущербъ и судебныя издерж
ки, вопреки 73 ст. XXII и 1,065 ст. XXIV С. В. П., возложены судом
на одного маіора Хмырова, тогда какъ въ причиненіи означеннаго ущер
признанъ участникомъ и подсудимый Шитковскій. Сообразивъ протестъ этот
съ приговоромъ военно-окружнаго суда и законами и выслушавъ заключен
исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военны
судъ находитъ, что распоряженіе маіора Хмырова о продажѣ экономическа
провіянта и другихъ матеріяловъ, какъ видно изъ приговора и объяснен
суда, признано военно-окружнымъ судомъ превышеніе власти, предусмотрѣ
нымъ въ 151 ст. С. В. П. XXII, на томъ основаніи, что неправильнос
означенной продажи заключалась только въ томъ, что она произведена

Digitized by Google

личному распоряженію маіора Хмырова, тогда какъ, согласно 144—149 ст. Положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, она могла послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе постановленія ротнаго комитета. Посему и исполненіе приказанія маіора Хмырова по этому предмету колежскимъ секретаремъ Шитковскимъ совершенно правильно признано судомъ за участіе его не въ растратѣ казеннаго имущества, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, а въ допущенномъ Хмыровымъ превышеніи власти. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія протестъ помощника военнаго прокурора и о томъ, будто бы преступленіе это слѣдуетъ считать совершеннымъ по предварительному между подсудимыми соглашенію, съ опредѣленіемъ изъ нихъ Шитковскому наказанія по 119 ст. Улож. о наказ., требующей примѣненія болѣе строгаго наказанія, чѣмъ по приведенной судомъ 117 ст. того же Уложенія; ибо судомъ не признано, что бы, при совершеніи сего преступленія, существовало между маіоромъ Хмыровымъ и колежскимъ секретаремъ Шитковскимъ предварительное соглашеніе, а указываемое въ протестѣ обстоятельство, что Шитковскій продавалъ казенное имущество *по приказанію* Хмырова, бывшаго его начальникомъ, вовсе не имѣетъ значенія предварительнаго соглашенія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста относительно опредѣленія Шитковскому наказанія за участіе въ превышеніи власти, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 117 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., за преступленіе, учиненное нѣсколькими лицами безъ предварительнаго между ними соглашенія, главные виновные приговариваются къ высшей мѣрѣ *наказанія за то преступленіе въ законѣ положенную*, а мѣра наказанія участникамъ опредѣляется одною или двумя степенями ниже того, коему подвергаются главные виновные. По точному смыслу этой статьи и согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Ѳеоктистова (рѣш. 1867 г. № 247) оказывается, что нормальнымъ наказаніемъ, подлежащимъ, согласно приведенной 117 ст. Улож., смягченію одною или двумя степенями для участниковъ въ преступленіи, слѣдуетъ считать не то, которое опредѣляется судомъ главному виновному, сообразно сопровождавшимъ болѣе или менѣе увеличивающимъ вину или уменьшающимъ его обстоятельствамъ, а то, которое *опредѣлено закономъ* за извѣстное преступленіе. Такой порядокъ опредѣленія наказаній участникамъ преступленія, для соглашенія мѣры отвѣтственности ихъ со степенью виновности, въ особенности необходимо соблюдать въ тѣхъ случаяхъ, когда за преступленіе, смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ, положены въ законахъ различнаго рода наказанія, какъ это представляется по настоящему дѣлу, гдѣ за превышеніе власти, по 151 ст. С. В. П. XXII, назначаются или отставленіе отъ службы, или заключеніе въ крѣпости отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, или разжалованіе въ рядовые, или исключеніе изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, или, въ случаяхъ особенно важныхъ, и ссылка на житье въ Сибирь по всѣмъ степенямъ. Въ виду сихъ соображеній, заключеніе суда о томъ, что Шитковскій, за участіе въ превышеніи власти, подлежитъ наказанію одною степенью ниже противъ того, которое было бы опредѣлено подсудимому Хмырову, если бы послѣдній былъ обвиненъ въ одномъ этомъ преступленіи, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 117 ст. Улож. о наказ., такъ какъ судъ, избравъ для Хмырова слабѣйшее изъ наказаній, опредѣленныхъ за превышеніе власти въ 151 ст. С. В. П. XXII, вслѣдствіе недостаточнаго изученія имъ

Digitized by Google

новаго положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, не упомянулъ при томъ, что бы и участіе Шитковскаго въ семъ преступленіи произошло при совершенно подобныхъ же обстоятельствахъ. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ семъ отношеніи оказывается совершенно правильнымъ, равно какъ и въ томъ, что судъ, признавъ первоначально Шитковскаго виновнымъ въ дѣяніяхъ, отнесенныхъ онымъ къ участію его въ превышеніи власти маіоромъ Хмыровымъ, не имѣлъ уже за симъ законнаго основанія признавать эти дѣянія и недонесеніемъ начальству о противозаконныхъ поступкахъ Хмырова, съ опредѣленіемъ за это особаго наказанія на основаніи 126 ст. Улож. о наказ. Наконецъ, при разсмотрѣніи протеста относительно денежной отвѣтственности подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что вся отвѣтственность въ этомъ отношеніи возложена петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ на одного маіора Хмырова, между тѣмъ изъ приговора видно, что и другой подсудимый, Шитковскій, признанъ означеннымъ судомъ виновнымъ, между прочимъ, въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ и въ участіи съ Хмыровымъ въ противозаконной продажѣ казеннаго имущества. За первое изъ сихъ преступленій, когда растраченныя деньги пополнены до открытія злоупотребленія, какъ это признано судомъ въ отношеніи подсудимаго Шитковскаго, на основаніи 238 ст. С. В. П. XXII, виновный подвергается денежному взысканію не свыше цѣны всего взятаго имъ, растраченнаго или присвоеннаго, и отставленію отъ службы; несмотря на это, военно-окружной судъ, приговоривъ Шитковскаго къ отставленію отъ службы, не наложилъ на него никакого денежнаго взысканія, чѣмъ явно нарушилъ требованіе приведенной 238 статьи. Что касается втораго преступленія Шитковскаго, т. е. участія его въ противозаконной продажѣ казеннаго имущества, то и это преступленіе, на основаніи 73 ст. XXII и 1,065 ст. XXIV С. В. П., 1869 г., влечетъ для него, вмѣстѣ съ Хмыровымъ, денежное взысканіе на пополненіе какъ понесенныхъ казною по сему дѣлу убытковъ, такъ и произведенныхъ по оному судебныхъ издержекъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что петербургскій военно-окружной судъ, по обстоятельствамъ дѣла, призналъ возможнымъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о смягченіи участи подсудимаго Шитковскаго, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 27-го апрѣля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда относительно денежной отвѣтственности маіора Хмырова, равно какъ и приговоръ суда о колежскомъ секретарѣ Ильѣ Шитковскомъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить, предоставивъ петербургскому окружному суду постановить новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 25-го дня, № 94. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго Курскаго губернскаго баталіона *Павла Бибикова*, на приговоръ о немъ харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Бибикова виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся съ 1849 по 1869 годъ, и въ утратѣ во второй разъ, во время этого побѣга, казенныхъ мундирныхъ вещей и, находя, что оба эти преступленія, на основаніи 136, 138 и 2 п. 168 ст. XXII С. В. П., влекутъ для подсудимаго отдачу въ военно-исправительныя роты, приговорилъ его, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоен-

Digitized by Google

ныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, въ высшей мѣрѣ опредѣленнаго за означенныя преступленія наказанія, т. е. на четыре года. На этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что растрата рядовымъ Бибиковымъ казенныхъ вещей, какъ обнаруженная самимъ имъ уже по поимкѣ изъ побѣга, т. е. по истеченіи 20 лѣтъ со времени совершенія преступленія, на основаніи 101 ст. С. В. П., XXII, не подлежитъ наказанію за давностію; если же признать это преступленіе наказуемымъ, то и въ такомъ случаѣ приговоръ суда оказывается неправильнымъ въ томъ, что наказаніе подсудимому назначено по совокупности двухъ преступленій, влекущихъ будто бы оба отдачу въ военно-исправительныя роты, тогда какъ за одно изъ сихъ преступленій — растрату казенныхъ вещей, по дѣйствовавшимъ, во время совершенія этого преступленія, законамъ (381 ст. 1 кн. V ч. С. В. П., изд. 1859 г.) опредѣлялось наказаніе шпицрутенами, замѣняемое, при отсутствіи увеличивающихъ вину обстоятельствъ, наказаніемъ розгами. Сообразивъ касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, для разрѣшенія возбуждаемаго защитникомъ подсудимаго вопроса объ отмѣнѣ наказанія подсудимому за растрату казенныхъ вещей по случаю истеченія давности, указанной во 2 п. 101 ст. С. В. П., XXII, или о назначеніи подсудимому наказанія по преждедѣйствовавшему Военно-Уголовному Уставу (ч. V к. I Св. Воен. Постан., изд. 1859 г.), согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному по военному вѣдомству 6-го мая 1868 года, за № 135, необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о времени, когда означенная растрата была учинена подсудимымъ, и когда она обнаружена начальствомъ. Между тѣмъ изъ приговора видно только, что подсудимый растратилъ казенныя вещи во время отлучки, но не усматривается, когда именно совершена подсудимымъ эта растрата, и когда она сдѣлалась извѣстною. Имѣя въ виду, что отъ разъясненія сихъ обстоятельствъ зависитъ опредѣленіе мѣры и степени наказанія, которому подлежитъ рядовой Бибиковъ за совершенныя имъ преступленія, главный военный судъ признаетъ, что неозначеніемъ въ приговорѣ времени растраты подсудимымъ казенныхъ вещей и обнаруженія сей растраты, харьковскій военно-окружной судъ допустилъ существенное нарушеніе установленнаго въ 1 п. 855 ст. С. В. П., XXIV правила, не изложивъ въ приговорѣ предметовъ обвиненія съ должною подробностью, а потому опредѣляетъ: означенный приговоръ, состоявшійся 19 мая сего года, отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 35-го дня, № 95. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Новгородской сборной команды *Семена Гусарова*, на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, при разсмотрѣніи дѣла о рядовыхъ Гусаровѣ и Горѣловѣ, признавъ Гусарова виновнымъ въ кражѣ со взломомъ замковъ, послѣ наказанія за кражу, неоказанія, съ намѣреніемъ, должнаго начальнику уваженія и оскорбленіи своего унтеръ-офицера, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, на основаніи 105, 106, 110 и 111 ст. С. В. П., XXII и 4 п. 152, 1,647 и 1,660 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ,

Digitized by Google

правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на
тыре года. На этотъ приговоръ, подсудимый Гусаровъ принесъ касаціонн
жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, по обвиненію его въ неоказаніи
чальнику уваженія, не спрошены два свидѣтеля—унтеръ-офицеръ Спири
новъ и капитанармусъ Пашковъ; 2) что судъ не уважилъ его просьбы
отводѣ отъ участія въ семъ дѣлѣ помощника военнаго прокурора, штаб
капитана Стрѣльникова, на котораго онъ имѣетъ неудовольствіе, и 3)
въ кражѣ со взломомъ онъ невиновенъ, въ удостовѣреніе чего ссылае
на семь человѣкъ свидѣтелей. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельства
дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго п
курора, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла,
предъявленіи подсудимому Гусарову списка лицъ, которыя предполагал
вызвать въ судъ, онъ, хотя и просилъ судъ чрезъ своего защитника,
гласно 665 ст. С. В. П., XXIV, о вызовѣ нѣкоторыхъ лицъ для допр
въ качествѣ свидѣтелей, но въ числѣ ихъ не упоминалось ни объ унте
офицерѣ Спиридоновѣ, ни о капитанармусѣ Пашковѣ. Просьба же подсудим
объ отводѣ помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитана Стрѣльникова
отъ исполненія имъ прокурорскихъ обязанностей по сему дѣлу основывал
на томъ, будто бы офицеръ этотъ имѣлъ къ нему злобу за подобный же
водъ его подсудимымъ по прежде-производившемуся о немъ дѣлу; но та
причина отвода, кромѣ своей бездоказательности, не подходитъ ни подъ од
изъ указанныхъ въ 703 ст. С. В. П., XXIV случаевъ, въ которыхъ л
прокурорскаго надзора, согласно 711 ст. той же книги, обязаны устран
себя отъ производства дѣлъ. Что касается ссылки подсудимаго на свидѣ
лей въ подтвержденіе, будто бы, невиновности его въ кражѣ со взломо
то обстоятельство это, относясь до существа рѣшенія, за силою 4 и 9
ст. С. В. П., XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ поряд
Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсу
маго Гусарова оставить безъ уваженія.

Іюля 25-го дня, № 96. По указу Его Императорскаго Величест
главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудим
рядоваго 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка *Захара Яроша* на пригово
о немъ одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-
ружной судъ, признавъ рядоваго Яроша виновнымъ въ промотаніи каз
ныхъ мундирныхъ вещей и двухъ побѣгахъ—второмъ изъ службы и третье
изъ-подъ стражи, совершенныхъ при обстоятельствахъ, увеличивающихъ
вину, и принявъ въ соображеніе, что оба побѣга влекутъ для виновн
отдачу въ военно-исправительныя роты, съ назначеніемъ, по совокупнос
преступленій, высшей мѣры наказанія, опредѣленнаго за эти преступлен
на основаніи 133, 136, 138, 139 и 168 ст. С. В. П. XXII и 3 и. 1
ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣ
особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преим
ществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ. На это
приговоръ подсудимый Ярошъ принесъ касаціонную жалобу, въ котор
объясняетъ: 1) что въ отягощеніе участи его судъ назначилъ ему нак
заніе по совокупности преступленій—втораго и третьяго побѣговъ, то
какъ при существованіи въ воинскомъ уставѣ о наказ. спеціяльной 139
о наказаніи виновныхъ по числу побѣговъ, составляющей изъятіе изъ
щаго правила, изложеннаго въ 133 ст. Уложенія о наказ., относитель
наказанія по совокупности преступленій, обязанъ былъ опредѣлить ему н

Digitized by Google

наказаніе только за одинъ третій побѣгъ, и 2) что, вопреки 3 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, въ приговорѣ не объяснено, въ чемъ заключались увеличивающія вину его обстоятельства. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи указываемой подсудимымъ 139 ст. С. В. П., XXII, нижніе чины, виновные въ побѣгѣ, въ случаѣ совершенія новаго побѣга изъ-подъ стражи до преданія ихъ суду или до воспослѣдованія о нихъ судебнаго приговора, подвергаются наказанію соразмѣрно тому числу побѣговъ, которые, дѣйствительно, ими совершены. Точный смыслъ этой статьи, требующей примѣненія наказанія *соразмѣрно числу побѣговъ* (а не за послѣдній изъ числа совершенныхъ побѣговъ) не представляетъ никакого основанія къ предположенію, что содержащееся въ этой статьѣ правило о наказаніи за побѣги исключаетъ изложенное въ 133 ст. Улож. о наказ. общее правило о наказаніи за новое преступленіе, содѣянное во время или прежде суда, но, по изобличеніи въ первомъ, на основаніи указанныхъ въ 152 ст. правилъ о назначеніи наказаній по совокупности преступленій, а потому опредѣленіе наказанія подсудимому Ярошу одесскимъ военно-окружнымъ судомъ, согласно требованію 3 п. 152 ст. Улож., за оба побѣга его, влекущіе однородное исправительное наказаніе, оказывается совершенно правильнымъ. Что же касается заявленія подсудимаго, что въ приговорѣ суда не объяснено, въ чемъ заключались увеличивающія вину его обстоятельства, то, имѣя въ виду, что вопросы о существованіи сихъ обстоятельствъ, наравнѣ съ вопросами о предметахъ обвиненія, согласно 826 ст. С. В. П., XXIV, разрѣшаются по внутреннему убѣжденію судей, главный военный судъ находитъ, что означенное упущеніе суда, какъ неимѣющее никакого вліянія на опредѣленіе свойства виновности подсуднаго, и назначеніе мѣры наказанія ему, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу Гаврилова (рѣш. 1869 г., № 41), не можетъ быть признано нарушеніемъ правилъ судопроизводства столь существеннымъ, чтобы оно лишало приговоръ силы судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Ярошa оставить безъ послѣдствій.

Іюля 25-го дня, № 97. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 154-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка *Василіи Петровъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Петровъ, со времени поступленія на службу, подвергался опитрафованіямъ два раза по суду и два раза въ порядкѣ дисциплинарномъ, за нетрезвое поведеніе, самовольныя отлучки и растрату казенныхъ вещей, а затѣмъ вновь былъ преданъ суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ, утратѣ казеннаго башлыка въ третій разъ и въ томъ, что онъ не исправился въ поведеніи послѣ наложенныхъ на него взысканій по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ. Петербургскій военно-окружной судъ, находя рядоваго Петрова виновнымъ въ двухъ первыхъ преступныхъ дѣяніяхъ и въ пьянствѣ, не призналъ, однако, чтобы отлучка отъ команды и пьянство подсудимаго служили доказательствомъ того, что онъ не исправился въ поведеніи, а потому, на основаніи ст. 134, 2 ч. 168 и приложенія къ ст. 6 Свода Воен. Постанов. 1869 года, XXII, 9 ст. XXIII того же свода и 134 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Петрова, по

Digitized by Google

смягченіи наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ., къ наказанію розгами двумя стами ударами, въ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что, признавъ рядоваго Петрова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ и имѣя въ виду, что онъ уже былъ наказанъ за тѣ же проступки по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, военно-окружной судъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда, изложенному въ рѣшеніяхъ 1869 г., №№ 52 и 109, обязанъ былъ примѣнить къ нему наказаніе, опредѣленное во 2-й части 196 ст. С. В. П., XXII, не входя въ обсужденіе, могутъ-ли эти проступки служить доказательствомъ, что подсудимый не исправился въ поведеніи; съ примѣненіемъ же къ дѣлу сему означенной статьи и 2 ч. 168 ст. С. В. П., XXII, подсудимый Пестровъ, по совокупности преступленій, на основаніи 3 пункта 152 ст. Улож. о наказ. и по смягченіи наказанія, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, долженъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 ст. 49 ст., на одинъ годъ и три мѣсяца. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по изложеннымъ въ протестѣ основаніямъ и согласно указаннымъ въ оном разъясненіямъ главнаго военнаго суда, петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Петрова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія его за подобные проступки по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, обязанъ былъ примѣнить къ симъ проступкамъ 2 ч. 196 ст. С. В. П., XXII, по которой опредѣляется виновному или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, или отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 1 года и 6 мѣсяцевъ, а какъ, сверхъ того, подсудимый Петровъ признанъ виновнымъ въ утратѣ казенной мундирной вещи въ третій разъ, за что назначается, по 2 части 168 ст., отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 2 лѣтъ, то, по совокупности преступленій, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., подсудимый Петровъ подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. С. В. П., XXII, на 2 года; по смягченіи же сего наказанія, согласно опредѣленію суда, на одну степень, наказаніе подсудимому должно быть назначено по 6 степ. той же статьи въ высшей мѣрѣ, т. е. на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. Но какъ помощникъ военнаго прокурора, въ представленномъ имъ протестѣ, полагаетъ ограничить наказаніе подсудимому отдачею его въ военно-исправительныя роты по 7 степени 49 ст., то главный военный судъ, руководствуясь 969 ст. С. В. П. XXIV и на основаніи 964 ст. той же книги, согласно означенному протесту, опредѣляетъ: состоявшійся 4-го іюня сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Василіѣ Петровѣ отмѣнить и подсудимаго этого, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ, и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 7 степени 49 ст. С. В. П. XXII, на одинъ годъ и три мѣсяца.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Очеркъ войны между Франціей и Германіей.—Положеніе обѣихъ сторонъ вслѣдъ за объявленіемъ войны; приведеніе армій на военное положеніе.—Приблизительная числительность обѣихъ армій.—Открытіе военныхъ дѣйствій.—Сраженія при Вейсенбургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ (на Шпихернскихъ высотахъ).—Перемѣна министерства и главнокомандующаго во Франціи.—Маршалъ Базенъ; сосредоточеніе французскихъ корпусовъ къ Меду.—Дѣйствія подъ этой крѣпостію съ 2-го по 6-е августа.—Формированіе резервной арміи въ Шалонѣ.—Новое распредѣленіе германскихъ армій.—Вооруженія Парижа.—Планъ Мак-Магона и неудача его.—Сраженіе при Бомонѣ.—Попытки Базена выйдти изъ Меца.—Краткій выводъ о всѣхъ происходившихъ военныхъ дѣйствіяхъ. — Новѣйшія извѣстія.

Война, объявленная, въ первыхъ числахъ іюля, императоромъ Наполеономъ не только одной Прусіи, но и всей Германіи, казалось, была издавна уже подготовлена французскимъ правительствомъ. На запросы палаты депутатовъ, военный министръ, маршалъ Лебефъ, самоувѣренно отвѣчалъ, что Франція вполнѣ готова къ упорной борьбѣ, что войска не только вооружены, но и вполнѣ обучены владѣть новымъ оружіемъ, что крѣпости снабжены всѣмъ необходимымъ, что запасы всякаго рода пополнены и достаточны для содержанія не только арміи, но и подвижной національной гвардіи, наконецъ, что послѣдняя уже организована въ западныхъ департаментахъ Франціи, и что имѣющійся запасъ ружей Шасспо вполнѣ достаточенъ для ея вооруженія. И, дѣйствительно, лишь только была объявлена война, какъ газеты провозгласили, что Франція выставила на германской границѣ громадныя силы, состоящія изъ восьми армейскихъ корпусовъ и трехъ резервныхъ кавалерійскихъ дивизій. Самъ императоръ Наполеонъ сталъ во главѣ этой арміи, взявъ въ начальники главнаго штаба маршала Лебефа; императорскій принцъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, отправился также къ арміи, чтобы съ юныхъ лѣтъ пріучиться къ бранямъ тревогамъ, снискать расположеніе и довѣріе къ себѣ

Digitized by Google

войскъ, служить примѣромъ для ихъ воодушевленія. Въ прокламаціи, съ которою императоръ Наполеонъ обратился къ войскамъ, упомянулось, что арміи придется двинуться за французскую границу по слѣднымъ слѣдамъ отцовъ, и что хотя противостоящая армія непріятельская считается одной изъ лучшихъ въ Европѣ, но что арміи не устоятъ этой не могли противостоять французской храбрости, и что такъ будетъ и теперь.

Въ то же время въ портахъ снаряжался броненосный флотъ, который долженъ былъ прикрывать десантъ, отправляемый къ берегамъ Пруссіи.

Казалось, побѣда французовъ вполнѣ обезпечена, дѣло шло лишь о томъ, къ какому времени французской арміи поспѣть въ Берлинъ. Вся Франція была убѣждена въ легкомъ успѣхѣ; всѣ надѣялись, что противъ Пруссіи возстанетъ все, что было недовольно ея правительствомъ за послѣднее время; что южная Германія, тяготѣвшаяся условіями никольсбургскихъ трактатовъ, воспользуется этимъ случаемъ, чтобы сбросить съ себя прусское иго; что Австрія и Данія не замедлятъ присоединиться къ Франціи, чтобы отмстить Пруссіи свои прежнія пораженія; что, даже въ самой средѣ Сѣверо-Германскаго Союза, Франція найдетъ себѣ союзниковъ въ недовольномъ новыми прусскими порядками населеніи Ганновера и Касселя.

Всѣ эти надежды существовали не въ однихъ только заявленіяхъ газетъ, но были вполнѣ раздѣляемы и государственными людьми Франціи, стоявшими во главѣ правительства; министерство Эмиля Оливье открыто высказывало ихъ въ палатѣ депутатовъ и этимъ побудило послѣднюю не только заявить свое согласіе на объявленіе войны Пруссіи, но и утвердить тѣ экстраординарные кредиты, которые требовались немедленнымъ приведеніемъ арміи на военное положеніе.

Въ виду всего этого, Пруссія казалась застигнутою врасплохъ: французская армія стояла уже на границахъ Германіи, повидимому готовая къ вторженію, Пруссіи же надо было еще мобилизировать свою армію, стянуть ее къ границамъ, на что, по меньшей мѣрѣ, требовалось двѣ, три недѣли. Поэтому-то, принимая, по необходимости, вызовъ Франціи, Пруссія первоначально помышляла лишь о чисто-оборонительной войнѣ. 4-го іюля появился королевскій декретъ о приведеніи всѣхъ войскъ Сѣверо-Германскаго Союза на военное положеніе, причемъ было подтверждено, что мобилизація должна быть произведена безъ крайней поспѣшности, систематически, съ соблюденіемъ въ точности всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя еще во вре-

Digitized by Google

мира были установлены для избѣжанія всякаго замѣшательства при столь сложной операціи. Въ то же время оказалось, что и южная Германія горячо приняла вызовъ Франціи и, нисколько не колеблясь, объявила себя на сторонѣ Прусіи и предоставила, въ силу прежде-заключенныхъ трактатовъ, свои войска въ распоряженіе прусскаго короля, какъ верховнаго вождя всѣхъ германскихъ вооруженныхъ силъ.

Такое положеніе южной Германіи явилось уже первымъ разочарованіемъ для французовъ, которые расчитывали, что Баварія, Виртембергъ, и даже Баденъ и Гессенъ-Дармштадтъ будутъ на ихъ сторонѣ. Разочарованіе это тѣмъ болѣе было тягостно для французскаго правительства, что оно, какъ все заставляетъ предполагать, основывало свой планъ военныхъ дѣйствій именно на томъ, что южная Германія выскажется противъ Прусіи.

Мобилизація не только сѣверо-германскихъ, но также и южно-германскихъ войскъ совершена была съ необыкновеннымъ порядкомъ, точно и скоро. Такъ какъ, по существующимъ положеніямъ, въ случаѣ мобилизаціи и сбора войскъ на которой либо изъ границъ, принято первоначально отправлять на мѣста сборовъ сперва всѣ тяжести и запасы войскъ, а затѣмъ уже самыя войска, то, весьма естественно, прусское правительство не могло рисковать назначеніемъ сборныхъ пунктовъ для войскъ на самой границѣ Франціи, а направляло корпуса къ Триру, Майнцу и Мангейму. Здѣсь уже изъ прибывающихъ корпусовъ должны были формироваться дѣйствующія арміи, которыя могли, по обстоятельствамъ, или выждать нападенія французовъ, если бы они перешли границу, или же, по сформированіи, двинуться впередъ, для внесенія войны въ самые предѣлы Франціи.

Положеніе Прусіи, въ это первое время послѣ объявленія войны, было довольно затруднительно: на западѣ можно было ожидать со дня на день вторженія собранной на границѣ французской арміи; съ сѣвера, со стороны моря, ей угрожалъ французскій флотъ, который, немедленно послѣ объявленія войны, вышелъ изъ Шербурга съ тѣмъ, чтобы подѣйствовать на Данію, и вовлечь ее въ союзъ съ Франціею противъ Прусіи; на югѣ, Австрія находилась въ крайне-сомнительномъ положеніи, хотя она и заявляла о необходимости сохраненія нейтралитета, но, тѣмъ не менѣе, въ средѣ вѣнскаго правительства сильна была партія, которая считала настоящую минуту самою удобною для того, чтобы отплатить Прусіи за Кениггрецъ и вернуть Австріи то положеніе, которое она занимала въ Германіи до 1866 года. По этому-то въ Австріи, вслѣдъ за объявленіемъ Франціею войны Пру-

Digitized by Google

сіи, начались-было военныя приготовленія, конечно въ незначите
ныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, но, тѣмъ
менѣе, въ достаточныхъ для того, чтобы безпокоить до нѣкото
степени прусское правительство. Только Россія и Англія стали
перваго же раза въ благопріятное для Пруссіи положеніе, употреб
дипломатическія усилія для того, чтобы локализировать войну,
есть ограничить ее размѣрами непосредственной борьбы лишь ме
Франціею и Пруссіею.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Пруссія не рѣшилась съ п
ваго же раза двинуть всѣ войска къ западной границѣ, а собр
тамъ только девять корпусовъ, не считая южно-германскихъ войс
образовавъ изъ этихъ корпусовъ три арміи, а именно: сѣверн
генерала Штейнмеца, изъ 8-го и 9-го корпусовъ, въ окрестност
Трира, среднюю, принца Фридриха-Карла, изъ гвардейскаго, 2,
4 и 12-го (саксонскаго) корпусовъ, впереди Майнца, и южную, п
начальствомъ прусскаго наслѣднаго принца, изъ 5 и 11-го сѣве
германскихъ корпусовъ, двухъ корпусовъ баварскихъ, двухъ диви
виртембергскихъ и $1^1/_2$ дивизіи баденскихъ. Затѣмъ, до време
оставлены были въ своихъ раіонахъ: 6-й корпусъ — силезскій,
Бреславлѣ, до разъясненія, какое положеніе приметъ въ предстоя
борьбѣ Австрія; 1-й въ Кенигсбергѣ, 9-й въ Шлезвигѣ, 10-й
Ганноверѣ, для охраненія, вмѣстѣ съ частію ландвера, морски
прибрежій отъ непріятельскаго флота и десанта. Послѣднія вой
были подчинены двумъ героямъ 1866 года, генераламъ Фогель-фо
Фалькенштейну и Герварть-фонъ-Биттенфельду. Составъ и органи
цію всѣхъ этихъ корпусовъ считаемъ излишнимъ приводить, та
какъ они уже извѣстны отчасти изъ «Русскаго Инвалида», отчас
же и изъ «Военнаго обозрѣнія», помѣщеннаго въ предъидущемъ
мерѣ «Военнаго Сборника». Замѣтимъ здѣсь только, что, приним
числительность прусскихъ дѣйствующихъ корпусовъ на военной но
среднимъ числомъ въ 30,000 человѣкъ (какъ это было и въ ка
панію 1866 года), окажется, что прусаки выставили на первый ра
противъ Франціи:

Въ сѣверной арміи.	60,000	челов.
— средней арміи	150,000	—
— южной арміи прусскихъ войскъ. .	60,000	—
— южной арміи южно-германскихъ. .	120,000	—
Итого	390,000	челов.

Кромѣ этихъ силъ, оставалось въ Пруссіи, не считая ландверов

Digitized by Google

до 120,000 человѣкъ, которые могли двинуться къ границамъ Франціи, если не будетъ представляться опасности со стороны Австріи, Даніи и отъ французскаго десанта. Въ послѣдствіи, дѣйствительно, и оказалось возможнымъ присоединить эти войска къ рейнскимъ арміямъ, замѣнивъ ихъ въ предѣлахъ Сѣверо-германскаго Союза ландверами.

Главное начальство надъ германскими арміями принялъ король Вильгельмъ I, обратившійся по прибытіи, 21-го іюля, въ Майнцъ, съ прокламаціей къ арміи, напоминая ей, что дѣло идетъ о защитѣ угрожаемаго отечества, родной чести и очаговъ. При королѣ находится министръ-президентъ, графъ Бисмаркъ и генералъ Мольтке, состоящій въ должности начальника главнаго штаба.

Каждый день Прусія могла ожидать открытія военныхъ дѣйствій французами, но между тѣмъ время уходило, а французская армія оставалась неподвижно въ прежнемъ своемъ расположеніи на границѣ. Причина тому заключалась весьма просто въ томъ, что французскія войска оказались совершенно не подготовленными къ войнѣ; приведеніе ихъ на военное положеніе сопровождалось разстройствомъ арміи; изъ седьмыхъ и восьмыхъ ротъ дѣйствующихъ баталіоновъ стали формировать четвертые и пятые баталіоны; къ войскамъ стали прибывать отпускные и резервисты; къ границамъ начали свозить боевое снаряженіе, патроны, артилерію, госпитали, довольствіе. Несмотря на обиліе перевозочныхъ средствъ на желѣзныхъ дорогахъ, ихъ оказалось недостаточнымъ для движенія единовременно всего этого къ границамъ; къ тому же оказалось, что многіе запасы, на которые правительство расчитывало, существовали лишь на бумагѣ, но на дѣлѣ ихъ не было. Въ особенности же послѣднее обстоятельство выказалось, когда дѣло дошло до вооруженія національной гвардіи: министерство похвалялось передъ палатами, что имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе 1,200,000 ружей системы Шассепо; когда же пришлось выдавать ружья національной гвардіи, то Шассепо не оказалось, и стали выдавать старыя ружья, передѣланныя въ заряжающіяся съ казны, такъ называемыя à tabatières, а затѣмъ начали выдавать гвардіи даже ружья Минье; наконецъ пришлось прибѣгнуть къ покупкѣ ружей въ Англіи. Не меньшія затрудненія были и въ дѣлѣ снабженія арміи патронами и продовольствіемъ; даже и крѣпости, на которыя министерство за послѣднее время обращало полное вниманіе, оказались далеко не вполнѣ подготовленными къ оборонѣ. Вообще съ самаго же начала оказались во французской

Digitized by Google

арміи громадные безпорядки въ ея администраціи, замедлившіе открытіе военныхъ дѣйствій.

А между тѣмъ, вся Франція, увѣренная въ успѣхѣ, легкомысленно расчитывая на легкую побѣду надъ прусаками, съ нетерпѣніемъ ожидала извѣстій изъ дѣйствующей арміи, удивляясь ея бездѣйствію. Никто и не могъ предполагать, что бы бездѣйствіе это было вынуждено; въ войскахъ также былъ слышенъ ропотъ, что ихъ не ведутъ впередъ. Что бы успокоить общія ожиданія, императоръ Наполеонъ открылъ, наконецъ, военныя дѣйствія, выдвинувъ 21-го іюля корпусъ генерала Фросара (2-й) къ Саарбрюкену и овладѣвъ безъ труда этимъ пунктомъ, слабо занятымъ прусаками. Ничтожный этотъ успѣхъ французы возвели-было въ большое дѣло, придавъ ему значеніе и тѣмъ, что при немъ находился самъ императоръ, вмѣстѣ съ наслѣднымъ принцемъ. Однакожь послѣдствія показали, что дѣло это было поднято на ходули, что, со стороны прусаковъ, имѣлось не болѣе нѣсколькихъ ротъ, противъ которыхъ французы развернули двѣ дивизіи, что самый успѣхъ, наконецъ, не имѣлъ ровно никакого значенія, такъ какъ, овладѣвъ городомъ, французы не овладѣли ни находящимся тутъ же мостомъ черезъ рѣку Саару, ни противолежащими высотами Сентъ-Іоаннъ, господствующими надъ городомъ.

Занятіе Саарбрюкена французами очевидно не имѣло никакой цѣли, кромѣ того только, что бы написать блистательную реляцію: войска французскія и въ это время еще не были вполнѣ готовы къ открытію военныхъ дѣйствій. Корпуса французской арміи хотя и стояли на границѣ, но были разбросаны и, по большей части, стояли чрезвычайно широко. Всего было на границѣ сформировано восемь корпусовъ, занимавшихъ, около 20-го іюля, слѣдующее расположеніе:

1-й корпусъ, маршала Макъ-Магона, въ Страсбургѣ. 2-ой корпусъ, генерала Фросара, въ Сентъ-Авольдѣ и Саарбрюкенѣ. 3-й корпусъ, маршала Базена, въ Мецѣ. 4-й корпусъ, генерала Ламиро, въ Тіонвилѣ. 5-й корпусъ, генерала Фальи, въ Бичѣ и Сааргемюнде. 6-й корпусъ, маршала Канробера, въ слѣдованіи изъ Меца къ Сааргемюнде. 7-й корпусъ, генерала Дуэ, въ Безансонѣ и Бельфордѣ. Гвардейскій корпусъ, генерала Бурбаки, въ Нанси.

Затѣмъ 1-й, 5-й и 7-й корпуса, занимающіе линію Рейна, были подчинены маршалу Макъ-Магону. 2-й 3-й и 4-й корпуса, предназначаемые для дѣйствій собственно на пространствѣ между Люксамбургомъ и Пфальцемъ, ввѣрены начальству маршала Базена. Гвардія же, корпусъ Канробера и формировавшіяся три резервныя кавале-

Digitized by Google

рійскія дивизіи, императоръ оставилъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи, въ видѣ общаго резерва.

Составъ корпусовъ былъ неодинаковъ: въ нѣкоторыхъ по четыре, въ другихъ по три пѣхотныя дивизіи и въ каждомъ по одной кавалерійской, различнаго состава. Опредѣлить не только точнымъ образомъ, но даже приблизительно, числительность всѣхъ этихъ корпусовъ крайне затруднительно, почти невозможно, такъ какъ части не одинаково были укомплектованы: въ нѣкоторыхъ полкахъ роты имѣли всего по 80, въ другихъ по 100, въ весьма немногихъ по 130 человѣкъ въ строю. Страннѣе всего, что корпусъ Макъ-Магона, наиболѣе придвинутый къ границѣ и наиболѣе удаленный отъ главныхъ силъ французовъ, былъ въ большемъ противъ другихъ корпусовъ некомплектѣ, да къ тому же имѣлъ и наиболѣе разбросанное расположеніе. Въ главной квартирѣ императора какъ будто бы забыли объ этомъ корпусѣ, не сообщая ему никакихъ распоряженій. Обстоятельство это приписывается нѣкоторыми раздорамъ существовавшимъ между военнымъ министромъ маршаломъ Лебефомъ и Макъ-Магономъ. Такимъ образомъ, къ общему неустройству присоединилось еще и всегда вредное разногласіе между высшими начальниками.

Около 20-го іюля, то есть къ тому времени, когда уже германскія арміи были совершенно готовы къ открытію военныхъ дѣйствій, корпусъ Макъ-Магона, на который обрушились первые удары противника, находился въ самомъ разбросанномъ положеніи въ Эльзасѣ, а частію даже въ Лотарингіи. Одна дивизія его (Авеля Дуэ) была выдвинута къ самому пограничному съ Пфальцомъ городу Вейсенбургу; двѣ находились въ Гагенау, одна у Страсбурга, резервная артилерія и парки еще слѣдовали къ корпусу и находились, еще 22-го іюля, у Нанси; одинъ кавалерійскій полкъ въ Савернѣ. Главная квартира Макъ-Магона была въ Страсбургѣ.

О сосредоточеніи въ Пфальцѣ арміи наслѣднаго принца не зналъ не только Макъ-Магонъ, но даже и стоящій на самой границѣ генералъ Дуэ, поэтому и неудивительно, что послѣдній былъ захваченъ врасплохъ, лишь только прусаки перешли въ наступленіе.

Дивизія Дуэ состояла изъ бригады генерала Монмари: 16-го стрѣлковаго баталіона, 50 и 78 линейные полки; другая бригада изъ одного полка зуавовъ и одного полка алжирскихъ стрѣлковъ; при дивизіи находилась всего одна 6-фунтовая батарея и одинъ конно-егерскій полкъ. Передовой отрядъ дивизіи занималъ городъ Вейсенбургъ, обнесенный старинною стѣною съ водяными рвами; прочія же войска дивизіи стояли на лежащей въ получасовомъ раз-

Digitized by Google

стоянiи за городомъ горѣ Гейсбергъ, представлявшей очень выгодную позицію для обороняющагося.

Съ разсвѣтомъ 23-го іюля, французы съ удивленіемъ увидѣли, что господствующія надъ Вейсенбургомъ высоты, на которыхъ расположена баварская деревенька Швейгенъ, заняты непріятелемъ, который тотчасъ же открылъ огонь по городу и близъ лежащему биваку 50 линейнаго полка. Это была баварская дивизія Ботмера, составлявшая авангардъ наслѣднаго принца. Огонь продолжался недолго, и около восьми часовъ утра баварцы, поддержанные частями 5-го прусскаго корпуса (генерала Киркбаха), выбили французовъ изъ Вейсенбурга. Затѣмъ французы продолжали еще держаться на высотахъ Гейсберга, и притомъ съ лучшими своими войсками — зуавами и тюркосами. Но къ этому времени къ мѣсту сраженія подоспѣли уже и части 11-го прусскаго корпуса (генерала Бозе), которыя атаковали правый флангъ французовъ. Подавляемые превосходствомъ и артилеріи, и пѣхоты, французы, несмотря на выказанную храбрость, не могли держаться, и около полдня, стали подаваться назадъ, а вслѣдъ затѣмъ, преслѣдуемые прусаками, обратились въ совершенно безпорядочное отступленіе, что бы не сказать бѣгство. Прусаки подавили эту несчастную дивизію своимъ превосходствомъ силъ; генералъ Дуэ не пережилъ своего пораженія и былъ убитъ въ одной изъ послѣднихъ атакъ; потери были довольно значительны съ обѣихъ сторонъ, что свидѣтельствуетъ объ упорствѣ боя; французы потеряли одно орудіе и до 800 плѣнныхъ, которые преимущественно были взяты при ихъ отступленіи.

Не увлекаясь этимъ первымъ успѣхомъ, наслѣдный принцъ не торопясь двинулся впередъ, ожидая, что, вѣроятно, корпусъ Макъ-Магона не замедлитъ встрѣтить его. И дѣйствительно, лишь только стало извѣстнымъ въ Страсбургѣ о наступленіи прусаковъ, Макъ-Магонъ дѣлаетъ всѣ распоряженія для сбора своихъ войскъ къ лѣвому флангу, гдѣ онъ скорѣе всего могъ надѣяться на помощь близстоящаго 5-го корпуса (Фальи). Позиція, избранная имъ для отпора прусакамъ, лежала за Зауербахомъ у города Верта, на прямой дорогѣ ведущей отъ Зульца (куда перешелъ наслѣдный принцъ), на Бичъ, гдѣ можно было ожидать войска Фальи.

Изъ донесенія самого Макъ-Магона видно, что, располагаясь на позиціи у Верта, онъ имѣлъ, утромъ 25-го іюля, въ своемъ распоряженіи четыре пѣхотныя (считая въ томъ числѣ и отступившую отъ Вейсенбурга), одну кавалерійскую дивизію своего корпуса и одну дивизію (Дюмениля) изъ корпуса Канробера и резервную кирасирскую

Digitized by Google

дивизію (Бонмена); дивизія 7-го корпуса прибыла къ нему въ этотъ же день рано утромъ. Чрезвычайно странно, что дивизія 6-го корпуса, далѣе стоявшаго, поспѣла во-время къ Верту, между тѣмъ, какъ Фальи, главная квартира котораго находилась въ Бичѣ, въ разстояніи всего какихъ нибудь 30 верстъ отъ Верта, не прислала Макъ-Магону никакого подкрѣпленія. Частныя извѣстія объясняютъ это ошибкою телеграфиста, который, передавая телеграму отъ Макъ-Магона Фальи, вмѣсто того, что бы показать, что двѣ дивизіи должны слѣдовать на Лампахъ, т. е. въ тылъ прусакамъ, телеграфировалъ, что дивизіи должны быть направлены на Ганшпахъ, въ совершенно противоположную сторону. Не случись этой ошибки—положеніе Макъ-Магона было бы, конечно, надежнѣе.

Позицію при Вертѣ Макъ-Магонъ счелъ необходимымъ избрать и защищать для того, чтобы прикрыть желѣзную дорогу изъ Страсбурга въ Бичъ и вообще пути сообщенія, пролегающіе у подножія Вогезовъ. Главнымъ пунктомъ расположенія французовъ было селеніе Фрошвейлеръ, именемъ котораго французы и называютъ самое происшедшее здѣсь сраженіе, между тѣмъ какъ нѣмцы называютъ его сраженіемъ при Вёртѣ, отъ небольшаго городка, лежащаго почти противъ центра французской позиціи.

По донесенію наслѣднаго принца, онъ зналъ о сборѣ войскъ Макъ-Магона у Вёрта и предполагалъ атаковать ихъ 26-го іюля, но горячность баварцевъ ускорила рѣшеніе дѣла.

Въ ночь съ 24-го на 25-е іюля, союзныя войска подошли къ Вёрту и авангарды 5-го корпуса, слѣдовавшаго по шоссе изъ Зульца, и баварцевъ, двигавшихся правѣе, явились въ виду французскихъ передовыхъ постовъ.

Въ это же время 11-й прусскій корпусъ былъ направленъ на Гагенау, 2-й корпусъ слѣдовалъ за нимъ, а самъ главнокомандующій со штабомъ находился еще въ Зульцѣ.

Съ разсвѣтомъ 25-го іюля, на аванпостахъ 5-го и баварскаго корпусовъ началась перестрѣлка, а часамъ къ семи, высланные съ обѣихъ сторонъ отряды для рекогносцировки, завязали дѣло. Баварскіе корпуса, поддержанные 5-мъ прусскимъ корпусомъ, благодаря огню своей многочисленной артилеріи, оттѣснили было французовъ, но вслѣдъ за тѣмъ должны были остановиться и даже отступить, вслѣдствіе перехода въ наступленіе французскихъ войскъ. Макъ-Магонъ, въ своемъ донесеніи, приписываетъ это временное отступленіе баварцевъ храбрости французовъ, между тѣмъ какъ наслѣдный принцъ показываетъ, что имъ приказано было отойдти для того, что

Digitized by Google

бы дать время стянуться всѣмъ войскамъ, и въ особенности подойдти 11-му корпусу, который съ дороги въ Гагенау направленъ былъ въ обходъ праваго фланга французовъ. Какъ бы то ни было, но часовъ до одиннадцати сраженіе было нерѣшительно и скорѣе даже клонилось на сторону французовъ, чѣмъ прусаковъ. Около этого времени, на поле сраженія прибылъ наслѣдный принцъ съ своимъ начальникомъ, штаба генералъ-лейтепантомъ фонъ Блументалемъ, подошелъ уже 2-й прусскій корпусъ, виртембергская дивизія сводпаго корпуса Вердера, показался наконецъ противъ праваго фланга французовъ, на Гунштедтскихъ высотахъ, и 11-й корпусъ (Бозе). Всѣ эти силы, превышавшія своей числительностью войска Макъ-Магона болѣе чѣмъ вдвое, обрушились на французскую позицію, преимущественно направляя свои атаки противъ праваго фланга, гдѣ лежали селенія Эльзасхаузенъ и Фрошвейлеръ. Здѣсь то прусаки выдвинули сперва (по донесенію Макъ-Магона) болѣе шестидесяти орудій, а затѣмъ, подъ прикрытіемъ густой цѣпи застрѣльщиковъ, направили въ тылъ правому флангу французовъ массы пѣхоты; для противодѣйствія имъ были направлены вторая бригада 3-й дивизіи и остатки 2-й дивизіи, отступившіе отъ Вейсенбурга и желавшіе отмстить прусакамъ за свое пораженіе. Но, несмотря на геройство французскихъ войскъ, несмотря на личное присутствіе маршала, попытки эти были безуспѣшны: опрокидываемыя линіи прусаковъ снова возвращались въ бой съ новыми подкрѣпленіями и подавляли своей многочисленностью. Несмотря на сильнѣйшій огонь французовъ, прусаки и баварцы бодро выдерживали его и неоднократно ходили въ штыки, оттѣсняя шагъ за шагомъ противника. Къ четыремъ часамъ по полудни Макъ-Магонъ, видя невозможность долѣе держаться, тѣмъ болѣе, что къ этому времени многія части были уже совершенно разстроены и ослаблены, рѣшился отступать и, для прикрытія отступленія выдвинувъ впередъ кирасирскую дивизію и пустилъ въ атаку поочереди всѣ четыре составляющіе ее полки (№ 1, 2, 3 и 4). Атака эта была произведена противъ прусскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ поля засѣянныя хмѣлемъ и образующія правильныя гряды: лошадямъ пришлось скакать между грядъ, а въ хмѣлѣ лежали прусскіе стрѣлки, которые стрѣляли почти въ упоръ въ кирасировъ. Атаки эти остановили, конечно, на время прусаковъ, дали возможность французамъ нѣсколько отойдти, но уничтожили всѣ четыре кирасирскіе полка, такъ что изъ нихъ уцѣлѣло не болѣе 500 человѣкъ (по отзывамъ самихъ французовъ).

Прусаки преслѣдовали отступающихъ весьма настойчиво почти

Digitized by Google

всей своей кавалеріей и положительно обратили это отступленіе въ безпорядочное бѣгство; часть войскъ Макъ-Магона, наиболѣе разстроенная, отступила въ безпорядкѣ на Гагенау, другая же, вмѣстѣ съ самимъ маршаломъ, на Рейхсгофенъ къ Нидерборну, гдѣ преслѣдованіе пріостановлено, частію вслѣдствіе наступавшей темноты, частію же потому, что у послѣдняго пункта стояла высланная отъ корпуса Фальи дивизія Гюйо-де-Леспара.

Потери съ обѣихъ сторонъ были весьма значительныя, что свидѣтельствуетъ, что, несмотря на свою малочисленность, французскіе солдаты дрались хорошо. По имѣющимся свѣдѣніямъ, французы потеряли убитыми и ранеными до 9,000 человѣкъ, а союзники 4,859 человѣкъ; нѣкоторые же ихъ полки понесли громадныя потери, особенно офицерами; такъ, въ 58 прусскомъ полку, изъ 73 бывшихъ въ строю офицеровъ, выбыло 70.

Въ рукахъ прусаковъ, по донесенію наслѣднаго принца, осталось до 8,000 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ болѣе 2,500 раненыхъ; кромѣ того прусакамъ досталось 30 орудій, 6 картечницъ, 2 знамени и множество всякаго орудія; при преслѣдованіи прусаки захватили даже фургонъ, принадлежавшій канцеляріи Макъ-Магона, со всей его перепиской; виртембергцы захватили корпусную военную кассу; баденцы овладѣли нѣсколькими вагонами съ оружіемъ, запасами и 100 лошадей; все это подвозилось еще къ французскимъ войскамъ.

Разстройство Макъ-Магоновскаго корпуса было столь велико, что нельзя было и думать о присоединеніи его къ другимъ войскамъ, стоящимъ вдоль границы, а необходимо было его отвести уже во внутрь страны для полнаго переформированія. Вслѣдствіе того Макъ-Магонъ и повелъ остатки своихъ войскъ черезъ Саверн, Нанси, Туль къ Марнѣ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, скорѣе уйдти отъ преслѣдованія наслѣднаго принца и достигнуть Шалона; кружное это движеніе ему удалось исполнить благополучно, хотя къ Марнѣ онъ довелъ всего изъ своего корпуса не болѣе 12,000—15,000, совершенно разстроенныхъ, истомленныхъ и деморализированныхъ солдатъ.

Не болѣе счастливъ для французовъ былъ день 25-го іюля и на другомъ, лѣвомъ, флангѣ ихъ расположенія. Въ этотъ же самый день части арміи Штейнмеца атаковали 2-й французскій корпусъ (Фросара), занимавшій Саарбрюкенъ и Форбахъ.

И здѣсь, такъ же какъ подъ Вёртомъ, дѣло началось по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, безъ предварительнаго распоряженія высшихъ властей. Войска 1-й и 2-й германскихъ армій, по мѣрѣ ихъ

Digitized by Google

сбора у Трира и Майнца, постепенно выдвигались все ближе и ближе къ французской границѣ. Наступленіе, возможность и необходимость вторженія въ предѣлы Франціи была у всѣхъ на умѣ, почему, казалось, каждый прусскій начальникъ былъ глубоко убѣжденъ въ необходимости идти впередъ, если только ему не загораживаютъ дороги превосходныя силы французовъ.

При такомъ убѣжденіи неудивительно, что когда войска, стоящія въ виду Саарбрюкена на Іонитскихъ высотахъ, прусской дивизіи генерала Камеке (14-й) замѣтили, что въ ночь съ 24-го на 25-е іюля французы, по неизвѣстной причинѣ, очистили Саарбрюкенъ и лежащія назади его высоты Виттенбергъ, то тотчасъ же между ними явилось желаніе перейдти Саару и занять мѣста, оставленныя непріятелемъ. Дѣйствительно, 25-го іюля, въ 12 часу, кавалерійская дивизія Рейнхабена, предшествуемая двумя эскадронами, прошла безпрепятственно городъ; за нею послѣдовала и дивизія Камеке. Французы въ это время занимали войсками 2-го корпуса Шпихернскія высоты, которыя представляютъ совершенно недоступную позицію. Возвышаясь болѣе чѣмъ на сто футъ надъ равниною, высоты эти обращены къ Саарбрюкену крутыми, мѣстами утесистыми, мѣстами покрыми лѣсомъ скатами; взойдя на высоты, представляется обширное, частію покрытое лѣсомъ, плато, на которомъ по мецской дорогѣ лежитъ мѣстечко Форбахъ; самая дорога изъ Саарбрюкена врѣзывается въ эти высоты глубокимъ извилистымъ ущельемъ.

Такова была позиція, занятая французами, которую рѣшился штурмовать генералъ Камеке съ своею дивизіею, какъ только французы сдѣлали съ высотъ нѣсколько выстрѣловъ по его войскамъ. Дѣло, очевидно, было крайне смѣлое и рискованное, тѣмъ болѣе, что 14-я дивизія не имѣла непосредственно за собою никакихъ подкрѣпленій; ближайшія войска находились отъ нея въ разстояніи не менѣе 4, 5 часовъ пути.

До трехъ часовъ пополудни, генералъ Камеке тщетно пытался овладѣть непріятельской позиціей, стараясь преимущественно атаковать ее съ лѣваго фланга; три послѣдовательныя атаки его были отбиты, а между тѣмъ въ этихъ атакахъ принимали уже участіе почти всѣ части дивизіи.

Но на выстрѣлы собирались уже подкрѣпленія: первыми стали прибывать части дивизіи генерала Барнекова (16-й), затѣмъ подоспѣла и 5-я дивизія генерала Штюльпнагеля; пѣхота этой дивизіи по желѣзной дорогѣ была доставлена изъ Нейкирхена въ Саарбрюкенъ. Къ мѣсту боя подоспѣли командиры 7-го корпуса, генералъ

Digitized by Google

Цастровъ, 8-го—Гебенъ, наконецъ и самъ командующій I-ю арміею, генералъ Штейнмецъ.

Позиція казалась неодолимою, непріятель силенъ, но прусскіе командиры, слѣдуя вполнѣ разумному правилу, что разъ-начатое предпріятіе должно быть доведено до конца, рѣшились снова начать атаку съ тѣмъ, чтобы непремѣнно овладѣть Шпихернскими высотами.

Въ половинѣ четвертаго 40-й пѣхотный полкъ, поддерживаемый справа 14-ою дивизіею, слѣва четырьмя баталіонами пятой, сталъ взбираться по лѣсистымъ скатамъ Шпихерна; остальные баталіоны 5-й и вся 16 дивизія остались въ резервѣ.

На этотъ разъ атака прусаковъ увѣнчалась успѣхомъ: постепенно тѣсня французскія войска, прусаки взобрались на плато и прошли весь лѣсъ до южной его опушки. Здѣсь пришлось имъ выдержать сильный натискъ непріятеля, всѣ усилія котораго оказались однако тщетными; а между тѣмъ прусакамъ удалось, наконецъ, взвести на высоту двѣ батареи 5-й дивизіи и положеніе ихъ еще болѣе упрочилось.

Всѣ затѣмъ дальнѣйшія нападенія французовъ, старавшихся сбросить ихъ внизъ, не имѣли никакого успѣха и, съ наступленіемъ темноты, французы, ослабленные этимъ боемъ, вынуждены были отступить, выставивъ лишь сильныя батареи, которыя продолжали громить прусское расположеніе.

Дѣло это, могущее служить образцомъ прусской настойчивости, сильно разстроило корпусъ Фросара, который отступилъ поспѣшно и въ большомъ безпорядкѣ; безпорядочность отступленія еще болѣе усилилась, когда французы узнали, что прусаки появились у нихъ въ тылу: это была 13-я дивизія генерала Глюммера, которая перешла Сааръ у Вердена, безпрепятственно поднялась на плато противъ самаго Форбаха и съ полнымъ успѣхомъ атаковала французскій лагерь, захвативъ въ немъ большое число палатокъ, обозовъ и продовольственныхъ припасовъ

По французскимъ показаніямъ, въ дѣлѣ у Шпихерна участвовалъ одинъ только корпусъ Фросара; прусаки же показываютъ, что у французовъ было не менѣе 52 баталіоновъ съ многочисленною артилеріею, противъ которыхъ дѣйствовало только 27 прусскихъ баталіоновъ.

Успѣхъ прусаковъ былъ купленъ однако дорогою цѣною, въ чемъ они сами сознаются; у нихъ выбыло изъ строя: въ 14-й дивизіи 2,968 человѣкъ убитыми и ранеными, въ 5-й также болѣе 2,000

*

Digitized by Google

человѣкъ. Въ особенности пострадали нѣкоторые полки, бывшіе почти все время въ огнѣ; такъ, 12-й пѣхотный полкъ потерялъ 32 офицера и до 800 человѣкъ, слѣдовательно около $^1/_3$ своего состава.

Потери французовъ убитыми и ранеными были менѣе значительны, но за то прусакамъ удалось забрать болѣе 2,000 плѣнныхъ нераненными только; кромѣ того, взято 49 понтоновъ, лагерь и большіе запасы.

Два эти пораженія, въ одинъ и тотъ же день, были роковымъ ударомъ для французскаго правительства. Въ Парижѣ стали проявляться волненія, палата депутатовъ собралась въ экстраординарное засѣданіе, въ которомъ было высказано немало горькихъ истинъ и объ императорѣ, и о военачальникахъ французской арміи, наконецъ о министерствѣ, которое ввергло Францію въ войну, къ которой ничего не было подготовлено; не было недостатка при этомъ въ нападкахъ и на военное министерство, которое, какъ оказалось, вовсе не знало состоянія военныхъ силъ Франціи, которое, изъ угодливости къ императору, показывало все не въ томъ видѣ, какъ оно было. Было бы слишкомъ длинно вдаваться въ подробности этого кризиса, достаточно сказать, что онъ кончился паденіемъ министерства Оливье, отрѣшеніемъ маршала Лебефа, не только отъ завѣдыванія военнымъ министерствомъ, но и отъ должности занимаемой имъ въ арміи, предложеніемъ, наконецъ, чтобы императоръ отказался отъ командованія дѣйствующею арміею и передалъ оное болѣе опытному и энергическому главнокомандующему. Вновь составлено министерство, во главѣ котораго сталъ герой китайской войны, генералъ Кузенъ де-Монтобанъ, графъ Паликао, принявшій на себя и управленіе военнымъ министерствомъ. Вступленіе новыхъ лицъ въ управленіе дѣлами ознаменовано цѣлымъ рядомъ мѣръ, долженствовавшихъ исправить современное положеніе французовъ: декретомъ 28-го іюля маршалъ Базенъ назначенъ главнокомандующимъ французскихъ армій, 31-го іюля генералъ Трошю, пользовавшійся большою популярностію за свою опозицію императору и удаленный отъ дѣлъ, назначенъ командиромъ 12-го корпуса, формировавшагося въ Шалонѣ; декретомъ 29-го іюля постановлено:

1) Всѣ граждане моложе 30 лѣтъ, удовлетворившіе закону о рекрутской повинности и не состоящіе въ спискахъ подвижной гвардіи, приглашаются принять въ ней участіе.

2) Изъ числа подвижной гвардіи могутъ быть назначаемы, по требованіямъ службы, контингенты для дѣйствующей арміи.

3) Остальная часть подвижной гвардіи будетъ распредѣлена, на

Digitized by Google

основаніи закона 1-го февраля 1868 года. Тѣмъ не менѣе, она можетъ быть употреблена на службу за границей; женатые могутъ оставаться по домамъ.

4) Выше-поименованныя распоряженія должны исполняться только въ теченіе настоящей войны.

5) Контингентъ класса 1870 года состоитъ изъ всѣхъ молодыхъ людей, внесенныхъ въ рекрутскіе списки и не подлежащихъ освобожденію на основаніи закона 21-го марта 1832 года.

6) Ревизіонный совѣтъ (conseil de révision) тотчасъ начнетъ свое дѣло для сформированія контингента 1870 года, не приступая къ вынутію жребія.

7) Срокъ службы молодыхъ людей будетъ считаться со дня обнародованія этого закона.

Этими мѣрами правительство надѣялось получить до 320,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ можно считать до 140,000 старыхъ солдатъ; массу эту, вмѣстѣ съ собираемыми отпускными и съ подвижною гвардіею, предполагалось употребить на пополненіе дѣйствующихъ сформированныхъ уже корпусовъ, на образованіе особой резервной арміи, сборнымъ пунктомъ для которой назначенъ Шалонъ, гдѣ она должна была поступить подъ начальство маршала Макъ-Магона. Въ то же время, Парижъ объявленъ былъ въ осадномъ положеніи, дѣятельно приступлено къ вооруженію его фортовъ и къ постройкѣ новыхъ временныхъ укрѣпленій, къ заготовленію запасовъ для обезпеченія продовольствія столицы, на случай, если бы обстоятельства довели до осады ея, наконецъ къ созванію въ Парижъ національной гвардіи всей Франціи для защиты его. Наблюденіе за всѣми мѣрами по оборонѣ Парижа возложено на особый комитетъ, въ составъ котораго, въ послѣдующіе дни, назначены были, по требованію палаты, и нѣкоторые депутаты. Уступая наконецъ общественному мнѣнію, правительство назначило генерала Трошю главнокомандующимъ въ Парижѣ, подчинивъ ему всѣ войска, собираемыя для обороны столицы.

Независимо отъ призыва контингента 1870 года и національной гвардіи, правительство привело въ Парижъ изъ портовъ всѣ четыре полка морской пѣхоты, сборныя команды моряковъ для дѣйствія при орудіяхъ фортовъ, которые также доставлены отъ флота, сформировало особую пѣхотную дивизію въ 8,000 человѣкъ (генерала Сумека) изъ пожарныхъ и полицейскихъ командъ, а также кавалерійскую дивизію (генерала Планхоля) въ 2,480 лошадей изъ жандармскихъ командъ. Для вооруженія національной гвардіи упо-

Digitized by Google

треблено 120,000 старыхъ ружей Минье и пріобрѣтено въ Англ
40,000 ружей Ремингтона.

Рядомъ со всѣми этими мѣрами, палата депутатовъ настойчи
требовала, чтобы всѣмъ гражданамъ дозволено было взяться за ор
жіе, чтобы немедленно приступлено было къ формированію на все
пространствѣ Франціи летучихъ отрядовъ изъ жителей, которые
безпокоили тылъ непріятеля при его поступленіи, дѣйствовали
его сообщенія. Однакожь на эту мѣру до послѣдняго времени пр
вительство не соглашалось, не желая дать оружіе въ руки гражд
намъ, изъ опасенія, чтобы оно не было обращено противъ династ
и ея приверженцевъ. Лишь недавно уже подобныя партіи стали са
образовываться во многихъ мѣстахъ и можно полагать, что, п
настоящихъ обстоятельствахъ, подобные партизанскіе отряды могу
быть опаснѣе для прусаковъ, чѣмъ дѣйствующія французскія арм

Новый французскій главнокомандующій, маршалъ Базенъ, призн
вая совершенную невозможность держаться противъ прусаковъ
открытомъ полѣ, тѣмъ болѣе, что войска отступавшія отъ Шпихе
на, были сильно деморализованы своей неудачей, рѣшился отв
сти всѣ французскія войска за Мозель, надѣясь за этой оборон
тельной линіей дать отпоръ прусакамъ. Но пока дѣлались расп
ряженія для этого, пока войска французскія отступали къ Мецу, к
торый долженъ былъ сдѣлаться главнымъ пунктомъ обороны Моз
ля, прусаки быстро двигались впередъ, въ особенности армія н
слѣднаго принца. 31-го іюля, передовые посты этой арміи заня
уже Нанси и Фруаръ, лежащіе на Мозелѣ, на соединеніи желѣ
ныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Страсбурга и Меца въ Парижъ. Въ
же время, 1-я прусская армія непосредственно слѣдовала за фра
цузскими войсками, отступавшими отъ Форбаха, а 2-я армія напра
лялась лѣвѣе ея также къ Мецу. Послѣ сраженія при Вертѣ и Фо
бахѣ, прусскому правительству стало уже ясно, что одержанны
успѣхи повліяютъ на рѣшимость Австріи и Даніи пристать къ с
юзу съ Франціей, почему и рѣшено было всѣ корпуса сѣверогерма
ской арміи притянуть во Францію. Это тѣмъ болѣе оказывало
возможнымъ, что въ это время выяснилось вполнѣ, что Франціи
въ состояніи послать десантъ къ берегамъ Прусіи; къ тому же
сборъ ландверовъ былъ оконченъ; образованныя изъ него дивизіи могл
вполнѣ замѣнить выводимые изъ Прусіи армейскіе корпуса; вмѣст
съ ними даже и часть ландверовъ была направлена во Францію,
нѣкоторымъ свѣдѣніямъ даже весьма значительная, именно до 120,00
человѣкъ. Подкрѣпленія эти тѣмъ болѣе были необходимы, что, нез

Digitized by Google

висимо отъ сильныхъ потерь въ дѣлахъ съ непріятелемъ, прусакамъ, по мѣрѣ движенія ихъ во внутрь Франціи, пришлось отдѣлять войска на этапы, для охраненія складовъ, наконецъ для осады крѣпостей, стоящихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Такъ, для обложенія и осады Страсбурга пришлось отдѣлить полторы дивизіи баденскихъ и виртембергскихъ войскъ; для осады небольшихъ крѣпостей, охраняющихъ проходы въ Вогезахъ, а именно Бича, Пфальсбурга, Пети-Піера, надо было также оставить войска. Наконецъ нужны были войска въ тылу арміи и въ распоряженіе гражданскихъ властей, которыя были установлены прусаками въ занятыхъ ими провинціяхъ, Эльзасѣ и Лотарингіи.

Прибытіе четырехъ новыхъ прусскихъ корпусовъ (1, 6, 9 и 10) во Францію, къ первымъ числамъ августа, было какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ, именно въ это время, готовилась разыграться кровавая драма у Меца, долженствовавшая имѣть весьма важныя послѣдствія для французовъ. Изъ дѣйствующихъ прусскихъ корпусовъ только одна 19-я дивизія осталась въ Шлезвигѣ и вмѣстѣ съ 25-ю (ландверною) состоитъ подъ начальствомъ генерала Манштейна.

Отступленіе французовъ отъ границы къ Мецу было весьма безпорядочно. Французы вообще не умѣютъ вовсе отступать, этимъ отличаются всѣ ихъ походы: при сангвиническомъ ихъ характерѣ, какъ успѣхи быстро подымаютъ ихъ духъ, точно такъ же быстро неудачи деморализируютъ ихъ. При отступленіи же къ Мецу и погода имъ не благопріятствовала: съ 26-го іюля пошли почти постоянные дожди, дороги испортились, что хотя одинаково вредило обѣимъ сторонамъ, но было легче переносимо прусаками, нравственныя силы которыхъ росли съ каждымъ днемъ, поддерживаемыя одержанными успѣхами и надеждами на будущее.

По мѣрѣ приближенія къ Мецу, стала усиливаться настойчивость преслѣдованія, что и побудило маршала Базена выставить на рѣчку французскій-Нидъ, къ Панжу, Борни и Курселю, усиленный аріергардъ, который долженъ былъ прикрыть отступленіе корпуса Фросара. Войска 1-й прусской арміи, а именно 7-й корпусъ немедленно атаковалъ, 2-го августа, остановившагося непріятеля, который, вмѣсто того чтобы отступать съ боемъ, завязалъ дѣло и даже перевелъ обратно на правый берегъ Мозеля два корпуса (гвардію и 4-й), бывшіе уже на лѣвомъ берегу рѣки. Завязалось горячее дѣло, въ которое прусаки постепенно ввели почти всю 1-ю армію и часть 2-го (9-й корпусъ), дѣло, кончившееся тѣмъ, что все-таки французы были отброшены къ мецскимъ фортамъ. А между тѣмъ, пе-

Digitized by Google

редовыя войска 2-й арміи успѣли занять тѣмъ временемъ Понтъ-а-Муасонъ и имѣющуюся тамъ переправу. Уже занятіе прусаками Нанси и Фроара показало Базену, что за Мозелемъ онъ не можетъ держаться, потому что армія наслѣднаго принца будетъ угрожать его сообщеніямъ съ Шалономъ и Парижемъ. Вслѣдствіе этого, французскій главнокомандующій, какъ видно изъ частныхъ кореспонденцій, еще 1-го августа рѣшился не держаться за Мозелемъ, а отступать, черезъ Верденъ, къ Шалону на соединеніе съ формируемой тамъ арміею Макъ-Магона; а потому, 2-го числа, всѣ обозы уже потянулись изъ Меца въ Верденъ. Увлеченіе же дать отпоръ прусакамъ у Курселя замедлило выполненіе этого рѣшенія, которое начало приводиться въ исполненіе лишь на слѣдующій день, 3-го августа. Еще наканунѣ этого дня, императоръ Наполеонъ поспѣшно выѣхалъ изъ Меца, сопровождаемый сильнымъ конвоемъ, такъ какъ были уже слухи, что прусскіе разъѣзды стали появляться на лѣвомъ берегу Мозеля. 3-го же августа стали выступать изъ Меца всѣ французскія войска, т. е. гвардія, 3-й корпусъ, которымъ, за назначеніемъ Базена главнокомандующимъ, командовалъ генералъ Деканъ, 4-й корпусъ Ламиро, 2-й Фросара и наиболѣе значительныя части корпусовъ 5-го и 6-го; всѣ эти войска, будучи пополнены въ Мецѣ прибывшими туда маршевыми баталіонами, заключали въ себѣ, по приблизительному расчету, не менѣе 130, а можетъ быть даже и до 150,000 человѣкъ. Что маршалъ Базенъ рѣшился вполнѣ оставить Мецъ, это свидѣтельствуютъ кореспонденціи, показывающія, что 14-го числа его главная квартира и канцелярія вышли изъ Меца и направились черезъ Гравелотъ, Марсъ-ла-Туръ и Френъ на Верденъ. Скопленіе войскъ, артилеріи и обозовъ на дорогѣ было громадно, а потому и неудивительно, что головы французскихъ колонъ, къ вечеру 3-го августа, дошли только до Марсъ-ла-Тура (18 верстъ отъ Меца), и такъ какъ непріятель былъ уже близко, его можно было ожидать съ лѣваго фланга, то вся армія остановилась на позиціи между Гравелотомъ и Марсъ-ла-Туромъ, имѣя фронтъ обращеннымъ къ югу.

Въ походѣ и на этой-то позиціи французскія войска провели день 3-го (по нов. ст. 15-го) августа, день тезоименитства императора, который постоянно былъ празднуемъ войсками съ особеннымъ торжествомъ. На этотъ разъ не было ни возгласовъ въ честь императора, ни шумныхъ овацій: напротивъ того, въ войскахъ шелъ глухой ропотъ, что императоръ оставилъ армію, почти бѣжалъ изъ ея

Digitized by Google

среды, именно въ то время, когда арміи этой предстояли самыя тяжкія испытанія.

Гроза, дѣйствительно, собиралась надъ арміею Базена. Передовыя войска принца Фридриха Карла, еще 2-го числа, заняли Понтъ-а-Муасонъ, 3-го же числа въ этомъ пунктѣ стала переправляться на лѣвый берегъ Мозеля вся 2-я прусская армія; къ ней же прибылъ 4-го августа и самъ король съ своей главной квартирой.

Прежде, однако, чѣмъ приступить къ краткому изложенію послѣдующихъ военныхъ дѣйствій, на сколько это возможно по имѣющимся отрывочнымъ свѣдѣніямъ, считаемъ необходимымъ ознакомить въ главныхъ чертахъ съ мѣстностію, на которой происходили эти дѣйствія.

Отъ Меца до Вердена, лежащаго на Маасѣ, не болѣе 30 верстъ; главная дорога между этими пунктами идетъ изъ Меца на Гравелотъ, Резонвиль, Віонвиль и Марсъ-ла-Туръ; у Гравелота отдѣляется на сѣверъ другая дорога, которая, черезъ Донкуръ, Конфланъ и Этенъ, выводитъ также къ Вердену; дорога болѣе кружная и, какъ надо полагать, менѣе удобная для движенія войскъ; разстояніе между обоими путями у Донкура и Конфлана не превышаетъ трехъ верстъ. Наконецъ изъ Меца выходитъ еще одна дорога, идущая сѣвернѣе на Сенъ-Прива-а-ла-Монтань и Бріе, откуда она также поворачиваетъ чрезъ Этенъ къ Вердену. Изъ всѣхъ этихъ дорогъ, какъ мы видѣли, Базенъ избралъ лишь одну южную, направивъ по ней всю массу войскъ; почему онъ не раздѣлилъ свои силы, это неизвѣстно: быть можетъ вслѣдствіе близости непріятеля, о переходѣ котораго на лѣвый берегъ Мозеля онъ долженъ былъ уже знать, быть можетъ и потому, что дороги на Конфланъ и Бріе были испорчены предшествовавшими дождями.

Самая мѣстность, въ ближайшихъ окрестностяхъ Меца, между этими тремя дорогами, чрезвычайно пересѣченная, холмиста, покрыта частыми перелѣсками. Наиболѣе возвышенный пунктъ этой мѣстности находится у Сенъ-Прива, откуда скаты идутъ въ юго-восточномъ направленіи, будучи перерѣзаны оврагами съ крутыми спусками; вершины этихъ скатовъ покрыты лѣсами, изъ которыхъ наиболѣе значительны въ южной части лѣсъ Во, простирающійся между Гравелотомъ и берегомъ Мозеля, и лѣсъ Сольни, лежащій къ югу отъ сѣверной дороги; впереди послѣдняго лѣса лежатъ два селенія—Амонвилье и Верневиль.

Переправа 2-й прусской арміи у Понтъ-а-Муасона совершалась въ теченіе 3-го августа, и войска, тотчасъ по переправѣ, были на-

Digitized by Google

правляемы частями вдоль Мозели, на сѣверъ, черезъ Горзъ къ Марс
ла-Туру. 4-го августа, въ шестомъ часу утра, пятая прусская д
визія генерала Штюльпнагеля дебушировала изъ лѣсу противъ Марс
ла-Тура и застала стоявшія здѣсь войска врасплохъ; здѣсь опя
подтвердилось, какъ плохо вообще отбывается аванпостная служ
во французскихъ войскахъ. Прусаки тотчасъ же завязали дѣло, п
степенно вводя во бой свои войска и стараясь занять верденску
дорогу и отбросить французовъ къ Мецу. Такимъ образомъ пост
пенно были введены въ дѣло, по прусскимъ донесеніямъ, остал
ная часть третьяго корпуса, весь десятый корпусъ, одинъ пол
девятаго и бригада восьмаго корпуса. У французовъ на право
флангѣ дѣйствовали корпусъ Фросара и части корпуса Фальи; гва
дія же составляла лѣвый флангъ у Гравелота и въ лѣсу В
поэтому неудивительно, что правый флангъ французовъ вооб
слабѣе держался, чѣмъ лѣвый, и къ концу дня прусакамъ удало
оттѣснить его отъ Марсъ-ла-Тура; напротивъ же того, на свое
правомъ флангѣ прусаки нисколько не подвинулись впередъ; э
то обстоятельство и было причиною, что обѣ стороны равно пр
писываютъ себѣ побѣду въ этотъ день, хотя нельзя не признат
что побѣда прусаковъ можетъ считаться болѣе полною, такъ ка
они, въ дѣйствительности, достигли цѣли своихъ стремленій, т.
остановили отступленіе французовъ къ Вердену и, такъ сказать, пр
ковали ихъ къ Мецу. Бой съ обѣихъ сторонъ былъ упорный и ож
сточенный, такъ какъ оба противника равно понимали всю ва
ность его; потери были также весьма значительны: трофеевъ и плѣ
ныхъ мало, но поле битвы было устлано убитыми.

Слѣдующій день (5-го августа) прусаки употребили на пер
праву остальныхъ войскъ 1-й и 2-й арміи на лѣвый берегъ М
зеля, за исключеніемъ недавно-прибывшаго 1-го корпуса (Манте
феля) и 3-й кавалерійской дивизіи, которые оставлены были
правомъ берегу для наблюденія Меца. Первые перешедшіе на лѣв
берегъ, вслѣдъ за бывшими въ дѣлѣ 3-го числа, войска, а имен
7-й и 8-й корпуса, вмѣстѣ съ 1-ю кавалерійскою дивизіей, бы
выставлены противъ Гравелота и Розенвиля для прикрытія фланг
ваго марша, который должны были совершить войска 2-й арміи,
цѣлію занять, если возможно еще, дороги на Конфланъ и на Бр
и тѣмъ окончательно отрѣзать отступленіе французамъ. Самое фла
говое движеніе это произведено было уступами съ лѣваго фланг
поддерживая вправо связь съ войсками 1-й арміи. Въ головѣ сл
довала прусская и саксонская кавалерія, высылая сильныя парт

Digitized by Google

къ сторонѣ непріятеля; за нею въ первомъ эшелонѣ слѣдовалъ отъ Марсъ-ла-Тура на Жарни 12-й корпусъ, правѣе его гвардейскій корпусъ, между Марсъ-ла-Туромъ и Віонвилемъ на Донкуръ, еще правѣе 9-й корпусъ. Эти три корпуса образовали первую линію, за ними слѣдовали во-второй линіи 10-й и 3-й корпуса, а послѣднимъ резервомъ оставался 2-й корпусъ, переправившійся въ два часа ночи въ Понтъ-а-Муасонѣ и слѣдовавшій къ полю сраженія.

Въ 11-ть часовъ, 6-го числа, прусаки дошли до назначенныхъ лѣтъ и убѣдились, что непріятель не предпринималъ отступленія на Верденъ, а оставался въ позиціи впереди Меца; тогда-то отдано было приказаніе начать наступленіе противъ непріятельской позиціи, причемъ лѣвый флангъ (12-й корпусъ и гвардія) долженъ былъ дѣйствовать противъ Верневиля и Аманвилье.

Невольно является вопросъ: что дѣлалъ Базенъ 5-го августа, отчего онъ не воспользовался этимъ днемъ, чтобы, оставивъ въ жертву прусакамъ одинъ какой либо корпусъ, увести остатки арміи если не черезъ Конфланъ, то, по крайней мѣрѣ, на Бріе? Французы объясняютъ это тѣмъ, что у маршала былъ свой особый стратегическій планъ, на основаніи котораго онъ рѣшился запереться въ Мецѣ и этимъ привлечь на себя наиболѣе значительную часть прусскихъ силъ и отвлечь ихъ отъ Парижа и формируемой еще арміи Макъ-Магона. Планъ этотъ, быть можетъ, и принятъ былъ маршаломъ, но какъ крайняя необходимость, въ виду полной невозможности выйдти изъ Меца. Не успѣвъ уйдти къ Вердену 4-го августа, маршалъ Базенъ, естественно, не могъ рискнуть на продолженіе отступленія 5-го числа; зная близость непріятеля, а въ особенности и то, какъ легко французы, при отступленіи, приходятъ въ безпорядокъ, Базенъ справедливо долженъ былъ опасаться, что если онъ пойдетъ къ Вердену 5-го числа, то его могутъ застичь на походѣ, и тогда гибель арміи неизбѣжна; оставаясь же въ Мецѣ, онъ еще могъ надѣяться, что его выручитъ въ скоромъ времени Макъ-Магонъ. Въ началѣ перваго часа прусская артилерія открыла по всей линіи огонь противъ непріятельской позиціи и только уже въ третьемъ часу выдвинута была впередъ пѣхота; французы дрались, по сознанію самихъ прусаковъ, отчаянно; позицію свою, и безъ того крѣпкую, они усилили еще укрѣпленіями и ровиками для стрѣлковъ, во многихъ мѣстахъ расположенными въ нѣсколько ярусовъ; митральезы, или картечницы, которыя, въ прежнихъ сраженіяхъ, были употребляемы очень дурно, теперь, будучи помѣщены на заблаговременно избранныхъ мѣстахъ, за закрытіями, производили въ рядахъ пру-

Digitized by Google

саковъ страшное опустошеніе. Несмотря на явное преимущество
силахъ, успѣхъ прусаковъ неоднократно колебался, и самъ коро
съ безпокойствомъ слѣдилъ за ходомъ сраженія, пока, наконецъ,
наступленіемъ уже сумерекъ, начальникъ главнаго штаба, генера
Мольтке, привезъ извѣстіе, что французы отходятъ за укрѣпле
Меца и что, слѣдовательно, можно считать побѣду за прусаками.

Потери, по сознанію прусаковъ, громадны; трофеевъ и плѣнны
очень мало, что и понятно, такъ какъ не было преслѣдованія всл
ствіе близости крѣпости. Не станемъ приводить здѣсь гадательн
цифры о потеряхъ (вѣрныя имѣются только для отдѣльныхъ часте
достаточно сказать, что многія части прусской арміи совершен
уничтожены; такъ, напримѣръ, въ пяти пѣхотныхъ полкахъ се
маго корпуса (7, 13, 15, 27 и 73) осталось всего 12 офицеро
и 101 человѣкъ; отъ 10-го пѣхотнаго полка (10-го же корпуса
осталось только 32 нижнихъ чина и ни одного офицера!

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и во французской арміи есть
добные же совершенно уничтоженные полки, и что потери французов
если и менѣе значительны противъ прусскихъ, то весьма немногим

Если прусаки и потеряли, какъ предполагаютъ, въ три дня по
Мецомъ болѣе 50,000 убитыми и ранеными, то, по крайней мѣрѣ, р
зультаты достигнутые ими оказались громадными.

Непріятельская армія, составленная изъ лучшихъ войскъ, ка
могла выставить Франція, заперта въ крѣпости, послѣ неодн
кратныхъ пораженій; если въ Мецѣ и имѣютъ достаточные запа
продовольствія, то все таки армія эта не можетъ долго держатьс
такъ какъ она стѣснена, имѣетъ при себѣ, по меньшей мѣрѣ,
20,000 раненыхъ и въ перспективѣ самыя слабыя надежды на т
чтобы ей возможно было пробиться, а, напротивъ того, неизбѣжнос
распространенія въ ней тифа, разныхъ болѣзней, быть можетъ
голода.

Парализовавъ совершенно армію Базена, прусаки переформирова
свою разстроенную армію и, оставивъ часть ея для обложенія Мец
съ остальною двинулись во внутрь Франціи. На этотъ разъ по
Мецомъ оставлены двѣ наиболѣе ослабѣвшія арміи (1-я и 2-я
соединенныя подъ общимъ начальствомъ принца Фридриха-Карл
наиболѣе сохранившіяся ихъ части, а именно гвардія и 12-й ко
пусъ, соединены подъ начальствомъ наслѣднаго принца саксонскаг
въ видѣ общаго резерва всѣхъ трехъ армій, и выдвинулись къ Ве
дену. Войска же наслѣднаго принца, остававшіяся, до разъяснен
подъ Мецомъ обстоятельствъ, въ Нанси, теперь быстро двинулись

Digitized by Google

Марнѣ; съ этими же войсками послѣдовала и главная квартира короля.

На пути къ Парижу, 3-я армія встрѣтила—было двѣ третье-классныя крѣпости, Туль и Витри-ле-франсе, изъ которыхъ послѣдняя вскорѣ сдалась, а первая обложена. Движеніе этой арміи было направлено къ Марнѣ; передовые же отряды ея, слѣдуя далеко впереди, густою цѣпью достигали за рѣку Объ и наполняли пространство между этой рѣкой и Марной. Съ приближеніемъ прусаковъ къ Шалону, можно было ожидать, что близъ этого пункта произойдетъ встрѣча, но оказалось, что Макъ-Магонъ уклонился отъ нея, отступивъ къ Реймсу и предавъ огню какъ бараки шалонскаго лагеря, такъ и оставшіеся тамъ запасы фуража, которые невозможно было увезти. 11-го августа прусаки 3-й арміи вступили въ Шалонъ, а вслѣдъ затѣмъ передовые ихъ отряды выдвинулись къ Эперне и Реймсу, стараясь разгадать направленіе, принятое войсками Макъ-Магона, и намѣренія его. Послѣднія вскорѣ стали ясны для прусскаго главнаго штаба. Нѣкоторое время Макъ-Магонъ потерянъ былъ изъ виду, но не надолго: смѣлые, всюду проникающіе прусскіе патрули открыли, что армія его изъ Реймса перешла въ Ретель, а оттуда слѣдуетъ на Вузье и Монтуа. Очевидно, что французы предприняли отчаянно-смѣлое фланговое движеніе въ долину Мааса (Мёзы) съ тѣмъ, чтобы подать оттуда руку помощи запертой въ Мецѣ арміи Базена. Но посмотримъ прежде, чѣмъ располагалъ Макъ-Магонъ для этого предпріятія.

Въ Шалонѣ Макъ-Магонъ формировалъ, какъ извѣстно, резервную армію; первоначально въ арміи этой хотѣли дать весьма видное мѣсто національной гвардіи, но, должно быть, самъ Макъ-Магонъ немного возлагалъ надеждъ на эти нестройные, необученные баталіоны, едва за нѣсколько дней получившіе оружіе. Поэтому онъ составилъ свою армію только изъ слѣдующихъ частей:

а) Переформированные и укомплектованные остатки его бывшаго корпуса (1-го) составили около 25,000 человѣкъ и 1,800 лошадей.

б) Двѣ дивизіи 5-го (Фальи), нынѣ генерала Вимпфена, доведены до 18,000 человѣкъ и 1,600 лошадей.

в) Двѣ дивизіи 7-го корпуса (Феликса Дуэ) вовсе не были еще въ дѣлѣ и представляютъ вполнѣ свѣжія войска, въ 26 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, что составляетъ 21,500 человѣкъ, съ 2,000 лошадей.

г) Дивизія, притянутая съ испанской границы (34, 58, 72-й

Digitized by Google

линейные полки, 7 и 8-й конно-егерскіе), въ 12 баталіоновъ и эскадроновъ, всего 10,000 человѣкъ, съ 1,000 лошадей.

д) Бригада Дюмона, призванная изъ Чивита-Веккіи (35 и 42-й линейные полки) 4,000 человѣкъ.

е) Дивизія морской пѣхоты въ 5,000 человѣкъ.

ж) Восемь полковъ, сформированныхъ изъ четвертыхъ баталіоновъ пятисотеннаго состава, всего 16,000 человѣкъ.

3) Войска, конвоировавшія императора Наполеона изъ Меца, а именно: два гвардейскихъ пѣхотныхъ полка, полки гвардейскихъ конныхъ егерей и уланскій и полкъ африканскихъ конныхъ егерей, составляющіе 2,500 человѣкъ пѣхоты и 1,685 лошадей.

Войска, показанныя въ послѣднихъ пяти пунктахъ, и составляютъ, какъ кажется, 12-й корпусъ, который прежде былъ подчиненъ генералу Трошю, а теперь находится подъ командою генерала Лебрена.

Итакъ, армію Макъ-Магона составляло не болѣе 95,000 человѣкъ пѣхоты и нѣсколько болѣе 8,000 кавалеріи. Самая слабая сторона ея, повидимому, есть артилерія. Послѣ того, какъ артилерійскія депо въ Мецѣ и Страсбургѣ сдѣлались недоступны, Венсенъ хотя и представляетъ еще довольно орудій, но къ нимъ не достаетъ обученныхъ артилеристовъ, такъ какъ депо ихъ немногочисленно.

Войска Макъ-Магона представляютъ все, что можно было собрать еще наиболѣе надежнаго, и надо полагать, что они были хорошо воодушевлены и ихъ смѣло можно было повести на самое рискованное предпріятіе. Тѣмъ не менѣе и въ средѣ этихъ войскъ находились мародеры; французскія же газеты сообщаютъ, что, съ отступленіемъ арміи изъ Шалона, тамъ образовалась изъ солдатъ шайка разбойниковъ-солдатъ, человѣкъ въ 400, которыхъ въ простонародьѣ называютъ «chapardeur»; эти негодяи грабили многіе поѣзды, наполненные припасами и предметами довольствія для войскъ; противъ нихъ были даже посылаемы французскія войска.

Съ этими-то силами задумалъ Макъ-Магонъ свое рискованное предпріятіе, вполнѣ неудавшееся, вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ прусаками. Узнавъ о движеніи этомъ, прусаки направили свои корпуса на перерѣзъ ему, а именно: 13-го августа, гвардія и 12-й корпусъ направились отъ Вердена на Стене и Варенъ, а въ то же время корпуса наслѣднаго принца повернули на сѣверъ, на Вузье и Гранъ-Пре. О всѣхъ этихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ пока имѣются только еще телеграфическія, и притомъ самыя отрывочныя извѣстія; событія

Digitized by Google

слишкомъ быстро слѣдовали одно за другимъ, чтобы можно было получать свѣдѣнія болѣе подробныя. Изъ телеграммъ же видно, что уже 15-го августа послѣдовало первое столкновеніе на этой мѣстности, а именно пять прусскихъ эскадроновъ съ батареею имѣли дѣло, у Бюзанси, съ шестью эскадронами французовъ. Вслѣдъ затѣмъ, 17-го августа, авангардъ 12-го германскаго корпуса дѣйствовалъ съ успѣхомъ противъ войскъ 5-го французскаго корпуса, а на другой же день послѣ того произошло большое сраженіе у Бомона, гдѣ и главныя силы прусаковъ настигли Макъ-Магона и нанесли ему пораженіе, отбивъ 20 орудій, 11 картечницъ и 7,000 плѣнныхъ. Въ сраженіи этомъ участвовали, со стороны прусаковъ, гвардія, 12-й корпусъ, 4-й (генерала Альвенслебена 1-го, неучаствовавшій въ сраженіяхъ подъ Мецомъ) и изъ арміи наслѣднаго принца баварцы, 5-й и 11-й корпуса.

Послѣ этого сраженія Макъ-Магону удалось, однако, отступить за Маасъ у Музона, но прусаки и здѣсь предупредили французовъ; взявши, 19 августа, Карильянъ, они захватили и дорогу, ведущую правымъ берегомъ Мааса на Тіонвиль и Мецъ, и продолжали тѣснить Макъ-Магона къ Седану, подъ стѣнами котораго и произошла рѣшительная битва 20 августа.

Подробностей этой битвы телеграфъ не сообщаетъ, но результатомъ ея была сдача всей арміи Макъ-Магона на капитуляцію, которую заключилъ французскій генералъ Вимпфенъ, принявшій командованіе надъ разбитою арміею отъ раненаго маршала Макъ-Магона.

Вмѣстѣ со сдачею французской арміи, прусскому королю сдался лично императоръ Наполеонъ!...

Единовременно съ этой попыткою Макъ-Магона, и армія Базена пыталась выйти изъ Меца. Съ утра 19 до полдня 20 числа французы пытались, почти въ безпрерывномъ бою, проложить себѣ путь къ сѣверу отъ Меца. Всѣ эти попытки были отбиты, подъ главною командою принца Фридриха Карла, генераломъ Мантейфелемъ въ нѣсколькихъ битвахъ, которыя обозначены прусаками общимъ именемъ сраженія при Нуасвилѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что теперь, узнавъ объ участи постигшей армію Макъ-Магона и самого императора, маршалъ Базенъ не станетъ оказывать продолжительнаго сопротивленія и также сдастся на капитуляцію.

За уничтоженіемъ обѣихъ французскихъ армій, прусакамъ открытъ

Digitized by Google

теперь доступъ къ Парижу; если даже Базенъ и не сдастся, то прусаки, съ арміею наслѣднаго принца и съ корпусами принца саксонскаго, безпрепятственно могутъ явиться передъ столицей Франціи.

Оборона Парижа съ самаго начала войны, а въ особенности со времени министерства Паликао, сильно занимаетъ правительство и вызвала цѣлый рядъ самыхъ энергическихъ мѣръ. Парижъ, какъ извѣстно, обнесенъ сплошной оградой довольно слабой профили, но съ высокими каменными стѣнами; бастіоны главной ограды мало доставляютъ перекрестной обороны мѣстности, главная же надежда парижанъ возлагается на отдѣльные форты, окружающіе Парижъ; форты эти построены въ царствованіе Люи-Филипа и представляютъ сильныя отдѣльныя укрѣпленія, для вооруженія которыхъ доставлены въ настоящее время орудія изъ флота. Кромѣ того, между фортами устроиваются временныя земляныя укрѣпленія. Какъ форты, такъ и главная ограда требуетъ многочисленнаго гарнизона, да кромѣ того обороняющемуся необходимо будетъ имѣть подъ рукою еще сильный подвижной резервъ, который бы могъ дѣйствовать между укрѣпленіями и предпринимать вылазки для нападенія на работы атакующаго. Оборона столь обширной крѣпости-лагеря только тогда и можетъ быть до нѣкоторой степени успѣшна, если она будетъ активная, основанная преимущественно на живой силѣ, а не исключительно на укрѣпленіяхъ. Посмотримъ же, что именно необходимо для обороны Парижа и чѣмъ можетъ располагать генералъ Трошю, которому ввѣрена эта оборона.

По расчисленію, сдѣланному въ одномъ изъ капитальныхъ сочиненій о парижскихъ укрѣпленіяхъ (барона Дитфурта), для обороны этихъ укрѣпленій требуются слѣдующей силы гарнизона:

	Линейныхъ войскъ.	Національныхъ войскъ.	Итого.
	Человѣкъ.		
Для форта Сенъ-Дени	1,200	4,000	5,200
— — Обервилье	800	1,000	1,800
— укрѣпленій Канала. . . .	1,000	3,000	4,000
— укрѣпленія Пантенъ . . .	1,000	»	1,000
— фортовъ Романвиль, Ноасси, Росни и Ножанъ	2,000	7,000	9,000
— форта Венсенъ	1,500	2,000	3,500
— — Монъ Валерьянъ и оконечности Булони	1,500	3,000	4,500
— фортовъ Шарантонъ, Иври,			

Digitized by Google

Бисетръ, Монружъ, Ванвъ и Исси	6,000	5,000	11,000
Итого для фортовъ	15,000	20,000	35,000
Для главной ограды:	15,000	40,000	55,000
Всего	30,000	60,000	90,000

Въ распоряженіи же генерала Трошю, по послѣднимъ французскимъ свѣдѣніямъ, находятся:

1) Формирующіеся изъ старослуживыхъ и волонтеровъ новые полки съ 101 по 114, которые надѣются привести въ усиленный составъ, такъ что они представятъ числительность до 60,000 чел.

2) Пѣхотная дивизія генерала Сумена въ 8,000 человѣкъ, составленная изъ пожарныхъ и полицейскихъ командъ, и кавалерійская генерала Плянхоля, изъ жандармовъ, въ 2,480 лошадей.

3) Морскія команды, которыя распредѣлены по фортамъ; числительность ихъ показываютъ весьма различно, но надо полагать, что ихъ не можетъ быть болѣе 10,000 человѣкъ.

4) Постоянная національная гвардія (la garde sédentaire) которую считаютъ въ 49,000 человѣкъ.

5) Организованная національная гвардія Парижа и Сенскаго департамента; она болѣе другихъ частей этой гвардіи обучена и образуетъ дивизію въ 18 баталіоновъ съ полкомъ артилеріи, который, состоя изъ 10 батарей 6-орудійнаго состава, предназначается для участія въ вылазкахъ.

6) Департаментская подвижная національная гвардія, числительность которой положительно неизвѣстна, такъ какъ постоянно однѣ толпы ея приходятъ въ Парижъ, другія, не получая ни орудія, ни снаряженія, ни даже продовольствія, возвращаются по домамъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, правительство открыло въ складахъ 120,000 ружей Минье, которыя и предположено раздать этой гвардіи.

Такимъ образомъ, если не принимать въ счетъ департаментской національной гвардіи, такъ какъ она скорѣе можетъ затруднить главнокомандующаго, чѣмъ принести пользу, а равно и постоянной гвардіи, которая тоже годится развѣ только для внутренней службы, то скажется, что находящихся въ Парижѣ организованныхъ войскъ едва будетъ достаточно для занятія укрѣпленій; для вылазокъ же и для энергической активной обороны вовсе не имѣется надежныхъ войскъ. Парижане, конечно, этимъ не стѣсняются, говоря, съ свойственнымъ французамъ легкомыслiемъ, что имъ не нужно даже укрѣпленій, что они грудью своею встрѣтятъ непріятеля и заградятъ

Digitized by Google

столицу. Но извѣстно, какое значеніе можно придавать такимъ фр замъ: онѣ хороши, пока непріятель далеко, но съ первыми же выс рѣлами могутъ измѣниться въ совершенно другой тонъ.

Готовясь къ оборонѣ своихъ укрѣпленій, Парижъ принимаетъ мѣр и на случай, если бы непріятель вздумалъ блокировать этотъ горо съ тѣмъ, чтобы голодомъ принудить его къ сдачѣ. Многимъ кажет страннымъ и даже положительно невозможнымъ блокированіе сто огромнаго города, съ двухъ-милліоннымъ населеніемъ, окружность к тораго, по линій фортовъ, составляетъ болѣе 50 верстъ; но, прин мая во вниманіе многочисленость прусскихъ армій, а въ особеннос обиліе въ ней кавалеріи, которая буквально наводнитъ всѣ окрес ности Парижа, кажется можно допустить и возможность блока этого города. Впрочемъ, скорѣе всего можно предполагать, что Парил и не будетъ защищаться, особенно послѣ тѣхъ потрясеній, которы вѣроятно, произведетъ тамъ извѣстіе о послѣднихъ военныхъ дѣ ствіяхъ. По послѣднимъ телеграмамъ видно, что министерство П ликао все еще держитъ Францію и парижанъ въ пріятномъ заблу денін на счетъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ. Въ то время, ког происходила капитуляція арміи Макъ-Магона, парижанамъ было соо щено еще, что армія эта дѣйствуетъ успѣшно противъ прусаковъ что Базенъ ни въ чемъ не нуждается и *можетъ выдти изъ Мец когда пожелаетъ*, что, однимъ словомъ, великій стратегическій план близокъ къ осуществленію, тотъ самый планъ, о которомъ генера Паликао выразился въ палатѣ депутатовъ, что если бы онъ откры его, то Парижъ навѣрное освѣтился бы иллюминаціею.

Теперь же истины нельзя будетъ далѣе скрывать: министерст придется открыть этотъ планъ и высказать, какъ неудачно онъ окон чился плѣномъ арміи и самого императора. Какъ-то Парижъ встрѣ титъ это извѣстіе? (*)

Сдача арміи Макъ-Магона, быть можетъ, закончитъ войну или, п крайней мѣрѣ, тотъ періодъ ея, въ который Франція имѣла еще по стоянную армію, заблаговременно подготовляемую къ войнѣ импера торскими генералами. Теперь же Франціи, очевидно, предстоитъ ил мириться съ своимъ противникомъ на условіяхъ, какія онъ предпи шетъ, или же начать новый періодъ войны, войны чисто народной Поэтому-то, не загадывая впередъ, постараемся бросить общі взглядъ на всѣ совершившіяся событія съ тѣмъ, чтобы вывести из

(*) Изъ телеграмъ извѣстно, что во Франціи объявлено республиканско правленіе. *Ред.*

Digitized by Google

нихъ хотя нѣкоторыя заключенія о причинахъ успѣховъ и неудачъ, о наиболѣе рельефныхъ сторонахъ этихъ событій.

Отличительную черту настоящей войны до настоящаго времени составляла то, что это война не между Франціей и Прусіею, какъ ее несправедливо называютъ, но борьба соединенной германской націи, въ полномъ вооруженіи ея духовныхъ и матеріяльныхъ силъ, противъ бонапартистской партіи. Германія выставила все, что имѣла лучшаго: цвѣтъ своего населенія, начиная отъ принцевъ царствующихъ домовъ до послѣдняго простаго рабочаго; всѣ они равно одушевлены полнымъ сознаніемъ важности начатой борьбы и живѣйшимъ сознательнымъ желаніемъ все принести въ жертву для ея успѣха; поля на это время остаются неубранными, фабрики и заводы перестали дѣйствовать, университеты и школы закрылись, вся Германія облеклась въ трауръ, но, только благодаря этимъ пожертвованіямъ, явилась возможность выставлять столь громадныя силы, въ которыхъ корпуса играютъ роль прежнихъ дивизій, арміи—роль прежнихъ корпусовъ, силы, подавляющія Францію своей громадностію, несмотря на которую, однако, весь механизмъ управленія этими силами совершается съ удивительною математическою точностію, благодаря умственному развитію этихъ массъ. Всему этому напору Франція противуставляетъ императорскую армію, имѣющую во главѣ императора и маршаловъ, привыкшихъ служить не общимъ интересамъ Франціи, а частнымъ династическимъ интересамъ фамиліи Бонапарте. Нигдѣ значеніе отдѣльныхъ политическихъ партій не представляется столь рѣзко, какъ во Франціи—это обусловлено всѣмъ ея прошедшимъ; соединить эти партіи воедино, дѣло, конечно, трудное, если не сказать невозможное. Но рядомъ съ этимъ исключительное господство одной только партіи съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ составляетъ самую слабую сторону Франціи. А между тѣмъ, такое исключительное господство одной бонапартистской партіи существовало во Франціи безъ малаго 20 лѣтъ: весьма естественно, что оно должно было принести свои плоды, которые выказались теперь не только въ одной арміи, но и во всемъ административномъ строѣ Франціи. Не способности и дѣйствительная преданность интересамъ Франціи выдвигали людей, но болѣе или менѣе значительная степень преданности династическимъ интересамъ; способные люди, если они не принадлежали господствующей партіи, были удаляемы изъ администраціи и изъ арміи. Естественно, что при этомъ, фаворитизмъ, протекція, выдвиганіе людей не за ихъ способности, а за мѣру ихъ угодливости,

Digitized by Google

стояли на первомъ планѣ. Послѣдствія всего этого и выказались со всей силой въ настоящую войну.

Императору нужны были внѣшнія событія для того, чтобы отвлекать Францію отъ ея внутренняго состоянія; нужна была слава, чтобы ею ослѣплять легко увлекающихся французовъ: къ его услугамъ явились люди, которые, обдѣлывая дѣла кое какъ, не забывая своихъ собственныхъ интересовъ, умѣли выставлять все въ самомъ блестящемъ свѣтѣ. Разсказываютъ, что въ послѣднее время императоръ Наполеонъ (онъ въ плѣну, но нѣтъ еще его отреченія отъ короны) постоянно повторялъ, что его обманули, и это не только вѣроятно, но даже и не подлежитъ сомнѣнію, хотя въ то же время не снимаетъ съ него отвѣтственности за настоящее положеніе дѣлъ: вѣдь онъ же самъ подготовилъ себѣ такихъ людей и выбиралъ ихъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе того, что онъ позволялъ себя обманывать, Франція явилась на громадную борьбу вовсе не подготовленною, мало того, большинство, или, покрайней мѣрѣ, весьма значительная масса населенія Франціи съ перваго же разу отнеслась къ войнѣ, какъ къ дѣлу не относящемуся до нихъ, представляющему интересъ лишь для царствующей династіи и ея приверженцевъ.

Правительство поспѣшило объявить войну, но, какъ оказывается, оно не было достаточно къ ней подготовлено: оно какъ будто бы забыло, какъ сложны и разнообразны нынѣ приготовленія къ войнѣ; съ удивительнымъ, непостижимымъ легкомыслiемъ администраторы французскіе вообразили себѣ, что единовременно доставить къ границамъ и людей, и запасы, и продовольствіе, дѣло легкое и быстро исполнимое. За это они и наказаны самымъ жестокимъ образомъ: прошло три недѣли—и армія все еще не была готова къ войнѣ.

Точно съ такимъ же легкомыслiемъ отнеслись къ дѣлу и люди руководившіе военными дѣйствіями французской арміи; они, казалось, забыли о томъ, какъ быстро Прусія можетъ мобилизировать свои войска, не озаботились даже слѣдить за тѣмъ, что дѣлается у ихъ противниковъ. Если бы главный штабъ французской арміи зналъ, что къ 20 іюля прусаки имѣютъ уже на границѣ собранными безъ малаго до 500,000 войскъ, то, вѣроятно, поспѣшили бы собрать разбросанные отъ Тіонвиля до Бельфора корпуса и озаботился бы подготовкою отпора, неминуемо долженствующему послѣдовать вторженію; если бы это свѣдѣніе было извѣстно маршалу Макъ-Магону и генералу Авелю Дуе (командовавшему дивизіей, разбитой у Вейсенбурга), то вѣроятно 1-му французскому корпусу не пришлось бы испытать постигшаго его пораженія. Но оказывается, что главный

Digitized by Google

штабъ французской арміи не зналъ положенія своихъ собственныхъ войскъ, не зналъ ничего и о положеніи непріятеля; мало того, все заставляетъ предполагать, что у него не было составлено никакого опредѣленнаго плана военныхъ дѣйствій, а предполагалось дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, надѣясь, вѣроятно, что прусаки будутъ робки и осторожны. Этимъ французы сдѣлали величайшую ошибку, предоставивъ иниціятиву дѣйствій въ руки прусаковъ; послѣдствіемъ этой ошибки было уже то, что французская армія должна была стать въ чисто оборонительное положеніе, что, при характерѣ французовъ и при современномъ строѣ Франціи, представляло крайнія неудобства. Для Франціи отступленіе арміи отъ границъ было сюрпризомъ; оно было нежданно и для всей администраціи, которую нашествіе непріятеля застало совершенно врасплохъ. Мѣстныя власти положительно не знали что дѣлать, теряли головы, чѣмъ и объясняется то явленіе, что многолюдные города, какъ напримѣръ Нанси, были занимаемы какими нибудь 12 прусскими уланами, обложившими городъ контрибуціею и поборами. Продовольствіе и госпитали для арміи, на случай отступленія, тоже не были заготовлены; войскамъ пришлось довольствоваться тѣмъ, что они находили или что успѣвали подвозить къ нимъ. При этомъ неудивительно, если появлялись мародеры, отыскивавшіе себѣ пропитаніе, въ войскахъ обнаруживалось разстройство.

Но вотъ, казалось, Франція очнулась; появленіе непріятеля на французской территоріи пробудило французское самолюбіе: всѣ партіи, какъ будто бы, воодушевились желаніемъ изгнать врага изъ предѣловъ Франціи съ тѣмъ, чтобы потомъ уже свести счеты съ прошедшими упущеніями, недосмотрами и ошибками. Но то, что внѣдрялось двадцать лѣтъ, нелегко исправить и искоренить сразу. На мѣсто павшаго министерства Оливье избирается новое, состоящее изъ такихъ же приверженцевъ только династіи, а не Франціи, какъ и прежнее; въ виду уступки общественному мнѣнію, императоръ и прежній военный министръ устраняются отъ военныхъ дѣлъ, но императоръ, по прежнему, остается при арміи, а во главѣ ея остаются тѣ же маршалы; другую уступку составляетъ призваніе къ командованію генерала Трошю, который пользуется популярностію за свою прежнюю опозицію правительству и за свою преданность орлеанскимъ принцамъ. Новое министерство, такъ же какъ и прежнее, боится дать оружіе въ руки гражданъ для защиты ихъ отечества, да наконецъ и оружія то не оказывается столько, какъ предполагали прежде. Во главѣ всѣхъ управленій и администраціи остаются прежніе же без-

Digitized by Google

гласные и обезличенные люди, да, по правдѣ сказать, и какъ мѣнять ихъ въ эти трудныя минуты?

Назначеніе генерала Базена главнокомандующимъ пробуждаетъ начинавшую было угасать энергію войскъ. Надежда дать отпоръ непріятелю за Мозелемъ поддерживаетъ французовъ, но и здѣсь безпечность лишаетъ ихъ и этой надежды: прусаки овладѣваютъ переправами выше Меца и грозятъ обходомъ этой линіи. Разъ что стало это извѣстнымъ, Базену нельзя оставаться на Мозелѣ, и онъ рѣшается оставить эту линію съ тѣмъ, что бы отступать на соединеніе съ резервами формируемыми Макъ-Магономъ. Какъ было исполнено это рѣшеніе мы уже видѣли: пропустивъ цѣлый день, французы даютъ себя окружать и дерутся изъ-за чего? для того, что бы пробиться: значитъ они хотятъ уйдти изъ Меца, въ такомъ случаѣ зачѣмъ было медлить отступленіемъ; если для того, что бы причинить противнику потери, то что значатъ эти потери въ сравненіи съ своимъ собственнымъ ослабленіемъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что къ прусакамъ безпрерывно подходятъ все новыя и новыя подкрѣпленія. Задержать же ихъ движеніе на Парижъ тоже не имѣетъ значенія, такъ какъ прусаки достаточно сильны для того, что бы единовременно наблюдать за Мецомъ съ одной частію своихъ силъ, а съ другой идти противъ столицы Франціи. Намъ кажется, что если Базенъ рѣшился на остановку у Меца, то вѣрнѣе всего изъ опасенія, что дальнѣйшее отступленіе, даже при слабомъ прослѣдованіи, окончательно разстроитъ его армію; быть можетъ также, на эту рѣшимость имѣло вліяніе и то, что Базену не хотѣлось соединяться съ маршаломъ Макъ-Магономъ, потому что тогда онъ долженъ былъ бы подчиниться ему, какъ старшему, между тѣмъ какъ въ Мецѣ онъ оставался самостоятельнымъ.

Во всякомъ случаѣ, остановку подъ Мецомъ нельзя не признать, при имѣющихся данныхъ, за весьма крупную ошибку маршала Базена, за которую онъ, вѣроятно, и поплатится капитуляціею всей остающейся у него арміи.

Но что же дѣлаетъ другой императорскій маршалъ, которому поручено формировать армію для спасенія арміи Базена, для остановки прусаковъ въ движеніи ихъ къ Парижу. Подъ его командою собираютъ все, что можно было собрать наиболѣе еще надежныхъ войскъ; на него теперь возлагаютъ всѣ надежды, потому что если пропадетъ и эта армія, то у Франціи уже ничего болѣе не останется, кромѣ нестройныхъ и даже необученныхъ баталіоновъ подвижной гвардіи, да подлежащихъ набору рекрутовъ и, наконецъ, бывшихъ отставныхъ

Digitized by Google

солдатъ, которыхъ также призвали на защиту отечества. При такомъ положеніи для спасенія этихъ послѣднихъ надежныхъ полковъ, слѣдовало бы ихъ употребить съ крайней осторожностію, лишь на такое предпріятіе, которое бы давало возможность болѣе шансовъ на успѣхъ. Такъ, быть можетъ, было бы полезно усилить этими войсками оборону Парижа или же отвести ихъ на Луару, гдѣ, базируясь на всю южную Францію, оставить эти войска для поддержанія народной войны съ тѣмъ, что бы не допустить прусаковъ до Парижа. Такимъ образомъ дѣйствій можно было съ наибольшими шансами на успѣхъ продлить войну и этимъ самымъ довести прусаковъ до изнеможенія, такъ какъ для нихъ продолжительная война и раззорительна, и почти невозможна. Но нѣтъ, при этой-то арміи Макъ-Магона находится самъ императоръ и, по всей вѣроятности, подъ его вліяніемъ составился планъ отчаянный, почти не представлявшій никакихъ шансовъ на успѣхъ, но имѣвшій ту заманчивость, что императору не придется возбуждать народной войны, не нужно ему являться въ Парижъ или въ южную Францію, гдѣ сильно возбуждено чувство непріязни къ бонапартистамъ, что, наконецъ, въ случаѣ неудачи можно уйдти или на нейтральную территорію Бельгіи, или же, въ худшемъ случаѣ, отдаться на великодушіе непріятеля, какъ это дѣйствительно и случилось. Движеніе Макъ-Магона, очевидно, было основано опять таки на полномъ незнаніи непріятеля; надо полагать, что французы считали, что всѣ прусскія войска двигаются на Парижъ, иначе какъ могло зародиться въ нихъ предположеніе, что бы прусаки, занимавшіе внутреннее расположеніе между Шалономъ и Верденомъ, не предупредили бы французовъ на любомъ пунктѣ большой описываемой ими дуги отъ Реймса на Седанъ къ Мецу? Да если бы, наконецъ, и удалось Макъ-Магону обмануть прусаковъ и явиться подъ Мецомъ, даже освободить Базена и соединиться съ нимъ, вѣдь и тогда у обоихъ маршаловъ врядъ ли составилась бы армія въ 200,000 человѣкъ; достало ли бы имъ продовольствія и патроновъ, Макъ-Магону нельзя было бы везти съ собою и то, и другое. Результатомъ очень вѣроятнымъ было бы развѣ то, что обѣ арміи имѣли бы удовольствіе вмѣстѣ капитулировать.

Такимъ образомъ, нельзя не признать, что всѣ распоряженія французовъ, съ начала войны до послѣдняго эпизода подъ Седаномъ, переполнены самыхъ грубыхъ ошибокъ, въ которыхъ вполнѣ выразились только французское легкомысліе, самоувѣренность и полнѣйшее незнаніе своихъ противниковъ. Если обратиться къ частностямъ, то и здѣсь видимъ то же самое: французовъ прусаки постоянно заставали

Digitized by Google

врасплохъ, такъ какъ аванпостная служба отбывалась французскими войсками крайне небрежно. Собственно самыя войска дрались почти постоянно хорошо, съ истинно-французскимъ увлеченіемъ, напоминавшимъ лучшіе дни военной славы Франціи; въ этомъ имъ вполнѣ отдаютъ справедливость сами прусаки. Но нельзя не замѣтить, что вообще французы мало были подготовлены къ новому образу дѣйствій, истекающему прямою необходимостію изъ введенія новаго оружія; по своему характеру, они вовсе не умѣютъ управлять огнемъ, быстро расходуютъ патроны, не умѣютъ достаточно хорошо пользоваться мѣстностію.

Обращаясь къ дѣйствіямъ прусскихъ войскъ, нельзя не удивляться полному превосходству не только всѣхъ прусскихъ учрежденій, но также и всѣхъ распоряженій, какія были дѣлаемы. Уже самое приведеніе арміи на военное положеніе и приближеніе ея къ границамъ, поразило всѣхъ изумленіемъ, но въ этомъ собственно нѣтъ ничего новаго: въ 1866 году Прусія столь же быстро мобилизировала свои войска. Затѣмъ, съ самаго начала военныхъ дѣйствій, поражаетъ стройность и правильность распредѣленія силъ на театрѣ войны, хотя и здѣсь опять таки повтореніе того, что было въ Богеміи въ 1866 году. Тѣ же три арміи, изъ которыхъ средняя наиболѣе сильна, образуя какъ бы резервъ, а двѣ крайнія дѣйствуютъ на флангахъ, стараясь обхватить непріятеля; въ случаѣ же, если бы непріятель былъ особенно силенъ гдѣ либо, всѣ три арміи легко могутъ соединиться. Вообще обходы, какъ стратегическіе, такъ и тактическіе, составляютъ отличительную черту образа дѣйствій прусаковъ; обходами они дѣйствовали подъ Вейсенбургомъ, подъ Вертомъ и, наконецъ, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ подъ Мецомъ.

Другую отличительную черту дѣйствій прусаковъ составляетъ употребленіе ими въ большемъ числѣ кавалеріи для разъѣздовъ, развѣдокъ о непріятелѣ и для скрытія своихъ собственныхъ движеній. Теперь становится понятнымъ, почему Прусія, послѣ войны 1866 года, стала увеличивать числительность своей кавалеріи, несмотря на проявлявшееся, было мнѣніе, будто бы съ скорострѣльнымъ оружіемъ кавалерія должна утратить прежнее свое значеніе; напротивъ, для этого рода оружія наступило теперь время быть особенно полезнымъ во все продолженіе кампаніи, а не въ исключительныхъ только случаяхъ, какъ то было прежде. Въ настоящую кампанію прусскіе уланы, своей подвижностію, нежданнымъ появленіемъ всюду, гдѣ ихъ менѣе всего можно было ожидать, наводили даже панику на французскія войска; уланскіе разъѣзды появлялись нерѣдко въ раз-

Digitized by Google

стоящія 40—50 верстъ отъ своихъ главныхъ силъ, наводя ужасъ на мѣстныхъ жителей своимъ появленіемъ, но никакъ не поступками, сбивая непріятеля совершенно съ толку на счетъ дѣйствительнаго направленія прусскихъ войскъ.

Нельзя не обратить вниманія также на ту постепенность, съ которою прусскіе главнокомандующіе вводятъ войска въ дѣло: арміи у нихъ какъ будто очередуются; въ началѣ кампаніи дѣйствовала, по преимуществу, 3-я армія, затѣмъ подъ Мецомъ — 1-я и 2-я; дальнѣйшія дѣйствія опять предоставлены 3-й, и она то наноситъ ударъ подъ Седаномъ. На самомъ же полѣ сраженія прусаки, какъ и прежде, пустивши въ дѣло какую либо часть, оставляютъ ее въ дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока она не выполнитъ всего, что должна или что можетъ исполнить; подобный образъ дѣйствій, конечно, приводитъ иногда къ полному уничтоженію цѣлыхъ полковъ, но постоянное его употребленіе не можетъ не содѣйствовать къ возвышенію духа войскъ. Собственно о тактическихъ дѣйствіяхъ прусаковъ мало имѣется еще подробностей, но, какъ видно, главныя черты ихъ тактики остались неизмѣнными послѣ 1866 года. Та же бережливость огня до времени, то же умѣніе пользоваться мѣстностію и укрывать своихъ стрѣлковъ, то же наступленіе цѣпью, которая на ближайшемъ разстояніи отъ непріятеля собирается, дѣлаетъ залпъ и бросается въ штыки. Для французовъ и этотъ образъ дѣйствій прусаковъ былъ новинкою, поразившею ихъ неожиданностію.

Но наибольшую степень уваженія слѣдуетъ воздать прусской администраціи, которая отличается своею честностію, акуратностію и всеобъемлющею предусмотрительностію. Не говоря уже о томъ порядкѣ, съ которымъ производилась мобилизація арміи и снабженіе ея до перехода за границу, нельзя не удивляться точности, логичности и порядку, съ которымъ дѣлаются всѣ распоряженія послѣ вступленія въ предѣлы Франціи. Несмотря на быстроту движенія, войска пока ни въ чемъ не нуждаются, чему, конечно, много помогаетъ и обиліе реквизицій, собираемыхъ въ странѣ. Но при этомъ самый сборъ реквизицій производится въ большомъ порядкѣ, безъ всякихъ крупныхъ злоупотребленій. Военно-полицейская часть также устроена прусаками превосходно и не допускаетъ возможности развиться мародерству, которое, притомъ же, и вслѣдствіе самой степени развитія прусскихъ солдатъ можетъ явиться лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

Хорошее состояніе военно-полицейской и административной части, кромѣ того значенія, которое они имѣютъ непосредственно для

Digitized by Google

войскъ, чрезвычайно важно еще и пототу, что оно прямо располагаетъ мѣстныхъ жителей къ побѣдителямъ. Въ Эльзасѣ, напримѣръ, мѣстные жители, при вторженіи прусаковъ, встрѣтили ихъ весьма враждебно, но потомъ, когда увидѣли, что войска не дѣлаютъ никакихъ притѣсненій, что начальники ихъ обращаются хотя и строго, но справедливо, что, наконецъ, всюду установлены этапные начальники, которые всегда готовы удовлетворить всякую жалобу, то населеніе какъ бы помирилось съ своею участію и почти прекратило прежнюю враждебность. Можно надѣяться, что этотъ же порядокъ зарекомендуютъ съ хорошей стороны прусаковъ и въ собственно французскихъ провинціяхъ, въ которыхъ они теперь находятся, и что самая народная война, которую желаютъ возжечь, не будетъ имѣть особенно обширныхъ размѣровъ.

Н. Глиноецкій.

24-го августа 1870 г.

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ: „Походъ англичанъ въ Абиссинію въ 1867—1868 году", замѣчены слѣдующія опечатки:

				Напечатано:	*Слѣдуетъ читать*:
Стр. 61,	11	строка	снизу	остальная	стальная
— 64,	5	—	сверху	м. Дало	м. Доло
— 65,	4	—	—	что перевозочныя средства съ каждымъ днемъ увеличивались, и можно	что перевозочныя средства съ каждымъ днемъ увеличивались, мѣстныя средства обѣщали въ непродолжительномъ времени облегчить операціи интендантства, вслѣдствіе чего и можно
— 69,	5	—	—	колье	копье
— 71,	13	—	—	(Cherwood Foresters)	(Sherwood Foresters)
— 71,	23	—	—	(Cameronians)	(Cameronions)
— 71,	36	—	—	(Cherwood Faresters)	Sherwood Foresters
— 76,	23	—	—	Cherwood Foresters	Sherwood Foresters
— 77,	30	—	—	Дуанты	Даунты
— 79,	25	—	—	Бемора	Бетора
— 79,	39	—	—	долиною	долину
— 80,	3	—	—	Аверката	Аверкота
— 80,	24	—	—	залогъ	запасъ

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

L'Oeuvre de M. de Bismark. 1863—1866. — Военная гигіена.

L'Oeuvre de M. de Bismark. *1863—1866. Sadowa et la campagne des sept jours. Par* J. Vilbort. *Paris 1869.* (**Дѣло г. фонъ Бисмарка.** *1863—1866. Садовая и семидневная кампанія. Соч.* Ж. Вильбора. *Парижъ 1869).*

Авторъ этой книги былъ сотрудникомъ сначала въ газетѣ «Opinion Nationale», которая, подъ редакціей Геру, жарко отстаивала объединеніе Италіи и поддерживала, въ такомъ же смыслѣ, Германію; потомъ Вильборъ перешелъ въ редакцію демократической газеты «Siècle», также стоявшей за единство Апеннинскаго Полуострова, но менѣе расположенной къ Германіи или, точнѣе, къ Пруссіи и къ политикѣ Бисмарка. Когда войне между Пруссіей и Австріей оказалась неизбѣжною, редакція газеты «Siècle» отправила Вильбора корреспондентомъ въ Германію и въ Пруссію, и онъ, имѣя single состоять, въ продолженіе богемской кампаніи, при главной прусской квартирѣ, разсказывалъ, въ нарочной книгѣ, свои личныя наблюденія и впечатлѣнія, въ связи съ историческими событіями. Бисмаркъ, какъ показываетъ и заглавіе книги, играетъ, разумѣется, первенствующую роль въ разсказѣ Вильбора; но и другимъ дѣятельнымъ лицамъ отведено мѣсто, смотря по ихъ значенію и вліянію на ходъ политическихъ и военныхъ дѣлъ.

Авторъ раздѣлилъ «Дѣло г. фонъ Бисмарка» на двѣ половины: *Германію до Садовой и Германію послѣ Садовой.* Предварительно

Digitized by Google

онъ бросаетъ взглядъ на Германію 1815 года, на германскую конфедерацію и франкфуртскій сеймъ; затѣмъ излагаетъ происхожденіе унитарнаго германскаго движенія, говоритъ о революціи 1848 года, о реакціи 1850 года, о различныхъ попыткахъ федеральной реформы, о конгресѣ нѣмецкихъ государей во Франкфуртѣ, о союзной реформѣ, предложенной Австріей въ 1863 году, и, послѣ этого историческаго очерка, переходитъ къ появленію на политической сценѣ Бисмарка.

Напомнивъ, что еще въ 1848 году министръ прусскаго короля Радовицъ возбудилъ мысль о прусской гегемоніи, то есть о лигѣ или о союзѣ между извѣстнымъ числомъ германскихъ государствъ, за исключеніемъ Австріи, о такомъ союзѣ, въ которомъ Пруссія имѣла бы первенство политическое, военное и дипломатическое, авторъ замѣчаетъ по этому поводу, что если Бисмаркъ нашелъ средство вытѣснить Австрію изъ Германіи, то первая мысль о столь смѣломъ предпріятіи не принадлежитъ собственно ему. Еще со временъ Фридриха II, идея о прусской гегемоніи въ средѣ германскихъ государствъ была честолюбіемъ, волею, традиціонною страстію въ домѣ Гогенцолерновъ, и эта идея, до 1866 года, до часа рѣшительнаго дѣйствія, прошла чрезъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ формъ, болѣе или менѣе широкихъ или узкихъ. Государи, министры, политики, чиновники всѣхъ степеней, генералы и офицеры преслѣдовали задуманную цѣль съ непоколебимою настойчивостію магнитной иглы, обращающейся къ сѣверу. И однакожъ, когда, въ 1849 году, Гогенцолернамъ представился случай осуществить мечту столь долго и столь пламенно лелѣемую, осуществить ее при единодушныхъ восклицаніяхъ нѣмецкаго народа, этому помѣшало не уваженіе къ трактатамъ, ни даже страхъ предъ мнимымъ могуществомъ Австріи, а просто нежеланіе короля Фридриха-Вильгельма IV принять императорскую корону изъ рукъ революціи. Слѣдствіемъ отказа короля было возвышеніе Австріи и ея первенствующее значеніе въ Германіи, такъ что реформа Германскаго Союза, предложенная, въ августѣ 1863 года, на франкфуртскомъ сеймѣ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, имѣла прямою цѣлію: низвести Пруссію на вторую степень, а Австрію поставить на первую, чтобы она безраздѣльно господствовала надъ всею Германіей.

Въ это-то время выступилъ Бисмаркъ на политическую сцену и съ перваго же пріема обнаружилъ необыкновенную и никѣмъ неожиданную смѣлость. Отклонивъ для короля Вильгельма приглашеніе императора Франца-Іосифа принять участіе во франкфуртскомъ сей-

Digitized by Google

мѣ, и возобновилъ, въ депешѣ отъ 14-го августа 1863 года, заявленіе, уже сдѣланное Пруссіей въ сеймовомъ засѣданіи 22-го января того же года, Бисмаркъ мотивировалъ отказъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Только *въ представительствѣ германскаго народа, исходящемъ изъ прямыхъ выборовъ*, соразмѣрно населенію каждаго государства, *съ совѣщательными содѣйствіями отъ областей федеральныхъ*, я признаю основу учрежденій, въ пользу которыхъ прусское правительство могло бы, въ значительной мѣрѣ, отказаться отъ своей независимости».

Какимъ же образомъ, графъ Бисмаркъ фонъ Шёнгаузенъ, представитель *юнкерства*, воспитанный въ поклоненіи Австріи, *отъявленный* врагъ революціи, балованное дитя феодальной партіи, тотъ, котораго не признавали серьезнымъ государственнымъ человѣкомъ, потому что онъ говорилъ о переустройствѣ Германіи «желѣзомъ и огнемъ», какимъ образомъ этотъ дипломатъ-фантазеръ, заставлявшій улыбаться посѣдѣлыхъ политиковъ въ Лондонѣ, въ Парижѣ и Біаррицѣ, когда онъ излагалъ предъ ними, живописно-остроумнымъ языкомъ, свои планы, какимъ образомъ этотъ «рыцарь Креста», пропитанный старинными предразсудками, вдругъ, къ великому соблазну своей бранденбургской родни, провозгласилъ предъ Германіей и предъ Европою принципъ революціи, верховную волю народа? Какими доводами убѣдилъ онъ короля Вильгельма I не противиться воззванію къ народу, торжественному заявленію народнаго права?....

Самъ Бисмаркъ объяснилъ это въ разговорѣ, который онъ имѣлъ съ авторомъ къ первыхъ числахъ іюня 1866 года. Мы приводимъ ниже эту замѣчательную исповѣдь государственнаго человѣка, а теперь сдѣлаемъ нѣсколько общихъ указаній, поясняющихъ тѣ затруднительныя обстоятельства, среди которыхъ Бисмаркъ сдѣлалъ первый отважный шагъ.

Бисмаркъ видѣлъ въ устройствѣ Германскаго Союза «недугъ Пруссіи, который, рано или поздно, придется лечить желѣзомъ и огнемъ, если не будетъ предпринято во-время благотворное леченіе». Онъ убѣждалъ Шлейница—тогдашняго министра иностранныхъ дѣлъ — и прусское правительство воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы «не колеблясь поднять перчатку»; но воспользовался такимъ случаемъ самъ и поднялъ перчатку Австріи, парализовавъ проектъ реформы, представленный конгресу государей императоромъ Францомъ-Іосифомъ и провозгласивъ принципъ представительства германскаго народа. А же прусскіе либералы и почти всѣ члены «Національферейна» возстали противъ политики

Digitized by Google

федеральной реформы посредствомъ «желѣза и огня». Берлинскіе либералы видѣли въ Бисмаркѣ опаснаго безумца, который хотѣлъ произвести пожаръ въ Германіи, а можетъ быть и въ Европѣ, ставя на карту всю судьбу Прусіи. Люди «Національферейна», съ своей стороны, отвергали всякую братоубійственную войну; они ужасались крови, которую готовъ былъ пролить Бисмаркъ, и 20-го мая 1866 года, депутаты нѣмецкихъ палатъ, собравшіеся на франкфуртскомъ конгресѣ, высказались рѣшительно противъ войны. Между тѣмъ, въ Берлинѣ короля Вильгельма осаждали петиціями сохранить миръ; высокія фамильныя вліянія, то, что Бисмаркъ называлъ «le cousinage», дѣйствовали въ томъ же смыслѣ; наконецъ въ Берлинѣ страшились, при первой военной неудачѣ, народнаго возстанія, страшились почти столько же, какъ и занятія столицы Бенедекомъ. Непопулярность войны равнялась только непопулярности самого Бисмарка. Король, дворъ еще колебались; онъ оставался безстрастнымъ посреди общаго раздраженія.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ своемъ о дѣйствіяхъ Бисмарка авторъ объясняетъ, какимъ образомъ Прусія разбила Австрію, прежде Садовой, на экономической мѣстности (т. е. посредствомъ Цольферейна или Таможеннаго Союза), излагаетъ печальной памяти вопросъ объ эльбскихъ герцогствахъ, посягательство на цѣлость датской монархіи, завоеваніе Шлезвигъ-Голштейна и Лауэнбурга и дипломатическую кампанію между Прусіей и Австріей, съ 26-го января до 12-го мая 1866 года.

Приступая къ главному предмету—къ богемской кампаніи, авторъ говоритъ: «Я близко видѣлъ людей и дѣла Германіи въ 1866 году. Въ Кёльнѣ и по всему Рейну, во Франкфуртѣ, мѣстопребываніи германскаго сейма 1815 года, потомъ въ Касселѣ, въ Веймарѣ, въ Дрезденѣ, въ сердцѣ Германіи, и наконецъ въ Берлинѣ, я присутствовалъ при постановкѣ на сцену той страшной драмы, которую Прусія называетъ Кёниггрецомъ, а Европа Садовой. Кровавыя перепетіи ея развертывались предъ моими глазами въ продолженіе семидневной кампаніи, съ 27-го іюня по 3-е іюля. Я находился въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ и съ тѣмъ, кто исполнялъ первую роль—съ графомъ Бисмаркомъ фонъ Шёнгаузеномъ. Я былъ въ Ицегоё, когда прусаки вторгнулись въ Голштейнъ и разогнали, 11-го іюня, собраніе депутатовъ. Я былъ также свидѣтелемъ прусскаго вторженія въ Богемію и первыхъ выстрѣловъ, огласившихъ своимъ гуломъ Исполиновы Горы. Послѣ пораженія австрійской арміи близъ Хлума, я былъ увлеченъ въ ураганѣ побѣ-

Digitized by Google

дителя, неустанно, безпощадно преслѣдовавшаго побѣжденнаго по пятамъ, сначала до укрѣпленнаго ольмюцскаго лагеря, потомъ до стѣнъ Вѣны. Я остановился только въ Никольсбургѣ, въ моментъ перемирія, заключеннаго на пять дней, начиная съ полудня 22-го іюля, и въ продолженіе котораго французская дипломатія вела переговоры о прелиминаріяхъ пражскаго мира.

«Все это я видѣлъ.... Германскій народъ требуетъ національнаго парламента; германскіе государи спорятъ во Франкфуртѣ по поводу союзной реформы и эльбскихъ герцогствъ; вся нація разражается противъ братоубійственной войны такими же безполезными протестами, какъ и постановленія сейма; сыны бѣлокурой и миролюбивой Германіи идутъ въ армію будто на казнь, безмолвные, мрачные, по цвѣтущимъ полямъ, подъ лучами весенняго солнца; въ Касселѣ прусаковъ ждутъ, какъ избавителей; въ Веймарѣ, въ этихъ нѣмецкихъ Аѳинахъ, въ городѣ Гёте, Шиллера, Гердера, Виланда, благородные умы, влюбленные столько же въ свободу, сколько въ искуство и въ поэзію, носясь на синихъ облакахъ германской мечтательности, стремятся къ великому отечеству, единому и свободному; въ Дрезденѣ Бейстъ употребляетъ всевозможныя, но напрасныя усилія образовать противъ Пруссіи союзъ среднихъ и мелкихъ государствъ; въ Берлинѣ, Бисмаркъ, отважный, готовый играть своею головой, безстрастный посреди неистовыхъ воплей и проклятій, раздающихся со всѣхъ сторонъ противъ реформатора «желѣзомъ и огнемъ».... И, среди этой тревоги великой человѣческой семьи, неопредѣленная надежда, какъ бы предчувствіе лучшей будущности.... Наконецъ борьба.... не поединокъ между двумя феодальными баронами, болѣе столѣтія оспаривающими другъ у друга германскую націю, но страшное столкновеніе пятисотъ тысячъ нѣмцевъ, смѣшанныхъ съ мадьярами, славянами и итальянцами.... Все это пронеслось передо мною съ 15-го мая до 15-го августа 1866 года....»

Авторъ прибылъ въ Кёльнъ вечеромъ 15-го мая и нашелъ городъ переполненнымъ солдатами, призванными подъ знамена. Они блуждали по узкимъ и темнымъ улицамъ, групами по восьми и по десяти человѣкъ, съ квартирными билетами въ рукахъ; нѣкоторые изъ нихъ были еще одѣты въ блузахъ и въ курткахъ рабочаго или земледѣльца; другіе уже успѣли облечься въ военный полукафтанъ. Всѣ безмолвствовали; не слышно было ни пѣнія, ни веселыхъ криковъ; только по мостовой раздавался стукъ подошвъ, подбитыхъ большими гвоздями. Ни на лицахъ, ни въ глазахъ солдатъ не было и слѣдовъ геройскаго воодушевленія.... Война, уже рѣшенная въ

Digitized by Google

этотъ моментъ если не королемъ прусскимъ, то его первымъ ми
стромъ, внушала глубокое отвращеніе не только въ прирейнско
населеніи, но и во всей Германіи; даже въ самомъ сердцѣ Прус
въ Берлинѣ, адресы въ пользу мира не переставали поступать
дворецъ....

Въ апрѣлѣ и въ маѣ 1866 года, Европа была свидѣтельниц
дѣйствительно необычайнаго зрѣлища: съ одной стороны, нація пр
тестовала противъ братоубійственной, какъ она выражалась, бор
бы; съ другой, министръ заставлялъ эту самую націю вооружать
чуть не поголовно, и заставлялъ съ такою отвагою, что милію
людей, проклиная его, повиновались ему. Всѣ шли по мановен
его волшебной палочки: люди арміи дѣйствующей, люди резер
люди ландвера. Ругали перваго министра, обвиняли его въ зам
слѣ погубить отечество, называли злымъ духомъ Германіи, и вс
таки шли.... Знали, что несутъ свои головы ради успѣха его пол
тики, провозглашали ее, на улицахъ и на площадяхъ, безправе
венною, а шли.... Въ протестѣ противъ войны слились всѣ сослові
примирились всѣ партіи, и однакожь всѣ надѣвали мундиръ, бра
ружье и ранецъ—и шли.... Причиною такого поразительнаго явлен
авторъ полагаетъ то, что въ 1866 году въ Прусіи существова
«равенство передъ ружьемъ».

Нѣсколькими недѣлями позже, Бисмаркъ сказалъ автору, въ Бе
линѣ: «Въ Прусіи и въ Германіи есть только одна сила, *подчиня
щаяся дисциплинѣ*» (une seule force, qui soit disciplinable
«Я понялъ тогда, прибавляетъ Вильборъ» весь смыслъ этого слов
и съ тѣхъ поръ не удивляюсь болѣе, что первою заботою прусск
политики, послѣ побѣды, было дисциплинировать всѣхъ нѣмцев
заставивъ ихъ надѣть мундиръ, какъ на сѣверѣ, такъ и на ю
отъ Майна. Величайшій успѣхъ берлинскаго Маніавели и заключал
въ томъ, что онъ умѣлъ превратить германскую націю, противъ
воли, въ послушную силу для владычества Гогенцолерновъ».

Но въ Кёльнѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, французъ готовъ былъ вѣрит
видя общее нерасположеніе къ войнѣ, что король Вильгельмъ, под
вліяніемъ столь сильнаго давленія, уволитъ своего перваго министра
и что собранные на Рейнѣ солдаты дѣйствительно побросаютъ ружь
какъ то они говорили публично, и не пойдутъ драться со своим
братьями—австрійскими нѣмцами. Думая такъ, французъ не зна
ни прусаковъ, ни нѣмцевъ, а Бисмаркъ слишкомъ хорошо зна
и тѣхъ, и другихъ. Въ первыхъ числахъ іюня, еще до начал
военныхъ дѣйствій, недоумѣніе француза разъяснилось послѣ разго

Digitized by Google

вора съ министромъ, а когда открылась война, Вильберъ убѣдился, Бисмаркъ зналъ свою Германію наизустъ: тѣ самые рейнцы что и вестфальцы, которые негодовали на перваго министра, тѣ самые миролюбивые бюргеры, которые грозились изломать ружья и броситься въ объятія своихъ нѣмецкихъ братьевъ, дрались какъ львы и покрыли себя славою. Въ одинъ день, 3-го іюля, при Садовой, гдѣ рейнцы и вестфальцы образовывали правое крыло, они уложили на мѣстѣ или вывели изъ строя тысячу пять сотъ саксонцевъ, и сами оставили на полѣ битвы тысячу шесть сотъ человѣкъ. По этому поводу французъ вспомнилъ слова, сказанныя ему въ Кёльнѣ однимъ старикомъ-нѣмцемъ:

— «За мрачными лицами нашихъ бюргеровъ скрывается гнѣвъ, самый худшій изъ всѣхъ—гнѣвъ затаенный. Теперь гнѣвъ направленъ на министра, котораго считаютъ демономъ Германіи; но пусть подъ ружье подвернется какой бы то ни было непріятель, и гнѣвъ слѣпой, страшный, обрушится на него. Мы, нѣмцы, разсуждаемъ много и долго; теперь конецъ всѣмъ нашимъ разсужденіямъ, хотя мы не знаемъ, чего отъ насъ хотятъ, чего мы сами хотимъ и къ чему все это поведетъ.... Теперь у насъ одно желаніе: покончить скорѣе, такъ или иначе, даже гибелью, если то нужно. Мы хотимъ, во чтобы то ни стало, выйдти изъ томительной неизвѣстности, въ которой утрачивается общественная совѣсть, истощается національный кредитъ. И вы увидите, что если борьба завяжется, то наши будутъ драться съ отчаяннымъ изступленіемъ».

Спустя нѣсколько времени, то же самое говорили автору, на пути отъ Кёльна до Кобленца, офицеры ландвера, съ которыми онъ ѣхалъ по желѣзной дорогѣ:

Авторъ былъ изумленъ точностію и правильностію сосредоточенія прусскихъ войскъ посредствомъ рельсовыхъ путей. Онъ замѣчаетъ, по этому случаю, что Прусія, давно готовившаяся къ войнѣ, изучила до корня теорію и практику желѣзныхъ дорогъ, какъ быстрыхъ средствъ сбора и продовольствія дѣйствующей арміи. Первые опыты, въ продолженіе войнъ итальянской и американской, поставили прусское военное начальство въ возможность пріобрѣсти опытность въ этомъ, еще новомъ тогда, дѣлѣ; опытность, въ свою очередь, позволила сохранить до послѣдняго момента мнимое оборонительное положеніе, и затѣмъ уничтожить стратегическіе планы противника внезапнымъ вторженіемъ трехъ армій и двухъ сотъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ въ Саксонію и въ Богемію. Нынѣ уже ни для кого не тайна, что желѣзныя дороги и ихъ принадлежности, примѣненныя къ

Digitized by Google

войнѣ опытными и свѣдущими офицерами прусскаго генеральнаго штаба, много содѣйствовали великимъ военнымъ успѣхамъ пруссаковъ. Въ маѣ 1866 года, прусское военное министерство отобрало въ свое распоряженіе всѣ вагоны третьяго класса, вагоны товарные и даже вагоны для перевозки рогатаго скота, ибо подъ знамена были собраны не только солдаты трехлѣтняго срока дѣйствительной службы и резервисты четырехлѣтняго срока, но и люди перваго призыва ландвера, словомъ, все мужеское населеніе отъ двадцати до тридцатидвухлѣтняго возраста. Немало удивило автора и то, что, по переѣздѣ его чрезъ бельгійскую границу между Вервье и Аахеномъ, весь персоналъ поѣзда состоялъ только изъ машиниста, истопника и *одного* чиновника для повѣрки билетовъ.

Другимъ предметомъ удивленія для Вильбора было точное знаніе Прусіей всего, происходившаго въ Австріи. Въ продолженіе богемской кампаніи, онъ убѣдился собственными глазами и почерпнулъ изъ разсказовъ офицеровъ главнаго штаба, что графъ Бисмаркъ и генералъ Мольтке имѣли такія свѣдѣнія о томъ, что рѣшалось въ Вѣнѣ, какъ будто былъ одинъ первымъ министромъ императора Франца-Іосифа, другой главнокомандующимъ австрійскими войсками. Еще 24-го марта Бисмаркъ возвѣстилъ королю Вильгельму, Германіи и Европѣ, что Австрія готовилась къ войнѣ противъ Прусіи, и, въ доказательство своихъ словъ, обнародовалъ цѣлый рядъ нотъ (24-го, 28-го и 29-го марта), въ которыхъ всѣ военныя распоряженія, принятыя въ Вѣнѣ, были поименованы, въ мельчайшихъ подробностяхъ, съ математическою точностію. Въ этихъ нотахъ указывалось даже на движеніе каждаго полка, и въ Вѣнѣ не могли сдѣлать шага, чтобы о немъ тотчасъ же не узнали въ Берлинѣ.

Готовность Прусіи къ войнѣ также не могла не изумить француза. «Все, что только умъ и наука, терпѣливое изученіе, предусмотрительность, примѣненная къ малѣйшимъ частностямъ, все, что человѣческая воля, сосредоточенная на военныхъ предметахъ, могли сдѣлать для обезпеченія побѣды, все это было закончено, все было готово. Расчитывали, и не безъ причины, на превосходное вооруженіе пѣхоты, на страшное игольное ружье, которое проявило свои достоинства въ шлезвигъ-голштейнскую кампанію, и о которомъ Австрія, въ своей ослѣпленной гордынѣ, отзывалась съ пренебреженіемъ, какъ и о всей военной организаціи Прусіи. Предметы снаряженія и продовольствія были въ полномъ комплектѣ; арсеналы и магазины биткомъ набиты всѣмъ нужнымъ для продолжительной войны; казна имѣла въ своемъ распоряженіи сто двадцать милліоновъ франковъ на первыя потребно-

Digitized by Google

сти кампаній; военная телеграфія и полевая почта отличались образцовымъ устройствомъ; желѣзныя дороги были подчинены военной дисциплинѣ, подъ начальствомъ офицеровъ, способныхъ извлечь всевозможную пользу изъ этихъ быстрыхъ и могущественныхъ вспомогательныхъ средствъ. Составлены были карты всѣхъ тѣхъ областей, куда случайности войны могли бы привести прусскую армію; каждая мѣстность, каждая дорога, каждый ровъ, каждый холмъ были обозначены на нихъ съ такою щепетительною заботливостію, что я видѣлъ прусскія войска, ходившія въ непріятельской землѣ будто по знакомымъ полямъ маневровъ. Наконецъ, весь корпусъ офицеровъ, отъ генерала Мольтке до послѣдняго прапорщика, наканунѣ выпущеннаго изъ военной школы, горѣлъ боевою лихорадкою».

По мнѣнію французскаго автора, воинственный пылъ прусаковъ истекалъ не единственно изъ патріотизма, или изъ честолюбія общаго офицерамъ всѣхъ армій—отличиться и заслужить награду; въ средѣ недостаточныхъ дворянъ, по необходимости посвящающихъ себя военной службѣ и весьма многочисленныхъ особенно въ пѣхотѣ, воинственное настроеніе имѣло основаніемъ и сословный духъ, преданность къ особѣ короля, то есть традиціонную обязанность васала въ отношеніи верховнаго государя.

Пріѣхавъ въ Берлинъ 1-го іюня, Вильборъ отправился въ министерство иностранныхъ дѣлъ и попросилъ чиновника доложить о немъ министру-президенту:

«Чиновникъ удостоилъ меня сострадательнымъ взглядомъ человѣка въ здравомъ умѣ къ выходцу изъ дома сумасшедшихъ. Онъ простеръ свое благодушіе до того, что не захохоталъ мнѣ подъ-носъ и отвѣчалъ вѣжливо:—«Не старайтесь увидѣть министра-президента; вы только понапрасну потеряете время: графъ не принимаетъ никого; онъ живетъ въ своемъ кабинетѣ и выѣзжаетъ только къ королю. Даже самыя приближенныя къ нему должностныя лица съ трудомъ получаютъ доступъ». Я не настаивалъ; но, возвратясь въ свою квартиру, подъ Липами, взялъ перо журналиста и написалъ министру-президенту письмо, въ которомъ просилъ его объ аудіенціи. Я не сохранилъ копіи съ моего письма, однако помню, приблизительно, содержаніе. Вотъ что я писалъ:

«Большая демократическая газета, издаваемая въ Парижѣ, Siècle, имѣющая милліонъ читателей, возложила на меня порученіе доставлять ей возможно-точныя свѣдѣнія о людяхъ и дѣлахъ Германіи. Въ вашей канцеляріи мнѣ сказали, что вы ни для кого невидимы, кромѣ короля прусскаго. Крайне сожалѣю объ этомъ, господинъ ми-

Digitized by Google

нистръ, потому что вы загадка, ключъ къ которой я желалъ бы послать французской націи. Виновникъ всеобщей подачи голосовъ въ Германіи и союзникъ Италіи, вы, въ то же время, поставили себя, вашими дѣлами и вашими словами, на такую степень непопулярности, до которой не достигалъ еще ни одинъ министръ. Мнѣ было бы весьма желательно узнать отъ васъ самихъ, какимъ образомъ полагаете вы возможнымъ примирить отнынѣ противорѣчія вашей политики, и будетъ ли обѣщанный вами парламентъ серьезнымъ учрежденіемъ, или только средствомъ необходимымъ для васъ при настоящемъ важномъ кризисѣ».

«Спустя два часа послѣ того, какъ я отдалъ письмо въ канцелярію министра, я получилъ пакетъ за казенною печатью, изображавшею прусскій гербъ: Бисмаркъ извѣщалъ, что приметъ меня «съ удовольствіемъ» вечеромъ, въ десять часовъ.

«Признаюсь, не безъ волненія вошелъ я въ кабинетъ, гдѣ мыслилъ и писалъ, день и ночь, необыкновенный человѣкъ, державшій тогда въ рукахъ миръ Европы.

«Передаю разговоръ вполнѣ, во-первыхъ потому, что въ немъ Бисмаркъ энергически обрисовываетъ самъ себя, слѣдовательно я не могъ бы выставить въ болѣе яркомъ свѣтѣ эту историческую личность, занявшую мѣсто между самыми могучими и своеобразными представителями нашего вѣка; во-вторыхъ, разговоръ государственнаго человѣка и журналиста получаетъ, относительно нѣкоторыхъ частей своихъ, особенный интересъ по обстоятельству, на которое я обращаю вниманіе читателя. А именно: все это было сказано мнѣ необыкновеннымъ дипломатомъ 4-го іюня, то есть до занятія Гольштейна, до вторженія прусаковъ въ Ганноверъ и въ Саксонію, до разрыва дипломатическихъ сношеній между Берлиномъ и Вѣною и даже прежде обнародованія того проекта федеральной реформы (10-го іюня), которымъ Бисмаркъ выгонялъ Австрію изъ Германіи. Я началъ бесѣду такъ:

— Господинъ министръ, я принялъ на себя обязанность познакомить, возможно лучше, французскую публику со всѣмъ, что происходитъ нынѣ въ Германіи. Позвольте же мнѣ говорить съ вами откровенно. Охотно сознаю, что Прусія, во внѣшней политикѣ, стремится, повидимому, къ цѣлямъ какъ нельзя болѣе симпатичнымъ французской націи, а именно: окончательно освободить Италію отъ Австріи, устроить Германію на основаніи подачи голосовъ міромъ. Но между вашею прусскою политикою и политикою нѣмецкою противорѣчіе развѣ не слишкомъ явно? Вы провозглашаете національный парла-

Digitized by Google

ментъ, какъ единственный источникъ, откуда Германія можетъ выйти перерожденною, какъ единственную верховную власть, которая способна довершить ея новыя судьбы; но, въ то же время, вы постучаете со второю берлинскою палатою подобно Людовику XIV, когда онъ вошелъ въ парижскій парламентъ съ плетью въ рукѣ. Мы, во Франціи, не допускаемъ возможности сочетанія абсолютизма съ демократіей, и, сказать правду, общественное мнѣніе въ Парижѣ не признало серьезнымъ вашъ проектъ національнаго парламента; въ немъ видѣли лишь хорошо-придуманную военную машину, и парижане полагаютъ, что вы изломаете этотъ инструментъ въ тотъ день, когда онъ сдѣлается неудобнымъ или безполезнымъ.

— «А! вы касаетесь самой сути дѣла», отвѣчалъ Бисмаркъ. «Знаю, что я во Франціи столько же непопуляренъ, какъ и въ Германіи. Вездѣ меня одного дѣлаютъ отвѣтственнымъ за положеніе, которое создано не мною, но которое само наложило руку на меня, какъ и на всѣхъ. Я сталъ козломъ отпущенія общаго мнѣнія, но я мало о томъ забочусь. Я преслѣдую, съ совершенно спокойною совѣстію, цѣль, которую признаю полезною моему отечеству и Германіи. Что до средствъ, то я употребилъ тѣ, которыя представились мнѣ, за неимѣніемъ другихъ. О внутреннемъ положеніи Прусіи и Германіи можно было бы сказать многое. Что бы судить о немъ безпристрастно, надобно изучить, узнать коротко частный характеръ людей этой страны. Между тѣмъ какъ Франція и Италія образуютъ нынѣ, каждая, великое соціяльное тѣло, одушевляемое однимъ духомъ и однимъ чувствомъ, въ Германіи, напротивъ, преобладаетъ индивидуализмъ. Здѣсь всякій живетъ особнякомъ, въ своемъ уголкѣ, со своимъ собственнымъ мнѣніемъ, между женою и дѣтьми, всегда недовѣрчивый и къ правительству, и къ своему сосѣду, судящій обо всемъ со своей личной точки, но никогда съ точки зрѣнія массы. Чувство индивидуализма и потребность противорѣчія развиты въ немцѣ до невѣроятной степени: покажите ему отворенную дверь, онъ не пойдетъ въ нее, а станетъ упрямо отыскивать щель рядомъ, въ стѣнѣ. Вотъ почему въ Прусіи никакое правительство, чтобы оно ни дѣлало, никогда не будетъ популярнымъ. Громадное большинство всегда будетъ противоположнаго ему мнѣнія. Правительство, единственно потому, что оно правительство, и становится какъ власть предъ лицомъ отдѣльнаго человѣка, осуждено встрѣчать вѣчное противорѣчіе со стороны умѣренныхъ, порицаніе и брань крайнихъ. Такова была судьба всѣхъ правительствъ, смѣнявшихъ другъ друга съ самаго начала династіи. Министры либеральные, какъ и мини-

Digitized by Google

стры реакціонерные, равно не находили пощады у нашихъ по
ковъ....»

«Сдѣлавъ обзоръ царствованіямъ и правительствамъ со вр
возникновенія прусской монархіи, Бисмаркъ старался мнѣ дока
что Ауерсвальды и Мантейфели имѣли одну и ту же участь, и
Фридрихъ-Вильгельмъ III, называемый «Справедливымъ», тру
всуе, желая угодить прусакамъ, точно такъ же, какъ и Фридр
Вильгельмъ IV».

— «Прусаки», прибавилъ министръ, «ликовали отъ не
Фридриха-Великаго, а когда онъ умеръ, потирали себѣ руки
дуясь, что избавились отъ тирана. И однакожь, рядомъ съ э
антагонизмомъ, въ прусакахъ живетъ глубокая преданность къ
стіи. Ни государь, ни министръ, ни правительство не могутъ
обрѣсти любви прусскаго индивидуализма; но всѣ прусаки отъ
кричатъ: да здравствуетъ король! и повинуются, когда король
кажетъ».

— Говорятъ, господинъ министръ, что недовольствіе мо
довести до возмущенія.

— «Правительство не имѣетъ повода опасаться возмущені
не боится его. Наши революціонеры не такъ страшны. Вражда
проявляется, главнымъ образомъ, въ выходкахъ противъ минис
но они уважаютъ короля. Я одинъ причиною всего зла, и на од
меня сердятся они. Съ малою долею безпристрастія, они, быть
жетъ, сознались бы, что я не дѣйствовалъ иначе потому, чт
могъ. При настоящемъ положеніи Пруссіи въ Германіи, и по о
шеніямъ ея къ Австріи, намъ нужна была прежде всего армія.
Пруссіи это единственная сила, подчиняющаяся дисциплинѣ (
la seule force disciplinable).... Прусакъ, который сломалъ
себѣ руку на барикадѣ, воротился бы домой крайне сконфуженны
и жена выбранила бы его дуракомъ; но въ арміи онъ превосход
солдатъ, и дерется какъ левъ за честь своего отечества. Вотъ
то необходимость въ великой вооруженной силѣ, вызываемую обс
тельствами, и не хотѣли понять, при всей ея очевидности, при
чивые политики. Что до меня, я не могъ колебаться: и по пр
хожденію моему, и по воспитанію, я, прежде всего, слуга кор
А король дорожитъ военною организаціей столько же, какъ и св
короною, потому что и онъ, въ душѣ и по совѣсти, признавалъ
необходимою. Въ этомъ отношеніи, никто не могъ бы согласить
на уступку или на сдѣлку. Люди его лѣтъ—ему семьдесятъ лѣтъ
съ его преданіями, упорно отстаиваютъ идею, особенно если

Digitized by Google

таютъ ее дѣльною. Притомъ, по вопросу объ арміи, я вполнѣ раздѣляю его взглядъ.... Шестнадцать лѣтъ тому назадъ, я жилъ дворяниномъ-помѣщикомъ, когда державная воля назначила меня прусскимъ посланникомъ при франкфуртскомъ сеймѣ. Я былъ воспитанъ въ поклоненіи, могу сказать въ благоговѣніи, къ австрійской политикѣ. Немного, впрочемъ, нужно было мнѣ времени, чтобы отречься отъ иллюзій молодости относительно Австріи, и я сталъ ея отъявленнымъ противникомъ. Униженіе моего отечества, Германія, принесенная въ жертву чуждымъ интересамъ, политика коварная и вѣроломная—все это возмущало меня. Я не зналъ, что будущность готовитъ мнѣ: роль; но съ той поры я возъимѣлъ мысль, осуществленіе которой нынѣ преслѣдую—мысль освободить Германію отъ австрійскаго гнета, по крайней мѣрѣ Сѣверную Германію, и по духу, и по вѣроисповѣданію, и по правамъ, и по интересамъ связанную съ судьбами Прусіи. Въ планахъ моихъ нѣтъ рѣчи о ниспроверженіи престоловъ, объ отнятіи у владѣтельныхъ князей герцогствъ или княжествъ, да король и не согласился бы на то (*). Вдобавокъ, тутъ замѣшаны фамильныя отношенія, родство (le cousinage), множество враждебныхъ вліяній, съ которыми я долженъ бороться ежечасно.... Но все это, равно и опозиція въ самой Прусіи, не помѣшала мнѣ предаться тѣломъ и душой моей идеѣ—устройству Сѣверной Германіи, въ ея логической и естественной формѣ, подъ щитомъ Прусіи. Для достиженія этой цѣли, я готовъ на все: идти въ ссылку и даже на эшафотъ. И я сказалъ наслѣдному принцу, который, по своему воспитанію и образу мыслей, приверженецъ парламентарнаго правленія: «что за дѣло, если меня повѣсятъ, лишь бы веревка, на которой меня повѣсятъ, крѣпко привязала вашъ тронъ къ новой Германіи....»

Когда, около полуночи, Вильборъ сталъ откланиваться министру, Бисмаркъ взялъ его за руку и сказалъ съ величайшею любезностію: «Желаю еще разъ видѣть васъ и поговорить съ вами. Приходите завтра отобѣдать въ моемъ семейномъ кругу. Это единственный часъ дня и ночи, когда я хоть немного принадлежу себѣ; а теперь мнѣ надо работать до тѣхъ поръ, пока солнце потушитъ мою лампу».

«Не переступлю стѣны, закрывающей частную жизнь государственнаго человѣка», говоритъ французскій публицистъ; «не введу

(*) Послѣдствія показали однако, что, для округленія границъ Прусіи, отважный министръ не поколебался свергнуть съ престола короля Ганноверскаго, герцога Насаускаго, курфюрста Гессенскаго и захватить вольный городъ Франкфуртъ на Майнѣ. А ограбленіе Даніи?... *Ред.*

Digitized by Google

читателя въ семейный кругъ, въ которомъ благоуханіе французск
изящества соединено съ померанскою простотою; но позволяю с
не скрывать, что, въ продолженіе обѣда, Бисмаркъ былъ неисто
мо остроуменъ и веселъ. Ни на челѣ, ни въ глазахъ его я не
мѣтилъ ни малѣйшаго слѣда думы, а вѣдь это было въ самый гр
ный моментъ кризиса: съ часу на часъ ожидали объявленія вой
Министръ говорилъ о Франціи, о Парижѣ, не забывалъ ничего, д
баловъ въ Мабилѣ, какъ будто присутствовалъ тамъ наканунѣ.
прерывный потокъ тонкихъ или жгучихъ шутокъ сходилъ съ
устъ въ тысячѣ живописныхъ формъ, и онъ первый смѣялся
души. Но, предаваясь то веселому, то саркастическому увлече
Бисмаркъ не проронивалъ ни единаго слова изъ того, что гово
лось вокругъ него.... Такая свобода ума, такая веселость нра
въ моментъ столь критическій, поразили меня тѣмъ сильнѣе,
министръ-президентъ, по истинѣ, покоился не на розахъ....»

9-го іюня Вильборъ уѣхалъ въ Ицегое, куда Австрія созв
голштинскіе чины на 11-е число; но еще 7-го Бисмаркъ посл
генералу Мантейфелю приказаніе занять герцогство, которое,
смыслу гастейнской конвенціи, составляло тогда часть Австріи
завоеваніи. 19-го іюня, когда арміи прусская и австрійская
стояли другъ противъ друга, Бисмаркъ исходатайствовалъ у кор
французскому журналисту разрѣшеніе состоять при дѣйствующи
войскахъ, и, на вопросъ Вильбора, куда ему отправиться: въ Си
зію, въ Саксонію или на западъ Германіи, отвѣчалъ съ самою б
годушною улыбкою: — «Если вы хотите быть въ первыхъ ложа
то поѣзжайте въ Нейсе, гдѣ главная квартира наслѣднаго прин
онъ человѣкъ либеральный, ласковый, любитъ Францію и прим
васъ хорошо. Дозволеніе короля вы имѣете; но вамъ нуженъ
военный паспортъ, для предъявленія, въ случаѣ надобности, на ав
постахъ или патрулямъ. Ступайте, отъ моего имени, къ генера
Мольтке: онъ выдастъ вамъ свидѣтельство».

«Я не успѣлъ еще ступить за порогъ министерскаго кабинета
прибавляетъ Вильборъ, «какъ перо государственнаго человѣка у
заскрипѣло по бумагѣ. Обернувшись, я замѣтилъ на лицѣ гра
Бисмарка выраженіе суровое, грозное, страшное».

«На другой день утромъ, я явился въ главный штабъ и не
дленно былъ введенъ къ человѣку высокаго роста и болѣзненна
вида. Лицо его носило глубокіе слѣды утомленія, безсонныхъ ноч
и страданія. Казалось, что вся жизнь сосредоточивалась на челѣ
въ глазахъ. Онъ стоялъ нагнувшись надъ большою военною карто

Digitized by Google

«Оставьтесь еще на нѣсколько дней въ Берлинѣ», сказалъ мнѣ генералъ Мольтке; «теперь вы увидите только солдатъ на маршѣ и сборы войскъ. Въ пятнадцать часовъ вы можете доѣхать до главной квартиры въ Нейсе, а когда именно вамъ пуститься въ путь, объ этомъ я извѣщу васъ, если угодно». Я выразилъ начальнику главнаго штаба желаніе отправиться въ армію вечеромъ того же дня, если онъ не найдетъ къ тому препятствія.—«Никакого», отвѣчалъ генералъ очень любезно, и тотчасъ же приказалъ выдать мнѣ военный паспортъ».

Хотя французскій публицистъ и дѣлаетъ оговорку, что о богемской кампаніи будетъ говорить преимущественно только то, что самъ видѣлъ, и, не будучи знакомъ ни съ тактикой, ни съ стратегіей, не станетъ пускаться въ разсужденія, однако онъ представляетъ довольно полный очеркъ военныхъ операцій, руководствуясь, какъ видно изъ цитатъ, описаніемъ войны, составленнымъ при прусскомъ генеральномъ штабѣ. Для читателей невоенныхъ, этотъ очеркъ, изложенный живо и наглядно, можетъ дать общее понятіе о войнѣ; мы же остановимся на нѣкоторыхъ характеристическихъ частностяхъ, передаваемыхъ Вильборомъ.

Пріѣхавъ въ Нейсе, онъ былъ пораженъ, прежде всего, воинственнымъ видомъ прусскихъ солдатъ, представлявшихъ едва вѣроятный контрастъ съ тѣми унылыми, неповоротливыми, неловкими людьми, которые встрѣчались ему отъ Рейна до Берлина, въ моментъ призыва ихъ на службу. Лагерная жизнь и сытная пища сообщили, въ нѣсколько недѣль, желѣзные мускулы и стальныя ноги «всѣмъ этимъ натурамъ, крѣпкимъ отъ природы, но апатичнымъ и какъ бы погруженнымъ въ вялую нѣмецкую сонливость». Не было ни больныхъ, ни отсталыхъ. И въ моральномъ, и въ физическомъ смыслѣ, прусская армія переродилась: загорѣлые на солнцѣ, закаленные на маршахъ, одушевляемые энергіей и мужествомъ, полные довѣрія къ самимъ себѣ, въ избыткѣ снабженные всѣмъ необходимымъ для поддержанія здоровья и бодрости духа, солдаты весело шли въ бой «за короля и за отечество». Главную свою силу они почерпали въ сознаніи великаго долга, имъ предстоявшаго; австрійская фанфаронада о военной прогулкѣ до Берлина, комментируемая на бивуакѣ людьми болѣе умными и болѣе образованными, внушала солдатамъ рѣшимость побѣдить или умереть. Кромѣ того, многіе хотѣли сражаться не только за прусское отечество, но и за великое германское отечество, и этого-то рода солдаты, преимущественно изъ сословій образованныхъ, ободряли робкихъ, воспламеняли вялыхъ, увлекали равнодушныхъ.

Digitized by Google

Патріотическое чувство и идея единства были, такимъ образомъ, двумя могущественными союзниками Прусіи въ войнѣ противъ австрійцевъ.

Тотчасъ по пріѣздѣ въ Нейсе, французскій журналистъ отправился прямо въ главную квартиру силезской арміи.

«Главнокомандующій (т. е. наслѣдный принцъ) сдѣлалъ мнѣ пріемъ, глубоко тронувшій меня», говоритъ Вильборъ. «Онъ представилъ меня своему штабу, поручилъ двумъ офицерамъ, маіору Верди-дю-Вернау и маіору Бургу, сообщать мнѣ нужныя, во время кампаніи, свѣдѣнія, и затѣмъ обратился ко мнѣ со слѣдующими словами:

— Вы будете сопутствовать намъ и жить съ нами; иначе, не состоя ни при какой части, вамъ трудно было бы въ непріятельской землѣ. Но какъ мы, въ вашемъ присутствіи, будемъ говорить свободно, то позвольте дать вамъ единственный совѣтъ: не сообщать въ вашихъ письмахъ, предназначенныхъ для гласности, такихъ свѣдѣній, въ особенности о движеніи войскъ, которыми могли бы воспользоваться наши противники.... Во всемъ остальномъ вы имѣете полную свободу.

«Я предложилъ его высочеству передавать свои письма на предварительный просмотръ главнаго штаба. Принцъ не согласился на это и прибавилъ:

— Я довѣряю вашей честности и вашему такту.

«Въ этотъ день я обѣдалъ за общимъ столомъ чиновъ главнаго штаба; мѣсто хозяина занималъ наслѣдный принцъ. Я не имѣлъ съ собою ни чернаго фрака, ни даже бѣлаго шейнаго платка, и мой дорожный костюмъ представлялъ довольно жалкую фигуру среди блестящихъ мундировъ, еще не успѣвшихъ потускнѣть отъ походной жизни. Тѣмъ не менѣе, со мною обращались въ высшей степени радушно; я не замѣтилъ здѣсь ни малѣйшаго слѣда той юнкерской спѣси, которая, какъ мнѣ сказали въ Берлинѣ, сдѣлаетъ несносною жизнь мою при арміи. За столомъ не было ни принужденности, ни этикета. Разговаривали, смѣялись свободно. Между этими братьями по оружію, отъ главнокомандующаго до подпоручика, господствовали совершенно дружескія отношенія.

Послѣ сраженія при Находѣ, Вильборъ видѣлъ, какъ побѣдитель (т. е. наслѣдный принцъ) возвращался въ главную квартиру: на козлахъ его кареты развѣвалось знамя полка Дейтмейстера, знаменитаго въ военныхъ лѣтописяхъ Австріи. Замѣтивъ французскаго публициста, принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ сказалъ ему: «Мы одержали побѣду; этотъ первый успѣхъ произведетъ хорошее дѣйствіе на духъ

Digitized by Google

арміи», и, взволнованнымъ голосомъ, прибавилъ: «Но подумайте: одинъ изъ наиболѣе пострадавшихъ австрійскихъ полковъ именно тотъ, который носитъ мое имя!... Мнѣ очень прискорбно было найти между ранеными полковаго командира, графа Вимпфена»....

Съ цѣлію посмотрѣть, какой политическій эфектъ произведетъ въ Берлинѣ вѣсть о первомъ и столь блистательномъ успѣхѣ прусскаго оружія, Вильборъ поспѣшилъ въ столицу Прусіи, и здѣсь былъ свидѣтелемъ внезапной, и притомъ громадной, популярности короля и министра-президента. Присоединившись затѣмъ къ королевской главной квартирѣ, еще находившейся въ Берлинѣ, онъ, по совѣту графа Бисмарка, отправился, одновременно съ нею, въ Рейхенбергъ. На этотъ разъ ему предстояло находиться на театрѣ дѣйствій первой арміи и арміи эльбской. Описывая различныя подробности, онъ, между прочимъ, съ большою похвалой отзывается о прусской полевой почтѣ (Feldpost): такая почта была учреждена при штабѣ каждаго корпуса; кромѣ того, большая главная квартира и главныя квартиры трехъ армій имѣли, каждая, свою спеціяльную почту. Въ продолженіе всей войны, въ Богеміи и въ Моравіи, на полѣ битвы при Садовой, какъ и въ замкѣ Эйсгрубъ, близъ Вѣны, французъ регулярно получалъ письма и газеты изъ Парижа. Офицеры и солдаты писали своимъ роднымъ и получали отъ нихъ извѣстія такъ часто, какъ хотѣли. Не было примѣра, чтобы затерялось какое-либо письмо.

Сраженіе при Садовой Вильборъ излагаетъ довольно обстоятельно. Въ качествѣ очевидца, онъ опровергаетъ ошибочное мнѣніе, будто центръ прусаковъ едва не подвергся полному пораженію и будто успѣхъ дня не только колебался, но одинъ моментъ казался даже потеряннымъ. «Все, что говорили о ретроградномъ движеніи принца Фридриха-Карла, положительно невѣрно. Подобное движеніе не могло бы совершиться безъ того, чтобы я не видѣлъ его съ мѣста, гдѣ находился, именно на дорогѣ изъ Хорзица въ Кенигтрецъ, чрезъ Садовую: я былъ бы неминуемо увлеченъ вмѣстѣ съ отступавшими войсками. Говорю утвердительно, что первая армія шла впередъ безостановочно или держалась въ назначенныхъ ей позиціяхъ подъ страшнымъ огнемъ. Только дивизія Франсецкаго, овладѣвшая Масловедскимъ лѣсомъ и нѣсколько часовъ геройски отстаивавшая его противъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля, принуждена была отойти на Бенатекъ въ половинѣ перваго часа, когда потеряла четвертую часть людей. Но, уже въ этотъ моментъ, была замкнута брешь между первою арміей и второю, гвардія шла на Хлумъ и посылала отряды на помощь дивизіи Франсецкаго. Австрійцы же при-

Digitized by Google

нуждены были отказаться отъ наступленія противъ принца Фридри
Карла и отойти къ своему центру и къ своему правому фла
чтобы встрѣтить наслѣднаго принца, такъ какъ позади корпус
гвардейскаго и шестаго, переходившихъ тогда Гереновесь и Сендрази
быстро подвигались, по направленію къ Гереновеси, Масловед
Хлуму, корпуса первый и пятый. Слѣдовательно, принцу Фридри
Карлу не угрожалъ обходъ съ его лѣваго фланга, и хотя дивизіи
арміи, стоявшія въ первой линіи, пострадали жестоко, особенно
визія Франсецкаго, однако онъ не призналъ опасность на стол
великою, чтобы взять изъ резерва даже одинъ баталіонъ».

4-го іюля, утромъ, французскій публицистъ отправился въ
мокъ Хоренцъ, гдѣ водворилась большая главная квартира и
неожиданно прибылъ король прусскій, болѣе пятнадцати часовъ
сходившій съ коня, несмотря на свои семьдесятъ лѣтъ. Тутъ же
торъ нашелъ и Бисмарка, который сопровождалъ генерала Ште
меца и пятый корпусъ въ преслѣдованіи побѣжденнаго, чтобы
ственными глазами удостовѣриться въ разгромѣ австрійцевъ. 5
іюля, министръ-президентъ сказалъ Вильбору: «Знаете-ли важ
новость? Австрійскій императоръ уступаетъ Венеціянскую Область
ператору французовъ и принимаетъ его посредничество для закли
нія мира. Это еще не все: въ «Moniteur universel» объявлено,
императоръ Наполеонъ поспѣшилъ отвѣчать на призывъ и об
щается къ королямъ прусскому и итальянскому для заключенія
ремирія».

Вильборъ нисколько не сомнѣвается въ томъ, что дальновид
министръ мгновенно разгадалъ затаенную мысль Австріи: выигр
время, собрать подъ Вѣной свою южную армію, обезоруживъ Ита
уступкою Венеціи, и побудить Францію дѣйствовать противъ Прусіи. С
Бисмаркъ прямо сказалъ, что въ Вѣнѣ надѣялись остановить италь
цевъ предъ французскимъ знаменемъ, водруженнымъ на стѣнахъ
неціянскаго четыреугольника, но признавалъ этотъ расчетъ несост
нымъ по двумъ причинамъ: потому, во-первыхъ, что Наполеонъ о
явилъ себя въ пользу нейтралитета, и, во-вторыхъ, потому,
Викторъ-Эмануилъ обязался трактатомъ не слагать оружія прежде
стиженія Прусіей и Италіей условленной цѣли. Вотъ почему Бисмар
не согласился на заключеніе перемирія внѣ условій окончательн
мира, и, вслѣдствіе того, Мольтке быстро двинулъ пруссаковъ въ
мое сердце австрійской монархіи. Впрочемъ, и менѣе умный, и
нѣе проницательный дипломатъ понялъ бы уловку вѣнскаго кабине
даже изъ того обстоятельства, что Австрія предлагала заключить

Digitized by Google

ремиріе, по крайней мѣрѣ на восемь недѣль, и хотя отдавала въ залогъ крѣпости Іозефштадтъ и Кениггрецъ, но съ условіемъ, чтобы эти крѣпости были возвращены, по подписаніи мира, со всѣмъ своимъ матеріяломъ, и чтобы гарнизоны выступили съ военными почестями на присоединеніе къ главной арміи.

— «Предложенія Австріи—предложенія побѣдителя, а не побѣжденнаго», сказалъ наслѣдный принцъ.

Замѣчательно, что генералъ Габленцъ, присланный для переговоровъ о перемиріи, ничего не зналъ объ уступкѣ Венеціянской Области, и это признаніе парламентера произвело весьма дурное впечатлѣніе въ главной квартирѣ короля. Не менѣе замѣчательно и недовѣріе Бисмарка къ Австріи: когда эта держава уже согласилась быть исключенною изъ Германіи, Бисмаркъ, по словамъ автора, такъ былъ пораженъ столь необычайнымъ событіемъ, что совѣтовалъ генералу Мольтке не засыпать на лаврахъ: 21-го іюля, несмотря на окончательное соглашеніе относительно существеннаго условія перемирія, прусаки продолжали подвигаться къ Пресбургу.

Въ заключительныхъ выводахъ своихъ о знаменитой кампаніи, авторъ высказываетъ хотя не новыя, но тѣмъ не менѣе вѣрныя мысли о причинахъ торжества прусаковъ. Онъ говоритъ:

«Неожиданные успѣхи, разомъ поставившіе Прусію на первую степень военныхъ державъ, имѣли источникомъ не одно превосходство вооруженія, давно подготовленной и законченной, до малѣйшихъ подробностей, организаціи, или смѣлый геній двухъ необыкновенныхъ людей; къ этимъ двигателямъ побѣды надобно присоединить еще самый могущественный изъ всѣхъ двигателей: энтузіазмъ, охватившій прусскую армію послѣ первыхъ успѣховъ при Находѣ и Мюнхенгрецѣ. Раздраженная австрійскою хвастливостью и пренебреженіемъ къ прусскимъ знаменамъ, одушевленная тѣмъ неодолимымъ порывомъ, который, въ рѣшительныя минуты, даетъ тысячамъ солдатъ одно сердце и одну руку, устремленныя къ одной героической цѣли—все принести въ жертву отечеству, прусская армія обладала, въ высокой степени, моральною силою, а моральная сила получала пищу отъ присутствія въ рядахъ массы молодыхъ людей умныхъ образованныхъ и просвѣщенныхъ, сообщавшихъ свой благородный пылъ братьямъ по оружію».

По подписаніи преліминарныхъ статей мира, французскій журналистъ возвратился въ Берлинъ и явился къ Бисмарку откланиваться передъ отъѣздомъ своимъ въ Парижъ:

Digitized by Google

«Часовъ въ десять вечера (это было 7-го августа), я былъ
кабинетѣ министра-президента, когда ему доложили о пріѣздѣ Бе
дети, французскаго посланника.—«Ступайте пить чай въ гостиную
сейчасъ возвращусь къ вамъ», сказалъ мнѣ Бисмаркъ. Прошли
часа; пробило полночь, потомъ часъ по полуночи. Человѣкъ двадца
семейство и близкіе знакомые, ожидали хозяина дома. Наконецъ
явился, съ спокойствіемъ на челѣ и съ улыбкою на устахъ. П
чай, курили, приклебывали пиво на нѣмецкій ладъ. Завязалась
сѣда, попеременно серьезная и легкая, о Германіи, объ Италіи
Франціи. Въ Берлинѣ уже ходили тогда слухи о возможности во
съ Франціей. Прощаясь съ графомъ, я сказалъ:—«Господинъ
нистръ, позвольте мнѣ предложить вамъ нескромный вопросъ: м
или войну везу я въ Парижъ?» Бисмаркъ отвѣчалъ съ живост
«Дружбу, дружбу прочную съ Франціей! Я имѣю твердую надеж
что Франція и Прусія составятъ отнынѣ дуализмъ интелигенціи
прогреса».... Я подмѣтилъ, однако, странную улыбку на устахъ
ловѣка, предназначеннаго занять видное мѣсто въ прусской по
тикѣ, тайнаго совѣтника барона Кейделя, на другой же день отп
вился къ нему и признался, что улыбка его затронула мое лю
пытство.—«Вы уѣзжаете сегодня вечеромъ во Францію», отвѣч
опъ: «ну, такъ дайте мнѣ слово сохранить до Парижа въ тайнѣ
что я вамъ повѣдаю: не пройдетъ и двухъ недѣль, какъ мы по
несемъ войну на Рейнъ, если Франція станетъ упорствовать
своихъ территоріяльныхъ притязаніяхъ. Она требуетъ у насъ то
чего мы не можемъ и не хотимъ дать ей. Прусія не уступитъ
дюйма германской земли; иначе мы подняли бы противъ себя
Германію, а если понадобится, то мы поднимемъ ее скорѣе прот
Франціи, нежели противъ себя»....

По поводу притязаній Франціи на увеличеніе своей террито
Вильборъ замѣчаетъ: «Въ высшей степени неполитичная и неумѣ
ная, въ подобный моментъ, выходка тюльерискаго кабинета, имѣвш
послѣдствіемъ неудачу французской дипломатіи, какъ нельзя луч
послужила Бисмарку во всѣхъ его предпріятіяхъ на Германію.
нашелъ въ территоріяльныхъ притязаніяхъ Франціи неопровержим
аргументъ для доказательства необходимости обширныхъ вооруже
противъ этой державы; отказъ же уступить ей и малѣйшую часть
германской земли возвысилъ еще болѣе, въ глазахъ всѣхъ патр
товъ, обаятельное значеніе какъ Прусіи, щита великаго нѣмецк
отечества, такъ и министра, высоко и твердо державшаго націона
ное знамя передъ иноземцами. Съ этихъ поръ династическая и во

Digitized by Google

ная Прусія уже не встрѣчала преградъ въ либеральной Германіи, противъ насъ направленной. И вотъ какимъ образомъ, спустя полвѣка, наполеоновская политика разъединила, во второй разъ, два великіе народа, предназначенные и по своей умственной, моральной, и матеріяльной культурѣ, и по всѣмъ своимъ интересамъ и стремленіямъ, скрѣпить братскій союзъ и тѣмъ положить незыблемую основу свободѣ и миру Европы».

Коснувшись жгучаго вопроса о возможности войны между Франціей и Прусіей, авторъ говоритъ: «Должна ли Франція помышлять объ уничтоженіи оружіемъ военнаго первенства, завоеваннаго Прусіей въ битвѣ при Садовой?.... Если бы будущность могла принадлежать войнѣ, торжеству силы надъ правомъ, то, не колеблясь, можно было бы отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Но въ тотъ моментъ, когда совѣсть всѣхъ цивилизованныхъ народовъ осуждаетъ и проклинаетъ ужасный обычай рѣзни, завѣщанный варварскими вѣками, Франція не помрачила ли бы своей истинной славы возобновленіемъ этого обычая?.... Единственный врагъ Франціи, объ истребленіи котораго она можетъ думать теперь, есть вооруженный деспотизмъ— внутри противъ порабощеннаго народа, извнѣ противъ народа, долженствующаго быть порабощеннымъ завоеваніемъ. Если бы захотѣли, съ этой точки, смотрѣть на умѣстность войны съ Прусіей, то надлежало бы подумать о томъ, что прежде, чѣмъ исправлять своего ближняго, надобно исправить самого себя. Если Прусія и Германія вооружены, то развѣ мы сами не вооружены? Если зарейнскіе шовинисты говорятъ объ отнятіи у насъ Эльзаса и Лотарингіи, то развѣ наши не кричатъ о завоеваніи провинцій лѣваго берега Рейна и Бельгіи? Да и изъ-за чего стали бы мы воевать съ Прусіей? Съ точки зрѣнія оборонительной, развѣ намъ предстоитъ отражать сосѣда, который не трогаетъ насъ и не вмѣшивается въ наши дѣла? Съ точки зрѣнія наступательной, мы не имѣемъ никакого повода объявлять войну, даже въ томъ случаѣ, если бы линія Майна была нарушена: Франція, вѣдь, не подписывала пражскаго трактата. За неимѣніемъ уважительныхъ причинъ, выставятъ, конечно, слѣдующій предлогъ: «намъ невыгодно, чтобы національное единство Германіи совершилось чрезъ посредство Прусіи; объединенная и вооруженная Германія, въ рукахъ Прусіи, угрожаетъ нашимъ интересамъ и посягаетъ на наше вліяніе, на наше значеніе въ Европѣ.

«Но тѣ, которые такъ думаютъ и говорятъ, поразмысли ли о послѣдствіяхъ этой войны, и о первомъ изъ всѣхъ? Появленіе одного

Digitized by Google

французскаго солдата на Рейнѣ соберетъ вокругъ прусскаго генералиссимуса не только контингенты Сѣвера и Юга, но и всѣхъ патріотовъ, добровольно вооружившихся для обороны германской земли. Хотятъ-ли подчинить, на цѣлый вѣкъ, военному игу Гогенцолерновъ объединенную такимъ образомъ Германію? Хотятъ-ли увѣковѣчить милитаризмъ въ Европѣ, сковать свободу народовъ, разорить ихъ двумя, столько же непроизводительными, сколько противоморальными, налогами: налогомъ крови, отторгающимъ гражданина отъ мирныхъ занятій, рабочаго отъ мастерской, кормильца отъ семьи, и налогомъ обширныхъ вооруженій, отнимающимъ у цѣлаго общества лучшій плодъ его труда? Это ли цѣль, преслѣдуемая ради вящшей славы деспотизма и въ его исключительныхъ интересахъ? Какой другой результатъ возможно получить отъ подобной войны? Если побѣда увѣнчаетъ французскія знамена, то Франція, уложивъ сто тысячъ прусаковъ или нѣмцевъ, будетъ-ли отъ того славнѣе? Возвысится-ли она въ уваженіи современнаго міра, отнявъ у Германіи часть территоріи, принудивъ, ружейными и пушечными выстрѣлами, извѣстное число нѣмцевъ сдѣлаться французами? Притомъ, линія Майна не останется-ли и послѣ войны географическимъ вымысломъ? Развѣ національная идея будетъ поражена на смерть? Развѣ нѣмецкіе патріоты не сомкнутся еще плотнѣе? не вооружатся съ большимъ ожесточеніемъ и энергіей противъ насъ? не сблизятся еще тѣснѣе съ Прусіей, этой и безъ того плотной и крѣпкой пирамидой ружей? И что же будетъ на другой день войны? Германская задача не разрѣшенная, вооруженный миръ и—вторая война, еще болѣе упорная.

«А Франція найдетъ-ли свободу въ побѣдѣ? Тысячи людей, убитыхъ или изувѣченныхъ, сожженные и опустошенные города, деревни и поля сдѣлаютъ-ли ее первою между свободными націями? Да и гдѣ написано, гдѣ предопредѣлено, чтобы Франція вышла непремѣнно побѣдительницею изъ этой пробы усовершенствованныхъ ружей и пушекъ? Развѣ кампанія 1866 года не доказала, что превосходство вооруженія съ одной стороны, а съ другой случайность болѣе или менѣе скораго сосредоточенія войскъ, играютъ нынѣ рѣшительную роль? Личная храбрость не значитъ теперь ничего, или значитъ очень мало, въ счастливомъ или въ несчастномъ исходѣ грозной борьбы полумиліона людей. Не хотимъ-ли мы показать, что французское мужество выше мужества прусскаго или нѣмецкаго, что ружье Шасспо убиваетъ лучше и скорѣе, нежели ружье Дрейзе? Подобная политика, или, точнѣе, подобная игра, была бы безчестіемъ народа.

Digitized by Google

«Возразятъ: въ Прусіи и въ Германіи обаяніе милитаризма нынѣ такъ всесильно, что беретъ верхъ надъ всею политикою, внутреннею и внѣшнею. Не споримъ. Но какая тому причина? Не та-ли, что прусаки и нѣмцы имѣютъ прирожденную страсть къ воинственнымъ приключеніямъ? Полноте! Владѣтельные князья и феодальные бароны могутъ любить кровавыя игры, могутъ жаждать завоеваній—это законъ естественный; но чтобы собственно народъ на Шпрее и на Майнѣ, на Эльбѣ или на Рейнѣ, раздѣлялъ эту любовь, эту страсть къ истребленію—возможно-ли бросать подобное оскорбленіе въ лицо нашимъ зарейнскимъ братьямъ?.... Если милитаризмъ въ такой большой чести между ними, то потому, что они боятся Бонапарта второй имперіи почти столько же, сколько боялись Бонапарта первой; если Бисмаркъ могъ сдѣлать изъ всей Германіи армію дисциплинированную на прусскій образецъ, то потому, что Германія убѣдилась, что препятствіе ея національному единству въ рукахъ того, кто провелъ линію Майна; если уніонисты, національные либералы пожертвовали правами нѣмецкаго народа прусскому милитаризму, то потому, что они знаютъ, что преграду ихъ стремленіямъ образуютъ восемь сотъ тысячъ французовъ (?), вооруженныхъ ружьемъ Шасспо, дальнострѣльными пушками и картечницами».

По мнѣнію автора, единственнымъ средствомъ предупредить враждебное столкновеніе Франціи съ Прусіей было бы: уничтожить личное правленіе Луи-Наполеона, возстановить свободу, упрочить миръ чрезъ посредство французской націи и торжественно признать за нѣмецкою націей право устроиваться, какъ ей угодно. «Въ тотъ день, когда германскіе патріоты удостовѣрятся, что они полные хозяева своихъ судебъ, и что Франція рѣшилась не вмѣшиваться въ ихъ внутреннія дѣла, въ этотъ день прусскій милитаризмъ получитъ жестокій ударъ и свобода вновь расцвѣтетъ во всей Германіи. До тѣхъ же поръ будетъ вооруженный миръ или война, и политика постепеннаго поглощенія, такъ мастерски ведомая Бисмаркомъ съ 1863 года, будетъ преуспѣвать болѣе и болѣе».

Многія изъ предвидѣній французскаго публициста оправдались событіями, совершающимися въ настоящую минуту; но Вильборъ, конечно, и вообразить не могъ, чтобы *дѣло господина фонъ Бисмарка* отразилось такими грозными послѣдствіями на судьбѣ Франціи.

Digitized by Google

Военная гигіена (наука о сохраненіи здоровья) *и первая помощь больнымъ и раненымъ въ отсутствіи врача. Настольная книга для офицеровъ. Съ 42 гравированными политипажами. Составилъ докторъ медицины* Д. В. Кедровъ. *Санктпетербургъ. 1870 года.*

Въ послѣднее время, въ заграничной литературѣ стали появляться въ значительномъ числѣ популярныя сочиненія о сохраненіи здоровья. Распространеніе знаній въ массѣ общества, къ какой бы дѣятельности оно ни было приложено, всегда служитъ залогомъ успѣха, но ни въ одной области человѣческихъ знаній популяризація научныхъ истинъ не можетъ принести такой пользы, какъ въ медицинѣ. Эту истину сознаютъ лучшіе врачи и научные дѣятели Европы, имѣющіе въ виду, дѣйствительно, общественную пользу, а не ратующіе въ видахъ сохраненія интересовъ узкаго и замкнутаго кружка врачей; они всѣми мѣрами стараются о популяризаціи медицинскихъ свѣдѣній.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что большинство болѣзней, угнетающихъ человѣчество, происходитъ не отъ случайностей, не отъ особенностей и недостатковъ организма, встрѣчающихся довольно рѣдко, а отъ тѣхъ физическихъ и нравственныхъ условій, въ которыхъ живетъ человѣкъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, легко усмотрѣть, что въ дѣлѣ сохраненія здоровья какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго общества, главнѣйшую роль играютъ *мѣры предупрежденія* болѣзни, а не тѣ, которыя предпринимаются для исправленія уже испорченнаго организма. Распространеніе образованія и здравыхъ научныхъ понятій въ обществѣ всегда будетъ оплотомъ отъ вреднаго вліянія болѣзней, ослабитъ шарлатанство и знахарство, которыя должны исчезнуть при свѣтѣ науки. Уже и въ настоящее время, порядочный докторъ, приступая къ изслѣдованію болѣзни, обращаетъ вниманіе на обстановку паціента и по ней нерѣдко можетъ дойти до корня болѣзни. Популяризація научныхъ медицинскихъ свѣдѣній должна привести къ тому, чтобы обращеніе къ врачу производилось лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда необходимъ болѣе подробный разборъ сложной болѣзни паціента. Требовать совѣта доктора при всякомъ малѣйшемъ нездоровьѣ—это то же, что ежедневно носить къ часовщику карманные часы для того, чтобы заводить ихъ.

Признавая пользу распространенія гигіеническихъ и медицинскихъ знаній вообще, нельзя не указать на особенную важность ихъ по отношенію къ военному сословію, находящемуся въ исклю-

Digitized by Google

чительныхъ и, можно положительно сказать, неблагопріятныхъ условіяхъ относительно сохраненія здоровья. Извѣстно, что смертность въ войскахъ вообще гораздо значительнѣе, чѣмъ при другихъ занятіяхъ и профессіяхъ. По мнѣнію Кольба (Beitrag zur Ermittelung der Schädlichkeit gewisser Berufsarten), постоянныя войска весьма вредно дѣйствуютъ на санитарное состояніе народовъ, какъ по значительной смертности, *вдвое* превосходящей смертность остальныхъ классовъ общества, такъ и потому, что военная служба отрываетъ отъ брачной жизни лучшихъ и здоровѣйшихъ людей и тѣмъ вліяетъ на число и качество рожденій. Такимъ образомъ, военная гигіена, т. е. подробное ознакомленіе съ неблагопріятными условіями военнаго быта и со средствами къ ихъ уменьшенію, получаетъ значительную важность и становится совершенно необходимою для каждаго офицера. Съ другой стороны, понятно, что каждая армія должна имѣть свою гигіену, соображенную съ особенностями военнаго устройства и съ климатическими условіями страны.

Въ нашей военной литературѣ, до сихъ поръ, недостатокъ популярныхъ сочиненій подобнаго рода составляетъ весьма важный пробѣлъ, пополняемый теперь выходомъ въ свѣтъ книги г. Кедрова, съ которою мы намѣрены познакомить читателей. До настоящаго времени, на русскомъ языкѣ военно-гигіеническія сочиненія предназначались исключительно для врачей, да и число ихъ было весьма незначительно (Чаруковскій, 1833 года; Четыркинъ, 1834 года); что же касается до руководства, которое было бы понятно каждому офицеру, и въ которомъ заключались бы доступно-изложенные наукою совѣты, относительно сохраненія здоровья солдата, то такого сочиненія не было совсѣмъ. Между тѣмъ, по странному недоразумѣнію, указываемому авторомъ, въ нашей военной литературѣ можно указать много полезныхъ и вполнѣ популярныхъ сочиненій, относящихся до сохраненія здоровья лошадей и умѣнья ходить за ними, а знаніе діететики и теорія и практика ковки введены какъ обязательные предметы въ курсы нашихъ кавалерійскихъ школъ.

Военная гигіена русской арміи вообще должна значительно отличаться отъ сочиненій подобнаго рода, составленныхъ для другихъ европейскихъ арміи, вслѣдствіе особыхъ условій нашей военной жизни. Къ числу этихъ условій можно отнести слѣдующія: 1) разноклиматность Россіи; 2) комплектованіе арміи и сроки службы; 3) способы расквартированія, продовольствія, обмундированія, и 4) степень ма-

Digitized by Google

теріальнаго и умственнаго развитія той среды, изъ которой наша армія пополняетъ свои ряды.

Цѣль труда г. Кедрова состоитъ именно въ томъ, чтобы, примѣняясь къ сказаннымъ особенностямъ, познакомить офицеровъ съ тѣми истинами, которыя выработала современная наука о сохраненіи здоровья, и приложить эти истины къ военному быту. При этомъ надобно замѣтить, что популярное изложеніе научныхъ истинъ дѣло далеко нелегкое, такъ что даже европейская наука насчитываетъ немного именъ извѣстныхъ способностію сжатаго и понятнаго изложенія, а общество высоко цѣнитъ ихъ заслуги: извѣстно, какимъ успѣхомъ пользовались письма К. Фогта, этюды Молешота, сочиненія Льюиса и др. Главнѣйшая трудность заключается въ томъ, что популярное изложеніе, при сжатости, должно сохранять извѣстную полноту, что все второстепенное должно быть рѣзко отдѣлено отъ главнаго и существеннаго, а все выдающееся, все замѣчательное, должно бросаться въ глаза и легко удерживаться въ памяти. Имѣя въ виду эти трудности, авторъ относится къ своей книгѣ съ большою скромностью, какъ къ опыту далеко неполному, и проситъ снисхожденія читателей.

Несмотря на то, мы съ полнымъ сочувствіемъ относимся къ первой русской военной гигіенѣ и полагаемъ, что изданіе подобной книги принесетъ немалую пользу нашему военному сословію и книга сдѣлается настольною для каждаго командира части. Важно то, что *положено начало* распространенію необходимыхъ познаній въ нашемъ военномъ обществѣ; развитіе же и усовершенствованіе ихъ есть только вопросъ времени. Познанія, заключающіяся въ военной гигіенѣ, до такой степени необходимы, что преподаваніе ихъ въ нашихъ военныхъ училищахъ было бы дѣломъ вполнѣ полезнымъ. Намъ извѣстно, что въ одномъ изъ военныхъ училищъ опытъ преподаванія гигіены былъ сдѣланъ въ видѣ приватныхъ, необязательныхъ лекцій, причемъ авторъ разбираемой книги былъ лекторомъ; казалось бы, что введеніе подобныхъ лекцій *во всѣ* военныя училища было бы дѣломъ и полезнымъ, и удобнымъ, тѣмъ болѣе, что въ лекторахъ затрудненій встрѣтиться не можетъ (*).

Имѣя въ виду пользу книги г. Кедрова, мы познакомимъ читателей нѣсколько подробнѣе съ ея содержаніемъ.

Книга раздѣляется на двѣ части: *общую* и *частную*, по свой-

(*) Извѣстно, что военное министерство принимаетъ нѣкоторыя мѣры къ распространенію гигіеническихъ свѣдѣній въ войскахъ; извѣстно также, что, при нѣкоторыхъ окружныхъ штабахъ уже читались популярныя лекціи по военной гигіенѣ мѣстными военными врачами.

Digitized by Google

ству главнѣйшихъ условій, имѣющихъ вліяніе на здоровье солдата; въ концѣ находятся, въ видѣ приложеній, правила пособій больнымъ и раненымъ въ отсутствіи врача.

Къ *общимъ* условіямъ, вліяющимъ на здоровье человѣка, относятся: климатъ, воздухъ и мѣстность. Такъ какъ вліяніе ихъ постоянное, то на изученіе этихъ условій авторъ предположилъ обратить самое полное вниманіе, тѣмъ болѣе, что въ военномъ быту вліяніе ихъ чаще ощущается: переходы изъ одного климата въ другой совершаются нерѣдко, и измѣняютъ совершенно всю физическую обстановку жизни солдата.

Въ отношеніи климата, Россія далеко непохожа на другія европейскія государства. Раскинувшись на огромномъ пространствѣ, она представляетъ всѣ измѣненія температуры, начиная отъ самыхъ сѣверныхъ полярныхъ странъ Сибири и Архангельской губерніи и кончая теплыми, почти тропическими мѣстностями Кавказа и южнаго берега Крыма. Изученіе каждаго климата отдѣльно представляется, слѣдовательно, совершенно необходимымъ, для чего авторъ подраздѣляетъ Россію на три отдѣла: холодный, умѣренный и теплый. Само собою разумѣется, дѣленіе это не можетъ имѣть точныхъ границъ, а лишь только приблизительныя: такъ, приблизительно въ полосу холоднаго климата входятъ военные округи Петербургскій, Финляндскій, Рижскій, Восточно-Сибирскій и часть Московскаго (Тверская и сѣверные уѣзды Владимірской губерніи).

Не дѣлая подробнаго описанія холоднаго климата, слишкомъ хорошо намъ извѣстнаго, укажемъ на нѣкоторыя статистическія данныя, опредѣляющія степень его вліянія на здоровье. Напримѣръ, припомнимъ, что число дней съ дождемъ и снѣгомъ достигаетъ во многихъ мѣстахъ до половины всего числа дней въ году и не упадаетъ менѣе трети; припомнимъ разницу въ 60° по Р. между температурою зимы и лѣта, рѣзкія перемѣны температуры весною и осенью и частые холодные вѣтры, составляющіе отличительный признакъ нашихъ странъ.

Понятно, что такія особенности климата должны имѣть значительное вліяніе на здоровье человѣка. Дѣйствительно, сгущенный воздухъ холоднаго климата развиваетъ процесъ дыханія до очень высокой степени; оно дѣлается глубокимъ и медленнымъ, и поддерживаетъ ту внутреннюю теплоту, которая такъ необходима при низкой температурѣ холодныхъ странъ. Вслѣдствіе значительнаго развитія процеса дыханія и образованія животной теплоты, пищеварительные органы становятся необыкновенно дѣятельны, отчего и зависитъ тотъ гро-

Digitized by Google

мадный, доходящій у коренныхъ жителей сѣвера до обжорства, аппетитъ, такъ какъ, для образованія внутренней теплоты, требуется огромное количество пищи, состоящей преимущественно изъ углеродистыхъ веществъ (животные жиры и мучнистые продукты).

Отъ этихъ коренныхъ условій жизни на сѣверѣ происходятъ всѣ остальныя особенности его обитателей: долговѣчное здоровье, крѣпость организма и физическая сила, выносливость и хорошее развитіе умственныхъ способностей. Болѣзни, присущія жителю сѣвера, суть воспаленія (преимущественно грудныхъ органовъ) и ревматизмы; сифилисъ выражается въ самыхъ упорныхъ формахъ.

Что касается до *освоенія* человѣка съ холоднымъ климатомъ, то, хотя оно и совершается довольно легко, ибо организмъ скоро приспособляется къ дѣйствію холода (*), а нѣкоторыя болѣзни, свойственныя жаркому климату, какъ, напримѣръ, болѣзни печени, даже совершенно излечиваются на сѣверѣ; но другія болѣзни, именно грудныя, становятся тамъ смертельными. По вышеизложенной причинѣ, необходимо поставить за правило, при назначеніи рекрутовъ изъ южныхъ провинцій въ сѣверные военные округи на службу, тщательно свидѣтельствовать ихъ, и всѣхъ оказавшихся слабогрудными лучше не посылать на сѣверъ.

Въ гигіеническомъ отношеніи, для сохраненія здоровья человѣка въ сѣверныхъ странахъ, необходимо принимать особыя мѣры относительно *жилища*, *одежды и пищи*. Не говоря о первыхъ двухъ условіяхъ, примѣненіе къ которымъ достаточно извѣстно каждому, мы обратимъ вниманіе на послѣднее, часто ускользающее изъ виду при административныхъ соображеніяхъ.

Пища въ холодномъ климатѣ должна быть обильная, питательная и болѣе плотная, нежели жидкая. Жиръ, рыба во всѣхъ видахъ и свинина не приносятъ вреда здоровью. Такъ какъ пищевареніе про-

(*) Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь весьма интересное наблюденіе этого рода, заимствованное нами изъ книги „Популярная гигіена“, соч. Реклама. При совершеніи путешествія къ сѣверному полюсу въ 1853 году, на кораблѣ „Advance“ матросы хорошо переносили холодъ, благодаря усиленному питанію, потребность въ которомъ возрастала сама собою, по мѣрѣ приближенія къ полярному поясу. Къ своему собственному удивленію, матросы стали поглощать, не только безъ вреда для здоровья, но даже съ очевидною пользою, такое количество жира и мяса, которое казалось имъ прежде невозможнымъ. Тутъ только они поняли, какимъ образомъ эскимосы ежедневно пожираютъ до 15 фунтовъ мясной пищи, изъ которой добрая треть состоитъ изъ жира. Подражая эскимосамъ, путешественники употребляли мясо въ сыромъ видѣ, съ прибавленіемъ уксуса и лимоннаго сока, и отлично переваривали эту пищу. Соль и солонина оказались вредными. Спиртные напитки производили также неблагопріятное дѣйствіе; напротивъ, чай и кофе приносили всегда большую пользу.

Digitized by Google

исходить на сѣверѣ быстро и съ энергіей, то пищу слѣдуетъ давать часто, три раза въ день, и притомъ много, до полнаго удовлетворенія голода; мясную пищу слѣдуетъ приправлять хрѣномъ, горчицей или чеснокомъ.

Изъ этого поверхностнаго обозрѣнія питанія въ холодномъ климатѣ легко усмотрѣть, что раціоны, опредѣляемые для довольствія войскъ, должны измѣняться сообразно съ географическою широтою мѣста расположенія войскъ. Понятно, что житель Архангельска не можетъ довольствоваться тѣмъ раціономъ, который полагается для обитателя Кубани.

Касательно напитковъ, употребляемыхъ въ сѣверномъ климатѣ, спорнымъ вопросомъ представляется употребленіе спирта. Нѣкоторые отвергаютъ его положительно, имѣя въ виду не вредъ, приносимый спиртомъ, но легко вкореняющееся злоупотребленіе имъ; другіе не отвергаютъ умѣреннаго употребленія спирта, да, кажется, этого и нельзя сдѣлать на основаніи научныхъ данныхъ. Но, признавъ пользу и необходимость спирта, надо соблюдать строгую осмотрительность въ его употребленіи, потому что, въ противномъ случаѣ, могутъ получиться самые гибельные результаты. Надо помнить, что спиртъ быстро возбуждаетъ организмъ; но, затѣмъ, также быстро наступаетъ реакція, и поэтому нигдѣ совѣты гигіены не приносятъ столь очевидной услуги, какъ при употребленіи спирта въ холодномъ климатѣ. «Часто», говоритъ авторъ военной гигіены, «вопросъ о раздачѣ винной порціи равняется вопросу о числѣ заболѣвшихъ озноблеміемъ и даже о внезапной смерти. Ни въ какомъ другомъ случаѣ спиртные напитки не приносятъ болѣе вреда, какъ при употребленіи ихъ *передъ усиленною работою*: передъ выступленіемъ въ походъ, на аванпосты, въ разъѣзды, на работы и т. д. Чѣмъ сильнѣе морозъ, тѣмъ быстрѣе проходитъ возбуждающее дѣйствіе спирта и наступаютъ ослабленіе и сонливость, влекущія за собою потребность въ новой порціи вина, что неизбѣжно ведетъ къ опьяненію, послѣдствія котораго на походѣ и при большомъ морозѣ очевидны».

При употребленіи спирта авторъ предлагаетъ соблюдать слѣдующія правила: 1) ни въ какомъ случаѣ казенная чарка водки не должна быть раздаваема ранѣе обѣда, послѣ котораго необходимъ двухчасовой отдыхъ; 2) употребленіе водки солдатами, на свои деньги, при выступленіи съ ночлеговъ и въ большіе морозы, должно быть рѣшительно запрещено; 3) на ночь можно дозволить употребленіе спирта въ самомъ умѣренномъ количествѣ.

Въ заключеніе гигіены холоднаго климата, скажемъ о банахъ,

Digitized by Google

которыя, возбуждая дѣятельность кожи, способствуютъ очищенію и укрѣпленію всего организма: бани слѣдуетъ употреблять, по возможности, чаще, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

Отличительная черта *умѣреннаго климата* состоитъ въ большой измѣнчивости метеорологическихъ данныхъ не столько по временамъ года, сколько по днямъ и даже по часамъ дня; кромѣ того, весна и осень отличаются весьма перемѣнчивыми и частыми вѣтрами. Впрочемъ, умѣренный климатъ основательно считается самымъ благопріятнымъ для жизни и для полнаго развитія матеріальныхъ и нравственныхъ силъ человѣка; преобладающихъ болѣзней, за исключеніемъ тифа, нѣтъ. Умѣренный климатъ занимаетъ очень большое пространство (къ нему можно отнести военные округи: Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Харьковскій, Московскій, Казанскій, часть Оренбургскаго, часть Туркестанскаго и Западно-Сибирскій), и потому на окраинахъ своихъ переходитъ частію въ холодный, частію въ теплый.

Главное гигіеническое указаніе для сохраненія здоровья въ умѣренномъ климатѣ состоитъ въ томъ, чтобы соображаться съ измѣнчивостью метеорологическихъ условій и примѣняться къ нимъ. Въ особенности надо обращать вниманіе на зимнее помѣщеніе нижнихъ чиновъ, въ домахъ и въ казармахъ, которыя строются во многихъ мѣстахъ этого климата (по указанію автора, особенно въ Варшавскомъ и въ Виленскомъ округахъ) съ недостаточными предосторожностями противъ атмосферическимъ измѣненій. Лѣтомъ и осенью надо избѣгать стоянки на болотистыхъ мѣстахъ и не дозволять излишняго употребленія плодовъ—причины кроваваго поноса и перемежающихся лихорадокъ.

Что касается до климата, который авторъ называетъ *теплымъ*, то его собственно нѣтъ въ климатологіи; но такъ какъ южная часть нашей территоріи носитъ отпечатокъ жаркаго климата, хотя и не принадлежитъ къ нему, то климатъ этой полосы, по необходимости, должно назвать теплымъ.

Особенность теплаго климата состоитъ въ томъ, что лѣто здѣсь весьма жарко, до 30° по Р. въ тѣни, и кромѣ того весьма рѣзки переходы отъ дневнаго зноя къ ночной свѣжести, причемъ разница въ показаніи термометра доходитъ до 15° по Р. Это обстоятельство весьма важно и на него слѣдуетъ обращать полное вниманіе при расположеніи войскъ на бивуакѣ. Старыя войска, давно служащія въ тепломъ климатѣ, привычны къ нему и умѣютъ оградить себя отъ

Digitized by Google

рѣзкихъ переходовъ, но тѣмъ болѣе надо заботиться о войскахъ, недавно пришедшихъ въ такой край.

Дѣйствіе жаркаго климата на человѣка состоитъ въ томъ, что жаркій воздухъ подавляетъ процесъ дыханія, ослабляетъ пищевареніе и усиливаетъ, взамѣнъ того, дѣятельность кожи и отдѣленія кишечнаго канала, особенно желчи. Въ тепломъ климатѣ организмъ человѣка слабѣетъ, нервная система раздражается.

Болѣзни, характеризующія теплый климатъ въ нашихъ владѣніяхъ, суть: эпидемическія—лихорадка и кровавый поносъ; нервныя—судороги и столбнякъ и, кромѣ того, внезапная—солнечный ударъ.

Къ числу русскихъ мѣстностей, расположенныхъ въ тепломъ климатѣ, безъ сомнѣнія относится Кавказъ, который, впрочемъ, по своимъ разнообразнымъ орографическимъ условіямъ, носитъ особенный отпечатокъ и представляетъ на незначительномъ пространствѣ соединеніе всѣхъ возможныхъ климатовъ, начиная отъ полярнаго холода и вѣчныхъ снѣговъ и кончая почти тропическимъ жаромъ нѣкоторыхъ долинъ. Къ этимъ особенностямъ Кавказа надо присоединить еще ту, что многія мѣстности отличаются лихорадками, свирѣпствующими здѣсь съ страшною силою и имѣющими самый жестокій и убійственный характеръ: сюда относятся Кубанская Область, низовья Куры, Терека и южно-дагестанская котловина.

Изъ этого обзора особенностей теплаго климата ясно видно, какое вниманіе надо обращать на указанія гигіены при расположеніи войскъ въ подобныхъ мѣстностяхъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ практика и окружающая жизнь являются хорошими помощниками наукѣ: временные обитатели поневолѣ должны подражать постояннымъ жителямъ во всемъ касающемся выбора мѣстности для жилья, одежды, образа жизни, пищи и питья и проч. Такъ, для расположенія войскъ, слѣдуетъ выбирать мѣстности возвышенныя, обращенныя къ сѣверу, избѣгать болотистыхъ низменностей и т. д. Легкая шерстяная, преимущественно бѣлая, одежда лучшее предохраненіе отъ палящаго зноя; кромѣ того, необходимъ плащъ на ночь. Пища должна быть не обильная, растительная и всегда въ соразмѣрности съ физическимъ трудомъ; мучительная жажда утоляется преимущественно теплымъ питьемъ (чай, шалфей, мята); употребленіе плодовъ должно быть самое умѣренное; спиртъ употреблять рѣдко и въ небольшомъ количествѣ.

Къ характеристикѣ гигіены теплаго климата надобно прибавить, что нѣкоторыя болѣзни, имѣющія весьма опасный характеръ на сѣверѣ, напримѣръ грудныя, легко излечиваются сами собою въ юж-

Digitized by Google

ныхъ странахъ, и потому было бы полезно молодыхъ рекрутовъ, уроженцевъ сѣвера, съ слабою грудью и съ зародышами грудныхъ болѣзней, посылать на службу въ южные военные округи.

Указавъ на гигіеническія особенности разныхъ климатовъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вліянія мѣстности на здоровье человѣка; затѣмъ къ разсмотрѣнію воздуха — этой могучей причины здоровья и болѣзней человѣка. «Атмосферный воздухъ», говоритъ онъ, «безпрестанно дѣйствуетъ на человѣка съ момента перваго дыханія и служитъ самымъ необходимымъ дѣятелемъ для поддержанія его въ теченіе всей жизни. По своему неизбѣжному, громадному и постоянному значенію для человѣческаго организма и по разнообразію своихъ свойствъ, атмосферный воздухъ заслуживаетъ подробнаго изученія въ гигіеническомъ отношеніи». При изложеніи этой важной статьи, авторъ держится чисто-фактическаго пути: опредѣляетъ физическій составъ воздуха, измѣненіе его отъ посторонниихъ примѣсей и проч., и только лишь намекаетъ на тѣ физіологическіе процесы, которые производитъ воздухъ въ организмѣ человѣка. Хотя авторъ самъ указываетъ въ предисловіи на этотъ пробѣлъ, ссылаясь на необходимость спеціяльной подготовки для правильнаго уразумѣнія этихъ процесовъ, но намъ кажется, что понятное изложеніе ихъ, при помощи примѣровъ показанныхъ европейскими популяризаторами, значительно увеличило бы основательность познаній, пріобрѣтенныхъ читателемъ «Военной Гигіены». Подробный составъ воздуха, его свойства и перечень посторонниихъ примѣсей получаютъ значеніе только тогда, когда извѣстенъ путь, какимъ воздухъ дѣйствуетъ на организмъ; иначе эти свѣдѣнія будутъ представлять сухой сборникъ фактовъ, безъ внутренней связи. Такимъ образомъ автору пришлось умолчать о той роли, которую играетъ при дыханіи азотъ, совершенно умолчать объ *азотѣ*, о которомъ, несмотря на недавнее его открытіе, можно бы было сообщить нѣсколько положительныхъ фактовъ. Впрочемъ, въ этой статьѣ, авторъ съ достаточною подробностью излагаетъ составъ воздуха и перечисляетъ тѣ примѣси, которыя могутъ оказать вредное вліяніе на организмъ. Изъ числа послѣднихъ мы обратимъ вниманіе на тѣ, которыя, будучи недоступны для химическаго анализа, тѣмъ не менѣе несомнѣнно важны по ихъ дѣйствію на человѣка: мы говоримъ объ органическихъ примѣсяхъ или міазмахъ, раздѣляющихся на два рода: *міазмы животныя* и *міазмы* происходящія изъ *болотъ*.

Происхожденіе животныхъ міазмовъ слѣдующее: воздухъ, выдыхаемый изъ легкихъ, содержитъ въ себѣ значительное количество

Digitized by Google

углекислоты и водянаго пара; въ этомъ послѣднемъ заключается *особое органическое вещество*, химическій составъ котораго неизвѣстенъ. То же вещество отдѣляется и при кожныхъ испареніяхъ; оно обладаетъ способностью разлагаться и быстро портить воздухъ и отъ него зависитъ особенный запахъ, ощущаемый въ жилищахъ, гдѣ помѣщается много людей, напримѣръ въ спальняхъ школъ, въ казармахъ, въ тюрьмахъ и т. п. Отъ присутствія этого вещества происходятъ тѣ вредныя послѣдствія, отъ скопленія большаго числа здоровыхъ людей въ жилыхъ помѣщеніяхъ, даже при хорошей вентиляціи.

Но если при этомъ существуетъ дурное провѣтриваніе, то вредное дѣйствіе испорченнаго, разложившагося животнымъ веществомъ, воздуха обнаруживается въ полной силѣ и происходитъ настоящая міазма, дѣйствіе которой въ самомъ легкомъ случаѣ обнаруживается у людей болью головы, головокруженіемъ, рвотою, лихорадкою, а въ случаяхъ болѣе сильнаго дѣйствія, при постоянномъ пребываніи въ испорченной атмосферѣ, наступаетъ зараженіе крови, влекущее за собою болѣзни съ тифозною формою, и наконецъ развивается настоящій тифъ.

Такимъ образомъ дѣйствуютъ испаренія здоровыхъ людей. Но если животное вещество выдѣляется легкими и кожею больныхъ, одержимыхъ лихорадочными болѣзнями, каковы: тифъ, корь, оспа, скарлатина, жаба и другія, то нѣтъ сомнѣнія, что такіе продукты и испаренія будутъ несомнѣнно заражать здоровыхъ людей вышесказанными болѣзнями. Вотъ причина распространенія заразительныхъ болѣзней.

Другія міазмы, не менѣе опасныя первыхъ, происходятъ отъ испаренія болотъ, содержащихъ въ себѣ множество газовъ, продуктовъ гніенія умершихъ животныхъ и растительныхъ организмовъ. Здѣсь также замѣчается особое органическое вещество, тоже неизвѣстнаго состава, какъ и животное, порождающее различныя заразительныя и эпидемическія болѣзни. Происхожденію и распространенію болотныхъ міазмъ способствуютъ два рода причинъ: внутреннія и внѣшнія. Къ первымъ относятся слѣдующія: 1) температура воздуха: чѣмъ она выше, тѣмъ дѣйствіе болотныхъ испареній сильнѣе; 2) высота мѣстности надъ уровнемъ моря: чѣмъ выше мѣстность, тѣмъ дѣйствіе заразы слабѣе; 3) отсутствіе преградъ и закрытій способствуетъ распространенію заразы и, наконецъ, 4) направленіе вѣтровъ. Къ *внутреннимъ* причинамъ, способствующимъ болѣе сильному дѣйствію болотныхъ испареній, относятся: полъ, возрастъ и

Digitized by Google

темпераментъ; мужчины средняго возраста и лимфатическаго темперамента наиболѣе подвержены заразѣ.

Въ заключеніе первой главы, авторъ упоминаетъ о гигіеническомъ значеніи свѣта и электричества.

Затѣмъ онъ переходитъ къ *частной* военной гигіенѣ, т. е. къ разсмотрѣнію тѣхъ условій жизни, которыя имѣютъ на здоровье человѣка хотя не менѣе важное, однако менѣе общее значеніе, чѣмъ предъидущія. Въ этомъ отдѣлѣ пять главъ, заключающихъ въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) жилища солдатъ въ мирное и военное время; 2) одежда и опрятность; 3) пища и напитки; 4) тѣлодвиженія; 5) моральныя условія здоровья.

Изъ одного перечня предметовъ, входящихъ въ составъ этой части труда г. Кедрова, легко усмотрѣть до какой степени они интересны и поучительны для военнаго человѣка. Не имѣя возможности представить подробный разборъ каждой главы и отсылая желающихъ ближе съ ними знакомиться къ самой книгѣ, мы постараемся указать здѣсь на наиболѣе интересные и выдающіеся предметы съ тѣмъ, чтобы читатель хотя отчасти могъ познакомиться съ содержаніемъ книги.

Быть можетъ, ни одинъ отдѣлъ военной гигіены не имѣетъ такого громаднаго значенія, какъ отдѣлъ объ устройствѣ жилищъ, казармъ. Надобно припомнить, что въ жилищѣ, въ домѣ, человѣкъ проводитъ *большую часть своей жизни*, и что вліяніе жилища почти такъ же важно въ отношеніи организма, какъ и вліяніе климата. Къ этому должно прибавить, что человѣческая натура, вслѣдствіе извѣстной своей особенности, *привыкаетъ* къ данной обстановкѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, *лишается правильнаго сужденія о ней*. Привычка, въ этомъ случаѣ, можетъ привести къ самымъ пагубнымъ результатамъ, ибо зло не пресѣкается: оно дѣйствуетъ незамѣтнымъ образомъ, но за то слишкомъ дѣйствительнымъ; привыкнуть къ дурному жилью, значитъ примириться съ собственнымъ отравленіемъ. Усиленная смертность, повальныя болѣзни, тифъ, горячки, чахотки, вырывающія ежегодно тысячи жертвъ изъ рядовъ нашей арміи, въ большей части случаевъ имѣютъ своимъ источникомъ размѣщеніе нижнихъ чиновъ, несообразное съ совѣтами и правилами гигіены.

Принявъ во вниманіе всю важность предмета размѣщенія войскъ, мы познакомимъ читателей нѣсколько подробнѣе съ этимъ отдѣломъ книги г. Кедрова.

Въ мирное время, для помѣщенія солдатъ служатъ: 1) казармы, 2) бараки, 3) лагери и 4) обывательскіе дома; въ военное, кромѣ

Digitized by Google

того, казематы въ крѣпостяхъ, земляныя въ лагеряхъ, а на походѣ весьма часто бивуаки.

«*Расположеніе войскъ въ казармахъ*—говоритъ авторъ—безусловно выгодно въ военномъ и административномъ отношеніяхъ; въ гигіеническомъ же только при строжайшемъ соблюденіи всѣхъ необходимыхъ условій, какъ со стороны строителей казармъ, такъ равно и со стороны квартирующихъ войскъ». Между тѣмъ, большинство старыхъ казармъ, служащихъ для размѣщенія войскъ, построены у насъ безъ соблюденія гигіеническихъ условій, причемъ въ особенности мало было обращено вниманія на хорошую вентиляцію и на надлежащее количество воздуха, необходимое для каждаго человѣка. Послѣднее до такой степени важно, что, въ нѣкоторыхъ государствахъ, число кубическихъ футовъ воздуха, необходимое для каждаго солдата при помѣщеніи въ казармахъ, вошло въ законодательство; такъ, во Франціи, въ силу регламента 1856 года, положено на пѣхотнаго солдата 12, а на кавалерійскаго 14 кубическихъ метровъ воздуха; въ Англіи, въ силу постановленія 1859 года, на каждаго человѣка положено 600 кубическихъ футовъ воздуха.

Извѣстно, что вопросъ о постройкѣ казармъ рѣшенъ въ настоящее время нашимъ военнымъ вѣдомствомъ положительно. Нельзя достаточно совѣтовать будущимъ строителямъ казармъ ознакомиться какъ можно ближе съ тѣми требованіями гигіены, которыя указаны въ разбираемой нами книгѣ; нѣтъ сомнѣнія, что въ ней нельзя найдти совершенно точной и подробной инструкціи, могущей руководить строителя, но за то здѣсь упомянуто обо всемъ важномъ, что непремѣнно нужно имѣть въ виду для сохраненія здоровья солдатъ. Авторъ довольно подробно описываетъ устройство казармъ, начиная съ выбора мѣста для нихъ и общаго направленія фасада и кончая различными способами вентиляціи, отопленія и освѣщенія ихъ; не упущены также изъ виду мѣры, способствующія опрятности нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ главнѣйшія суть: бани, прачешныя и замѣна наръ желѣзными кроватями (*)

«Разсмотрѣвъ устройство казармъ», говоритъ въ заключеніе авторъ, «и указавъ все то, что необходимо соблюдать въ отношеніи

(*) О нарахъ авторъ говоритъ слѣдующее: „Самая главная причина труднаго уничтоженія насѣкомыхъ есть нары, на которыхъ нижніе чины спятъ въ повалку, чрезъ что паразиты имѣютъ возможность равномѣрно распространяться между всѣми нижними чинами (самые опрятнѣйшіе, помимо своей воли, подвергаются общей участи)". Въ другомъ мѣстѣ авторъ говоритъ о неудобствѣ спанья рядомъ въ томъ отношеніи, что негодный, выдыхаемый воздухъ непосредственно поглощается сосѣдомъ.

Digitized by Google

сохраненія здоровья солдатъ, нельзя пройдти молчаніемъ тотъ факт
что большая часть казармъ, въ которыхъ помѣщаются всѣ арме
скіе и нѣкоторая часть гвардейскихъ полковъ, выстроены въ пре
нее время, когда почти вовсе не обращали вниманія на соблюден
гигіеническихъ условій, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего являют
въ казармахъ сырость и спертый воздухъ, двѣ главныя причин
заболѣваній различными недугами, на первомъ планѣ между кот
рыми стоитъ легочная чахотка, болѣзнь, какъ извѣстно, неизлечим
и вырывающая огромное число жертвъ ежегодно изъ рядовъ ка
арміи, такъ и гвардіи. Такъ, напримѣръ, въ семилѣтній періодъ вр
мени съ 1855 по 1862 годъ, во всѣхъ войскахъ *умерло отъ л
гочной чахотки 70,248 человѣкъ*, не считая оставшихся въ ж
выхъ, имѣвшихъ несомнѣнные признаки болѣе или менѣе развит
болѣзни и уволенныхъ въ отпускъ по неспособности къ военной слу
бѣ. Сырость въ казармахъ появляется, по преимуществу, въ зи
нее время, когда, при сильныхъ холодахъ, наружныя стѣны казар
промерзаютъ и пропускаютъ влажность во внутреннія помѣщ; от
этого въ нихъ образуется плесень, особливо въ углахъ комнат
которая, оттаивая, вслѣдствіе притока внутренняго, теплаго воздух
еще болѣе увеличиваетъ сырыя и вредныя испаренія. Существован
сырости еще болѣе поддерживается ветхими и дурно вставленны
оконными переплетами, дающими течь и пропускающими холодны
воздухъ, притокъ котораго образуетъ паръ, еще болѣе поддержива
щій сырость. Усиленная топка, существующая въ казармахъ, го
ландскихъ и желѣзныхъ печей, конечно не въ состояніи уничтожи
сырости, для уничтоженія которой необходимо введеніе пневматич
скаго отопленія, а въ тѣхъ казармахъ, гдѣ этой системы прил
жить невозможно, слѣдуетъ произвести капитальныя перестройки дл
введенія пневматической системы отопленія. Какъ велики бы н
были затраты суммъ на улучшеніе казарменныхъ зданій, онѣ все
таки будутъ ничтожны, если сравнить ту пользу, которую онѣ при
несутъ здоровью войскъ и уменьшатъ смертность въ рядахъ арміи
что, какъ извѣстно, принесетъ громадныя выгоды государству, сбере
гая его силы отъ напрасной траты людей.

«Вторая причина нездоровости старыхъ казармъ, какъ уже упо
мянуто выше, есть спертый воздухъ, зависящій отъ того, что ком
наты тѣсны и малы, а это мѣшаетъ ровному и правильному распре
дѣленію воздуха, и провѣтриваніе въ нихъ совершается только пр
посредствѣ форточекъ, чего, конечно, весьма недостаточно, да пр
томъ этотъ способъ весьма неудобенъ, такъ какъ, въ большей ча

Digitized by Google

сти казармъ, форточки устроены въ нижнемъ или среднемъ переплетѣ рамъ, отчего холодный воздухъ безпокоитъ живущихъ и можетъ повлечь за собою простуду, и, по справедливости, нелюбимъ нашими солдатами. Устройство правильной вентиляціи, въ старыхъ казармахъ, будетъ возможно только тогда, когда будетъ введена правильная система пневматическаго отопленія, допускающаго возможность самой сильной и непричиняющей ни малѣйшаго вреда и неудобства вентиляціи.

«Чтобы казарменная жизнь не причиняла вреда здоровью живущихъ, необходимы слѣдующія условія, безъ которыхъ невозможно избѣжать большой смертности въ арміи: 1) уничтоженіе сырости въ казармахъ, при посредствѣ хорошей системы отопленія; 2) уничтоженіе испорченнаго воздуха, при посредствѣ правильной вентиляціи и 3) уничтоженіе неопрятности, введеніемъ кроватей для каждаго солдата и устройствомъ, при казармахъ, хорошихъ бань и при нихъ прачешныхъ.

«Итакъ, недостатокъ чистаго воздуха, сырость, неопрятность, жизнь въ пространствахъ спертыхъ, душныхъ и наполненныхъ угольною кислотою, составляютъ одну изъ главныхъ причинъ бугорчатой чахотки и другихъ хроническихъ недуговъ. Только со введеніемъ въ казармахъ всѣхъ условій, требуемыхъ гигіеною, уменьшится въ войскахъ громадная цифра больныхъ чахоткою и другими хроническими недугами, и измѣнится фактъ, приводимый Эстерленомъ и другими авторами, состоящій въ томъ, что между солдатами умираетъ отъ болѣзней гораздо больше, нежели въ гражданскомъ населеніи одного и того же возраста. Такъ, между военными умираетъ изъ тысячи отъ 17 до 20 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, тогда какъ въ гражданскомъ населеніи того же возраста умираетъ всего отъ 9 до 10 человѣкъ».

Изъ остальныхъ мѣстъ, въ которыхъ помѣщаются войска, наиболѣе неблагопріятное вліяніе на здоровье оказываютъ землянки, которыя слѣдуетъ строить лишь въ случаѣ крайней необходимости, въ ненастную погоду и сильную стужу; такъ были размѣщены наши и непріятельскія войска подъ Севастополемъ и Балаклавой. При устройствѣ землянокъ надобно прежде всего озаботиться о томъ, чтобы сколько-нибудь осушить ея внутреннія стѣны. Для этого, по вырытіи ямы, въ нее набрасываютъ сухаго хвороста и зажигаютъ его; затѣмъ обмазываютъ полъ и стѣны глиною и снова обжигаютъ; потомъ утверждаютъ посреди землянки столбъ для поддержанія крыши и вымащиваютъ полъ досками или, еще лучше, кирпичемъ; въ углу

Digitized by Google

складываютъ печь и выводятъ трубу, какъ для отвода дыма во время топки, такъ и для выхода испорченнаго воздуха. Нагрѣвать землянку горячими угольями опасно, такъ какъ окись углерода и угольная кислота, скопившись, могутъ произвести удушеніе. Въ землянкахъ солдаты должны наблюдать всевозможную чистоту и опрятность, не ложиться на голомъ полу, не курить; чаще выходить на воздухъ и ночью не закрывать герметически землянку, а оставлять хотя небольшое отверстіе для притока свѣжаго воздуха.

Удобство размѣщенія въ баракахъ и лагеремъ въ палаткахъ зависитъ не столько отъ самаго жилья, сколько отъ выбора мѣста, которое необходимо должно быть сухо, песчано, открыто для обвѣванія вѣтромъ и вблизи хорошей проточной воды. Тоже можно сказать и о бивуакахъ на открытомъ воздухѣ, расположеніе въ которыхъ лѣтомъ и въ сухую погоду не оказываетъ на солдатъ дурнаго вліянія.

Въ военное время не слѣдуетъ располагать бивуакъ вблизи поля сраженія, особенно на продолжительное время: иначе развитіе пятнистаго тифа и повальныхъ горячекъ неизбѣжно; при расположеніи войскъ на мѣстѣ непріятельскаго бивуака, надо сжечь все что оставлено непріятелемъ и ни въ какомъ случаѣ не ложиться на мѣстахъ непріятельскихъ шалашей или палатокъ, гдѣ, быть можетъ, находились больные заразительными болѣзнями. Въ дождливую и сырую погоду, если есть возможность, всегда слѣдуетъ строить шалаши изъ соломы или хвороста; при крайнемъ же недостаткѣ этихъ матеріяловъ, лучше употреблять ихъ на подстилку, нежели на покрышку, такъ какъ холодъ и дождь не столько принесутъ вреда здоровью, сколько испаренія сырой земли, если солдаты принуждены будутъ лежать непосредственно на ней. На бивуакѣ полезно разводить костры, которые необходимы для сушки мокрой одежды, а зимою нѣсколько умѣряютъ стужу. Точно также необходима ежедневная порція водки и сытная обильная пища. Зимою солдаты должны быть тепло одѣты и обуты; если нѣтъ шалашей, ложиться спать въ круги, около которыхъ на значительномъ разстояніи разводить костры.

Наиболѣе благопріятное вліяніе на здоровье солдатъ оказываетъ всегда расположеніе на квартирахъ, по обывательскимъ домамъ и въ деревняхъ въ особенности. Несмотря на жалкую постройку домовъ въ нашихъ деревняхъ, несмотря на отсутствіе трубъ и прочія неудобства, никогда въ казармахъ или въ другихъ помѣщеніяхъ солдаты не находятся въ лучшемъ положеніи относительно здоровья; это еще разъ доказываетъ, что просторъ, чистый воздухъ и извѣст-

Digitized by Google

ная свобода въ распоряженіи своимъ временемъ суть первыя, непремѣнныя условія физическаго здоровья. Поэтому гигіена совѣтуетъ, при всякой возможности, выводить людей изъ казармъ и располагать ихъ по деревнямъ, что имѣетъ еще ту выгодную сторону, что казармы въ это время осушаются, провѣтриваются и подвергаются необходимому ремонту.

Въ слѣдующей главѣ авторъ разсматриваетъ гигіеническое значеніе одежды, головнаго убора, снаряженія и обуви солдата. Въ настоящее время во всѣхъ арміяхъ на эти предметы обращено достаточное вниманіе (*), но значительный вѣсъ всего носимаго солдатомъ препятствуетъ совершенно удовлетворительному разрѣшенію вопроса; до сихъ поръ грудь и плечи солдата чрезмѣрно обременены. Говоря о принятой у насъ формѣ и пригонкѣ ранца, авторъ приводитъ снабженное чертежами описаніе ранцевъ, имѣющихся въ другихъ государствахъ, причемъ особенно новою и замѣчательною оказывается мысль д—ра Паркса (въ англійской арміи)—перенести часть тяжести со спины на бедра, посредствомъ особыхъ изогнутыхъ прутьевъ, съ одной стороны поддерживающихъ ранецъ, а съ другой упирающихся въ поясъ. Намъ кажется, что было бы недурно часть ноши солдата, заключающейся въ ранцѣ, именно мелкія вещи, перенести въ карманы, расположенные въ казакинѣ и въ шароварахъ. Эти мелкія вещи наичаще нужны солдату на бивуакѣ и, будучи въ карманахъ, подъ рукою, скорѣе пойдутъ въ дѣло, не принуждая каждый разъ распаковывать ранецъ. Такіе карманы имѣются въ австрійской арміи, въ стрѣлковыхъ частяхъ, одѣтыхъ въ весьма удобный и красивый костюмъ. Кромѣ того, надо ожидать, что желѣзныя дороги позволятъ хотя временно облегчить ношу солдата.

Въ заключеніе авторъ говоритъ объ опрятности и значеніи ея въ отношеніи здоровья войскъ. Несоблюденіе опрятности ведетъ къ такимъ важнымъ послѣдствіямъ, порождаетъ такія болѣзни, что руководителямъ войскъ, офицерамъ, слѣдуетъ обратить полное вниманіе на пріученіе войскъ къ чистотѣ, которая можетъ быть поддержана постоянною ежедневною чисткою и, кромѣ того, банями и купаньями. «Происхожденіе русскихъ бань», говоритъ авторъ, «такъ же древне, какъ и происхожденіе Руси, что указываетъ на ту пользу, которую онѣ приносятъ здоровью, и на привычку къ нимъ всѣхъ слоевъ обще-

(*) Авторъ, между прочимъ, совѣтуетъ ввести въ войска шерстяную фуфайку, какъ необходимую принадлежность костюма; нагрудники, такъ любимые солдатами, онъ порицаетъ.

Digitized by Google

ства». Наши простолюдины, по инстинктивному сознанію, весьма любятъ бани, такъ что въ каждой, хотя бы самой ничтожной, деревнѣ непремѣнно находится баня. Благодѣтельное вліяніе русской паровой бани состоитъ въ томъ, что она, возстановляя дѣятельность кожи, не ослабляетъ, но укрѣпляетъ организмъ. Рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду пріучаютъ организмъ къ этимъ переходамъ и дѣлаютъ его нечувствительнымъ къ атмосферическимъ перемѣнамъ; при этомъ надо замѣтить, что опасеніе простуды, при переходѣ изъ жаркой бани въ снѣгъ или въ холодную воду, какъ это часто дѣлаютъ наши простолюдины, положительно не имѣетъ мѣста: въ банѣ температура организма возвышается противъ нормальной на 5° по Цельсію и потеря этого излишка не можетъ повести за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій.

Не менѣе полезно для солдатъ купанье лѣтомъ, но при нѣкоторыхъ болѣзняхъ оно должно быть положительно запрещено; сюда относятся: общее полнокровіе, органическія болѣзни органовъ дыханія и сердца, при которыхъ люди чувствуютъ одышку, трепетаніе сердца и приливы крови къ головѣ. Само собою разумѣется, что мѣсто для купанья должно быть выбрано неглубокое, съ песчанымъ дномъ и обставлено вѣхами, во избѣжаніе несчастій.

Засимъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію пищи и напитковъ. «Въ человѣческомъ тѣлѣ—говоритъ онъ—какъ и во всякомъ живомъ одаренномъ существѣ, происходитъ безпрерывное измѣненіе и обмѣнъ веществъ, вѣчное движеніе составныхъ частей. Разложившееся и негодное для организма, выводится изъ него различными способами, а для возстановленія этой постоянной потери организма, необходимо человѣку принятіе новыхъ веществъ извнѣ, подъ видомъ пищи и питья; только при этихъ условіяхъ сохраняется всегда одинаковый составъ и цѣлость органовъ и формъ нашего тѣла. Удовлетвореніе этой естественной потребности природа напоминаетъ человѣку въ видѣ чувства голода и жажды. Пища и питье, по своему качеству, должны быть сходны съ утраченнымъ организмомъ, или, по крайней мѣрѣ, способны превратиться въ сходныя или даже и равныя ему соединенія. Значеніе принятія пищи и питья для организма всегда одно и то же: возстановленіе и поддержаніе утраченнаго. Никогда и нигдѣ человѣкъ не могъ существовать безъ пищи».

Установивъ, такимъ образомъ, общій взглядъ на значеніе питанія, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію различныхъ веществъ по степени ихъ питательности и удобоваримости, указываетъ на вредныя примѣси, находящіяся въ продуктахъ, на признаки, по которымъ

Digitized by Google

можно отличить годный продуктъ отъ негоднаго и вреднаго и, наконецъ, обращается къ продовольствію нашей арміи.

Изъ табели, опредѣляющей количество пищи отпускаемой для каждаго солдата видно, что продукты первой потребности, т. е. хлѣбъ и мясо, отпускаются въ достаточной пропорціи, хотя количество мяса слѣдовало бы увеличить, такъ какъ солдатъ получаетъ его въ годъ всего 2 пуда 18 фунтовъ въ теченіе 196 скоромныхъ дней, считая по полуфунту сыраго и съ костями мяса въ день, что составитъ менѣе четверти фунта варенаго мяса на человѣка; затѣмъ, въ остальные 169 дней, животной пищи солдатъ почти вовсе не получаетъ, если не считать незначительнаго количества снѣтковъ, идущаго въ видѣ приправы. Вообще составъ постной пищи далеко не такъ питателенъ, хотя удобоваримѣе скоромной, и строгое соблюденіе постовъ, при значительныхъ трудахъ и особенностяхъ военнаго быта, ведетъ къ обѣдненію крови и худосочіямъ, особенно цинготному, и поэтому число постныхъ дней должно быть, по возможности, сокращено.

Въ сравненіи съ довольствіемъ, получаемымъ солдатами другихъ націй, оказывается, что нашъ солдатъ получаетъ вообще менѣе мяса, но за то гораздо болѣе хлѣба. Англійскій матросъ получаетъ ежедневно: *1 ф. хлѣба*, 1 галонъ пива, 1 унцію какао, $1^1/_2$ унціи сахару, *1 ф. свѣжаго мяса*, $1^1/_2$ фунта овощей и $^1/_4$ унц. чаю; всего въ годъ онъ получаетъ 9 пуд. мяса, т. е. почти въ 4 раза болѣе, нежели нашъ солдатъ (*). За то русскій солдатъ получаетъ *втрое* болѣе хорошаго хлѣба, что отчасти можетъ замѣнить мясо, а въ сравненіи съ тѣмъ количествомъ мяса, которое онъ ѣстъ внѣ военнаго быта, въ сравненіи съ нашимъ крестьяниномъ, употребляющимъ около полупуда мяса въ годъ, онъ получаетъ въ 5 разъ болѣе.

Кромѣ удобоваримости и питательности пищи, необходимо соблюдать нѣкоторыя условія для удобнаго перехода пищи въ кровь. Инстинктъ весьма часто подсказываетъ, что надо дѣлать; такъ, нашъ простолюдинъ и солдатъ, употребляющіе много ржанаго хлѣба, требующаго хорошаго измельченія (по мнѣнію доктора Реклама, хлѣбъ переваривается отъ $1^1/_2$ до 6 и даже до 10 часовъ, смотря по достоинству жеванія), ѣдятъ тихо и съ разстановкою, отлично жуютъ и тѣмъ способствуютъ скорому перевариванію хлѣба.

Вообще при употребленіи твердой и жидкой пищи надо соблюдать слѣдующія гигіеническія правила:

(*) Солдатъ англійской *пѣхоты* получаетъ въ годъ 6 п. 34 ф., т. е. втрое болѣе нашего.

Digitized by Google

1) Употребленіе пищи должно быть во время истинной потребности, т. е. когда человѣкъ чувствуетъ голодъ, и лучше совсѣмъ не употреблять пищи, если не хочется ѣсть: иначе послѣдуетъ разстройство желудка. По этой причинѣ слѣдуетъ истреблять между солдатами вредный предразсудокъ, состоящій въ томъ, что, при отсутствіи аппетита, солдаты стараются насильно употреблять пищу, въ убѣжденіи, что, вслѣдствіе подобной мѣры, исправляется пищевареніе.

2) Послѣ сильнаго утомленія и разгоряченія тѣла пищу слѣдуетъ принимать достаточно отдохнувши.

3) Наѣдаться до пресыщенія, въ особенности въ жаркое время, весьма вредно.

4) Послѣ сильнаго голоданія употреблять пищу слѣдуетъ не вдругъ, а мало по малу.

5) Винную порцію слѣдуетъ давать передъ самымъ обѣдомъ, но отнюдь не раньше.

6) Происшедшее разстройство желудка отъ неумѣреннаго употребленія пищи полезно устранять искуственною рвотою, обильнымъ питьемъ, но никакъ не водкою, отъ употребленія которой можетъ произойти воспаленіе.

Что касается до напитковъ, то авторъ обращаетъ наибольшее вниманіе на *воду и спиртъ*. Вода составляетъ необходимое условіе органической жизни и необходима человѣку какъ для питья, такъ и для соблюденія опрятности; она почти такъ же необходима и важна какъ воздухъ и, вмѣстѣ съ нимъ, обусловливаетъ удобство того или другаго мѣста для жилья. Авторъ подробно разсматриваетъ различные роды воды, указываетъ на вредныя примѣси и даетъ средства для удобнаго очищенія испорченной воды. Тутъ же сообщаются способы и примѣты для отысканія грунтовой воды, которые могутъ весьма пригодиться въ разнообразныхъ случаяхъ военной жизни. Считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько такихъ примѣтъ: *ключей слѣдуетъ обыкновенно искать* на сѣверномъ и западномъ склонѣ горъ; въ каменистыхъ горахъ они находятся близъ вершины, въ известковыхъ—у подошвы; въ мѣстахъ, гдѣ видна сочная трава, гдѣ летаютъ рои мошекъ; въ руслахъ высохшихъ ручьевъ; въ степяхъ узнаютъ ключи по клубамъ пара, виднѣющагося по утрамъ; наконецъ, испытываютъ степень влажности мѣста, зарывая неглубоко шкуру ягненка, ивовыя колья, покрытыя корою, и шомполъ и т. д. и замѣчаютъ степень ихъ увлажненія.

Объ употребленіи спирта слышатся обыкновенно самыя разнорѣ-

Digitized by Google

чивыя мнѣнія какъ въ литературѣ, такъ и въ обществѣ; нѣкоторые совершенно отвергаютъ его пользу и считаютъ его ядомъ, порождающимъ болѣзни, бѣдность и преступленія; другіе же, напротивъ, видятъ извѣстную пользу въ его употребленіи, особенно для бѣднаго класса нашего народа. Вопросъ этотъ мы считаемъ и важнымъ, и интереснымъ, а потому, пользуясь трудомъ г. Кедрова, попытаемся указать, какой взглядъ установился, на этотъ счетъ, въ наукѣ и какимъ образомъ ученія о дѣйствіи и послѣдствіяхъ спирта могутъ быть примѣнены къ здоровью солдата.

«Что такое спиртъ, въ чемъ состоитъ его дѣйствія на организмъ?» спрашиваетъ авторъ. Понятіе о ядѣ въ общежитіи чрезвычайно ограничено; всякій легко согласится, что мѣшьякъ, сурьма, чилибуха, опій и проч.; яды, которыми легко отравиться—но невольно каждый недовѣрчиво улыбнется, если назвать спиртные напитки ядомъ, отъ котораго человѣчество погибаетъ неизмѣримо больше, чѣмъ отъ всѣхъ существующихъ ядовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Почти немыслимо, чтобы человѣчество признало ядомъ то, что составляетъ для большинства лучшую отраду жизни, которымъ оно упивается, и отказаться отъ котораго то же, что отказаться отъ многихъ незамѣнимыхъ благъ и наслажденій. Но на самомъ дѣлѣ спиртные напитки есть положительный и ужасный ядъ, отъ котораго, по исчисленіямъ Леви, въ одной Англіи погибаетъ ежегодно 50,000 (?) человѣкъ, да кромѣ того половина помѣшанныхъ, двѣ трети бѣдныхъ и три четверти преступниковъ преданы пьянству. Г. Шелгуновъ показываетъ, что въ Россіи отъ спиртныхъ напитковъ ежегодно погибаетъ 40,000 человѣкъ (?)».

«Въ нашей арміи, при очень строгой дисциплинѣ, при значительно-хорошихъ условіяхъ питанія организма и при большей развитости солдатъ, сравнительно съ остальною массою низшихъ классовъ общества, напримѣръ въ 1867 г., заболѣло отъ острaго отравленія спиртными напитками 366 человѣкъ, и изъ нихъ поплатились жизнью 12 человѣкъ».

«Но эти данныя не даютъ даже и приблизительнаго понятія о той громадной цифрѣ большею частью неизлечимыхъ хроническихъ болѣзней, причиною которыхъ, и притомъ большею частью единственною, служитъ отрава спиртными напитками».

Затѣмъ авторъ указываетъ на причины, побуждающія человѣка, несмотря на очевидныя гибельныя послѣдствія употребленія спиртныхъ напитковъ, употреблять ихъ и предаваться имъ съ увлеченіемъ, страстью и даже съ особеннаго рода любовью. Причины

Digitized by Google

этому двоякаго рода: 1) дѣйствіе спирта на организмъ и 2) условія, какъ матеріяльныя, такъ и нравственныя, со стороны организма, влекущія человѣка къ употребленію спиртныхъ напитковъ.

Дѣйствіе спирта на организмъ слѣдующее: принятый внутрь спиртъ, въ какой бы формѣ напитковъ онъ ни былъ, производитъ чувство теплоты въ желудкѣ, а потомъ и во всемъ тѣлѣ, особенное веселое расположеніе духа и живость во всѣхъ движеніяхъ; подобное возбужденное состояніе организма смѣняется вялостью и наступаетъ затѣмъ наклонность ко сну. Есть много степеней опьяненія, которыхъ теперь описывать не будемъ; но замѣтимъ, что общая черта пьянства состоитъ въ томъ, что человѣкъ, подъ вліяніемъ спирта, находится въ ненормальномъ, большею частью веселомъ, расположеніи духа, далеко противоположномъ обыденному настроенію, тѣло его ощущаетъ теплоту, и вообще (хотя чрезвычайно кратковременное) довольство.

Въ этомъ-то ненормальномъ состояніи души и тѣла нужно искать причины той сильной склонности къ потребленію возбуждающе-наркотическаго яда, именуемаго спиртомъ.

Физическія условія со стороны организма, заставляющія человѣка употреблять спиртные напитки, суть слѣдующія:

1) *Недостатокъ питательной пищи.* Вотъ что говоритъ Бекеръ о роли спиртныхъ напитковъ для человѣческаго организма: «Никакое вещество не можетъ такъ вѣрно предохранить отъ быстраго обмѣна тканей, содержащихъ азотъ и углеродъ, какъ спиртъ, и вотъ причина, почему спиртъ потребляется въ такомъ большомъ количествѣ тѣми сословіями, у которыхъ не достаетъ богатой азотомъ пищи; эти люди, въ силу того, что не достаетъ мясной и питательной пищи, и что они никакимъ образомъ не могутъ добыть ея, вынуждены пить водку. Отсюда становится понятнымъ, почему бѣдные классы народа пристращаются къ спиртнымъ напиткамъ, которые, замедляя процессъ обмѣна веществъ въ организмѣ, замѣняютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и недостатокъ питательныхъ веществъ.

2) *Недостатокъ теплой одежды.*

3) *Холодныя и сырыя жилища*, также какъ и наружный холодъ, вынуждаютъ бѣдныхъ и худо-одѣтыхъ людей пить спиртные напитки.

«Исчисленныхъ трехъ причинъ—говоритъ авторъ—достаточно для объясненія того, что спиртъ, несмотря на свою несомнѣнную ядовитость, съ охотою и жадностью потребляется неимущимъ классомъ людей; эта жидкость, хотя съ великимъ вредомъ для организма, замѣняетъ бѣднякамъ недостатокъ пищи, одежды и теплаго сухаго угла».

Digitized by Google

Моральныя условія со стороны организма, способствующія употребленію спирта, слѣдующія:

1) *Угнетеніе духа.* Чѣмъ болѣе человѣкъ угнетенъ несчастіями, по собственной винѣ, или по стеченію обстоятельствъ, тѣмъ болѣе чувствуетъ онъ побужденіе употреблять водку, возбуждающее наркотическое свойство которой заставляетъ его забыть дѣйствительность. Можно смѣло сказать, что въ подобныхъ случаяхъ водка имѣетъ на человѣка благотворное вліяніе.

2) *Желаніе развлеченія.* Люди, проработавшіе безпрерывно шесть дней въ теченіе недѣли, ищутъ общества, которое извлекаетъ ихъ изъ обыкновеннаго круга ежедневныхъ, большею частью невеселыхъ мыслей; это общество для бѣднаго класса людей находится въ кабакахъ и харчевняхъ, куда многіе приходятъ единственно съ цѣлью развлеченія и свиданія съ знакомыми, и большая часть изъ нихъ не желала бы употреблять спиртные напитки, но употребляетъ ихъ въ силу того, что всѣ посѣтители пьютъ и что трудно вести бесѣду, не угощаясь чѣмъ нибудь, а это угощеніе всегда спиртные напитки.

И такъ, со стороны организма есть условія, влекущія къ употребленію и злоупотребленію спиртныхъ напитковъ, и пока эти условія будутъ существовать, до тѣхъ поръ низшій и бѣдные классы народа будутъ стремиться къ употребленію ихъ. Никакія проповѣди о вредѣ пьянства, никакія общества трезвости, не остановятъ бѣдняковъ отъ губящаго ихъ порока, до тѣхъ поръ, пока не будутъ уничтожены физическія и моральныя условія, заставляющія бѣдняковъ прибѣгать къ спиртнымъ напиткамъ, замѣняющимъ для нихъ недостатокъ питательной пищи, недостатокъ одежды, теплаго и сухаго угла, заставляющій ихъ забывать несчастія, поднимающій ихъ угнетенный духъ, и доставляющій развлеченіе въ часы досуга. Сначала слѣдуетъ уничтожить источникъ бѣдности и невѣжества, а затѣмъ уже позаботиться объ уничтоженіи пьянства.

Обращаясь къ разбору тѣхъ причинъ и условій, которыя способствуютъ въ военномъ быту къ употребленію, и часто даже къ злоупотребленію, спиртныхъ напитковъ, авторъ замѣчаетъ, что причины физическія со стороны организма, какъ-то недостатокъ питательной пищи, одежды и здороваго жилища, очевидно непримѣнимы къ военному сословію: каждый солдатъ, при сравнительно меньшихъ трудахъ и большемъ отдыхѣ, пользуется круглый годъ ежедневно свѣжею, горячею, удобоваримою и болѣе или менѣе питательною пищею, получаемою два раза въ день, и еще съ тѣмъ важнымъ удобствомъ, что онъ на приготовленіе ея не тратитъ ни минуты времени и не

Digitized by Google

прилагаетъ ни малѣйшей заботы о томъ, какъ бы выгоднѣе и удобнѣе достать съѣстные припасы, топливо и проч.; словомъ, солдатъ незнакомъ съ двойною нуждою, которая такъ тяготитъ бѣдняковъ: достать деньги на пищу, а потомъ съумѣть ее приготовить, при самыхъ умѣренныхъ расходахъ.

Одежду и обувь солдаты получаютъ въ такомъ количествѣ, что не могутъ терпѣть въ ней недостатка, и если прилагаютъ долю заботы въ этомъ отношеніи, то только такую, чтобы пріобрѣсти для себя вещи, составляющія больше комфортъ гардероба, нежели насущную потребность: сюда относятся пріобрѣтеніе ситцевыхъ щеголеватыхъ рубашекъ, красиваго полушубка, лишней пары сапоговъ и проч. Жилища солдатъ, какъ бы ни были невыгодны въ гигіеническомъ отношеніи, все-таки неизмѣримо удобнѣе и лучше жилищъ бѣднаго класса людей, которые, живя въ курныхъ избахъ или въ сырыхъ и холодныхъ углахъ, должны прилагать немалую заботу объ отапливаніи ихъ.

И такъ, физическихъ условій къ употребленію спиртныхъ напитковъ, со стороны организма, не существуетъ въ военномъ быту. Нѣтъ сомнѣнія, что и солдаты иногда, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, терпятъ голодъ, несутъ непосильный, изнуряющій трудъ, и подвергаются продолжительному дѣйствію холода и сырости, при угнетенномъ духѣ, т. е. подвергаются такимъ неблагопріятнымъ условіямъ, въ которыхъ проводятъ большую часть жизни бѣдные классы общества: въ такихъ обстоятельствахъ употребленіе спиртныхъ напитковъ составляетъ *необходимость*, поддерживающую силы тѣла и духа, и чарка водки служитъ надежнымъ, предохраняющимъ отъ многихъ болѣзней, лекарствомъ.

Обращаясь къ разбору моральныхъ, со стороны организма, условій, заставляющихъ человѣка употреблять спиртные напитки, авторъ припоминаетъ, что они заключаются въ угнетеніи духа и желаніи развлеченій, столь присущихъ каждому человѣку.

«Невозможно отрицать», говоритъ онъ, «того факта, что у солдата, пока онъ на службѣ, духовная сторона находится постоянно въ большемъ или меньшемъ угнетеніи, несмотря даже и на силу привычки, которая способна примирить человѣка со всякимъ положеніемъ.

«Угнетеніе это обусловлено двумя, очень важными обстоятельствами, составляющими необходимую принадлежность военной службы. Эти обстоятельства суть: 1) подчиненіе воли солдата другому, что составляетъ необходимую принадлежность дисциплины, и 2) обяза-

Digitized by Google

тельный и, большею частью, непрерывный, повторяющійся изо-дня въ день, почти круглый годъ, трудъ.

«Эти двѣ причины, конечно, могутъ вліять неблагопріятно на духовную сторону человѣка, и заставить его, до нѣкоторой степени, пристраститься къ употребленію спиртныхъ напитковъ; но сумма этихъ двухъ обстоятельствъ совершенно ничтожна въ произведеніи пьянства, въ сравненіи съ матеріяльною нуждою, и очень легко устраняется правильно-устроенными, возвышающими духъ развлеченіями. Желаніе развлеченій въ военномъ сословіи развито гораздо больше, нежели гдѣ либо, по совершенно понятной причинѣ: солдатъ, пока онъ въ казармахъ, пока онъ на службѣ, не можетъ вполнѣ располагать своею волею и своими желаніями, а трудъ его, какъ бы онъ полезенъ ни былъ, все-таки, въ глазахъ его, трудъ невольный, обязательный. Вотъ эти причины и заставляютъ солдата, когда онъ совершенно свободенъ, искать возможности, хоть изрѣдка, на очень короткое время, принадлежать вполнѣ самому себѣ; это желаніе, со стороны живаго человѣка, столь законно, что воспрепятствовать ему крайне негуманно, да и не въ предѣлахъ разумной возможности.

«Всѣ развлеченія внутри казармъ ограничиваются разными играми, при которыхъ развивается больше физическая, нежели моральная сторона. Чтеніе доступно только для меньшей половины (*), и охота къ полезному чтенію очень мало еще развита между нижними чинами. Столовая комната, гдѣ бы могли нижніе чины пить чай и вести бесѣду, очень плохо устроена, и притомъ невсегда представляется возможность пить чай, за недостаткомъ кипятку.

Итакъ, солдаты, отчасти поневолѣ, должны искать развлеченія внѣ казармъ, и находятъ его въ кабакахъ и харчевняхъ, гдѣ на первомъ планѣ спиртные напитки, и, уже подъ вліяніемъ ихъ, бесѣда съ товарищами и знакомыми, ведущая часто къ неудовольствію, ссорамъ, дракамъ и проч.»

Изъ разбора разныхъ причинъ, возбуждающихъ въ солдатахъ страсть къ употребленію спиртныхъ напитковъ, видно, что только послѣдняя, и то косвеннымъ образомъ, располагаетъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ; остальныя же или не существуютъ въ солдатскомъ быту, или легко устранимы, не исключая даже и упомянутой выше, если развлеченія для солдатъ будутъ устроены правильно, сообразно со степенью ихъ развитости и душевныхъ наклонностей.

(*) Изъ 680, 266 чел. было совершенно безграмотныхъ, въ 1867 г., 347, 173 чел. Ежегодникъ 1869 г.

Digitized by Google

Поэтому рождается невольно вопросъ: нужна-ли солдату водка въ тѣхъ размѣрахъ и въ томъ количествѣ, въ какомъ она потребляется, въ настоящее время, въ арміи? На этотъ вопросъ можно положительно отвѣчать, что спиртные напитки для арміи, при ея матеріяльномъ довольствѣ, рѣшительно ненужны въ такомъ количествѣ, въ какомъ они потребляются въ настоящее время, и что пьянство между солдатами легко искоренить именно потому, что оно кроется не въ причинахъ трудно-устранимыхъ, каковы недостатокъ пищи, теплой одежды, теплаго угла и проч., а въ недостаткѣ разумныхъ мѣръ противъ этого зла, въ недостаткѣ приличныхъ развлеченій и въ косвенномъ покровительствѣ употребленія спиртныхъ напитковъ раздачею въ награду за труды и службу винныхъ порцій. Было бы крайне несправедливо утверждать, что умѣренное и разумное употребленіе водки вредно; напротивъ, чрезмѣрно утомленному, промокшему и прозябшему солдату, чарка водки передъ самымъ обѣдомъ служитъ незамѣнимымъ предохраняющимъ лекарствомъ, и винная порція, для людей, долгое время находящихся подъ вліяніемъ угнетающихъ душу обстоятельствъ, какъ, напримѣръ, въ осажденныхъ непріятелемъ крѣпостяхъ, и въ прочихъ военныхъ невзгодахъ, есть незамѣнимое, поддерживающее бодрость духа, средство. И, наконецъ, нельзя отвергать также, что сильно-гнетущее горе, подъ вліяніемъ умѣреннаго количества вина, становится сноснѣе. Вотъ всѣ случаи, гдѣ употребленіе вина, и притомъ умѣренное, необходимо и очень полезно.

Итакъ, сильное утомленіе тѣла, случайный недостатокъ пищи и угнетающія душу страсти, а также сырость и холодъ, составляютъ истинную потребность въ спиртныхъ напиткахъ, для людей военнаго званія, и отказывать въ нихъ въ этихъ случаяхъ — дѣло рисковое для здоровья солдатъ.

Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, спиртные напитки составляютъ *вредную прихоть*, и столько же нужны для здороваго, сытаго, тепло одѣтаго и живущаго въ теплыхъ комнатахъ солдата, сколько нужно куреніе опіума или употребленіе дурмана и другихъ возбуждающихъ ядовъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что военная гигіена не только не возстаетъ противъ употребленія спиртныхъ напитковъ, но даже совѣтуетъ какъ превосходнѣйшее, укрѣпляющее тѣло и душу, средство, умѣренное употребленіе ихъ.

Опираясь на вышесказанномъ, авторъ указываетъ на тѣ средства, съ помощію которыхъ можно значительно ослабить наклонность къ злоупотребленію спиртныхъ напитковъ въ войскахъ, и въ особен-

Digitized by Google

ности обращаетъ вниманіе на *улучшеніе способовъ развлеченія между нижними чинами*. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, до какой степени важно введеніе въ войска читаленъ, покупка книгъ, поощреніе грамотности и доставленіе нижнимъ чинамъ различныхъ развлеченій: вечеровъ, бесѣдъ, спектаклей; это дѣло пойдетъ само собою при развитіи грамотности и при благоразумномъ поощреніи его начальствомъ (*).

Второе средство, предлагаемое авторомъ, есть *замѣна спиртныхъ напитковъ* другими, болѣе безвредными, каковы чай и пиво. Для употребленія перваго необходимо доставить всѣ удобства, какъ то: устройство чайныхъ лавокъ внутри казармъ или вблизи оныхъ, устройство на кухняхъ кубовъ съ кипяткомъ, для доставленія возможности пить чай въ своихъ комнатахъ, устройство столовыхъ и проч. Въ большіе праздники, особенно на танцовальныхъ вечерахъ, дозволять употреблять пиво.

Наконецъ авторъ совѣтуетъ заведеніе въ войскахъ *обществъ воздержанія* (но не трезвости). Авторъ увѣренъ въ успѣхѣ такихъ обществъ, потому что и въ настоящее время есть солдаты, которые, несмотря на принудительный характеръ употребленія водки, во всю свою долголѣтнюю службу не употребляли вовсе крѣпкихъ напитковъ. Къ такимъ лицамъ, при содѣйствіи начальства, примкнетъ много молодыхъ солдатъ, пьющихъ изъ подражанія другимъ, а потомъ дѣло пойдетъ само собою. Чарочныя деньги могутъ идти на покупку чая, угощенія и прочее.

Не отдавая предпочтенія ни одному изъ этихъ средствъ, мы полагаемъ, что совокупное дѣйствіе ихъ, вмѣстѣ съ улучшеннымъ содержаніемъ и умственнымъ развитіемъ солдата, приведутъ къ надлежащей цѣли.

Засимъ авторъ разсматриваетъ гигіеническое значеніе различныхъ тѣлодвиженій: хожденія, бѣганья, гимнастики, фехтованія, плаванія, верховой ѣзды и т. п., и дѣлаетъ краткую характеристику похода, въ которой даются нѣкоторыя наставленія, облегчающія маршъ и предупреждающія болѣзни. Нельзя не пожелать, чтобы эта важная часть солдатской службы была подробнѣе разработана съ гигіенической точки зрѣнія; то же можно сказать и о краткихъ замѣткахъ о положеніи войскъ при осадѣ и защитѣ крѣпостей и предъ вступленіемъ въ бой.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ *частной гигіены* помѣщены свѣдѣнія

(*) Нельзя только согласиться съ авторомъ въ томъ, чтобы производить нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицерское званіе за успѣхи въ грамотности. Для того, чтобы умѣть управлять людьми, что сопряжено съ званіемъ унтеръ-офицера, недостаточно *одной* грамотности.

Digitized by Google

о моральныхъ условіяхъ здоровья. Заглавіе это не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію, ибо въ этотъ отдѣлъ входятъ такіе предметы, которые не касаются прямо моральной стороны человѣка, какъ, напримѣръ, сонъ и отдыхъ; въ этомъ отдѣлѣ говорится объ образѣ жизни и о такомъ распредѣленіи времени солдата, вслѣдствіе котораго укрѣпляется здоровье и развиваются *всѣ* его способности.

При разсмотрѣніи человѣческаго организма съ этой точки зрѣнія оказывается, что *разнообразіе* занятій и упражненій составляетъ для него совершенную необходимость. Извѣстно, что однообразныя занятія, какъ бы они ни были здоровы сами по себѣ, приводятъ организмъ къ ослабленію и, при упорномъ продолженіи ихъ, даже къ преждевременной смерти, причемъ случается такъ, что чрезмѣрно упражняемый органъ, напослѣдокъ, отказывается совсѣмъ отъ работы: при *исключительномъ* занятіи умственнымъ трудомъ, можно придти къ идіотизму, а при физическомъ — къ ослабленію силъ. Въ этомъ случаѣ, инстинктъ указываетъ обыкновенно самъ необходимость разнообразія: человѣкъ невольно чувствуетъ наклонность дать своей дѣятельности другое направленіе, оставить прежде напряженныя силы въ бездѣйствіи, послѣ усилій чувствуетъ неодолимое влеченіе къ неподвижности, ощущаетъ усталость и даже сонливость. Всѣ эти ощущенія, переведенныя на разговорный языкъ, сосредоточиваются въ необходимости *развлеченія и отдыха*. Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ г. Кедровъ:.... «Человѣческая жизнь есть безпрерывная цѣпь, въ которой трудъ, напряженія и заботы смѣняются тѣмъ или другимъ, болѣе или менѣе пріятнымъ, ощущеніемъ, радостями, отдохновеніемъ тѣла и сномъ. Очевидно, что природа недаромъ дала намъ наклонность къ отдыху и развлеченіямъ, удовлетвореніе которой столь же необходимо, какъ удовлетвореніе апетита и другихъ естественныхъ потребностей». Чѣмъ правильнѣе отдыхъ, чѣмъ разнообразнѣе развлеченія, тѣмъ они благодѣтельнѣе; но, само собою разумѣется, что развлеченія не должны быть такого свойства, чтобы отъ нихъ портилась нравственность или получались дурныя привычки; надо, чтобы при развлеченіяхъ здоровье не портилось и человѣкъ не отучался отъ серьезной и производительной работы.

Далѣе авторъ замѣчаетъ, что все сказанное вообще о человѣкѣ въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ солдату, и еще тѣмъ болѣе, что служба, какъ бы она разумна и разнообразна ни была, все-таки служба обязательная, трудъ подневольный, что, какъ извѣстно, всегда ложится болѣе или менѣе тяжелымъ бременемъ на свободной волѣ человѣка. Авторъ утверждаетъ, и нельзя не согласиться съ его

Digitized by Google

мнѣніемъ, что только съ введеніемъ полезныхъ и невинныхъ удовольствій и, прибавимъ, съ развитіемъ образованія и грамотности, можно надѣяться подавить въ войскахъ влеченіе къ грубымъ наслажденіямъ, каковы пьянство, развратъ и азардныя игры. Затѣмъ авторъ указываетъ на развлеченія, о которыхъ говорено было выше.

Замѣтимъ, что начальствующимъ лицамъ во всѣхъ этихъ развлеченіяхъ слѣдуетъ принимать участіе съ большою осторожностью: слѣдуетъ лишь направлять солдатскую дѣятельность и предпріимчивость, оставляя подробности въ ихъ полномъ распоряженіи; въ противномъ случаѣ, развлеченіе легко можетъ обратиться въ скучную монотонную обязанность.

Въ концѣ книги, какъ замѣчено было выше, находится прибавленіе къ военной гигіенѣ, содержащее въ себѣ множество полезныхъ свѣдѣній касательно первоначальной помощи раненымъ, понятіе о главнѣйшихъ наружныхъ и внутреннихъ болѣзняхъ и способахъ ихъ леченія, о походной малой аптекѣ и о дѣйствіи на организмъ человѣка нѣкоторыхъ простыхъ лекарствъ. Всѣ эти свѣдѣнія полезны не только для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, но и для нижнихъ чиновъ, которымъ весьма часто можетъ случиться дѣйствовать самостоятельно. Весьма часто случается, что нижніе чины, даже и въ мирное время, съ опасностью жизни бросаются въ огонь и воду для спасенія погибающихъ и, избавивъ ихъ отъ опасности, не знаютъ что дѣлать съ пострадавшими, находящимися въ состояніи удушенія или обморока-состояніи переходящемъ въ смерть, въ случаѣ недоставленія пособій, большею частію самыхъ простыхъ и всегда выполнимыхъ. Еще болѣе необходимы эти свѣдѣнія въ военное время. Но пріобрѣтеніе ихъ солдатами изъ книги, при низкомъ развитіи понятій солдата, врядъ ли будетъ возможно; эти свѣдѣнія, какъ и многія другія чисто-практическія дѣйствія, гораздо лучше преподадутся солдату *показомъ*, а не разсказомъ. Офицеру они совершенно необходимы.

Изъ краткаго обзора книги г. Кедрова видно, какія въ ней заключаются интересныя и даже, можно сказать, необходимыя для каждаго военнаго человѣка свѣдѣнія. Принимая въ соображеніе значительное число гравированныхъ рисунковъ, находящихся въ текстѣ (42), цѣна, назначенная авторомъ, 1 руб. 50 коп., недорога и книга будетъ доступна каждому офицеру.

Остается пожелать полнаго успѣха этому первому опыту изслѣдованія о сохраненіи *солдатскаго* здоровья.

* * *.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства, за 1868 годъ: часть медицинская; военно-медицинскій ученый комитетъ; ученые труды профессоровъ. — Часть военно-учебная. — Иррегулярныя войска. — Часть военно-судная. — Главные военно-кодификаціонный, госпитальный и тюремный комитеты.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА, ЗА 1868 ГОДЪ.

(*Окончаніе.*)

ЧАСТЬ МЕДИЦИНСКАЯ.

I. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОЙСКЪ.

	Человѣкъ.
Къ 1868 году, въ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ оставалось больныхъ военнаго вѣдомства.	37,676
Въ теченіе 1868 года вновь заболѣло. . . .	664,644
	702,320
Изъ нихъ:	
Выздоровѣло.	650,142
Умерло.	17,267
Къ 1869 году оставалось.	34,911

Для опредѣленія состоянія здоровья войскъ въ 1868 году, сравнительно съ двумя предшествующими годами, могутъ служить слѣдующія цифры:

Digitized by Google

	Въ 1866 г. Человѣкъ.	Въ 1867 г. Человѣкъ.	Въ 1868 г. Человѣкъ.
1) Число воинскихъ чиновъ, пользованныхъ отъ болѣзней, было. . .	762,508	694,740	702,320
Изъ нихъ:			
Выздоровѣло.	698,520	638,985	650,142
Умерло.	25,484	18,103	17,267
Осталось къ концу года. . . .	38,504	37,676	34,911
2) Общее число ежемѣсячно-заболѣвавшихъ было.	59,971	54,684	55,387
а умиравшихъ.	2,123	1,509	1,439
3) На 1,000 человѣкъ средняго списочнаго числа всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ приходилось:			
Больныхъ.	528	452	436
Умершихъ.	18,7	12,5	11,2
4) На 1,000 человѣкъ больныхъ:			
Выздоровѣло.	916	919,7	925,6
Умерло.	35,4	26	24,6

Приведенныя цифры показываютъ, что тѣ благопріятные результаты, которые были достигнуты по отношенію къ здоровью войскъ въ 1867 году, имѣли мѣсто и въ отчетномъ году, такъ что хотя общая цифра заболѣвшихъ въ теченіе года незначительно увеличилась, но болѣзненность имѣла слабое развитіе, и вслѣдствіе того смертность оказалась меньшею даже чѣмъ въ 1867 году.

Результаты пользованія больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и войсковыхъ лазаретахъ, какъ и прежде, были гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ гражданскихъ больницахъ; въ этихъ послѣднихъ относительная смертность даже нѣсколько увеличилась по сравненію съ 1867 года, что, впрочемъ, можетъ быть объяснено частымъ поступленіемъ въ больницы дряхлыхъ людей изъ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ.

Самыя крупныя цифры заболѣваній и смертности представляли войска Туркестанскаго военнаго округа, что вполнѣ объясняется тѣми условіями, въ которыхъ находились войска этого округа въ теченіе 1868 года. Почти вся сумма усиленнаго заболѣванія и смертности приходится на части войскъ, совершавшія большія передвиженія, особенно на маршевыя команды. Отсутствіе населенныхъ мѣстностей, недостатокъ хорошей воды, неимѣніе надежной защиты отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній—все это дѣлаетъ степные

Digitized by Google

походы крайне тягостными даже для людей, привыкшихъ къ тузем-ному климату. Означенныя причины, порождая въ войскахъ поносы, тифозныя и особенно возвратныя горячки, достигавшія въ нѣкото-рыхъ мѣстахъ эпидемическаго развитія, довели цифру заболѣваній въ Туркестанскомъ округѣ до 800 человѣкъ на 1,000 списочнаго состава, а убыль умершими—до 47 на 1,000.

Второе мѣсто по развитію болѣзненности и смертности въ вой-скахъ занимаетъ Казанскій военный округъ, причемъ, однакожь, надо замѣтить, что, вслѣдствіе принятыхъ начальствомъ округа раціональ-ныхъ гигіеническихъ мѣръ, какъ заболѣваніе, такъ и смертность въ немъ, въ отчетномъ году, значительно уменьшились по сравне-нію со двумя предшествующими годами.

Затѣмъ, незначительное увеличеніе болѣзненности, сравнительно съ 1867 годомъ, происходило въ войскахъ Финляндскаго, Рижскаго, Виленскаго и Варшавскаго округовъ; въ прочихъ военныхъ окру-гахъ болѣзненность значительно уменьшилась. Наименьшія болѣзнен-ность и смертность были въ войскахъ Оренбургскаго военнаго округа.

Преобладавшій въ 1867 году адинамическій характеръ болѣзней, сопровождавшійся ослабленіемъ всей нервной системы, въ отчетномъ году сталъ уступать мѣсто болѣе воспалительному, и напряженіе го-сподствовавшихъ болѣзней, особенно повѣтренныхъ, уменьшилось.

Изъ главнѣйшихъ группъ болѣзней первое мѣсто, по степени рас-пространенія и по числу неблагопріятныхъ исходовъ, продолжали за-нимать *повѣтренныя* или климатическія болѣзни; имъ принадлежало, по прежнему, 70% общаго итога заболѣваній и болѣе 57% общей смертности.

Послѣ повѣтренныхъ болѣзней, наибольшаго развитія достигали, въ 1868 году, разнаго рода худосочныя и органическія страданія; имъ принадлежало 9,4% общаго числа заболѣваній и 36,7% об-щей смертности.

Слѣдующей затѣмъ, по числу заболѣваній, группѣ заразительныхъ и паразитныхъ болѣзней принадлежало, какъ и въ 1867 году, около 11% общаго числа заболѣваній и около 0,6% общей смертности.

На долю наружныхъ болѣзней приходилось 8,4% общей суммы заболѣваній и около 4% общей смертности.

Наконецъ, менѣе всѣхъ другихъ распространенный въ войскахъ, отдѣлъ болѣзней мозга и нервовъ представлялъ только 1% общаго числа заболѣваній и около 2,5% общей смертности.

Число заболѣвшихъ повѣтренными и худосочными болѣзнями со-ставляло и въ отчетномъ году около $^4/_5$ всей болѣзненности, а чи-

Digitized by Google

сло умершихъ отъ этихъ болѣзней превышало $^{9}/_{10}$ всей смертности въ арміи.

Относительно вліянія, какое оказывали отдѣльныя болѣзни на убыль личнаго состава войскъ, оказались въ 1868 году слѣдующіе результаты:

Въ ряду болѣзней отчетнаго года первое мѣсто, по числу выбывшихъ изъ строя людей, принадлежитъ *тифозной горячкѣ* и *легочной чахоткѣ*. Изъ 36,810 заболѣвшихъ тифозною и возвратною горячками людей умерло 3,967 человѣкъ (въ 1867 г. 3555), т. е. на 1,000 заболѣвшихъ 108, а на 1,000 человѣкъ списочнаго состава 4,76. Болѣзнь эта появлялась между войсками чаще, чѣмъ въ предшествовавшемъ году (въ 1868 году заболѣвало на 1,000 человѣкъ списочнаго состава 44,2, а въ 1867 г. 36 человѣкъ) и была наиболѣе распространена въ войскахъ Туркестанскаго, а также Финляндскаго, Московскаго, Петербургскаго и Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ; наименѣе въ войскахъ Кавказскаго и Оренбургскаго округовъ.

Изъ 8,422 человѣка воинскихъ чиновъ, прибывшихъ въ 1868 году *съ легочною чахоткою*, умерло 3,809 человѣкъ (въ 1867 году 4,072), т. е. 452 на 1,000 заболѣвшихъ, или 4,57 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава. Убыль эта должна еще увеличиваться, такъ какъ изъ числа выключенныхъ въ 1868 г. во 2 и 3 статьи неспособныхъ (9,061 человѣкъ) около одной трети уволено по причинѣ этой-же болѣзни. Она была наиболѣе распространена въ Варшавскомъ, Виленскомъ, Рижскомъ, Петербургскомъ, Кіевскомъ, Московскомъ и Казанскомъ округахъ, наименѣе-же въ Кавказскомъ, Восточно-Сибирскомъ, Туркестанскомъ и Оренбургскомъ.

Слѣдующее затѣмъ мѣсто, по числу умершихъ воинскихъ чиновъ, принадлежитъ *воспаленію грудныхъ органовъ*, и именно легкихъ: изъ 39,191 человѣкъ заболѣвшихъ, умерло 3,185 человѣкъ (въ 1867 года 2,420 человѣка) или на 1,000 заболѣвшихъ—81, а на 1,000 средняго списочнаго состава—2,56. Наибольшее развитіе этой болѣзни было въ округахъ: Кавказскомъ, Западно-Сибирскомъ, Виленскомъ и Казанскомъ, наименьшее—въ войскахъ Финляндскаго, Туркестанскаго, Варшавскаго и Одескаго округовъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что смертность отъ названныхъ трехъ болѣзней, какъ и въ прежніе годы, составляла около $^{3}/_{5}$ всей смертности въ арміи.

Ограниченію болѣзненности и смертности въ войскахъ способствовали принимаемыя во всѣхъ округахъ мѣры къ улучшенію ги-

Digitized by Google

гіеническихъ условій быта воинскихъ чиновъ и правильному врачеванію заболѣвавшихъ.

II. ОСОБЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНІЯ.

1) *Холодною водою.*

Употребленіе холодной воды для излеченія разнаго рода болѣзней, преимущественно горячечныхъ и воспалительныхъ, продолжало и въ минувшемъ году находить обширное примѣненіе въ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства; особенную пользу способъ этотъ принесъ при лечніи тифозныхъ больныхъ. По примѣру 1867 года, было открыто на лѣтнее время отдѣленіе Петергофскаго военнаго госпиталя на мызѣ Лопухинкѣ; курсъ леченія водою и молокомъ продолжался около трехъ мѣсяцевъ, причемъ изъ 129 человѣкъ пользованныхъ выздоровѣло 121 и умерло 4 человѣка.

2) *Морскими купаньями.*

Нижніе чины 99-го Ивангородскаго и 100-го Островскаго пѣхотныхъ полковъ, одержимые малокровіемъ и другими хроническими болѣзнями, въ числѣ 149 человѣкъ, были пользованы съ успѣхомъ морскими купаньями близъ Риги. Мѣра эта оказалась особенно полезною для страдавшихъ хроническимъ воспаленіемъ глазъ и худосочными язвами.

3) *Минеральными водами.*

Леченіе минеральными водами годъ отъ году получаетъ все большее развитіе. Общее число больныхъ воинскихъ чиновъ, пользованныхъ отечественными минеральными водами въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1868 года, простиралось до 3,244 человѣкъ; изъ нихъ совершенно выздоровѣло 1,795 человѣкъ, получило облегченіе 881 и умерло 4 человѣка. Особенно благопріятные результаты леченія больныхъ, преимущественно одержимыхъ послѣдовательнымъ сифилисомъ, ревматическими пораженіями и золотухою, оказались на Сергіевскихъ сѣрныхъ водахъ (въ Казанскомъ округѣ). Вновь открытыя въ Псковской губерніи Хиловскія воды оказались также весьма полезными для излеченія застарѣлаго сифилиса.

4) *Подкожными впрыскиваніями.*

Въ 1868 году, продолжались, въ разныхъ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства опыты подкожнаго впрыскиванія хинина въ пе-

Digitized by Google

ремежающихся лихорадкахъ. Въ общемъ результатѣ болѣе и болѣе выясняется неудобство означеннаго способа леченія въ большинствѣ случаевъ, такъ какъ послѣ уколовъ весьма часто замѣчаются упорныя язвы и даже омертвѣніе тканей. Вирочемъ 1,200 впрыскиваній, произведенныхъ въ симферопольскомъ госпиталѣ, имѣли результатъ вполнѣ благопріятный.

5) *Хирургическія операціи.*

Въ 1868 году произведено въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ 851 болѣе или менѣе важныхъ хирургическихъ операцій, изъ которыхъ 474 увѣнчались успѣхомъ и 20 имѣли смертельный исходъ. Изъ числа послѣднихъ было 6 ампутацій нижнихъ конечностей и 3 резекціи костей. Результатъ остальныхъ 357 операцій еще неизвѣстенъ.

6) *Оспопрививаніе.*

По случаю появленія въ отчетномъ году, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, между жителями и отчасти въ войскахъ натуральной оспы, были приняты мѣры къ привитію предохранительной коровьей осны возможно большему числу нижнихъ чиновъ. Она была прививаема всѣмъ рекрутамъ и молодымъ солдатамъ, немѣвшимъ явныхъ слѣдовъ перенесенной ими натуральной или привитой осны. Всѣхъ случаевъ привитія предохранительной оспы по военному вѣдомству, въ 1868 году, было 58,754; изъ нихъ оказались совершенно успѣшными 52,733. Наибольшее число оспопрививаній было сдѣлано въ округахъ: Кавказскомъ (28,228), Восточно-Сибирскомъ (5,520) Кіевскомъ (11,533) и Оренбургскомъ (5,977).

III. ЗАГОТОВЛЕНІЕ И ОТПУСКЪ МЕДИКАМЕНТОВЪ, АПТЕЧНЫХЪ ПРИПАСОВЪ И ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Для снабженія военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ, въ 1868 году, было назначено заготовить медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ:

	Рубли.	Копѣйки.
Отечественныхъ на.	93,280	80
Иностранныхъ на.	62,449	14½ (*)

Кромѣ того, назначено заготовить разныхъ иностранныхъ и русскихъ матеріяловъ и при-

(*) Въ томъ числѣ сѣрнокислаго хинина на 26,010 руб.

Digitized by Google

пасовъ по вновь-утвержденнымъ каталогамъ и въ пополненіе запасовъ аптечныхъ магазиновъ на 66,519 6½

222,249 1

Въ 1868 году собрано, безъ всякихъ издержекъ для казны, разныхъ лекарственныхъ растеній при казенныхъ аптекахъ и магазинахъ 227 фунтовъ; сверхъ того, въ окрестностяхъ госпиталей и мѣстахъ расположенія войскъ собрано лекарственныхъ растеній и наловлено піявокъ на 17,850 рублей 72 копѣйки.

На казенномъ инструментальномъ заводѣ, въ 1868 году, приготовлено новыхъ и исправлено старыхъ инструментовъ и снарядовъ на 52,099 рублей 66 копѣекъ; кромѣ того пріобрѣтено отъ вольныхъ мастеровъ на 8,179 рублей 75 копѣекъ.

Всѣ военные госпитали, лазареты и разныя команды, въ теченіе 1868 года, были своевременно снабжены медикаментами и аптечными припасами, а также хирургическими инструментами, согласно положенію. Этими же предметами снабжены были безденежно морское вѣдомство и тѣ гражданскія учрежденія и лица, которымъ такой отпускъ опредѣленъ по закону.

Въ теченіе 1868 года всего отпущено:

	Медикаментовъ и припасовъ.		Инструментовъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Военному вѣдомству на . .	219,193	51	31,900	23¼
2) Морскому на	10,954	65	166	54
3) Гражданскому на	32,228	75	5,282	51½
	262,376	91	37,349	28¾

Сверхъ того, изъ казенныхъ рецептурныхъ аптекъ отпущено лекарствъ разнымъ лицамъ на 18,083 руб. 16 коп.

Изъ асигнованныхъ съ 1866 по 1869 годъ на заготовленіе военно-врачебнаго запаса 178,600 руб. обращено:

	Руб.	Коп.
а) На пріобрѣтеніе медикаментовъ, матеріяловъ и припасовъ покупкою на	58,853	68¼
б) На заготовленіе хирургическихъ инструментовъ выдѣлкою на заводѣ	56,204	77¾
в) Заказано вольнымъ мастерамъ на . .	60,000	»
	175,058	46

Остальные, затѣмъ, 3,541 руб. 54 коп. возвращены въ государственное казначейство.

Digitized by Google

IV. ОСОБЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

Въ видахъ улучшенія военно-медицинской части, въ 1868 году, сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія.

1) Прикомандировано, съ научною цѣлью, къ Императорской медико-хирургической академіи и къ русскимъ университетамъ 21 военный врачъ и 3 ветеринара.

2) Заграницу отправлено съ научною цѣлью четыре военныхъ врача, посвятившихъ себя преимущественно изученію хирургіи.

3) Обученіе нижнихъ чиновъ уходу за больными продолжалось съ успѣхомъ; во всѣхъ округахъ изъ цирюльниковъ 2-го комплекта произведено въ фельдшера и аптекарскіе ученики 210 человѣкъ. Цирюльниковъ 2-го комплекта состояло всего 3,103, въ томъ числѣ 390, достаточно подготовленныхъ къ исполненію фельдшерскихъ обязанностей.

4) Утверждены новые каталоги и табели медикаментовъ, разныхъ припасовъ и инструментовъ, причемъ инструментальному заводу вмѣнено въ обязанность начать изготовленіе инструментовъ и наборовъ, по новымъ табелямъ, прежде всего для военно-врачебнаго запаса.

5) По упраздненіи петербургской рецептурной аптеки, открытъ рецептурный отпускъ лекарствъ изъ аптеки бывшаго 1-го военно-сухопутнаго (нынѣ Николаевскаго) и временно изъ аптеки 2-го военно-сухопутнаго (нынѣ клиническаго) госпиталей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, составлены соображенія объ окончательномъ прекращеніи рецептурнаго отпуска даровыхъ лекарствъ.

6) Въ 1868 году работы по перестройкѣ лабораторныхъ зданій и по обдѣлкѣ дамбы на берегу Большой Невы приведены къ окончанію, и лабораторія снабжена усовершенствованными снарядами для химико-фармацевтическихъ занятій.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Военно-медицинскій ученый комитетъ въ 1868 году имѣлъ 53 общія собранія, въ которыхъ занимался обсужденіемъ разнаго рода спеціальныхъ вопросовъ по врачебной части, возникавшихъ въ военномъ министерствѣ.

Ученая его дѣятельность преимущественно заключалась: 1) въ разсмотрѣніи русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій; 2) въ наблюденіи за изданіемъ «Военно-Медицинскаго журнала» и выборомъ руководствъ по важнѣйшимъ отраслямъ науки для военныхъ врачей,

Digitized by Google

и 3) въ производствѣ равнаго рода фармацевтическихъ, химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій.

По врачебно-медицинской и административной частямъ, комитетомъ обсуждались мѣры, принимаемыя въ войскахъ противъ появленія и, въ видахъ скорѣйшаго прекращенія эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзней, разсматривались проекты преобразованія нѣкоторыхъ частей военно-медицинскаго управленія, устройства новыхъ госпиталей, учрежденія при нѣкоторыхъ изъ нихъ спеціяльныхъ отдѣленій и снабженія ихъ новыми хирургическими инструментами и другими врачебными средствами. Наконецъ, къ числу самыхъ обширныхъ и сложныхъ занятій комитета по судебно-медицинской части относилось разсмотрѣніе медицинскихъ актовъ по дѣламъ пенсіоннымъ, слѣдственнымъ и уголовнымъ.

Приготовительныя ученыя работы по всѣмъ почти вопросамъ, обсуждавшимся въ общихъ собраніяхъ комитета, были возлагаемы на отдѣльныхъ чиновъ; въ особенно же важныхъ случаяхъ были составляемы для этой цѣли изъ числа членовъ спеціяльной комиссіи.

ИМПЕРАТОРСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Къ 1-му января 1868 года въ академіи состояло учащихся:

По части медицинской	764
— — фармацевтической . . .	51
— — ветеринарной	95
	910

Въ теченіе 1868 года:

1) Убыло:

а) Выпущено по окончаніи полнаго курса съ званіями лекарей 160, провизоровъ 10, ветеринаровъ 18; всего . .	188
б) Уволено до окончанія курса по домашнимъ обстоятельствамъ, болѣзни и исключено.	138
в) Умерло	5
	331
2) Поступило въ академію	424
Затѣмъ къ 1-му января 1869 года состояло. . . .	1,003

Изъ посторонних лицъ, выдержавшихъ въ академіи установленные экзамены, удостоены званій: доктора медицины 44, инспектора врачебной управы 2, оператора 2, акушера 4, уѣзднаго врача 9,

Digitized by Google

лекаря 79, ветеринара 1, магистра фармаціи 4, провизора 22, данти-ста 10, аптекарскаго помощника 51 и повивальней бабки 190.

Въ состоящихъ при академіи клиникахъ и клиническихъ отдѣле-ніяхъ бывшаго 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, въ теченіе 1868 года, состояло больныхъ 6,920; изъ нихъ выздоровѣло 5,452, умерло 667; переведено и отдано на попеченіе родственникамъ 64 и оста-лось, къ 1-му января 1869 года, 737.

Значительныхъ операцій въ теченіе года было произведено: хи-рургическихъ 224, акушерскихъ 46 и глазныхъ 94, всего 364; изъ нихъ съ успѣхомъ 301, и безъ успѣха 40; исходъ же остальныхъ 23 операцій еще неизвѣстенъ.

Въ анатомическомъ институтѣ, анатомико-патологическомъ и су-дебно-медицинскомъ кабинетахъ сдѣлано 1,188 вскрытій, а въ су-дебно-медицинскомъ отдѣленіи 2-го военно-сухопутнаго госпи-таля произведено освидѣтельствованій 555 лицъ, по разнымъ слу-чаямъ.

Кромѣ больныхъ, пользовавшихся въ клиникахъ и госпиталѣ, являлись сюда, въ опредѣленные дни и часы, приходящіе больные за полученіемъ медицинскихъ совѣтовъ или за безотлагательною по-мощью, и потомъ возвращались домой къ своимъ занятіямъ. Цифра такихъ больныхъ простиралась въ 1868 году до 9,686 че-ловѣкъ.

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ ПРОФЕСОРОВЪ.

Изъ числа многочисленныхъ ученыхъ сочиненій, изслѣдованій и статей, изданныхъ въ 1868 году професорами академіи, могутъ быть поименованы слѣдующія:

1) Ординарный професоръ *Груберъ* напечаталъ цѣлый рядъ уче-ныхъ изысканій по анатоміи. Въ нихъ указаны частью новыя, частью очень рѣдкія аномаліи и приведены весьма интересныя патолого-ана-томическія данныя, съ подробными литературными и сравнительно-анатомическими добавленіями. Лестные отзывы о статьяхъ професора Грубера помѣщены въ различныхъ иностранныхъ журналахъ.

2) Ординарный професоръ *Трапъ* напечаталъ вторымъ изданіемъ свое руководство по фармакогнозіи, значительно дополнивъ и перера-ботавъ его, сообразно съ современнымъ состояніемъ науки.

3) Ординарный професоръ *Красовскій* напечаталъ сочиненіе «Объ Овріотоміи» на русскомъ и французскомъ языкахъ, съ атласомъ, въ которомъ представлено производство операцій по способу, принятому

Digitized by Google

авторомъ. Сочиненіе это встрѣтило какъ въ русской, такъ и въ иностранной литературахъ цѣлый рядъ лестныхъ отзывовъ.

4) Ординарный профессоръ *Боткинъ* издалъ второй выпускъ своего «Курса клиники внутреннихъ болѣзней». Кромѣ того, профессоръ Боткинъ, желая открыть врачамъ и студентамъ, работающимъ въ его кабинетѣ, возможность давать полный отчетъ объ ихъ занятіяхъ, началъ съ 1868 года издавать «Архивъ клиники внутреннихъ болѣзней».

5) Ординарный профессоръ *Равичъ* напечаталъ часть своего «Курса повальныхъ и заразительныхъ болѣзней». Помѣщенныя въ этомъ сочиненіи изслѣдованія профессора Равича о чумѣ рогатаго скота признаны извѣстнѣйшими профессорами въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Лондонѣ.

ЧАСТЬ ВОЕННО-УЧЕБНАЯ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній къ 1-му января 1868 года состояли:

1) Пажескій Его Величества и Финляндскій кадетскій корпуса.

2) Николаевское кавалерійское училище (съ приготовительнымъ пансіономъ).

3) Четыре пѣхотныя военныя училища (*).

4) Двѣнадцать военныхъ гимназій (**).

5) Одиннадцать военно-начальныхъ школъ (***).

6) Военно-чертежная школа.

7) Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Изъ числа поименованныхъ заведеній, въ 1867 году, военно-начальныя школы: московская, псковская, ярославская, кіевская, саратовская, оренбургская, омская и иркутская преобразованы въ военныя прогимназіи.

(*) 1-е Павловское, 2-е Константиновское, 3-е Александровское и 4-е въ Оренбургѣ.

(**) 1-я и 2-я Петербургскія, 1-я и 2-я Московскія, Орловская-Бахтина, Михайловская-Воронежская, Петровская-Полтавская, Владимірская-Кіевская, Полоцкая, Нижегородская графа Аракчеева, Оренбургская-Неплюевская и Сибирская.

(***) Московская, Псковская, Ярославская, Кіевская, Саратовская, Оренбургская, Омская, Иркутская, Архангельская, Пермская и Тобольская.

Digitized by Google

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, къ 1868 году, состояло учащихся 8,385 человѣкъ.

Въ томъ числѣ:

1) Въ военныхъ училищахъ, корпусахъ и военныхъ гимназіяхъ . . . . . 5,452 чел.

2) Въ военно-начальныхъ школахъ, военно-чертежной школѣ и учительской семинаріи военнаго вѣдомства. . . . . 2,933 чел.

Въ теченіе 1868 года:

	Въ военныхъ училищахъ, корпусахъ и военныхъ гимназіяхъ.	Въ военныхъ прогимназіяхъ, военно-чертежной школѣ и учительской семинаріи.
	Человѣкъ.	
А. Поступило	1,120	319
Б. Убыло	1,119	794
Изъ числа послѣднихъ:		
а) Произведено въ офицеры.	457 (*)	»
б) Выпущено гражданскими чинами . .	7	»
и учителями военныхъ прогимназій . .	»	20
в) Переведено въ училища: Николаевское инженерное и Михайловское артилерійское .	107	»
г) Выпущено топографами, кондукторами, писарями и унтеръ-офицерами	»	325
д) Переведено въ фельдшерскія школы и пиротехническое училище	»	196
е) Переведено въ военныя прогимназіи .	63	»
ж) Уволено до окончанія курса: по домашнимъ обстоятельствамъ, по болѣзни и по неуспѣхамъ въ наукахъ.	280	135
з) Назначено въ армію юнкерами . . .	182	2
и) Исключено въ армію рядовыми . . .	»	81
і) Умерло.	23	25
Затѣмъ, къ 1-му января 1869 года состояло.	5,453	2,458

Означенное число воспитанниковъ распредѣлялось, по вѣроисповѣданіямъ, такимъ образомъ:

(*) Изъ этого числа 360 по 1-му разряду.

Digitized by Google

	Въ военныхъ училищахъ, корпусахъ и военныхъ гимназіяхъ.	Въ военныхъ прогимназіяхъ, военно-чертежной школѣ и учительской семинаріи.
	Проценты.	
Православнаго исповѣданія.	84	95
Римско-католическаго	9,4	3,9
Лютеранскаго	5,4	0,5
Армяно-григоріанскаго	0,4	0,3
Магометанскаго	0,8	0,3

Распредѣленіе учащихся по возрастамъ было слѣдующее:

а) Въ военныхъ училищахъ:

Въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ	33,5 %
— — 18 до 21 года, около. . . .	56 —
— — 21 года и болѣе, около . .	10 —

б) Въ военныхъ гимназіяхъ:

Въ возрастѣ отъ 10 до 13 лѣтъ, около . .	26 —
— — 13 до 17 лѣтъ, около . .	62 —
— — 17 до 20 лѣтъ, около . .	12 —

в) Въ военныхъ прогимназіяхъ:

Въ возрастѣ до 13 лѣтъ.	16 —
— отъ 13 до 17 лѣтъ.	6 —
— — 17 до 21 года	6 —

г) Въ учительской семинаріи и чертежной школѣ:

Въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ.	63 —
— — 18 до 21 года	36 —
— — 21 года и старѣе	1 —

II. ЧАСТЬ УЧЕБНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ.

1) *Военныя училища.*

Объемъ и составъ учебнаго курса военныхъ училищъ въ отчетномъ году не подвергался никакимъ существеннымъ измѣненіямъ. Главныя заботы училищъ по учебной части были направлены къ изысканію лучшихъ способовъ преподаванія и развитію практическихъ занятій, особенно по предметамъ военнымъ. Съ цѣлью всесторонняго обсужденія различныхъ вопросовъ, сюда относящихся, при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній была собрана комисія изъ начальниковъ училищъ и инспекторовъ классовъ; согласно съ мнѣніемъ этой комисіи, приняты многія частныя мѣры, съ цѣлью

Digitized by Google

достиженія лучшихъ результатовъ отъ курса военныхъ училищъ. Успѣхъ военныхъ училищъ еще болѣе будетъ обезпеченъ, когда эти заведенія освободятся отъ нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, составляющихъ прямую принадлежность гимназическаго курса, ибо этимъ путемъ устранится до нѣкоторой степени вредная многопредметность курса училищъ и представится возможность остановиться съ большимъ вниманіемъ на учебныхъ предметахъ, составляющихъ спеціальное военное образованіе. Но для такой радикальной мѣры еще недостаточно подготовлены военныя гимназіи, и потому она можетъ быть принята только со временемъ.

Шестилѣтній опытъ существованія военныхъ училищъ на новыхъ основаніяхъ, впервые принятыхъ въ 1863 году, даетъ возможность, въ настоящее время, сдѣлать нѣкоторые общіе выводы относительно достигнутыхъ ими результатовъ, по учебно-воспитательной части, по скольку эти результаты выражаются въ цифровыхъ данныхъ.

Въ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ кавалерійскомъ военныхъ училищахъ, а также въ спеціальныхъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ, за время съ 1863 по 1868 годъ, среднимъ числомъ, состояло ежегодно 1158 воспитанниковъ. Заведенія эти принимаютъ ежегодно вновь среднимъ числомъ 555 воспитанниковъ, т. е. 48% средняго списочнаго своего состава. Контингентъ этотъ пополняется изъ двухъ источниковъ: а) переводомъ воспитанниковъ изъ военныхъ гимназій и б) добровольнымъ поступленіемъ молодыхъ людей извнѣ, по атестатамъ гражданскихъ учебныхъ заведеній или по пріемному экзамену.

Въ среднемъ выводѣ за 6 лѣтъ на долю перваго источника приходится $^3/_4$, а на долю втораго $^1/_4$—часть всего числа ежегодно поступающихъ. Но при этомъ необходимо замѣтить, что *пріемъ извнѣ ежегодно усиливается въ количественномъ и улучшается въ качественномъ отношеніяхъ*. Такъ, въ 1863 году поступило извнѣ всего 42 человѣка, т. е. 9% общаго числа вновь-поступившихъ, а въ послѣдніе три года поступало извнѣ по 194 человѣка, что составляетъ цѣлую треть общаго пріема; съ другой стороны, въ первые три года поступающихъ по атестатамъ гражданскихъ учебныхъ заведеній было почти вдвое менѣе, чѣмъ въ послѣдніе три года.

По мѣрѣ усиленія пріема извнѣ и, слѣдовательно, большаго обезпеченія училищъ со стороны комплектованія ихъ, заведенія эти постепенно возвышаютъ уровень своего учебнаго курса и воспитательныхъ требованій, причемъ естественнымъ послѣдствіемъ является

Digitized by Google

большій процентъ оставляющихъ заведенія до окончанія полнаго курса. Явленіе это имѣетъ ту важную выгоду, что все болѣе и болѣе гарантируетъ армію въ полученіи офицеровъ, достойныхъ своего назначенія.

По среднему расчету ежегодно удаляются до окончанія курса 92 человѣка, т. е. 8% списочнаго числа воспитанниковъ: изъ этого выбываетъ:

	Человѣкъ.
По неуспѣхамъ въ наукахъ.	37
— домашнимъ обстоятельствамъ.	25
За дурное поведеніе.	16
По болѣзни.	5
Умираетъ.	9
	92

При среднемъ списочномъ числѣ въ 1,158 человѣкъ, ежегодно оканчиваютъ курсъ 463 человѣка т. е. 40%. Изъ этого числа:

	Человѣкъ.
Производятся въ офицеры.	394
Переводятся въ спеціяльныя училища.	63
Выходятъ съ гражданскими чинами.	4
Поступаютъ на службу юнкерами.	2
	463

Изъ общаго числа оканчивающихъ курсъ получаетъ права:

1-го разряда. . . . 377 человѣкъ или 81%
2-го — . . . . 75 — — 16%

Остальныя выходятъ по 3-му разряду, или получаютъ при выпускѣ гражданскіе чины.

Причисляя къ указанной выше убыли воспитанниковъ до окончанія курса—выпускъ гражданскими чинами, какъ непроизводительной для военнаго вѣдомства, и выпускъ по 3-му разряду какъ непроизводительный для военныхъ училищъ, опредѣлится размѣръ всей непроизводительной убыли ежегодно среднимъ числомъ въ 103 человѣка или 8,8% списочнаго состава; производительная-же убыль будетъ ежегодно 452 человѣка или нѣсколько болѣе 39%, причемъ *послѣдняя превышаетъ первую болѣе чѣмъ въ 4½ раза.*

2) *Военныя гимназіи.*

По отношенію къ военнымъ гимназіямъ вниманіе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній преимущественно было обращено на развитіе вспомогательныхъ средствъ, способствующихъ успѣху учеб-

Digitized by Google

наго дѣла; главныя же основанія устройства военно-гимназическаго курса, опредѣлившіяся въ предшествовавшіе годы, остались въ отчетномъ году безъ перемѣны. По устройству воспитательной части въ военныхъ гимназіяхъ въ настоящемъ году предпринято составленіе общей инструкціи, причемъ будутъ приняты въ соображеніе данныя, извлеченныя изъ частныхъ проектовъ, представленныхъ заведеніями по этому предмету. Инструкція эта будетъ заключать въ себѣ основы веденія всего воспитательнаго дѣла въ гимназіяхъ, не регламентируя однако тѣхъ его подробностей, рѣшеніе которыхъ полезно предоставить иниціативѣ самихъ заведеній.

Разсмотрѣніе цифровыхъ данныхъ изъ отчетовъ военныхъ гимназій за то время, съ котораго для каждой изъ нихъ началось преобразованіе изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, приводитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) Въ двѣнадцати военныхъ гимназіяхъ, въ приготовительномъ пансіонѣ при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и въ общихъ класахъ Пажескаго Его Величества корпуса воспитывалось ежегодно, среднимъ числомъ, 4,226 человѣкъ.

Изъ нихъ переводилось, ежегодно, по окончаніи полнаго курса, въ военныя училища, среднимъ числомъ, по 480 человѣкъ, что составляетъ 11,3% общаго списочнаго состава.

Изъ этого числа переводится:

	Человѣка.
въ спеціальныя военныя училища.	93
— пѣхотныя военныя училища.	387

По относительному числу переводимыхъ, первое мѣсто (*) занимаетъ Орловская гимназія, ежегодно передающая училищамъ, 16% своего состава, послѣднее-же Полоцкая гимназія (8%). Значительная разница въ относительномъ числѣ переводимыхъ изъ гимназій въ училища въ настоящее время скорѣе всего можетъ быть объяснена причина случайными; болѣе-же точнаго разъясненія этихъ причинъ слѣдуетъ ожидать отъ времени.

2) Изъ младшихъ класовъ въ старшіе своихъ заведеній ежегодно переводится, среднимъ числомъ, 2,717 воспитанниковъ, что составляетъ 64,3% общаго состава.

По отношенію къ общему списочному составу воспитанниковъ, на годовыхъ экзаменахъ достигаютъ успѣховъ:

(*) Если не считать общихъ класовъ пажескаго корпуса и приготовительнаго пансіона при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, въ которыхъ полный курсъ четырехлѣтній.

Digitized by Google

отличныхъ. . . . 5,6%
хорошихъ. . . . 25,5%
удовлетворительныхъ. 32%

Если присоединить къ этимъ числамъ процентъ, переводимыхъ въ военныя училища (11,3), то окажется, что изъ числа воспитывающихся ежегодно усвоиваетъ въ большей или меньшей степени курсъ 74,4%. Изъ остальныхъ—14,9% не успѣваютъ усвоить курсъ въ данное время и остаются на второй годъ въ тѣхъ же классахъ, а 10,7% отпадаютъ до окончанія курса, составляя собою непроизводительную убыль.

3) Ежегодно удаляется изъ гимназій до окончанія курса 453 воспитанника, или 10,7% спискочнаго состава.

Изъ этого числа:

	Воспитанниковъ.
По неуспѣхамъ въ наукахъ.	252
— дурному поведенію.	33
— домашнимъ обстоятельствамъ	132
— болѣзни.	12
Умираетъ.	24
	453

Впрочемъ, не вся означенная убыль должна быть признаваема непроизводительною собственно для военнаго вѣдомства; напротивъ, значительная часть воспитанниковъ, удаляемыхъ по неуспѣхамъ въ наукахъ, переходитъ на другую, болѣе посильную имъ дорогу, т. е. или въ военныя прогимназіи, или чрезъ полки въ юнкерскія училища и, слѣдовательно, не лишаются возможности получить законченное образованіе, хотя и низшаго уровня, и быть произведенными со временемъ въ офицеры. Съ развитіемъ заведеній на новыхъ началахъ и при возможно широкомъ обмѣнѣ воспитанниковъ между военными гимназіями и военными прогимназіями, причемъ первыя своевременно передавали-бы вторымъ своихъ неспособныхъ воспитанниковъ и взамѣнъ получали-бы изъ послѣднихъ воспитанниковъ даровитыхъ и хорошей нравственности, непроизводительная убыль несомнѣнно уменьшится и представится явленіемъ исключительнымъ.

3.) *Военныя прогимназіи.*

Къ началу 1868 года, въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній состояло 11 военно-начальныхъ школъ, въ которыхъ положено было, по штату, всего 3,000 воспитанниковъ.

Школы эти, на основаніи положенія о нихъ, Высочайше утверж-

Digitized by Google

денная въ 24-й день декабря 1866 года, служили приготовительными заведеніями для комплектованія спеціальныхъ военныхъ школъ—технической, пиротехнической, военно-чертежной и фельдшерскихъ и учительской семинаріи военнаго вѣдомства; воспитанники же верхнихъ класса, оставшіеся за распредѣленіемъ на свободныя вакансіи въ названныхъ заведеніяхъ, выпускались на службу писарями, съ обязательствомъ прослужить въ военномъ вѣдомствѣ не менѣе шести лѣтъ. Сообразно этому, военно-начальныя школы, къ концу 1868 года, приготовили:

	Воспитанниковъ.
а) Къ переводу въ спеціальныя военныя школы. . .	211
б) На службу писарями 2-го разряда.	122
в) Сверхъ того, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, выпущено изъ школъ въ строевую службу на общихъ правахъ для вольноопредѣляющихся.	129
	462

Между тѣмъ, въ послѣднее время, спеціяльныя вѣдомства, завѣдывающія тѣми школами, которыя до сихъ поръ комплектовались изъ воспитанниковъ военно-начальныхъ школъ, пришли къ заключенію, что вышеназванныя спеціяльныя школы ихъ могутъ безпрепятственно комплектоваться вольноопредѣляющимися, поступающими со стороны. Съ другой стороны, обращено было вниманіе и на то неудобство, что установленный для воспитанниковъ военно-начальныхъ школъ обязательный срокъ службы въ нижнихъ воинскихъ званіяхъ, въ виду позднѣйшихъ постановленій о поступленіи въ военную службу, представляя какъ бы стѣсняющимъ и даже нарушающимъ общія сословныя права тѣхъ воспитанниковъ, которые принадлежатъ къ привилегированнымъ сословіямъ, а между тѣмъ число такихъ воспитанниковъ значительно увеличилось, потому что, вслѣдствіе сокращенія комплекта воспитанниковъ въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ, многіе военно-служащіе дворяне лишились возможности опредѣлять сыновей своихъ въ военныя гимназіи.

Изъ совокупности всего вышеизложеннаго выяснилась современная необходимость въ учрежденіи новыхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, которыя, съ одной стороны, обезпечили-бы военное вѣдомство источникомъ для правильнаго пополненія юнкерскихъ училищъ молодыми людьми съ достаточною учебною подготовкой, а съ другой, открыли-бы возможность офицерамъ и чиновникамъ военнаго вѣдомства предоставить сыновьямъ своимъ надлежащее образованіе и впослѣдствіи служебную карьеру, соотвѣтствующую ихъ сослов-

Digitized by Google

ному и общественному положенію. Вслѣдствіе этого предположено было приступить къ преобразованію военно-начальныхъ школъ въ подготовительныя заведенія для юнкерскихъ училищъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Присвоить имъ наименованіе *военныхъ прогимназій* и опредѣлить для нихъ законченный элементарный учебный курсъ (4-лѣтній), подробности котораго должны быть опредѣлены въ зависимости отъ состава учебнаго курса юнкерскихъ училищъ.

2) Въ прогимназіи принимать предпочтительно сыновей офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, и затѣмъ, въ случаѣ свободныхъ вакансій, сыновей дворянъ невоенныхъ и лицъ прочихъ сословій, не обязанныхъ рекрутскою повинностью.

3) Никакого обязательнаго срока службы за воспитаніе въ военныхъ прогимназіяхъ не назначать.

4) Успѣшно окончившимъ курсъ предоставить право избирать родъ дѣятельности по собственному желанію и поступать въ военную службу унтеръ-офицерами въ строевыя званія, на правахъ вольноопредѣляющихся вообще; причемъ строевымъ унтеръ-офицерамъ, окончившимъ курсъ въ военныхъ прогимназіяхъ, предоставить право поступать въ юнкерскія училища на общемъ основаніи.

Таковыя предположенія удостоились Высочайшаго одобренія въ 6-й день іюля 1868 года, причемъ повелѣно было приступить къ преобразованію восьми военно-начальныхъ школъ въ военныя прогимназіи, а остальныя три упразднить.

4) *Военно-чертежная школа.*

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 24-й день декабря 1866 года положенія, въ этомъ заведеніи приготовлялись топографы и кондукторы для службы по военному вѣдомству.

Руководствуясь изданными главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній подробными программами и инструкціями, школа постоянно обращала тщательное вниманіе на то, чтобы учебно-воспитательная подготовка выпускаемыхъ изъ заведенія молодыхъ людей по возможности ближе соотвѣтствовала требованіямъ тѣхъ спеціальныхъ вѣдомствъ, для службы въ которыхъ они предназначаются. Въ 1868 году военно-чертежная школа приготовила къ выпуску изъ верхнихъ классовъ на службу:

	Человѣкъ.
а) топографами унтеръ-офицерскаго званія. . . .	24
б) инженерными кондукторами 2-го разряда. . .	20

Digitized by Google

5) *Учительская семинарія военнаго вѣдомства*

Учительская семинарія продолжала въ 1868 году дѣло теоретическаго и практическаго приготовленія учителей и воспитателей для военныхъ прогимназій, примѣняясь къ тѣмъ требованіямъ, которыя опредѣлены существующими инструкціями по частямъ учебной и воспитательной для сихъ послѣднихъ заведеній. По окончаніи курса 1867—1868 годовъ изъ семинаріи выпущено 20 новыхъ учителей, которые и распредѣлены на службу по военнымъ прогимназіямъ. Вообще къ концу 1868 года въ числѣ 200 учителей и воспитателей военныхъ прогимназій состояло неимѣющихъ одобрительныхъ свидѣтельствъ отъ семинаріи только 31, т. е. около 15,5%. Съ преобразованіемъ военно-начальныхъ школъ въ военныя прогимназіи, оказалось необходимымъ произвести нѣкоторыя существенныя измѣненія и въ устройствѣ учительской семинаріи, какъ учрежденія, приготовляющаго наставниковъ для прогимназій и долженствующаго комплектоваться преимущественно воспитанниками этихъ-же заведеній. Составленный въ 1868 году проектъ новаго положенія объ учительской семинаріи военнаго вѣдомства удостоился Высочайшаго утвержденія въ 19-й день апрѣля 1869 года.

III. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ И СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Физическое воспитаніе, обусловливаемое содержаніемъ воспитанниковъ, отвѣчающимъ требованіямъ гіены и физическимъ образованіемъ ихъ посредствомъ соотвѣтственныхъ упражненій, ведется на началахъ, подробно изложенныхъ въ отчетѣ за 1867 годъ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ, въ теченіе 1868 года, было вполнѣ удовлетворительно.

	Человѣкъ.
Во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ къ 1868 году оставалось больныхъ	115
Вновь заболѣло въ теченіе года.	10,248
Изъ нихъ:	
Выздоровѣло	10,201
Умерло	48
Осталось больныхъ къ 1-му января 1869 года .	114

Число заболѣвшихъ относилось къ общему числу воспитанниковъ какъ 1:0,80, а умершихъ—какъ 1:1,70; главнѣйшимъ образомъ воспитанники заболѣвали лихорадками и горячками катаральными, ревматическими и гастрическими. Наибольшее число заболѣваній было въ военныхъ училищахъ: 4-мъ въ Оренбургѣ и въ 1-мъ

Digitized by Google

Павловскомъ; въ военныхъ гимназіяхъ Оренбургской и Воронежской и въ Кіевской военной прогимназіи.

Смертныхъ случаевъ не было вовсе въ военныхъ училищахъ: 2-мъ Константиновскомъ, 3-мъ Александровскомъ, въ Оренбургѣ и въ Николаевскомъ кавалерійскомъ; въ военныхъ гимназіяхъ: 2-й Петербургской, Орловской и Кіевской; военно-чертежной школѣ, въ Оренбургской военной прогимназіи и въ Архангельской, Пермской и Тобольской военно-начальныхъ школахъ.

IV. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Хозяйство во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ ведется подъ наблюденіемъ хозяйственныхъ комитетовъ, сообразно съ имѣющимися денежными средствами, опредѣленными по табелямъ. Въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ хозяйственные комитеты руководствуются Высочайше утвержденнымъ, 3-го декабря 1866 года, положеніемъ, которое, предоставляя имъ самостоятельность въ рѣшеніи большей части вопросовъ, касающихся хозяйства, обязываетъ входить съ представленіями къ высшему начальству только въ весьма немногихъ случаяхъ, относящихся къ утвержденію подрядныхъ дѣлъ на значительную сумму.

Кромѣ разсмотрѣнія и рѣшенія общихъ вопросовъ, касающихся хозяйства военно-учебныхъ заведеній, въ 1868 году, вслѣдствіе совершившихся преобразованій въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и въ военныхъ прогимназіяхъ, оказалось необходимымъ составить для сихъ заведеній новые штаты и табели, соотвѣтствующіе условіямъ, въ кои заведенія эти поставлены. Эти штаты и табели удостоились Высочайшаго утвержденія—для пажескаго корпуса во 2-й день марта 1868 года, а для военныхъ прогимназій въ 19-й день апрѣля 1869 года.

	Рубли.	Копѣйки.
На содержаніе собственно военно-учебныхъ заведеній въ 1868 году было асигновано.	3,390,179	90
Сверхъ того, на содержаніе главнаго управленія, на расходы строительные, на пособія для воспитанія сиротъ и при выпускѣ изъ заведеній и т. п. было асигновано. . . .	537,226	1/4
	3,928,005 р.	90 1/4 к.

Digitized by Google

Въ томъ числѣ:		
На счетъ Государственнаго Казначейства	3,680,160	50
На счетъ пособій изъ спеціяльныхъ средствъ и другихъ источниковъ. .	247,845	40¼

Содержаніе каждаго воспитанника въ 1868 году обошлось:

	Рубли.	Копѣйки.
Въ Пажескомъ корпусѣ	998	6
— Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ	766	11
— 4–хъ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ	580	42
— военныхъ гимназіяхъ. . . .	417	97
— военныхъ прогимназіяхъ . .	159	30

V. ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Въ 1868 году было открыто 13 юнкерскихъ училищъ, изъ числа которыхъ 10 пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и одно смѣшаннаго состава въ Оренбургѣ, какъ для пѣхотныхъ юнкеровъ, такъ и для казачьихъ конныхъ и пѣшихъ урядниковъ.

По штатному составу этихъ училищъ, въ нихъ могутъ получить образованіе 2,330 молодыхъ людей, готовящихся къ офицерскому званію. Съ приведеніемъ–же въ исполненіе всѣхъ предположенныхъ мѣръ объ открытіи новыхъ училищъ и объ увеличеніи штатнаго состава нѣкоторыхъ изъ существующихъ, въ непродолжительномъ времени у насъ будетъ 16 училищъ на 2,770 пѣхотныхъ и 240 кавалерійскихъ юнкеровъ и 360 урядниковъ.

Въ существующихъ училищахъ, при полномъ ихъ комплектѣ, можетъ быть приготовлено для арміи, по приблизительному расчету, ежегодно 900 офицеровъ, а съ приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ предположенныхъ мѣръ для развитія этихъ заведеній, ежегодный выпускъ изъ училищъ, съ правами на производство въ офицеры, будетъ доходить до 1,350, и эта цифра можетъ быть удвоена, въ случаѣ военнаго времени или экстренной надобности въ увеличеніи комплекта офицеровъ.

Существовавшій прежде некомплектъ въ юнкерскихъ училищахъ замѣтно уменьшается, а именно въ 13 училищахъ состояло:

Къ 1–му января 1868 года	1,407
Не доставало до полныхъ штатовъ въ 1868 году.	923

Digitized by Google

Къ 1-му января 1869 года 1,855
Не доставало до полныхъ штатовъ въ 1869 году. 475

Такимъ образомъ прибыль юнкеровъ въ училищахъ въ теченіе отчетнаго года составляла 448 человѣкъ, или 31,8%, что можно считать, по сравненію съ прошедшимъ годомъ, результатомъ весьма удовлетворительнымъ.

На значительное увеличеніе юнкеровъ въ училищахъ въ 1868 году большое вліяніе имѣло разрѣшеніе принимать вольноопредѣляющихся въ войска, не стѣсняясь опредѣленнымъ числомъ вакансій, вслѣдствіе чего число ихъ въ войскахъ возвысилось и продолжаетъ увеличиваться въ настоящее время.

Изъ числа 1,279 юнкеровъ, состоявшихъ въ училищахъ къ концу учебнаго 1867—1868 года, выпущено съ правами на производство въ офицеры 537 человѣкъ, т. е. 42%, а переведено изъ младшаго класа въ старшій 544, или болѣе 42%.

По отзывамъ войсковыхъ комисій, присутствовавшихъ на экзаменахъ, изъ юнкерскихъ училищъ выходятъ въ армію офицеры съ научными свѣдѣніями, достаточными для предстоящей имъ служебной дѣятельности, съ весьма хорошею строевою подготовкою и съ яснымъ пониманіемъ своего долга, а изъ отчетовъ начальниковъ училищъ видно, что, несмотря на слабую предварительную подготовку большинства обучающихся, принятый въ училищахъ практическій и наглядный способъ преподаванія достигаетъ желаемыхъ результатовъ по всѣмъ общеобразовательнымъ и, въ особенности, по спеціальнымъ предметамъ. Наконецъ главные начальники военныхъ округовъ, во всеподданнѣйшихъ отчетахъ своихъ за 1868 годъ, единогласно отзываются съ большою похвалою о юнкерскихъ училищахъ, которыя, по мнѣнію ихъ, вполнѣ оправдываютъ цѣль своего учрежденія.

ИРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

I. ВОЕННЫЙ СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА ИРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ 1868 году въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующія иррегулярныя войска:

1) Казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Новороссійское (*), Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское и Амурское.

(*) Новороссійское казачье войско въ теченіе 1868 года упразднено.

Digitized by Google

2) Отдѣльные поселенные: Иркутскій и Енисейскій полки, составляющіе бригаду.

3) Иррегулярныя части, имѣющія только строевой составъ, но необразующія отдѣльныхъ сословій въ гражданскомъ быту, а именно: лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й Кавказскіе, Кубанскіе, лейбъ-гвардіи Кавказскій Терскій казачій и лейбъ-гвардіи Кавказскій эскадроны Собственнаго Его Величества конвоя; Дагестанскій и Кутаисскій конно-иррегулярные полки; Дагестанская, Терская и Кубанская постоянныя милиціи, Грузинская пѣшая дружина; Гурійская пѣшая сотня и учебный казачій конно-артилерійскій дивизіонъ, составляемый изъ артилерійскихъ чиновъ разныхъ казачьихъ войскъ.

Въ 1868 году въ строевыхъ частяхъ всѣхъ иррегулярныхъ войскъ по штатамъ и положеніямъ состояло:

		Изъ всего числа къ 1-му января 1868 года: Находилось на службѣ.	Оставалось на льготѣ.
Полковъ	159	30 (*)	129
Дивизіоновъ	2	2	»
Эскадроновъ	5	3	2
Сотенъ	27	27	»
Батарей	26½	9½	17
Баталіоновъ	39	6½	32½
Дружинъ	1	1	»
Мастеровыхъ ротъ	1½	1½	»
Командъ	6	6	»

Во всѣхъ этихъ войскахъ, къ 1-му января 1869 года, состояло по спискамъ:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 4,135; нижнихъ чиновъ 201,722.

Изъ числа 201,722 нижнихъ чиновъ, въ 1868 году, на дѣйствительной службѣ находилось 67,471 человѣкъ, а остальные 134,251 оставались въ домахъ на льготѣ.

II. НАСЕЛЕНІЕ ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Населеніе всѣхъ иррегулярныхъ войскъ, какъ казачьяго, такъ и другихъ сословій, постоянно или временно-проживающихъ въ ихъ раіонахъ:

(*) Кромѣ того, выкомандировано отдѣльно 4 сводныхъ дивизіона, 118 сводныхъ сотенъ и 119 командъ.

Digitized by Google

	Душъ обоего пола.
Къ 1868 году составляло	2,240,135
Въ теченіе этого года:	
Прибыло	152,572
Убыло	95,509
Затѣмъ къ 1869 году состояло .	2,299,198
Въ томъ числѣ:	
	Душъ обоего пола.
Казачьяго сословія	1,861,342
Крестьянъ.	313,926
Разночинцевъ и отставн. солдатъ.	109,856
Лицъ духовнаго званія.	14,074

Сверхъ того, въ иррегулярныхъ частяхъ, имѣющихъ одинъ только строевой составъ, числилось къ 1868 году 4,349 человѣкъ, а къ 1869 году—4,416 человѣкъ одного мужескаго пола.

Такимъ образомъ въ теченіе 1868 года населеніе иррегулярныхъ войскъ увеличилось противъ предшествовавшаго года на 59,130 душъ обоего пола, или на 2,63%; если же считать только одно естественное приращеніе отъ перевѣса рожденій надъ смертностью, то увеличеніе будетъ на 38,662 души, т. е. на 1,7%.

Въ числѣ 2,303,614 человѣкъ общаго населенія казачьихъ войскъ заключается:

Православнаго исповѣданія. . . .	1,995,740
Единовѣрцевъ	39,425
Раскольниковъ.	159,745
Иновѣрцевъ.	108,704
	2,303,614

Отсюда видно, что главная масса народонаселенія иррегулярныхъ войскъ принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію, въ числѣ котораго раскольники составляютъ почти 7%; иновѣрцы же—4,7%.

Православные и иновѣрцы распространены по всѣмъ войскамъ, а раскольниковъ нѣтъ вовсе въ войскахъ Новороссійскомъ, Семирѣченскомъ и Амурскомъ. Наибольшее число раскольниковъ находится въ войскахъ Донскомъ и Уральскомъ (*), а иновѣрцевъ—въ Уральскомъ, Донскомъ, Забайкальскомъ и Оренбургскомъ войскахъ (**).

Православные составляютъ во всѣхъ войскахъ главную массу населенія, кромѣ Уральскаго, въ которомъ число раскольниковъ

(*) Въ первомъ 83,233, во второмъ 42,392 человѣка.

(**) Въ первомъ 27,036, во второмъ 24,196, въ третьемъ 24,734 и въ четвертомъ 19,329 человѣкъ.

Digitized by Google

одинаково съ числомъ православныхъ и единовѣрцевъ, вмѣстѣ взятыхъ; большая часть раскольниковъ принадлежатъ къ старообрядческой сектѣ. Иновѣрцы нигдѣ не составляютъ преобладающаго по численности населенія.

III. ВОЙСКОВЫЕ КАПИТАЛЫ.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ, по всѣмъ отраслямъ ихъ управленія, удовлетворяются изъ войсковыхъ доходовъ. Доходы эти получаются отъ оброчныхъ статей, пошлинныхъ сборовъ, процентовъ съ хранящихся въ банковыхъ учрежденіяхъ войсковыхъ капиталовъ, денежныхъ вознагражденій изъ государственнаго казначейства за нѣкоторые источники мѣстныхъ доходовъ, отошедшіе отъ войскъ въ казну, и отъ вспоможеній, дѣлаемыхъ казною нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ, не имѣющимъ еще достаточныхъ средствъ для покрытія всѣхъ мѣстныхъ расходовъ (*).

Къ 1868 году, общій итогъ войсковыхъ капиталовъ простирался до 13,837,565 руб. 32¾ к., а къ 1869 году дошелъ до 14,483,450 руб. 13 к., т. е. увеличился на 645,884 руб. 80¼ к.

Увеличеніе капиталовъ. въ 1868 году, главнымъ образомъ произошло отъ меньшаго противъ прежнихъ лѣтъ требованія строевыхъ частей Донскаго войска на внѣшнюю службу; отъ покупки Сибирскимъ войскомъ по биржевой цѣнѣ 5% банковыхъ билетовъ, вмѣсто окончившаго свой срокъ банковаго свидѣтельства, наконецъ, отъ избытка доходовъ надъ произведенными расходами въ большей части казачьихъ войскъ.

Кромѣ войсковыхъ капиталовъ, въ большей части казачьихъ войскъ (**) состоятъ еще особые *продовольственные* капиталы, имѣющіе исключительнымъ назначеніемъ обезпеченіе народнаго продовольствія въ неурожайные годы. Такихъ капиталовъ къ 1869 году состояло 280,719 руб. 53¾ к. болѣе суммы, состоявшей къ 1868 году, на 907 руб. 87½ к.

Наибольшіе войсковые капиталы принадлежатъ войскамъ Донскому (5,204,297 руб.), Кубанскому (4,317,206 руб.) и Оренбургскому (2,070,010 р.), а наибольшіе продовольственные капиталы состоятъ въ Донскомъ (111,536 руб.), Забайкальскомъ (71,014 руб.) и Кубанскомъ (47,160 руб.) войскахъ.

(*) Сверхъ того, въ Забайкальскомъ войскѣ отъ собираемой подати съ казаковъ пѣшихъ баталіоновъ (по 3 руб. съ души).

(**) За исключеніемъ войскъ Астраханскаго, Оренбургскаго и Семирѣченскаго и бригады Енисейскаго и Иркутскаго конныхъ полковъ.

Digitized by Google

IV. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ, въ 1868 году, было 825 учебныхъ заведеній съ 29,803 учащимися; сверхъ того, внѣ предѣловъ войскъ обучалось 899 человѣкъ. Раздѣляя общую массу населенія, состоявшую къ 1869 году, на число учащихся вообще окажется, что по одному учащемуся приходилось на 75 человѣкъ населенія.

V. СОСТОЯНІЕ НАРОДНАГО ЗДОРОВЬЯ.

Состояніе здоровья казачьихъ населеній въ 1868 году было вообще болѣе благопріятно, чѣмъ въ предшествующемъ году, за исключеніемъ Кубанскаго войска, въ которомъ господствовали натуральная оспа, перемежающаяся лихорадка и воспаленія внутреннихъ органовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и число смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году уменьшилось сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ: въ 1867 году на 1,000 человѣкъ казачьяго населенія умерло 32 человѣка, тогда какъ въ 1868 году приходилось около 30 смертныхъ случаевъ на 1,000 человѣкъ.

Наибольшая смертность была въ войскѣ Кубанскомъ и въ Иркутской—енисейской бригадѣ (1 : 26), и въ войскѣ Амурскомъ (1 : 29); наименьшая— въ войскахъ: Донскомъ (1 : 39), Новороссійскомъ (1 : 36) и Сибирскомъ (1 : 35).

Для пользованія больныхъ въ войскахъ имѣются собственные госпитали, лазареты и больницы, кромѣ Новороссійскаго войска и пригады Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ, которые, за неимѣніемъ собственныхъ врачебныхъ заведеній, отправляютъ больныхъ въ ближайшіе госпитали и гражданскія больницы, а также и въ Семирѣченскомъ, въ которомъ больные пользуются въ своихъ домахъ.

VI. СОСТОЯНІЕ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Хлѣбопашество. Въ 1868 году во всѣхъ казачьихъ земляхъ было:

	Четвертей. Озимаго.	Яроваго.
Посѣяно.	409,936	1,521,626
Собрано.	1,524,592	7,889,073
Средній урожай былъ.	3¾	5¼

Къ 1-му января 1869 года въ 1,769 магазинахъ состояло хлѣбныхъ запасовъ 1,523,033 четверти. Средній урожай въ 1868 году, какъ хлѣбныхъ растеній, такъ и травъ, былъ нѣсколько хуже чѣмъ

Digitized by Google

въ 1867 году, который въ этомъ отношеніи представлялъ исключительно благопріятные результаты. Наилучшій урожай былъ въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ озимые хлѣба уродились самъ $8^1/_2$, а яровые—самъ 10. Скудный урожай былъ въ одномъ только Новороссійскомъ войскѣ, гдѣ оказалось необходимымъ выдать жителямъ пособіе изъ общественныхъ магазиновъ.

Скотоводство. Въ 1868 году во всѣхъ казачьихъ войскахъ находилось: лошадей 1,099,466, рогатаго скота 2,822,690, овецъ 5,502,325 (въ томъ числѣ мериносовъ 237,760) и верблюдовъ 5,249. Около половины всего этого количества принадлежитъ Донскому войску. Скотоводство успѣшно развивается также въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ въ послѣдніе годы, въ виду постепеннаго ослабленія рыбнаго промысла, оно начинаетъ пріобрѣтать весьма важное значеніе.

Рыболовство продолжаетъ составлять важнѣйшій промыселъ Уральскаго казачьяго войска, несмотря на значительное уменьшеніе рыбы въ рѣкѣ Уралѣ, вслѣдствіе обмелѣнія ея устьевъ. Напротивъ того, въ Донскомъ войскѣ рыболовство развивается весьма успѣшно, и въ 1868 году уловъ рыбы почти вдвое превышалъ уловъ предшествующаго года. Во всѣхъ казачьихъ войскахъ, въ 1868 году, выловлено рыбы: красной 453,208 пудовъ и бѣлой 4,883,700 пудовъ и около 61 мил. сельдей; икры добыто 34,670 пудовъ и рыбьяго жиру до 28,810 пудовъ.

Пчеловодство развито въ войскахъ: Кубанскомъ, Донскомъ, Терскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ. Въ 1868 году въ этихъ войскахъ считалось 150,135 ульевъ, изъ коихъ добыто меду 34,726 пудовъ и воску—6,058 пудовъ.

Винодѣліе существуетъ только въ войскахъ Донскомъ и Терскомъ и въ незначительномъ развитіи—въ Новороссійскомъ войскѣ. Въ послѣднее время требованіе на донскія вина и болѣе удобная перевозка ихъ по желѣзнымъ дорогамъ сильно содѣйствовали какъ разведенію виноградниковъ, такъ и добыванію вина; по свѣдѣніямъ за 1868 годъ то и другое увеличилось втрое, сравнительно съ 1867 годомъ. Всего же, въ 1868 году, въ казачьихъ войскахъ собрано винограда 1,280,000 пудовъ, изъ которыхъ выдѣлано вина 663,000 ведеръ.

Добываніе соли производилось успѣшно въ Донскомъ и Кубанскомъ войскахъ и въ незначительномъ количествѣ въ Уральскомъ войскѣ. Въ 1868 всего добыто соли 926,260 пудовъ.

Добываніе каменнаго угля, производящееся только въ Донскомъ

Digitized by Google

войскѣ, при безлѣсности страны и при развитіи пароходнаго и желѣзно-дорожнаго сообщеній, получаетъ, въ настоящее время, весьма важное значеніе, вслѣдствіе чего правительство, послѣдовательными узаконеніями, въ нѣсколько лѣтъ успѣло освободить этотъ промыселъ отъ всѣхъ стѣсненій, лежавшихъ на немъ въ силу войсковой замкнутости. Такимъ образомъ, нынѣ добываніе угля не ограничивается 127 десятинами Грушевскаго рудника, а распространено по всѣмъ войсковымъ станицамъ и владѣльческимъ землямъ. Прежняя хищническая разработка антрацита устранена образованіемъ горнаго управленія, которое направило дѣятельность шахтохозяевъ къ правильной разработкѣ угля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устроило паровыя водочерпательныя машины, давшія возможность обнажить до 40 милліоновъ пудовъ угля, лежавшаго подъ водою. Съ другой стороны, въ этомъ промыслѣ приняло участіе частное общество «Пароходства и Торговли», которое приступило къ устройству своихъ заведеній вблизи грушевскихъ шахтъ, для разработки угля по новѣйшимъ усовершенствованнымъ способамъ. Въ 1868 году всего добыто угля 5,360,580 пуд.

Добываніе нефти въ послѣднее время производится въ значительныхъ размѣрахъ въ Кубанскомъ войскѣ, и въ особенности въ Натухайскомъ его округѣ, гдѣ контрагентъ Новосильцевъ, въ 1868 году, добылъ до 500,000 пудовъ.

Заводская промышленость въ казачьихъ войскахъ вообще слабо развита. Въ 1868 году, число главнѣйшихъ заводовъ было слѣдующее: салотопенныхъ 99, кирпичныхъ 129, кожевенныхъ 86, винокуренныхъ 9, маслобойныхъ 187, гончарныхъ 54, свѣчныхъ 9 и мыловаренныхъ 7. Стоимость обработанныхъ продуктовъ простиралась на сумму 2,458,000 рублей.

Торговля преимущественно развита въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Уральскомъ и Сибирскомъ. Весь торговый оборотъ въ 1868 году простирался до 34,915,000 рублей.

ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ.

I. ДВИЖЕНІЕ СЛѢДСТВЕННЫХЪ И ВОЕННО-СУДНЫХЪ ДѢЛЪ.

	Дѣлъ	
	Слѣдственныхъ:	Военно-Судныхъ:
Къ 1868 году по военному вѣдомству оставалось нерѣшенныхъ. . . .	8,014	6,146

Digitized by Google

Въ теченіе года:		
Начато вновь.	26,212	21,934
Рѣшено.	25,739	22,267
Затѣмъ къ 1869 году оставалось.	8,497	5,813

На ревизію главнаго военнаго суда въ 1868 году восходило 414 дѣлъ. Изъ нихъ и изъ числа оставшихся нерѣшенными къ 1-му января 1868 года 14 дѣлъ:

Рѣшено.	405
Обращено къ слѣдованію.	10
Оставалось неоконченныхъ.	13

Кромѣ того, въ главномъ военномъ судѣ разсмотрѣно 41 дѣло въ касаціонномъ порядкѣ.

По всѣмъ военно-судными дѣламъ, производившимся въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, было подсудимыхъ:

	Въ 1866 г.	Въ 1867 г.	Въ 1868 г.
Лицъ военнаго вѣдомства. . .	30,106	29,013	31,954
Лицъ, военному вѣдомству не принадлежащихъ.	6,379	4,938	2,551
	36,485	33,951	34,505
Изъ этого числа подсудимыхъ содержалось подъ арестомъ. . . .	28,919	29,225	28,772

По рѣшеннымъ въ 1868 году 22,267 военно-судными дѣламъ состояло подъ судомъ лицъ военнаго вѣдомства:

Штабъ и оберъ-офицеровъ.		174
Нижнихъ чиновъ:		
а) Пользующихся особыми правами состоянія. . .		240
б) Не пользующихся особыми правами.		24,292
		24,706
Изъ этого числа подсудимыхъ:		
Оправдано.		1,353
Освобождено отъ суда по манифесту.		15
Подвергнуто церковному покаянію.		47
Оставлено въ подозрѣніи.		711
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ		22,580
Лицъ гражданскаго вѣдомства выбыло изъ-подъ суда.		1,129
Изъ нихъ:		
Оправдано.		241
Освобождено отъ суда по манифесту.		15
Оставлено въ подозрѣніи.		107

Digitized by Google

Подвергнуто церковному покаянію. 15
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ. 751

II. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1868 году изъ-подъ суда, относилось къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на службѣ, во временномъ и безсрочномъ отпускахъ, какъ 1 : 62½ (въ 1867 г. какъ 1 : 61½, въ 1866 г. какъ 1 :65½) въ частности же число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ относилось къ общему числу офицеровъ въ войскахъ какъ 1 : 186, а число преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу сихъ чиновъ какъ 1 : 60. Отношеніе числа обвиненныхъ къ общему числу войскъ было наибольшее въ Московскомъ округѣ, какъ 1: 19, а наименьшее въ Оренбургскомъ округѣ, какъ 1 : 152.

Осужденные въ 1868 году штабъ и оберъ-офицеры преимущественно обвинялись: въ дерзости противъ начальства, неповиновеніи и нарушеніи чинопочитанія (24 чел.), въ преступленіяхъ по должности (23 чел.), въ похищеніи, расточеніи и утратѣ казеннаго имущества (23 чел.), злоупотребленіи власти (22 чел.), въ преступленіяхъ по управленію и храненію воинскаго имущества (13 чел.), въ буйствѣ (10 чел.), въ уклоненіи отъ службы (9 чел.), въ смертоубійствѣ (6 чел.), въ поддѣлкѣ монеты (6 чел.), въ составленіи фальшивыхъ документовъ (5 чел.), въ лихоимствѣ (5 чел.), въ составленіи тайныхъ обществъ (5 чел.). Преступленія же нижнихъ чиновъ, какъ и прежде, преимущественно заключались: въ воровствѣ (7,442 чел.), побѣгахъ (5,362 чел.), развратномъ поведеніи (2,450 чел.) и нарушеніи правилъ воинской дисциплины (1,917 чел.).

Изъ числа преступленій по службѣ наибольшее вниманіе безспорно обращаютъ на себя преступленія противъ дисциплины.

	1862 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.
Обвиняемыхъ въ нарушеніи воинской дисциплины было. . .	368	1,460	1,685	1,644	2,017	2,098
Въ томъ числѣ:						
Офицеровъ. . .	11	20	13	7	11	24
Нижнихъ чиновъ. .	353	1,402	1,642	1,564	1,879	1,917
Лицъ гражданскаго вѣдомства.	4	38	30	73	127	157
Изъ нихъ:						
Оправдано. . . .	34	78	63	101	101	111

Digitized by Google

Освобождено по манифесту.	4	2	4	—	1	2
Оставлено въ подозрѣніи	11	11	19	18	33	21
Подвергнуто смертной казни.	2	10	7	18	3	6
Сослано въ каторжную работу.	33	96	139	141	69	55
Сослано въ Сибирь на поселеніе.	2	5	10	10	17	4
Разжаловано съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ. . .	4	7	9	2	5	7
Сослано въ арестантскія роты.	53	188	305	245	345	311
Подвергнуто тѣлесному наказанію.	144	174	169	190	250	481
Подвергнуто разнымъ оштрафованіямъ. . . .	81	889	964	919	1,193	1,100
	368	1,460	1,685	1,644	2,017	2,098

Приведенная таблица хотя и даетъ поводъ къ заключенію объ увеличеніи числа преступленій противъ воинской дисциплины, однакожь при этомъ необходимо принять во вниманіе слѣдующее:

1) Видимое это увеличеніе происходитъ главнѣйшимъ образомъ, какъ и было уже объяснено въ прежнихъ отчетахъ военнаго министерства, отъ того, что до введенія новаго дисциплинарнаго устава весьма многіе виды нарушенія воинской дисциплины, подвергающіе виновныхъ, по новому положенію, суду, оканчивались прежде наложеніемъ взысканій въ порядкѣ административномъ, и эти послѣдніе случаи не вносились въ отчетность по войскамъ, тогда какъ, по новому уставу, всякое нарушеніе дисциплины подвергаетъ виновнаго военному суду (полковому или военно-окружному) и всякій подобный случай включается въ отчетность. Подтвержденіемъ этому могутъ служить приведенныя выше цифры, изъ которыхъ видно, что главнѣйшее увеличеніе падаетъ на долю такихъ преступленій, которыя, по свойству своему, влекли за собою наказанія менѣе важныя, въ прежнее время или вовсе несуществовавшія или предоставленныя личной власти начальниковъ, а нынѣ налагаемыя почти исключительно по приговору суда, какъ, напримѣръ, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, лишеніе нашивокъ, продолжительный арестъ и прч. Дѣйствительно, такимъ взысканіямъ подверглось въ 1862 году 81

Digitized by Google

человѣкъ, а въ послѣдующихъ годахъ, когда эти взысканія стали налагаться исключительно по приговорамъ военныхъ судовъ, число ихъ по отчетамъ начало быстро возрастать и составляло въ 1864 г. 889, въ 1865 г. 964, въ 1866 г. 919, въ 1867 г. 1,193 и въ 1868 г. 1,100 т. е, въ послѣдніе два года число такихъ взысканій, сравнительно съ 1862 годомъ, увеличилось въ 14 разъ.

2) Одною изъ причинъ увеличенія числа преступленій вообще и преступленій противъ дисциплины въ особенности слѣдуетъ считать присутствіе въ войскахъ неблагонадежнаго элемента, именно штрафованныхъ и наемщиковъ. На основаніи изданнаго въ 1863 году Положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, штрафованные не могли быть увольняемы во временной и безсрочный отпуски; такимъ образомъ, съ уменьшеніемъ наличной числительности арміи посредствомъ отпусковъ, относительное число штрафованныхъ въ ней, по необходимости, увеличивалось. Хотя военное министерство, съ своей стороны, принимало различныя мѣры къ уменьшенію числа штрафованныхъ, такъ что, къ концу 1868 года, они составляли не болѣе 2% списочной числительности арміи, однакожь, для окончательнаго устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ накопленія въ арміяхъ шрафованныхъ, признано было необходимымъ, при новомъ изданіи дисциплинарнаго устава, Высочайше утвержденномъ въ 7-й день іюля 1869 года, измѣнить существовавшее прежде ограниченіе въ томъ смыслѣ, чтобы штрафованные имѣли право, наравнѣ со всѣми нижними чинами, быть увольняемы въ безсрочный отпускъ. Что же касается до наемщиковъ, то надо надѣяться, что постепенное распространеніе изданныхъ, въ 1868 году, правилъ о военныхъ замѣстителяхъ поведетъ, со временемъ къ совершенному уничтоженію въ арміи этого крайне-неблагонадежнаго и разъѣдающаго нравственный строй ея элемента.

По отношенію къ нарушеніямъ воинской дисциплины, подвергавшимъ виновныхъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ, за послѣдніе четыре года представляются слѣдующіе результаты:

Лицъ военнаго вѣдомства было присуждено за нарушеніе воинской дисциплины:

	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.
Къ смертной казни	6	14	3	6
Къ ссылкѣ въ каторжную работу	133	118	48	51
Къ ссылкѣ на поселеніе. . .	5	8	14	5
	144	140	65	62

Digitized by Google

Наконецъ, для полноты изслѣдованія этого важнаго вопроса и согласно Высочайше одобренному заключенію комиссіи, разсматривавшей отчетъ военнаго министерства за 1865 годъ, представляются сравнительныя по годамъ свѣдѣнія о числѣ отдѣльныхъ случаевъ важнаго нарушенія дисциплины и явной дерзости противъ начальства. Такихъ обвиняемыхъ было:

	Въ 1861 г.	1862 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.
Оберъ-офицеровъ. .	2	2	3	5	»	»
Унтеръ-офицеровъ .	3	1	2	4	1	»
Рядовыхъ	1	3	11	23	12	10
	6	6	16	32	13	10

Изъ числа 10 человѣкъ, судившихся въ 1868 году, за явное и особенно важное нарушеніе воинской дисциплины, пять нижнихъ чиновъ и одинъ арестантъ подвергнуты смертной казни, и трое рядовыхъ и одинъ казакъ сосланы въ каторжную работу. Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что какъ общее число важныхъ нарушеній воинской дисциплины, подвергавшихъ виновныхъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ, такъ и число отдѣльныхъ случаевъ явной дерзости противъ начальства, въ послѣдніе два года уменьшилось почти двое, сравнительно съ двумя предшествовавшими годами.

III. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ.

Постепенное введеніе новаго военно-судебнаго устройства неуклонно продолжается по мѣрѣ асигнованія денежныхъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія этой реформы. 1-го декабря 1868 года, новый военно-судебный уставъ введенъ въ дѣйствіе въ войскахъ Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ.

Въ концѣ 1867 года была окончена разработка новаго проекта особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ, возложенная на особую комисію подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Непокойчицкаго. Въ 11-й день января 1868 года Высочайше повелѣно: составленный комисіею проектъ внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ въ соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ, съ представленіемъ сему собранію права пересмотрѣть и первую общую часть означеннаго устава, не колеблясь, впрочемъ, главныхъ ея основаній. Разсмотрѣнный, такимъ образомъ, Воинскій Уставъ о наказаніяхъ 5-го мая 1868 года удостоился Высочайшаго утвержденія и введенъ въ дѣйствіе съ 1-го сентября того же года.

Кромѣ того, по главному военно-судному управленію, состоялись

Digitized by Google

въ 1868 году нѣкоторыя второстепенныя распоряженія по законодательной части, объявленныя разновременно для руководства въ приказахъ по военному вѣдомству.

IV. ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ И УЧИЛИЩЕ.

Въ 30-й день марта 1868 года, Высочайше утверждено новое Положеніе о военно-юридическомъ училищѣ, которымъ оно преобразовано въ особое спеціально-юридическое заведеніе изъ трехъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы существующіе при училищѣ три общіе класса были постепенно упразднены, по мѣрѣ перехода изъ нихъ воспитанниковъ. Въ 1868 году учебный курсъ въ училищѣ распредѣлялся еще на пять классовъ.

Къ началу 1867 года въ училищѣ состояло воспитанниковъ	134
Въ теченіе года убыло	37
Изъ нихъ:	
Выпущено на службу аудиторами	19
Уволено до окончанія курса по домашнимъ обстоятельствамъ, по болѣзни, за неуспѣхи въ наукахъ и дурное поведеніе	18
Вновь поступило въ училище	13
Затѣмъ къ 1869 году осталось	110

Изъ 126 воспитанниковъ, состоявшихъ къ концу 1867—1868 учебнаго года, оказали успѣхи въ наукахъ:

Отличные	42
Хорошіе	62
Удовлетворительные	10
Неудовлетворительные . . .	12

По произведеннымъ, въ концѣ года, экзаменамъ 95 воспитанниковъ удостоены перевода въ старшіе классы, два человѣка оставлены въ томъ же классѣ на слѣдующій курсъ и 10 человѣкъ назначены къ увольненію изъ училища по неуспѣхамъ въ наукахъ.

Содержаніе военно-юридическаго училища обошлось, въ 1868 году, со всѣми расходами, въ 58,106 руб. 68 коп. Содержаніе каждаго воспитанника стоило 488 руб. 29 коп.

Въ началѣ учебнаго 1867—1868 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ . .	78 чел.
Изъ нихъ въ теченіе года убыло:	
Окончившихъ полный академическій курсъ . .	31 —

Digitized by Google

(Изъ числа которыхъ, 28 офицеровъ получили права 1-го разряда, а три—права 2-го разряда).	
Отчисленныхъ отъ академіи до окончанія полнаго курса.	3 —
	34 чел.
Поступило вновь въ академію	32 чел.
Затѣмъ къ началу 1867—1868 учебнаго года, въ академіи состояло офицеровъ	76 —

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Занятія главнаго военно-кодификаціоннаго комитета въ теченіе 1862 года заключались:

I) Въ составленіи шестаго продолженія въ Своду Военныхъ Постановленій изданія 1859 года.

Первоначально предполагалось включить въ это продолженіе только узаконенія съ 1-го января 1865 года, по 1-е января 1867 года. Но при разработкѣ сего Свода оказалось необходимымъ ввести въ это продолженіе и относящіяся къ остальнымъ томамъ Свода, еще не разработаннымъ, постановленія, состоявшіяся съ 1-го января 1867 года по 1-е января 1868 года.

II) Въ разработкѣ проектовъ новыхъ положеній, штабовъ и табелей.

Въ теченіе 1868 года разработаны слѣдующіе проекты;

1) Положеніе о военномъ управленіи въ областяхъ: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, и штаты управленій войскъ въ помянутыхъ областяхъ.

2) Положеніе о преобразованіи войсковаго правленія войска Донскаго.

3) Положеніе объ управленіи строительною частью по военнымъ зданіямъ въ казанскомъ военномъ округѣ.

4) Положеніе о пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ.

5) Положеніе о военно-юридической академіи, штаты и табели сей академіи и училища.

6) Положеніе, штаты и табели для военныхъ прогимназій и особыхъ отдѣленій въ оренбургской и омской прогимназіяхъ, для приготовленія переводчиковъ восточныхъ языковъ.

Digitized by Google

7) Положеніе и штатъ фельдъегерскаго корпуса.

8) Положеніе для комитета о раненыхъ.

9) Положеніе о кавалерійскихъ и артилерійскихъ лошадяхъ и правила о пріемѣ ихъ при сдачѣ полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей.

10) Штаты: а) войсковыхъ хозяйственныхъ правленій Уральскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ и б) управленія отдѣльнаго Сибирскаго казачьяго войска.

11) Правила объ оспопрививаніи въ войскѣ Донскомъ.

12) Правила для обученія молодыхъ казаковъ войска Донскаго строевой службѣ и цѣльной стрѣльбѣ.

13) Измѣненія: а) правилъ для испытанія лицъ, желающихъ преподавать общеобразовательныя науки, языки и искуства въ военныхъ училищахъ, въ военныхъ гимназіяхъ и въ равныхъ имъ военно-учебныхъ заведеніяхъ и б) положенія о приготовленіи учителей для военныхъ гимназій.

III) Въ разъясненіи вопросовъ по суду военныхъ постановленій, которые были возбуждаемы нѣкоторыми главными управленіями военнаго министерства, и въ представленіи въ военный совѣтъ заключеній по тѣмъ законодательнымъ предметамъ, которые передавались совѣтомъ на предварительное заключеніе комитета.

IV) Въ работахъ по передѣлкѣ Свода Военныхъ постановленій.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1867 года Высочайше разрѣшено главному военно-кодификаціонному комитету приступить къ переработкѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ постановленій, на предположенныхъ комитетомъ основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы разработанныя книги новаго Свода представлялись на Высочайшее утвержденіе, не ожидая переработки всего Свода.

Въ 1868 году главнымъ военно-кодификаціоннымъ комитетомъ разработаны первыя четыре книги Свода новаго изданія, составляющія часть первую его Свода, подъ названіемъ «*Военныя Управленія*». Книгами этими, въ которыхъ всего 1575 статей и 13 приложеній, замѣняются 4,769 статей томовъ I, II, III, IV и VII прежняго Свода Военныхъ постановленій и 106 приложеній къ сему Своду (*).

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Въ 1868 году въ распоряженіи военнаго вѣдомства состояло 69

(*) Въ 1869 году удостоились Высочайшаго утвержденія и отпечатаны: часть первая „*Военныя управленія*“ и часть шестая „*Военно-уголовные уставы*“ новаго изданія Свода военныхъ постановленій.

Digitized by Google

госпиталей, 11 полугоспиталей и 520 лазаретовъ, принадлежащихъ различнымъ частямъ войскъ и военнымъ учрежденіямъ. Названныя заведенія заключали въ себѣ всего 53,369 больничныхъ мѣстъ, что составляетъ нѣсколько болѣе одного мѣста на 14 человѣкъ списочнаго состава воинскихъ чиновъ. Но сверхъ того на счетъ военнаго вѣдомства пользовалось значительное число нижнихъ чиновъ, преимущественно отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, въ гражданскихъ больницахъ.

Результаты дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній за 1868 годъ выражаются слѣдующими данными.

1) *Военные госпитали.*

Во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ, въ теченіе 1868 года, пользовалось 5,329 офицеровъ и 216,253 нижнихъ чиновъ. Въ большинствѣ госпиталей Европейской Россіи смертность колебалась между 4 и 7%; въ госпиталяхъ же на Кавказѣ смертность большею частью остается ниже 3%. Число выздоровѣвшихъ колеблется между 80 и 90%; число исключенныхъ въ неспособные въ немногихъ госпиталяхъ достигаетъ 2%, а въ большей части госпиталей остается ниже 1%. Наибольшая смертность и наибольшее число выздоровѣвшихъ было въ госпиталяхъ кавказскихъ, оренбургскихъ и сибирскихъ. Наибольшая смертность была въ обоихъ петербургскихъ госпиталяхъ.

Въ сложности дней года (число дней довольствія) въ 1868 году состояло больныхъ: 227,242 офицера и 6,368,779 нижнихъ чиновъ.

Содержаніе госпиталей обошлось военному вѣдомству въ 3,632,920 руб. 88 коп., а за исключеніемъ суммъ, поступившихъ въ возвратъ за пользованіе лицъ, военному вѣдомству непринадлежащихъ, и за проданные матеріялы и припасы, стоимость содержанія госпиталей составляла 3,498,944 руб. 97 коп.

Общій по госпиталямъ расходъ распредѣлялся, приблизительно, такимъ образомъ: нѣсколько менѣе $^1/_3$ части на пищу больныхъ и ихъ леченіе; нѣсколько болѣе $^1/_3$ части на содержаніе личнаго состава, остальная треть распредѣлялась на ремонтъ зданій, ихъ отопленіе и освѣщеніе, ремонтъ вещей, мытье бѣлья, содержаніе обоза и разный мелочной расходъ.

Суточное содержаніе каждаго больнаго въ различныхъ округахъ стоило казнѣ:

Digitized by Google

Въ Петербургскомъ	72	коп.
— Финляндскомъ	50	—
— Рижскомъ	65	—
— Виленскомъ	53	—
— Варшавскомъ	48,5	—
— Кіевскомъ	40,6	—
— Одесскомъ	57	—
— Харьковскомъ	53,2	—
— Московскомъ.	63,2	—
— Казанскомъ	36	—
— Кавказскомъ.	47,9	—
— Оренбургскомъ	43,2	—
— Западно-Сибирскомъ . .	45,8	—

Такимъ образомъ дешевѣйшими по суточному содержанію больныхъ оказываются: госпитали Казанскаго, Кіевскаго и Оренбургскаго военныхъ округовъ, а самыми дорогими госпитали Петербургскаго, Московскаго и Рижскаго военныхъ округовъ.

2) *Лазареты*.

Въ лазаретахъ, открытыхъ при различныхъ частяхъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, больныхъ состояло въ 1868 году 144,601 человѣкъ, а въ сложности дней года (число дней пользованія) больныхъ было 1,555,396 человѣкъ. Число выздоравливающихъ въ лазаретахъ представляло 93,4% всѣхъ больныхъ, а число умершихъ 2,6%; такимъ образомъ, процентъ выздоровѣвшихъ былъ болѣе, а процентъ умершихъ менѣе, не только сравнительно съ гражданскими больницами, но и съ военными госпиталями.

Содержаніе лазаретовъ Европейской Россіи обошлось *казнѣ* въ 363,843 руб. 73 коп. Но въ дѣйствительности содержаніе лазаретовъ обошлось *войскамъ* въ 402,457 руб. 79 коп., или на 38,614 руб. 4 коп. болѣе противъ отпущеннаго казною. Передержка эта распредѣляется по различнымъ частямъ войскъ весьма неравномѣрно; въ нѣкоторыхъ частяхъ она была весьма значительна, напротивъ, другія части имѣли экономію отъ казеннаго денежнаго отпуска на лазареты. Даже въ среднемъ выводѣ по лазаретному хозяйству цѣлыхъ военныхъ округовъ оказывается, что въ двухъ округахъ, Варшавскомъ и Казанскомъ, получалась экономія отъ казеннаго денежнаго отпуска. Явленіе это, кромѣ мѣстныхъ случайныхъ причинъ, можетъ быть объяснено: въ Варшавскомъ округѣ присутствіемъ гвардейскихъ частей, получившихъ на каждаго строеваго и нестроеваго нижняго

Digitized by Google

чина, вмѣсто 28½ коп., по 57 коп. въ пѣхотѣ и по 1 руб. 14 коп. въ кавалеріи; въ Казанскомъ же округѣ чрезвычайной сравнительной дешевизной на жизненные продукты, обусловливающей сравнительную дешевизну содержанія больныхъ также въ военныхъ госпиталяхъ и гражданскихъ больницахъ этого округа.

3) *Гражданскія больницы.*

Больныхъ, пользовавшихся въ гражданскихъ больницахъ Европейской Россіи на счетъ военнаго вѣдомства, было, въ 1868 году, 145,294 человѣкъ, а въ сложности дней года (число платныхъ дней пользованія) 3,618,524. Изъ этого числа было только 38,7% служащихъ воинскихъ чиновъ; остальные же 71,3% состояли изъ отставныхъ, безсрочно и временно-отпускныхъ, женщинъ и дѣтей.

Наименьшій процентъ выздоравливающихъ и наибольшій процентъ умиравшихъ воинскихъ чиновъ былъ въ гражданскихъ больницахъ. Процентъ смертности въ оныхъ болѣе чѣмъ вдвое превышалъ процентъ смертности въ лазаретахъ.

За содержаніе и пользованіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ уплачено военнымъ вѣдомствомъ гражданскому 1,746,523 руб. 90 коп. Суточное содержаніе каждаго военнаго больнаго въ гражданскихъ больницахъ обошлось средней цифрой около 50 коп. Высшая плата была въ больницахъ Эстляндской губерніи (по 74¼ коп. въ сутки), низшая въ больницахъ великаго княжества Финляндскаго, гдѣ, на основаніи особыхъ постановленій, платится гражданскимъ больницамъ за офицера 28 коп. и за нижняго чина 14 коп. въ сутки. Средняя суточная стоимость содержанія военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ болѣе чѣмъ въ два раза превышала стоимость суточнаго содержанія тѣхъ же больныхъ въ лазаретахъ.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 16-й день мая 1867 года, изъ 37½ существовавшихъ до того времени военно-арестантскихъ ротъ были сформированы 15 военно-исправительныхъ ротъ, имѣвшихъ, въ общей сложности, 5,445 мѣстъ заключенія. Затѣмъ, въ видахъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія означенныхъ ротъ по военнымъ округамъ, а также и для увеличенія числа арестантскихъ помѣщеній, было испрошено Высочайшее соизволеніе на открытіе четырехъ новыхъ военно-исправительныхъ ротъ, увеличеніе и уменьшеніе состава нѣкоторыхъ изъ существующихъ и, наконецъ, на совершенное упраздненіе четырехъ ротъ, какъ излиш-

Digitized by Google

нихъ. За всѣми этими преобразованіями, къ 1-му января 1869 года существовало 15 военно-исправительныхъ ротъ, заключавшихъ въ себѣ 6,200 мѣстъ заключенія.

Бывшія военно-арестантскія роты, представляя собою учрежденія чисто карательныя, занимали помѣщенія, имѣвшія общій казарменный характеръ и совершенно неприспособленныя къ содержанію арестантовъ съ цѣлью исправленія ихъ нравственности. Вслѣдствіе этого, для устройства военно-исправительныхъ ротъ на началахъ вновь принятой пенитенціарной системы, приходилось или возвести для помѣщенія ихъ новыя строенія, или же приспособить для этого зданія уже существующія. Первый способъ, представляя возможность устроить арестантскія помѣщенія сообразно всѣмъ требованіямъ названной системы, сопряженъ съ такими громадными расходами, что военно-тюремная реформа могла бы осуществиться лишь въ далекомъ будущемъ, такъ какъ, для полнаго устройства всѣхъ военно-исправительныхъ ротъ, потребовалась бы сумма до *восьми милліоновъ рублей*.

Поэтому рѣшено было обратить подъ помѣщеніе названныхъ учрежденій или тѣ же самыя зданія, въ которыхъ были расположены прежнія военно-арестантскія роты, или же иныя строенія, находящіяся въ мѣстахъ расположенія сихъ ротъ и состоящія въ вѣдѣніи казенныхъ управленій, приспособивъ какъ тѣ, такъ и другія къ размѣщенію въ нихъ арестантовъ, примѣнительно къ условіямъ пенитенціарной системы, на сколько, конечно, позволитъ это самый характеръ постройки старыхъ строеній.

Послѣ внимательнаго осмотра означенныхъ зданій на мѣстѣ особо командированнымъ лицомъ, главный военно-тюремный комитетъ почелъ возможность разрѣшить вопросъ о выборѣ того или другаго строенія. Большая часть избранныхъ зданій своими размѣрами вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ размѣщенія военно-исправительныхъ ротъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, весьма рѣдкихъ впрочемъ, представилась необходимость въ возведеніи новыхъ дополнительныхъ построекъ. Хотя это послѣднее обстоятельство и возвышаетъ значительно стоимость устройства помѣщеній, но все таки общая цифра этой стоимости едва составитъ $^1/_{10}$ часть той суммы, которая потребовалась бы на это дѣло при возведеніи новыхъ построекъ.

Сверхъ того, въ видахъ облегченія бюджета военнаго-министерства, признано было наиболѣе соотвѣтственнымъ разсрочить работы по приспособленію помѣщеній на нѣсколько лѣтъ, отъ четырехъ до

Digitized by Google

шести, производя эти работы постепенно и покрывая необходимый на нихъ расходъ изъ суммъ, сравнительно незначительныхъ, ассигнованныхъ на это дѣло. На устройство 15 военно-исправительныхъ ротъ испрошена къ ежегодному отпуску сумма въ 129,000 рублей, которая и распредѣляется между названными учрежденіями такимъ образомъ, что на роты, числительностію въ 300 и менѣе человѣкъ, отпускается по 7,000 рублей въ годъ, для ротъ же въ 400 и болѣе арестантовъ—по 10,000 рублей ежегодно, впредь до окончательнаго устройства ихъ на началахъ пенитенціарной системы. Означенныя суммы отпускаются въ распоряженіе мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, на которые возложено веденіе работъ по устройству военно-исправительныхъ ротъ.

Къ 1-му января 1869 года во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ находилось 8,341 арестантъ. Число это распредѣлялось такимъ образомъ:

а) По разрядамъ:

Исправляющихся	3,494	чел.
Испытуемыхъ	4,847	—
	8,341	чел.

По срокамъ заключенія:

На 1 годъ	927	—
Отъ 1 до 2 лѣтъ	965	—
— 2 — 3 —	2,317	—
— 3 — 4 —	1,398	—
— 4 — 5 —	1,304	—
— 5 — 6 —	875	—
— 6 — 7 —	471	—
— 7 — 8 —	37	—
— 8 — 9 —	35	—
— 9 — 10 —	11	—
— 11 — 12 —	1	—
	8,341	чел.

в) По родамъ оружія:

Пѣхотныхъ частей	6,483	чел.
Кавалерійскихъ	662	—
Артилерійскихъ	502	—
Инженерныхъ	168	—

Digitized by Google

Иррегулярныхъ	324 чел.
Флота	202 —
	8,341 чел.

г) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	6,979 чел.
Римско-Католическаго	768 —
Лютеранскаго	241 —
Еврейскаго	167 —
Магометанскаго	186 —
	8,341 чел.

д) По семейному положенію.

Женатыхъ	2,284 —
Вдовыхъ	270 —
Холостыхъ	5,787 —
	8,341 —

Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ:

Осужденныхъ во 2-й разъ	915 чел.
— въ 3-й —	63 —
— въ 4-й —	3 —
	981 чел.

Несмотря на то, что неокончепность устройства ротныхъ помѣщеній, а также и высылка арестантовъ на внѣшнія работы, не позволяютъ примѣнить къ содержанію ихъ всѣ требованія положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, улучшеніе нравственности заключенныхъ уже весьма замѣтно. Особенно благотворительное вліяніе новаго порядка содержанія ихъ стало ощутительно съ удаленіемъ изъ ротъ арестантовъ каторжнаго и всегдашняго разрядовъ; не менѣе благодѣтельное вліяніе на исправленіе содержащихся оказываетъ введеніе мастеровыхъ работъ и занятій грамотностью. Изъ представленныхъ мѣстными временными комитетами отчетовъ видно, что въ числѣ вторично сосланныхъ въ роты нѣтъ ни одного бывшаго въ мастерскихъ.

На нравственность арестантовъ имѣли также вліяніе улучшенія въ ихъ содержаніи: отмѣна позорныхъ знаковъ на одеждѣ и бритья головъ, улучшеніе продовольствія и, наконецъ, самое обхожденіе съ ними ближайшихъ начальниковъ, хотя весьма строгое и взыскательное, но въ то же время болѣе человѣколюбивое и справедливое, вслѣдствіе назначенія новаго личнаго состава ротныхъ управленій.

Возможное соблюденіе требованій гигіены въ мѣстахъ заключенія

Digitized by Google

способствовало улучшенію здоровья арестантовъ. Большею частью они имѣли бодрый и здоровый видъ, и въ этомъ случаѣ развитіе болѣзненности въ нѣкоторыхъ ротахъ (напр. Херсонской и Астраханской) слѣдуетъ отнести къ климатическимъ особенностямъ данной мѣстности, а также и къ тому обстоятельству, что многіе арестанты прибываютъ въ роты уже съ признаками болѣзненнаго состоянія и утомленные часто весьма далекими переходами.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюля 25-го дня, № 98. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ о рядовомъ Петрозаводской сборной команды *Саввѣ Летунѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Летуна, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ покушеніи на кражу, со взломомъ крыши въ цейхгаузѣ, остановленномъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, и смягчивъ ему опредѣленное за кражу этого рода въ 1 ч. 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. наказаніе, согласно 114 ст. того же Уложенія, на четыре степени и по 830 С. В. П., XXIV, на двѣ степени, приговорилъ его, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 49, 54, 56 и прилож. къ ст. 6 С. В. П. XXII, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 2-й степени, къ наказанію розгами ста двадцатью пятью ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно смягчилъ рядовому Летуну наказаніе болѣе, чѣмъ на шесть степеней, какъ самъ предполагалъ, вслѣдствіе того, что понизилъ означенное наказаніе не по Уложенію, а по Воинскому Уставу о наказаніяхъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ временнаго военнаго суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, при назначеніи наказанія за общее преступленіе по Уложенію о наказаніяхъ угол. и испр., согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣшенія 1870 г., №№ 45 и 84), слѣдуетъ переходить къ соотвѣтствующему по Воинскому Уставу наказанію не прежде, какъ по опредѣленіи окончательнаго наказанія по тому же Уложенію. Такимъ образомъ, и по настоящему дѣлу, по уменьшеніи опредѣленной въ 1,647 ст. Уложенія, за кражу со взломомъ крыши, отдачи въ исправительныя арестантскія роты по 3 степ. 31 ст. на шесть степеней, окончательнымъ наказаніемъ по Уложенію оказывается заключеніе въ рабочемъ домѣ по 4 степ. 33 ст. на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, а сему послѣднему наказанію, согласно прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, соотвѣтствуетъ не 2-я степень одиночнаго заключенія въ военной

Digitized by Google

тюрьмѣ, какъ выведено судомъ, а 7-я степень отдачи въ военно-исправительныя роты. Посему, признавая состоявшійся 26-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ о рядовомъ Саввѣ Летунѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, рядоваго Летуна, на основаніи 114 и 1,647 ст. Улож. о наказ., 830 ст. XXIV и прилож. къ ст. 6-й XXII С. П. В. 1869 г., по пониженіи наказанія на опредѣленное судомъ число степеней, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ.

Іюля 26-го дня, № 99. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго петрозаводскаго губернскаго баталіона Филипа *Хохлова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, по разсмотрѣніи дѣла о рядовыхъ Хохловѣ и Шумовѣ, признавъ изъ подсудимыхъ Хохлова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ принятіи отъ рядоваго Шумова и продажѣ завѣдомо краденаго мундира, причемъ онъ не зналъ, какимъ образомъ этотъ мундиръ былъ похищенъ Шумовымъ, и находя, что Хохловъ, какъ укрыватель кражи, уже наказанный предъ тѣмъ по суду за кражу, на основаніи 169, 170 и 172 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями, 278 ст. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, подлежитъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, приговорилъ его, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени, къ наказанію розгами ста ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, въ виду разъясненія угол. касац. департамента правит. сената, въ рѣшеніи 1869 г. № 242, по которому 1,660 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., сходная съ примѣненною судомъ къ настоящему дѣлу 170 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями, не относится къ укрывателямъ кражи, временной военный судъ не долженъ былъ, на основаніи этой послѣдней статьи, возвышать нормальное наказаніе подсудимому съ 3 до 1 степени одиночнаго заключенія, причемъ подсудимый, по смягченіи наказанія на двѣ степени, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, былъ бы приговоренъ судомъ, вмѣсто 3-й, къ 5-й степени сего рода наказанія. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи уголов. касац. департамента правит. сената 1869 г., № 242, хотя и содержится разъясненіе о томъ, что 1,660 ст. Улож. о наказ. не должна быть примѣняема къ укрывателямъ кражи, но это разъясненіе къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ въ рѣшеніи суда не упоминается о 1,660 ст. Улож. о наказ., а сдѣлана ссылка на 170 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями, которая имѣетъ свое спеціальное значеніе для кражъ, наказываемыхъ по означенному Уставу. Согласно сему, судъ, признавъ подсудимаго Хохлова виновнымъ въ укрывательствѣ кражи не свыше 300 руб., послѣ наказанія его за подобную же кражу, и примѣнивъ къ нему 169, 8 п. 170 и 172 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, имѣлъ право приговорить его къ заключенію въ тюрьмѣ не только до шести мѣсяцевъ, но и до од-

Digitized by Google

ного года, а какъ сему наказанію, по таблицѣ, приложенной къ 6-й статьѣ С. В. П. XXII, для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, соотвѣтствуетъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 1—5 степени, то судъ, опредѣливъ Хохлову наказаніе по 3-й степ. 54 ст. С. В. П. XXII, не вышелъ изъ предѣловъ наказанія, которое имѣлъ право назначить, хотя бы и не ссылался на помянутую 170 ст. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсуднмаго Хохлова оставить безъ уваженія.

Іюля 25-го дня, № 100. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго Великаго Герцога Ольденбургскаго полка *Кирилъ Максимовъ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Максимовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, состоя за старшаго въ караулѣ на полковой гауптвахтѣ, онъ принесъ содержавшемуся подъ арестомъ рядовому Гришину водку, которую пилъ и самъ, послѣ чего Гришинъ произвелъ шумъ, и въ томъ, что не отобралъ у арестованнаго деньги. Московскій военно-окружной судъ нашелъ унтеръ-офицера Максимова виновнымъ: 1) въ томъ, что онъ, бывъ за старшаго въ караулѣ на полковой гауптвахтѣ и *имѣя при себѣ* водку, пилъ ее самъ и, кромѣ того, часть водки передалъ арестованному рядовому Гришину, который просилъ его о томъ, подъ предлогомъ болѣзни, давъ предварительно для покупки водки 5 коп., и 2) въ томъ, что, видя у арестованнаго Гришина на рукахъ деньги, не отобралъ ихъ отъ него, какъ бы слѣдовало. За эти преступленія, составляющія нарушеніе какъ общихъ, такъ и особенныхъ обязанностей караульной службы, судъ, на основаніи 159 и 160 ст. С. В. П. 1869 г., XXII и 830 ст. XXIV кн. того же Свода и 134, 149, 152 (п. 4) и 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., приговорилъ унтеръ-офицера Максимова, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 3-й степ. 54 ст. С. В. П. XXII, согласно приложенія къ 69 ст. той же книги Свода, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе четырехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По обвиненію же подсуднмаго въ томъ, что принесъ водку для арестанта, вслѣдствіе чего онъ произвелъ шумъ на гауптвахтѣ, судъ призналъ унтеръ-офицера Максимова невиновнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурова, капитанъ Лукошковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, судъ нарушилъ 750—752 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, тѣмъ, что изъ числа 11 человѣкъ свидѣтелей, явившихся къ судебному засѣданію, допросилъ только семерыхъ и, несмотря на повторенное имъ три раза заключеніе о необходимости продолжать судебное слѣдствіе, отказалъ ему въ допросѣ остальныхъ свидѣтелей, вслѣдствіе чего осталось не разъясненнымъ преступное дѣяніе, по обвиненію въ коемъ унтеръ-офицеръ Максимовъ признанъ оправданнымъ. Кромѣ того помѣщенныя въ приговорѣ уменьшающія вину подсуднмаго обстоятельства, вопреки 845 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, въ резолюціи вовсе не упомянуты. Сообразивъ протестъ съ протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ,

Digitized by Google

что, на основаніи 750 и 761 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, военно-окружной судъ можетъ, не производя дальнѣйшаго изслѣдованія, перейти къ заключительнымъ преніямъ въ томъ только случаѣ, если признаніе подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, но и въ семъ послѣднемъ случаѣ судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ, когда, несмотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе, потребуетъ судебнаго слѣдствія кто либо изъ членовъ суда, или прокуроръ, или участвующія въ дѣлѣ лица; по настоящему же дѣлу, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, при несознаніи подсудимаго въ преступленіи, московскимъ военно-окружнымъ судомъ не были допрошены всѣ вызванные въ засѣданіе свидѣтели, несмотря на заявленное, со стороны помощника военнаго прокурора, требованіе о продолженіи допроса остальныхъ свидѣтелей. Независимо отъ сего, по дѣлу оказывается, что, дѣйствительно, вопреки 845 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, судъ не упомянулъ въ резолюціи объ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, тогда какъ на нихъ указано и въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ и въ приговорѣ. Посему находя, что состоявшійся 2-го іюня сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Максимовѣ постановленъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить, и, на основаніи 965 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, предоставить московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія; въ ряду же положительнаго и яснаго правила, изложеннаго въ 751 ст. XXIV С. В. П. о порядкѣ производства судебнаго слѣдствія, поставить предсѣдательствовавшему въ судѣ на видъ допущенное имъ по настоящему дѣлу нарушеніе сего правила.

Іюля 25-го дня, № 101. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка *Кебелѣ Дукельскомъ*. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ, находя рядоваго Дукельскаго виновнымъ въ покушеніи на третью кражу, неприведенномъ въ исполненіе по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, причемъ онъ имѣлъ на себѣ портупею со штыкомъ, призналъ его подлежащимъ за это преступленіе наказанію, на основаніи 1,653 и 1,660 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., т. е. ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; принявъ же во вниманіе, что покушеніе Дукельскаго на кражу было остановлено въ самомъ его началѣ, судъ, руководствуясь 114 ст. Улож. о наказ., понизилъ означенное наказаніе на 4 степени и приговорилъ Дукельскаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, равно службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степени 49 ст. С. В. П. XXII на три года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ виновности подсудимаго Дукельскаго 114 ст. Улож. о наказ., предоставляющую суду право смягчать наказаніе виновнымъ въ покушеніи на преступленіе до 4 степеней противъ опредѣленнаго закономъ наказанія за самое совершеніе преступленія, такъ какъ, на точномъ основаніи 1,653 ст. того же Уложенія, кража лицомъ вооруженнымъ и покушеніе на оную наказываются одинаково, вслѣдствіе чего Дукельскій подлежитъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ вре-

Digitized by Google

военнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1,653 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., за кражу или покушеніе на оную опредѣляется одинаковое наказаніе, если преступленіе это совершено вооруженнымъ лицомъ. Буквальный смыслъ этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что къ покушеніямъ этого рода не могутъ быть примѣняемы общія правила о покушеніи, изложенныя въ выше приведенной 114 ст. Улож. о наказ., вслѣдствіе чего сдѣланное военно-окружнымъ судомъ, на основаніи этой статьи, смягченіе наказанія подсудимому Дукельскому оказывается неправильнымъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 3-го іюня сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Кебелѣ Дукельскомъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, рядоваго Дукельскаго, признаннаго виновнымъ въ покушеніи на третью кражу, причемъ онъ былъ вооруженъ, на основаніи 1,653 и 1,660 ст. Улож. о наказ., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ отдачею въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на два года.

Августа 4-го дня, № 102. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Тамбовскаго губернскаго баталіона *Андрея Эйтвида* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Эйтвида виновнымъ въ мошенничествѣ, самоуправствѣ и похищеніи изъ управленія тамбовскаго губернскаго воинскаго начальника дѣла объ утвержденіи его въ правахъ дворянства, съ цѣлію составить подложное свидѣтельство объ окончаніи имъ курса наукъ въ гимназіи, на основаніи ст. 129 п. 10, 152 п. 2, 303, 1665 п. 7 и 1647 Улож. о наказ. угол. и исправ. и ст. 142 и 173 Устава о наказ., налаг. мир. судьями, приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. На этотъ приговоръ подсудимый Эйтвидъ представилъ касаціонную жалобу, въ которой, доказывая свою невиновность по настоящему дѣлу, объясняетъ: 1) что въ похищеніи дѣла о его дворянскомъ происхожденіи виновны поручикъ Ярцевъ и писаря Красникъ и Карпинскій, для изобличенія которыхъ онъ просилъ судъ объ истребованіи разныхъ документовъ и о переслѣдованіи дѣла, но ему въ томъ было отказано, и 2) что судъ не уважилъ просьбы его о приводѣ къ присягѣ свидѣтелей Рождественскаго, Васильева и Розена и о недопущеніи къ присягѣ поручика Ярцева, какъ состоящаго подъ судомъ. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что домогательство подсудимаго о переслѣдованіи дѣла и привлеченіи къ отвѣтственности поручика Ярцева и писарей Красника и Карпинскаго, какъ изъ дѣла видно, оставлено судомъ безъ уваженія, какъ неосновательное и неимѣвшее ничего общаго съ существомъ обвиненій, по коимъ онъ былъ преданъ суду. Отказъ же суда въ просьбѣ подсудимаго о приводѣ къ присягѣ на судебномъ слѣдствіи свидѣтелей Рождественскаго, Васильева и Розена, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, основанъ былъ на томъ, что эти свидѣтели были уже спрошены

Digitized by Google

подъ присягою на предварительномъ слѣдствіи. Что же касается допущенія военно-окружнымъ судомъ къ присягѣ, вопреки просьбѣ подсудимаго, свидѣтеля, находящагося подъ судомъ, поручика Ярцева, то и это не можетъ быть признано нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, какъ какъ нахожденіе подъ судомъ не заключается въ числѣ поводовъ, по коимъ, согласно 776 ст. С. В. П. XXIV, свидѣтели не должны быть допускаемы къ присягѣ, въ случаѣ предъявленія которою-либо изъ сторонъ отвода. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе подсудимаго о невиновности его по настоящему дѣлу, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Эйтвида оставить безъ уваженія.

Августа 4-го дня, № 103. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о подпоручикѣ 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка *Геннадіи Язевѣ*.—Изъ дѣла видно, что поручикъ Язевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ отъ полка изъ г. Ярославля въ г. Кострому, появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ нетрезвомъ видѣ, оскорбленіи на словахъ жандармскаго фельдфебеля Кувальдина, нарушеніи общественнаго благочинія и неисполненіи приказанія костромскаго губернскаго воинскаго начальника о явкѣ къ нему на другой день въ 8 часовъ утра. Московскій военно-окружной судъ, признавъ подпоручика Язева, на основаніи 834 ст. С. В. П. XXIV, оправданнымъ по введеннымъ ни него обвиненіямъ, изложилъ въ своемъ приговорѣ, что онъ нашелъ Язева невиновнымъ: въ оскорбленіи жандармскаго фельдфебеля и нарушеніи общественнаго благочинія—по недоказанности сихъ обвиненій, а въ самовольной отлучкѣ потому, что Язевъ, противъ воли его, увезенъ былъ въ Кострому на пароходѣ, съ котораго, провожая знакомыхъ, не успѣлъ сойти во время, и наконецъ въ неисполненіи приказанія начальника—потому, что приказаніе это обязывало его явиться къ костромскому губернскому воинскому начальнику въ 8 часовъ утра, тогда какъ пароходъ, на которомъ хотѣлъ ѣхать Язевъ обратно въ Ярославль и дѣйствительно туда отправился, отходилъ изъ Костромы ранѣе означеннаго времени. Съ этимъ приговоромъ не согласились постоянные члены московскаго военно-окружнаго суда, предсѣдательствовавшій полковникъ Зиминскій и подполковникъ Берновъ, объяснивъ въ представленномъ ими особомъ мнѣніи, что изложенныя въ приговорѣ причины неисполненія подпоручикомъ Язевымъ показанія губернскаго воинскаго начальника не давали суду права считать это преступленіе невмѣняемымъ, такъ какъ онѣ не подходятъ подъ указываемые въ 92 ст. Улож. о наказ. случаи невмѣняемости преступныхъ дѣяній, и Язевъ имѣлъ полную возможность исполнить означенное приказаніе. Съ своей стороны, помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Городковъ, въ представленномъ имъ протестѣ объясняетъ, что, въ нарушеніе 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, судъ ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ не упомянулъ объ оправданіи подпоручика Язева въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ нетрезвомъ видѣ, тогда какъ проступокъ этотъ составлялъ одинъ изъ предметовъ обвиненій, по коимъ онъ былъ преданъ суду. Сверхъ того, помощникъ военнаго прокурора находитъ, что приговоръ суда не соотвѣтствуетъ разрѣшеннымъ по дѣлу вопросамъ и резолюціи, изъ коихъ въ первыхъ причиною неисполненія подпоручикомъ Язевымъ приказанія начальника вы-

Digitized by Google

ставляется желаніе Язева уѣхать изъ Костромы на пароходѣ ранѣе того времени, когда было назначено ему явиться къ начальнику, а въ послѣдней—невозможность исполненія того приказанія; изъ отвѣтовъ же на предложенные суду вопросы относительно отлучки и неисполненія приказанія начальника, по мнѣнію помощника военнаго прокурора, невозможно сдѣлать заключенія, на какомъ основаніи послѣдовало оправданіе въ этихъ преступленіяхъ, т. е. по непризнанію ли самаго событія преступленій, или потому, что они не вмѣнены подсудимому въ вину, причемъ, въ случаѣ справедливости послѣдняго предположенія, помощникъ военнаго прокурора раздѣляетъ вышеизложенное особое мнѣніе военныхъ судей. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по обвиненію подсудимаго Язева въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ нетрезвомъ видѣ, какъ видно изъ вопроснаго листа, постановленъ былъ особый вопросъ, который разрѣшенъ судомъ отрицательно, но о такомъ заключеніи суда, въ противность 834 и 845 ст. С. В. П. XXIV, дѣйствительно не упомянуто ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ. Что же касается замѣчаній помощника военнаго прокурора о несоотвѣтствіи приговора съ резолюціею и разрѣшенными по дѣлу вопросами и о недоразумѣніи, возникающемъ вслѣдствіе того относительно сущности послѣдовавшаго рѣшенія, то оказывается, что разнорѣчія между приговоромъ, резолюціею и разрѣшенными по дѣлу вопросами относительно указываемыхъ въ протестѣ предметовъ въ дѣйствительности не усматривается, а въ резолюціи допущено лишь нѣкоторое сокращеніе и не упомянуто въ подробности объ основаніяхъ, по которымъ судъ призналъ возможнымъ освободить подсудимаго отъ отвѣтственности за совершенныя имъ преступленія; но обстоятельство это не даетъ еще основанія признавать между этими актами какое-нибудь разнорѣчіе или недоумѣвать на счетъ смысла и основаній рѣшенія суда, такъ какъ изъ разрѣшенныхъ, по настоящему дѣлу, вопросовъ и приговора суда ясно видно, что оправданіе подсудимаго Язева, по обвиненію его въ самовольной отлучкѣ и неисполненіи приказанія начальника, послѣдовало не потому будто-бы, что отвергалось судомъ самое совершеніе сихъ дѣяній, а потому, что они признаны невмѣняемыми ему въ вину, вслѣдствіе чего протестъ помощника военнаго прокурора въ семъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ возбужденному протестомъ и особымъ мнѣніемъ двухъ постоянныхъ членовъ суда вопросу о неправильномъ оправданіи подсудимаго Язева въ неисполненіи приказанія начальника, главный военный судъ находитъ, что московскій военно-окружный судъ, признавъ Язева виновнымъ въ неисполненіи приказанія костромскаго губернскаго воинскаго начальника, освободилъ его отъ отвѣтственности за сіе преступленіе потому, что губернскій воинскій начальникъ приказалъ Язеву явиться къ нему въ 8 часовъ утра, тогда какъ пароходъ, на которомъ хотѣлъ ѣхать Язевъ, отходилъ изъ Костромы ранѣе сего времени, причемъ однако судъ не указалъ закона, на основаніи котораго означенное преступное дѣяніе не можетъ быть вмѣняемо подсудимому въ вину. Изъ соображеній же, относящихся къ сему предмету законовъ, оказывается, что изложенныя въ приговорѣ обстоятельства неисполненія Язевымъ приказанія начальника вовсе не соотвѣтствуютъ причинамъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину, и которыя указаны какъ въ 92 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., такъ и въ 78 ст. С. В. П. XXII, согласно которой зло, содѣян-

Digitized by Google

ное случайно, не вмѣняется въ вину только тогда, когда при этомъ, со стороны учинившаго оное, не было невнимательности къ исполненію обязанностей службы; между тѣмъ изъ приговора видно, что подпоручикъ Язевъ, самовольно уѣхавъ на пароходѣ изъ Костромы въ Ярославль ранѣе того времени, когда обязанъ былъ явиться къ костромскому губернскому начальнику, уклонился чрезъ то отъ исполненія приказанія его не только не случайно, но и съ явнымъ невниманіемъ къ обязанностямъ службы, тогда какъ условія военной службы требуютъ безпрекословнаго повиновенія начальству. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что московскій военно-окружный судъ, признавъ Язева неподлежащимъ отвѣтственности за это преступленіе, не вошелъ и въ ближайшее обсужденіе сопровождавшихъ оное увеличивающихъ или уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го іюня сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о подпоручикѣ Геннадіѣ Язевѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а поступки членовъ московскаго военно-окружнаго суда, допустившихъ явно неправильное освобожденіе подсудимаго отъ отвѣтственности за неисполненіе приказанія начальника, согласно 187 ст., XXIV, С. В. П., разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

Августа 4-го дня, № 104. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, казеннаго деньщика лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка *Алексѣя Гарина,* на состоявшійся о немъ и рядовомъ того же полка *Капитонѣ Хоринѣ* приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Гарина виновнымъ въ похищеніи, со взломомъ замковъ у дверей, а также у сундуковъ и кладовой у полковника Головина, у коего состоялъ деньщикомъ, имущества на 1,500 руб., нашелъ, что за это преступленіе Гаринъ подлежитъ, на основаніи второй части 1647 и второй части 1649 ст. Улож. о наказ., отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3-й степени; имѣя же въ виду, что подобное похищеніе деньщикомъ имущества своего офицера, ввѣреннаго ему на храненіе, составляетъ нарушеніе обязанностей военной службы, означенное наказаніе, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, слѣдуетъ возвысить на двѣ степени и назначить оное въ высшей мѣрѣ, въ виду упорнаго запирательства Гарина, послужившаго къ сокрытію слѣдовъ преступленія. Посему военно-окружный судъ 14-го мая сего года приговорилъ: Гарина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ; рядоваго же Хорина, по обвиненію въ участіи въ кражѣ съ деньщикомъ Гаринымъ, считать по суду отправданнымъ. О преслѣдованіи судебнымъ порядкомъ оговореннаго подсудимымъ Гаринымъ въ соучастіи съ нимъ въ кражѣ мѣщанина Санчукова, примѣняясь къ 843 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему лицу прокурорскаго надзора по гражданскому вѣдомству. На этотъ приговоръ представлены протестъ помощникомъ военнаго прокурора коллежскимъ асессоромъ Быковымъ, и касаціонная жалоба защитникомъ подсудимаго Гарина. Въ протестѣ изложено: 1) что судъ, выслушавъ на судебномъ слѣдствіи заявленіе подсудимаго Гарина объ участіи съ нимъ въ кражѣ мѣщанина Санчукова, вмѣсто того, чтобы, на основаніи 661 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обсудивъ вліяніе этого новаго обстоятельства на дальнѣйшее направ-

Digitized by Google

леніе дѣла и признавъ оговоръ Гарина существеннымъ, отложить засѣданіе и передать дѣло на распоряженіе военнаго прокурора, продолжалъ разбирательство дѣла, а въ приговорѣ своемъ постановилъ о судебномъ преслѣдованіи мѣщанина Санчукова сообщить прокурорскому надзору гражданскаго вѣдомства и тѣмъ самымъ, вопреки 1178 и 1179 ст. С. В. П. XXIV, призналъ, что лица военнаго и гражданскаго вѣдомства, участвовавшія въ совершеніи одного и того же преступленія, подсудны разнымъ судамъ, 2) судъ, приговоривъ деньщика Гарина, на основаніи 1647 и 1649 ст. Улож. о наказ. и 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 6 лѣтъ, упустилъ изъ виду, что примѣненіе къ преступленію Гарина 1649 ст. Улож. о наказ. положительно исключаетъ примѣненіе къ тому же преступленію 4 п. 89 ст. XXII, такъ какъ 1849 ст. сама по себѣ уже опредѣляетъ усиленное наказаніе за кражу, если виновный, какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимый Гаринъ, во время совершенія кражи находился въ положеніи слуги, обязаннаго охранять имущество своего хозяина, слѣдовательно существованіе этого отличительнаго свойства въ преступленіи Гарина, хотя и придавало дѣянію его характеръ преступленія противъ военной службы, не могло однакоже служить поводомъ къ новому усиленію слѣдующаго Гарину наказанія, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, и потому военно-окружный судъ обязанъ былъ примѣнить къ Гарину или одну 1649 ст., или 1647 и 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII (и 3) что въ предложенныхъ на разрѣшеніе суда вопросахъ не признано увеличивающихъ вину подсудимаго Гарина обстоятельствъ, между тѣмъ какъ въ приговорѣ ему назначена высшая мѣра наказанія, въ виду упорнаго его запирательства, которое, по 10 п. 129 ст. Уложенія о наказ., составляетъ увеличивающее вину обстоятельство. Защитникъ же подсудимаго въ жалобѣ своей приводитъ тѣ же основанія, которыя изложены во 2 и 3 п. протеста помощника военнаго прокурора относительно возвышенія наказанія подсудимому Гарину за кражу и неправильнаго назначенія подсудимому наказанія въ высшей мѣрѣ, когда судъ не призналъ увеличивающихъ вину его обстоятельствъ. По соображеніи означенныхъ протеста и жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружный судъ, признавъ оговоръ подсудимымъ Гаринымъ мѣщанина Санчукова уважительнымъ и требующимъ возбужденія противъ сего послѣдняго судебнаго преслѣдованія, не имѣлъ права, вопреки 256, 681, 1178 и 1179 ст. С. В. П. XXIV, опредѣлять отвѣтственность Гарина отдѣльно отъ возбуждаемой отвѣтственности мѣщанина Санчукова, а обязанъ былъ, пріостановясь производствомъ слѣдствія, возникшее на немъ новое обстоятельство, могущее имѣть вліяніе на измѣненіе свойства виновности или и самой виновности подсуднаго Гарина, передать на усмотрѣніе военнаго прокурора для дальнѣйшаго направленія дѣла въ установленномъ законами порядкѣ. Равнымъ образомъ военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Гарина виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1649 ст. Уложенія, не имѣлъ законнаго основанія возвышать это наказаніе на двѣ степени, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ увеличивающее вину Гарина обстоятельство, подавшее поводъ къ примѣненію къ нему этой статьи, предусмотрѣно уже въ 1649 ст. Уложенія. Посему главный военный судъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора и жалобу защитника подсудимаго по изложеннымъ предметамъ за-

Digitized by Google

служивающими уваженія, опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда, по дѣлу о деньщикѣ Гаринѣ и рядовомъ Хоринѣ, предоставить сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Что же касается заявленій помощника военнаго прокурора и защитника подсудимаго о неправильномъ назначеніи Гарину высшей мѣры изъ избраннаго ему наказанія, тогда какъ судомъ не признано въ преступленіи его увеличивающихъ вину обстоятельствъ, то, имѣя въ виду, что непризнаніе по дѣлу увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ не стѣсняетъ судъ въ опредѣленіи мѣры наказанія въ предѣлахъ слѣдующей по закону степени, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ и жалобу въ этомъ отношеніи оставить безъ послѣдствій.

Августа 4-го дня, № 105. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ о рядовомъ игуменской уѣздной команды *Николаѣ Почтаревѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Почтарева виновнымъ: 1) въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, 2) въ самовольной отлучкѣ съ поста, 3) въ умышленномъ допущеніи, 23-го іюля 1869 года, къ побѣгу ввѣренныхъ ему двухъ арестантовъ, и 4) въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія казенныхъ патроновъ, на основаніи 2 степени 13, 14, 160, 161, 165 и 169 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Рклицкій, объясняетъ: 1) что временной судъ, въ нарушеніе 3 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, приговорилъ подсудимаго Почтарева за преступленіе, предусмотрѣнное въ 165 ст. XXII кн. того Свода, къ наказанію, которое, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3-го апрѣля сего года, исключено изъ означенной статьи, и 2) что судъ, въ нарушеніе 843 ст. XXIV кн. того же Свода, и вопреки разъясненія главнаго военнаго суда (рѣш. 1869 г. №№ 37 и 71), не упомянулъ въ приговорѣ объ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность унтеръ-офицера Мурашко, назначившаго лишь двухъ конвойныхъ для сопровожденія въ полкъ двухъ арестантовъ.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла, законами и объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что важнѣйшее преступленіе подсудимаго Почтарева—умышленное допущеніе арестантовъ къ побѣгу, за которое онъ подлежитъ наказанію по 165 ст. С. В. П. XXII, совершено имъ въ іюлѣ 1869 года, а какъ Высочайшее повелѣніе, коимъ исключены изъ сей статьи три низшія степени наказанія, послѣдовало въ апрѣлѣ настоящаго года, то временный судъ, согласно 60 ст. 1 т. Общихъ Зак. Гражд., *имѣлъ полное право* примѣнить къ нему дѣйствовавшую еще въ то время низшую мѣру наказанія. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оказывается не заслуживающимъ уваженія. Что же касается второй части протеста, т. е. объ оставленіи судомъ безъ вниманія обстоятельствъ, возбуждающихъ отвѣтственность унтеръ-офицера Мурашко, то, за отсутствіемъ въ приговорѣ и протоколѣ судебнаго засѣданія какихъ-либо по сему

Digitized by Google

предмету указаній и за объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ, что унтеръ-офицеръ этотъ не имѣлъ возможности, для сопровожденія двухъ рядовыхъ въ полкъ, отдѣлить отъ своей команды, состоявшей изъ 12 человѣкъ, болѣе двухъ конвойныхъ, такъ какъ, кромѣ этихъ рядовыхъ, еще оставались 8 человѣкъ арестантовъ, изъ коихъ семь препровождались въ военно-исправительную роту и требовали усиленнаго надзора, указанное въ протестѣ обстоятельство не можетъ быть повѣрено и, касаясь существа возникающаго на унтеръ-офицера Мурашко обвиненія, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ о рядовомъ Николаѣ Почтаревѣ оставить въ своей силѣ.

Августа 4-го дня, № 106. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Хотинѣ о рядовомъ 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка *Егорѣ Тихоновѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Тихонова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ кражѣ не свыше 300 рублей, въ самовольной отлучкѣ съ поста, въ бытность часовыхъ, на основаніи 169 и 3 п. 171 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, 160, 161 и прилож. къ 6 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія на одну степень, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ., къ наказанію розгами 150 ударами, съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Андрессъ, объясняетъ, что, въ виду совокупности совершенныхъ подсудимымъ преступленій, изъ коихъ одно—кража—влечетъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, а другое—самовольная отлучка съ поста—или такое же заключеніе, или отдачу въ военно-исправительныя роты, судъ, на основаніи 4 п. 152 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ примѣнить къ подсудимому тягчайшее изъ означенныхъ наказаній, т. е. отдачу въ военно-исправительныя роты. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по дѣлу рядоваго Трофимова (рѣш. сего года № 49) главнымъ военнымъ судомъ уже разъяснено, что, въ случаѣ совокупности преступленій, изъ коихъ одно влечетъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, а другое—такое же заключеніе или отдачу въ военно-исправительныя роты, суду предоставляется право или назначить подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты, или, если признаетъ эту мѣру наказанія несоотвѣтствующею его виновности, руководствуясь 4 и 5 п. 159 ст. Улож., избрать изъ двухъ однородныхъ наказаній самое строгое и въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1-й степени. А какъ по настоящему дѣлу приговоръ постановленъ согласно сему разъясненію, ибо судъ, признавъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ болѣе соотвѣтствующимъ виновности подсудимаго наказаніемъ, чѣмъ отдачу въ военно-исправительныя роты, назначилъ ему это наказаніе по 1 степ., которое затѣмъ, согласно 830 ст. С. В. П. XXIV, понизилъ на одну степень, приговоривъ Тихонова къ одиночному заключенію по 2 степ. 54 ст.

Digitized by Google

XXII того же Свода, то посему главный военный судъ опредѣляетъ протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Августа 4-го дня, № 107. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядоваго 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка *Ѳедора Лѣснаго*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ харьковскаго военно окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ призналъ рядоваго Лѣснаго виновнымъ въ принесеніи, не въ установленномъ порядкѣ, жалобы начальнику дивизіи на своего полковаго командира, за неувольненіе его въ безсрочный отпускъ, съ заявленіемъ, что предписаніе полковаго командира по этому предмету онъ считаетъ незаконнымъ, и что, въ случаѣ неудовлетворенія и настоящей его просьбы, онъ принесетъ жалобу г. военному министру и даже, отлучась самовольно, Государю Императору. Находя, что заключающіяся въ этой жалобѣ выраженія составляютъ оскорбленіе на письмѣ и угрозы противъ начальства, и въ виду того, что подсудимый былъ уже наказанъ по суду за подобное преступленіе, военно-окружной судъ, на основаніи 88, 106, 176 ст. XXII и 103 ст. XXIII С. В. П. и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Лѣснаго, по лишеніи всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что онъ неправильно приговоренъ судомъ къ наказанію по послѣдней части 176 ст. С. В. П. XXII, какъ за оскорбленіе начальника на письмѣ, потому что, въ жалобѣ его не содержится бранныхъ и ругательныхъ словъ.—По соображеніи касаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 176 ст. XXII, С. В. П. 1869 г., за предъявленіе жалобъ по дѣламъ, касающимся службы, съ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка или должнаго приличія, виновный подвергается взысканію дисциплинарному, а въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, т. е. по 3, 4 и 5 ст. 54 ст. той же книги; наказаніямъ же, опредѣленнымъ въ 106 ст. за нарушеніе воинскаго чинопочитанія, виновные подвергаются только за жалобы, въ коихъ употреблены бранныя или ругательныя противъ начальника слова. А какъ изъ приговора видно, что въ принесенной подсудимымъ Лѣснымъ начальнику дивизіи жалобѣ хотя допущены крайне неумѣстныя выраженія, но, тѣмъ не менѣе, бранныхъ или ругательныхъ словъ противъ начальства не содержится, то, по буквальному смыслу приведенной 176 ст., военно-окружной судъ не имѣлъ права подвергать рядоваго Лѣснаго наказанію, положенному за оскорбленіе начальника. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшій 9-го іюня сего года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Лѣсномъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, его, Лѣснаго, какъ уже наказаннаго за подобное преступленіе, что составляетъ особенно увеличивающее вину обстоятельство, на основаніи 88 и второй части 176 ст. XXII кн. того же Свода, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ., наказать розгами ста пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Августа 4-го дня, № 108. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-

Digitized by Google

курора, на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Уманѣ о рядовомъ 12-го уланскаго Бѣлоградскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла-Фердинанда полка *Григорія Смытанюкъ*. Изъ дѣла сего видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Смытанюка виновнымъ въ продажѣ завѣдомо украденныхъ, со взломомъ окна, вещей, нашелъ, что за это преступленіе, на основаніи 121 ст., 2 ч. 1,647 и 1,701 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 278 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, онъ подлежитъ отдачѣ въ арестантскія роты по 5-й степени 31 ст. Улож., которая, согласно прилож. къ 6 ст. С. В. П., XXII, должна быть замѣнена отдачею въ военно-исправительныя роты по 5-й степени 49 ст. той же книги; но, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсуднаго обстоятельства, судъ, на основаніи 6 п. 134, 4 п. 153 ст. Улож. о нак. и 830 ст. С. В. П., XXIV, по смягченіи подсудимому означеннаго наказанія на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7-й степени 49 ст. С. В. П., XXII, на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лебедевъ, объясняетъ, что временной военный судъ неправильно уменьшилъ подсудимому наказаніе не на двѣ, а на три степени, вслѣдствіе того, что сдѣлалъ это пониженіе не по Уложенію, какъ бы слѣдовало на основаніи 1 и 278 ст. XXII, С. В. П., а по Воинскому Уставу о наказаніяхъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. сего года №№ 45, 84 и 98), опредѣленное военно-служащимъ по Уложенію наказаніе за общее преступленіе судъ долженъ замѣнять соотвѣтствующимъ по Воинскому Уставу не прежде, какъ по окончательномъ опредѣленіи наказанія по Уложенію. Согласно сему, временной судъ, признавъ Смытанюка подлежащимъ наказанію по 5 степени 31 ст. Улож. и уменьшивъ наказаніе это, въ виду смягчающихъ вину его обстоятельствъ, на двѣ степени, обязанъ былъ присудить Смытанюка, на основаніи 2 степени 33 ст. Улож., къ заключенію въ рабочемъ домѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, каковому наказанію, по прилож. къ 6 ст. С. В. П., XXII, соотвѣтствуетъ 6 степень отдачи въ военно-исправительныя роты. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшійся 20-го іюня сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани о рядовомъ Смытанюкѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П., XXIV, рядоваго Смытанюка, на основаніи 121, 1,647 и 1,701 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 830 ст. XXIV, 1, 278 и Приложенія къ 6-й ст. XXII С. В. П., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 6-й степени 49 ст. той же книги, на одинъ годъ и три мѣсяца.

Августа 18-го дня, № 109. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 1-го резервнаго сапернаго баталіона *Петрѣ Жаворонковѣ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Жаворонкова виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломомъ замковъ, остановленномъ по

Digitized by Google

независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, и уменьшая опредѣленное во 2-й части 1,647 ст. Улож. о наказ. за кражу этого рода наказаніе, т. е. отдачу въ военно-исправительныя роты по 4-й степени, на основаніи 114 ст. Уложенія, на четыре степени, и сверхъ того еще на двѣ степени, во вниманіе къ уменьшающему вину обстоятельству—долговременному содержанію его подъ стражею, приговорилъ: Жаворонкова, взамѣнъ заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени, перевести въ разрядъ штрафованныхъ и наказать 75-ю ударами розогъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, представилъ протестъ, въ которомъ, признавая приговоръ неправильнымъ, объясняетъ, что согласно рѣшенію главнаго военнаго суда, 1870 года за № 45 (по дѣлу о рядовыхъ Гольдштейнѣ и Хельдебрантѣ), петербургскій военно-окружной судъ обязанъ былъ опредѣлить мѣру наказанія подсудимаго Жаворонкова по Уложенію и затѣмъ уже перейти къ замѣняющему наказанію по Своду Военныхъ Постановленій. Такимъ образомъ, въ виду того, что, по приговору суда, указанное во 2 части 1,647 ст. Улож. о наказ. и 278 ст. кн. XXII С. В. П., наказаніе за кражу со взломомъ, по отношенію къ рядовому Жаворонкову, должно быть уменьшено на 6 степеней, Жаворонковъ подлежитъ, по мнѣнію его, помощника военнаго прокурора, наказанію, опредѣленному въ 1 степени 38 ст. Уложенія, которое, по таблицѣ, приложенной къ 6 ст. С. В. П., XXII, соотвѣтствуетъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 или 2 степени 54 статьи той же книги и Свода и замѣняется, согласно приложенію къ 69 ст., наказаніемъ розгами отъ 50 до 200 ударовъ, съ зачисленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ оном пребыванія на время отъ одного года до двухъ лѣтъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ, при назначеніи наказанія подсудимому Жаворонкову, согласно разъясненію главнаго военнаго суда, изложенному въ рѣшеніи 1870 года, № 45 (по дѣлу о рядовыхъ Гольдштейнѣ и Хельдебрантѣ), обязанъ былъ опредѣлить мѣру сего наказанія по Уложенію, и затѣмъ уже перейти къ замѣняющему наказанію по Своду Военныхъ Постановленій. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Жаворонковѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, его, Жаворонкова, согласно протесту помощника военнаго прокурора, на основаніи 114 и 2 ч. 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 278 ст. С. В. XXII и въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. той же книги, наказать розгами 150 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ оном пребыванія на одинъ годъ.

Августа 18-го дня, № 110. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 38-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Герасимѣ Зыбловѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Зыбловъ, бывъ, во время состоянія въ военной службѣ, пять разъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за отлучки и пьянство, 20-го марта сего года подвергся обвиненію въ кражѣ у товарища своего казенной шинели и промотаніи оной. Баталіонный судъ 38-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, которому Зыбловъ былъ преданъ, признавъ его виновнымъ въ этихъ пре-

Digitized by Google

ступленіяхъ, на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, приложенія къ ст. 6 и ст. 54, 56 и приложенія къ 69 п. 3 по 4 степени С. В. П. 1869 г., XXII, приговорилъ Зыблова, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, къ наказанію розгами восемьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Командующій баталіономъ, вслѣдствіе жалобы подсудимаго на неправильное опредѣленіе ему судомъ тѣлеснаго наказанія, какъ выслужившему срокъ на полученіе нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, усматривая изъ вытребованной изъ рекрутскаго присутствія копіи съ рекрутскаго формулярнаго списка, что Зыбловъ принятъ на службу 2-го января 1864 года и, слѣдовательно, дѣйствительно имѣетъ право на полученіе нашивки за безпорочную службу, не согласился съ приговоромъ баталіоннаго суда и представилъ дѣло, на основаніи 364 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, въ московскій военно окружной судъ, причемъ въ отзывѣ своемъ полагалъ, что рядовой Зыбловъ, какъ выслужившій установленный срокъ на полученіе нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, долженъ быть присужденъ къ лишенію права на полученіе означенной нашивки и къ аресту на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе трехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Московскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя, что рядовой Зыбловъ, выслужившій установленный срокъ на полученіе нашивки за безпорочную службу, хотя и не былъ представленъ къ сей наградѣ, но, по отзыву баталіоннаго командира, имѣетъ право на полученіе оной, и не представленъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, вслѣдствіе ошибки въ послужномъ его спискѣ, относительно времени поступленія его на службу, на основаніи 5 примѣчанія къ § 12 прежде дѣйствовавшаго Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ и 3 пункта приложенія къ XXIII кн. С. В. П. 1869 г., постановилъ окончательный приговоръ о наказаніи подсудимаго согласно съ мнѣніемъ баталіоннаго командира. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Цвиленевъ, объясняетъ, что, по прежде-дѣйствовавшему Положенію о взысканіяхъ дисциплинарныхъ (§ 12 примѣч. 5), рядовой Зыбловъ могъ быть избавленъ отъ тѣлеснаго наказанія, но, по 3 пункту приложенія къ XXIII книгѣ нынѣ дѣйствующаго Свода Воен. Пост., отъ сего наказанія изъяты только тѣ нижніе чины, которые преставлены къ награжденію нашивкою за безпорочную службу установленнымъ порядкомъ; хотя же командующій баталіономъ и объясняетъ, что Зыбловъ выслужилъ право на полученіе нашивки, но это засвидѣтельствованіе не подходитъ подъ опредѣленіе вышеприведеннаго правила, и притомъ Зыбловъ не могъ быть представленъ къ этой наградѣ, на основаніи 533 ст. 2 кн. III части С. В. П. ранѣе инспекторскаго смотра, который дѣлается лѣтомъ, а со времени возбужденія настоящаго дѣла до окончанія онаго, согласно 20 ст. 2 кн. II части С. В. П., преграждалась всякая возможность представлять подсудимаго Зыблова къ наградѣ. Посему помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ утвержденіи приговора баталіоннаго суда. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ помощника военнаго прокурора и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Зыбловъ совершилъ кражу и выслужилъ срокъ на полученіе нашивки за безпорочную службу, въ которой, однако, не былъ представленъ начальствомъ, въ то время, когда уже былъ введенъ въ дѣйствіе новый Дисциплинарный Уставъ (С. В. П. 1869 г., XXIII), въ коемъ

Digitized by Google

не содержится правила, приравнивающаго нижнихъ чиновъ, выслужившихъ срокъ на полученіе нашивки, съ тѣми лицами, которыя уже имѣютъ оную. Посему, и въ виду разъясненія главнаго военнаго суда по однородному дѣлу (см. рѣшеніе сего года, № 66), признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій 23-го іюля сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Зыбловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года, XXIV, его, Зыблова, согласно приговору баталіоннаго суда, на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, приложенія къ ст. 6 и ст. 54, 56 и прилож. къ 69 п. 3 по 4 степени С. В. П. XXII, наказ. розгами восемьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Августа 18-го дня, № 111. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло: по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Рѣчицкой уѣздной команды *Сидора Ахрамѣева* на послѣдовавшій о семъ рядовомъ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ рядоваго Ахрамѣева виновнымъ въ томъ, что 26 декабря 1869 г., во время ночлега этапа въ м. Горвань, дозволилъ конвойнымъ лечь спать и самъ, взявшись караулить арестанта, также заснулъ, не принявъ мѣръ предосторожности къ предупрежденію побѣга арестанта, который поэтому и бѣжалъ. Признавая, что означенное преступленіе, на основаніи 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, потому что Ахрамѣевъ, будучи назначенъ за старшаго въ конвоѣ, препровождавшемъ этапъ, долженъ былъ доставить арестанта, для чего собственно и былъ назначенъ конвой, военно-окружной судъ, на основаніи 160 и 162 ст. С. В. П. XXII и 134 ст. пунк. 9 Улож. о наказ. уголовн. и испр., приговорилъ Ахрамѣева, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 5 степ. 49 ст., на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что преступленіе Ахрамѣева ближе подходитъ подъ опредѣленіе нарушенія общихъ, а не особенныхъ обязанностей караульной службы, и къ нему слѣдовало примѣнить 160, вмѣсто 159 ст. С. В. П. XXII. Сообразивъ касаціонную жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣч. къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подъ именемъ особыхъ обязанностей караульной службы понимаются такія обязанности, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ, а какъ въ настоящемъ случаѣ караулъ учрежденъ былъ для охраненія арестанта, который бѣжалъ вслѣдствіе нарушенія правилъ караульной службы рядовымъ Ахрамѣевымъ, который, бывъ въ караулѣ за старшаго, дозволилъ лечь спать конвойнымъ и, принявъ на себя обязанность караулить арестанта, самъ заснулъ, то виленскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ виновности его 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющую наказаніе за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Августа 18-го дня, № 112. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника воен-

Digitized by Google

наго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ о младшемъ писарѣ рядоваго званія управленія могилевскаго губернскаго воинскаго начальника *Андреѣ Никифоровѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ писаря Никифорова виновнымъ: въ самовольной отлучкѣ отъ команды; въ томъ, что, несмотря на неоднократно-налагаемыя на него дисциплинарныя взысканія за пьянство, вновь напился пьянъ; въ утратѣ своей казенной шинели и данныхъ ему для употребленія казенныхъ шинелей писаря Кононенко и сторожа Тимофѣева; въ томъ, что при арестованіи его въ карцеръ, по приказанію начальника канцеляріи, нанесъ приводившему это приказаніе въ исполненіе дежурному унтеръ-офицеру Никитину два удара по лицу, и въ томъ, что, бывъ посаженъ въ карцеръ, кричалъ и выбилъ 4 стекла, на основаніи 134, 196, 168, 197 и 128 ст. С. В. П. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, наказать розгами 200 ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Рклицкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, признавъ подсудимаго писаря Никифорова, между прочимъ, виновнымъ въ нанесеніи ударовъ по лицу дежурному унтеръ-офицеру Никитину при отводѣ его симъ послѣднимъ въ карцеръ по приказанію начальника канцеляріи, неправильно примѣнилъ къ Никифорову 128 ст. С. В. П. XXII, опредѣляющую наказаніе лишь за оскорбленіе должностнаго лица военнаго званія, такъ какъ въ означенномъ преступленіи Никифорова, кромѣ оскорбленія должностнаго лица военнаго званія, заключается и нарушеніе правилъ воинскаго чиноночитанія и подчиненности, а въ подобныхъ случаяхъ, согласно примѣчанію къ упомянутой 128 ст. XXII, должны быть примѣняемы къ виновнымъ наказанія, опредѣленныя въ 106—111 ст. той же книги, изъ коихъ къ преступленію Никифорова относится 110 статья. Кромѣ того, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущено судомъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, заключающееся въ томъ, что *послѣ окончанія* судебнаго слѣдствія защитникъ представилъ суду отзывъ непосредственнаго начальства подсудимаго о его поведеніи и просилъ о прочтеніи онаго. Судъ, хотя и не допустилъ прочтенія этого отзыва, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановилъ имѣть его въ виду при постановленіи приговора въ совѣщательной комнатѣ, чѣмъ нарушилъ равноправность сторонъ въ судебномъ засѣданіи, обезпеченную 731 ст. С. В. П., XXII, такъ какъ, предоставивъ одной сторонѣ предъявленіемъ новаго доказательства дѣйствовать на убѣжденіе судей, лишилъ другую сторону возможности опровергнуть это доказательство. По соображеніи означеннаго протеста съ протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый писарь Никифоровъ признанъ былъ временнымъ военнымъ судомъ, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что, при отводѣ его дежурнымъ унтеръ-офицеромъ Никитинымъ, по приказанію начальника канцеляріи, въ карцеръ, нанесъ Никитину два удара по лицу; такое дѣяніе подсудимаго, какъ это разъяснено рѣшеніемъ главнаго военнаго суда (см. № 88 сего года), составляетъ не только оскорбленіе дежурнаго, но и нарушеніе чиноночитанія и подчиненности противъ унтеръ-офицера, принадлежащаго къ составу той же команды, и которому подсудимый былъ подчиненъ при исполненіи имъ

Digitized by Google

обязанностей службы, а потому къ подсудимому, согласно примѣчанію къ 128 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, должны быть примѣнены 110 и 111 ст. того же свода и книги, и въ этомъ отношеніи протестъ помощника военнаго прокурора оказывается правильнымъ. Что же касается второй части протеста о нарушеніи будто бы судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что отзывъ начальства подсудимаго о поведеніи его представленъ былъ защитникомъ еще *до объявленія* судебнаго слѣдствія прекращеннымъ, а потому въ дѣйствіи суда, недозволившаго прочтенія сего документа, но предъявившаго его для прочтенія помощнику военнаго прокурора и пріобщившаго его къ письменному производству о подсудимомъ, не усматривается нарушенія предписаннаго 731, 802 и 818 ст. С. В. П. XXIV порядка судопроизводства и эта часть протеста представляется не заслуживающею уваженія. По изложеннымъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 4 іюля сего года рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ о писарѣ Никифоровѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, его, Никифорова, на основаніи 134, 196, 168, 128, 110, 111 и 197 ст. С. В. П. XXII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года.

Августа 18-го дня, № 113. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднмаго рядоваго петербургской сборной команды *Алексѣя Костромскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Костромскаго виновнымъ: 1) въ грабежѣ, заключающемся въ томъ, что онъ 7 сентября 1869 года, вечеромъ, въ г. С.-Петербургѣ, подбѣжавъ сзади къ солдаткѣ Крюковой, сорвалъ съ ея руки головной платокъ съ цѣлію похищенія, но замѣтивъ, что его за это преслѣдуютъ, бросилъ платокъ въ канаву, и 2) въ кражѣ у своего товарища бушлыка, на основаніи ст. 1637, 2 ч. 1643 и 152 п. 4 Улож. о наказ. угол. и исправ., 169 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, и 4 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 года XXII, приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ подсудимый Костромской принесъ касаціонную жалобу, объясняя, что такъ какъ похищеніе платка сдѣлано имъ тайно и Крюкова увидѣла пропажу платка лишь послѣ того, когда онъ, подсудимый, бросился бѣжать, то проступокъ его подходитъ не подъ 1637 и 1643, а подъ 1644 ст. Улож. о наказ., и онъ долженъ подлежать наказанію за кражу. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1637 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., грабежемъ, между прочимъ, признается всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но открытое похищеніе какого-либо имущества въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей. Изъ дѣла же видно, что военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Костромскаго виновнымъ въ открытомъ похищеніи платка у солдатки Крюковой не только въ присутствіи ея самой, но и въ виду дру-

Digitized by Google

гихъ, преслѣдовавшихъ его лицъ. Посему, признавая, что военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ означенному дѣянію подсудимаго 2 часть 1643 ст. Улож. о наказ., предусматривающую грабежъ на улицѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу рядоваго Костромского оставить безъ послѣдствій.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война между Германіей и Франціей.

Распредѣленіе германскихъ армій послѣ сраженія при Гравелотѣ, наступленіе ихъ къ Шалону.—Предпріятіе Макъ-Магона. — Перемѣна операціонной линіи прусаками.—Дѣла у Безанси и Нуара; сраженіе подъ Бомономъ.—Дѣйствія подъ Седаномъ.—Капитуляція французской арміи.—Государственный переворотъ въ Парижѣ.—Движеніе прусаковъ къ столицѣ Франціи.—Мѣры временнаго правительства для обороны Парижа; переговоры о мирѣ, старанія возбудить народную войну; состояніе оборонительныхъ средствъ Франціи.—Осада крѣпостей: Страсбурга, Бича, Фальсбурга, Туля и другихъ. Паденіе Страсбурга и Туля. — Дѣйствія германцевъ въ южномъ Эльзасѣ.

Положеніе нейтральныхъ государствъ, особенно прилежащихъ къ Франціи.—Дѣятельность Швейцаріи и Бельгіи.—Занятіе итальянскими войсками Рима.

Въ послѣднемъ нашемъ обозрѣніи мы представили, на основаніи лишь однихъ телеграмъ, самый краткій и неполный очеркъ движенія, предпринятаго маршаломъ Макъ-Магономъ для выручки Меца; такъ какъ въ настоящее время уже имѣются довольно обстоятельныя и офиціяльныя, и частныя свѣдѣнія объ этомъ важномъ періодѣ кампаніи, то постараемся изложить его съ нѣсколько большею подробностію.

Сраженіемъ при Гравелотѣ (6-го августа) заканчивается первый періодъ настоящей кампаніи между Франціей и Германіей, періодъ, въ который германскимъ арміямъ удалось, послѣ напряженныхъ усилій, цѣною большихъ потерь, запереть въ Мецъ французскую, такъ называемую Рейнскую армію. Но за нею, въ Шалонѣ, формировалась уже другая, новая армія, подъ начальствомъ маршала Макъ-Магона, который, несмотря на свою неудачу въ началѣ кампаніи, пользовался все еще популярностію въ войскахъ и репутаціей наиболѣе способнаго французскаго генерала. Противъ этой то арміи и направлено было теперь все вниманіе германскаго главнокомандующаго.

Digitized by Google

Лишь только выяснилось, что армія Базена окончательно отступила въ укрѣпленія Меца, какъ тотчасъ же прусская кавалерія была двинута по направленію къ Шалону, для того чтобы непосредственно слѣдить за формируемой тамъ арміей. Въ тоже время и въ составѣ германскихъ армій сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія, а именно: отъ II арміи принца Фридриха Карла взяты были корпуса: гвардейскій (принца Александра Виртембергскаго), 4-й (генерала Альвенслебена 1-го) и 12-й (саксонскій) и изъ нихъ составлена новая IV армія, нѣкоторое время называвшаяся офиціяльно Маасской; главное начальство надъ нею было ввѣрено наслѣдному принцу саксонскому Альберту, который въ командованіи 12-мъ корпусомъ былъ замѣщенъ принцемъ Георгомъ Саксонскимъ. Къ той же арміи присоединены 5-я и 6-я кавалерійскія резервныя дивизіи и онѣ то направлены были изъ окрестностей Меца, черезъ Верденъ и Клерманъ, къ Шалону.

Затѣмъ, подъ Мецомъ оставлены: бывшая I армія, состоявшая изъ 1-го, 7-го и 8-го корпусовъ, а также II армія, къ которой принадлежали корпуса 2-й, 3-й, 9-й и 10-й. Всѣ эти войска были непосредственно подчинены принцу Фридриху Карлу. Новая же IV армія, а также и III армія наслѣднаго принца прусскаго, предназначались для дѣйствій противъ Парижа и невступавшей еще въ дѣло французской арміи Макъ-Магона; III армія оставалась въ прежнемъ составѣ, т. е. 5-й, 6-й и 11-й прусскіе корпуса, два корпуса баварцевъ и виртембергская дивизія.

Кромѣ этихъ войскъ, частію на театрѣ войны, частію же въ Германіи, въ видахъ вступленія, въ случаѣ надобности, во Францію, имѣлись: V армія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вердера, состоявшая изъ баденскихъ войскъ, расположенныхъ въ южномъ Эльзасѣ и осаждавшихъ Страсбургъ; VI, резервная армія, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургъ Шверинскаго, формируемая въ Рейнѣ; VII резервная армія, подъ начальствомъ генерала Канштейна, въ Берлинѣ, VIII резервная армія, генерала Левенфельда, въ Глогау. Послѣднія три арміи окончательно были сформированы въ теченіе августа, и притомъ столь успѣшно, что уже въ половинѣ этого мѣсяца нѣкоторыя ихъ части, а именно изъ VI арміи, были введены во Францію и смѣнили часть прусскихъ войскъ подъ Мецомъ. Резервы эти оказались вполнѣ необходимыми, впослѣдствіи, для занятія тыла дѣйствующей арміи, обезпеченія безопасности этапныхъ дорогъ и подавленія возможности возстанія со стороны населенія.

Подъ прикрытіемъ далеко выдвинутой впередъ кавалеріи, III и IV арміи направились въ долину Марны эшелонами съ лѣваго фланга,

Digitized by Google

надѣясь, что столкновеніе съ Макъ-Магономъ произойдетъ гдѣ либо въ окрестностяхъ Шалона, гдѣ, по общимъ отзывамъ, сооружался будто бы укрѣпленный лагерь и сосредоточивались большіе запасы и склады. Ранѣе другихъ войскъ, изъ долины Мозеля выступилъ 6-й корпусъ, составлявшій лѣвый флангъ этого наступательнаго движенія; главною, такъ сказать, осью движенія III арміи, была желѣзная дорога, идущая изъ Нанси на Туль, Комерси, Баръ-ле дюкъ, Витри и Шалонъ; сѣвернѣе отъ нея слѣдовала IV армія, имѣя на правомъ флангѣ 12-й корпусъ, направляемый на Діе, Клермонъ и далѣе, черезъ С. Менехуль, также къ Шалону.

13-го августа, главныя силы III арміи находились уже между Сенъ-Дизье и Витри, а IV на высотѣ Клермона, когда въ главной квартирѣ короля, перешедшей уже въ Баръ-ле-дюкъ, получены были достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что армія Макъ-Магона, очистившая между тѣмъ Шалонъ и перешедшая къ Реймсу, не продолжаетъ дальнѣйшаго своего отступленія къ Суасону на Парижъ, но направилась на сѣверъ, къ бельгійской границѣ. Говорятъ, что генералъ Мольтке не хотѣлъ вѣрить, что непріятель могъ сдѣлать столь крупную ошибку. Разсказываютъ также, что будто бы перехваченное письмо раскрыло планъ французскихъ главнокомандующихъ и обнаружило прусакамъ, что непріятель, вовсе не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ подъ Мецомъ, а также расчитывая, что армія наслѣднаго принца прусскаго двигается къ Парижу, предпринялъ смѣлое, вѣрнѣе говоря—даже дерзкое движеніе черезъ Ардены на Монмеди и Тіонвиль для соединенія съ Базэномъ. Опубликованныя же въ послѣднее время, свѣдѣнія показываютъ, что движеніе это было навязано императорскимъ правительствомъ маршалу Макъ-Магону, какъ послѣднее средство достиженія какого либо успѣха, не перенося войны въ южную Францію и не отступая къ Парижу, куда не рѣшался возвратиться императоръ. За эту-то уступчивость личнымъ взглядамъ императора Макъ-Магонъ и былъ страшно наказанъ, сгубивъ окончательно французскую армію.

Лишь только получены были въ главной квартирѣ германскихъ армій достовѣрныя извѣстія о предпріятіи Макъ-Магона, какъ тотчасъ же приняты всѣ мѣры для противодѣйствія ему, и 14 августа уже всѣ корпуса обѣихъ армій были направлены на сѣверъ, въ пространство между рѣками Эльзъ и Маасомъ для прегражденія движенія французовъ. Во главѣ IV арміи теперь оказались 4 и 12 корпуса, а гвардія слѣдовала за ними; общее направленіе этихъ корпусовъ было изъ Клермона на Варенъ къ Дюну (на Маасѣ), откуда

Digitized by Google

они уже выступили, 16 числа, по направленію къ Бомону. Въ головѣ же арміи наслѣднаго принца прусскаго слѣдовали баварцы, затѣмъ уже 5-й, 11-й корпусъ и виртембергцы, а въ самомъ хвостѣ и 6-й корпусъ; войска этой арміи также были направлены на Варенъ и Гранъ-Пре.

Будь движеніе Макъ-Магона болѣе быстро, быть можетъ ему и удалось бы успѣть пробраться за Маасъ прежде, чѣмъ его настигнутъ прусаки; но, какъ оказалось, онъ двигался съ непостижимою медленностію: выступивъ 11 августа изъ Реймса, онъ, съ главными силами, прибываетъ въ Вузье только 15-го, и, узнавъ, что, на прямомъ пути слѣдованія къ Бюзанси, онъ уже предупрежденъ прусаками, предпринимаетъ болѣе дальній обходъ на Лешенъ и Бомонъ. У Бюзанси же 15 августа передовой его кавалерійскій отрядъ наталкивается на кавалерійскую бригаду саксонскаго корпуса, производившую въ этомъ направленіи рекогносцировку. Вообще замѣчательно, какъ прусская кавалерія настойчиво въ этотъ періодъ времени насѣдала на французскія колоны, очевидно желая захватомъ плѣнныхъ разгадать дѣйствительныя силы и намѣренія противника: съ 15 августа каждый день происходятъ на пространствѣ между Вузье и Стеней столкновенія ея съ французами; 15 числа у Бюзанси, причемъ плѣнные оказались принадлежащими къ корпусу Фальи; 16-го, прусскіе гусары почти врываются въ расположеніе французовъ, спѣшенными атакуютъ деревню Бонкъ, и хотя несутъ потери, но успѣваютъ захватить плѣнныхъ, между которыми оказываются тюркосы и солдаты изъ пожарныхъ командъ, что показываетъ ихъ принадлежность къ 1-му корпусу французской арміи; 17-го числа пѣхота 12 корпуса сталкивается съ войсками 5-го французскаго корпуса (Фальи) у Нуара (восточнѣе Бюзанси). Около того же времени, прусскіе гвардейскіе уланы захватываютъ еще и двухъ офицеровъ генеральнаго штаба, принадлежащихъ къ арміи Макъ-Магона. Всѣхъ этихъ указаній слишкомъ уже должно было быть достаточно для того, чтобы дать понять прусскимъ начальникамъ, что вблизи ихъ, дѣйствительно, находятся главныя силы французовъ, а потому неудивительно, что, вслѣдъ затѣмъ, всѣ корпуса прусскіе вполнѣ единодушно устремляются впередъ, чтобы скорѣе сойдтись съ непріятелемъ и задавить его.

Авангардное дѣло у Нуара должно было показать французамъ, что непріятель близокъ, и что онъ зорко сторожитъ ихъ движенія; поэтому-то Макъ-Магонъ и рѣшился поспѣшно отступить на сѣверъ, съ тѣмъ, чтобы уже правымъ берегомъ Мааса или пробиваться къ

Digitized by Google

Тіонвилю, или же отступить на Седанъ и Мезіеръ. Въ этихъ видахъ, онъ, 18-го августа, отправился съ главными силами на Музонъ, гдѣ имѣлась обезпеченная переправа черезъ Маасъ, а для прикрытія этого отступленія выставилъ къ Бомону сильный аріергардъ, подъ начальствомъ генерала Фальи, состоящій изъ 5-го корпуса и части 6-го. Но безпечность французовъ и здѣсь выказалась снова: не наблюдая вовсе за лѣсомъ (Dieulet), лежащимъ не болѣе версты отъ Бомона, они позволили прусакамъ скрытно подойти къ ихъ бивуаку; быстро выдвинувшаяся изъ лѣса артилерія и стрѣлки 12-го корпуса осыпали французовъ выстрѣлами и бросились на Бомонъ; почти въ то же время, войска 4-го прусскаго корпуса атаковали правый флангъ Фальи и также безъ большаго труда стали тѣснить ихъ. И такая безпечность выказана французами среди бѣлаго дня: въ 12 часовъ полдня. Сопротивленіе ихъ здѣсь было непродолжительно, и они отступили на Музонъ, который былъ зажженъ прусаками и занятъ вечеромъ того же дня. До 50 орудій и 5,000 плѣнныхъ достались въ этотъ день германцамъ. Но это была только прелюдія къ полному пораженію французовъ.

Отступивъ, 18-го августа, на правый берегъ Мааса, Макъ-Магонъ остановился съ главными силами на высотахъ Во, предполагая, быть можетъ, на слѣдующій день направиться черезъ Кариньянъ къ Монмеди, но 19-го числа, съ раннимъ утромъ, кавалерія гвардейскаго и 12-го корпусовъ уже была также на правомъ берегу Мааса, перейдя эту рѣку у Прульи, между Стеней и Музономъ. Раннимъ утромъ эта кавалерія уже рекогносцировала около Во и Кариньяна, а бывшая съ нею конная артилерія стрѣляла по отходившему изъ Кариньяна поѣзду. Войска Макъ-Магона стали отступать тогда къ Седану черезъ мосты на рѣкѣ Шіеръ (притокѣ Мааса), у Бревильи и Дузы, преслѣдуемые очень живо кавалеріею, которой въ этотъ день удалось выказать себя съ превосходной стороны. Очевидно, что французы были уже въ это время деморализованы: они не уничтожаютъ за собою мостовъ, оставляютъ непріятелю свои обозы и склады продовольствія на станціяхъ желѣзной дороги въ Кариньянѣ и Дузы. Германская кавалерія преслѣдуетъ ихъ даже и за Шіери и отбрасываетъ въ Франшвальскіе лѣса, тянущіеся вдоль бельгійской границы. Вслѣдъ за саксонской кавалеріей поспѣлъ въ Дузы и авангардъ 24-й пѣхотной дивизіи (12-го корпуса), и въ шестомъ часу вечера занялъ этотъ пунктъ. Кавалерія же своими разъѣздами наполнила все пространство между Маасомъ и бельгійской границей, дѣлая такимъ об-

Digitized by Google

разомъ невозможнымъ всякое движеніе французовъ къ сторонѣ Монмеди.

Между тѣмъ, какъ происходили эти дѣйствія саксонской и гвардейской кавалеріи, въ главной квартирѣ германскихъ армій сдѣланы были всѣ распоряженія, чтобы, по возможности, окружить французскую армію и оттѣснить ее къ бельгійской границѣ, гдѣ, конечно, она должна была бы сложить оружіе. Въ этихъ видахъ, 19-го августа, вся армія кронъ-принца Саксонскаго передвинута была на правый берегъ Мааса съ тѣмъ, чтобы она дѣйствовала къ Седану отъ Кариньяна, паралельно бельгійской границѣ. Корпусамъ же III арміи даны были слѣдующія направленія на сѣверъ: обоимъ баварскимъ корпусамъ идти на Ремильи и расположиться противъ Базейля; 2-му, 5-му корпусамъ и виртембергской дивизіи слѣдовать черезъ Шемери и Шевежъ и стать также на лѣвомъ берегу Мааса противъ Доншери; всѣ эти корпуса, по прибытіи къ берегамъ Мааса, должны приготовиться, по первому приказанію, перейдти на правый берегъ этой рѣки; 6-й корпусъ слѣдовалъ еще назади, въ разстояніи цѣлаго перехода.

При своемъ слѣдованіи корпуса III арміи нигдѣ не встрѣчали непріятеля; только баварцы имѣли въ этотъ день небольшое дѣло съ отступавшими французами у Ремильи.

На 20-е число, первоначально, главная квартира германскихъ армій предполагала дать войскамъ отдыхъ съ тѣмъ, чтобы они успѣли подтянуться и затѣмъ уже атаковали французовъ 21-го августа, но, надо полагать, опасеніе, чтобы французская армія не поняла своего безвыходнаго положенія и не поспѣшила отступить къ Мезьеру, куда путь ей былъ еще свободенъ, побудило короля рѣшиться на бой непосредственно съ раннимъ утромъ 20-го августа, почему войска подняты были по тревогѣ въ четыре часа утра и имъ переданы были всѣ распоряженія на этотъ достопамятный день. Прежде, однако, чѣмъ излагать въ чемъ заключались эти распоряженія, считаемъ необходимымъ очертить въ главныхъ чертахъ мѣстность, на которой происходила эта замѣчательная въ исторіи драма.

Крѣпость Седанъ, незначительная по своимъ сооруженіямъ, слабая вооруженіемъ, лежитъ на правомъ берегу Мааса, окруженная съ востока и сѣвера значительными высотами, которыя, при современной артилеріи, вполнѣ господствуютъ надъ крѣпостью. Обогнувъ Седанъ съ запада, рѣка Маасъ, имѣющая здѣсь значительную ширину, идетъ небольшими изгибами на сѣверъ и верстахъ въ шести (по прямому направленію) отъ крѣпости поворачиваетъ, у деревни Сенъ-

Digitized by Google

Маасъ, сперва на западъ, а потомъ снова на югъ, образуя полуостровъ, наполненный возвышеніями и холмистою мѣстностію; на параллели Седана, Маасъ снова поворачиваетъ на западъ; близъ этого поворота лежитъ городокъ Доншери, а прямо къ югу отъ этого поворота, верстахъ въ трехъ, деревня Шевежъ. Шейка помянутаго полуострова имѣетъ не болѣе двухъ, трехъ верстъ ширины. Къ юго-востоку отъ Седана, верстахъ въ четырехъ отъ него, при устьѣ небольшаго ручья, лежитъ большая деревня Базейль, южнѣе которой (верстахъ въ двухъ) впадаетъ въ Маасъ рѣка Шіеръ, на которой лежитъ мѣстечко Дузы. Въ Доншери, въ Базейлѣ и прямо противъ Седана имѣются постоянные мосты, изъ числа которыхъ только седанскій мостъ былъ разрушенъ непріятелемъ.

Ожидая врусаковъ только съ востока, со стороны Кариньяна, французы заняли главную позицію съ этой стороны, именно вдоль по оврагу ручья, впадающаго въ Маасъ у Базейля; фронтъ ихъ былъ прикрытъ многочисленными деревнями и мызами, лежащими по этому оврагу; лѣвый флангъ доходилъ до селенія Живонъ; важнѣйшіе пункты въ центрѣ были деревни Деньи и Лямонсель; общее протяженіе линіи этого фронта было до шести верстъ. Сверхъ того, впереди Живонъ ими занята была деревня Вильеръ-Сернай, въ видѣ передоваго пункта.

Позади этой-то позиціи лежатъ значительныя высоты, покрытыя Лагаренскимъ лѣсомъ, совершенно расчищеннымъ и болѣе похожимъ на паркъ, перерѣзанный многими дорогами. Высоты эти охватываютъ Седанъ съ сѣвера и доходятъ до деревни Флоенгъ, лежащей недалеко отъ Мааса, уже къ сѣверу отъ крѣпости.

На пространствѣ между Базейлемъ, Живонъ и Флоенгъ и была сосредоточена, утромъ 20-го августа, вся армія Макъ-Магона, представлявшая, послѣ потерь понесенныхъ ею въ предшествующіе дни, все еще численность не менѣе 100,000 человѣкъ, которые однако были крайне изнурены предшествовавшими движеніями, а также недостаткомъ продовольствія. Войска эти состояли изъ четырехъ корпусовъ: 1-го, бывшаго Макъ-Магона, подъ начальствомъ генерала Дюкро, 5-го, которымъ съ самаго начала кампаніи командовалъ генералъ Фальи, замѣненный за его ошибки подъ Бомономъ генераломъ Вимпфеномъ, который только что прибылъ къ арміи изъ Алжира; 7-го, генерала Дуэ, и 12-го, генерала Лебрена. О распредѣленіи же этихъ войскъ на позиціи имѣется очень мало свѣдѣній, такъ какъ французы вообще крайне неохотно разсказы-

Digitized by Google

ваютъ объ этомъ пагубномъ для нихъ днѣ (*); кажется, что только два корпуса (1-й и 12-й) занимали линію Живонтъ-Базейль, одинъ (7-й) около фланга, а 5-й корпусъ былъ въ резервѣ и потомъ составлялъ лѣвый флангъ французовъ.

Распоряженія главной прусской квартиры на 20-е августа заключались въ слѣдующемъ: 11-й корпусъ переходитъ Маасъ у Доншери въ пятомъ часу утра и слѣдуетъ, берегомъ рѣки, въ обходъ образуемаго ею полуострова на Сенъ-Менжъ, и затѣмъ дѣйствуетъ съ сѣвера черезъ Флоенгъ къ Седану; лѣвѣе его переходитъ Маасъ 11-й корпусъ, который также идетъ въ обходъ на Фленье (въ трехъ верстахъ къ сѣверовостоку отъ Сенъ-Менжа) и также дѣйствуетъ съ сѣвера противъ Лагаренскаго лѣса. Виртембергцы и 6-й корпусъ предназначаются для наблюденія за Седаномъ, съ лѣваго берега рѣки, со стороны Шевежа. Правѣе ихъ баварцы должны переправиться черезъ Маасъ противъ Базейля, овладѣть этимъ пунктомъ и стараться проникнуть въ близлежащее предмѣстіе Седана, Баленъ. Армія кронъ-принца саксонскаго предназначается для дѣйствія на правомъ флангѣ противъ линіи французовъ Живонтъ-Базейль, а именно: 12-й корпусъ для атаки Ламансель и Деньи, гвардейскій для дѣйствій противъ Живонтъ; въ резервѣ за ними поставленъ 4-й корпусъ; гвардейской же кавалеріи приказано держаться правѣе своего корпуса, слѣдовательно на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ верхнихъ частяхъ оврага, на которомъ лежитъ Живонтъ (близъ Ляшапель) и стараться войдти въ связь съ войсками 11-го корпуса, когда они войдутъ въ боевую линію, чтобы такимъ образомъ сомкнуть оба фланга, охватившіе французскую армію, и отрѣзать ей всякое отступленіе къ бельгійской границѣ. Всѣ эти распоряженія были исполнены съ удивительною точностію.

Утро было туманное, но, прежде чѣмъ солнце разсѣяло окончательно туманъ, въ шесть съ половиною часовъ, 23 дивизія (12-го корпуса) открыла огонь противъ деревни Лямонсель, а вслѣдъ затѣмъ, 107 пѣхотный полкъ ворвался въ эту деревню. Послѣ того, вступила въ дѣло и 23 дивизія, атаковавшая Деньи, а около девяти часовъ утра, сталъ развертываться 5-й корпусъ впереди Сентъ-Менжа. Въ 11 же часовъ вступили въ дѣло и крайніе фланговые корпуса—гвардія на правомъ, 11-й корпусъ на лѣвомъ флангѣ. Подробностей самаго боя имѣется еще очень мало, такъ какъ даже не

(*) Изъ французскихъ оффиціальныхъ свѣдѣній имѣется лишь короткое и сбивчивое донесеніе генерала Вимпфена, да и изъ него опубликована лишь одна половина.

Digitized by Google

опубликованы донесенія корпусныхъ командировъ о дѣйствіяхъ ихъ корпусовъ, но изъ имѣющихся свѣдѣній можно видѣть, что французы держались очень упорно, что позиція ихъ была хорошо прикрыта разными мѣстными предметами, для дѣйствія противъ которыхъ пруссаки особенно усиленно дѣйствовали артилеріею. Наиболѣе упорно держались французы на своемъ правомъ флангѣ, противъ 12-го и гвардейскаго корпусовъ; деревни по Живонскому оврагу неоднократно переходили изъ рукъ въ руки, не столько вслѣдствіе ударовъ въ штыки, какъ почти исключительно вслѣдствіе артилерійскаго и ружейнаго огня; къ двумъ часамъ пополудни, 1-й гвардейской дивизіи удалось наконецъ не только овладѣть деревней Живонъ, но даже и перейдти оврагъ и овладѣть частью Лягаренскаго лѣса; къ тому же времени и 23-я дивизія, при помощи 2-й гвардейской, овладѣла деревней Деньи и также заняли высоты, лежащія къ западу отъ этой деревни; выставленная здѣсь батарея въ 66 орудій (11 батарей) наносила страшное пораженіе французамъ.

24-я дивизія также немало встрѣтила затрудненій въ своемъ наступленіи, и если ей удалось окончательно овладѣть деревней Лямонсель, то, кажется, только при содѣйствіи выдвинутой изъ резерва 8-й дивизіи (4-го корпуса). Точно также упорно было встрѣчено и наступленіе баварцевъ противъ Базейля; самая переправа ихъ черезъ Маасъ была затруднена огнемъ непріятеля; однако штыками они взяли горящій Базейль, а вслѣдъ затѣмъ ворвались и въ Балеиъ; огонь баварскихъ батарей много способствовалъ успѣхамъ 24-й дивизіи.

Съ лѣваго берега Мааса, противъ Седана, дѣйствовала во все время только одна батарея, выставленная на высотахъ внизу возвышеннаго холма близъ Шевежа, на которомъ находилась главная квартира прусскаго короля.

Точно также дѣло ограничивалось исключительно однимъ артилерійскимъ огнемъ на лѣвомъ флангѣ французовъ, противъ 5-го и 11-го корпусовъ; здѣсь, какъ кажется, французы выдвинули всю свою резервную артилерію.

Уже около полдня бой могъ считаться окончательно рѣшеннымъ въ пользу пруссаковъ: сопротивленіе французовъ видимо слабѣло; главнокомандующій маршалъ Макъ-Магонъ былъ раненъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ и передалъ начальство надъ арміею генералу Вимпфену; пруссаки забирали цѣлыя толпы плѣнныхъ; многія части, особенно изъ 5-го корпуса, успѣвали уходить къ сѣверу, по направленію къ бельгійской границѣ, по достиженія которой они складывали оружіе передъ бельгійскими войсками, стоящими на границѣ; это

Digitized by Google

былъ единственный путь отступленія, пока еще войска гвардейскаго корпуса не сомкнулись съ 5-мъ корпусомъ. Отступать же на югъ, черезъ Седанъ и Маасъ, было невозможно, такъ какъ на лѣвомъ берегу рѣки стояли германскія войска, и притомъ долина Мааса до самаго почти Базейля была затоплена, такъ какъ въ крѣпости закрыли шлюзы.

Въ это время, генералъ Вимпфенъ предложилъ императору стать во главѣ войскъ съ тѣмъ, чтобы пробиться на Карильянъ; онъ предполагалъ употребить для этого остатки корпуса Лебрена и отдалъ уже приказаніе, чтобы генералъ Дюкро поддерживалъ это движеніе, а генералъ Дуэ прикрывалъ его; но императоръ не принялъ этого предложенія, находя, что это была бы безполезная попытка, которая только увеличила бы потери. А между тѣмъ Вимпфенъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы замедлить по крайней мѣрѣ наступленіе непріятеля и тѣмъ подготовить возможность прорыва его линій: этимъ объясняются кавалерійскія атаки предпринятыя французами противъ гвардейской пѣхоты въ сѣверномъ направленіи; атаки, которыя прусаки встрѣчали сильнымъ огнемъ разсыпнаго строя, бѣгомъ преслѣдуя, затѣмъ, опрокинутую кавалерію. Атаки эти нѣсколько разъ были возобновляемы и ни одна изъ нихъ не имѣла успѣха.

Между тѣмъ, къ тремъ часамъ пополудни, прусскія войска все тѣснѣе и тѣснѣе стали сдвигаться къ крѣпости. Французы находились уже въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, но тѣмъ не менѣе было предпринято еще ими нѣсколько попытокъ прорваться черезъ непріятельскія линіи. Такъ, въ четвертомъ часу колона въ нѣсколько тысячъ человѣкъ молча, безъ выстрѣла, направилась на саксонскую батарею; полагая, что они желаютъ сдаться, по нимъ перестали стрѣлять, но они сами, подойдя на ближайшую дистанцію, открыли огонь, но были отбиты. Другая попытка сдѣлана была уже въ пять съ половиною часовъ около Балена, гдѣ стояла 8-я прусская дивизія, но и эта попытка была неудачна.

Въ началѣ же шестаго часа, дано было приказаніе начать бомбардированіе Седана съ лѣваго берега Мааса со стоящихъ здѣсь баварскихъ и виртембергскихъ батарей. Первые залпы были чрезвычайно удачны: они произвели пожаръ въ крѣпости и, полчаса спустя, надъ крѣпостью поднятъ былъ бѣлый флагъ, а вслѣдъ затѣмъ высланъ былъ парламентеръ, объявившій, что императоръ желаетъ вступить въ переговоры съ главнокомандующимъ. Какъ оказывается изъ писемъ генерала Вимпфена, опубликованныхъ имъ уже въ послѣдствіи времени, переговоры эти были открыты помимо его вѣдѣнія; онъ все

Digitized by Google

еще надѣялся спасти хоть часть арміи, и когда императоръ настаивалъ на необходимости открытія переговоровъ, то генералъ Вимпфенъ просилъ объ увольненіи его отъ службы, чтобы не быть поставленнымъ въ необходимость подписывать капитуляцію, но императоръ не согласился на эту его просьбу.

Около семи часовъ вечера, адъютантъ императора, генералъ Рейль, явился къ королю прусскому съ письмомъ, въ которомъ Наполеонъ писалъ: «Такъ какъ мнѣ не суждено было найти смерть во главѣ моихъ войскъ, то кладу мою шпагу передъ вашимъ величествомъ». Король, по совѣщаніи съ наслѣднымъ принцемъ, графомъ Бисмаркомъ и генераломъ Мольтке, написалъ слѣдующій отвѣтъ: «Мой братъ, принимаю вашу шпагу и прошу васъ назначить уполномоченнаго для переговоровъ о капитуляціи вашего войска».

Съ раннимъ утромъ, 21-го августа, начались переговоры непосредственно между генералами Мольтке и Вимпфеномъ о капитуляціи, а императоръ Наполеонъ имѣлъ въ замкѣ Бельвю, въ шести верстахъ отъ Седана, свиданіе съ королемъ Вильгельмомъ и на слѣдующій день уѣхалъ, въ сопровожденіи прусскаго конвоя, въ замокъ Вильгельмсгее, близъ Касселя, который назначенъ былъ для его мѣстопребыванія. Капитуляція была заключена скоро; текстъ ея состоялъ изъ слѣдующихъ пяти пунктовъ:

«1) Такъ какъ французская армія, состоящая подъ командой генерала Вимпфена, въ настоящее время заперта въ Седанѣ превосходными силами, то она сдается въ плѣнъ.

«2) Изъ уваженія къ мужественной оборонѣ этой арміи, всѣ генералы ея, офицеры и должностныя лица, состоящія въ офицерскомъ званіи, остаются свободными, съ условіемъ, что они обяжутся, честнымъ словомъ и письменно, не браться за оружіе до конца настоящей войны и никакимъ образомъ не дѣйствовать въ ущербъ интересамъ Германіи. Офицеры и чиновники, которые согласятся на эти условія, сохранятъ свое оружіе и вещи собственно имъ принадлежащія.

«3) Все оружіе и весь военный матеріялъ, знамена, орлы, пушки, боевые снаряды и проч. будутъ въ Седанѣ выданы военной комиссіи, учрежденной французскимъ генераломъ, а эта комиссія немедленно передастъ ихъ нѣмецкимъ комисарамъ.

«4) Седанская крѣпость, не позже 2-го сентября (21-го августа), будетъ предоставлена во власть его величества короля прусскаго въ настоящемъ ея положеніи.

«5) Офицеры, которые не подчинятся обязательствамъ, упомянутымъ во 2-й статьѣ, а также и солдаты будутъ обезоружены и сданы,

Digitized by Google

военнымъ порядкомъ, не полками или по корпусамъ. Эта сдача начнется 2-го сентября и должна быть окончена 3-го. Эти отряды будутъ отведены въ мѣстность, близъ Инжа, ограниченную Маасомъ, и будутъ потомъ переданы своими офицерами, которые передадутъ команду нѣмецкимъ комисарамъ. Всѣ врачи, безъ исключенія, останутся для попеченія о раненыхъ».

На основаніи этой капитуляціи, сдались военно-плѣнными:

Изъ	1-го французскаго корпуса	32,400 чел.
—	5-го — —	11,106 —
—	7-го — —	15,618 —
—	12-го — —	25,309 —
	Итого . .	84,433 чел.

Въ томъ числѣ до 4,000 офицеровъ и 51 генерала.

Что касается матеріяльной части, то она также весьма значительна; свыше 400 полевыхъ орудій, въ томъ числѣ 70 митральезъ, 150 крѣпостныхъ орудій, болѣе 10,000 лошадей и множество всякаго обоза, оружія и т. п. Имущество это преимущественно отправляется въ Прусію, но ружья пока оставлены, такъ какъ, въ видѣ опыта, предположено вооружить ими нѣкоторыя части прусской арміи; между прочимъ, извѣстно уже, что 35-й пѣхотный прусскій полкъ получилъ уже ружья Шасспо и весьма доволенъ этимъ нововведеніемъ, такъ какъ французскія ружья значительно легче прусскихъ, и къ тому же имѣютъ гораздо большую досягаемость. Точно также сдѣланъ былъ опытъ употребленія орудій, взятыхъ въ Седанѣ для дѣйствія противъ осажденной крѣпости Туля, но оказалось, что дѣйствіе ихъ очень слабо и невѣрно.

Если принять во вниманіе, что прусаками найдено въ Седанѣ до 14,000 раненыхъ, что около 15,000 изъ арміи Макъ-Магона успѣли уйдти въ Бельгію, что почти столько же пало въ сраженіяхъ при Бомонѣ и Седанѣ, что, наконецъ, прусаки, еще до капитуляціи, успѣли захватить до 20,000 въ плѣнъ на самомъ полѣ сраженія, то изъ этого расчета и выйдетъ, что армія Макъ-Магона, въ дѣйствительности, простиралась до 150,000 человѣкъ, т. е. имѣла силу, которая могла бы доставить весьма существенную поддержку оборонѣ самаго Парижа. Предпринимая же свое рискованное движеніе, въ которомъ не было почти никакой вѣроятности на успѣхъ, Макъ-Магонъ сгубилъ окончательно эти послѣдніе остатки французской арміи.

Нельзя, впрочемъ, безусловно винить Макъ-Магона: онъ, очевидно, былъ обманутъ невѣрными свѣдѣніями объ общемъ положеніи дѣлъ; такъ, между прочимъ, онъ, какъ кажется, не имѣлъ положи-

Digitized by Google

тельныхъ извѣстій объ арміи Базена; введенный въ заблужденіе бюллетенями министерства Палликао, Макъ-Магонъ считалъ, что маршалъ Базенъ пробился уже черезъ армію прусаковъ и идетъ на соединеніе съ нимъ; этимъ только и объясняется упорство, съ которымъ французы все старались пробиться по направленію къ Карильяну; въ ихъ убѣжденіи, армія Базена должна была находиться уже вблизи за этимъ пунктомъ. А между тѣмъ, въ дѣйствительности, Базенъ по прежнему былъ запертъ въ Менѣ; но онъ, съ своей стороны, очевидно, зналъ о предпріятіи Макъ-Магона и долженъ былъ ей содѣйствовать тѣмъ, чтобы стараться прорваться черезъ блокирующія его войска.

Еще 14-го августа, маршалъ Базенъ произвелъ усиленную рекогносцировку изъ Мена въ сѣверо-восточномъ направленіи; въ этотъ же день прусаки, съ высотъ лѣваго берега, замѣтили, что массы французскихъ войскъ переходятъ на правый берегъ Мозели и располагаются близъ фортовъ Сентъ-Жульенъ и Ле-Ботъ; поэтому бдительность на аванпостахъ была усилена, однако противникъ, въ теченіе четырехъ дней, ничего не предпринималъ до 19-го августа. Въ этотъ же день онъ предпринялъ, съ ранняго утра, сильное наступленіе по направленію двухъ шоссе, ведущихъ на Саарлюи и Саарбрюкъ, гдѣ войска 1-го прусскаго корпуса (генерала Мантейфеля) находились въ первой линіи, занимая деревни Флонвиль, Ретонфай, Ноассевиль, Сервиньи. Это было первое дѣло въ настоящую кампанію, гдѣ прусаки были чисто въ оборонительномъ положеніи, а французы дѣйствовали наступательно; несмотря, однако, на всю отчаянную храбрость французскихъ войскъ, несмотря на постоянно повторяемыя свѣжими войсками въ теченіе всего дня атаки, имъ не удалось ни на шагъ отодвинуть прусаковъ. Съ наступленіемъ темноты, они отступили къ фортамъ, подали по всей линіи прусскій сигналъ «къ отдыху» и думали этимъ ввести прусаковъ въ безпечность. Отчасти, какъ кажется, имъ и удалось это, потому что, когда, въ $12^1/_2$ часовъ ночи, они безъ выстрѣла бросились въ штыки на прусскіе аванпосты, то не только успѣли ихъ отбросить, но овладѣли на штыкахъ деревнями Ретонфай и Флонвиль, а также и всѣми близъ-лежащими къ нимъ рвами для стрѣлковъ; въ то же время они сильно угрожали Ноассевилю и Сервиньи. Такъ какъ захватъ Ретонфая, дѣйствительно, грозилъ прорывомъ въ этомъ мѣстѣ прусской линіи, то генералъ Мантейфель нашелся вынужденнымъ перейдти въ наступленіе и, притянувъ къ себѣ нѣкоторыя части ландверной дивизіи генерала Куммера, еще до разсвѣта, послѣ упорнаго рукопашнаго боя, выбилъ французовъ изъ этого пункта. Подоспѣвшія подкрѣпленія, а именно

Digitized by Google

25-я (гессенская) и 28-я дивизія, а также огонь, выдвинутый впередъ всей корпусной артилеріи 1-го корпуса, дали возможность пруссакамъ снова выбить французовъ изъ всѣхъ занятыхъ ими позицій, и около четырехъ часовъ пополудни французскія войска окончательно отступили за форты.

Такимъ образомъ, въ одинъ и тотъ же день, 20-го августа, обѣ главныя французскія арміи безуспѣшно пытались пробиться сквозь окружавшія ихъ многочисленныя войска непріятеля; въ этотъ же день, Франція должна была убѣдиться окончательно, что у нея нѣтъ болѣе правильно организованной арміи: одна сдалась на капитуляцію подъ Седаномъ, а другая заключена безвыходно въ Мецѣ, такъ что вопросъ объ ея сдачѣ дѣлается только вопросомъ времени.

Весьма понятно, какое потрясающее впечатлѣніе должно было произвести извѣстіе о седанской катастрофѣ въ Парижѣ. Извѣстіе это получено было министерствомъ только 22-го августа вечеромъ; тотчасъ палата собрана была въ экстраординарное ночное засѣданіе, и генералъ Паликао, въ возможно-болѣе смягченныхъ формахъ, объявилъ о несчастіи, постигшемъ Францію, предлагая, вмѣстѣ съ тѣмъ, образованіе изъ среды палаты особой правительственной комисіи, которая бы служила какъ бы совѣтомъ регенства, долженствующаго остаться въ рукахъ императрицы; но тутъ же, рядомъ съ этимъ предложеніемъ, имѣвшемъ главною цѣлью спасти династію, явились уже предложенія о низложеніи наполеонидовъ.

Палата разошлась, ничего не постановивъ, а между тѣмъ въ городѣ уже сдѣлалась извѣстною седанская катастрофа, и съ утра 23-го числа (4-го сентября) толпы народа стали осаждать національное собраніе, съ криками: долой Наполеона, да здравствуетъ республика! Подъ вліяніемъ этого общенароднаго движенія, палата, или, вѣрнѣе говоря, крайняя лѣвая сторона ея, провозгласила низложеніе династіи Наполеона и возстановленіе во Франціи республики. Въ то же время составлено было особое временное правительство, принявшее названіе правительства народной защиты, которое должно было управлять Франціею, пока не соберется особое учредительное собраніе изъ представителей народа, долженствующихъ рѣшить вопросъ объ устройствѣ государственнаго правленія. Членами этого временнаго правительства избраны: генералъ Трошю, признанный президентомъ народной защиты, затѣмъ лица все извѣстныя, преимущественно по своей оппозиціи въ послѣднее время императорскому правительству, а именно: Эмануель Араго, Кремье, Жюль-Фавръ (министръ иностранныхъ дѣлъ), Жюль-Ферри, Гамбета (министръ внутреннихъ дѣлъ), Гарнье-Пажесъ,

Digitized by Google

Гэ-Бизоенъ, Пелетанъ, Эрнестъ Пикаръ, Рошфоръ и Жюль-Симонъ. Военнымъ министромъ назначенъ Лефлоо, извѣстный по своимъ республиканскимъ убѣжденіямъ и находившійся въ послѣднее время императорства внѣ предѣловъ Франціи.

Вмѣстѣ съ провозглашеніемъ республики, императрица Евгенія и большинство бывшихъ сподвижниковъ Наполеона поспѣшили бѣжать изъ Франціи, гдѣ положеніе ихъ было крайне опасно, такъ какъ новому правительству, въ первые же дни своей дѣятельности, удалось захватить многія бумаги, принадлежавшія императору и сильно компроментирующія его самого и всѣхъ окружающихъ его лицъ. Временное правительство, какъ извѣстно, приступило уже къ изданію этихъ бумагъ.

Новый государственный переворотъ совершился въ Парижѣ очень спокойно, безъ всякаго кровопролитія; въ виду опасности, грозящей Франціи, казалось, всѣ партіи вполнѣ соглашались, что теперь не время сводить между собою счеты, а надо напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы, на сколько возможно еще, спасти Францію, обезпечить ея защиту. Тѣмъ не менѣе, однако, не повсемѣстно единодушно во Франціи было встрѣчено новое правительство: немногіе города высказались противъ него, находя въ особенности, что оно слишкомъ умѣренно, что слѣдовало бы превозгласить крайнюю, красную республику, возобновить времена террора первой французской революціи, и что только этимъ можетъ быть спасена Франція. Столь крайнее настроеніе въ особенности выразилось въ Ліонѣ, гдѣ и по настоящее время порядокъ не вполнѣ еще установился.

Ожидая, что, быть можетъ, извѣстіе о седанской катастрофѣ возбудитъ въ Парижѣ борьбу партій, прусаки поспѣшили-было своимъ движеніемъ къ столицѣ Франціи. 21-го августа подписана была капитуляція французской арміи, а 22-го числа уже прусскія войска выступили по направленію къ югу, оставивъ у Седана лишь 1-й баварскій корпусъ, генерала фонъ-деръ-Тана, на котораго и были возложены всѣ распоряженія по пріему сдаваемаго имущества и по отправленію плѣнныхъ въ Германію. Поспѣшное выступленіе германской арміи изъ-подъ Седана было вызвано еще и желаніемъ отрѣзать отъ Парижа слѣдовавшій туда, изъ Ретеля, 13-й корпусъ французовъ. Корпусъ этотъ, подъ начальствомъ генерала Винуа, предназначался въ составъ макъ-магоновской арміи, но былъ позднѣе другихъ войскъ высланъ изъ Парижа, почему и не поспѣлъ соединиться съ главными силами; узнавъ же о пораженіи Макъ-Магона, генералъ Винуа поспѣшно сталъ отступать черезъ Лаонъ къ Парижу, будучи

Digitized by Google

настойчиво преслѣдуемъ прусскою кавалеріею. Только благодаря необыкновенной энергіи, генералу Винуа удалось отбиться отъ пруссаковъ и достичь Парижа въ крайне-истощенномъ положеніи, до котораго его довели усиленные марши, нерѣдко безъ дорогъ, а въ особенности полный недостатокъ продовольствія. Какъ бы то ни было, но генералу Винуа удалось привести до 30,000 на усиленіе парижскаго гарнизона и совершить отступленіе, которое пока еще мало извѣстно по своимъ подробностямъ, но, по всей вѣроятности, останется въ исторіи, какъ образчикъ успѣшно выполненнаго отступленія.

Но движеніе прусскихъ армій отъ Седана было быстро лишь въ первые два, три дня; достигнувъ же до Марны, когда главная квартира короля перешла 24-го августа въ Реймсъ, движеніе это видимо замедляется, почти даже было пріостановлено; самъ король съ главной квартирой остается цѣлыхъ семь дней въ Реймсѣ и затѣмъ, только уже въ первыхъ числахъ сентября, прусскіе корпуса стали подходить къ Парижу, причемъ армія кронъ-принца саксонскаго подошла къ столицѣ Франціи съ сѣвера, а корпуса III арміи наслѣднаго принца прусскаго съ юга. Пріостановка германскихъ армій на Марнѣ была сдѣлана, очевидно, для того, чтобы дать войскамъ отдыхъ отъ предшествовавшихъ трудовъ, устроить тылъ арміи, обезпечить подвозъ къ ней довольствія и осадной артилеріи, которая могла понадобиться подъ Парижемъ. Къ тому же, въ это время уже выяснилось, что переворотъ въ столицѣ Франціи совершился спокойно, что люди, ставшіе во главѣ временнаго правительства, пользуются извѣстностью въ странѣ и могутъ, дѣйствительно, многое сдѣлать для его защиты. Въ это же время явился вопросъ и о томъ, что справедливо-ли Германіи продолжать еще войну послѣ того, какъ императоръ удаленъ съ престола и армія его можетъ считаться несуществующею; стали при этомъ припоминать, что въ своей прокламаціи, при началѣ войны, король Вильгельмъ заявилъ, что Прусія ничего не имѣетъ противъ французской націи, а воюетъ только противъ императора и его арміи; такъ какъ теперь, съ провозглашеніемъ республики, на первый планъ выступаетъ уже нація, то казалось бы, что время это и было бы наиболѣе благопріятнымъ для отпрытія переговоровъ о мирѣ. Есть извѣстія, что даже начальникъ главнаго штаба прусской арміи, генералъ Мольтке, настаиваетъ на необходимости заключенія мира, въ виду опасеній, что прусской арміи можетъ грозить серьезная опасность отъ начинающихъ усиливаться, при осенней погодѣ, болѣзней,

Digitized by Google

а также и отъ населенія, принимающаго все болѣе и болѣе угрожающее положеніе.

Свѣдѣнія получаемыя изъ прусскихъ войскъ, дѣйствительно могутъ внушать серьезныя опасенія: войскамъ этимъ приходилось дѣлать усиленные переходы, при самыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, не имѣя вовсе палатокъ, нерѣдко при недостаточно удовлетворительномъ довольствіи; послѣднее стало встрѣчаться въ особенности часто со времени приближенія пруссаковъ къ Маринъ, гдѣ страна была уже болѣе истощена французами, чѣмъ Эльзасъ и Лотарингія. При такихъ условіяхъ неудивительно, если въ германскихъ войскахъ стали появляться дисентеріи, лихорадки и даже были нерѣдкіе примѣры тифа. Бѣдствія эти, конечно, были предупреждаемы, на сколько возможно, попечительною заботливостію прусской администраціи, но на войнѣ бываютъ случаи, въ особенности если военныя дѣйствія ведутся въ столь обширныхъ размѣрахъ какъ нынѣ, что никакая, самая лучшая администрація не въ состояніи все предусмотрѣть и предупредить. Въ настоящую же кампанію всѣ дѣйствія прусской администраціи усложняются еще фактами, неслыханными въ прежнія войны. На довольствіе германцевъ поступаетъ масса военно-плѣнныхъ, по самымъ умѣреннымъ расчетамъ не менѣе 200,000 челов., которую также надо довольствовать, да еще конвоировать и перевозить по желѣзнымъ дорогамъ, устраивать для нихъ помѣщенія въ казармахъ, или же въ видѣ особыхъ постоянныхъ лагерей; съ другой стороны, требуется еще перевозка и распредѣленіе огромной массы раненыхъ, да подвозъ къ арміи такихъ средствъ, о которыхъ прежде не помышляла ни одна изъ воюющихъ сторонъ, въ родѣ, напримѣръ, громаднаго, небывалаго въ исторіи осаднаго парка, для перевозки котораго, какъ слышно, по расчетамъ прусскаго военнаго министерства должно потребоваться до 1,000 полныхъ поѣздовъ.

Конечно, всѣ эти затрудненія прусской администраціи въ значительной степени увеличились бы, поставили бы, можетъ быть, ее въ безвыходное положеніе, если бы французскому правительству удалось возжечь народную войну, въ родѣ тѣхъ, которыя остановили успѣхи Наполеона I въ Россіи и Испаніи; но, какъ кажется, во Франціи нѣтъ достаточной, такъ сказать, закваски патріотизма для веденія подобной войны. Императорское правительство положительно было противъ подобнаго образа веденія войны: оно страшилось дать гражданамъ въ руки оружіе, а потому держало подъ своимъ непосредственнымъ контролемъ и надзоромъ выдѣлку оружія и всѣхъ вообще боевыхъ припасовъ. Правительство императора Наполеона

Digitized by Google

опасалось даже разрѣшить повсемѣстное образованіе отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ, и дозволило оное лишь въ самые послѣдніе дни своего существованія, да и то съ разными ограниченіями, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ условіе, чтобы начальники этихъ отрядовъ были назначемы отъ правительства.

Съ установленіемъ республиканскаго правительства, всѣ эти стѣсненія были устранены: одною изъ первыхъ мѣръ правительства народной защиты было объявленіе, что производство оружія всякаго рода не стѣсняется никакими постановленіями, и что каждый гражданинъ можетъ имѣть при себѣ оружіе, можетъ формировать отряды для дѣйствія противъ прусаковъ. Въ тоже время было объявлено, что прусаки поставлены внѣ закона, что было сдѣлано какъ бы въ отмщеніе за то, что прусаки, съ своей стороны, заявили, что они не будутъ считать принадлежащими къ арміи національную гвардію, и вообще отряды партизановъ и вольныхъ стрѣлковъ.

Таковыя постановленія временнаго правительства возбудили-было общій восторгъ всей Франціи, но преимущественно, кажется, какъ новинка, а не какъ распоряженіе, которое старались бы примѣнить къ дѣлу. Генеральные совѣты (учрежденіе въ родѣ нашихъ земскихъ управъ) почти всѣхъ департаментовъ, незанятыхъ еще прусаками, постановили асигновать значительныя суммы (отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ милліоновъ) на пріобрѣтеніе оружія, вооруженіе національной гвардіи, снаряженіе партизанскихъ отрядовъ. Но въ подобныхъ случаяхъ, крайне недостаточно однихъ денежныхъ назначеній: надо пріобрѣсти оружіе и боевые запасы, которыхъ не имѣется, найдти людей способныхъ взяться за это дѣло, а они-то именно вовсе не подготовлены къ тому. Французы и до сихъ поръ не перестаютъ еще утверждать, что, во время первой революціи, положеніе Франціи было, будто бы, хуже чѣмъ теперь, и что, несмотря на то, что противъ нея была тогда вся Европа, Франція нашла въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы выйдти изъ борьбы побѣдоносно. Но при этомъ они забываютъ, что тогда положеніе населенія было совершенно иное, чѣмъ теперь; тогда за Францію горячо стояло все среднее сословіе, которое отстаивало свои только что полученныя права; нынѣ же это сословіе разжилось, разбогатѣло, оно чуждо всякимъ патріотическимъ увлеченіямъ и жаждетъ только возможно скорѣйшаго возстановленія спокойствія для того, чтобы отдаться вполнѣ своимъ спекулятивнымъ занятіямъ. Другое сословіе, составлявшее тогда силу Франціи, были крестьяне, которые также многое получили отъ революціи, надѣялись еще на полученіе новыхъ льготъ, да къ тому же

Digitized by Google

не были истощены военною повинностію; конскрипція, введенная во время республики, ввела ихъ въ ряды войскъ и придала послѣднимъ небывалую до того силу. Нынѣ же, сословіе это уже истощено конскрипціею, которая лежала на немъ съ особенною тяжестію; всѣ лучшія силы этого населенія взяты уже въ ряды арміи. Поэтому-то неудивительно, что, несмотря на распоряженія правительства народной защиты, во Франціи далеко еще до настоящей народной войны, при которой поднимается все населеніе. Есть, конечно, и теперь отдѣльныя проявленія патріотизма, то тамъ, то здѣсь; слышно, что жители стрѣляли по германскимъ войскамъ, нападали даже на ихъ транспорты съ довольствіемъ и съ больными, но это все отдѣльные факты, которые нерѣдко объясняются даже не патріотизмомъ, а простымъ желаніемъ пограбить, или же мщеніемъ за реквизиціи, отнявшія послѣднее добро у поселянина. При такомъ настроеніи мѣстнаго населенія, прусскія власти могутъ, конечно, не слишкомъ опасаться возбужденія народной войны въ широкихъ размѣрахъ, но, тѣмъ не менѣе, опасно пренебрегать мѣрами для предупрежденія, по возможности, подобнаго движенія въ населеніи. Вѣрнѣйшими средствами къ тому служатъ: установленіе еще большаго порядка въ производствѣ реквизицій, довольствіе войскъ, по возможности подвозами изъ Германіи, усиленіе этапныхъ командъ на дорогахъ и разсылка кавалерійскихъ партій, которыя бы старались предупреждать и разсѣевать всякія вооруженныя шайки.

Съ уничтоженіемъ арміи Макъ-Магона, Франція потеряла послѣднюю надежду на свои войска: укрѣпленія Парижа и предназначенная для ихъ обороны національная гвардія остались послѣдними средствами для противодѣйствія непріятелю; поэтому-то, на возможно скорѣйшее усиленіе этихъ средствъ и обращено было полное вниманіе временнаго правительства. Три главные предмета сосредоточивали на себѣ всю его заботливость: усиленіе фортовъ и вообще оборонительныхъ средствъ Парижа, организиція живой силы для ихъ обороны и, наконецъ, обезпеченіе продовольствіемъ какъ населенія Парижа, такъ и его гарнизона на случай продолжительной осады.

Что касается до укрѣпленія, то еще при императорскомъ правительствѣ ихъ стали приводить въ соотвѣтственное оборонѣ положеніе и вооружать орудіями, доставляемыми преимущественно изъ приморскихъ пунктовъ Франціи. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа, передъ его обложеніемъ, на вооруженіе 15 передовыхъ фортовъ и двухъ редутовъ употреблено всего 982 орудія, калибромъ отъ 24 до 100 фунтовъ. Между фортами, а даже и впереди нѣко-

Digitized by Google

торыхъ изъ нихъ, насыпаны, кромѣ того, полевыя укрѣпленія, которыя должны быть вооружены и заняты лишь въ томъ случаѣ, когда выяснится уже: на какой именно фронтъ поведетъ атаку непріятель. Большой пользы для обороны фортовъ можно ожидать отъ желѣзной дороги, постройка которой предпринята лишь въ послѣднее время для того, чтобы связать отдѣльныя укрѣпленія какъ между собою, такъ и съ важнѣйшими пунктами второй линіи, заключающейся въ самой крѣпостной оградѣ бастіоннаго начертанія. Ограда эта вооружена 1,226 орудіями и позади ея также проложена желѣзная дорога. Наконецъ, третью линію обороны должны составить баррикады въ самыхъ улицахъ Парижа, устройство которыхъ возложено на особые комитеты въ каждой части города, находящіеся въ вѣдѣніи извѣстнаго по своей опозиціи императорскому правительству—Рошфора. На эту-то третію линію обороны французы возлагаютъ сильныя надежды, но трудно допустить, чтобы дѣло дошло до борьбы въ самыхъ улицахъ города. Для затрудненія доступовъ къ Парижу, всѣ ближайшіе къ нему мосты черезъ рѣки и каналы разрушены; жителямъ предложено было выселиться, каковому приглашенію послѣдовало однако далеко не все населеніе; дома, лежащіе на пушечный выстрѣлъ отъ фортовъ, разрушены; предполагалось также сжечь всѣ лѣса и парки въ окрестностяхъ Парижа, но, благодаря сырому времени года, несмотря на то, что деревья поливали нефтью, пожаръ въ лѣсахъ распространялся очень плохо и большая часть парковъ уцѣлѣла отъ огня; мѣстами только посрубали деревья и вѣтви ихъ разбросали по дорогамъ. Въ видахъ же усиленія обороны Парижа, составленъ былъ особый техническій комитетъ, который долженъ былъ разбирать всѣ многочисленныя представленія, дѣлаемыя разными химиками и техниками; между прочимъ комитетъ, какъ говорятъ, одобрилъ устройство особаго локомотива-митральезы, которая выбрасываетъ въ минуту 200 пуль, и защищена броней, прикрывающей помѣщающую на немъ прислугу. По предложенію же комитета, рвы въ фортахъ и укрѣпленіяхъ наполнены хворостомъ, облитымъ нефтью и разными горючими веществами, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ атаки прусаковъ, мгновенно зажечь это; также, каждый фортъ снабженъ особымъ апаратомъ для электрическаго освѣщенія по ночамъ окрестностей, чтобы предохранить форты отъ ночнаго нечаяннаго нападенія. Нефти, вообще, какъ кажется, суждено играть роль, при предполагаемой оборонѣ Парижа: правительство пригласило всѣхъ владѣльцевъ этого горючаго матеріяла сдать имѣющіеся у нихъ запасы этого продукта; разсказываютъ, что, въ случаѣ атаки, будутъ лить

Digitized by Google

на врусаковъ горящую нефть; есть слухи также, что будто бы химикъ Альфредъ Хелюинъ предложилъ правительству изобрѣтенный имъ составъ, подобный столь извѣстному въ древности греческому огню. Странно, что почти ничего не слыхать о томъ, чтобы французы приготовляли для обороны Парижа мины, хотя, по всей вѣроятности, они есть у нихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно, какъ говорятъ, на западной сторонѣ между фортами Монвалеріенъ и Сентъ Дени. На существованіе минъ невольно наводитъ то обстоятельство, что въ Парижъ прибылъ и, какъ говорятъ, принимаетъ участіе въ его оборонѣ генералъ Риплей, бывшій, во время американской междоусобной войны, корпуснымъ командиромъ южанъ и пріобрѣвшій извѣстность своей энергической защитою Чарльстоуна, въ теченіе 575 дней.

Для наблюденія за непріятелемъ и для сообщенія съ остальною Франціею, французы возлагаютъ большія надежды на воздушные шары, изъ которыхъ одинъ большой, «Нептунъ», установленъ неподвижно на Монмартѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго воздухоплавателя Надара. Кромѣ того, посредствомъ воздушныхъ шаровъ стараются установить правильныя почтовыя сношенія съ важнѣйшими пунктами Франціи, и особенно съ Туромъ, куда изъ обложеннаго Парижа перешла часть временнаго правительства. Первыя попытки такового употребленія воздушныхъ шаровъ пока увѣнчались успѣхомъ.

Вообще, нельзя не замѣтить, что если только у французовъ достанетъ энергіи для дѣятельной обороны Парижа, и если тому не помѣшаютъ внутреннія смуты, то можно ожидать, что оборона эта представитъ немало интереснаго и поучительнаго въ ученомъ отношеніи.

Привести форты въ надлежащее оборонительное положеніе и вооружить было гораздо легче для французскаго правительства, чѣмъ организовать живую силу для непосредственной обороны этихъ фортовъ.

Казалось бы, что, съ призывомъ на службу всего населенія, въ вострастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, способнаго владѣть оружіемъ, можно было бы быть обезпеченнымъ для составленія громадной силы, которую пришлось бы только вооружить и обучить надлежащимъ образомъ. Однако, на дѣлѣ оказалось, что далеко не всѣ граждане одинаково стремятся стать подъ знамена для защиты отечества, что вынудило даже министра внутреннихъ дѣлъ подтвердить строжайшее исполненіе закона о призывѣ на службу всѣхъ подлежащихъ оному.

Кромѣ того, еще большія затрудненія представляетъ обмундиро-

Digitized by Google

ваніе и вооруженіе являющихся на службу; склады и магазины прежняго правительства оказались далеко недостаточными для того, и правительству народной защиты пришлось употребить самыя энергическія мѣры для пополненія недостающаго: образованы національныя мастерскія въ Парижѣ, Сентъ-Этіенѣ, Буржѣ и Турѣ для изготовленія и приготовленія оружія; въ эти мастерскія поступило, какъ говорятъ, отъ 10 до 15 тысячъ слесарей, кузнецовъ и разныхъ мастеровыхъ; кромѣ того, значительные заказы ружей и патроновъ сдѣланы въ Англіи и туда же отправленъ инкогнито самъ Шасспо для непосредственнаго наблюденія за этими заказами; къ дѣлу приготовленія патроновъ обращены почти всѣ имѣющіяся въ Парижѣ и въ большихъ городахъ южной и западной Франціи патронныя и сигарныя фабрики. На обученіе вновь прибывающихъ конскриптовъ также обращено полное вниманіе, и этимъ дѣломъ занимались въ Парижѣ на всѣхъ площадяхъ, бульварахъ, и даже на улицахъ.

Благодаря энергической дѣятельности генерала Трошю, ему удалось, ко времени появленія прусаковъ подъ Парижемъ, организовать для обороны столицы отъ 250 до 300 тысячъ, въ числѣ которыхъ, однако, главную, преобладающую часть составляютъ только что призванные подъ знамена національные гвардейцы, а линейныя войска имѣются лишь въ ограниченномъ числѣ. Всего для обороны Парижа имѣется:

Регулярныхъ войскъ около	50,000	человѣкъ.
Парижской національной гвардіи. . . .	180,000	—
Департаментской національной гвардіи. .	80,000	—
Отряды волонтеровъ.	10,000	—
Итого.	320,000	—

Но цифры эти кажутся преувеличенными: по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, число регулярныхъ войскъ, находящихся въ Парижѣ, значительно менѣе и даже не превышаетъ, будто бы, 10,000 человѣкъ, такъ какъ правительство выслало часть войскъ для образованія кадровъ, имѣющихся формироваться, Луарской и Ліонской армій. Точно также преувеличено, кажется, и число національной гвардіи, какъ собственно парижской, такъ и провинціяльной; между послѣднею, впрочемъ, замѣтны стали въ послѣднее время гвардейцы, прибывшіе въ значительномъ числѣ изъ Бретани и Нормандіи и отличающіеся своимъ воодушевленіемъ, лучшимъ противъ другихъ вооруженіемъ и даже знаніемъ службы.

3-го сентября, т. е. за нѣсколько дней до обложенія пруса-

Digitized by Google

ками Парижа, генералъ Трошю произвелъ общій смотръ всѣмъ войскамъ гарнизона; на смотру этомъ было всего 270,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 260,000 національной гвардіи, между которою 72 баталіона были просто въ блузахъ, безъ обмундированія. Всего же вся подвижная гвардія гарнизона образуетъ 215 баталіоновъ очень сильнаго состава.

По отзыву одного очевидца смотра, кореспондента австрійской газеты «Komerad», національная гвардія, несмотря на свою численность, представляетъ плохое войско, особенно если придется дѣйствовать въ полѣ; на валахъ и укрѣпленіяхъ она, быть можетъ, и будетъ держаться; вообще же она плохо обучена, имѣетъ слабыя понятія о дисциплинѣ и далеко не можетъ быть названа вполнѣ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ начальниковъ.

Небольшія надежды можно возлагать также и на имѣющіеся въ Парижѣ остатки постоянной арміи; остатки эти сложились частію изъ корпуса Винуа, частію же изъ бѣглецовъ, которымъ удалось бѣжать изъ плѣна; послѣдніе и составляютъ наибольшую заразу для войскъ: они распространяютъ ложныя извѣстія между войсками, вкореняютъ между ними убѣжденіе, что, какъ бы они ни сражались, для нихъ успѣхъ недостижимъ, потому что армія окружена измѣнниками, которые готовы продать ее непріятелю. Каково настроеніе этихъ войскъ, выказалось уже въ первомъ дѣлѣ, происходившемъ 7-го сентября подъ стѣнами Парижа, вынудившемъ генерала Трошю отдать нижеслѣдующій приказъ, который мы приводимъ цѣликомъ для того, чтобы показать, въ какомъ положеніи находятся теперешнія военныя силы Франціи.

«Во вчерашнемъ сраженіи, продолжавшемся почти цѣлый день, наша артилерія, дѣйствія которой не могутъ быть достаточно восхвалены, нанесла непріятелю громадный уронъ. При этомъ сраженіи были случаи, о которыхъ вамъ слѣдуетъ знать въ интересѣ великаго дѣла сообща нами защищаемаго.

«Своднымъ полкомъ зуавовъ, стоявшимъ на правомъ нашемъ флангѣ, овладѣлъ ничѣмъ неоправдываемый паническій страхъ, котораго не могли остановить никакія усилія отличнаго корпуснаго начальника и его офицеровъ. Съ самаго начала сраженія солдаты въ безпорядкѣ отступили въ городъ и распространили въ немъ тревогу. Въ оправданіе свое, эти бѣглецы говорили, что ихъ повели на вѣрную гибель, тогда какъ всѣ они уцѣлѣли и никто изъ нихъ даже не раненъ; они увѣряли, будто у нихъ не было патроновъ, тогда какъ я лично удостовѣрился, что они не начинали расходовать тѣхъ па-

Digitized by Google

троновъ, которыми ихъ снабдили; наконецъ они утверждали, будто бы ихъ начальники имъ измѣнили и т. под. Истина состоитъ въ томъ, что эти негодяи подвергали неудачѣ военное предпріятіе, которое имѣло важные результаты, несмотря на ихъ бѣгство. Къ нимъ присоединились еще другіе пѣхотные солдаты разныхъ полковъ.

«Вслѣдствіе несчастій, испытанныхъ нами въ началѣ этой войны, въ Парижѣ стеклось множество солдатъ, забывшихъ дисциплину и деморализованныхъ, которые распространяютъ здѣсь тревогу, смятеніе и, при настоящихъ обстоятельствахъ, ускользаютъ отъ власти начальниковъ и отъ наказанія.

«Я твердо рѣшился положить конецъ столь опаснымъ безпорядкамъ. Предписываю всѣмъ защитникамъ Парижа хватать одиночныхъ людей, солдатъ регулярной и подвижной гвардіи, бродящихъ по городу въ пьяномъ видѣ, распространяющихъ скандалезные разсказы и безчестящихъ своимъ поведеніемъ мундиръ, который они носятъ.

«Арестованныхъ регулярныхъ солдатъ и рядовыхъ подвижной гвардіи будутъ отводить въ главный штабъ на Вандомской площади, а жителей, взятыхъ по тому же поводу—въ полицейскую префектуру. Этихъ людей будутъ представлять въ военные суды, постоянно засѣдающіе, и къ нимъ будутъ примѣнены слѣдующія статьи военнаго закона:

«*Ст. 213.* Наказывается смертью каждый военный, покидающій свой постъ въ присутствіи непріятеля или вооруженныхъ мятежниковъ.

«*Ст. 218.* Наказывается смертью, съ предварительнымъ лишеніемъ военной чести, каждый военный, отказывающій въ повиновеніи, когда ему велятъ идти на непріятеля.

«*Ст. 250.* Наказывается смертью, съ предварительнымъ лишеніемъ военной чести, за всякій грабежъ припасовъ, товаровъ или вещей, совершенный военными шайками съ оружіемъ или открытою силой, или сопряженный съ насиліемъ надъ лицами.

«*Ст. 253.* Наказывается смертью, съ предварительнымъ лишеніемъ военной чести, каждый военный, уничтожающій оборонительныя средства, запасы оружія, съѣстныхъ припасовъ, боевыхъ снарядовъ и проч.

«Губернаторъ одинаково обязанъ и защищать Парижъ, подвергающійся бѣдствіямъ осады, и поддерживать въ немъ порядокъ. Симъ приказомъ онъ приглашаетъ къ содѣйствію ему всѣхъ людей съ

Digitized by Google

сердцемъ и доброю волей, число которыхъ очень велико въ этомъ городѣ».

Парижъ 20-го (8-го) сентября 1870 года.

Президентъ правительства, губернаторъ Парижа, генералъ Трошю.

Есть извѣстія, что, вслѣдствіе этого приказа, для показанія примѣра на будущее время, изъ 1-го баталіона своднаго полка зуавовъ десятый человѣкъ былъ разстрѣлянъ; надо полагать, что, вѣроятно, и самый полкъ этотъ, или, по крайней мѣрѣ, баталіонъ будетъ расквзированъ. Мѣра крутая, но которая, быть можетъ, и предохранитъ Парижъ и его защитниковъ отъ бѣдствій, которыя неизбѣжно должны появиться вслѣдъ за постоянною усиливающеюся деморализаціею. Но съ другой стороны нельзя не признать, что плохо положеніе главнокомандующаго, который вынужденъ бываетъ отдавать подобные приказы.

Что касается до обезпеченія довольствія Парижа, то, какъ сообщаютъ, приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы снабдить Парижъ на два мѣсяца продовольствіемъ на двухъ-милліонное населеніе.

Такимъ образомъ, кажется, все сдѣлано для того, чтобы обезпечить возможность продолжительной обороны Парижа; если присоединить къ этому еще и то, что генералъ Трошю съумѣлъ снискать къ себѣ общее уваженіе и довѣріе, что удалось поднять духъ національной гвардіи, то нельзя не сознаться, что Парижъ имѣетъ много данныхъ для упорнаго сопротивленія непріятелю. Но бѣда въ томъ, что въ стѣнахъ самаго Парижа имѣются задатки для возбужденія междоусобій, которыя могутъ погубить Парижъ. Съ другой стороны, безвыходность положенія Парижа заключается и въ томъ еще, что ему не откуда ждать себѣ выручки или подмоги; французское правительство заявляло уже о формированіи двухъ новыхъ армій—Луарской и Ліонской; назначило даже къ нимъ главнокомандующихъ, но сформированіе это не можетъ быть скоро окончено; если арміи и устроятся, то онѣ все-таки, по своей числительности и ненадежности войскъ, будутъ слишкомъ слабы для того, чтобы принудить непріятеля снять осаду Парижа; да наконецъ: позволитъ ли непріятель и сформироваться этимъ арміямъ. Подступивъ къ Парижу, германцы, очевидно, намѣреваются ограничиться только блокадою его, и только въ крайнемъ случаѣ рѣшатся на атаку его фортовъ и ограды, или же на бомбардированіе. Блокируя же Парижъ, они въ то же время, какъ видно, намѣрены разослать кавалерійскіе отряды почти во всей Франціи, чтобы повсемѣстно пользоваться средствами страны, а глав-

Digitized by Google

ное, уничтожать всякія попытки къ сбору и формированію военныхъ силъ. Подкрѣпленія, все еще прибывающія къ нимъ изъ Германіи, а въ особенности, совершенно беззащитное положеніе Франціи вполнѣ будутъ благопріятствовать выполненію надобнаго плана. Уже теперь, почти единовременно съ обложеніемъ Парижа, кавалерія прусская, подъ начальствомъ принца Альберта, овладѣла Орлеаномъ и угрожаетъ Туру, гдѣ помѣщается часть временнаго правительства. Въ другую же сторону прусскіе кавалерійскіе отряды далеко уже продвинуты къ западу, такъ что французы стали приводить въ оборонительное положеніе съ сухопутной стороны свои порты. Подобныя дѣйствія, конечно, крайне рискованы съ стороны прусаковъ, но тѣмъ не менѣе могутъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, благодаря деморализаціи французской націи, отсутствія въ ней полнаго единства и патріотическаго воодушевленія.

Съ приближеніемъ германскихъ войскъ къ Парижу, прусское правительство сочло возможнымъ высказаться наконецъ откровенно, чего именно оно желаетъ достичь настоящей войною. 1-го сентября графъ Бисмаркъ отнесся къ представителямъ Прусіи при разныхъ дворахъ съ циркуляромъ, въ которомъ, обвиняя Францію, что она сама вызвала войну, что въ объявленіи ея даже невиновенъ императоръ, а общественное мнѣніе, вынудившее его къ начатію войны, онъ ставитъ цѣлію настоящей войны низведеніе Франціи на степень второстепенной державы, приведеніе ея въ такое положеніе, при которомъ она не могла бы быть опасною для объединенія Германіи и вообще для спокойствія Европы. Средствомъ же къ тому, по мнѣнію прусскаго правительства, должно служить уменьшеніе территоріальнаго значенія Франціи отнятіемъ у нея двухъ провинцій— Эльзаса и Лотарингіи и передачею во власть Германіи крѣпостей Страсбурга и Меца. Подобное заявленіе, высказанное съ полною откровенностію, отличающею вообще дипломатическія сношенія графа Бисмарка, весьма естественно должно было раздражить французовъ, сильно подѣйствовать на ихъ самолюбіе. Тѣмъ не менѣе, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Жюль Фавръ пожелалъ имѣть личное свиданіе съ графомъ Бисмаркомъ, чтобы переговорить съ нимъ о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ можно было бы приступить къ примиренію. Переговоры эти, веденные 7-го и 8-го сентября, въ прусской главной квартирѣ, не имѣли однако никакого успѣха.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ французское правительство сообщило Франціи объ этихъ переговорахъ:

«Передъ обложеніемъ Парижа, г. Жюль Фавръ пожелалъ видѣть

Digitized by Google

графа Бисмарка, чтобъ узнать намѣренія непріятеля. Вотъ каковы были заявленія эти: Прусія желаетъ продолжать войну и низвести Францію на степень второстепенной державы. Прусія хочетъ удержать за собою Эльзасъ и Лотарингію до Меца, по праву завоеванія. Прусія, чтобъ согласиться на перемиріе, осмѣливается требовать сдачи Страсбурга, Туля и форта Монъ-Валеріенъ (около Парижа). Негодующій Парижъ скорѣе согласился бы похоронить себя подъ развалинами столицы, чѣмъ подписать столь дерзкія притязанія, и не дастъ на нихъ никакого иного отвѣта, кромѣ борьбы на жизнь и смерть. Франція принимаетъ эту борьбу и возлагаетъ надежды на всѣхъ сыновъ своихъ».

Прокламація эта служила отвѣтомъ на притязанія Прусіи, которыя графъ Бисмаркъ, въ особой новой нотѣ, отвергающей будто бы, что онъ требовалъ сдачи форта Монъ-Валеріенъ, находитъ чрезвычайно умѣренными. И дѣйствительно: они могутъ быть названы таковыми, если принять во вниманіе полную беззащитность Франціи, силы Германіи, а наконецъ и то также, что обѣ крѣпости, сдачи которыхъ требовала Прусія, именно Туль и Страсбургъ, вскорѣ послѣ этихъ переговоровъ сдались и безъ того прусскому оружію. Но Франція, или, вѣрнѣе говоря, люди, стоящіе во главѣ ея, какъ видно, мало убѣждены еще въ очевидномъ для всѣхъ ея ослабленій, а потому война по необходимости должна еще продолжаться, требуя новыхъ пожертвованій, новаго кровопролитія.

Обложеніе Парижа германскими войсками и неудавшаяся попытка начать переговоры о мирѣ кладетъ начало новому періоду этой замѣчательной войны, періоду, исходъ котораго трудно предвидѣть по тѣмъ особенностямъ обстановки, въ которой находятся обѣ воюющія стороны. Франція истощена, деморализована, лишена своей арміи, но, быть можетъ, ея патріотизмъ, доблести ея гражданъ возродятся въ борьбѣ за стѣнами столицы; какъ ни трудно допустить это предположеніе, но, тѣмъ не менѣе, оно до нѣкоторой степени возможно, что, быть можетъ, парижскимъ укрѣпленіямъ, при какомъ-нибудь необычайномъ счастіи, удастся остановить успѣхи прусаковъ, и тогда, быть можетъ, и исходъ войны будетъ другой. Но, конечно, все это предположенія, чрезвычайно шаткія; почти единственнымъ мотивомъ, дозволяющимъ возбуждать подобное предположеніе, служитъ то обстоятельство, что вообще французы въ нынѣшнюю кампанію наиболѣе счастливы были въ своихъ крѣпостяхъ; быть можетъ, примѣры Бича, Туля, Страсбурга послужатъ новымъ стимуломъ для воодушевленія парижскаго гарнизона и населенія.

Digitized by Google

Откладывая до будущаго нумера обзоръ первыхъ дѣйствій прусаковъ подъ Парижемъ, остановимся нѣсколько на наиболѣе крупныхъ фактахъ изъ обороны французами крѣпостей, обороны, которая принесла свою долю пользы для Франціи, замедляя все-таки дѣйствія непріятеля, вынуждая его ослаблять себя на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій отдѣленіемъ болѣе или менѣе значительныхъ осадныхъ и обсервціонныхъ корпусовъ.

Сѣверовосточная и восточная граница Франціи усѣяна очень большимъ числомъ крѣпостей, которыя однако имѣютъ самое ничтожное современное значеніе.

Между ними есть крѣпости первокласныя, какъ Страсбургъ, Мецъ и Бельфоръ, но есть также крѣпостцы, особенно въ Вогезахъ и Арденахъ, которыя еще съ 1866 года положено было упразднить и которыя не ремонтируются, а постепенно передаются въ гражданское вѣдомство. Къ числу таковыхъ крѣпостей принадлежатъ: въ Вогезахъ—Бичъ, Фальсбургъ, Марсаль, Лихтенбергъ, Птитъ Піеръ; на Мозелѣ—Тіонвиль; къ западу отъ этой рѣки: Туль, Витри, Верденъ, Монмеди, Кариньянъ, Седанъ и другія крѣпости, лежащія далѣе къ западу вдоль бельгійской границы. Гарнизоны въ большинствѣ этихъ небольшихъ крѣпостей крайне незначительны, во многихъ не было даже штатныхъ комендантовъ, но, тѣмъ не менѣе, не говоря о первокласныхъ крѣпостяхъ Мецѣ и Страсбургѣ, даже и эти небольшія крѣпостцы представили болѣе или менѣе упорное сопротивленіе наступающему.

Со вступленіемъ германскихъ войскъ въ предѣлы Франціи, первою значительною крѣпостію, которой невозможно было оставить безъ вниманія, оказался Страсбургъ, почему наслѣдный принцъ прусскій, тотчасъ послѣ сраженія при Вертѣ, откомандировалъ баденскую дивизію генерала Бейера для обложенія этой крѣпости. Съ 30-го іюля по 5-е августа баденскія войска исключительно только обложили крѣпость и только съ назначеніемъ командующимъ осаднымъ корпусомъ генерала Вердера и съ присылкою въ составъ этого корпуса еще прусской 1-й резервной пѣхотной и гвардейской ландверной дивизіи начались болѣе рѣшительныя дѣйствія противъ Страсбурга.

Крѣпость эта обнесена оградою бастіоннаго очертанія, съ весьма многочисленными второстепенными пристройками у самаго гласиса, анвелопами, люнетами, противъ бастіоновъ, кронверками; она представляетъ почти равнобедренный треугольникъ, острый уголъ котораго, занятый цитаделью, прилегаетъ къ островамъ, образуемымъ рукавомъ Рейна, такъ называемымъ малымъ Рейномъ. Почти параллельно

Digitized by Google

Рейну протекаетъ рѣка Иль, перерѣзывающая крѣпость и, включенный въ ея ограду, городъ почти на всѣ равныя части; рѣка эта служитъ для наполненія водою крѣпостныхъ рвовъ и для образованія обширнаго наводненія, прикрывающаго Страсбургъ съ юга. Съ сѣвера же, довольно близко къ крѣпости, подходятъ предмѣстія Шильтихгеймъ и Робертсау. Важнѣйшимъ недостаткомъ Страсбурга надо признать то, что онъ не обезпеченъ отъ бомбардированія выдвинутыми впередъ передовыми фортами, не имѣетъ достаточно казематированныхъ построекъ и вообще, что къ нему мало были примѣнены новѣйшія усовершенствованія; самое вооруженіе его состояло по преимуществу изъ старыхъ орудій, слабыхъ сравнительно съ нынѣ употребляемыми. Такъ, въ Страсбургѣ имѣлись только 12 и 16-фунтовыя гладкострѣльныя и 12-фунтовыя нарѣзныя, и самое небольшое число 24-фунтовыхъ нарѣзныхъ; изъ числа всѣхъ 450 орудій, составляющихъ вооруженіе крѣпости, послѣднихъ было только 40.

Гарнизонъ Страсбурга полагается въ 10,000 человѣкъ, но, послѣ сраженія при Вертѣ, онъ былъ усиленъ еще укрывшимися туда частями изъ корпуса Макъ-Магона. Число жителей въ городѣ превышаетъ 80,000 человѣкъ. Справедливо полагая, что, при скопленіи въ крѣпости жителей и деморализованныхъ войскъ изъ 1-го корпуса, можно будетъ принудить Страсбургъ къ сдачѣ посредствомъ непродолжительной бомбардировки, генералъ Вердеръ потребовалъ изъ Майнца и Раштадта не только осадныя, но и крѣпостныя орудія и, съ 9-го августа, приступилъ къ устройству батарей; около этого же времени заняты были осаждающими предмѣстія, а 12-го августа открытъ по городу огонь изъ 40 орудій, расположенныхъ на батареяхъ лѣваго берега Рейна, и изъ 32 орудій, размѣщенныхъ у Келя на правомъ берегу рѣки. Три дня почти безпрерывно продолжалось бомбардированіе, причинившее сильное разрушеніе; но комендантъ, генералъ Урихъ, рѣшительно отвергъ всякія предложенія о сдачѣ, объявилъ, что исполнитъ свой долгъ, защищаясь до послѣдней крайности.

Тогда германскія войска рѣшились приступить къ осадѣ и избрали для атаки сѣверо-западный фронтъ, такъ какъ мѣстность передъ нимъ представляла наиболѣе удобный грунтъ для осадныхъ работъ. Въ ночь съ 17-го на 18-е августа открыта была, близъ Шильтигейма, первая параллель, въ разстояніи 700 до 800 шаговъ отъ крѣпости; въ то же время приступлено было къ устройству десяти новыхъ батарей. Осажденный дѣйствовалъ крайне слабо противъ этихъ первыхъ работъ, такъ какъ именно съ этой стороны онъ не ожидалъ

Digitized by Google

атаки и верки его здѣсь не вполнѣ были вооружены. Это обстоятельство дало возможность осаждающимъ устроить летучею сапою въ ночь съ 20-го на 21-е августа вторую параллель, разбитію которой непріятель старался воспрепятствовать, но неудачно, вылазкою. Только уже къ 21-му числу осажденный кончилъ вооруженіе атакованнаго фронта и открылъ съ ранняго утра сильный огонь по траншейнымъ работамъ; въ это же время онъ произвелъ и всѣ вылазки на оба фланга второй параллели, но былъ отбитъ 30-мъ прусскимъ и 2-мъ гренадерскимъ баденскимъ полками.

Въ ночь съ 30-го на 31-е августа заложена была третья параллель, въ разстояніи всего 200 отъ до 300 шаговъ отъ крѣпости, а вслѣдъ за тѣмъ полупараллель (въ ночь съ 1-го на 2-е сентября), отстоявшая всего въ 40 шагахъ отъ гребня гласиса 52 и 53 люнетовъ; съ этого времени осада принимаетъ особенно энергическій характеръ: 5-го сентября баденцы успѣли уже вѣнчать гласисъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилено было дѣйствіе всѣхъ батарей не только съ лѣваго берега, но и со стороны Келя; наконецъ, пользуясь прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій, именно баденскаго и прусскаго гвардейскаго ландвера, осаждающіе заняли ближайшіе къ цитадели острова малаго Рейна, съ которыхъ французы тщетно пытались ихъ выбить 3-го сентября.

Надо полагать, что болѣе энергическая осада была поведена вслѣдствіе приказаній изъ главной квартиры короля, въ виды котораго входило—прибыть подъ Парижъ уже овладѣвши Страсбургомъ.

Послѣ того, какъ съ дистанціи 1,000 шаговъ въ контръ-эскарпѣ люнета № 53 сдѣлана была вполнѣ удобовосходимая брешь, инженеры приступили къ устройству вѣнчанія ея гласиса, спуска въ ровъ и крытаго черезъ оный перехода.

Къ 8-му сентября и это было кончено, и произведенная инженерами рекогносцировка бреши показала, что непріятель въ ночь оставилъ люнетъ, который и былъ немедленно занятъ прусаками.

Вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ переходу черезъ ровъ и въ люнетѣ № 52; люнетъ этотъ окруженъ водянымъ рвомъ въ 180 ширины, но безъ каменнаго эскарпа; мостъ черезъ ровъ былъ устроенъ на бочкахъ и занятіе самаго люнета не было оспариваемо французами, которые только старались, ружейнымъ огнемъ изъ-за главнаго вала, препятствовать упроченію прусаковъ въ люнетѣ.

Столь слабое противодѣйствіе осажденнаго послѣднимъ, наиболѣе важнымъ, операціямъ атаки должно быть приписано главнѣйше страшному дѣйствію осадной артилеріи, которая своею

Digitized by Google

многочисленностію и вѣрностью огня совершенно задавила осажденнаго. Къ концу описанныхъ дѣйствій германцы имѣли на батареяхъ 146 нарѣзныхъ орудій большаго калибра и 83 мортиры, между которыми и двѣ нарѣзныя мортиры въ 21 сантиметръ (8,26787 дюймовъ); послѣднія впервые еще были испытаны подъ Страсбургомъ, и опытъ показалъ, что снаряды ихъ производятъ самое страшное разрушительное дѣйствіе.

Впервые здѣсь также былъ испытанъ новый способъ пробиванія брешей съ дальняго разстоянія, такъ называемыми у насъ *перекидными выстрѣлами* (*); прусскія короткія нарѣзныя 15 сантим. (5,90562 дюйм.) пушки оказались для этого вполнѣ подходящими орудіями. Благодаря сильному дѣйствію артилеріи осаждающаго съ дальняго разстоянія, можно было вовсе обойтись безъ устройства въ вѣнчаніи гласиса брешъ и контръ-батарей, чѣмъ значительно сократилась осада. Нельзя, наконецъ, не упомянуть еще объ одной новости, встрѣчаемой при осадѣ Страсбурга: это употребленіе рельсовъ для устройства блиндажа надъ крытымъ переходомъ рва. Вообще осада эта, по широкому развитію средствъ осаждающаго (при осадѣ находилось два прусскихъ піонерныхъ баталіона (1 и 6) баденскіе и баварскіе саперы), безъ сомнѣнія обратитъ на себя вниманіе спеціялистовъ.

Быть можетъ, что, въ виду этихъ обширныхъ средствъ осаждающаго, и ослабла энергія коменданта, который въ началѣ громко заявлялъ о томъ, что будетъ защищаться до крайности, а между тѣмъ, подъ конецъ, велъ оборону уже вяло и, послѣ занятія двухъ передовыхъ люнетовъ, 17-го сентября сдалъ крѣпость на капитуляцію, какъ бы считая для себя невозможнымъ защищать главный валъ. Положительныхъ свѣдѣній о причинахъ, побудившихъ коменданта сдаться не защищая главнаго вала, пока еще нѣтъ; есть слухи, что будто бы генералъ Урихъ нашелъ невозможнымъ далѣе защищаться вслѣдствіе упадка дисциплины въ войскахъ, а также по недостатку пороха. Гарнизонъ Страсбурга, состоящій болѣе чѣмъ изъ 500 офицеровъ и 17,000 солдатъ, объявленъ военно-плѣннымъ и отведенъ въ Раштадтъ; генералъ Урихъ отпущенъ на честное слово. Побѣдители нашли въ крѣпости болѣе 1,000 орудій и значительные запасы разныхъ предметовъ снаряженія, въ особенности сукна.

(*) То, что прежде называли-навѣсно прицѣльными, т. е. такой рикошетный выстрѣлъ, при которомъ снарядъ поражаетъ, разрываясь въ первомъ пунктѣ своего паденія. Подобные же выстрѣлы, кажется, были уже употребляемы подъ Гаэтою и Пуэблою.

Digitized by Google

Взятіе Страсбурга имѣетъ для германцевъ важное значеніе, потому что возстановляетъ непрерывность желѣзнодорожнаго сообщенія съ южной Германіей, освобождаетъ болѣе чѣмъ 50,000 корпусъ и многочисленный осадный паркъ, которые теперь могутъ быть направлены къ Парижу. Впрочемъ, есть уже извѣстія, что только часть бывшаго осаднаго корпуса будетъ направлена къ столицѣ Франціи, а остальныя войска, вмѣстѣ съ долженствующими прибыть еще изъ южной Германіи ландверами, составятъ особую армію, которая, какъ слышно, будетъ двинута къ Бельфору и Ліону, вообще для дѣйствія въ южной Франціи.

Изъ остальныхъ крѣпостей, лежащихъ въ тылу у наступающихъ пруссаковъ, они видимо обращаютъ вниманіе, стараясь овладѣть ими, лишь не тѣ, которыя стоятъ непосредственно на желѣзнодорожныхъ сообщеніяхъ съ Германіею; противъ другихъ же, лежащихъ въ сторонѣ этихъ сообщеній, они ограничиваются наблюденіемъ и бомбардировкою въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Изъ числа первыхъ крѣпостей, въ особенности пруссаковъ, интересовало занятіе Туля, небольшой крѣпостцы, лежащей на самой важной линіи желѣзной дороги. Обиліе въ ней свободныхъ казенныхъ помѣщеній побудали французовъ устроить въ ней складочный пунктъ разныхъ военныхъ запасовъ; гарнизонъ же ея не превышалъ 3,000 человѣкъ, между которыми было до 2,000 національныхъ гвардейцевъ.

Обложеніе Туля началось вмѣстѣ съ движеніемъ наслѣднаго принца прусскаго изъ Нанси къ Сенъ-Дизье, но только послѣ седанской катастрофы приступлено было къ осаднымъ дѣйствіямъ. Надѣясь принудить Туль къ сдачѣ однимъ артилерійскимъ огнемъ, подвезены были къ нему орудія изъ взятыхъ крѣпостей Витри и Марсала, сформированъ осадный корпусъ изъ частей 10-го корпуса (четыре полка пѣхоты и два кавалеріи) и, 26-го августа, начато было бомбардированіе; но гарнизонъ, подъ начальствомъ энергическаго кавалерійскаго маіора Гюка, мужественно держался, отвергалъ всѣ предложенія о сдачѣ и даже отбилъ двѣ попытки пруссаковъ овладѣть крѣпостью штурмомъ. Только уже къ 6-му сентября прибыли къ Тулю нарѣзныя 24-фунтовыя орудія изъ Кельна, осадный корпусъ значительно усиленъ мекленбургскими и баварскими войсками (2-го корпуса, конвоировавшаго плѣнныхъ до Понтамусона); главное начальство надъ осаждающими ввѣрено великому герцогу мекленбургъ-шверинскому (командиру 13-го сѣверогерманскаго корпуса). Съ этого времени началось усиленное бомбардированіе Туля, вслѣдствіе котораго, 11-го сентября, крѣпость сдалась наконецъ на капитуляцію.

Digitized by Google

Успѣхъ этотъ, какъ уже сказано, особенно важенъ былъ для прусаковъ, потому что открылъ имъ линію желѣзной дороги отъ Нанси до Парижа; какъ дорожили прусаки этимъ сообщеніемъ, можно видѣть изъ той быстроты, съ которою они возстановили сообщеніе по желѣзной дорогѣ у Туля: не прошло 24 часовъ отъ заключенія капитуляціи, какъ уже изъ Туля былъ отправленъ поѣздъ къ Парижу.

Изъ другихъ крѣпостей, за которыми прусаки ограничиваются лишь наблюденіемъ и рѣдкимъ бомбардированіемъ преимущественно изъ полевыхъ орудій, до сихъ поръ находятся еще во власти французовъ: Бичъ, Фольсбургъ, Шлештадтъ, Н. Бризахъ, Тіонвиль, Верденъ, Монмеди, Кариньянъ и Соасонъ. Изъ числа этихъ крѣпостей, наиболѣе интересный примѣръ представляетъ кр. Бичъ, служащая примѣромъ, что можетъ сдѣлать энергія одного человѣка. Крѣпостца эта сильна своимъ положеніемъ, но имѣла гарнизонъ лишь въ нѣсколько сотъ человѣкъ и въ ней не было даже коменданта. При поспѣшномъ отступленіи отъ границы корпуса Фальи, жандармскій капитанъ Матье, съ дивизіоннымъ обозомъ и кассою 2-й дивизіи укрылся въ эту крѣпость и, не получая никакихъ дальнѣйшихъ приказаній, а будучи застигнутъ непріятелемъ, заперся въ крѣпости и принялъ начальство надъ собравшимися тамъ командами. Съ того времени, онъ держится съ полнымъ успѣхомъ; выдержалъ два бомбардированія, отразилъ два приступа и пользуется всякой возможностію, чтобы производить вылазки для собиранія по окрестностямъ продовольствія. Конечно, все это удается ему лишь потому, что осаждающіе слишкомъ слабы для того, чтобы вполнѣ обложить крѣпость.

Почти въ такомъ положеніи находятся и гарнизоны Фольсбурга, Монмеди, Тіонвиля; изъ послѣднихъ двухъ крѣпостей дѣлаются вылазки, производящія нападенія даже на близъ-проходящіе прусскіе транспорты. Понятно, что всѣ эти маленькіе гарнизоны не могутъ имѣть вліянія на исходъ войны, но, тѣмъ не менѣе, они обезпокоиваютъ тылъ германскихъ армій, требуя отдѣленія отъ нея наблюдательныхъ отрядовъ; къ тому же, энергія этихъ гарнизоновъ показываетъ, что во Франціи есть еще люди, умѣющіе какъ слѣдуетъ исполнять свой долгъ; послѣднее тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что было нѣсколько примѣровъ, что французскія крѣпостцы вступали въ переговоры о сдачѣ, не сдѣлавъ даже ни одного выстрѣла, по первому требованію какого нибудь кавалерійскаго разъѣзда; такъ, фортъ Лейхтенбергъ сдался разъѣзду; крѣпостца Витри капитулировала передъ драгунскимъ эскадрономъ 4-й кавалерійской дивизіи; цитадель Лаона вступила въ переговоры о сдачѣ по требованію пере-

Digitized by Google

доваго отряда 6-й кавалерійской дивизіи, а между тѣмъ въ цитадели этой комендантомъ былъ генералъ! Если эти крѣпости были ненужны, то невольно является вопросъ: къ чему по нимъ разсѣевать войска для содержанія гарнизоновъ.

Между тѣмъ, какъ германскія арміи все болѣе и болѣе наводняютъ Францію, какъ политика графа Бисмарка грозитъ низвести это государство на степень второклассной державы, замѣчательно, что въ цѣлой Европѣ не оказывается ни одного правительства, которое бы заступилось за нее, оказало бы ей помощь, если не прямо войсками, то, по крайней мѣрѣ, дипломатическимъ вмѣшательствомъ. Англичане, правда, смотрятъ сквозь пальцы на то, что французы дѣлаютъ заказы и закупаютъ оружіе въ Великобританіи; но они точно также не стѣсняются доставлять каменный уголь и сѣверогерманцамъ; здѣсь просто дѣло касается коммерческихъ интересовъ частныхъ лицъ; въ дѣлахъ же политики Англія вполнѣ одобряетъ требованія Пруссіи и находитъ ихъ даже умѣренными. Отъ Россіи, противъ которой многимъ виновата императорская Франція, ей, конечно, нельзя ожидать помощи. Затѣмъ остаются изъ первостепенныхъ державъ Австрія и Италія, которыя, казалось, болѣе всего могли бы питать дружественныя расположенія къ Франціи, но именно оба эти государства находятся теперь въ совершенно неустроенномъ положеніи; въ нихъ совершается еще періодъ ихъ организаціоннаго перерожденія. Въ Австріи, послѣ трудной работы раздѣленія имперіи на двѣ составныя части—цислейтанію и транслейтанію, идетъ теперь дѣло еще болѣе трудное устройства каждой изъ этихъ отдѣльныхъ частей: въ восточной части дѣло это можно считать почти оконченнымъ соглашеніемъ, послѣдовавшимъ между венграми и хорватами; въ западной же части оно только еще начинается притязаніями, заявляемыми разными національностями, входящими въ ея составъ. Для удовлетворенія хотя частію наиболѣе настоятельныхъ притязаній, императорское правительство въ послѣднее время рѣшилось сдѣлать нѣкоторыя уступки Богеміи, а именно, что императоръ будетъ короноваться чешскою короною и самая страна получитъ нѣкоторыя преимущества по управленію, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Венгріи. Удовлетворятъ ли эти уступки чешское населеніе и на сколько онѣ успокоятъ Австрію покажетъ, конечно, время.

Италія, если бы и желала вмѣшаться въ борьбу, то силы ея, при совершенномъ разстройствѣ финансовъ, слишкомъ слабы для того, чтобы дать ей какое-либо при этомъ значеніе. Впрочемъ, борьба, возникшая между Франціей и Германіей, отразилась на Италіи событіемъ,

Digitized by Google

которое мало обратило на себя вниманія, но которое, по своимъ послѣдствіямъ, важнѣе, чѣмъ осада Парижа и даже занятіе его пруссаками. Событіе это — занятіе итальянцами Рима, долженствующее положить конецъ свѣтской власти папъ. Собственно въ военномъ отношеніи событіе это не имѣетъ никакого значенія. Война съ Германіей вынудила императорское правительство отозвать французскія войска, занимавшія Римъ; какъ и слѣдовало ожидать, удаленіе французовъ изъ Папской области возбудило между тамошнимъ населеніемъ революціонное движеніе, къ которому не могло оставаться равнодушнымъ итальянское правительство. Пять дивизій итальянскихъ войскъ, численностью до 50,000 человѣкъ, подъ главнымъ начальствомъ командира 4-го армейскаго корпуса, генерала Кадорна, были собраны на границахъ Папской области, и когда волненія признаны были усиленными, вступили, 31-го августа, въ ея предѣлы. Папскія войска отступали, съ незначительными лишь перестрѣлками на аванпостахъ, къ Риму; нѣкоторыя ихъ части прямо сдавались, другія были обезоруживаемы жителями; крѣпость Чивита-Векія сдалась итальянцамъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Оказывалось, что изъ всѣхъ папскихъ войскъ одинъ только полкъ зуавовъ, состоявшій подъ начальствомъ полковника Шаррета, желалъ отстаивать Римъ до послѣдней крайности, готовясь скорѣе погибнуть, чѣмъ сдаться на капитуляцію. Прусскій посолъ при папскомъ дворѣ, баронъ Арнимъ, принялъ было посредничество съ тѣмъ, чтобы, по возможности, отклонить кровопролитіе при занятіи Рима. Очевидно, что какіе нибудь 10,000 папскихъ солдатъ не могли же защищать съ успѣхомъ обширную, старую ограду Рима противъ 50,000 итальянцевъ, когда, притомъ же, и все населеніе народа готово было, при первомъ удобномъ случаѣ, подняться въ пользу явившихся избавителей. Однако, переговоры были неуспѣшны, потребовалось спасти честь папскихъ войскъ, и 8-го сентября итальянцы начали атаку Рима, съ сѣверной, восточной и южной стороны. Главное нападеніе было сдѣлано противъ воротъ Пія, съ восточной стороны, дивизіею генерала Делла-Рока. Въ $5^1/_2$ часовъ утра, полевыя батареи итальянскихъ войскъ открыли огонь, а къ восьми часамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ворота были разбиты и въ стѣнахъ сдѣланы бреши; папская артилерія дѣйствовала очень слабо. Въ десяти часамъ почти единовременно итальянскія войска ворвались, или, лучше сказать, вступили въ городъ, съ южной стороны, черезъ ворота Сенъ-Джіованни (дивизія Анджіолети) и съ восточной черезъ ворота Пія (дивизія Делла-Рока). На пути своемъ по самому городу, итальянскимъ солдатамъ болѣе приходилось обниматься и лобызаться

Digitized by Google

съ восторженно-радовавшимися жителями, чѣмъ перестрѣливаться съ папскими солдатами. Часамъ къ двѣнадцати выстрѣлы уже утихли и начались между генераломъ Кадорна и главнокомандующимъ папскихъ войскъ, генераломъ Канцлеромъ, переговоры о капитуляціи, которая окончательно была утверждена въ четвертомъ часу пополудни. Папскія войска вышли изъ Рима съ военными почестями и затѣмъ уже сложили оружіе; изъ нихъ туземцы, въ числѣ до 4,800 человѣкъ, должны быть отправлены въ свои дома, гдѣ получатъ дальнѣйшія приказанія о включеніи ихъ въ составъ итальянской арміи, а иностранцы, которыхъ считается до 4,500 человѣкъ, имѣютъ быть отправлены на родину на счетъ итальянскаго правительства. Потери съ обѣихъ сторонъ во всю эту кампанію были самыя незначительныя.

Въ тотъ же самый день, генералъ Кадорна издалъ прокламацію къ римлянамъ, въ которой предписываетъ всѣ распоряженія дѣлать впредь не иначе, какъ именемъ короля Виктора Эмануила.

Такимъ образомъ, фактически Римъ присоединенъ къ Италіи и теперь только остается еще формальность, чтобы фактъ этотъ былъ утвержденъ посредствомъ общаго голосованія народомъ и потомъ парламентомъ, который долженъ будетъ окончательно утвердить перенесеніе столицы Италіи изъ Флоренціи въ Римъ. Папа же, какъ видно, вполнѣ покорился своей участи: ему оставленъ Леонинскій кварталъ, гдѣ лежитъ Ватиканскій его дворецъ и церковь св. Петра; ему пока оставлена его почетная стража и его свита, состоящая изъ кардиналовъ, считающихся князьями церкви; есть извѣстія, что онъ уже согласился и на принятіе назначаемаго ему отъ итальянскаго правительства содержанія, въ размѣрѣ 100,000 франковъ въ мѣсяцъ. Теперь-то, освобожденный отъ свѣтскихъ правительственныхъ заботъ, онъ лучше можетъ заняться духовными дѣлами католичества.

Говоря, по поводу франко-германской войны, о положеніи нейтральныхъ государствъ, нельзя не упомянуть о высоко-благородномъ и человѣчномъ поведеніи ближайшихъ сосѣдей театра войны—Бельгіи и Швейцаріи. Строго охраняя свой нейтралитетъ, выставляя для поддержанія онаго войска къ границамъ, лишь только къ нимъ приближаются военныя дѣйствія, оба эти государства не жалѣютъ расходовъ на то, чтобы, по возможности, смягчить бѣдствія, причиняемыя войною. Въ особенности же, въ этомъ отношеніи, замѣчательна дѣятельность швейцарцевъ: они дали у себя не только пріютъ нѣсколькимъ тысячамъ нѣмцевъ, изгнаннымъ изъ Франціи, но выдаютъ наиболѣе бѣднымъ изъ нихъ и пособія; швейцарская же делега-

Digitized by Google

ція безстрашно явилась въ Страсбургъ, чтобы помочь тамошнимъ раненымъ и вывести оттуда въ Базель часть жителей, оставшихся безъ пріюта; швейцарцы же снаряжаютъ цѣлыя партіи докторовъ и прислужниковъ для ухода за ранеными, разсылаютъ собираемыя пожертвованія въ разныя части театра войны. Впрочемъ, въ дѣлѣ пособія раненымъ воинамъ, въ настоящую войну, всѣ націи какъ бы соперничаютъ между собою человѣколюбіемъ. Пожертвованія разныхъ военно-госпитальныхъ предметовъ присылаются не только съ разныхъ концовъ Европы, но и изъ Америки; доктора русскіе, австрійскіе, итальянскіе, англійскіе, американскіе встрѣчаются постоянно на театрѣ войны, подъ общимъ знаменемъ нейтральнаго бѣлаго флага, съ краснымъ крестомъ. Нынѣшняя война показала на дѣлѣ, что дѣло женевской конвенціи вовсе не неисполнимая мечта, какъ это полагали многіе, а великое созданіе современнаго общества, живое доказательство его просвѣщенной гуманности!

26-го сентября 1870 г.

Н. Глиноецкій.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СЕМЬДЕСЯТЪ-ПЯТАГО ТОМА.

I.

стр.

Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лессертъ. Его жизнь и его время (Продолженіе) . . . . . 5 и 203

Защита Самарканда въ 1868 году. (Съ планомъ.) **ЧЕРКАСОВЪ.** . . . 33

Отрывокъ изъ лѣтописи Елизаветградскаго гусарскаго полка. Графъ Д. ОСТЕНЪ-САКЕНЪ 237

Походъ англичанъ въ Абиссинію въ 1867 — 1868 году. (Продолженіе) **А. Кр—ъ.** 59

Путешествіе русской миссіи въ Бухару 1670 году. А. КОСТЕНКО . . . 249

Бесѣды и чтенія въ иностранныхъ арміяхъ по поводу разныхъ военныхъ вопросовъ. ** 89

Замѣтка объ учебныхъ командахъ. Н. Б. 261

Дополненіе къ статьѣ: „Современное военное образованіе казаковъ" Н. ДУКМАСОВЪ. 131

Къ вопросу о развитіи способовъ для комплектованія арміи офицерами. Н. Б. 267

Сдача Венгерской арміи русскимъ войскамъ подъ Виллагошемъ 1-го августа 1849 года. Н. ДРОЗДОВЪ 133

По поводу статьи А. О.: нѣсколько словъ касающихся книги „Сѣверныя работы въ полѣ". **І. ИЛЬИНСТРОВЪ** 273

Металлическіе трубчатые переносные колодцы. КОЛЛЕРТЪ 1-й (съ чертежомъ) 275

Линейка для возки больныхъ и раненыхъ, проектированная **флигель-адъютантомъ полковникомъ Лерхе. К. И** (съ чертежомъ) 297

По сѣверному склону западнаго Кавказа. (Продолженіе.) **Н. ОРѢХОВЪ** 139 и 299

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Пруссія и Франція. Neues aus der Geographie, Kartographie und Statistik Europa's und seiner Kolonien. 1

— Дѣло г. фонъ Бисмарка. L'Oeuvre de M. de Bismark 1863—1866 . 113

— Военная гигіена 136

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1868 годъ. (Окончаніе) 29 и 165

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 98—113) . . . 57 и 208

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Очеркъ войны между Франціей и Германіей. — Положеніе обѣихъ сторонъ вслѣдъ за объявленіемъ войны; приведеніе армій на военное положеніе. — Приблизительная числительность обѣихъ армій.—Открытіе военныхъ дѣйствій.—Сраженіе при Вейсенбургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ (на Шпихернскихъ высотахъ).—Перемѣна министерства и главнокомандующаго во Франціи.—Маршалъ Базенъ; сосредоточеніе французскихъ корпусовъ къ Мецу.—Дѣйствія подъ этой крѣпостію съ 2-го по 6-е августа.—Формированіе резервной арміи въ Шалонѣ.—Новое распредѣленіе германскихъ армій.—Вооруженія Парижа.—Планъ Макъ-Магона и неудача его.—Сраженіе при Бомонѣ.—Попытки Базена выйдти изъ Меца.—Краткій выводъ о всѣхъ происходившихъ военныхъ дѣйствіяхъ.—Новѣйшія извѣстія. **Н. ГАННОЦКІЙ**. 77

— Война между Германіей и Франціей. — Распредѣленіе германскихъ армій послѣ сраженія при Гравелотѣ; наступленіе ихъ къ Шалону.—Предпріятіе Макъ-Магона.—Перемѣна операціонной линіи пруссаками.—Дѣла у Бюзанси и Нуара; сраженіе подъ Бомономъ.—Дѣйствія подъ Седаномъ.—Капитуляція французской арміи. — Государственный переворотъ въ Парижѣ. — Движеніе пруссаковъ къ столицѣ Франціи.—Мѣры временнаго правительства для обороны Парижа; переговоры о мирѣ; стараніи возбудить народную войну; состояніе оборонительныхъ средствъ Франціи. — Осада крѣпостей: Страсбурга, Бича, Фальсбурга, Туля и другихъ. — Паденіе Страсбурга и Туля.—Дѣйствія германцевъ въ южномъ Эльзасѣ.—Положеніе нейтральныхъ государствъ, особенно прилежащихъ къ Франціи.—Дѣятельность Швейцаріи и Бельгіи.—Занятіе итальянскими войсками Рима. **Н. ГАННОЦКІЙ**. 227

Digitized by Google